

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

въ

АѲОНСКІЕ МОНАСТЫРИ И СКИТЫ.

Часть II.

Приложенія къ второму отдѣленію сей части.

МОСКВА.
1881.

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АѲОНСКІЕ МОНАСТЫРИ И СКИТЫ.

Часть II.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ВТОРОМУ ОТДѢЛЕНІЮ СЕЙ ЧАСТИ.

Porfirii Uspenski, bp. of Tchigirin.

Τὸ μὲν ζητούμενον
ἁλωτόν. ἐκφεύγει δὲ τ' ἀμελούμενον.
Σοφοκλῆς.

Чего ищешь, то
Поймаешь: а остановишься? не нагонишь.
Софоклъ.

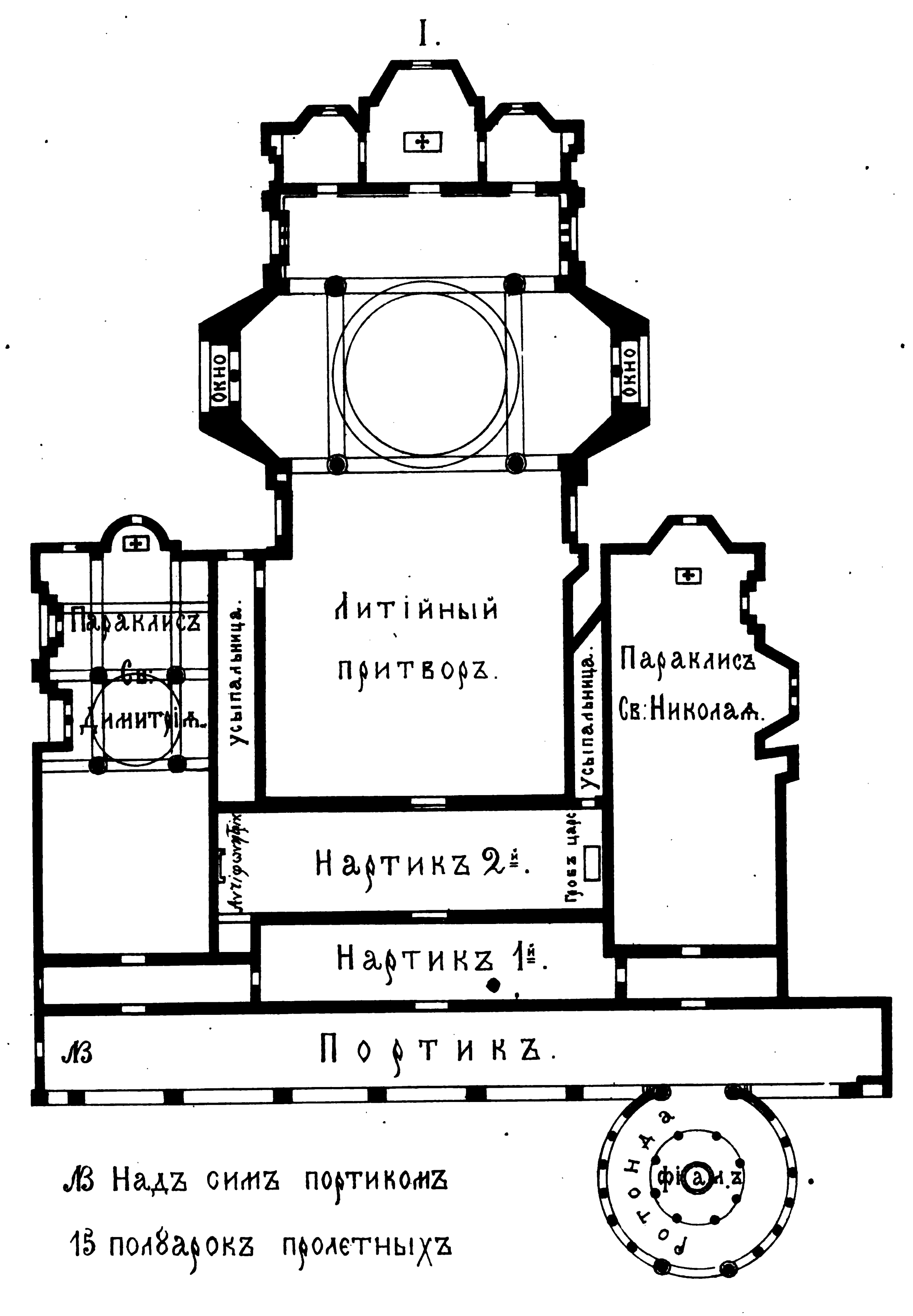
МОСКВА.
Типографія И. Ефимова, большая Якиманка, домъ Смирновой.
1881.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ. Печатать позволяется. Московская Духовная Академія, 17-го Ноября 1880 года.

Цензоръ Архимандритъ Сергій.

ПРИЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ЧЕРТЕЖИ и РИСУНКИ.

Планъ соборнаго храма въ Ватопедѣ

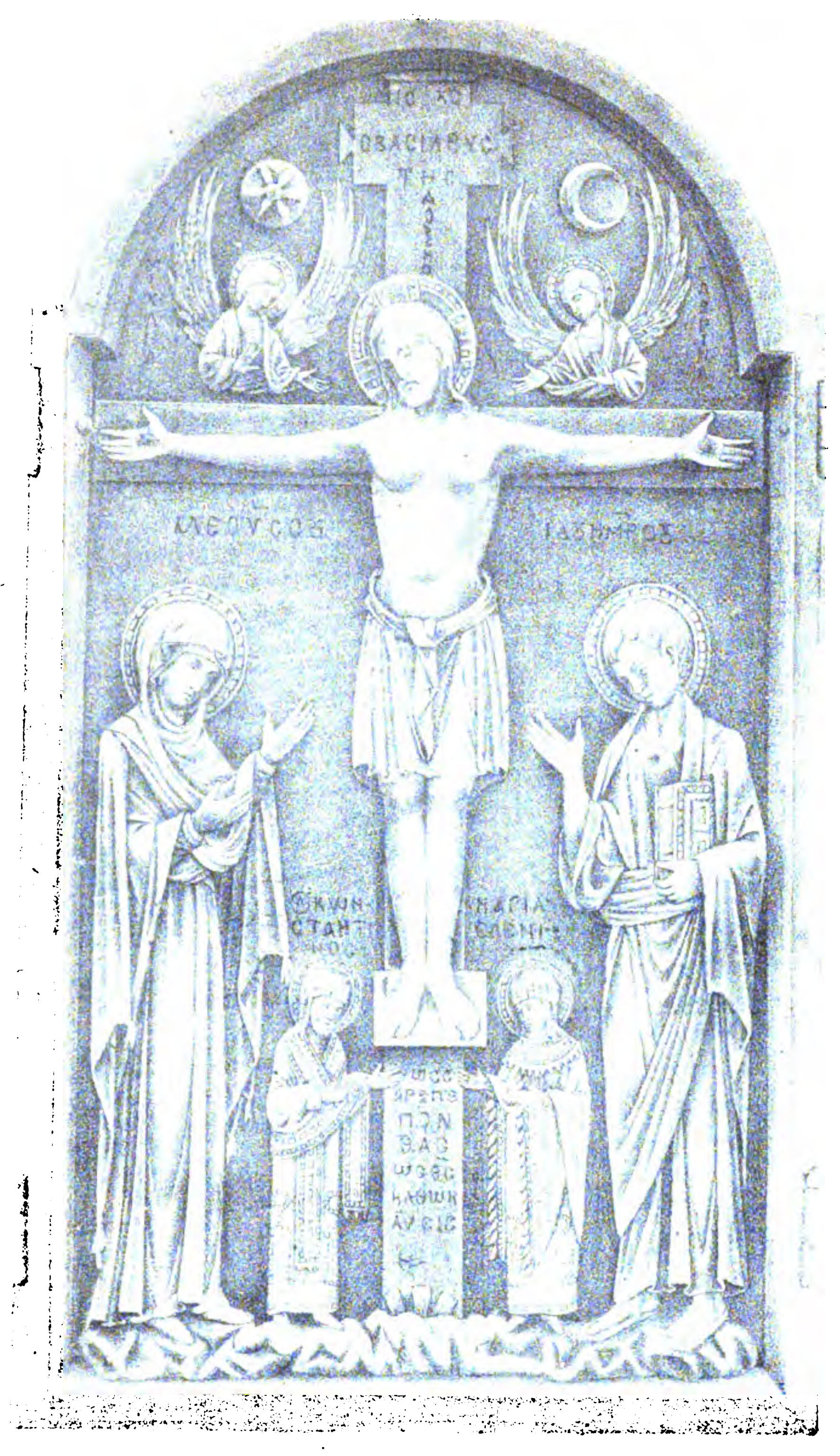
IV вѣка.

2.

A.

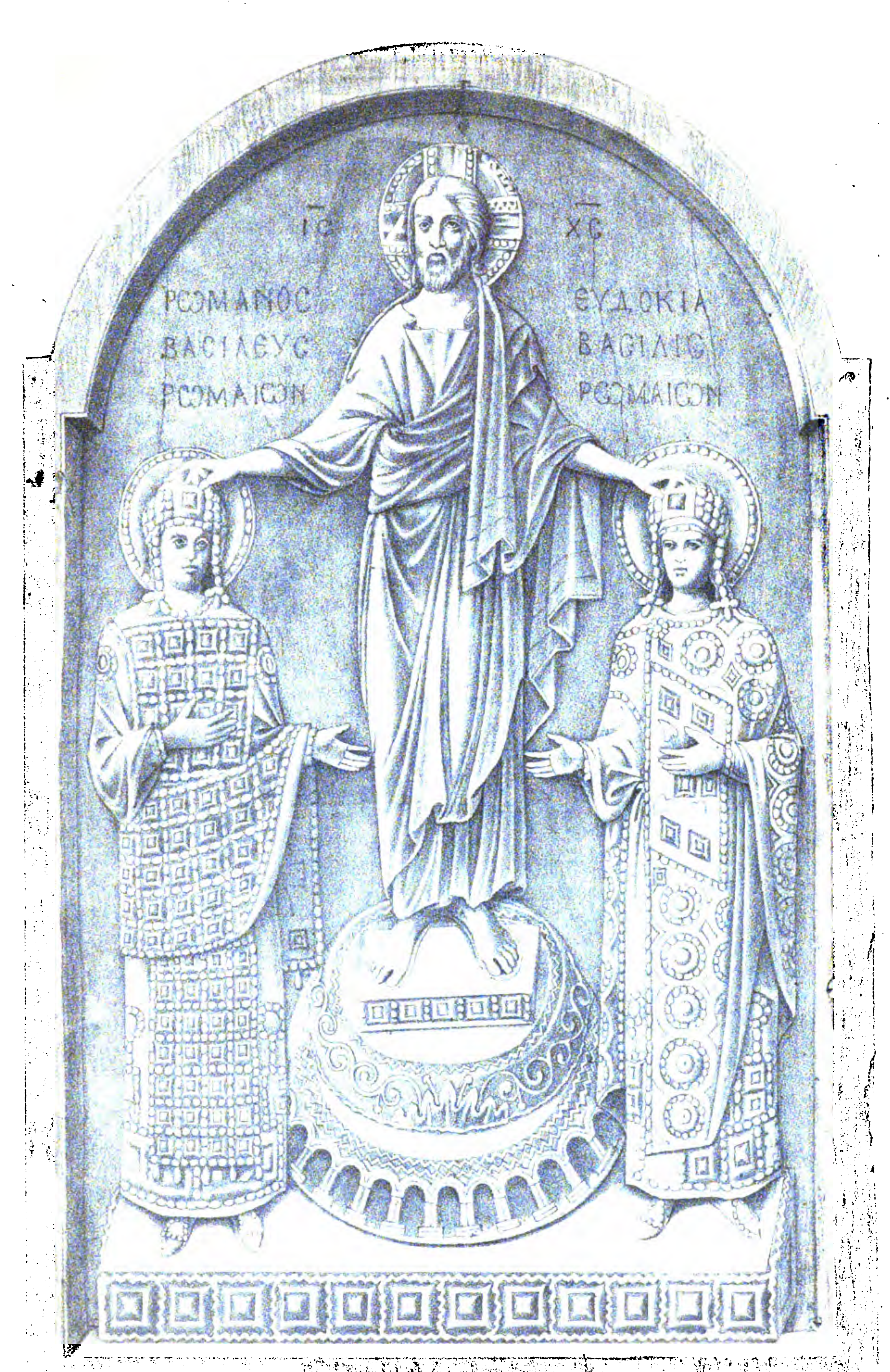

Б.

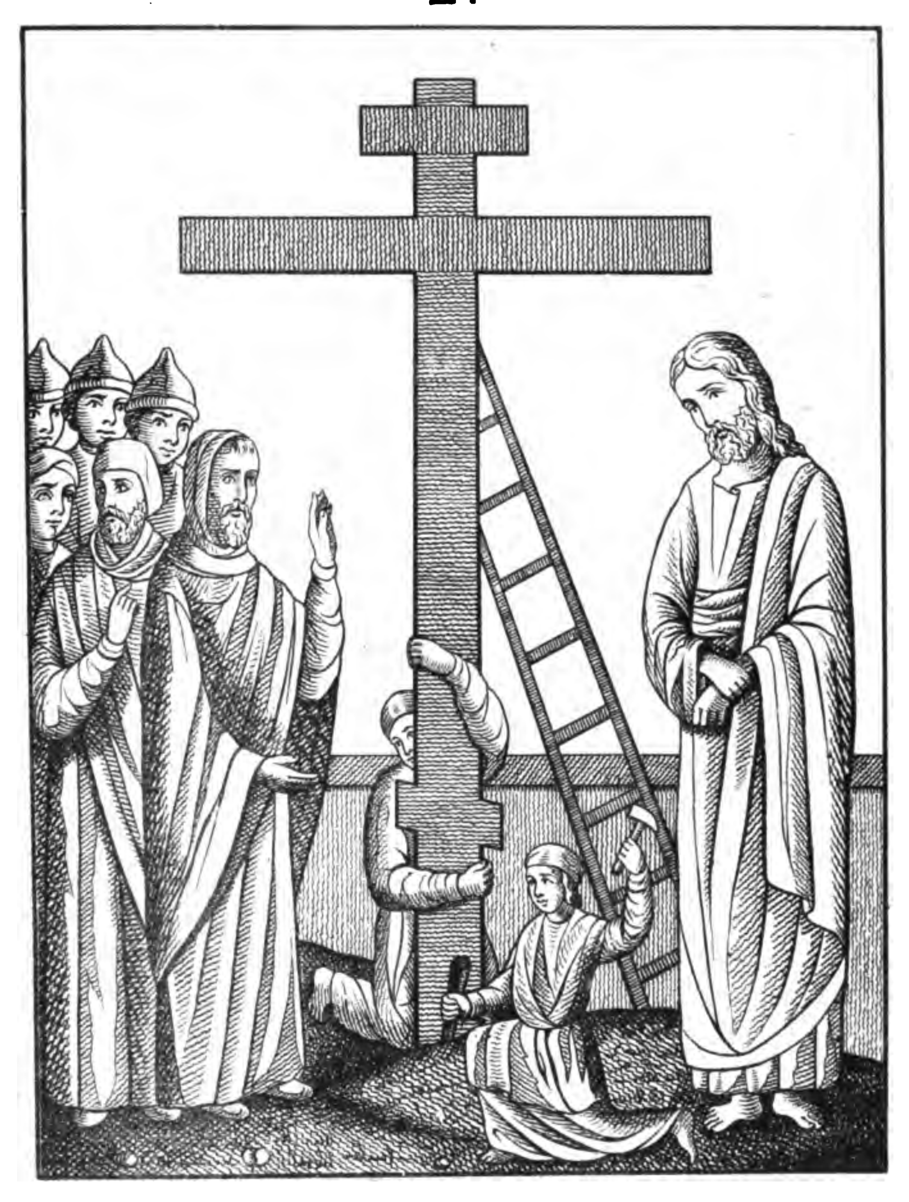

СКЛА́ДНИ ВИЗАНТІ́ЙСКОЙ РѢ́ЗЬБЫ НА СЛОНО́ВОЙ КО́СТИ XI ВѢ́КА.

Б. Б.

В.

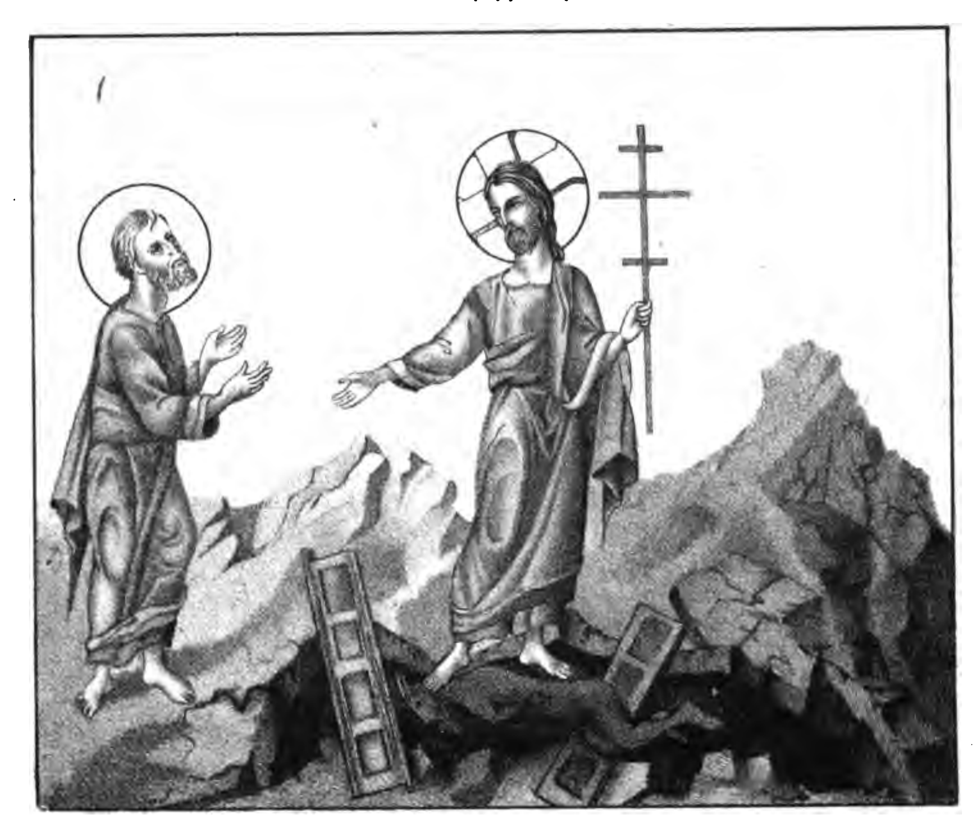

Г.

7.

Д.

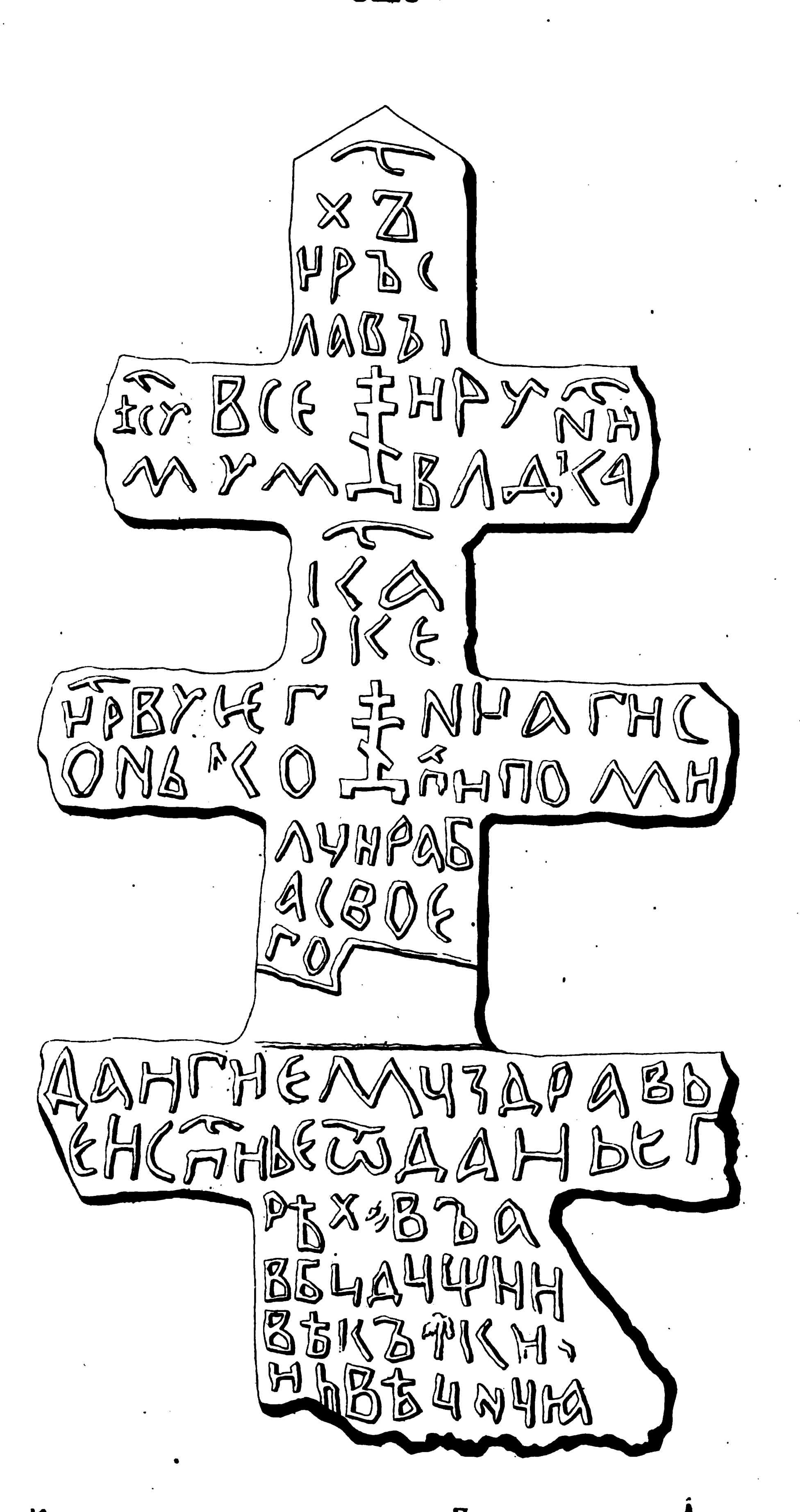
Сошествіе во адъ

изъ святогробской рукописи

XIII вѣка.

E

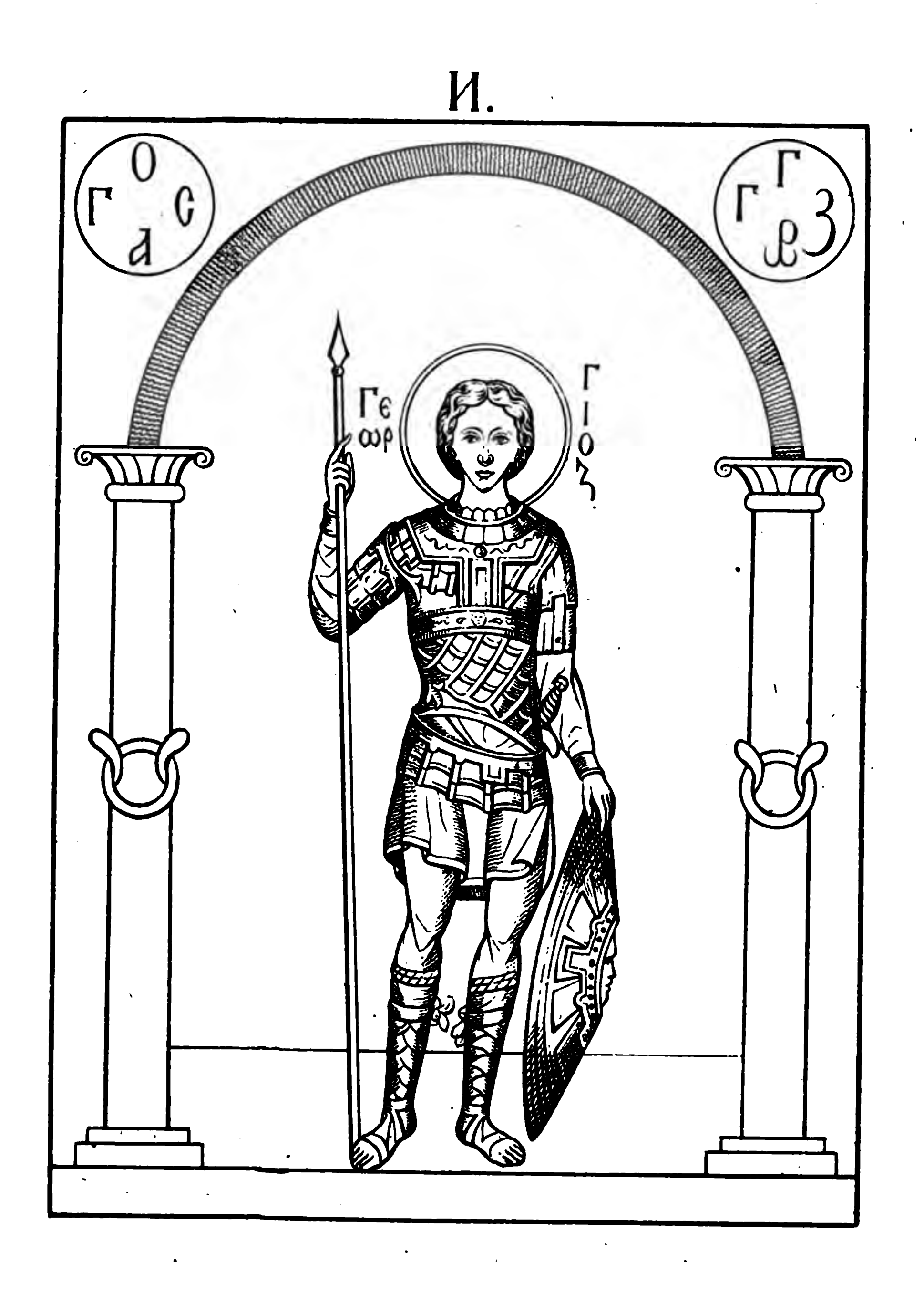

ХЗ
НРЪС
ЛАВЫ
ІСЪ ВСЕ НРУНН
МУМ ВЛДКА
ІСА
ЖЕ
НРВУЕГ ННАГНС
ОНЬ СО ННПО МН
ЛУНРАБ
АСВОЕ
ГО
ДАНГНЕМУЗДРАВЬ
ЕНСПНЬЕѾДАНЬЕГ
РѢХ ВЪА
ВБЦДЧѰНН

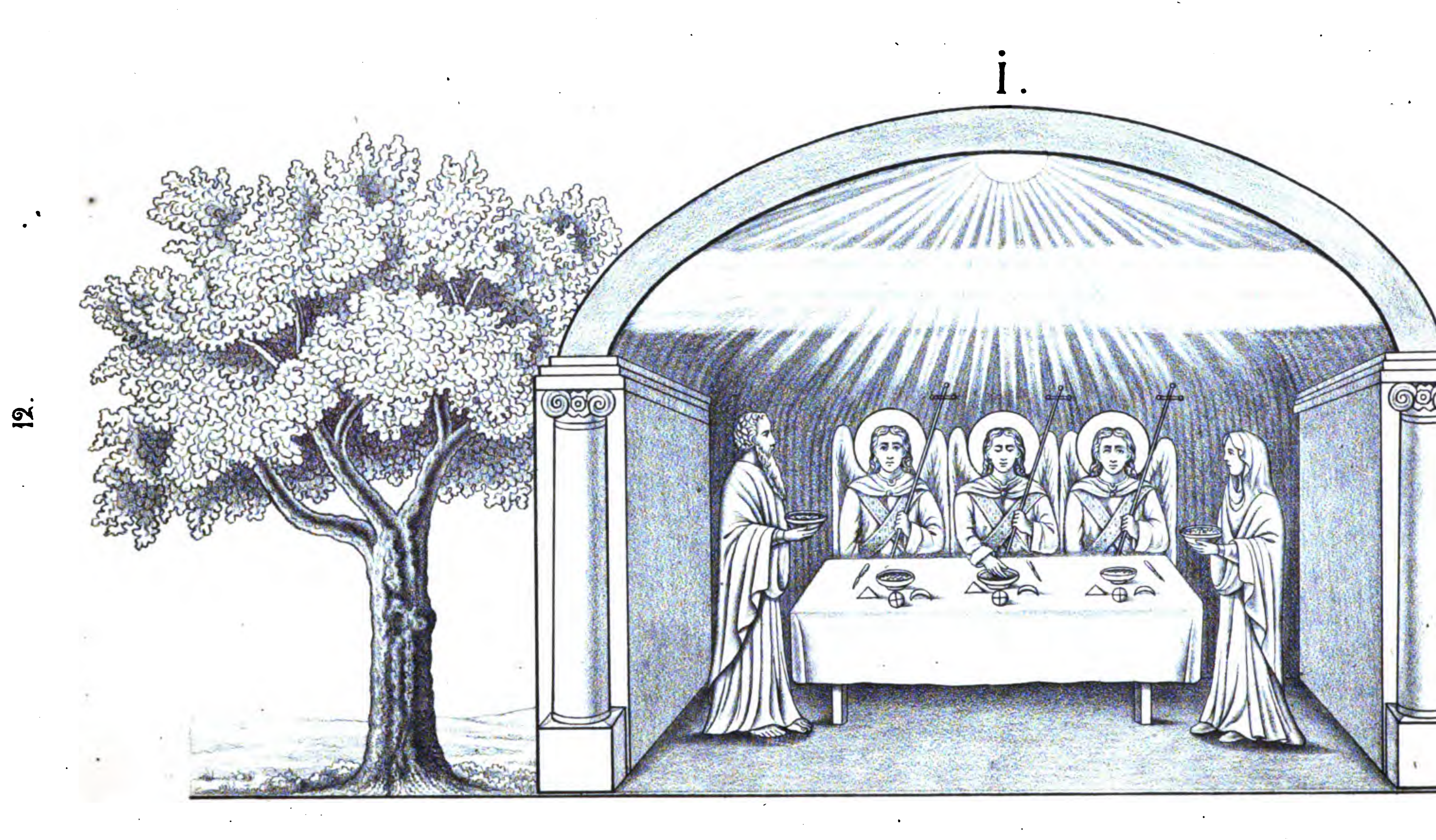
3.

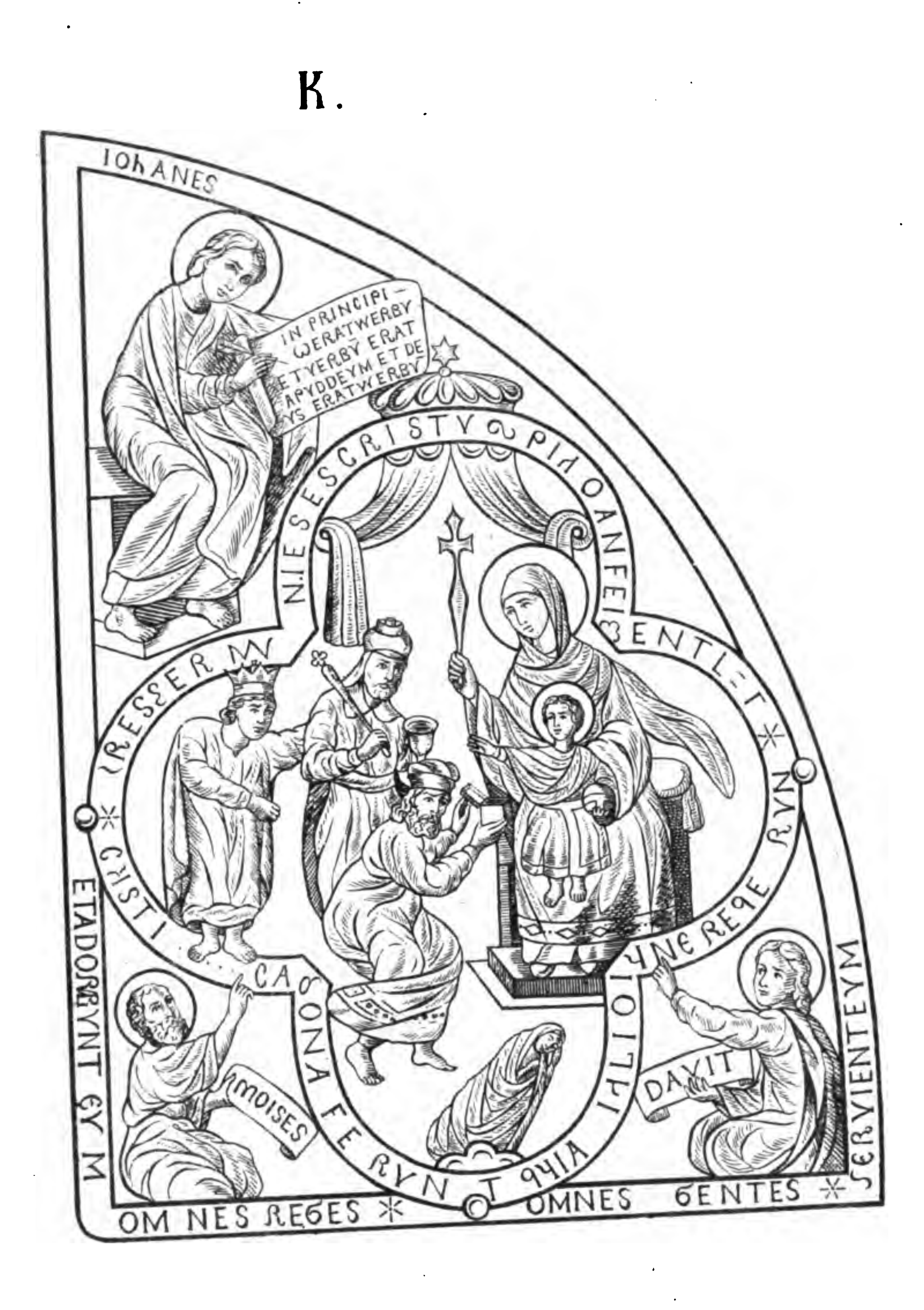
И.

I.

K.

IOhANES
IN PRINCIPI-
ωERATVERBV
ETVERBV ERAT
APVDDEVM ET DE
VS ERATVERBV
MOISES
DAVIT
OMNES REGES
OMNES GENTES
SERVIENTEVM

ПРИЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

СТИХИРАРНЫЕ ПІИТЫ

древніе и новые въ патріархатахъ Іерусалимскомъ, Александрійскомъ, Антіохійскомъ и Константинопольскомъ.

I. *Сочинители стихиръ въ патріархатѣ Іерусалимскомъ:*

— **Св. Іоаннъ Предтеча** (по сообщенному мнѣ преданію Коптской церкви), когда на Іорданѣ увидѣлъ Духа святаго, въ видѣ голубя сходящаго на Іисуса, и когда услышалъ голосъ съ неба,— *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный*,—воскликнулъ: Слава Отцу и Сыну и святому Духу.—Съ той поры этотъ возгласъ его повторяется христіанами до нынѣ.

— Ученики І. Христа, **Іосифъ Аримаѳейскій и Никодимъ**, (по Коптскому же преданію) повивая тѣло умершаго учителя своего чистою плащаницею и погребая его въ вертепѣ, пѣли: Святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный помилуй насъ.

— Святые апостолы Петръ и Павелъ, и ихъ ученики Діонисій ареопагитъ, Іероѳей и Тимоѳей, при погребеніи пресвятой Дѣвы Маріи, пѣли:

Петръ: «О, вмѣстилище Божества, почто нынѣ тако зрю безъ дыханія простерту, и удивляюся; како вмѣститъ тя гробъ, вмѣстившую Невмѣстимаго небомъ; Како покрыетъ тя камень, покрове человѣковъ; Како твое преставленіе стерпимъ, по Господѣ Надежде наша; Кая пѣнія воспоемъ ти; Кая надгробна принесемъ ти; Что наречемъ тя; Чесому уподобимъ тя; Чему первѣе удивимся, дѣвству ли, или безсѣменному зачатію; или безболѣзненному и неизреченному рожденію; Ты бо всякія чистоты превзошла еси предѣлъ: Ты серафимовъ владычица и херувимовъ царица явилася еси, и госпожа всякія видимыя и невидимыя твари; Что къ тебѣ речемъ; Кіими мѵры проводимъ тя, Мѵропріемнице небесная; Кое кадило принесемъ ти, златая Кадильнице; Недоумѣваю и удивляюся: како Одръ великаго Царя на малѣ одрѣ мертволѣпно безъ дыханія лежитъ».

Павелъ: «Како затворишася дѣвственные очи, отъ самыхъ неленъ ангелы зрѣти навыкшіе; Како питательница жизни смертію объята бысть; како не сохранися безсмертна, яже и по рождествѣ нетлѣнна быть; Како Лѣствица небесная, по ней же сниде Богъ къ человѣкамъ, во гробѣ затворитися грядетъ; Како Гора превысокая Божія и великая на малѣ одрѣ возлежитъ; Како жезлъ присноцвѣтущъ нынѣ увядшій зрится; О преславнаго зрѣнія! О непостижимаго таинства! О глубина богатства, премудрости и разума Божія! Почто отлетѣ отъ насъ своихъ рабовъ Голубице неблазная; Почто удалися отъ насъ Горлице сладкогласная; На кого возэримъ прочее; Кто намъ про-

вѣщаетъ; Кто отъ навѣтовъ іудейскихъ печаль нашу утѣшитъ; На тебя бо зряще, Онаго мнѣхомъ зрѣти, изъ тебе возсіявшаго. Вознесеся Спасъ: и мы надежду нашу всю на тя имѣхомъ, и сладцѣ терпѣхомъ труды и гоненія за проповѣданіе истины; Нынѣ же послѣднее сиротство объя насъ. Како внезапу угасе свѣтильниче незаходимаго Свѣта; Но смотрѣніе есть еже на тебѣ бываемое, а не одолѣніе смертное: ниже бо могла бы приразитися тебѣ, матери Живота, смерть, твоимъ Сыномъ умертвившаяся. Но яко да не почтется привидѣніемъ истина вочеловѣченія, сего ради ты, подобно безсмертному твоему Плоду, естества долгъ отдаеши»:

Діонисій, Іероѳей, Тимоѳей пѣли: «Гряди Владычице, гряди, да якоже землю освятила еси рождествомъ твоимъ, тако и воздухъ освятиши прешествіемъ твоимъ. Гряди, Всецарице, гряди, Сына и Бога сопричащатися царствію вѣчному оному, паче же превѣчному и конца не имущему. Вознесися со славою, и не на колесницѣ рабски, якоже Илія, но матерски на Сыновнихъ рукахъ. Иже бо въ законѣ рекій — *Чти отца и матерь*, — и смертію противъ непослушнымъ, како не почтетъ рождшую тебе, и не понесетъ понесшую; Да отверзутся тебѣ врата небесная съ множѣмъ удивленіемъ! Яко Евва убо врата Едему затвори, ты же небесная врата отверзла. Ниже бо достойно есть двери непроходимѣй, ею же Господь единъ вниде и изыде и затворену остави, на земли стояти много, но взятой быти въ уготованный Ей чертогъ. Да поднимутъ тя, Дѣво, Херувимы. Да воспоютъ тя, Серафимы. Да прославятъ тя Силы. Да предтекутъ ти Престолы, зряще тя престолъ Неописаннаго. Гряди Невѣсто неневѣстная въ невѣстникъ небесный».

Ἅγιος Ἱερόθεος ἦν εἷς τῶν ἐν τῷ Ἀρειοπάγῳ βουλευτῶν.... παρῆν δὲ καὶ ἐπὶ τῇ κηδίᾳ τῆς θεοτόκου ἅμα Διονυσίῳ, ἐξάρχων μέλους τινὸς ἐπὶ τῇ συνελεύσει τῶν ἀποςόλων (Извлечено изъ Синаксаря Петра, написаннаго въ концѣ десятаго вѣка).

Съ втораго вѣка христіанскаго по седьмый въ Іерусалимскомъ патріархатѣ христіане, кромѣ литургіи, въ собраніяхъ своихъ пѣли псалтирь и другія духовныя пѣсни, а стихиръ у нихъ не было.

Первый стихирарный піитъ тамъ былъ патріархъ **Софроній**, святительствовавшій съ 634 года по 644-й *). За нимъ слѣдовали такіе же піиты, —

— **Андрей Критскій**, скончавшійся въ 713 году;

— **Іоаннъ Дамаскинъ**, почившій о Господѣ въ 766 г.;

— **Илія** патріархъ Іерусалимскій, посылавшій своего Апокрисіарія въ седьмый вселенскій соборъ въ 780 г. Въ Ватопедскихъ стихирарахъ помѣщены только двѣ стихиры его:

Въ недѣлю Вайй:

Φοβερὸν τὸ ἐμπεσεῖν εἰς χεῖρας θεοῦ ζῶντος. Οὗτος κριτὴς ἐςὶν ἐνθυμήσεων καὶ ἐννοιῶν καρδίας. μηδεὶς εἰσέλθῃ πειράζων τὴν πίςιν τὴν ἀμώμητον. ἀλλ᾽ ἐν πραότητι καὶ φόβῳ Χριςῷ προσέλθωμεν, ἵνα λάβωμεν ἔλεος, καὶ χάριν εὕρωμεν εἰς εὔκαιρον βοήθειαν.—

Страшно впасти въ руцѣ Бога живаго. Онъ судія есть желаній и помышленій сердца. Никто да не войдетъ, руша вѣру чистую. Но съ кротостію и страхомъ ко Христу приступимъ, да получимъ ми-

*) Стихиры его и всѣхъ прочихъ стихирарныхъ піитовъ смотри ниже.

лость, и благодать обрящемъ во благовременну помощь.

Во святый и Великій Понедѣльникъ:

Συναγωγὴ πονηρὰ καὶ μοιχαλὶς...

Сборище лукавое и прелюбодѣйное....

— **Козма** Маюмскій, современникъ Дамаскина и патріарха Иліи;

— **Стефанъ** Савваитъ, онъ же и Святоградецъ, піитъ осьмаго вѣка.

— **Сергій** Святоградецъ, іерусалимскій инокъ и исповѣдникъ при иконоборномъ царѣ Ѳеофилѣ (829—841 г.).

Въ предѣлахъ іерусалимскаго патріархата издревле числился Синай съ его знаменитымъ монастыремъ. Тамъ давно сочинены были службы съ стихирами, Боговидцу Моисею, св Екатеринѣ великомученицѣ, преподобнымъ отцамъ избіеннымъ въ Раиѳѣ, Анастасію Синаиту и Георгію Арселаиту, патріархомъ Іерусалимскимъ Аѳанасіемъ, когда онъ былъ еще архимандритомъ, слѣдовательно ранѣе 1236 года. Изъ этихъ службъ первыя три исправлены и въ пятый разъ напечатаны въ Венеціи въ 1817 году. Онѣ написаны по образцу древнихъ службъ святымъ. (Περιγραφὴ ἱερὰ τοῦ ἁγίου ὄρους Σινᾶ. 1817).

* * *

II. *Въ патріархатѣ Александрійскомъ* былъ только одинъ стихирарный піитъ, да и тотъ позднѣйшій, именно патріархъ **Герасимъ**, святительствовавшій съ 1623 года по 1638-й. Онъ написалъ литійныя стихиры во славу святыхъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ епископовъ. Онѣ помѣщены въ службѣ симъ святымъ, напечатанной въ Константинополѣ въ тамошней святогробской типографіи въ 1840 году. Всѣхъ ихъ четыре.

На литіи. Гласъ I. Премудрость Божія сущыя въ мірѣ скорби и враговъ преобореніе, яко горнило честное уготова, въ немъ же чистѣйшее злато, Аѳанасія всемудраго іерарха, Александріи яснѣйшее свѣтило, достодолжно испыта, и добротно обрѣтши, яко перстень на десницу святую уготова. Сего ради и блаженную душу его, яко невѣсту, себѣ уневѣсти, ею увеселяяся во вѣки.

Премудрость Божія сокровища свои въ Кириллѣ сокры. Сего ради не о сокровищахъ тлѣнныхъ попечемся, и не ими обогатитися поспѣшимъ, временное бо стяжаніе возъимѣемъ, Богомудрія же сокровища Кирилла треблаженнаго на вѣки стяжавше, въ душахъ нашихъ сохранимъ я.

Премудрость Божія человѣка въ началѣ созда, изъ души и тѣла срастивши его, въ немъ же вся дивна, въ новомъ же возсозданіи человѣка съ Богомъ соедини, его же неизрѣченное и неизъяснимое единеніе предали намъ Христа Бога нашего священнѣйшіе учители, исповѣдующе въ Сынѣ едину ѵпостась Сугубаго (τοῦ συνθέτου) и двѣ воли въ тойжде единой ѵпостаси, Странное слышаніе. Странное видѣніе. Странныхъ душъ радованіе.

Гласъ 6.—Пріидите, совозвеселимся вси земнородніи памятію премудрѣйшихъ учителей. Они бо, яко борцы достобожественніи, и ратаи истины вѣрнѣйшіи, врагомъ невидимымъ и видимымъ благочестивомудренно противосташа. Тѣмъ же на небесѣхъ вѣнцами безсмертія вѣнчалъ есть ихъ царь. И нынѣ со ангелы ликующе воспѣваютъ его непрестанно трисвятыми пѣснми въ Троицѣ Единосущнаго.

* Все. *

III. *Въ патріархатѣ Антіохійскомъ* славился вдохновенными пѣснопѣніями св. Ефремъ Сиринъ, скончавшійся въ 378 году.

Но ни одно изъ нихъ не вошло въ составъ стихирарей Ватопедскихъ, потому что онъ писалъ ихъ по сирски, а не по гречески. За то въ этихъ книтахъ помѣщены три стихиры Симеона Дивногорца, подвизавшагося на столпѣ Сирской Антіохіи въ началѣ шестаго вѣка, и предсказавшаго ужасное землетрясеніе, которымъ Антіохія была превращена въ развалины.

Η γῆ συνταρασσομένη..	Земля сотрясаема...
Νινευῖται τοῖς παραπτώμασι...	Ниневитяне грѣхопаденіями...
Φοβερὸς εἶ Κύριε....	Страшенъ еси, Господи. И кто стерпитъ праведный твой гнѣвъ? Или кто тя умолитъ? Или кто укротитъ, Благій, о людяхъ согрѣшившихъ и отчаявшихся? Небесніи

чини, Ангели, Начала и Власти, Престоли, Господства, Херувими и Серафими, о насъ тебѣ вопіютъ: Святъ, святъ, святъ, еси Господи, дѣлъ рукъ твоихъ не презри, Блаже, за утробы милости спаси градъ бѣдствующій.

Антіохійскій патріархъ Евстаөій, святительствовавшій съ 323 года по 341-й, просвѣтилъ нашу Грузію ученіемъ евангельскимъ и святымъ крещеніемъ. Съ той поры до нынѣ это царство—православно. Но поются ли тамъ стихиры на иверскомъ языкѣ и какія, и были ли свои стихарарные піиты: это неизвѣстно мнѣ за исключеніемъ *мѣстной* службы равноапостольной просвѣтительницѣ Грузіи св. Нинѣ. Эта служба, переведенная въ Тифлисѣ съ Грузинскаго языка на Русскій, прислана была въ Петербургъ Андрею Муравьеву для переложенія ея на языкъ церковно-славянскій. А онъ передалъ ее мнѣ съ просьбою сдѣлать это переложеніе. Я по возможности старался угадать смыслъ подлинника, и удачно кончилъ переложеніе въ 30 день апрѣля мѣсяца 1857 года въ святотроицкой Александроневской лаврѣ. Оно было напечатано. Предлагаю выдержки изъ этой службы для округленія предмета, который занимаетъ насъ теперь.

Непорочно возроошая, въ вѣрѣ крѣпкая, учительница Иверіи, блаженная Нина, раба всѣхъ Искупителя, съ радостію въ слѣдъ Его тече, и людямъ проповѣда силу божества, и научи ихъ отрещися отъ идолъ бездушныхъ, и показа имъ путь истины.

Въ рукѣ держа чудесъ знаменіе, лозъ виноградныхъ рождіе, крестъ честный, блаженная Нина, силою Его во градѣ Мцхетѣ сотвори многа чудеса. Тѣмъ же елицы пріяша проповѣдь ея, исцѣлишася отъ немощей, и Бога прославиша.

Пріидите днесь вси вѣрніи, согласно ублажимъ сосудъ благодати, Нину святую, яко апостоломъ уподобися, и пріиде въ страны сѣверныя, и осія ихъ благодатію Божіею. О, блаженная въ подвизѣхъ твоихъ, за ны тобою содѣянныхъ, буди намъ заступница у Господа.

Пріидите вси сонмы вѣрныхъ, восхвалимъ цѣвницу Духа Святаго. Ублажимъ учительницу міра и врача смысленнаго душъ и тѣлесъ нашихъ. Цвѣтами словесъ увяземъ равноапостольную проповѣдницу и благовѣстницу, свѣтозарное солнце Иверіи, цѣвницу духовную, трубу богогласную, Нину богомудренную, рабу Богоматери, столпъ незыблемый, яже заповѣди прія, якоже и Моисей, и взоромъ своимъ силу бѣсовъ отжене, идолы же сокруши, и воззопіемъ къ ней: Радуйся голубице непорочная и горлице чистая. Радуйся наставнице боговѣдѣнія. Радуйся сподвижнице Павла и Андрея. Радуйся Иверовъ просвѣщеніе и слава всего міра.

Рожденнаго отъ Дѣвы Христа Бога блаженная Нина возлюби, да велiимъ гласомъ возвѣститъ племенамъ имя Его. Сего бо ради Женихъ дарова ей духъ снисшедшiй на апостоловъ въ Сiонѣ, и содѣла ю равноапостольну, и ею дарова намъ спасенiе, человѣколюбче.

Устрашенная сила тьмы сѣтуетъ. Дiаволъ побѣжденъ бысть. *Армаза* порази громъ. *Задена* постиже гнѣвъ небесный *). Крестъ воздвиженъ есть, и святая купѣль отверзеся намъ у столпа животворящаго. Тѣмъ же и мы, чада Божiи, крещенныя тобою, Нино, веселимся и Христа воспѣваемъ, духомъ обновленнiи.

* * *

Послѣ всѣхъ поименованныхъ стихирарныхъ пiитовъ перечисляю подобныхъ имъ писателей.

IV. *Въ патрiархатѣ Константинопольскомъ,* перечисляю по указанiю Ватопедскихъ стихирарей, съ присовокупленiемъ такихъ же пiитовъ, витiйствовавшихъ тамъ и въ поздния времена, раздѣливъ ихъ всѣхъ на отдѣльныя группы по областямъ, каковы суть: Малая Азiя, Өессалiя, Македонiя, Кипръ, Кефалонiя, Корфу, Сицилiя и Өракiя.

Въ Малой Азiи
писали стихиры:

— **Өеодоръ Сикеотъ**, монахъ Галатiйскiй, а въ послѣднiе годы свои епископъ Анастасiупольскiй, скончавшiйся въ царствованiе Ираклiя въ первой половинѣ седьмаго вѣка;

— **Өеофанъ** исповѣдникъ и подъ конецъ митрополитъ Никейскiй, почившiй о Господѣ въ 843 году;

— **Игнатiй**, сперва монахъ, потомъ дiаконъ, сосудохранитель великой Софiйской церкви въ Цареградѣ и наставникъ юношества, а наконецъ митрополитъ Никейскiй, преемникъ Өеофана, преставившiйся около 860 года.

— **Георгiй** архiепископъ Никомидiйскiй, а прежде хартофилаксъ великой церкви Софiйской и риторъ въ Цареградѣ, современникъ и другъ тамошняго знаменитаго патрiарха Фотiя, присутствовавшiй въ 879 году въ Константинопольскомъ соборѣ, возведшемъ Фотiя на патрiаршiй престолъ во второй разъ, и скончавшiйся въ началѣ десятаго вѣка;

— **Ефремъ** епископъ города Карiи, современникъ Фотiя (отличный отъ Ефрема Карiйскаго же, который въ 14 вѣкѣ стихами описалъ жизнь константинопольскихъ патрiарховъ).

— **Василiй Пагурiотъ**, монахъ и архiепископъ Кесарiйскiй, современникъ Константина Багрянороднаго (945—959 г.). Имъ написаны двѣ стихиры: 18 октября, Τῷ τῆς σοφίας ἁλιευτικῷ καλάμῳ. 1-го января, Πάντων τῶν ἁγίων.

Iоаннъ монахъ, безъ прописки его родины, прозванiя и должности, отличаемый въ Ватопедскомъ стихирарѣ отъ Iоанна монаха, которому тутъ постоянно придается прозванiе Дамаскинъ, долженъ быть Iоаннъ Евхаитскiй митрополитъ, по прозванiю Мавропусъ. Замѣчательно это лицо въ исторiи церковныхъ пѣснопѣнiй. Вотъ что повѣдалъ о немъ преосвященный Филаретъ Черниговскiй. «Его уже въ преклонныхъ лѣтахъ понудили разстаться съ любимымъ занятiемъ—съ чтенiемъ книгъ. Онъ хотѣлъ было всю жизнь свою посвятить образованiю себя и добраго юношества, и съ скорбiю говорилъ о томъ, что долженъ былъ промѣнять мирную жизнь на шумную и обременять себя дѣлами архипастырскими. Вотъ молитва и размышленiя его:

Веди меня, Слове, путемъ симъ и сохрани Непреклоннымъ, непоколебимымъ, твердымъ,

---

*) Армазъ и Заденъ—боги грузинскiе.

Вѣрнымъ назначенной мнѣ стезѣ.
Пусть съ книгами я буду, какъ пчела съ цвѣтами.
Питай меня наукою, какъ кузнечика росою.
Умудряя юные умы въ премудрости,
Не лучшее ли пріобрѣтеніе я сдѣлаю таланту?
Былъ я свѣтильникъ: это правда;
Не хочу я отрицать сего.
Но вотъ онъ не имѣетъ елея для питанія огня.
Вотъ отъ него осталась сухая свѣтильня.
При сухости ея и мерцаніе свѣта
Стало темно и безъ блеска.
Умъ слабѣетъ вмѣстѣ съ плотію,
Какъ музыка на разстроенной лирѣ.

Отсюда видно, что Іоаннъ былъ наставникомъ юношества, и вѣроятно, въ самомъ Константинополѣ. При преемникѣ царя Никифора Вотаніата Алексіѣ Комнинѣ онъ противъ воли почтенъ былъ саномъ митрополита. Имя его помѣщено между митрополитами, присутствовавшими въ соборѣ при патріархѣ Николаѣ въ 1092 году. При Алексіѣ Комнинѣ промыслъ прославилъ Іоанна особеннымъ образомъ: ему явились святители Василій великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустый, и приказали, для прекращенія споровъ о первенствѣ кого либо изъ нихъ, праздновать память ихъ въ одинъ и тотъ же день. Церковь приняла это установленіе. Іоаннъ исправлялъ церковныя минеи, не измѣняя ихъ порядка, однако выбравъ изъ многаго лучшее, и исправленное подарилъ церкви Евхаитской.

Пересмотрѣвъ книги дневныхъ пѣсней,
Который имѣетъ доступъ во внутрь храма.
Желаю, чтобы неповрежденною сохранилась эта книга,
Которую писалъ самъ ея творецъ.
Немного тутъ, но все прекрасно.
Нигдѣ ты не найдешь лучшаго.
Я не хотѣлъ измѣнять порядка.
А совершилъ только трудъ переписчиковъ.

Годъ кончины сего книжника неизвѣстенъ. Но полагаю, что онъ умеръ послѣ установленія праздника тремъ святителямъ въ 1084 году:

— **Іоаннъ V-й** митрополитъ Ефесскій, святительствовавшій въ царствованіе Андроника старшаго (1282—1328 г.) сочинилъ стихиру на 24 іюня: Ἰωάννην τὸν μέγαν, τὸ βλάστημα τῆς σειρᾶς. (Извлечено изъ Синаеджуванійской нотной рукописи XIV вѣка).

— **Маркъ Ефесскій** митрополитъ и знаменитый защитникъ православія въ Флорентинскомъ соборѣ, скончавшійся въ 1452 году, написалъ стихиры св. Тройцѣ, св. Екатеринѣ, и царямъ Константину и Еленѣ.

* * *

Въ Θессаліи не было ни одного стихирарнаго піита до осмнадцатаго вѣка христіанской эры. Уже въ 1781 году, сколько мнѣ извѣстно, напечатана была въ Венеціи служба преподобному отцу нашему Діонисію, на Θессалійской горѣ Олимпѣ возсіявшему, совершаемая 23 дня января мѣсяца. Имя сочинителя ея не упомянуто: а у литійныхъ стихиръ самогласныхъ приписано: *Евгеній*. Это —Евгеній Вулгарисъ, который намъ уже извѣстенъ. Ему усвоены въ канонѣ сей службы и всѣ *Θеотокіи* т. е.

рую я видѣлъ мимоѣздомъ въ 1859 году, тамошній священникъ и учитель *Полизой* составилъ службу святому священномученику Гедеону новому, пострадавшему 30 декабря мѣсяца 1818 г. въ Ѳессалійскомъ городѣ Тирнавѣ. Эта служба напечатана въ 1840 году въ святогробской типографіи, существовавшей тогда въ предмѣстіи Константинополя Неохори, иждивеніемъ Аѳонокаракальскаго іеромонаха Гавріила, родившагося въ оной Макриницѣ.

Въ Ѳессаліи находится хорошій мужескій монастырь называемый Дусико. Ктиторомъ его былъ Ѳессало-Ларисскій архіепископъ Виссаріонъ, святый и чудотворецъ, почившій о Господѣ въ 1550. Служба сему святому, сочиненная неизвѣстно кѣмъ, была исправлена и напечатана въ 1798 году Дусиковскимъ архимандритомъ Іероѳеемъ, а послѣ него еще разъ была исправлена и усовершенствована нѣкіимъ Полихроніемъ Филиппидомъ, и издана въ свѣтъ въ Венеціи въ 1846 году. Это изданіе ея подарилъ мнѣ Стагонскій епископъ Ѳеофилъ 5 мая 1859 года, когда я гостилъ у него. Къ сему изданію присоединенъ умилительный канонъ св. Виссаріону, составленный архимандритомъ Іосифомъ.

Всѣ вышепоименованныя службы съ стихирами и канонами написаны по подражанію службамъ древнимъ. Посему я увольняю себя отъ выписокъ изъ нихъ, и только отмѣчаю, что ихъ можно видѣть и читать въ моемъ собственномъ книгохранилищѣ.

Въ Македоніи:

Анатолій архіепископъ Солунскій, преемникъ Павла, подписавшаго Дѣянія Константинопольскаго Собора въ 879 году, сочинилъ слѣдующія стихиры:

Октябрь.

κδ) Τὴν πονηρὰν καὶ ἄπιςον κακοβουλίαν.	Лукавый и невѣрный злонавѣтъ... (Въ честь Ареѳы, замученнаго въ 522 году).

Ноябрь.

ιβ) Ἡ τοῦ ἐλέους πηγὴ τοῖς ἐνδεέσι πλημμηρεῖ...	Милости источникъ нищимъ прибываетъ... (въ честь св. Іоанна Милостиваго, почившаго въ 620 г).

Декабрь.

ζ) Ὅσιε πάτερ εἰς πᾶσαν τὴν γῆν...	Преподобне отче во всю землю... (Въ честь св. Саввы, скончавшагося въ 532 году).

Январь:

ια) Ὅσιε πάτερ, ὡς πόλιν ζῶντος θεοῦ...	Преподобне отче, яко градъ живаго Бога...
Ὅσιε πάτερ, θεοφόρε Θεοδόσιε...	Преподобне отче Богоносне Ѳеодосіе... (Въ честь Ѳеодосія Киновіарха, преставльшагося въ 529 году).

Февраль.

κδ) Ἡ τῶν θείων ἐννοιῶν πανσεβάσμιος...	
Θησαυρὸς ἐνθέων δωρεῶν...	Сокровище божественныхъ даровъ.
Τὴν πανσεβάσμιον κάραν...	Всечестную главу...
Ἡ πρῴην ἐπὶ πίνακος τὸ τοῦ...	Прежде на блюдѣ...
	(Въ честь обрѣтенія главы Предтечи).

NB. Всѣ эти стихиры не могутъ быть усвоены Анатолію Константинопольскому, потому что воспѣваемые въ нихъ святые жили и прославлены по смерти его.

Послѣ Анатолія **Евстаѳій**, рукоположенный въ Солунь по волѣ царя Мануила Комнина, и святительствовавшій тамъ еще въ 1183 году, когда Сициліяне взяли сей городъ, Евстаѳій изъяснившій Иліаду Омира и канонъ Іоанна Дамаскина на Пятидесятницу, написалъ двѣ стихиры въ честь св. великомученика Димитрія Солунскаго. Онѣ помѣщены въ Ватопедскомъ стихирарѣ 1299 года.

Συνδραμῶμεν πίςει τε χαὶ πόθω...	Притечемъ вѣрою и любовію...
Σήμερον χαθήργυνται ἐν ζόφῳ...	Днесь повerженъ во мракѣ...

Къ солунскимъ стихираристамъ въ Ватопедской рукописи 1299 года причисленъ **Димитрій** іеродіаконъ и великій экономъ митрополіи Солунской, по прозванію **Веаскосъ**. Онъ написалъ стихиру во славу преподобнаго отца Фотія, строителя обители Акапніевой: 9-го іюля: Ἡ φαιδρὰ τοῦ θεοφόρου μνήμη Φωτίου... А на ноты положилъ сію стихиру монахъ Даніилъ Ахрада, составитель стихираря 1299 года. Ἰουλίου θ'. Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Φωτίου χτήτορος μονῆς τοῦ Ἀχαπνίου. Ποίημα χυρίου Δημητρίου ἱεροδιαχόνου χαὶ μεγάλου οἰχονόμου μητροπόλεως Θεσσαλονίχης, οὗ τὸ ἐπώνυμον Βεάσχος. μελιθὲν δὲ παῤ ἐμοῦ Δανιὴλ ἁμαρτωλοῦ τάχα μοναχοῦ Ἀχρᾶδα.

Послѣ Димитрія Васка въ Македоніи долго долго не было піитовъ церковныхъ. Они начали появляться тамъ уже съ прошлаго столѣтія. Въ 1741 году въ **Мосхополѣ** издана была въ полѣ, по реклу Струмицѣ. А сочинилъ ее Тиверіупольскій епископъ **Константинъ Кавасила**; величанія же къ ней присоединилъ перомъ своимъ Константинопольскій патріархъ **Кириллъ** въ 1712 году [1]). Въ Македонской же области **Ѳеофанъ** монахъ тамошняго монастыря, находящагося подлѣ города Нѧусты, и Аѳонокавсокаливскій подвижникъ **Рафаилъ**, написали, первый, службу преподобному и богоносному отцу Ѳеофану новому, родившемуся въ Іоаннинѣ и подвизавшемуся (около половины 16-го вѣка) на горѣ подлѣ помянутаго города, а вторый, акаѳистъ св. великомученицѣ Варварѣ. Служба та напечатана была въ Венеціи въ 1764 году, а акафистъ сей изданъ тутъ же въ 1780 году. Я пріобрѣлъ ихъ для своей библіотеки. Ни строки изъ оной службы не передаю здѣсь, потому что она написана такъ же, какъ древле писались всѣ службы святымъ; а изъ акаѳиста великомученицѣ перевожу по славянски одинъ кондакъ и одинъ ікосъ.

Ξένον θέαμα βλέπω: τεμνομένων μαςῶν σου, τὸν νοῦν εἰς τοὺς οὐρανοὺς ἀνέσχες. Οὕτως ἄρα ὁ ὑπερουράνιος σαρχοφόρος ὤφθη ἐπὶ γῆς ἄνθρωπος, ἵνα σὲ γενναιόφορον ὀυρανόφρονα δείξῃ μελῳδοῦσαν. Ἀλληλούϊα.	Странное зрѣлище вижду: отрѣзываемымъ сосцемъ твоимъ, умъ въ небеса вперила еси. Того ради убо Пренебесный яко плотоносецъ явися на земли человѣкъ, да тя доблю яко горѣ мудрствующую покажетъ, воспѣвающую: Аллилуіа.
Ὅλη εἶ ἡ πλησίον,	Вся еси ближняя

μῶμος ὅλως ἐν σοὶ ουκ ἔςι, καὶ τῷ νυμφῶνι χοροβατεῖς τοῦ σοῦ ὡραίου νυμφίου, σὺν ταῖς φρονίμοις φρονίμη παρθένε νεάνισιν, παρ᾽ ὧν ἀκούεις οἷα.	разна, и порока въ тебѣ нѣсть, и въ чертогѣ твоего пресвѣтлаго жениха ликуеши съ мудрыми, мудрая дѣво, юнотами, отъ нихъ же слышиши сицевая:
Χαῖρε ἁγνείας, εὔοσμον κρῖνον.	Радуйся чистоты благоуханный кріне.
Χαῖρε μανίας, πατρικῆς κρείττων.	Радуйся бѣшенство отческое превозмогшая.
Χαῖρε παρθενίας, ἀγγέλων διάγραμμα.	Радуйся дѣвства ангеловъ представительнице.
Χαῖρε ἀφθορίας, παρθένων τὸ ἄγαλμα.	Радуйся цѣломудрія дѣвъ образе.
Χαῖρε. σὺ γαρ τὸν νυμφίον σου, ἐπεπόθησας Χριςόν.	Радуйся, яко ты жениха себѣ возжелала еси Христа.
Χαῖρε. σὺ γὰρ τὴν λαμπάδα σοῦ διηυπρέπησας φαιδρῶς.	Радуйся, яко ты свѣтительникъ твой украсила еси благолѣпно.
Χαῖρε, ἀπενεχθεῖσα τῷ βασιλεῖ παρθενος.	Радуйся представленная Царю дѣво.
Χαῖρε προεκλεχθεῖσα, ἐις τὴν ὀσμὴν τοῦ μύρȣ.	Радуйся предъизбранная въ благоуханіе мѵра.
Χαῖρε ἀμνὰς, τὸ ἔριον βάψασα.	Радуйся агнице, руно свое обагрившая.
Χαῖρε λαμπὰς, ἐλαίῳ ἡ ἅψασα.	Радуйся свѣтильниче, елей возжегшая.
Χαῖρε δραχμὴ, ἣ θεὸς σαρκὶ εὗρε.	Радуйся драхма, юже Богъ во плоти обрѣте.
Χαῖρε κοινὴ, ἡδονὴ τῶν ἀγγέλων.	Радуйся радосте ангеловъ.
Χαῖρε κόρη θεόνυμφε.	Радуйся дѣво, Богоневѣсто.

Этотъ акаѳистъ лучше того, который читается въ Кіевомихайловскомъ монастырѣ у раки св. великомученицы Варвары, лучше, потому что короче и понятнѣе для всѣхъ. Но и его я замѣнилъ бы другимъ акаѳистомъ, болѣе безъискуственнымъ. Ибо мнѣ не нравятся въ немъ риѳмы, напримѣръ: παρθενίας, πελείας. δείσασα, μισήσασα. παντευχία, ἀυτοχειρία. βάψασα, ἅψασα. Эти риѳмы насильственно вызываютъ мысли и выраженія, не подходящія къ прославленію Великомученицы.

Новѣйшій стихирарный піитъ въ Македоніи былъ **Никодимъ Святогорецъ**, скончавшійся въ 1809 году. Онъ сочинилъ службу всѣмъ святымъ Аѳонскимъ. А напечатана она въ первый разъ въ городѣ Ермуполѣ въ 1847 году. Этимъ же Никодимомъ составлены: α) Умилительный канонъ Богоматери скороуслышной (Γοργοϋπήκοος), чествуемой въ Аѳонодохіарской обители, и Акаѳистъ св. архангеламъ Михаилу и Гавріилу для сей же обители [1]; β) вѣнецъ Приснодѣвы, или Ѳеотокаріонъ, изданный въ Константинополѣ въ 1849 году; γ) Толкованіе пѣснѣнныхъ каноновъ на господскіе и Богородичные праздники (Εορτοδρόμιον), напечатанное въ Венеціи въ 1836 году; δ) Новая лѣствица (Νέα κλίμαξ), или толкованіе 75 степенныхъ пѣсней Октоиха, изданное въ Константинополѣ въ 1844 году.

Кромѣ Никодима на Аѳонѣ іеродіаконъ русской киновіи **Венедиктъ**, по просьбѣ Протата, въ 1838 году сочинилъ службу съ стихирами Богоматери, извѣстной тамъ подъ названіемъ: *Достойно есть*. Эта служба въ первый разъ издана была въ Аѳинахъ въ 1854 году.

* * *

[1]) Оба напечатаны въ Букарестѣ въ 1843 году въ книжкѣ Προσκυνητάριον τοῦ ἱεροῦ μοναςηρίου τοῦ Δοχειαρίου.

Послѣ македонскихъ церковныхъ пiитовъ надлежало бы мнѣ перечислить стихираристовъ Константинопольскихъ, поименованныхъ въ Ватопедскихъ стихираряхъ. Но научное тре·волненiе заноситъ меня на острова, Кипръ, Кефалонiю, Корфу и Сицилiю. Что дѣлать? Останавливаюсь тутъ на короткое время, для стяжанiя произведенiй тамошней церковной поэзiи, и уже оттуда подъ полными парусами влечу въ Константинополь.

На островѣ Кипрѣ есть городъ Пафосъ, а близъ него село Арсинои, по реклу Арсосъ. Въ этомъ селѣ находится большой храмъ, чествуемый во имя св. апостола Филиппа, въ храмѣ же семъ хранятся нетлѣнныя и многоцѣлебныя мощи сего апостола и глава его. Тутъ въ честь ихъ, 14 ноября, совершается празднество со службою, которая написана неизвѣстно кѣмъ, а напечатана въ Венецiи въ 1769 году. Къ этой службѣ въ той же самой книжицѣ присоединена другая служба тому же апостолу въ память перенесенiя мощей его. Обѣ онѣ составлены по образцу службъ древнихъ.

На томъ же островѣ подлѣ селенiя Марiаноусы на горѣ высится древнiй монастырь, прозываемый Кикку. Въ немъ чествуется икона Богоматери, написанная (будто бы) евангелистомъ Лукою. Въ описанiи этого монастыря, которое исправлено было Кипрскимъ учителемъ Ефремомъ, впослѣдствiи патрiархомъ Iерусалимскимъ, и въ четвертый разъ издано въ Венецiи въ 1819 году, помѣщенъ умилительный канонъ пресвятой Богородицѣ, написанный посiявшему на семъ островѣ, и въ Бозѣ почившему въ 1580 году. Эта служба напечатана въ Венецiи въ 1819 году. Я имѣю ее,

На островѣ Корфу монахъ Арсенiй [1]), современникъ знаменитаго, вселенскаго, патрiарха Фотiя (9 вѣка), достоуважаемый симъ патрiархомъ, написалъ слѣдующiя стихиры, изложенныя въ Ватопедскомъ стихирарѣ 1292 года.

Ноябрь.

η) Τῷ αὔλῳ θρόνῳ περικυκλοῦντες.	Невещественный престолъ окружающе.
— Ὁ ταξιάρχης τῶν ἄνω δυνάμεων.	Чиноначальникъ высшихъ силъ...
— Ἀσωμάτοις χείλεσι	Бестѣлесными устами..

Анатолiя въ стихирарѣ 1299 г.

Πυρίνοις χείλεσιν	Огненными устами..

Анатолiя 1299 г.

Τῆς ἡλιακῆς ἀκτῖνος.	Солнечнаго луча...

Ефрема Кар. 1299.

Ὅπου ἐπισκιάσει ἡ χάρις σου ἀρχάγγελε. Ἐφραὶμ Καρύας 1299.	Идѣже прiосѣнитъ благодать твоя архангеле...

Iюнь.

κθ) Τοὺς μαθητὰς τοῦ Χριστοῦ...	Учениковъ Христа.

Iюль.

κ) Ἐν πυρίνῳ ἅρματι	На огненнѣй колесницѣ..
Προφῆτα κῆρυξ Χριστοῦ	Пророче проповѣдниче Христа. (въ Стихирарѣ 1299 г.).

острова Корфу, гдѣ и я приложился къ нимъ въ 1854 году, написана была **Николаемъ Вулгари**, учителемъ философіи и медицины на семъ островѣ, и въ первый разъ напечатана въ Венеціи, при жизни сочинителя ея, въ 1674 году. Но тогда акаѳиста въ ней не было. По прошествіи 43 лѣтъ первое изданіе ея сдѣлалось рѣдкостію. Посему одинъ изъ врачей Корфуйскихъ, именно, Петръ Каниматѝ, во второй разъ напечаталъ эту службу въ Венеціи на свое иждивеніе въ 1717 году съ присовокупленіемъ величаній святому и повѣствованія о чудесахъ, совершившихся у его раки въ позднее время. Третіе изданіе ея вышло въ Венеціи въ 1813 году. Въ этомъ изданіи помѣщена новая краткая служба св. Спиридону въ воспоминаніе чудеснаго освобожденія острова Корфу отъ осады турковъ въ 11-й день августа 1716 года. Творецъ сей новой службы неизвѣстенъ. Въ 1847 году вновь перепечатана была въ Корфу полная Служба Тримиѳунтскому чудотворцу. Въ ней помѣщены, *во первыхъ*, акаѳистъ, который извитійствованъ неизвѣстно кѣмъ, а напечатанъ былъ въ первый разъ въ Венеціи въ 1717 году, *во вторыхъ*, житіе св. Спиридона, составленное въ десятомъ вѣкѣ Симеономъ Метафрастомъ [1]), *въ третьихъ*, повѣствованіе о позднѣйшихъ чудесахъ великаго угодника Божія, и *въ четвертыхъ*, молебенъ ему же, написанный священнопроповѣдникомъ и учителемъ богословія іеромонахомъ Константиномъ Тибалдо, нынѣ (1852 г.) Преосвященнымъ Ставропольскимъ и начальникомъ богословскаго училища на островѣ Халки, что близъ Константинополя, гдѣ я провелъ у него вечеръ и ночь въ 1858 году. Вся эта служба, извитійствованная разными лицами въ разныя времена, написана по подобію прочихъ службъ церковныхъ. Посему она ни слогомъ, ни размѣрами, ни красотами пѣснопѣній не отличается отъ древнихъ твореній сего рода; однако имѣетъ свои особенности, подъ коими я разумѣю Ублаженіе св. Спиридона и Благословенія отъ Господа къ воспѣванію Его.

УБЛАЖЕНІЯ

воспѣваемыя въ началѣ всенощнаго бдѣнія и на литіяхъ:

Статія первая:

Ублажаемъ тя, святителю Христовъ, Спиридоне, Керкиры похвало, и славимъ твое божественное погребеніе.

Ублажаемъ тя, зряще тя явѣ, яко жива, въ нетлѣнныхъ мощахъ твоихъ, отъ нихъ же текутъ потоки чудесъ.

Входиши преславно въ ликъ горній, и чини ангельстіи пріемлютъ непорочную душу твою.

Даждь ми рабу твоему капли даровъ твоихъ, яко да по достоянію воспою чудеса, яже сотворилъ еси молитвою.

Божественною мудростію твоею, не мудростію же земною, пребезумнаго Арія обличилъ еси суесловіе, и посрамилъ еси его.

и проч. и проч.

Статія вторая.

Достойно есть блажити тя, святителя Тримифунтска, божественнаго Спиридона и Керкиры заступника теплаго.

Достойно есть Спиридона славесловити, яко ангела земнаго, и человѣка небеснаго преестественнѣ.

Вси вѣрніи принесемъ святителю пѣнія и пѣсни нынѣ, по достоянію, возвѣщая преславная его.

[1]) Это житіе издано по рукописи Метафраста, хранящейся въ Венеціанской библіотекѣ св. Марка подъ № 354.

Видяще твои мощи, святе Спиридоне, зримъ тя ясно, яко жива и бесѣдующа съ нами.

Разрѣшилъ еси, Отче, страданія и болѣзни Константія, и здравіе даровалъ еси ему чудодѣйственнѣ.

и пр. и пр.

Статія третія.

Роди вси ублажаемъ тя Божія святителя.

Роди вси величаемъ тя, Спиридона великаго.

Арія низложилъ еси посредѣ собора твоими ученми, Боговидче.

Зриши Троицу, юже плинѳою явилъ еси всѣмъ.

Сила твоего слова мертву, яко живу, показа странно.

Волны рѣкъ удержалъ еси, Треблаженне, единымъ словомъ твоимъ.

Пѣснь ангеловъ слышана бысть, Треблаженне, внегда служити ти.

Одожденія на сухую землю низводиши Отче съ небесе глаголы твоими.

Како восхвалю тя достойно, Спиридоне, его же воспѣваютъ ангели;

Рѣчи твои божественныя заградиша безбожныя буесловія Арія.

Слѣпца, пришедша съ востока, зѣницы просвѣтилъ еси, Спиридоне, странно.

и пр. и пр.

БЛАГОСЛОВЕНІЯ:

Благословенъ еси Господи: научи мя Спиридона воспѣвати.

Ангеловъ собори и человѣковъ лики ли-

Почто потоки слезъ проливаете вѣрніи, святителя ради; съ небесе вопроси Керкирійцевъ ангельскій ликъ. Видите его нынѣ и осяжите, како живъ бо зрится во гробѣ.

Благословенъ еси Господи: научи мя Спиридона воспѣвати.

Зѣло тепле Спиридонъ тече въ Соборъ иже въ Никеѣ, и воста бодренно и Арію рече: баснословія время преста, безбожне, Троицѣ же, яко же мы, нынѣ вѣру ими.

и пр. и пр.

Троекратныя ублаженія суть надгробное слово, положенное на ноты, въ которомъ прославляются всѣ дѣянія и чудеса св. Спиридона языкомъ піитическимъ, рѣчью мѣрною, краткою и возвышенною, и пѣніемъ умиленнымъ на разные гласы. Этотъ родъ церковнаго витійства отличается величественною простотою. Замѣчательно и то, что стихословія третьей статьи гораздо короче первыхъ двухъ статей. Мы позволяемъ себѣ сравнить ихъ съ укороченными струнами Давидовой арфы. Всѣ эти ублаженія умиляютъ душу, предуказуя ей силу вѣры, живописуя могущество благодати, побѣждающей уставы естества, упоевая ее сладкою надеждою безсмертія, перенося ее въ ликъ духовъ достигшихъ совершенства, и укрѣпляя любовь къ Богу и ближнимъ. Слыша эти пѣснопѣнія, чувствуешь, что нѣтъ ни уставной необходимости природы, ни смерти вѣчной: благодатная душа преславно входитъ въ царство небесное, и тамъ принимаютъ ее ангелы

храмъ удерживаетъ благоуханіе кадильнаго ѳиміама. Нельзя не пожелать, чтобы подобныя ублаженія были сочинены и пѣты у насъ, напримѣръ, у раки чудотворца Воронежскаго или Радонежскаго, или въ пещерахъ Кіевскихъ. Ибо душеспасительное нововведеніе есть потребность православной церкви, имѣющей духъ свободный. Она по материнской заботливости своей всегда любила составлять новыя молитвы, пѣснопѣнія, службы, сокращать древнія литургіи, вводить новыя празднества, отмѣнять одни обряды и замѣнять ихъ другими, дабы въ своихъ чадахъ непрестанно возгрѣвать пламень вѣры новымъ словомъ, новымъ даромъ сладкопѣнія, новою торжественностію.

По свободности свойственной какъ матери церкви, такъ и чадамъ ея, творецъ Службы св. Спиридону къ ублаженіямъ присовокупилъ благословенія, подражая подобнымъ стихословіямъ, воспѣваемымъ на утрени каждой воскресной службы. Акаѳистъ Тримиѳунтскому святителю и чудотворцу есть твореніе неизвѣстнаго по имени піита. Кто бы онъ ни былъ, но въ немъ дѣйствовалъ духъ свободности церкви; ибо онъ не совсѣмъ рабски подражалъ акаѳистамъ древнимъ, и отважился окончить кондаки новымъ припѣвомъ, *Ты ангелъ инородный*, а не древнимъ, *Аллилуіа*. По сей же свободности и по заповѣди небошественнаго Павла,—*пророцы два, или тріе, да глаголютъ, и друзіи да разсуждаютъ*—осмѣливаюсь высказать свое мнѣніе о кондакахъ и ікосахъ безъименнаго творца. Въ нихъ есть своего рода недостатки и совершенства. Встрѣчая выраженіе, *χαῖροις ὁ ὑγροψυχροθερμοξηράρχων*, т. е. *Радуйся влагихладотеплозасухивластитель*, невольно сознаешь, что творецъ акаѳиста носилъ даръ извитійствованія молитвъ въ скудельномъ сосудѣ, составленномъ изъ персти влажной, хладной и закаленной не жгучимъ, а теплымъ огнемъ. Тоже сознаніе поддерживается, когда находишь неудачный подборъ созвучій, коими писаны ікосы; напримѣръ: *κερκώραν—καρδίαν, σύστημα—σύγχυσμα*: или замѣчаешь, что ради риѳмы допускается либо неестественность, либо натянутость, либо странная нечаянность рѣчи стихотворной. Изъ нѣсколькихъ недостатковъ такого рода избираю и указываю одинъ:

Χαίροις σκεῦος τὸ τῆς χάριτος, ἐν ᾧ ἵσταται σωτήρ,
Χαίροις κρᾶμα τὸ ἀκήρατον, καὶ τῶν ορφανῶν πατήρ.
Радуйся сосуде благодати, въ немъ же стоитъ спаситель.
Радуйся смѣшеніе нетлѣнно, и сирыхъ кормитель.

Первый стихъ напоминаетъ, что св. Спиридонъ не лежитъ, а стоитъ въ кивотѣ; но риѳма, *спаситель*, вызвавъ созвучіе свое, *кормитель*, внесла во второй стихъ неожиданное смѣшеніе понятій о *смерти*, *нетлѣніи и питаніи сиротъ*. Почему же сиротъ, а не бѣдныхъ? да потому, что размѣръ стиха требовалъ слова, состоящаго изъ трехъ слоговъ, *ὀρφανῶν*, а не изъ двухъ *πτωχῶν*. Подобные недостатки скрыты въ моемъ славянскомъ переводѣ сего акаѳиста, составленномъ безъ созвучій; и въ этомъ отношеніи онъ лучше подлинника. Но главное несовершенство сего послѣдняго состоитъ въ томъ, что въ немъ опущены нѣкоторыя чудеса Тримиѳунтскаго святителя, напримѣръ, внезапное умноженіе оскудѣвшаго елея, явленіе его одному христіанину въ пути, подобное явленію воскресшаго Спасителя ученикамъ шедшимъ въ Еммаусъ, такъ же явленіе во храмѣ и невидимое благословеніе празднующихъ память его. Видно, что тво-

рецъ акаѳиста пользовался не полнымъ жизнеописаніемъ Спиридона. Кто бы изъ нашихъ сладкопѣвцовъ вознамѣрился воцерковить сіе твореніе, тотъ долженъ восполнить опущенное, помѣстить позднѣйшія чудеса, совершившіяся въ Керкирѣ, и такимъ образомъ замѣнить въ акаѳистѣ нѣсколько выраженій, общихъ всякому чудотворцу, и повтореній одного и того же. Довольно сказано о недостаткахъ творенія керкирійскаго піита: поговоримъ о совершенствахъ онаго, но не о всѣхъ, дабы не стѣснить свободы разсужденія другихъ, и свой умъ и вкусъ не дѣлать мѣриломъ ума и вкуса чужаго. Въ акаѳистѣ вѣетъ духъ православной свободности. Кромѣ сего въ немъ есть красоты мысли христіанской, изящныя подобія и глубокомысленныя сравненія. Тримиѳунтскій святитель и чудотворецъ ублажается самыми лучшими обрадованіями, какія только находятся въ языкѣ христіанскомъ. Онъ есть свѣтлый чертогъ святыя Троицы. Онъ имѣетъ въ себѣ величіе Божіе. Это—новый Мельхиседекъ, который священнодѣйствуетъ купно съ ангелами. Это благоуханный цвѣтъ іереевъ, и образецъ житія архіереевъ. Это утренняя звѣзда, предъуказующая солнце правды и заря православія. Онъ Божія серна. Этимъ превосходнымъ сравненіемъ обозначено его святительское дѣйствованіе въ мірѣ. Какъ серна населяетъ пустыни, раждаетъ дѣтенышей въ потаенныхъ отъ человѣка мѣстахъ, и служитъ символомъ языческаго міра: такъ святитель Христовъ оглашаетъ словомъ своимъ пустыя сердца, обращаетъ къ Господу невѣрующихъ въ него, и возраждаетъ души благодатію Божіею, которая дышетъ, идѣже хощетъ, и гласъ ея слышишь, но не видишь ея. Въ акаѳистѣ святый Спиридонъ прославляется, какъ старецъ маститый и духоносный, какъ человѣкъ началоангельный, который посланъ посѣять въ землѣ свое богопріимное тѣло. Душа его, смиреніемъ своимъ привлекши обоженіе, восходитъ на небо, и тамъ служитъ предметомъ пѣснопѣнія ангеловъ и псалмопѣнія архангеловъ. А въ богопріемномъ тѣлѣ его совершается сочетаніе смерти и жизни, неудобоуразумѣваемое человѣческимъ умомъ. Сіе тѣло содержитъ въ себѣ мощь всемощнаго Божества, и потому называется мощами, и дѣйствительно служитъ орудіемъ всемогущества Божія, источникомъ чудесъ, благословеніемъ естества, и свидѣтельствомъ воскресенія и одухотворенія всѣхъ вѣрующихъ въ Распятаго и Воскресшаго. Храмъ, въ которомъ почиваютъ мощи св. Спиридона, славенъ, какъ храмъ Соломона, съ тою разницею, что вмѣсто ковчега завѣта въ немъ находится рака святителя Христова, вмѣсто манны—его живоносное тѣло, вмѣсто свѣтильника самый духъ его, достигшій совершенства.

Молебенъ св. Спиридону написанъ искусною тростію. Онъ возбуждаетъ и поддерживаетъ въ молящихся разныя святыя чувствованія, какъ то: благодареніе Богу, даровавшему вѣрующимъ великаго чудотворца и молитвенника о нихъ, сокрушеніе о страстномъ помраченіи ума и слова, кои даны намъ Богомъ для того, чтобы мы, познавъ Его, почитали его дѣлами благими и славословили достойно, веселіе духовное и благодушіе неизреченное при воображеніи добродѣтельнаго житія, чудесъ и благодати богомудраго Спиридона, наконецъ, сердечное, искренее и евангельски простое общеніе души съ нимъ, въ которомъ она не стѣсняется говорить ему такъ: «*Молю тя, Отче, не забуди*».

Въ позднѣйшемъ прибавленіи къ житію св. Спиридона, написанному Метафрастомъ, сказано, что, по взятіи Цареграда турками въ

1453 году, мощи Тримиѳунтскаго чудотворца перенесены были оттуда въ Керкиру іереемъ Георгіемъ Калохеретомъ, и положены въ одномъ храмѣ. Спустя нѣсколько времени послѣ сего городъ Керкиру перевели на другое мѣсто; и тутъ Болгары построили новый храмъ во имя св. Спиридона, и въ него перенесли мощи его, кои достались имъ, какъ наслѣдство, по завѣщанію госпожи Асимини. Это обстоятельство заставляетъ полагать, что служба св. Спиридону сочинена была первоначально на славянскомъ языкѣ, но краткая. Она, по всей вѣроятности, вошла и въ нашу декабрскую минею. Сію догадку можетъ подтвердить, или опровергнуть тотъ, кто пересмотритъ наши церковныя книги, напечатанныя ранѣе 1674 года, когда Николай Вулгари напечаталъ для грековъ пространную службу святому Спиридону.

На островѣ Корфу были свои стихираристы: былъ такой же піитъ и на островѣ Сициліи именно, Георгій епископъ Сиракузскій, мученически скончавшійся около 669 года, тотъ самый, который писалъ и ирмологійныя Послѣдованія. Имъ сочинены три стихиры во славу св. мученика Іакова Перса, воспоминаемаго въ 27 день ноября: 1) Πιστῶς ἀθροίσαντες σήμερον... 2) Ἐκ βρέφους τῷ θεῷ ἀνετέθης... 3) Τὸ κατ᾽ εἰκόνα τηρήσας ἀλώβητον... и еще стихира въ честь св. великомученика Димитрія: Εὐφραίνου ἐν Κυρίῳ πόλις Θεσσαλονίκη, по указанію Есфигменскаго стихираря XI вѣка. Въ этомъ же самомъ стихирарѣ читается пѣснопѣніе Іоанна Сицилійскаго на усѣкновеніе Предтечи: Σήμερον ἀνοσιουργοτρόπος μήτηρ τοῦ φόνου...

* * *

Не много было церковныхъ піитовъ на поприще; число ихъ извѣстно въ Константинополѣ. Здѣсь патріархи и иноки, цари и деспоты, и другіе мірскіе сановники, занимались сочиненіемъ стихиръ. Въ Ватопедскихъ рукописяхъ поименованы слѣдующіе стихираристы.

Патріархи Константинопольскіе:

Анатолій, Германъ, Тарасій, Меѳодій и Фотій.

Анатолій, сначала апокрисіарій Александрійскаго патріарха въ Константинополѣ, потомъ патріархъ въ семъ городѣ съ 449 года по 458-й, былъ самый старшій піитъ стихирарный. Онъ первый началъ писать стихиры и ввелъ ихъ въ церковное употребленіе. Въ Ватопедскомъ стихирарѣ 1292 года имя его надписано на 135 стихирахъ (το Ἀνατολίου, το Ἀνατολικόν), а въ стихирарной рукописи 1299 года, — на 190 стихирахъ. Но такъ какъ нѣкоторыя изъ всѣхъ этихъ пѣсней составлены въ честь святыхъ, жившихъ и прославленныхъ послѣ патріарха Анатолія; то онѣ принадлежатъ не ему, а Анатолію Солунскому, которому я и усвоилъ ихъ. (Смотри выше).

Св. Анатолій въ стихирахъ своихъ особенно часто славитъ побѣдоносное сошествіе І. Христа въ адъ. Ясно обличаетъ онъ и ученіе Несторія, и не допуская Евтихіева поглощенія человѣчества во Христѣ божествомъ, славитъ плоды страданій Христовыхъ. «Слово, собезначальное Отцу и Духу, родившееся отъ Дѣвы, воспоемъ вѣрные; поклонимся Ему, такъ какъ Онъ благоволилъ взойти на крестъ и претерпѣть смерть, и воскресить умершихъ славнымъ воскресеніемъ своимъ».—«Хотя и схваченъ былъ ты, Христе, беззаконными людьми: но ты для меня Богъ, и я не постыжденъ. Смерть твоя — жизнь для меня. Всесильный и чело-

его, на каѳедрѣ Константинопольской просвѣщалъ народъ ученіемъ, изъяснялъ трудныя и темныя мѣста св. Писаній, утѣшалъ церковь словами похвальными и проповѣдями, а тягость бдѣній облегчалъ *мелодкиескими пѣснями своими.* Въ древней греческой тріоди на рисункѣ онъ изображенъ первый между священными пѣснотворцами. Triodium graecum. Venet. 1601. Здѣсь изображены οἱ τὰ μέλη πλέξαντες: 1) въ одѣяніи архіерейскомъ, Германъ, Софроній, Меѳодій, Филоѳей, Андрей Критскій, Іоаннъ Евхаитскій, Георгій Никомидійскій, Кипріанъ, Анатолій; 2) въ монашеской одеждѣ, Іоаннъ Дамаскинъ, Козма, Іосифъ пѣснописецъ, Ѳеофанъ начертанный, Византій, Стефанъ святоградецъ, Георгій Сикеліотъ, Симеонъ, Арсеній, Вавила, Ефремъ Карійскій, Андрей Пирръ, Ѳеодоръ Студитъ, Кассія дѣва; 3) въ мірской одеждѣ, Левъ царь, Левъ Магистръ, Василій Пегаріотъ, Іустинъ, Сергій.

Въ Ватопедскихъ стихираряхъ имя патріарха Германа надписано на весьма многихъ стихирахъ.

Св. **Тарасія**, святительствовавшаго въ Цареградѣ, съ 785 года по 806-й, одна стихира помѣщена въ Ватопедскомъ манускриптѣ 1292 года, 10 января, Τὸν τῆς σοφίας λόγον σοῦ.... А въ стихирарѣ 1299 года она усвоена патріарху Анатолію, въ Есфигменскомъ же—Тарасію.

Меѳодій исповѣдникъ и патріархъ Константинопольскій, въ Бозѣ почившій въ 847 году, написалъ стихиры:

Двѣ *6 марта:* Амморейскимъ мученикамъ, названнымъ *новоявленными:* Ἡ ἐκκλησία σήμερον... Φάλαγγα θεοσεφῆ ἀρτιφανῶν...

21 мая: Σέλας φαεινότατον, κομίτης ἑσπερώτατος...

6 августа: Ο φωτί σου ἅπασαν τὴν οἰκουμένην ἁγιάσας...
Ὁ ἐν τῷ ὄρει τῷ Θαβώρ...

NB. Въ рукописи 1292 г. обѣ эти стихиры усвоены патріарху Герману.

— Τὸ προήλιον σέλας Χριστός... Надъ этою стихирою въ обѣихъ Ватопедскихъ рукописяхъ надписано имя Меѳодія, и въ Есфигменскихъ тоже.

Въ великій четвертокъ:

Μηδεὶς ὦ πιςοὶ τοῦ δεσποτικοῦ δείπνου...
Σήμερον ὁ Ἰούδας...

Въ недѣлю разслабленнаго:

Ἐν τῇ ςοᾷ τοῦ Σολομῶντος...
Κύριε τὸν παράλυτον, οὐ κολυμβήθρα...

Фотій, знаменитый патріархъ вселенскій (9 вѣк.) писалъ богослужебныя пѣснопѣнія. Въ Ватопедскомъ стихирарѣ 1292 года помѣщены двѣ стихиры его въ 14 день Іюня:

— Ἀςὴρ ἀνέτειλεν εὐσεβείας...
— Εὐφροσύνως σήμερον ἡ ἐκκλησία...

NB. Въ рукописяхъ 1299 года на обѣихъ ихъ надписано имя Византія, а въ Есфигменскихъ—имя Фотія.

Кромѣ всѣхъ этихъ патріарховъ въ Константинополѣ занимались составленіемъ стихиръ монахи Студійскаго монастыря, такъ называемые Студиты, именно Ѳеодоръ, Іосифъ, Симеонъ, св. Николай, св. Климентъ, Кипріанъ, Ѳеостириктъ и Петръ.

Ѳеодоръ, страдалецъ за православіе, и съ 22 лѣтъ до старости строгій подвижникъ, скончавшійся въ 826 году, сочинилъ очень много стихиръ. Онѣ цѣликомъ написаны въ обоихъ Ватопедскихъ стихираряхъ съ обозначеніемъ его имени. Не перечисляю ихъ здѣсь, давъ имъ мѣсто во второмъ приложеніи къ сей книгѣ, но считаю неизлишнимъ сообщить слѣдующія Ватопедскія замѣтки:

«Всѣ пѣсни степенныя (ἀναβαθμοὶ) *Внегда скорбѣти ми*, *Пустыннымъ непрестанное раденіе*... *Пустыннымъ животъ блаженъ есть и пр. и пр.* написаны Θеодоромъ Студитомъ».

«А стихиры = Подобны (Στιχηρὰ προσόμια), кои поются во святую и великую четыредесятницу, сочинены тѣмъ же Θеодоромъ и братомъ его Іосифомъ, впослѣдствіи архіепископомъ Солунскимъ». (Смотри ихъ во второмъ приложеніи).

Стихиръ *Симеона* Студита нѣтъ въ Ватопедскихъ рукописяхъ: за то въ первой изъ нихъ (1292 г.) помѣщена стихира Антоія монаха Студита Сициліанца, τοῦ Σικελλοῦ, 17 января: Τὸ κατ̕ εἰκόνα τηρήσας ἀλώβητον. .

О Студитахъ св. Николаѣ, св. Климентѣ и Θеостириктѣ нѣтъ и помину въ Ватопедскихъ стихираряхъ. А Студиту монаху Кипріану тутъ усвоено довольно много стихиръ. Петръ же, названный μαΐζωρ (если онъ Студитъ) написалъ стихиру на 31 августа: ὡς στέφανον ὑπέρλαμπρον...

Въ разсматриваемыхъ мною двухъ стихираряхъ помѣщены пѣснопѣнія монаховъ, Андрея Пира, Византія, Вавилы, Антонія Мандилы, Кавула и монахини Икасіи. Стихиры Пира и Византія многочисленны; посему имъ отведено особое мѣсто во второмъ приложеніи къ сей книгѣ. А не многія творенія остальныхъ стихираристовъ перечисляются здѣсь на случай сличенія греческихъ стихирарей съ нашими славянскими (Новгородскаго епископа Аркадія † 1162 г., графа Толстого, и Императорской публичной библіотеки).

Стихиры Вавилы:

8 Сентября.—Τὴν πανσεπτόν σου γέννησιν θεοτόκε...

25 Ноября. —Βίον ἄϋλον ἐξησχημένη...

Антонія Мандилы:

2 Ноября. — Σήμερον ἡ πενταυγὴς τῶν μαρτύρων ὁμήγυρις...

Кавулы:

Въ недѣлю разслабленнаго 1) Ἐπὶ τῇ προβατικῇ κολυμβήθρᾳ... 2) Ἀνέβη ὁ Ἰησοῦς εἰς Ἱεροσόλυμα...

Монахиня Икасія жила и витійствовала въ началѣ девятаго вѣка во дни царя Θеофила иконоборца. Кодинъ, описывая древности Константинополя, упомянулъ о монастырѣ, который построила сія дѣвица инокиня, «*благочестивая, благообразная и умная*». А Зонара̀ описалъ и случай, по которому она покинула міръ и стала инокинею. Вотъ его описаніе. «Θеофилъ, рѣшившись избрать себѣ супругу, вызвалъ къ себѣ одинадцать прекрасныхъ дѣвицъ, между которыми была и Икасія, сколько превосходившая другихъ красотою, столько же ученая, и по происхожденію благородная. Когда Θеофилъ осматривалъ ихъ, держа въ рукѣ золотое яблоко, которое надлежало отдать имѣющей понравиться ему; то подошелъ къ Икасіи, и дивясь красотѣ ея, сказалъ. «*отъ жены все зло*». Икасія кротко отвѣтила: «*но отъ жены и все добро*». Θеофилъ, озадаченный бойкостію ея, отошелъ отъ нея и подалъ яблоко Θеодорѣ, родомъ Пафлагонянкѣ. Икасія же, не получивъ царства, построила монастырь, и въ немъ жила до кончины своей. Отличаясь образованностію своею, она оставила послѣ себя сочиненія, въ коихъ нѣтъ недостатка ни въ учености, ни въ пріятности. Такъ провела она жизнь свою, вмѣсто земнаго царя обручившись небесному, и вмѣсто царства земнаго наслѣдовала небесное (Annal. L. XC. n. 25).

Кодинъ повѣдалъ, что Икасія во время Θеофила и сына его Михаила написала много

стихиръ. Эта правда. Въ Ватопедской рукописи 1292 года помѣщены 25 стихиръ ея. Вотъ зачала ихъ:

24 Сентября: Νύμφιον ἔχουσα ἐν ὀυρανοῖς Χριςὸν τὸν θεὸν...
Въ Стихирарѣ 1299 г. и въ Есфигменскомъ XI вѣка значится подъ именемъ Анатолія.

8 Октября.—Ὁποῦ ἐπλεόνασεν ἡ ἁμαρτία... Въ рукописи 1299 года усвоена Іоанну монаху, а въ Есфигменскомъ стихирарѣ XI вѣка Икасіи.

15 Ноября. Ἡ Ἔδεσσα εὐφραίνεται... Въ рукописи 1299 г. такъ же, и въ Есфигменскомъ стихирарѣ такъ же.

13 Декабря. Τὴν πεντάχορδον λύραν... Такъ же въ рукописи 1299 г. и въ Есфигменской.

25 Декабря. Αὐγούςου μοναρχήσαντος.... Въ обоихъ стихираряхъ и въ Есфигменскомъ XI вѣка тоже.

20 Января. Εὐθυμεῖτε, ἔλεγε τοῖς γεννήτορσιν... Въ рукописи 1299 г. усвоена Герману и Византію...

5 Февраля. Παράδοξον θαῦμα γέγονεν... Въ рукописи 1299 г. стоитъ съ именемъ Симеона, а въ Есфигменскомъ съ именемъ Икасіи.

1 Марта. Καταλιποῦσα τὰ τερπνὰ... Въ 1299 г. Іоанну монаху присвоена, а въ Есфигменскомъ—Икасіи.

25 Марта. Ἀπεςάλη ἄγγελος Γαβριὴλ... И въ Есфигменскомъ такъ же.
NB. Когда Икасія начала писать эту стихиру; внезапно вошелъ въ келью ея царь Θеофилъ, переодѣтый въ монашеское платье. Она убѣжала отъ него и скрылась въ другой кельѣ. Но незванный гость сѣлъ на ея мѣсто, и въ начатую стихиру встрочилъ нѣсколько словъ своихъ.

1 Апрѣля. Τὰ τῆς ψυχῆς θηρεύματα.... Тоже и въ Есфигменскомъ стихирарѣ XI вѣка.

24 Іюня. Ἡσαίου νῦν τοῦ προφήτου ἡ φωνὴ... Въ Есфигменскомъ тоже.

29 » Τοὺς φωςῆρας τοὺς μεγάλους τῆς ἐκκλησίας... И въ Есфигменскомъ тоже.

20 Іюля. Τῶν προφητῶν τοὺς ἀκραίμονας καὶ παμφαεῖς φωςῆρας... И въ Есфигменскомъ тоже.

24 Іюля. Δοξάζομεν σοῦ Χριςὲ την πολλὴν εὐσπλαγχνίαν.... Ὄλβον λιποῦσα πατρικόν....
Σταυρὸν ὡς ὅπλον κραταῖον Χριςίνα μάρτυς. ..
Ἐθαυματούργησε Χριςὲ τοῦ ςαυροῦ σου ἡ δύναμις..
Τῇ παρθενικῇ σοῦ θελχθεὶς ὡραιότητι.
Всѣ эти пять стихиръ помѣщены и въ Есфигменскомъ стихирарѣ съ именемъ Икасіи.

1 Августа. Ψυχαὶ δικαίων ἐν χειρὶ κυρίου... Тоже и въ Есфигменскомъ.

15-го » Ὅτε ἐξεδήμησας θεοτόκε παρθένε...

26 Августа. Ὦ ζεῦγος ἅγιον καὶ ἐκλεκτὸν τῷ Κυρίῳ.. Изъ стихираря Есфигменскаго.

Въ недѣлю Мытаря и Фарисея:

Παντοκράτωρ κύριε οἶδα. πόσα δύνανται τὰ δάκρυα...

Ταῖς ἐξ ἔργων καυχήσεσι φαρισαῖον δικαιοῦντα ἑαυτὸν... Обѣ стихиры помѣщены и въ Есфигменской рукописи.

При коливѣ св. Θеодора:

῞Οργάνῳ χρησάμενος ὁ δυσμενής... Изъ Есфигменскаго стихираря.

Въ великую середу:

Κύριε ἡ ἐν πολλαῖς ἁμαρτίαις...

* * *

Въ Ватопедскихъ стихираряхъ къ сонму піитовъ причислены Θеофанъ Протоθронъ и Іосифъ сосудохранитель, σκευοφύλαξ. Первому усвоены тутъ нѣсколько стихиръ, а второму одна. Точно не знаю: гдѣ они жили и служили церкви Божіей. Стихиры же ихъ отмѣчаю для тѣхъ будущихъ тружениковъ богословской науки, которые займутся всестороннимъ изслѣдованіемъ стихирарной поэзіи.

Стихиры Θеофана Протоθрона:

14 Сентября. Τῶν προφητῶν αἱ φωναὶ.... Въ Есфигменскомъ стихирарѣ XI вѣка читаются еще двѣ стихиры съ именемъ Протоθрона.

— Δεῦτε ἅπαντα τὰ ἔθνη. τὸ εὐλογημένον ξύλον προσκυνήσωμεν...

— Θεῖος θησαυρὸς ἐν γῇ κρυπτόμενος.....

26 Сентября. Τὴν τῶν ἀποςόλων ἀκρότητα... И въ Есфигменскомъ тоже.

1 Ноября. Πόθῳ θείῳ καὶ ἔρωτι τῶν μελλόντων... Μεγάλων ἀξιωθέντες δωρεῶν... И въ Есфигменскомъ обѣ стихиры эти надписаны именемъ Θеофана.

6 Января. Ἀνυμνήσωμεν οἱ πιςοὶ.. пѣснопѣнія усвоены патріарху Меθодію.

25 Марта. Εὐαγγελίζεται ὁ Γαβριήλ... А въ стихирарѣ 1299 года эта пѣснь усвоена монаху Козмѣ.

23 Апрѣля. Ἀνέτειλε τὸ ἔαρ, δεῦτε, εὐωχηθῶμεν... Въ стихирарѣ 1299 года тоже.

15 Августа. Δεῦτε φιλεόρτων τὸ σύςημα..

Въ великій Пятокъ:

Πᾶσα ἡ κτίσις ἠλλιοῦτο φόβῳ... Въ Есфигменскомъ стихирарѣ эта пѣснь усвоена Θеофану Никейскому. Онъ, какъ мнѣ кажется, и есть Θеофанъ *протоθронъ*, то есть первопрестольный епископъ въ патріархатѣ Константинопольскомъ. Ежели это вѣрно, то всѣ сейчасъ исчисленныя стихиры усвойте Θеофану Никейскому, и поставьте ихъ въ отдѣлѣ стихираристовъ малоазійскихъ. Тутъ же помѣстите и слѣдующія стихиры его:

Въ великую субботу:

— Σήμερον συνέχει τάφος τὸν συνέχοντα παλάμῃ τὴν κτίσιν..

— Τί τὸ ὁρώμενον θέαμα...

— Δεῦτε, ἴδωμεν τὴν ζωὴν..

— Σὲ τὸν ἀναβαλλόμενον τὸ φῶς..

— Τὴν σήμερον μυςικῶς ὁ μέγας..

— Ἠτήσατο Ἰωσὴφ τὸ σῶμα...

* * *

Теперь на очереди стоятъ стихиράристы изъ мірянъ:

Θеофилъ, царствовавшій съ 829-го года по

Левъ Деспотъ, сынъ царя Василія Македонскаго до 887 года сочинилъ довольно много стихиръ. Перечисляю ихъ по указаніямъ рукописей Ватопедскихъ и Есфигменской.

14 Сентября. Σὺ μου σκέπη κραταιὰ ὑπάρχεις ὁ τριμερὶς ςαυρός.... Тоже и въ Есфигменскомъ стихирарѣ XI вѣка.

21 Ноября. Σήμερον ὁ θεοχώρητος ναός...
— Δεῦτε πάντες οἱ λαοί, τὴν μόνην ἀμῶμητον ἐγκωμιάσωμεν.

21 Мая. Ὁ τῶν ἀνάκτων ἄναξ καὶ θεός... Тоже въ Есфигменскомъ стихирарѣ.

15 Августа. Πιςούμενος Ἰησοῦς ὁ υἱός σου θεοτόκε... Тоже и въ Есфигменскомъ.

Въ недѣлю Сыропустную:

— Οἴ μοι μέλαινα ψυχή...
Тоже и въ Есфигменскомъ.

Въ недѣлю Православія:

— Πατέρα σὲ τὸν κτιςὴν ἐπιγράφεσθαι τολμῷ κύριε....

Въ третью недѣлю Великаго Поста:
— Δεῦτε πιςοί, τὸ ζωοποιὸν ξύλον....
Тоже и въ Есфигменскомъ.

Въ пятую недѣлю Великаго Поста:
— Τὴν ψυχοφελῆ πληρώσαντες τεσσαρακοςὴν βοήσωμεν χαίροις πόλις Βηθανία....

Въ субботу Лазареву:
— Τῆς θεότητός σου Χριστὲ...

Въ великій Пятокъ:

— Ἐπὶ ξύλου βλέπουσα κρεμάμενον Χριςέ... Тоже и въ Есфигменскомъ.
— Σήμερον σὲ θεωροῦσα ἡ ἄμεμπτος.

Въ Пятидесятницу:

— Ὅτι τὸ πνεῦμά σου καταπέμψας...
— Δεῦτε λαοὶ τὴν τρισυπόςατον...

Замѣчательно, что въ Ватопедскомъ стихирарѣ Льву Деспоту усвоены одинадцать утренне-воскресныхъ стихиръ, и всѣ стихиры крестобогородичны: а въ стихирарѣ Есфигменскомъ XI вѣка надъ ними же надписано имя «Премудраго Василія (ποίημα τοῦ σοφωτάτου Βασιλείου). Думаю, что этотъ Василій есть отецъ Льва Деспота Василій Македонскій, и что его стихиры передѣлалъ, или издалъ въ свѣтъ, или умножилъ, сынъ его Левъ; и потому онѣ въ стихираряхъ 13 вѣка писались уже подъ именемъ его.

Στιχηρὰ ἰδιόμελα ἑώθινα τὰ ια͞.

1) Εἰς τὸ ὄρος τοῖς μαθηταῖς ἐπιγομένοις διὰ τὴν χάμοθεν ἔπαρσιν ἐπέςη ο Κύριος...

2) Μετὰ μύρων προσελθούσαις ταῖς περὶ τὴν Μαριὰμ γυναιξί...

3) Τῆς Μαγδαλίνης Μαρίας
κ. τ. λ.

Στιχηρὰ ςαυροθεοτόκια.
— Ἐν πεύκῃ καὶ κέδρῳ...
— Παρεστῶσα τῷ ςαυρῷ σοῦ Κῦριε...
— Τὴν τριήμερον ἀνάςασιν τοῦ ἐκ σοῦ σαρκωθέντος...
κ. τ. λ. Всѣхъ 30-ть.

Константинъ Деспотъ, вѣроятно, сынъ вышепоименованнаго Льва, сочинилъ три стихиры:

15 Сентября. Φωςῆρα τῶν μαρτύρων σὲ ἔγνωμεν Νικήτα τοῦ Χριςοῦ ἀθλῆτα...
Τῆς νίκης ἐπώνυμος ἐδείχθης μάρτυς Νικητα...

Обѣ эти стихиры съ именемъ Константина Деспота читаются и въ Есфигменской рукописи.

— На поклоненіе Кресту въ недѣлю Поста: Σήμερον ὁ δεσπότης τῆς....

Левъ Магистръ. (μαΐςωρ) надписанъ на нѣсколькихъ стихирахъ въ обѣихъ Ватопедскихъ рукописяхъ. Не извѣстно: когда онъ

жилъ и витійствовалъ. А стихиры его отмѣчаются слѣдующія:

14 Сентября. Σταυρὲ τοῦ Χριστοῦ, χριςιανῶν ἡ ἐλπὶς..

Въ рукописи 1299 г. значится подъ именемъ Византія, а въ Есфигменской подъ именемъ Іоанна монаха.

26 Сентября. Ἀπόςολε Χριστοῦ εὐαγγελίςα θεολόγε.

Въ Есфигменской рукописи—Іоанна монаха, такъ же и въ рукописи 1299 г.

13 Октября. Ὡσ ἄξιος θεόπταις τοὺς οὐρανοὺς..

Въ рукописи 1299 — Анатолія, такъ же и въ Есфигменскомъ стихирарѣ.

18 Октября. Δεῦτε, πᾶσα κτίσις τὸν ἀληθῶς ἰατρὸν...

— Δαβιτικῶς συνελθόντες οἱ πιστοὶ ἐν ἄσμασι τῷ μυςικῷ ῥήτορι τοῦ Λόγου Λουκᾷ ἐκβοήσωμεν...

Обѣ эти стихиры помѣщены и въ Есфигменской рукописи съ именемъ Льва магистра. *Замѣчательно, что въ этихъ пѣснопѣніяхъ еванієлистъ Лука восхваляется, какъ врачъ, а о живописномъ искусствѣ его нѣтъ и помину.*

21 Ноября. Σήμερον τῷ ναῷ προσάγεται ἡ πανάμωμος παρθένος.—Въ Есфигменскомъ—Георгія Никомидійскаго

Δεῦτε πάντες οἱ λαοὶ.. Въ Есфигменскомъ – Льва Деспота.

Ἐπέλαμψεν ἡμέρα χαρμόσυνος..

Въ Есфигменскомъ—Льва магистра.

9 Февраля. Ἔδειξας πᾶσιν ἐμφανῶς.. Въ 1299 г. Іоанна монаха.

18 Іюня. Ἀθλοφόρε Λεόντιε μακάριε.. Такъ же и въ Есфигменской рукописи.

15 Іюля. Ὁ ἐκ σπαργάνων πεπληρωμένος χάριτος.. Въ Есфигменской рукописи—Льва магистра.

Δεῦτε καὶ θεάσασθε ἅπαντες ξένον θέαμα... Въ 1299 г. Льва Мавра, т. е. Чернаго, а въ Есфигменскомъ стихирарѣ Льва магистра.

Іоанну Плагиту въ рукописи 1299 года усвоена одна стихира, 20 ноября: Τὸν τοῦ Κυρίου ζυγὸν....

Іоанну Севасту Дукопулу, тутъ же усвоены двѣ стихиры, въ 26 день ноября: Τίς κατ᾽ ἀξίαν ἐπαινέσει... Χαιροις τῶν μοναζόντων...

Козмѣ Вестіариту—тутъ же одна стихира 27 января: Οὐκ ἔδει σὲ χρυσόςομε.

Θеодору Протаспаѳару—тутъ же одна стихира 25 марта: Τὸ ἀπ᾽ αἰῶνος μυςήριον.. Ему же она же и въ Есфигменской рукописи.

Нѣкій **Прокопій хартофилаксъ** написалъ одну стихиру на 8 іюля: Ταῖς μυςικαῖς λαμπηδόσι τῆς ὑπερφώτυ τρίαδος.. Имя его надписано и въ Есфигменской рукописи.

Льву Мавролеонту усвоена стихира на 15 іюля въ рукописи 1292. Νήπιος ἀνεφάνης ἐν μάρτυσι.

Θеодору Протасикриту усвоены три стихиры въ рукописи 1299 г.

Въ Субботу первой недѣли Великаго Поста:

— Χορεύουσι στίφη μαρτύρων..

— Ἡ καθαρὰ καὶ πανάμωμος νηστεία...

— Τῇ μαρτυρικῇ σου πρὸς θεὸν...

На великій Пятокъ писали стихиры.

Георгій Папій: Ἐξέδυσάν με τὰ ἱμάτιά μου...

Сергій Логоѳетъ: Φοβερὸν καὶ παράδοξον μυςήριον σήμερον ἐνεργούμενον καθορᾶτε...

Изъ новѣйшихъ стихираристовъ въ Константинопольскомъ патріархатѣ мнѣ извѣстны:

Іоаннъ Вакарескулъ, составившій службу константинопольскому архіепископу Александру въ 1767 году, и напечатавшій ее въ Венеціи въ 1771-е лѣто Господне.

Доровей Вулисма, исправившій службу святымъ мученикамъ, Мануилу, Савелу и Измаилу, сочиненную Мануиломъ Ману Византійцемъ, и напечатавшій ее въ Лейпцигѣ въ 1815 году;

Ставропольскій митрополитъ **Константинъ Тибалдо**, написавшій службу святому и знаменитому патріарху Фотію. Эта Служба, напечатанная въ Константинополѣ въ 1848 году, переведена по славянски Неофитомъ іеромонахомъ, учителемъ славянскаго языка въ Богословскомъ училищѣ на островѣ Халки, и издана въ свѣтъ въ Константинополѣ въ 1849 году.

— Святителя Господня, восхваляемъ тя, патріарховъ славу, Христовы церкве великаго предстателя и свѣтлаго, священнѣйшій Фотіе: твоими убо отче молитвами покрывай насъ, чествующихъ память твою.

— Чистому твоему сердцу, божественнаго Духа просвѣтительными зарями озарившуся богатно, треблаженне Богоглаголиве, свѣтовиденъ во истину былъ еси, и ересей темноту лютую божественною благодатію разгналъ еси.

Пріидите вси вѣрніи, святителя и друга Господня, Фотія пречуднаго благочестно восхвалимъ: той бо апостольскаго ученія исполненъ бѣ, и святаго Духа жилище добродѣтельнымъ житіемъ явився, отъ соборныя церкве волки отгна, и православную вѣру свѣтлю уяснивъ, непоколебимый божественныя вѣры, православія поборника, великаго учителя, святителя славнаго, церкве утвержденіе, свѣтлѣйшаго *храборника* Господня, пѣснопѣніи восхвалимъ божественнѣ святѣйшаго Фотія.

Огнедухновеннаго ритора, вселенныя учителя, Константинополя божественнаго предсѣдателя, архіерея величайшаго, пастыря всеизряднаго церкве Христовы, свѣтлѣйшаго Фотія, воспоимъ православніи вси единогласно священными пѣснопѣнія, патріарховъ первопрестольнаго.

Теперь намъ извѣстны стихирарные піиты и ихъ поэзія. Но знаете ли: что̀ и что̀ пѣли первобытные христіане до измышленія стихиръ Константинопольскимъ патріархомъ Анатоліемъ? Ежели знаете, то я заговорю съ вами о другихъ предметахъ: а ежели не знаете; то благоволите выслушать меня. До измышленія стихиръ древніе христіане пѣли въ церквахъ тоже, что мы поемъ и нынѣ въ началѣ всенощнаго бдѣнія, то есть, псаломъ 140-й, Господи, воззвахъ къ тебѣ, услыши мя: вонми гласу моленія моего, внегда воззвати ми къ тебѣ. Да исправится молитва моя, яко кадило предъ тобою, воздѣяніе руку моею, жертва вечерняя... Потомъ Псаломъ 129-й: Изъ глубины воззвахъ къ тебѣ Господи: Господи услыши гласъ мой. Да будутъ уши твои внемлюще гласу моленія моего. Аще беззаконія назриши Господи: Господи, кто постоитъ? Яко у тебе очищеніе есть и пр. и пр. до конца. Такъ какъ эти псалмы, писанные *стихами*, назывались *стихирами*: то и прибавленныя къ нимъ пѣсно-

Первый стихирарный піитъ, какъ мы уже знаемъ, былъ Константинопольскій патріархъ Анатолій (5 вѣк.). Этому праотцу стихирарной поэзіи подражали и другіе піиты православные во многихъ и многихъ областяхъ, гдѣ процвѣтало христіанство. Само собою разумѣется, что въ началѣ появленія названной поэзіи каждая область пѣла свои стихиры. Но со временемъ, по причинѣ братняго общенія областныхъ церквей между собою, обобщилось и стихирарное пѣніе; изъ Константинополя стихиры занесены были въ Антіохію, Александрію, Іерусалимъ, а изъ Іерусалима туда же и въ Константинополь и на острова архипелага и средиземнаго моря. Вотъ такъ и я изъ Грузіи занялъ стихиры, воспѣваемыя во славу святой и равноапостольной Нины, и сообщилъ ихъ вамъ въ настоящемъ сочиненіи моемъ.—Пѣвцы стихиръ составляли сборники ихъ, надписывая надъ ними имена стихираристовъ, Германа, Кипріана, Икасіи и проч. Самый древній сборникъ такой я видѣлъ въ библіотекѣ Синайскаго монастыря. Онъ написанъ на пергаминѣ Стефаномъ доместикомъ обители Предтеченской въ 999 году нашей эры, но безъ упоминанія именъ піитовъ: о чемъ нельзя не пожалѣть. Кромѣ этого сборника смотрѣны были мною на Синаѣ, Аѳонѣ и въ Іерусалимѣ многіе *подобны* ему съ означенными на нихъ годами. Но и въ нихъ не поименованы стихиpаристы. Посему я не перечисляю ихъ здѣсь, а нужнымъ считаю сказать, что должно, только о стихирарномъ сборникѣ Есфигменскомъ, который немного позже стихираря 999 г. и о которомъ *я не* упомянулъ въ описаніи книгохранилища *Есфигм*еновой обители, потому что отложилъ разборъ его до совокупнаго съ нимъ разсмотрѣ-

Есфигменскій стихираръ, на весь годъ, написанъ на пергаминѣ, въ 5 вершковъ длины и 4 ширины, мелкимъ, но весьма четкимъ почеркомъ въ началѣ одиннадцатаго вѣка. Эта рукопись, указывающая имена стихирарныхъ піитовъ надъ сочиненными ими пѣснопѣніями, есть неоцѣнимая рѣдкость. Я называю ее прекраснѣйшимъ *топазомъ* аѳонскимъ. Вся она разсмотрѣна и переписана мною сокращенно; а нѣкоторыя стихиры, особенно монахини Икасіи, перебѣлены цѣликомъ. Безъ этой рукописи обойтись нельзя при сличеніи и оцѣнкѣ всѣхъ прочихъ стихирарей. Въ ней, кромѣ извѣстныхъ уже намъ стихираристовъ, поименованы другіе піиты, именно:

— **Нѣкій Аполлинарій**, сочинившій стихиру на предпразднство Рождества Христова: Εὐπρεπίζου Βηθλεὲμ. ἤνοιχται γὰρ ἡ Ἐδέμ. Ἑτοιμάζου Εὐφραθᾶ. ἀνανεοῦται γὰρ ὁ Ἀδὰμ καὶ ἡ Εὔα σὺν αὐτῷ· ἡ κατάρα γὰρ λέλυται. ἡ σωτηρία ἐν κόσμῳ ἐξήνθησε, καὶ ψυχαὶ τῶν δικαίων εὐπρεπίζουσι, ὡς προῖκα δορυφορίας ἀντὶ μύρου τὸν ὕμνον, προσάγουσαι σωτηρίαν ψυχικὴν καὶ ἀφθαρσίαν κομιζόμεναι· ἰδοὺ γὰρ ἐν φάτνῃ ἀνακείμενος προτρέπει ὑμνῳδίαν πνευματικὴν ἐπιτελέσαι τοὺς βοῶντας ἀπαύςως. Κύριε δόξα σοί.—Это пѣснопѣніе въ Ватопедскихъ стихираряхъ усвоено Анатолію. — Не назывался ли онъ Аполлинаріемъ до принятія монашества?

— **Іоаннъ Сицилійскій** написалъ стихиру на усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи. Σήμερον ἀνοσιουργοτρόπος μήτηρ τοῦ φόνου τῆς ἐξ ἀνόμου συμπλοκῆς αὐτῆς...

— **Петръ Александрійскій** сочинилъ стихиру на праздникъ положенія пояса Богоматери: Ὡς στέφανον ὑπέρλαμπρον πανάχραντε θεοτόκε

μυςικῶς χορεύει δέσποινα, ἐκβοῶσα σοι· Χαῖρε διάδημα τίμιον καὶ ςέφανε τῆς θείας δόξης· Χαῖρε μόνη ἡ δόξα τοῦ πληρώματος, καὶ ἀιώνιος εὐφρωσύνη. Χαῖρε τῶν ἐις σὲ προστρεχόντων λιμὴν καὶ προστασία καὶ σωτηρία ἡμῶν.—Такъ какъ названный праздникъ установленъ былъ царемъ Львомъ мудрымъ ранѣе 911 года, въ который онъ скончался; то стихираристъ Петръ Александріецъ долженъ быть современникъ сего царя или составителя стихираря Есфигменскаго.

— **Влеммиду** [1]) усвоена стихира въ вечерню великой субботы: Τὸν ἥλιον κρύψαντα τὰς ἰδίας ἀκτῖνας, καὶ τὸ καταπετάσμα τοῦ ναοῦ διαρραγὲν, τὸν τοῦ σωτῆρος θάνατον ὁ 'Ιωσὴφ θεασάμενος προσῆλθεν τῷ Πιλάτῳ καὶ ἱκέτευσε, λέγων· δός μοι τοῦτον τὸν ξένον, ὃν ὁμόφυλοι μισοῦντες μαςιγοῦσιν, ὡς ξένον. Δός μοι τοῦτον τὸν ξένον, οὗ ξενιζόμενον βλέπειν... Симъ послѣднимъ словомъ оканчивается рукопись, коей послѣдніе листы утрачены.

Не забываю повѣдать, что въ ней на нѣкоторыхъ стихирахъ надписана монахиня Касія, а на другихъ монахиня Икасія. Обѣ эти надписи сдѣланы отчетливо, ясно.

И такъ не двѣ ли были стихирарныя піитки Касія и Икасія? Не думаю, и разноименщину эту объясняю вотъ какъ. Знаменитую піитку въ нѣкоторыхъ областяхъ греческаго царства называли Касіею, а въ другихъ мѣстахъ Икасіею подобно тому, какъ св. мученикъ Лукіанъ называемъ былъ и Лукилліаномъ. Тотъ же, кто составлялъ стихирарь есфигменскій, имѣлъ подъ руками два древніе стихираря изъ разныхъ областей, и какъ видѣлъ въ нихъ имя піитки, такъ и написалъ оное въ своей книгѣ.

---

[1]) Не смѣшивайте его съ Никифоромъ Влеммидою, современникомъ царя Θеодора Ласкаря (1255—1259 г.).

J. Пѣснопѣнія въ патріархатѣ Јерусалимскомъ.

Стихиры патріарха Софронія:

На канунѣ Рождества Христова 12 стихиръ:

Βηθλεὲμ ἑτοιμάζου, εὐπρεπιζέσθω... Νῦν προφητικὴ πρόρρησις... Τάδε λέγει 'Ιωσὴφ... Οὗτος ὁ θεὸς ἡμῶν... Πρὸ τῆς γεννήσεως τῆς σῆς... 'Ιωσὴφ ἐιπὲ ἡμῖν... Δεῦτε πιςοὶ ἐπαρθῶμεν... Ἄκουε οὐρανέ... Δεῦτε χριςοφόροι λαοί. 'Εξεπλήττετο ὁ Πρώδης. Ὅτε 'Ιωσὴφ παρθένε... Σήμερον γεννᾶται ἐκ παρθένου...

На Богоявленіе Господне.

Σήμερον τῶν ὑδάτων ἁγιάζεται ἡ φύσις... 'Ως ἄνθρωπος ἐν ποταμῷ... Πρὸς τὴν φωνὴν τοῦ βοῶντος ἐν τῇ ἐρήμῳ... 'Η τοῦ προφήτου καὶ βαπτιστοῦ... 'Η τριὰς ὁ θεὸς ἡμῶν... 'Ερχόμενος μετὰ σαρκὸς... Τὰ δὲ λέγει κύριος πρὸς 'Ιωάννην... Σήμερον ἡ ψαλμικὴ προφητεία... Τί ἀναχαιτίζει σοῦ τὰ ὕδατα ὦ Ιορδάνη... Θάμβος ἦν κατιδεῖν τὸν οὐρανόν... Ὅτε πρὸς αὐτὸν ἐρχόμενον ὁ πρόδρομος... Τὰ 'Ιορδάνια ρεῖθρά σε τὴν πηγήν... Τοῦ λυτρωτοῦ ἡμῶν... Σῶσαι βουλόμενος τὸν πλανηθέντα... Ἅπαντα τὰ τῶν ἁγίων παθῶν ποίημα Σωφρονίου πατριάρχου 'Ιεροσολύμων. Ἄρχοντες λαῶν συνήχθησαν... κ. τ. λ. Τοῦ αὐτοῦ τὰ ιβ. Σήμερον τοῦ ναοῦ τὸ καταπέτασμα...

Стихиры Андрея Іерусалимо-Критскаго (✝ 713 г.).

Сентябрь.

ιδ) Σήμερον ὡς ἀληθῶς ἡ ἁγιόφθογγος ρῆσις... Τὸ φυτευθὲν ἐν κρανίου τόπῳ ξύλον... Πρωτοπῶν τὸν ςαυρόν σου χριςὲ ὁ πατριάρχης...

κδ) Χορείας ἐγείρατε φιλομάρτυρες... Τὴν σὴν ὑπεράνθρωπον ἄθλησιν...

Октябрь.

γ) Δεῦτε συμφώνως οἱ πιςοὶ τὴν ἐτήσιον... Τῆς οὐρανίου γνώσεως ἀθεώρητον βυθὸν...

ς) Τῷ ἅρματι τῶν ἀρετῶν ἐποχούμενος... ιβ) Τὸ τριστέλεγχον ἄθροισμα οἱ ἰσάριθμοι. . κς) Τὸν λόγχαις κληρωσάμενον τάφον...

Ноябрь.

α) Φαιδρὰ καὶ ἐπίφωτος ἀνέτειλε σήμερον μνήμη...

λ) Ὁ πρωτόκλυτος μαθητής... Ὑμνήσωμεν οἱ πιςοὶ πέτρου... Τὸ πῦρ τὸ νοερόν... Τὸν κύρηκα τῆς πίςεως καὶ ὑπηρέτην...

Въ препразднество Р. Х.

Δεῦτε ἅπαντες Χριςοῦ τὰ γενέθλια...

Въ Рождество Христово.

Εὐφραίνεσθε δίκαιοι. οὐρανοὶ ἀγαλλιᾶσθε... Ο πατὴρ ηὐδόκησεν... Δεῦτε ἀνυμνήσωμεν τὴν μητέρα... Εὐφράνθητι Ἱερουσαλήμ... Θεοτόκε παρθένε...

Декабрь.

κθ) Τοῦ Ἰησοῦ γεννηθέντος ἐν Βηθλεὲμ... Ηρώδης ὁ παράνομος θεωρῶν...

Январь.

β) Πάλιν Ἰησοῦς ὁ ἐμὸς καθαίρεται... Δεῦτε ἅπαντες πιςοὶ τὴν Ἰουδαίαν... Φαιδρὰ μὲν ἡ παρελθοῦσα.

ς) Ὁ περιβαλλὼν τὸν οὐρανὸν... ζ) Ἀγγελος ἐκ ςειροτικῶν ὠδίνων προῆλθες...

Февраль.

β) Σήμερον ἱερὰ μήτηρ... Ἐρευνᾶτε τὰς γραφάς... Ὁ τοῖς χερουβὶμ ἐποχούμενος...

Мартъ.

κε) Σήμερον χαρᾶς εὐαγγέλια.

Іюнь.

ιη) Εὐφραίνεται ὁ οὐρανὸς σήμερον, πιστοὶ... κδ) Ἐπέφανε σήμερον ὁ μέγας πρόδρομος... Προφήτης καὶ πρόδρομος ἀπὸ γαστρὸς.. Ὦ του παραδόξου θαύματος. ὁ τῷ λόγῳ τοῦ ἀγγέλου.. Ἰωάννη πανεύφημε καὶ οἰκουμενικὲ ἀπόστολε... κθ) Δεῦρο, δῆμοι σήμερον.. Τὰ κατὰ πόλιν δέσμα τις διηγήσεται...

Августъ.

α) Ἑπτὰ ςῦλοι ἐκλεκτοὶ ἐκ μιᾶς πέτρας. ς) Ὄρος τὸ ποτὲ ζοφῶδες καὶ καπνῶδες...

Въ Лазареву Субботу.

Κύριε, Λαζάρου τάφον θέλων ἰδεῖν... Κύριε πιςῶσαι θέλων..

Въ Недѣлю Ваій.

Ὁ πλεῖςος ὄχλος, Κύριε... Μέλλοντός σου εἰσιέναι [1])... Τὴν κοινὴν ἀνάςασιν... Ὁ ἔχων θρόνον οὐρανὸν...

Въ великій Пятокъ.

Σήμερον τὸ κατὰ τοῦ Χριστοῦ...

Большая часть этихъ стихиръ написана была Андреемъ, когда онъ еще не былъ епископомъ Критскимъ. На островѣ Критѣ имъ написаны только двѣ стихиры: Іисусу рождшуся въ Виѳлеемѣ: Иродъ пребеззаконный видя...

Стихиры Іоанна Дамаскина.
(† 776 г.).

Сентябрь.

α) Ἐπέςη ἡ εἴσοδος τοῦ ἐνιαυτοῦ... η) Σήμερον ὁ τοῖς νοεροῖς θρόνοις ἐπαναπαυόμενος...

[1]) Обѣ эти стихиры въ рукописи 1299 года приписаны Козмѣ монаху.

Αυτη ἡ ἡμέρα κυρίου. ἀγαλλᾶσθε λαοὶ.. Εἰ καὶ θείῳ βουλήματι περιφανεῖς...

ιδ) Ἡ φωνὴ τοῦ προφήτου σου Μωυσέως...

ιε Ἠδιηνθισμένη ταῖς ἀρεταῖς πᾶσα γλῶσσα κινείσθω...

Декабрь.

ιγ) Στεφανούσθωσαν παρ' ἡμῶν ἐγκωμίοις... κε) Σήμερον Χριστὸς ἐν Βηθλεὲμ γεννᾶται... Παράδοξον μυςήριον οἰκονομεῖται.

Январь.

Предпразднство Богоявленія.

Λαμπρὰ μὲν ἡ παρελθοῦσα ἑορτή... Πάλιν ὁ Ἰησοῦς ὁ ἐμός... Φαιδρὰ μὲν ἡ περελθοῦσα ἑορτή... Ὢ τοῦ παραδόξου θαύματος..

ς) Φῶς ἐκ φωτὸς ἔλαμψε.. Πῶς σὲ Χριςὲ.. Σὺ ἐν Ἰορδάνη βαπτισθεὶς.. Τὸν φωτισμὸν ἡμῶν.. Τοῦ λυτρωτοῦ ἡμῶν.. Τὰ Ἰορδάνια ρεῖθρα.. Σῶσαι βουλόμενος...

κζ) Ἐξεχύθη χαρις ἐν χείλεσί σου... Ἀγάλλεται σήμερον ἡ ἐκκλησία... κη) Προφητικῶς καταβρέχων...

Февраль.

ιδ) Ἡ καθαρὰ τοῦ πνεύματος τοῦ ἁγίου σοφία... κδ) Ἡ πρώην ἐπὶ πίνακος τὸ τοῦ Ἡρώδου ἄθεσμον μῖσος...

Мартъ.

θ) Φέροντες τὰ παρόντα γενναίως...

Апрѣль.

κγ) Νευέτω δίκαια...

Іюнь.

κθ) Τὰ κατὰ πόλιν δέσμα καὶ τὰς θλίψεις σου... Τὸ τρίττῳ τῆς ἐρωτήσεως τὸ, Πέτρε φιλεῖς με...

Августъ.

α) Οἱ ἅγιοι Μακκαβαῖοι τῷ τυράννῳ... ς) Ὁ πάλαι τῷ Μωσῇ συλλαλήσας... Τὸ ἄσχετον τῆς σῆς φωτοχυσίας... Τὴν σὴν τοῦ μονογενοῦς υἱοῦ... Πρωτυπῶν τὴν ἀνάςασιν... Πέτρῳ καὶ Ἰωάννῃ καὶ Ἰακόβῳ... Παρέλαβεν ὁ Χριςὸς...

ιε) Παρθενικαὶ χωρεῖαι σήμερον...

Въ 3 недѣлю Великаго Поста.

Ὁ συμμαχήσας Κύριε τῷ πραοτάτῳ Δαβὶδ...

Въ 5 недѣлю Великаго Поста.

Μὴ καταδικάσῃς μὲ Χριςὲ... Τῆς ψυχοβοῦς πλεονεξίας... Ὀλισθηρὸς τοῖς παραπτώμασι... Τὴν ψυχοφελῆ πληρώσαντες τεσσαρακοςὴν...

Въ недѣлю Ваій.

Τὸ πανάγιον πνεῦμα...

Въ великую середу.

Ἥπλωσεν ἡ πόρνη τὰς τρίχας... Ἡ ἀπεγνωσμένη διὰ τὸν βίον..

Въ великій четвертокъ.

Ἰούδας ὁ παράνομος Κύριε... Ἰούδας ὁ προδότης δόλιος... Ἰούδας ὁ δοῦλος καὶ δολιος...

Въ великую субботу.

Σήμερον ὁ ἅδης ςενῶν βοᾷ... Σήμερον ὁ ἅδης ςενῶν βοᾷ. Κατελύθη μου τὸ κράτος.

Въ недѣлю Мѵроносицъ.

Μυροφόροι γυναῖκες τῷ τάφῳ τί προσήλθετε...

Въ Пятидесятницу.

Πεντηκοςὴν ἑορτάζομεν...	Пятидесятницу празднуемъ...
Γλώσσαις ἀλλογενῶν...	Языцы инородныхъ..
Πάντα χωρηγεῖ...	Вся подаетъ...
Ἴδωμεν τὸ φῶς τὸ ἀληθινόν...	Видѣхомъ свѣтъ истинный...
Ἐν ταῖς ἀυλαῖς σου ὑμνήσω σε...	Во дворѣхъ твоихъ воспою тя...
Τριάδα ὁμοούσιον...	Троицу Единосущную.

Νῦν ἐις σημεῖον τοῖς πᾶσιν. — Нынѣ въ знаменіе всѣмъ...

Νῦν τὸ παράκλητον πνεῦμα... — Нынѣ утѣшительный Духъ...

Στιχοιρὰ ἀναστάσιμα ἐικοσιτέσσαρα κατ' ἀλφάβητον Ἰωάννου μοναχοῦ τοῦ Δαμασκηνοῦ. Ἐν τοῖς θεοτοκίοις δὲ Ἰωάννου μοναχοῦ.

Ἀγαλλιάσθω ἡ κτίσις... Да радуется тварь...

Βασιλεὺς ὑπάρχων οὐρανοῦ καὶ γῆς... Γυναῖκες μυροφόροι...

κ. τ. λ.

Ἐκ τῶν κδ. ἦχος γ.

Ἡ ζωοδόχος σου ἔγερσις... Θεὸς ὑπάρχων... Ἱνα τὸ γένος ἡμῶν.

Στιχοιρὰ δογματικὰ θεοτίκια Ἰωάννου μοναχοῦ τοῦ Δαμασκηνοῦ

Τὴν παγκόσμιον δόξαν. Παρθενικὴ πανήγυρις σήμερον ἀδελφοί. σκιρτάτω ἡ κτίσις.

Μακαρίζομεν σὲ αἱ γενεαὶ πᾶσαι παρθένε... Ταμεῖον θεοῦ ἀσυλώτατον ἀνεδείχθης θεοτόκε...

Ὢ τοῦ μεγίσου μυςηρίου· βλέπων τὰ θαύματα ἀναχωρήττω τὴν θεότητα...

Χαῖρε θεοτόκε παναγία παρθένε· ὁ γὰρ προαιώνιος...

Τὸν συνυπάρχοντα τῷ πατρὶ...

Εἰ μὴ ἐκ σοῦ εὐδόκησε θεοτόκε ἀμίαντε ὁ τοῦ πατρὸς μονογενὴς υἱός. .

Μέγιςον θαῦμα. Παρθένος τεκοῦσα...

Χαίροις ἁγία παρθενομήτωρ Μαρία...

Πύλας μὲν παρθενίας...

Ποῖα γλῶσσα, ἢ νοῦς ἐπαρκέσαι δύναται...

Χαῖρε φωτὸς νεφέλη. Χαῖρε λυχνία φωτινὴ...

Πῶς σὲ μακαρίσωμεν θεοτόκε τὴν ἀρίζηλον δόξαν...

Τὴν θεοπρεπῆ καὶ σεβάσμιον κόρην τιμήσωμεν...

Αἱ περὶ σοῦ προφητεῖαι...

Ἄξιόν ἐςιν ὡς ἀληθῶς μακαρίζειν σὲ τὴν θεοτόκον. τὴν σὴν γὰρ ἄχραντον...

Δεῦτε· πάντα τὰ ἔθνη ἐν φωνῇ ἀγαλλιάσεως...

Οὐκ ἐκλαλήσει ςόμα...

Ἐκύησας τὸν πρὸ σοῦ καὶ μετὰ σὲ καὶ ἐκ σοῦ προελθόντα...

Μήτηρ μὲν ἐγνώσθης ὑπὲρ φύσιν θεοτόκε...

Φρικτὸν καὶ ἄρρητον ὄντως...

Ἐκ σοῦ παναγία θεοτόκε παρθένε ἀφράςως.

Χαῖρε κεχαριτωμένη θεοτόκε παρθένε ἡ χαρὰ...

Τὴν μητέρα τοῦ θεοῦ Λόγου...

Τὴν θεοτόκον Μαρίαν πάντες τιμήσωμεν...

Χαίροις τὸ ἐργαςήριον θεοῦ...

Τὴν ἔνδοξον καὶ ἄχραντον θεοτόκον οἱ πιςοὶ...

Πῶς σὲ μακαρίσωμεν θεοτόκε...

Ὃν οὐρανὸς οὐκ ἐχώρησε παρθένε...

Стихиры патріарха Іерусалимскаго Иліи:

(около 780 г.).

Φοβερὸν τὸ ἐμπεσεῖν εἰς χεῖρας θεοῦ ζῶντος. Οὗτος. κριτὴς ἐςιν ἐνθυμήσεων καὶ ἐννοιῶν καρδίας· μηδεὶς εἰσέλθη πειράζων τὴν πίςιν τὴν ἀμώμητον· ἀλλ' ἐν πραότητι καὶ φόβῳ Χριςῷ προσέλθομεν, ἵνα λάβωμεν ἔλεος, καὶ χάριν εὕρομεν εἰς εὔκαιρον βοήθειαν.—Страшно впасти въ руцѣ Бога живаго. Онъ судія есть пожеланій и помышленій сердца. Никто да не войдетъ, нарушая вѣру чистую. Но въ кротости и страхѣ ко Христу приступимъ, да получимъ милость, и благодать обрящемъ во благовременну помощь.

Во святый и великій понедѣльникъ.

Συναγωγὴ πονηρὰ καὶ μοιχαλὶς...

Стихиры Козьмы Маюмскаго:

Въ Ватопедскихъ стихирарях онъ называется то святоградцомъ, то піитомъ, то монахомъ, но не епископомъ Маюмскимъ..

Январь.

ϛ) Ὁ ἀναβαλλόμενος φῶς εἰς ἱμάτιον... Σὲ τον ἐν πνεύματι καὶ πυρὶ καθαίροντα... Δεῦτε. μιμήσωμεν θεάτας φρονίμους... Βαπτίζεται Χριςὸς... Ἔτρεμεν ἡ χεὶρ τοῦ βαπτιςοῦ...

Февраль.

β) Κατακόσμησον τὸν νυμφῶνα σου, Σιὼν...

Мартъ.

κε) Ἐυαγγελίζεται ὁ Γαβριὴλ... Τῷ ἕκτῳ μηνὶ ἀπεςάλη ὁ ἀρχάγγελος... Γλῶσσαν ἣν οὐκ ἔγνω ἤκουσεν... Ἰδοῦ ἡ ἀνάκλησις νῦν ἐπέφανεν...

Августъ.

α) Ψυχαὶ δικαίων ἐν χειρὶ Κυρίου... ϛ) Πρὸ τοῦ ςαυροῦ σου Κύριε ὄρος... Πρὸ τοῦ ςαυροῦ σου Κύριε παραλαβὼν... Ἐις ὄρος ὑψηλὸν μεταμορφωθεὶς...

Во святый и великій понедѣльникъ.

Ἐρχόμενος ὁ κύριος πρὸς τὸ ἑκούσιον... Κύριε ἐρχομενοςπρὸς το πάθος... Κύριε πρὸς τὸ μυςήριον .. Κυριε τὰ τελεώτατα φρονεῖν... Τῆς ξηρανθείσης συκῆς... Δευτέραν ἔυαν... Ἐν ταῖς λαμπρότησι τῶν ἁγίων σου.

Въ великую середу.

Ἰδοὺ σοὶ τὸ τάλαντον... Σὲ τὸν τῆς παρθένου υἱὸν... Τὸ πολυτίμητον μύρον... Ὅτε ἡ ἁμαρτωλὸς προσέφερε. Ὦ τῆς Ἰούδα ἀθλιότητος... Η ἁμαρτωλὸς ἔδραμε πρὸς τὸ μύρον...

Въ великій четвертокъ.

Συντρέχει λοιπὸν τὸ συνέδριον... Μυςαγωγῶς σοῦ Κύριε τοὺς μαθητὰς...

Въ недѣлю Мѵроносицъ.

Αἱ μυροφόροι γυναῖκες τὸν τάφον σου...

Въ Вознесеніе Господне.

Σήμερον ἐν ουρανοῖς... Κύριε, οἱ ἀπόςολοι ὡς εἶδον σέ...

Въ Пятидесятницу.

Παράδοξα σήμερον... Τὸ πνευμα τὸ ἅγιον... Τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον φῶς...Ἀγνοοῦντα τά ἔθνη Κυριε... Κυριε του ἁγίου πνευματος... Βασιλευ ουράνιε... Παράκλητον ἔχοντες... Γλῶσσαι ποτὲ συνεχέθησαν...

Стихиры Стефана Саввапта

(онъ же и святоградецъ).

Сентябрь.

η) Αγιοπολίτου. Ὁ ἐπὶ τῶν κόλπων πατρικῶν...
Ἔθου πύργον ἰσχύος...

Αγιοπολίτυ. Σήμερον ςειρωτικαὶ πύλαι ἀνοίγωνται. Σήμερον τῆς παγκοσμίυ χαρᾶς τὰ προοίμια... Σημερον ἡ ςεῖρα Ἄννα τίκτει θεόπαιδα.

Ноябрь.

κα) Ὁ Δαβὶδ προανεφώνη σοὶ ἄχραντε...
Στεφάνου Σαββαΐτου.

Январь.

ιθ) Ἐυφραίνου Αἴγυπτος ..

Въ недѣлю мытаря и фарисся.

Μὴ προσευξώμεθα φαρισαϊκῶς... Φαρισαῖος κενοδοξίᾳ νικώμενος... Τοῦ τελώνου καὶ του φαρισαίου... Του φαρισαίου τὴν μεγάλαυχον φωνὴν... Βεβαρυμένων τῶν ὀφθαλμῶν μου...

Въ недѣлю блудпаго.

Τὴν του ἀσώτου φωνὴν...

Въ недѣлю сыропустную.

Αγιο κολῖτ. | Τὰς τοῦ Κυρίου γνῶντες ἐντολὰς... Οἷαν τίθενται θρόνοι καὶ ἀνοίγονται... Δανιὴλ ὁ προφήτης. Οἴμοι μέλενα ψυχή...

Въ 4 недѣлю Поста.

Ληςαῖς λογισμοῖς περιπεσὼν... Ἀποσφαλέντες ἐκ παραβάσεως... Τὴν τετραυματισμένου μου ψυχὴν... Ἐξοςρακήσας τῆς εὐθείας ὁδοῦ σου... Ἐξ Ἱερουσαλὴμ κατέβην... Τοῖς ληςρικοῖς λογισμοῖσ... Τὸ ὕψος τῶν ἀρετῶν... Τοῖς τῶν ἐμῶν λογισμῶν... Ταῖς ληςρικαῖς ἐξόδοις... Αὐτεξουσίως ἐξεδόθης... Ὁ μετὰ ληςῶν τῷ ςαυρῷ παγείς... Ὡς ἐξ Ἱερουσαλὴμ σου τῶν θείων...

Стихиры Сергія святоградца:

Сентябрь.

η) Ἐν εὐσήμῳ ἡμέρᾳ ἑορτῆς ἡμῶν... Δευτε, ἅπαντες πιςοὶ πρὸς τὴν παρθένον δραμῶμεν...

Ноябрь.

κα) σήμερον τὰ ςίφη τῶν πιςῶν συνελθόντα... Μετὰ τὸ τεχθῆναι σε...

Оканчиваю свѣдѣнія о стихирарныхъ пінтахъ Іерусалимскихъ трогательными стихирами Іоанна Дамаскина, кои поются при прощаніи съ усопшими:

Какая житейская сладость не причастна скорби?
Какая слава на землѣ была не измѣнчива?
Все тѣни немощнѣе, все обманчивѣе сонныхъ мечтаній.
Одно мгновеніе! И все это наслѣдуетъ смерть.
Но во свѣтѣ лица твоего, Христе,
Въ наслажденіи красотою твоею,
Какъ человѣколюбивый, упокой, кого избралъ Ты.

* * *

Увы мнѣ! Какая борьба при разлукѣ души съ тѣломъ!
Увы мнѣ! Какъ скорбитъ она тогда! И нѣтъ сострадующаго.
Обращаетъ взоры къ ангеламъ? Мольба напрасна.
Простираетъ къ людямъ руки? Нѣтъ помощника.
Любезные братіе мои! Вспомнимъ краткость жизни нашей.
Помолимся Христу, да упокоитъ преставльшагося,
И душамъ нашимъ подастъ велію милость.

* * *

Суета—все человѣческое. Все не переживаетъ смерти.
Не остается съ нами богатство.
Не сопутствуетъ намъ слава.
Пришла смерть: и все это исчезло.
Воззовемъ ко Христу безсмертному:
Разлучившагося съ нами упокой,
Гдѣ обитаютъ всѣ веселящіеся.

* * *

Гдѣ сладости міра?
Гдѣ блескъ временнаго?
Гдѣ золото и серебро?
Гдѣ суетный шумъ слугъ?
Все пыль, все прахъ, все тѣнь.
Придите, воззовемъ къ царю безсмертному:
Господи! вѣчныхъ твоихъ благъ
Удостой разлучившагося съ нами.
Упокой его въ блаженствѣ нескончаемомъ.

* * *

Вспомнилъ я пророка взывающаго:
Земля и пепелъ я.
Посмотрѣлъ я въ гробы.

Вижу кости нагія
И говорю себѣ: кто тутъ? Царь или воинъ?
Богачъ, или бѣднякъ, праведникъ или грѣшникъ?
Но Господи! Упокой раба твоего съ праведными.

***

Какой плачь, какое стенаніе и нужда — разлука души!
Вотъ адъ, и жизнь временная—погибель, тѣнь исчезающая,
Сонъ лживый, трудъ жизни, остающійся въ одной мечтѣ.
О, да бѣжимъ отъ грѣха всякаго, дабы наслѣдовать небо.

***

Плачу и рыдаю, когда помышляю о смерти,
И вижу красоту, созданную по образу Божію
Лежащую во гробѣ,
Безобразную, безславную, неимѣющую вида.
О чудо! Что за тайна совершилась надъ нами?
Какъ предались мы тлѣнію? Какъ сопряглись съ смертію?
Истинно, по волѣ Бога, какъ писано,
Подающаго покой преставльшемуся...

II. Пѣснопѣнія въ патріархатѣ Александрійскомъ.

Пѣснь Тита Флавія Климента Александрійскаго.
(190 года).

Неукротимыхъ онагровъ смиритель
Крыло птенцовъ летающихъ вѣрно,
Непоколебимое кормило юношей,
Пастырь агнцевъ царственныхъ!
Твоихъ невинныхъ
Дѣтей собери
Искренно пѣть
Устами чистыми
Тебя, Вождь дѣтей, тебя Христа.
Царь святыхъ
Державное Слово
Отца превышняго,
Податель мудрости,
Крѣпость страждущихъ,
Владыка вѣчности,
Рода смертнаго
Спаситель Іисусъ!
Пастырь и дѣлатель,
Кормило, узда,
Небесное крыло
Сонма святаго!
Ловецъ человѣковъ
Тобою спасаемыхъ
Въ волнахъ непріязненныхъ
Моря нечестія
Рыбы чистыя
Сладкою пищею насыщающій!
Веди насъ пастырь
Разумныхъ овецъ.
Веди насъ святый
Царь дѣтей непорочныхъ.
Веди по стезѣ Христовой.
Ты путь небесный
Слово превѣчное
Вѣкъ безпредѣльный,
Свѣтъ превѣчный,
Источникъ милости,
Правитель добродѣтели,
Жизнь непорочная
Пѣвцовъ Божіихъ,
Христе Іисусе.
Небесное млеко
Изъ сладкихъ сосцовъ
Дѣвы благодатной—

Мудрости твоей источенное!
Мы твои дѣти,
Вскормленные
Нѣжнымъ дыханіемъ
Груди материнской,
Нѣжными устами
Пѣсни простыя,
Гимны невинные
Христу царю
Въ награду святую
За ученіе животворное
Поемъ всѣ вмѣстѣ.
Воспѣваемъ просто
Отрока державнаго.

Вы, ликъ мирный,
Дѣти Христовы,
Люди святые!
Воспѣвайте всѣ вмѣстѣ
Бога мира.

Въ половинѣ третьяго вѣка (248—265 г.) египетскій епископъ Непотъ составлялъ для своей церкви гимны во славу Господа Іисуса Христа: за это восхвалилъ его Діонисій епископъ Александрійскій (Церковн. истор. Евсевія. Книг. VII, гл. 24.).

Въ концѣ третьяго вѣка, когда было жесточайшее гоненіе Діоклитіана на христіанъ, въ городѣ Кири́ни, что̀ въ Ливіи, замучена была христіанка Киприлла. Мучитель ея Дигніанъ позволилъ женщинамъ похоронить ее; и онѣ при погребеніи ея пѣли весьма сладкія пѣсни, ἄσματα τινὰ λιαν ἡδία (Синаксарь Петра X в.).

Святый Кириллъ Александрійскій, скончавшійся въ 444 году, сочинилъ, какъ полагаютъ, пѣснь: Богородице дѣво, радуйся, благодатная Маріе, Господь съ тобою... (Историч. обзоръ пѣснопѣвцевъ. Черниговъ. 1864 г.).

Изъ Александріи христіанство перешло въ Абиссинію въ четвертомъ вѣкѣ. Тамъ были свои церковные піиты. Имена ихъ неизвѣстны, но вѣдомы нѣкоторыя пѣснопѣнія ихъ.

Пѣснь новаго христіанина послѣ крещенія:

Духомъ владычнимъ утверди мя.
Научу беззаконныя путемъ твоимъ.
Приступите къ Нему, и просвѣтитеся.
Вкусите и видите, яко благъ Господь.
Женихъ именитый, иже воду изведе из камене,
Явился яко денница и яко звѣзда утренняя.
Взыграша младенцы. Быша бо во тмѣ
И видѣша свѣтъ, и воду живу обрѣтоша.
Отъ востокъ солнца даже до западъ
Да будутъ благодаренія Господу, отцу благому.
Христе царю вѣковъ!
Хвалимъ тя.
Кто подобенъ тебѣ?
Кто бысть прежде посредѣ святыхъ?

Абиссины нынѣ чтутъ святую память Награнскихъ мучениковъ, пострадавшихъ за Христа въ 520 году въ Іеменской области Аравіи, и тогдашняго царя своего Халева (упоминаемаго и въ нашихъ святцахъ), который, передавъ верховную власть сыну своему, отослалъ вѣнецъ свой въ Іерусалимъ, и ушелъ въ монастырь, взявъ съ собою одну чашку для питья воды и рогожку для постели. Вотъ молитва ихъ къ этимъ мученикамъ:

Звѣзды Награна! Перлы, украшающіе вселенную,
Величаемъ красоту вашу велелѣпную.
Будьте нашими ходатаями и миротворцами.
Когда грѣхи наши станетъ судить Богъ,
Тогда покажите Ему кровь, которую вы пролили,
За его красоту неизрѣченную.

А вотъ и стихира святому царю Халеву:

Блаженъ Халевъ, отложившій знакъ своей власти, и вѣнецъ свой пославшій въ даръ Іерусалимскому храму. Ты не употребилъ во зло побѣды своей, когда поразилъ полчища Сабеевъ.

Сынъ Халева Гебра Маскалъ оставилъ по себѣ прекрасную память, какъ христіанинъ и побѣдитель враговъ. Въ абиссинскомъ служебникѣ о немъ сказано:

Миръ тебѣ, царю преславный,
Веселящійся силою Господа,
Гебра Маскалъ побѣдитель и владыка враговъ.

У Абиссиновъ ранѣе 1268 года знаменитъ былъ царь Лалибелла, намѣревавшійся отвесть теченіе рѣки Нила въ Чермное море, и изсѣкшій въ горныхъ утесахъ нѣсколько церквей. Они чтутъ память его, какъ святаго угодника Божія, и поютъ ему *кондакъ*:

Спасеніе тебѣ, Лалибелла, создавшій храмы художные,
Изъ сухихъ утесовъ безъ глины влажной!
Въ знаменіе твоего совершенства
Пчелы слетѣлись на тебя въ день рожденія твоего,
Какъ на медъ, сладкій царямъ и простолюдинамъ.

III. Пѣснопѣнія въ патріархатѣ Антіохійскомъ.

Въ обоихъ Ватопедскихъ стихираряхъ нѣтъ ни Египтоалександрійскихъ, ни Антіохено-Сирскихъ пѣснопѣній, и ни одинъ тамошній піитъ церковный не упомянутъ. Однако и піиты и пѣснопѣнія церковныя тамъ были. Въ принадлежащемъ мнѣ Петровомъ Сѵнаксарѣ (X вѣка) сказано, что когда тѣло Антіохійскаго патріарха Евстаѳія изъ ссылки было привезено въ Антіохію, тогда христіане встрѣтили оное за этимъ городомъ и внесли туда *при пѣніи гимновъ*, μεθ᾽ ὕμνων καὶ φώτων καὶ θυμιαμάτων ὑπεδέξαντο αὐτό. Въ томъ же Синаксарѣ упомянуто, что преподобный отецъ Мари, родившійся въ Сирійскомъ городѣ Киррѣ и долго подвизавшійся около слободы Нитисъ, до отшельничества своего составлялъ благозвучныя пѣсни во славу мучениковъ: τὰς τῶν ἱερῶν μαρτύρων πανηγύρεις εὐφωνίᾳ κατακοσμῶν. А святый Ефремъ Сиринъ, діаконъ Эдесскій, скончавшійся въ 378 году? Читайте о пѣснопѣніяхъ его въ историческомъ Обзорѣ Черниговскаго архіепископа Филарета (стран. 95—105). А здѣсь я помѣщаю лишь нѣкоторыя стихотворенія Ефрема, переведенныя съ языка сирійскаго, дабы знать: какой могучій даръ піитическій имѣлъ онъ.

Призывъ къ покаянію.

О грѣшникъ трепещи
Предъ судомъ
И передъ муками
Въ адѣ готовыми.
Молись, пока здѣсь,
О прощеніи;
Владыку моли своего
О милосердіи.
Принеси покаяніе здѣсь
До разлуки тѣла съ душею,
Чтобы смерть не свела тебя
Во адъ преисподній.
Ужасно, ужасно,
Когда Судія
Къ суду привлечетъ
Свободную волю.
Если кто тогда скажетъ:
Я чистъ и безгрѣшенъ;

Тотъ окажетъ себя
Осужденья достойнымъ.
А если кто скажетъ:
Грѣшенъ я, и казни повиненъ:
Тотъ найдетъ снисхожденье
Предъ небеснымъ Судьей.
Великое горе
Тому непотребному,
Кто талантъ свой
Безплодно сокрылъ.
Ужасъ и трепетъ
Душу охватятъ,
Когда ее спросятъ,
Что сдѣлано ею?
На братьевъ, друзей
Посмотритъ кругомъ:
Не придутъ ли къ ней
За нее заступиться.
Оставитъ богатство
И всякія блага,
Веселье,
Утѣхи.
Проклянетъ она
Тогда все, чѣмъ
Въ этомъ мірѣ владѣла
Съ избыткомъ излишнимъ.
Какъ, братья, ужасно
Овецъ отъ козловъ разлученье,
Которое будетъ отъ Бога
Въ тотъ день испытанья.
Куда полечу я
Отъ бѣдствій и муки?
Гдѣ найду я пристанище,
Гдѣ заступленье?
Что буду я дѣлать
Осужденья достойный?
Самъ, вѣдь, погибель
Я себѣ приготовилъ.
Ахъ! чьи очи
И душа чья
Возмогутъ смотрѣть
На страшный огонь?
Но сатана,
Соблазнитель,
Меня обольстилъ
Суетнымъ міромъ.
Не вверзи мя, Господи,
Съ прелюбодѣями
И съ беззаконниками
Въ адскій огонь.
Прекрасно и чудно
Небесное царство,
Которое Ты, милосердый,
Избраннымъ твоимъ приготовилъ.
Твой крестъ, мой Владыка,
Щитомъ мнѣ да будетъ,
Чтобъ съ нимъ я прошелъ
И сталъ одесную Тебя.
О, спасите меня
Вы, двѣнадцать апостоловъ,
И вы, пророки
И мученики.

Буди прославленъ во вѣки
Ты, Жизнодатель.
Хвалу буду пѣть
Тебѣ, милосердый

Пѣснь св. Ефрема.

Говоритъ умерший.

Мои дорогіе, молитесь о мнѣ,
Чтобы вошелъ я въ брачный чертогъ
Къ Жениху, и представилъ тотъ даръ,
Который еще отъ лѣтъ юныхъ
Я ему приготовилъ.

Хоръ.

Воззри: передъ тобою пророки,
Святые апостолы, видѣть которыхъ
Надѣялся ты. Вмѣстѣ съ ними взойдешь ты

На брачное ложе, когда
Тамъ откроется славное царство.
Рай давно тебя ждетъ.
Прекраснѣе онъ, чѣмъ Едемъ.
И деревья его плодоносныя
Предъ тобою склоняясь, почтенье
Твоей славѣ являютъ.
О томъ, нашъ Отецъ, не жалѣй,
Что съ святилищемъ ты разлучился:
Во святое святыхъ перешелъ ты;
Вышняго зришь въ его царствѣ.
О нашей лишь скорби жалѣй,
Что оставила насъ твоя святость,
И покинула сирыми въ мірѣ.
За насъ въ царствѣ молись
Отцу, Сыну и Духу Святому.

Таковы пѣсни св. Ефрема. А вотъ пѣснопѣнія и Сирійской церкви:

Изъ чина крещенія.

Сокровенному Богу помолимся,
И Сыну святому, великому,
И Духу святому, утѣшителю:
Да освятитъ Онъ крещенье.
Ты, отъ Отца происшедшій,
Даровалъ намъ крещеніе
Ты, Всевышній, смирился,
Да освятишь крещеніемъ воды.
Зря величье твое, ангеловъ
Сонмы трепещутъ:
И сынъ безплодныхъ (Іоаннъ Предтеча)
Возлагаетъ на главу твою руку.
Пріими милосердый
Сихъ агнцевъ, пришедшихъ къ крещенью:
Къ воинству своему ихъ причисли,
Къ сонму агнцевъ десному.
Дверь свою отверзи, о церковь.
Прими ихъ, чистыхъ агнцевъ,
Къ крещенію нынѣ пришедшихъ,
Одеждою славы украшенныхъ.

Въ вербное воскресенье.

Пріитиде братья: возрадуемся свѣтло
Въ этотъ день Осанны.
Торжественно нынѣ Спаситель
На жребяти явился въ Сіонѣ.
Дѣтски онъ былъ прославляемъ
Съ ваіями пальмовыми встрѣченъ.
На раменахъ херувимовъ
И серафимовъ носимый,
Смирившися, сталъ человѣкомъ.
Шествовалъ онъ на жребяти.
И дѣти съ вѣтвями
«Осанна,» взывая, предъ нимъ ликовали.
Поднялся весь городъ
Отъ крика малютокъ,
Весело, шумно Царю
Пѣснь, Осанна, поющихъ.
Хвала отъ Бога грядущему
Осанна сыну Давида!

Восплещите теперь всѣ народы
Въ этотъ праздникъ Осанны.
Пѣснь веселья воспойте тому,
Кто праздники ваши вѣнчаетъ
Грядемъ за дѣтьми, и воскликнемъ:
Осанна сыну Давида!
Радуйся, веселись, пой хвалу
Сіону: Захарія рекъ.
Иди встрѣчать Господа.
Се зри: Онъ идетъ, какъ сказалъ.
И дѣти предъ нимъ восклицаютъ:
Осанна сыну Давида!
Будемъ въ сей день священный
Пѣть, Осанна, Тому,
Кто возсѣлъ на жребяти
И принесъ спасеніе міру.

Се зри: ангелы и человѣки
Осанна, поютъ ему, и славятъ.

Поклоненіе кресту.

Иди твореніе, оплакивай Того,
Кто на крестѣ виситъ, Владыку своего.
Сдержи свои, солнце, лучи,
Поношеніе Господа скрой.
Долу, въ царство ночи сойди ты,
Туда, гдѣ Творецъ твой явился,
Да мертвые ада узрятъ Его,
И увидятъ, что Онъ воскрешаетъ ихъ.
Потряслась ты земля, отъ страха дрожала:
На тебѣ твой Владыка поруганъ:
Открой свои нѣдра, прими Его кровь
Отъ Сіона сыновъ распинателей.

Гдѣ нынѣ твой мечь, Михаилъ,
Поражавшій народы?
Гдѣ ревность твоя, Гавріилъ,
Мощный духъ, пламень огненный?
Нагъ виситъ на крестѣ, вашъ Господь:
Чтожъ стоите вы такъ молчаливо?
Владыка вселенной поруганъ:
Ужели не тронетесь вы?
Яви свою скорбь и ты, храмъ.
Пусть безъ праздника будетъ Сіонъ.
Громко плачь, чтобъ завѣсу
Твою Духъ святый разодралъ.
Хвала тебѣ, Господи!
Бездушныя вещи славятъ тебя.
Хвала тебѣ, вышній Владыка,
Добровольно принявшій распятіе.
Хвала подъявшему крестъ,
Носящему небо и землю!
Хвала Тебѣ, въ гробъ заключенному,
Вселенную всю содержащему!
Хвала Тебѣ отъ созданій,
Которыхъ Ты искупилъ на крестѣ!
Хвала Тебѣ отъ содержимыхъ во адѣ
Которыхъ Ты облисталъ своимъ
свѣтомъ!
Благодареніе и слава да будетъ
Въ лонѣ Отца сокровенному.
Слава Отцу Тобою всѣхъ спасшему,
Слава Духу Святому.
Хвала Тебѣ, Пастырь великій,
Благоволившій быть человѣкомъ!
Поклоненіе и слава Отцу твоему,
Вкупѣ и Духу Святому.

IV. Пѣснопѣнія въ патріархатѣ Константинопольскомъ.

Въ Малой Азіи

писали стихиры:

— **Ѳеодоръ Сикеотъ**, монахъ Галатійскій, а въ послѣдніе годы свои епископъ Анастасіупольскій, скончавшійся въ царствованіе Ираклія (перв. пол. VII в.).

Августъ.

χϑ) Σήμερον ἡ ἀνοσιουργότροπος...	Днесь нечестивая....
Τῆς μετανοίας ὁ κήρυξ Ἰωάννη βαπτιστά...	Покаянія проповѣдниче Іоанне крестителю...
Διὰ τὸν νόμον Κυρίου...	За законъ Господа...
Ὁ ἐκ προφήτου προφήτης	Отъ пророка пророкъ...
Γενέσιον ἀθέμητον καὶ συμπόσιον...	Рождество беззаконное и пиршество...

— **Ѳеофанъ** исповѣдникъ, и наконецъ митрополитъ Никейскій, скончавшійся въ 843 году;

Сентябрь.

ιδ) Θεῖος θησαυρὸς ἐν γῇ κρυπτόμενος..	Божественное сокровище въ землѣ сокрываемое...
Δεῦτε, ἅπαντα τὰ ἔθνη τὸ εὐλογη μένον ξύλον...	Пріидите вси языцы благословенное древо...
ιε) Φωςῆρα τῶν μαρτύρων σὲ ἔγνωμεν...	Свѣтило мучениковъ тя познахомъ...
Τῆς νίκης ἐπώνυμος ἀνεδείχθεις μάρτυς Νικήτα.	Побѣдѣ тезоименитъ показался еси мученикъ Никита.
κς) Τὴν τῶν ἀποςόλων ἀκρότητα..	Апостоловъ верхъ..
Θεολόγε παρθένε...	Богослове дѣвственниче...

Октябрь.

ις) Ἐν τῷ πάθει σοῦ Χριςὲ..	Въ страсти твоей Христе...
Ἐν τῷ ςαυρῷ παρεςηκὼς..	У креста предстоя...
	NB: Въ стихирарѣ 1299 года обѣ эти стихиры приписаны Іоанну монаху.

Въ великій пятокъ.

Ὡς ἡ παράνομος συναγωγή.	Како беззаконное соборище...

Игнатій, сперва монахъ, потомъ діаконъ, наставникъ юношества и сосудохранитель великой Софійской церкви въ Цареградѣ, а наконецъ ми-

Ἁγιωσύνης δωρεὰ καὶ πλοῦτος θεία.	Святости даръ и богатство божественное...
Ἀθλητικὴν ἀνδρειαν...	Страстотерпца мужество...
Ἀθλητικὸν συςησάμενος...	Страстотерпческое составивъ...

— **Георгій Никомидійскій** архіепископъ, а прежде хартофилаксъ великой церкви и риторъ въ Цареградѣ, современникъ и другъ тамошняго, знаменитаго, патріарха Фотія, присутствовавшій въ 879 году въ Константинопольскомъ соборѣ, возведшемъ Фотія на патріаршій престолъ во второй разъ, и скончавшійся уже въ началѣ X вѣка:

Ноябрь.

ιγ) Χρυσέοις λόγοις σου..	Златыми словесы твоими...
κα) Ἀγαλλιάσθω σήμερον ὁ οὐρανὸς...	Да радуется днесь небо...
Σήμερον ὁ θεοχώρητος ναὸς...	Днесь боговмѣстимый храмъ...
Δεῦτε πάντες οἱ λαοὶ.,	Пріидите вси людіе...

Іюль.

κβ) Τῇ χρυσονύμου σοῦ κλήσει...	Христоименитымъ твоимъ званіемъ...
Τῇ παρθενικῇ σοῦ δεχθεὶς ὡραιότητι....	Дѣвственною твоею пріятый красотою...

— **Ефремъ** епископъ города Карїи, современникъ Фотія, (отдѣльный отъ Ефрема Карійскаго же, стихами описавшаго жизнь Кон-

κ) Ὁ δεύτερος Ἰὼβ Εὐςάθιος..	Вторый Іовъ Евстаѳій...
Ἀδαμάντινε τὴν ψυχὴν, πῶς σὲ κατ' ἀξίαν....	Адамантовый душею, како тя по достоянію...
Τῷ ἀδύτῳ γνόφῳ εἰσδὺς, καὶ τῷ της δικαιοσύνης...	Въ неприступный мракъ вошедъ...

Ноябрь.

γ) Προοίμιον τυπικὸν τῆς τρισοφεγγοῦς...	Предначатіе прообразовательное трисіятельныя...

Декабрь.

ς) Σαλπίσωμεν ἐν σάλπιγγι ἀσμάτων..	Вострубимъ трубою пѣсней...

Февраль.

κδ) Τὴν πανσεβάσμιον κάραν,..	Всечестную главу...

Апрѣль.

κγ) Δεῦτε, τῶν πιςῶν τὸ ςήριγμα...	Пріидите, вѣрныхъ утвержденіе...

Іюнь.

κδ) Τὸν ἐν προφήταις ὅρον καὶ ἀρχὴν ἀποςτόλων.....	Во пророцѣхъ конецъ и начало апостоловъ...

Августъ.

κθ) Ὀρχήσατο ἡ μαθήτρια τοῦ παμπονήρου...	Пляса ученица вселукаваго...
Οὐκ ἔδει σε, ὦ Ἡρώδε....	Не подобало тебѣ Ироде...

— Василій Пагуріотъ, монахъ и архіепи-

Октябрь.

ιη) Τῷ τῆς σοφίας ἁλιευτικῷ καλάμῳ....	Премудрости уловляющею тростію...

Январь.

α) Πάντων τῶν ἁγίων.	Всѣхъ святыхъ...

— **Іоаннъ Евхаитскій** (около 1084 года).

Въ Ватопедскомъ стихирарѣ 1299 года помѣщены слѣдующія стихиры его, если тутъ разумѣется не другой какой либо монахъ Іоаннъ:

Сентябрь.

ε) Ἱερωσύνης νομικῆς ἐνδεδυμένος...	Священствомъ законнымъ облеченный.
ιγ) Ἐγκαίνια τιμᾶσθαι παλαιὸς νόμος.	Обновленія (храмовъ) почитати ветхій законъ устави...
Ἐγκαινίζεσθε ἀδελφοὶ	Обновляйтеся братіе.
Τὴν μνήμην τῶν ἐγκαινίων ἐπιτελοῦντες...	Память обновленій совершающе...
ιδ) Ὅνπερ πάλαι Μωυσῆς προτυπώσας ἐν ἑαυτῷ.	Его же древле Моисей предъобразивый въ себѣ...
ιζ) Ἀθλητικὴν πανήγυριν πιςοὶ θεοφρόνως...	Мученическое торжество вѣрніи богомудренно...
Οἱ τῷ αἵματί σου χριςὲ τὰς ψυχὰς φωτισθέντες...	Иже кровію твоею Христе души просвѣтивше...
Ἀληθείας κρατῆρα ἐξ οἰκείων αἱμάτων...	Истины чащу твоими кровями...
Ἐκ δεξιῶν τοῦ σωτῆρος παρέςη ἡ παρθένος...	Одесную Спаса предста дѣва...
κς) Ἀπόςολε χριςοῦ εὐαγγελιςὰ Ἰωάννη...	Апостоле Христовъ евангелисте Іоанне...

Октябрь.

$\overline{а}$) Ἀθλοφορικὸν ἐνδιέτημα ἀπεφάνθης Ανανία...	Мучениконосное жилище явился еси Ананіе...
Μαθητὰ τοῦ σωτῆρος ἀρχιεράρχα ἔνδοξε...	Учениче Спаса пастыреначальниче преславный...

$\overline{κε}$) Ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ σήμερον... Ὁ οὐρανὸς καὶ ἡ γῆ σήμερον ἑνώθησαν... Δόξα ἐν ὑψίςοις θεῷ... Τὸ κατ' εἰκόνα καὶ ὁμοίωσιν... Μάγοι Περσῶν βασιλεῖς... Ἀκατάληπτον τὸ τελούμενον...

Январь.

$\overline{α}$) Τῶν ὄντων ἐκμελετήσας τὴν φύσιν... ς) Σήμερον ὁ Χριςὸς ἐν Ἰορδάνῃ...

Апрѣль.

$\overline{κγ}$) Δεῦτε πάντα τῆς γῆς τὰ πέρατα... Δεῦτε τῶν πιςῶν τὸ σύστημα...

Іюнь.

$\overline{κθ}$) Χριςὸς σὲ πρῶτον ἐν τῇ ἐκλογῇ... Χριςὸς ἡ πέτρα, Πέτρε τῶν ἀποςόλων πρόκριτε.

Іюль.

$\overline{η}$) Κογχύλη αἵματος τοῦ μαρτυρίου σου... $\overline{κ}$) Φωςῆρες ἀνέτειλαν τῇ οἰκουμένῃ.... Τὸ ἐξόραν ἅρμα σὲ πυρφόρον...

Августъ.

ς) Δεῦτε, ἀναβῶμεν εἰς τὸ ὄρος... $\overline{ιε}$) Θεαρχίῳ νεύματι πάντοθεν οἱ... Ἡ πανάμωμος νύμφη.. Τῇ ἀθανάτῳ σοῦ κοιμήσει θεοτόκε... $\overline{κθ}$) Τῆς ἀνόμου πράξεως τοὺς ἐλέγχους... Γενέθλιον τελουμένων τοῦ ἀνεδεςάτου....

Въ субботу Лазареву.

Λάζαρον τεθνεῶτα ἐν Βηθανίᾳ ἤγειρας...

Въ недѣлю Ваій.

Εἰσερχομένου σοῦ Κύριε εἰς τὴν ἁγίαν... Δόξα σοὶ χριςὲ τῷ ἐν ὑψίςοις... Πρὸ ἓξ ἡμερῶν τοῦ γενέσθαι... Σήμερον ἡ χάρις τοῦ ἁγίου πνεύματος... Ἦλθε ὁ σωτὴρ σήμερον ἐπὶ τὴν πόλιν.. Χαῖρε καὶ εὐφραίνου πόλις Σιὼν... Ὁ τοῖς Χερουβὶμ ἐποχούμενος...

Въ великій понедѣльникъ.

Φθάσαντες πιςοὶ...

Въ великій вторникъ.

Ὁ τῆς ψυχῆς ῥαθυμίᾳ. Τοῦ κρύψαντος τον τάλαντον... Δεῦτε πιςοὶ ἐπεργασώμεθα... Ὁ νυμφίος ὁ κάλλει ὡραῖος..

Въ недѣлю Ѳомы.

Τῶν θυρῶν κεκλεισμένων... Μεθ' ἡμέρας ὀκτὼ... Τῶν μαθητῶν διςαζόντων.... Θωμᾶς ὁ λεγόμενος Δίδυμος... Μετὰ τὴν ἔγερσίν σου Κύριε... Ὢ τοῦ παραδόξου θαύματος... Φιλάνθρωπε μέγα.

Въ день преполовенія.

Πεντηκοςῆς ἐφέςηκεν ἡ τῶν ἡμερῶν... Ἐν τῷ ἱερῷ ἐπέςης ἡ σοφία τοῦ θεοῦ... Ὅτε τὸ μέσον τῆς ἑορτῆς ἐπέςη...Ὅτε περεγένου ἐν ἱερῷ Χριςὲ... Μεσούσης τῆς ἑορτῆς... Μεσούσης τῆς εορτῆς πρὸ τοῦ πάθους... Μεσούσης τῆς ἑορτῆς τοῦ Πάσχα... Καθαρθῶμεν ἐννοιῶν τοὺς κευθμῶνας...

Въ Константинополѣ,

писали стихиры:

Анатолій патріархъ, жившій въ пятомъ вѣкѣ.

Сентября 5 дня.

Ὡς καθαρὸς ἱερεὺς εἰς τὰ ἅγια τῶν ἁγίων...

Сент. 8.

Δεῦτε φιλοπάρθενοι πάντες...

Ἡ προορισθεῖσα παντάνασσα θεοῦ κατοικητήριον..

Τίς ὁ ἦχος τῶν ἑορταζόντων γίνεται..

Сент. 13-го.

Πάλαι μὲν ἐγκαινίζων τὸν λαὸν..

Ἔθου πύργον ἰςχύος τὴν ἐκκλησίαν σου χριςὲ.. .

Въ Ватопедской рукописи 1292 г. эта стихира усвоена Стефану святоградцу.

Сент. 14-го.

Τοῦ τιμίου ςαυροῦ χριςὲ τὴν ἐνέργειαν..

Κροτήσωμεν σήμερον ἀσματικὴν...

Δεῦτε λαοὶ, τὸ παράδοξον θαῦμα...

Ἡ φωνὴ τοῦ προφήτου σου Μωυσέως ὁ θεὸς...

Въ Ватопедской рукописи 1292 г. Иоанну Дамаскину усвоена.

Сент. 17-го.

Ἡ διηνθησμένη ταῖς ἀρεταῖς καὶ πεφωτισμένη...

Въ рукописи 1292 г. Ἰωάννου Δαμασκηνοῦ.

Сентября 20.

Ἀφθόρου τόκου Μαρίας ὑπάρχων μάρτυς...

Въ рукописи 1292 г. Ἀνδρέου Ἱεροσολυμίτου..

Сент. 24.

Ἀναθεῖσα ἑαυτὴν Παντοδυνάμῳ νεύματι..

Δεῦτε φιλάθλοι τῶν θηλιῶν τὸ καύχημα..

Νυμφίον ἔχουσα ἐν οὐρανοῖς χριςὸν τὸν θεὸν...

Λεόντων ὁρμὰς κατεπάτησας..

Сент. 26.

Ἀναπεσὼν ἐν τῷ ςήθει τοῦ διδασκάλου...

Въ рукописи 1292 г. Θεοφάνη πρωτοθρόνου.

Октября 1-го дня.

Μαθητὰ τοῦ σωτῆρος... **Въ рукописи 1292 г.** Ἰω̄. μοναχοῦ,

Πρώτη καλῶν ἀπαρχῇ.. **Въ рукописи 1292 г.** Γερμανοῦ πατριάρχου.

Окт. 2.

Διδασκαλίας τὴν πλάνην. **Въ рукописи 1292 г.** Κυπριανοῦ μοναχοῦ.

Τὸν φωςῆρα τὸν θεολαμπῆ... **Ibidem. Eiusdem.**

Окт. 6.

Χριςῷ ἠκολούθησας Θωμᾶ ἀπόςολε... **Надписана:** Ἰω̄ μοναχοῦ. Ἀνατολίου.

Τὰ θεῖα ἐποπτεύων χριςοῦ τῆς σοφίας νοητῶς... **Въ рукописи 1292 г.** Λέοντος δεσπότου.

Окт. 7.

Προφητικῶς τοῖς ἁγίοις συνελθόντες...

Σέργιος καὶ Βάκχος..

Ὑποδησάμενος Σέργιος ἐν ἑτοιμασίᾳ...

Ἐκραταιώθη τῶν τοῦ χριςοῦ μαρτύρων...

Окт. 12.

Στρατευθέντες τῷ χριςῷ...

Окт. 13.

Ὡς ἄξιος ἐν θεόπταις τοῖς οὐρανοῦς...

Окт. 18.

Τῷ τῆς σοφίας ἁλιευτικῷ καλάμῳ... **Надписана** Ἀνατολίου.. Βασιλείου.

Ἀπόςολε χριςοῦ, καὶ τῶν θείων δογμάτων...

Πάνσοφε ἁλιεῦ...

Окт. 21.

Ἐκ νεότητός σου φέρων...

Τὸ ἱλαρόν σου πάτερ καὶ καθαρόν...

Πνεύματος ἁγίου πλήρης γενόμενος...

Окт. 23.

Ἐν τῇ πυρίνῃ αἴγλῃ του θείου πνεύματος...
Надпись: Ἀνατολίου. Βυζαντίου.
Αἵματι τοῦ μαρτυρίου.:.
Τοῦ ἀρχιποίμενος χριςοῦ..,
Ἀσματικῶς τὸν ποιμενάρχην...
Τὴν πονηρὰν καὶ ἄπιςον κακοβουλίαν...

Окт. 26.

Τὴν τῶν ἀσμάτων τερπνότητα...
Ἔχει μὲν ἡ θειοτάτη σοῦ ψυχή...

Ноябрь 1.

Τὴν χάριν τῶν ἰαμάτων.. Надпись: Ἀνατολίου. Ἰῶ, μοναχοῦ.
Ἐκ τῆς ἄνωθεν προμυθείας...
Πηγὴν ἰαμάτων ἔχοντες... Надпись: Θεωφανοῦς. Ἀνατολίου.
Ἀτελεύτητος ὑπάρχει τῶν ἁγίων...
Πάντοτε ἔχοντες χριςὸν..
Τίς μὴ θαυμάσει; τίς μης δοξάσει;...
Ἀκτῖνες ἔλαμψαν τῶν μαρτύρων...

Ноябр. 3.

Ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας ἅγιοι ςεῤῥῶς...

Ноябр. 6.

Ἐνέκυψας εἰς τὰ βάθη...

Ноябр. 8.

Ἀσωμτοις χείλεσι και νοεροῖς ςόμασι...
Πυρίνοις χείλεσιν ὑμνεῖ σε τὰ χερουβὶμ...

Ноябр. 13.

Χρυσέοις ἔπεσι καὶ θεοφθόγγοις...

Ноябр. 17.

Φοβερὰ καὶ παράδοξα...

Ноябр. 24.

Χαρμονικῶς τῇ πανηγύρει...

Ноябр. 25.

Χειρὶ θεοῦ χρισθεὶς εἰς ἱερέα...

Ноябр. 30.

Τὴν τῶν ἰχθύων ἄγραν...

Декабрь 4.

Τῆσ γεηρᾶς τρυφῆς...
Ἠσχύνθη ὁ βάσκανος ἐχθρὸς...
Ἡ θεόκλητος μάρτυς Βαρβάρα...

Дек. 5.

Οσιε πάτερ, εἰς πᾶσαν τὴν γῆν...

Дек. 6.

Ἄνθρωπε τοῦ θεοῦ καὶ πιςὲ θεράπων...
Τῶν ἀνδραγαθημάτων σου ὅσιε πατερ...
Εἰς αἶνον ἔδραμες τοῦ Κυρίου.

Дек. 9.

Σήμερον ἐκ ρίζης τοῦ Δαβίδ...

Дек. 12.

Ὅσιε πάτερ μακάριε Σπυρίδων...

Дек. 13.

Ὑπὲρ τὴν τῶν Ἑλλήνων παιδείαν... Надпись: Ἱκασίας μοναχῆς. Ἀνατολίου.
Τῶν τυραννούντων τὰ θράση.
Δεῦτε φιλομάρτυρες...

Дек. 17.

Πνευματικῶς ἡμᾶς πιςοὶ...

Дек. 20.

Θεοφόρε Ἰγνάτιε...
Κυριακῆ πρὸ τοῦ χριςοῦ γεννήσεως.
Τοὺς πρὸ τοῦ νόμου πατέρας...
Προεορτάσωμεν λαοὶ χριςοῦ τὰ γενέθλια...
Προεορτάσωμεν λαοὶ...
Ἄκουε οὐρανὲ...

Εὐτρεπίζου Βηθλεὲμ...
Βηθλεὲμ ἑτοιμάζου, ὕμνισον...
Χριϛὸς ὁ ἐρχόμενος..,
Ἠσαΐα χόρευε, λόγον θεοῦ ὑπόδεξαι...
Μὴ ϛύγναζε Ἰωσὴφ καθορῶν μου...
Ἐν Βηθλεὲμ γεννᾶται ὁ τοῦ παντός...
Ὑπόδεξαι Βηθλεὲμ τὴν τοῦ θεοῦ...

Дек. 25.

Τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ γεννηθέντος...
Σπηλαίῳ παρῴκησας χριϛὲ ὁ θεός...

Дек. 27.

Ἁγιωσύνην ἐνεδύσω Στέφανε...
Πρῶτος ἐν διακόνοις, πρῶτος...
Τὸν πρωτομάρτυρα καὶ γενναῖον...
Κυριακὴ μετὰ τὴν χῦ γέννησιν.
Αἷμα καὶ πῦρ καὶ ἀτμίδα καπνοῦ...

Янв. 1.

Συγκαταβαίνων ὁ σωτὴρ τῷ γένει...
Οὐκ ἐπεσχύνθη ὁ πανάγαθος θεός...
Σοφίας ἐραϛὴς γενόμενος...

Янв. 2.

Ἰωάννη βαπτιϛά...

Янв. 6.

Ἐν Ἰορδάνῃ ποταμῷ...
Εἴδωσάν σε ὕδατα ὁ θεόσ...
Σήμερον ὁ Χριϛός...
Σημερον ὁ οὐρανοῦ καὶ γῆς...
Νάματα Ἰορδάνια περιεβάλλου...
Θεὸς λόγος ἐπεφάνη ἐν σαρκὶ...
Σήμερον ἡ κτίσις φωτίζεται...
Κύριε πληρῶσαι βουλόμενος ἃ ὅρισας... Надпись: Ἀνατολίου, Ἰω. μοναχοῦ.

Янв. 10.

Βίον ἔνθεον κατορθώσας θεορίᾳ.
Τὸν τῆς σοφίας λόγον σου...

Янв. 11

Ὅσιε πάτερ θεοφορε Θεοδόσιε... Надпись: Θνοφανοῦς τοῦ ὁμολογητοῦ. 1299 г.—Ἀνατολικόν. 1292 г.

Янв. 16.

Ἀξίως εἴληφας ἐκ θεοῦ τὰ χαρίσματα...

Янв. 17.

Οὐρανοδρόμῳ ἐπιβὰς ὀχήματι...
Τῶν μοναϛῶν τὰ πλήθη...

Янв. 19.

Εὐφραίνου Αἴγυπτος ἀνθήσασα...

Янв. 20.

Ὅσιε πατερ οὐκ ἔδωκας ὕπνον... Въ рукописи 1292 г. усвоена Студиту.

Янв. 22.

Τὸν φωστῆρα τῶν πιϛῶν καὶ ἀπόϛολον... } Въ рукописи 1292 г. Германа.
Τὸν γενναῖον ἀθλητὴν Ἀναϛάσιον... }
Ἐμεγάλυνας Χριϛὲ, ὡς ἐν τῇ...

Янв. 23.

Τὸν θαυμαϛὸν ἐν ἱερεῦσι...
Τὴν τῶν χρόνων τετραχῶς...

Янв. 25.

Τὴν λύραν τοῦ πνεύματος...
Ἐνθέοις πράξεσι τὸ σῶμα...
Λόγῳ θεοῦ ἀνοίξας τὸ ϛόμα σου...
Τῇ πυρίνῃ γλώττῃ σου...
Τὰς καρδίας τῶν πιϛῶν...
Ἡ γρηγόριος γλῶσσα σοῦ...

Янв. 27.

Ἐξεχύθη ἡ χάρις ἐν χείλεσί σου...
Ἀγάλλεται σήμερον ἡ ἐκκλησία...
Ὢ τοῦ παραδόξου θαύματος..

Янв. 28.

Προφητικῶς καταβρέχων...
Ἐμφρόνως τῶν ὀχληρῶν τοῦ βίου...

Янв. 31.

Δεῦτε τῶν πιςῶν ὁ σύλλογος...
Ἀξιεπαίνοις ἄσμασι πιςοί...
Δυὰς μαρτύρων σήμερον...

Февраль 2.

Ὁ παλαιὸς ἡμερῶν...
Σήμερον ὁ πάλαι τῷ Μωσῆ...
Σήμερον Συμεὼν ὁ πρεσβύτης... Въ рукописи 1299 г. Ἀνδρέου ἱεροσολυμίτου. А въ рукописи 1292 г. Ἀνατολίου.

Февр. 14.

Ἡ καθαρὰ τοῦ πνεύματος...
Ἡ τῶν θείων ἐννοιῶν πανσεβάσμιος...
Θησαυρὸς ἐνθέων δωρεῶν...
Τὴν πανσεβάσμιον Κάραν...
Ἡ πρώην ἐπὶ πίναχος.

Мартъ 9.

Χορὸς τετραδεκαπύρσευτος...
Ἀληθείας κρατῆρα ἐξ οἰκείων...

Мартъ 25.

Ἀπεςάλη ἐξ οὐρανοῦ Γαβριὴλ.. Въ рукописи 1299 г. Ἰω μοναχοῦ. Ἀνατολίου. А въ рукописи 1292 г. Ἀνατολίου.

Апр. 23.

Ὁ λαμπρὸς ἀριςεὺς Γεώργιος..
Ἀριςείας ἄθλων γεωργῶν τὰ κρείττονα..
Τοῦ μεγάλου βασιλέως ςρατιῶτα..
Ἆσμα ἀσμάτων χορεύοντες..
Δεῦτε φιλομάρτυρες ἀσματικὴν...

Апр. 25.

Σοῦ ἐξεχύθη χάρις ἐν χείλεσι...
Δεῦτε, τῆς οὐρανίου μυσταγωγίας...

Мая 7.

Ἀνήγγειλαν οἱ οὐρανοὶ τὴν δόξαν...

Іюня 8.

Σήμερον ἀνέτειλεν...
Τῶν τοῦ θεοῦ δωρεῶν ὡς ἐπώνυμον...
Обѣ эти стихиры въ рукописи 1292 года усвоены Византію.

Іюня 17.

Εἰληκρινῶς ποθήσαντές σε Λόγε θεοῦ...

Іюня 24.

Θεοῦ λόγου μέλλοντος...

Іюля 8.

Ὥσπερ Παῦλος τὴν κλῆσιν...

Іюля 15.

Ἀγάλλου, τέρπου καὶ εὐφραίνου...

Іюля 17.

Ἐν φωνῇ ἀγαλλιάσεως..

Іюля 20.

Ἡλίας ὁ ζηλοτὴς καὶ τῶν παθῶν διώκτης..
Φωςὴρ ἀνέσπερε ἐκκλησιῶν.. Въ рукописи 1299 г. Ἰω μοναχοῦ А въ рукописи 1292 г. Ἀνατολίου.
Ἡ τῶν προφητῶν θεία ἐπιδημία..
Въ рукописи 1299 г. Ἰω μοναχοῦ. А въ рукописи 1292 г. Ἀνατολικόν.

Іюля 22.

Πρώτη κατιδοῦσα τὴν θείαν ἀνάςασιν...
Ὡς ἀλάβαςρον μύρου τὸ αἷμά σου...

Іюля 25.

Δεῦτε πᾶσα κτίσις ἐν κυμβάλοις...
Οἱ ἐξ ἀκάρπων λαγόνων...

Іюля 27.

'Αναργύρως τὴν χάριν παρέχεις...
Μητρὸς εὐσεβοῦς ἐπιποθήσας...
'Απεπείσω τὴν πλάνην τοῦ πατρός...

Августа 1.

'Η πολύαθλος μήτηρ...
Τὸν κατὰ τῶν Μακκαβαίων συγκροτηθέντα...

Авг. 6.

Νόμου καὶ προφητῶν σε Χριςέ.
Τῆς θεότητός σου σωτήρ...

Обѣ эти стихиры въ рукописи 1299 г. усвоены Андрею Іерусалимскому, а въ рукописи 1292 года—Анатолію.

Προτυπῶν τὴν ἀνάςασιν τὴν σήν..

Авг. 15.

'Η τῶν οὐρανῶν ὑψηλοτέρα...
"Ασατε λαοὶ τῇ μητρὶ τοῦ θεοῦ..
Δεῦτε τὴν παγκόσμιον κοίμησιν..

Авг. 22.

Φερωνύμως ἐκλήθης τῆς ἀγαθῆς...

Авг. 29.

Τὸν προφήτην καὶ μάρτυρα...
Τὸν προφήτην καὶ μάρτυρα καὶ βαπτιςήν...
Πρόδρομε τοῦ σωτῆρος..
Πρόδρομε τοῦ σωτῆρος, εἰ καὶ φόνῳ

'Αγία τεσσαρακοςή.

Κυριακὴ τοῦ ἀσώτου.

Εἰς ἀναμάρτητον χώραν καὶ ζωηράν..
'Επιγνῶμεν ἀδελφοὶ τοῦ μυςηρίου..
"Ω πόσων ἀγαθῶν ὁ ἄθλιος...
Τὴν τοῦ ἀσώτου φωνήν.. Усвояется и Стефану Савваиту.
'Ως ὁ ἄσωτος υἱὸς ἦλθον...
Τῆς πατρικῆς δωρεᾶς..
Πάτερ ἀγαθέ ..
Δαπανήσας ἀσώτας.. Всѣ эти стихиры, сдается, написаны Стефаномъ Савваитомъ.

Σαββάτῳ τοῦ Λαζάρου.

Τεταρταῖον ἤγειρας τὸν φίλον σου..
Μάρθα καὶ Μαρία ἐβόα...

Κυριακὴ τῶν Βαΐων.

Τὸ πανάγιον πνεῦμα, τὸ καὶ τοὺς ἀποςόλους...
'Ο συνάναρχος καὶ συναΐδιος υἱὸς καὶ Λόγος..
Πρὸ ἓξ ἡμερῶν τοῦ Πάσχα..

Κυριακὴ τῶν Μυροφόρων.

"Αψας Θωμᾶ τῆς πλευρᾶς..
Μυροφόροι γυναῖκες..
Μετὰ φόβου ἦλθον αἱ γυναῖκες...
"Ηλθον ἐπὶ τὸ μνημεῖον..
Αἱ μυροφόροι ὄρθριαι..
Αἱ μυροφόροι γυναῖκες..

Κυριακὴ τοῦ παραλύτυ.

'Ο τῇ παλάμῃ τῇ ἀχράντῳ..
"Αταφος νεκρὸς ὑπάρχων...

Τῇ δ. τῆς Μεσοπεντηκοςῆς.

Φωτισθέντες ἀδελφοί..
Κύριε πρὸ τοῦ ἀχράντου σου...
Τῆς ἑορτῆς μεσούσης τῆς σῆς χριςὲ...

Въ рукописи 1299 г. Στιχηρὰ ἀναςάσιμα τῶν ὀκτὼ ἤχων ποίημα 'Ανατολίου πατριάρχου Κωνςαντινουπόλεως, ἅτινα καὶ λέγονται 'Ανατολικά.

— Εὐφράνθητε οἱ οὐρανοί... κ. τ. λ.
'Ωσαύτως καὶ εἰς τοὺς ἄινους·
— "Οτε προσηλώθη τῷ ξύλῳ τοῦ ςαυροῦ... κ. τ. λ.

Изъ Ватопедской рукописи

1292 года.

Στιχοίρα ἀναςάσιμα ἀνατολικὰ ὀγδοήκοντα οκτώ.

1) Εὐφρανθεῖτε οὐρανοί, σαλπίσατε τὰ θεμέλια τῆς γῆς..

2) Τῷ σαρκὶ ἐκουσίως ςαυρωθέντι..

3) Τῷ ζωοδόχῳ σου τάφῳ παρεςῶτες οἱ ἀνάξιοι...

4) Τὸν τῷ πατρὶ συνάναρχον...

Τῇ Κυριακῇ πρωΐ.

5) Ὅτε προσηλώθης τῷ ξύλω τοῦ ςαυροῦ..

6) Ὀδυρόμεναι μετὰ σπουδῆς.

7) Τὴν τῶν παθῶν θεῖαν μωλώπωσίν σου..

8) Τὸ φιλοτάραχον γένος τῶν Ἰουδαίων.

и проч. и проч.

Τῷ σαββάτῳ ἑσπέρ..

Очень много стихиръ.

Стихиры Германа патріарха.

(Въ Ватопедской рукописи 1299 г.)

Сентября 1-го дня.

Ο ἐν σοφίᾳ τὰ πάντα δημιουργήσας...

Ο ἀρρήτῳ σοφία συςησάμενος τὰ σύμπαντα...

Ἐκ ῥίζης ἀγαθῆς ἀγαθὸς ἐβλάςησας...

Τὸ μνημόσυνόν σου εἰς τὸν αἰῶνα μένει...

Ἡ τῶν λειψάνων σου θήκη, πανεύφημε...

Ἠγάπησας θεοφόρε τὴν ἀνωτάτω φιλοσοφίαν...

Ὅτε τῷ πάθει σου Κύριε τὴν οἰκουμένην ἐςερέωσας...

Сент. 8-го.

Ἡ παγκόσμιος χαρὰ ἐκ τῶν δικαίων...

Δι' ἀγγέλου προρρήσεως γόνος πάνσεπτος...

Στεῖρα ἄγονος ἡ Ἄννα ..

Сент. 20.

Τὴν στρατοπεδαρχίαν τῇ κάτω βασιλείᾳ ἀποβαλλόμενος...

Сент. 24.

Ἀθλητικοῖς παλαίσμασι τὸν ἐχθρὸν...

Сент. 25.

Τὸ καθαρὸν τῆς ἁγνείας σου χρῆμα... Тутъ же надписано: Στουδίτου.

Окт. 2 дня.

Ὁ τῆς κακίας πρότερον ἀκριβὴς ὑπέρμαχος...

Окт. 3.

Ἐν ἱερεῦσι καὶ μάρτυσι διέπρεψας ὅσιε.... Надпись: Γερμανοῦ. Ἀνατολίου.

Окт. 7.

Δαυιτικῶς ἀνεβόων Σέργιος καὶ Βάκχος.... Надпись: Γερμανοῦ. Ἀνατολίου.

Окт. 10.

Τῇ φιλαδελφίᾳ ἡ ὁμονυμία συγκραθεῖσα...

Τῷ τῆς τριάδος φωτὶ... Обѣ эти стихиры въ рукописи 1292 года усвоены Герману патріарху, а въ рукоп. 1299 г. монаху Іоанну,

Окт. 25.

Μαθηταὶ καὶ ὀπαδοὶ γεγονότες...

Οἱ νοεροὶ τῆς ἐκκλησίας φωςῆρες. .

Окт. 26.

Εἰς τὰ ὑπερκόσμια σκηνώματα...

Ноября 1.

Ἰατροὶ τῶν ἀσθενούντων...

Ἡ πηγὴ τῶν ἰαμάτων, ἕνα καὶ μόνον...

Ἀγάλλεται ὁ χορὸς τῶν ἁγίων...

Ἡ πενταφεγγὴς τῶν ἀθλητῶν λαμπὰς...

Ноябр. 6.

'Αρχιερατικὴν ςολὴν ἐνδυσάμενος...
Ὅσιε πάτερ δὶ ἀρετῆς...

Ноябр. 13.

Γέγονας χρυσόςομε θεόπνευςον...
Ἔπρεπε τῇ βασιλίδι τῶν πόλεων...
Σάλπιγξ χρισόφωνος...
Ὅσιε τρισμάκαρ ἁγιώτατε....

Ноябр. 14.

Τὴν τῶν ἰχθύων ἄγραν...

Ноябр. 30.

Τὸν συνέμωνα Πέτρου..

Дек. 6.

Κληυονόμε θεοῦ, συγκληρονόμε...

Дек. 9.

Τὸ ἀπόῤῥητον τοῖς ἀγγέλοις...

Дек. 12.

Ἱεραρχῶν τὸ θεῖον κειμίλιον...
Ὅσιε πάτερ, ἱεράρχα ἀοίδημε...

Дек. 13.

Ῥητορικοῖς ἔπεσιν...
Τὸν ἐν τῇ θείᾳ σοφίᾳ ἀναφανέντα...

Дек. 23.

Προεόρτιος σήμερον...
Κυριακὴ πρὸ τῆς χριςοῦ γεννήσεως.
Τῶν προπατόρων τὸ σύςημα...
Δεῦτε, ἅπαντες πιςῶς πανηγυρίσωμεν...
Χαίρετε προφῆται τίμιοι...
Δανιὴλ ἀνὴρ ἐπιθυμιῶν...
Τῶν νομικῶν διδαγμάτων ὁ σύλλογος...

Дек. 25.

Δεῦτε, ἀγαλλιασώμεθα τῷ Κυρίῳ...
Τοῦ Κυρίου 'Ιησοῦ γεννηθέντος ἐκ τῆς...
Ἡ βασιλεία σου χριςὲ ο θεὸς...
Τί σοι προσενέγκωμεν χριςέ...
Μέγα καὶ παράδοξον...
Σήμερον τίκτει ἡ παρθένος..
Εὐφρανέσθωσαν οἱ οὐρανοὶ... Надп: 'Ιῶ μοναχοῦ. А въ рукописи 1292 г. Γερμανοῦ.
Ὁρῶσα σὲ ἡ κτίσις ἅπασα...
Χορεύουσιν ἄγγελοι...
Δόξα ἐν ὑψίςοις θεῷ...
Ὅτε καιρὸς τῆς ἐπὶ γῆς παρουσίας σου...
Σήμερον ἡ ἀόρατος φύσις...

Дек. 29.

Μισητὴ τοῦ Ἡρώδου ἡ παιδοκτονία...

Январь 1.

Χριςὸν εἰσοικησάμενος ἐν τῇ ψυχῇ...
Μύρον ἐκκενωθὲν ἐπὶ σὲ τῆς χάριτος...

Янв. 2.

Φαιδροτέρα ἡλίου γέγονεν...
Ἑτοιμάζου 'Ιορδάνη ποταμέ...

Янв. 6.

Τὰ τῶν ἀγγέλων ςρατεύματα ἐξίςαντο... Надп: 'Ιῶ μοναχοῦ 1299 г.—Γερμανοῦ 1292 г.

Янв. 10.

Ὁ τῆς ὀρθῆς πίςεως γενναίως...

Янв. 18.

Πάλιν ἡμῖν ὁ χρυσορόας...
Τὸ μέγα κλέος τῶν ἱερέων...
Ἡ μεγάλη τῆς ἀληθείας σάλπιγξ...
Χριςοῦ τὸν ἱεράρχην...

Янв. 20.

Εὐθυμεῖτε, ἔλεγεν τοῖς γεννήτορσιν... Надп: Γερμανοῦ. Βυζαντίου.

Янв. 27.

Πάτερ χρυσόςομε...

Февр. 2.

Λέγε Συμεών· τίνα φέρων...
Σήμερον Συμεών ἐν ταῖς ἀγκάλαις...
Ονπερ οἱ ἄνω λειτουργοί... Въ рукописи 1299 г. Ἰῶ μοναχοῦ. а въ рукописи 1292 г. Γερμανοῦ.
Τὸν ἱερὸν ἡ ἱερὰ παρθένος...
Ο κτιστὴς οὐρανοῦ καὶ γῆς...
Ὁ παλαιὸς ἡμερῶν..

Мая 24.

Εἰς ὅρος ὑψηλὸν συμβολικῶς...

Іюня 24.

Σταλάξατε τὰ ὄρη γλυκασμὸν...
Ἡ θεοσσήμαντος φωνή...
Κήρυξ γέγονας τοῦ ἀμνοῦ τοῦ θεοῦ...
Τὸν ἐκ προφήτου προφήτην...
Ἦλθεν ἡ φωνὴ τῆς χάριτος... Надпись: Ανατολίου. Γερμανοῦ.
Ὁ ἐθ κοιλίας μητρὸς ἁγιασθείς...
Λύει τοῦ Ζαχαρίου τὴν σιωπὴν...
Σήμερον ἡ φωνὴ τοῦ Λόγου...
Ἀςὴρ ἀςέρων πρόδρομε...

Іюня 29.

Πέτρε κορυφαῖε τῶν ἐνδόξων...
Παῦλε ςόμα κυρίου.
Οἱ τῆς ἄνω Ἱερουσαλὴμ πολῖται...

Іюля 8.

Ἀθλοφόρε τοῦ χριςοῦ Προκόπιε...
Νεαρικὴν ἄγων τὴν ἡλικίαν...
Ἐξέλαμψε σήμερον ἡ ἔνδοξος...

Іюля 20.

Πνευματικοῖς ᾄσμασι...

Іюля 22.

Σταυρὸν ὡς ὅπλον κραταιὸν...

Іюля 27.

Η παμφαὴς τοῦ μάρτυρος μνήμη...

Авг. 15.

Δεῦτε ἅπαντα τὰ πέρατα τῆς γῆς...

Авг. 29.

Τί σὲ καλέσωμεν προφήτα, ἄγγελον...
Τῆς ἀποτμηθείσης κεφαλῆς τοῦ προδρόμου...

Σαββάτῳ τοῦ Λαζάρου.

Μέγα καὶ παράδοξον θαῦμα...

Τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ Πέμπτῃ.

Μεγάλης εὐεργεσίας...
Ὁ Πέτρος ηὐλαβεῖτο..
Σήμερον ὁ ἀπρόσιτος τῇ οὐσίᾳ...

Τῇ τετάρτῃ τῆς Μεσοπεντηκοςῆς..

Μεσούσης τῆς ἑορτῆς δοξάζομέν σου...

Стихиры Θеодора и Іосифа Студитовъ въ рукописи 1299 года.

Окт. 20.

Τὸν νοερὸν φωςῆρα τῆς πίςεως Ἀρτέμιον.. Надпись: Στουδίτου. Ἰωάννου μοναχοῦ.

Окт. 22.

Ἀρχιερεῦ ὅσιε... Надпись въ рукописи 1299 года, Ἰῶ. μοναχοῦ. А въ рукописи 1292 г. Θεοδώρου Στουδίτου.

Окт. 30.

Ἀσματικὴν χορείαν... Надпись: Ἰῶ μοναχοῦ 1299 г. Στουδίτου 1292 г.

Ноября 8.

Τὴν ἄϋλον οὐσίαν τῶν νοερῶν δυνάμεων... Надпись въ рукописи 1299 г. τοῦ Στουδίτου.

Ноября 13.

Σὲ τὸν μέγαν ἀρχιερέα... Надп. Στουδίτου.

Εἴληφας ἱεράρχα τὴν ἀνωτάτω φιλοσοφίαν... Надп: τοῦ αὐτοῦ.

Ноября 27.

Καρτερῶν ἐν ἀθλήσει μάρτυς Ἰάκωβε... Надпись: Στουδίτου.

Ἐθαυμαςώθης Ἰάκωβε ἐν ταῖς βασάνοις... Надп. τοῦ αὐτοῦ.

Дек. 4.

Ἀθλητικὴν ὁδεύσασα ὁδὸν... Надпись: Ἰῶ. μοναχοῦ. Στουδίτου.

Дек. 5.

Τῶν ὑπερ νοῦν ἀγαθῶν...

Дек. 11.

Τὸ ἐμπιςευθὲν σοὶ τάλαντον... Надпись: Στουδίτου.

Дек. 20.

Ὢ τῆς ςερρᾶς καὶ ἀδαμαντίνου σου... Надп. Στουδίτου.

Στείχη ἔμψυχος καὶ ἔμπνους... Надпись: τοῦ αὐτοῦ.

Дек. 22.

Τῆς ἀναςάσεως εἴληφας τὸ φῶς. Надпись: Στουδίτου.

Τῆς ζωηφόρου ἀναςάσεως χριςοῦ... Надпись: τοῦ αὐτου.

Дек. 23.

Γενναῖοι μάρτυρες... Надпись: Στουδίτου

Дек. 27.

Στέφανος ἡ καλὴ ἀπαρχὴ... Въ рукописи 1299 года Ἰῶ μοναχοῦ. А въ рукописи 1292 г. Στουδίτου...

Янв. 14.

Ὅσιοι πατέρες μελετήσαντες... Надпись: Θεοδώρου Στυδίτου. 1299 года.

Τὸν ἰσάγγελον βίον πολιτευσάμενοι...

Μακάριοι ἐςὲ ὅσιοι καὶ μάρτυρες...

Янв. 17.

Ἀσκητικὸν γυμνάσιον συγκροτήσας...
Τὸν ἐπὶ γῆς ἄγγελον, καὶ ἐν οὐρανοῖς..
Ὅσιε πάτερ ἐκ βρέφους τὴν ἀρετὴν..
Ὅσιε Ἀντόνιε...
} Στουδίτου.

Ὅσιε πάτερ τὴν φωνὴν τοῦ εὐαγγελίυ.. Надпись въ рукописи 1299 г. Στουδίτου. А въ рукописи 1292 года: Ἀντονίου Στουδίτου.

Τὸ κατ' εἰκόνα τηρήσας ἀλώβητον...

Янв. 20.

Ὀχορωμένος τὸν νοῦν γνώσει θεία..
Τῶν ἐν τῷ βίῳ πραγμάτων..
Ἀφιερωθεὶς τῷ θεῷ..
Ἔλαμψαν τὰ καλὰ ἔργα σου...
} Στουδίτου.

Янв. 22.

Ὅσιε πάτερ νικητής..
Τῷ θεῷ προωρισμένος...
} Στουδίτου.

Февр. 11.

Βλαςήσας ἐν τῇ ἀσκήσει..

Февр. 13.

Χαίροις ἔντιμον καὶ πολυθάυμαςον...

Πεποικιλμένος ςολὴν ἁγνείας...

Апрѣль 1.

Τὰ τῆς ψυχῆς θηρεύματα... Στουδίτου 1299 г.

Апр. 23.

Πάντα τὰ ἔθνη κροτήσατε...
Τὸν νοερὸν ἀδάμαντα τῆς καρτερίας...

Іюля 25.

Τὸν ὄντως ἔρωτα νυμφευσαμένη χριςὸν...

Τῇ ἁγ. καὶ μεγάλῃ ἕκτῃ.

Ἔκαςον μέλος τῆς ἁγίας σου..

Στιχηρὰ προσόμοια τῆς ἁγίας Τεσσαρακοςῆς τὰ πάντα ποίημα τοῦ ἁγίου Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου.

Ἐγκρατείᾳ τὴν σάρκα... κ. τ. λ.

Οἱ ἀναβαθμοὶ εἰσὶ Θεοδώρου τοῦ Στουδίτου.

Ἐν τῷ θλίβεσθαί με εἰσάκουσόν μου τῶν ὀδυνῶν. κ. τ. λ. εἰς ὅλυς τοὺςἦχους.

Изъ Ватопедской рукописи 1292 года.

Στιχηρὰ προσόμια ψαλλόμενα τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ τεσσαρακοςῇ. Ἦχος β. Ἰωσὴφ τοῦ ποιητοῦ καὶ Θεοδώρου τοῦ Στουδιτου.

Ἐγκρατειᾳ τὴν σάρκα ταπεινῶσαι παντες σπουδάσωμεν...

Ἑμαυτὸν ἀπελπίζω...

Τοῦ Στουδίτου·

Τὸν τῆς νηςείας καιρὸν φαιδρῶς...

Ἰωσήφ·

Πᾶσαν ἁμαρτίαν διεπραξάμην..

Ὄμβρους μοὶ παράσχου. .

Στουδίτου·

Δεῦτε, προθύμως τὸ ςέρρον ὅπλον.

и проч.

Отмѣчаю только Студитовы:

Τῆς ἐγκρατείας τὴν τρυφὴν..

Ἀπόςολοι θείου τοῦ κόσμου θερμότατοι πρεσβευταί...

Всѣ прочіе, очень многіе
Іосифовы.

Стихиры Кипріана Студита

въ Ватопедской рукописи 1299 г.

Сентября 1 дня.

Θαυμαςὸς εἶ ὁ θεὸς καὶ θαυμαςὰ τὰ...

Ὅσιε πάτερ καλὴν ἐφεῦρες κλήμακα..

Θεία χάρις ἐπεώριςο ἐπὶ τῇ θήκῃ τῶν λειψάνων..

Надъ первою стихирою надписано: Κυπριανοῦ. Ἰωάννου μονάχου. Надъ второю: Τοῦ αὐτοῦ.

Сент. 14-го.

Ἡ τῶν χειρῶν ἐναλλαγὴ τοῦ πατριάρχου..

Сентября 22.

Ἐκ βρέφους ἐγένου τῷ Κυρίῳ ἐραςὴς Φωκᾶ.

Сент. 24.

Τὴν σὴν ὑπεράνθρωπον ἄθλησιν πρωτομάρτυς...

Окт. 7.

Καθορῶσα πάλαι ἡ ἐκκλησία...

Ἢ τι καλὸν, ἢ τι τερπνὸν ἡ αὐτάδελφος γνώμη...

Окт. 26.

Εὐφραίνου ἐν Κυρίῳ πόλις Θεσσαλονίκη...

Надпись: Κυπριανοῦ. Γεωργίου Σιναΐτου.

Ноября 1.

Αἱμάτων τοῖς χρουνοῖς τὸ σῶμα....

Δεῦτε, ἀγαλλιασώμεθα τῷ Κυρίῳ...

Ноябрь 8.

Τῶν νοερῶν δυνάμεων ἀρχιςρατήγοι...

Декабрь 6.

Ἐνατενίσας ἀκλινῶς τῷ ὄφει...

Дек. 23.

Ερήτη προεορτάζει....
Κυριακῇ πρὸ τῆς Χριςοῦ γεννήσεως.
Βολίδες ἀςράπτοντες...
Ἰδοὺ καιρὸς ἤγγικε...
Βηθλεὲμ γῆ Ἰούδα...
Οἶκος τοῦ Εὐφραθᾶ..

Дек. 27.

Αθλοφορικὸν ςέφανον...
Τῷ βασιλεῖ καὶ δεσπότη τοῦ παντὸς...
Πρωτομάρτυς ἀπόςολε...
Πρῶτος ἐν μάρτυσιν ἐδείχθης...
Χαίροις ἐν κυρίῳ ςεφανηφόρε Στέφανε...

Дек. 29.

Τῷ ἀχράντῳ σου τόκῳ χριςὲ ὁ θεός...
Εἰς τὰ ὦτα Κυρίου Σαβαώθ....

Янв. 28.

Ὥσπερ φοίνιξ Δαυιτικῶς...

Февраля 1 дня.

Ὑπερφρονήσας τῶν τίδε ..

Іюля 8.

Αἶνος τῷ θεῷ ἐκ ρυπαρῶν.. Въ рукописи 1292 года,

Іюля 17.

Ὡς ἐν πέτρᾳ ςερρᾷ τῆς ὁμολογίας.
Ἐν πόλει τοῦ θεοῦ ἡμῶν..
Μετὰ τῶν ἄνω ταγμάτων...

Κυριακὴ τῶν βαΐων.

Ἐκ βαΐων καὶ κλάδων..

Стихиры Византія

въ Ватопедской рукописи 1299 года.

Сентября 1-го дня.

Σὺ βασιλεῦ ὁ ὢν διαμένων εἰς τοὺς..
Ὁ πνεύματι ἁγίῳ συνηγμένος... Надъ этою стихирою надписано; Βυζαντίου. Ἀνατολίου.

Сентября 2 дня.

Νέον φυτὸν καθάπερ ἐλαίας τῇ τοῦ θεοῦ..
Δεῦτε, συμφώνως οἱ πιςοὶ...

Сент. 14-го.

Σήμερον ξύλον ἐφανερώθη..
Σταυρὲ τοῦ χριςοῦ χριςιανῶν ἡ ἐλπίς...

Сент. 16-го.

Σήμερον χοροὶ πατέρων, πανεύφημε, συναθροισθέντες..
Эта стихира надписана: Ἀνδρέου. Βυζαντίου...

Сент. 17.

Πᾶσα γλῶσσα κινείσθω πρὸς εὐφημίαν...

Сент. 23.

Ἐκ ςηρευούσης σήμερον νηδύος καρπὸς προσευχῆς..

Сент. 24.

Ἀθλητικὸν ςάδιον σήμερον πρόκειται, λαοὶ..
Надъ этою стихирою надписано: καὶ Ἀνατολίου.

Сент. 26.

Τὸν υἱὸν τῆς βροντῆς, τὸν θεμέλιον..

Сент. 27.

Πρὸ τοῦ τιμίου ςαυροῦ σου φοβερὸς ο θάνατος...

Октября 1-го дня.

Τὸ σκεῦος τῆς ἐκλογῆς, τὸ μέγα δοχεῖον... Надписано: Βυζαντίου. Ἀνατολίου.

Ἀθλοφορικὸν ἐνδιαίτημα.. Въ рукописи 1292 г.' Ἰωάννȣ μοναχοῦ

Окт. 14.

Τὰ θύματα τὰ λογικὰ...

Окт. 26.

Σήμερον συγκαλεῖται ἡμᾶς τοῦ ἀθλοφόρου.,.

Ноября 1.

Σήμερον η πενταυγὴς τῶν μαρτύρων... Надпись: Ἀντωνίου. Βυζαντίου.

Ноябр. 6.

Ἀσκήσεως τὸ πέλαγος διαπλέων.

Ноябр. 8.

Συγχάρητε ἡμῖν ἅπασαι αἱ τῶν ἀγγέλων...
Οἱ ἄγγελοί σου χριςὲ τῷ θρόνῳ..

Ноябр. 11.

Πάλιν ἡμῖν ἡ ἐτήσιος μνήμη.

Ноябр. 14.

Καταλιπὼν τὰ ἐπὶ γῆς ἠκολούθησας...
Φιάλαι τῶν ἀρομάτων...
Οὐράνιος ἀνεδείχθης κρατὴρ...
Τοῦ μεγάλου Φίλιππε φωτὸς...

Ноябр. 15.

Δεῦτε φιλομάρτυρες πάντες...

Ноябр. 16.

Ζυγὸν λιπὼν ἀδικίας...
Καλοῦντι χριςῷ....
Ἑκπυθμένος κακίας ἐσχάτης...
Κροτήσωμεν ἐν ἄσμασι σήμερον...

Ноябр. 17.

Ἱεροσύνης τὴν ψῆφον...
Γρηγόρησις θεοῦ ἐδώθη σοὶ σωφὲ...
Εἰς βάθος θεωρίας ὑπελθὼν...
Τὸν περιβόητον ἐν θάυμασιν..

Декабря 4.

Τὴν πανήγυρην σήμερον τῆς ἀθληφόρου...
Πατρίδα γένος ἤπαρξιν...

Дек. 6.

Κανόνα πίςεως καὶ εἰκόνα...
Πάτερ Νιθόλαε...
Πάτερ Νικόλαε, εἰ καὶ τὰ μύρα...
Πάτερ Νικόλαε, τοῦ παναγίου...

Дек. 13.

Τὴν πεντάριθμον χορείαν τῶν ἁγίων...
Κυριακῇ πρὸ τῆς χριςοῦ γεννήσεως.
Σπήλαιον εὐπρεπίζου· ἡ ἀμνὰς γὰρ...
Σιὼν πανηγύριζε Ἱερουσαλὴμ εὐφράινου...
Ἀνύμφευτε παρθένε· πόθεν ἥκεις...

Дек. 27.

Στέφανε ἔνδοξε... Въ рукописи 1299 г. Ἰω̃ μοναχοῦ. А въ рукописи 1292 г. Βυζαντίου.

Κυριακὴ μετὰ τὴν χῦ γέννησιν.
Μνήμην ἐπιτελοῦμεν Δαυὶδ...
Ἱερέων μνήμη καὶ βασιλέων κράτος...

Января 1.

Ὦ θεῖα καὶ ἱερὰ τῆς χριςοῦ...
Τὴν ἱερατικὴν ςολὴν ἀμπεχόμενος...
Ἐξεχήθη ἡ χάρις ἐν χείλεσιν...
Ὁ τὴν χάριν τῶν θαυμάτων...

Янв. 2.

Ἐν Ἰορδάνῃ ποταμῷ...
Ἔρχεται πρὸς τὸν Ἰορδάνην...
Ἀγαλλιάσθη ἡ ἔρημος τοῦ Ἰορδάνȣ...

Янв. 6.

Ὑπέκλινας κάραν...

Янв. 7.

Ὡς τοῦ πνεύματος ἐραςής...
Ἔνσαρκε λύχνε...
Ἄγγελος ἐκ ςειρατικῶν..

Янв. 9.

Τὰ τῶν ἀγγέλων ςρατεύματα...

Янв. 16.

Σήμερον ἡμῖν ἡ κριπὶς τῆς ἐκκλησίας...
Πάλιν ἡμῖν ο θερμὸς προςάτης...

Февр. 11.

Ὡς καλὸς παιδοτρίβης...

Марта 25.

Τῷ ἔκτῳ μηνὶ ὁ ἀρχιςράτηγος...

Апр. 23.

Σήμερον ἡ οἰκȣμένη πᾶσα...

Мая 21.

Πλουσίων δωρεῶν τὰ κρείττονα...

Мая 24.

Πάτερ ἀξιάγαςε τῆς ἐρήμου...

Іюня 11.

Βαρνάβα πανεύφημε...
Ἀπόςολε τοῦ σωτῆρος...

Іюня 14.

Εὐφρωσύνως σήμερον ἡ ἐκκλησία...
Ἀνὴρ ἀνέτειλεν εὐσεβείας...

Іюня 21.

Τῆς ἀμωμήτου πίςεως τὸ ἀκένωτον...
Δεῦτε φιλομάρτυρες, τὸν τοῦ χῦ...

Іюня 24.

Σήμερον τοῦ φωτὸς ὁ λύχνος...
Ἡ Ἐλιοαβὲτ συνέλαβε τὸν...

Іюня 29.

Η σοφία θεοῦ, ὁ συναΐδιος λόγος...
Τοὺς τῆς εὐσεβείας ἀληθεῖς κήρυκας...
Εορτὴ χαρμόσυνος ἐπέλαμψε...
Ἡ πάνσεπτος τῶν ἀποςόλων ἐπεδήμησεν...
Ὑβριςὴς καὶ διώκτης τῆς ἐκλησίας...

Іюля 2.

Φρένα καθάραντες καὶ νοῦν...

Іюля 8.

Προκόπτων ἐν θεῷ..
Ἡ ἐκκλησία σήμερον ςολισαμένη...

Іюля 15.

Δεῦτε πιςοὶ τοῖς ἐπαίνοις...

Іюля 20.

Δεῦτε τῶν ὀρθοδόξων τὸ ςήρηγμα.
Τοὺς ἀκραίμονας καὶ παμφαεῖς φωςῆρας..

Іюля 22.

Τῷ ἑκουσίως πτωχεύσαντι...
Δοξάζομέν σου χριςὲ τὴν πολλὴν...
Ὄλβον λειποῦσα πατρικὸν...

Іюля 27.

Ἀγῶνα καλὸν ἠγωνίσω...
Σήμερον ἐξέλαμψε τοῦ ἀθλοφόρου...
Δεῦτε φιλομάρτυρες ὁμοφρόνως...
Ἐξέλαμψε σήμερον ἡ σεβάσμιος...
Μητρικὴν ἀγαπήσας εὐσέβειαν...

Августа 1.

Οἱ τοῦ νόμου φύλακες...

Авг. 6.

Παρέλαβεν ὁ χριςὸς...
Τὸν γνόφον τὸν νομικὸν ἡ φωτεινὴ....

Авг. 15.

Δεῦτε, ἀνυμνήσωμεν λαοὶ...
Δαυιτικὴν ᾠδὴν σήμερον...
Ὅτε ἐξεδήμησας θεοτόκε παρθένε....
Ὅτε ἡ μετάστασις τοῦ ἀχράντου σου...

Авг. 22.

Φερωνύμως τὴν κλῆσιν δεξάμενος...

Αγία τεσσαρακοςή.

Τυροφαγ.

Εξεβλήθη Ἀδὰμ τοῦ παραδείσου...
Ἥλιος ἀκτῖνας ἔκρυφεν· ἡ σελήνη...

Κυριακὴ γ̄.

Ζηλώσωμεν οἱ πιςοὶ τοῦ τελώνου...
Παρὰ κυρίου τοῦ ταπεινώσαντος...
Ὁ τῆς ἀληθείας ἐξέταςὴς...
Τοῖς πάθεσι δουλώσας τῆς ψυχῆς...

Σαββάτῳ τοῦ Λαζάρου.

Κύριε πιςῶσαι θέλων τοῖς μαθηταῖς...
Κύριε παραλαμβάνων τοὺς μαθητάς σου...
Ἐπιςὰς τῷ μνήματι Λαζάρου...
Καθὼς εἶπας κύριε τῇ Μάρθᾳ...

Κυριακὴ τῶν Βαΐων

Πρὸ ἓξ ἡμερῶν τοῦ Πάσχα...

Τῇ ἁγίᾳ καὶ μεγάλῃ τετάρτη

Σήμερον ὁ χριςὸς...
Προσῆλθε γυνὴ δυσώδης καὶ βεβορωμένη...

Τῇ ἁγ. καὶ μεγ. πέμπτῃ

Γέννημα ἐχιδνῶν ἀληθῶς..

Τῇ ἁγ. καὶ μεγ. Ἕκτῃ.

Δύο καὶ πονηρὰ ἐποίησεν...
Σταυρωθέντος σοῦ χριςὲ...
Σήμερον ὁ δεσπότης καὶ κύριος..

Стихиры Андрея Пира

въ Ватопедской рукописи 1299 года.

Сентября 1-го дня.

Αἱ πορεῖαι σου, ὁ θεός, αἱ πορεῖαι σου...

Сент. 20.

Τίς μὴ μακαρίσῃ σοῦ τὸν πανόλβιον τρόπον....

Сент. 26.

Ποταμοὶ θεολογίας ἐκ τοῦ τιμίου σου ςόματος...
Τὸ φυτὸν τῆς ἁγνείας, τῦ μύρον τῆς εὐωδίας...
Μαθητὰ τοῦ σωτῆρος περθένε καὶ θεολόγε...
Ὡς τῶν ἀποῤῥήτων μυςηρίων αὐτόπτης...

Сент. 30.

{ Τίς ἐπαξίως τῶν ἀρετῶν σου διηγήσεται τὰ..
{ Εἰς τὸν ἄδυτον γνόφον τοῦ ἀφράςου φωτὸς...

Обѣ эти стихиры въ рукописи 1299 года усвоены Сергію, а въ рукописи 1299 г. Андрею Пиру.

Окт. 6.

Τῷν ἅρματι τῶν ἀρετῶν ἐποχούμενος.. Надпись: Ἀνδρέου Πυῤῥοῦ. Θεοφανοῦς...

Ноября 1.

Φαιδρὰ καὶ ἐπίφωτος ἀνέτειλε...

Марта 9.

Την λίμνην,, ὡς παράδεισον...
Τὴν τετραδεκάριθμον χορείαν...
Προφητικῶς μὲν ἐβόα...

Iюня 29.

Ποίοις εὐφημιῶν μίμμασιν...
Ποίοις ὑμνῳδιῶν κάλλεσιν...
Ποίοις πνευματικοῖς ᾄσμασιν...

Авг. 15.

Ἔπρεπε τοῖς αὐτόπταις τοῦ Λόγου... Надпись въ рукописи 1299 г. Ἰῶ μοναχοῦ. А въ рукописи 1292 года Ἀνδρέου Πηροῦ.

Ἁγία τεσσαρακοστή.

Κυριακὴ τῆς ἀποκρέω.

Ἐννοῶ τὴν ἡμέραν ἐκείνην καὶ τὴν ὥραν.
Ὢ ποία ὥρα τότε..
Προκαθαρῶμεν ἑαυτούς.
Λιχνευσάμενοι τὴν πρώτην..

Τῇ δευτέρα τῆς Τηροφάγου.

Πάντα τὸν χρόνον ἡ νηστεία...
Δία νηστείας καθαρθῆναι...

Τῇ γ. τῆς τηροφάγου.

Ἀσμένως λαοὶ τὴν νηστείαν...
Περιχαρῶς δεξάμεθα πιστοί..

Τῇ δ. τῆς τηροφ.

Βρωμάτων νηστεύουσα ψυχή μου...
Ἀνέτειλε τό ἔαρ τῆς νηστείας...

Τῇ ε̄ τῆς τηροφ,

Ἔλαμψε τῆς ἐγκρατείας ἡ εὐπρέπεια...
Ὁ τοῦ Κυρίου σταυρὸς....
Πρὸ τοῦ σωτηρίου σταυροῦ...
Καθαρίσωμεν ἑαυτούς...
Οἴ μοι ὁ Αδάμ ἐν θρήνῳ...
Τὸ στάδιον τῶν ἀρετῶν..
Ἔφθασε καιρὸς ἡ τῶν πνευματικῶν.
Ἔλαμψεν ἡ χάρις σου Κύριε..
Ἐλήλυθεν η νηστεία, η μήτηρ...
Νηστεύσωμεν νηστείαν δεκτην...
Ἀρξώμεθα λαοὶ τῆς ἀμώμου...
Νηστείαν οὐχ ἀποχὴν βρωμάτων μόνον...
Νηστεία τῶν λογισμῶν τὰ πάθη...
Νηστεύοντες ἀδελφοὶ σωματικῶς...
Κύριε ἐμοὶ τῷ ἁμαρτολῷ...
Οἱ τοῦ θείου Πάσχα μετασχεῖν...
Τὸ τῆ νηστείας διάγγελμα...
Δεῦτε πιστοί, ἐπεργασώμεθα ἐν φωτὶ..

Κυριακὴ ά.

Μωσῆς τῷ καιρῷ τῆς ἐγκρατείας..
Δεῦτε, ἐκκαθάρωμεν ἑαυτούς...
Θαυμαστὸν ὅπλον ἡ προσευχὴ καὶ νηστεία..
Τὴν πνευματικὴν νηστείαν...
Ἵνα τί ῥαθυμοῦσα ψυχή μου..
Ὁ σαρκὶ σταυρωθεὶς Κύριε.
Ὁ διὰ σταυροῦ σου Κύριε..
Τὴν πνευματικὴν ἀδελφοί...
Μετανοίας ὁ καιρὸς.
Μὴ νηστεύσαντες κατ᾽ ἐντολὴν...

Τῇ β́.

Ἡ παθοκτόνος νηστεία παροῦσα..
Νῦν καιρὸς εὐπρόσδεκτος...
Τοῖς ἐν σκότει ἁμαρτημάτων...
Χαλινοὺς ἀποπτύσας...
Τὸν χαλαιπὸν τῶν πταισμάτων μου...
Πάτερ ἀγαθὲ...
Ἥμαρτον· ὁμολογῶ σοὶ Κύριε...
Πατέρα σὲ τὸν κτιστὴν...
Ἐν τιμῇ ὢν υἱότητος Πατρὸς ἀγαθοῦ..
Ἀσώτως διασπείρας τὸν πατρικὸν..
Της υἱοθεσίας ἐκπεσὼν...
Ἡ ἐν τῷ ξύλῳ τοῦ σταυροῦ..
Τῆς πατρικῆς δωρεᾶς..
Ἀσώτου δίκην ἀπέστην..

Τῇ, γ'.

Τὴν ὑψηλόφρωνα γνώμην...
Ἀτανίσας τὸ ὄμμα εἰς οὐρανὸν..
Ἀρίςην ὁδὸν ὑψώσας χριςὲ...
Μεγαλορήμων φαρισαῖος...
Τοῦ μεγαλαύχου φαρισαίου..
Νικῶν τὸν τελώνην τοῖς παραπτώμασι...
Οἱ ἐν κριπτῷ ἀρετὰς ἐργαζόμενοι...
Τῆς νηςείας τὴν ὁδὸν..
Μεσάσαντες τὸ πέλαγος τῆς ἐγκρατείας...
Ἡ τῶν ἀγαθῶν πρόξενος νηςεία..

Κυριακὴ δ'.

Δεῦτε, ἐργασώμεθα ἐν τῷ μυςικῷ...
Ὁ τὸν ἀμπελῶνα φυτεύσας...
Τῷ τοῖς ληςαῖς περιπεσόντι...
Ὡς ὁ περιπεσὼν εἰς τοὺς ληςὰς...

Κυριακὴ ε'.

Οὐκ ἔςιν ἡ βασιλεία τοῦ θεοῦ..
Θαυμαςὴ τοῦ σωτῆρος..
Μὴ καταδικάσης μὲ χριςὲ..
Τῆς ψυχοβλαβοῦς πλεονεξίας..
Ὀλησθηρὸς τοῖς παραπτώμασι..
Πορφύραν αὐτοκρατορίας..
Ὁ Ἰσραὴλ πορφύραν...
Πλούσιος ἐν πάθεσιν...
Δεῦτε πρὸ τέλους πάντες ἀδελφοὶ...
Τοῦ πλουσίου τῆς ἀσυμπαθοῦς..
Περιφρονήσασα ψυχή μου..
Τὴν ψυχωφελῆ πληρώσαντες τεσσαρακοςὴν..

Κυριακὴ τῶν Βαΐων.

Δεῦτε, καὶ ἡμεῖς σήμερον...
Τὴν σεπτὴν ἀνάςασιν τὴν σὴν..

V. Ἄμνημα,

то есть, незапамятныя стихиры въ Ватопедской рукописи 1299 года.

Сентября 14-го дня.

Σήμερον τὸ σκῆπτρον τοῦ βασιλέως.

Окт. 26.

Τρισαριςεῦ ἀντιλήπτορ ἡμῶν...

Ноябр. 11.

Ἡ τῆς πίςεως ἐπανθοῦσα ἀρετὴ...

Декабр. 10.

Ὄντως ἡ γλῶσσα σου...

Янв. 6.

Ορῶσα σὲ ἡ φύσις ἅπασα..
Φωνὴ κυρίου ἐπὶ τῶν ὑδάτων...

Мартъ 9.

Ἐν ᾠδαῖς ἀσμάτων...

Іюля 5.

Τὸν τῆς ἀθανασίας ἐπώνυμον...
Ὡς ἔνθεος ἡ ζωὴ σου καὶ πανίερον..
Τῃ ἰσαγγέλῳ πολιτείᾳ..
Σὺ τὸν χριςὸν ἀγάπήσας...
Τὴν τοῦ κυρίου πτωχείαν ἑλόμενος...

Іюля 27.

Ὁ πάντων ἐλεήμων Κύριος..

Іюля 31.

Πῶς μὴ θαυμάσωμεν τῇ πολιτείᾳ σου...

Ἁγία τεσσαρακοςή.

Σαββάτῳ α'.

Δεῦτε φιλομάρτυρες πάντες..
Τὴν θεοδώρητον χάριν..

Δῶρον θεοῦ ὑπέρτατον..
Θείων δωρεῶν ἐπόνυμόν σε...

Κυριακὴ ά.

Ἡ χάρις ἐπέλαμψε τῆς ἀληθείας..
Οἱ ἐξ ἀσεβείας εἰς εὐσέβειαν προβάντες...

Τῇ ἀγ. καὶ μεγάλη ἕκτῃ.

Τὸν ἥλιον κρύψαντα τὰς ἰδίας.—Это—стихира Влеммида.
Τῇ ἁγία καὶ μεγ. Κυριακῇ τοῦ Πάσχα.
Σήμερον σωτηρία τῷ Κόσμῳ..
Τῆς λαμπρᾶς καὶ ἐνδόξου..
Ἀναςάσεως ἡμέρα. Καρποφορησωμεν...

Κυριακὴ Σαμαρίτειδος

Ἐπὶ τὴν πηγὴν ἐπέςης...
Ἐπὶ τὸ φρεάρ ὡς ἦλθεν...
Ὁ συνάναρχος καὶ συναΐδιος Υἱός..
κ. τ. λ.

Κυριακὴ τοῦ τυφλοῦ.

Ὁ τυφλὸς γεννηθείς..
καὶ τὰ λοιπά.

Κυριακὴ τῆς ἀναλήψεως

Ἀνελθὼν εἰς οὐρανούς..
κ. τ. λ.

Κυριακὴ τῶν ἁγ. Πατέρων.

Ἀποςολικῶν παραδόσεων..
κ. τ. λ.

Κυριακὴ τῶν ἁγ. πάντων.

Πίςεως συμφωνία..
κ. τ. λ.

Сочинители церковной музыки Греческой

Въ стихираряхъ Есфигменскомъ и въ обоихъ Ватопедскихъ, въ ирмологахъ и минеяхъ, какіе я разсматривалъ въ восточныхъ монастыряхъ, надъ словами стихиръ, ирмосовъ, кондаковъ, надписаны греческія ноты. Замѣтивъ это, я рѣшился узнать имена сочинителей *церковной музыки греческой* [1]), и составить перечетъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, по указаніямъ пѣвческихъ рукописей, синайскихъ, сіонскихъ и аѳонскихъ. Рѣшимость благая! Но весьма трудно выполнить ее, потому что оныя рукописи съ *годами* и съ именами композиторовъ начинаются только съ 13-го вѣка. А безъ годосчислительныхъ рукописей и помышлять нельзя объ основательномъ и хронологическомъ изложеніи предмета, о которомъ начата новая рѣчь моя. Это самое выразилъ и преосвященный Филаретъ черниговскій въ своемъ сочиненіи о пѣснопѣвцахъ греческой церкви (страница 418). Онъ, по указаніямъ иностранныхъ писателей, Барровета, Герберта, Лямбеція, Алляція и Монфокона, упомянулъ лишь о немногихъ пѣснотворцахъ греческихъ, но время ихъ показалъ неточно, сбивчиво. Я же, какъ незави-

[1]) Я называю ихъ *пѣснотворцами* въ отличіе отъ *пѣсноиѣвцовъ*, поющихъ въ церкви, и отъ *пѣснописцовъ* сочинявшихъ слова стихиръ.

симый отъ иностранныхъ писателей, буду точнѣе его, однако напередъ заявляю, что въ настоящее время, когда еще *не всѣ* нотныя рукописи на востокѣ, и особенно въ лаврѣ аѳонской, разсмотрѣны мною, нѣтъ никакой возможности годосчислительно размѣстить *всѣхъ* пѣснотворцовъ греческихъ. Посему будемъ довольны и тѣми свѣдѣніями о нихъ, какія излагаются здѣсь въ порядкѣ временъ, однѣ *точно*, а другія *приблизительно*.

Точный перечетъ греческихъ пѣснотворцовъ съ указаніемъ времени ихъ жизни и музыкальныхъ твореній, по рукописямъ синайскимъ и аѳонскимъ.

Въ первой половинѣ седьмаго вѣка Софроній патріархъ Іерусалимскій для *своихъ* стихиръ на Рождество Христово, на Богоявленіе Господне, и на страсти Христовы, самъ сочинилъ и музыку *свою*. Его ноты я видѣлъ въ Ватопедской рукописи подъ названіемъ, Παπαδική, 1575 года. Тутъ поименованы 25 пѣснотворцовъ древнихъ и новыхъ, и прописаны музыкальныя творенія ихъ: послѣдній изъ нихъ 26-й показанъ оный Софроній.

Во второй половинѣ осьмаго вѣка преподобный Іоаннъ Дамаскинъ сочинялъ ноты для церковныхъ пѣснопѣній. Въ одной пѣвческой рукописи Синайскаго монастыря помѣщены его нотныя *кекрагаріи*, т. е. Господи воззвахъ къ тебѣ, услыши мя, на всѣ 8 гласовъ: κεκραγάρια κατ' ἦχον ἅγια ἐμελοποιήθησαν παρὰ τοῦ Ἰωάννου Δαμασκηνοῦ; въ другой такой же рукописи Синайской на бумагѣ in 8° его *херουβικὸν* Ιω. Δαμασκ., ὃ λέγεται Παλατινόν; въ Ватопедской нотной рукописи 1674 года херувимская; въ Синаеджуванійской рукописи 1309 года ирмологъ съ нотами Іоанна Дамаскина. Εἱρμολόγιον περιέχον ἅπασαν ἀκολουθίαν. Μέλος Ἰωάννου μοναχοῦ τοῦ Δαμασκηνοῦ. Этотъ нотный ирмологъ на пергаминѣ in 16° переписанъ Ириною дочерію Ѳеодора Агіопетрита съ собственноручной рукописи Іоанна Кукузеля Пападопула. Въ Синаеджуванійскомъ нотномъ Обиходѣ 1689 года я видѣлъ ноты Дамаскина на пѣснопѣнія: Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ.

Во второй половинѣ девятаго вѣка и съ 886 года до 911-го Левъ мудрый сперва деспотъ, а потомъ царь, полагалъ ноты на нѣкоторыхъ сочиненныхъ имъ стихирахъ. Ноты его помѣщены въ вышеупомянутой рукописи 1575 г. Во дни сего царя жилъ Ктенасъ, старецъ даровитый и доместикъ (т. е. главный пѣвецъ) какой-то новой церкви. Онъ, по свидѣтельству царя Константина багрянороднаго, былъ такъ искусенъ въ пѣніи, какъ никто другой въ то время. (Однако мелодій его я не видалъ ни въ одной рукописи).

При Константинопольскомъ патріархѣ Ѳеофилактѣ (933—956 год.) церковнымъ доместикомъ былъ Евѳимій Касни. «Онъ и пѣвчіе его научились сатанинскимъ оргіямъ, нечестивымъ воплямъ, пѣснямъ земнымъ». (Смотр. пр. Филар. Черниг. о пѣснопѣвцахъ, стр. 423).

— *Въ первой половинѣ одиннадцатаго вѣка* Варѳоломей монахъ и настоятель Крипто-Ферратскаго монастыря въ Калабріи, которая тогда звалась малою Греціею, и въ кото-

μελώδημα Acta ss. ad 26 Septembr.). Онъ скончался около 1040 года. Ноты его я видѣлъ на стихирѣ 1-го сентября въ рукописи Синаеджуванійскаго подворья въ Каирѣ подъ названіемъ *Стихирарь на весь годъ*, написанный на бумагѣ въ малый листъ съ нотами въ царствованіе Іоанна Палеолога и супруги его Маріи.

Въ Аѳонопандократорскомъ нотномъ стихирарѣ 1433 года, написанномъ рукою монаха Давида Редестина доместика великой, царской, обители Пандократора, на одномъ пѣснопѣніи надписано имя «Патріарха Іоанна». Всѣхъ патріарховъ съ именемъ Іоанна въ Константинополѣ до 1433 года было 14-ть. Который же изъ нихъ писалъ *мелодіи?* Вѣроятно Іоаннъ VIII-й Ксифилинъ, святительствовавшій съ 1064 года по 1075-й, мужъ мудрый и многихъ церковныхъ установленій отецъ: «ἀνὴρ σοφὸς καὶ πολλῶν ἐκκλησιαςικῶν συνταγμάτων καὶ λόγων πατήρ. (Κατάλογος τῶν πατριαρχῶν ὑπὸ Μαθα. 1837).

Въ томъ же стихирарѣ 1433 года въ числѣ 56-ти пѣснотворцовъ поименованъ Христофоръ Мѵстакъ. Но кто онъ и когда жилъ? Въ *12-мъ вѣкѣ* извѣстенъ былъ патрицій и анѳѵпатъ (проконсулъ) Митиленскій Христофоръ. Онъ писалъ анакреонтическія пѣсни духовнаго содержанія [1]). Въ имѣющемся у меня греческомъ «Часословѣ великомъ», напечатанномъ въ Венеціи въ 1800 году, помѣщенъ его мѣсяцесловъ *въ стихахъ*. Итакъ сему церковному піиту можно усвоить и тѣ *нотныя* пѣнія, кои видѣлъ я въ помянутомъ стихирарѣ 1433 года, и въ пѣвческихъ учебникахъ Синайской обители.

Въ 1127 году ...

скій монахъ Ѳеоктистъ писалъ минеи съ нотами. Время своей жизни и мѣсто подвиговъ своихъ онъ самъ показалъ въ послѣсловіи одной рукописи своей, которая нынѣ хранится въ парижской королевской библіотекѣ. По словамъ Монфокона, эта очень древняя рукопись содержитъ въ себѣ минею ноябрскую. Въ концѣ ея приписано: «конченъ сей мѣсяцъ ноябрь въ 9 день іюня при царѣ Іоаннѣ Комнинѣ Порфирогеннитѣ въ 6635=1127 году, въ 5-й индиктъ»·. За симъ слѣдуютъ стихи, въ которыхъ Ѳеоктистъ повѣдалъ, что онъ, не будучи краснописцомъ, предпринялъ трудъ писанья только изъ повиновенія своему настоятелю Максиму, и что книга его принадлежитъ монастырю Предтеченскому, что близъ Аэтіева водоема [1]). Она — божій даръ, а трудъ Ѳеоктиста». Монфоконъ мало что сказалъ о содержаніи ноябрской минеи, писанной этимъ монахомъ; посему неизвѣстно мнѣ: надписаны ли въ ней на стихирахъ сочинители ихъ и пѣснотворцы.

Въ тринадцатомъ вѣкѣ музыку для церковныхъ пѣснопѣній сочинялъ греческій царь Іоаннъ Ватаци (1222—1255 г.). Его мелодія помѣщена въ Аѳонопандократорскомъ стихирарѣ 1433 года съ прописаніемъ, *βασιλέως του βατάτζη*.

Въ 1299 году 16 декабря, когда индиктъ былъ 11-й, монахъ Даніилъ Ахрада своею ру-

---

[1]) Предтеченскій монастырь близъ водоема, устроеннаго вельможею Аэтіемъ, былъ одинъ изъ знаменитыхъ монастырей въ Константинополѣ. Герлахъ въ 1578 году писалъ Крузію, что храмъ сей обители и въ его время еще украшенъ былъ мраморомъ, но уже обращенъ въ мечеть.

кою написалъ нотный стихирарь на пергаминѣ въ листъ съ именами всѣхъ стихирарныхъ піитовъ. Въ этой рукописи, которую я выше назвалъ Аѳоноватопедскимъ яхонтомъ, онъ сдѣлалъ слѣдующую замѣтку у девятаго числа мѣсяца іюля: † Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Φωτίου κτήτορος μονῆς τοῦ Ἀκαπνίου. Στιχηρ. Η φαιδρὰ τοῦ θεοφόρου μνήμη Φωτίου. Ποίημα κυρίου Δημητρίου ἱεροδιακόνου καὶ μεγάλου οἰκονόμου μητροπόλεως Θεσσαλονίκης, οὗ τὸ ἐπώνυμον Βεάσκος. μελισθὲν δὲ παρ' ἐμοῦ Δανιὴλ ἁμαρτωλοῦ τάχα μοναχοῦ τοῦ Ἀχράδη: то есть, преподобнаго отца нашего Фотія ктитора обители Акапнія. Стихира: *Свѣтлая память богоноснаго Фотія*: эта стихира есть твореніе господина Димитрія іеродіакона и великаго эконома митрополіи Солунской, которому прозваніе Веаскосъ, а мелодія ея сочинена мною Даніиломъ грѣшнымъ *таха* монахомъ Ахради.» Итакъ сей монахъ былъ не только краснописецъ, но и пѣснотворецъ, композиторъ 13 вѣка. Ежели въ 1299 году ему было 40 лѣтъ отъ роду; то онъ родился въ 1259-е лѣто Господне. Вѣчная память сему труженику, сохранившему для насъ имена стихираристовъ.

Современникъ Даніила Ахрады былъ знаменитый пѣснотворецъ и учитель знаменитѣйшихъ пѣвцовъ Іоанна Кукузеля и Ксена Корони, Іоаннъ Гликисъ. А что онъ училъ церковному пѣнію обѣ эти знаменитости, писавшие *свои мелодіи* въ XIV вѣкѣ,—это наглядно доказываетъ помѣщенная въ третьемъ приложеніи къ сей книгѣ картинка, которую я нашелъ въ нотномъ Анѳологіонѣ Аѳоно-кутлумушскаго монастыря, писанномъ въ концѣ XIV столѣтія, и отподобилъ чрезъ прозрачную бумагу. Смотрите ее. Тутъ Іоаннъ Гликисъ сидитъ гораздо выше своихъ молодыхъ учениковъ, Коронія и Кукузеля, и обѣими руками своими, поднятыми къ верху, пріучаетъ ихъ къ мѣрному пѣнію. Персты у него сложены такъ, какъ тогда слагали ихъ регенты пѣвчихъ. Для насъ смѣшно перстосложеніе лѣвой руки его; но оно выразительно внушаетъ ученикамъ, что они должны твердо помнить *ключевую* ноту, которая задаетъ тонъ всей мелодіи. На колѣнахъ его прямолинейно лежитъ костыль съ подписью Ἴσον. Онъ означаетъ главный, ключевый, тонъ изучаемой мелодіи, который всѣмъ хоромъ пѣвчихъ поется *унисонно*, такъ что хоръ не столько поетъ, сколько гудетъ, голося одну ноту и ни мало не повышая и не понижая ее. У ногъ Гликія сидятъ оба молодые ученика его, справа Кукузель, а слѣва Корони, сложивъ персты десницъ своихъ такъ, какъ они сложены у учителя, а въ шуйцахъ держа нотныя раскрытыя книжки. У всѣхъ трехъ на головахъ шапочки—кораблики. Такую шапочку и я осмилѣтній носилъ, когда дома учился церковному пѣнію. Тогда мнѣ называли ее корабликомъ: такъ я называю ее и теперь. По обѣ стороны головы Гликія надпись гласитъ: *Іоаннъ Гликисъ протопсалтъ учитъ Коронія и Кукузеля*. А позади этихъ учениковъ написано, у перваго справа, *Іоаннъ магистръ Кукузеллисъ острый* ὀξύς, у втораго, *Ксеносъ Корони протопсалтъ*. Такъ какъ мелодіи Іоанна Кукузеля найдены мною въ рукописи 1309 года,—о чемъ будетъ говорено ниже; то и приходится заявить положительно, что учитель его Гликисъ пѣлъ и сочинялъ свои пѣснопѣнія *во второй половинѣ 13 вѣка*. Послушаемъ, какъ онъ выхваляется въ рукописяхъ, и узнаемъ: какія мелодіи сочинялъ этотъ соловей. Въ одной Синайской нотной рукописи онъ названъ *учителемъ учителей*, διδάσκαλος διδασκάλων.

Въ Аѳонопандократорскихъ нотныхъ *стихирахъ доброгласныхъ*, Στιχηρὰ καλοφωνικά, 1433 года, помѣщены его мелодіи стихирарныя, а въ Синайскихъ нотныхъ обиходахъ, 1437 года — мелодіи Акаѳиста Богоматери, 1689 г. — мелодіи одиннадцати утреннихъ пѣснопѣній Льва мудраго, и въ ψαλτικὴ на бумагѣ in 8° — *Достойно есть яко воистину*.

Ученикъ Іоанна Глинія Іоаннъ Кукузель славился своимъ голосомъ, мастерскимъ пѣніемъ и своими художественными композиціями *въ первой половинѣ четырнадцатаго вѣка*. Въ Синае-Джуванійскомъ нотномъ обиходѣ 1689 года онъ названъ *удивительнѣйшимъ учителемъ учителей*, θαυμασιώτατος διδάσκαλος τῶν διδασκάλων. Въ другихъ нотныхъ книгахъ, Синайскихъ и Аѳонскихъ, помѣщено весьма много мелодій его и принадлежавшій ему ирмологъ съ нотами Іоанна Дамаскина.

Εἱρμολόγιον περιέχον ἅπασαν ἀκολουθίαν. Μέλος Ἰωάννου μοναχοῦ τοῦ Δαμασκηνοῦ.

Ἀρχή.

Σοῦ ἡ τροπαιοῦχος δεξιά.

† Χεὶρ Ἰω Παπαδόπα τοῦ Κουκουζέλη

† Σὺν θεῷ ἁγίῳ ἐπληρώθη τὸ παρὼν sic εἱρμολόγιον διὰ χειρὸς Εἰρήνης ἁμαρτωλῆς θυγατρὸς Θεοδώρου τοῦ ἁγιοπετρίτου καὶ καλλιγράφου. Ἔτει ςωιζ.

†Τῷ ἔχοντι καὶ γράφαντι Χριςὲ μου σῶσον. Ἀμήν.

Ирмологъ, содержащій все послѣдованіе. Мелодія Іоанна монаха Дамаскина.

Начало: Твоя побѣдительная десница...

† *Рука Іоанна Пападопа Кукузеля...*

† *Съ Богомъ святымъ конченъ настоящій Ирмологъ рукою Ирины грѣшницы, дочери Ѳеодора агіопетрита и краснописца, въ лѣто 6817-е (1309).*

† *Имѣющаго (сей ирмологъ) и написавшаго его Христе мой спаси. Аминь.*

Всѣ эти приписки даютъ намъ знать вотъ что:

1) Ранѣе 1309 г. Іоаннъ Кукузель Попадопа (въ другихъ рукописяхъ Попадопуло, т. е. поповичъ) своею рукою переписалъ для себя древній Ирмологъ съ нотами Іоанна Дамаскина, переписалъ,—полагаю—какъ учебникъ, по которому онъ изучалъ музыку сего Дамаскина.

2) Кукузеліевъ же собственноручный Ирмологъ этотъ въ 1309 году перебѣлила на пергаминѣ in 16° Ирина Ѳеодоровна Агіопетритисса. Дай же ей Господи царство небесное за то, что она сохранила намъ такую наидревнѣйшую драгоцѣнность, какова ирмологійная мелодія Дамаскина, переписанная Іоанномъ Кукузелемъ.

Въ 1332 году іеромонахъ и доместикъ Антоній Ксенъ Парепидимъ собственноручно написалъ на бумагѣ in 4° нотный Ирмологъ. Въ этой рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Синайской обители, между прочимъ, помѣщены теорія знаковъ пѣнія и образцовыя мелодіи Кукузеля, Лампадарія, Кукумы и Никодима Петропула. Такъ какъ подобныя мелодіи помѣщались въ пѣвческихъ сборникахъ еще при жизни сочинителей ихъ: что дѣлалъ вышепомянутый Ахрада, помѣстившій съ стихирарѣ свою мелодію, и что дѣлается и въ наше время; то можно полагать съ достовѣрностію, что Іоаннъ Кукузель въ 1332 году уже славился своими образцовыми произведеніями такъ, что ихъ переписывали многіе и многіе доместики.

Въ Аѳонопандократорской рукописи 1433 го-

да подъ названіемъ *Στιχηρὰ καλοφωνικά*, помѣщены нѣкоторыя стихирарныя мелодіи Кукузеля Іоанна.

Въ Ватопедской нотной рукописи, содержащей анаграмматизмы и кратиматы разныхъ пѣснотворцовъ, и писанной на бумагѣ in 8° іеромонахомъ Маркомъ изъ обители Ксаноопуловъ въ 1434 году, встрочены слѣдующія мелодіи Іоанна Кукузеля:

— Μαθήματα ἀναγραμματισμένα. το. το. το:

— Κράτημα σημαντήριον: *задержка* [1]) *съ звуками похожими на звуки желѣзнаго клепала*, которымъ монахи на Аѳонѣ сзываются въ церковь. Такое клепало есть не что иное, какъ желѣзный тонкій полуобручь, въ который ударяютъ желѣзнымъ молоточкомъ, и такъ извлекаютъ изъ него тонкіе звуки.

— Τὰ ροδάκινα κρατήματα, Αβεεα βεϊ τα βεεεεεα: *Задержки сладкія, какъ персики.*

— Κράτημα πολεμικόν: *Задержка военная.*

— Κράτημα ὀρφανόν: *Задержка сиротская.*

— Κράτημα δίσκολον: *Задержка трудная.*

— Κράτημα τὸ λεγόμενον βιόλα. πλαγίος δ: *Задержка подъ названіемъ скрипка* на гласъ 8-й, то есть пѣніе похожее на звуки скрипки.

— Κράτημα ἐθνικόν: *Задержка народная.* Въ срединѣ сей мелодіи прописано ΠΕΡCIKON. Это значитъ, что доместикъ отъ напѣва ѳѳническаго (греческаго) вдругъ переходитъ къ напѣву персидскому.

— Κράτημα λεγόμενον χορός: *Задержка подъ названіемъ хоръ.*

— Κράτημα λεγόμενον τροχός: *Задержка* [illegible]

на первый гласъ, и вдругъ, однако мало чувствительно для слуха, начинаетъ пѣть на пятый гласъ, а послѣ этого гласа поетъ на вторый гласъ, и такимъ образомъ *колеситъ*. Такое пѣніе я слышалъ въ 1858 году въ монастырѣ Аѳонокутлумушскомъ въ часы всенощнаго бдѣнія. Тогда мѣстный іеродіаконъ Аверкій пріятнымъ теноромъ, не въ носъ, пѣлъ *Славу*, и отъ одного гласа *колесилъ* до другаго гласа такъ искусно, что только мое музыкальное ухо могло уловить такіе переходы, или переливы тоновъ разногласныхъ.

— Κράτημα τὸ λεγόμενον φθορικόν: *Задержка подъ названіемъ нарушительная.* Въ ней доместикъ поетъ напримѣръ на третій гласъ, и вдругъ нарушаетъ его и начинаетъ пѣть осьмымъ гласомъ: πλαγίος Τετάρτου μετὰ τῆς φθορᾶς τοῦ τρίτου.

— Κράτημα τὸ λεγόμενον τοῦ βασιλέως: *Задержка подъ названіемъ царская.* Такое названіе даетъ разумѣть, что кратиматы были пѣты въ царскомъ дворцѣ.

Въ Синайской нотной рукописи 1437 года я видѣлъ положенный на ноты Іоанномъ Кукузелемъ акаѳистъ Богоматери.

Въ Синаеджувантійскомъ нотномъ стихирарѣ, писанномъ при жизни царя Іоанна Палеолога (1425—1448 г.) надъ стихирами 8-го и 26-го сентября надписаны Кукузеліевы ноты съ прибавками: Ποίημα τοῦ Βασιώτου. ἐκαλλωπίσθη δὲ παρὰ τοῦ μαΐςορος.—Παλαιὸν ἐκαλλωπίσθη παρὰ τοῦ μαΐςορος. Изъ этихъ прибавокъ видно, что Васіотъ жилъ ранѣе Кукузеля, усовершившаго мелодію его на 8-е сентября, и что Ку-

отца Аѳанасія Аѳонскаго: Περικυκλοῦντες τὴν λάρνακα [1]).

Въ нотномъ обиходѣ, писанномъ рукою Козмы Аѳоно-Иверита въ 1689 году и хранящемся въ библіотекѣ Синаеджуванійской, содержатся двѣ мелодіи Іоанна Кукузеля на слова Псалтири:

1) Ἀνοίξαντός σου τὴν χεῖρα=Отверзшу тебѣ руку всяческая исполнятся благости.

2) Δουλεύσατε τῷ Κυρίῳ... Работайте Господеви со страхомъ.

Въ нѣсколькихъ нотныхъ учебникахъ (Μαθηματάρια) Синайскаго монастыря, на которыхъ не выставлены годы ихъ появленія, я видѣлъ слѣдующія мелодіи Кукузеля:

— Κράτημα ὀργανικόν: *Задержка органная*. Она—безъ словъ. Тутъ однѣ ноты. Это—урокъ для пѣвчихъ въ родѣ нашихъ гаммъ, кои поются безъ словъ для упражненія голосовъ въ вѣрности пѣнія.

— Κράτημα σαλευόμενον Ἰωάννου Κουκουζέλη Παπαδοπούλου: *задержка порывистая* Іоанна Кукузеля Пападопула.

— Τοῦ αὐτοῦ μαΐστορος λόγος μονόπνους, τὸ. τὸ. τὸ... *Сего же мастера урокъ, поемый въ одинъ духъ*. Тутъ словъ нѣтъ. Пѣвецъ произноситъ только, то. то. то....

— Κρατήματα τοῦ βαρέως ἤχου: *Задержки гласа тяжелаго*, по нашему, шестаго.

— Ἀλλάγματα ἐις τὸν μέγαν ἑσπερινὸν Ἰω. Κουκουζ. τοῦ μαιςόρος: *Аллагматы на великую вечерню*...

— Ἄξιόν ἐςιν, *Достойно есть*.

Въ Синайской рукописи на бумагѣ in 4°, подъ названіемъ, Στιχηρὰ καλοφωνικὰ σὺν ἀναγραμματισμοῖς, помѣщенъ нотный анаграмматизмосъ Кукузеля на 25-е марта мѣсяца.

Перечисливъ столь многія мелодіи Кукузеля, считаю не излишнимъ замѣтить, что въ рукописяхъ онъ титулуется больше *мастеромъ*, а иногда съ прибавкою другаго прозванія его, Попадопуло. Эта прибавка, признаюсь, смущала меня. Всякій разъ, какъ я видѣлъ ее, мнѣ представлялся вопросъ: не два ли Кукузеля были съ именемъ Іоанна, и не тѣмъ ли они отличались, что одинъ слылъ какъ мастеръ, μαΐςωρ, а другой, какъ Попадопуло? Не умѣлъ я и не умѣю угомонить этотъ вопросъ. Его рѣшатъ будущіе паломники и труженики пѣвческой науки. А мнѣ есть о комъ говорить положительно и приблизительно къ правдѣ. На очереди у меня соученикъ Кукузеля Ксеносъ Корони. Въ нотныхъ рукописяхъ онъ называется первопѣвцомъ святѣйшей великой церкви Божіей (св. Софіи) удивительнымъ и обильнѣйшимъ, πρωτοψάλτης, θαυμαςὸς καὶ πλουσιώτατος, а мелодіи усвоены ему слѣдующія:

Въ рукописяхъ съ годами:

— 1433 г. Нотныя стихиры

— 1434 г. Μαθήματα, μεταξὺ τῶν οποίων ἔχει καὶ ἓν ἐπιγεγραμμένον Ἀειδονάτον: *Уроки, изъ которыхъ одинъ надписывается соловьинымъ*.

— 1437 г. Нотный акаѳистъ Богоматери;

— 1425—1448 г. Нотная стихира на 24-е октября во славу преподобнаго отца Аѳанасія патріарха Константинопольскаго. Этотъ патріархъ святительствовалъ съ 1299 по 1293 г. А такъ какъ въ первой половинѣ 14-го вѣка онъ уже внесенъ былъ въ святцы, значитъ: Константинопольская церковь признала его за святаго вскорѣ послѣ кончины его. Въ древнія времена канонизація святыхъ не откладывалась на долгое время, какъ это дѣлается у насъ.

---

[1]) Эта рукопись есть первая для меня свидѣтельница тому, что въ началѣ 15-го вѣка Аѳанасій Аѳонскій уже былъ почитаемъ и восхваляемъ, какъ святый.

— 1689 г. Мелодію Ксеноса Корони, помѣщенную въ рукописи съ этимъ годомъ, я отмѣтилъ въ своемъ каталогѣ, но словъ ея не записалъ.

Въ Синайскихъ рукописяхъ безъ годовъ:

— Ψαλτιχὴ на бумагѣ in 8° съ нотами и словами. Тутъ Δόξα πατρὶ... εἰς μεγάλας νύχτας, Χερουβιχὸν, Ἄξιον ἐςὶν, τοῦ Κορωνῆ: *Слава Отцу и Сыну и Св. Духу... на всенощныя бдѣнія, Херувимская и Достойно есть*, — господина Корони.

— Ψαλτιχῆς ἀνθολογία на бумагѣ in 8°. Тутъ—Короніевы Аллагматы на великую вечерню.

— Στιχηρὰ χαλοφωνιχὰ σὺν ἀναγραμματισμοῖς на бумагѣ in 8°. — Тутъ замѣчательна нотная, *учительская претрудная метода стихираря, сочиненная Короніемъ:* διδασχαλιχὴ χαὶ δυσχολιχὴ μέθοδος τοῦ ςιχηραρὶυ ποιηθεῖσα τῷ Κορωνῇ.

— Στιχηράριον ὅλου ἐνιαυτοῦ на бумагѣ въ четвертую долю большаго листа.— Тутъ помѣщены стихирныя ноты Короніевы.

Ψαλτιχῆς μαθηματάριον на бумагѣ in 4°. Тутъ однѣ ноты. Словъ нѣтъ. Въ концѣ есть особое отдѣленіе подъ названіемъ: Κρατήματα ἐχλεχτὰ πάνυ ὡραία χαὶ ὠφέλιμα χατ᾽ ἦχον. Ποιήματα διαφόρων ποιητῶν: *Задержки отборныя, прекрасныя и полезныя, на гласъ; творенія разныхъ піитовъ.* Въ этомъ отдѣленіи я видѣлъ Короніевы задержки:

— Περσιχὸν, Персидскаго напѣва;

— Τερέντισμα, λεγόμενον ἀιδῶνι πάνυ γλυχύτατον, το. το. το. τε. ρε. ρε. τε. ρε. ρε. *Терентисма, называемая Соловей, наисладчайшая*, то. то. то. те. ре. ре. ре.

— Ψαλτιχῆς ἠχηματάριον на бумагѣ въ

Кратима третьяго гласа, твореніе Корони; кромѣ сего тутъ же помѣщены слѣдующія задержки сего же пѣснотворца:

— Κρατήματα σαλευόμενα, *Задержки порывистыя*.

— Κράτήματα ροδόχινα, χαθὼς ὀνομάσθη παρὰ τοῦ βασιλέως: Задержки сладкія какъ *Персики*; такъ *назвалъ ихъ царь*.—Значитъ: эти мелодіи Корони пѣлъ въ царскомъ дворцѣ.

— Κράτημα λεγόμενον τὸ Ἰδονάτο: *Задержка называемая Идонато*, т. е. увеселеніе.

— Κράτημα δύσχολον χαὶ δεμένον: *Задержка трудная и союзная*, ligato.

— Κράτημα τοῦ βαρέως ἤχου: *Задержка на гласъ шестый*,

— Τοῦ Κορωνῆ Τετράφωνος: *Короніевъ четверогласникъ*. Это названіе понимайте такъ, что сія мелодія положена не на четыре голоса, а на одинъ, но съ четырьмя переливами его изъ гласа въ гласъ, о чемъ я говорилъ выше, изъясняя пѣвческое *колесо*.

Въ этой же рукописи (Ψαλτιχῆς ἠχηματάριον) помѣщены Кратимы гласа осьмаго разныхъ пѣснотворцовъ древнихъ и новыхъ; и въ семъ отдѣлѣ замѣчено о господинѣ Корони; Ἰδοὺ Κορωνῆς ἔφθασε λαμπρότερος τυγχάνειν, ὑπὲρ τῶν ἄλλων πέφυχε ἐνδοξότερος ἐν τούτοις. Τοῦ μαχαριωτάτου ἡ μνήμη Κορωνη. Λαμπρότερον, ἐνδοξότερον, ἐντεχνότερον. Ἐνταῦθα νῦν σηγησάτο παντα. То есть: вотъ Корони успѣлъ сдѣлаться наизнатнѣйшимъ (пѣснотворцомъ). Всѣхъ онъ славнѣе въ этихъ мелодіяхъ (8-го гласа). Блаженнѣйшему Коронію вѣчная память. Нѣтъ мелодіи лучше, славнѣе, художественнѣе. Здѣсь теперь да умолкнутъ всѣ прочія пѣснопѣнія.

съ знаменитымъ Короніемъ или другое, отличное отъ него: твердо не знаю, хотя одна надпись въ нотномъ стихирарѣ 1433 года, *τοῦ ἐν μοναχοῖς Κυρίου. Ἀγάθωνος τοῦ Κορώνη*, нудитъ меня замѣтить, что Агаѳонъ и Корони омонашившійся есть одно и тоже лице.

Въ четырнадцатомъ вѣкѣ, кромѣ Іоанна Кукузеля и Ксеноса Корони, процвѣтали и другіе пѣснотворцы, которыхъ мелодіи вошли въ нотные сборники. Познакомимся и съ ними.

Ѳеодулъ монахъ, въ мірѣ Ѳома Ѳикара, родомъ изъ Солуня, при царѣ Андроникѣ младшемъ (1324—1341 г.) магистръ и придворный риторъ, принявшій монашество на Аѳонѣ, составлялъ мелодіи для церковныхъ пѣснопѣній.

— Въ Аѳонопандократорской нотной рукописи 1433 года, помѣщены его мелодіи стихирныя;

— Въ Аѳоноватопедскихъ рукописяхъ: 1434 года

— *Μάθημα* — *пѣвческое ученіе;* 1575 г. *Аллилуія;* 1780 г. *Херувимскія*.

Григорій Кукузель, современникъ Константинопольскаго патріарха Филоѳея, прославился, около 1362 года, пѣснію Богоматери: «О тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь»

Іосафатъ Кукузель младшій на ноты положилъ Ирмологъ около 1390 года (Историч. обзоръ пѣснопѣвцевъ. Пр. Филарета черниговскаго, стран. 418. издан. 2-е). Видно, что семейство Кукузелей все было пѣвучее. Такъ въ мои кіевскіе дни въ хорѣ моемъ пѣли одинъ послѣ другаго, три родные брата Левитскіе, Сампсонъ, Ананія и Андрей, два родные брата Богацкіе, вселенскаго патріарха Матеея (1395—1410 г.). Ему въ двухъ Ватопедскихъ манускриптахъ, писанныхъ въ одинъ и тотъ же годъ 1434-й [1]), усвоены слѣдующія мелодіи:

— Въ первой; 1) *Μαθήματα ἀναγραμματισμένα*, 2) *Μάθημα ἐπιγεγραμμένον ἐθνικὸν*.

— Во второй: 1) *Θεοτόκια κατ᾽ ἤχους μελισθέντα παρὰ Κυρίου Ἰωάννου Λαμπαδαρίου τοῦ Κλαδᾶ ἐις τὸν ἦχον ἀνα δύο: ἦχος α̅*. Всемирную славу... 2) *Τετράφωνον, ἦχος α̅*. Се исполнился Исаино пророченіе... Во всей этой мелодіи красными нотами указаны переходы изъ одного гласа въ другой, напримѣръ: *Πᾶ παλιν*. Итакъ тетрафонъ не четырьмя голосами поется, а однимъ, но такъ, что послѣ тоновъ перваго гласа вдругъ слышатся тоны пятаго гласа, который называется *Πλαγίος πρώτου*, и стенографически пишется такъ *Πᾶ*, а тоны пятаго гласа вдругъ измѣняются въ тоны перваго, или другаго какого либо гласа. 3) *Κράτημα Περσικὸν*.

Въ Ватопедской рукописи 1674 года на бумагѣ, подъ названіемъ *παπαδική. Ἐκκλησιαςικὰ ἄσματα τοῦ ἐνιαυτοῦ ἄνευ τῶν κανόνων καὶ ἰδιομέλων* помѣщено славословіе Іѡ Лампадарія Клады.

— Въ Ватопедскомъ манускриптѣ 1755 года я видѣлъ нотный Акаѳистъ Богоматери, звукованный симъ Лампадаріемъ, который тутъ названъ удивительнѣйшимъ, наилучшимъ учителемъ, *θαυμασιώτατος καὶ ἄριςος διδάσκαλος*. А въ Іерусалимосвятогробскомъ пѣвческомъ Сборникѣ, о которомъ рѣчь впереди, замѣчено, что «Іоаннъ Лампадарій Клада сочинилъ нот-

ἐμοῦ Ἰω. Λαμπαδαρίου τοῦ Κλαδᾶ, μιμουμένη κατὰ τὸ δυνατὸν τὸν παλαιὸν ἀκάθιςον».

— Въ одномъ безгодовомъ манускриптѣ Синайскомъ прописано: Στίχος ἐγκωμιαςικὸς εἰς τὴν θεοτόκον ποιηθεὶς παρὰ Λαμπαδαρίου διὰ ζητήσεως τοῦ πατριάρχου Κωνςαντινουπόλεως Ματθαίου.

Въ пятнадцатомъ столѣтіи Іеромонахъ Григорій Алліатъ родомъ изъ Константинополя, монахъ Аѳоно-Есфигменскій, собственноручно написалъ въ 1437 году на бумагѣ въ четвертую долю большаго листа нотную книгу подъ названіемъ: Κοντάκια καὶ Ἀκάθιςος ὕμνος=кондаки и акаѳистное пѣніе. Эта книга его находится въ библіотекѣ Синайской обители. Но онъ былъ не только краснописецъ, но и пѣснотворецъ. Я видѣлъ его терентисму, рекомую Псалтирь, въ Синайскомъ пѣвческомъ учебникѣ, въ которомъ словъ нѣтъ, а однѣ ноты, и его мелодіи въ рукописяхъ Ватопедскихъ 1674 г. и 1780 года. Тутъ прибавлено новое прозваніе его, то Буни, то Буи.

Маркъ Евгеникъ, учитель краснорѣчія и потомъ Ефесскій митрополитъ, знаменитый защитникъ православія въ Флорентинскомъ Соборѣ епископовъ восточныхъ и западныхъ, почившій о Господѣ въ 1452 году, былъ и пѣснотворецъ. Одна мелодія его помѣщена въ Ватопедской музыкальной книгѣ 1780 года, называемой Παπαδικὴ. Μουσικὸν βιβλίον.

Маркъ митрополитъ коринѳскій сочинялъ свои мелодіи. Леквіенъ въ своемъ христіанскомъ Востокѣ помѣстилъ коротенькое житіе его, изъ котораго видно, что сей митрополитъ святительствовалъ ранѣе 1454 года. А мелодіи его я видѣлъ въ рукописяхъ, Ватопедской 1575 года, въ Синаеджуванійской 1689 г. (Κοινω-

NB. Le Quien. Oriens christianus. T. II, pag. 165.—Georgius Phranza Lib. 2. hist. cap. 19. ad annum mundi 6962, Christi 1454. meminit Marci metropolitae Corinthi, narrat que se Corinthum venisse augusti 30, ut triremes apud Euripum soluturus inde pergeret. Pium bonum que Marcum Corinthi episcopum, inquit, qui in aula nostra natus, et nobis cum familiariter versatus erat, atque ab injusta noverca vexatus, a parentibus meis non mediocria solatia expertus, aduersissimis que casibus patriam fugiens, in Xanthopulorum monasterium secesserat, ubi vitam laudabilem egit, sepultum inveni.

Димитрій Редестинъ, въ монашествѣ Давидъ, доместикъ великой царской обители Вседержителя Христа (Παντοκράτορος) въ 1433 году своею рукою написалъ нотный Стихирарь съ анаграмматизмами на весь годъ, и тутъ на мелодіяхъ прописалъ имена и прозванія сочинителей ихъ, не забывъ и себя. Мелодію его Κοινωνικὸν=Причастенъ я видѣлъ въ Синаеджуванійской рукописи 1689 года съ надписью: Δημητρίου τοῦ Ραιδεστινοῦ, τοῦ μετονομασθέντος Δαβὶδ μοναχοῦ *Димитрія Редестина, переименованнаго въ монашествѣ Давидомъ.*

NB. Замѣтьте, что и послѣ Димитрія=Давида Редестина позднѣйшіе родственники его, Михаилъ и Антоній Редестины же, были пѣвчіе, хотя и не композиторы. Первому принадлежала *малая нотная книга*, Μικρὸν Βιβλίον μουσικῆς, въ 1738 году, а послѣ него досталась второму въ 1762 году. Эта книга хранится въ библіотекѣ монастыря Аѳонопандократорскаго. Тутъ я видѣлъ ее и отмѣтилъ для себя приписки на ней о принадлежности ея Михаилу и Антонію Редестинамъ въ показанные годы. А ранѣе ихъ жилъ Георгій Реде-

Въ шестнадцатомъ столѣтіи занимались сочиненіемъ нотныхъ мелодій игуменъ Аѳонской Лавры св. Аѳанасія Аѳонитъ, который живъ былъ въ 1564 году [1]), и Константинопольскій патріархъ Ѳеофанъ Карики, разумѣется до патріаршества, которымъ онъ правилъ не болѣе 6 мѣсяцовъ въ 1594 года. Первому усвоены въ нотныхъ рукописяхъ Ватопедскихъ 1575, 1674 г. и 1780 г. *Херувимская*, а въ рукописи Синаеджуванійской 1689 г. такъ же Херувимская: второму же — *Херувимская* и *Кратима Еѳникон* въ Ватопедскомъ нотномъ Обиходѣ, который писалъ іерей Баласій въ 1674 году, и Херувимская же—въ Ватопедской нотной рукописи 1780 года.

Въ семнадцатомъ вѣкѣ Наѳанаилъ митрополитъ Никейскій, родомъ Критянинъ, современникъ вселенскаго патріарха Аѳанасія Пателарія, трижды восходившаго на патріаршій престолъ въ 1633-мъ, 1634-мъ и 1651 годахъ, сочинилъ нотный Κοινωνικὸν—*Причастенъ,* видѣнный мною въ Синаеджуванійской рукописи 1689 года, и Μάθημα—*Урокъ нотный*, помѣщенный въ Ватопедской рукописи 1780 года.

NB. Le Quien, Oriens christianus. T. I, pag. 65⁵/₆. Dositheus Hierosolymitanus lib. 2. de patr. Hieros. cap. 2. patr. 7. inter Graecos qui nupero seculo doctrina claruerunt, Nathanaelem Niceae metropolitam decimo sexto loco memorat, eumque Athanasii Patellarii Constantinopolitani, Nectarii Hierosolymitani et Nicephori Alexandrini patriarcharum gentilem familiaremque fuisse ait, adeoque patria Cretensem.

Современники Наѳанаила, Ѵпатій наставникъ новаго Хрисафія, Протопсалта, и сей Хрисафи, писали свои мелодіи, первый Причастны Κοινωνικά, второй по просьбѣ Іерусалимскаго патріарха Нектарія Μάθημα πανηγυρικὸν εἰς τὸ Πάσχα, а по доброй волѣ своей сочинилъ Ἐγκώμιον—похвальное пѣніе сему же патріарху. Обѣ эти мелодіи его помѣщены въ Ватопедской рукописи 1674 года. Τοῦ νέου κυρίου χρυσάφη Πρωτοψάλτου Μάθημα πανηγυρικὸν εἰς τὸ Πάσχα. ἐποιήθη δὲ δι αἰτήσεως τοῦ μακαριωτάτου πατριάρχου τῆς ἁγίας πόλεως Ἱερουσαλὴμ Νεκταρίου.

А Причастны Ѵпатія и Хрисафія я видѣлъ въ Ватопедской же рукописи 1780 года.

— Въ одно время съ Хрисафомъ жили, пѣли и пѣсни слагали Мануилъ Лампадарій и ученикъ его монахъ Герасимъ *). (Извлечено изъ Іерусалимосвятогробской пѣвческой рукописи).

Баласій священникъ и номофилаксъ великой церкви Христовой въ Константинополѣ въ 1674 году 10-го ноября своею рукою написалъ нотную книгу подъ названіемъ, Παπαδικὴ. Ἐκκλησιαστικὰ ᾄσματα τοῦ ἐνιαυτοῦ ἄνευ τῶν κανόνων καὶ τῶν Ἰδιομέλων: то есть, *Попѣвка. Церковныя пѣсни на цѣлый годъ безъ каноновъ и самогласныхъ;* написалъ по просьбѣ золотыхъ дѣлъ мастера господина Параскевà урожденца Синопскаго. (εἴληφε τέλος ἡ παροῦσα ᾀσματομελῃρροτόφθογγος βίβλος ἐν ἔτη 1674 νοεμβρίῳ δεκάτη διὰ συνδρομῆς καὶ ἐξόδου τοῦ ἐντιμοτάτου Κυρίου Παρασκευᾶ τοῦ χρυσοχόου, ὑπάρχοντος γέννημα καὶ θρέμμα τῆς περιφήμου πόλεως Σινώπης. Ἐγράφη δὲ διὰ χειρὸς κἀμοῦ τοῦ εὐτελοῦς καὶ ἐλαχίστου καὶ ἀμαθοῦς καὶ ἁμαρτωλοῦ τε ὑπὲρ πάντας Μπαλάση ἱερέως καὶ νομοφύλακος τῆς μεγάλης

[1]) Смотри у меня Сборникъ Аѳонскихъ надписей. Тутъ показанъ этотъ годъ строительной дѣятельности сего игумена.

*) Позднѣе сего Лампадарія жилъ композиторъ Геронимъ Трагудисти, ученикъ дидаскала и магистра Константина іерея Флаки. Оба эти имена я видѣлъ въ Маѳиматаріѣ, которого годъ не прописанъ.

τοῦ Χριςοῦ ἐκκλησίας). Но онъ былъ и пѣснотворецъ. Его мелодіи Ἐυλογητὸς Κύριος, Πολυέλεον. Πᾶσα πνοή, Δοξολογία. Χερουβικὸν, я видѣлъ въ Синаеджуванійской рукописи 1689 года.

№ 8. А въ Ватопедскихъ рукописяхъ 1674 и 1780 г. помѣщены мелодіи Баласія и Нонефилака *Солунскаго*. Можно думать, что этотъ Баласій былъ родственникъ Баласія Константинопольскаго.

Германъ епископъ Неопатрскій, учитель Козмы Аѳоно-Иверита, написавшаго нотный обиходъ въ 1689 году (sic), не много ранѣе сего года положилъ на ноты *Славословіе великое* и *Херувимскую*. А ученикъ его Козма внесъ обѣ эти мелодіи въ обиходъ свой въ 1689 году. Обиходъ же этотъ я видѣлъ въ библіотекѣ Синаеджуванійскаго подворья въ Каирѣ.

Въ семъ же обиходѣ Козма Иверитъ помѣстилъ свои мелодіи, именно Πᾶσα πνοὴ καὶ Δοξολογία, *Всякое дыханіе и Славословіе*, и нотный *Причастенъ* земляка своего Даміана іеромонаха Ватопедскаго: Δαμιανοῦ ἱερομονάχου Βατοπαιδινοῦ τοῦ ἡμετέρου φοιτήτου Κοινωνικόν. А въ Ватопедской рукописи 1780 года я видѣлъ нотные Ірмосы сего Даміана.

Въ 1689 году на престолъ всероссійскій взошелъ Петръ 1-й. Ему въ Константинополѣ сочинилъ нотный *поликронизмосъ* т. е. многолѣтіе тамошній пѣснотворецъ Храли іеромонахъ и Сакелларій, а улучшилъ это пѣснопѣніе Петръ Берекетъ. Сія мелодія Берекета помѣщена въ моей нотной Палеографіи на листѣ 34-мъ. А здѣсь я передаю замѣчательныя слова этой пѣсни.

нераздѣльная, едино Божество, покры, сохрани и спаси отъ напастей царя богомудраго и величайшаго самодержца всея Россіи Петра присно августѣйшаго, провозвѣстника благочестія, сына августа Алексія, побѣдителя, побѣдоносца и царей славу, даруй Ему побѣду надъ врагами, и царствія небеснаго сподоби молитвами Пречистыя и всѣхъ святыхъ».

Продолжительный финалъ сего многолѣтія, воспѣваемый звуками, то—то—то—ре—ри—ре—те—ре—ре—, ри—то—рем—те—ре—рем—долженъ быть весьма торжественъ, какъ финалъ надеждъ восточныхъ христіанъ на православнаго царя русскаго.

Въ осмнадцатомъ вѣкѣ мелодіи писалъ вселенскій патріархъ Аѳанасій V-й, святительствовавшій только одинъ годъ и четыре мѣсяца (между 1710 и 1712 г.). Въ Ватопедской рукописи 1780 года помѣщены его нотные Ирмосы и похвала господарю Валахіи: Φήμη ἐις τὸν αὐθέντην Βλαχίας [1].

Въ этой же рукописи упомянутъ пѣснотворецъ и протопсалтъ великой церкви въ Константинополѣ, Даніилъ: Δανιὴλ ὁ τότε πρωτοψάλτης τῆς μεγάλης ἐκκλησίας. Нарѣчіе ὁ τότε я отношу къ 1780 году, въ который написана музыкальная книга, Поповка, Παπαδικὴ, μουσικὸν βιβλίον.

Новѣйшіе, извѣстные мнѣ, пѣснотворцы и упростители старинныхъ, мудреныхъ, нотъ греческихъ были: Петръ Лампадарій, іерей и пѣвецъ Константинопольской церкви, прозываемый *Пелопонесецъ*, потому что родился въ

Лампадарій и Хрисанеъ, цареградскіе же пѣвцы. Изъ нихъ первый около 1770 года упростилъ пѣніе *Тріоди*, а вторый и наипаче третій въ 1818 году придумали новую методу церковнаго пѣнія, облегчили изученіе старинныхъ нотъ такъ, что до нихъ ученики пѣли больше наизусть, чѣмъ по нотамъ, а съ ихъ легкой руки стали пѣть по нотамъ, какъ поемъ мы, и наконецъ послали въ Парижъ ученика своего Аѳанасія Ѳамириса съ тѣмъ, чтобы онъ въ тамошнихъ словолитняхъ изготовилъ упрощенныя имя ноты и напечаталъ бы нотную Тріодь. Богатые греки, жившіе въ Парижѣ, дали свои деньги на это дорого стоившее предпріятіе. Въ 1821 году напечатана была первая часть Тріоди, и выслана въ Константинополь. Но тогда вспыхнуло возстаніе Грековъ противъ Турковъ. А это бѣдствіе остановило печатаніе второй части названной церковной книги. Однако упрощенная метода пѣнія принялась на Востокѣ. Въ Іерусалимѣ первый ввелъ ее въ употребленіе дѣлопроизводитель тамошняго патріарха и Сѵнода его монахъ Анѳимъ, воспитатель нынѣшняго антіохійскаго патріарха Іероѳея. Этого Анѳима я лично зналъ съ 1843 года. А ученикъ его Стефанъ, игуменъ греческаго подворья въ Палестинскомъ городѣ Рамлѣ, въ 1851 году въ одинъ досужій вечеръ училъ меня пѣть по новѣйшей нотной азбукѣ, начиная съ нижней ноты ΠΑ до верхней ΠΑ, и написалъ мнѣ эту азбуку въ видѣ лѣстницы, съ осьмью ступеньками, помѣстивъ у первой ступеньки ΠΑ, у второй ΒΟΥ, у 3-й ΓΑ, потомъ ΔΙ, ΚΕ, ΖΩ, ΝΗ, ΠΑ. Послѣ этого урока тогда я заснулъ крѣпко, утромъ же всталъ здорово и отправился [illegible]

Кончен мой *точный* перечеть греческихъ пѣснотворцовъ. Съ большимъ трудомъ я составилъ его. Не разъ утомляло меня это дѣло. Оно облегчитъ труды будущихъ изслѣдователей греческаго пѣнія церковнаго; да и мнѣ самому теперь легче начать и кончить новое пѣснопѣвческое занятіе; я разумѣю

Приблизительный къ художественной правдѣ перечетъ греческихъ пѣснотворцовъ, о которыхъ точно неизвѣстно: когда они жили и составляли церковныя мелодіи.

Этотъ перечетъ я составилъ по сподручнымъ мнѣ нотнымъ рукописямъ съ годами, употребляя вотъ какіе пріемы: 1) ежели въ этихъ рукописяхъ отмѣчено, что мелодіи господина А. улучшены господиномъ Б., то первый старше втораго; 2) ежели тамъ сказано, что В. училъ пѣнію Г. то В. немного старше Г.; 3) ежели за всѣмъ этимъ остается неизвѣстнымъ, когда жили такіе и такіе пѣснотворцы, то я размѣщаю ихъ по рукописямъ съ годами; наконецъ 4) принимаю въ соображеніе свѣдѣнія, почерпнутыя не изъ нотныхъ источниковъ.

— Никифоръ Каллистъ Ксанѳопулъ, сынъ Каллиста Ксанѳопула, посвятившій свою церковную исторію государю Андронику старшему († 1327 г.) и трудившійся во дни царя Іоанна Кантакузина (до 1350 г.) написалъ стихомѣрный перечень знаменитыхъ пѣснопѣвцовъ:

Вотъ пѣвцы божественныхъ пѣсней:
Духовная лира—Козма чудный;
Новый Орфей—Дамаска даръ;
Ѳеодоръ и Іосифъ Студиты;
Прекрасные органы мусикіи;

Георгій, Левъ, Маркъ, Кассія.
И Өеофанъ пріятная свирѣль;

1) Изъ всѣхъ этихъ пѣснописцовъ, уже извѣстныхъ намъ, Маркъ, монахъ Палестинской лавры св. Саввы, экономъ Константинопольской церкви св. Софіи и потомъ епископъ города Отранта въ Италійской Калабріи, былъ современникъ царя Льва мудраго, которому предсказалъ въ 901 году продолженіе жизни на десять лѣтъ; что и сбылось. Онъ написалъ тропари въ дополненіе къ четверопѣснцу св. Козмы Маюмскаго въ великую субботу и такъ называемые въ церковномъ уставѣ нашемъ Марковы столбцы (Филарета Черниговскаго, Обзоръ пѣснопѣвцевъ, 1864 г. стр. 375—377). Этимъ Маркомъ сочинено Μάθημα, помѣщенное въ Ватопедской рукописи 1434 года: Βιβλίον μουσικὸν, Μαθηματάριον. Правда, тутъ онъ названъ іеромонахомъ, а не монахомъ, и не епископомъ; но тутъ же упомянутъ и другой Маркъ іеромонахъ съ прибавкою: «изъ обители Ксанөопуловъ». Посему этого втораго Марка нельзя смѣшивать съ первымъ, и подъ первымъ приходится разумѣть древняго Марка, пѣснотворца девятаго вѣка, современнаго царю Льву мудрому. Что касается до его іеромонашества, то онъ до посвященія въ санъ епископа несомнѣнно былъ іеромонахомъ.

2) Въ концѣ XII вѣка; по словамъ пр. Филарета Черниговскаго, писали мелодіи Мануилъ Хрисафи и ученикъ его Георгій, уроженецъ съ острова Родоса. Въ Ватопедской рукописи 1575 года есть херувимская господина Хрисафія.

3) [illegible] этого вышепомянутаго [illegible]номъ на бумагѣ въ малый листъ съ нотами при царѣ Іоаннѣ Палеологѣ и супругѣ его Маріи (1425—1448 г.).

Въ Филарето-Черниговскомъ обзорѣ пѣснопѣвцевъ —

4) Герасимъ Ксанөопулъ отнесенъ въ XIII вѣкъ.—Мелодію его я видѣлъ въ Ватопедской рукописи 1674 года.

По указаніямъ же нотныхъ рукописей, именно, Ватопедскаго стихираря 1292 года, Синайскаго Ирмолога 1332 года и Аөонокутлумушской анөологіи поповскаго искуства XIV вѣка, писанной на хлопчатой бумагѣ in 8°, пѣснотворцы ставятся по старшинству въ слѣдующемъ порядкѣ: 5) Ятринъ, 6) Өеодоръ Катакалонъ, 7) Михаилъ Анеотъ и 8) Каминанъ, оба старше Іоанна Гликія, 9) Никифоръ Иөикъ, упомянутый въ стихирарѣ 1292 года [1]), 10) Клова и 11) Васіотъ, оба раньше Іоанна Кукузеля, 12) Мануга и 13) Даласинъ, оба ранѣе Кондопетрія, 14) Кондопетрія и 15) сынъ его Михаилъ, упомянутые въ рукописи 1292 года, 16) Кукума и 17) Никодимъ Петропулъ, поименованные въ Ирмологѣ 1332 года, 18 Михаилъ Влеммидъ, о которомъ рѣчь будетъ послѣ, 19) Яціани Өеодоръ Глава, 20) Халивури, 21) Димитрій Докіанъ, 22) Цамнепулъ, 23) Мануилъ Агалліанъ, 24) Амаріанъ, 25) Григорій Гликевсъ, 26) Корнилій монахъ, 27) Панаретъ, 28) Григорій доместикъ, 29) Солунскій доместикъ Патрики, 30) Фока Лаосинактъ протопсалтъ, потомъ митрополитъ Филаделфійскій, 31) Аөанасій монахъ, 32) Мистиконъ іерей Матөей Панаретъ, 33) Фардинуни,

34) Лонгинъ монахъ святогорецъ, 35) Солунскій протопсалтъ Мануилъ Плагитъ. Всѣ эти пѣснотворцы, начиная съ 19-го по 35-й включительно, поименованы въ Кутлумушской Анѳологіи XIV вѣка.

Въ нотной рукописи Аѳонопандократорскаго монастыря 1433 года (*Στιχηρὰ καλοφωνικὰ καὶ ἀναγραμματισμοὶ*) помѣщены пѣснотворцы: 36) Ксиросъ, 37) Макропулъ, 38) Іоаннъ Сгуропулъ діаконъ, 39) Мануилъ Аргиропулъ (магистръ) 40) Амбелокипіотисъ, 41) Андрей Сигиръ, 42) Гавра, 43) Ксенофонтъ, 44) Мануилъ Ѳивей, 45) Агаѳонъ монахъ, 46) Михаилъ іерей орфанотрофъ [1]); 47) Доместикъ Мануилъ Перифимъ, 48) Іерей Спаносъ, 49) Галліанъ, 50) Ѳеофилактъ Аргиропулъ, 51) Герасимъ іеромонахъ, 52) Михаилъ Пропала іерей, 53) Ферентари, 54) Доместикъ Мосхіанъ, 55) Димитрій Редестинъ, 56) Андріоменъ. Всѣ они жили ранѣе 1433 года.

Въ Ватопедской рукописи 1434 года показаны не поименованные въ раннихъ рукописяхъ пѣснотворцы: 57) Константинъ Магула доместикъ, 58) Пацада христіанка, 59) Симеонъ Псирици Лаосипактъ великой церкви цареградской [2]), 60) Леонъ Алмиріатисъ [3]) и 61) Маркъ іеромонахъ изъ обители Ксанѳопуловъ (если онъ не одно лице съ Маркомъ епископомъ Коринѳскимъ, который, по свидѣтельству Византійскаго историка Френци, подвизался и умеръ въ названной обители ранѣе 1454 года).

Въ Синаеджуванійской рукописи времени царя Іоанна Палеолога и супруги его Маріи (1425—1448 г.) упоминаются непоказанные въ предшествовавшихъ рукописяхъ пѣснотворцы: 62) Меркурій Лаосипактъ, 63) Нифонъ монахъ Сгуропулъ, 64) Софроній іеромонахъ Кафа, 65) Филанѳропинъ протопсалтъ, 66) Іоаннъ Ласкарь, 67) Георгій Плусіадинъ, 68) Іоаннъ Плусіадинъ іерей, 69) Карвунаріотъ, 70) Алміріотъ, 71) Димитрій Аргитъ, 72) Николай Лимнинъ, 73) Іоаннъ Суріа, 74) Авріали, 75) Димитрій Синадинъ іерей, 76) Досиѳей монахъ святогорецъ, 77) Ласхарь Сирпагакъ, 78) Псирица христіанка.

Въ Ватопедской рукописи 1575 года встрѣчаются непоименованные выше пѣснотворцы: 79) Гавріилъ Ксанѳопулъ, 80) Мануилъ діаконъ и Номофилаксъ *τοῦ δασὶ*, 81) Мануилъ Лампадарій, 82) Солонъ, 83) Мануилъ риторъ великой церкви Константинопольской.

Въ Ватопедской же рукописи 1674 года помѣщены слѣдующіе пѣснотворцы: 84) Баласій номофилаксъ Солунскій, 85) Геннадій изъ Анхіала, 86) Мануилъ Гази, 87) Георгій Редестинъ протопсалтъ великой церкви цареградской, 88) Лалуцій, 89) Мельхиседекъ Редестинъ, 90) Мануилъ Влатиръ изъ Солуня, 91) Герасимъ монахъ, 92) Панкратій іеромонахъ, доместикъ Иверскаго монастыря, 93) Паисій іеромонахъ, 94) Арсеній іеромонахъ, 95) Аѳанасій іеромонахъ Иверитъ, 96) Сиропулъ, 97) Климентъ Лесбосецъ, 98) Давидъ Редестинъ, 99) Георгій Панаретъ, 100) Іоасафъ новый Кукузель.

Въ Синаеджуванійской рукописи 1689 года показаны слѣдующіе, выше непоименованные, пѣснотворцы: 101) Аѳанасій іеромонахъ Ѳессаліецъ, 102) Митрофанъ іеромонахъ, 103) Гавріилъ епископъ Аѳонскаго городка Іериссо, 104) Арсеній микросъ, онъ же и Арсенаки, 105) Георгій протопсалтъ Ганскій (*Γάνου καὶ*

[1]) Отецъ пѣснослагательницы Пацады Михаилъ положилъ на ноты стихиры: Γενεθλίων τελουμένων... Ἀθανάτῳ τοῦ κοιμήσει...

[2]) Положилъ на ноты стихиру въ недѣлю всѣхъ святыхъ: Ἄγγελοι ἐν οὐρανοῖς. (Іерусалимосвятогробская рукопись).

[3]) Положилъ на ноты стихиру св. страстей: ὅτε τῷ σταυρῷ. (Изъ Іерусалимосвятогробской пѣвческой рукописи).

Χώρας), 106 Малахія монахъ, 107) Аѳанасій митрополитъ Тирновскій.

Въ рукописи Ватопедской, послѣдней съ годомъ 1780, поименованы пѣснотворцы: 108) Аркадій монахъ, 109) Стиліанъ іерей, 110) Дукасъ Лаосинактисъ, 111) Михаилъ Фокаевсъ, 112) Климъ іеромонахъ святогорецъ, родомъ съ острова Митилини, 113 Петръ Константинополитъ, 114) Аѳиноосъ, 115) Ѳеодоръ іеромонахъ, 116) Герасимъ іеромонахъ, 117) Дукасъ Сиропулосъ, 118) Іоаннъ протопсалтъ Ураніотисъ, 119) Михаилъ іерей Кукуласъ, 120) Ласкарисъ Пигонитисъ, 121) Мелетій Синаитъ, 122) Петръ Гликисъ.

Большаго труда стоило мнѣ пріобрѣтеніе вѣрныхъ свѣдѣній какъ о стихирарныхъ піитахъ и ихъ поэзіи, такъ и о пѣснотворцахъ. Я трудился какъ рудокопъ, ищущій дорогихъ камней; но чѣмъ болѣе трудился, тѣмъ болѣе желалъ выучиться пѣть по мудренымъ знаменіямъ греческимъ, дабы эти знаменія переложить на обычныя у насъ италіанскія или церковнообиходныя ноты. Однако усиленныя занятія въ книгохранилищахъ и архивахъ восточныхъ монастырей отвлекали меня отъ изученія греческаго пѣнія, такъ что и напрасно возилъ съ собою растрованныя для нотъ листы. Когда же время ученыхъ занятій моихъ на Востокѣ уже приближалось къ желанному концу (1861 г.); тогда подслужилось мнѣ счастіе, то счастіе, которое выражается поговоркою,—*на ловца и звѣрь бѣжитъ*,—и неожиданно на книжной полкѣ Синаеджуванійскаго подворья въ Каирѣ указало мнѣ пѣвческія рукописи одного и того же содержанія, въ которыхъ греческія пѣснопѣнія переложены на наши партесныя, или, какъ я сказалъ выше, церковнообиходныя ноты. Эта нечаянная находка обрадовала меня такъ, что все существо мое взыграло; и я, будучи одинъ въ библіотекѣ, линовалъ отъ радости, какъ Богоотецъ Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ, развертывалъ находку свою тамъ-сямъ, и пѣлъ по нотамъ ея. Оказалась церковная музыка, чисто греческая, которую я многократно слыхалъ въ греческихъ церквахъ. Счастливая находка эта пріобрѣтена мною. Разсмотрѣвъ ее, я не нашелъ въ ней никакой приписки о времени и мѣстѣ происхожденія ея: но судя по свѣжести ея и по очертанію партесныхъ нотъ, догадывался, что переложеніе греческихъ пѣснопѣній на наши ноты сдѣлано было въ концѣ прошлаго столѣтія въ богоспасаемомъ Кіевѣ, гдѣ находится принадлежащій Синаю монастырь Екатерининскій. По всей вѣроятности, обучавшійся тогда въ Кіевской духовной Академіи іеромонахъ Константій, впослѣдствіи архіепископъ Синайскій и патріархъ вселенскій, по просьбѣ академическихъ наставниковъ, сдѣлалъ переложеніе о которомъ идетъ рѣчь. Но какъ бы то ни было, а теперь греческая церковная музыка—не тайна для меня; и я желающимъ узнать и понять ее сообщаю въ третьемъ приложеніи къ настоящей книгѣ моей нѣсколько пѣснопѣній, именно: 1) *Господи воззвахъ*.... на гласы первый и пятый, 2) *Въ чермнѣмъ мори*.... 3) *Дѣва днесь пресущественнаго раждаетъ*... 4) *Достойно есть яко воистину блажити тя*... 5) *Херувимскую* Баласія на гласъ первый съ те. ри. рери. ре (эта терентизма поется во время переноса даровъ чрезъ всю церковь), 6) *Херувимскую* Хрисаѳія на гласъ третій, и 7) урокъ (μάθημα) Баласія въ родѣ пѣвческой гаммы. По всѣмъ этимъ нотамъ поетъ лишь одинъ хорошій голосъ, тенорь или альтъ, а весь хоръ

только гудетъ, не произнося словъ, и голося одну *ключевую* ноту.

Слава Богу! Теперь и пѣть умѣемъ мы по гречески, и хорошо поймемъ: какое *изрядное осмогласіе,* и какое *трисоставное сладкогласованіе и самое красное демественное пѣніе* принесено было въ Кіевъ при великомъ князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ въ 1051 году. *Изрядное осьмогласіе,* это—пѣніе всего, что поется въ церкви, на восемь гласовъ; *трисоставное сладкогласованіе,* это—сочиненіе мелодій, соотвѣтствующихъ тремъ составамъ, или способностямъ нашей души, уму, сердечному чувству и волѣ; *демественное пѣніе,* это—пѣніе доместика т. е. главнаго пѣвца, обладающаго самымъ лучшимъ голосомъ, пѣніе съ многочисленнымъ хоромъ, голосящимъ одну ключевую ноту. Замѣчательно, что я спустя 814 лѣтъ послѣ 1051 года, возобновилъ въ Кіевѣ то пѣніе, которое при Ярославѣ введено было греческими пѣвцами, пришедшими туда изъ Константинополя.

Печатныя и рукописныя сочиненія грековъ о музыкѣ.

Многіе изъ Грековъ, до рождества Христова и послѣ, писали сочиненія о любимой ими музыкѣ: но изъ числа такихъ сочиненій немногія дошли до насъ въ рукописяхъ, и съ нихъ напечатаны. Онѣ никогда не были переводимы порусски, да и рѣдко кому у насъ извѣстны даже по названіямъ. Посему я считаю не лишнимъ представить здѣсь хоть списокъ этихъ сочиненій, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ; а если кто захочетъ переводить ихъ по русски, тому совѣтую не приниматься за это дѣло, не выучившись пѣнію у грековъ, и не понимая смысла техническихъ словъ пѣвческихъ, *трохосъ*, *ѳеора*, *неана*, *неннена*, и проч. и проч.

1. Ἀριστοξένου ἉΡΜΟΝΙΚΩΝ.. ΣΤΟΙΧΕΙΩΝ βιβλία τρία.

Ἀρχή.—Τῆς περὶ μέλους ἐπιστήμης, πολυμεροῦς οὔσης, καὶ διῃρημένης εἰς πλείους ἰδέας, μίαν τινὰ αὐτῶν ὑπολαβεῖν δεῖ, τὴν ἁρμονικὴν καλουμένην...

Аристоксенъ, сынъ музыканта Мнезія, родился въ Италіанскомъ городѣ Тарентѣ за 380 лѣтъ до рождества Христова, и учился сперва у отца своего и у Лампрія Ериѳрея, потомъ у Пиѳагорейца Ксенофила, наконецъ у Аристотеля, и былъ философъ и музыкантъ. По словамъ Свиды, онъ написалъ 453 книги. Но до насъ дошли только три выше поименованныя, «о стихіяхъ гармоническихъ».

2. Εὐκλείδου ΕΙΣΑΓΩΓΗ ΑΡΜΟΝΙΚΗ.

Ἀρχή.—Ἁρμονική ἐστιν ἐπιστήμη θεωρητική τῆς τοῦ ἡρμοσμένου φύσεως.

Сей Евклидъ, родомъ изъ Александріи, жилъ за 300 лѣтъ до Рождества Христова. Его сочиненіе подъ названіемъ, Введеніе гармоническое, есть наилучшее твореніе въ этомъ родѣ.

3 Ἀριστείδου Κοϊντιλιάνου ΠΕΡΙ ΜΟΥΣΙΚΗΣ βιβλία τρία.

Ἀρχή.—Ἀεί μὲν ἐμοι θαυμάζειν ἔπεισιν, ὦ τιμώτατοί μοι ἑταῖροι ..

Аристидъ Квинтиліанъ, сочинившій три книги о музыкѣ, былъ современникъ знаменитаго писателя Плутарха (100 г. по Р. Х.).

4. Νικομάχου Γερασσηνοῦ Πυθαγορικοῦ ΑΡΜΟΝΙΚΗΣ ΕΓΧΕΙΡΙΔΙΟΝ. Βιβλία δύο.

Αρχή.—Εἰ και πολύχους καθ' ἑαυτὸν, και δυσσερίληπτος ἐπι συμπερανθῆναι ὑπομνήματι, παρὰ τοῖς ἁρμονικοῖς ςοιχείοις διαςημάτων τε και σχέσεων ὑπάρχει λόγος...

Никомахъ Пиѳагореецъ изъ за-Іорданскаго города Геразы написалъ двѣ книги подъ заглавіемъ: «Ручная книга гармоніи»: а жилъ онъ во второй половинѣ втораго вѣка христіанскаго:

5. Αλυπίου ΕΙΣΑΓΩΓΗ ΜΟΥΣΙΚΗ.

Ἀρχή.—Τῆς μουσικῆς ἐκ τριῶν τῶν συνεκτικωτάτων ἐπιςημῶν τελειομένης, Ἁρμονικῆς, Ρυθμικῆς, Μετρικῆς...

Алипій, сочинитель книги, названной имъ «Введеніе музыкальное», родился въ Египетской Александріи около 360 года по Р. Х., былъ очень малъ ростомъ, но съ умомъ тонкаго софиста, умеръ же въ глубокой старости на своей родинѣ. (Essai sur la musique ancienne et moderne. T. III. pag. 133—134.— Paris. 1780).

6. Γαυδεντίου φιλοσόφου ΑΡΜΟΝΙΚΗ ΕΙΣΑΓΩΓΗ.

Αρχή. Ἀείδω ξυνετοῖσι, θυρὰς δ' ἐπίθεσθε βέβηλοι.

Гавдентій философъ, какъ видно изъ его Введенія гармоническаго, въ музыкѣ былъ последователь вышеупомянутаго Аристоксена; а жилъ послѣ Алипія, о которомъ дважды упомянулъ въ своемъ Введеніи. Мнѣ нравится начало его сочиненія. *«Неучамъ я не пою. Скверные, ступайте вонъ»*. Подобнымъ образомъ высказался св. Іустинъ мученикъ въ своемъ Увѣщаніи грекамъ:

Φθέγξομαι οἷς θέμις ἐςί· θύρας δ' ἐπιθέσθε βέβηλοι.

Я буду говорить тѣмъ, въ комъ есть правдивость: скверные же ступайте вонъ!

7. Βακχείου τοῦ γέροντος ΕΙΣΑΓΩΓΗ ΤΕΧΝΗΣ ΜΟΥΣΙΚΗΣ.

Αρχή. Μουσική τί ἐςιν;

Εἴδησις μέλους, καὶ τῶν περὶ μέλος συμβαινόντων.

Μουσικὸς δὲ τίς;

Ὁ εἰδὼς τὰ κατὰ τὰς μελῳδίας συμβαίνοντα.

Неизвѣстно: когда жилъ Вакхій старецъ, написавшій Введеніе въ музыкальное искуство рѣчью не сплошною, а вопрошающею и отвѣчающею.

Всѣ эти сочиненія о греческой музыкѣ уяснены примѣчаніями и напечатаны въ Амстердамѣ Маркомъ Мейбоміемъ. Antiquae Musicae auctores septem gracce et latine Marcus Meibomius restituit ac notis explicavit. Amstelodami. Apud Ludovicum Elzevirium. CIↃ IↃC LII. Еще есть печатный трактатъ о музыкальной гармоніи, написанный грекомъ Мануиломъ Бріэнніемъ въ 14-мъ вѣкѣ. Но я не читалъ его. Manuelis Bryennii Harmonica. Libri tres. apud Joh Wallis Opera mathem. T. III. fol. 389 et 405).

Изъ новѣйшихъ сочиненій о греческой музыкѣ, напечатанныхъ въ нашъ вѣкъ, пока мнѣ извѣстны только два, именно:

— Πανδέκτη τῆς ἱερᾶς ἐκκλησιαςικῆς υμ-

νῳδίας εἰς ὅλον ἐνιαυτόν, ἐκδοθεῖσα ὑπὸ Ἰωάννου Λαμπαδαρίου καὶ Στεφάνου δομεστίκου τῆς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, περιέχων ὅλα τὰ μαθήματα τῆς ἱερᾶς λειτουργίας. Ἐν Κωνςαντινουπόλει. 1851.

— Θεωρητικὴ καὶ πρακτικὴ ἐκκλησιαςηκὴ ΜΟΥΣΙΚΗ συνταχθεῖσα κατὰ μὲν τὸ πρῶτον παρὰ τοῦ ἀοιδίμου διδασκάλου ΧΡΥΣΑΝΘΟΥ ἑνὸς τῶν τριῶν τῆς νέας μεθόδου ἐφευρετῶν. ἀντιγραφεῖσα δὲ τὸ δεύτερον καὶ τρίτον παρὰ τῶν ἄλλων δύο Γρηγορίου πρωτοψάλτου τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, καὶ Χουρμουζίου χαρτοφύλακος ἐπὶ τὸ συντομότερον, ὡσαύτως καὶ τετάρτον παρὰ Θεοδώρου Φωκαέως, καὶ διαφόροις τύποις ἐκδοθεῖσα, Ἤδη δὲ τὸ πέμπτον καὶ αὖθις συνταχθεῖσα, καὶ ὅσον οἷοντε ἐπὶ τὸ μεθοδικώτερον καὶ ἐξηγηματικώτερον μετενεχθεῖσα παρὰ τοῦ ἐκδότου Μαργαρίτου ΙΙΙΙ. Χ. Δροβιανίτου πρὸς χρῆσιν τῶν μαθηματευόντων νῦν πρῶτον τύποις ἐκδέδοται, δαπάνῃ τοῦ αὐτοῦ. Ἐν Γαλατᾷ πέραν τῆς Κωνσταντινουπόλεως. 1851.

Въ первомъ сочиненіи, изданномъ Іоанномъ Лампадаріемъ въ 1851 году, я вычиталъ вотъ что: Въ 1649 году одинъ Венеціанецъ, по имени Іаковъ, по прозванію Варваръ, на островѣ Критѣ спрашивалъ тамошняго перваго пѣвца Димитрія Тамію: почему въ восточной церкви поется те—ре—ре. Тамія не зналъ, что отвѣчать ему, и предложилъ сей вопросъ іеромонаху Герасиму Влаху и критянину. А этотъ написалъ разсужденіе о спросномъ предметѣ, и въ немъ между прочимъ сказалъ, что, по ученію символическаго богословія, те—ре—ре означаетъ непостижимость божества: κατὰ

одинимъ изъ трехъ изобрѣтателей новой методы пѣнія, именно Хрисанѳомъ, я сосчиталъ, что на одномъ Аѳонѣ купили его 118 монаховъ; значитъ: тамъ охотно принята была новая, легкая, метода церковнаго пѣнія. Аѳонцы способны къ усовершимости; и имъ никакой философъ не скажетъ: «Неучамъ я не пою; скверные ступайте вонъ».

Рукописныя разсужденія греческихъ писателей о церковной музыкѣ отыскиваемы были мною во всѣхъ восточныхъ библіотекахъ, но нашлись только пять [1]), какъ то:

1) О музыкѣ разсужденіе Георгія Пахимера, родившагося въ Никеѣ въ 1242 году, и дожившаго до 1340 года, помѣщенное въ философіи его, написанной на хлопчатой бумагѣ въ XIV вѣкѣ и хранящейся въ библіотекѣ монастыря Аѳоноиверскаго.

2) Толкованіе пѣвческихъ знаменій, сочиненное мудрѣйшимъ Кур Михаиломъ Влемидомъ: Τῶν σημαδίων ἑρμηνεία ποιηθεῖσα παρὰ τοῦ σοφωτάτου Κυρ Μιχαὴλ τοῦ Βλεμύδου: Листокъ на пергаминѣ XIII вѣка, написанный стенографически, и пришитый къ стихирарю 1365 года въ библіотекѣ Синайскаго монастыря.

3) Сборникъ, въ которомъ содержатся—

— Іоанна Дамаскина вопросы и отвѣты о пѣвческомъ искуствѣ: Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰω̃ Δαμασκηνοῦ ἐρωταποκρίσεις τῆς παπαδικῆς τέχνης περὶ σημαδίων, καὶ τόνων, καὶ φωνῶν, καὶ πνευμάτων, καὶ κρατημάτων, καὶ παραλλαγῶν, καὶ ὅσα ἐν παπαδικῇ τέχνῃ διαλαμβάνουσιν.

— Ἑρμηνεία ἑτέρα Ἐμμανουὴλ Χρυσάφου.

— Τοῦ αὐτοῦ περὶ φθορῶν, κ. τ. λ.

Этотъ сборникъ на лощеной бумагѣ въ листъ, написанный красивымъ и четкимъ почеркомъ въ XVII вѣкѣ, подаренъ мнѣ Ватопедскими старцами.

4) Такой же сборникъ, и въ немъ—

— Іоанна Дамаскина вопросы и отвѣты о пѣвческомъ искуствѣ;

— Іеромонаха Гавріила весьма полезное изъясненіе этимологіи пѣвческихъ знаменій и многаго другаго необходимаго:

Τοῦ σοφωτάτου ἐν ἱερομονάχοις κυροῦ Γαβριὴλ ἐξήγησις πάνυ ὠφέλιμος περὶ του· τί ἐςὶ ψαλτικὴ, καὶ περὶ τῆς ἐτυμολογίας τῶν σημαδίων ταύτης καὶ ἑτέρων πολλῶν χρησίμων καὶ ἀναγκαίων.

— Мануила Лампадарія и Хрисафа о пѣвческомъ искуствѣ: Μανουὴλ τοῦ Λαμπαδαρίου περὶ τῶν ἐνθεωρουμένων τῇ ψαλτικῇ τέχνῃ, καὶ ὧν φρονοῦσι κακῶς τινες περὶ αὐτῶν.

Этотъ сборникъ находится въ библіотекѣ Іерусалимо-святогробской. Тамъ я перебѣлилъ его для себя весь сполна 9 іюля 1860 года, когда магометане рѣзали Дамасскихъ христіанъ, и когда жизнь наша была въ опасности у подножія Голгоѳы. А написанъ сборникъ сей на лощеной бумагѣ въ осьмую долю листа въ XVII вѣкѣ почеркомъ хорошимъ и четкимъ.

5) Пѣвческій Сборникъ, писанный на такой же бумагѣ въ четвертую долю листа въ первой половинѣ нашего вѣка, и пріобрѣтенный мною на Аѳонѣ; и въ немъ статьи:

— Житіе магистра пѣнія Іоанна Кукузеля;

— Вопросы и отвѣты о пѣвческой хирономіи;

— Толкованіе Мануила Хрисафа: что такое *ѳѳора*, и для чего она полагается и пр. Ἑρμηνεία κυροῦ Μανουὴλ τοῦ Χρυσάφη περὶ τοῦ τί ἐςι φθορὰ, καὶ διά τι τίθεται, καὶ εἰς ποῖον ἦχον καταλήγει μία ἑκάςη τῶν φθορῶν.

— Ирмологъ, положенный на ноты музыкословеснѣйшимъ первопѣвцомъ Петромъ Византіемъ: Εἱρμολόγιον σύντομον, ποιηθὲν παρὰ τοῦ μουσικολογιωτάτου κυρ Πέτρου πρωτοψάλτου τοῦ Βυζαντίου. Сей Ирмологъ написанъ хорошимъ и четкимъ почеркомъ; а ноты надъ словами положены отчетливо и даже красиво.

Перечисливъ всѣ эти рукописи, считаю не излишнимъ оцѣнить ихъ и кое что выписать изъ нихъ.

Коротенькое разсужденіе Пахимера о музыкѣ ничѣмъ особеннымъ не замѣчательно. Введенное въ составъ философіи, оно заключаетъ въ себѣ лишь общія понятія о тонахъ и полутонахъ, о гармоніи и ритмѣ. Любопытно прочесть его, какъ философскую статейку; но по прочтеніи ея не получаешь надлежащаго и широкаго понятія о греческой музыкѣ.

Толкованіе пѣвческихъ знаменій Михаила Влемида занимательно. Посему я передаю его въ русскомъ переводѣ, помѣстивъ греческій подлинникъ въ четвертомъ приложеніи къ сей книгѣ моей.

⌐ Ісон знаменуетъ св. Троицу. Какъ она есть Тріединица, и ни Отецъ, ни Сынъ, ни Духъ святый, по существу божества, не больше другъ друга: такъ и Ісон поется ровно, безъ повышенія и пониженія голоса, съ поджатыми перстами [1]).

⌐ Олі́гон знаменуетъ десницу Госпо-

сѣть по правую сторону кораблеца, и найдете...

ʼОѯіа знаменуетъ острыя копья, или, какъ бы острымъ гвоздямъ подражаетъ.

Петастѝ означаетъ десницу Господа, сказавшаго разслабленному: возьми одръ твой и ходи.

Кѵфісма знаменуетъ облако, пріосѣнившее Господа во время преображенія его, а перстами пѣвца означаются Христосъ, Моисей и Илія.

Діплѝ означаетъ десницу Господа, учащаго Іудеевъ, и глаголющаго имъ: глаголы, яже азъ глаголю, не отъ себе глаголю, но пославый мя Отецъ... Показалъ же Онъ имъ тремя поднятыми перстами Божество свое, а двумя поджатыми—человѣчество свое.

Кратимокатàвасма означаетъ снисхожденіе къ намъ Бога, который, сошедши съ неба и воплотившись отъ святой Дѣвы, сдѣлался человѣкомъ, во гробъ же сошедши воскресилъ умершихъ, но отеческихъ нѣдръ не оставлялъ.

Паракалтикѝ означаетъ огонь, разведенный у моря Тиверіадскаго, и призывъ Христа: идите, обѣдайте...

Паракàлесма знаменуетъ жезлъ Моисея, превращенный въ змія.

Петастòн означаетъ руку ангела, сказавшаго пастырямъ: идите въ Виѳлеемъ, и найдете младенца повитаго пеленами. Сей есть Христосъ Богъ нашъ.

Крàтима знаменуетъ руку крестителя, говорящаго: Се, агнецъ божій...

Апòдерма представляетъ видъ свиніи свидѣнія.

Варіа представляетъ видъ человѣка, ищущаго пажити и идущаго вверхъ по пути своему. Такъ, нѣкоторые изъ грамматиковъ говорятъ, что человѣкъ идущій прямо походитъ на удареніе острое надъ словомъ, а сидящій верхомъ на конѣ походитъ на удареніе облеченное.

Ксирòн клàзма знаменуетъ десницу Господа, благословившаго пять хлѣбовъ и насытившаго пять тысячъ людей.

Антикèнома означаетъ лодочную сѣть и уду, которую Петръ пустилъ въ море, и поймалъ статиръ.

Апострофъ знаменуетъ дары Іоакима и Анны, возвращающихся изъ храма послѣ молитвы о безчадіи ихъ.

Елафрòн означаетъ десницу Господа, преломившаго хлѣбъ и преподавшаго оный ученикамъ.

Ѱифістон знаменуетъ лѣстницу Іакова, которую онъ видѣлъ во снѣ т. е. Пресвятую Богородицу.

Горгòн означаетъ десницу Іоанна крестителя, радующагося душею и помавающаго рукою, когда крестилъ онъ Христа. Тоже означаютъ и Тромикон и Цакизма. — Вотъ тебѣ иносказаніе духовное.

Прошу знать, что самыя знаменія пѣвческія не помѣщены въ греческомъ подлинникѣ Влеммида. Я занялъ ихъ изъ Филареточерниговскаго обзора пѣснопѣвцовъ ради уясненія предмета. Замѣчательна іероглифическая рисовка этихъ знаменій ежели не всѣхъ, то нѣкоторыхъ, соотвѣтствующая иносказательному смыслу, какой придается имъ. Смотрите, на примѣръ, на *Кратимокатавазму:* эта ниспадающая молнія въ самомъ дѣлѣ представляетъ сошествіе Бога къ людямъ въ образѣ Христа. Смотрите на *Паракалезму*, на *Ксироклазму*, *Антикеному*, на *Апострофъ*, *Елафронъ* и *Горгонъ:* въ первой вы видите приподнявшагося и полусвившагося змія, во второй ручную кисть

съ двумя пальцами, въ третьей—уду, пущенную въ воду; а *Апострофъ* поставленъ такъ, что указываетъ вамъ чье-то возвращеніе назадъ, *Елафронъ* же и *Горгонъ* напоминаютъ руку, дѣлающую свое дѣло, *Параклитики* походитъ на пылъ огня.

Но откуда у грековъ такая пѣвческая іероглифичность? Не удивляйтесь, ежели я скажу вамъ, что она занесена къ нимъ изъ іероглифнаго Египта, древле основавшаго среди ихъ нѣсколько селитвъ своихъ. Это слово мое есть новость изъ новостей. Но оно вѣрно и всякаго пріятія достойно. Вотъ вамъ и доказательство въ сравнительной таблицѣ греко-пѣвческихъ знаменій и демотическихъ буквъ египетскихъ:

Буквы демотическія.	Названія грекопѣвческихъ знаменій.	Эти знаменія.
	Їсон	
	Олігон	
	Оѯіа	
	Кѹфізма	
	Петастѝ	
	Апостроф	
	Єлафрон	
	Горгон	
	Хоревма	
	Паракалесма	
	Антікенома	
	Псифистон	
	Кратима	

а знаменія пѣвческія весьма походятъ на демотическія буквы египетскія. *Грекамъ свѣтъ возсіялъ не только изъ Финикіи, но и изъ Египта.* Ожидали ли вы, что эта давно извѣстная историческая правда подтверждается греко-пѣвческими знаменіями?

Не ожидали. Позвольте же занять ваше вниманіе и другою стариною въ родѣ Влеминдовой. Въ одиннадцатомъ вѣкѣ италіанскій монахъ Гвидонъ Арецкій выдумалъ новое названіе нотъ, ут, ре, ми, фа, соль, ля си, до, и эту *Сольмизацію* выразилъ въ слѣдующихъ стихахъ св. Іоанну предтечѣ:

UT queant laxis
RE sonare fibris
MIra gestorum
FAmuli tuorum
SOLve pollutis
LAbiis reatum
Sancte Johannes!

Пытался я перевесть эти стихи по русски съ удержаніемъ акростиха; но опытъ мой не удался. Посему я въ одно прекрасное утро замѣнилъ ихъ своимъ сочиненіемъ. Вотъ оно.

УТреннюю къ тебѣ, Боже.
РЕчи пророковъ воспѣваю.
МИлости твоя умоляю:
ФАраона злаго отъ меня ты отжени
СОЛнечнымъ свѣтомъ твоимъ.
ЛЯнку его тяжелую сними
СИлою твоею отнынѣ и
ДО вѣка, на всѣ вѣки.

Пріятно знать новости. Но не устаетъ ли тотъ, кто сообщаетъ ихъ? И не позволительно ли ему сократить свои длинныя рѣчи о нихъ

Съ вашего позволенія говорю лишь нѣсколько словъ о прочихъ пѣвческихъ рукописныхъ сборникахъ. Всѣ три они одинаковаго содержанія. Рѣчь въ нихъ идетъ о тонахъ, полутонахъ, гармоніяхъ, гласахъ. Гласъ первый, Дорійскій, ниже цѣлымъ тономъ втораго гласа Іонійскаго; а выше втораго гласа такъ же цѣлымъ тономъ гласъ третій Фригійскій; четвертый же гласъ Лидійскій еще выше тономъ. Что касается до остальныхъ четырехъ гласовъ, то они у грековъ—не самостоятельны, а побочны (πλάγιοι), косвенны, унылы, и называются, Иподорійскій, Ипоіонійскій, Ипофригійскій, Иполидійскій. Умалчиваю о прочемъ, и сообщаю только однѣ историческія и пѣвческія замѣтки, усмотрѣнныя мною въ сборникахъ.

— Флавіанъ блаженнѣйшій архіепископъ Антіохійскій установилъ, чтобы въ церкви пѣли два хора, правый и лѣвый. Τὸ δύο χοροὺς ψάλλειν Φλαβιανὸς ὁ μακαριώτατος ἀρχιεπίσκοπος Ἀντιοχείας παρέδωκεν, ὡς εὐάρμοσον καὶ ὡς ἀειθαλῆ ποιῶν τὴν μελωδίαν, μικρὸν ἀπ᾽ἀλλήλων τοὺς ψάλλοντας διαστήσας....

— Іоаннъ Дамаскинъ видѣлъ *старинныя* стихиры съ нотами. Слѣдовательно не онъ, первый, ввелъ пѣніе, по нотамъ. Вотъ слова его: ἀρχαιότεροι ἔγραφον Ἴσον, καὶ ἐπάνω αὐτοῦ ὀξεῖαν—*древнѣйшіе* писали Іᴄон, и надъ нимъ Оксію.

— Ноты, или пѣвческія знаменія ввелъ въ употребленіе св. Іоаннъ Златоустый, а ему подражали св. Козма піитъ и Дамаскинъ. Ἐκάθησαν οἱ ἅγιοι, ὅ τε Ἰωάννης Δαμασκηνὸς, καὶ πρὸ τούτου ὁ χρυσόστομος Ἰοάννης, καὶ ἅγιος Κοσμᾶς ὁ ποιητὴς, καὶ ἐποίησαν τόνους καὶ σημάδια πρὸς δόξαν θεοῦ....

— Анеотъ, первый, положилъ на ноты акаѳистъ Богоматери; ему подражалъ въ этомъ Іоаннъ Гликисъ; а обоимъ имъ подражалъ Иѳикъ, какъ учителямъ своимъ; тоже дѣлали и благодатный Кукузель и Іоаннъ Лампадарій. Τῶν οἴκων πρῶτος ποιητὴς ὁ Ἀνεώτης ὑπῆρξε, καὶ δεύτερος ὁ Γλυκὺς τὸν Ἀνεώτην μιμούμενος, ἔπειτα τρίτος ὁ Ἠθικὸς ὀνομαζόμενος, ὡς διδασκάλοις ἑπόμενος τοῖς προειρημένοις δυσὶ, καὶ μετὰ πάντας αὐτοὺς ὁ χαριτώνυμος Κουκουζέλης, ὃς εἰ καὶ μέγας τῷ ὄντι διδάσκαλος ἦν, καὶ οὐδενὶ τῶν πρὸ αὐτοῦ παραχωρεῖν εἶχε τῆς ἐπιστήμης, ἕπετο δ᾽ ὅμως κατ᾽ ἴχνος αὐτοῖς, καὶ οὐδέν τι τῶν ἐκείνοις δοξάντων καὶ δοκιμασθέντων καλῶς, δεῖν ᾤετο καινοτομεῖν. Ὁ δὲ Λαμπαδάριος Ἰωάννης τούτων ὕστερος ὢν, καὶ κατ᾽ οὐδὲν ἐλαττούμενος τῶν προτέρων, καὶ αὐταῖς λέξεσι γράφων ἰδίᾳ χειρὶ, ἔφη μιμεῖσθαι κατὰ τὸ δυνατὸν τὸν παλαιὸν ἀκάθιστον καὶ οὐκ. ᾐσχύνετο γράφων οὕτως. εἰ μὴ μᾶλλον καὶ ἐσεμνύνετο, καὶ τοῖς λοιποῖς ὥσπερ ἐνομοθέτει διὰ τοῦ κατ᾽ αὐτὸν ὑποδείγματος, τοῦ τῶν παλαιοτέρων ζήλου μηδόλως ἐξίστασθαι·

— По словамъ Іоанна Глики были—жили четыре мастера металлическихъ дѣлъ, Дорянинъ, Лидянинъ, Фригіецъ и Миксолидянинъ. Однажды они сдѣлали трубочки, одинъ золотую и глиняную закаленную огнемъ, другой серебряную и деревянную, третій мѣдную и свинцовую, и четвертый оловянную и желѣзную, всего восемь трубочекъ, и соединивши ихъ, выставили противъ вѣтра. Тогда изъ золотой трубочки послышался тонъ перваго гласа, а изъ глиняной пятаго, и тотъ названъ былъ Дорійскимъ, а этотъ Иподорійскимъ; изъ серебрянной трубочки отзвуковался тонъ втораго гласа, изъ деревянной же шестаго, и оба получили названія, Фригійскій и Ипофригійскій; изъ мѣдной трубочки вышелъ тонъ третьяго гласа, а изъ свинцовой—седьмаго, и оба

наименованы, Лидійскимъ и Иполидійскимъ; изъ оловянной трубочки зазвучалъ тонъ четвертаго гласа, а изъ желѣзной—осьмаго, и оба названы Миксолидійскимъ и Ипомиксолидійскимъ. Такимъ образомъ узнаны были и вошли въ употребленіе восемь гласовъ. Τέσσαρες ὄντες τὴν τέχνην μεταλικοὶ, ὁ, τε Δώριος, καὶ Λύδιος, καὶ Φρύγιος, καὶ Μεξολύδιος καὶ μιᾶ κατασκευάσαντες σωλίνους, ὁ μὲν χρυσοῦν καὶ ἐκ πηλοῦ διὰ τοῦ πυρός, καὶ ὁ μὲν ἀργυροῦν καὶ ἐκ τοῦ ξύλου, ὁ δὲ χαλκοῦν καὶ μολύβδινον, καὶ ὁ ἕτερος κασιτέρινον καὶ συδηροῦν, καὶ φύσαντες αὐτὰ κατὰ τοῦ ἀνέμου, ἐξῆλθεν ἐκ τοῦ χρυσοῦ ὁ Πρῶτος καὶ ἐκ τοῦ πηλοῦ ὁ πλάγιος ἄυτοῦ, διὰ τοῦτο Δώριος ὠνομάσθη, καὶ Ὑποδώριος ὁ αὐτοῦ πλάγιος. Ὁ δεύτερος ἐκ τοῦ ἀργυροῦ, καὶ ὁ τούτυ πλάγιος ἐκ τοῦ ξύλου. καὶ διὰ τοῦτο ὠνομάσθη Φρύγιος, καὶ ὁ αὐτοῦ πλάγιος Ὑποφρύγιος. Καὶ ὁ τρίτος ἐκ τοῦ χαλκοῦ, καὶ ὁ πλάγιος ἀυτοῦ ἐκ τοῦ μολύβδου· καὶ διὰ τοῦτο ὠνομάσθη Λύδιος, κα ὁ ἀυτοῦ πλάγιος Ὑπολύδιος· ὁ τέταρτος ἐκ τοῦ κασιτέρου, καὶ ὁ πλάγιος αὐτοῦ ἐκ τοῦ σιδήρου· καὶ διὰ τοῦτο ὠνομάσθη Μιξολύδιος, καὶ ὁ ἀυτοῦ πλάγιος Ὑπομιξολύδιος. Καὶ οὕτως ἐτελέσθησαν οἱ ὀκτὼ ἦχοι.

— Вотъ значеніе словъ, ἄνα. наὶ ἄνες, кои пишутся у нотъ въ началѣ умилительной мелодіи: ω ἄναξ, о царю неба и земли, наὶ эй ἄνες ослаби и остави прегрѣшенія мои, да по достоянію воспою и прославлю царство твое.

— Надписываемое у нотъ ненамὼ значитъ: услажденіе Νενανὼ ἑρμηνεύεται ἡδονή.

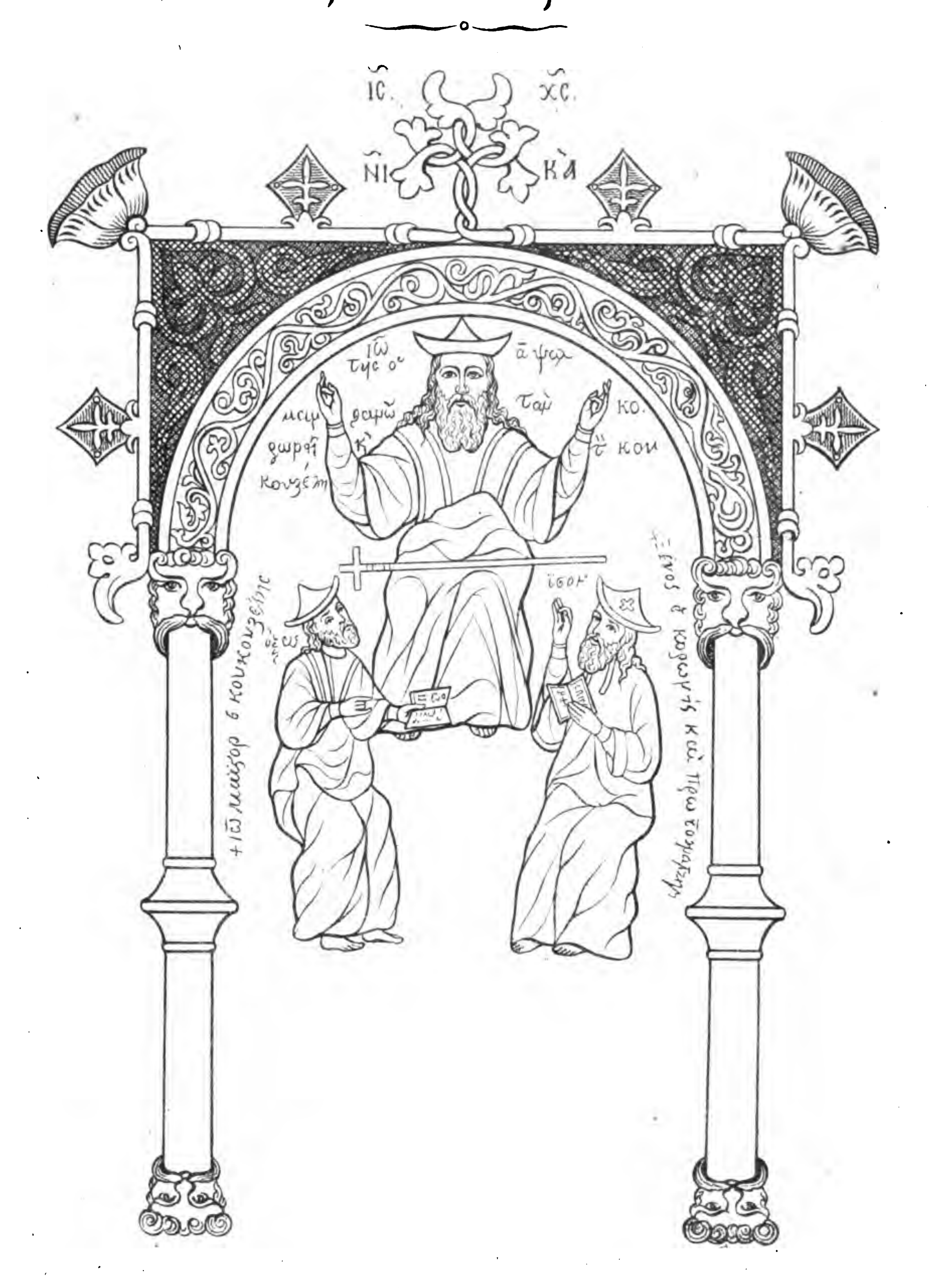
— Нанà у персовъ азізін, означаетъ переходъ отъ третьяго гласа въ пятый. Συμπλεκόμενος ὁ τρίτος ἦχος μετὰ τοῦ πλαγιου ᾱ γίνεται Αζιζίν, ὅ λέγεται συμπλοχή.

— Φθορὰ есть внезапное нарушеніе того гласа, который поется, и переходъ отъ него въ другой гласъ. Φθορὰ ἐςὶ, τὸ παρ' ἐλπίδα φθείρειν μέλος τοῦ ψαλλομένου ἦχου, καὶ ποιεῖν ἄλλο μέλος....

Пиша всѣ эти строки я сознаю, что похожу на пѣвца, поющаго глухимъ. Лучше же мнѣ оставить ихъ безъ мелодій и начать говорить кому либо другому о другихъ предметахъ.
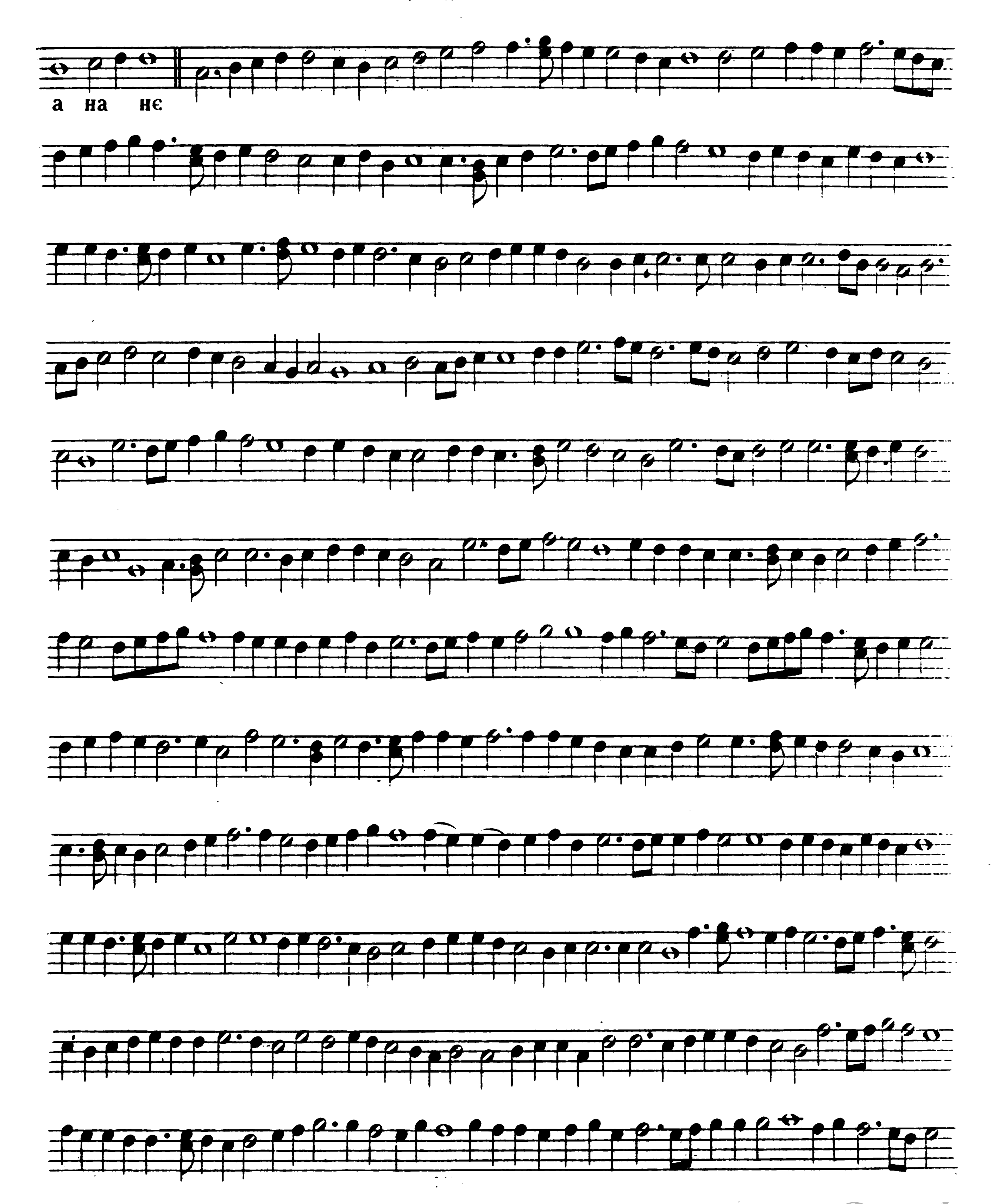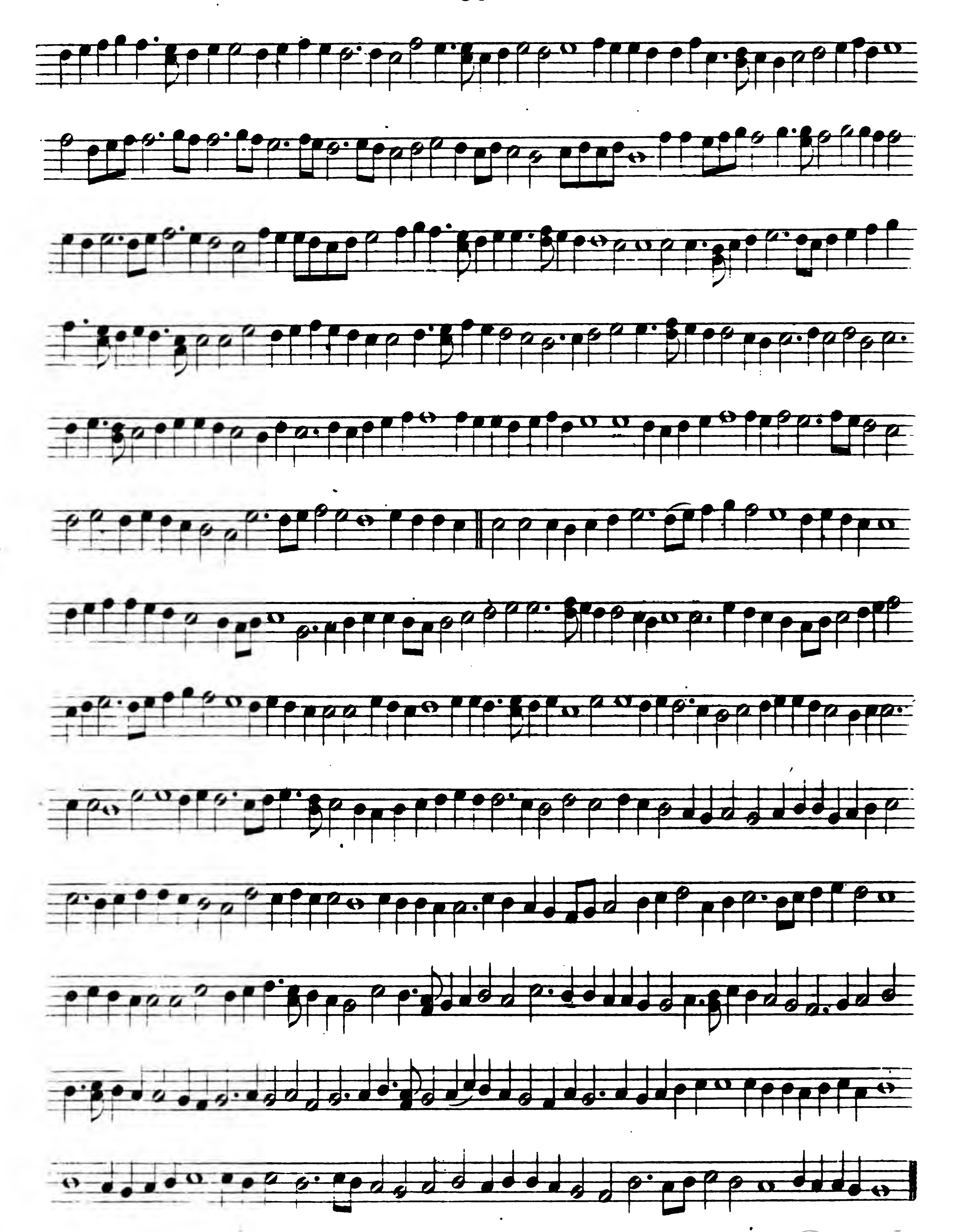

Приложеніе третіе.

Господи воззвахъ къ тебѣ, услыши мя.
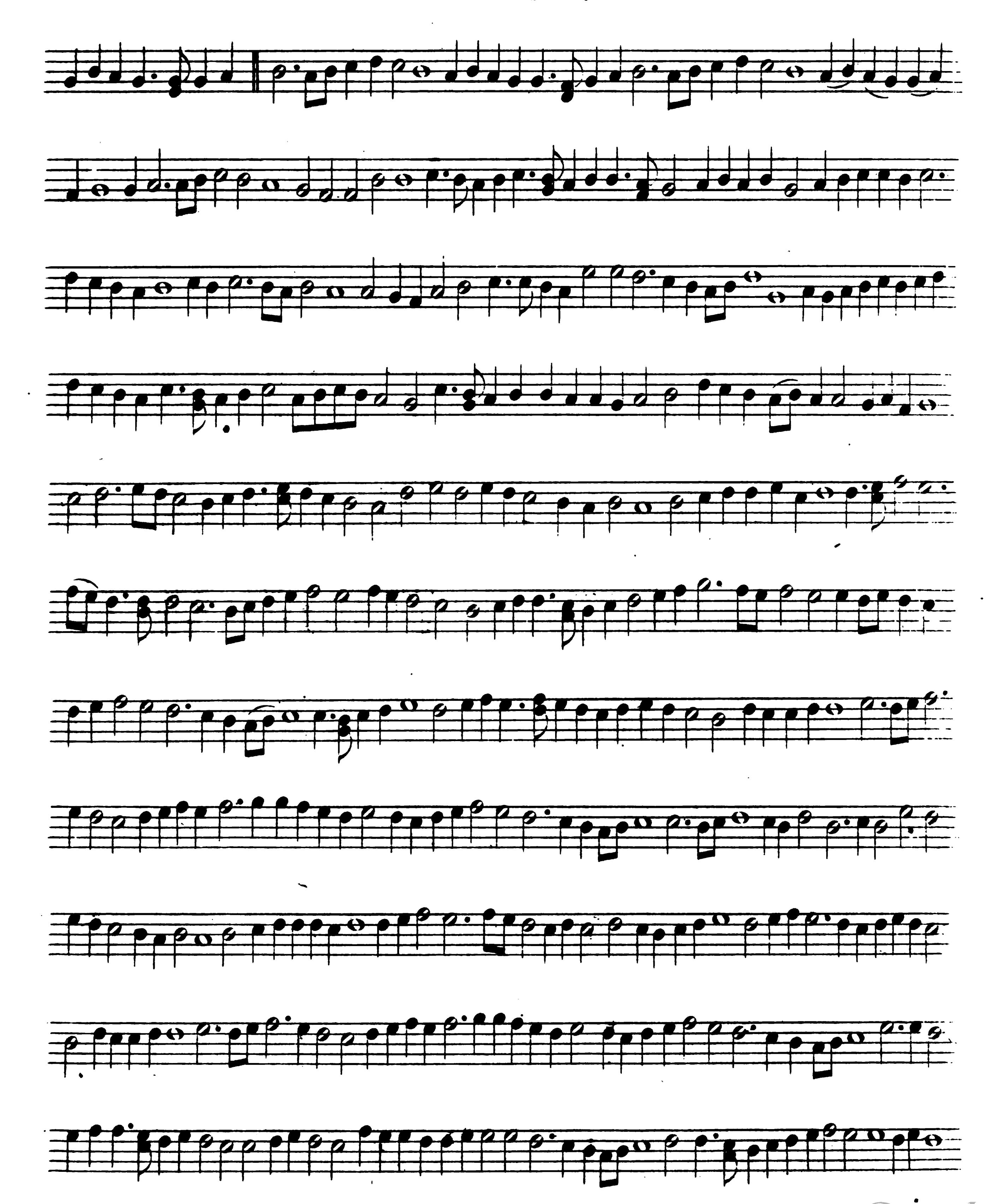
ГЛАСЪ ПЕРВЫЙ.
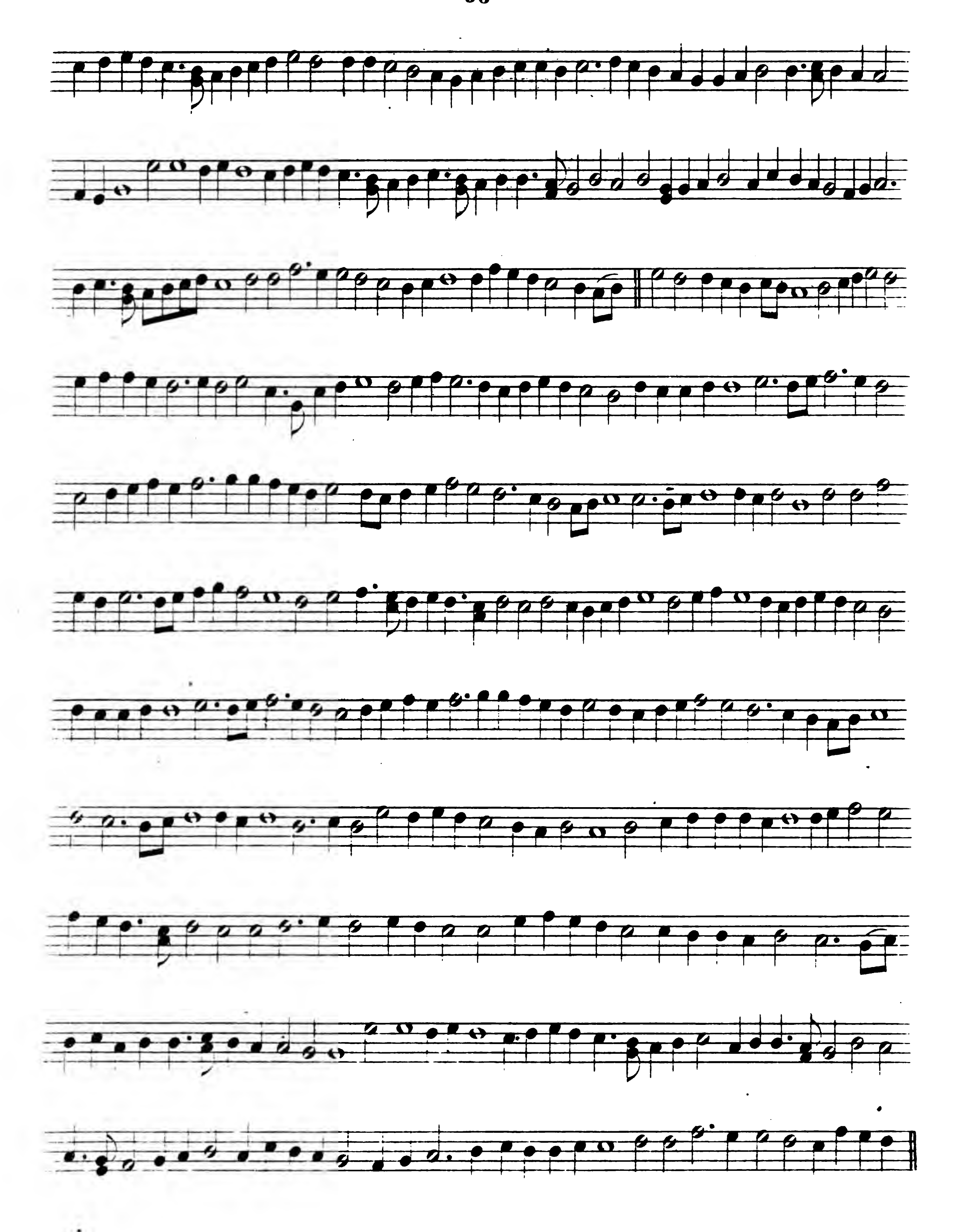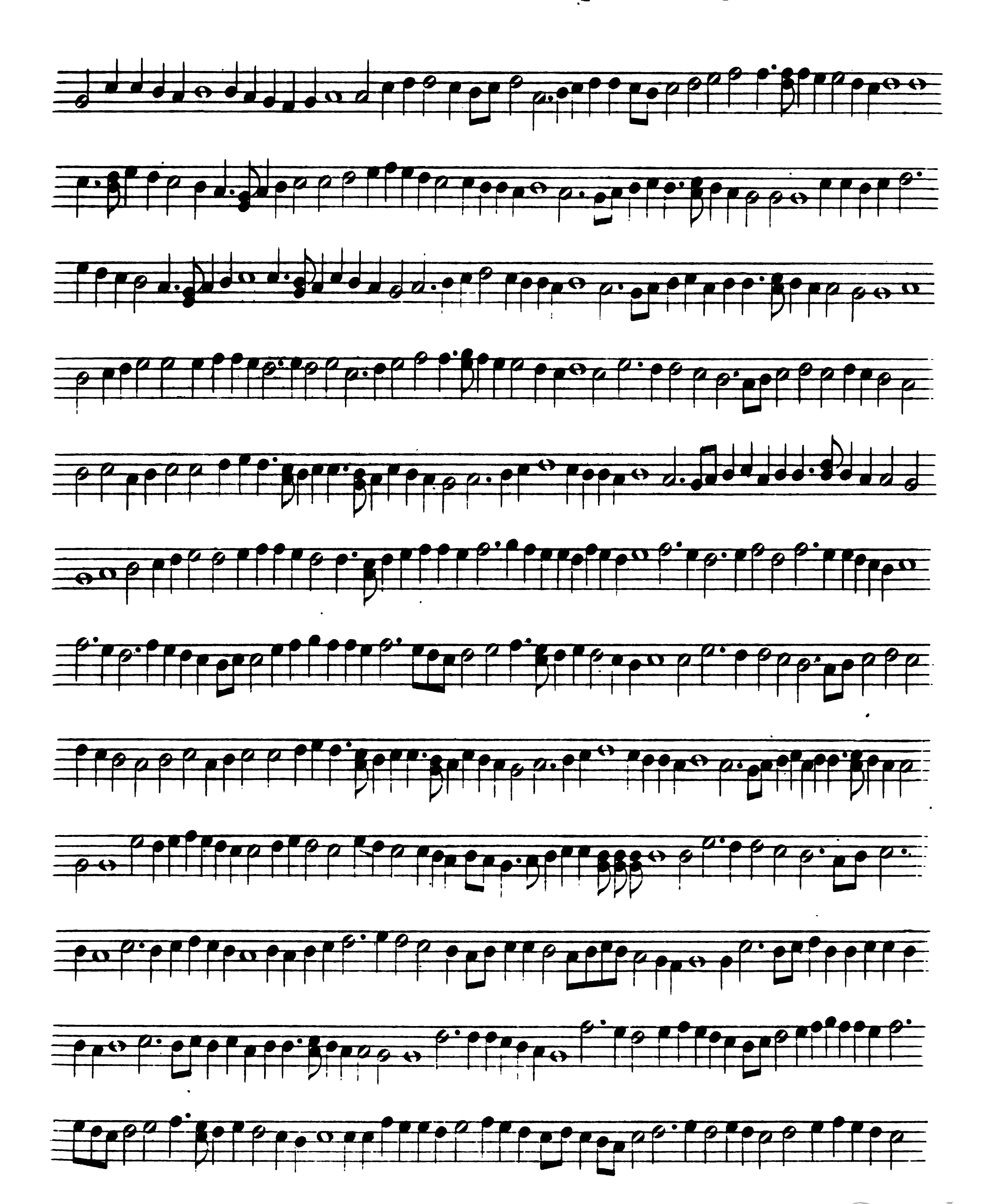

Господи воззвахъ къ тебѣ, услыши мя.

ГЛАСЪ ПЯТЫЙ.
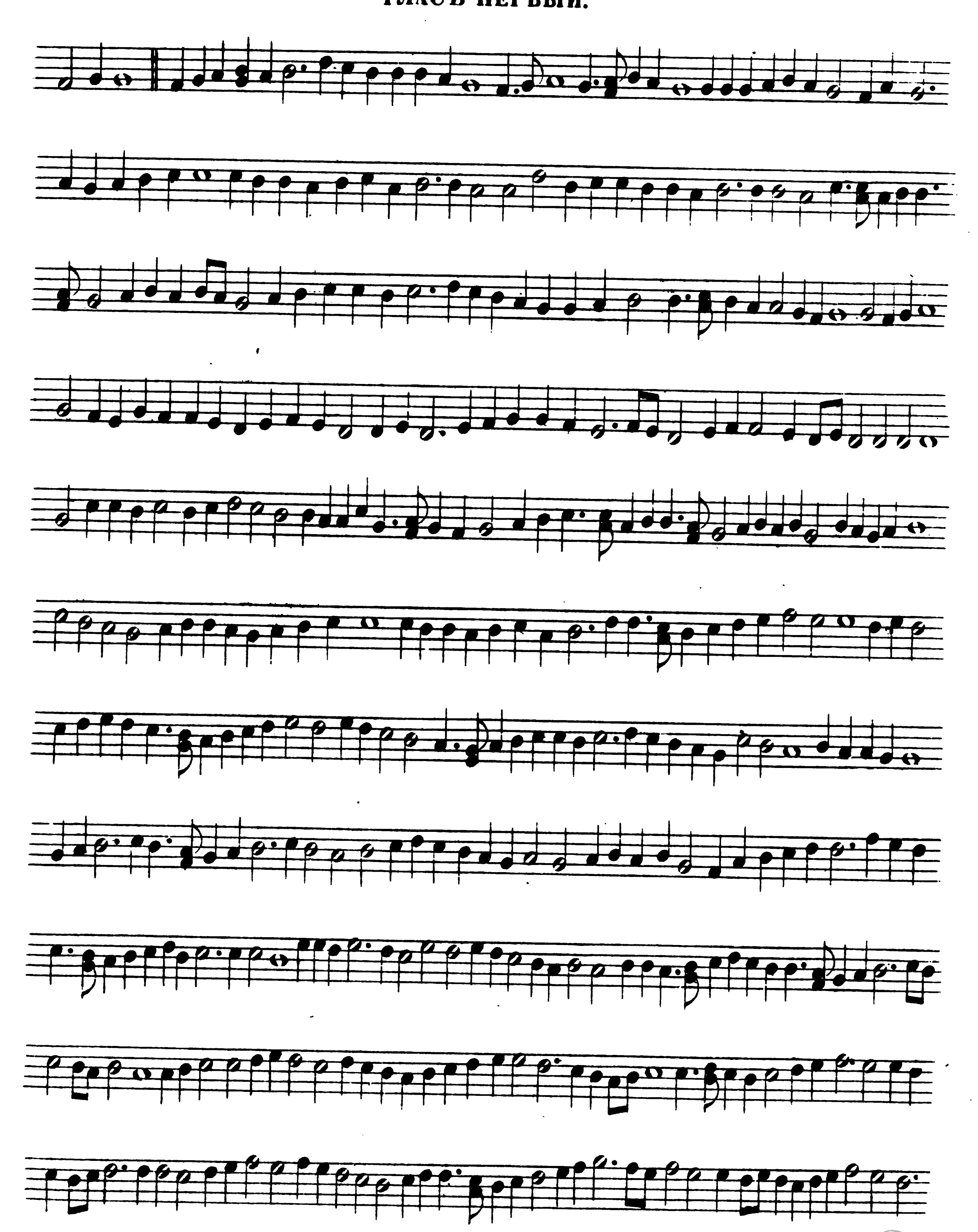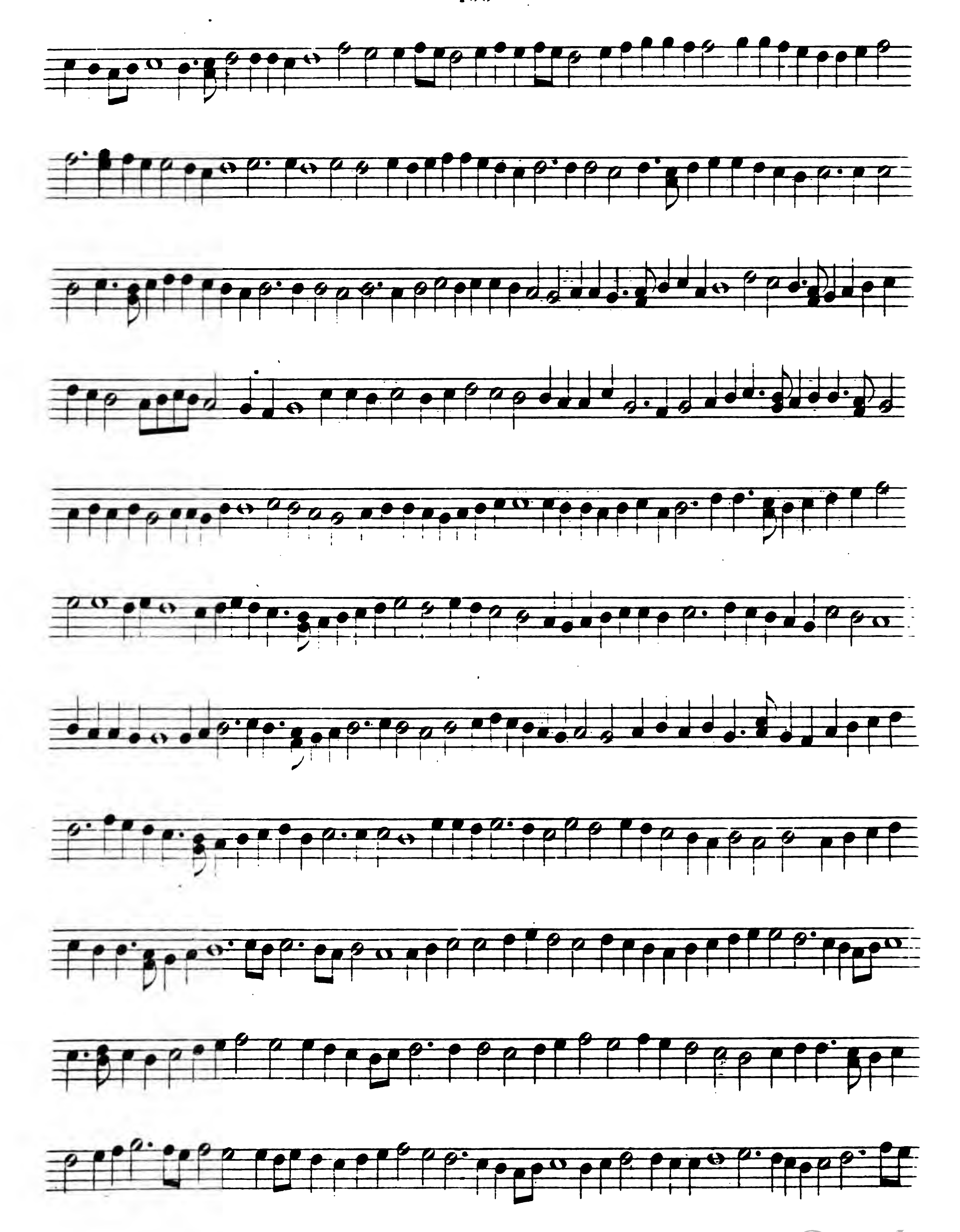

Догматикъ 5$^{\underline{го}}$ гласа: Въ чермнѣмъ мори.—

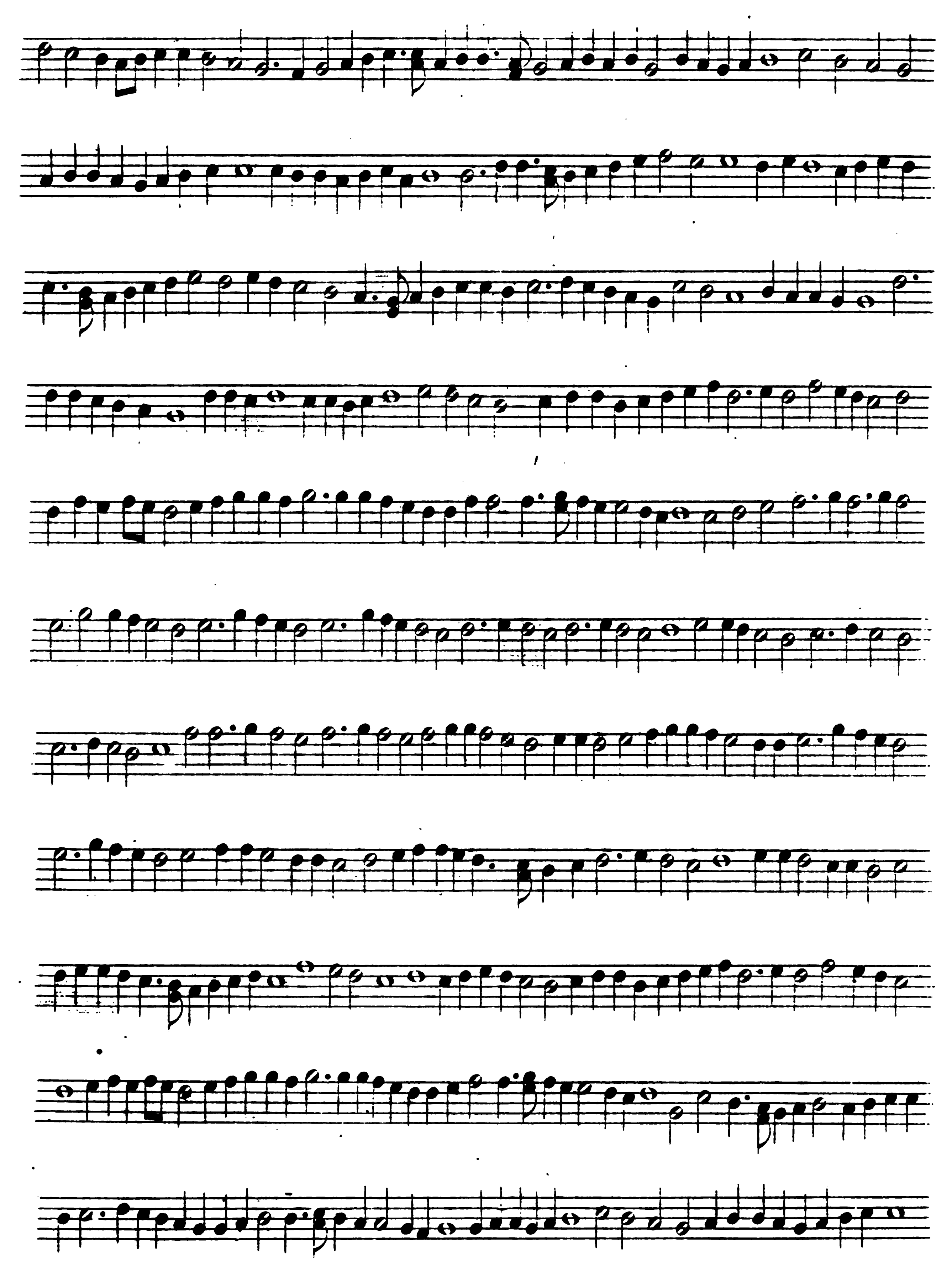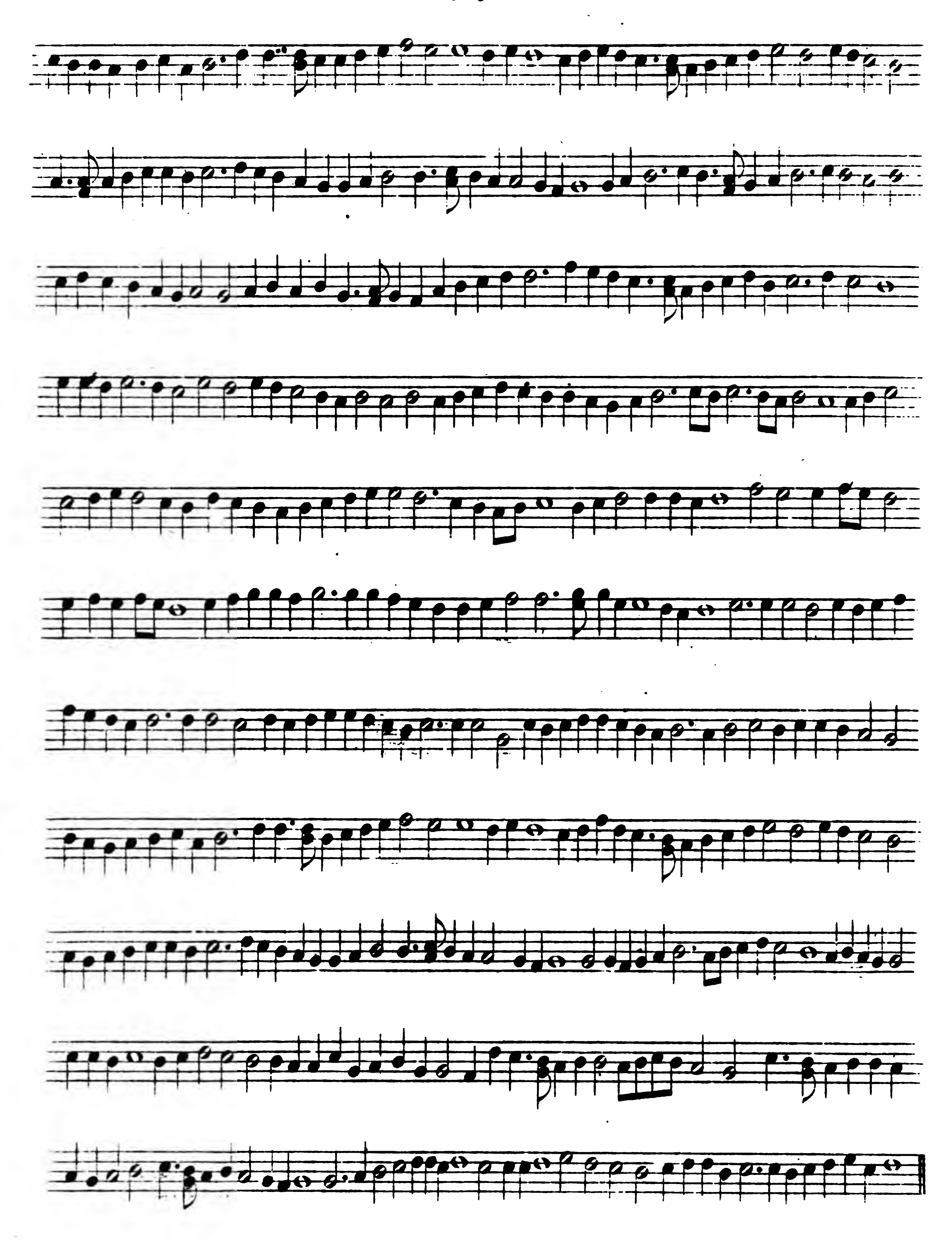

Херувимская Баласія.

ГЛАСЪ ПЕРВЫЙ.
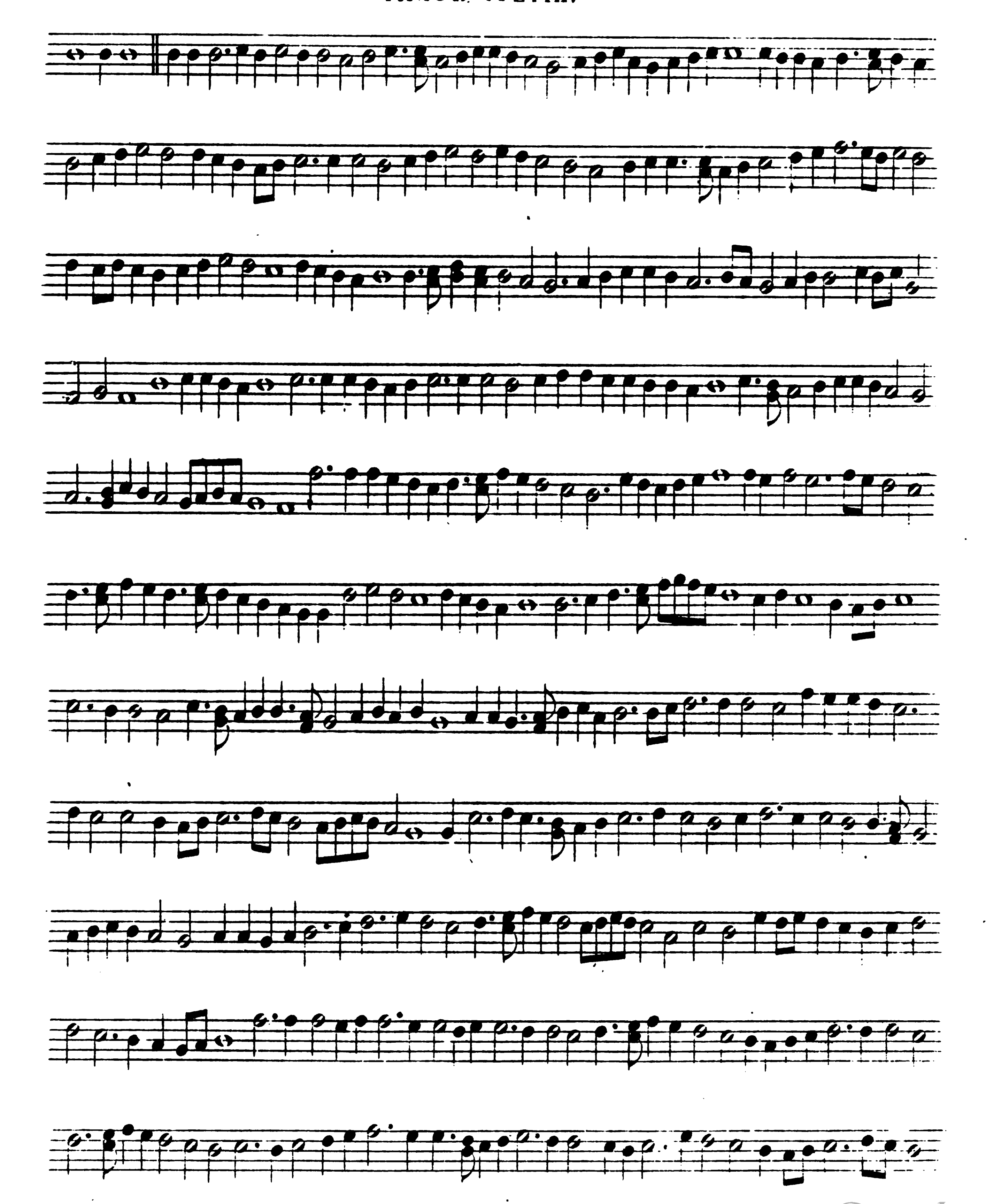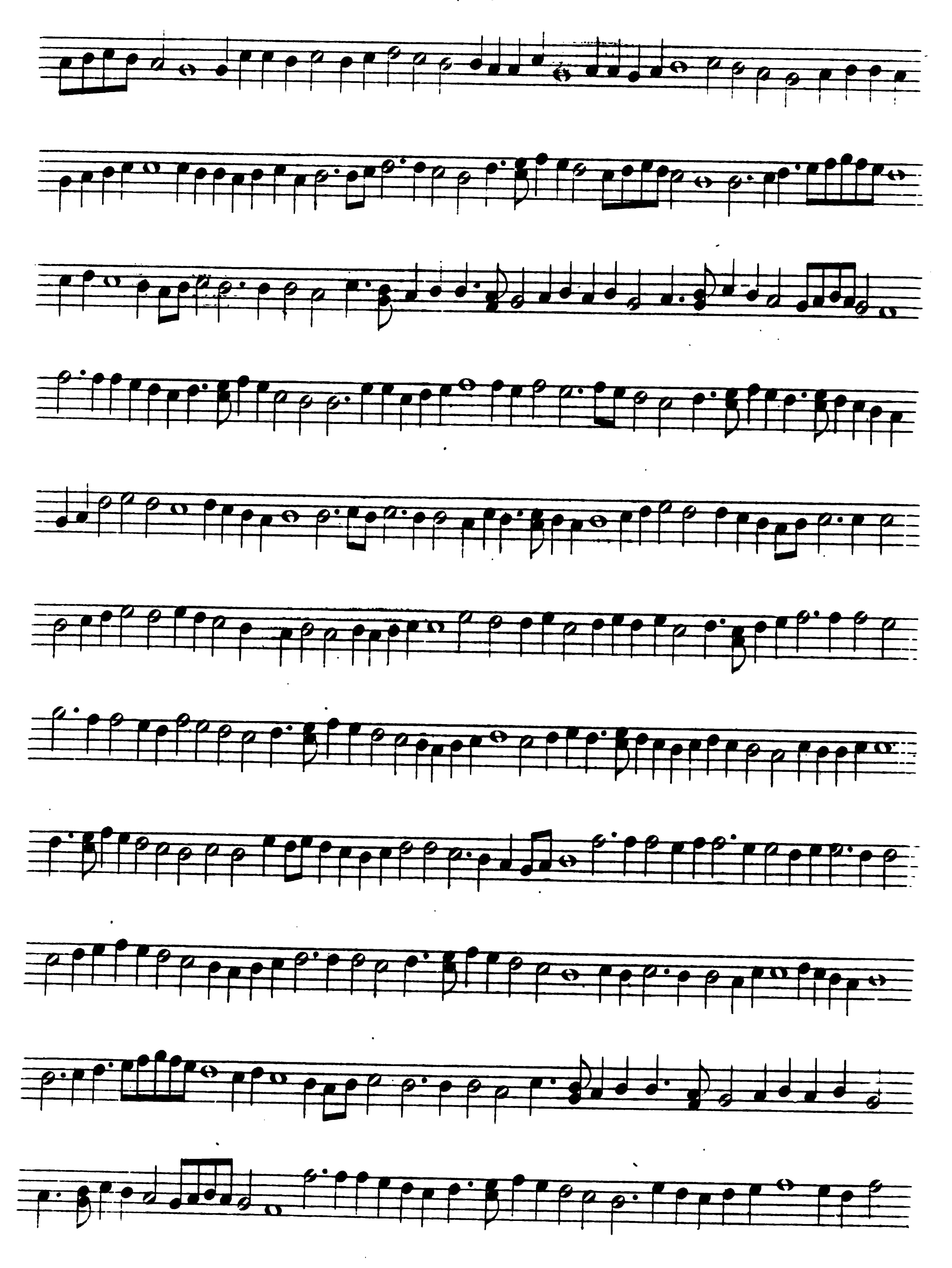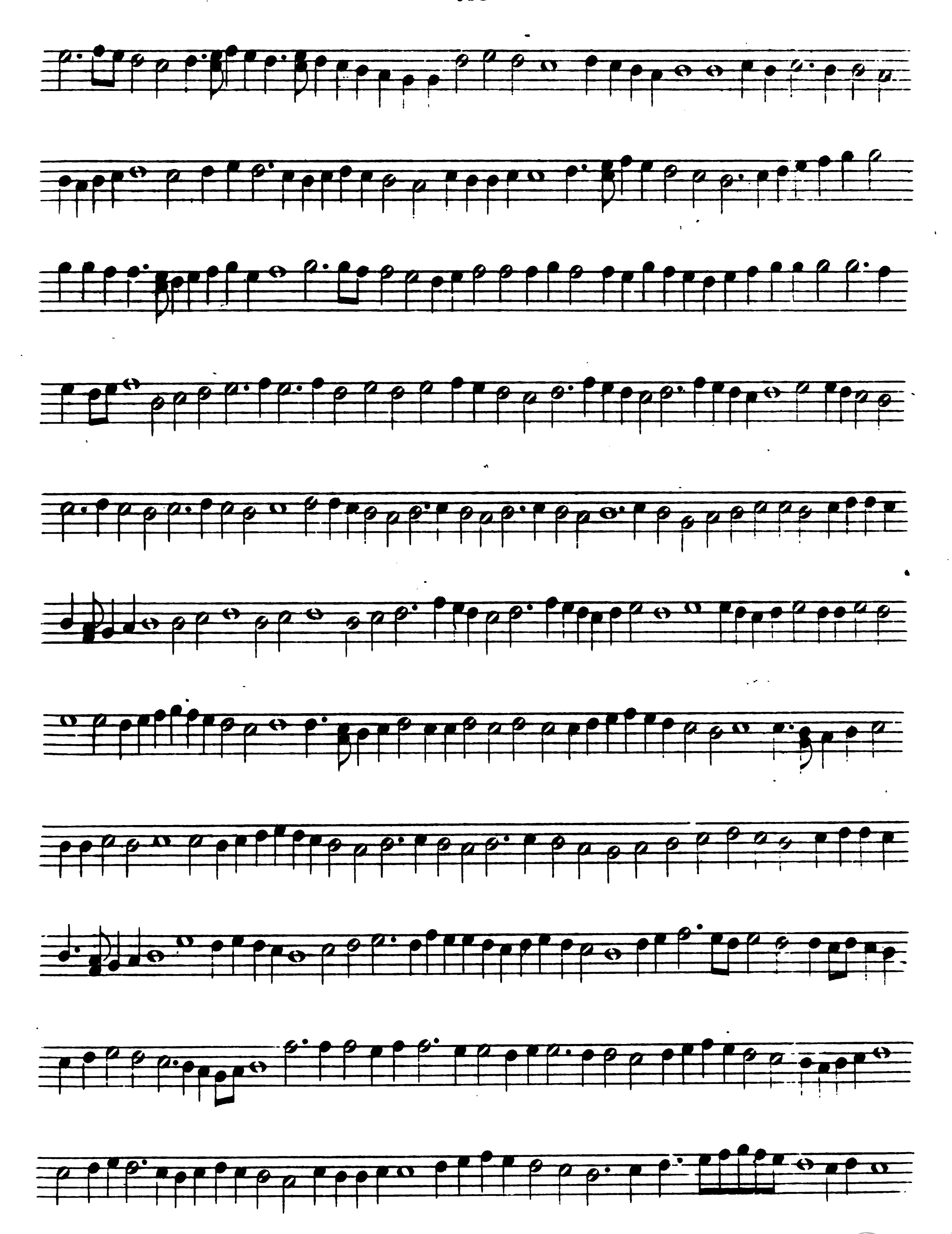

Херувимская Хрисафа.

ГЛАСЪ ТРЕТІЙ.
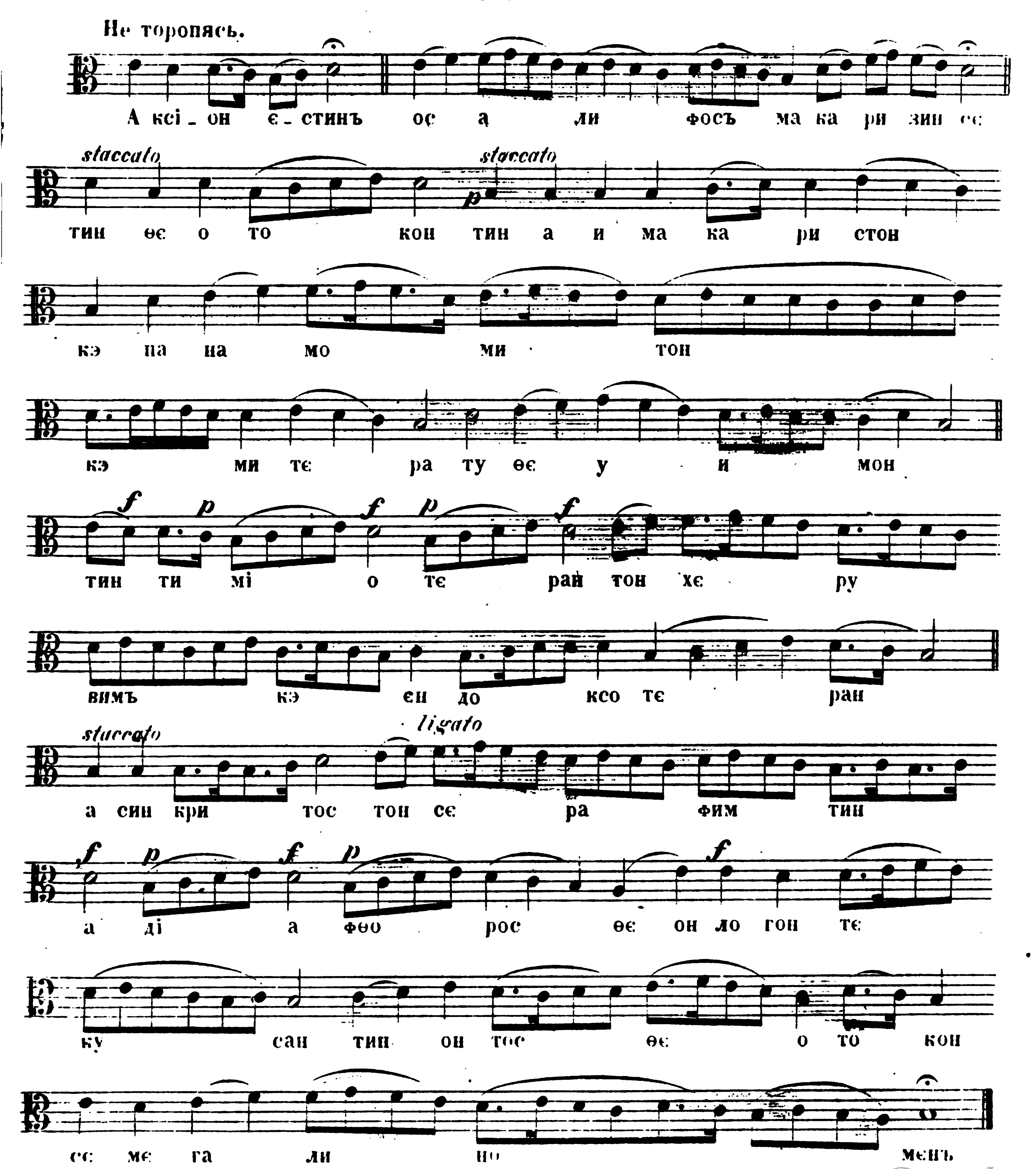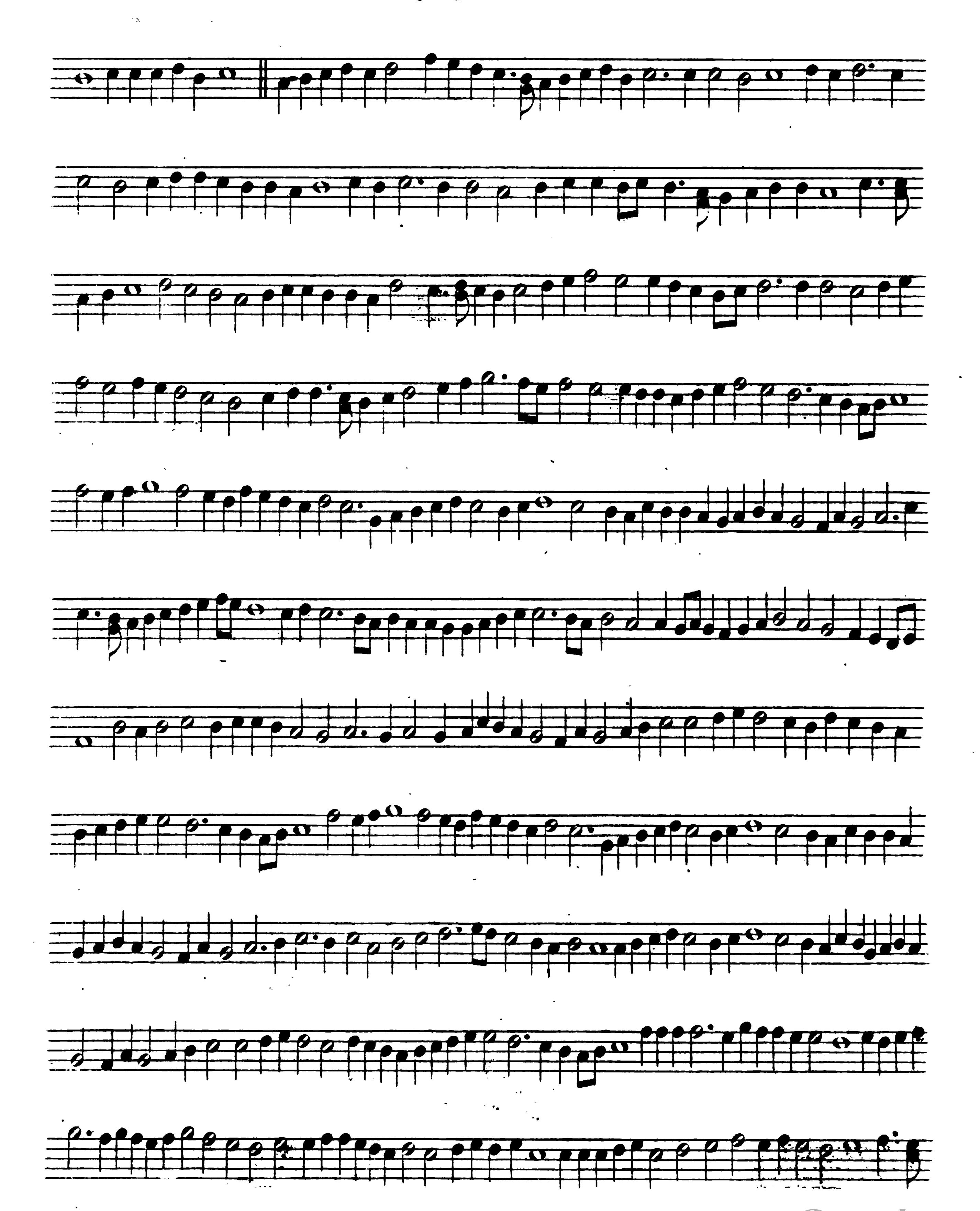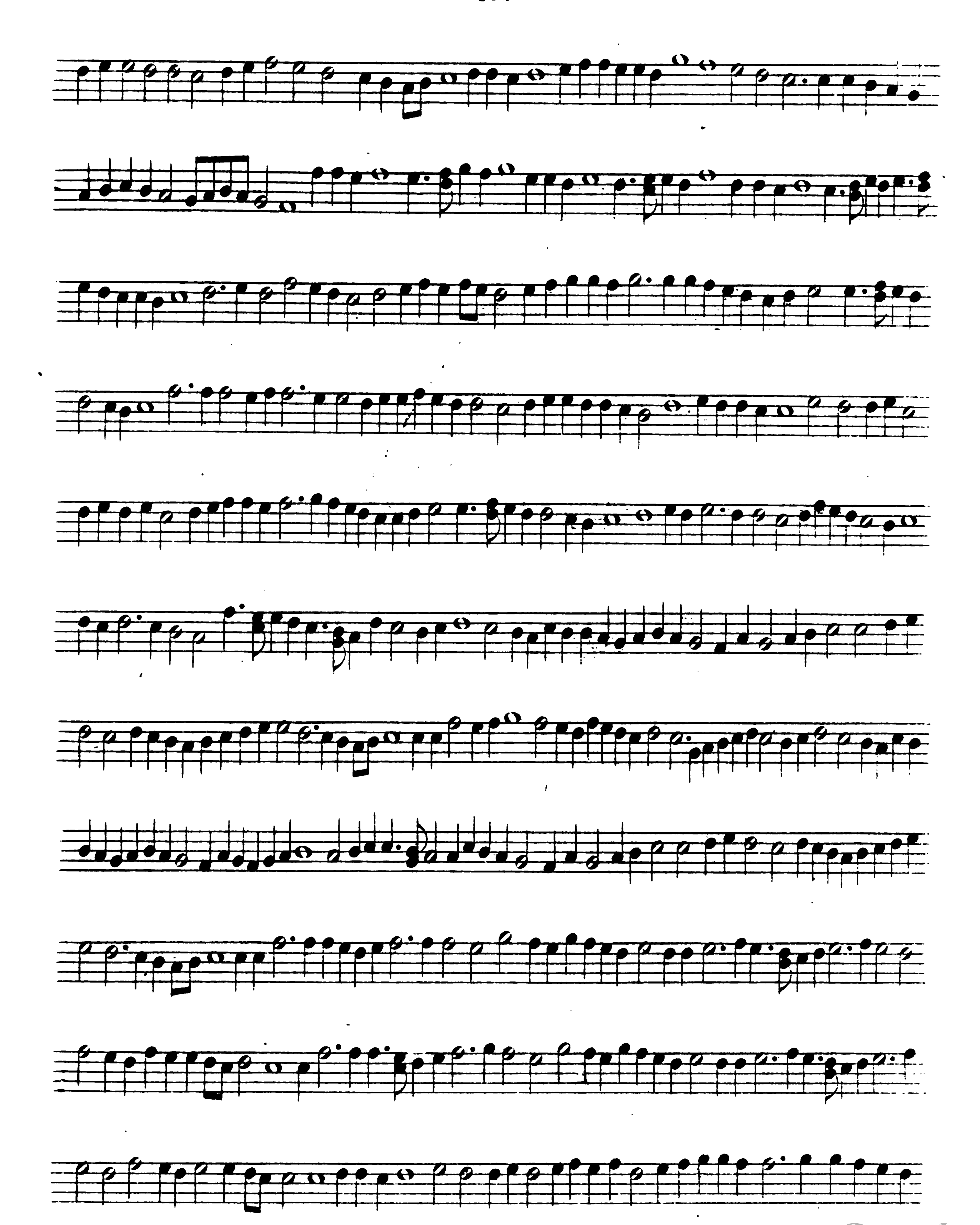

Достойно есть яко во истину блажити тя.
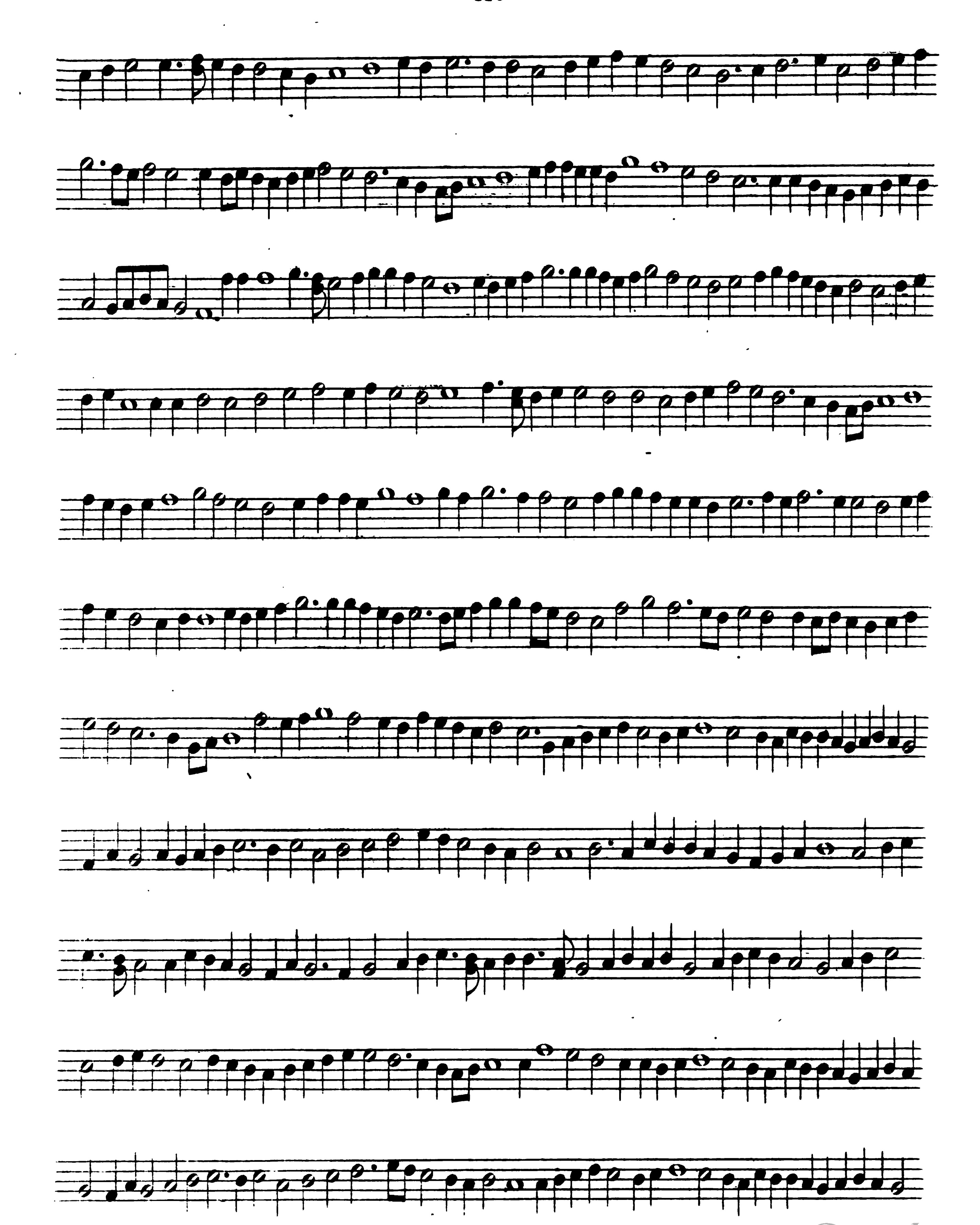
ALTO.
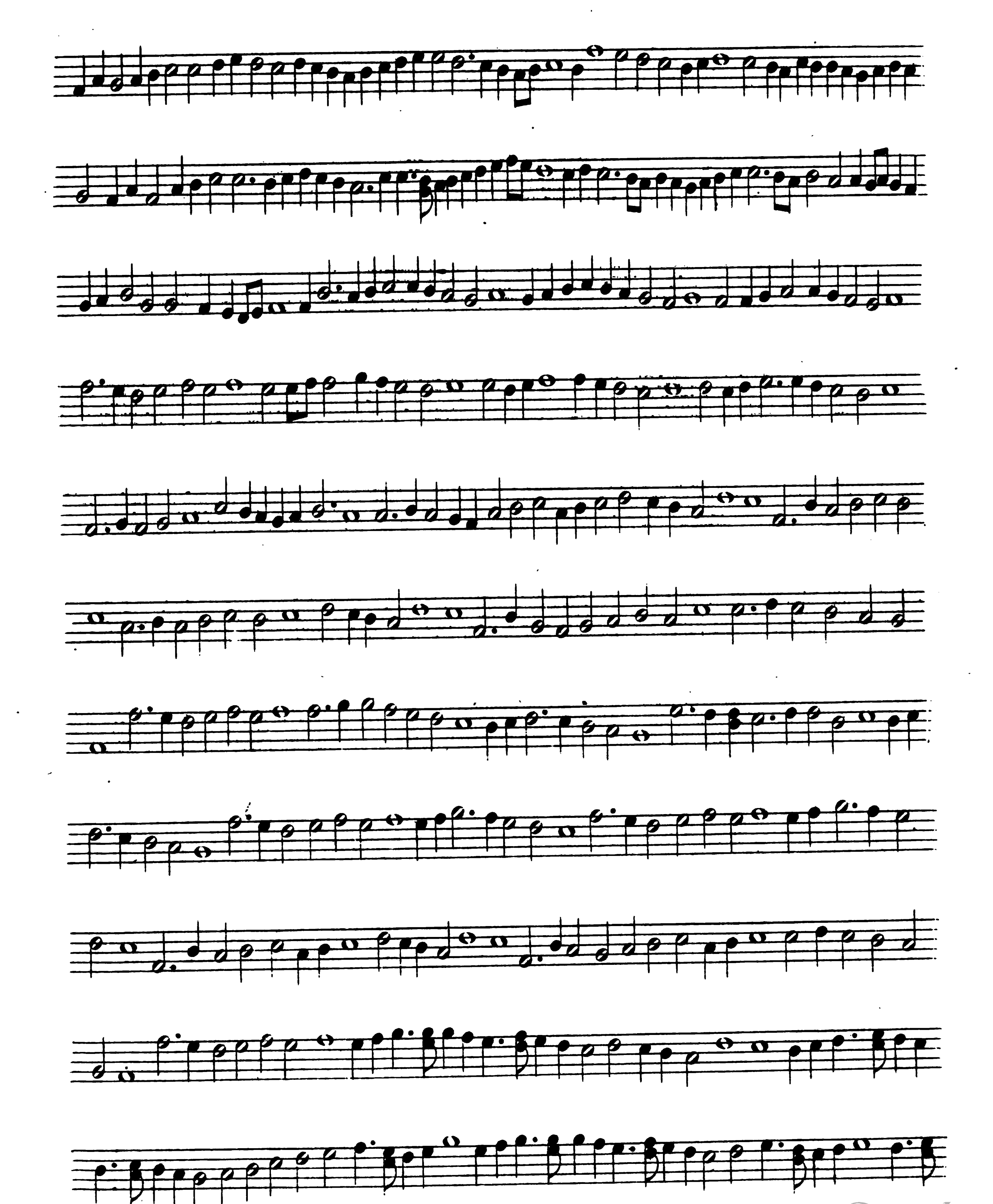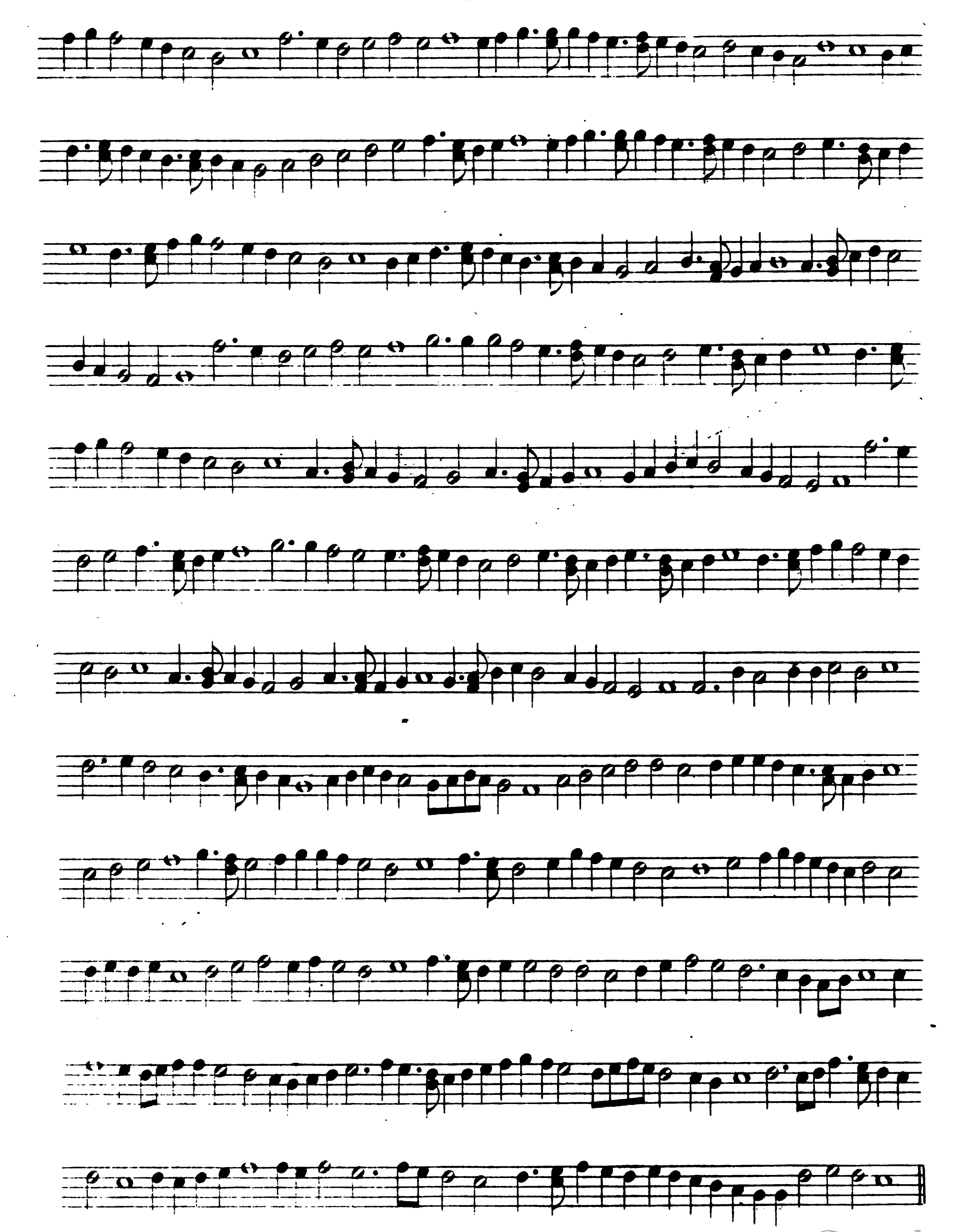

Пѣвческое упражненіе Баласія.

ПРИЛОЖЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

† Αρχὴ σὺν θεῷ τῶν σημαδίων ἑρμηνευομένων. ποιηθὲν παρὰ τοῦ σοφωτάτου κυρ Μιχαὴλ τοῦ Βλεμύδου.

Ἐρώτησις.—Τὸ ἴσον εἰς τίνος τύπον χειρονομεῖται;

Ἀπόκρισις.—Ἐις τύπον τῆς ἁγίας Τριάδος. καθὼς ἐςιν η ἁγία τριὰς, τὰ τρία ἓν· καὶ οὔτε ὁ πατὴρ μεῖζον κατὰ τὴν τῆς θεότητος οὐσίαν. οὔτε ὁ υἱὸς. οὔτε τὸ ἅγιον πνεῦμα. οὕτως φωνεῖται καὶ τὸ ἴσον, συγκειμένων καὶ τῶν δακτύλων.

Ἐρώτησις.—Τὸ, Ὀλίγον, εἰς τύπον τίνος χειρονομεῖται;

Απόκρισις.—Ἐις τύπον χειρονομεῖται τῆς χειρὸς τοῦ Κυρίου εἰπόντος τοῖς μαθηταῖς. βάλλετε εἰς τὰ δεξιὰ μέρη τοῦ πλοίου τὸ δίκτυον, καὶ εὑρήσετε.

Ἐρώτησις.—Τὰ, Ὀξεῖα, εἰς τύπον τίνος χειρονομεῖται;

Απόκρισις.—Ἐις τύπον τῶν ὀξέων δοράτων, ἢ ὡς τοὺς ὀξεῖς ἥλους μιμᾶσθαι.

Ερώτησις.—Ἡ Πετασθὴ εἰς τύπον τίνος χειρονομεῖται;

Απόκρισις.—Ἐις τύπον τῆς χειρὸς τοῦ Κυρίου εἰπόντος πρὸς παράλυτον. ἆρον σου τὸν κράββατον καὶ περιπάτει.

Ἐρώτησις.—Τὸ Κούφισμα εἰς τύπον τίνος χειρονομεῖται;

Απόκρισις.—Ἐις τύπον τῆς νεφέλης. τῆς ἐπισκιασάσης τὸν Κύριον εἰς τὴν μεταμόρφωσιν. καὶ δυκνύει διὰ τῶν δακτύλων τοὺς τρεῖς. τὸν Χριςὸν· τὸν μωυσῆν. καὶ τὸν ἠλίαν.

Ἐρώτησις.—Ἡ Διπλῆ τί τύπον δεικνύει;

Απόκρισις.—Ὑποδεικνύει τὴν χεῖρα τοῦ Κυρίου· διδάσκοντος τοὺς Ἰουδαίους· καὶ λέγων αὐτοῖς· τὰ ρήματα ἃ ἐγὼ λαλῶ, ἀφ᾽ ἐμαυτοῦ οὐ λαλῶ· ἀλλ᾽ ὁ πέμψας με πατὴρ. ἐδείκνυει τοὺς μὲν τρεῖς δακτύλους τοὺς ἱςαμένους, τὴν θεότητα· τοὺς δὲ κυφοὺς τὴν ἀνθρωπότητα.

Ἐρώτησις.—Τὸ Κρατημοκατάβασμα τι τύπον δεικνύει;

Απόκρισις.—Τύπον δεικνύει τῆς πρὸς ἡμᾶς συγκαταβάσεως τοῦ θεοῦ· ὅς κατελθὼν ἀπ᾽ οὐρανοῦ καὶ σαρκωθεὶς ἐκ τῆς ἁγίας παρθένου γέγονεν ἄνθρωπος. καὶ κατελθὼν εἰς τάφον, ἀνέστησεν τοὺς τεθνεώτας. καὶ τῶν κόλπων τῶν πατρικῶν οὐχ᾽ ὑπελείφθη.

Ἐρώτησις.—Ἡ Παρακλητικὴ, τί τύπον δεικνύει;

Απόκρισις.—Δεικνύει τὴν ἀνθρακίαν τὴν ἐν τῇ θαλάσσῃ τιβεριάδος. καὶ τὴν τοῦ Χριςοῦ κλῆσιν. ἤγουν. τὸ, δεῦτε ἀριστήσατε.

Ἐρώτησις.—Τὸ Παρακάλεσμα τί δεικνύει;

Απόκρισις.—Δεικνύει τὴν ῥάβδον τοῦ Μωυσέως, τὴν γεγονυῖαν ὄφιν

Ἐρώτησις.—Τὸ Πεταστὸν τί δεικνύει;

Απόκρισις —Δεικνύει τὴν χεῖρα τοῦ ἀγγέλου εἰπόντος τοὺς ποιμένας· διέλθατε ἐν τῇ Βηθλεὲμ, καὶ εὑρήσητε παῖδα ἐσπαργανωμένον. οὗτος ἐςὶ χριςὸς ὁ θεὸς ἡμῶν.

Ἐρώτησις.—Τὸ Κράτημα τί τύπον δεικνύει;

Απόκρισις.—Δεικνύει τὴν χεῖρα τοῦ βαπτιστοῦ· διὰ τοῦ κρατήματος καὶ λέγοντος· ἰδοὺ ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ.

Ἐρώτησις.—Τὸ Ἀπόδερμα τί τύπον δεικνύει;

Απόκρισις. —Τύπον δεικνύει τῆς σκηνῆς τοῦ μαρτυρίου.

Ἐρώτησις.—Ἡ Βαρεῖα εἰς τύπον τίνος χειρονομεῖται;

Απόκρισις.—Ἐις τύπον τῶν τὰ φόρβαια ζητούντων καὶ ὁδὸν ἀνιόντων. καθὼς οἵτινες τῶν γραμματέων φάσκοντες. ὅτι ἄνθρωπος περιπατῶν κυφός μιμᾶται τὴν ὀξεῖαν, καὶ οἰνιοχευτικὸς μιμᾶται τὴν περισπομένην.

Ἐρώτησις.—Τὸ Κύλισμα εἰς τίνος τύπον χειρονομεῖται;

Απόκρισις.—Δεικνύει τὸν ἥλιον τὸν πορευόμενον ἀπὸ τῆς ἑώας μέχρι δυσμῶν.

Ἐρώτησις.—Τὸ, ξηρὸν Κλάσμα εἰς τυπον τίνος χειρονομεῖται;

Απόκρισις.—Ἐις τύπον τῆς χειρὸς τοῦ Κυρίου. εὐλογήσαντος τοὺς πέντε ἄρτους, καὶ πεντάκισχίλια χορτάσαντος.

Ἐρώτησις.—Τὸ Αντικένωμα εἰς τύπον τίνος χειρονομεῖται;

Απόκρισις.—Δεικνύει τοῦ πλοίου τὸ δίκτυον καὶ τοῦ ἀγκύςρου τοῦ βαλλόντος Πέτρου εἰς τὴν θάλασσαν· καὶ εὗρε τὸν ςατῆρα.

Ἐρώτησις.—Ἀπόςροφος τί δεικνύει;

Απόκρισις.—Δεικνύει τὰ δῶρα τοῦ Ἰωαχεὶμ καὶ τῆς Ἄννης ἀποστρέφοντες ἀπὸ τοῦ ναοῦ διὰ τὴν ἀτεκνίαν αὐτῶν.

Ἐρώτησις.—Τὸ, Ἐλαφρὸν, τί δεικνύει;

Ἀπόκρισις.—Δεικνύει τὸν τύπον τῆς χειρὸς τοῦ Κυρίου κλάσαντος ἄρτον καὶ ἐπιδίδοντος τοὺς μαθητάς.

Ἐρώτησις.—Τὸ Ψιφιςὸν τί δεικνύει;

Ἀπόκρισις.—Τὴν κλίμακα τοῦ Ἰακὼβ ἣν ἐθεάσατο, ἤγουν τὴν ὑπεραγίαν θεοτόκον.

Ἐρώτησις.—Τὸ, Γοργὸν τί δεικνύει;

Απόκρισις.—Τύπον δεικνύει τῆς χειρὸς Ἰωάννου βαπτιςου. τοῦ χαίροντος τῇ ψυχῇ καὶ νέμοντος τῇ χειρὶ, ὅτε τὸν χριστὸν ἐβάπτισεν. Ὁμοίως καὶ Τρομικὸν καὶ τὸ Τζάκισμα..... στιγμη ἐστίν. Τούτο δ᾽ ἔςω σοι ὑπ.... τον καὶ πνευματικόν.

Ἐρώτησις.—Πόσα ἡμίτονα;

Απόκρισις.—Ἑπτά.

Ερώτησις —Διὰ τί λέγονται ἡμίτονα;

Απόκρισις.—Διότι ἐπιτελοῦσιν ἀκραίως τὴν τοῦ τόνου ἐπίβασιν.

Ἐρώτησις.—Πόσα πνέυματα;

Απόκρισις.—Τέσσαρα.

Ἐρώτησις.—Καὶ ποῖα δὴ ταῦτα;

Απόκρισις.—...ὑψηλὴς καὶ χαμηλῆς.

Все. Нѣтъ ни продолженія, ни конца. Потеряны. Жаль.

ПРИЛОЖЕНІЕ ПЯТОЕ.

Святый Діонисій Ареопагитъ и творенія его.

Нѣкоторые ученые богословы заподозрили подлинность твореній Діонисія Ареопагита, и приписываютъ ихъ Діонисію епископу Александрійскому. Я же ни мало не сомнѣваюсь въ подлинности твореній его и утверждаю ее многими доказательствами, предварительно повѣдавъ краткое житіе сего богоноснаго мужа.

Діонисій, о которомъ начинается рѣчь, родился во Ѳракіи, [1]) по инымъ въ Аѳинахъ, отъ богатыхъ родителей, язычниковъ, въ девятое лѣто отъ воплощенія Бога Слова, по расчисленію моему, а учился въ знаменитомъ городѣ Аѳинахъ, и тутъ усвоилъ философію Платона, которая замѣтна въ его книгѣ. По окончаніи ученія онъ отправился въ Египетъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Аполлофаномъ для научнаго усовершенствованія у тамошнихъ жрецовъ, и въ городѣ Иліополѣ вмѣстѣ съ нимъ днемъ видѣлъ затмѣніе необыкновенное, чрезвычайное, какому не надлежало быть тогда. Это случилось въ часы распятія Христова, ознаменованнаго мракомъ среди бѣлаго дня. Аполданинъ богатый и извѣстный умомъ и мудростію, признанъ былъ совѣтникомъ тамошняго Ареопага (высшаго судилища), въ которомъ засѣдалъ наставникъ его въ наукахъ, Іероѳей. Этотъ Іероѳей гдѣ-то, но не въ Аѳинахъ, встрѣтился съ св. апостоломъ Павломъ, и былъ обращенъ имъ ко Христу, крестившись же и глубоко изучивъ христіанскую вѣру, внушилъ ее и товарищу своему, Діонисію, но еще не крестилъ его до прихода св. Павла въ Аѳины. Уже сей апостолъ такъ сказать доучилъ Діонисія вмѣстѣ съ другими [2]) и крестилъ его и ихъ чрезъ посредство Іероѳея, рукоположеннаго имъ въ епископа: каковой санъ со временемъ получилъ отъ Павла и Діонисій. Это послѣдовало въ 53-мъ году христіанскомъ, когда Діонисію было уже за сорокъ лѣтъ *). Въ 57 году преставилась Богоматерь. При погребеніи Ея, кромѣ апостоловъ, находился и Діонисій съ Іероѳеемъ. Потомъ оба они возвратились въ Аѳины. Отсюда Діонисій ѣздилъ на островъ Критъ, и тутъ гостилъ у нѣкоего Карпа, не-

изъ этихъ видѣній его, расказанное самимъ Діонисіемъ въ письмѣ къ Димофилу Ѳерапевту. «Однажды Карпъ весьма опечалился тѣмъ, что одинъ язычникъ похитилъ у церкви и обратилъ къ идолопоклонству нѣкоего новаго христіанина вскорѣ послѣ крещенія его. Ему (Карпу) надлежало бы съ любовію молиться за обоихъ ихъ и просить у Бога помощи на то, чтобы обратить язычника ко Христу, а уклонившагося христіанина возвратить на прежній путь прямой; надлежало бы во всю жизнь увѣщавать ихъ, пока наконецъ разсѣялись бы всѣ сомнѣнія ихъ, и сами они утвердились бы въ истинномъ Богопознаніи послѣ законной и спасительной епитиміи за прошлое безразсудство. Но такъ какъ прежде не случалось ему видѣть уклоненіе христіанина отъ Христа, то имъ возобладало самое горькое негодованіе. Тогда была ночь; Карпъ легъ спать и заснулъ подъ вліяніемъ сего негоднаго чувствованія. Но у него былъ навыкъ пробуждаться ночью для молитвы; и онъ въ свой часъ пробудился отъ тяжелаго сна, всталъ съ постели въ полномъ смущеніи и началъ молиться Богу, но подъ вліяніемъ прежняго негодованія и возмутительной мысли о томъ, что нечестивые люди недостойны жить долго и преуспѣвать во многомъ, сталъ просить Бога, чтобы Онъ своею молніею испепелилъ обоихъ грѣшниковъ въ одно мгновеніе. Какъ только были произнесены имъ эти слова, вдругъ показалось ему, что домъ, въ которомъ онъ находился, сперва поколебался, а потомъ раздѣлился на двое во всю высоту свою; чрезъ раздвоенную же кровлю сталъ сходить съ неба пламень, блестящій смотря на небо, восхищался этимъ дивомъ и изумлялся; потомъ, взглянувъ внизъ, увидѣлъ, сквозь разсѣвшуюся землю, широкую и мрачную бездну, и на краю ея — обоихъ проклятыхъ имъ грѣшниковъ. Тутъ они трепетали отъ страха и едва держались на ногахъ, боясь упасть въ эту бездну; оттуда же страшные змѣи подползли къ нимъ и обвились вокругъ ногъ ихъ, и то сдавливали ихъ, то грызли зубами своими, то гладили хвостами своими, всячески пытаясь низринуть грѣшниковъ въ бездну. Притомъ и люди присоединились къ этимъ зміямъ, дабы за одно съ ними сгубить несчастную двоицу. Наконецъ настали минуты, въ кои оба эти грѣшника уже готовились броситься въ зіяющую бездну, то вольно съ отчаянія, то невольно отъ страха и отъ обаянія зла. Въ эти самыя минуты Карпъ тѣшился симъ зрѣлищемъ такъ, что забылъ и небесное явленіе, сердился и негодовалъ, что нескоро гибнутъ оба грѣшника, и даже самъ пытался столкнуть ихъ въ бездну, но тщетно, и потому гнѣвался вдвое болѣе, и проклиналъ ихъ. Наконецъ въ немъ блеснула мысль еще разъ вопросить объ этомъ небо. Онъ устремилъ туда взоры свои. А тамъ явленіе продолжалось: только Іисусъ казался уже сострадательнымъ. И что же? Онъ всталъ съ престола своего, сошелъ къ несчастнымъ, и подалъ имъ руку помощи; да и ангелы пришли къ нимъ и поддержали. А Господь обратился къ Карпу и сказалъ ему: «Поднимай руку твою и бей меня; ибо Я готовъ еще разъ умереть за спасеніе человѣковъ, и Мнѣ было бы пріятно, если бы еще разъ могли распять Меня невиннаго. По-

дѣніе! Читая стройный разсказъ о немъ, сознаешь, что Карпу въ свѣтѣ явился Тотъ Самый любящій Іисусъ, Который во свѣтѣ же явился и Савлу, и что явленіе это было въ вѣкъ апостольскій, когда исполнялось пророчество Іоиля: «и будетъ въ послѣдняя дни, глаголетъ Господь, излію отъ духа Моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваши и дщери ваша: и юноши ваши *видѣнія* узрятъ, и старцы ваши *сонія* видятъ (Глав. 2-я). Люблю я книгу современнаго апостоламъ Ареопагита, и съ любовію къ нему самому оповѣщаю конецъ житія его. У него было немало знаемыхъ, священныхъ, мужей. Одни изъ нихъ получали отъ него письма, именно, Гай и Димофилъ оба Ѳерапевты, принявшіе христіанство, Поликарпъ и Титъ іерархи, Сопатръ іерей, Дороѳей литургъ, т. е. діаконъ, Іоаннъ Богословъ и Евангелистъ, а о другихъ, какъ то о Тимоѳеѣ сопресвитерѣ, Карпѣ, Климентѣ, онъ упомянулъ въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ. Древніе толкователи этихъ сочиненій, Максимъ, Пахимеръ и другіе писатели, признавали всѣ поименованныя лица за мужей апостольскихъ, и имена ихъ отыскивали въ Посланіяхъ апостоловъ и въ Дѣяніяхъ ихъ. Но я затрудняюсь повторять ихъ мнѣнія, потому что онѣ—*предположительны*, и потому что въ письмахъ и твореніяхъ самого Ареопагита нѣтъ и намековъ на то, напримѣръ, что Тимоѳей и Поликарпъ были епископы *Ефесскіе*, а Титъ святительствовалъ на островѣ *Критѣ*, что Гай былъ или тотъ страннопріимникъ, къ которому Іоаннъ Богословъ написалъ свое третье посланіе, или, по мнѣнію другихъ, ученѣйшій пресвитеръ Римской церкви скончавшійся въ

имъ Филона, находились во всѣхъ мѣстахъ Римской имперіи, и наипаче въ Египтѣ и Палестинѣ: ѳерапевтами признавать ихъ должны и мы и твердо помнить, что еще въ вѣкъ апостольскій эти іудейскіе монахи принимали христіанскую вѣру, и что никакихъ другихъ монаховъ, кромѣ этихъ, тогда не было *). Тимоѳею Діонисій Ареопагитъ посвятилъ свое сочиненіе о *Божескихъ именахъ*. Сей Тимоѳей, по увѣренію древнѣйшаго христіанскаго лѣтописца 4-го вѣка, именно, Флавія Луція Декстера, современнаго блаженному Іерониму, былъ ученикъ названнаго Ареопагита и проповѣдовалъ евангеліе въ Испаніи, собственное же имя его было Маркеллъ, а Тимоѳеемъ онъ нарѣченъ былъ въ ознаменованіе превосходныхъ дарованій его, заставлявшихъ всѣхъ и каждаго воздавать *честь Богу* и нарицать Маркелла *Тимоѳеемъ* (τιμῆ Θεοῦ) т. е. *честію Бога*. [5]) Это сказаніе Декстера объясняетъ намъ многое и устраняетъ сильныя возраженія протестантскихъ богослововъ, непризнающихъ подлинности твореній Ареопагита. Но объ этомъ рѣчь впереди. А теперь я, необинуясь, говорю, что и прочія лица, которымъ писалъ Діонисій, какъ то Сопатръ, Дороѳей, Поликарпъ, Титъ, жили и трудились не на Востокѣ, а на Западѣ, кто въ Испаніи, кто въ Галліи, кто въ Иллиріи, и священствовали не безъ философія, подобно наставнику своему Ареопагиту: изъ восточныхъ только одинъ Іоаннъ Богословъ во время заточенія своего на островѣ Патмосѣ, слѣдовательно въ 81 или 82, или 83 году, получилъ отъ него посла-

---

*) Еще и св. Іоаннъ Златоустый говорилъ, что во время

ніе, въ которомъ предсказывалось ему скорое освобожденіе. Полагаю, что Діонисій, живя въ Парижѣ, предвидѣлъ конецъ царствованія гонителя христіанъ Дометіана, и наступленіе лучшаго для нихъ времени, и потому утѣшалъ Іоанна Богослова, заточеннаго этимъ Дометіаномъ, и предрекалъ сему святому заточнику, что онъ *какъ солнце евангелія не погаснетъ*. Эти слова внушаютъ намъ, что Ареопагиту уже извѣстно было евангеліе Іоанна, *написанное* имъ на Патмосѣ, а *изданное* уже въ Ефесѣ. Діонисій, во время протекшее между 67 и 77 годами, переселился изъ Аѳинъ въ Парижъ, по пути же туда заходилъ къ Римскому епископу Клименту, рукоположенному св. апостоломъ Петромъ. Сопутствовали ему сотрудники его въ проповѣданіи евангелія Рустикъ и Елевѳерій. Въ Парижѣ Діонисій написалъ сочиненіе свое объ *именахъ Божескихъ* во время Домитіанова гоненія на христіанъ. Это видно изъ слѣдующихъ словъ его въ четвертомъ параграфѣ седьмой главы о сихъ *Именахъ*: «*въ каждый день поучающіе насъ мудрости Божественной умираютъ за истину*». Да и самъ онъ 87-лѣтній, вмѣстѣ съ Рустикомъ и Елевѳеріемъ замученъ былъ въ 96 году отъ Рождества Христова. Память ихъ празднуется 3 октября *).

Блаженный Діонисій, по тѣлесному виду, былъ роста средняго, сухощавъ, бѣлъ съ примѣсью желтизны; ноздри имѣлъ приплюснутыя, брови высокія, глаза впалыя, уши большія; всегда задумчивый, онъ былъ сѣдъ, густоволосъ; борода у него была умѣренная, рѣдковолосная; чрево немного выдалось впередъ; ручные пальцы были длинны. (ἐκ τῶν Ἐλπίου τοῦ

Послѣ этихъ мѣсяцесловныхъ свѣдѣній о св. Діонисіи Ареопагитѣ предлагаю свое разсужденіе о дошедшихъ до насъ книжныхъ твореніяхъ его, предпославъ нѣсколько замѣчаній, округляющихъ сіе разсужденіе.

Діонисій большую часть жизни своей провелъ въ Аѳинахъ еще тогда, когда этотъ городъ, бывшій усерднымъ, но несчастливымъ, сторонникомъ сперва Помпея, потомъ Брута и Кассія, и наконецъ Марка Антонія, еще не былъ провинціальнымъ городомъ римской имперіи, и сохранялъ свою древнюю свободу и свое прежнее управленіе. Уже императоръ Веспасіанъ *раньше* 70 года по Р. Х. наложилъ иго на Аѳинянъ и на прочихъ грековъ, которые въ то время не любили повиноваться кому либо, а быть свободными не умѣли. Но до Веспасіана, въ молодые годы Діонисія, у нихъ еще свѣтился отблескъ прежней самостоятельности и древняго величія. Тогда въ Аѳинахъ существовалъ тотъ мудрый, правдивый и строгій Ареопагъ, который Цицеронъ приравнивалъ къ Провидѣнію Божію *). Тогда тамъ всѣ боги, не только олимпійскіе, но и чужестранные и даже невѣдомые, имѣли свои жертвенники; посему-то апостолъ Павелъ назвалъ Аѳинянъ набожными, **) а одинъ изъ современныхъ поэтовъ сказалъ, что въ Аѳинахъ скорѣй найдешь бога, нежели человѣка. Но при всемъ этомъ и философія царила тамъ безотчетно, такъ что всѣ древнія философскія ученія имѣли своихъ послѣдователей: находились тамъ и епикурейцы, обозвавшіе апостола Павла *спермологомъ*, ***) т. е. пустословомъ, перипатетики и платоники. Діонисій Ареопа-

гитъ до обращенія своего въ христіанство былъ платоникъ, что ясно отразилось въ его сочиненіи *объ именахъ Божіихъ*, гдѣ онъ, подобно Платону, разсуждалъ объ идеяхъ Бога, какъ о первообразахъ, или, образчикахъ бытій сотворенныхъ. Кромѣ философовъ, во дни Ареопагита, въ Аѳинахъ жили ѳерапевты, такіе же, какіе находились близъ города Александріи въ Египтѣ, т. е. рабы Божіи, провождавшіе жизнь благочестивую. Одни изъ нихъ еще не увѣровали во Христа, а другіе увѣровали въ Него. О первыхъ мы уже знаемъ отъ современнаго Діонисію Ареопагиту Филона, что они находились во всей вселенной, [1]) слѣдовательно и въ Аѳинахъ, и содержали свое особенное ученіе: а изъ числа вторыхъ Ареопагиту извѣстны были Гай и Димофилъ; да и самъ онъ и учитель его Іероѳей были ѳерапевты. Это ясно видно въ твореніяхъ Діонисія, сличеннаго съ Филономъ, хорошо знавшимъ ѳерапевтовъ.

«Филонъ повѣдалъ, что Александрійскіе ѳерапевты, оставивъ всѣ житейскія заботы, общинно жили *въ монастыряхъ*, и старались быть непорочными служителями Бога». — И Діонисій тоже сказалъ о христіанскихъ ѳерапевтахъ въ Аѳинахъ. Выслушаемъ его. «Между всѣми христіанами (изъ мірянъ) самый высшій разрядъ составляютъ *монахи*, которые бодренно стараются быть чистыми вполнѣ, а дѣлаютъ свои дѣла съ совершенною святостію. Посему наши *благочестивые учители*, придавая симъ людямъ святыя нарицанія сообразно съ ихъ качествами, называли ихъ то ѳерапевтами за ихъ искреннее Богопочитаніе, то *монахами* за ихъ отчужденіе отъ міра и стремленіе къ единенію съ Богомъ». Изъ этого сказанія Діонисія видно, что во дни сего апостольскаго мужа въ Аѳинахъ были монахи, не такіе, какъ Антоній, Пахомій, Иларіонъ, а такіе, которые, будучи не женаты и одиноки, и живя благочестиво и дѣвственно, причислялись къ сонму міряяъ, но считались выше ихъ, а ниже пресвитеровъ и діаконовъ. Это — аскеты; это — подвижники, которыхъ мы, обыкновенно, называемъ *рабами Божіими*, *праведниками*, даже монахами, хотя и знаемъ, что они живутъ въ мірѣ и носятъ мірскія одежды.

«Іудейскіе ѳерапевты, по Филону, толковали св. Писаніе иносказательно»: и Діонисій Ареопагитъ толковалъ оное такъ же. Вотъ вамъ образчикъ его толкованія читаемой въ церквахъ притчи: *Премудрость созда себѣ домъ, и утверди столповъ седмь*. «Священное Писаніе указываетъ намъ Премудрость благую и превосходящую всякую мудрость, подающую таинственную чашу и священное питіе послѣ того, какъ она громкимъ голосомъ добродушно пригласила къ себѣ гостей, имѣющихъ нужду въ ней, и угостила ихъ сытными снѣдями. Гости находятъ у ней питательныя брашна и сладкія питія: а изъ чаши ея льется токъ ея родительскихъ благодѣяній. Эта чаша своею круглотою и шириною отверстія своего знаменуетъ Провидѣніе Божіе, Которое Своею заботливостію безразлично объемлетъ всѣ творенія, и Которое не имѣетъ ни начала, ни конца. Хоть Оно и все объемлетъ, но пребываетъ въ Себѣ Самомъ и сохраняетъ свое постоянное тождество и совершенную неизмѣняемость подобно тому, какъ чаша неизмѣнно удерживаетъ одинъ и тотъ же видъ свой. Когда говорится, что премудрость создала себѣ домъ, въ которомъ приготовила снѣди, питье и чашу; то симъ дается разумѣть всѣмъ,

[1]) Смотри мое первое путешествіе по Аѳону. Ч. II, отдѣл. 1 стран. 181—185, и слѣд.

умѣющимъ рззсуждать о предметахъ Божественныхъ, что Провиденческія попеченія происходятъ отъ того верховнаго Зиждителя, Который тварямъ даетъ и бытіе и счастіе, и Который присущъ всему, и объемлетъ все».

Іудейскіе ѳерапевты, по Филону, сочиняли и пѣли свои гимны во славу Божію»: и современные Ареопагиту Аѳинскіе христіане дѣлали тоже самое. Гимны имъ сочинялъ епископъ ихъ Іероѳей, наставникъ Діонисія, тотъ самый, который присутствовалъ при погребеніи Богоматери въ Іерусалимѣ, и тамъ пѣлъ свои вдохновенныя пѣснопѣнія. Знаменитый ученикъ его сохранилъ и передалъ намъ нѣкоторые гимны сего апостольскаго мужа, къ сожалѣнію, въ прозѣ. Перевожу ихъ по русски.

«Любовь, чья бы она ни была, Божія, ангельская, человѣческая — разумная, животная— инстинктивная, есть та сила, которая установляетъ и поддерживаетъ ладъ между существами, склоняетъ высшія изъ нихъ заботиться о низшихъ, располагаетъ равныхъ къ союзу братскому, а низшихъ побуждаетъ соединяться съ высшими и наилучшими».

«Есть любовь двойная: любовь душъ человѣческихъ и духовъ ангельскихъ. А надъ ними господствуетъ непостижимая и неизмѣримо высшая Причина всякой любви. Къ ней единодушно стремится любовь всѣхъ существъ по свойственному ихъ природѣ тяготѣнію туда».

«Возводя сіи разные потоки любви къ единственному источнику, мы говоримъ, что существуетъ единая, несложная и самодвижущаяся Сила, Которая устанавливаетъ единеніе и наковое движеніе, и такимъ образомъ вращаясь въ одномъ кругѣ вѣчномъ». (De nom. divin. c. IV. §§. 15. 16. 17).

Какъ Іудейскіе ѳерапевты, по свидѣтельству Филона, весьма любили ангеловъ, и даже ангельскія имена давали другъ другу; такъ и Іероѳей и Діонисій имѣли и выражали особенную любовь къ этимъ чистѣйшимъ духамъ: знакъ, что оба они до крещенія своего принадлежали къ сонму ѳерапевтовъ. Іероѳей говорилъ о себѣ, что онъ по своему воспѣлъ, ἡμῖν οἰκείως ὕμνηται, *любовь чистыхъ умовъ* (т. е. ангеловъ) и разныя степени ея [1]). Діонисій написалъ превосходный трактатъ о девяти чинахъ ангельскихъ, и тутъ (Cap. XIII § 4) высказался Тимофею, что *«его любовь къ святымъ ангеламъ взыграла бы*, еслибъ получила наилучшее рѣшеніе вопроса о Серафимѣ, очистившемъ уста пророка Исаіи». (Hierarch. coel. c. XIII. § 4).

Въ сочиненіяхъ Діонисія встрѣчаются такія мысли и выраженія, кои внушаютъ, что онъ былъ ѳерапевтъ христіанскій, опытный въ аскетической созерцательной жизни. Напримѣръ:

Чѣмъ начинается исполненіе заповѣдей?

Божественнымъ возрожденіемъ души, и *образованіемъ въ ней тѣхъ навыковъ*, которые располагаютъ ее исполнять священныя наставленія». (Hierarch. Eccles c. II. § 1). «Цѣль всѣхъ таинствъ (христіанскихъ) есть замѣна множественности нашихъ пожеланій и влеченій единичностію стремленія всей души къ одному Божественному совершенству, и дарованіе Богоподобнаго единства способностямъ нашимъ

διαιρετῶν θεοειδεῖ συμπτύξει τὴν πρὸς τὸ ἓν κοινωνίαν καὶ ἕνωσιν δωρεῖται).

«Душа наша имѣетъ троякое движеніе, *круговое*, *многоповоротное*, и *впрямь*, *κυκλικη*, *ἑλικοειδής*, *ἡ κατ' εὐθεῖαν*. Первое бываетъ тогда, когда она покидаетъ предметы внѣшніе и сосредоточивается въ себѣ самой, когда вращаетъ всѣ умственныя способности свои около однѣхъ и тѣхъ же выспреннихъ идей, дабы, будучи заключена въ одномъ кругѣ, не могла заблуждаться, и когда, при такомъ самоосвобожденіи отъ всего внѣшняго, при такой внутренней сосредоточенности, и при такомъ объединеніи себя самой, соединяется съ Силами (ангелами) дивно союзными, и имъ позволяетъ вести себя къ Тому Прекрасному и Доброму, Который есть единъ, всегда тождественъ, и не имѣетъ ни начала, ни конца. Движеніе души многоповоротное бываетъ тогда, когда она, по своей удѣльной способности, добываетъ себѣ вѣдѣніе о Божественномъ не посредствомъ созерцанія, а съ помощію умозаключеній и *наведеній* сложныхъ и неизбѣжно многихъ. Наконецъ движеніе ея бываетъ *впрямь*, когда она обращается къ предметамъ внѣшнимъ, и отъ нихъ какъ отъ символовъ разнородныхъ и многочисленныхъ, возвышается до созерцаній упрощенныхъ и объединенныхъ (de diu nomin. c. IV, § 9).

«Человѣкъ, который не заботится о своей плоти болѣе, нежели сколько можно заботиться о поддержаніи ея, и который, будучи храмомъ Духа святаго, всѣми силами старается уподобляться Ему, такой человѣкъ никогда но будетъ смущаемъ приманками и устрашеніями діавольскими: напротивъ осмѣетъ ихъ, отобьетъ *ихъ нападеніе*, оттонитъ ихъ побѣдоносно, и, недоступною страстямъ силою своего мужества освободитъ своихъ братій отъ наважденія духовъ злыхъ (Hierarch. Eccl. c. III. § 7).

Такъ и такъ и такъ могъ говорить только аскетъ, самоосвободившійся отъ всего внѣшняго, умерщвлявшій плоть свою, долго упражнявшійся въ исполненіи заповѣдей и *привыкшій* исполнять ихъ, любящій и умѣющій сосредоточиваться въ себѣ самомъ, уравновѣшивать всѣ свои силы душевныя, союзить ихъ, и при полномъ равновѣсіи и содружествѣ ихъ стремиться ко всему *истинному*, *доброму и прекрасному*, наблюдающій за разными движеніями и влеченіями души, и умѣющій различать эти движенія, и называть ихъ особыми именами.

Діонисій Ареопагитъ былъ христіанскій аскетъ и вмѣстѣ богословъ, слушавшій тѣхъ *благочестивыхъ учителей* Аѳинскихъ, которые подобныхъ ему подвижниковъ называли то ѳерапевтами, то монахами. О такихъ учителяхъ, объ ученикахъ ихъ и о преподоваемомъ въ Аѳинахъ богословіи онъ упомянулъ нѣсколько разъ. Выслушаемъ эти упоминанія его.

«Имена, усвояемыя Богу, мы объяснили буквально и не такъ возвышенно, какъ уяснили бы ихъ ангелы, изъ которыхъ послѣдній превосходнѣе богослововъ церкви, и даже не такъ, какъ эти богословы и ученики ихъ, а просто и скромно... *Ταύτας ἡμεῖς τὰς θεωνυμίας ὀυχ ὑψηλοτέρως, ἀλλὰ κατὰ τὸ γράμμα ἀποδεδώκαμεν ταπεινοτέρως, μὴ μ νον τῶν ἀγγέλων, ὁ γὰρ τούτων κατώτατος μέιζων πάντων τῶν ἐν τῇ ἐκκλησία θεολόγων ἐςὶ, μὴ μόνον τῶν θεολόγων, ὦντε συνοπαδῶν, διονεὶ μαθητῶν.. ἀλλὰ καὶ ἀυτῶν τῶν ὁμοταγῶν ἡμῖν*. (De diu. nomin. c. XIII. § 4).

«По ученію богословія, *ὡς ἡ θεολογία φησιν*, всѣ въ Бозѣ почившіе не мертвы, а отъ смерти преставились въ жизнь Божественную. (Hierarch. ecll c. III, § 9).

«Если должно вѣрить премудрому и истиннѣйшему богословію, то Божественное открывается каждому разуму, по мѣрѣ понятливости его. De nom.. div. c. I. § 1. ’Ει δεῖ τῇ πανσόφω καὶ ἀληθεςάτῃ θεολογία πέιθεσθαι, κατὰ τὴν ἀναλόγίαν ἑκάςου νοῶν ἀνακαλύπτεται τὰ θεῖα).

«Ты найдешь *многихъ богослововъ*, которые учатъ, что Богъ невидимъ и непостижимъ, и что напрасно сталъ бы кто нибудь измѣрять эту бездну, не зная стези, ведущей въ таинственныя и безпредѣльныя глуби ея». (De nom div. c. 1. § 2).

«Образцы твореній, предсуществующіе въ Богѣ, богословіе называетъ предопредѣленіями, Божественными и благими хотѣніями, кои творятъ бытія». (Ѓe div. nomin. c. V, § 8).

«*Богословіе* усвоило девять названій всѣмъ различнымъ существамъ ангельскимъ, и нашъ Божественный тайноводитель (ап. Павелъ) раздѣлилъ ихъ на три чина, изъ которыхъ въ каждомъ состоятъ три разряда.... По ученію *нашихъ славныхъ наставниковъ* сіи три разряда составляютъ одну и туже іерархію»...

Діонисій Ареопагитъ сохранилъ намъ имена нѣкоторыхъ *наставниковъ*, *богослововъ*, *благочестивыхъ учителей*, и сообщилъ часть ихъ ученій. Такъ 1) Божественный Варѳоломей говорилъ, «что въ краткости Богословія заключается великая обширность, какъ въ маломъ объемѣ евангелія содержится большое обиліе. Theol. myst. c. I. § 3. ὁ θεῖος Βαρθολομαῖος φησι καὶ πολλὴν τὴν θεολογίαν ἔιναι καῖ ἐλαχίστην. καὶ τὸ ἐυαγγέλιον πλατὺ

ἱερὸς ’Ιοθ̃ςος ἀφθεγξίαν καλεῖ, καὶ ἐπὶ πᾶσαν γιγνωσκομένην πρόοδον, ἀκινησιάν... Такія выраженія отзываются школою.

3) Философъ Климентъ училъ, что *образцы твореній* въ Богѣ суть все то, что есть наилучшее въ твореніяхъ. (De nom. div. c. V. § 9). Сего Климента Ареопагитъ назвалъ только философомъ. Философомъ должны признавать его и мы, и отнюдь не смѣшивать ни съ Климентомъ пресвитеромъ Александрійскимъ, ни съ Климентомъ папою Римскимъ, какъ это дѣлаютъ другіе. Въ Аѳинахъ былъ учитель философіи Климентъ, извѣстный Діонисію Ареопагиту: вотъ и все, что мы должны говорить о немъ съ присовокупленіемъ, что онъ мыслилъ, какъ Платонъ. Иначе, умные и справедливые критики уличатъ насъ въ произвольномъ толкованіи словъ Ареопагита.

4) Іероѳей первый епископъ Аѳинскій былъ учитель Діонисія Ареопагита. Часть его ученія передана намъ этимъ ученикомъ его. Излагаю ее.

— «Первое движеніе души къ предметамъ Божественнымъ есть любовь къ Богу, первый же толчекъ ея къ исполненію заповѣдей Божіихъ есть неизглаголанное возрожденіе, которое вноситъ въ наше существо основу Божественную». (Hierarch. Eccl. c. II. § 1).

— «Іероѳей, преславный учитель нашъ, говорилъ, что Евхаристія есть таинство изъ таинствъ». (Ibidem. c. III).

— «Іероѳей, нашъ преславный учитель, въ своихъ елементахъ Богословія (κατὰ τὰς θεολογικὰς αὐτοῦ στοιχειώσεις) высказалъ мнѣн-

узналъ ихъ и усвоилъ себѣ посредствомъ наученія сердца. Чтобы дать хотя краткое понятіе о нѣкоторыхъ созерцаніяхъ сего могучаго ума, излагаю то, что онъ въ вышеназванномъ твореніи своемъ сказалъ о Іисусѣ Христѣ»:

Извлеченіе изъ элементовъ Богословія блаженнаго Іероѳея.

Ἡ πάντων αἰτία, καὶ ἀποπληρωτική, τοῦ Ἰησοῦ θεότης.	Божество Іисуса Христа есть причина и осуществленіе всего.
Ἡ τὰ μέρη τῇ ὁλότητι σύμφωνα διασώζουσα, καὶ οὔτε μέρος οὔτε ὅλον οὐσία· καὶ ὅλον καὶ μέρος, ὡς πᾶν καὶ μέρος καὶ ὅλον ἐν ἑαυτῇ συνειληφυία καὶ ὑπερέχουσα καὶ προέχουσα.	Оно держитъ предметы въ гармонической совокупности, не будучи Само ни цѣлое, ни часть: однакоже Оно есть и цѣлое и часть, потому что отъ вѣчности содержитъ въ Себѣ цѣлое и части, какъ достояніе Свое.
Τελεία μὲν ἐςὶν ἐν τοῖς ἀτελέσιν, ὡς τελετάρχις· ἀτελὴς δὲ ἐν τοῖς τελείοις, ὡς ὑπερτελὴς καὶ προτέλειος.	Оно есть податель *частицы* совершенства бытіямъ несовершеннымъ, а въ совершеннѣйшихъ существахъ нѣтъ полнаго совершенства его, потому что Оно пресовершенно и существуетъ прежде всякаго совершенства.
Εἶδος εἰδοποιὸν ἐν τοῖς ἀνειδέοις, ὡς εἰδεάρχις· ἀνείδεος ἐν τοῖς εἴδεσιν, ὡς ὑπὲρ εἶδος.	Какъ первоначальный Образецъ, Оно даетъ образъ (видъ) тому, что не имѣетъ его: а въ томъ, что уже имѣетъ свой образъ не видать Его (Божества), потому что оно превосходнѣе всякаго образа.
Οὐσία ταῖς ὅλαις οὐσίαις ἀχράντως ἐπιβατεύουσα, καὶ ὑπερούσιος, ἁπάσης οὐσίας ἐξῃρημένη.	Какъ сущность всеобъемлющая, Оно присуще всѣмъ существамъ, не теряя своей чистоты; а будучи пресущественно, Оно не зависитъ отъ всякой существенности.
Τὰς ὅλας ἀρχὰς καὶ τάξεις ἀφορίζουσα, καὶ πάσης ἀρχῆς καὶ ταξεως ὑπεριδρυμένη.	Оно опредѣляетъ всѣ начала и порядки, но само стоитъ выше всякаго начала и порядка.
Καὶ μέτρον ἐςὶ τῶν ὄντων, καὶ αἰὼν καὶ ὑπερ αἰῶνα καὶ πρὸ αἰῶνος.	Оно мѣрно продолжаетъ бытія существъ, а Само неизмѣряется временемъ, какъ предвѣчное.
Πλήρης ἐν τοῖς ἐνδεέσιν· ὑπερπλήρης ἐν τοῖς πλήρεσιν.	Оно пополняетъ недостаточное, будучи неизмѣримо полнѣе того, что полно.
Ἄρρητος, ἄφθεγκτος, ὑπὲρ νοῦν, ὑπερ ζωήν, ὑπὲρ οὐσιάν· ὑπερφυῶς ἔχει τὸ ὑπερφυές, ὑπερουσίως τὸ ὑπερούσιον.	Неизрѣченное, неизъяснимое, превышающее умъ, несравнимое съ жизнію, съ существенностію (тварей), Оно сверхъестественно имѣетъ въ себѣ то, что есть сверхъестественно, и пресущественно обладаетъ пресущественностію.
Ὅθεν ἐπειδὴ καὶ ἕως	Итакъ, поелику

φύσεως ἡμῶν ὑπὸ φιλανθρωπίας ἐλήλυθε, καὶ ἀληθῶς οὐσιώθη, καὶ ἀνὴρ ὁ ὑπέρθεος ἐχριμάτισεν — (ἵλεω δὲ ἔιη τὰ πρὸς ἡμῶν τὰ ὑπὲρ νοῦν καὶ λόγον ὑμνούμενα)—κἂν τούτοις ἔχει τὸ ὑπερφυὲς καὶ ὑπερούσιον, οὐ μόνον ᾗ ἀναλλοίωτως ἡμιν καὶ ἀσυγχύτως κεκοινώνηκε, μηδὲν πεπονθὼς ἐις τὸ ὑπερπλῆρες ἀυτοῦ, πρὸς τῆς ἀφθέγκτου κενώσεως· ἀλλ᾽ ὅ, τι καὶ τὸ πάντων καινῶν καινότατον, ἐν τοῖς φυσικοῖς ἡμῶν ὑπερφυὴς ἦν, ἐν τοῖς κατ᾽ οὐσίαν ὑπερούσιος, πάντα τὰ ἡμῶν ἐξ ἡμῶν ὑπέρ ἡμᾶς ὑπερέχων·

(De nomin. divin. C. II. § 9. 10).

Господь, по человѣколюбію Своему, снизшелъ даже до естества нашего, и дѣйствительно воплотился, и, будучи Пребожественъ, сталъ человѣкомъ—(да привлекутъ къ намъ Божію милость сіи хваленія, въ коихъ мы воспѣваемъ то, что выше ума и слова);—то и въ человѣчности своей удержалъ свою сверхъестественность и пресущественность, такъ что не только пріобщился намъ безъ измѣненія, или смѣшенія (двухъ естествъ Своихъ), ничего не утративъ изъ неизмѣримой полноты Своей по причинѣ сего неизглаголаннаго уничиженія, но, — что новѣе всѣхъ новостей,—остался сверхъестественъ въ нашемъ естествѣ и пресущественъ въ нашей существенности, въ превосходной степени имѣя все наше отъ насъ и паче насъ».

Замѣчательно, что Діонисій отличалъ Богословіе отъ св. Писанія, говоря: *заняль ли Іероѳей отъ священныхъ Богослововъ, или открылъ въ Писаніи.* Явно, что въ его время въ Аѳинахъ существовала богословская школа, въ которой преподавались уроки и сочинялись системы. Іероѳей сочинилъ элементы Богословія. Но еще замѣчательнѣе языкъ, какимъ написаны были сіи элементы. Это—языкъ философскій, отвлеченный, сжатый, трудно понимаемый, похожій на языкъ почти современнаго Іероѳею знаменитаго писателя Плутарха *). Неудивительно же что ни Іероѳеевы, ни Діонисіевы сочиненія, написанныя такимъ языкомъ, не имѣли хода между многими и многими первенствующими христіанами, которымъ нужна была простая пища духовная. Но послушаемъ, что и что еще сказалъ Діонисій объ Іероѳеѣ.

«Такъ какъ мой знаменитый учитель Іероѳей составилъ удивительные «Элементы Богословія», то я долженъ ли былъ писать настоящее богословіе (объ именахъ Божіихъ) и другія книги, какъ будто бы элементы оные были недостаточны? Дѣйствительно, если бы онъ захотѣлъ по порядку *продолжать* изложеніе всѣхъ предметовъ богословія, и въ отдѣльныхъ трактатахъ разкрыть всю полноту сей науки, я и не вообразилъ бы, что могу говорить о тѣхъ же предметахъ съ большимъ глубокомысліемъ, нежели онъ, не предпринялъ бы лишняго труда потворять его собственныя разсужденія, а паче всего не поступилъ бы зазорно съ своимъ учителемъ и другомъ, которому послѣ Павла обязанъ я посвященіемъ въ знаніе Божественныхъ предметовъ, не похитилъ бы у него славы его умозрѣній и возвышенныхъ наставленій. Но такъ какъ онъ излагалъ богословіе пресвитерски, πρεσβυτικῶς, и главныя положенія выражалъ такъ, что подъ

---

*) Смотри разсужденіе его о Богѣ въ моей Исторіи Аѳона языческаго I стран. 72.

однимъ реченіемъ подразумѣвались многіе предметы, то мы всѣ, какъ наставники душъ, еще новичковъ въ совершенствѣ, мы получили повелѣніе уяснить и развить языкомъ, болѣе соотвѣтственнымъ нашимъ силамъ, глубокія и сжатыя идеи сего могучаго ума. Даже ты самъ (Тимоѳей) многократно сообщалъ мнѣ подобный совѣтъ, и назадъ отсылалъ книгу его, какъ превышающую обыкновенное разумѣніе. Да и я смотрю на нее, какъ на руководство для умовъ зрѣлыхъ, какъ на второе писаніе, продолжающее Писанія Богопомазанныхъ апостоловъ, и думаю, что ее надобно предоставить лишь выспреннимъ умамъ. Что касается до меня, то я, по способности моей, передамъ Божественныя тайны тому, кто подобенъ мнѣ. Ибо если твердая пища годна только для совершенныхъ, то каково должно быть совершенство у того, кто даетъ ее другимъ? Итакъ, я былъ правъ, когда говорилъ, что весьма зрѣлый умъ нуженъ для того, чтобы распознавать духовный смыслъ въ Св. Писаніи, а сообщеніе первоначальныхъ познаній приличествуетъ учителямъ и ученикамъ менѣе способнымъ». (De nomin, div C. III, § 2). По прочтеніи сего отрывка *утверждается* въ душѣ понятіе о томъ, что въ Аѳинахъ была богословская школа, въ которой Іероѳей преподавалъ и письменно изложилъ элементы богословія, и велѣлъ ученикамъ своимъ, и особенно Діонисію, передать ихъ языкомъ болѣе простымъ, болѣе понятнымъ для всѣхъ, у кого умъ не выспренній. Іероѳеевы богословскіе элементы были кратки, сжаты, глубокомысленны, мало кому понятны, да и полнаго богословія въ нихъ не было.

Іероѳей говорилъ и проповѣди «Когда надлежало бесѣдовать съ народомъ и толпѣ внушать святость нашихъ вѣрованій, тогда онъ превосходилъ большую часть нашихъ учителей своимъ постоянствомъ въ семъ благочестивомъ трудѣ, здравомысліемъ, силою доказательствъ и достоинствомъ своихъ проповѣдей, такъ, что мы были обливаемы блескомъ сего лучезарнаго солнца». (De nom. div. C. III. § 3).

Сей наставникъ Діонисія объяснилъ ему то мѣсто въ пророчествѣ Исаіи (гл. 6-я), гдѣ сказано, что Серафимъ прикоснулся къ устамъ сего пророка и очистилъ его. Это объясненіе Діонисій предложилъ ученику своему Тимоѳею, присовокупивъ вотъ что: «Послѣ сего я предоставляю твоему разсужденію и твоему знанію, или принять толкованіе Іероѳея, какъ болѣе складное и точное, или собственнымъ твоимъ изслѣдованіемъ открыть что либо, болѣе согласное съ истиною, или наконецъ при помощи благодати подающаго свѣтъ Бога, и при посредствѣ ангеловъ, передающихъ намъ свѣтъ Его, найти другое лучшее рѣшеніе вопроса о Серафимскомъ очищеніи Исаіи. Въ послѣднемъ случаѣ сообщи мнѣ свое открытіе. Ибо моя любовь къ святымъ ангеламъ взыграла бы, еслибъ получила наилучшій отвѣтъ на сей вопросъ. (Hierarch. coelest C. XIII, § 4). 5) Діонисій въ своемъ сочиненіи о церковной іерархіи назвалъ Тимоѳея священнѣйшимъ изъ всѣхъ священныхъ *чадъ*. Значитъ: сей Тимоѳей былъ не тотъ, къ которому ап. Павелъ написалъ посланіе, а другой младшій, ученикъ Діонисія, но уже посвященный въ церковный санъ. Ему, между прочимъ, Ареопагитъ совѣтовалъ вотъ что: «Неосторожно всѣмъ не открывай предметовъ святыхъ: напротивъ, имѣй ихъ въ величайшемъ уваженіи, и почти Божьи таинства чистотою понятій, закрывая ихъ покровомъ непроницаемымъ для профановъ, и только святымъ (т. е. христіанамъ) давай

узнавать ихъ подъ освѣщеніемъ священнымъ *). Изъ этихъ словъ видно, что и Тимоѳей былъ толковникъ, учитель, богословъ. О немъ жалѣлъ Діонисій, если онъ уѣхалъ (куда-то) не прочитавши *«Сѵмволическаго богословія его»*. Epistol. 9, § 1, ad. Episcop. Titum.). 6) Къ сонму богослововъ, извѣстныхъ Діонисію, принадлежалъ Титъ епископъ. Ему, какъ богослову, и письмо написано было Ареопагитомъ богословское, ученое, отзывающееся направленіемъ тогдашней въ Аѳинахъ богословской школы. Въ этомъ письмѣ Діонисій, между прочимъ, высказалъ, что аллегорическій языкъ Св. Писанія порождаетъ въ невѣждахъ мысли грубыя, и что есть два *богословія*, *одно таинственное*, *а другое общедоступное*. Такъ говорить можно было только съ ученымъ мужемъ, который умѣлъ богословствовать и толковать Св. Писаніе буквально и иносказательно.

7) Тимоѳей, Титъ, Поликарпъ епископъ (отнюдь не Смирнскій), которому Діонисій написалъ посланіе, уличавшее товорища его по Аѳинской школѣ Аполлофана въ невѣріи въ попятность солнца во дни іудейскаго царя Езекіи, и въ сверхъестественное затмѣніе солнца же въ часы распятія Христа, всѣ эти три святителя, какъ сдается, не были ѳерапевты. А Гай и Димофилъ, съ которыми переписывался Ареопагитъ, названы имъ ѳерапевтами. Переписка его съ ними и съ іереемъ Сосипатромъ и Дороѳеемъ діакономъ доказываетъ, что и эти четыре мужа были ученые.

Кромѣ всѣхъ поименованныхъ богослововъ Симонъ училъ, что воскресеніе тѣлъ — не въ законномъ порядкѣ природы, а Елима возражалъ: если Богъ всемогущъ, то какъ же апостолъ Павелъ сказалъ, что Богъ отречься отъ себя *не можетъ?* (2 Тимоѳ. 2, 13).

Перваго Діонисій упрекнулъ, что онъ хоть и почитаетъ себя мудрымъ, но не понимаетъ даже того, что здравый смыслъ никогда не прибѣгнетъ къ доказательствамъ, основаннымъ *на опытѣ нашихъ чувствъ*, дабы оспаривать дѣйствія Бога, непостигаемаго чувствами *). Елимѣ же отвѣчалъ вотъ какъ: «Отречься отъ себя самого значитъ отказаться отъ истины. А истина есть существованіе, бытіе, и отказаться отъ нея значитъ отказаться отъ существованія. Если же истина есть существованіе, и отречься отъ нея тоже, что отречься отъ существованія, то Богъ не можетъ отречься отъ существованія Своего, потому что Онъ не есть *ничто*» **). Богословская школа въ многоученыхъ Аѳинахъ, изъ которой вышелъ Діонисій Ареопагитъ, была школа еклектическая съ направленіемъ мистическимъ. Это доказываютъ всѣ сочиненія сего апостольскаго мужа, о которыхъ начинается особая рѣчь моя.

Изъ числа сочиненій его нѣкоторыя утрачены, а нѣкоторыя дошли до насъ.

Утрачены: 1) *Богословскія наставленія*, θεολογικαὶ ὑποτυπώσεις, 2) *книга о праведномъ судѣ Божіемъ*, περὶ δικαίου καὶ θείου δικαιωτηρίου, 3) *Богословіе сѵмволическое*, Συμβολικὴ θεολογία, 4) *Трактатъ о предметахъ духовныхъ и чувственныхъ*. По[illegible]

νων, 6) *ученіе о душѣ*, Τὰ περὶ ψυχῆς. Однако содержаніе всѣхъ этихъ сочиненій, *отчасти*, показано въ тѣхъ твореніяхъ Ареопагита, кои дошли до насъ. Такъ, *въ книгѣ богословскихъ наставленій* говорено было «что невозможно ни понять, ни выразить, что такое есть сіе единое (Божество), сіе пресущественное, самоблагое, сія троичная Единица, Единобожественная и единоблагая *). «Въ этой «же книгѣ многими свидѣтельствами изъ сло«ва Божія доказано, что общія всему Боже«ству наименованія суть, *по преимуществу*, «верховная благость, пребожественность, пре«существенность, надъ жизнями жизнь, высо«чайшая премудрость; *по творчеству* — бла«гость, красота, бытійность, животворность, «мудрость; *по преподанію же дарованій* — «причина всѣхъ благъ». Различія же въ Божествѣ суть пресущественная особность у Отца, у Сына и Духа, ихъ непреложность и несліянность (такъ что ни Отецъ Сыномъ или Духомъ Святымъ, ни сіи Отцомъ быть не могутъ). Но и еще есть особенная различность: это всесовершенное и неизмѣняемое бытіе Іисуса со всѣми таинственностями человѣчества Его **). Въ тѣхъ же богословскихъ наставленіяхъ мы (Діонисій) изложили: въ какомъ смыслѣ Божественное и благое естество называется единымъ, и въ какомъ—троичнымъ; что такое въ немъ—Отчество и Сыновство; что значитъ именованіе Духъ Святый; какъ изъ невещественнаго и недѣлимаго блага произошли добрые и свѣтлые духи, и какъ они не отдѣляются отъ своего начала и удерживаютъ свое *личное* тождество; какъ пресущественный Іисусъ дѣйствительно вочеловѣчился, и прочее извлеченное изъ словесъ Божіихъ» *). Въ этой же книгѣ:

«Что сказать о томъ мирѣ, который далъ намъ Христосъ по человѣколюбію Своему? Имѣя этотъ миръ, мы не только перестали враждовать съ собою, съ нашими братьями и со святыми ангелами, но напротивъ, въ сообществѣ съ ними, и по мѣрѣ нашихъ силъ, совершаемъ дѣла Божіи при помощи Іисуса; дѣющаго вся во всѣхъ, и подающаго намъ миръ неизглаголанный, и отъ вѣчности предопредѣленный, и съ Собою примиряющаго насъ Духомъ Святымъ, и въ Немъ и чрезъ Него съ Отцемъ. Впрочемъ объ этихъ дивныхъ дарованіяхъ мы достаточно говорили въ нашихъ *богословскихъ наставленіяхъ,* основываясь на Св. Писаніи» **).

Въ книгѣ о праведномъ судѣ Божіемъ Діонисій опровергнулъ тѣхъ безразсудныхъ софистовъ, которые дерзали обвинять Бога въ несправедливости и обманѣ (De div. nom. C. IV. § 35).

Въ Богословіи символическомъ Ареопагитъ толковалъ: что и что значатъ усвояемыя Богу, очи, уши, волосы, лице, руки, плечи, мышцы, крылья, хребетъ, ноги, вѣнецъ, престолъ, чаша, и проч. ***).

Въ Трактатѣ о предметахъ духовныхъ и чувственныхъ пространно было говорено о различіи іерархій, ангельской и человѣческой; напримѣръ: ангелы познаютъ Бога и дѣйствія Его такъ, какъ имъ свойственно познавать, κατὰ τὸ αὐτοῖς θεμιτόν, (т. е. созерцательно, безъ помощи чувственныхъ представленій), а мы только при посредствѣ вещественныхъ образовъ возвышаемся до пониманія предметовъ

*) De nom. div. C. 1, § 5.

**) Ibidem. C. 11, § 3, § 7.

*) Theologia mystica. C. 111.

**) De div nom C. XI. § 5.

***) De div nom. C. I. § 8. Mystic theologia. C. III.

Божественныхъ. Вѣроятно говоря: къ одной цѣли стремятся всѣ богоподобныя существа (ангелы и человѣки); но не всѣ одинаково достигаютъ ее, а каждое по способности своей, какая удѣлена съ вѣсовъ Божiихъ, ἀλλ, ὡς ἑκαςῳ τὰ θεῖα ζυγὰ διανέμει κατ᾽ ἀξίαν τὴν ἀποκλήρωσιν. Но объ этомъ пространнѣе говорено въ *Трактатѣ о предметахъ духовныхъ и чувственныхъ*. — (Hierarch. Eccl. C. I. § 2).

Въ Трактатѣ о гимнахъ божественныхъ, между прочимъ, объяснены священныя пѣснопѣнія ангеловъ: *да будетъ благословенна слава Бога въ мѣстѣ святомъ, въ которомъ Онъ обитаетъ* (Езекiил. 3, 12). *Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ: вся земля наполнена славою Его* (Исаiи 6, 3)—Hierarch. Celest. C. VII § 4).

Въ ученiи о душѣ, между прочимъ, исчислены были всѣ блага, кои она получаетъ отъ Бога, какъ то, безсмертiе, разумъ, подобiе ангеламъ, участiе въ озаренiяхъ свыше, уподобленiе Богу, блаженство, καὶ ὅσα ἄλλα πρὸς ἡμῶν ἐν τοῖς περὶ ψυχῆς ἀπηρίθμηται. (De div. nom. C. IV, § 2).

Жаль, что всѣ эти сочиненія Ареопагита утратились: не то, мы имѣли бы полное понятiе какъ о познанiяхъ, такъ и о силѣ сего могучаго ума. Но будемъ довольны и тѣми творенiями его, кои уцѣлѣли и общеизвѣстны. Эти творенiя суть слѣдующiя: 1) объ именахъ Божiихъ; 2) отъ iерархiи небесной; 3) объ iерархiи церковной; 4) богословiе таинственное; и 5) десять писемъ, къ Гаю, Димофилу, Сосипатру, Дороѳею, Поликарпу, Титу и св. Iоанну Евангелисту.

Такъ какъ у насъ не многiе знакомы съ церкви православной, испоконъ вѣковъ признававшей подлинность дошедшихъ до насъ творенiй сего апостольскаго мужа, изучилъ ихъ съ особеннымъ вниманiемъ въ греческомъ подлинникѣ, и убѣдившись въ важности ихъ и полюбивъ необыкновенный генiй Ареопагита, излагаю здѣсь богословское ученiе его систематически, но кратко, а предварительно словами его высказываю тѣ побужденiя, кои понудили сего святителя писать Богословскiя сочиненiя.

«Мы убѣждены, что не должно пренебрегать знанiемъ священнымъ, которое каждый можетъ прiобрѣтать съ помощiю благодати Божiей. Убѣжденiе же это порождено въ насъ, съ одной стороны, естественнымъ желанiемъ ангеловъ и душъ созерцать сверхъестественное, а съ другой, наказомъ Божественныхъ писанiй, коимъ, въ одно и тоже время, и воспрещено по одному любопытству испытывать тайны, превышающiя разумѣнiе наше (Екклис. 3, 22, или Сирах.) и повѣлено изучать по возможности и передавать другимъ все то, что намъ дозволено и полезно знать, какъ говоритъ апостолъ: «*что ты слышалъ отъ меня, то передай вѣрнымъ людямъ*:» по симъ побужденiямъ, ни трудность, ни страхъ, не отвратятъ насъ отъ изслѣдованiя предметовъ Божественныхъ по мѣрѣ силъ нашихъ. Кромѣ сего, намъ не хочется безъ помощи оставить и тѣхъ, которые еще не могутъ подняться на большую высоту, нежели на какой стоимъ мы сами. Посему мы рѣшились писать; и спѣшимъ не новыя рѣшенiя предлагать смѣло, а только раскрывать и уяснять пространнѣе то, что божественный Iероѳей высказалъ кратко и сжато» (De div. nomin. C. III, § 3).

онъ признавалъ Богодухновеннымъ и непогрѣшимымъ. Въ одномъ мѣстѣ кратко, но точно, изложено имъ содержаніе сего Писанія. Что видно въ богодухновенныхъ книгахъ? спрашивалъ онъ, и отвѣчалъ:

	Разумѣя книги:
Видѣнъ Богъ творецъ и попечитель о всемъ мірѣ.	Бытіе.
Видны церковные и гражданскіе уставы Моисея.	Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконіе.
Завоеваніе обѣтованной земли и надѣлы ея избранному народу.	Іисуса Навина:
Благоразуміе Судей.	Судей.
Мудрость царей и святость первосвященниковъ.	Четыре книги Царствъ, двѣ книги Паралипоменонъ, Ездры, Неемін и двѣ Маккавеевъ.
Любомудріе тѣхъ древнихъ мужей, которыхъ не колебали разныя и многія случайности жизни.	Іовъ.
Святыя наставленія, дающія вѣрное направленіе нашимъ дѣламъ.	Притчи, Екклисіастъ, Сирахъ и Премудрость Соломона.
Пѣснопѣнія.	Псалтирь.
Превосходное изображеніе Божественной любви.	Пѣснь пѣсней.
Пророческія вѣщанія о будущемъ.	Всѣ пророчества.
Чудныя дѣла Богочеловѣка.	Четыре Евангелія и Дѣянія св: апостоловъ.
Ученіе и уставы св. апостоловъ.	Апостольскія посланія.
И таинственныя видѣнія Божественнаго и возлюбленнаго ученика (Іоанна).	Апокалипсисъ.

Это изложеніе содержанія книгъ св. Писанія есть вмѣстѣ и перечетъ ихъ, перечетъ самый старшій по времени. Уже послѣ него слѣдуютъ перечеты, или списки ихъ, такъ называемыя, Мураторіевъ, Мелитоновъ, и прочіе. Читая и перечитывая творенія Діонисія, я на особомъ листкѣ отмѣчалъ число цитатовъ его изъ ветхаго и новаго Завѣта. Оказалось, что изъ перваго завѣта имъ приведены *сто три* цитата, (больше изъ Псалтири—24, изъ пророчества Даніила — 11-ть, Исаіи — 9, и Езекіиля—8, и изъ книгъ Бытія и Исхода по 7-ми), а изъ втораго завѣта—*девяносто три* (изъ четырехъ Евангелій 39, изъ апостольскихъ Дѣяній и Посланій — 46, и изъ апокалипсиса—8) *). Оказалось и то, что Ареопагитъ имѣлъ подъ руками Посланія и Павла къ Титу, и второе Петра, и первое Іоанна, и Іакова и Іуды непредателя. Въ его книгѣ *объ именахъ Божіихъ* много цитатовъ изъ евангелія Іоанна. А такъ какъ это евангеліе издано было въ Ефесѣ, при помощи Гая страннопріимника, въ 86 году отъ Рождества Христова; то и приходится заключить, что Ареопагитъ писалъ оную книгу уже послѣ указаннаго года.

По словамъ Его: «ветхозавѣтное Писаніе предсказало жизнь Спасителя, а новозавѣтное благовѣствовало ее; то изображало истину символически, а это показало ее явно; пророчества ветхозавѣтныя оправданы событіями новозавѣтными, а слова Бога въ завѣтѣ первомъ осуществлены дѣйствіями въ завѣтѣ второмъ».

Весьма замѣчательно, что св. Діонисій *написаніе* книги *Премудрости Соломона* усво-

*) Извините меня, если найдете большее число цитатовъ

нилъ не царю Соломону, а нѣкоему безвѣстному мужу, и назвалъ ее *введеніемъ въ слово Божіе*, или что тоже, въ священное Писаніе*). И *въ введеніи* въ слова (Божіи) усмотришь ты *нѣкого*, говорящаго о «Премудрости Божественной: *любитель былъ я красоты ея*». (Премудрости Соломон. гл. 8, ст. 2).

Какъ же понимать такое названіе и такую оцѣнку сей книги, изъ которой отрывки читаются въ нашей церкви наравнѣ съ чтеніями изъ всѣхъ книгъ ветхозавѣтныхъ? Я понимаю сіе такъ. Въ богословской школѣ ѳерапевтовъ іудейскихъ и христіанскихъ книга Премудрости Соломона, сочиненная кѣмъ-то изъ учителей ранѣе появленія христіанства читаема и изучаема была учениками прежде, нежели дозволялось имъ читать св. Писаніе, и потому называлась введеніемъ въ слово Божіе. Въ самомъ дѣлѣ, эта книга въ первыхъ строкахъ своихъ внушала: какъ новичку въ Богопознаніи надобно пріобрѣтать Божественную мудрость. *Мудрствуйте о Господѣ въ благостыни, и въ простотѣ сердца взыщите его... Строптивая помышленія отлучаютъ отъ Бога... Въ злохудожну душу не внидетъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси повиннѣмъ грѣху. Святый бо Духъ отымется отъ помышленій неразумныхъ* (Гл. 1).

Ареопагитъ въ сочиненія свои вносилъ тексты св. Писанія изъ греческаго перевода его, сдѣланнаго 70-ю толковниками, но четыре раза сослался и на толкованія *знатоковъ еврейскаго языка:* каковыя ссылки доказываютъ, что самъ онъ не зналъ по еврейски.

1) Святое имя Серафимъ, по толкованію евреистовъ, значитъ, *возжигатель*, или, *согрѣватель*, а Херувимъ—*многовѣдѣніе*, либо *ливень мудрости*: τὴν μὲν ἅγιαν τῶν Σεραφὶμ ὀνομασιάν οἱ τὰ Εβραίων εἰδότες, ἤ τὸ Ἐμπρηςὰς ἐμφάινειν, ἤ τὸ Θερμαίνοντες, τὴν δὲ τῶν χερουβὶμ, Πλήθος γνώσεως, ἤ χύσιν σοφίας. Hierarch. coelest. C. VII. § 1.

2) Божественные Серафимы въ богословіи согласно съ толкователями еврейскихъ словъ, называются *возжигателями и согрѣвателями:* (Eccles. Hierar. C. IV. § 10).

3) Священная пѣснь богодухновенныхъ пророковъ (аллилуіа) какъ толкуютъ ее евреисты, значитъ: *хваленіе Бога*, или *хвалите Господа*: τὸ ἱερὸν τῆς τῶν θεολήπτων προφητῶν ἐπιπνοίας μελῴδημα, φασὶν οἱ τὰ Εβραίων ἐιδοτες, τὸ αἶνος θεοῦ δηλοῦν, ἤ τὸ. Αἰνεῖτε τὸν Κύριον. (Eccles. Hierarch. c. IV. § 12).

4) Слово, *Гел-гелъ*, въ пророчествѣ Езекіиля, гл. 10 ст. 13, есть еврейское, и значитъ: *перевороты, и откровенія:* Γελ Γελ ἐμφάινει τοῦτο κατὰ ἑβραϊκὴν φωνὴν, ἀνακυλισμοὺς καὶ ἀνακαλύψεις. (Hierarch. Celest, C. XV. § 9).

Кромѣ священнаго Писанія св. Діонисій разсужденія свои подтверждалъ преданіями апостоловъ и іерарховъ церкви. Въ сочиненіяхъ его многократно упоминается о такихъ преданіяхъ. Поставляю на видъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Наименованія, усвояемыя Богу, какъ то, несложный, единичный, Троица, причина всего сущаго, премудрость, красота, вѣчный, пресущественный, воспринявшій въ ипостась свою наше естество безъ измѣненія и сліянія Божества и человѣчества, и прочія наименованія, кои излагаются во всякомъ богословіи, то въ видѣ ученія, то въ видѣ гимна, подарило намъ *тайное преданіе* богонаученныхъ вождей нашихъ. Ихъ же *іераршескія преданія* прикры-

*) De div. nomin., c. IV, § 12. Καὶ ἐν ταῖς Προεισαγωγαῖς τῶν λογίων, εὑρήσεις τινὰ λεγοντα περὶ τῆς θείας σοφίας· ἐραστὴς ἐγενόμην του κάλλους αὐτῆς. Sapientiae.

ваютъ простое и безтѣлесное, пресущественное, безобразное, однимъ умомъ постигаемое, прикрываютъ разнообразными эмблеммами, занятыми изъ природы вещественной» [7]).

По священническому преданію *духи* перваго чина ангельскаго очищаютъ, просвѣщаютъ и усовершаютъ духовъ менѣе совершенныхъ, которые при посредствѣ первыхъ познаютъ пресущественное начало всего существующаго и, по своей способности, воспринимаютъ очищеніе, просвѣщеніе и усовершеніе» [8]).

«Преданіе объ ангелѣ, укрѣплявшемъ Христа въ саду Геѳсиманскомъ, было сообщено чрезъ евангелиста Луку (гл. 22, ст. 53) апостоломъ Павломъ» [9]).

Современные Ареопагиту совершители таинствъ, ἱεροτελεςαὶ, крестили младенцовъ, при участіи крестныхъ отцовъ, *по преданію начальному* (апостольскому) [10]).

Въ послѣдніе годы Ареопагита, когда онъ писалъ свои сочиненія, уже существовалъ *уставъ совершенія святѣйшихъ службъ*, ἡ τῶν ἁγιωτάτων τελετῶν θεσμοθεσία. По этому уставу тогда въ каѳолической церкви совершались службы освященія мура и олтарнаго престола. Та и другая служба составлена была главами іерархіи по Божественному наученію θεοπαραδότως. Эти главные іерархи освященное муро признавали равносильнымъ таинству Евхаристіи. [11]). Но кто они? Апостолы, Петръ, Іаковъ, Іоаннъ учившій о *помазаніи отъ святаго?* Ареопагитъ не назвалъ ихъ по именамъ, но нарицалъ ихъ главами, вождями іерархіи, καθηγέμονες ἱεραρχίας, и этимъ самымъ нарицаніемъ далъ намъ знать, что уставъ святѣйшихъ таинствъ составленъ былъ апостолами. Они, въ теченіи сорока дней, слушали: что и что говорилъ имъ воскресшій учитель и Господь ихъ о царствіи Божіемъ, т. е. о церкви: и по Его наставленію учредили *церковь, то есть общество* вѣрующихъ въ Него, учредили *съ ученіемъ, богослуженіемъ и іерархіею.*

Знаменитый наставникъ Діонисія Іероѳей объ Евхаристіи сказалъ, что она есть таинство изъ таинствъ, а Діонисій этотъ что написалъ о ней, то написалъ, основываясь на словѣ Божіемъ и *на ученіи богонаученныхъ іерарховъ* [12]). Читайте со вниманіемъ всю третью главу въ его церковной іерархіи, вы узнаете и убѣдитесь, что во дни Ареопагита въ Аѳинахъ и вездѣ, гдѣ находился онъ, божественная литургія, или что тоже Евхаристія, совершалась по чину первенствующей церкви Іерусалимской, составленному св. Іаковомъ братомъ Господнимъ, хотя Діонисій и не произнесъ имени сего перваго литургиста. Его книга о небесной іерархіи начинается словами, занятыми изъ литургіи апостола Іакова: всякое дяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ».

Ареопагиту извѣстно было дошедшее до него преданіе *богонаученныхъ наставниковъ о моленіи за умершихъ* [13]).

Во время сего апостольскаго мужа *священное преданіе* воспрещало епископамъ письменно объяснять нехристіанамъ тѣ священныя изрѣченія, коими призывалась сила Божія при совершеніи таинствъ [14]).

Достаточно сказано мною о преданіяхъ, извѣстныхъ Ареопагиту: пора изложить догматическое ученіе его, и оповѣстить то величайшее вліяніе на умы, какое оно имѣло на Востокѣ и Западѣ.

Ученіе о Богѣ.

«О пресущественномъ и непроницаемомъ Божествѣ отнюдь не должно ни мыслить, ни говорить что либо, кромѣ того, что намъ Богомъ

же возвѣщено въ священномъ Писаніи. Но и твари говорятъ о Богѣ; великолѣпный порядокъ во вселенной, который установилъ Богъ и въ которомъ видны отпечатлѣнія идей Божескихъ, доводитъ насъ естественнымъ путемъ до существа верховнаго, сколько позволяютъ наши силы. [15]).

«Богъ есть сый, сущій, и существуетъ не какъ другія бытія, а въ Себѣ Самомъ заключаетъ всю полность бытія несложнаго, безконечнаго, вѣчнаго. [16]).

«Богъ, существуя Самъ въ Себѣ Самомъ всесовершенно, ни на что, ни въ чемъ, нисколько, не походитъ, но будучи отличенъ и независимъ отъ всѣхъ (другихъ) бытій, Самъ въ Себѣ существуетъ и пребываетъ вѣчно одинъ и тотъ же, всегда равенъ Себѣ Самому и нисколько не выступаетъ изъ Себя Самого и не оставляетъ Своей основы и неподвижной обители Своей. [17]).

«Богъ есть единъ, но въ трехъ «лицахъ» Отецъ, Сынъ и Духъ Святый. Одно у нихъ божественное существо, и однѣ общія Божеству ихъ свойства, именно, *по преимуществу*, верховная благость, пребожественность, пресущественность, самобытная жизнь, высочайшая премудрость; *по творчеству* любовь, красота, бытійность, животворность, мудрость; *по преподанію дарованій* ущедреніе всѣми благими. А различія въ Божествѣ суть пресущественная особность у Отца, у Сына и Духа, ихъ непреложность и несліянность, (такъ что ни Отецъ не можетъ быть Сыномъ, или Духомъ, ни сіи не могутъ быть Отцомъ). Но и еще есть особенная различность: это—всесовершенное и неизмѣняемое существованіе Іисуса со всѣми таинственностями человѣчества Его. [18]).

жества, и какъ бы цвѣты, или пресущественные свѣты: что мы узнали изъ священныхъ Писаній. А какъ это дѣйствуется въ Божествѣ, сего ни изрѣчь, ни понять невозможно. [19]).

«О власти Божества, Богородительнаго и Сыновняго, надъ всѣми бытіями говорится въ богословіи (т. е. въ словѣ Божіемъ) такъ часто, что и пересказать нельзя. *Тутъ Отецъ, тутъ и Сынъ прославляется, какъ Господь; но и Духъ есть Господь*. Слово Божіе всему Божеству усвояетъ и красоту, и мудрость, и свѣтъ, и Богородительство и творчество, и все, чѣмъ только величается Богоначаліе, усвояетъ *общно*, когда говоритъ: *«все отъ Бога»*: и *частично* (второму Лицу Троицы), когда глаголетъ: «все изъ Него, Имъ и для Него создано»: (Римл. XI. 36). И третьему Лицу: послеши Духа Твоего, и созиждутся (Псал. 103, 30). Кратко сказать: Само Богоначальное Слово вѣщаетъ: *Азъ и Отецъ едино есьма: вся елика имать Отецъ, моя суть.... вся моя твоя суть, и твоя моя* (Іоан. X. 30, XVII, IV). И опять: слово Божіе все, что приличествуетъ Отцу и Сыну, усвояетъ Богоначальному Духу, яко единосущному и сопричастному съ Ними, какъ то, совершеніе дѣлъ Божественныхъ, достопоклоняемость, источное и неизсякаемое творчество, и раздаяніе даровъ, пристойныхъ существамъ добрымъ. И я думаю, что ни кто изъ тѣхъ, которые съ неиспорченнымъ смысломъ изучали слово Божіе, не станетъ противорѣчить тому, что все, приличествующее Божеству, вполнѣ приличествуетъ всему Богоначалію [20]). (т. е. всемъ тремъ Богоначальнымъ Лицамъ св. Троицы). Но я думаю, что надобно еще разъ поговорить о общ-

Наши священнотаинники богословскаго преданія, (ученія) общностями въ Божествѣ (единотроичномъ) называютъ сокровенныя и самородныя основы, ὑπεριδρύσεις, того Божескаго существованія, котораго ни изрѣчь, ни понять нельзя, а различіями—происхожденія и проявленія Богоначалія; затѣмъ, согласно съ словомъ Божіимъ, показываютъ особенности рѣченной общности, и особливыя общности и разности самаго различія (въ Троицѣ). Напримѣръ: у всей св. Троицы общности суть пресущественное бытіе, пребожественное Божество, преблагая благость, и при всей особности (каждаго Лица) тождество и единство; вся Троица неизрѣченна и вмѣстѣ многоименна, непостижима и понимаема; все она творитъ и все перемѣняетъ, а Сама выше всякаго творенія и перемѣнъ; Ея изначальныя Упостаси пребываютъ одна въ другой, если можно такъ выразиться, пребываютъ такъ, что дѣйствительными остаются всецѣлое единство ихъ и вмѣстѣ несліянность нималѣйшая. Такъ, (если представить примѣръ осязательный и сподручный) въ одномъ и томъ же домѣ, освѣщенномъ свѣтильниками, свѣты соединяются и цѣликомъ блистаютъ одинъ въ другомъ, не смѣшиваясь однако и не лишаясь своего собственнаго существованія, соединяясь съ удержаніемъ своего различія, и различаясь при всемъ взаимномъ единеніи своемъ. Дѣйствительно изъ сіяній, какія струятся отъ этихъ свѣтильниковъ, составляется, какъ мы видимъ, одно цѣлое сіяніе въ домѣ, одинъ нераздѣльный свѣтъ; и никто, какъ мнѣ сдается, въ воздухѣ, содержащемъ всѣ сіянія, не можетъ отличить свѣта такого, или такого свѣтильника отъ свѣта другихъ сіяній, потому что всѣ онѣ соединены вкупѣ, хотя и не смѣшаны. Когда бы кто изъ дома вынесъ одинъ свѣтильникъ, тогда съ нимъ унеслось бы и сіяніе его; но оно не взяло бы съ собою нималѣйшей части другихъ сіяній, точно такъ же, какъ не оставило бы и имъ своего собственнаго блеска.

Различаются между собою исконныя Упостаси не только тѣмъ, что каждая изъ нихъ, какъ я сказалъ выше, въ совершенномъ взаимномъ единеніи съ другими Упостасями сохраняетъ свое *особное* существованіе, но и тѣмъ, что пресущественное Богородительство не повторяется каждою Упостасію; напротивъ, одинъ Отецъ есть источникъ пресущественнаго Божества, и Онъ не есть Сынъ и Сынъ не есть Отецъ, такъ какъ каждая Упостась сохраняетъ Свои особныя свойства (Отецъ—нерожденность, Сынъ — рожденность, Духъ — исхожденіе отъ Отца). Вотъ каковы общности и различія въ Божескомъ естествѣ!

Но и еще есть общности и одно различіе у св. Троицы; *общности,* это — преподаянія существамъ бытія, жизни, мудрости и другихъ даровъ благости неистощимой, хотя и щедро изливающейся на твари, и допущенія ихъ къ причастію—къ союзу съ Божествомъ, хотя и не сливающему ихъ съ Нимъ, но дѣйствительному, подобно тому, какъ въ кругѣ линіи идутъ отъ краевъ его къ средоточію, но не составляютъ его самого, не будучи центромъ, или подобно тому какъ безчисленные отпечатки одной и той же печати отъ нея получаютъ свой цѣльный видъ, но ничего не заимствуютъ изъ сущности ея (мѣдяной, стальной, каменистой). *Различіе,* это—истинное воплощеніе пресущественнаго Слова ради нашего спасенія по милосердію Его къ намъ, и заимствованіе изъ нашего естества, всего того, что составляетъ оное (т. е. души и тѣла), воплощеніе Бога Слова, Который одинъ совершилъ дѣла и пострадалъ, какъ Богочеловѣкъ, такъ что въ

нихъ и въ страданіи никакъ не участвовали ни Отецъ, ни Духъ Святый, развѣ кто сказалъ бы, что оба Они желали нашего спасенія по благости Своей и по любви къ человѣкамъ, и не были чужды тѣмъ Божественнымъ дѣйствіямъ, кои совершилъ ради насъ неизмѣняемый и непреложный, яко Богъ—Слово».

«Такъ мы (Ареопагитъ) обобщаемъ и различаемъ въ нашемъ разсужденіи все то, что есть общее и различное въ Божествѣ [21]».

Сколько православны разсужденія св. Діонисія о св. Троицѣ, столько же православны и мысли его о происхожденіи всѣхъ существъ. Кому желательно узнать эти мысли, тому напередъ надобно ознакомиться съ значеніемъ тѣхъ словъ, кои употреблялъ Ареопагитъ, когда говорилъ объ ономъ происхожденіи. Каково же значеніе ихъ?

Ареопагитъ словамъ ὂν *сущее, бытіе*, ζωὴ *жизнь*, παραδείγματα—*образчики*, πρόοδος—*происхожденіе*, ἕδρα—*сѣдалище*, ἀρχαὶ τῶν ὄντων *зачатки въ существахъ*, придавалъ слѣдующія значенія:

Значеніе слова, ὂν *бытіе* отлично отъ значенія слова ζωὴ *жизнь*. Бытіе есть основа, на которой зиждется жизнь. Оно есть исходная точка развитія жизни. Камень, металлъ, уголь, и вообще всякое вещество, простѣйшее и неподвижное, имѣетъ бытіе, но не живетъ, потому что не развивается, не движется. Растѣніе, животное, человѣкъ, ангелъ, имѣютъ не только бытіе, но и жизнь, потому что развиваются, движутся, чувствуютъ, мыслятъ, совершенствуются. Кратко сказать: бытіе есть существъ въ умѣ Бога, или предпомышленія Его о нихъ.

Πρόοδος не есть изліяніе существъ изъ божества, подобное изліянію потока изъ родника его, не есть и явленіе ихъ, похожее на появленіе цвѣтовъ изъ дерева: нѣтъ, *проодосъ* есть переходъ предпомышленій Бога о существахъ въ бытійность и въ жизнь,—переходъ, совершаемый всемогуществомъ и премудростію Его.

Ἕδρα—это не вѣчноприсущая Богу матерія, выдуманная Платономъ, и не основа бытія Бога (не Grund—existenz у Шеллинга), въ которой Онъ выращаетъ всѣ существа, какъ выращаются растѣнія изо дна Краснаго моря: нѣтъ, *Едра* у Ареопагита есть умъ, какъ *вмѣстилище* предпомышленій Бога о существахъ и о законахъ развитія ихъ, и вмѣстѣ всемощная сила, дающая имъ бытіе, жизнь, законы и гармонію.

Ἀρχαὶ τῶν ὄντων—это въ существахъ зачатки развитія; это—способности жить, сочетаваться съ подобными бытіями, и становиться въ порядокъ, въ строй, въ ладъ съ ними.

Δημιουργός—это дѣлатель, производитель, зиждитель гармоніи всѣхъ существъ, законовъ ихъ бытія и развитія, и красотъ ихъ *разнообразныхъ*.

Замѣчательно, что Діонисій не называлъ Бога ни творцемъ ποιητὴς ни создателемъ κτιστής, а усвоялъ Ему осуществленія, животворенія, οὐσιώσεις, ζωοποιήσεις, и выражался, что Онъ *произвелъ* παρήγαγε, *поставилъ, составилъ бытія*, προϋπεστήσατο, ὑπεστήσατο, и поддерживаетъ ихъ силою Своею всемощною.

Всѣ такія выраженія Ареопагита внушаютъ

что предномышленія Его о существахъ, или ихъ образчики въ умѣ Его, перешли въ бытійность и жизнь. Но пусть говоритъ объ этомъ предметѣ самъ Ареопагитъ. А я позволяю себѣ присовокупить къ его словамъ свои примѣчанія, гдѣ надобно.

«Богъ благъ по существу своему и, какъ сущее благо, распростираетъ благость свою на всѣ бытія. Какъ наше солнце, не думанно, не намѣренно, а естественно освѣщаетъ все, что только можетъ принять свѣтъ его по природѣ своей, такъ и Самоблагое изливаетъ лучи благости Своей на всѣ существа, смотря по ихъ воспріимчивости. Посредствомъ лучей Самоблага состоялись, ὑπέστησαν, всѣ умныя и мыслящія существа и силы и энергіи; посредствомъ ихъ всѣ онѣ существуютъ и жизнь имѣютъ неоскудѣвающую и неизмѣняющуюся, будучи изъяты отъ тлѣнія и смерти, матеріальности и рожденія, и далеки отъ перемѣнъ непостоянныхъ, текучихъ, и влающихся туда и сюда. Но кромѣ этихъ священныхъ и святыхъ Умовъ, и разумныя души съ благами ихъ существуютъ по преблагой благости (Божіей), имѣютъ жизнь дѣйствительную и безсмертную, и стремясь къ ангельской жизни, могутъ при помощи ангеловъ, какъ добрыхъ вождей, возноситься къ Богу начальнику всѣхъ благъ, и отъ Него получать озаренія по мѣрѣ силъ своихъ.... Если же надобно говорить и о безсловесныхъ душахъ, или животныхъ, кои воздухъ бороздятъ, по землѣ ходятъ и ползаютъ, въ водахъ плаваютъ, и въ нихъ и на сушѣ движутся, и подъ землею кроются, и, кратко сказать, имѣютъ чувствующую душу, или жизнь, то и они всѣ тою же благостію животворятся и одушевляются. Да и всѣ растѣнія отъ Нея же получаютъ жизнь питающуюся и развивающуюся, и всякое существо бездушное и безжизненное Ею же снабжено бытіемъ... Даже самое небытіе, если позволено выразиться такъ, рвется къ этой благости, дабы посредствомъ Ея получить бытійность. (Но пополнимъ пропускъ). Эта же благость произвела и небеса и ихъ предѣлы, и ихъ существенность, не увеличивающуюся и неуменьшающуюся и нисколько неизмѣняющуюся, и, если можно выразиться такъ, неслышимыя движенія небесъ въ необъятномъ пространствѣ, и звѣздный порядокъ и красоту свѣтовъ» [22])...

Но какъ Богъ сотворилъ все это?

Богу отъ вѣчности присущи образцы всѣхъ бытій; и эти бытія Онъ производитъ такъ, что онѣ исходятъ отъ существа Его, οὐσίας παράγει κατὰ τὴν ἀπὸ οὐσίας ἔκβασιν. Подъ образцами же мы разумѣемъ помышленія о бытіяхъ творческія, отъ вѣчности предсуществующія въ Богѣ. А Богословіе (т. е. св. Писаніе) называетъ ихъ предопредѣленіями, божественными и благими хотѣніями, кои намѣчаютъ и творятъ бытія. По нимъ-то Пресущественный предопредѣлилъ, намѣтилъ и произвелъ всѣ бытія» [23]).

Примѣчаніе. О предсуществованіи всѣхъ бытій (ангеловъ, душъ, и прочихъ созданій) въ умѣ Божіемъ до *творенія ихъ* св. Діонисій упомянулъ шесть разъ, если не болѣе [24]). Это значитъ, что дума его о предвѣчныхъ образчикахъ всѣхъ твореній *до перехода* ихъ въ *бытійность*, была дума зрѣлая, постоянная, неизмѣнная. Сію думу имѣю и я. Ареопагитъ занялъ ее не изъ одной философіи Платона, а изъ св. Писанія, изъ котораго и приведены имъ слѣдующія мѣста: (Даніил. гл. 13, ст. 42). Богъ вѣчный, и сокровенныхъ вѣдатель, *вѣдаетъ вся прежде бытія ихъ*. (Исход.). Скинія свидѣтельства устроена была по *образцу*, показанному Богомъ.

«Отображенія и подобія образцовъ (предпомышленій) Бога замѣтны въ томъ устройствѣ всѣхъ бытій, которое Онъ предначерталъ» [25]).

Какимъ же образомъ предвѣчные образцы всего существующаго перешли и переходятъ въ бытійность? Какъ совершился и совершается актъ творенія? На эти вопросы нѣтъ прямаго отвѣта въ сочиненіяхъ Ареопагита, да и не возможно отвѣчать, потому что актъ творенія, или переходъ предпомышленій Бога о существахъ въ бытійность, есть тайна непостижимая и неизрѣченная. Однако частица сей тайны полуоткрыта любомудреннымъ ученикомъ св. апостола Павла. Въ умопредставленіи его *οὐσία=существо* Бога есть какъ бы основа тріединой *личности* Его. Отъ сего существа заимствуютъ всѣ бытія свое существованіе и зачатки, *αρχὰς*, способностей своихъ. Но какъ это совершается? А вотъ какъ. Изъ онаго существа во внѣшность рѣютъ силы всемогущества Божія, и изъ ничего творятъ бытія живыя, вѣковѣчно одинаковыя (эѳиръ, свѣтъ, камень) и вѣковѣчно развивающіяся (ангелы, души, растѣнія), творятъ ихъ по предвѣчнымъ предпомышленіямъ, или образцамъ личнаго, премудраго, Бога. Такое рѣяніе во внѣшность изъ существа Божія, ἔκβασις ἀπὸ οὐσιάς, и такая дѣятельность всемогущества и есть актъ творенія. Но послушаемъ самого Ареопагита [26]).

α) «Сый (Сущій Богъ) есть пресущественный виновникъ всего существующаго по возможности и зиждитель, *δημιουργός*, бытія безличнаго и личнаго.... Отъ сего Сущаго—и время, и бытіе, и рожденіе и рождаемое, и все дѣйствительное въ существахъ, и все въ нихъ случайное и прочное. Ибо Онъ (Богъ) Онъ есть бытіе бытій, и не только всѣ существа, но и самое бытіе ихъ—отъ Существа предвѣчнаго.—«Повторительно скажемъ, что у всѣхъ существъ бытіе—отъ Исконносущаго... И все *заимствуется* отъ Него. Ни отъ одного бытія Онъ не отступаетъ. *Но Самъ Онъ существуетъ прежде всѣхъ бытій*; и все въ Немъ состоялось. Просто сказать: что только существуетъ, то существуетъ въ Исконносущемъ, и въ Немъ мыслится и держится».

β) «*А прежде всѣхъ заемовъ отъ Него бываетъ заемъ бытія*. Заимствованное же бытіе старше и жизни и мудрости и уподобленія Богу. Чѣмъ бы ни были одарены существа, но прежде всѣхъ даровъ они получаютъ въ подарокъ бытіе. *γ*) Да и всѣ существенныя качества бытій суть заемы отъ существа самобытнаго. Посему достодолжно Богъ воспѣвается прежде всего, какъ имѣющій бытіе, такъ какъ бытіе есть даръ Его самый первый изъ всѣхъ даровъ. *Ибо Онъ, отъ вѣчности имѣя въ Себѣ Самомъ всю полноту предвѣчнаго и пресущественнаго бытія, прежде всего поставилъ дѣйствительное бытіе, и это бытіе положилъ въ основу всякой особности существующей* *). Даже всѣ зачатки (способности, качества) въ бытіяхъ существуютъ не иначе, какъ пріобщаясь къ сему бытію. Прежде всего существуютъ бытія, а потомъ зачатки въ нихъ. И чтобы ты ни видѣлъ въ существахъ, своеобразную ли жизнь въ живущихъ, какъ имъ живется, своеобразное ли уподобленіе кому либо, насколько онѣ могутъ уподобляться (подражать), своеобразное ли единеніе съ иными по мѣрѣ ихъ способ-

---

ности къ единенію, своеобразную ли стройность по мѣрѣ ихъ способности становиться въ строй съ другими существами, и зачатки ли чего либо другаго, въ такомъ или такомъ родѣ, или съ обоеродными особенностями, или съ многими задатками: ты усмотришь, что всѣ эти своеобразности (своеособенности, удѣльныя качества, или способности), условливаются бытіемъ, и имъ, какъ основою, поддерживаются»...

д) «Такъ какъ верховная Самоблагость производитъ дѣйствительное бытіе, какъ первый даръ, то и прославляется прежде всего за этотъ даръ, предваряющій прочіе дары. Отъ сей благости происходятъ и ею существуютъ и дѣйствительное бытіе, и зачатки въ бытіяхъ, и всѣ бытія, и все, что живетъ какимъ бы то ни было образомъ, существуютъ разрозненно, и сблизительно, и соединенно. Такъ, въ единицѣ заключаются всѣ числа слитно; и она въ себѣ самой содержитъ всякое число единично; и всякое число внѣдрено въ единицу, а насколько выдѣляется изъ нея, настолько отличается и размножается. Такъ, въ центрѣ всѣ радіусы круга сосредоточены въ одной точкѣ; и эта точка, недѣлимая, содержитъ въ себѣ самой всѣ радіусы, соединенные другъ съ другомъ и съ нею, какъ съ началомъ, отъ котораго они и идутъ и расходятся. Радіусы, вполнѣ скученные, слитые въ центрѣ, отдаляясь отъ него мало, мало отдаляются и другъ отъ дружки, отдалясь же болѣе, болѣе удаляются и одинъ отъ другаго; и вообще, насколько они ближе къ центру, настолько соединены и съ нимъ и другъ съ другомъ, и на какое разстояніе отдаляются отъ него, на такое и другъ отъ дружки».

§ 7. «Но и во всемъ естествѣ всѣхъ существъ всѣ условія бытія каждаго естества совокуплены въ одно неслитное единство: такъ, въ единичной душѣ совокуплены многія силы, поддерживающія все тѣло. Посему позволительно, при помощи такихъ примѣровъ, хотя и недостаточныхъ, воспарить къ Виновнику всего, и все видѣть въ Немъ очами духовными, видѣть даже взаимныя противоположности въ связи и единствѣ. Ибо Онъ есть начало бытій, отъ котораго все — и бытіе общее и всѣ бытія частныя, и всякое начало, всякій конецъ, всякая жизнь, всякое безсмертіе, всякая мудрость, всякій порядокъ, всякая сила, всякое самосохраненіе, всякое основаніе, всякое распредѣленіе, всякое мышленіе, всякое чувство, всякій навыкъ, всякій покой, всякое движеніе, всякое единеніе, всякая крѣпость, всякій ладъ, всякое согласіе, всякая разность, всякое ограниченіе и все прочее, чѣмъ только характеризуются всѣ бытія».

е) § 8. Отъ сего Самаго Виновника всего — и умныя сущности боговидныхъ ангеловъ, и сущности душъ, и естества міровыя (солнцы, звѣзды) и все существующее случайно, или зависимо отъ чего либо другаго, и все мыслимое. Да, всесвятыя и наидревнѣйшія Силы (небесныя), дѣйствительно существующія и поставленныя, такъ сказать, у самаго чертога пресущественной Троицы, у Нея и въ Ней получаютъ и бытіе и стремленіе къ Богоподобію, а послѣ нихъ тоже, но меньше, заимствуютъ Силы, ниже ихъ стоящія, а еще меньше — Силы чина ангельскаго, послѣдняго, но насъ превосходящаго. Равнымъ образомъ и души и всѣ прочія существа отъ Предвѣчносущаго имѣютъ и бытіе свое и блага его, и въ Немъ существуютъ и добре существуютъ, и отъ Него начинаются, и въ Немъ держатся, и къ Нему устремляются. Наилучшее бытіе Онъ удѣляетъ наилучшимъ существамъ, кои въ словѣ Божіемъ вѣчными

называются: вообще же, бытіе есть достояніе всѣхъ существъ. Повторяю, что *дѣйствительное бытіе отъ Предвѣчносущаго. Отъ него оно, но не въ бытіи этомъ Самъ Онъ;* къ Нему пріобщается оно, но самъ Онъ отличенъ отъ него *). Онъ есть и время бытія, и начало, и мѣра его, *существуя прежде* всякой сущности и бытія и времени, и будучи творческимъ началомъ и срединою и концемъ всего: Посему то слово Божіе о Предвѣчносущемъ выражается многосторонно смотря по бытіямъ, и вѣрно говоритъ, что Онъ былъ, и есть и будетъ, и сталъ, и стоитъ, и станетъ. Такія выраженія всякому мыслящему богоприлично доказываютъ, что Богъ существуетъ пресущественно, и есть виновникъ повсемѣстныхъ бытій. И дѣйствительно, нельзя сказать о Немъ, что Онъ есть то или то, а сіе и сіе не есть, тамъ присущъ, а здѣсь его нѣтъ: напротивъ *Онъ—Все, какъ виновникъ всего*, и въ Себѣ Самомъ отъ вѣчности содержитъ начала и предѣлы всѣхъ бытій, *однако и выше всего, какъ пресущественно существующій прежде всего.* Посему все ему заразъ усвояется и не усвояется: Онъ видимъ и не видимъ, велелѣпенъ и безъ велелѣпія, отъ вѣчности заключаетъ въ себѣ начала и средины и предѣлы бытій неслитно съ Собою, и какъ единая и простая всему причина на все изливаетъ чистый свѣтъ бытія. Ибо если наше солнце, будучи само едино и изливая единовидный свѣтъ на чувственныя существа многія и различныя, возобновляетъ и питаетъ ихъ, хранитъ и усовершаетъ, дѣлитъ и соединяетъ, согрѣваетъ и оплодотворяетъ, возращаетъ и измѣняетъ, того же солнца, которое при своемъ *единствѣ,* до проявленія оныхъ дѣйствій своихъ, заключаетъ въ себѣ столько производительныхъ силъ; то кольми паче надобно допустить, что у Бога, какъ творца солнца и всего прочаго, *предвѣчно существуютъ всѣ образчики бытій, и что Онъ производитъ существа, такъ что онѣ рѣютъ изъ существа Его*: καὶ οὐσίας παράγει κατὰ τὴν ἀπὸ οὐσίας ἔκβασιν.

ς) «Богъ есть могущество такое, что отъ вѣчности въ Себѣ Самомъ имѣетъ всю силу въ преизбытнѣ, и всякой другой силы есть податель, и все производитъ силою постоянно одинаковою и неограниченною. Онъ всесиленъ не только такъ, что всякую силу сообщаетъ, но и такъ, что превосходитъ всякое могущество существующее и возможное, и можетъ безконечно творить безконечное число новыхъ могуществъ, и сколько бы ни произвелъ ихъ, вѣчно сохраняетъ въ Себѣ все творчество неистощимое... Такая безконечная *передача* могущества Божія проникаетъ во всѣ бытія; и изъ нихъ нѣтъ ни одного, которое было бы лишено какой нибудь силы: напротивъ, всякое существо имѣетъ свою силу, или разумную, или чувственную, или жизненную, или бытійную. Да и самое бытіе, если позволено такъ сказать, получаетъ силу существовать отъ могущества пресущественнаго... Мы прославляемъ Бога, какъ всемогущаго, какъ блаженнаго и независимаго Владыку, обладающаго вѣками и полнотою бытія, такъ что Онъ, по пресущественному могуществу Своему, отъ вѣчности заключаетъ въ Себѣ всѣ бытія (какъ

Прочитавши во всѣхъ этихъ классическихъ строкахъ Ареопагита вотъ такія выраженія,— *все заимствуется отъ Бога... Богъ есть Все... всѣ бытія Онъ производитъ изъ Существа своего*,—не думайте, что сей первый отецъ церкви былъ пантеистъ. Нѣтъ, онъ не былъ всебожникъ. У него Богъ есть существо совершенно отличное отъ произведеннаго имъ міра. Вотъ вышеизложенныя рѣчи его о семъ предметѣ: *Богъ существуетъ прежде всѣхъ бытій: всякое дѣйствительное бытіе — отъ Предвѣчносущаго; отъ Него оно, но не Самъ Онъ отъ сего бытія; въ Немъ оно, но не въ бытіи этомъ Самъ Онъ; къ Нему пріобщается оно, но Самъ Онъ отличенъ отъ него*: *Онъ — все, однако и выше всего, какъ пресущественно существующій прежде всего. Не надобно думать, что существа, такъ называемыя вѣчныя, совѣчны Богу, существующему прежде всѣхъ вѣковъ*: χρὴ οὐχ ἁπλῶς συναίδια Θεῷ, τῷ πρὸ αἰῶνος, οἴεσθαι τὰ αἰώνια λεγόμενα. С. X. § 3.

Ареопагитъ—не всебожникъ. А его мысли о происхожденіи міра и всего, что въ немъ есть и будетъ, превосходны, удобопріемлемы, достоуважаемы. Повторяю ихъ кратко.

а. Богу отъ вѣчности присущи образцы всѣхъ бытій.

в. Эти образцы суть предпомышленія Его о бытіяхъ.

г. По нимъ Онъ все предопредѣлилъ, намѣтилъ и произвелъ.

д. А произвелъ всемогуществомъ Своимъ и премудростію Своею такъ, что бытія являются, не какъ призраки, а какъ дѣйствительности, и являются потому, что *изъ существа Его рѣютъ во внѣшность, не самыя бытія, а только энергіи всемогущества Его, и творятъ все, что имъ велитъ творить премудрость Божія*.

є. Прежде всего творится бытіе, какъ первый подарокъ всѣмъ существамъ, высшимъ и низшимъ;

ѕ. Ангеламъ, человѣкамъ, животнымъ и растѣніямъ, кромѣ бытія, дарятся еще *зачатки жизни*, т. е. способности развиваться и совершенствоваться.

NB. Ареопагитъ не однажды и не дважды высказалъ, что первое рѣяніе изъ существа Божія есть бытіе, но не пояснилъ: что это за бытіе. Позвольте же мнѣ пополнить его. По моему мнѣнію бытіе, какъ даръ *общій* всѣмъ существамъ, даже бездушнымъ (яхонту, глинѣ) *въ ангелахъ* есть нѣкій свѣтъ болѣе духовный, чѣмъ тотъ, который свѣтитъ намъ, а въ нашихъ *душахъ* такой же свѣтъ, но менѣе совершенный, въ прочихъ же созданіяхъ — теплота, влага, электричество, магнетизмъ, со всѣми взаимными сочетаніями ихъ. Ученіе о томъ, что *бытіе* есть основа жизни и ея развитій, должно быть принято въ составъ богословской науки. Оно уясняетъ, чтобы вы думали? А вотъ что. Бытіе Богомъ дано мнѣ, тебѣ и всѣмъ людямъ, а жить свято, или порочно зависитъ отъ Порфирія, Ѳеодора, Маріи, Маргариты. Неронъ — отъ Бога, а его безразсудства и жестокости отъ него самаго. Фотію Богъ подарилъ жизнь и таланты: а пріумножилъ ихъ самъ онъ.

з. Богъ есть существо единичное, несложное, но производитъ многое и разнообразное. Такъ, сѣмя въ единичности своей замыкаетъ корни, стволъ, вѣтви, листы, цвѣты, плоды. Такъ, душа въ одинаковомъ тождествѣ своемъ заключаетъ многія способности, сознаніе, воображеніе, память, разсудокъ, умъ, волю. Такъ, одинъ и тотъ же голосъ слышится въ тыся-

чахъ ушей и производитъ разныя чувствованія. Такъ, единое пространство дробится на точки, а время на минуты.

и. «Предвѣчносущій есть начало и конецъ бытій: начало, потому что сотворилъ ихъ, а конецъ, потому что онѣ созданы для него. [27]).

Таково ученіе Ареопагита о твореніи міра! Познакомимся теперь съ ученіемъ его объ ангелахъ. Вотъ оно вкратцѣ.

De divin. nomin C. IV, § 1. «Богъ благъ по существу своему, и какъ сущее Благо распростираетъ благость свою на всѣ бытія. Какъ наше солнце не думанно, не намѣренно, а естественно освѣщаетъ все, что только можетъ принять свѣтъ его по природѣ своей: такъ и Самоблаго изливаетъ лучи благости Своей на всѣ существа, смотря по ихъ воспріимчивости. Посредствомъ лучей Самоблага состоялись, ὑπέςησαν, всѣ умныя и мыслящія Существа и Силы (ангелы); посредствомъ Ихъ онѣ существуютъ и жизнь имѣютъ неоскудѣвающую и неизмѣняющуюся, будучи изъяты отъ тлѣнія и смерти, матеріальности и рожденія, и далеки отъ перемѣнъ непостоянныхъ, текучихъ и влающихся туда и сюда».

«Умопредставляются же они какъ существа безтѣлесныя и невещественныя, а мыслятъ какъ Умы выспреннѣйшіе, знаютъ качества бытій, и что узнаютъ, то сообщаютъ другъ другу. Божія благость есть и обитель ихъ, и утвержденіе, и укрѣпленіе и охрана, и горнъ всѣхъ благъ, ἑςία τῶν ἀγαθῶν. Ее любятъ они, потому что отъ нея получаютъ бытіе свое блаженное. Ей уподобляются они, сколько могутъ и оттого добры»..

Ibidem C. V. § 8. Всѣхъ ангеловъ Аре-разилъ, что они сотворены Богомъ ранѣе всѣхъ созданій Его, и весьма близки къ Нему.

Αἱ παναγίαι καὶ πρεσβύταται δυνάμεις ὄντως δυσαι, καὶ οἷον ἐν προθύροις τῆς ὑπερουσίου Τριάδος ἱδρυμέναι, πρὸς αὐτῆς καὶ ἐν αὐτῇ καὶ τὸ εἶναι καὶ τὸ θεοειδῶς εἶναι ἔχουσι.

Ibidem C. IV. § 2. «Божіею благостію данъ имъ прекрасный зракъ, выражающій сію благость сокровенную: Она предназначила ихъ быть *ангелами*, то есть, *вѣстниками Божьяго молчанія*, и свѣтами, уясняющими волю Существующаго во свѣтѣ неприступномъ.

Ἐκ θείας ἀγαθότητος καὶ τὸ ἀγαθοειδὲς αὐταῖς (δυνάμεσι) ἐδωρήθη, καὶ τὸ ἐκφαίνειν ἐν ἑαυταῖς τὴν κρυφίαν ἀγαθότητα, καὶ εἶναι ἀγγέλους ὥσπερ ἐξαγγελτικὰς τῆς θείας σιγῆς. καὶ οἷον φῶτα φανὰ τοῦ ἐν ἀδύτοις ΟΝΤΟC Ἑρμηνευτικὰ προβεβλημένας.

Всѣхъ чиновъ ангельскихъ девять, именно: Серафимы, Херувимы, Престолы, Господства, Силы, Власти, Начальства, Архангелы и Ангелы, и всѣ они составляютъ одну іерархію небесную. Самыя названія ихъ выражаютъ ихъ внутреннія свойства и достоинства.

Серафимы, какъ *свѣтъ и жаръ*, пламенно любятъ Бога, ясно зримаго ими, и пламенемъ любви этой зажигаютъ и другихъ духовъ;

Херувимы обладаютъ *вѣдѣніемъ и мудростію*, и прочимъ духамъ сообщаютъ ихъ;

Престолы всѣми силами своими соединены съ Всевышнимъ; и ихъ совершенная покорность ему служитъ примѣромъ для прочихъ духовъ;

Господства ненасытимо желаютъ служить Господу, и сами себя и низшихъ духовъ уподобляютъ Ему;

Силы неустаннымъ окомъ созерцаютъ Все-

Власти въ нерушимомъ порядкѣ свыше пріемлютъ свѣтъ духовный, и обладая собою, къ тому же самообладанію склоняютъ и прочихъ духовъ;

Начальства, имѣя даръ управленія, какъ сами вѣрны верховному Правителю, такъ и въ подчиненныхъ имъ духахъ поддерживаютъ туже вѣрность;

Архангелы составляютъ средину между святѣйшими Начальствами и святыми ангелами, и наравнѣ съ первыми совершенно преданы Богу и любятъ уподобляться Ему, а ангеловъ, непримѣтно для нихъ, держатъ въ взаимномъ союзѣ своею мудрою властію, и вмѣстѣ съ ними посылаются на служеніе человѣкамъ, и возвѣщаютъ имъ волю Божію.

Ангелы суть служебные духи, посылаемые Богомъ на служеніе всѣмъ хотящимъ наслѣдовать спасеніе.

Самые высшіе изъ этихъ Чиновъ называются ангелами, потому что имѣютъ всѣ способности и качества низшаго Чина ангеловъ, тогда какъ сіи послѣдніе не имѣютъ дарованій, удѣленныхъ Богомъ Чинамъ первостепеннымъ. Hierarch. coelest. C. V.

«Премудрость Божія постановила общій законъ, по которому Божественныя откровенія передаются второстепеннымъ Чинамъ ангельскимъ не иначе, какъ чрезъ посредство Чиновъ первыхъ. Такое ученіе вы многократно встрѣтите у богословов (т. е. у свящ. писателей). Такъ у пророка Захаріи (гл. 2-я) высшему ангелу на встрѣчу выходитъ ангелъ низшій, и тотъ предрѣкаетъ сему: *плодовито населится Іерусалимъ отъ множества человѣковъ*.—Такъ, другой Богословъ, именно пророкъ Іезекіиль (гл. 9, 10 и слѣд.) объявляетъ, что преславный Богъ, сѣдящій на Херувимахъ, далъ святый законъ такой: «во время отеческаго наказанія Израилю, долженствующаго исправить его, невинные будутъ отдѣлены отъ виновныхъ». Этотъ законъ былъ открытъ первому Херувиму, котораго чресла препоясаны сапфиромъ и который одѣтъ въ волнистое одѣяніе первосвященническое. Въ тоже время херувимъ этотъ получилъ повелѣніе передать сей законъ другимъ ангеламъ, вооруженнымъ сѣкирами. Ему самому объявлено было, чтобы онъ прошелъ по всему Іерусалиму и положилъ бы знакъ на челѣ людей не виновныхъ, а онымъ ангеламъ сказано: *идите за нимъ по городу, и поражайте, не смѣжая очей своихъ, но ко всѣмъ тѣмъ, у которыхъ на челѣ есть знакъ, не приближайтесь*.—Подобнымъ образомъ у пророка Іезекіиля (гл. 10) одинъ изъ херувимовъ беретъ огонь изъ средины огня херувимскаго, и передаетъ его ангелу, одѣтому въ хитонъ священный.—Вотъ примѣръ, который усвоить должна наша церковная іерархія, дабы имѣть порядокъ ангельскій и возводить насъ къ пресущественному Началу всякаго священноначалія». Hierarch. Coelest C. VIII.

Первые три Чина, Серафимы, Херувимы и Престолы, суть духи *созерцательные;* но они постигаютъ истины не при посредствѣ чувственныхъ символовъ, или какого-либо священнаго писанія, а вотъ такъ: ихъ проникаетъ и наполняетъ свѣтъ, превосходящій всякое духовное познаніе; и они, сколько доступно естеству ихъ, видятъ пресущественную и Трисіятельную Красоту, которая есть творческое начало всякой красоты, *а такъ же удостоиваются общенія съ Іисусомъ*, и, будучи близки къ Нему, отъ Него, какъ отъ перваго источника, непосредственно пріемлютъ его Богодѣйственныя просвѣщенія и, по свыше дарованному имъ Богоподобію, подражаютъ

Его божественнымъ совершенствамъ и человѣколюбивымъ добродѣтелямъ [28]).

Ангелы, по свидѣтельству слова Божія, знаютъ чувственные предметы на землѣ не посредствомъ чувствъ, а по свойству и силѣ своего Богоподобнаго ума [29]); да и прочія познанія получаютъ не посредствомъ *наведеній* (inductio) и *умозаключеній*, а просто, духовно [30]), (подобно тому, какъ мы сразу узнаемъ хорошаго человѣка, не испытавши и даже не видавши его прежде, узнаемъ какимъ-то особеннымъ простымъ чутьемъ).

«Всѣ вообще чины ангельскіе имѣютъ троякое движеніе, *круговое*, *прямое*, и *многоповоротное* (винтообразное). Первое есть безостановочное тяготѣніе ихъ къ вѣчнымъ озареніямъ Прекраснаго и Добраго; второе движеніе есть попеченіе ихъ о духахъ соподчиненныхъ и прямодушное управленіе ими; третье бываетъ, когда они въ одно и тоже время и заботятся о такихъ духахъ, и въ одномъ и томъ же состояніи своемъ держатся, и неуклонно вращаются около Прекраснаго и Добраго; яко виновника вѣчной тождественности состоянія ихъ» [31]).

Число всѣхъ ангеловъ неисчетно (Дан. гл. 7).

«Виды, въ какихъ они описываются въ священныхъ книгахъ, знаменательны.

Они представляются, какъ пламень огненный, какъ огненныя колеса, вообще, какъ огонь. Этимъ выражается ихъ стремительность, съ какою они уподобляются Богу, котораго эмблеммою служитъ огонь, чистый и очищающій, всюду проникающій и все согрѣвающій. — Ангеламъ усвояется видъ человѣка, потому что человѣкъ, какъ они, одаренъ разумомъ и вперяетъ взоръ свой въ небо, а прямою и стройною осанкою своею выражаетъ способность повелѣвать.

— Очи у ангеловъ означаютъ ихъ созерцаніе вѣчныхъ таинъ, ноздри — ихъ необманчивое какъ ощущеніе духовнаго благоуханія, такъ и неблаговонія, слухъ — ихъ дивное умѣніе внимать Божьему вдохновенію, рѣсницы и брови — ихъ вѣрность, съ какою они хранятъ пріобрѣтенныя ими познанія, юность—ихъ полное жизни безсмертіе, плечи, мышцы и руки означаютъ ихъ крѣпкую силу и неустанную дѣятельность, грудь—ихъ мужественную устойчивость въ несокрушимой добродѣтели. О прочихъ эмблеммахъ и о значеніяхъ ихъ читай въ 15-й главѣ небесной Іерархіи Ареопагита. А я спѣшу передать его ученіе о человѣческой душѣ, напередъ изъявивъ сожалѣніе о потерѣ отдѣльнаго сочиненія его о семъ наиважнѣйшемъ предметѣ.

Сей любомудренный отецъ церкви въ дошедшихъ до насъ сочиненіяхъ его не выразилъ *категорически* мнѣнія своего о происхожденіи нашей души, т. е., ни о предсуществованіи ея въ небѣ (praeexistentia), ни о твореніи ея Богомъ во время образованія нашего тѣла въ утробѣ матери, ни о зачатіи ея посредствомъ какого-то отдѣленія ея отъ душъ отца и матери (per traducem). Но изъ нижеслѣдующихъ рѣчей его достаточно видно, что она со всѣми способностями своими является въ каждомъ изъ насъ, какъ рѣяніе, произведеніе, твореніе всемощной и премудрой благости Божіей.

De divin. nom. C. IV. § 2. Послѣ святыхъ Умовъ (ангеловъ) души съ ихъ благами существуютъ по преблагой благости Бога, имѣютъ разумъ и бытіе дѣйствительное, жизненное и не гибнущее, и могутъ съ помощію ангеловъ, какъ добрыхъ вождей, возноситься къ Начальнику всѣхъ благъ, и сподоблятьея истекающихъ отъ Него озареній, по мѣрѣ силъ своихъ».

Ibidem. C. IV. § 9. «Душа наша имѣетъ троякое движеніе, *круговое*, *многоповоротное и впрямь*. Первое бываетъ тогда, когда она покидаетъ предметы внѣшніе и сосредоточивается въ себѣ самой... и проч. (Смотри выше).

Не много сказано о душѣ. Пространнѣе изложено ученіе о Провидѣніи Божіемъ.

«Такъ какъ Богъ, яко дѣйствительная благость, Самъ, имѣя бытіе, произвелъ всѣ бытія; то слѣдуетъ восхвалить Его Провидѣніе, этотъ источникъ всѣхъ благъ, показавъ всѣ дѣйствія Его. Оно существуетъ, а потому существуетъ и вселенная, и Имъ она держится, и все къ Нему тяготѣетъ; существа разумныя признаютъ Его, существа, ниже ихъ стоящія, чувствуютъ Его, а остальныя бытія проявляютъ Его движеніемъ своей жизненности, или пригодностію бытія своего» [32]).

«Богъ называется Вседержитель, потому что Онъ есть вседержительная основа, ἕδρα, всѣхъ бытій. Онъ содержитъ и объемлетъ ихъ, основываетъ и ставитъ, скрѣпляетъ и все въ основѣ Своей дѣлаетъ нерушимымъ. Онъ все производитъ изъ нея, какъ изъ вседержительнаго корня, и все въ нее, какъ во вседержащую глубь, возвращаетъ и содержитъ тутъ. Во всеобъемлющей основѣ Его всѣ бытія соединены самымъ наилучшимъ и твердымъ союзомъ; и Онъ не допускаетъ ихъ выдти изъ нея и погибнуть внѣ сего наисовершеннаго вмѣстилища ихъ. Вседержителемъ зовется Богъ еще и потому, что царитъ надъ всѣмъ и всѣмъ управляетъ съ полною независимостію, а еще и потому, что всѣмъ *бытіямъ Онъ желателенъ и всѣми любимъ, и всѣ охотно несутъ Его иго, и знаютъ и чувствуютъ сладкое творчество божественной, вседержавной и неизмѣнной любви Его»* [33]).

«Премудрость Божія есть и начало, и производительная причина, и совершенствованіе, и охраненіе и ограниченіе всякой мудрости и всякаго ума, и разума, и всякаго чувствованія. Но какъ же Богъ, который *превыше* всякой мудрости, прославляется какъ мудрость, умъ, разумъ, вѣдѣніе? Какъ Онъ понимаетъ что-либо разумѣваемое, когда у Него нѣтъ такого мышленія, какъ наше? Какъ онъ знаетъ предметы чувственные, когда Онъ выше міра чувственнаго? А слово Божіе, вѣдь, говоритъ, что Онъ знаетъ все, и ничто не отдалено отъ Его вѣдѣнія. Но, какъ я многократно повторялъ, Божественное надобно понимать богопристойно. Посему, когда говорится, что въ Богѣ нѣтъ ни умозаключеній, ни чувствованій, тогда подразумѣвается, что то и другое въ Немъ есть въ превосходной степени... Умъ Божій все объемлетъ особеннымъ вѣдѣніемъ Своимъ, отъ вѣчности имѣя сіе вѣдѣніе, какъ Причина всего: такъ, Онъ зналъ ангеловъ до созданія ихъ, и уже потомъ произвелъ ихъ, зналъ и всѣ другія бытія *внутри Себя* и, позвольте сказать, отъ самой вѣчности зналъ ихъ и осуществилъ. Это, — я полагаю — внушаетъ намъ и слово Божіе, говоря: «*свѣдый вся прежде бытія ихъ* (Даніил. 13, 42). Притомъ умъ Божій познаетъ бытія не по нимъ самимъ, а по Себѣ Самому: въ Себѣ, какъ въ Причинѣ всего, Онъ отъ вѣчности имѣлъ и содержалъ какъ познаніе о всемъ, такъ и осуществованіе всего... Себя самую знаетъ Божія мудрость, и потому знаетъ все прочее, и не только знаетъ, но и производитъ невещественно бытія вещественныя, недѣлимо-дѣлимыя, единично — многія... У Бога нѣтъ двухъ раздѣльныхъ познаній, такъ, что Онъ особенно знаетъ Себя Самого, и особенно всѣ бытія: напротивъ, Онъ, какъ Причина всего

существующаго, зная Себя, знаетъ и то, что произведено Имъ. Ему извѣстны всѣ бытія, потому что Онъ видитъ ихъ въ Себѣ Самомъ, а не потому что изучаетъ ихъ» [34]).

«Богъ есть справедливость, потому что всѣмъ бытіямъ, смотря по достоинству ихъ, раздѣляетъ и надлежащую соразмѣрность, и красоту, и благочиніе, и благоприличіе, а такъ же и каждому бытію назначаетъ дѣятельность и мѣсто по опредѣленію наисправедливѣйшему, предоставляя всѣмъ удѣльную свободную самодѣятельность. Да, справедливость Божественная все ставитъ въ должныхъ границахъ, и все поддерживаетъ безъ смѣшенія и смятенія, и всѣмъ существамъ даруетъ то, что каждому изъ нихъ надобно по достоянію. А если это вѣрно, то всѣ тѣ, которые порицаютъ Божескую справедливость, сами ошибочно учиняютъ вопіющую несправедливость. Ибо, по приговору ихъ, Богъ долженъ бы былъ давать безсмертіе смертнымъ, совершенство несовершеннымъ, неволю свободнымъ, постоянство измѣняющимся, крѣпость слабымъ, вѣчность временнымъ, движеніе недвижущимся по природѣ своей, вѣчное продолженіе временнымъ наслажденіямъ; однимъ словомъ, они желали бы, чтобъ всѣ существа были не таковы, каковы теперь. Но надлежитъ знать, что Божеская справедливость потому и есть справедливость истинная, что всѣмъ бытіямъ раздѣляетъ, что нужно, смотря по состоянію каждаго изъ нихъ, и каждое удерживаетъ въ такомъ порядкѣ, какому соотвѣтствуютъ силы его [35])». «Теперь прославимъ согласными хвалами Божескій миръ, это первоначало всякаго лада во вселенной. Онъ—то соединяетъ всѣ бытія, пораждаетъ и ихъ къ полному единству, а взвѣшивая взаимныя сопротивленія ихъ, ставитъ ихъ въ стройное сожительство. Пріобщаясь къ миру Божескому наистарѣйшія, сочетавающія, Силы (ангельскія) ладятъ какъ сами съ собою и другъ съ другомъ, и бываютъ едино съ Верховнымъ виновникомъ всеобщаго лада, такъ и подчиненныхъ имъ духовъ объединяютъ другъ съ другомъ, и съ Единымъ Начальникомъ и Виновникомъ всеобщей гармоніи, Который, одинаково относясь ко всѣмъ бытіямъ, всѣхъ ихъ, раздѣльныхъ, соединяетъ какъ нѣкіими нерушимыми путами, опредѣляетъ, упрочиваетъ и не допускаетъ, чтобы онѣ, разорвавшись, расплывались въ разрозненной безконечности, въ безпорядкѣ, безъ остановки, безъ Бога, въ борьбѣ съ собою, и въ полномъ смѣшеніи другъ съ другомъ... и проч. и проч... [36]).

«Но да будетъ позволено богоприлично воспѣть и движенія Бога недвижимаго. Его движеніе *впрямь* (въ даль) есть не что иное, какъ неуклончивое рѣяніе энергій Его, и зачатіе всѣхъ бытій; движеніе *многоповоротное* это — успособленіе дальнѣйшаго распложенія ихъ съ сбереженіемъ плодородности; движеніе *круговое*, это—тождественное поддержаніе срединъ и оконечностей, переплетающихся взаимно, и возвращеніе къ Богу происшедшихъ отъ Него бытій [37])».

Съ ученіемъ о Богѣ и Провидѣніи Его у Ареопагита тѣсно соединено ученіе о молитвѣ. — «*Богъ*,—говорятъ уста сего первоучителя церкви,—*царитъ надъ всѣмъ, и всѣмъ управляетъ съ полною независимостію*; *кромѣ сего Онъ всѣмъ бытіямъ желателенъ и всѣми любимъ, и всѣ охотно несутъ Его иго.*

если такъ, если всѣмъ бытіямъ Онъ желателенъ, и если самое небытіе напрашивается у Него побыть да пожить; то мы, существа разумныя, чѣмъ мы выразимъ, что Онъ желателенъ намъ? Прославленіемъ Его? Благодареніемъ Ему за все? Преданностію Ему? Да! Больше нечѣмъ. А славословіе, благодареніе и порученіе себя самихъ Его премудрой и святой волѣ и есть молитва. Ты молишься Богу? Это значитъ, что Онъ тебѣ желателенъ, тобою любимъ. Ты не молишься Ему? Это значитъ, что ты въ средѣ всѣхъ прочихъ существъ, знающихъ и чувствующихъ благость Его, ты выродокъ.

«Святая Троица, по словамъ Ареопагита, присуща всѣмъ бытіямъ: но онѣ не всѣ близки къ ней. А когда мы призываемъ Ее молитвами святыми, умомъ безмятежнымъ и сердцемъ готовымъ къ единенію съ Нею, тогда и бываемъ присущи Ей... Молитвами своими мы самихъ себя приближаемъ къ воспріятію Божественныхъ и благотворныхъ озареній, подобно тому, какъ еслибы съ неба спустилась къ намъ многосвѣтлая цѣпь, и если бы мы ухватились за нее руками своими, то намъ казалось бы, что мы притягиваемъ Ее къ себѣ, тогда какъ на самомъ-то дѣлѣ мы по Ней поднимаемся къ свѣтозарному сіянію неба... [35])

Сущность Божества, все создавшаго и всѣмъ управляющаго, по ученію Ареопагита, есть благость. А если такъ, то откуда въ мірѣ зло? Что такое оно? «И въ комъ существуетъ? И какъ благій Богъ восхотѣлъ произвесть его, а восхотѣвши, какъ могъ это сдѣлать? Если же зло произошло отъ другой причины, то кто виновникъ его, кромѣ Благаго? Притомъ почему Провидѣніе Божіе не препятствуетъ зарожденію зла, или почему не уничтожаетъ его? И отчего тварь любитъ больше зло, чѣмъ добро»? De div. nom. C. IV. § 18).

«Вотъ что скажетъ иной сомнѣвающійся. Но мы попросимъ его всмотрѣться въ истину». (Ibidem. § 19). Далѣе св. Діонисій пространно разсуждаетъ о злѣ. Эти разсужденія его я излагаю здѣсь кратко его же словами.

1) «Всѣ бытія происходятъ отъ Блага (Бога): ни одно изъ нихъ не порождено зломъ. Слѣдовательно, нѣтъ зла, какъ особаго начала чего либо существующаго. Будь оно, какъ такое начало: оно уничтожило бы само себя. А если оно существуетъ, то потому только, что *прививается къ какому нибудь благу; и такою прививкою держится*». De div nom. C. IV §. 19. Ἐι τά ὄντα πάντα ἐκ τ᾿ αγαθοῦ (φύσις γὰρ τῷ ἀγαθῷ τὸ παράγειν καὶ σώζειν, τῷ δὲ κακῷ τὸ φθείρειν καὶ ἀπολύειν), οὐδεν ἐςὶ τῶν ὄντων ἐκ τοῦ κακοῦ· καὶ οὐδὲ αυτὸ ἔςαι τὸ κακὸν, ἔιπερ καί ἑαυτῷ κακόν εἴη Καὶ ἐιμὴ τοῦτο, οὐ πάντη κακὸν τὸ κακὸν, ἄλλ᾿ ἔχει τινὰ τ᾿ ἀγαθοῦ, καθ᾿ ἣν ὅλως ἐςὶ, μοῖραν).

2) «Благо тамъ, гдѣ оно существуетъ въ превосходной степени, производитъ благо совершенное, безъ примѣси зла, благо всецѣлое: а гдѣ оно не превосходно, тамъ и произведеніе его не совершенно, съ примѣсью зла, *которое есть не что иное, какъ оскуденіе блага*. И такъ зло не есть особая существенность. Впрочемъ и благо бываетъ на столько совершенно, или не совершенно, на сколько оно близко къ Благу верховному, или далеко отъ Него. Ибо всесовершенная Благость, изливающаяся на всѣ бытія, сообщается не однимъ высшимъ существамъ, окружающимъ ее, но распространяется и на низшія бытія, будучи присуща однимъ всецѣло, а другимъ не вполнѣ, инымъ же отчасти, смотря потому, какъ каж-

дое изъ нихъ можетъ усвоивать ее. Въ самомъ дѣлѣ, одни изъ нихъ полнымъ благомъ обладаютъ, а другія болѣе или менѣе лишены полноты его; инымъ подарена наименьшая доля блага, а въ нѣкоторыхъ ощутительно малое эхо его. Ибо еслибы благо было присуще каждому бытію не соразмѣрно съ его способностями, то самыя близкія къ Богу и наистарѣйшія существа были бы равны послѣднимъ. Какъ же можно было бы распредѣлить благо по ровну, когда не всѣ бытія одинаково способны принимать его сполна?...

Если надобно высказать истину смѣло, то я высказываю, что и все то, что враждебно благу, его силою существуетъ и враждовать можетъ. А еще лучше и короче изрѣку вотъ что: всѣ предметы, поколику они *существуютъ*, хороши и отъ блага имѣютъ свое начало, а какъ только утрачиваютъ благо, не хороши, да и бытіе имѣютъ не прочное... Такъ напримѣръ: невоздержный человѣкъ лишенъ части блага по причинѣ своего неразумнаго похотѣнія и какъ такой, походитъ на тѣнь, а не на существо, да и гоняется за тѣнями: но за то имѣетъ иную часть блага, такъ какъ въ немъ еще сохраняется остатокъ дружбы и лада съ тѣмъ, что существуетъ около него. Равнымъ образомъ, во гнѣвѣ есть нѣчто доброе, какъ то порывъ и желаніе исправить худое и направить оное къ добру. Такъ же и тотъ, кто ведетъ жизнь разгульную, которая ему нравится, имѣетъ нѣчто доброе, именно, желательную способность, желаніе жить и избирать жизнь, которая ему улыбается. Наконецъ, если ты отнимешь у бытій ихъ добрыя качества, хотя бы и не многія, то симъ уничтожишь и бытіе, и жизнь, и желанія, и движенія, и останешься съ небытіемъ.—Если поврежденное бытіе продолжается, то должно приписывать это не силѣ зла, а силѣ присущаго въ немъ *несовершеннаго* блага. Такъ, болѣзнь есть нарушеніе лада силъ тѣлесныхъ, но не всего: иначе, и болѣзнь не могла бы состояться: если же она является и длится, то поддержку себѣ находитъ въ остаткѣ онаго лада силъ. Стало быть: все то, въ чемъ нѣтъ блага, не существуетъ ни само по себѣ, ни въ другихъ бытіяхъ, а то, въ чемъ есть и благо и вмѣстѣ зло, существуетъ само по себѣ и въ другихъ бытіяхъ потому только, что въ немъ есть часть блага... (Ibid. C. IV. § 20).

3) «Нѣтъ зла въ бытіяхъ. Ибо если всѣ бытія происходятъ отъ блага, и если оно во всѣхъ ихъ находится, то или нѣтъ въ нихъ зла, или оно существуетъ въ самомъ благѣ. Но въ благѣ нѣтъ его, какъ нѣтъ холода въ огнѣ, и то, что превращаетъ зло въ добро, не можетъ быть признаваемо злымъ. А ежели зло есть въ самомъ благѣ, то какъ это возможно? Скажутъ, что зло проистекаетъ изъ добра? Но это нелѣпо и невозможно. Ибо доброе дерево, какъ говоритъ Истина въ св. Писаніи, не можетъ приносить плоды худые, и наоборотъ (Матѳ. 7, 18). Если же зло не происходитъ отъ добра, то у него должно быть другое начало, другая причина. Либо зло отъ добра, либо добро отъ зла. А если это не возможно, то у добра свое особое начало, и у зла своя особая начальная причина. Ибо двойственность не можетъ быть началомъ чего либо: напротивъ, единичность есть начало двойственности. А никто же не станетъ утверждать, что отъ одной и той же вещи могутъ происходить два предмета совершенно противные, и что одно и тоже начало, вмѣсто того, чтобы быть простымъ и единичнымъ, можетъ быть сложнымъ, двойственнымъ, противорѣчущимъ себѣ самому и измѣнчивымъ.

Да нельзя допустить и двухъ противныхъ началъ бытій, кои, съ одной стороны, ладятъ между собою и съобща управляютъ всѣмъ, а съ другой стороны, воюютъ. Ибо коль скоро допустится это, Богъ перестанетъ быть независимымъ и свободнымъ отъ запинанія, ежели только есть что либо такое, что могло бы противиться Ему; притомъ все было бы въ безпорядкѣ и въ непрестанной борьбѣ. Однако верховная Благость всѣмъ бытіямъ и существамъ сообщаетъ содружество, и Сама есть миръ, и священными богословами прославляется, какъ подательница мира. Посему-то всѣ добрыя бытія любятся, и составляютъ общую гармонію, какъ потомки одной и той же жизни, направленные къ единому благу, спокойно и единично совершающіе свои движенія, и служащіе другъ другу взаимною опорою. Такимъ образомъ не въ Богѣ зло, и оно не имѣетъ ничего общаго съ Нимъ. И не отъ Бога зло; ибо или не благъ Онъ, или благъ и хорошія производитъ бытія, не нѣкоторыя, а всѣ, не иногда, а всегда: иначе, то, что въ Немъ есть самое Божественное, то есть творчество, было бы непостоянно и перемѣнчиво. И дѣйствительно, благость въ Богѣ есть или вѣчная сущность естества Его, или заимствуется отъ кого либо; но по первому понятію о ней Богъ не можетъ творить зла; иначе измѣнится сущность Его; а по второму понятію, иногда Онъ будетъ благъ, а иногда не будетъ имѣть благости: что нелѣпо. Итакъ зло не отъ Бога и не въ Богѣ, ни естественно, ни случайно» Ibidem C. IV. § 21).

4) «Нѣтъ зла въ неразумныхъ животныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, отнимите у нихъ ярость, жадность и другія свойства, кои называете вы худыми, тогда какъ онѣ нимало не худы, потому что естественны: у васъ левъ не былъ бы левъ, коль скоро вы лишили бы его силы и ярости; песъ пересталъ бы стеречь васъ, ласкаться къ домашнимъ и отгонять чужихъ, если бы сдѣлался ласковымъ ко всѣмъ. Итакъ быть вѣрнымъ своей природѣ не есть зло: напротивъ, природа портится тогда, когда ослабляются и теряются ея естественныя свойства, силы и дѣятельность. Притомъ, если все рождающееся совершенствуется со временемъ, то несовершенство еще не есть неестественность, (аномалія въ природѣ)». Ibidem C. IV. § 25.

5) «Нѣтъ зла въ природѣ, разумѣваемой во всей совокупности ея. Ибо ежели всѣ бытія въ ней существуютъ по законамъ естественнымъ, то ничего въ ней нѣтъ такого, что ей вредило бы, хотя у отдѣльныхъ бытій (взятыхъ по одиночкѣ) одному естественно то, что другому не естественно». Ibidem § 26.

6) «Нѣтъ зла въ тѣлахъ. Ибо безобразіе есть только недостатокъ красоты, а болѣзнь— безпорядокъ; и въ томъ и другомъ нѣтъ полнаго зла, а есть только *уменьшенное* добро: иначе, погибло бы тѣло, если бы въ немъ исчезло *все*, — красота, видъ, строй. А что тѣло невиновно въ порочности души, это доказываютъ бѣсы, у которыхъ тѣлъ нѣтъ. Зло во всѣхъ существахъ, какъ то въ духахъ, душахъ и тѣлахъ, состоитъ въ оскуденіи и утратѣ хорошихъ свойствъ». Ibid. § 27.

7) Не вѣрно и *пресловутое* (τὸ πολυθρύλλητον) мнѣніе, что зло кроется въ *матеріи*, ἐν ὕλῃ. Ибо и она способна воспринимать изящество, благолѣпіе, обликъ (форму). А если она не имѣетъ такой способности, и сама въ себѣ безкачественна и не можетъ облицовываться; то какъ станетъ производить что либо (напримѣръ, зло), когда не можетъ находиться даже и въ страдательномъ состояніи? Опять,

какимъ образомъ матерія была бы зло? Если она никакъ не существуетъ, то ни хороша, ни худа: а если существуетъ какимъ бы то ни было образомъ, существа же всѣ происходятъ отъ Блага, то и она отъ того же Блага произошла. Если же такъ, то или благо творитъ зло, или зло, какъ порожденіе блага, есть благо, или зло творитъ благо, или благо не хорошо, потому что выходитъ отъ зла: или существуютъ два противоположныя начала, и сами зависятъ отъ иного, единаго, верховнаго Начала. Если же говорятъ, что матерія необходима для полноты всего міра; то какъ же она—зло? Ибо необходимость не есть зло. И какъ Благій производитъ что нибудь изъ зла? Или какъ зло можетъ стремиться къ благу, которому оно противоположно? Какъ матерія, если она зло, раждаетъ и питаетъ бытія? Ибо зло, какъ зло, ни раждаетъ, ни питаетъ, ни творитъ, ни сохраняетъ что либо. А если бы сказали, что она хоть и не ухудшаетъ души, но увлекаетъ ихъ къ злу, то вѣрно ли это? Ибо многія изъ нихъ любятъ доброе. А могли ли бы онѣ любить то, если бы матерія увлекала ихъ къ злу? Итакъ зло въ душахъ не отъ матеріи. Оно—отъ ложнаго направленія ихъ дѣятельности. А если присовокупляютъ и то, что души *необходимо* подчиняются вліяніямъ матеріи, отъ которой онѣ отчасти зависятъ; то я спрашиваю въ свою очередь: почему зло необходимо? или какъ необходимое есть зло»? Ibid C. IV. § 28.

8) Нѣтъ зла въ ангелахъ. Ибо если благообразный ангелъ возвѣщаетъ Божественную благость, если онъ заимственно обладаетъ тѣмъ, что въ Богѣ естественно, обладаетъ какъ вѣстникъ Его; то онъ есть образъ Бога, [illegible]

щее въ себя (если позволено такъ сказать) всю красоту Божественной благости, и отражающее ее, безмолвную въ скровахъ ея. Посему зла нѣтъ въ ангелахъ. Но не злы ли они, когда наказываютъ согрѣшающихъ? Не злы, какъ не злы вразумители виновныхъ, и священники, устраняющіе недостойныхъ отъ Божественныхъ Таинствъ. Да и не наказаніе худо, а поведеніе достойное наказанія, не устраненіе отъ святынь, а житіе непреподобное, нечистое и удаляющее отъ благодати». Ibidem. § 22.

9) «Но и бѣсы злы не естественно. Ибо если бы они были таковы по естеству своему, то не отъ благаго Бога произошли бы, и не явились бы въ лѣствицѣ существъ, да и какъ бы перестали быть добрыми, еслибъ злы были естественно и вѣчно? Притомъ, для кого они злы, для себя самихъ, или для другихъ? Ежели для себя, то уничтожились бы: и ежели для другихъ, то какъ они вредятъ, или что повреждаютъ? существо, или силы его, или энергіи? Ежели существо, то, во-первыхъ, это возможно было бы развѣ тогда, когда бы само существо переиначилось, ибо демоны повреждаютъ только то, что удобно для порчи, а не существо, которое не переиначивается; во-вторыхъ, бѣсовская порча не у всякаго бываетъ, и нельзя считать ее всеобщимъ зломъ; затѣмъ, не существо бытій повреждается, а разстроивается въ нихъ ладъ и соразмѣрность силъ нарушеніемъ естественнаго закона. Однако и разстройство это бываетъ не полное; ибо если бы оно было полное, то уничтожило бы и бытіе и себя съ нимъ. А если такъ, то тутъ видно не зло разрушительное, а только недостатокъ блага; ибо [illegible]

кто нибудь — какъ злы бѣсы, когда они сотворены Богомъ? Вѣдь благость Его производитъ и ставитъ только благія бытія! Отвѣчаемъ: бѣсы называются злыми не потому, что такими сотворены (ибо они отъ благаго Бога произошли и имѣли естество наилучшее), а потому что не таковы, каковы быть должны, ибо, какъ сказано въ словѣ Божіемъ, *не сохранили своего достоинства* (Iуд. 1. 6). Чѣмъ же выразилась злость ихъ? тѣмъ, что они перестали любить и дѣлать доброе. Къ тому же: если бы демоны были злы по естеству, то были бы таковы всегда. А они не всегда были злы: значитъ, злы не по естеству, а потому, что въ нихъ оскудѣли благія качества ангеловъ. Наконецъ, они не вовсе лишены блага; ибо существуютъ, живутъ, умствуютъ, и желаютъ: злыми же называются, потому что разслабѣла первоначальная енергія естества ихъ. Итакъ зло въ нихъ есть развращеніе, уклоненіе отъ обязанностей ихъ, тщетность ихъ замысловъ, и упадокъ той первобытной силы, которая поддерживала въ нихъ совершенство. Еще къ тому же: что злое въ бѣсахъ! Слѣпая ярость? Безумная жадность? Разнузданная фантазія? Пусть будетъ такъ. Однако ярость, жадность, фантазія не суть зло, ни въ комъ, ни сами по себѣ. Напротивъ, въ иныхъ животныхъ отсутствіе сихъ проявленій есть несовершенство, иногда вредное для нихъ, тогда какъ въ другихъ существахъ онѣ составляютъ поддержку ихъ бытія. Итакъ, въ бѣсовскомъ родѣ злость не естественна, а злѣ пріобрѣтена. Въ немъ не утратилось все данное ему благо, но самъ онъ уклонился отъ него. Повторяемъ, что данныя бѣсамъ ангельскія дарованія не утратились, но цѣлы и замѣтны; только они не сознаютъ ихъ, потому что заслѣпили свои силы, способныя видѣть благо. Они существуютъ? Это значитъ, что они произошли отъ благаго Бога, и могутъ быть названы даже нехудыми въ томъ смыслѣ, что желаютъ себѣ всего хорошаго, желаютъ существовать, жить, мыслить, понимать другія бытія, а злыми они называются, потому что потеряли свое достоинство и тѣ блага, кои имѣли до паденія своего. Да и въ самомъ дѣлѣ они злы, потому что не таковы, какими были въ началѣ, и потому что *любятъ зло, любя то, чему не надлежитъ быть*». Ibidem § 23.

10) «А души кто назвалъ бы злыми? Если онѣ дружатся съ худыми людьми обдуманно, дабы спасти ихъ, то въ этомъ нѣтъ зла, а есть добро, которое, какъ отблескъ благости Бога улучшаетъ самое зло. Если же сами онѣ развращаются, то сіе бываетъ отъ того, что онѣ перестаютъ любить и дѣлать добро, и, будучи слабы и подвержены увлеченіямъ, измѣняютъ своему назначенію. Такъ мы окружающій насъ воздухъ называемъ мрачнымъ, когда не озаряетъ его солнечный свѣтъ: но самый свѣтъ существуетъ и готовъ освѣтить мракъ. Итакъ ни въ демонахъ, ни въ насъ зло не гнѣздится, какъ *присущность*, а есть оно, какъ недостатокъ и отсутствіе благъ, кои мы должны бы имѣть». Ibidem. C. IV. § 24.

11) «Богъ позади зла видитъ добро. Предъ Нимъ причины, производящія зло, суть силы способныя дѣлать добро». *Οἶδεν ὁ θεὸς τὸ κακὸν ᾗ ἀγαθὸν, καὶ παρ' αὐτῷ αἱ αἰτίαι τῶν κακῶν δυνάμεις εἰσιν ἀγαθοποιοί*. Ibid. C. IV. § 30.

12) Какъ существуетъ зло, когда есть Провидѣніе Божіе?—Зло, какъ зло, не есть существенность, и не присуще бытіямъ *). При-

*) Оно есть случайность, исправимая.

томъ ни одно бытіе не устранено отъ Провидѣнія Божія, да и зло не существуетъ безъ примѣси добра. А если такъ, если зло есть только недостатокъ добра, и если ни одно бытіе не лишено добрыхъ качествъ; то ихъ-то и видитъ Провидѣніе Божіе, и въ случаяхъ, когда приключится какое-либо зло, по любви Своей пользуется имъ для блага же бытій, общаго и частнаго. Посему мы не одобряемъ напраслиннаго слова тѣхъ многихъ, которые говорятъ, что Провидѣніе должно бы насильно увлекать насъ къ добродѣтели. Ибо не свойственно ему насиловать природу. Оно, сохраняя сущность бытій, заботится о свободныхъ, какъ о свободныхъ, о цѣлой вселенной и о частяхъ ея, принимая во вниманіе свободу, цѣлость, частности». Ibid. C. IV. § 33.

Отъ ученія Ареопагита о злѣ перейдемъ къ ученію его о спасеніи человѣка Богочеловѣкомъ Христомъ.

«Богъ есть причина, и начало, и сущность и жизнь всего. Онъ зоветъ къ себѣ и возставляетъ отпадшихъ отъ Него; возобновляетъ образъ Божій въ тѣхъ, которые исказили его; утверждаетъ колеблемыхъ вѣтромъ нечистыхъ страстей, а устойчивыхъ въ добрѣ сохраняетъ. Онъ руководитъ тѣхъ, которые стремятся къ Нему. Онъ есть озареніе просвѣщаемыхъ, усовершеніе совершенствуемыхъ, богоподобность богоносныхъ, упрощеніе простыхъ и объединеніе объединяющихъ свои силы духовныя».... De div. nom. C. I § 3.

Богъ человѣколюбивъ; ибо одна изъ Ѵпостасей Божества дѣйствительно пріобщилась къ намъ, принявъ и присоединивъ къ себѣ человѣческое естество.—Неизглаголанное соединеніе! Посредствомъ его Іисусъ сталъ сугубъ (естествомъ, но не ѵпостасію). Вѣчный воспринялъ проявленіе временное, пресущественно Высшій всякаго естества вошелъ въ наше естество, сохранивъ свои свойства непреложно и несліянно». Ibid. C. I. § 4.

«Созданіе Іисуса изъ нашего естества не можетъ быть изрѣчено никакимъ словомъ; и ни чей умъ, даже умъ первѣйшаго ангела, не способенъ понять это. Ученіе о вочеловѣченіи Его мы приняли, какъ таинственное; но не знаемъ: какъ Онъ создался изъ дѣвственныхъ кровей противно закону природы, и какъ немокрыми стопами, имѣвшими тѣлесную тяжесть, ходилъ по топкой и волнующейся водѣ, и какъ совершались всѣ прочія проявленія Богомужнаго естества Іисуса». Ibid. C. II, § 9.

«Іисусъ Христосъ былъ не человѣкъ, но и не то, чтобы не былъ человѣкъ. Онъ родился отъ человѣка, но безконечно превосходитъ человѣковъ. Онъ Божественныя дѣла не какъ Богъ совершалъ, и человѣческія, не какъ человѣкъ, *но какъ Богъ и человѣкъ*, являя нѣкое новое для насъ *Богомужное* дѣйствіе». (Изъ письма Ареопагита къ Гаію).

«Что сказать о томъ мирѣ, который далъ намъ Іисусъ Христосъ по любви своей къ намъ? Получивъ его, мы уже не во враждѣ ни съ собою, ни съ братьями нашими, ни съ св. ангелами: напротивъ, находясь въ сообществѣ съ ними, мы, по мѣрѣ силъ нашихъ, совершаемъ дѣла святыя съ помощію Іисуса, Который *дѣйствуетъ вся во всѣхъ*, и зиждетъ въ насъ миръ неизглаголанный, примиряя насъ съ собою, во св. Духѣ, и съ Отцемъ.—De div. nom. C XI. § 5.

«Іисусъ, этотъ божественный и верховный Умъ, этотъ Началоположникъ всякой іерархіи, святости и совершенства, озаряетъ своимъ свѣтомъ блаженнѣйшихъ и высшихъ насъ ду-

ховъ: Онъ же, внѣдривъ въ насъ любовь, увлекающую насъ къ Нему и къ дѣламъ добрымъ, останавливаетъ нашу многообразную разсѣянность, и, направляя желанія и силы наши къ единому на потребу, т. е. къ жизни богоугодной, даруетъ намъ божественную силу *священства* и утверждаетъ насъ въ этомъ благодатномъ и многоплодномъ служеніи, такъ что мы, съ одной стороны, приближаемся къ ангеламъ, стараясь, подобно имъ, устоять въ непоколебимой святости, а съ другой можемъ получать отъ Іисуса свѣтъ и вѣдѣніе предметовъ таинственныхъ, и другимъ сообщать обоя, сами совершенствоваться и другихъ руководить къ совершенству». Eccles, Hierarchia C. I. § 1.

Начало священной іерархіи есть св. Троица, такъ какъ Она же есть источникъ жизни всѣхъ бытій; Ею онѣ существуютъ и совершенствуются... Цѣль же учрежденія сей іерархіи есть питаніе въ насъ любви къ Богу и къ предметамъ божественнымъ, любви не земной и устремленной въ одну сторону, а прежде всего—отклоненіе насъ отъ того, что противно сей любви, а такъ же—вѣдѣніе священныхъ истинъ, и наконецъ—къ единству приведеніе нашихъ безъсоюзныхъ силъ духовныхъ посредствомъ пріобщенія нашей упрощенной души къ единому Богу, и питаніе ея созерцательностію обоготворяющею». Ibidem. C. I. § 3.

«Основаніемъ нашей іерархіи служитъ слово Божіе, подъ которымъ разумѣемъ мы не только все то, что наши вдохновенные священнослужители передали въ священномъ Писаніи и въ своихъ богословскихъ твореніяхъ, но и то, что они сообщили своимъ ученикамъ внушеніемъ духовнымъ, т. е. отъ ума уму, посредствомъ вами символическими, потому что не всякій святъ, и не всѣмъ дано знать тайны царства Божія (Марк. 4, 11.—) Ibid. C. I. § 4.

«Цѣль нашей іерархіи, какъ выше сказано, есть уподобленіе насъ Богу и соединеніе съ Нимъ. А соединеніе это начинается возрожденіемъ насъ въ купѣли св. крещенія, которое совершается такъ:

Уставъ.

Желающій сподобиться св. крещенія отыскиваетъ какого либо христіанина, упрашиваетъ его идти съ нимъ къ іерарху, и, обѣщавшись исполнять все, что будетъ заповѣдано ему, умоляетъ его быть руководителемъ ему въ жизни.

Іерархъ съ радостію принимаетъ обоихъ ихъ, какъ пастырь, возлагающій на рамена свои отысканную овцу, и, умственно возблагодаривъ Бога съ поклоненіемъ Ему тѣлеснымъ, восхваляетъ Его, какъ Началоположника всякаго добра, призывающаго призванныхъ и спасающаго спасаемыхъ.

Потомъ въ святое мѣсто сзываетъ все священство свое, дабы оно содѣйствовало спасенію сего человѣка, и сперва поетъ пѣснь, составленную изъ словъ св. Писанія, а потомъ, поцѣловавъ св. трапезу, подходитъ къ оному человѣку, и спрашиваетъ его: чего онъ желаетъ.

Этотъ, по наставленію воспріемника своего (ἀναδόχου), обвиняетъ себя въ прежнемъ безбожіи (ἀθεότητι), въ невѣдѣніи истиннаго добра, и въ бездѣйственности духовной жизни, и проситъ іерарха привести его къ Богу и сподобить святой благодати. Тогда іерархъ внушаетъ ему, что Богъ, какъ существо чистѣйшее и всесовершенное, хочетъ, чтобы онъ предалъ-

вила христіанскаго жительства, и спрашиваетъ: такъ ли онъ будетъ жить: а послѣ отвѣта утвердительнаго, возлагаетъ свою руку на голову его, креститъ ее и велитъ священникамъ записать имена ищущаго крещенія и воспріемника его.

По внесеніи ихъ въ списокъ, іерархъ начинаетъ священныя молитвословія. Когда вся Церковь вмѣстѣ съ нимъ кончитъ ихъ, тогда діаконы распоясываютъ его и раздѣваютъ, а іерархъ ставитъ его лицемъ къ западу, протягиваетъ руки его противъ этой страны тьмы, и велитъ ему дунуть на сатану трижды и столько же разъ произнесть слова отрицанія отъ него, затѣмъ обращаетъ его къ востоку и велитъ Ему возвести очи и руки къ небу, предать себя Христу и исполнять всѣ священныя заповѣди, преподанныя Богомъ.

За симъ слѣдуетъ исповѣданіе вѣры. Іерархъ произноситъ оное трижды, а оглашенный повторяетъ. Потомъ читаются молитвы съ возложеніемъ рукъ на готовимаго ко крещенію; діаконы же окончательно раздѣваютъ его, а іереи приносятъ святый елей помазанія. Помазуютъ его, сперва іерархъ трижды, а послѣ него іереи. Между тѣмъ іерархъ отходитъ къ купѣли, этой матери усыновленія, освящаетъ въ ней воду святыми молитвами и троекратнымъ вліяніемъ всесвятаго мура, трижды поетъ пѣснь, вдохновенную Духомъ святымъ, просвѣщавшимъ пророковъ, и повелѣваетъ привесть оглашеннаго. Одинъ изъ іереевъ провозглашаетъ имя воспріемника и его самаго. Сей, подведенный къ спасительной купѣли, вручается іерарху, стоящему на возвышеніи. Тутъ снова провозглашается имя оглашеннаго. Потомъ іерархъ креститъ его, погружая трижды въ воду, и трижды поднимая его изъ нея, и призывая тройственную Ѵпостась Божества. Іереи пріемнику и руководителю, всѣ вмѣстѣ облекаютъ его въ бѣлую одежду, какъ знаменіе обновленія, и еще разъ подводятъ къ іерарху, который, запечатлѣвъ его богодѣйственнымъ муромъ, объявляетъ, что онъ достоинъ впредь принимать святую Евхаристію. (Ecclés. Hierarchia L. II.

Теорія.

Таковы обряды при совершеніи божественнаго возрожденія. Но вотъ и смыслъ ихъ! (Отсюда я передаю Ареопагита весьма кратко).

Духовное возрожденіе предваряется въ ищущемъ его сознаніемъ своего духовнаго невѣдѣнія, своей нравственной нечистоты, своего безсилія, и желаніемъ вступить въ царство Христово, царство свѣта, благодати и благодѣланія. Какъ это сознаніе, такъ и это желаніе открываются воспріемнику, безъ котораго дверь сего царства не можетъ быть отворена.

Вошедшій чрезъ эту дверь, послѣ молитвъ и наученія, 1) печатается знакомъ креста и 2) вносится вмѣстѣ съ воспріемникомъ въ списокъ христіанъ. Это значитъ, 1) что онъ уже признанъ достойнымъ состоять въ обществѣ избранниковъ Христа и получить наслѣдіе небесное, и 2) что при руководствѣ воспріемника своего неуклонно и твердо пойдетъ тѣмъ путемъ, какой указанъ Богомъ.

Его предъ крещеніемъ раздѣваютъ, становятъ лицемъ къ западу, заставляютъ дуть на сатану, и потомъ обращаютъ лицемъ къ востоку. Это значитъ, что въ немъ не должны совмѣщаться двѣ противоположности, т. е. прежняя тьма и нечистота, и новое просвѣщеніе и чистое житіе, напротивъ онъ долженъ отдунуть отъ себя все прежнее зло, отрѣчься отъ всѣхъ дѣлъ сатанинскихъ, препятствующихъ освященію, и приближаться къ Востоку—свыше, т. е.

Іерархъ и священники помазываютъ имѣющаго креститься священнымъ елеемъ въ знаменіе того, что онъ какъ воинъ Христовъ, долженъ поражать и побѣждать все злое.

Троекратнымъ погруженіемъ въ воду напоминаютъ ему тридневное пребываніе Іисуса во гробѣ и воскресеніе Его, а также умираніе для грѣха и обновленіе жизни духовной, которой не будетъ конца.

На крещеннаго надѣваютъ бѣлую одежду въ знакъ очищенія его отъ прежней грѣховности и начатія новаго житія безгрѣшнаго и святаго.

Наконецъ мνропомазаніемъ сообщаются ему дарованія св. Духа (Eccles. Hierarch. C. II).

Всѣ таинства св. церкви союзятъ безсоюзныя способности нашей души и приближаютъ ее къ Богу, а святая Евхаристія соединяетъ ее съ Нимъ. Совершается же она такъ:

Уставъ.

«Іерархъ, кончивъ молитву предъ святымъ престоломъ, кадитъ сперва его, потомъ всю церковь, и, возвратившись на прежнее мѣсто свое, начинаетъ псалмопѣніе, а іереи и діаконы подпѣваютъ ему. Послѣ сего *литурги* (діаконы) читаютъ св. Писаніе По окончаніи чтеній его удаляются изъ церкви *оглашенные*, *енергумены* (христіане, переставшіе жить свято и попавшіе во власть бѣсовъ) и *кающіеся*, а изъ діаконовъ одни становятся у запертыхъ дверей церкви, другіе же исполняютъ какое либо другое дѣло свое, между тѣмъ первые между ними вмѣстѣ съ священниками приносятъ и полагаютъ на св. престолъ священный хлѣбъ и іерархъ произноситъ молитву, и изрекаетъ *миръ всѣмъ*. Тогда всѣ лобызаютъ другъ друга, и читаются имена, написанныя на священныхъ диптихахъ. (Это помянники въ видѣ складней). Затѣмъ іерархъ, умывши свои руки, становится у средины святой трапезы, и окруженный священниками и первыми діаконами, прославляетъ святыя дѣла Божіи, освящаетъ Дары, показываетъ ихъ народу, самъ пріобщается и прочихъ пріобщаетъ св. Таинъ, а по причащеніи произноситъ благодарственную молитву».

Теорія.

«Іерархъ кадитъ св. престолъ и всю церковь, и возвращается *на прежнее мѣсто*. Такъ, Богъ благодатно снисходитъ къ своимъ тварямъ, расточаетъ имъ щедроты своей благости, но Самъ *остается въ состояніи вѣчнаго и совершеннаго тождества Своего*».

«Псалмопѣніе, прославляющее дѣла и глаголы Бога и восхваляющее рѣчи и дѣянія святыхъ угодниковъ Его, располагаетъ вѣрующихъ къ теплымъ и единодушнымъ молитвамъ и къ достойному принятію святыхъ Таинъ церкви».

«Чтеніе ветхаго и новаго завѣта весьма поучительно. Ветхій завѣтъ предсказываетъ Христа. Новый повѣствуетъ о Немъ. Въ томъ и другомъ завѣтѣ вѣщаетъ одинъ и тотъ же Духъ Божій. Слыша прообразованія и пророчества, умудряешься. Слыша заповѣди и нравоученія, поучаешься добродѣтели».

«Удаленіе оглашенныхъ изъ собранія вѣрующихъ послѣ чтенія св. Писанія есть правильное распоряженіе нашей іерархіи, которая

такъ сказать, находятся еще въ нѣдрахъ наставниковъ ихъ. Посему имъ дозволяется только слушать слово Божіе, а присутствовать при совершеніи св. Таинъ возбраняется».

«Енергумены и кающіеся—нечисты, но выше оглашенныхъ, потому что уже освящены таинствами, и только мятутся подъ игомъ похотей плоти и недуговъ ума. А такъ какъ св. Евхаристія преподается только тому, кто чистъ и святъ (Святая святымъ); то отъ нея и отлучаются енергумены и кающіеся, какъ нечистые».

По удаленіи всѣхъ этихъ людей священнослужитель и благочестивые христіане съ глубочайшимъ благоговѣніемъ *прославляютъ* верховнаго Виновника и Раздаятеля всякаго блага, Который установилъ спасительныя Таинства, освящающія и боготворящія всякаго, принимающаго ихъ. Это *прославленіе* одни называютъ пѣснословіемъ, ὑμνολογία, другіе знаменемъ религіи σύμβολον θρησκείας, а иные іерархическою Евхаристіею, т. е. благодареніемъ за всѣ дары и благодѣянія Бога: послѣднее названіе, по мнѣнію Ареопагита, правильнѣе. Въ самомъ дѣлѣ,—говоритъ сей богословъ,—всѣ дѣла Божіи, касающіяся насъ, прославляются при совершеніи Евхаристіи: тогда возвѣщается, что *Богъ далъ намъ бытіе и жизнь, и все, что только божественно въ насъ, создалъ по образу своихъ красотъ неизглаголанныхъ, зная же духовную нищету нашу, въ которую мы впали по нашей винѣ, воззвалъ насъ возродительною благо*словеніемъ покрывается, и бываетъ взаимное цѣлованіе и чтеніе именъ, вписанныхъ въ диптихи. Обрядъ цѣлованія внушаетъ намъ, что мы должны быть единомысленны и жить въ мирѣ другъ съ другомъ. А чтеніе *диптиховъ* есть какъ бы похвала тѣмъ, которые настойчиво сохранили себя чистыми и святыми; оно и насъ побуждаетъ подражать ихъ житію, и поддерживаетъ въ насъ упованіе, что и мы, по примѣру ихъ, сподобимся того блаженнаго состоянія, того божественнаго покоя, коимъ они наслаждаются. Ибо эти герои, по ученію богословія, не мертвы, а живы [1]). Еще замѣтьте, что имена вѣрующихъ вносятся въ священные списки не для напоминанія ихъ Богу, но для увѣренія насъ въ томъ, что *Господь знаетъ сущихъ Своихъ* [2]), и что *честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его* [3]) Наконецъ вѣдайте и то, что имена святыхъ полагаются на св. престолѣ тогда, когда ставятся на немъ и священные символы (хлѣбъ и вино), подъ которыми скрывается и преподается Христосъ, дабы показать, что эти Святые соединены съ Нимъ союзомъ неразрывнымъ».

«По прочтеніи диптиховъ, Іерархъ и священники омываютъ персты свои *предъ св. трапезою*. Этимъ означается, что духовное очищеніе ихъ совершается предъ лицемъ Самого Іисуса Христа, Который знаетъ самыя тайныя мысли наши, и со всею строгостію нелицепріятно судитъ все житіе наше».

«Послѣ омовенія возглашается канонъ Евхаристіи, который у Ареопагита названъ λόγια τῶν ἐνθέων ἱεραρχῶν (c. III, § 11), т. е.

какъ и въ нашихъ литургіяхъ. Во дни Ареопагита, какъ и въ наше время, служащій литургію воспоминалъ о грѣхопаденіи въ раю и о пагубныхъ послѣдствіяхъ его, о милосердіи Божіемъ къ падшему человѣку, о воплощеніи Сына Божія ради спасенія его, и объ установленіи Имъ Св. Причащенія, вспомянувъ же все это, просилъ Бога о томъ, *чтобы Онъ сподобилъ его быть достойнымъ сего священнодѣйствія, посредствомъ котораго человѣкъ подражаетъ Богу* (творя тѣло и кровь Христову), и совершить Божественныя тайны, подобно тому, какъ совершилъ ихъ Самъ Христосъ, и раздать ихъ чистымъ [1]).

Замѣчательно у Ареопагита объясненіе обряда самаго причащенія вѣрующихъ. «Іерархъ *раскрываетъ* Св. Дары, до сей минуты *скрытые* отъ взоровъ, и дробитъ ихъ. Этимъ онъ даетъ знать, что Господь Іисусъ Христосъ, податель жизни духовной, *явившись изъ крова своего Божества*, ἐκ τοῦ κατὰ τὸ Θεῖον κρυφίου, по человѣколюбію своему, дѣлается вполнѣ подобнымъ намъ безъ поглощенія человѣческаго естества и безъ измѣненія своего Божества, и по человѣколюбію своему призываетъ человѣческій родъ быть причастниками какъ Его Самого, такъ и богатствъ Его, только бы мы соединялись съ Нимъ, подражая божественной жизни Его». Ibid c. III, § 13.

«Такъ совершается таинство Евхаристіи. Но есть другое подобное установленіе священное, которое учители наши называютъ освященіемъ мνра. Посмотримъ, какъ оно совершается и каково іераршеское ученіе о немъ».

Уставъ.

«При совершеніи сего таинства также, какъ и при совершеніи Евхаристіи, некрещенные устраняются послѣ кажденія всего храма и послѣ пѣнія псалмовъ и чтенія слова Божія. Потомъ іерархъ беретъ мνро, ставитъ его на св. престолъ, покрываетъ двѣнадцатью крылами, тогда какъ всѣ предстоящіе преподобнымъ голосомъ поютъ священный гимнъ богодухновенныхъ пророковъ, и читаетъ освятительную молитву». Ibid. c. IV. initium.

Теорія.

«Іерархъ наполняетъ ѳνміамомъ весь храмъ, и возвращается на свое прежнее мѣсто. Такимъ обрядомъ онъ внушаетъ, что божественные дары сообщаются всѣмъ святымъ, соразмѣрно съ достоинствами ихъ, сообщаются однако такъ, что не уменьшаются, а внутри Божества остаются во всей силѣ своей». Eccl. Hierarch. c. IV, § 3.

«Пѣснопѣнія и чтенія св. Писаній подготовляютъ некрещенныхъ къ живоносному усыновленію, въ *енергуменахъ* производятъ спасительный переворотъ, а тѣхъ, которые не по человѣчески стремятся къ злу, освобождаютъ отъ устрашеній и обольщеній демонскихъ, каждому же указываютъ высоту добродѣтели и Божественное совершенство, и не только указываютъ, но и утверждаютъ въ добрѣ; тѣхъ же,

---

[1]) Εἶτα τῆς θεομιμήτου ταύτης ἱερουργίας ἄξιος αἰτήσας γενέσ-

«Св. Мvро составляется изъ смѣшенія разныхъ благовонныхъ мастей. Такой составъ его означаетъ, ὑπογράφει, Іисуса, какъ обильнѣйшій источникъ облагоуханій Божественныхъ, кои отъ Него струятся въ душу и наполняютъ ее радостями». Ibid. c. IV, § 4.

«Двѣнадцать крыльевъ, закрывающихъ мvро, означаютъ ликъ Серафимовъ, обогащенныхъ духовными дарами, сладостно созерцающихъ Господа, и немолчными устами воспѣвающихъ: *святъ*, *святъ*, *святъ*». Ibid. § 5,

«Закрытость св. Мvра внушаетъ, что благочестивые люди должны скрывать свою святость и благоуханіе своихъ душъ, кои видитъ Богъ». Ibid. C. IV. § 1.

«Что касается до гимна вдохновенныхъ пророковъ, аллилуіа, то онъ по толкованію евреистовъ, значитъ, *хвалите Бога*». Ibidem § 12.

«Тому, кто возрожденъ св. крещеніемъ, посредствомъ мvропомазанія даруется причастіе св. Духа. Ibid. c. IV. § 11. Ἀλλὰ μὴν καὶ αὐτῷ τῷ τελεσθέντι τὴν ἱερωτάτην τῆς θεογενεσίας τελετὴν, τὴν τοῦ θεαρχικοῦ Πνεύματος ἐπιφοίτησιν ἡ τοῦ Μύρου δωρεῖται τελειωτικὴ χρίσις.

«Святымъ мvромъ освящается Божій жертвенникъ (св. престолъ) во храмѣ. Глубоко значеніе сего обряда. Этотъ жертвенникъ есть эмблема самаго І. Христа. Какъ Іисусъ, этотъ Божественный жертвенникъ, приносящій Богу наши души, самъ святъ и освящаетъ вѣрующихъ въ него, такъ и храмовый жертвенникъ долженъ быть святъ, т. е. освященъ, потому что на немъ имѣютъ быть освящаемы всѣ годатно, помазуется св. мvромъ». Ibidem § 12. *).

«Такъ совершается освященіе мvра. Послѣ сего таинства изложимъ ученіе о священствѣ и о трехъ степеняхъ его». Ibid C. V.

Уставъ.

«Приведенный къ посвященію въ іерарха преклоняетъ оба колѣна предъ святымъ престоломъ. Тутъ на голову его возлагаются Богопреданныя словеса (св. Писаніе), а посвящающій его іерархъ кладетъ на нее свою десницу и читаетъ святыя молитвы».

«Посвящаемый въ санъ іерея такъ же преклоняетъ оба колѣна предъ св. престоломъ. Іерархъ возлагаетъ свою десницу на голову его и произноситъ св. молитвы».

«Литургъ (діаконъ) преклоняетъ одно колѣно предъ престоломъ. Іерархъ возлагаетъ свою десницу на голову его, и произноситъ св. молитвы».

«Каждаго же изъ нихъ іерархъ печатлѣетъ крестнымъ знаменіемъ. Провозглашаются имена ихъ, и бываетъ взаимное цѣлованіе такъ, что іерархъ и все священство привѣтствуютъ такимъ образомъ рукоположенныхъ».

Теорія.

«Преклоненіе колѣнъ предъ св. престоломъ внушаетъ, что всѣ рукополагаемые въ духовный санъ должны посвящать Богу всю свою жизнь, и всѣ свои способности душевныя». C. V. § 2.

«Возложеніе руки іерарха на головы посвя-

тельство имъ, какъ благочестивымъ чадамъ, сообщающее имъ силу для благоговѣйнаго исполненія духовныхъ обязанностей ихъ, и отдаляющее отъ нихъ силу вражію. Этотъ же обрядъ поучаетъ ихъ совершать всѣ священныя дѣйствія предъ лицемъ Бога, какъ руководителя ихъ на всѣхъ путяхъ ихъ». § 3.

«Печатлѣніе крестомъ означаетъ полное умерщвленіе чувственныхъ похотѣній и житіе Богу подражающее. Оно напоминаетъ такъ же и то, что духовнымъ лицамъ надобно безпрестанно имѣть въ виду божественную жизнь Іисуса во плоти, потерпѣвшаго даже крестную смерть, хотя онъ былъ и безгрѣшенъ, и знаменующаго всѣхъ живущихъ по Его примѣру печатію своей безгрѣшности». § 4.

«Іерархъ провозглашаетъ имена рукополагаемыхъ и степени ихъ священства. Сей обрядъ показываетъ, что рукополагающій, какъ боголюбецъ, есть провозвѣстникъ избранія Божія, и что онъ не по своей милости призываетъ кого либо принять санъ священный, а по вдохновенію свыше дѣлаетъ это. Такъ и Самъ Господь предоставилъ Отцу Своему и Духу святому возвесть апостоловъ въ санъ іераршескій, когда сказалъ имъ: *не отлучайтесь изъ Іерусалима, но ждите обѣщаннаго отъ Отца, о чемъ вы слышали отъ Меня, что вы чрезъ нѣсколько дней будете крещены Духомъ святымъ*. (Дѣян. 1, 4. 5.) Такъ поступилъ и верховный апостолъ Петръ вмѣстѣ съ равною ему іерархическою десятерицею, когда избраніе новаго апостола на мѣсто Іуды предателя предоставилъ волѣ Бога. (Дѣян. 1, 24). На мѣсто его избранъ былъ Матѳій *по жребію*, то есть по нѣкоему особенному указанію свыше». § 5.

«Цѣлованіе, которымъ оканчивается посвященіе, выражаетъ, что благочестивая душа, приготовленная къ священству упражненіемъ въ добродѣтеляхъ духовнаго сана, и призванная къ нему Божіимъ призваніемъ, вожделенна и любезна всѣмъ прочимъ членамъ іерархіи, и что сама она, имѣя красоту богоподобную, любитъ подобныя ей и любящія ее души». § 6.

«На голову посвящаемаго въ санъ епископскій полагается слово Божіе въ знаменіе того, что онъ не только самъ разумѣетъ это слово, но и другимъ изъясняетъ оное». § 7.

«Діаконы суть чистители душъ, готовящихся ко крещенію; священники—просвѣтители; наставники ихъ епископы — усовершители ихъ». § 8.

«Епископъ имѣетъ власть рукополагать діаконовъ и іереевъ, освящать муро и св. престолъ во храмѣ. (Статья 5).

«Таковы три чина церковные, и таково ихъ служеніе. Поговоримъ теперь о трехъ особенныхъ ликахъ, состоящихъ подъ руководствомъ этихъ чиновъ. С. VI.

«Первый ликъ составляютъ тѣ, которыхъ діаконъ приготовляетъ къ возрожденію посредствомъ чтенія имъ слова Божія, а такъ же и тѣ, которыхъ удерживаетъ страхъ подъ игомъ вражіимъ, и которыхъ ободряетъ однако это же слово, равно и усиливающіеся оставить дурные навыки и упражняться въ благочестіи, наконецъ обратившіеся къ благочестію, но еще не имѣющіе твердой добродѣтели и святости». Статья 1.

«Вторый ликъ составляетъ людъ святый, который прошелъ путь полнаго очищенія и удостоился участвовать въ совершеніи таинствъ и принимать ихъ». Статья II.

«Третій ликъ, самый высшій, составляютъ монахи, которые мужественно стараются быть вполнѣ чистыми и совершать всѣ дѣла свои

свято. О духовномъ совершенствѣ ихъ особенно заботятся іерархи. Ихъ-то наши благочестивые наставники называли то *ѳерапевтами*, по причинѣ ихъ искренняго *служенія* Богу (θεράπων — служитель), то *монахами*, принявъ во вниманіе ихъ *одиночную* жизнь и стремленіе къ единому на потребу, т. е. къ святости и къ самоусовершенствованію въ боголюбіи. Они, по священному уставу, сподобляются особенной благодати, когда надъ ними произносится освятительная молитва, но не іерархами, посвящающими только діаконовъ и іереевъ, а преподобными священниками» (Статья III).

Уставъ посвященія монашескаго.

«Іерей, стоя предъ св. трапезою, произноситъ моленіе о монашествѣ, а принимающій оное не преклоняетъ ни обоихъ колѣнъ, какъ священникъ, ни одного колѣна, какъ діаконы, но стоитъ, пока читается ему оное моленіе. По окончаніи его, іерей подходитъ къ посвящаемому и прежде всего спрашиваетъ его: отрекается ли онъ отъ всѣхъ развлеченій міра и отъ выдумокъ его: потомъ толкуетъ ему, что такое житіе совершенное, и внушаетъ, что онъ долженъ стоять выше степени святости посредственной; выслушавъ же обѣщаніе его жить такъ, печатлѣетъ его знаменіемъ креста, остригаетъ волосы его, призывая Тріѵпостасное Божество, снимаетъ съ него мірскую одежду, и облачаетъ въ иную, цѣлуетъ его и допускаетъ къ причастію св. Таинъ».

Теорія.

1. «Непреклоненіе колѣнъ и невозложеніе для собственнаго спасенія въ уединеніи, и что монахъ долженъ быть руководимъ священникомъ, какъ послушный ученикъ».

2. «Отреченіе отъ мірской жизни и отъ выдумокъ ея даетъ понятіе о высокомъ совершенствѣ монашеской философіи, знающей и соблюдающей заповѣди, кои соединяютъ человѣка съ Богомъ. Ибо монахи, какъ я сказалъ, составляютъ ликъ самый высшій. Посему многое, что дѣлается мірянами безъ зазрѣнія совѣсти, воспрещено монахамъ, такъ какъ они должны избѣгать всего, что только двоитъ душу между міромъ и Богомъ, и благочестиво сосредоточиваться въ себѣ самихъ, и такъ какъ имъ подобаетъ сообразовать житіе свое съ житіемъ іереевъ, съ которыми у нихъ много сходства, и къ которымъ они ближе, чѣмъ къ другимъ лицамъ».

3. «Крестное знаменіе, какъ уже сказано нами, означаетъ полное умерщвленіе всѣхъ чувственныхъ похотѣній, а остриженіе волосъ — чистоту и простоту жизни, не знающую искуственныхъ прикрасъ, — подъ коими скрывается безобразіе душевное, и любящую скромность добродѣтели».

4. «Отложеніе прежней одежды и принятіе новой знаменуетъ переходъ монаха отъ житія праведнаго къ житію совершеннѣйшему, преподобному, а взаимнымъ цѣлованіемъ выражается святое общеніе богоподобныхъ душъ и любовь ихъ, увеселяющаяся взаимнымъ согласіемъ».

«Послѣ всѣхъ этихъ уставовъ считаю необходимымъ поговорить о обрядахъ при погребеніи умершихъ». Cap. VII.

ному, полагаетъ его на одрѣ предъ св. престоломъ, и начинаетъ моленіе Богу и благодареніе, а если онъ былъ монахъ, или изъ лика св. люда, то полагаетъ его на одрѣ у входа въ то отдѣленіе храма, въ которомъ становится честное священство (стало быть, среди церкви), и возглашаетъ молитву благодаренія. Потомъ діаконы читаютъ содержащіяся въ св. Писаніи непреложныя обѣщанія воскресенія нашего, и умиленно поютъ псаломскія пѣсни, возвѣщающія тотъ же догматъ въ томъ же смыслѣ. Затѣмъ первый изъ діаконовъ удаляетъ оглашенныхъ, провозглашаетъ имена давно усопшихъ и имя новопреставльшагося, и приглашаетъ вѣрныхъ просить ему у Бога блаженнаго упокоенія во Христѣ. Наконецъ подходитъ къ покойному іерархъ Божій, читаетъ надъ нимъ молитву и лобызаетъ его, а послѣ него цѣлуютъ его всѣ присутствующіе, по окончаніи же цѣлованія льетъ на усопшаго елей, и сотворивъ молитву за всѣхъ живыхъ, полагаетъ тѣло въ честномъ мѣстѣ, гдѣ лежатъ и другія тѣла священническія».

Теорія.

1. «Іерархъ не безсмысленно вноситъ и ставитъ усопшаго подлѣ тѣхъ, которые имѣли равное съ нимъ достоинство. Этимъ онъ даетъ знать, что всякій, по воскресеніи въ паки—бытіе, получитъ такой жребій, какой заслужилъ въ настоящей жизни: кто здѣсь проводилъ жизнь святую и, по возможности, богоподобную, тотъ въ будущемъ вѣкѣ сподобится блаженнѣйшаго покоя, а кто хоть и праведно жилъ, но не богоподобно, тотъ получитъ воздаяніе, соотвѣтствующее дѣламъ его. Вотъ за сіе-то правосудіе іерархъ благодаритъ Бога, и въ молитвѣ своей прославляетъ достопокланяемое всемогущество Его, сокрушившее тиранскую державу» (смерти и діавола).

2. «Пѣніе и чтеніе Божіихъ обѣтованій напоминаютъ тѣ блаженнѣйшія обители, въ кои будутъ введены на вѣки всѣ жившіе богоугодно, да и живыхъ располагаютъ къ наилучшему житію».

3. «Кромѣ оглашенныхъ допускаются къ отпѣванію усопшихъ всѣ прочіе вѣрующіе, даже и впадшіе въ тяжкіе грѣхи, и вотъ почему. Они тогда припоминаютъ себѣ безвѣстность часа смертнаго, награды, обѣщанные святымъ въ словѣ Божіемъ, и безконечныя мученія, ожидающія нечестивыхъ. А можетъ быть, полезно имъ будетъ выслушать и провозглашеніе имени скончавшагося въ благочестіи и причисляемаго къ лику святыхъ: тогда, можетъ статься, и въ нихъ возгорится желаніе сподобиться такой же славы».

4. «Въ молитвѣ, которую читаетъ іерархъ надъ усопшимъ, испрашиваются ему у Бога прощеніе всѣхъ прегрѣшеній, кои онъ сдѣлалъ по немощи человѣческой, и успокоеніе его въ лонѣ Авраама, и Исаака и Іакова, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія».

(Далѣе слѣдуетъ разсужденіе о молитвѣ за умершихъ).

8. «По окончаніи молитвы льется масло на усопшаго. Это значитъ, что онъ, какъ воинъ Христовъ, посредствомъ мѵропомазанія начавшій свои подвиги святые, кончилъ ихъ достославно».

9. «Наконецъ іерархъ помѣщаетъ тѣло въ честномъ мѣстѣ (ἐν οἴκῳ τιμίῳ) подлѣ другихъ подобоосвященныхъ тѣлъ; и это потому, что усопшій душею и тѣломъ былъ святъ, и потому что тѣло, такъ же какъ и душа, достойно почести, такъ какъ оно вмѣстѣ съ нею подвизалось крѣпко».

(Далѣе слѣдуетъ ученіе Ареопагита о пре-

щеніи младенцовъ, какъ объ учрежденіи апостольскомъ).

Наконецъ выслушаемъ ученіе сего апостольскаго богослова о загробной участи нашей.

«Когда мы будемъ неразрушимы и безсмертны, и когда Христосъ сподобитъ насъ вѣчнаго блаженства, тогда мы, по увѣренію слова Божія, *всегда съ Господомъ будемъ* (Солун. 4, 17), тогда увидимъ обоженное человѣчество Его, а Онъ будетъ озарять насъ своимъ свѣтомъ, какъ озарилъ учениковъ своихъ въ минуты своего Божественнаго преображенія. Тогда познавательныя озаренія Его отразятся въ безстрастной и невещественной душѣ нашей; и она въ сладчайшемъ единеніи съ Нимъ будетъ пресыщаться лучами сего дивнаго Солнца, какъ пресыщаются ими пренебесные Умы (ангелы). Ибо мы, какъ гласитъ слово Истины, будемъ подобны ангеламъ, когда станемъ сынами воскресенія» (Лук. 20, 36). De divin. nomin. C. I. § 4.

«Всего удивительнѣе то, что Богъ обѣщался даровать вѣчную жизнь не однѣмъ душамъ нашимъ, но и тѣламъ. Такой даръ древность сочла бы противуестественнымъ, а ты, я и друзья истины, мы признаемъ его Божественнымъ и отнюдь не противнымъ природѣ, только не той, которую мы видимъ, а природѣ всемощной, или естеству Бога живаго, Которому все возможно». Ibibem. C. VI. § 2.

«Тѣ, которые проводили жизнь святую, вѣря истиннымъ обѣтованіямъ Господа, подтвержденнымъ Его собственнымъ воскресеніемъ, идутъ съ твердымъ упованіемъ и съ великою радостію, идутъ къ предѣлу своей жизни, какъ къ концу своихъ благочестивыхъ подвиговъ въ полной увѣренности, что послѣ всеобщаго воскресенія опи въ полномъ составѣ своемъ будутъ жить и блаженствовать вѣчно. Дѣйствительно, ихъ святыя души, кои въ настоящей жизни еще могутъ колебаться между зломъ и добромъ, въ будущемъ пакибытіи уже не испытаютъ такого колебанія. А чистыя тѣла ихъ, какъ товарищи и сподвижники на пути бытія, сподобятся славы воскресенія и раздѣлятъ съ спутницами своими блаженство вѣчное». Hierarch. Eccles. C. VII. § 1.

«Истинно слово, возвѣстившее, *яко ни око не видѣ, ни ухо не слыша и на сердце человѣка не взыде, еже уготова Богъ любящимъ Его* (Кор. 2, 9). А подъ лономъ блаженныхъ патріарховъ (Авраама, Исаака и Іакова) и прочихъ святыхъ, я думаю, надобно разумѣть тѣ Божіи и блаженныя обители, въ кои принимаются всѣ Богоподобныя души, дабы тутъ наслаждались онѣ полнымъ блаженсвомъ вѣчнымъ». Ibid. § 5.

Кончено мое изложеніе богословія св. Діонисія Ареопагита. О превосходствѣ его скажу я свое мнѣніе въ другомъ мѣстѣ. А здѣсь доказываю подлинность дошедшихъ до насъ твореній сего апостольскаго, но философствующаго, отца церкви.

«Доказательство первое есть многовѣковая увѣренность христіанскихъ писателей въ томъ, что Діонисій Ареопагитъ, ученикъ св. апостола Павла, написалъ сочиненія объ іерархіи небесной и церковной и объ именахъ Божескихъ. Послушаемъ, что и что говорили о немъ эти писатели, или что заимствовали изъ его сочиненій.

Діонисій Ареопагитъ писалъ свои сочиненія послѣ изданія евангелія Іоанна въ Ефесѣ, во время протекшее между годами 87-мъ и 96-мъ, и писалъ не для простолюдиновъ, не могшихъ и понимать его, а для нѣсколькихъ друзей своихъ, которые и по смерти его не издали *въ свѣтъ* твореній его посредствомъ книгопродавцовъ. Посему то *во второмъ вѣкѣ* хри-

стіанскомъ мало кому извѣстны были эти творенія. Во второе десятилѣтіе сего вѣка зналъ и читалъ ихъ св. *Игнатій* Богоносецъ, епископъ Антіохійскій († 117 г.). Разверните посланіе его къ Траллянамъ, вы замѣтите, что онъ говорилъ о небесной іерархіи языкомъ Ареопагита [39]), говорилъ *кратко*, слѣдовательно сокращалъ *пространное* разсужденіе сего ученика небошественнаго Павла о небожителяхъ. Въ Строматахъ Климента Александрійскаго († 210 г.), родившагося и воспитаннаго въ Аѳинахъ, и въ сочиненіяхъ Ареопагита замѣтно сходство мыслей, выраженій и пріемовъ разсужденія. Вотъ оно, напримѣръ. Въ книгѣ Діонисія объ именахъ Божескихъ, гл. III, читается, что мы, молясь Богу, не Его привлекаемъ къ себѣ, а сами привлекаемся къ Нему, подобно тому, какъ корабль, привязанный къ морской скалѣ, не ее притягиваетъ къ себѣ, а самъ притягивается къ ней. Это же самое подобіе выражено и въ 4-й книгѣ «Строматовъ» Климента, хотя и другими словами, но съ полнымъ удержаніемъ одного и того же смысла [40]). Ареопагитъ въ книгѣ о небесной іерархіи и въ сочиненіи объ именахъ Божескихъ писалъ, что мы гораздо лучше знаемъ, что *Богъ есть ни то, ни то*, а вовсе не вѣдаемъ, *что такое Онъ:* тоже самое высказалъ и Климентъ въ 5-й книгѣ Строматовъ: ad intelligentiam Omnipotentis utcumque perveniemus, non id quod est, sed id quod non est cognoscentes. Эти и нѣкоторыя другія сходства доказываютъ, что Діонисій и Климентъ вышли изъ одной школы, и что вторый читалъ перваго.

Въ третьемъ вѣкѣ знаменитый *Оригенъ* въ одной изъ бесѣдъ своихъ (Homil. I in quaedam № 1. Іоса) по имени назвалъ Діонисія Ареопагита и передалъ слова его, кои дѣйствительно читаются въ его книгѣ о небесной іерархіи: *въ Богѣ мы*, какъ гласитъ слово Божіе, *живемъ, движемся и существуемъ; и Онъ*, какъ говоритъ великій Діонисій Ареопагитъ, *есть пресущественность и Божественность*. Всѣ эти слова Діонисія перевелъ по латинѣ Руфинъ, писатель четвертаго вѣка: in ipso enim, ut os loquitur divinum, vivimus, movemur et sumus, et, ut ait magnus Dionysius Areopagita, esse omnium est superessentia et divinitas. Руфинъ не сомнѣвался въ подлинности указанной бесѣды Оригена; иначе, не сталъ бы переводить ее. А если такъ, то во дни Оригена и Руфина уже извѣстны были ученымъ творенія Ареопагита, и усвояемы были именно ему, а не кому либо другому. Ему усвоялъ ихъ современникъ Оригена Діонисій, епископъ александрійскій. Онъ даже писалъ примѣчанія на книги сего тезоименита своего. Это мы знаемъ отъ антіохійскаго патріарха Анастасія, мужа святаго, ревнителя вѣры и писатели *).

Въ четвертомъ вѣкѣ, кромѣ Руфина, воспоминали и читали Діонисія Ареопагита, св. *Аѳанасій* Александрійскій, *Григорій* Назіанзенъ, *Іоаннъ* Златоустый и *Ѳеодоръ* пресвитеръ. Первый въ концѣ своей книги о единосущіи Отца, Сына и Св. Духа, вполнѣ согласно съ Ареопагитовскимъ ученіемъ о девяти чинахъ ангельскихъ (Coelest. Hierarch, c. 7) сказалъ, «что престолы, херувимы, и серафимы, что и что непосредственно узнаютъ отъ Бога, какъ высшіе и ближайшіе къ Нему духи, то передаютъ чинамъ низшимъ, а сіи болѣе низшимъ, и наконецъ ангеламъ, которые суть учители человѣковъ [41])». Св. Григорій Назіанзенъ, учившійся въ Аѳинахъ и изучившій тамошнихъ философовъ и богослововъ, не

---

*) Anastas. in Odego.

мало пользовался твореніями Ареопагита, такъ что повторялъ его слово въ слово. Вотъ тому примѣры изъ многихъ немногіе [42]).

У Назіанзена:	*У Ареопагита*:
Ὅλον ἐν ἑαυτῷ συλλαβὼν ἔχει τὸ εἶναι (θεὸς)	Ὅλον ἐν ἑαυτῷ τὸ εἶναι συνειληφώς.
Все въ себѣ самомъ заключая бытіе, имѣетъ его (Богъ)...	*Все въ себѣ самомъ бытіе заключая*...
Πέλαγος οὐσίας ἄπειρον καὶ ἀόριςον...	Θεαρχικοῦ φωτὸς ἄπειρόν τε καὶ ἄφθονον πέλαγος...
Пучина существа (Божія) безконечная и безпредѣльная.	*Пучина Божьяго свѣта безконечная и неисякаемая*...

Св. Іоаннъ Златоустый въ своемъ словѣ о лжепророкахъ и лжеучителяхъ, перечисляя истинныхъ учителей церкви, между ними поставилъ и Діонисія, назвавъ его *орломъ небеснымъ*, и этимъ названіемъ выразилъ *выспреннее* ученіе его, подобно тому, какъ прилагаемымъ къ Василію великому названіемъ Οὐρανοφάντωρ=*Небоявитель* выражается выспренность же его ученія о предметахъ небесныхъ, Божественныхъ. Вотъ слова Златоуста. «Гдѣ Еводій, благоуханіе церкви и преемникъ св. апостоловъ? Гдѣ Игнатій, вмѣстилище Бога? *Гдѣ Діонисій, орелъ небесный?* Гдѣ Ипполитъ, сладчайшій и внушительный? Гдѣ Василій великій, мало не равный апостоламъ? Гдѣ Аѳанасій, святый и стяжатель добродѣтели? Гдѣ Григорій, богословъ и не побѣдимый воинъ и вторый послѣ Іоанна богослова? Гдѣ Ефремъ многоучительный, утѣшитель малодушныхъ»? Это слово Златоуста Анастасій библіотекарь, подъ именемъ сего отца церкви, посылалъ къ императору Карлу Плѣшивому [43]). Около 400-го года христіанскаго возникло сомнѣніе о подлинности сочиненій Ареопагита. Но ее защищалъ нѣкій пресвитеръ Ѳеодоръ. Защиту его читалъ знаменитый патріархъ Фотій, «и въ своей библіотекѣ» (Codex 1.) сказалъ о ней вотъ что: «прочтено сочиненіе Ѳеодора пресвитера о томъ, что книга св. Діонисія подлинна. Въ этомъ сочиненіи устранены четыре недоумѣнія, касающіяся сей книги». Фотій, какъ можно заключать изъ нижеслѣдующихъ словъ его, соглашался со мнѣніемъ Ѳеодора: Ταύτας οὖν τὰς τέσσαρας ἀπορίας διαλῦσαι ἐπαγωνισάμενος (Θεόδωρος), βεβαιοῖ τὸ γε ἐπ' αὐτῷ γνησίαν εἶναι τοῦ μεγάλου Διονυσίου τὴν βίβλον [44]).

Съ 400-го года творенія Діонисія, по свидѣтельству Либерата *), были цитованы писателями съ сознаніемъ ихъ подлинности и съ уваженіемъ къ сему апостольскому и святому мужу.

Въ *пятомъ вѣкѣ* св. Кириллъ Александрійскій († 444 г.), по сказанію того же Либерата, «написалъ четыре книги, и изъ нихъ три противъ Ѳеодора и Діодора, виновниковъ несторіанской ереси, четвертую же о воплощеніи. Въ нихъ изложены подлинныя слова древнихъ отцовъ, Феликса папы Римскаго, Діонисія Ареопагита, (Діонисія) епископа Коринѳскаго, и Григорія, прозваннаго чудотворцемъ [45])». Жаль, что эти четыре книги Кирилла не дошли до насъ; и потому нельзя точно знать, что и что заимствовалъ онъ изъ твореній Ареопагита. Но при всемъ томъ свидѣтельство Либерата должно быть принято къ свѣдѣнію. Современникъ Кирилла іерусалимскій епископъ Ювеналій въ своемъ письмѣ къ царю Маркіану и супругѣ его Пульхеріи извѣщалъ

*) Liberat. in Breviario de causa Nestoriana et Eutychiana, cap 10.

ихъ объ успеніи и погребеніи Богоматери въ Геосиманіи, согласно съ преданіемъ іерусалимской церкви, и присовокупилъ, что при погребеніи ея присутствовали, вмѣстѣ съ апостолами, Тимоѳей епископъ Ефесскій и Діонисій Ареопагитъ: о чемъ самъ этотъ Діонисій упомянулъ въ своей книгѣ (объ именахъ Божескихъ, гл. 3). Это извѣстіе Ювеналія передано Никифоромъ въ его церковной исторіи, книг. XV, гл. 14. Іоаннъ епископъ палестинскаго города Скиѳополя, святительствовавшій въ концѣ пятаго вѣка, (circiter 496 an. apud Lequienum in Oriente christiano) писалъ такъ называемые схоліи, т. е. изъясненія книгъ Ареопагита. Это повѣдалъ Анастасій библіотекарь въ своемъ письмѣ къ императору Карлу Плѣшивому, при которомъ письмѣ былъ посланъ ему латинскій переводъ схолій Максима исповѣдника и схолій названнаго епископа [46]).

Въ *шестомъ вѣкѣ* съ 527 года по 545-й въ Антіохіи патріаршилъ Ефремій. Онъ писалъ сочиненія въ защиту Халкидонскаго собора, (перечисленныя Фотіемъ въ его библіотекѣ. Cod. 228. 229), и въ одномъ изъ нихъ, codex 229, прописалъ подлинныя слова Діонисія Ареопагита, занятыя изъ его книги объ именахъ Божескихъ. «Мы признаемъ одно Лице, то есть Ѵпостась Слова воплощеннаго, такъ какъ и св. Діонисій Ареопагитъ училъ, что *составленъ* (изъ двухъ естествъ) *Іисусъ единичный*, ἁπλοῦς Ἰησοῦς συνετέθη, и что благочестіе (православіе) признаетъ единеніе двухъ естествъ *ѵпостасное* въ противность Аполлинарію, допускавшему въ Іисусѣ сліяніе обоихъ естествъ въ одно существо, σύνθετον οὐσίαν [47])». Въ 532 году былъ соборъ епископовъ въ Константинополѣ. Тутъ явились северіане, содержавшіе ересь монофизитскую, и въ оправданіе своего вѣрованія представили доказательство изъ твореній Діонисія Ареопагита. Но председательствовавшій въ этомъ соборѣ ефесскій епископъ Ипатій возразилъ имъ: «чѣмъ вы можете удостовѣрить насъ, что доказательства эти, кои вы усвояете Діонисію Ареопагиту, написаны имъ, и что они не подложны, такъ какъ мы *подозрѣваемъ*»... На этомъ словѣ северіане перехватили рѣчь Ипатія и спросили его: «*Итакъ вы подозрѣваете, что подлогъ сдѣлали мы?* «Не васъ»—отвѣтили имъ соборовавшіе отцы—«*не васъ подозрѣваемъ мы, но древнихъ еретиковъ, аполлинаристовъ*». Послѣ этого северіане съумѣли увѣрить ихъ въ подлинности сочиненій Ареопагита [48]). Весьма замѣчательно это соборное преніе. Оно доказываетъ намъ, вопервыхъ, то, что православные епископы, соборовавшіе въ 532 году, усвояли оныя сочиненія не монофизитамъ, или евтихіанамъ, а древнимъ аполлинаристамъ, *древнимъ?* Стало быть, относили ихъ въ вѣкъ четвертый, во вторыхъ, то, что они усвояли ихъ этимъ еретикамъ *подозрительно* (suspicamini), а не положительно, въ третьихъ то, что северіане убѣдили ихъ признать Ареопагита творцомъ представленныхъ собору книгъ его, а убѣдили такъ, что съ этой поры увѣренность въ книжномъ творчествѣ сего апостольскаго мужа сдѣлалась всеобщею въ мірѣ христіанскомъ. Въ первой половинѣ шестаго вѣка, въ царствованіе Іустиніана, жили два именитые писателя, Леонтій Византійскій и св. Анастасій Синаитъ. Первый въ своей второй книгѣ противъ Несторія и Евтихія, обѣщавшись подтверждать свои доводы авторитетомъ древнихъ отцовъ, перваго изъ нихъ выставилъ Діонисія Ареопагита, *какъ современника апостоловъ*, и изъ книги его объ именахъ Божескихъ привелъ выдержку [49]). Онъ же въ книгѣ своей о сектахъ (Sect. 3), перечисляя отцовъ и учителей церкви,

прославившихъ ее въ христіанское время до Константина великаго, считалъ между ними и Діонисія Ареопагита. Вотъ перечетъ его. «Во время, протекшее отъ Христа до царствованія Константина великаго, были слѣдующіе учители и отцы: Игнатій богоносецъ, Ириней, Іустинъ философъ и мученикъ, Климентъ и Ипполитъ, епископы Римскіе, Діонисій Ареопагитъ, Меѳодій епископъ Патарскій, Григорій чудотворецъ, Петръ Александрійскій епископъ и мученикъ» *). Анастасій Синаитъ въ 17 книгѣ своего Шестоднева помѣстилъ слѣдующую выдержку изъ книги Ареопагита объ именахъ Божескихъ: «знаменитѣйшій современникъ апостоловъ и тайнозритель предметовъ Божественныхъ Діонисій въ своемъ выспреннемъ богословіи замѣтилъ, что греческое слово Θεός—*Богъ*, значитъ, *Зритель*, потому что Онъ θεωρεῖ—зритъ все» *). Въ послѣдніе годы шестаго вѣка святительствовалъ въ Римѣ папа Григорій великій. Онъ въ своей 34 бесѣдѣ *о потерянной драхмѣ*, упоминаемой въ евангеліи Луки, гл. 15, изъяснялъ нѣкоторыя дѣйствія св. ангеловъ собственными словами Ареопагита, тутъ же назвавъ его *отцомъ древнимъ и достопочтеннымъ*: Dionysius Areopagita antiquus videlicet et venerabilis Pater.

Въ *седьмомъ вѣкѣ* слава сего отца гремѣла. Тогда на Востокѣ и Западѣ наилучшіе писатели, святые епископы, папы и соборы, даже еретики, признавали его творцомъ тѣхъ книгъ, кои дошли до насъ съ его именемъ. Тогда ни одинъ голосъ не портилъ сего стройнаго напѣва. Выслушаемъ же пѣвцовъ, славившихъ тогда Ареопагита. Первый между ними славилъ его святый Максимъ философъ и мученикъ. Отъ него мы знаемъ, что Діонисію во время распятія Іисуса Христа было 25 лѣтъ отъ роду *) Онъ, Максимъ, во время славнаго пренія своего съ монофелитомъ Пирромъ, раскаявшимся въ своемъ неправославіи, напоминалъ ему ученіе Ареопагита, а въ своей книгѣ «о церковномъ Тайноводствѣ» помѣстилъ выдержки изъ твореній сего апостольскаго мужа. Онъ же составилъ подробнѣйшія схоліи, то есть изъясненія этихъ твореній, филологическія, историческія, астрономическія, богословскія и т. д. Вотъ вамъ образчики этихъ схолій.

Въ книгѣ Ареопагита о небесной іерархіи, глава 1, читается:	Въ схоліяхъ Максима написано:
Πᾶσα δόσις ἀγαθή... *Всякое даяніе благо.*	Замѣть, что эти слова блаженный Діонисій занялъ изъ соборнаго посланія св. ап. Іакова, и что это посланіе уже было издано.
Νόων—Умовъ. . . .	Умами и эллинскіе философы называютъ мыслящія, ангельскія Силы, потому что каждая изъ нихъ есть

*) Anastasius Sinaita in suo 'Οδηγῷ cap. 22. citat, aut citatum certe ab aliis refert ἅγιον Διονύσιον ἐν κεφαλαίῳ περὶ μεγάλου καὶ σμικροῦ, quod in libro de div. Nominibus habetur. In 'Οδηγῷ ejusdem Anastasii legimus Dionysium Alexandrinum scripsisse Scholia in Dionysium Areopagitam. Πάλιν τε μίαν οὐσίαν λεγούσης τῆς 'Εκκλησίας εἶναι πάντας τοὺς ἁγίους ἀγγέλους, ὁ αὐτὸς θεῖος καὶ ἀποστολικὸς Διονύσιος πολλὰς οὐσίας ὀνομάζει τὰς ἄνω δυνάμεις. 'Ο γοῦν μέγας Διονύσιος 'Αλεξανδρεὺς ἐπί-

Ὑπεράρχιον — Пренача́льнаго.

Богъ называется Пренача́льнымъ, такъ какъ Онъ выше всякаго начала. Отъ Него получили свое начало, свѣтъ, ангелы, праведные люди.

Въ седьмомъ письмѣ Ареопагита читается:

Μάγοι τὰ μνημόσυνα τοῦ τριπλασίου Μίθρου τελοῦσι: *Маги поминки тройственнаго Миѳры справляютъ.*

Въ схоліяхъ Максима.

У Персовъ Миѳра есть солнце.

Τί λέγεις περὶ τῆς ἐν τῷ σωτηρίῳ ςαυρῷ γεγονυίας ἐκλείψεως; ἀμφοτέρω γάρ τότε κατὰ Ἡλιούπολιν ἅμα παρόντες καὶ συνεςῶτες, παραδόξως τῷ ἡλίῳ τὴν σελήνην ἐμπίπτουσαν ἑωρῶμεν. ῷ γάρ ἦν συνόδου καιρός. ... Что скажешь о затмѣніи, бывшемъ во время спасительнаго распятія на крестѣ? Ибо мы оба тогда, находясь въ Иліуполѣ, видѣли луну, неестественно заслонившую солнце, потому что не время было сойтись имъ.

Вѣроятно Ареопагитъ разумѣетъ Иліуполь египетскій.

И Флегонъ, эллинскій лѣтописецъ, упомянулъ, что во время 203 Олимпіады было это затмѣніе, и назвалъ оное необыкновеннымъ, хотя и не описалъ, какъ оно происходило. И нашъ Африканъ въ пятой книгѣ лѣтописей своихъ, и Евсевій Памфилъ въ лѣтописяхъ же своихъ упомянулъ объ этомъ же затмѣніи [51]).

Въ 649 году былъ соборъ Латеранскій. Въ немъ присутствовали 400 епископовъ. Имъ-то папа Мартинъ 1-й, въ опроверженіе ереси монофелитской, говорилъ, между прочимъ, вотъ что. «Преславный Діонисій въ своей книгѣ объ именахъ Божескихъ учитъ насъ, что «тѣло Господа образовалось изъ чистой крови Дѣвы въ противность законамъ природы, и что онъ попиралъ волны сухою стопою Своею. Сей же Діонисій въ письмѣ своемъ къ Гаію внушаетъ, что Господь, уничижившись до принятія нашего естества, сообщилъ ему превосходство Своего существа». Всѣ епископы выслушали такое ученіе и признали оное Ареопагитовымъ и каѳолическимъ. Всѣмъ имъ на показъ принесены были творенія Ареопагита изъ папской библіотеки Ѳеофилактомъ первымъ нотаріемъ апостольскаго въ Римѣ престола *). Другой папа, Агаѳонъ, въ письмѣ своемъ къ греческому царю Константину, изложилъ это же самое ученіе и въ тѣхъ же выраженіяхъ съ именемъ *Діонисія Ареопагита, епископа Аѳинскаго.* Это письмо было читано въ шестомъ вселенскомъ соборѣ, и приведенныя въ немъ слова Ареопагита были провѣрены по книгѣ сего апостольскаго мужа, и оказались подлинными **). Въ Іерусалимѣ патріархъ Софроній въ письмѣ своемъ къ Константинопольскому первосвятителю Сергію, приверженцу ереси монофелитской, подтверждалъ свое разсужденіе авторитетомъ св. Діонисія, говоря: «Мы вѣруемъ, что Могущество (Іисусъ Христосъ), Которое называютъ новымъ и богомужнымъ, не есть единица недѣлимая, напротивъ Оно есть

---

*) Confer. act. Synod. Later. apud. Labb. t. VI Dionys. de div. nom. C. 2. Ejusdem Epist. ad. Caium.

**) Concil. Constantinopol. tertii, Sectione 8-a t. VI Item relatum est aliud testimonium ex eodem codicillo sancti Dionysii episcopi Atheniensis et martyris ex libro divinorum Nominum, et collatus similiter textus testimonii, continens ita: Διακέκριται δὲ τῆς ἀγαθοπρεποῦς εἰς ἡμᾶς θεουργίας, τὶ καθ' ἡμᾶς ἐξ ἡμῶν ὁλικῶς καὶ ἀληθῶς οὐσιωθῆναι τὸν ὑπερούσιον Λόγον καὶ δρᾶσαι καὶ παθεῖν ὅσα τῆς ἀνθρωπικῆς αὐτοῦ θεουργίας ἐστὶν ἔκκριτα καὶ ἐξαίρετα. Τούτοις γὰρ ὁ Πατὴρ καὶ τὸ Πνεῦμα κατ' οὐδένα κεκοινώνηκε γόγον εἰ μὴ που τίς φαίη κατὰ τὴν ἀγαθοπρεπῆ καὶ φιλάνθρωπον βούλησιν καὶ κατά πᾶσαν τὴν ὑπερκειμένην καὶ ἄρρητον θεουργίαν, ἣν δέδρακε καθ' ἡμᾶς γεγονὼς ὁ ἀναλλοίωτος, ἢ θεὸς καὶ θεοῦ Λόγος.

сложность двухъ разныхъ естествъ (Божескаго и человѣческаго) *какъ учитъ Ареопагитъ Діонисій, обращенный ко Христу святымъ Павломъ*». Сергій не отрицалъ ни подлинности твореній Ареопагита, ни вѣскости его ученія, но только вмѣстѣ съ александрійскимъ патріархомъ Киромъ толковалъ оное по своему. Современникъ сихъ монооелитскихъ патріарховъ Макарій первосвятитель антіохійскій въ Константинопольскомъ соборѣ, 692 года, такъ-называемомъ *пято-шестомъ*, объявлялъ, что онъ признаетъ въ Христѣ не двойственность, а единство дѣйствованія, и ссылался на Ареопагита, котораго однако толковалъ неправильно *).

Такую же увѣренность имѣли наилучшіе писатели и въ *осьмомъ вѣкѣ*. Тогда преподобный Іоаннъ Дамаскинъ, этотъ свѣтъ Востока, усердный читатель и чтитель Ареопагита, часто ссылался на него въ своихъ сочиненіяхъ, называя его по имени. Напримѣръ: «Божественный Діонисій аѳинскій, согласно съ словомъ Божіимъ, вѣщаетъ, что Богъ есть причина и начало всего, сущность бытій, жизнь живущихъ, разумъ существъ разумныхъ». Еще: «Святѣйшій и искуснѣйшій богословъ Діонисій Ареопагитъ утверждаетъ, что богословіе, т. е. священное Писаніе, всѣхъ чиновъ существъ небесныхъ считать девять» **). Эти выдержки выписаны мною изъ сочиненія Дамаскина о вѣрѣ православной. Если же вы станете читать его разсужденія «о скончавшихся въ вѣрѣ», или «объ Успеніи Богоматери»; то и тутъ найдете выдержки изъ Ареопагита. Современникъ Дамаскина Андрей Іерусалимскій въ одномъ изъ своихъ стихиръ назвалъ Ареопагита *не проницаемою глубиною небеснаго вѣдѣнія* τῆς οὐρανίνυ γνώσεως ἀθεώρητον βυθόν σε καλέσωμεν.—Рамскій папа Адріанъ въ письмѣ своемъ къ Карлу великому выразилъ, что блаженной памяти предшественники его, папы, Григорій, Мартинъ, и Агаѳонъ, въ разновременныхъ соборахъ, признали истинность ученія аѳинскаго епископа Ареопагита о святыхъ образахъ [52]). Въ седьмомъ вселенскомъ соборѣ, бывшемъ въ Никеѣ, произносимо было имя св. Діонисія Ареопагита и припоминаемо ученіе его о томъ, что *основаніемъ нашей іерархіи служитъ слово Божіе*» (Eccles. Hierarch. C. I § 4.—Conf. Concil. Nicaen. 2 tom. VII concil. canon II Οὐσία γαρ τῆς καθ' ἡμῶν ἱεραρχιὰς ἐςὶ τὰ θεοπαράδοτα Λόγια, ἤγουν ἡ τῶν θείων Γραφῶν ἀληθινὴ ἐπιςήμη, καθὼς ο μέγας ἀπεφήνατο Διονύσιος.

Въ девятомъ вѣкѣ Ѳеофанъ начертанный написалъ утренній канонъ св. Діонисію по акростиху: Τὸν νοῦν γεραίρω τῶν σοφῶν διδαγμάτων — *разумъ славлю мудрыхъ ученій:* и отлично восхвалилъ разумъ и всѣ прочія ученія Ареопагита, называя его небеснымъ таинникомъ, богопроповѣдникомъ, богодухновеннымъ, отцемъ любомудреннѣйшимъ и всемірнымъ: οὐράνιος μύςης, θεηγόρος, Θεόληπτος, Πατὴρ ἐμφιλοσοφώτατος, παγκόσμιος. Знаменитый Фотій, патріархъ Константинопольскій въ своей многоученой «библіотекѣ», Godex 231, обсуждая сунодальное посланіе Іерусалимскаго первосвятителя Софронія, между прочимъ сказалъ: «въ этомъ посланіи содержатся свидѣтельства разныхъ св. отцовъ, которые жили прежде и послѣ четвертаго (вселенскаго) собора. Эти свидѣтельства доказывали, что во Христѣ Богѣ нашемъ было двоякое дѣйствованіе (Божеское и человѣческое). А самые главные и преимущественные автори-

(* Confer Concil. Lateran. et Constantinopol. quinisextum.

**) Ioann. Damasceni de fide orthodoxa L. I. cap. 12— Lib. II. c. 18.

тѣты тогда были Левъ папа древняго Рима, четвертый соборъ вселенскій, Петръ св. епископъ мурскій, Геннадій константинопольскій, Діадохъ изъ Фотики, Ефремій антіохійскій, который во многихъ сочиненіяхъ своихъ сильно поражалъ еретиковъ акефаловъ, и Діонисій ученикъ Павла, мученикъ Христовъ и епископъ Аѳинскій, *сильный словомъ, а болѣе созерцаніемъ* sermone quidem magnus, sed contemplatione maior [54]). Каковъ отзывъ Фотія о семъ апостольскомъ мужѣ! И коротокъ и вѣренъ и выразителенъ!—Въ вѣкъ Фотія читали, переводили, любили, восхваляли творенія Ареопагита Михаилъ Синкеллъ и пресвитеръ церкви Іерусалимской, Кириллъ просвѣтитель Славянъ, Гилдуинъ аббатъ монастыря св. Діонисія, Гинкмаръ епископъ реймскій, Скоттъ Еригенъ, Анастасій библіотекарь и папа Николай 1-й. Михаилъ Синкеллъ написалъ похвальное слово Діонисію. Вотъ начало этого слова. «Надлежало бы имѣть небесный и божественный языкъ, подобный тѣмъ ниспосланнымъ отъ Бога и огненнымъ языкамъ, кои раздѣлены были самовидцамъ и служителямъ Слова, и ангельскій голосъ надлежало бы имѣть желающему восхвалить Діонисія, Богоявителя, который глаголалъ о Божествѣ всевидящемъ и все содержащемъ совершенною благостію Своею, достопокланяемомъ въ Троицѣ пресущественной и пребожественной и преблагой, который богословски истолковалъ имена Божескія и неизреченныя таинства Божіи, который проявилъ и восхвалилъ іерархію небесныхъ, умныхъ воинствъ, и уяснилъ іерархію церковную, и которому законоположительный Павелъ стасія библіотекаря, наизусть зналъ просвѣтитель Моравскихъ Славянъ Кириллъ пресловутый *). Аббатъ Гилдуинъ въ своемъ письмѣ къ императору Людовику добродушному поздравлялъ Францію съ тѣмъ, что она наконецъ имѣетъ въ подлинникѣ творенія св. Ареопагита, присланныя ей въ даръ греческимъ царемъ Михаиломъ, и примолвилъ: «Благодаря Богу и твоему повелѣнію перевесть эти творенія, мы могли усладиться чтеніемъ ихъ, а любители берутъ ихъ изъ нашихъ библіотекъ. Эти творенія, писанныя по гречески, доставлены были намъ наканунѣ праздника св. Діонисія, когда экономъ церкви Константинопольской и другіе посланники Михаила представлялись Вашей Славѣ въ Компіэнѣ. Сей даръ, которымъ дорожитъ любовь наша, явился у насъ съ неба, и его сопровождали благословенія Бога; ибо въ эту самую ночь Господь І. Христосъ сотворилъ девятнадцать чудесъ надъ недужными людьми, которыхъ мы знаемъ, какъ сосѣдей, сотворилъ во славу Своего имени, молитвами своего мученика (Діонисія)» [55]). Гинкмаръ реймскій писалъ объ этомъ же предметѣ императору Карлу Плѣшивому, и въ доказательство подлинности твореній Ареопагита представлялъ ему увѣреніе грековъ, посланныхъ изъ Константинополя царемъ ихъ Михаиломъ, несомнѣнное свидѣтельство церкви римской, убѣжденіе цѣлой Франціи и въ особенности наставника его Гилдуина. — Помянутое свидѣтельство церкви римской представлено

---

*) Anastas. praefatio in Areopagitam: «Virum magnum et apostolicae vitae praeceptorem, Constantinum philosophum totum hunc codicem B. Dionysii memoriae commendasse, et

было французскому королю библіотекаремъ Анастасіемъ по поводу латинскаго перевода твореній св. Діонисія, сдѣланнаго Скотт-Еригеномъ. Анастасій величаетъ короля за его любовь къ философіи, а Еригена за точность его перевода, и напоминаетъ, что папы, седьмой и осьмой соборы вселенскіе, учители греческіе и латинскіе не только полагаютъ, что св. Діонисій написалъ книги, извѣстныя съ его именемъ, но часто и цитуютъ изрѣченія его, дабы такимъ авторитетомъ, какъ Ареопагитъ, подтвердить свои мнѣнія и въ другихъ возбудить вниманіе къ нимъ *). Папа Николай 1-й въ письмѣ своемъ къ помянутому царю Михаилу назвалъ Ареопагита отцомъ древнимъ и учителемъ достопочтеннымъ, и посланіемъ его къ Димофилу подтверждалъ свое мнѣніе о томъ, что священникъ, учинившій преступленіе, не можетъ быть судимъ лицами, которые ниже его: иначе, оказался бы безпорядокъ въ іерархіи, и мирное настроеніе церкви было бы нарушено [56]).

Въ *десятомъ вѣкѣ* извѣстный лексикографъ Свида повѣдалъ, что Діонисій, ученикъ св. Павла, былъ епископомъ въ Аѳинахъ и написалъ тѣ книги, кои дошли до насъ. Вотъ вамъ отзывъ сего лексикографа о высокомъ достоинствѣ Ареопагита, какъ писателя: «если бы кто усмотрѣлъ изящество рѣчи Діонисія и глубину его мыслей, тотъ подумалъ бы, что творенія его суть произведенія не человѣческаго естества, а нѣкоей силы безсмертной и божественной» [57]). Въ томъ же вѣкѣ у грековъ былъ въ большомъ почетѣ Симеонъ Метафрастъ, какъ превосходный мыслитель и писатель. Даже отцы Флорентинскаго собора уважали его. А онъ положительно признавалъ подлинность твореній Ареопагита, высоко цѣнилъ его ученіе, и ссылался на авторитетъ его: что и выражено имъ въ составленномъ имъ же самимъ житіи св. Діонисія и въ Словѣ на Успеніе Богоматери.

Въ *одиннадцатомъ вѣкѣ* въ царствованіе Алексѣя Комнина († 1118 г.) въ Константинополѣ жилъ и трудился ученѣйшій и трудолюбивѣйшій писатель Евѳимій Зигавинъ. Онъ, кромѣ толкованій на псалмы и на четыре евангелія, сочинилъ книгу подъ названіемъ Πανοπλία δογματική — *Всеоружіе догматическое*, и тутъ разсужденія свои подтверждалъ многими изреченіями св. Діонисія, котораго называлъ современникомъ апостоловъ [58]).

Въ теченіе *двѣнадцатаго и тринадцатаго столѣтій* на Западѣ наилучшіе писатели, именно, Гуго-де-Сен-Викторъ, Петръ Ломбардъ, Александръ Аленсъ, Альбертъ великій, Бонавентура, Ѳома Аквинатъ, руководствовались твореніями Ареопагита. Сен-Викторъ уяснилъ его книгу объ іерархіи небесной, и это сочиненіе свое посвятилъ Людовику младшему. Петръ Ломбардъ ссылался на св. Діонисія, какъ на авторитетъ неопровержимый. Бонавентура, подражая сему Аѳинскому епископу, сочинилъ свою книгу объ іерархіи церковной. Ѳома Аквинатъ оставилъ намъ драгоцѣнныя толкованія Ареопагитовой книги объ именахъ Божескихъ. Ни одинъ изъ этихъ писателей не имѣлъ и тѣни сомнѣнія о подлинности твореній св. Діонисія. Напротивъ, всѣ они называли его святымъ, и, признавая его такимъ, всѣ вѣрили въ истинность его ученія. (Confer Hug á S. Victore de Hierarch. eccles.—Lombard. Magist. sentent. lib. II. — Alexandr. Alens in part II. — Albert magn. in 2 sent. dist. 9 seqq.—Bonavent. in iisdem distinct. et inter ejus opusc. lib. de eccles. Hierarchia.—

*) Anastas. biblioth. apud Vindic. Areopag. Martin. Debri.

Div. Thom. in 1 part. quaest 108 passim, et Commentar. in libr. de div. Nominibus).

На Востокѣ Георгій Пахимеръ, жившій въ царствованія Михаила Палеолога и Андроника старшаго (около 1260 г.), и написавшій «сокращеніе Аристотеля и *свою философію*», которую я видѣлъ и читалъ въ библіотекѣ Аѳонoиверской обители, составилъ извѣстные *Парафразы* твореній Ареопагита, и въ нихъ высказалъ, что св. Діонисій есть авторъ тѣхъ книгъ, кои онъ намѣренъ парафразировать т. е. уяснять своими словами, даже упомянулъ и о томъ, о чемъ въ свое время повѣдалъ св. Максимъ въ своихъ схоліяхъ, о томъ, что творенія Ареопагита съ давняго времени сохраняются въ римонанской библіотекѣ. Quidem diaconus Romanus, nomine Petrus, narravit mihi (Maximo) omnia beati Dionysii opera Romae in sacrorum scriptorum bibliotheca reposita servari.—Maxim, in prologo ad Opera S. Dionysii.—Quin et testimonio comprobatum est, haec longo tempore in Romana bibliotheca deposita fuisse asservata.—Pachymer in Prooem. ad Opera Dionysii).

Въ *четырнадцатомъ столѣтіи* Никифоръ Каллистъ Ксанѳопулъ, жившій въ царствованіе Андроника Палеолога старшаго около 1311 года, въ своей церковной исторіи, книга 2, гл. 22, помѣстилъ повѣствованіе Діонисія Ареопагита о томъ, что при погребеніи св. Дѣвы Маріи находились Іаковъ братъ Господень, Петръ верховный апостолъ, Іероѳей и Ареопагитъ (De div. Nom. c. III), а въ 21 главѣ той же исторіи кратко разсказалъ житіе Діонисія и перечислилъ всѣ творенія его, дошедшія до насъ и утраченныя; достоинство же ихъ оцѣнилъ такъ: «Апостолъ Павелъ, посвященный въ тайны Божіи во время восхищенія его на небо, передалъ Діонисію свое богословское вѣдѣніе о воплощеніи Слова, объ іерархіи небесной и о прочихъ предметахъ. Діонисій же впослѣдствіи изложилъ все это письменно... Въ твореніяхъ его удивительны его мысли, языкъ, и знаніе предметовъ божественныхъ и тайныхъ. Эти творенія превосходствомъ своимъ превышаютъ все, что только произвелъ умъ человѣческій».

Къ сей оцѣнкѣ Никифора Каллиста прибавляю высокое мнѣніе Ѳеодора Продрома о Діонисіи Ареопагитѣ. Продромъ, трудившійся во дни царя Андроника младшаго, перечисляя древнѣйшихъ, важнѣйшихъ и святѣйшихъ отцовъ греческихъ, *которые просвѣтили церковь своими писаніями*, на первомъ мѣстѣ поставилъ блаженнаго Діонисія Ареопагита, а по немъ—Аѳанасія великаго, Василія, обоихъ Григоріевъ, Ефрема Сирина, Іоанна Златоустаго, Кирилла александрійскаго, св. Максима философа и мученика, Іоанна Лѣствичника, Нила и Симеона Метафраста. — Ареопагитъ, какъ писатель, особенно любимъ былъ святымъ Григоріемъ Паламою. Онъ въ письмѣ своемъ къ Акиндину назвалъ его премудрѣйшимъ Богоявителемъ Θεοφάντωρ, и изложилъ слѣдующее ученіе его: «Отецъ есть единый источникъ пресущественнаго Божества, а Сынъ и Духъ суть какъ бы цвѣты и пресущественные свѣты богородительнаго Божества. Духъ святый отъ одного Отца исходитъ». Этотъ же Палама въ одномъ изъ трехъ словъ своихъ *«о священнобезмолвствующихъ»*, ὑπέρ τῶν ἱερῶς ἡσυχαζόντων, упомянулъ, что Ареопагитъ называлъ Ѳаворскій свѣтъ Христовъ Богоявленіемъ. Во дни Паламы въ Константинополѣ былъ соборъ епископовъ въ 1341 году подъ предсѣдательствомъ царя Андроника Палеолога. Тутъ читаны были изреченія отцовъ о Ѳаворскомъ свѣтѣ, и въ числѣ ихъ—изре-

ченіе Ареопагита: οὕτως ὁ Δεσπότης ὀφθήσεται τοῖς ἑαυτοῦ τελείοις θεράπουσιν, ὃν τρόπον ἐν ὄρει Θαβὼρ τοῖς ἀποςόλοις ὀπτάνεται, то есть *такъ владыка явится своимъ усовершившимся слугамъ, какъ явился апостоламъ на горѣ Θаворской*.—(Смотр. мое путеш. по Аѳону, ч. I. Отдѣлъ I, стран. 231, 234, 243).

Въ *пятнадцатомъ вѣкѣ* кардиналъ Виссаріонъ, родомъ грекъ, въ своей книгѣ, написанной въ защиту философа Платона, назвалъ св. Діонисія отцомъ христіанскаго богословія, которое преподали ему апостолъ Павелъ и епископъ Іероѳей *). Фицинъ, отличный эллинистъ и вполнѣ ученый мужъ, оставившій послѣ себя, кромѣ переводовъ Платона и Плотина, многія философскія сочиненія, нимало не сомнѣвался въ подлинности твореній Ареопагита, и даже полагалъ, «что философы Нуменій, Филонъ, Плотинъ, Ямблихъ и Проклъ, многое заимствовали у Іоанна Богослова, у Павла, Іероѳея и Діонисія Ареопагита, и въ этихъ источникахъ черпали возвышенныя понятія о Божествѣ, объ ангелахъ, и о другихъ предметахъ богословскихъ» **). Пикъ Мирандола высоко цѣнилъ сочиненія Ареопагита, видя въ немъ того самаго Діонисія, который упомянутъ въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, и съ удивленіемъ выписывалъ изъ книгъ его надобныя разсужденія ***). Отцы Флорентинскаго собора (1437 г.) въ седьмомъ засѣданіи своемъ одобрили житіе Ареопагита, написанное Симеономъ Метафрастомъ, и слѣдовательно признали подлинность Ареопагитикъ, указанныхъ въ этомъ житіи.

Въ *шестнадцатомъ вѣкѣ* Вильгельмъ Будей ее себѣ. Пустыя поля того изданія Ареопагитикъ, которое онъ имѣлъ подъ руками, исписаны учеными примѣчаніями его въ доказательство того, что Ареопагитики съ первыхъ вѣковъ христіанства были извѣстны церковнымъ писателямъ. Эти примѣчанія можно читать въ печатномъ изданіи ихъ, которое сдѣлалъ Морель въ 1562 году.—Ученые Гильбертъ Генебрардъ, Лефебръ Етапльскій, Іоакимъ Періонъ, кардиналы Бароній и Беллярминъ Ареопагиту усвояли тѣ творенія, кои извѣстны подъ его именемъ.— Далѣе не буду говорить о томъ, что богословскій факультетъ въ Парижѣ порицалъ Лютера и Еразма за причисленіе Ареопагитикъ къ сочиненіямъ подложнымъ, а свое, противоположное имъ, мнѣніе подтверждалъ авторитетомъ шестаго вселенскаго собора. Мнѣ охотнѣе повѣдать отвѣтъ Константинопольскаго патріарха Іеремія Виртембергскимъ и Тюбингенскимъ богословамъ лютеранскимъ касательно св. Діонисія Ареопагита. Вотъ онъ. «Да будетъ извѣстно, что Діонисія мы чтимъ, какъ святаго и апостольскаго мужа, а книгу его одобряемъ, и всему въ ней написаному вѣримъ: «Scito eum virum a nobis divinum haberi, et secundum apostolos Christi ab Ecclesia honorari, librumque ejus a nobis probari, et fide digna quae in eo sunt scripta, duci». Ierem. In responso ad Lutheranos apud Martin Delrion. Предоставляю другимъ прочесть и сообщить православнымъ христіанамъ тѣ разсужденія о подлинности и важности Ареопагитикъ, кои въ новѣйшее время писали и напечатали Мартинъ Делріо, Галлуа, Кордерій, Ланселій, Шельстратъ, Наталисъ Александръ и аббатъ Дарбуа *), а

самъ спѣшу изложить такъ называемые *внутренния*, т. е. въ самыхъ Ареопагитикахъ заключающіяся доказательства ихъ принадлежности св. Діонисію, современнику апостоловъ.

Ареопагитики нельзя признать *поддѣльнымъ* произведеніемъ какого либо *поздняго* писателя. Не послѣдователь Севера монофизита сочинилъ ихъ не много ранѣе 532 года, потому что въ нихъ нѣтъ ученія монофизитскаго. Не ученикъ Аполлинарія, вселявшаго во Христа Божество вмѣсто души, написалъ книги, о которыхъ идетъ рѣчь, потому что въ нихъ нѣтъ и тѣни ереси Аполлинарія. А еслибы какой либо православный богословъ, поздній, издалъ свое, по истинѣ превосходное, сочиненіе подъ именемъ св. Діонисія ареопагита, то непонятно, почему онъ заповѣдалъ держать его въ тайнѣ, тогда какъ оно пригодно было для опроверженія ересей Арія, Македонія, Евтихія. А еще болѣе непонятно: какъ такой умный, ученый и *благочестивый* мужъ, какой видится въ Ареопагитикахъ, рѣшился *ложно* усвоять *свое* собственное произведеніе *чужому* лицу, да еще такому, отъ котораго, какъ отъ современника апостоловъ, всего менѣе можно ожидать философскаго изложенія христіанскаго вѣроисповѣданія.

Читая Ареопагитики, живо сознаешь, что онѣ написаны св. Діонисіемъ въ концѣ перваго вѣка христіанскаго. Въ нихъ онъ виденъ, какъ христіанинъ, недавно обращенный изъ язычества, и потому описывающій свойства Божіи (благость, премудрость, всемогущество) такъ, какъ будто каждое изъ нихъ имѣетъ свой особый кругъ дѣйствій, подобно богамъ и богинямъ, дѣйствовавшимъ въ розницу. Привычка язычника воображать такія дѣйствія ихъ понудила христіанина почти олицетворять свойства Божіи. Нѣкоторыя мысли и изреченія Діонисія вполнѣ сходны съ мыслями и изреченіями близкихъ къ нему по времени писателей. Напримѣръ, у него, какъ и у Филона, Валентина, Плутарха, Зенона, Епиктета, единый Богъ, вѣчный, равный себѣ самому, есть зиждительное начало всего существующаго, а Его благость, любовь, есть сущность Его.

Philo de mundi opif. 33. Ἔντι γὰρ ὁ ἡγεμὼν καὶ ἄρχων ἁπάντων θεὸς εἷς ἀεὶ ὁ ὤν, μόνιμος, ἀκίνατος, αὐτὸς αὐτῷ ὅμοιος.

Philosophum. VI. 29. Walentin. Ἀγάπη ἦν ὅλος· ἡ δὲ ἀγάπη οὐκ ἐςιν ἀγάπη, ἐὰν μὴ ᾖ τὸ ἀγαπώμενον.

Πλουτάρχου τὰ ἠθικὰ T. II, pars 2, περὶ τοῦ Ει ἐν Δελφοῖς. Oxonii. 1796. Ει, ἐςιν αὐτοτελὴς τοῦ θεοῦ προσαγόρευσις. Слова подобныя рѣченію Плутарха αὐτοτελής, т. е. сложныя съ мѣстоимѣніемъ αὐτός, часто встрѣчаются въ ареопагитикахъ Діонисія.

Ibidem. Plutarch. Ἐςὶν ὁ θεός, καὶ ἐςὶ κατ' οὐδένα χρόνον, ἀλλὰ κατὰ τὸν αἰῶνα ἀκίνητον καὶ ἄχρονον, καὶ οὗ πρότερον οὐδὲν ἐςιν, οὐδὲ ὕςερον οὐδὲ πρεσβυτερον, οὐδὲ νεώτερον. Ἀλλ' εἷς ὢν ἑνὶ τῷ νῦν τὸ ἀεὶ πεπλήρωκε, καὶ μόνον ἐςὶ τὸ κατὰ τοῦτον ὄντως ὄν, ου γεγονός, οὐδ' ἐσόμενον, οὐδ' ἀρξάμενον, οὐδὲ παυσόμενον. То есть, Богъ существуетъ, и существуетъ не временно, но вѣчно, неподвижно и неизмѣнно, такъ что ничего нѣтъ ни прежде, ни послѣ его, ни старше, ни моложе Его. Онъ, единъ сущій, въ единичномъ настоящемъ бытіи своемъ содержитъ бытіе вѣчное, и одинъ есть существо дѣйствительное, несозданное, не такое, которое когда-то будетъ, не начинающееся и неперестающее быть». Читая это у Плутарха, слышишь Діонисія Ареопагита. У обоихъ ихъ одинаковы умопредставленія о Богѣ, одинаковы и изреченія о немъ; и такой одинаковости надлежитъ ожидать отъ современниковъ,

одинаково любившихъ философію Аѳинскаго Платона.

Epictet. Disr. 11, 8, 2. Τίς οὖν οὐσία θεοῦ; Νοῦς, ἐπιςήμη, λόγος ὀρθος; και. Ενταῦθα τοίνυν ἁπλῶς ζήτει τὴν ὀυσίαν τοῦ Ἀγαθοῦ.

Diogen. Laert. VII, 147. Zeno. Θεὸν εἶναι δημιουργὸν τῶν ὅλων καὶ ὥσπερ πατέρα πάντων, κοινῶς τε καὶ τὸ μέρος. αὐτοῦ τὸ διῆκον διὰ πάντων, ὃ πολλαῖς προσηγορίαις προσοναμάζεσθαι κατὰ τὰς δυνάμεις... Выраженіе Зенона, κοινῶς τε καὶ τὸ μερος αὐτοῦ τὸ διῆκον διὰ πάντων, живо напоминаетъ слѣдующее ученіе въ ареопагитикахъ Діонисія: Ἡ πάντων αἰτία, καὶ ἀποπληρωτική, τοῦ Ἰησοῦ θεότης, ἡ τὰ μέρη τῇ ὁλότητι σύμφωνα διασώζουσα, καὶ οὔτε μέρος, οὔτε ὅλον οὖσα, καὶ ὅλον καὶ μέρος, ὡς πᾶν καὶ μέρος καὶ ὅλον ἐν ἑαυτῇ συνειληφυία, καὶ ὑπερέχουσα, καὶ προέχουσα, τελεία μὲν ἐςὶν ἐν τοῖς ἀτελέσιν. Смотрите выше мой русскій переводъ сего ученія.

Угодно ли вамъ выслушать еще нѣсколько извлеченныхъ изъ ареопагитикъ доказательствъ появленія ихъ изъ-подъ пера св. Діонисія, мужа апостольскаго? Желанныя доказательства готовы. Примите ихъ къ свѣдѣнію.

Въ ареопагитикахъ упоминаются только такія лица, которыя жили въ первый вѣкъ христіанскій, какъ-то: святые апостолы Іаковъ, Петръ, Павелъ, Іоаннъ Богословъ, Варѳоломей, апостольскій мужъ Іероѳей, извѣстный Симонъ волхвъ, основатель ученія *гностическаго* *), философъ Климентъ, вѣроятно, тотъ Актій Климентъ, которому Плиній младшій писалъ свое письмо **) и ѳерапевты, существовавшіе лишь въ вѣкъ апостольскій, и не упоминаемые церковною исторіею въ вѣка слѣдующіе. А сверхъестественное затмѣніе солнца, видѣнное Ареопагитомъ и товарищемъ его Аполлофаномъ въ Египетскомъ Иліуполѣ въ часы распятія Христа, путешествіе Іероѳея и Діонисія въ Іерусалимъ и присутствіе ихъ при погребеніи пресвятой Дѣвы Маріи, поѣздка Діонисія на островъ Критъ и свиданіе его съ Карпомъ, повѣдавшимъ ему свое дивное видѣніе, ужели все это выдумано позднимъ, досужимъ, писателемъ такъ, безъ цѣли, безъ надобности? Попытайтесь доказать это основательно и добросовѣстно. Я же предвижу вашу неудачу, и остаюсь съ своимъ убѣжденіемъ, что всѣ три вышеизложенныя событія описаны очевидцомъ ихъ св. Діонисіемъ ареопагитомъ, и рвусь досказать многое другое.

Въ ареопагитикахъ христіанское богослуженіе описано такъ, что нельзя не признать его установленіемъ свв. апостоловъ и мужей апостольскихъ.

Христіанство явилось въ мірѣ не какъ философская школа, а какъ общество, съ особеннымъ ученіемъ, богослуженіемъ и жительствомъ. Богослуженіе, то есть Тайная Вечеря, крещеніе, мѵропомазаніе, священство съ тремя степенями его, елеопомазаніе, установлены были апостолами. Св. Іаковъ, братъ Господень, составилъ чинъ литургіи; св. Павелъ во всѣхъ основанныхъ имъ церквахъ, слѣдовательно и въ аѳинской, установилъ однообразный и благообразный чинъ богослуженія, какъ-то: пѣніе псалмовъ Давида и пѣсней духовныхъ, чтеніе Священнаго Писанія, проповѣдь и совершеніе евхаристіи по подобію Тайной Вечери Христовой. Этотъ же самый чинъ усматривается и въ ареопагитикахъ. Тутъ нѣтъ помину о пѣніи антифонномъ, которое ввелъ св.

*) A Simonianis falsi hominis scientia cepit initium. Iren. advers. Haeres. 1. 25.

**) Baron annal. ad annum 109, n° 52.

Игнатій Богоносецъ. Значитъ: богослуженіе въ ареопагитикахъ описано ранѣе сего нововведенія въ церквахъ христіанскихъ, численно сказать, ранѣе 96 года, въ который почилъ о Господѣ Діонисій Ареопагитъ *). Ареопагитскій уставъ церковный, если исключить изъ него теоретическія уясненія его, такъ коротокъ, что можетъ умѣститься на четырехъ, если не менѣе, страницахъ, напечатанныхъ убористо. И чтожъ бы въ этомъ уставѣ доказывало позднее происхожденіе его? Храмъ для молящихся? Кажденіе въ немъ? Обряды при совершеніи таинствъ? Святое мѵропомазаніе и составъ его изъ благовонныхъ мастей? Посвященіе въ монашество? Отпѣваніе усопшихъ и погребеніе ихъ въ особомъ досточтимомъ домѣ?

Но храмомъ для не многихъ, въ вѣкъ апостольскій молящихся, служила небольшая горница зажиточнаго христіанина или просторный вестибулъ (сѣни) съ боковыми покоями богатаго Филимона, Іероѳея, Діонисія.

А кажденіе было неотъемлемою принадлежностію богослуженія іудейскаго и даже языческаго. Къ нему привыкли всѣ обращаемые въ христіанство; и потому оно удержано было апостольскими мужами. Только они дали ему высшій смыслъ, видя въ немъ эмблемму благодати, сообщаемой Богомъ всѣмъ, какъ всѣмъ курится ѳуміамъ.

Что касается до описанныхъ Ареопагитомъ обрядовъ при совершеніи таинствъ, то когда вы не признаете ихъ учрежденіями апостоловъ и мужей апостольскихъ, тогда не поймете словъ Павла: «*все у васъ по чину благообразно да бываетъ;*» еще: *самъ приду къ вамъ, и устрою все*; еще: *храните преданія;* равнымъ образомъ вы призадумаетесь, читая въ посланіи апостола Іакова: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковные; и молитву сотворятъ надъ нимъ;* а подумавши скажете: да, надъ недужными читалась молитва; кромѣ сего послѣдняя четверть апостольскаго вѣка покажется вамъ пустопорожнею, коль скоро вы въ воображеніи вашемъ представите себѣ апостольскихъ мужей бездѣйствующими; вѣдь такъ вы пріостановите обрядовое развитіе христіанской церкви, которое тогда отнюдь не останавливалось.

Не удивляйтесь, прочитавши въ Ареопагитикахъ о мѵропомазаніи, а лучше вспомните слова св. Іоанна богослова въ первомъ посланіи его, гл. 2, ст. 27.: *вы еже помазаніе пріясте отъ Бога, въ васъ пребываетъ и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ;* къ тому же припомните и то, что въ апостольскомъ ученіи христіанинъ представленъ, какъ воинъ Христовъ, имѣющій полное всеоружіе: а тогдашніе воины предъ битвою помазуемы были маслами; сообразно съ этимъ обычаемъ и христіане, какъ воины, ратующіе противъ плоти, міра и духовъ злобы, были мѵропомазуемы и такъ готовимы на брань съ названными врагами. Что касается до варенія мѵра изъ разныхъ благовонныхъ мастей, то докажите мнѣ, что оно не могло быть въ вѣкъ апостольскій, когда оно было до апостоловъ въ церкви ветхозавѣтной.

Монахи въ Ареопагитикахъ названы Ѳерапевтами. А ѳерапевты, какъ извѣстно исторически, имѣли свои монастыри во многихъ и многихъ мѣстахъ Римской имперіи, ранѣе появленія христіанства. Они-то скорѣе всѣхъ увѣровали во Христа, и ихъ подразумѣваютъ Ареопагитики.

Св. апостолъ Павелъ заповѣдалъ христіа-

*) А Игнатій Богоносецъ замученъ былъ въ 116 году.

намъ *поминать* наставниковъ ихъ и взирать на кончину житія ихъ. По этой заповѣди, въ его вѣкъ и послѣ, совершались въ храмахъ молитвенныя поминовенія іерарховъ, іереевъ, діаконовъ, монаховъ и мірянъ, описанныя въ книгѣ Ареопагита. А если этотъ апостольскій мужъ сказалъ, что тѣла усопшихъ христіанъ полагались въ досточтимомъ домѣ, ἐν οἴχῳ τιμίῳ; то такое учрежденіе признаетъ современнымъ сему мужу всякій, кто только вѣдаетъ, что у грековъ и римлянъ, даже некрещенныхъ, во дни Ареопагита были, такъ называемыя, похоронныя братства, заботившіеся о погребеніи усопшихъ въ катакомбахъ, въ колумбаріяхъ, на кладбищахъ. Такія братства были дозволены закономъ гражданскимъ. По этому же закону и христіане тогда хоронили своихъ усопшихъ на особомъ кладбищѣ, или подъ спудомъ дома, который по этому назывался домомъ достоуважаемымъ.

Возражаютъ: въ Ареопагитикахъ и въ твореніяхъ Неоплатониковъ Плотина, Прокла и Гереніа замѣтно сходство въ мысляхъ и выраженіяхъ; «*Божескія имена*» Ареопагита похожи на Еннеады Плотина. Слѣдовательно какой то подражатель этихъ Неоплатониковъ уже въ позднее время писалъ Ареопагитики, прикрывшись именемъ знаменитаго члена Аѳинскаго Ареопага, обращеннаго ко Христу апостоломъ Павломъ.

Отвѣчаю: по увѣренію древнихъ писателей (Филопона, Пахимера), напротивъ Неоплатоники, и особенно Проклъ, пользовались твореніями Ареопагита, инде даже дословно. Древнимъ я вѣрю болѣе, чѣмъ новѣйшимъ возражателямъ, гпрю, чѣмъ то сходство, на которое они указываютъ.

Возражаютъ: въ Ареопагитикахъ рѣчь темна и напыщенна; можно ли же признать ихъ произведеніемъ мужа апостольскаго, тогда какъ апостолы и первые послѣ нихъ писатели, Ерма, св. Игнатій, св. Поликарпъ, что писали, то писали ясно и просто?

Отвѣчаю: Діонисій ареопагитъ былъ не только мужъ апостольскій, но и философъ. Философствованіе господствуетъ въ его сочиненіяхъ. А у древнихъ философовъ былъ двоякій способъ наученія, *ексотерическій*, простой для толпы народной, и *есотерическій*, мудреный для избранныхъ слушателей. Климентъ Александрійскій повѣдалъ, что Пиѳагореецъ Гиппархъ былъ исключенъ изъ школы, и что ему живому поставили могильную колонну, какъ умершему, за то, что онъ выдалъ тайны своего учителя. Всякому, кто только читалъ Платона, извѣстны логогрифы его. Аристотель говорилъ, что надобно пышно наряжать тѣ предметы, которые хотятъ показать народу, и закрывать таинственными изрѣченіями все то, что не дозволяется ему знать.

Христіанская церковь въ первые вѣка своего существованія таилась, руководствуясь примѣромъ и наставленіемъ Господа, поучавшаго народъ притчами, и заповѣдавшаго апостоламъ не повергать бисера предъ свиньями. Первые защитники христіанства, св. Іустинъ мученикъ, Климентъ Александрійскій, Аѳинагоръ, Тертулліанъ, Оригенъ *), не признавали нужнымъ и должнымъ жертвовать *узаконеннымъ* молчаніемъ необходимости защищать Вѣру,

тельнымъ раскрытіемъ святыхъ Таинствъ предъ всѣми. Скажу болѣе: христіанскіе пастыри въ своихъ наставленіяхъ оглашеннымъ не переходили за предѣлы, назначенные преданіемъ; и запретъ, наложенный на самыя выспреннія истины Евангельскія, снимаемъ былъ только для посвященныхъ въ тайны христіанства. Это я знаю отъ святаго Амвросія, св. Кирилла Іерусалимскаго, св. Василія, св. Григорія Назіанзена, св. Іоанна Златоустаго и блаженнаго Августина. (Ambros de. Mysteriis et alibi. S. Cyrill. Cateches. 6.—S Basil. de spiritu sancto.—S. Gregor. Naz. Homil. 18 in 2 ad Corinth.—S. Carisost. in Ioann Tract. 2, et alibi—Augustin. Eccl. hierarch. cap 1.).

Философія и наипаче Церковь таились по важнымъ причинамъ, кои даютъ направленіе многимъ дѣламъ на землѣ, и кои всѣмъ полезно напоминать себѣ частенько въ теченіи всей жизни. Есть такіе умы, которые хульно отрицаютъ то, чего не понимаютъ; есть такія сердца, кои любятъ только то, что грѣшно и постыдно, есть такіе люди, которые будутъ смѣяться надъ вами, когда вы заговорите съ нимп языкомъ глубокаго и пламеннаго убѣжденія. Вотъ на эти дѣйствительности ссылались выше поименованные учители церкви; зналъ ихъ и св. Діонисій ареопагитъ, философъ и христіанинъ и потому таился.

Безъ сомнѣнія самъ онъ исполнялъ заповѣдь, предложенную Тимоѳею (Eccl hierarch cap. 1), и прекрасныхъ перловъ духовныхъ не повергалъ предъ свиньями. Онъ *долженъ былъ* думать о прикровенности своихъ мыслей въ такомъ сочиненіи, которое по обстоятельствамъ ги, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ, напоминаютъ загадочныя рѣчи древнихъ философовъ, съ разборомъ принимавшихъ слушателей въ свои школы, напоминаютъ и тѣ разсужденія и проповѣди учителей церкви, въ коихъ Евангельская истина съ полнымъ блескомъ ея прикрывается таинственностію въ избѣжаніе нечестиваго взгляда на нее умовъ, худо приготовленныхъ къ принятію ея.

Итакъ вмѣсто того, чтобы въ темноватости слога св. Діонисія видѣть доказательство поздней поддѣльности его твореній, наоборотъ надлежитъ видѣть въ ней доказательства 1) глубокой древности ихъ, 2) дисциплинарной таинственности первенствующей церкви, и 3) благоразумной практики, пригодной для первыхъ временъ христіанства болѣе, чѣмъ для вѣковъ послѣдующихъ.

Что касается до напыщенности слога Ареопагитикъ, то позвольте мнѣ высказать свои мысли объ этомъ предметѣ. Если бы слогъ ихъ былъ нарядный со всею азіатскою роскошію, то что слѣдовало бы заключить по такой нарядности его? только то, что писатель времени апостольскаго не имѣлъ хорошаго литературнаго вкуса. А такимъ заключеніемъ разъ навсегда отстраняется подозрѣніе въ поддѣльности Ареопагитикъ. При томъ о слогѣ сихъ твореній не такъ разсуждали и говорили древніе, наилучшіе, писатели греческіе, не такъ, какъ умничаютъ новѣйшіе критики, напримѣръ, Иллирикъ Шультетъ. Святый Григорій Назіанзенъ отозвался о св. Діонисіи, что онъ написалъ прекрасныя страницы слогомъ возвышеннымъ *). Фотій выразился, что раз-

писателя *) Казавбонъ, Пикъ Мирандола, Марсилій Фицинъ, превозносили похвалами Ареопагитики и слогъ ихъ.

Casaubon.—Fingit voces novas, et compositiones format inusitatas, mirificas, et quae uno verbo aut altero dici poterant, diffundit in plures voces admodum sonoras et magnificas, atque congestis multis verbis obscurat sermonem.

In Opera S. Dionysii. — Dionysius noster exultat passim, effundit aenigmata, concinit dithyrambos. Itaque quàm arduum est profundos eius sensus intelligentia penertare, tam difficile miras verborum compositiones ac quasi characterem imitari, ac latinis praesertim verbis exprimere).

Спрашиваю возражателей: могъ ли и долженъ ли былъ писатель не слушать своего удѣльнаго генія потому, что жилъ во время апостольское, или потому что захотѣлъ рѣшать важнѣйшіе вопросы богословскіе? Никакое вдохновеніе и никакое литературное направленіе не измѣняетъ склада людскаго ума. Пророкъ Исаія, жившій во дворцѣ царей, писалъ свои прорицанія не такъ, какъ писалъ свои провѣщанія пастухъ и пророкъ Амосъ, а рѣчь апостола Павла ни мало не походитъ на благовѣстіе Матоея; Боссюетъ говорилъ, не какъ Фенелонъ, и нашъ Филаретъ, не какъ Иннокентій. Удивительно ли же что св. Діонисій, философъ и сенаторъ, витійствовалъ, не какъ Ерма?

Возражаютъ:—Въ Ареопагитикахъ читается слово, Ὑπόστασις — Упостась. А это слово стало общеупотребительнымъ у Богослововъ сандръ епископъ александрійскій въ своемъ посланіи къ константинопольскому епископу Александру, встрочилъ это самое слово. *) Слѣдовательно ареопагитики явились поздно, и написаны не св. Діонисіемъ.

Отвѣчаю: слово, Упостась, читается въ посланіи св. апостола Павла къ евреямъ, гл. 1. 3. *Иже сый сіяніе славы и образъ Упостаси его*. Слѣдовательно ареопагитики написаны ученикомъ Павла Діонисіемъ ареопагитомъ.

Возражаютъ: Въ седьмой главѣ Іерархіи церковной говорится *о древнемъ преданіи*, *ἀρχαία παράδοσις*. Значитъ: сочинитель сей Іерархіи жилъ въ позднее время.

Отвѣчаю: Греческое слово *ἀρχαία* происходитъ отъ *ἀρχή—начало*, и въ связи съ *παράδοσις* означаетъ *преданіе начальное*. Въ этомъ смыслѣ въ указанной главѣ церковной Іерархіи разумѣется преданіе апостольское. А такъ какъ Діонисій ареопагитъ, по смерти своего учителя Павла, жилъ 30 лѣтъ; то могъ правильно назвать апостольское преданіе *начальнымъ*, даже *старымъ*, если хотите.

Возражаютъ: Въ четвертой главѣ, § 12, «*объ именахъ божескихъ*» приведено изрѣченіе св. Игнатія Богоносца изъ его посланія къ Римлянамъ: ὁ ἐμὸς ἔρως ἐστάυρωται — *моя любовь распята*. А это посланіе было написано имъ въ 108 году, когда Діонисія ареопагита давненько не было въ живыхъ. Слѣдовательно ареопагитики не имъ сочинены.

Отвѣчаю: Вышеприведенное изреченіе не кстати вставлено въ указанную главу книги Ареопагита позднимъ переписчикомъ ея, какъ

текстами священнаго писанія ветхаго завѣта, неумѣстно.

Возражають: Въ книгѣ *«объ Іерархіи церковной»* Тимоѳей, ученикъ св. Павла, названъ Παῖς—*чадомъ*. А едва ли назвалъ бы его такъ Діонисій ареопагитъ, будучи равенъ ему по лѣтамъ и по сану епископскому, и самъ будучи ученикомъ Павла. Слѣдовательно названная книга не имъ написана.

Отвѣчаю: Въ этой книгѣ, какъ я уже сказалъ разъ, разумѣется не ефесскій епископъ Тимоѳей, соученикъ Ареопагита, а другой, святительствовавшій на Западѣ. Знать, онъ былъ ученикъ св. Діонисія. А въ вѣкъ сего апостольскаго мужа и послѣ, не только епископы, но и прочіе священнослужители называемы были παῖδες ἱεροὶ—*чадами священными*, по подражанію Господу Іисусу Христу, который апостоловъ своихъ называлъ *чадцами*, (Іоанн. 21, 5).

Моя сшибка съ возражателями кончена. Предоставляю другимъ судить: на чьей сторонѣ побѣда. А самъ спѣшу заключить свое длинное разсужденіе о св. Діонисіи Ареопагитѣ и о твореніяхъ его.

Святый Діонисій былъ даровитѣйшій, геніальный, ученикъ аѳинскаго философа Платона и св. апостола Павла, ученикъ достойный этихъ двухъ учителей по глубинѣ и возвышенности мыслей.

Онъ былъ геній; и потому произведенія пера его носятъ на себѣ печать необыкновенной оригинальности.

Онъ былъ философъ; и потому сочинялъ философскія разсужденія, какъ сочиняли ихъ современники его, Сенека и Плутархъ.

Онъ былъ послѣдователь идеальной философіи Платона, которая въ его дни была изучаема въ Аѳинахъ такъ же, какъ и въ Александріи, въ этихъ двухъ средоточіяхъ учености древняго міра. Посему нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ неоплатоникамъ Плотину и Проклу для того, чтобы понять: откуда у него Платоновы идеи и словувыраженія. Онъ читалъ и усвоилъ себѣ Платона: вотъ и все.

Св. Ареопагитъ былъ ученикъ св. апостола Павла, этого великаго метафизика Вѣры, и отъ него и изъ гимновъ и проповѣдей св. Іероѳея заимствовалъ выспреннія понятія о Божествѣ Іисуса Христа, о девяти чинахъ ангельскихъ, о которыхъ не разъ говорилъ Павелъ въ своихъ посланіяхъ, о святыхъ Таинствахъ и обрядахъ при совершеніи ихъ, и о глубокомъ значеніи этихъ обрядовъ.

Въ дошедшихъ до насъ твореніяхъ Ареопагита рѣшены самые важнѣйшіе вопросы философіи и богословія: откуда и какъ произошелъ міръ? Что такое зло, и откуда оно? Кто и что спасаетъ насъ? А рѣшенія этихъ вопросовъ изложены не такъ, какъ излагаютъ ихъ наши богословы, *не лексиконно*, то есть не съ утомительнымъ подборомъ однихъ текстовъ св. писанія, а *витійственно*, живо, смѣло, увлекательно, *по моему вкусу*, не любящему лексиконной системы богословія, годной лишь для памяти, тогда какъ богословіе должно союзить и озарять способности души, *всѣ до одной*.

Св. Діонисій писалъ свои сочиненія по предложенію наставника его Іероѳея и по просьбѣ учениковъ и друзей его. У нихъ, и только у нихъ однихъ, находились въ рукахъ Ареопагитики, и не были изданы ими посредствомъ книгопродавцовъ. Посему эти драгоцѣнныя произведенія ума глубокомысленнаго были мало извѣстны христіанскимъ писателямъ во второмъ, третьемъ и четвертомъ вѣкѣ.

Прекращается мое слово о Ареопагитикахъ. А началось оно въ Кіевѣ, кончилось же въ Москвѣ.

Справки о Діонисіи Ареопагитѣ и ученіи его.

[1]) In Tracia ex qua Dionysius areopagita ortus est. Caesar. Dialog. 2. interrogat. 112.

[2]) «Demandez—lui (Apollophane) ce qu'il pense de l'éclipse qui se remarqua lorsque le Sauveur était en croix. Tous deux nous nous trouvions à Héliopolis; tous deux nous vîmes que la lune était venue inopinément, se placer devant le soleil (car ce n'était pas l'epoque de sa conjonction) et qu'ensuite, depuis la neuvième heure jusqu'au soir, elle revint miraculeusement en opposition directe avec le soleil. Faites—le encore souvenir de ceci: il sait que la lune entra en conjonction par le coté de l'orient et atteignit jusqu'au bord occidental du soleil, et qu'en suite, au lieu d'avancer en droiture pour opérer sa sortie, elle rebroussa chemin et ne quitta que le dernier le point de l'astre qu'elle avait voilé le premier. Tels sont les prodiges qui s'accomplirent en ces temps la: et on ne peut les attribuer qu'à la cause universelle, Iesus Christ, qui produit une foule de grandes et admirables oeures. Trouvez occasion de dire toutes ces choses à Apollophane. Pour-lui, s'il le peut, qu'il me convainque de fausseté, moi qui étais à coté de lui et avec lui quand j'apperçus, quand j'étudiai, quand j'admirai le phénomene. Même en ce moment, Apollophane fut saisi de je ne sais quel sens prophétique, et comme s'il eût conjecturé ce qui se passait: O, mon ami, dit—il, il y a une révolution dans les choses divines! (Lettre VII. á Polycarpe de saint Denys Areopagite. Paris. 1845. pag. 491).

[3]) Дѣян. апостол. гл. 17-я ст. 16—34. Павелъ изыде отъ среды ихъ (Ареопагитовъ послѣ проповѣди имъ). Нѣцыи же мужіе, прилѣпившеся ему, вѣроваша: въ нихъ же бѣ и Діонисій Ареопагитскій, и жена именемъ Дамарь, и друзіи съ ними.

[4]) Lettre VIII au moine Demophile. «Etant un jour en Crète, je reçus l'hospitalité chez Carpus, personnage, s'il en fut, éminemment propre aux contemplations divines, à cause de l'extrême pureté de son esprit. Il n'abordait jamais la célébration des saints mystères sans qu'auparavant, dans ces prières préparatoires, il ne fût consolé par quelque douce vision. Or, il me racontait qu'il conçut un jour une tristesse profonde, parcequ'un infidèle avait raui à l'Eglise et ramené au paganisme un nouveau chretien dans le temps même des pieuses fêtes qui suivirent son baptême. Il devait prier avec amour pour tous les deux et invoquer le secours de Dieu Sauveur à dessein de convertir le paien et de vaincre l'apostat par la mansuetude; il devait passer sa vie entière à les exhorter, jusqu'á ce qu'enfin ils trouvassent une solution parfaite à tous leurs doutes et que, corrigès de la témérité et de la folie du passé par une légitime et salutaire punition, ils fussent conduits ainsi à la connaissance de Dieu. Mais, ce qui auparavant ne lui étai jamais arrivé, il fut violemment saisi d'une amére indignation. C'était le soir: il se couche et s'endort avec ses haineux sentiments. Il avait coutume d'interrompre son repos et de s'eveil-

ler dans la nuit pour la prière: l'heure à peu près venue, après un sommeil pénible, entrecoupé, il se lève plein de trouble. Mais en entrant en commerce avec la divinité, il se livre à un chagrin peu religieux, il s'indigne, il trouve injuste que des hommes impies et qui traversent les voies du Seigneur vivent plus longtemps. Làdessus il prie Dieu d'envoyr la foudre et de detruire sans pitié ces deux pecheurs a la fois, et après ces mots, il croit voir soudain la maison où il était, ébranlée d'abord, puis se divisant en deux dans toute sa hauteur. Devant lui se dressait une flamme d'un eclat immense qui, du haut des cieux, à travers le faîte déchiré, semblait descendre jusqu'à ses pieds. Dans la profondeur du firmament entr'ouvert, apparaissait Iésus environné de la multitude des anges qui avaient revêtu une forme humaine. Carpus, les yeux élevês, contemple cette merveille et s'étonne. Ensuite, abaissant ses regards, il voit au dessous du sol bouleversé un vaste et ténêbreux abime. Les deux pécheurs qu'il avait maudits se tenaient sur le bord du précipice, tremblants, misèrables, se soutenant à peine, pres de tomber. Du fond du gouffre, d'affreux serpents rampaient vers eux et s'entortillaient autour de leurs pieds, et tantôt les saisissaient, les enveloppaient, les entrâinaient, tantôt de la dent et de la queu les déchirant ou les caressant, essayaient en toute manière de les renverser dans l'abîme. Bien plus, des hommes se joignaient à ses serpents pour assallir en même temps le couple infortuné, lui imprimer des secousses, le pousser, le frapper de coups. Enfin le moment vint où ces deux hommes semblaient près de perir, moitié de plein gré, moitié par force, contraints pour ainsi dire et tout à la fois séduits par le mal. Cependant Carpus triomphe d'aise en contemplant ce spectacle et en oubliant celui du ciel; il s'irrite et s'indigne de ce que leur ruine ne s'accomplissait pas assez vite; il essaie plusieurs fois, mais en vain, de la consommer lui mêne; il redouble de colère; il les maudit. Mais son regard se décide enfin à interroger encore les cieux. Le prodige y continuait: seulement Iesus était ému de compassion; il se levait de son trône, il descendait vers les malheureux, leur tendait une main secourable. Et les anges leur venaient aussi en aide et les soutenaient chacun de leur coté. Et le Seigneur disait à Carpus: „Léve la main et frappe — moi désormais; car je suis prêt à mourir encore une fois pour le salut des hommes, et cela me serait doux si l'on pouvait me crucifier sans crime. Vois donc si tu aimes miéux être precipité dans ce gouffre avec les serpents, que d'habiter avec Dieu et avec les anges si bons et si amis de l'humanité.

Voila le récit que m'a fait Carpus, et j'y crois volontiers.

[5]) Flavius Lucius Dexter est auctor sane antiquus et sancto Hieronymo aequalis, qui etiam ipsum aliquando hortatus est, ut scriptores ecclesiasticos in ordinem digereret, quod et Hieronymus fecit, librum que de Viris illus tribus ipsi Dextro dedicavit, ut testatur proemium: Hortaris Dexter et caet. Ipse item Dexter Chronicon omnimodae historiae conscripsit. In Chronicone illo ad annum Christi centesimum legitur: „Dionysius Areopagita dicat (Eugenio) Marcello, dicto propter ingenii excellentiam Timotheo, libros de divinis nominibus (Dionysii Areopagitae opera omnia Tom. II. Venetiis. 1756. pag. 246. 247).

[6]) Въ этомъ же второмъ томѣ смотри Житія св. Діонисія Ареопагита, написанныя Михаиломъ Синкелломъ, Симеономъ Метафрастомъ

и Свидою. А я изъ принадлежащаго мнѣ Синаксаря, составленнаго нѣкіимъ Петромъ въ концѣ десятаго вѣка, помѣщаю здѣсь коротенькія сказанія о Діонисіѣ и Іероѳеѣ.

«Ἅγιος Ἱερόθεος ἦν εἷς τῶν ἐν τῷ Ἀρειωπάγῳ βουλευτής· καὶ προκατηχηθεὶς παρὰ Παύλου ἐπίσκοπος χειροτονεῖται Ἀθηνῶν. Ὅθεν καὶ τὸν μέγαν Διονύσιον τὴν εἰς Χριςὸν κατηχεῖ πίςιν. Παρῆν δὲ καὶ ἐπὶ τῇ ἀκηδίᾳ τῆς θεοτόκου ἅμα Διονυσίῳ ἐξάρχων μέλους τινὸς ἐπὶ τῇ συνελεύσει τῶν ἀποςόλων».

«Διονύσιος πλούτῳ καὶ δόξῃ καὶ συνέσει καὶ σοφίᾳ τῶν πάντων ὑπερέχων· οὗτος τῶν ἐν Ἀρειωπαγῳ βουλευτῶν εἷς ἦν· ὃς ἀγρευθεὶς ὑπὸ τοῦ Παύλου καὶ βαπτισθεὶς χειροτονεῖται ἐπίσκοπος· τὰ ἀπόρρητα μυηθεὶς παρὰ τοῦ σοφοῦ Ἱεροθέου· καὶ συγγράμματα καταλελοιπὸς θαύματος ἄξια καὶ τῇ γνώσει ὑψηλότατα· αὐτὸς καὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς τάξεως ἑρμηνεύει τοὺς τύπους· καὶ καταλαβὼν τὰ ἑσπέρια μέρη ἐπὶ τῆς βασιλείας Δομετιανοῦ ἀπετμήθη».

[7]) De divin nomin. C. 1. § 4. Πᾶσαν τὴν ἱερὰν τῶν θεολόγων ὑμνολογίαν εὑρήσεις πρὸς τὰς ἀγαθουργοὺς τῆς θεαρχίας προόδους, ἐκφαντορικῶς καὶ ὑμνητικῶς τὰς θεωνυμίας διασκευάζουσαν. Ὅθεν ἐν πάσῃ σχεδὸν τῇ θεολογικῇ πραγματείᾳ τὴν θεαρχίαν ὁρῶμεν ἱερῶς ὑμνουμένην, ὡς μονάδα μεν καὶ ἑνάδα διὰ τὴν ἁπλότητα καὶ ἑνότητα τῆς ὑπερφυοῦς ἀμερίας, ἐξ ἧς, ὡς ἑνοποιοῦ δυνάμεως, ἑνιζόμεθα, καὶ των μεριςῶν ἡμῶν ἑτεροτήτων ὑπερκοσμίως συμπτυσσομένων, εἰς θεοειδῆ μονάδα συναγόμεθα καὶ θεομίμητον ἕνωσιν. ὡς Τριάδα δὲ, διὰ τὴν τρισυπόςατον τῆς ὑπερουσίου γονιμότητος ἔκφανσιν, ἐξ ἧς πᾶσα πατριὰ ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς ἐςὶ καὶ ὀνομάζεται· ὡς αἰτίαν δὲ τῶν ὄντων, ἐπειδὴ πάντα πρὸς τὸ εἶναι παρήχθη διὰ τὴν αὐτῆς οὐσιοποιὸν ἀγαθότητα· σοφὴν δὲ καὶ καλὴν, ὅτι τά ὄντα πάντα τὰ τῆς οἰκείας φύσεως ἀπαράθραυςα διασώζονται, πάσης ἁρμονίας ἐνθέου καὶ ἱερᾶς εὐπρεπείας ἐςὶν ἀνάπλεα· φιλάνθρωπον δὲ διαφερόντως, ὅτι τοῖς καθ' ἡμᾶς πρὸς ἀλήθειαν ὁλικῶς ἐν μιᾷ τῶν αὐτῆς ὑποστάσεων ἐκοινώνησεν, ἀνακαλουμένη πρὸς ἑαυτὴν καὶ ἀνατιθεῖσα τὴν ἀνθρωπίνην ἐσχατιὰν, ἐξ ἧς ἀρρήτως ὁ ἁπλοῦς Ἰησοῦς συνετέθη, καὶ παράτασιν εἴληφε χρονικὴν ὁ ἀΐδιος, καὶ εἴσω τῆς καθ' ἡμᾶς ἐγεγόνει φύσεως, ὁ πάσης τῆς κατὰ πᾶσαν φύσιν τάξεως ὑπερουσίως ἐκβεβηκὼς μετὰ τῆς ἀμεταβόλου καὶ ἀσυγχύτου τῶν οἰκείων ἱδρύσεως. Καὶ ὅσα ἄλλα θεουργικὰ φῶτα τοῖς λογίοις ἀκολούθως, ἡ τῶν ἐνθέων ἡμῶν καθηγεμόνων κρυφία παράδοσις ἐκφαντορικῶς ἡμῖν ἐδωρήσατο, ταῦτα καὶ ἡμεῖς μεμνήμεθα· νῦν μὲν ἀναλόγως ἡμῖν, διὰ τῶν ἱερῶν παραπετασμάτων τῆς τῶν λογίων καὶ τῶν ἱεραρχικῶν παραδόσεων φιλανθρωπίας, αἰσθητοῖς τὰ νοητὰ καὶ τοῖς οὖσι τὰ ὑπερούσια παρακαλυπτούσης, καὶ μορφὰς καὶ τύπους τοῖς ἀμορφώτοις τε καὶ ἀτυπώτοις περιτιθείσης, καὶ τὴν ὑπερφυῆ καὶ ἀσχημάτιςον ἁπλότητα τῇ ποικιλίᾳ τῶν μεριςῶν συμβόλων πληθυούσης τε καὶ διαπλαττούσης.

[8]) Hierarch. coelest. c. VIII. § 2. Καὶ πρὸς τῆς ἡμῶν ἱερατικῆς παραδόσεως τελεςικαὶ καὶ φωτουργοὶ καὶ καθαρτικαὶ Δυνάμεις, οἱ πρῶτοι νόες ὀνομάζονται τῶν ὑφειμένων, ὡς δι' αὐτῶν ἐπὶ τὴν πάντων ὑπερούσιον Ἀρχὴν ἀναγομένων, καὶ τῶν τελεταρχικῶν καθάρσεων, καὶ φωτισμῶν καὶ τελειώσεων ἐν μετουσιᾳ, κατὰ τὸ αὐτοῖς θεμιτὸν, γινομένων.

[9]) Ibidem. C. IV § 4. Περὶ τοῦ ἀγγέλου τοῦ τὸν δεσπότην Χριςὸν ἐν τῷ καιρῷ τοῦ πάθους ἐνισχύσαντος, ὅ ἐν τῷ ἐναγγελίῳ λεγει ὁ μέγας Λουκᾶς, ὡς μυςήριον παρεδόθη ὑπὸ τοῦ ἀποςόλου Παύλου τούτοις.

[10]) Hierarch. ecclcs. C. VII. § 11.—Πλήν γε, ὅτι καὶ περὶ τούτου ταῦτα φαμεν, ἅπερ οἱ θεοειδεῖς ἡμῶν ἱεροτελεςαὶ, πρὸς τῆς ἀρχαί-ας μυηθέντες παραδόσεως, εἰς ἡμᾶς προήγαγον. Φασί γαρ, ὅπερ ἐςὶ καὶ ἀληθὲς, ὅτι κατὰ θεσμὸν ἱερὸν ἀναγόμενα τὰ βρέφη, πρὸς ἕξιν ἱερὰν ἥξουσι, πάσης ἀποτελούμενα πλάνης καὶ ἀνιέρου ζωῆς ἀπείρατα...

[11]) Hierarch. eccles. C. IV. initium.—Ἔςι ἑτέρα τελεσιουργία. Μύρου τελετὴν ἀυτὴν οἱ καθηγεμόνες ἡμῶν ὀνομάζουσι.

Ibidem. C. IV. § 3.—Ἔςι δ' οὖν ἡ νῦν ὑμνουμένη παρ' ἡμῶν ἱερὰ τελετουργία (Μύρου), τῆς τελειωτικῆς τῶν ἱεραρχικῶν τάξεως καὶ δυνάμεως. διὸ καὶ ταύτην οἱ θεῖοι καθηγέμονες ἡμῶν ὡς ὁμοταγῆ καὶ ταυτουργὸν τῷ τῆς Συνάξεως (ἐυχαριςίας) ἱερῷ τελεςηρίῳ, ταῖς αὐταῖς εἰκόσιν ὡς τὰ πολλὰ, καὶ μυςικαῖς διακοσμήσεσι καὶ ἱερολογίαις διετάξαντο.

Ibidem. C. IV. § 12.—Κατὰ νοῦν ἱεραρχικὸν θεοπαραδότως οἱ θεῖοι τῆς καθ' ἡμᾶς ἱεραργίας καθηγεμόνες τὴν πάνσεμνον ταύτην ἱερουργίαν, Μύρου τελετὴν, ἐκ τοῦ τελουμένου πραγματικῶς ὀναμάζουσιν, ὡς ἂν τις φαίη θεοῦ τελετὴν, ἑκατερῳ νῷ τὴ θείαν αὐτῆς τελετουργίαν ὑμνοῦντες.

Καὶ τοῦτο γε ἱεραρχικῶς ἐννόησον, ὅτι καὶ τοῦ θείου θυσιαςηρίου τὴν ἱερὰν τελείωσιν, ἡ τῶν ἁγιωτάτων θεσμοθεσία, ταῖς τοῦ ἱερωτάτου Μύρου τελετουργεῖ παναγέσιν ἐπιχύσεσιν.

[12]) Hierarch. eccles. C. III. initium. —Ευχαριςία ἐςὶ κατὰ τὸν κλεινὸν ἡμῶν καθηγεμόνα, τελετῶν τελετή. καὶ χρὴ πρὸ τῶν ἄλλων ἀυτὴν ἱερογραφικῶς ἐκθέμενον ἐκ τῆς ἐνθέου κατὰ τὰ λόγια καὶ ἱεραρχικῆς ἐπιςήμης, ἐπὶ τὴν ἵερὰν αὐτῆς ἀναχθῆναι τῷ θεαρχικῷ Πνεύματι θεωρίαν.

[13]) Περὶ ἐυχῆς, ἣν ὁ ἱεράρχης ἐπεύχεται τῷ κεκοιμημένῳ, τὴν εἰς ἡμᾶς ἐλθοῦσαν ἐκ τῶν ἐνθέων ἡμῶν καθηγεμόνων παράδοσιν ἐιπεῖν ἀναγκαῖον. Hierarch. Eccl, C. VII: § 6.

[14]) Hierarch. eccl. C. VII. § 10. —Τὰς τελεςικὰς ἐπικλήσεις οὐ θεμιτὸν ἐν γραφαῖς ἀφερμηνέυειν, οὐδὲ τὸ μυςικὸν αὐτῶν, ἢ τὰς ἐπ' ἀυταῖς ἐνεργουμένας ἐκ θεοῦ δυνάμεις, ἐκ τοῦ κρυφίου πρὸς τὸ κοινὸν ἐξάγειν· ἀλλ' ὡς ἡ καθ' ἡμᾶς ἱερὰ παράδοσις ἔχει, ταῖς ἀνεκπομπέυτοις μυήσεσιν αὐτὰς ἐκμαθὼν, καὶ πρὸς θειοτέραν ἕξιν καὶ ἀναγωγὴν ἔρωτι θείῳ καὶ ἐνεργίαις ἱεραῖς ἀποτελεσθεὶς, ὑπὸ τῆς τελεταρχικῆς ἐλλάμψεως ἀναχθήσῃ πρὸς τὴν ὑπερτάτην αὐτῶν ἐπιςήμην.

[15]) De divin. nomim. C. I. § 1. Καθόλου οὐ τολμητέον εἰπεῖν, οὔτε μὴν ἐννοῆσαι τι περὶ τῆς ὑπερουσίου καὶ κρυφίας θεότητος, παρὰ τὰ θειωδῶς ἡμῖν ἐκ τῶν ἱερῶν λογίων ἐκπεφασμένα.—Ibidem. C. VII. § 3. Ἀλλ' ἐκ τῆς πάντων τῶν ὄντων διατάξεως, ὡς ἐξ Αὐτοῦ προβεβλημένης, καὶ εἰκόνας τινὰς καὶ ὁμοιώματα τῶν θείων Αὐτοῦ παραδειγμάτων ἐχούσης, εἰς τὸ ἐπέκεινα πάντων ὁδῷ καὶ τάξει κατὰ δύναμιν ἄνειμεν.. καὶ ἐν πᾶσιν ὁ θεὸς γινώσκεται.

[16]) Ibidem. C. V. § 4.—Ο θεὸς οὐ πῶς ἐςιν ὢν, ἀλλ' ἁπλῶς καὶ ἀπεριορίςως ὅλον ἐν ἑαυτῷ τὸ εἶναι συνειληφὼς καὶ προειληφώς.

[17]) Ὁ αὐτὸς ἐν τῷ αὐτῷ καθ' ὑπεροχὴν, οὐδὲν ἐν οὐδενὶ κατ' οὐδὲν ἐςιν, ἀλλ' ἐξήρηται τῶν ὅλων, ἀυτὸς ἐν ἑαυτῷ ταυτῶς καὶ ἀιδίως ὢν, καὶ ἑςηκὼς καὶ μένων, καὶ ἀεὶ κατὰ ταυτὰ καὶ ὡσάυτως ἔχων, καὶ οὐδαμῶς ἔξο ἑαυτοῦ γιγνόμενος, οὐδὲ τῆς οἰκείας ἕδρας καὶ ἀκινήτου μονῆς καὶ ἑςίας ἀπολειπόμενος. Epistola nona ad Titum. § 3.

[18]) De divin. nomin C. II. § 3.—Τὰ μὲν

ἡνωμένα τῆς ὅλης θεότητος ἐςιν, ὧν ἐν ταῖς θεολογικαῖς Ὑποτυπώσεσι διὰ πλειόνων ἐκ τῶν λογίων ἀπεδείξαμεν, τὸ ὑπεράγαθον, τὸ ὑπέρθεον, τὸ ὑπερούσιον, τὸ ὑπέρζωον, τὸ ὑπέρσοφον, καὶ ὅσα τῆς ὑπεροχικῆς ἐςιν ἀφαιρέσεως· μεθ᾽ ὧν καὶ τὰ αἰτιολογικὰ πάντα, τὸ ἀγαθὸν, τὸ καλὸν, τὸ ὄν, τὸ ζωογόνον, τὸ σοφὸν, καὶ ὅσα ἐκ τῶν ἀγαθοπρεπῶν αὐτῆς δωρεῶν ἡ πάντων ἀγαθῶν αἰτία κατονομάζεται. Τὰ δὲ διακεκριμένα, το Πατρὸς ὑπερούσιον ὄνομα καὶ χρῆμα, καὶ Ὑιοῦ, καὶ Πνεύματος, οὐδεμίας ἐν τούταις ἀντιςροφῆς, ἢ ὅλως κοινότητος ἐπεισαγομένης. Ἔςι δὲ αὖθις πρὸς τούτῳ διακεκριμμένον, ἡ καθ᾽ ἡμᾶς Ἰησοῦ παντελὴς καὶ ἀναλλοίωτος ὕπαρξις, καὶ ὅσα τῆς κατ᾽ αὐτὴν φιλανθρωπίας οὐσιώδη μυςήρια.

[19]) Ibidem. C. II § 7.—Πάλιν, ὅτι μὲν ἔςι πηγαῖα θεότης ὁ Πατὴρ, ὁ δὲ Ἰησοῦς καὶ τὸ Πνεῦμα, τῆς θεογόνου θεότητος, εἰ τοῦτο χρὴ φάναι, βλαςοὶ θεόφυτοι, καὶ οἷον ἄνθη καὶ ὑπερούσια φῶτα, πρὸς τῶν ἱερῶν λογίων παρειλήφαμεν. ὅπως δὲ ταῦτά ἐςιν, οὔτε εἰπεῖν, οὔτε ἐννοῆσαι δυνατόν.

[20]) Ibidem. C. II. § 3. —Ὅτι δὲ καὶ τὴν χορείαν ἔχει τῶν ὅλων ἡ ὅλη θεότης, περὶ μὲν τῆς Θεογόνου θεότητος ἢ τῆς Ὑικῆς, οὐδὲ εἰπεῖν ἐςιν, ὡς οἶμαι, ποσαχῆ που τῆς θεολογίας ἐπὶ Παρτὸς καὶ υἱοῦ διαθρυλλεῖται τό. Κύριος· ἀλλὰ καὶ Κύριος τὸ Πνεῦμα ἐςι. Καὶ τὸ καλὸν δε καὶ τὸ σοφὸν ἐπὶ τῆς ὅλης θεότητος ὑμνεῖται, καὶ τὸ φῶς, καὶ τὸ θεοποιὸν, καὶ τὸ αἴτιον, καὶ πάντα ὅσα τῆς ὅλης θεαρχίας ἐςὶν, εἰς πᾶσαν ἀνάγει τὰ λόγια τὴν θεαρχικὴν ὑμνωδίαν· περιληπτικῶς μὲν, ὡς ὅταν λέγῃ, τὰ πάντα ἐκ τοῦ θεοῦ. διεξοδικῶς δὲ, ὡσ ὅταν φαίη, τὰ πάντα δἰ αὐτοῦ καὶ εἰς Αὐτὸν, ἔκτιςαι· καὶ, τὰ πάντα ἐν αὐτῷ συνέςηκε· καὶ, Ἐξαποςελεῖς τὸ Πνεῦμά σου, καὶ κτισθήσονται. Καὶ ἵνα συλλήβδην φαίη τις, αὐτὸς ὁ θεαρχικὸς ἔφη Λόγος: ἐγὼ καὶ ὁ Πατὴρ ἕν ἐσμεν, καὶ πάντα ὅσα ἔχει ὁ Πατὴρ, ἐμὰ ἐςι, καὶ πάντα τὰ ἐμὰ, σὰ ἐςι, καὶ τὰ σά, ἐμά. Καὶ αὖθις, ὅσα ἐςι τοῦ Πατρὸς καὶ Αυτοῦ, τῷ θεαρχικῷ Πνεύματι κοινωνικῶς καὶ ἡνωμένως ἀνατίθησι, τὰς θεουργίας, τὸ σέβας, τὴν πηγαίαν καὶ ἀνέκλειπτον αἰτίαν, καὶ διανομὴν τῶν ἀγαθοπρεπῶν. δωρεῶν. Καὶ οὐδένα τῶν ἐν τοῖς θείοις λογίοις ἀδιαςρόφοις ἐννοίαις ἐντεθραμμένων, οἶμαι πρὸς τοῦτο ἀντερεῖν, ὅτι τὰ θεοπρεπῆ πάντα τῇ ὅλῃ θεαρχία πρόσεςι κατὰ τὸν θεοτελῆ λόγον.

[21]) De div. nomim. C. II. §§ 4, 5, 6.—Χρὴ δὲ, ὡς οἶμαι, μᾶλλον ἀναλαβόντας ἡμᾶς τὸν παντελῆ τῆς θείας ἑνώσεώς τε καὶ διακρίσεως ἐκθέσθαι τρόπον, ὅπως ἂν ἡμῖν εὐσύνοπτος ὁ πᾶς ἐγγέννηται λόγος, τὸ μὲν ποικίλον ἅπαν καὶ ἀσαφὲς ἀπαναινόμενος, εὐδιακρίτως δὲ καὶ σαφῶς καὶ εὐτάκτως τὰ οἰκεῖα κατὰ δύναμιν ὁροθετῶν. Καλοῦσι γάρ, ὅπερ καὶ ἐν ἑτέροις ἔφην, οἱ τῆς καθ᾽ ἡμᾶς θεολογικῆς παραδόσεως ἱερομύςαι, τὰς μὲν ἑνώσεις τὰς θείας, τὰς τῆς ὑπεραρρήτου καὶ ὑπεραγνώςου μονιμότητος, κρυφίας καὶ ἀνεκφοιτήτους ὑπεριδρύσεις· τὰς διακρίσεις δὲ, τὰς ἀγαθοπρεπεῖς τῆς θεαρχίας προόδους τε καὶ ἐκφάνσεις· καὶ φασι, τοῖς ἱεροῖς λογίοις ἑπόμενοι, καὶ τῆς εἰρημένης ἑνώσεως ἴδια· καὶ αὖθις, τῆς διακρίσεως εἶναι τίνας ἰδικὰς καὶ ἑνώσεις καὶ διακρίσεις, οἷον ἐπὶ τῆς ἑνώσεως τῆς θείας, ἤτοι τῆς ὑπερουσιότητος, ἡνωμένον μὲν ἐςι τῇ ἐναρχικῇ Τριάδι καὶ κοινὸν ἡ ὑπερούσιος ὕπαρξις, ὑπέρθεος θεοτης, ἡ ὑπεράγαθος ἀγαθότης, ἡ πάντων ἐπέκεινα, τῆς ἐπέκεινα πάντων ὅλης ἰδιοτητος ταυτότης· ἡ ὑπὲρ Ἐναρχίαν ἑνότης, τὸ ἄφθεγκτον, τὸ πολύφωνον, ἡ ἀγνωσία, τὸ παννόητον, ἡ πάντων θέσις, ἡ πάντων ἀφαίρεσις, τὸ ὑπὲρ πᾶσαν καὶ θέσιν καὶ ἀφαίρεσιν,

ἢ ἐν ἀλλήλαις, εἰ οὕτω χρὴ φάναι, τῶν ἐναρχικῶν ὑποςάσεων μονὴ καὶ ἵδρυσις, ολικῶς ὑπερηνωμένη, καὶ οὐδενὶ μέρει συγκεχυμένη, καθάπερ φῶτα λαμπτήρων (ἵνα αἰσθητοῖς καὶ οἰκείοις χρήσωμαι παραδείγμασιν) ὄντα ἐν οἴκῳ ἑνὶ, καὶ ὅλα ἐν ἀλλήλοις ὅλοις ἐςὶν, ἀκραιφνῆ καὶ ἀκριβῆ τὴν ἀπ' ἀλλήλων ἰδικῶς ὑφιςαμένην ἔχει διάκρισιν ἡνωμένα τῇ διακρίσει, καὶ τῇ ἑνώσει διακεκριμένα. Καὶ γοῦν ὁρῶμεν, ἐν οἴκῳ πολλῶν ἐνόντων λαμπτήρων πρὸς ἕν τι φῶς ἑνούμενα τὰ πάντων φῶτα, καὶ μίαν αἴγλην ἀδιάκριτον ἀναλάμποντα· καὶ ουκ ἄν τις, ὡς οἶμαι, δύναιτο τοῦ δε τοῦ λαμπτῆρος τὸ φῶς ἀπὸ τῶν ἄλλων, ἐκ τοῦ πάντα τά φῶτα περιέχοντος ἀέρος διακρῖναι καὶ ἰδεῖν ἄνευ θατέρου θάτερον, ὅλων ἐν ὅλοις ἀμιγῶς συγκεκραμένων. Ἀλλὰ καὶ εἰ τὸν ἕνα τις τῶν πυρσῶν ὑπεξαγάγοι τοῦ δωματίου, συνέξελεύσεται καὶ τὸ οἰκεῖον ἅπαν φῶς, οὐδέν τι τῶν ἑτέρων φώτων ἐν ἑαυτῷ συνεπισπασάμενον, ἢ τοῦ ἑαυτοῦ τοῖς ἑτέροις καταλιπόν.

Ἔςι δὲ καὶ διάκρισις ἐν ταῖς ὑπερουσίοις θεολογίαις, ουχ ἣν ἔφην μόνον, ὅτι κατ' αὐτὴν τὴν ἕνωσιν ἀμιγῶς ὕδρυται, καὶ ἀσυγχύτως ἑκάςη τῶν ἐναρχικῶν ὑποςάσεων· ἀλλ' ὅτι καὶ τὰ τῆς ὑπερουσίου θεογονίας οὐκ ἀντιςρέφει πρὸς ἀλληλα. Μόνη δὲ πηγὴ τῆς ὑπερουσίου θεότητος ὁ Πατὴρ, οὐκ ὄντος Υἱοῦ τοῦ Πατρὸς, οὐ δὲ Πατρὸς τοῦ ὑιοῦ, φιλαττόντων δὲ τὰ οἰκεῖα τῶν ὕμνων ἐναχῶς ἑκάςῃ τῶν θεαρχικῶν ὑποςάσεων. Αὗται μὲν αἱ κατὰ τὴν ἄφθεγκτον ἕνωσιν τε καὶ ὕπαρξιν ἑνώσεις τε καὶ διακρίσεις. Εἰ δε καὶ θεία διάκρισις ἐςιν, ἡ ἀγαθοπρεπὴς πρόοδος τῆς ἑνώσεως τῆς θείας ὑπερηνωμένως ἑαυτὴν ἀγαθότητι πληθυούσης τε καὶ πολλαπλασιαζούσης ἡνωμέναι μὲν εἰσὶ κατὰ τὴν θεῖαν διάκρισιν, αἱ ἄσχετοι μεταδόσεις, αἱ οὐσιώσεις, αἱ ζωώσεις, αἱ σοφοποιήσεις, αἱ ἄλλαι δωρεαὶ τῆς πάντων αἰτίας ἀγαθότητος, καθ' ἃς ἐκ τῶν μετόχων καὶ τῶν μετεχόντων, ὑμνεῖται τ' ἀμεθέκτως μετεχόμενα. Καὶ τοῦτο κοινὸν, καὶ ἡνωμένον καὶ ἕν ἐςὶ τῇ ὅλῃ θεότητι, τὸ πᾶσαν αὐτὴν ὅλην ὑφ' ἑκάςου τῶν μετεχόντων μετέχεθαι, καὶ ὑπ' οὐδενὸς οὐδενὶ μέρει. καθάπερ σημεῖον ἐν μέσῳ κύκλου, πρὸς πασῶν τῶν ἐν τῷ κυκλῷ πεφικειμένων ἐυθεῶν· καὶ ὥσπερ σφραγῖδος ἐκτυπώματα πολλὰ μετέχει τῆς ἀρχετύπου σφραγῖδος, καὶ ἐν ἑκάςῳ τῶν ἐκτυπωμάτων, ὅλης καὶ ταυτῆς οὐδενὶ κατ' οὐδὲν μέρος. Ὑπέρκειται δὲ καὶ τούτων ἡ τῆς παναιτίου θεότητος ἀμεθεξία, τῷ μήτε ἐπαρφὴν αὐτῆς εἶναι, μήτε ἄλλην τινὰ πρὸς τὰ μετέχοντα συμμίχθω κοινωνίαν... Διακέκριται δὲ τῆς ἀγαθοπρεποῦς εἰς ἡμᾶς θεουργίας, τὸ καθ' ἡμᾶς ἐξ ἡμῶν ὀλικῶς καὶ ἀληθῶς 'οὐσιωθῆναι τὸν ὑπερούσιον Λόγον, καὶ δρᾶσαι καὶ παθεῖν ὅσα τῆς ἀνθρωπικῆς αὐτοῦ θεουργίας ἐςὶν ἔκκριτα καὶ ἐξέρετα. Τούτοις γὰρ ὁ Πατὴρ καὶ τὸ Πνεῦμα κατ' οὐδένα κεκοινώνηκε λόγον, εἰ μὴ ποῦ τις φαίη κατὰ τὴν ἀγαθοπρεπῆ καὶ φιλάνθρωπον βούλησιν, καὶ κατὰ πᾶσαν τὴν ὑπερκειμένην καὶ ἄρρητον θεουργίαν, ἣν δέδρακε καθ' ἡμᾶς γεγονὼς ὁ ἀναλλοίωτος, ὁ Θεὸς καὶ Θεοῦ Λόγος.—Οὕτω καὶ ἡμεῖς τὰ θεῖα καὶ ἑνοῦν τῷ λόγῳ καὶ διακρίνειν σπεύδομεν, ὡς αὐτὰ τὰ θεῖα καὶ ἥνωται καὶ διακέκριται.

[22]) De divin. nom. C. IV. §§ 1, 2, 3.— Τῷ εἶναι τὸ Ἀγαθὸν, ὡς οὐσιῶδες ἀγαθὸν, ἐις πάντα τὰ ὄντα διατείνει τὴν ἀγαθότητα. Καὶ γὰρ ὥσπερ ὁ καθ' ἡμᾶς ἥλιος, οὐ λογιζόμενος ἢ προαιρόυμενος, ἀλλ' αὐτῷ τῷ εἶναι φωτίζει πάντα τὰ μετέχειν τοῦ φωτὸς ἀυτοῦ κατὰ τὸν οἰκεῖον δυνάμενα λόγον· οὕτω δὴ καὶ τ' ἀγαθὸν πᾶσι τοῖς οὖσιν ἀναλόγως ἐφίησι τὰς τῆς ὅλης ἀγαθότητος ἀκτῖνας. Διὰ ταύτας ὑπέςησαν αἱ νοηταὶ καὶ νοεραὶ πᾶσαι καὶ οὐσίαι, καὶ δυνάμεις καὶ ἐνεργίαι, διὰ ταύτας

ἐισὶ καὶ ζωὴν ἔχουσι τὴν ἀνέκλειπτον καὶ ἀμείωτον, ἀπάσης φθορᾶς, καὶ θανάτου, καὶ ὕλης καὶ γενέσεως καθαρέυουσαι, καὶ τῆς ἀςάτου καὶ ρευςῆς. καὶ ἄλλοτε ἄλλως φερομένης ἀλλοιώσεως ἀνῳκισμέναι... Ἀλλὰ καὶ μετ' ἐκείνους τοὺς ἱεροὺς καὶ ἁγίους Νόας, αἱ ψυχαὶ καὶ ὅσα τῶν ψυχῶν ἀγαθὰ, διὰ τὴν ὑπεράγαθον ἐςὶν ἀγαθότητα. τὸ νοερὰς αὐτὰς εἶναι, τὸ ἔχειν τὴν οὐσιῶδη ζωὴν ἀνώλεθρον αὐτὸ τὸ εἶναι, καὶ δύνασθαι πρὸς τὰς ἀγγελικὰς ἀνατεινομένας ζωὰς, δι αὐτῶν ὡς ἀγαθῶν καθηγεμόνων, ἐπὶ τὴν πάντων ἀγαθῶν ἀγαθαρχίαν ἀνάγεσθαί, καὶ τῶν ἐκεῖθεν ἐκβλυζομένων ἐλλάμψεων ἐν μετουσία γίνεσθαι κατὰ τὴν σφῶν ἀναλογίαν... Ἀλλὰ καὶ περὶ αὐτῶν, εἰ χρὴ φάναι, τῶν ἀλόγων ψυχῶν, ἢ ζώων, ὅσα τὸν ἀέρα τέμνει, καὶ ὅσα ἐπὶ γῆς βαίνει, καὶ ἐις γῆν ἐκτέταται καὶ τὰ ἐν ὕδασι τὴν ζωὴν, ἢ ἀμφιβίως λαχόντα, καὶ ὅσα ὑπὸ γῆν ἐγκεκαλυμμένα ζῇ καὶ ἐγκεχωσμένα, καὶ ἁπλῶς ὅσα τὴν αἰσθητηκὴν ἔχει ψυχὴν, ἢ ζωὴν, καὶ ταῦτα πάντα διὰ τ' αγαθὸν ἐψύχωται καὶ ἐζώωται. Καὶ φυτὰ δὲ πάντα τὴν θρεπτικὴν καὶ κινητικὴν ἔχει ζωὴν, ἐκ τ' αγαθοῦ· καὶ οση ἄψυχος καὶ ἄζωος ουσία, διὰ τ' αγαθὸν ἐςι, καὶ δι αὐτὸ τῆς οὐσιώδους ἕξεως ἔλαχεν... Καὶ ἐι θεμιτὸν φάναι, τ' αγαθοῦ τοῦ ὑπὲρ πάντα τὰ ὄντα, καὶ αὐτὸ τὸ μὴ ὂν ἐφιέται, καὶ φιλονικεῖ πως ἐν τ' αγαθῷ καὶ αὐτὸ εἶναι, τῷ ὄντως ὑπερουσίῳ, κατὰ τὴν πάντων ἀφαίρεσιν. Ἀλλ' ὅπερ ἡμᾶς ἐν μέσῳ παραδραμὸν διαπέφευγε, καὶ τῶν ουρανίων ἀρχῶν καὶ ἀποπερατώσεων αἰτία τ' αγαθὸν, τῆς ἀναυξοῦς καὶ ἀμειώτου, καὶ ὅλως ἀναλλοιώτου ταύτης οὐσίας, καὶ τῶν ἀψόφων, ἐι οὕτω χρὴ φάναι, τῆς παμμεγέθους οὐρανοποριάς κινήσεων, καὶ τῶν ἀςρώων τάξεων καὶ ἐυπρεπειῶν, καὶ φώτων, καὶ ἱδρύσεων, καὶ τῆς ἐνίων ἀςέρων μεταβατικῆς πολυκινησίας.

[23]) De div. nom. C. V. § 8.—Ἐπὶ τῆς καὶ αὐτοῦ καὶ πάντων αἰτίας προϋφεςάναι τὰ πάντα τῶν ὄντων Παραδείγματα, κατὰ μίαν ὑπερούσιον ἕνωσιν συγχωρητέον ἐπεὶ καὶ οὐσίας παράγει κατὰ τὴν ἀπὸ οὐσιας Ἔκβασιν. Παραδείγματα δὲ φάμεν εἶναι, τοὺς ἐν θεῷ τῶν ὄντων οὐσιοποιοὺς καὶ ἑνιαίως προϋφεςῶτας λόγους, οὓς ἡ θεολογία προορισμοὺς καλεῖ, καὶ θεῖα καὶ ἀγαθα θελήματα, τῶν ὄντων ἀφοριςικὰ καὶ ποιητικὰ, καθ' οὓς ὁ ὑπερούσιος τὰ ὄντα πάντα καὶ προώρισε καὶ παρήγαγεν.

[24]) De div. nom. C. V. § 8.—α) Ἐπὶ τῆς πάντων Αἰτίας προϋφεςάναι τὰ πάντα τῶν ὄντων παραδείγματα. Παραδείγματα δὲ φαμεν εἶναι τοὺς ἐν θεῷ τῶν ὄντων οὐσιοποιοὺς προϋφεςῶτας λόγους. — β) Ibidem. § 9. Ἀγαθότης θεοῦ πάντα ἐν ἑαυτῇ προέχει, κατὰ μίαν ἁπλότητος ὑπερβολὴν πᾶσαν διπλόην ἀπαναινομένη... Ἐν ἑνὶ, ὡς πολλάκις εἴρηται, τὰ πάντα καὶ προέχει καὶ ὑπέςησε (θεὸς) παρὼν τοῖς πᾶσι —γ) Ibid. C. VI. § 3.—Ἐξ αὐτῆς (ζωαρχικῆς ζωῆς) ζωοῦται, καὶ περιθάλπεται, καὶ ζῶα πάντα καὶ φυτὰ. Καὶ εἴτε νοερὰν εἴποις, εἴτε λογικὴν, εἴτε αἰσθητικὴν, εἴτε ὁποίαν ποτὲ ζωὴν, ἢ ζωῆς ἀρχὴν, ἢ ζωῆς οὐσίαν, ἐξ Αὐτῆς καὶ ζῆ καὶ ζωοῖ τῆς ὑπὲρ πᾶσαν ζωὴν, καὶ ἐν Αὐτῇ κατ' αἰτίαν ἑνοειδῶς προϋφέςηκεν. — δ) Ibid. C. VIII. § 6. Ἡμεῖς τὸν ὑπερδύναμον θεὸν ὑμνοῦμεν, ὡς παντοδύναμον, ὡς δεσπόζοντα ἐν τῇ δυναςείᾳ αὐτοῦ τοῦ αἰῶνος, ὡς κατ' οὐδὲν τῶν ὄντων ἐκπεπτωκότα, μᾶλλον δὲ καὶ ὑπερέχοντα, καὶ προέχοντα πάντα τὰ ὄντα κατὰ δύναμιν ὑπερούσιον.—ε) Ibid. C. XIII, § 1,—Τὸ πάντων Αἴτιον (Богъ) τέλειον ἂν λέγεται, ὡς πάντα ἐν ἑαυτῷ προέχον.—ς) Ibid. C. VII. § 2.—Ὁ θεῖος νοῦς πάντα συνέχει τῇ πάντων ἐξῃρημένῃ γνώσει, κατὰ τὴν

πάντων αἰτίαν ἐν ἑαυτῷ τὴν παντων εἴδησιν προειληφὼς πρὶν ἀγγέλους γενέσθαι, εἰδὼς καὶ παράγων ἀγγέλους, καὶ πάντα τὰ ἄλλα ἔνδοθεν καὶ ἀπ' αὐτῆς τῆς ἀρχῆς εἰδὼς, καὶ εἰς οὐσίαν ἄγων· καὶ τοῦτο οἶμαι παραδιδόναι τὸ Λόγιον, ὁπόταν φησίν· ὁ εἰδὼς τὰ πάντα πρὶν γενέσεως αὐτῶν». (Δανιηλ. 13. 42).

[25]) Ibidem. C. VII. § 3. Ἡ πάντων τῶν ὄντων διάταξις, ὡς ἐξ Ἀυτοῦ προβεβλημένη, καὶ εἰκονάς τινὰς καὶ ὁμοιώματα των θείων Ἀυτοῦ παραδειγμάτων ἔχει.

[26]) α) Ibidem. C. V. § 4, 5. Ὁ ὢν, ὅλου τοῦ εἶναι κατὰ δύναμιν ὑπερούσιος ἐςι ὑποςάτις αἰτία, καὶ δημιουργὸς ὄντος, ὑπάρξεως, ὑποςάσεως, οὐσίας, φύσεως.... Ἐκ τοῦ Ὄντος αἰὼν, καὶ οὐσία, καὶ ὂν, καὶ χρόνος καὶ γένεσις, και γινόμενον, τὰ ἐν τοῖς οὖσιν ὄντα, καὶ τὰ ὁπωσοῦν ὑπάρχοντα, καὶ ὑφεςῶτα· Καὶ γὰρ ὁ θεὸς οὐ πώς ἐςιν ὢν, ἀλλ' ἁπλῶς καὶ ἀπεριορίςως, ὅλον ἐν ἑαυτῷ τὸ εἶναι· συνειληφὼς καὶ προειληφώς... Αὐτός ἐςι τὸ εἶναι τοῖς οὖσι· καὶ οὐ τὰ ὄντα μόνον, ἀλλὰ καὶ αὐτὸ τὸ εἶναι τῶν ὄντων ἐκ τοῦ προαιωνίως Ὄντος...

Ibidem. § 5.—Ἀναλαβόντες οὖν εἴπωμεν, ὅτι πᾶσι τοῖς οὖσι, καὶ τοῖς αἰῶσι τὸ εἶναι— παρὰ τοῦ Προόντος... καὶ πάντα Αὐτοῦ μετέχει, καὶ οὐδενὸς τῶν ὄντων ἀποςατεῖ· καὶ αὐτὸς ἐςι πρὸ πάντων, καὶ τὰ πάντα ἐν Ἀυτῷ συνέςηκε· καὶ ἁπλῶς, εἴ τι ὁπωσοῦν ἐςιν, ἐν τῷ Προόντι καὶ ἔςι καὶ ἐπινοεῖται, καὶ σώζεται.

β) Καὶ πρὸ τῶν ἄλλων Αὐτοῦ μετοχῶν τὸ εἶναι προβέβληται· Καὶ ἔςιν αὐτὸ καθ' αὑτὸ τὸ εἶναι πρεσβύτερον τοῦ αὐτοζωὴν εἶναι, καὶ αὐτοσοφίαν εἶναι, καὶ αὐτοομοιότητα θεῖαν εἶναι, καὶ τὰ ἄλλα ὅσων τὰ ὄντα μετέχοντα, πρὸ πάντων αὐτῶν τοῦ εἶναι μετέχει· μᾶλλον δὲ καὶ αὐτὰ καθ' αὑτὰ πάντα, ὧν τὰ ὄντα μετέχει, τοῦ αὐτὸ καθ' αὑτὸ εἶναι μετέχει. καὶ οὐδὲν ἐςιν ὂν οὗ μὴ ἔςιν οὐσία καὶ αἰὼν, τὸ αὐτὸ εἶναι. Πάντων οὖν εἰκότως τῶν ἄλλων ἀρχηγικώτερον, ως ὢν, ὁ θεὸς ἐκ τῆς πρεσβυτέρας τῶν ἄλλων αὐτοῦ δωρεῶν ὑμνεῖται·

γ) Καὶ γαρ τὸ προεῖναι καὶ ὑπερεῖναι προέχων καὶ ὑπερέχων τὸ εἶναι, πᾶν, αὐτὸ φημὶ καθ' αὑτὸ, τὸ εἶναι προϋπεςήσατο, καὶ τῷ εἶναι αυτῷ πᾶν τὸ οπωσοῦν ὂν ὑπεςήσατο. Και γοῦν αἱ ἀρχαὶ τῶν ὄντων πᾶσαί, τοῦ εἶναι μετέχουσαί, καὶ εἰσί, καὶ αρχαί εἰσι, καὶ πρῶτόν εἰσι, ἔπειτα ἀρχαί εἰσι. Καὶ εἰ βούλει τῶν ζώντων, ὡς ζώντων, ἀρχὴν φάναι τὴν αὐτοζωὴν, καὶ τῶν ὁμοίων, ὡς ὁμοίων, τὴν αὐτοομοιότητα, καὶ τῶν ἡνωμένων, ὡς ἡνωμένων, τὴν αὐτοένωσιν, καὶ τῶν τεταγμένων, ὡς τεταγμένων, τὴν αὐτόταξιν, καὶ τῶν ἄλλων, ὅσα τοῦ δε ἢ τοῦ δε, ἢ ἀμφοτέρων, ἢ πολλῶν μετέχοντα, τόδε, ἢ τόδε, ἢ ἀμφότερα, ἢ πολλά ἐςι, τὰς αὐτομετοχὰς εὑρήσεις, τοῦ εἶναι πρῶτον αὐτὰς μετεχούσας, καὶ τῷ εἶναι πρῶτον μενούσας.

δ) Ibidem. § 6. Πρώτην οὖν τὴν τοῦ αὐτο—εἶναι δωρεὰν ἡ Ἀυτοϋπεραγαθότης προβαλλομένη, τῇ πρεσβυτέρα πρώτη τῶν μετοχῶν ὑμνεῖται: Καὶ ἐςιν ἐξ αὐτῆς καὶ ἐν αὐτῇ, καὶ αὐτο τὸ-εἶναι, καὶ αἱ τῶν ὄντων ἀρχαὶ, καὶ τα ὄντα πάντα, καὶ τὰ ὁπωσοῦν τῷ εἶναι διακρατούμενα· καὶ τοῦτο ἀσχέτως, καὶ συνειλημμένως, καὶ ἑνιαίως· Καὶ γὰρ ἐν μονάδι πᾶς ἀριθμὸς ἑνοειδῶς προϋφέςηκε, καὶ ἔχει πάντα ἀριθμὸν ἡ μονὰς ἐν ἑαυτῇ μοναχῶς· καὶ πᾶς ἀριθμὸς ἥνωται μὲν ἐν τῇ μονάδι: καθ' ὅσον δὲ τῆς μονάδος πρόεισι, κατὰ τοσοῦτον διακρίνεται, καὶ πληθύνεται. Καὶ ἐν κέντρῳ πᾶσαι αἱ τοῦ κύκλου γραμμαὶ κατὰ μίαν ἕνωσιν συ-

νυφεςήκασι· καὶ πάσας ἔχει τὸ σημεῖον ἐν-ἑαυτῷ τὰς εὐθείας ἑνοειδῶς ἡνωμένας πρός τε ἀλλήλας, καὶ πρὸς τὴν μίαν ἀρχὴν, ἀφ ἧς προῆλθον, καὶ ἐν αὐτῷ μὲν τῷ κέντρω παντελῶς ἥνωνται· Βραχὺ δὲ αὐτοῦ διαςᾶσαι, βραχὺ καὶ διακρίνονται· μᾶλλον δὲ ἀποςᾶσαι, μᾶλλον. καὶ ἁπλῶς, καθ᾿ ὅσον τῷ κέντρῳ πλησιαίτεραί εἰσι, κατὰ τοσοῦτον καῖ αὐτῷ καὶ ἀλλήλαις ἥνωνται, καὶ καθ᾿ ὅσον αὐτοῦ, κατὰ τοσοῦτον καὶ ἀλλήλων διεςήκασιν.

§ 7.—Ἀλλὰ καὶ ἐν τῇ ὅλῃ τῶν ὅλων φύσει πάντες οἱ τῆς καθ᾿ ἕκαςον φύσεως λόγοι συνειλημμένοι εἰσὶ κατὰ μίαν ἀσύγχυτον ἕνωσιν, καὶ ἐν τῇ ψυχῇ μονοειδῶς αἱ τῶν κατὰ μέρος πάντων προνοητικαὶ τοῦ ὅλου σώματος δυνάμεις· οὐδὲν οὖν ἄτοπον, ἐξ ἀμυδρῶν εἰκόνων ἐπὶ τὸ πάντων αἴτιον ἀναβάντας, ὑπερκοσμιοις ὀφθαλμοῖς θεωρῆσαι πάντα ἐν τῷ πάντων αἰτίῳ, καὶ τὰ ἀλλήλοις ἐναντία, μονοειδῶς καὶ ἡνωμένως· ἀρχὴ γάρ ἐςι τῶν ὄντων, ἀφ᾿ ἧς καὶ αὐτέ-το-εἶναι, καὶ πάντα τὰ ὁπωσοῦν ὄντα, πᾶσα ἀρχὴ, πᾶν πέρας, πᾶσα ζωὴ, πᾶσα ἀθανασία, πᾶσα σοφία, πᾶσα τάξις, πᾶσα ἁρμονία, πᾶσα δύναμις, πᾶσα φρουρὰ, πᾶσα ἴδρυσις, πᾶσα διανομὴ, πᾶσα νόησις, πᾶς λογος, πᾶσα ἄισθησις, πᾶσα ἕξις, πᾶσα ςάσις, πᾶσα κίνησις, πᾶσα ἕνωσις, πᾶσα κρᾶσις, πᾶσα φιλία, πᾶσα ἐφαρμογὴ, πᾶσα διάκρισις, πᾶς ὅρος, καὶ τὰ ἄλλα ὅσα τῷ εἶναι ὄντα, τὰ ὄντα πάντα χαρακτηρίζει.

ε) § 8.—Καὶ ἐκ τῆς αὐτῆς πάντων αἰτίας αἱ νοηταὶ καὶ νοεραὶ τῶν θεοειδῶν ἀγγέλων οὐσίαι, καὶ αἱ τῶν ψυχῶν, καὶ αἱ τοῦ παντὸς κόσμου φύσεις, καὶ τὰ ὁπωσοῦν ἢ ἐν ἑτέροις ὑπάρχειν, ἢ κατ᾿ ἐπίνοιαν εἶναι λεγόμενα· Καὶ γοῦν αἱ πανάγιαι καὶ πρεσβύταται δυνάμεις ὄντως οὖσαι, καὶ οἷον ἐν προθύροις τῆς ὑπερουσίου Τριάδος ἱδρυμέναι, πρὸς αὐτῆς καὶ ἐν αὐτῇ, καὶ τὸ εἶναι, καὶ τὸ θεοειδῶς εἶναι ἔχουσι, καὶ μετ᾿ ἐκείνας οἱ ὑφειμέναι τὸ ὑφειμένως καὶ αἱ ἔσχαται τὸ ἐσχάτως, ὡς πρὸς ἀγγέλους, ὡς πρὸς ἡμᾶς δὲ ὑπερκοσμίως· Καὶ αἱ ψυχαὶ καὶ τὰ ἄλλα πάντα ὄντα, κατὰ τὸν αὐτὸν λόγον καὶ τὸ εἶναι καὶ τὸ εὖ εἶναι ἔχει, καὶ ἔςι καὶ εὖ ἔςιν, ἐκ τοῦ Προόντος τὸ εἶναι καὶ τὸ εὖ εἶναι ἔχοντα, καὶ ἐν αὐτῷ καὶ ὄντα καὶ εὖ ὄντα, καὶ ἐξ αὐτοῦ ἀρχόμενα, καὶ ἐν αὐτῷ φρουρούμενα, καὶ εἰς αὐτὸν περατούμενα. Καὶ τὰ μὲν πρεσβεῖα τοῦ εἶναι, νέμει ταῖς κρείττοσιν οὐσίαις, ἃς καὶ αἰωνίας καλεῖ τὰ λόγια· τὸ δὲ εἶναι αὐτὸ τῶν ὄντων πάντων οὐδέποτε ἀπολείπεται· καὶ αὐτὸ δὲ τὸ εἶναι ἐκ τοῦ Προόντος· καὶ αὐτοῦ ἐςι τὸ εἶναι, καὶ οὐκ αὐτὸς τοῦ εἶναι· καὶ ἐν αὐτῷ ἐςι τὸ εἶναι, καὶ οὐκ αὐτὸς ἐν τῷ εἶναι· καὶ αὐτὸν ἔχει τὸ εἶναι, καὶ οὐκ αὐτὸς ἔχει τὸ εἶναι· καὶ αὐτός ἐςί τοῦ εἶναι καὶ αἰὼν, καὶ ἀρχὴ, καὶ μέτρον, πρὸ οὐσίας ὢν καὶ ὄντος καὶ αἰῶνος, και πάντων οὐσιοποιὸς ἀρχὴ, καὶ μεσότης, καὶ τελευτὴ. Καὶ διὰ τοῦτο, πρὸς τῶν λογίων ὁ ὄντως Προὼν, κατὰ πᾶσαν τῶν ὄντων ἐπίνοιαν, πολλαπλασιάζεται, καὶ το ἦν ἐπ᾿ αὐτοῦ, καὶ τὸ ἔςι, καὶ τὸ ἔςαι, καὶ τὸ ἐγένετο, καὶ γίνεται, καὶ γενήσεται, κυρίως ὑμνεῖται· ταῦτα γὰρ πάντα τοῖς θεοπρεπῶς νοοῦσι, τὸ κατὰ πᾶσαν αὐτὸν ἐπίνοιαν ὑπερουσίως εἶναι σημαίνει, καὶ τῶν πανταχῶς ὄντων αἴτιον. Καὶ γαρ οὐ τόδε μὲν ἔςι, τόδε οὐκ ἔςιν· οὐδὲ πῇ μὲν ἔςι, πῇ δὲ οὐκ ἔςιν· ἀλλὰ πάντα ἐςίν, ὡς πάντων αἴτιος, καὶ ἐν αὐτῷ πάσας ἀρχὰς, πάντα συμπεράσματα, πάντων τῶν ὄντων συνέχων καὶ προέχων· καὶ ὑπὲρ τὰ πάντων ὑπερουσίως ὑπερών. Διὸ καὶ πάντα αὐτοῦ καὶ ἅμα κατηγορεῖται, καὶ οὐδέν ἐςι τῶν πάντων· πάνσχημος, πανέιδεος, ἄμορφος, ἀκαλλὴς, ἀρχὰς καὶ μέσα καὶ τέλη τῶν ὄντων ἀσχέτως καὶ ἐξῃρημένως ἐν ἑαυτῷ προει-

ληφώς, καὶ πᾶσι τὸ εἶναι κατὰ μίαν καὶ ὑπερηνωμένην αἰτίαν ἀχράντως ἐπιλάμπων. Εἰ γὰρ ὁ καθ' ἡμᾶς ἥλιος τὰς τῶν αἰσθητῶν οὐσίας καὶ ποιότητάς, καίτι πολλάς καὶ διαφόρους οὔσας, ὅμως αὐτὸς εἷς ὤν, καὶ μονοειδὲς ἐπιλάμπων φῶς, ἀνανεοῖ, καὶ τρέφει, καὶ φρουρεῖ, καὶ τελειοῖ, καὶ διακρίνει, καὶ ἑνοῖ, καὶ ἀναθάλπει, καὶ γόνιμα εἶναι ποιεῖ, καὶ αὔξει, καὶ ἐξαλλάττει, καὶ ἐνιδρύει, καὶ ἐκφύει, καὶ ἀνακινεῖ, καὶ ζωοῖ πάντα, καὶ τῶν ὅλων ἕκαςον οἰκείως ἑαυτῷ τοῦ τ' αὐτοῦ καὶ ἑνὸς ἡλίου μετέχει, καὶ τὰς τῶν πολλῶν μετεχόντων ὁ εἷς ἥλιος αἰτίας ἐν ἑαυτῷ μονοειδῶς προείληφε· πολλῷ γε μᾶλλον ἐπὶ τῆς καὶ αὐτοῦ καὶ πάντων αἰτίας, προϋφεςάναι τὰ πάντα τῶν ὄντων παραδείγματα, κατὰ μίαν ὑπερούσιον ἕνωσιν συγχωρητέον· ἐπεὶ καὶ οὐσίας παράγει κατὰ τὴν ἀπὸ οὐσίας ἔκβασιν.

ς) De div. nom. C. VIII. § 2. et. sequent.— Δύναμις ἐςὶ ὁ θεός, ὡς πᾶσαν δύναμιν ἐν ἑαυτῷ προέχων καὶ ὑπερέχων, καὶ ὡς πάσης δυνάμεως αἴτιος. καὶ πάντα κατὰ δύναμιν ἄκλιτον καὶ ἀπεριόριστον παράγων... καὶ ὡς ἀπειροδύναμος, ου μόνον τῷ πᾶσαν δύναμιν παράγειν, ἀλλὰ καὶ τῷ ὑπὲρ πᾶσαν καὶ τὴν αὐτοδύναμιν εἶναι, καὶ τῷ ὑπερδύνασθαι, καὶ ἀπειράκις ἀπείρους καὶ ἐπ' ἄπειρον παραγομένας δυνάμεις, τὴν ὑπέρ ἄπειρον αὐτοῦ τῆς δυναμοποιοῦ δυνάμεως ἀμβλῆναι ποίησιν...

Ibid. § 3. Αὕτη δ' οὖν ἡ ἀπειροδύναμος τοῦ θεοῦ διάδοσις εἰς πάντα τὰ ὄντα χωρεῖ, καὶ οὐδὲν ἐςι τῶν ὄντων ὃ παντελῶς ἀφήρηται τὸ ἔχειν τινὰ δύναμιν· ἀλλ ἢ νοερὰν, ἢ λογικὴν, ἢ αἰσθητικὴν, ἢ ζωτικὴν, ἢ οὐσιώδη δύναμιν ἔχει· καὶ αὐτὸ δὲ, εἰ θέμις εἰπεῖν, τὸ εἶναι δύναμιν, εἰς τὸ εἶναι ἔχει παρὰ τῆς ὑπερουσιόυ δυνάμεως.

Ibid. § 6.—Ἡμεῖς τὸν ὑπερδύναμον θεὸν ὑμνοῦμεν, ὡς παντοδύναμον, ὡς μακάριον καὶ μόνον δυνάςην, ὡς δεσπόζοντα ἐν τῇ δυναςείᾳ αὐτοῦ τοῦ αἰῶνος, ὡς κατ' οὐδὲν τῶν ὄντων ἐκπεπτωκότα· μᾶλλον δὲ καὶ ὑπερέχοντα, καὶ προέχοντα πάντα τἄ ὄντα κατὰ δύναμιν ὑπερούσιον, καὶ πᾶσι τοῖς οὖσι τὸ δύνασθαι εἶναι, καὶ τὸ δε εἶναι, κατὰ περιουσίαν ὑπερβαλλούσης νυνάμεως ἀφθόνῳ χύσει δεδωρημένον.

[27]) De div. nom, C. V. § 10. —Πάντων οὖν ἀρχὴ καὶ τελευτὴ τῶν ὄντων ὁ Προών, ἀρχὴ μὲν, ὡς αἴτιος, τέλος δὲ, ὡς οὗ ἕνεκα.

[28]) Hierarch. coelest. C. XII. § 2.—Τὰς πρώτας οὐσίας θεωρητικὰς ἡγητέον, ουχ ὡς αἰσθητῶν συμβόλων νοερῶν θεωρούς, ὀυδὲ ὡς τῇ ποικιλίᾳ τῆς ἱερογραφικῆς θεωρίας ἐπὶ τὸ θεῖον ἀναγομένας, ἀλλ' ὡς πάσης ἀΰλου γνώσεως ὑψηλοτέρου φωτός ἀποπληρουμένας, καὶ τῆς τοῦ καλλοποιοῦ καὶ ἀρχικοῦ κάλλους ὑπερουσίου καὶ τριφανοῦς θεωρίας, ὡς θεμτὸν, ἀναπιμπλαμένας, τῆς δὲ Ἰησοῦ κοινωνίας ὡσαύτως ἠξιωμένας, ουκ ἐν εἰκόσιν ἱεροπλάςοις μωρφωτικῶς ἀποτυποῦσι τὴν θεουργικὴν ὁμόιωσιν, ἀλλ' ὡς ἀληθῶς αὐτῷ πλησιαζούσας ἐν πρώτῃ μετουσία τῆς γνώσεως τῶν θεουργικῶν αὐτοῦ φώτων, καὶ μὴν ὅτι τὸ θεομίμητον αὐταῖς ὑπερτάτως δεδώρηται, καὶ κοινωνοῦσι, κατὰ τὸ αὐταῖς ἐφικτὸν, ἐν πρωτούργῳ δυνάμει ταῖς θεουργικαῖς αὐτοῦ καὶ φιλανθρώποις ἀρεταῖς.

[29]) De divin. nom. C. VII. § 2. sub fine... Καὶ τοὺς ἀγγέλους εἰδέναι φησὶ τὰ λόγια τὰ ἐπὶ τῆς γῆς, οὐ κατ' αἰσθήσεις ἀυτὰ γινώσκοντας, αἰσθητά γε ὄντα κατ' οἰκείαν δὲ τοῦ θεοειδοῦς νοῦ δύναμιν καὶ φύσιν.

[30]) Ibidem. C. VII. § 2.—Αἱ νοηταὶ καὶ νοεραὶ τῶν ἀγγελικῶν νοῶν δυνάμεις τὰς ἁπλάς ἔχουσι νόησεις ουκ ἐν μεριςοῖς, ἢ ἀπὸ μεριςῶν, ἢ αἰσθήσεων, ἢ λόγων διεξοδικῶν συνάγουσαι τὴν θεῖαν γνῶσιν, οὐδὲ ὑπό τινος

κοινοῦ πρὸς ταῦτα συμπεριεχόμεναι, παντὸς δὲ ὑλικοῦ καὶ πάθους καθαρεύουσαι, νοερῶς, ἀΰλως, ἑνοειδῶς, τὰ νοητὰ τῶν θείων νοοῦσι...

[31]) Ibid. C. IV. § 8.—Καὶ κινεῖσθαι μὲν οἱ θεῖοι λέγονται νόες, κυκλικῶς μὲν, ἑνούμενοι ταῖς ἀνάρχοις καὶ ἀτελευτήτοις ἐλλάμψεσι τοῦ καλοῦ καὶ ἀγαθοῦ· κατ' εὐθεῖαν δὲ, ὁπόταν προΐωσιν ἐις τὴν ὑφειμένων πρόνειαν, ἐυθεία τὰ πάντα περαίνοντες. ἑλικοειδῶς δὲ, ὅτι καὶ προνοοῦντες τῶν κατεδεεςέρων, ἀνεκφοιτήτως μένουσιν ἐν ταυτότητι περὶ τὸ τῆς ταυτότητος αἴτιον καλὸν καὶ ἀγαθὸν, ἀκαταλήκτως περιχορεύοντες.

Περὶ προνοίας θεοῦ.

[32]) De div. nom. C. I, § 5.—Ἐπειδὴ ὡς ἀγαθότητος ὕπαρξις, αὐτῷ τῷ εἶναι. πάντων ἐςὶ τῶν ὄντων αἰτία, την ἀγαθαρχικὴν τῆς θεαρχίας πρόνοιαν, ἐκ πάντων τῶν ἀιτιατῶν υμνητέον. ἐπεὶ καὶ περὶ αὐτὴν πάντα, καὶ αὐτῆς ἕνεκα, καὶ αὐτὴ ἐςὶ πρὸ πάντων, καὶ τὰ πάντα ἐν αὐτῇ συνέςηκε· καὶ τῷ εἶναι ταύτην, ἡ τῶν ὅλων παραγωγὴ καὶ ὑπόςασις καὶ αὐτῆς πάντα ἐφίεται· τὰ μὲν νοερὰ καὶ λογικὰ, γνωστικῶς· τὰ δὲ ὑφειμένα τούτων, αἰσθητικῶς· καὶ τὰ ἄλλα κατὰ ζωτικὴν κίνησιν, ἢ οὐσιώδη καὶ ἑκτικὴν ἐπιτηδειότητα.

[33]) Ibidem. C. X. § 1. Ὥρα δὴ τῷ λόγῳ τὸν Θεὸν, ὡς παντοκράτορα ὑμνῆσαι. Τὸ μὲν γὰρ λέγεται, διὰ τὸ πάντων αὐτὸν εἶναι παντοκρατορικὴν ἕδραν, συνέχουσαν καὶ περιέχουσαν τὰ ὅλα, καὶ ἐνιδρύουσαν, καὶ θεμελιοῦσαν καὶ περισφίγγουσαν, καὶ ἀρραγὲς ἐν ἑαυτῇ τὸ πᾶν ἀποτελοῦσαν καὶ ἐξ αὐτῆς τὰ ὅλα, καθάπερ ἐκ ῥίζης παντοκρατορικῆς, προάγουσαν, καὶ εἰς ἑαυτὴν τὰ πάντα, καθάπερ εἰς πυθμένα παντοκρατορικὸν, ἐπιςρέφουσαν καὶ συνέχουσαν αὐτὰ ὡς πάντων ἕδραν παγκρατῆ, τὰ συνεχόμενα πάντα κατὰ μίαν ὑπερέχουσαν πάντα συνοχὴν ἀσφαλιζομένην, καὶ οὐκ ἐῶσαν αὐτᾶ διεκπεσόντα ἑαυτῆς, ὡς ἐκ παντελοῦς ἑςίας κινούμενα παραπολέσθαι. Λέγεται δὲ παντοκράτωρ ἡ θεαρχία, καὶ ὡς πάντων κρατοῦσα, καὶ ἀμιγῶς τοῖς διοικουμένοις ἐπάρχουσα, καὶ ὡς πᾶσιν ἐφετὴ καὶ ἐπέρασος οὖσα, καὶ ἐπιβάλλουσα πᾶσι τοὺς ἐθελουσίούς ζυγοὺς, καὶ τὰς γλυκείας ὠδίνας τοῦ θείου καὶ παντοκρατορικοῦ καὶ ἀλύτου τῆς ἀγαθότητος αὐτῆς ἔρωτος.

[34]) Ibidem. C. VII, § 2. Σοφίας αὐτῆς καὶ πάσης καὶ νοῦ παντός, καὶ λόγου, καὶ αἰσθήσεως πάσης ἡ θεῖα σοφία καὶ ἀρχὴ, καὶ αἰτία, καὶ ὑπόςάτις, καὶ τελείωσις, καὶ πέρας, εἴρηται. Πῶς δὲ αὐτὸς ὁ θεὸς ὁ ὑπέρσοφος, σοφία, καὶ νοῦς, καὶ λόγος, καὶ γνῶσις ὑμνεῖται; Πῶς γὰρ νοήσει τι τῶν νοητῶν, οὐκ ἔχων νοερὰς ἐνεργίας; ἢ Πῶς γνώσεται τὰ ἀισθητὰ, πάσης αἰσθήσεως ὑπεριδρυμένος; Καὶ τοι πάντα αὐτὸν εἰδέναι φησι τὰ λόγια, καὶ οὐδὲν διαφεύγειν τὴν θεῖαν γνῶσιν. Ἀλλὰ, ὅπερ ἔφην πολλάκις, τὰ θεῖα θεοπρεπῶς νοητέον. Τὸ γὰρ ἄνουν, καὶ ἀναίσθητον, καθ' ὑπεροχὴν, οὐ κατ' ἔλλειψιν ἐπὶ θεοῦ τακτέον... Ὁ θεῖος νοῦς πάντα συνέχει τῇ πάντων ἐξῃρημένῃ γνώσει, κατὰ τὴν πάντων αἰτίαν ἐν ἑαυτῷ προειληφὼς πρὶν ἀγγέλους γεγέσθαι. εἰδὼς καὶ παράγων ἀγγέλους, καὶ πάντα τὰ ἄλλα ἔνδοθεν καὶ ἀπ' αὐτῆς, ἵν οὕτως εἴπω, τῆς ἀρχῆς εἰδὼς, καὶ εἰς οὐσίαν ἄγων. Καὶ τοῦτο οἶμαι παραδιδόναι το λόγιον, ὁπόταν φησιν. Ὁ εἰδὼς τὰ πάντα πρὶν γενέσεως αὐτῶν Οὐ γὰρ ἐκ τῶν ὄντων τὰ ὄντα μανθάνων, οἶδεν ὁ θεῖος νοῦς, ἀλλ' ἐξ αὐτοῦ καὶ ἐν αὐτῷ κατ' αἰτιαν τὴν πάντων εἴδησιν καὶ γνῶσιν, καὶ οὐσανὶ προέχει καὶ προσυνείληφεν... Ἑαυτὴν οὖν ἡ θεῖα σοφία γινώσκουσα, γνώσεται πάντα, ἀΰλως τὰ ὑλικα, καὶ ἀμερίςως τά μεριςὰ, καὶ τὰ πολλὰ ἑνιαίως,

αὐτῷ τῷ ἑνὶ τὰ πάντα καὶ γινώσκουσα καὶ προάγουσα.., Οὐκ ἄρα ὁ θεὸς ἰδίαν ἔχει τὴν ἑαυτοῦ γνῶσιν, ἑτέραν δὲ τὴν κοινῇ τὰ ὄντα πάντα συλλαμβάνουσαν· αὐτὴ γὰρ ἑαυτὴν ἡ πάντων αἰτία γινώσκουσα, σχολῇ που τὰ ἀπ' αὐτῆς, καὶ ὧν ἐςιν αἰτία, ἀγνοήσει. Ταῦτα γοῦν ὁ θεὸς τὰ ὄντα γινώσκει, οὐ τῇ ἐπιςήμῃ τῶν ὄντων, ἀλλὰ τῇ ἑαυτοῦ.

[35]) Ibid. C. VIII. § 7. Δικαιοσύνη δὲ αὖθις ὁ θεὸς, ὡς πᾶσι τὰ κατ' ἀξίαν ἀπονέμων ὑμνεῖται καὶ εὐμετρίαν, καὶ κάλλος, καὶ εὐταξίαν, καὶ διακόσμησιν, καὶ πάσας διανομὰς καὶ τάξεις ἀφορίζων ἑκάςῳ κατὰ τὸν ὄντως δικαιότατον ὅρον, καὶ πᾶσι τῆς αὐτῶν ἑκάςων αὐτοπραγίας αἴτιος ὤν. Πάντα γὰρ ἡ θεία δικαιοσύνη τάττει καὶ ὁροθετεῖ. καὶ πάντα ἀπὸ πάντων ἀμιγῆ καὶ ἀσύμφυρτα διασώζουσα, τὰ ἑκάςῳ προσήκοντα πᾶσι τοῖς οὖσι δωρεῖται κατὰ τὴν ἑκάςῳ τῶν ὄντων ἐπιβάλλουσαν ἀξίαν. Καὶ εἰ ταῦτα ὀρθῶς φαμεν, ὅσοι τῇ θείᾳ διαλοιδοροῦνται δικαιοσύνῃ, λανθάνουσιν ἑαυτῶν ἀδικίαν ἐναργῆ καταψηφιζόμενοι· φασὶ γὰρ ὀφείλειν ἐνεῖναι τοῖς θνητοῖς τὴν ἀθανασίαν, καὶ τοῖς ἀτελέσι τὸ τέλειον, καὶ τοῖς αὐτοκινήτοις τὴν ἑτεροκίνητον ἀνάγκην, καὶ τοῖς ἀλλοιωτοῖς τὴν ταυτότητα, καὶ τὰ τελειοδύναμα τοῖς ἀσθενέσι, καὶ ἀΐδια εἶναι τὰ ἔγχρονα, καὶ ἀμετάβολα τὰ φύσει κινούμενα, καὶ τὰς ἐπικαίρους ἡδονὰς αἰωνίας, καὶ ὅλως τὰ ἄλλων ἄλλοις ἀποδιδόασι. Δέον εἰδέναι, τὴν θείαν δικαιοσύνην ἐν τούτῳ ὄντως οὖσαν ἀληθῆ δικαιοσύνην, ὅτι πᾶσιν ἀπονέμει τὰ οἰκεῖα κατὰ τὴν ἑκάςου τῶν ὄντων ἀξίαν, καὶ τὴν ἑκάςου φύσιν ἐπὶ τῆς οἰκείας διασώζει τάξεως καὶ δυνάμεως.

[36]) Ibid. C. XI. § 1. Ἄγε δὴ τὴν θείαν καὶ ἀρχισυνάγωγον Εἰρήνην ὕμνοις εἰρηναίοις ἀνευφημήσωμεν. αὕτη γὰρ ἐςιν ἡ πάντων ἑνωτική, καὶ τῆς ἁπάντων ὁμονοίας τε καὶ συμφυΐας γεννητικὴ καὶ ἀπεργαςική· διὸ καὶ πάντα αὐτῆς ἐφίεται τὸ μεριςὸν αὐτῶν πλῆθος ἐπιςρεφούσης εἰς τὴν ὅλην ἑνότητα, καὶ τὸν ἐμφύλιον τοῦ παντὸς πόλεμον ἑνούσης εἰς ὁμοειδῆ συνοικίαν. Τῇ μετοχῇ τῆς θείας εἰρήνης αἱ γοῦν πρεσβύτεραι τῶν συναγωγῶν Δυνάμεων, αὗται τε πρὸς ἑαυτὰς καὶ πρὸς ἀλλήλας ἑνοῦνται, καὶ πρὸς τὴν μίαν τῶν ὅλων εἰρηναρχίαν, καὶ τὰ ὑφ' ἑαυτὰς ἑνοῦσιν αὐτά τε πρὸς ἑαυτά καὶ πρὸς ἄλληλα, καὶ πρὸς τὴν μίαν καὶ παντελῆ τῆς πάντων εἰρήνης Ἀρχὴν καὶ Αἰτίαν, ἥ τις ἀμερῶς ἐπιβεβηκυῖα τοῖς ὅλοις, ὥσπερ τισὶ κλείθροις τῶν διηρημένων συμπτυκτικοῖς τὰ πάντα ὁρίζει, καὶ περατοῖ, καὶ ἀσφαλίζεται, καὶ οὐκ ἐᾷ διαιρεθέντα χυθῆναι πρὸς τὸ ἄπειρον καὶ ἀόριςον, ἄτακτα, καὶ ἀνίδρυτα, καὶ ἔρημα θεοῦ γιγνόμενα, καὶ τῆς ἑαυτῶν ἑνώσεως ἐξιόντα, καὶ ἐν ἀλλήλοις παμμιγῶς συμφυρόμενα... κ. τ. λ.

[37]) Ibidem. C IX. § 9. Ἀλλὰ καὶ κινήσεις θεοῦ τοῦ ἀκινήτου θεοπρεπῶς τῷ λόγῳ συγχωρητέον ὑμνῆσαι. Καὶ τὸ μὲν εὐθύ, τὸ ἀκλινὲς νοητέον, καὶ τὴν ἀπαρέγκλιτον πρόοδον τῶν ἐνεργειῶν, καὶ τὴν ἐξ αὐτοῦ τῶν ὅλων γένεσιν· τὸ δὲ ἑλικοειδὲς, τὴν ςαθερὰν πρόοδον, καὶ τὴν γόνιμον ςάσιν· τὸ δὲ κατὰ κύκλον, τὸ ταυτὸν, καὶ τὸ τὰ μέσα καὶ ἄκρα περιέχοντα καὶ περιεχόμενα συνέχειν, καὶ τὴν εἰς αὐτὸν τῶν ἀπ αὐτοῦ προεληλυθότων ἐπιςροφήν.

[38]) De div. nom. C. III. § 1.—Τριὰς μὲν ἅπασι πάρεςιν, οὐ πάντα δὲ αὐτῇ πάρεςι. Τότε δὲ ὅταν αὐτὴν ἐπικαλώμεθα πανάγνοις μὲν εὐχαῖς, ἀνεπιθολώτῳ δὲ νῷ καὶ τῇ πρὸς θείαν ἕνωσιν ἐπιτηδειότητι, τότε καὶ ἡμεῖς αὐτῇ πάρεσμεν... Ἡμᾶς αὐτοὺς ταῖς εὐχαῖς ἀνατείνωμεν ἐπὶ τὴν τῶν θείων καὶ ἀγαθῶν ἀκτίνων ὑψηλοτέραν ἀνάνευσιν, ὥσπερ εἰ πολυφώτου σειρᾶς, ἐκ τῆς οὐρανίας ἀκρότητος ἠρτημένης,

εἰς δεῦρο δὲ καθηκούσης, καὶ ἀεὶ αὐτῆς ἐπὶ τὸ πρόσω χερσὶν ἀμιβαίαις δραττόμενοι, καθέλκειν, μὲν, αὐτὴν ἐδοκοῦμεν, τῷ ὄντι δὲ οὐ κατήγομεν ἐκείνην, ἄνω τε καὶ κάτω παροῦσαν, ἀλλ' αὐτοὶ ἡμεῖς ἀνηγόμεθα πρὸς τὰς ὑψηλοτέρας τῶν πολυφώτων ἀκτίνων μαρμαρυγάς..·

[39]) Epistol. ad Trallens. — Etenim tametsi vinctus sum, et iutelligere possim τὰ ἐπουράνια, καὶ τὰς ἀγγεγικὰς τάξεις, καὶ τὰς τῶν ἀρχαγγέλων, καὶ ϛρατιῶν ἐξαλλαγάς, Δυνάμεών τε καὶ Κυριοτήτων διαφοράς, Θρόνωντε και Ἐξουσιῶν παραλλαγάς, Ἀιώνων δὲ μεγαλότητας, τῶν τε Χερουβὶμ καὶ Σεραφὶμ τὰς ὑπεροχάς, τοῦ τε Πνέυματος τὴν ὑψηλότητα, καὶ τοῦ Κυριόυ τὴν βασιλείαν, καὶ ἐπὶ πᾶσι τὸ τοῦ Παντοκράτορος Θεοῦ ἀπαράθετον et caet. Quibus verbis appareat non tantum ad tradita a beato Dionysio allusisse, sed etiam ipsos loquendi modo observasse. Nam r e s s u p e r c a e l e s t e s, e t A n g e l i c o s o r d i n e s, e t A r c h a n g e l o r u m e t e x e r c i t u u m d i f f e r e n t i a s, V i r i u t u m e t D o m i n a t i o n u m d i s c r i m i n a, T h r o n o r u m e t P o t e s t a t u m d i s t a n t i a s, S a e c u l o r u m v e r o m a g n i f i c e n t i a s, S e r a p h i m e t C h e r u b ı m e x c e l l e t i a s; descripsit. Coelest. Hierarchiae Caput VI. S p i r i t u s s u b l i m i t a t e m, D o m i n i r e g n u m, e t p r a e t e r o m n i a o m n i p o t e n t i s D e i i n c o m p a r a b i l i t a t e m divine proposuit libro de div. Nominib, cap. XII.

[40]) Verba S. Dionysii. Verba Clementis:

Verba S. Dionysii	Verba Clementis
Ὥσπερ εἰς ναῦν ἐμβεβηκότες καὶ ἀντεχόμενοι τῶν ἐκ τίνος πετρας εἰς ἡμᾶς ἐκτεινομένων πεισμάτων, καὶ οἷον ἡμῖν εἰς ἀντίληψιν ἐκδιδομένων οὐχ ἐφ' ἡμᾶς τὴν πέτραν, ἀλλ' ἡμᾶς αὐτοὺς τῷ ἀληθεῖ καὶ τὴν ναῦν ἐπὶ τὴν πέτραν προσήγομεν.	Καθάπερ οἱ ἐν θαλάττῃ ἀπὸ ἀγκύρας πνούμενοι ἕλκουσι μὲν τὴν ἄγκυραν, οὐχ ἐκείνην δὲ ἐπισπῶνται, ἀλλ' ἑαυτους ἐπι τὴν ἄγκυραν· οὕτως οἱ κατὰ τὸ γνωςικὸν βίον ἐπισπώμενοι τὸν θεόν, ἑαυτοὺς ἔλαθον προσαγόμενοι πρὸς τὸν θεόν.

Quod igitur Dionysius hic habet ἐις ναῦν ἐμβεβηκότες, dixit Clemens οἱ ἐν θαλάττῃ: et quod ille ἀντεχόμενοι τῶν ἐκ τίννος πέτρας εἰς ἡμᾶς ἐκτεινομένων πεισμάτων, dixit Clemens brevins, ἀπὸ ἀγκύρας πνούμενοι. Sic ubi Dionysius dixit, ἐπὶ τὴν πέτραν, a d s a x u m, Clemens usurpavit ἐπὶ τὴν ἄγκυραν, et quod Dionysius applicavit ad precantes Deum, Clemens accommodavit ad pie viventes, et Deo per contemplationem vacantes.

[41]) Ex Athanasio unicum exempli gratia proferam, tum ut ne sim longior, tum ut aliorum industriae materiem relinquam. Est autem e libro de communi essentia Patris, Filii et Spiritus sancti, in fine, ubi decantatam ab Areopagita angelicorum ordinum Subordinationem his verbis representat:

Ὥσπερ δὲ καὶ τάξεως διαφορὰν ἐν ταῖς ἄνω δυνάμεσιν ἔγνωμεν, οὕτω καὶ ϛάσεως καὶ γνώσεως· οἱ μὲν Θρόνοι καὶ τὰ Χερουβὶμ καὶ τὰ Σεραφὶμ ἀμέσως παρὰ θεῷ μανθάνουσιν, ὡς πάντων ἀνώτερα καὶ θεῷ πλησιάζοντα· ταῦτα δὲ διδάσκει τὰ κατώτερα τάγματα, καὶ οὕτως ἐφεξῆς τὰ ἀνώτερα διδάσκει τὰ κατώτερα. Τὸ δὲ κατώτερον τάγμα ἐισὶν οἱ ἄγγελοι, οἱ καὶ τῶν ἀνθρώπων ὄντες διδάσκαλοι... Haec desumpta existimo e libro Dionysii de Caelesti Hierarhia. C. 7.

[42]) Oratioue 2 de Pascha, de Deo loquens Gregorius, Ὅλον inquit, ἐν ἑαυτῷ συλλαβὼν ἔχει τὸ εἶναι. Dionysius autem capite 5 libri de Divinis nominibus: Ὅλον ἐν ἑαυτῶ τὸ εἶναι

συνειληφως. Eodem loco Gregorius Deum esse dicit πέλαγος οὐσίας ἄπειρον καὶ ἀόριςον: quae verba non longe remota sunt ab his Dionysii, libro de coelesti hierarchia c. 9. Θεαρχικοῦ φωτὸς ἄπειρόν τε καὶ ἄφθονον πέλαγος.

Sane admodum credibile est, sanctum Gregorium Nazianzenum, cum Athenis studiorum causa degeret, et praecipuorum familiaritate uteretur, in libros Dionysii tanquam altissimae philosophiae plenos incidisse, eosque pervolutasse.

[43]) Sermo Chrysostomi de pseudoprophetis et falsis doctoribus: Ποῦ Ἐυώδιος, ἡ ἐυωδία τῆς ἐκκλησίας, καὶ τῶν ἁγίων ἀποςόλων διάδοχος; Ποῦ Ἰγνάτιος, τὸ τοῦ θεοῦ οἰκητήριον; Ποῦ ὁ Διονύσιος, τὸ πετεινὸν τοῦ οὐρανοῦ; Ποῦ Ἱππόλιτος ὁ γλυκύτατος καὶ ἐυνούςατος; Ποῦ βασίλειος ὁ μέγας, καὶ μικροῦ δεῖ τῶν ἀποςόλων ἰσόρροπος; Ποῦ Ἀθανάσιος ὁ ἅγιος καὶ πλεονέκτης τῶν ἀρετῶν; Ποῦ Γρηγόριος ὁ θεολόγος, καὶ ἀήττητος ςρατιώτης καὶ ὁ δεύτερος τούτου συνόνυμος; ποῦ Ἐφρὲμ ὁ πολύς, ἡ παραμυθία τῶν ἀθυμούντων.

Hanc orationem Anastasius bibliothecarius sub nomine Chrysostomi citaverat, ut videre licet in ipsius ad Carolum Calvum imperatorem epistola.

[44]) Photii Bibliotheca. Codex. 1. Ἀνεγνώσθη Θεοδώρου πρεσβυτέρου, ὅτι γνησία τοῦ ἁγίου Διονυσίου βίβλος. Διελύοντο δὲ ἐν τῷ λόγῳ ἐνςάσεις τέσσαρες.—Subjungit deinde Photius ea argumenta, ἐνςάσεις, sed absque solutionibus, propterea quod liber Theodori Presbyteri, in quo eae solutiones continebantur, satis esset vulgatus. Postremo addit idem Photius haec verba: Ταύτας οὖν τὰς τέσσαρας ἀπορίας διαλῦσαι ἐπαγωνισάμενος, βεβαιοῖ τό γε ἐπ᾽ αὐτῷ, γνησίαν εἶναι τοῦ μεγάλου Διονυσίου τὴν βίβλον.

[45]) Liberat. in Breviario de causa Nestoriana et Eutychiana. C. 10.—Cyrillus quatuor libros scripsit, tres adversus Theodornm et Diodorum, quasi Nestoriani dogmatis auctores, et alium de Incarnatione librum. In quibus continentur antiquorum Patrum incorrupta testimonia, Felicis papae romani, Dionysii Areopagitae, Corinthiorum Episcopi, et Gregorii, mirabilis, Thaumaturgi cognominati.

[46]) Anastasius Bibliothecarius in epistola ad regem Carolum Calvum de sua latina, quam adornavit, translatione Scholiorum in Areopagitica, sic ait: Ipsorum autem Scholiornm, quaecumque in calce sui signum vivificae crucis habent, a beato Maximo confessore et monacho inventa narrantur: caetera I. Ioannis Scythopolitani antistitis esse narrantur.

[47]) Verba Ephremii apud Photium Codice 229 sunt: „Et unam personam, hoc est Verbi incarnati hypostasim pronunciamus. Quoniam et simplex Jesus componebatur, ἁπλοῦς Ἰησοῦς συνετέθη, secundum sanctnm Areopagitam Dionysium. Etenim de unione secundum hypostasim, juste ab ipsa pietate compositum dicitur, παρὰ τῆς ἐυσεβείας τὸ σύνθετον: substantiam vero compositam σύνθετον δὲ οὐσίαν, nemo dicere ausus est praeter Apollinarium.

[48]) Cum prolatas a Severianis in Synodo Constantinopolitana non nullas testificationes Dionysii Areopagitae rejecisset veluti falsas Hypatius Ephesinus antistes, dicens: illa testimonia, quae vos Dionysii Areopagitae esse dicitis, unde potestis ostendere vera esse, sicut suspicamini...?—Quid ergo suspicamini, reposuerunt Severiani, quia nos eas falsavimus? Vos non suspicamur, respon-

derunt patres, sed antiquos haereticos Apollinaristas.

[49]) Leontius Byzantinus libro 2. contra Hestorium et Euthychetem producturus veterum testimonia sic praefatur: Quoniam, gratia Christi, quaestiones, quae speciem probabilitatis hàbebant, pro viribus solvimus, polliciti vero sumus testimoniis veterum confirmare quae diximus, accipe in fidem multitudinem testimoniorum, aequabilem modulatum veritatis concentum edentem. Deinde post quaedam alia eiusdem praefationis dum profert testimonia, primo prorsus loco ponit Dionysium Areopagitam hoc modo: Dionysii Areopagitae aetatis apostolorum ex libro de divinis nominibus: Corruptio vero, infirmitas naturae et defectus naturalium habituum, et operationum ac potentiarum et caet.—Sic latinus Leontii interpres: graecum enim nancisci exemplar non potui.

[50]) Sed idem in libro de sectis eundem Areopagitam aperte inter sanctos patres, qui a Christo ad Constantinum magnum medio spatio comprehenduntur, enumerat. Nam actione tertia sub medium, ita scribit: Ἐγένοντο δὲ ἐν τοῖς χρόνοις τοῖς ἀπὸ τῆς γεννήσεως τοῦ Χριϛοῦ μέχρι τῆς βασιλείας Κωνϛαντίνου, διδάσκαλοι καὶ πατέρες οἱ δε· Ἰγνάτιος ὁ θεοφόρος, Εἰρηναῖος, Ἰουϛῖνος φιλόσοφος καὶ μάρτυς, Κλήμης καὶ Ἱππόλυτος ἐπίσκοποι Ῥώμης, Διονύσιος ἀρεοπαγίτης, Μεθόδιος ἐπίσκοπος Πατάρων, Γρηγόριος ὁ θαυματουργὸς, Πέτρος ὁ Ἀλεξανδρείας ἐπίσκοπος καὶ μάρτυς.

[51]) Μέμνηται μὲν καὶ Φλέγων ὁ ἑλληνικὸς χρονογράφος ἐν τρισκαιδεκάτῳ Χρονογραφιῶν ἐν τῇ σγ Ὀλυμπιάδι τῆς ἐκκλήψεος ταύτης, παρὰ τὸ εἰωθὸς αὐτὴν λέγων γενέσθαι, οὐ μὴ τὸν τρόπον ἀνέγραψε. Καὶ Ἀφρικανὸς δὲ ὁ ἡμέτερος ἐν πέμπτῳ Χρονογραφιῶν, καὶ Εὐσέβιος ὁ Παμφίλου ἐν ταῖς αὐταῖς μέμνηται τῆς αὐτῆς ἐκλήψεως.

[52]) S. Dionysius Areopagita, qui et episcopus Atheniensis, valde nimirum laudatus est a divo Gregorio papâ, confirmante eum antiquum patrem et doctorem esse. Iste sub temporibus apostolorum fuit, et in actibus apostolorum monstratur. Unde et a praedictis sanctissimis praedecessoribus nostris pontificibus in sacris consiliis eorum eius cofirmata sunt veridica testimonia pro sacrarum imaginum veneratione: inter caetera amplectentes ista ex epistola ad Ioannem... et ejusdem de coelesti militia. et caet. Confer VII tom Concil. Labb, ubi legitur ista Epistola.—Epist ad Ioann.—Vraiment les choses visibles sont une frappante image des choses invisibles.

[53]) In hoc volumine continebantur testimonia sanctomr uvariorum Patrum, qui ante quartam synodum fuerunt, et qui post illam floruerunt, et post nati sunt. Quae testimonia duplicem in Christo Deo nostro operationem praedicarunt. Quorum principes et praecipui erant Leo veteris Romae pontifex... et Dionysius sermone quidem magnus, sed contemplatione maior, discipulus Pauli, Christi martyr, et Atheniensium Episcopus.—Phot. Codex 231.

[54]) Μιχαὴλ συγγέλλου καὶ πρεσβυτέρου Ἱεροσολύμων ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον Διονύσιον.—Οὐρανίαν ὄντως καὶ θεῖαν ἔδει παρεῖναι γλῶτταν τῶν θεοπέμπτων καὶ πυρίνων γλωττῶν ἐκείνων, οἷαι τοῖς αὐτόπταις τοῦ Λόγου καὶ ὑπηρέταις διανενέμηνται, καὶ φωνὴν ἀγγελικὴν, τῷ ἐγκωμιάζειν ἐθέλοντι Διονύσιον τὸν θεοφάντορα, τὸν τῆς πάντα θεωμένης καὶ ἀγαθότητι παντελεῖ πάντα περιθεούσης καὶ συνεχούσης Θεότητος, τῆς ἐν τῇ ὑπερουσίῳ καὶ ὑπερθέῳ καὶ ὑπεραγάθῳ Τριάδι προσκυνουμένης

καὶ λατρευομένης ὑμνήτορα, τὸν τῶν θεωνυμιῶν καὶ τὸν ἀπορρήτων θεικῶν μυςηρίων θεολογώτατον ὑφηγήτορα· τὸν τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας ἐξηγητὴν καὶ τῶν οὐρανίων νοερῶν ςρατευμάτων ἐπαινέτην καὶ διακοσμήτορα, καὶ τὸν τῶν ἐκκλησιαςικῶν διακοσμήσεων, ἱεραρχικῆς τε καὶ προηγεσίας, καὶ ἱεροτελεςίας, καὶ τελεταρχίας, καὶ πάσης Χριςιανῶν θεοσοφίας καὶ ὡραιότητος μύςην καὶ μυςαγωγὸν καὶ ἐκφάντορα· τὸν διὰ καθαρότητα βίου, καὶ παντοίας ἀρετῆς τελειότητα, πρὸς Παύλου τοῦ θεσπεσίου τῶν ὀφθέντων αὐτῷ καὶ ἐνηχηθέντων εἰς τρίτον οὐρανὸν ἁρπαγέντι θεαμάτων καὶ ἀκουσμάτων ἐμπεπιςευμένον τὴν μύησιν, τὸν τοῦ ἀποςολικοῦ χοροῦ συνηλικιώτην καὶ συνόμιλον.... κ. τ. λ.

[55]) Caeterum de notitia librorum eius, quos patrio sermone conscripsit, et quibusdam petentibus illos composuit, lectio nobis per Dei gratiam, et vestram ordinationem, cuius dispensatione interpretatos scrinia nostra petentibus reserant, satisfacit. Authenticos autem eosdem libros graeca linguâ conscriptos, quando oeconomus Ecclesiae Constantinopolitanae et caeteri missi Michaelis legatione publicâ ad vestram Gloriam Compendio functi sunt in ipsâ vigilâ solemnitatis S. Dionysii pro munere magno suscepimus. Quod donum devotioni nostrae, ac si coelitus allatum, adeo divina est gratia prosecuta, ut in eâdem nocte decem et novem nominatissimas virtutes in aegrotorum sanatione variarum infirmitatum ex notissimis et vicinitatis nostrae personis contiguis ad laudem et gloriam sui nominis, orationibus et meritis excellentissimis sui martyris, Christus Dominus sit operare dignatus.—Hilduin, Epist. ad. Ludov. pium, citat. apud Martin Delriò.

[56]) Sed si adhuc placet aliquid de hoc nosse (quod non possint subjecti de praelati sui vitâ judicare), antiqui patris et venerabilis doctoris Areopagitae Dionysii ad Demophilum verba vobis recitari praecipite; qui etiam in causâ pietatis nefas sancit delinquentem sacerdotem a minoribus, vel inferioribus judicari, ne fiat in ecclesia Dei aliquid inordinatum, et status eius in aliquo confundatur.—Nicol. 1. ad Michael. epist. 8, apud Labb. t. VIII.

[57]) Ἐι τὶς ἀπίδοι πρὸς τὰ κάλλη τῶν αὐτοῦ (Διονυσίου) λόγων τὰ βάθη τῶν νοημάτων, οὐκ ἀνθρωπίνης φύσεως ταῦτα νομίση γεννήματα, ἀλλὰ τινὸς ἀκηράτου καὶ θείας δυνάμεως.—Lexicon Suidae.

[58]) Euthymius ait parte Panopliae orthodoxae fidei titulo 2: de Patre, Filio et spiritu sancto distincta simul atque conjuncta divinitatis ratio; Dionysii areopagitae ex capite de unita distinctaque Theologia: Patrem quidem esse fontem, ut ita dixerim, divinitatis; Filium autem et spiritum germina divinitus pullulantia et flores quodam modo, et essentia praestantiora lumina, ex sacris libris accepimus: sed quonam pacto haec sint, nec eloqui possumus, nec intelligere. Nonne sunt Ista. Ὅτι μὲν ἐςι πηγαία θεότης ὁ Πατὴρ, ὁ δὲ Ἰησοῦς καὶ τὸ Πνεῦμα, τῆς θεότητος, εἰ οὕτω χρὴ φᾶναι, βλαςοι θεόφυτοι, καὶ οἷον ἄνθη καὶ ὑπερούσια φῶτα, πρὸς τῶν ἱερῶν λογίων παρελήφαμεν· ὅπως δὲ ταῦτά ἐςιν, οὔτε εἰπεῖν, οὔτε ἐννοῆσαι δυνατόν. De div. Nom. C. 2.—Item ex capite primo libri de div. Nom: Ὅθεν ἐν πάσῃ σχεδὸν τῇ θεολογικῇ πραγματείᾳ, τὴν θεαρχίαν ὁρῶμεν ἱερῶς ὑμνουμένην. ὡς μονάδα μὲν καὶ ἑνάδα, διὰ τὴν ἁπλότητα καὶ ἑνότητα τῆς ὑπερφυοῦς ἀμερίας, ἐξ ἧς ὡς ἑνοποιοῦ δυνάμεως ἑνιζόμεθα, καὶ τῶν μεριςῶν ἡμῶν ἑτεροτήτων ὑπερκοσμίως συμπτυσσομένων, εἰς θεοειδῆ μονάδα συναγόμεθα, καὶ θεομίμητον ἕνωσιν· ὡς τριάδα δὲ διὰ τὴν τρισυπόςατον τῆς ὑπερουσίου γονιμότητος, ἐκ-

φανσιν, ἐξ ἧς πᾶσα πατρία ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς ἐςὶ καὶ ὀνομάζεται.—Item ex cap. 3 de Mystica Theologia istud: Ἐν μὲν οὖν ταῖς θεολογικαῖς ὑποτυπώσεσι τὰ κυριώτατα τῆς καταφατικῆς θεολογίας ὑμνήσαμεν; πῶς ἡ θεῖα καὶ ἀγαθὴ φύσις ἑνικὴ, πῶς τριαδικὴ; τίς ἡ κατ᾽ αὐτὴν λεγομένη πατρότης τε καὶ υἱότης· τί βούλεται δηλοῦν, ἡ τοῦ Πνεύματος θεολογία. πῶς ἐκ τοῦ ἀΰλου καὶ ἀμεροῦς ἀγαθοῦ, τὰ ἐγκάρδια τῆς ἀγαθότητος ἐξέφη φῶτα, καὶ τῆς ἐν αὐτοῖς, καὶ ἐν ἀλλήλοις συναιδίου τῇ ἀναβλαςήσει μονῆς ἀπομεμένηκεν ἀνεκφοίτητα.—Sequuntur apud Euthymium duo loca ex cap. 2 de div. Nominibus. Prior talis est: Ἐπὶ τῆς ἑνώσεως τῆς θείας ἤτοι τῆς ὑπερουσιότητος, ἡνωμένον μὲν ἐςι τῇ ἐναρχικῇ Τριάδι, καὶ κοινὸν ἡ ὑπερούσιος ὕπαρξις, ἡ ὑπέρθεος θεότης, ἡ ὑπεράγαθος ἀγαθότης... Posterior autem ex eiusdem capitis principio: Οὐδεὶς ἀγαθὸς, εἰ μὴ μόνος ὁ θεός. Τοῦτο μὲν οὖν καὶ ἐν ἄλλοις ἐξετασθὲν ἡμῖν ἀποδέδεικται, τὸ πάσας ἀεὶ τὰς θεοπρεπεῖς θεωνυμίας, οὐ μερικῶς, ἀλλ᾽ ἐπὶ της ὅλης καὶ παντελοῦς καὶ ὁλοκλήρου καὶ πλήρους θεότητος, ὑπὸ τῶν Λογίων ὑμνεῖσθαι. καὶ πάσας αὐτὰς ἀμερῶς, ἀπολύτως, ἀπαρατηρήτως, ὁλικῶς, ἁπάσῃ τῇ ὁλότητι τῆς ὁλοτελοῦς καὶ πάσης θεότητος ἀνατίθεσθαι, κ. τ. λ.

En quinque ex uno titulo testimonia. Vereor ne molestus sim, si ex eodem Opere cetera omnia commemorem; sunt enim multa et magna nimis. Nam Titul. 3. continentur fragmenta 27, metaphrastice citata ex div. Nominibus et aliis operibus: unum Titulo 5, sed Titulo 7 duo ex eodem libro, unum ex epistola 4 ad. Caium, unum ex libro de theologicis Elementis, duo ex coelesti et ecclestiastica Hierarchia.

ПРИЛОЖЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Чашечка для артоса и панагійнаго хлѣба

въ Кутлумушскомъ Монастырѣ

НАДПИСИ ВЪ БИРЮЗОВОЙ ЧАШЕЧКѢ:

1	У главы Богоматери:	ΜΡ. ΘΥ. Η ΠΑΝΑΓΙΑ. ΧΑΙΡΕ.	Мати Божія, всесвятая, радуйся.
2	Вокругъ образа ея:	Ανανδρε μήτερ παρθένε βρεφοτρόφε ·:· κομνηνον ἀλέξιον ἄγγελον σκέποις. †	Безмужная мати дѣво, питающая младенца ·:· покрый Комнина Алексія Ангела. †
3	У патріарха Іакова:	Τοῦτος ὁ οἶκος θεοῦ. καὶ ἄυτη ἡ πύλη τοῦ οὐρανοῦ.	Сей домъ Божій. И сія врата небесная.
4	У пророка Давида:	Ἀνάστηθι κύριε εἰς τὴν ἀνάπαυσίν σοῦ.	Воскресни Господи въ покой твой.
5	У пророка Соломона:	Ἰδοῦ ἡ κλίνη τοῦ Σαλομῶντος.	Се одръ Соломона.
6	У пророка Іезекіиля:	Ὁ ἡγούμενος οὗτος κάθηται ἐπ'...	Вождь сей сядетъ на....
7	У пророка Аввакума:	Ἥξει ὁ ἅγιος ἐξ ὄρους κατασκίου δάσεως.	Пріидетъ Святый изъ горы пріосѣненныя чащи.
8	У пророка Даніила:	Ετμήθη ὁ λίθος ἀπὸ ὄρους ἄνευ χειρὸς.	Отсѣчеся камень отъ горы безъ руки..
9	У пророка Малахіи:	Ιοοὺ κύριος κάθηται ἐπὶ νεφέλης κουφῆς.	Се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ.
10	У пророка Іереміи:	Εκ σοῦ μοὶ ἐξελέυσεται ἡγούμενος.	Изъ тебе мнѣ изыдетъ вождь.
11	У пророка Ісаіи:	Ιδοὺ ἡ παρθένος ἐν γαστρὶ ἕξει καὶ τέξει..	Се дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ..
12	У пророка Софоніи:	Επαναπάυσεται ἐπ' αὐτῆς πνεῦμα δυνάμεως.	Почіетъ на ней духъ силы.
13	У пророка Захаріи:	Χαῖρε σφόδρα θύγατερ Δαβίδ.	Радуйся зѣло дщи Давидова.
14	У пророка Моисея:	Πᾶν ἄρσεν διανοίγον μήτραν..	Всякъ мужескій полъ развѣрзаяй ложесна..
15	На всемъ верхнемъ краю чашечки, кругомъ:	† Λειμών. φυτὸν τε. καὶ τριάσκτινον σέλας. λειμων. ὁ λιθος. φυτὸν. Κηρύκων φάλαγξ. τρία τρισαυγῆ. Χριςὸς ἄρτος. Παρθένος κόρη δανείζει σάρκα τῶ θεοῦ λόγω. ἄρτω δ' ὁ Χριςός. Προσνέμει σωτηρίαν Κομνην' Αγγέλω καὶ ρῶσιν Αλεξίω. †	† Лугъ. прозябеніе. и трисіятельный свѣтъ. Лугъ. Камень. Прозябеніе. Проповѣдниковъ сонмъ. Три трисіянія. Христосъ хлѣбъ. Дѣва невѣста даетъ тѣло Слову Бога: хлѣбу же Христосъ. Спасеніе подаетъ Комнину Ангелу и здравіе Алексію. †

NB. Лугъ, это Богоматерь. Прозябеніе Христосъ. Онъ же и трисіятельный Свѣтъ. Лугъ. Камень (бирюза) Христосъ. Прозябеніе Пресвятая Дѣва. Проповѣдниковъ сонмъ— пророки. Три трисіянія - Пророки, Богоматерь и Христосъ. Хлѣбъ претворяетъ въ тѣло Христосъ.

NB. Здѣсь Алексѣй Комнинъ не названъ царемъ. Слѣдовательно чашечка сдѣлана ранѣе воцаренія Его. (1080 г). Какъ она досталась Кутлумушу: это неизвѣстно. Тамошніе монахи говорятъ, что царь Алексѣй Комнинъ строилъ обитель ихъ, но говорятъ это наобумъ. Твердыхъ доказательствъ на это у нихъ нѣтъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Проповѣдники въ четырехъ патріархатахъ восточныхъ и ихъ проповѣди.

Шедше научите вся языки.

Давно я началъ помышлять о томъ, какъ бы составить хоть коротенькій перечетъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ проповѣдниковъ и ихъ проповѣдей въ патріархатахъ, Іерусалимскомъ, Антіохійскомъ, Александрійскомъ и Константинопольскомъ, какъ составилъ и уже напечаталъ перечетъ Піитовъ ирмологійныхъ и стихирарныхъ, пѣснотворцовъ и сочинителей, писавшихъ о греческой музыкѣ. Но это помышленіе только теперь привожу въ исполненіе, какъ подготовку исторіи вселенскаго проповѣдничества, которой у насъ нѣтъ. Кто же и кто проповѣдовалъ слово Божіе въ названныхъ патріархатахъ?

1. Въ патріархатѣ Іерусалимскомъ:

1. Святый апостолъ Петръ, первый проповѣдовалъ слово Божіе іудеямъ іерусалимскимъ. Двѣ проповѣди его помѣщены въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ. Первая говорена была имъ въ день Пятидесятницы, а вторая послѣ исцѣленія хромаго.

2. Святый архидіаконъ Стефанъ неустанно проповѣдовалъ, что Іисусъ Назорей разрушитъ Іерусалимъ, и перемѣнитъ обычаи, которые предалъ Моисей (Дѣян. 6, 13. 14), и въ іудейскомъ Синедріонѣ произнесъ обличительное слово, въ которомъ между прочимъ высказалъ, что Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ (Дѣян. гл. 7).

Въ 70 году послѣ рождества Христова Іерусалимъ былъ разрушенъ римскими войсками.

Съ этой поры до дней іерусалимскаго епископа Александра и знаменитаго Оригена исторія, сколько мнѣ извѣстно, не сохранила памяти ни объ одномъ проповѣдникѣ іерусалимо-палестинскомъ.

3. Александръ, епископъ Іерусалимскій, ученикъ славнаго Климента пресвитера Александрійскаго и современникъ Оригена, по отзыву сего послѣдняго, отличался краснорѣчіемъ *сладкимъ*. Прочитаемъ отзывъ его, помѣщенный въ первой бесѣдѣ Оригена о Самуилѣ и Аннѣ. Похваливъ кротость и благость Александра, кои хорошо были извѣстны іерусалимлянамъ, онъ коснулся и рѣчей сего кротчайшаго отца, сказавши: «я знаю, что *вы привыкли слушать сладкія рѣчи вашего отца*, а деревà нашего насажденія горьки на вкусъ: что однако молитвами вашими можетъ превра-

титься въ спасительное лекарство». Жаль, что не дошли до насъ сладкорѣчивыя бесѣды Александра.

4. А бесѣды Оригена, говоренныя имъ частію въ Іерусалимѣ, больше же въ Кесаріи палестинской, сохранились, хотя и не всѣ. Но кто онъ, и что и какъ проповѣдовалъ тамъ?

Отечество Оригена—Александрія; родители—христіане; годъ рожденія—185-й; наставники—сперва отецъ его Леонидъ, потомъ александрійскій пресвитеръ Климентъ, наконецъ платоническій философъ Аммоній Сакка. На 18-мъ году отъ рожденія онъ поступилъ на учительское мѣсто онаго Климента въ Александрійскомъ училищѣ, и во всю жизнь былъ неутомимъ, воздерженъ и терпѣливъ превыше вѣроятія; училъ многихъ мучениковъ; обличалъ и увѣщавалъ еретиковъ, Вирилла, Илкезаитовъ, Апеллитовъ, философовъ, и проповѣдовалъ Евангеліе въ Антіохійскомъ дворцѣ Юліи Маммеи, въ Римѣ, Ахаіи, Аравіи и Палестинѣ.

Проповѣдническая дѣятельность Оригена была продолжительна и неутомима. Она началась еще тогда, когда онъ, будучи міряниномъ, отъ бѣдъ междоусобія удалился изъ Александріи въ Палестину, имѣя отъ роду лѣтъ тридцать пять, и потомъ продолжалась съ небольшими перерывами до самой смерти его, постигшей его на 69 году его жизни. Въ Александріи онъ не проповѣдовалъ съ церковной каѳедры, потому что тамъ, какъ видно изъ письма александрійскаго епископа Димитрія къ архіереямъ палестинскимъ, рано отнято было у мірянъ право церковнаго учительства *). Не ности христіанской въ тамошнемъ огласительномъ училищѣ. Когда же онъ появился въ Палестинѣ, тамошніе епископы, не смотря на его мірское званіе, упросили его изъяснять св. Писаніе въ церквахъ въ ихъ присутствіи; и онъ проповѣдовалъ тамъ не только въ воскресные и праздничныя дни, но и въ будни *). О ежедневной проповѣди его свидѣтельствуютъ не разъ встрѣчающіеся въ бесѣдахъ его упреки слушателямъ, что они лѣнятся слушать слово Божіе.

Чаще проповѣдовалъ Оригенъ въ Кесаріи Палестинской по приглашенію тамошняго епископа Ѳеоктиста. Но и въ другихъ мѣстахъ слышалось слово его, именно въ Іерусалимѣ по желанію епископа Александра, и въ Кесаріи Каппадокійской по призыву епископа Фирмиліана.

Блаженный Іеронимъ повѣдалъ, что Оригенъ сказалъ въ церквахъ болѣе тысячи бесѣдъ **). Но изъ нихъ дошли только слѣдующія, полныя и въ отрывкахъ:

17	Бесѣдъ	съ	толк.	книги	Бытія;
13	»	»	»	»	Исходъ;
16	»	»	»	»	Левитъ;
28	»	»	»	»	Числъ;
26	»	»	»	»	Іисуса Навина;
9	»	»	»	»	Судей;
2	»	»	»	1-й книги Царствъ;	
9	»	»	»	псалмовъ, 36, 37 и 38;	
2	»	»	»	»	Пѣсни Пѣсней;
9	»	»	»	видѣнія пророка Исаіи;	
21	(въ томъ числѣ 3-я неполная) пр. Іереміи;				
14	» »	»	»	»	пр. Іезекіиля;

1 короткій отрывокъ изъ бесѣды на книгу Іова;
1 такой же отрывокъ изъ толк. 82-го пс.
1 » » » изъ 39 бесѣды на книгу пр. Іереміи;
1 » » » изъ 4 бес. на Дѣян. ап.;
2 краткіе отрывка изъ бесѣды на посланіе къ евреямъ.

Всего 205 бесѣдъ и нѣсколько отрывковъ изъ проповѣдей утраченныхъ.

Изъ перечисленныхъ здѣсь бесѣдъ Оригена *на греческомъ языкѣ* сохранились только 19 съ толкованіями книги пророка Іереміи и съ объясненіемъ 26-й главы первой книги Царствъ объ Аэндорской волшебницѣ, и еще нѣсколько небольшихъ отрывковъ въ *Катенахъ*, *Филокаліи* и *исторіи Евсевія;* остальныя же бесѣды его уцѣлѣли въ латинскомъ переводѣ Руфина и Іеронима.

Предлагаю здѣсь отрывокъ, помѣщенный въ исторіи Евсевія:

Книга 6 гл. 38. Объ ереси Елкезаитовъ упоминаетъ Оригенъ въ бесѣдѣ къ народу, объясняющей 82-й псаломъ, и говоритъ такъ: «Нынѣ появился нѣкто, весьма гордящійся тѣмъ, что можетъ защищать недавно возникшее въ церквахъ нечестивое и безбожное мнѣніе Елкезаитовъ. Чтобы вы не увлеклись этимъ мнѣніемъ, я раскрою предъ вами заключающееся въ немъ зло. Во всемъ Писаніи оно отвергаетъ нѣкоторыя мѣста, хотя пользуется изреченіями изъ всего ветхаго Завѣта и Евангелія; апостола (Павла) совершенно отвергаетъ и внушаетъ, что отрицаться отъ вѣры — дѣло ее и вѣруетъ, тотъ, говорятъ, получитъ отпущеніе грѣховъ, и отпущеніе отличное отъ того, которое даровалъ Іисусъ Христосъ». Вотъ что сказано о нихъ.

Но по такому отрывку нельзя судить ни о дарованіяхъ, ни о витійномъ искуствѣ Оригена. Посему неизбѣжно перевесть съ греческаго языка на русскій по крайней мѣрѣ двѣ бесѣды его, дабы имѣть нѣкоторое понятіе о проповѣдничествѣ его. Перевожу.

Вторая бесѣда изъясняющая слова пророка Іереміи:

Азъ насадихъ тя виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ: како превратился еси въ горечь, виноградъ чуждій; Аще умыешися нітромъ, и умножиши себѣ травы воріѳовы, порочёнъ еси въ беззаконіяхъ твоихъ предо мною, рече Господь Богъ. Іерем. гл. 11, 21. 22.

«*Богъ смерти не сотворилъ: и не веселится Онъ о погибели живыхъ. Ибо все создалъ для того, чтобы оно существовало; и цѣлы роды міра, и нѣтъ въ нихъ яда губящаго; нѣтъ царства адова на землѣ* *). Послѣ сего реченія немного далѣе говорится: откуда вошла смерть. *Завистію діавола смерть вошла въ міръ* **). Итакъ все наилучшее въ насъ сотворилъ Богъ; а порочность и грѣхи создали мы сами. Подобно сему и въ настоящемъ *Чтеніи* пророчества (Іереміи) Богъ, какъ бы недоумѣвая, говоритъ имѣющимъ въ душѣ горечь, противную той сладости, которою снабдилъ ее: *какъ ты превратился въ горечь и сдѣлался виноградникомъ иным*ъ?

создалъ Богъ, а всѣхъ сотворилъ съ ногами прямыми; какая же была причина тому, что многіе захромали? Богъ сотворилъ всѣ члены здоровые; по какой же причинѣ нѣкоторые изъ нихъ немощны и негодны? Не одного перваго человѣка, но и всякаго человѣка душа создана по образу Божію. Ибо изреченіе,— *сотворимъ человѣка по образу и по подобію нашему*,— простирается на всѣхъ людей. И какъ образъ Божій въ Адамѣ старше того образа перстнаго, который онъ принялъ на себя, когда согрѣшилъ: такъ и во всѣхъ человѣкахъ оный образъ старше сего худшаго образа. Если же мы, будучи грѣшны, приняли на себя образъ перстнаго человѣка, то посредствомъ покаянія воспріимемъ образъ и небеснаго (Христа), по которому создана тварь. Вѣдь, насъ грѣшныхъ обличаетъ слово Бога: *какъ ты превратился въ горечь, и сдѣлался виноградникомъ инымъ? Ибо я насадилъ тебя, какъ виноградникъ плодоносный и весь добротный*». И прежде мы сказали, и теперь для вящшаго пониманія повторяемъ, что Богъ насадилъ виноградникъ хорошій, то есть, душу далъ праведную, но сама она развратилась, противясь волѣ Создателя своего. *Я насадилъ тебя, виноградникъ плодоносный*, *и весь добротный*, не частію добротный, частію же съ изъяномъ, *а весь* добротный. Какъ же ты переиначился, когда я *всего* тебя создалъ виноградникомъ добротнымъ? Какъ ты превратился въ горечь, и сталъ виноградникомъ совершенно инымъ?

Послѣ сего слѣдуетъ (у пророка): *Если ты умоешься нітромъ и подбавишь мыльнаго былія; останешься грязенъ по причинѣ беззаконій твоихъ предо Мною*. Что же значитъ это? Если не можетъ нітръ и мыльное быліе очистить душу отъ грѣховъ? Нѣтъ, вся сила — въ словѣ Божіемъ, глаголющемъ душѣ, *обратившейся въ горечь и сдѣлавшейся виноградникомъ инымъ*. Надобно знать, что это слово имѣетъ всякую силу и такую крѣпость, что можетъ счищать пороки, и загрязненному возвращать прежнюю цвѣтность. Ибо *живо слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше есть паче всякаго меча обоюду остраго* (Евр. 4, 12). Въ этомъ словѣ есть и тотъ нітръ и то мыльное быліе, коими очищаются нечистоты. Впрочемъ не всякій грѣхъ исцѣляется имъ, будь въ немъ нітръ, будь въ немъ мыльное быліе: напротивъ, есть грѣхи, кои не омываются ни тѣмъ ни другимъ. Посему-то сказано душѣ, воображающей, что она можетъ омыться нітромъ и мыльною травою: «*аще умыешися нітромъ и приложиши себѣ травы мыльныя, порочена еси въ беззаконіяхъ твоихъ предо мною, рече Господь Богъ*. Какъ нѣкоторыя язвы излечиваются пластыремъ, а иныя елеемъ, другимъ же нужны перевязки, а есть и такія язвы, о коихъ сказано *нѣсть пластыря приложити, ниже елеа, ниже обязанія. Земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжени* (Ис. 1, 6. 7): такъ есть такіе грѣхи, которые мараютъ душу, и для очищенія ихъ человѣкъ нуждается только въ словѣ, что съ нітромъ, или въ словѣ, что съ мыльнымъ быліемъ. Но есть и такіе грѣхи, которые врачуются иначе, потому что нельзя сравнивать ихъ съ мараніемъ. Посему Господь, знающій разность грѣховъ, такъ говоритъ въ пророчествѣ Исаіи: «омыетъ Господь скверну сыновъ и дщерей Сіонскихъ, и кровь Іерусалимску

Сіона; а если грѣхи у насъ смертные, то не можемъ мы очиститься ни нітромъ, ни мыльнымъ быліемъ; тогда намъ *надобенъ судъ*, *надобенъ огонь*.

Посему Іисусъ *креститъ*,—кстати припоминаю реченіе,—*Духомъ святымъ и огнемъ* (Лук. 3, 16), не всякаго Духомъ святымъ и огнемъ, а святаго Духомъ святымъ, согрѣшившаго же послѣ увѣрованія и принятія Духа святаго очищаетъ огнемъ. Блаженъ, кто крещенъ Духомъ святымъ, и не нуждается въ крещеніи огнемъ. А нуждающійся въ крещеніи огненномъ убогъ. Іисусъ же имѣетъ то и другое. *Ибо изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ* (Исаіи XI 1), жезлъ для наказуемыхъ грѣшниковъ, цвѣтъ для праведниковъ. Равнымъ образомъ, Богъ есть огонь поядающій, и свѣтъ: огонь для грѣшниковъ, свѣтъ для праведныхъ и святыхъ. Еще: *блаженъ участвующій въ воскресеніи первомъ*, т. е. сохранившій крещеніе Духа святаго. Но кто спасается во второмъ воскресеніи? Крещаемый огнемъ, тѣмъ огнемъ, который испытаетъ его и пожжетъ дрова, сѣно и хворостъ. Послѣ всего этого сказаннаго, прилежно читая слова Писанія, сложимъ ихъ въ сердцѣ своемъ и потщимся сообразовать съ ними жизнь свою, да очистившись предъ исходомъ, сколько можемъ, и приготовивши дѣла свои къ исходу, будемъ взяты на небо со святыми, и спасемся о Христѣ Іисусѣ, которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь».

Прочитавши эту бесѣду въ греческомъ подлинникѣ и переведши ее по русски, излагаю содержаніе ея и выражаю понятіе свое о говорившемъ ее витіи.

а) Вотъ содержаніе бесѣды. Богъ сотворилъ человѣка праведнымъ. Но самъ онъ попортилъ себя грѣхами своими. Порча его, если она мала, врачуется словомъ Божіимъ, если же велика, очищается огнемъ, т. е. наказаніемъ. Покаемся и будемъ читать слово Божіе и сообразовать съ нимъ жизнь свою, да получимъ вѣчное спасеніе со всѣми святыми о Христѣ Іисусѣ.—Таковъ ходъ мыслей. Онъ правиленъ.

б) Но не совсѣмъ удачна подробная передача овыхъ мыслей въ разсматриваемой бесѣдѣ. Сплошь читая ее, сознаешь, что Оригенъ говорилъ ее безъ приготовленія. Что приходило ему на умъ, то и высказывалъ онъ, не имѣя ни малѣйшаго предпомышленія о томъ: какъ бы выразиться краше и круглѣе. Такъ, сказавши, что *все наилучшее въ насъ сотворилъ Богъ, а порочность и грѣхи создали мы сами*, онъ изъ всего наилучшаго въ насъ указалъ только на здоровые члены нашего тѣла и на прямые ноги, а хромоту и немощность ихъ призналъ уже нашимъ издѣліемъ. Почему же указано и признано именно это, а не что либо другое? Да потому, что оно пришло въ голову, предварительно не подумавшую о томъ, что имѣетъ быть говорено слушателямъ. Неприготовленностію Оригена къ изящному собесѣдованію объясняется и *неокругленность рѣчи его*. Такъ, онъ, говоря о сильной дѣйственности слова Божія, которое одни грѣхи изглаживаетъ, какъ *нітръ* (нашатырь) а другіе какъ *боріеъ* т. е. мыльное быліе, не пояснилъ: какія изреченія сего слова омываютъ душу, какъ нітръ, и какія очищаютъ ее, какъ мыльное быліе. А такое поясненіе было бы внушительно тѣмъ болѣе, что витія совѣтовалъ слушателямъ своимъ читать слово Божіе. Вотъ, и я, переведшій бесѣду его, желаю знать: въ какомъ изреченіи слова Божія кроется чистительная сила нітра, и въ какомъ такая же сила бориеа: но желаніе мое не удовлетворено.

Посему я остаюсь недоволенъ неокругленностію бесѣды Оригена.

в) Сей многовѣщанный витія каждое реченіе, каждое словцо въ св. Писаніи признавалъ важнымъ и вѣскимъ, и потому ни одного изъ нихъ не оставлялъ безъ вниманія въ бесѣдѣ своей. Такъ въ пророчествѣ Іереміи,—азъ насадихъ тя виноградъ плодоносенъ, *весь* истиненъ: како превратился еси въ горечь, виноградъ *чуждій*:— два словечка, *весь* и *чуждій*, протолкованы имъ неотмѣнно: «Я насадилъ тебя виноградникъ *весь* истинный (добротный), не частію добротный, частію же съ изъяномъ, а *весь* добротный. Какъ же ты переиначился, когда я *всего* тебя создалъ виноградникомъ добротнымъ? Какъ ты превратился въ горечь и сталъ виноградникомъ совершенно *инымъ*? Иными сдѣлались мы, по толкованію Оригена, потому что утратили въ себѣ образъ Божій, *и приняли образъ Адама перстнаго*. А вотъ и еще образчикъ подобнаго, частичнаго, толкованія сего витіи: Іисусъ Христосъ, какъ жезлъ и цвѣтъ изъ корня Іессея, есть жезлъ для наказуемыхъ грѣшниковъ, и цвѣтъ для праведниковъ. Хорошее толкованіе!

г) Всякому ученому мужу извѣстно, что Оригенъ любилъ объяснять св. Писаніе *иносказательно*. Это замѣтно и въ разсматриваемой бесѣдѣ его. Здѣсь *подъ первымъ воскресеніемъ* онъ разумѣлъ наше возрожденіе посредствомъ крещенія.

Въ первый разъ въ моей жизни я читаю *бесѣды* Оригена, и нахожу ихъ занимательными. Посему перевожу еще одну бесѣду его о Ноевомъ ковчегѣ.

Вторая бесѣда, *объясняющая книгу Бытія*.

«Начиная разсуждать о ковчегѣ, который построенъ былъ Ноемъ по велѣнію Божію, прежде всего узнаемъ то, что буквально говорится о немъ въ Писаніи; потомъ изложимъ вопросы, предлагаемые многими, какъ возраженія, и рѣшимъ ихъ съ помощію древнихъ *преданій*; наконецъ, положивъ такія основанія, перейдемъ отъ историческаго разсказа къ таинственному и иносказательному смыслу его, и ежели тутъ есть что либо сокровенное, то откроемъ оное съ помощію Господа, дающаго намъ познаніе слова Его. Итакъ сперва предлагаемъ, что написано: *Рече Господь Богъ Ною*: *время всякаго человѣка пріиде предъ мя, яко исполнися земля неправды отъ нихъ*: *и се, азъ погублю ихъ и землю. Сотвори убо себѣ ковчегъ отъ древъ четвероугольныхъ: гнѣзда сотвориши въ ковчезѣ, и посмолиши его внутрьуду и внѣуду смолою. И тако сотвориши ковчегъ*: *трехъ сотъ лактей долгота ковчега*, *и пятидесяти лактей широта*, *и тридесяти лактей высота его. Собирая сводомъ сотвориши ковчегъ, и въ лакоть свершиши его свыше*: *дверь же ковчега сотвориши отъ страны: обиталища*, *двукровно и трекровно сотвориши въ немъ*... *И сотвори Ное вся*, *елика заповѣда ему Господь Богъ*, *тако сотвори* (Быт. 6, 13—17. 22).

Послѣ сего во первыхъ спрашивается: какъ надобно представлять себѣ видъ (форму) ковчега. Я полагаю, что онъ былъ пирамидальный, длиною въ триста лактей, шириною въ пятьдесятъ, и высотою въ тридцать, а шеломъ его былъ длиною и шириною въ одинъ локоть. Нижнія части его, кои называются подполья (κατάγαια), состояли изъ двухъ крововъ, а тѣ части, что надъ этими двумя

кровами, имѣли три крова. Это расположеніе Симмахъ ясно передалъ, сказавши: *въ два крова и въ три крова построишь его.* Разумѣется, что подъ каждымъ кровомъ находились раздѣльныя мѣста для разлученія неоднородныхъ животныхъ, однихъ отъ другихъ. Эти мѣста назывались гнѣзда, νοσσιαὶ, или по переводу Симмаха, клѣти, χαλιαὶ. *Говорятъ,* что самая нижняя часть подъ палубою была назначена для пометовъ, а та, что надъ нею, для запаса пищи животнымъ, дабы плотоядныя между ними питались мясомъ, такъ какъ въ ковчегъ, кромѣ племенныхъ звѣрей, введены были и другіе звѣри, предназначенные въ пищу, а неплотоядные довольствовались свойственнымъ имъ брашномъ. Это сказано о самыхъ нижнихъ подпалубьяхъ. А верхніе три крова назначены были инымъ животнымъ съ распредѣленіемъ ихъ по клѣтямъ. Нижній изъ сихъ трехъ крововъ отведенъ былъ, вѣроятно, для змѣй, а остальные два—для племенныхъ скотовъ и для прочихъ кроткихъ животныхъ; человѣкъ же, какъ естественный и превосходнѣйшій господинъ безсловесныхъ, занялъ самую верхнюю часть ковчега, что надъ третьею палубою, дабы всѣхъ животныхъ имѣть подъ руками. Что касается двери ковчега, то она сдѣлана была въ боку его въ самомъ нижнемъ подпалубьѣ, дабы оттуда животныя разошлись по своимъ клѣтямъ: тутъ лучше ставить ее, нежели предполагать, что животныя шли въ свои клѣти сверху: ибо это труднѣе. А дабы накрѣпко затворилась дверь сія, для этого нужна была сила Божія, такъ какъ некому было извнѣ засмолить ее такъ, чтобы не просачивалась чрезъ нее вода. *Посему въ Писаніи сказано, что Господь затворилъ ковчегъ отвнѣ его* (Быт. VII, 16). Замѣтить должно и то, что Ной послѣ потопа не дверь отворялъ, а окно, дабы выпустить ворона и узнать: убыла ли вода. А что Ной заготовилъ пищу въ ковчегѣ для всѣхъ животныхъ и звѣрей, которые вошли съ нимъ туда, и исполнилъ повелѣніе Божіе, объ этомъ выслушай слова, сказанныя Богомъ *Ною*: *ты же возми себѣ отъ всѣхъ брашенъ, яже имате ясти, и собереши къ себѣ и будутъ тебѣ и онымъ брашно. И сотвори Ное вся, елика заповѣда ему Господь Богъ, тако сотвори* (Быт. VI, 21. 22). Что касается до помѣщенія помета животныхъ, то о немъ Писаніе умалчиваетъ, но говоритъ преданіе, умалчиваетъ же потому, что это само собою подразумѣвается, а духовнаго иносказательнаго смысла не даетъ. Наконецъ, пирамидальный строй ковчега, какъ нельзя лучше, приспособленъ былъ къ водѣ дождевой и потопной; ибо дождь лился съ него, какъ съ островерхой кровли, подводная же часть его, четыресторонняя (квадратная) не допускала его ни погрузиться въ воду, ни склоняться на бокъ, при напорѣ вѣтровъ и стремительности теченій, да и животнымъ внутри его было спокойно».

«Нѣкоторые сомнѣвались, чтобы такой ковчегъ могъ вмѣстить въ себѣ даже самую малую часть всѣхъ земныхъ животныхъ. Особенно Апеллесъ, пріятель Маркіона, но родитель иной ереси, желая отнять священность у бытописаній Моисея, вотъ какъ высказалъ свое сомнѣніе о ковчегѣ: «*повѣсть эта ложна; не отъ Бога такое писаніе*». Но не вѣдалъ онъ: какіе локти въ построенномъ ковчегѣ, числомъ триста, пятьдесятъ и тридцать, разумѣло Писаніе. А мы отъ одного изъ ученыхъ евреевъ узнали, что триста локтей равны тѣмъ локтямъ, которые у геометровъ (землемѣровъ) называются *силою четырехъуголь-*

ника помноженнаго на себя самаго, *δύναμις τοῦ ἀπὸ τοῦ τριακοσοῦ τετραγώνου*,- такъ что на нашу мѣру они равняются 90,000 локтямъ, также и ширина (въ 50 локтей) равна 2,500 локтямъ, а высота 900. Да и думать нельзя, чтобы Моисей, наученный всей премудрсти египтянъ, превосходно знавшихъ геометрію, и воспитанный въ царскомъ домѣ, не вычислилъ, что на длинѣ обыкновенныхъ трехъ сотъ локтей, на ширинѣ 50-ти и въ высотѣ 30 локтей, нельзя было помѣстить и четырехъ слоновъ съ запасомъ для нихъ пищи на круглый годъ, когда Богъ повелѣлъ ввести въ ковчегъ два и два животныхъ нечистыхъ. А если нужно яснѣе понять слѣдующее изреченіе,— *собирая сводомъ сотвориши ковчегъ, и въ локоть свершиши его свыше*; то приходится объяснить оное по архитекторски; и мы, сколько можемъ и знаемъ, объясняемъ это. Представь мнѣ самую нижнюю длину ковчега въ 300 локтей по счету вышепоказанному (300 × 300=90,000), и ширину въ 50 локтей по тому же счету, потомъ къ *верху* съуживай ковчегъ постепенно на десять локтей по длинѣ его, и на одинъ локоть и двѣ трети по ширинѣ, такъ что самый верхній тридцатый локоть будетъ длиною въ 10 локтей, а шириною въ одинъ и двѣ трети: у тебя окажется самая верхушка ковчега въ одинъ локоть. Если же кому покажется, что тридцатый локоть самый верхній вычисленъ натянуто, тотъ пусть во вниманіе приметъ то, что сказано въ Писаніи: «*тридцати локтей высота его. Собирая* (съуживая) *сводомъ сотвориши ковчегъ, и въ локоть свершиши свыше;* я же думаю, что послѣ счета, *тридцати локтей высота*, словами — *въ локоть свершиши свыше* — обозначенъ первый сверху локоть, онъ же и тридцатый.— Εἰ δὲ χρὴ, ἐπὶ τοῦ τρανότερον νοῆσαι τὸ, ἐπισυνάγων ποιήσεις τὴν κιβωτὸν, καὶ εἰς πηχυν συντελέσης αὐτὴν ἄνωθεν, ἐκθέσθαι τὸν οἱονεὶ ἀρχιτεκτονικὸν περὶ τῆς κιβωτοῦ λόγον, φέρε, ὡς ὑποπέπτωκεν ἡμῖν, καὶ μεμαθήκαμεν, αὐτὸν ἐκθώμεθα. Νόει μοι τριακοσίων πηχέων τῶν εἰρημένων κατὰ τὴν καλουμένην δύναμιν εἶναι κατωτάτω τὸ τῆς κιβωτοῦ μῆκος, καὶ πεντήκοντα πλάτος. εἶτα κατὰ πήχυν ἐπισυνάγεσθαι τοῦ μὲν μήκους δέκα πήχεις, τοῦ δὲ πλάτους ἕνα δίμοιρον, ὥστε γενέσθαι τὸν τριακοστὸν τοῦ ὕψους πήχυν δέκα μὲν τοῦ μήκους, ἑνὸς δὲ καὶ διμοίρου τοῦ πλάτους. εἶτα μετὰ τοῦτο συντελεσθῆναι εἰς πήχυν τὴν ἐπισυναγωγήν. Εἰ δὲ τῷ βιαῖος εἶναι δόξῃ ὁ πήχυς τριακοστὸς ὢν, καὶ πρῶτος ὢν τοῦ ὕψους, προσεχέτω τῇ λέξει λεγούσῃ· καὶ τριάκοντα πήχεων τὸ ὕψος αὐτῆς, ἐπισυνάγων ποιήσεις τὴν κιβωτὸν, καὶ εἰς πήχυν συντελέσεις αὐτήν. Οἶμαι γὰρ ἐμφαίνεσθαι μετὰ τὸ, καὶ τριάκοντα πηχέων τὸ ὕψος, τὸν πρῶτον καὶ τριακοστὸν πήχυν, διὰ τοῦ, καὶ εἰς πήχυν συντελέσεις αυτὴν ἄνωθεν *).

Теперь послѣ молитвы Тому, который одинъ можетъ снять покрывало съ Ветхаго Завѣта, попытаемся открыть духовный смыслъ повѣствованія о величественномъ построеніи ковчега. Я думаю, что тотъ потопъ, который въ конецъ погубилъ тогдашній міръ, прообразовалъ собою имѣющій быть конецъ міра. Это и самъ Господь изрекъ, говоря: *якоже бысть во дни Ноевы, тако будетъ и во дни Сына человѣческа: ядяху, піяху, женяхуся, до него же дне вниде Ное въ ковчегъ; и пріиде потопъ и погуби вся* (Лук. 17, 26. 27).

---

*) Подлинникъ этотъ я нарочно помѣстилъ здѣсь, дабы знатоки еллинскаго языка могли повѣрить русскій переводъ мой.

Этими словами, очевидно, обозначается какъ бывшій потопъ, такъ и имѣющій быть конецъ міра. Какъ тогда сказано было оному Ною, чтобы онъ построилъ ковчегъ, и ввелъ въ него съ собою не только сыновъ и присныхъ своихъ et proximos suos, но и разнородныхъ животныхъ: такъ и нашему Ною, Господу Іисусу Христу, который одинъ праведенъ и одинъ совершенъ, изречено Отцомъ Его, чтобы и Онъ соорудилъ себѣ ковчегъ изъ деревъ четвероугольныхъ, и далъ ему свои размѣры и небесныя *таинства*. Это выражено и въ Псалмѣ словами: *проси отъ мене и дамъ ти языки достояніе твое, и одержаніе твое концы земли* (Псал. 2, 8), Итакъ Онъ соорудилъ ковчегъ и въ немъ устроилъ гнѣзда, то есть храмины для разнородныхъ существъ, о каковыхъ храминахъ и пророкъ (Исаія) говоритъ: *Идите, людіе мои, внидите въ храмину вашу, затворите двери своя, укрыйтеся мало елико—елико, дондеже мимо идетъ гнѣвъ Господень* (Ис. 26, 20). Здѣсь люди, спасающіеся въ церкви, сравниваются съ тѣми людьми и существами, которые спаслись въ ковчегѣ Ноя. Но такъ какъ не у всѣхъ одинаково достоинство, да не одинакова и степень вѣры, подобно тому, какъ въ Ноевомъ ковчегѣ не для всѣхъ животныхъ было одно помѣщеніе, а находились мѣста двукровныя внизу, и трехкровныя надъ ними, да и тѣ съ клѣтями: то и въ церкви—не всѣмъ одинъ и тотъ же почетъ, а каждый состоитъ въ своемъ чинѣ, хотя и всѣ содержатъ одну вѣру и омыты однимъ крещеніемъ. Тѣ которые живутъ умомъ и вѣдѣніемъ, и способны нему, такъ какъ и Господь Іисусъ Христосъ, сей истинный Ной нашъ, имѣетъ немногихъ *своихъ*, немногихъ сыновъ и ближнихъ, слушающихъ слово его и способныхъ умудряться. Да и изъ этихъ въ верху ковчега (на горнемъ мѣстѣ церкви) стоятъ лишь мужи, имѣющіе самый высшій степень (епископы). А множеству неразумныхъ животныхъ и даже звѣрей, находившихся въ нижнихъ мѣстахъ ковчега, соотвѣтствуютъ тѣ, которыхъ жестокости нрава не могла смягчить даже сладость вѣры. Гораздо выше этихъ стоятъ тѣ, которые хоть и мало что знаютъ, но за то богаты простотою и невинностію. По такимъ степенямъ мы дойдемъ и до самаго Ноя, котораго имя значитъ *успокоеніе, или праведникъ*, и который есть Іисусъ Христосъ. Ибо къ (потопному) Ною нейдетъ то, что сказалъ о немъ отецъ его Ламехъ: *сей упокоитъ насъ отъ дѣлъ нашихъ, и отъ печали рукъ нашихъ, и отъ земли, юже прокля Господь Богъ* (Быт. V, 29). Можетъ ли быть вѣрно, чтобы Ной успокоилъ Ламеха, или народъ, обитавшій тогда на землѣ, или отмѣнилъ проклятіе земли, которое наложилъ на нее Господь, когда напротивъ ощутителенъ былъ сильнѣйшій гнѣвъ Бога, который, по Писанію, говорилъ: «*и передумалъ Богъ, что сотворилъ человѣка на землѣ, и сказалъ Богъ: истреблю человѣка, котораго сотворилъ, съ лица земли*» (Быт. VI, 6. 7). А если ты будешь имѣть въ виду Господа нашего Іисуса Христа, о которомъ сказано: «*Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра;* и еще: *Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, ставъ за насъ клятвою*

Который далъ покой людямъ, и освободилъ землю отъ проклятія, какимъ проклялъ ее Господь Богъ. Сему-то духовному Ною, успокоившему людей и взявшему на себя грѣхи міра, сказано: *построй себѣ ковчегъ изъ деревъ четвероугольныхъ*.

Теперь разсмотримъ: что это за дерева четвероугольныя. Четвероугольникъ (квадратъ) есть такой подставокъ, который, какъ ни поверни его, не нагибается ни на какую сторону, и стоитъ твердо и незыблемо. Такія дерева выносятъ тяжесть животныхъ внутри, и волнъ извнѣ. Подъ ними я разумѣю учителей церкви, наставниковъ и ревнителей вѣры, которые и людей внутри церкви утѣшаютъ словомъ убѣжденія и увлекательностію ученія, и воюющимъ извнѣ, язычникамъ, или еретикамъ, и всѣмъ поднимающимъ вопросы, какъ волны, и споры какъ бури, противостоятъ силою слова и мудростію разума. А хочешь ли ты убѣдиться, что въ божественномъ писаніи разумѣются дерева духовныя? Прочтемъ, что написано въ пророчествѣ Іезекіиля: «И бысть во единонадесятое лѣто, въ третій мѣсяцъ во единъ день мѣсяца, бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: сыне человѣчь, рцы фараону царю египетскому и множеству его: кому уподобилъ еси себе въ высотѣ твоей; се Ассуръ кѵпарисъ въ Ліванѣ, добръ отрасльми и высокъ величествомъ, и частъ покровомъ, и средѣ облакъ бысть власть его (вершина его). Вода воспита Его, бездна вознесе Его, рѣки своя приведе окрестъ садовъ своихъ, и составы своя испусти во вся древеса полевая. Сего ради вознесеся величество Его паче всѣхъ древесъ полевыхъ... И кѵпариси не таковы въ раи Божіи, и сосны не подобны отраслямъ Его, и еліе не бысть подобно вѣтвямъ Его: всякое древо, еже въ раи Божіи не бысть подобно ему въ добротѣ Его и возревноваша Ему древеса райская сладости Божія» (Гл. XXXI, 1—10). Примѣчаешь: о какихъ деревахъ говоритъ пророкъ, и какъ описываетъ онъ кипарисъ Ливанскій, съ которымъ не могутъ сравниться всѣ дерева въ раю? Въ концѣ онъ прибавляетъ, что райскія дерева *ревнуютъ ему*, а симъ-то и доказываетъ, что дерева, находящіяся въ раю, надобно понимать въ смыслѣ духовномъ, такъ какъ онѣ *ревнуютъ* деревамъ Ливанскимъ. Кстати мимоходомъ скажемъ еще и вотъ что. Смотри: не въ такомъ ли смыслѣ надобно понимать и то, что написано въ иной книгѣ: *проклятъ отъ Бога всякъ висяй на древѣ* (Второзакон. XXI, 23), т. е. проклятъ человѣкъ, надѣющійся на человѣка. Ибо въ одномъ Богѣ должны мы висѣть (жить). Но оставимъ сіе. Между тѣмъ ты узналъ: какія четвероугольныя дерева ставятся духовнымъ Ноемъ, какъ бы нѣкая стѣна и защита всѣмъ находящимся внутри (церкви) отъ волнъ приражающихся извнѣ. Эти дерева внутри и снаружи покрываются смолою. Ибо зодчій церкви Христосъ не хочетъ, чтобы ты былъ таковъ, каковы тѣ, которые по наружности кажутся праведными, а внутри подобны гробамъ мертвецовъ: напротивъ Онъ желаетъ, чтобы ты и снаружи тѣломъ былъ святъ, и внутри сердцемъ чистъ, и отвсюду обезопасенъ и защищенъ силою чистоты и невинности, т. е. внутри и извнѣ покрытъ непроницаемою мастію.

Послѣ сего упоминается о длинѣ, ширинѣ и высотѣ ковчега, и назначаются имъ числа, соотвѣтствующія великимъ таинственностямъ. Но прежде, нежели разсудимъ мы объ этихъ числахъ, посмотримъ: о какой говорится длинѣ, ширинѣ и высотѣ. Апостолъ, въ одномъ мѣстѣ разглагольствуя о таинствѣ креста, говоритъ

такъ: *да возможете разумѣти, что широта и долгота и глубина и высота* (Ефес. III, 18). Глубина и высота одно и тоже; ибо высота есть протяженіе отъ низу къ верху, а глубина отъ верху къ низу. Слѣдовательно Духъ Божій и чрезъ Моисея и чрезъ Павла возвѣщаетъ однѣ и тѣже великія таинственности. Павелъ, проповѣдуя таинство сошествія Христа, назвалъ оное глубиною, такъ какъ Христосъ сошелъ съ горняго въ дольнее. А Моисей, предобразуя возстановленіе посредствомъ Христа тѣхъ людей, которые отъ мірской пагубы, какъ отъ смерти потопной, поднимаются съ низу къ верху, къ небу, въ измѣреніи ковчега выставилъ не глубину, а высоту, такъ какъ совершается возвышеніе отъ земнаго и низкаго къ небесному и превосходному. Полагаются числа, триста лактей длины, пятьдесятъ ширины, тридцать высоты. Трехсотенная длина означаетъ долготу жизни, то есть, благодатное безсмертіе, пріемлемое отъ Отца чрезъ Сына и святаго Духа. Пятидесятная ширина напоминаетъ отпущеніе грѣховъ; ибо по закону (Моисееву) въ пятидесятый годъ было отпущеніе, такъ что утратившій свое имѣніе тогда получалъ оное обратно, сдѣлавшійся добровольно рабомъ освобождался, должникъ получалъ отстрочку долга, изгнанникъ возвращался въ отечество; а духовный Ной Христосъ пятидесятнымъ числомъ отпущенія грѣховъ придалъ широту ковчегу своему, т. е. церкви своей. Ибо, если бы Онъ не преподавалъ вѣрующимъ сего отпущенія, широта церкви Его не распространилась бы по всей землѣ. Тридцатое число высоты означаетъ тоже самое таинство, какое означается числомъ триста. Выверщеніе же ковчега мѣрою въ *одинъ* локоть внушаетъ, что *единъ* есть Богъ, изъ котораго все (1 Коринө. VIII, 6) и единъ Господь, и едина вѣра церкви, едино крещеніе, едино тѣло и единъ Духъ (Ефес. IV, 4. 5), и все спѣшитъ къ единому концу совершенства божественнаго. Но и ты, слышащій все это, если удосужишься читать св. Писаніе, найдешь въ немъ множество великихъ дѣяній съ числами, тридцатымъ, пятидесятымъ и трехсотымъ. Тридцатилѣтній Іосифъ выводится изъ темницы, и получаетъ начальство надъ всѣмъ Египтомъ, дабы погибель отъ неминуемаго голода предотвратить запасомъ хлѣба. Тридцатилѣтній Іисусъ крестится и видитъ разверстое небо и Духа Божія, сходящаго на него въ видѣ голубя: тогда въ первый разъ открылось и таинство Троицы. И многое, симъ подобное, найдешь. Но усмотришь и пятидесятый день праздничный, въ который освящались новые плоды (Второз. XVI 9), и изъ добычъ, взятыхъ у Мадіамлянъ,—пятидесятую часть, отдѣленную Господу (Числ. XXXI, 30). Съ тремя стами Авраамъ побѣдилъ Содомлянъ. Съ тремя стами, локавшими воду языкомъ, Гедеонъ поразилъ Мадіамлянъ. Дверь въ ковчегѣ устроена была не спереди и не въ верху, *а съ боку въ сторонѣ*; симъ напоминается слово пророка: *аще пойдете ко мнѣ страною* (бокомъ), *и азъ пойду съ вами въ ярости страною* (Левит. XXVI 27. 28). Послѣ сего взглянемъ и на нижніе двукровы и на верхніе трикровы,—не напоминаютъ ли они слова Апостола: *о имени Іисуса всяко колѣно преклонится, небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Филипп. II, 10). Да, въ ковчегѣ самые нижніе кровы означали тѣхъ *преисподнихъ*, о которыхъ говоритъ апостолъ, а повыше кровы соотвѣтствовали *земнымъ*, трикровы же *небеснымъ*, среди которыхъ находятся святые, могущіе, по

апостолу, восходить на третье небо.—Гнѣзда же, или клѣти, которыхъ много было въ ковчегѣ, напоминали многія обители Отца небеснаго. Что касается животныхъ и звѣрей и прочихъ различныхъ существъ; то они прообразовали царство Христово, въ которомъ, по прореченію Исаіи, *пастися будутъ вкупѣ волкъ со агнцемъ, и рысь почіетъ съ козлищемъ, и телецъ и юнецъ вкупѣ пастися будутъ, и отроча младо* (безъ сомнѣнія такое, о какомъ говорилъ Спаситель, *аще не будете яко дѣти, не внидите въ царствіе Божіе*) *на пещеры аспидовъ и на ложа исчадій аспидскихъ руку возложитъ* (Ис. XI, 6—8); или означали тѣхъ четвероногихъ земли, и звѣрей и гадовъ, и птицъ небесныхъ, которыхъ видѣлъ Петръ въ спущенной къ нему съ неба плащаницѣ съ четырьмя концами, означавшими четыре евангелія (Дѣян. X, 11. 12).

Такъ какъ ковчегъ, который мы стараемся выставить, былъ построенъ по велѣнію Бога не только двукровный, но и трекровный; то и мы къ двумъ предшествовавшимъ разсужденіямъ нашимъ присоединимъ третіе. Первое изъ нихъ было историческое, положенное какъ основаніе ковчежное, второе мистическое, высшее, а третье, если будетъ возможно, нравственное. Ежели кто, при умноженіи грѣховъ и наводненіи пороковъ, покидаетъ все зыблющееся, преходящее и исчезающее, и слушаетъ слово Божіе и уроки небесные; тотъ внутри сердца своего строитъ ковчегъ спасенія и, такъ сказать, помѣщаетъ въ себѣ библіотеку слова божественнаго, и вѣру, надежду и любовь, какъ длину, ширину и высоту; вѣрою въ направляетъ себя къ небу. Ибо, ходя по землѣ, душею живетъ въ небѣ. А всѣ дѣянія свои объединяетъ, не увлекаясь легкомысліемъ и разнообразіемъ помышленій. Но оную библіотеку составляетъ не изъ кривыхъ и нестроганныхъ деревъ, а изъ четвероугольныхъ и правильно обтесанныхъ, т. е. изъ книгъ пророческихъ и апостольскихъ, а не свѣтскихъ. Ибо одни пророки и апостолы, испытанные разными искушеніями, и отсѣкшіе и отринувшіе всѣ пороки, даютъ жизнь четырестороннюю (quadratam) и со всѣхъ сторонъ округленную. Правда, и свѣтскихъ книгъ сочинителей можно называть деревами высокими и тѣнистыми, потому что и они говорятъ о предметахъ высокихъ и говорятъ краснорѣчиво, цвѣтисто; но такъ какъ они не исполняли того, о чемъ говорили, то и не могутъ быть называемы деревами четырестороннними, потому что въ нихъ нѣтъ жизни и дѣйственнаго слова. Ты же, строя себѣ ковчегъ и собирая библіотеку, составь ее изъ рѣчей пророковъ и апостоловъ и даже тѣхъ, которые слѣдовали по правымъ стезямъ вѣры ихъ, составь двукровную и трикровную; изъ нея узнай повѣствованія историческія и великую таинственность, которая дѣйствуется во Христѣ и въ церкви. Тутъ учись исправлять нравы, отсѣкать пороки, очищать душу, и освобождать ее изъ оковъ плѣна, помѣщая въ ней гнѣзда разныхъ добродѣтелей и совершенствъ. Внутри и снаружи осмоли ее, нося въ сердцѣ вѣру, устами исповѣдуя ее, внутри имѣя знаніе, а внѣ—дѣла, внутри будучи чистъ, а внѣ цѣломудренъ тѣломъ. Въ сей ковчегъ, или въ хранилище божественныхъ книгъ, или въ вѣр-

изученіе, уразумѣніе, испытаніе и обсужденіе того, что мы читаемъ. А о нечистыхъ парныхъ животныхъ говорить трудно. Впрочемъ, сколько достанетъ у насъ силъ для устраненія сей трудности, скажемъ, что похотѣніе и гнѣвъ, прирожденные всякой душѣ, называются нечистыми, когда увлекаютъ человѣка къ грѣху; а когда похоть способствуетъ рожденію потомства, гнѣвъ же—исправленію и благочинію, тогда оба признаются необходимыми и охранительными. Итакъ назидательно даже и то, что не доставляетъ нравоученія, и служитъ предметомъ разсужденія умственнаго. Дѣйствительно, если кто на досугѣ можетъ освоиться съ божественнымъ Писаніемъ и въ немъ сочетавать духовное съ духовнымъ, тотъ, какъ сдается, найдетъ въ настоящемъ Чтеніи глубокія и сокровенныя тайны, кои мы теперь оставляемъ не раскрытыми по краткости времени и по причинѣ утомленія слушателей. Впрочемъ будемъ умолять милость всемогущаго Бога, да содѣлаетъ Онъ насъ не только слушателями, но и исполнителями слова его (Іаков. 1, 22), и наведетъ на души наши потопъ воды своей, и истребитъ въ насъ все, что по предвѣдѣнію его должно быть истреблено, и оживитъ все, что по суду его должно быть оживлено посредствомъ Христа Господа нашего и Духа святаго. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь».

И въ этой бесѣдѣ слышенъ Оригенъ, знатокъ священнаго Писанія, любящій толковать каждое изреченіе его, и толковать буквально, иносказательно и нравственно. Удивила меня память его подбиравшая священные тексты, мало-мальски соприкосновенные по буквѣ; уди-

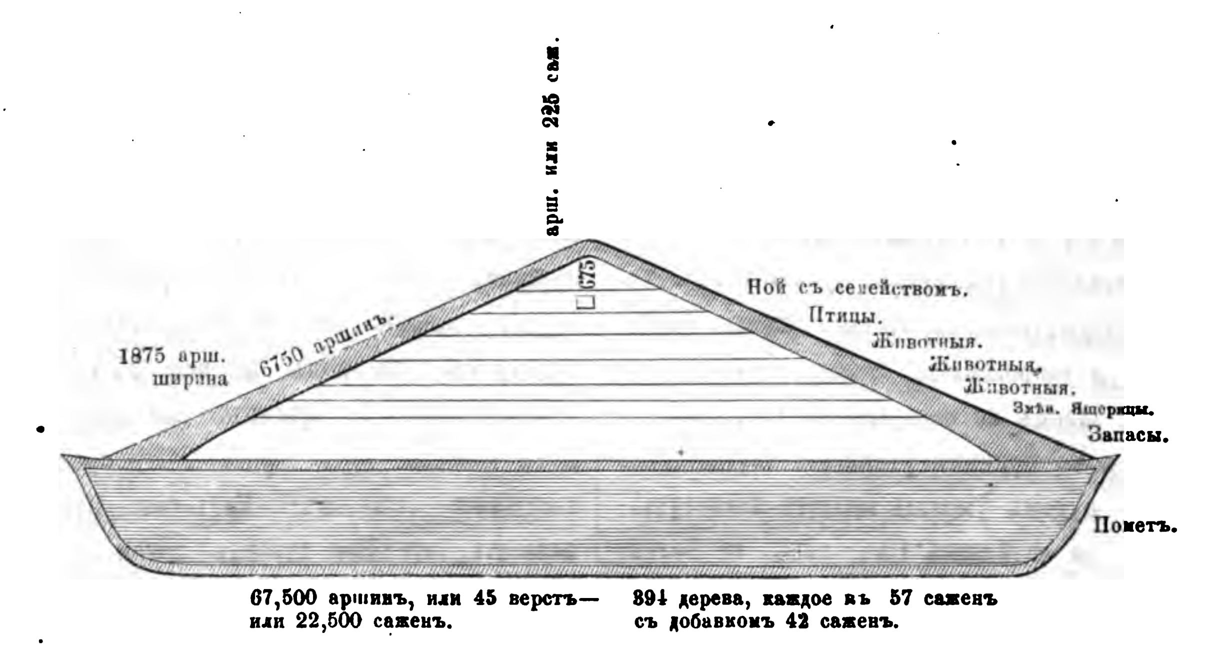
животныхъ, похоть, гнѣвъ и нечистыхъ звѣрей, существа небесныя, земныя, преисподнія и кровы ковчега верхніе, средніе и нижніе. Воображаю, что такіе пріемы, собесѣдованія достаточно занимали вниманіе слушателей, мало знавшихъ св. Писаніе и не умѣвшихъ понимать и толковать оное такъ, какъ понималъ и толковалъ Оригенъ. Что касается до меня, то я, признаюсь, увлекся сообщеннымъ отъ него еврейскимъ преданіемъ о длинѣ, ширинѣ и высотѣ Ноева ковчега. Это преданіе есть новость, пріятная, быть можетъ, и не мнѣ одному. По этому преданію длина пирамидальнаго ковчега Ноева, если локоть мы будемъ считать въ три четверти нашего аршина, была въ 67,500 аршинъ или 45 верстъ, ширина въ 1875 аршинъ, или съ версту съ добавкомъ къ ней 375 аршинъ, а высота въ 675 аршинъ, или 225 саженъ. Вотъ корабль, такъ корабль! Что предъ нимъ англійскій левіаѳанъ? Крохотка. Приходится полагать, что Ной строилъ такой громадный ковчегъ на берегу моря, и строилъ изъ такихъ деревъ, каковы *Камедныя дерева* (Eucalyptus globulus) въ Австраліи, коихъ вышина измѣряется 400 футами, или 57 саженями а толщина—96-ю футами, или 13 саженями и 5 футами. Такихъ деревъ, издающихъ смолистый запахъ, онъ укладывалъ 394, съ добавкомъ 42 саженныхъ брусьевъ, на протяженіи 45 верстъ. Немного. Но сколько требовалось плотниковъ, пильщиковъ, столяровъ, кузнецовъ и другихъ рабочихъ, сколько машинъ и инструментовъ, для сооруженія такой громады! Пусть другіе вычислятъ все это. А я охочусь высказать свое мнѣніе, что Ной,

стительскихъ рощахъ своихъ: это не важно для меня. А важно и занимательно размѣщеніе семейства Ноева, животныхъ и птицъ, корма для нихъ и помета. Вникая въ это размѣщеніе, понимаешь, что ковчегъ длиною въ 300 локтей не могъ вмѣстить и малой доли всего того, что надлежало помѣстить въ немъ, а на протяженіи 90,000 лактей могъ содержать въ себѣ великое множество всего жившаго тогда на землѣ съ достаточными запасами пищи. Но откуда двинулось, гдѣ плыло, и куда пристало это изумительное судно? Объ этомъ неумѣстно говорить въ исторіи проповѣдничества. А ежели неумѣстно, то я и не буду говорить: но за то представляю свой чертежъ Ноева ковчега. Смотрите, измѣряйте, воображайте и понимайте.

А у меня на очереди стоитъ священно-проповѣдникъ —

5. Евсевій Памфилъ, современникъ Константина великаго, скончавшійся въ 340 году. Онъ написалъ похвальное Слово названному государю по случаю празднованія тридцатилѣтія царствованія его, и произнесъ въ царскомъ дворцѣ, въ 335 году. Ему усвояется такъ же нѣсколько краткихъ Словъ на разные случаи о разныхъ предметахъ, и нѣсколько бесѣдъ, изъясняющихъ нѣкоторыя мѣста св. Писанія. Не изрекаю своего сужденія о проповѣдничествѣ сего палестино-кесарійскаго епископа потому, что мало знакомъ съ нимъ, да и другимъ предоставляю разглагольствовать о проповѣдникахъ *древнихъ*, рѣшившись знакомить читателей наипаче съ проповѣдниками *средневѣковыми и новѣйшими*, которыхъ едвали кто у насъ знаетъ такъ, какъ знаю ихъ я, долго жившій и трудившійся на Востокѣ.

6. Въ числѣ древнихъ проповѣдниковъ іерусалимскихъ весьма видное мѣсто занималъ св. Кириллъ, епископъ св. града, въ которомъ находятся голгоѳа и гробъ Господень. Онъ родился, получилъ воспитаніе и образованіе въ нѣдрахъ церкви іерусалимской, велъ жизнь подвижническую, и съ 346 года по 349-й былъ пресвитеромъ въ Іерусалимѣ, и въ этомъ санѣ говорилъ тамъ поученія готовящимся къ крещенію и новокрещеннымъ. Въ 350 году кесарійскій митрополитъ Акакій посвятилъ его

67,500 аршинъ, или 45 верстъ— или 22,500 саженъ.
894 дерева, каждое въ 57 саженъ съ добавкомъ 42 саженъ.

въ санъ архіерейскій на мѣсто почившаго о Господѣ іерусалимскаго епископа Максима. Блаженная и мирная кончина его послѣдовала въ 386 году.

Извѣстны поученія сего Кирилла какъ то, *Огласительныя* готовящимся къ крещенію, числомъ 18, и *Тайноводственныя* новокрещенныхъ, всѣхъ 5, а такъ же бесѣды *въ день Срѣтенія Господня*, *о претвореніи воды въ вино*, *и въ недѣлю разслабленнаго*. Разборъ ихъ и сужденіе о проповѣдническомъ дарованіи Кирилла помѣщены въ сочиненіи преосвященнаго Филарета архіепископа черниговскаго подъ заглавіемъ: Историческое ученіе объ отцахъ церкви, Т. II С.Петербургъ. 1859 г. стр. 89—98. Читайте тутъ, что вамъ нужно, а лучше возмите въ руки подлинникъ. Я же спѣшу указать вамъ слѣдующихъ за св. Кирилломъ проповѣдниковъ іерусалимскихъ.

7. Исихій пресвитеръ іерусалимскій, уроженецъ св. града, и въ молодыхъ лѣтахъ ученикъ св. Григорія Богослова, посвященный въ санъ пресвитерскій въ 412 году и съ сего времени проповѣдовавшій въ Іерусалимѣ, скончавшійся же въ 432 году, написалъ нѣсколько Словъ. Изъ нихъ извѣстны 12: 1) о Рождествѣ Христовомъ, 2 и 3) о Благовѣщеніи, 4) о пастыряхъ Виѳлеемскихъ, 5) о Срѣтеніи Господнемъ, 6) о воскресеніи, 7) объ апостолѣ Андреѣ, 8) объ апостолахъ Петрѣ и Павлѣ, 9) о четверодневномъ Лазарѣ, 10) о мученикѣ Прокопіѣ, 11) о зачатіи Предтечи и 12) о Богоотцѣ Давидѣ. Одно изъ этихъ Словъ онъ начинаетъ такъ: «Память о праведникахъ должна быть священна, и каждый праздникъ Но праздникъ, который совершается нынѣ, выше всякой похвалы: это есть торжество Дѣвы, которая такъ превосходитъ всѣхъ, что приняла въ себя Бога-Слово. Прежде всего архангелъ Гавріилъ первый возвѣстилъ: *радуйся благодатная, Господь съ тобою*»...

Знаменитый патріархъ Фотій передалъ слѣдующія очень важныя слова св. Исихія изъ проповѣди его объ Іаковѣ братѣ Господнемъ: «Какъ восхвалю раба и брата Христова, архистратига новаго Іерусалима, вождя іереевъ, екзарха апостоловъ, первоверховнаго между этими главами, сіяющаго среди свѣтильниковъ, блистающаго между звѣздами? Петръ предлагаетъ, Іаковъ законополагаетъ, и немногими словами своими заканчиваетъ важное изслѣдованіе». (Смотри Истор. ученіе объ отц. церкви Филарета. Т. III. ст. 55, 57 и дал. Classicorum auctorum Vaticanis codicibus editorum. T. X. Romae, 1838. Тутъ напечатано Слово Исихія на Срѣтеніе Господне: Ἡ μὲν ἑορτὴ λέγεται καθαρσίων, ἢ οὐκ ἄν τις ἁμάρτοι, ἑορτῶν εἰπὼν ἑορτήν...).

8. Хрисиппъ, пресвитеръ іерусалимскій, сочинилъ похвальное слово святому великомученику Ѳеодору. Я читалъ это Слово въ рукописи на пергаминѣ X вѣка, содержащей февральскую минею, а хранящейся въ библіотекѣ святогробскаго монастыря. Вотъ начало его: Μάρτυρος ἐν τοῖς μάρτυσιν ὑπερλάμποντος εὐφημίαν εἰς τὸ παρὸν προτιθεὶς ὑμῖν, ὦ πατέρες καὶ ἀδελφοί .. ἐγὼ προσφέρω τὰ ῥήματα. ὑμεῖς τὴν διὰ τῶν πραγμάτων εὐγνωμοσύνην καὶ τιμήν... *). Хрисиппъ исчислилъ 12 чудесъ св. Ѳеодора, и потомъ сказалъ: «столько было

Аарона, стольно пророковъ, изложившихъ намъ меньшія пророчества». Но когда жилъ сей проповѣдникъ? Спустя долгое время послѣ мученія св. Θеодора, пострадавшаго въ царствованіе Максимина въ началѣ четвертаго вѣка. Ибо во дни Хрисиппа, какъ видно изъ его Слова, юноша, чудесно избавленный отъ рабства св. Θеодоромъ, уже прославленнымъ въ небѣ, былъ весьма старъ, νῦν δὲ σφόδρα πρεσβύτης τὴν ἡλικίαν. Эта частность, вспомянутая проповѣдникомъ, внушаетъ, что онъ жилъ въ пятомъ вѣкѣ. Притомъ въ заключеніи его похвальнаго Слова перечислены святыя мѣста, Виѳлеемъ, Голгоѳа, теремъ воскресенія Христова, гора Елеонская и горница Сіонская, а о погребальномъ вертепѣ Богоматери въ Геѳсиманіи нѣтъ и намека; значитъ: Хрисиппъ говорилъ оное Слово до открытія сего вертепа, отысканнаго іерусалимскимъ патріархомъ Ювеналіемъ *вскорѣ послѣ* 451 года, и чуть ли не тогда говорилъ, когда нѣкто Θеодосій, по окончаніи Халкидонскаго Собора (451 г.), убѣжалъ въ Палестину и возмутилъ эту область. Ибо на причиненныя имъ смуты намекнулъ Хрисиппъ слѣдующими словами въ своемъ молитвенномъ обращеніи къ св. Θеодору: «побори и на насъ возставшее искушеніе..., противустань навѣтамъ на насъ лукаваго, который осаждаетъ насъ многими, многими, соблазнами: καταπολέμησον τὸν διὰ πολλῶν καὶ ἡμῖν ἐπικρατεύοντα πειρασμόν... πρὸς τὰς τοῦ πονηροῦ καθ' ἡμῶν ἐπινοίας ἀντιπαρατάξαι. πολλοῖς γὰρ ἡμᾶς, πολλοῖς πολιορκεῖ σκανδάλοις.

9. Тимоѳей, пресвитеръ іерусалимскій, написалъ похвальное Слово св. Симеону Богопріимцу изъ текста: *нынѣ отпущаеши раба* ловѣками только тотъ совершенъ, кто болѣе всего заботится о пріобрѣтеніи праведности*. Перечисливъ многихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, Тимоѳей спрашивалъ: «кто послѣдній праведникъ? и отвѣчалъ: это Симеонъ, нынѣ упомянутый въ евангеліи Луки. Онъ—первый и послѣдній: послѣдній—подзаконный, первый—благодатный, іудей жертвоприносящій, христіанинъ благодарящій, законникъ читающій, ангелъ знающій» *).—Длинно это Слово найденное мною въ февральской минеѣ X вѣка, хранящейся въ святогробской библіотекѣ. Нѣтъ въ немъ никакого точнаго указанія на время жизни сочинителя его, кромѣ слѣдующаго изреченія,—*тайная вечеря хранитъ царство*. Это изреченіе внушаетъ, что Тимоѳей жилъ и проповѣдовалъ въ Іерусалимѣ еще тогда, когда святый градъ сей былъ подъ властію царства греческаго, слѣдовательно ранѣе 637 года (Это Слово Тимоѳея напечатано въ X томѣ Classicorum auctorum, e codicibus Vaticanis editorum).

10. Модестъ, патріархъ іерусалимскій, видѣвшій страшное и губительное нашествіе персовъ на Іерусалимъ въ 614 году, былъ церковный витія. Знаменитый и многоученый Фотій читалъ *похвальное слово его* Богоматери, говоренное въ день успенія ея. (Bibliothec. cod. 285). Вотъ начало его: «Я не знаю: почему прежде никто не излагалъ повѣствованія о досточтимомъ успеніи Богоматери. А между тѣмъ въ день успенія ея многіе любознательные и благоговѣйные люди сильно желаютъ узнать что нибудь объ этомъ событіи». Послѣ сего начала Модестъ подробно повѣствовалъ о успеніи Богоматери, и кстати уяснялъ тайны пресвятой Троицы и вочеловѣченія Бога Слова,

и изливалъ чувство благоговѣнія къ царицѣ небесной не только отъ своего лица, но и отъ лица всей православной церкви. — Тотъ же Фотій читалъ еще два Слова Модестя, *о срѣтеніи Господнемъ и о женахъ мѵроносицахъ*. Изъ послѣдняго Слова имъ выписаны замѣчательныя свѣдѣнія о св. Маріи Магдалинѣ. — «Магдалина была дѣвица столь чистая, что мучителямъ ея казалась прозрачнымъ стекломъ. Она послѣ успенія Богоматери отправилась въ Ефесъ къ возлюбленному Господомъ ученику, и тамъ была замучена, потому что не хотѣла разлучиться съ дѣвственникомъ и евангелистомъ Іоанномъ *). Какъ начальный апостолъ за твердую вѣру его во Христа названъ былъ Петромъ, что значитъ *камень*; такъ и ее, начальную ученицу, за чистоту и любовь ея Спаситель назвалъ Маріею по имени Матери своей. Какъ за Господомъ слѣдовалъ ликъ учениковъ: такъ за Матерію его слѣдовалъ ликъ учепицъ... Нѣкогда удивились ученики тому, что Онъ бесѣдовалъ съ женою (Іоанн. 4, 20); значитъ, Онъ не сближался съ женщинами; но когда Матерь его совершала евангельское путешествіе съ Нимъ, онѣ слѣдовали за нею, и служили общему Владыкѣ и ученикамъ Его имуществомъ своимъ» (Photii Biblioth. Codex. 275).

11. Софроній, патріархъ іерусалимскій (634—641 г.), нравственное ученіе излагалъ въ Словахъ *о крестѣ* (два Слова), *о рождествѣ Христовомъ, о срѣтеніи Господнемъ, о благовѣщеніи*, о *Іоаннѣ Крестителѣ, Іоаннѣ Богословѣ, Петрѣ и Павлѣ, и о мученикахъ Амморейскихъ*. Во второмъ Словѣ о крестѣ говорилъ онъ, что постъ и крестъ суть спасительныя врачевства отъ нравственныхъ болѣзней нашихъ, и что въ срединѣ великаго поста обыкновенно чествуется животворящее древо креста. Въ Словѣ о срѣтеніи Господнемъ, послѣ перечисленія мѣстъ, ознаменованныхъ событіями изъ жизни Спасителя, описывалъ срѣтеніе Младенца Іисуса въ храмѣ, и указалъ добродѣтели, коими должны украшаться встрѣчающіе Господа. Въ Словѣ объ Іоаннѣ Крестителѣ извитійствовалъ житіе, ученіе и дѣянія Предтечи, и въ концѣ сказалъ: «желалъ бы я еще продолжить слово о тебѣ, но удерживаютъ меня и немощь человѣческая и наступленіе часа литургіи». (Истор. ученіе объ отц. церкви Филар. T. III. Specilegium Romanum. T. IV. Romae. 1840. Въ библіотекѣ Синайскаго подворья въ Каирѣ я читалъ Слово Софронія о Маріи Египетской въ рукописи 1242 года).

12. Анастасій Синаитъ, пресвитеръ и игуменъ монастыря Синайскаго (всегда зависѣвшаго отъ патріарха іерусалимскаго), скончавшійся въ глубокой старости въ 686 году, пока былъ живъ, путешествовалъ по Египту, Аравіи и Сиріи съ тою цѣлію, чтобы обличать и обращать къ истинѣ еретиковъ акефаловъ и евтихіанъ. Кромѣ этой миссіонерской проповѣди онъ занимался сочиненіемъ церковныхъ словъ. Извѣстно, что изъ *Слова его въ недѣлю Ѳомы* Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ третьемъ Словѣ о св. иконахъ приводилъ слѣдующее сказаніе: «Видѣвшіе Христа во плоти принимали его за пророка: а мы хоть и не видѣли его тѣлесными очами, но еще отъ младыхъ ногтей, еще тогда, когда были дѣтьми и отроками, познали въ немъ Бога, научились исповѣдовать его Владыкою вселенной, Творцомъ вѣковъ, сіяніемъ славы Отца. Свя-

*) Итакъ вотъ какая Марія пребывала въ Ефесѣ у Іоанна, Магдалина, а не Пресвятая Дѣва Марія. Пусть это знаютъ Аѳонцы, баснословящіе, что Богоматерь изъ Ефеса приходила на ихъ гору.

тое же евангеліе его слушаемъ съ такою вѣрою, какъ бы видимъ самаго Христа. А когда на иконѣ видимъ только изображеніе божественнаго подобія его, какъ самаго его, призирающаго на насъ съ неба, тогда почитаемъ его, поклоняемся ему и припадаемъ къ нему». Два слова Анастасія Синаита, *о усопшихъ въ Господѣ* и *о предѣлѣ жизни,* съ увѣщаніями поминать усопшихъ, изданы кардиналомъ Майомъ въ veter. script. vol. I. Въ библіотекѣ Аѳонофилоѳейской обители я видѣлъ *увѣщательныя слова* сего преподобнаго Синаита, *Ἀναστασίου Σιναΐτου λόγοι παραινετικοὶ* и въ книгохранилищѣ синайскаго монастыря творенія его, переведенныя по арабски.

13. Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ († 778 г.), какъ пресвитеръ и церковный витія, говорилъ проповѣди. Ихъ много *). Но изъ многихъ я читалъ только слѣдующія:

— Въ день успенія Богородицы въ библіотекѣ Аѳоноесфигменской.

— Объ усопшихъ въ вѣрѣ, *περὶ τῶν ἐν πίστει κεκοιμημένων*, въ книгохранилищѣ Аѳонокутлумушскомъ. Это слово едва ли можетъ быть усвоено *любомудренному* Дамаскину, потому что помѣщенныя въ немъ повѣсти о язычницѣ Фалконилдѣ, освобожденной изъ ада молитвою св. мученицы Ѳеклы, и о римскомъ императорѣ Траянѣ, спасенномъ отъ вѣчнаго мученія молитвою св. Григорія Двоеслова, походятъ на басни.

— Шестодневъ, или бесѣды о шести дняхъ творенія міра въ маломъ Панѳектѣ 1514 года въ библіотекѣ монастыря Аѳоноиверскаго.

— Слово объ изсохшей смоковницѣ въ Аѳонокутлумушской рукописи XIV вѣка, содержащей избранныя слова Златоустаго, Ефрема Сирина, Нектарія патріарха константинопольскаго, Іосифа Солунскаго, и проч.

— Слово въ день Благовѣщенія въ Есфигменской рукописи 1417 года. Это — не проповѣдь, а акаѳистъ Богоматери. Однако послушаемъ Дамаскина.

«Нынѣ царственный и преславный праздникъ царицы возсіялъ паче златозарныхъ лучей солнца. Нынѣ соборная и апостольская церковь украшается, какъ невѣста, вельми радующаяся. Нынѣ любосозерцатели, торжествуя праздниковъ праздникъ, собираются отвсюду. Нынѣ да возвеселятся небо, земля, преисподняя и всѣ созданія въ нихъ. Нынѣ да восхвалится Всехвальная всехвальными хвалами. Нынѣ да возвеличится боговозвеличенная и богоизбранная Дѣва. Нынѣ да восхвалится поистинѣ многоименная и многими очами зримая и превысшая надъ всею тварію. Нынѣ да ублажится боголюбезный и боговмѣстительный и міромъ досточтимыйківотъ Божій. Днесь радость и веселіе во всей вселенной. Днесь да восклицаютъ сонмы праздолюбцовъ. Днесь да взываютъ всѣ народы, съ Давидомъ преславная глаголя происшедшей отъ него Царицѣ: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Бога царя великаго.* Днесь да раскроется богоначертанная книга пророковъ, и да изрекутся прорицанія объ отроковицѣ и приснодѣвѣ Маріи. Днесь всѣ города іудейскіе Давидски да возвеселятся ради ея, какъ олу-

*) Леквіенъ издалъ 13 словъ и бесѣдъ Дамаскина, и между ними похвальныя слова Златоусту и св. Варварѣ. Въ Христіанскомъ Чтеніи напечатаны 7 словъ его въ годы [illegible]

благодатная! Господь съ тобою. Днесь и мы, бренные, сей великославной и свѣтоносной Матерѣ Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Христа, возглаголемъ радостотворныя обрадованія, радостно взывая:

Радуйся благодатная: Господь съ тобою. Благословенна ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева твоего.

Радуйся благодатная, изъ всѣхъ родовъ и племенъ и языковъ и народовъ избранная.

Радуйся благодатная, прежде вѣковъ предопредѣленная Создателемъ и Творцомъ вѣковъ.

Радуйся ветхаго и новаго завѣта срѣтеніе.

Радуйся многоцвѣтущій цвѣтъ богоносныхъ отцовъ и патріарховъ.

И такъ далѣе до конца. Этотъ акаѳистъ очень длиненъ. Читая его, сознаешь, что и въ правду Дамаскинъ назвалъ Марію *многоименною*.

А я справедливо скажу о самомъ Дамаскинѣ, что проповѣди, его цвѣтисты, но не глубокомысленны. Онъ былъ поэтъ, а не витія.

14. Михаилъ пресвитеръ и синкеллъ іерусалимскаго патріарха Ѳомы съ 802 года, увѣщававшій еретиковъ павликіанъ въ Арменіи, и лично умолявшій греческаго царя Льва Армянина удержаться отъ гоненій на православіе, исповѣдникъ и страдалецъ за вѣру, скончавшійся, вѣроятно, въ 845 году 18 декабря, написалъ похвальныя Слова, *архангеламъ и ангеламъ*, и *св. Діонисію Ареопагиту*. Первое слово его издано Комбефизіемъ по гречески съ переводомъ латинскимъ въ Парижѣ въ 1640 году, а второе погречески же и по латинѣ—Кордеріемъ въ Венеціи въ 1755 году. То я не читалъ, а это читалъ, и начало его помѣстилъ въ своемъ сочиненіи о Діонисіи Ареопагитѣ. Вотъ оно:

«Надлежало бы имѣть небесный и божественный языкъ, подобный тѣмъ ниспосланнымъ отъ Бога огненнымъ языкамъ, которые удѣлены были самовидцамъ и служителямъ Слова, и ангельскій голосъ надлежало бы имѣть желающему восхвалить Діонисія, Богоявителя, который глаголалъ о Божествѣ, все видящемъ и все содержащемъ совершенною благостію своею, достопоклоняемомъ въ Троицѣ пресущественной и пребожественной и преблагой, который богословски истолковалъ имена божескія и неизреченныя таинства Божія, который проявилъ и восхвалилъ іерархію небесныхъ, умныхъ, воинствъ и уяснилъ іерархію церковную, и которому законоположительный Павелъ передалъ тайны, слышанныя имъ на третьемъ небѣ» ...

По смерти Михаила синкелла, въ теченіе четырехъ сотъ лѣтъ безъ девяти, въ Іерусалимѣ не было такихъ мѣстныхъ проповѣдниковъ, которыхъ память и поученія сохранила бы исторія церкви, потому что святый градъ тогда попирали магометане и крестоносцы. Однако проповѣди и поученія въ то время слышались въ Палестинскихъ храмахъ Божіихъ, и слышались на арабскомъ языкѣ. Въ библіотекѣ Синайскаго монастыря я видѣлъ—

— 66 Словъ Златоустаго, переведенныя по арабски Абдаллою Ибн-Фаделемъ, и помѣщенныя въ рукописи 1223 года;

— Златоустаго же толкованія ветхаго завѣта въ рукописи 1278 года;

— Его же толкованія евангелій Матѳея и Іоанна и посланій апостольскихъ;

— Слова Григорія Нисскаго и Ефрема Сирина въ рукописяхъ 1278 и 1485 года;

— 35 Словъ Исаака Сирина, переведенныя выше названнымъ Абдаллою;

— Слова св. Андрея Критскаго на рождество Богородицы;

— Творенія св. Анастасія Синаита;

— *Сто Словъ* преподобнаго Іоанна Дамаскина;

— Поученія Аввы Доровея въ рукописи 1233 года.

— Слова и поученія Варсомы въ рукописи 1244 года.

Всѣ эти душеспасительныя творенія на арабскомъ языкѣ занесены были въ Синайскій монастырь изъ разныхъ мѣстъ благочестивыми поклонниками, говорившими поарабски. Слѣдовательно, онѣ читаемы были въ церквахъ и домахъ и кельяхъ вездѣ, гдѣ только находились христіане арабскаго племени.

15. Въ 1236 году въ Іерусалимѣ первосвятительствовалъ патріархъ Аѳанасій II. Это я узналъ изъ приписки Латрскаго іеромонаха Неофита на собственноручномъ стихирарѣ его. Вотъ она:

Ἐγράφη τὸ παρὸν στιχηράριον ὅλου χρόνου διὰ χειρὸς Νεοφύτου ἱερομονάχου καὶ δομεστίκου τῆς σεβασμίας μονῆς τῶν Κελλιαρίων, ἄτι τοῦ Λάτρου, δι᾽ ἐξόδου τοῦ μεγαλοδωροτάτου ἀρχιατροῦ Μηνᾶ. Ἐγράφη δὲ ἐν ταῖς ἡμέραις τοῦ ἁγιωτάτου Ἱεροσολύμων κυρ Ἀθανασίου. Ἔτους, ςψμδ, ἰνδικτιόνος θ: то есть, написанъ сей стихирарь круглаго года рукою Неофита іеромонаха и доместика достоуважаемой обители Келларіевъ, или Латра, иждивеніемъ щедраго главнаго врача Мина. А написано во дни святѣйшаго патріарха іерусалимскаго Киръ Аѳанасія, въ лѣто 6744—1236-е.

Сей патріархъ арабской паствѣ своей говоная книга въ первый разъ напечатана была поарабски въ Алеппѣ іерусалимскимъ патріархомъ Хрисанѳомъ въ 1711 году, послѣ того, какъ одобрили ее современные ему антіохійскіе патріархи, Аѳанасій и Кириллъ, какъ знатоки арабской словесности. А напечатана она для даровой раздачи арабскимъ церквамъ и для чтенія ея въ нихъ въ праздники *). Я видѣлъ эту книгу въ Виѳлеемѣ, и даже не разъ слышалъ тамъ чтеніе содержащихся въ ней поученій. Арабы, ихъ жены и дѣти впереди ихъ, сидя на мраморномъ помостѣ Виѳлеемскаго собора, съ величайшимъ вниманіемъ слушали читаемыя имъ проповѣди Аѳанасія. Посему я пожелалъ, чтобы изъ числа ихъ хоть двѣ были переведены для меня погречески. Желаніе мое отлично исполнилъ знакомый мнѣ Виѳлеемскій священникъ Илія въ 1860 году. Греческій переводъ его помѣщенъ въ моемъ сборникѣ палестинскихъ поученій. А здѣсь я порусски передаю эти двѣ проповѣди для округленія моей исторіи проповѣдничества въ Палестинѣ.

Третіе слово въ праздникъ Рождества Христова.

«Днесь на небѣ радуются ангелы и славословятъ Бога; ибо открылось сокровенное отъ вѣка божественное таинство. Днесь на землѣ веселятся человѣки; ибо рушилось средостѣніе вражды и насталъ вѣчный миръ, такъ какъ Сынъ Божій восхотѣлъ быть сыномъ человѣческимъ. Днесь волхвы съ востока земли при-

*) Въ окружной граматѣ Хрисанѳа, напечатанной въ началѣ проповѣдей Аѳанасія, сказано: δι᾽ ἐξόδων τοῦ παναγίου

ходили поклониться Царю неба и земли, и принесли Ему дары, золото, ливанъ и смирну: золото означало, что онъ есть царь, а ливанъ—что онъ Богъ, смирна же, что ради насъ, умерщвленныхъ грѣхомъ, былъ онъ мертвъ три дни. Такъ исполнилось пророчество Давида, глаголющее: «цари Ѳарсійскіе и острова дары принесутъ, цари Аравіи и Савы дары дадутъ, и поклонятся Ему всѣ цари земли, всѣ народы поработаютъ Ему». Днесь звѣзда предуказала солнце правды. Но гдѣ? Не на небѣ ли, гдѣ престолъ славы? Нѣтъ; а въ вертепѣ Виѳлеема, находящемся въ городѣ Іуды, надъ яслями безсловесныхъ. О, величайшее и неизглаголанное таинство! Какъ Сидящій на херувимахъ съ Отцемъ и Духомъ святымъ сходитъ въ такое бѣдное состояніе, что дѣлается человѣкомъ, и раждается въ ясляхъ безсловесныхъ животныхъ? Одѣвающійся свѣтомъ, какъ ризою, повивается ветошными пеленами, да разрѣшитъ насъ отъ узъ грѣха, и окружаемый тысячами тысячъ ангеловъ и архангеловъ днесь является въ вертепѣ Виѳлеемскомъ только съ Маріею матерію своею и обручникомъ ея Іосифомъ? О, Виѳлеемъ, земля святая! Какъ смогу я изречь твою славу, ради которой совершилось уничиженіе Владыки Христа, тогда какъ прежде сего ты незнатенъ былъ даже во мнѣніи жителей твоихъ; когда же въ тебѣ родился Сынъ Божій, тогда имя твое и слава твоя раздались во всѣхъ концахъ вселенной? При томъ о тебѣ пророчествовалъ Богоотецъ Давидъ, глаголя: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій;* прорицалъ и Михей; «И ты Виѳлеемъ, земля Іудова, никакъ ты не

подножіе—земля, и Который вездѣ есть и все наполняетъ? О, дорогіе ясли! Какъ вы приняли прикасающагося къ горамъ, и онѣ дымятся? Днесь пастыри овецъ неразумныхъ узнали добраго Пастыря овецъ разумныхъ, и благовѣствовали спасеніе всѣхъ, живущихъ во вселенной. Днесь ангелы и человѣки соединились, и ликуя восхвалили Бога, говоря: Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, къ человѣкамъ благоволеніе». Днесь исполнилось и Аввакумово и Исаино провѣщаніе. Исаія вѣщалъ: *Се, дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя ему Еммануилъ*, *еже есть сказаемо, съ нами Богъ.* И еще: *Отроча родися намъ, и сынъ дадеся намъ, его же начальство бысть на рамѣ его, и миру его нѣсть предѣла, и нарицается имя его великаго совѣта ангелъ, чуденъ совѣтникъ, Богъ крѣпкій, властелинъ, князь мира, отецъ будущаго вѣка.* Аввакумъ же прорицалъ: *посредѣ двою животныхъ познаешися, внегда приближитися лѣтомъ, понажешися.* Днесь вся тварь видимая и невидимая таинственно дары принесла настоящему празднеству, первое небо—ангеловъ славословившихъ Бога,—*слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе,*—а второе небо—звѣзду, приведшую царей земныхъ къ вертепу и яслямъ; царства же земныя представили ему волхвовъ, женскій полъ—Дѣву Марію, а мужескій—Іосифа и пастырей. Днесь надлежитъ намъ, о сонмъ увѣровавшихъ сыновъ крещенія, надлежитъ радоваться радостію духовною, и принести ему вмѣсто злата любовь, ибо такъ пишетъ священная книга: «какъ золото много-

смирны—умерщвленіе страстей, ибо такъ говоритъ апостолъ Павелъ: «умертвите уды ваша сущія на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и любостяжаніе, еже есть идолослуженіе». Итакъ будемъ праздновать сей праздникъ, какъ научаютъ насъ святые апостолы, говоря: христіанамъ подобаетъ проводить праздники въ бдѣніяхъ, молитвахъ, псалмопѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ. Христіанскому народу надобно стоять въ церквахъ со страхомъ Божіимъ и умиленіемъ, и время молитвы не дѣлать временемъ разговоровъ, но чистымъ сердцемъ просить у Бога прощенія грѣховъ. Ибо церковь есть земное небо; и всякій, глумящійся въ ней во время молитвы, возбуждаетъ гнѣвъ Бога, какъ это высказали святые апостолы въ заповѣдяхъ своихъ. Къ тому же они заповѣдали намъ, чтобы тѣлесная пища была безъ пресыщенія и пьянства. Ибо многояденіе и питіе пораждаютъ похотливые помыслы, а отъ такихъ помысловъ раждается грѣхъ; когда же человѣкъ сдѣлаетъ грѣхъ, тогда Богъ удаляетъ его отъ царства небеснаго, и обрекаетъ на вѣчное мученіе тамъ, гдѣ огонь не угасаетъ и червь не умираетъ, и холодъ не согрѣвается: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. А царство небесное и жизнь вѣчную и блага вѣчныя наслѣдуетъ тотъ, кто удаляется отъ зла и дѣлаетъ добро. Но такъ какъ мы слабы и во всякое время грѣшимъ пятью чувствами нашими, то необходимо намъ исповѣдывать грѣхи свои предъ Богомъ и предъ духовными наставниками нашими, и усердно выполнять назначаемую ими эпитимію. Ибо такъ говоритъ Писаніе: Если мы исповѣдуемъ

вкупѣ, начальствующіе и подчиненные, мужи и жены, старцы и юные, воззовіемъ единогласно съ архангеломъ Гавріиломъ къ Дѣвѣ: радуйся благодатная, Господь съ Тобою; благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего. Радуйся таинственный жезлъ, прозябшій изъ корня Іессеева и произрастившій цвѣтъ жизни, Христа Бога нашего. Радуйся кивотъ святый, носившій Подателя закона новаго завѣта. Радуйся всезлатая стамна, пріявшая божественную манну, которая есть хлѣбъ жизни, сшедшій съ неба и напитавшій души увѣровавшихъ въ Него. Радуйся честнѣйшая и славнѣйшая ангеловъ и архангеловъ. Радуйся ты единственная Дѣва, отдоившая Питающаго всякую плоть. Радуйся радость ангеловъ. Радуйся слава праведниковъ. Радуйся посредница между Богомъ и человѣкомъ. Радуйся поручительница за грѣшниковъ. Радуйся похвало всей вселенной. О, Богородице Дѣво, моли единороднаго Сына твоего первороднаго, Господа и Бога нашего Іисуса Христа за насъ грѣшныхъ и бѣдныхъ и немощныхъ, да сподобитъ насъ услышать сладкій и радостный гласъ его, глаголющій: Пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: да славословимъ Его съ благимъ Отцемъ и всесвятымъ Духомъ Его, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Его же Слово въ недѣлю ваій.

«Вчера смерть поистинѣ получила залогъ разрушенія ея, и тварь приняла залогъ воскресенія, и другъ Христа Лазарь воскрешенъ, а мы вельми возрадовались съ сестрами его

никъ среди двухъ праздниковъ, то есть, среди воскрешенія Лазаря и воскресенія Владыки Христа, который умеръ за насъ, и принялъ тридневное погребеніе для оживотворенія насъ. Посему пріидите; узримъ величіе сего таинства и уразумѣемъ хорошо: какъ Владыка Христосъ вчера устроилъ и показалъ намъ святое воскресеніе. Какъ ощущаемое солнце на востокѣ своемъ сперва посылаетъ лучи свои разсѣять мракъ ночи, и вся часть восточная краснѣетъ, потомъ восходитъ солнце и освѣщаетъ всѣ концы земли: такъ умопредставляемое Солнце, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, прежде славнаго воскресенія своего, воскресилъ Лазаря. Кстати точно узнаемъ число и тѣхъ умершихъ, которыхъ воскресилъ Владыка до возстанія своего. Во первыхъ онъ воскресилъ дочь сотника, во вторыхъ сына вдовицы въ городѣ Наинѣ, и потомъ праведнаго Лазаря, и первыхъ, какъ то—дочь сотника и сына вдовицы воскресилъ до погребенія ихъ, а Лазаря уже послѣ четвероднევнаго погребенія, какъ это засвидѣтельствовали сестры его Марія и Марѳа, когда сказали Владыкѣ: Господи, уже смердитъ; ибо четыре дня лежитъ въ могилѣ. Итакъ этихъ трехъ мертвецовъ воскресилъ Господь до возстанія своего и послалъ ихъ (въ домы), какъ солнце посылаетъ лучи свои предъ собою: когда же возсіялъ изъ гроба вѣчный Свѣтъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, тогда воскресилъ съ Собою многія тѣла усопшихъ святыхъ; и они вошли въ святый градъ и явились многимъ, какъ о семъ свидѣтельствуетъ Матѳей. Такимъ образомъ подтверждено было и Владыки возстаніе, и доказано всемірное воскресеніе, которое имѣетъ быть въ концѣ вѣковъ, какъ о семъ свидѣтельствуетъ учитель вселенной Павелъ великій. Посему должны мы имѣть въ виду это воскресеніе и приготовить добрыя дѣла наши ко дню исхода нашего, какъ это заповѣдуетъ намъ премудрый Соломонъ, и что я говорю? Соломонъ? Сама вѣчная Премудрость Божія глаголетъ: *будите готовы, яко не вѣсте ни дне, ни часа, въ онь же Сынъ человѣческій пріидетъ.* Днесь послушаемъ, что повѣствуетъ намъ священное евангеліе. Оно повѣствуетъ: Господь по воскресеніи Лазаря послалъ двухъ учениковъ своихъ, говоря имъ: идите въ село, что предъ вами; тамъ вы тотчасъ находите привязанную ослицу и осленка съ нею: отвязавши ихъ, приведите ко мнѣ. Пошли ученики и сдѣлали то, что повелѣлъ имъ Іисусъ, привели ослицу и жребя, и возложили на нее одежды свои, и посадили на нее Іисуса. Онъ же шествовалъ въ Іерусалимъ; и люди вышли изъ сего града на встрѣчу ему, взявши съ собою древесныя вѣтви и ваія финиковъ, и разстилали одежды свои предъ нимъ, а младенцы и сосущіе молоко начали славить и хвалить Бога, восклицая: *благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ.* О; странное и потрясающее таинство! Сидящій на раменахъ херувимовъ съ Отцемъ и Духомъ святымъ, имѣющій небо вмѣсто престола, и землю какъ подножіе ногъ своихъ, и воспѣваемый тмами темъ ангеловъ и тысячами тысячъ архангеловъ, днесь возсѣлъ на ослицу, и принялъ славословіе изъ устъ младенцевъ и сосущихъ молоко, какъ пророчествовалъ о нихъ Давидъ, говоря: *изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу.* А что всего страннѣе,—книжники и фарисеи и учители закона не уразумѣли: почему явились эти восклицатели, незлобивые дѣти, прославлять Его и исповѣдать Создателемъ твари. Однако о сихъ дѣтяхъ предрекалъ пророкъ Исаія, говоря: «такъ глаголетъ Господь: въ тотъ день

языки, не могущіе объяснить словъ своихъ, съумѣютъ вѣщать миръ и славить Бога». А ежели кто спроситъ: почему Христосъ только въ этотъ разъ садился на осля, тогда какъ не дѣлалъ сего, идя въ города и селенія проповѣдовать царстіе небесное, а въ Іерусалимъ входилъ многократно, и почему евангелисты только въ этотъ разъ упомянули о семъ? Отвѣчаемъ: такъ какъ приближались спасительныя страданія его, то Онъ восхотѣлъ исполнить прореченія о Немъ пророковъ, что Самъ засвидѣтельствовалъ въ священномъ евангеліи говоря: *Сіе же все бысть, да сбудется реченное пророкомъ глаголющимъ: рцыте дщери Сіоновой: се, царь твой грядетъ къ тебѣ кротокъ, возшедши на осля и на жребя сына подъяремнича*. Сіе пророчество изречено пророкомъ Захаріею. А почему въ священныхъ книгахъ упомянуты эти два животныя? Потому что они означаютъ два народа, то есть, іудеевъ и язычниковъ; ослица означала іудеевъ, а осленокъ — язычниковъ. Въ ученіяхъ же святыхъ отцовъ упомянуто, что Христосъ сначала сидѣлъ на ослицѣ, а потомъ на осленкѣ, дабы показать этимъ, что ему подчинятся сперва іудеи, а потомъ язычники. Сіе такъ и было. Ибо двѣнадцать апостоловъ и съ ними семьдесятъ учениковъ были іудеи, таковы же были и три тысячи и пять тысячъ и весьма многіе другіе; да и апостолы сначала учили іудеевъ, въ числѣ которыхъ были и вышеисчисленныя тысячи, и научивъ ихъ, основали имъ церкви; послѣ сего пошедши во всѣ концы вселенной, они проповѣдовали слово еван- *Той—чаяніе языковъ*. Видите, братіе, какъ о всѣхъ дѣяніяхъ Христа предрекали пророки. Они, какъ самъ Господь говорилъ ученикамъ своимъ, даже желали видѣть то, что видѣли эти ученики, и не видѣли. Только Авраамъ видѣлъ сей день и возрадовался. Посему мы должны читать божественныя книги съ великимъ вниманіемъ и разсужденіемъ, и такъ утверждаться въ святой вѣрѣ въ Іисуса, и прославлять Божество Его, и чтить человѣчество Его, въ которое Онъ облекся для нашего спасенія, и посредствомъ котораго совершилъ все написанное о немъ, и явилъ намъ. Да, надлежитъ намъ исповѣдывать Его, какъ единую ѵпостась въ двухъ естествахъ съ двумя волями, и соблюдать всѣ заповѣди Его, и уподобляться воспоминаемымъ нынѣ младенцамъ: «*и младенцы да будемъ на злое*», какъ это заповѣдалъ намъ божественный апостолъ. А такъ же да держимъ въ рукахъ нашихъ ваіи справедливости и вѣтви милостыни, и прочія добродѣтели, по слову пророка Давида: *праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ;* и еще: *азъ яко маслина плодовита въ дому Божіемъ*. И да изыдемъ встрѣчать Господа нашего. Но откуда изыдемъ? отъ страстей и худыхъ нравовъ нашихъ. И разстелемъ предъ Владыкою нашимъ одежды наши, нетлѣнныя и бездушныя, а всѣ члены наши, и смиримся подъ крѣпкою рукою Его; и Онъ вознесетъ насъ, какъ учитъ насъ верховный Петръ; и воззовемъ съ младенцами: *благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ*. И уподобимся святымъ женамъ мѵроносицамъ, и

линнымъ усердіемъ, любовію и миромъ. Такимъ образомъ молитва наша будетъ благопріятна Ему, какъ благовонное кадило, по слову царепророка, А такъ да сподобитъ Онъ насъ узрѣть преславное воскресеніе его и причаститься святаго тѣла и честной крови его; и мы будемъ достойны услышать радостный гласъ, глаголющій: рабы вѣрные, внидите въ радость Господа своего, и наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра. Ему же подобаетъ слава, держава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Отцемъ Его и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Кромѣ этихъ двухъ проповѣдей виѳлеемскій отецъ Илья устно переводилъ мнѣ еще одно Слово патріарха Аѳанасія, произнесенное имъ въ недѣлю предъ рождествомъ Христовымъ. Въ этомъ Словѣ патріархъ между прочимъ говорилъ, что мѣстные христіане должны имѣть добрые нравы, дабы давать добрый примѣръ приходящимъ изъ отдаленныхъ мѣстъ поклонникамъ.

Читая Слова сего витіи, сознаешь, что онъ не мудрствовалъ, а простосердечно высказывалъ свое вѣрованіе и ученіе, основываясь на священномъ Писаніи. Такое проповѣдованіе *наипаче сельскимъ жителямъ*, по мнѣнію моему, несравненно лучше и полезнѣе нашихъ поученій, наполненныхъ силлогизмами, возраженіями, сомнѣніями, кои только чешутъ слухъ, а въ иныхъ и вѣру колеблютъ.

Съ 1534 года понынѣ въ Іерусалимѣ преемственно патріаршили греки, именно, Германъ Софроній, Ѳеофанъ, Паисій, Нектарій, Досиѳей, Хрисанѳъ, Мелетій, Парѳеній, Ефремъ, Софроній, Авраамій, Прокопій, Анѳимъ родомъ Ниневитянинъ, Поликарпъ, Аѳанасій, Кириллъ, Прокопій и Іероѳей. Изъ числа ихъ—

16. Хрисанѳъ, святительствовавшій съ 1707 года по 1729-й, проповѣдовалъ слово Божіе. Онъ, еще до патріаршества, въ день посвященія его въ санъ митрополита Кесаріи Палестинской, говорилъ Слово о священствѣ въ великой церкви Воскресенія и гроба Господня 5 апрѣля 1702 года; когда же сталъ патріархомъ, тогда произнесъ много бесѣдъ; но изъ многихъ впослѣдствіи отысканы были немногія, и напечатаны въ Венеціи іерусалимскимъ патріархомъ Мелетіемъ въ 1734 году, а посвящены молдавскому господарю Іоанну Григорію Гикѣ. Я не читалъ этихъ бесѣдъ (Χρυσάνθου τοῦ μακαριωτάτου πατριάρχου τῶν Ἱεροσολύμων ὁμιλίαι ὀλίγαι ἐκ τῶν πολλῶν εὑρεθεῖσαι ἐτυπώθησαν. Ετίησιν. 1734).

17. Послѣ Хрисанѳа священнопроповѣдникомъ въ Іерусалимѣ былъ Софроній, впослѣдствіи епископъ Птолемаидскій, потомъ Алеппскій. (Смотр. Сказаніе о Сирійской Уніи, напечатанное въ Трудахъ Кіев. дух. Академіи въ 1874 году; статью XIX).

18. Софроній II патріархъ іерусалимскій оставилъ послѣ себя церковныя поученія, въ которыхъ видны ученость его и благочестіе.

19. Такъ какъ въ предѣлахъ іерусалимскаго патріархата состоитъ архіепископство синайское, а святителю Богошественнаго Синая ввѣрена православная паства, находящаяся въ городахъ Англійской Индіи, Калькутѣ, Даккѣ и Нарингенсѣ; то къ іерусалимскимъ проповѣдникамъ я причисляю архимандрита Григорія, который въ 1811 году назначенъ былъ совершать священнослуженіе для православныхъ грековъ въ Даккѣ. Онъ прибылъ въ этотъ городъ 29 мая 1812 года, и по окончаніи устройства молитвеннаго дома, освященнаго во имя св. великомученицы Екатерины, 3-го ноября того же года въ первый разъ совершилъ

въ немъ божественную литургію и произнесъ слѣдующее Слово:

«Православные слушатели! Хотя Богъ и не ограничивается никакимъ мѣстомъ, яко вездѣ сый и вся исполняяй, и потому вездѣ можно поклоняться Ему и славословить Его, какъ говоритъ пророкъ Давидъ: *на всякомъ мѣстѣ владычествія его благослови душе моя Господа:* однако Самъ Онъ хочетъ, чтобы мы поклонялись ему въ мѣстѣ опредѣленномъ; и это мѣсто есть церковь. Ибо тотъ же пророкъ говоритъ: *въ церквахъ благословите Господа.* Церковь же есть соборное святилище христіанъ, домъ Божій, земное жилище Бога небеснаго и невидимаго, въ которомъ мы не можемъ совершить что либо другое, кромѣ поклоненія и служенія Богу и кромѣ таинствъ и священной службы во славу Христову...

... На всякомъ мѣстѣ владычества Господня благословите, христіане, Господа, но благословите Его, вѣруя и соблюдая все, что заповѣдуетъ намъ восточная церковь. Благословите Бога въ пустыняхъ, въ городахъ, въ домахъ вашихъ, на торжищахъ, вездѣ, гдѣ вы сидите, ходите, путешествуете, вкушаете пищу и питіе и почиваете. Только тамъ не почитается Богъ, гдѣ совершается грѣхъ, гдѣ нарушаются законы св. церкви. Но паче благословите Бога въ семъ молитвенномъ домѣ, который хоть и не есть собственно храмъ Божій, однако по необходимости и снисходительному благословенію святыхъ отцовъ посвященъ молитвамъ и совершенію таинствъ по чину православной церкви. Благословите Бога, Который по безмѣрной благости Своей сподобилъ насъ сего. Кто, видя сей домъ молитвы, не возрадуется? Кто, слыша въ немъ молитвы, не возвеселится? И кто, веселясь, не прославитъ Бога? Я, который днесь приблизился недостойно къ сему новому жертвеннику, да въ жертву принесу небеснаго Агнца о своихъ грѣхахъ и людскихъ невѣжествіяхъ, я весь въ радости славлю Бога, начальника и совершителя вѣры Іисуса. И вы, людіе мои, изъ которыхъ одни вовсе не видаютъ таинства божественной литургіи (т. е. юные), а другіе лѣтъ двадцать пять и болѣе не видѣли и не слышали ея, и вы прославите Бога, даровавшаго вамъ такое благо. Да еслибъ и мертвыя тѣла имѣли какое чувство, то и ихъ я призвалъ бы къ сорадованію съ нами живыми. Но если онѣ ничего не ощущаютъ, то не чувствуютъ ли безсмертныя души ихъ? Кто усумнится въ этомъ? Итакъ и сіи души возрадуются радостію великою; ибо послѣ столь продолжительнаго разлученія ихъ отъ тѣлъ онѣ не сподоблялись умилостивительной жертвы о грѣхахъ ихъ: а теперь сподобятся оной... Да радуются убо всѣ, живые и усопшіе! Ибо сей домъ молитвы сооруженъ для блага и спасенія тѣхъ и другихъ, по ученію церкви Христовой. Горе было бы міру, если бы не умилостивленъ былъ Богъ сею спасительною жертвою. Погибшіе были бы мы, живые, еслибы не проливали на жертвенникахъ нашихъ кровь Іисуса Христа. Погибшіе были бы умершіе, если бы не совершалась сія божественная и умилостивительная служба объ оставленіи грѣховъ ихъ. Итакъ, что воздадимъ Господу за все, что Онъ воздалъ намъ? Что иное, если не всегдашнее славословіе и неп-

(Далѣе проповѣдникъ восхваляетъ храмоздателей по именамъ, какъ то хаджи Алексѣя и сына его Панаіоти).

Еще двѣ проповѣди сего витіи читайте въ печатномъ описаніи втораго путешествія моего въ Синайскій монастырь въ 1850 году. А я спѣшу сообщить, что знаю о современныхъ намъ проповѣдникахъ іерусалимскихъ.

20. Въ 1844 году я засталъ въ Іерусалимѣ священнопроповѣдника іеромонаха Діонисія, обязаннаго тогдашнимъ патріархомъ Аѳанасіемъ и сѵнодомъ его говорить поученія въ церквахъ въ воскресные и праздничные дни, и даже слышалъ проповѣдь его въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ въ храмовый праздникъ сей обители, въ которой тогда останавливались русскіе поклонники, мущины. Высокій, статный, сухощаный, черноокій, съ умнымъ лицомъ, онъ говорилъ Слово наизусть. Пѣвучая дикція его понравилась мнѣ, а самое Слово было малосодержательно: онъ не столько назидалъ слушателей, сколько порицалъ мѣстныхъ архіереевъ за ихъ малограмотность и холодность къ ученымъ мужамъ и ко всякой учености. За такія порицанія, многократно повторяемыя имъ тамъ и сямъ, властные владыки іерусалимскіе попросили его удалиться изъ святаго града. Онъ куда-то удалился, и гдѣ-то получилъ епископскую каѳедру.

21. Въ 18-й день декабря мѣсяца того же 1844 года я въ Константинополѣ слушалъ надгробное Слово другаго іерусалимскаго проповѣдника, именно, іеродіакона Дороѳея святогробца, произнесенное имъ въ патріаршей церкви при отпѣваніи тутъ въ Бозѣ почившаго іерусалимскаго патріарха Аѳанасія. Оно напечатано въ Смирнѣ въ 1845 году. Вотъ заглавіе его: *Λόγος ἐπιτάφιος εἰς τὸν ἐν μακαρίᾳ τῇ λήξει μακαριώτατον πατριάρχην τῶν Ἱεροσολύμων Ἀθανάσιον, ἐκφωνηθεὶς τῇ ιη δεκεμβρίου 1844 ἔτους ἐν τῷ πατριαρχικῷ τῆς Κωνσταντινουπόλεως ναῷ ὑπὸ Δωροθέου ἱεροδιακόνου ἁγιοταφίτου. Ἐν Σμύρνῃ. 1845.* — Это Слово находится въ библіотекѣ моей.

22. Въ 1848 году мнѣ, какъ начальнику нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ, довелось познакомиться съ третьимъ священнопроповѣдникомъ тамъ, архимандритомъ Агаѳангелломъ, который поступилъ на мѣсто вышепомянутаго іеромонаха Діонисія. Однажды въ день имянинъ нашего государя императора Николая Павловича онъ наизусть говорилъ проповѣдь у гроба Господня, и сравнилъ Его Величество съ вавилонскою ночью, говоря громогласно и восторженно: «Кто нашъ Николай? О, это вавилонская печь. Какъ эта печь попаляла топившихъ ее слугъ Навуходоносора, такъ Николай попаляетъ нечестіе и развратъ. Онъ грозенъ; грозенъ для нечестивцовъ, но милостивъ къ намъ единовѣрнымъ съ нимъ. Его мощная десница поддерживаетъ патріаршіе престолы и древнія знаменитыя обители святыя».—Слушая его я,—признаюсь,—усмѣхнулся, да и не разъ, потому что съ дороднаго и толстаго проповѣдника потъ лился градомъ, и нимало не напоминалъ мнѣ ту росу, которая въ вавилонской печи прохлаждала и спасла трехъ св. отроковъ отъ попаленія. Въ 1860 году отецъ Агаѳангеллъ еще витійствовалъ въ святомъ градѣ. Тогда онъ подарилъ мнѣ кусокъ пастромы и нѣсколько лепешокъ высушеннаго молока, которое въ водѣ распускается и можетъ замѣнять сливки. Эта невидаль приготовляется на родинѣ его въ Кесаріи Каппадокійской. Молочныя лепешки такъ сухи, что можно пересылать ихъ по почтѣ въ письмѣ. Впрочемъ я только посмотрѣлъ на нихъ, какъ на диковину, и даже не отвѣдалъ, по-

тому что отецъ Агаѳангеллъ намазалъ на нихъ медъ, котораго я съ дѣтства не употребляю послѣ того, какъ отъ него стошнило меня. За то всѣ эти лепешки и съ пастромою съѣлъ котъ такъ опрятно, что послѣ него осталась мнѣ пустая тарелка. Сытый, онъ мурлыкалъ мнѣ пріятнѣе иного русскаго проповѣдника.

23. Въ томъ же 1860 году, въ бытность мою въ св. градѣ, у гроба Господня проповѣдовалъ молодой іеродіаконъ Мелетій въ первый день Пасхи. Я не дослушалъ проповѣди его, потому что весьма утомленъ былъ священнослуженіемъ въ погребальномъ вертепѣ, гдѣ воскресъ изъ мертвыхъ Іисусъ Христосъ. Этотъ іеродіаконъ — питомецъ того патріаршаго училища въ Крестномъ монастырѣ, которое тутъ устроено было и моимъ умѣньемъ и содѣйствіемъ по порученію блаженнѣйшаго патріарха Кирилла, поставившаго меня попечителемъ всѣхъ училищъ въ Палестинѣ.

24. Священнопроповѣдники, Діонисій, Дороѳей, Агаѳангеллъ, Мелетій, возвѣщали слово Божіе языкомъ греческимъ, а по арабски, въ приходской церквѣ св. Іакова брата Господня, въ бытность мою въ св. градѣ, проповѣди говорилъ преподаватель арабской словесности въ помянутомъ патріаршемъ училищѣ Хури Испиръ, т. е. священникъ Спиридонъ вызванный мною въ Іерусалимъ изъ города Триполя при содѣйствіи нашего генеральнаго консула въ Сиріи Константина Михайловича Базили. Не зная арабскаго языка, не могу сказать: такъ ли красно было слово отца Спиридона, какъ красива была супруга его Марія, родившаяся въ Дамаскѣ. О ней, какъ о замѣчательной красотѣ, престарѣлые и престепенные святители палестинскіе тихонько говаривали мнѣ: βαλίζει — *блеститъ*. Говоря такъ, они напоминали мнѣ сирійскаго епископа Нонна, который однажды святозадумчиво засмотрѣлся на антіохійскую красавицу Маргариту (впослѣдствіи св. Пелагію) и своею проповѣдію обратилъ ее ко Христу.

Кстати пришлось мнѣ упомянуть объ Антіохіи, кстати, потому что послѣ перечета проповѣдниковъ іерусалимопалестинскихъ мнѣ слѣдуетъ говорить о проповѣдникахъ въ патріархатѣ Антіохійскомъ. Охотно говорю о семъ знакомомъ мнѣ предметѣ, предварительно давъ читателямъ понятія о городѣ Антіохіи и о жителяхъ его, грекахъ, сирійцахъ и евреяхъ, которыхъ оглашали своимъ словомъ древніе служители слова Божія.

Проповѣдники въ патріархатѣ Антіохійскомъ.

Антіохія построена царемъ Селевкомъ за всей Сиріи, пощадивши всѣ тамошнія вѣю-

самый большой и цвѣтущій городъ Сиріи. Въ немъ находились водопроводы, бани, театры, торжища, базилики, храмы; словомъ сказать, было все необходимое для удобной и веселой жизни гражданъ. На сѣверной сторонѣ Оронта стояли царскія зданія, а между ними и этою рѣкою пролегала большая улица, такъ называемая Леофоросъ [1]), по образцу которой строились улицы въ Сирійскихъ городахъ, Пальмирѣ, Геразѣ, Гадарѣ, Севастіи. По обѣ стороны Леофора длиною въ 36 стадій тянулись двѣ колоннадныя, крытыя, галлереи для пѣшеходовъ съ двумя рядами колоннъ въ той и другой галлереѣ. Ихъ построилъ царь Антіохъ Епифанъ [2]). Но не однѣ эти зданія, зданія громадныя, украшали Антіохію: кромѣ ихъ на улицахъ и площадяхъ, въ капищахъ и другихъ общественныхъ зданіяхъ, стояло множество мраморныхъ статуй самой изящной работы [3]). Притомъ внутри сего города тамъсямъ высились остроконечные утесы и холмы въ семьсотъ футовъ вышиною, струились потоки, шумѣли водопады, ниспадали стремнины, виднѣлись глубокія мѣстности, и среди всего этого зеленѣли и цвѣли роскошные сады. (Liban Antiochic. p. 337 — 339). А крѣпостныя стѣны вокругъ Антіохіи, сплошь построенныя на склонахъ утесовъ и холмовъ и на высяхъ и на темени ихъ, представляли собою подобіе зубчатой короны. Такая постановка ихъ изъ-подъ горки на горку, и съ горки внизъ по горкѣ, была любима македонскими царями и ихъ *розмыслами*: что доказываютъ древнія стѣны Солуня, Смирны, Ефеса, Селевкія піерійской. За столицею, о которой идетъ рѣчь, находились многолюдныя предмѣстія и селища, Харандама, Хисира, Гандигура, Апати, коихъ названія почти всѣ звучатъ посирски (Acta SS. Maii.—Asseman. bibliothec. oriental. II, 323).

Въ Антіохіи, какъ въ городѣ вполнѣ греческомъ, языкъ, религія, нравы были греческіе. Македонскіе греки царя Селевка принесли съ собою на берега Оронта мѣстныя названія своего прежняго отечества, напримѣръ, Піерія, Ниній, Темпи, Касталія, Іополисъ, и свою прежнюю религію. Здѣсь было второе отечество для греческой миѳологіи. Антіохія воздвигла множество жертвенниковъ Аполлону, Нимфамъ и другимъ богамъ и богинямъ, особенно въ очаровательномъ предмѣстіи Дафнѣ, которое отстояло отъ сего города на два неполные часа ѣзды. Худая религія порождала худые нравы. Языческая Антіохія была сборище фигляровъ, ворожей, гадателей, мимическихъ лицедѣевъ [1]), маговъ, дивотворцовъ, колдуновъ [2]). Ристалища, игры, пляски, праздники въ честь божествъ съ ротозейными процессіями и вакханаліями, всѣ сумазбродства восточныя, суевѣрія самыя вредныя, распутство до изступленія [3]), все это было любо антіохійцамъ. Молодыя дѣвки, нагія съ однимъ препоясаніемъ на чреслахъ, принимали участіе въ играхъ мущинъ [4]). Въ

---

[1]) Theodoret. Histor. L. IV. c. 26 Βοράθεν μὲν Ὀρόντης ὁ ποταμὸς παραρρεῖ τὰ βασίλεια... μεταξὺ δὲ τῶν τε βασιλείων καὶ τοῦ ποταμοῦ Λεωφόρος ἐστιν

[2]) ...

[1]) Iuveual. satyr. III. 62 et squ.

[2]) Tacit. annal. II, 69.

[3]) Malala. p. 284. 287. sequ.—Liban. de angariis p.

знаменитый праздникъ Маюмы людиллы, что всѣмъ-то милы, нагія, какъ мать родила ихъ, плавали въ прудахъ, наполненныхъ прозрачною водою, плавали въ виду постороннихъ зрителей обоего пола [1]). Двѣсти декуріоновъ заботились о порядкахъ идолослуженія и праздниковъ [2]), а дуумвиры раздѣляли бѣднымъ хлѣбъ, получаемый съ обширныхъ имѣній городскихъ [3]). Что касается до учености, то въ Антіохіи, по завѣренію Цицерона (pro Archia 3), науки процвѣтали, а по словамъ Филострата, въ житіи Аполлонія Тіанскаго (III, 58), тамъ въ силѣ была только риторская словесность.

Кромѣ греческаго, густаго, населенія въ Антіохіи находилось множество туземцовъ, говорившихъ посирски [4]). Они вмѣстѣ съ разными иноплеменниками, не имѣвшими ни дома, ни лома, ни именитости, ни самоуваженія фамильнаго, составляли ту чернь, которая запружала собою Леофоръ Антіохіи, и всегда была легкомысленна, перемѣнчива, мятежна, насмѣшлива, назойлива, дерзновенна [5]). У нихъ были свои отцовскіе боги, πατρῷοι θεοί, братья одного верховнаго бога—солнца, именно, Ваалъ, Нергалъ, Өаммузъ, Дагонъ, Небо, Астароѳъ и проч. Этимъ божествамъ съ особеннымъ усердіемъ служили сирійскія женщины, славившіяся здоровенностію и красотою. (Таковы онѣ и въ наши дни. Я во время путешествія своего по Сиріи видѣлъ тамъ рѣдкихъ красавицъ съ самыми правильными, нѣжными и выразительными чертами бѣлаго лица).

Сиріецъ, въ первый вѣкъ христіанскій, обнаруживалъ самую кипучую дѣятельность наипаче въ Римѣ. Занимаясь почти всѣми маленькими ремеслами, какъ слуга на площадяхъ, торгашъ, комиссіонеръ, носильщикъ тяжестей и людей, онъ вхожъ былъ всюду и съ собою вносилъ языкъ и нравы своей родины (Juvenal, III. 62, 63). У него не было ни силы, ни заносчивости европейца. Слабый тѣломъ, блѣдный, часто лихорадочный, ядущій и спящій, когда удастся, а не въ назначенные часы, питающійся чеснокомъ, тыквами и рѣдко мясомъ, онъ былъ привычно больной, и умиралъ не старый. Душевныя качества у него были смиреніе, кротость, добродушіе, привѣтливость и расторопность, усердіе къ дѣлу и вкрадчивость, простирающаяся до обаянія женственнаго. Сиріецъ не занимался политикою, а въ дѣлахъ религіозныхъ принималъ участіе самое живое. Имъ принесена благая вѣсть евангельская *всѣмъ труждающимся и обремененнымъ, плачущимъ и алчущимъ правды,* въ Финикіи, Месопотаміи, Грузіи, Персіи, Индіи, и даже Китаѣ. Гдѣ бы онъ ни водворился, вездѣ былъ добръ и милосердъ, тароватъ для своихъ родичей, доступенъ всѣмъ бѣднымъ. Онъ разговаривалъ съ рабами, и давалъ имъ пристанище у себя. У него они находили хоть маленькую отраду, когда ихъ угнетала боярская жестокость. Греки и латины, какъ племена созданныя повелѣвать и совершать великія дѣла, не умѣли обращаться съ своими рабами справедливо и милостиво [1]). За то ра-

---

[1]) Ioann. Chrysost. Homil. VII. in Math. 5. 6.—Liban Antiochic. p. 355, 356.

[2]) Liban. Antiochic. p. 315. De carcere vinctis. p. 455 et [illegible]

и естественные враги ихъ. Но добродушный сиріецъ не враждовалъ противъ нихъ, переносилъ всякое уничиженіе и безчестіе, заискивалъ и пріобрѣталъ благосклонность своего господина, умѣлъ говорить съ нимъ, умѣлъ угождать и госпожѣ. А такимъ образомъ этотъ демократъ мало по малу, отъ петельки до петельки, разрывалъ ткань древней аристократіи и *яйной*, себялюбивой, гражданственности ея. Древнія государства, основанныя на неравенствѣ племенъ, на презрѣніи высшихъ къ низшимъ, на барствѣ и рабствѣ, и на силѣ военной и полицейской, погибли, хотя и боролись три вѣка съ христіанскою демократіею, въ немощи которой дѣйствовала сила Божія. Знать римская обижалась, раздражалась, вооружалась, когда видѣла, что такая чернь, какъ сиро-іудео-христіане, осмѣливалась вѣровать въ Бога, любить Его и надѣяться на Него. Историкъ Тацитъ погубленіе такихъ подлыхъ, по его мнѣнію, людей считалъ дѣломъ добрымъ. Si interissent, vile damnum! Annal. II, 85. Но не то рѣшено было на небѣ. Сиріецъ, бѣдный человѣкъ, любящій подобныхъ себѣ бѣднякомъ и общительный съ ними, восторжествовалъ, знать же римская погибла, потому что не имѣла жалости къ нищимъ духомъ, плачущимъ, кроткимъ, которымъ евангеліе обѣщало утѣшеніе, царство небесное и даже блага земныя.

Въ Антіохіи, по свидѣтельству Іосифа Флавія, жило много евреевъ, и у нихъ былъ богатый храмъ. Передаю это свидѣтельство. «Многочисленный родъ іудеевъ разсѣянъ между туземцами, но большая часть его находилась въ свободно селиться тутъ. Сей Антіохъ, прозванный Епифаномъ, по взятіи Іерусалима ограбилъ тамошній храмъ; а преемники его всю пожертвованную туда мѣдь отдали антіохійскимъ іудеямъ, какъ вкладъ въ синагогу ихъ, и пожаловали имъ гражданскую равноправность съ эллинами. А такъ какъ и послѣдующіе цари поступали съ ними такимъ же образомъ, то сіи іудеи размножились, и святилище свое какъ устройствомъ, такъ и богатствомъ вкладовъ сдѣлали блистательнымъ» (De bello iudaic. L. VII. c. 3. Amstelodami. 1726.). Тамъ у нихъ былъ свой особый начальникъ (еѳнархъ). Съ мѣстными язычниками они ладили, но часто и ссорились и даже дрались *); несмотря же на это весьма многихъ обращали въ свою вѣру, съ обрѣзаніемъ и безъ обрѣзанія ихъ, потому что многобожіе и неназидательные обряды и праздники языческіе надоѣли людямъ любомудреннымъ и читавшимъ священное писаніе. Этимъ людямъ недоставало только небесной благодати, чтобы сдѣлаться христіанами. Но она явилась имъ.

Насталъ 41-й годъ по рождествѣ Христовомъ. Тогда многіе вѣрующіе въ Господа Іисуса разсѣялись изъ Іерусалима, избѣгая гоненія, бывшаго по смерти архидіакона Стефана, и пришли въ Финикію, Кипръ и Антіохію, проповѣдуя тамъ слово Божіе іудеямъ. Но были между ними нѣкоторые кипряне и киринейцы, которые, пришедши въ Атіохію, проповѣдовали эллинамъ, *благовѣствуя* о Господѣ Іисусѣ. И рука Господня была съ ними, такъ что великое число увѣровало и обратилось ко Господу (Дѣян. XI, 19—21).

стники, и проповѣдь ихъ состояла въ сообщеніи *благой вѣсти* о спасеніи всѣхъ человѣковъ Іисусомъ Христомъ, и въ повѣствованіяхъ о Его ученіи, чудесахъ и дѣлахъ. Такой способъ проповѣданія долго былъ употребляемъ даже послѣ кончины апостоловъ: о чемъ будетъ сказано здѣсь ниже.

2. Когда дошелъ слухъ до іерусалимской церкви о обращеніи многихъ антіохійцовъ ко Господу; тогда верховные апостолы послали къ нимъ Варнаву. Онъ, прибывъ туда и увидѣвъ благодать Божію, возрадовался и *убѣждалъ всѣхъ держаться Господа всѣмъ сердцемъ*. Ибо онъ былъ мужъ добродѣтельный и исполненный святаго Духа и вѣры; и не малое число прилѣпилось къ Господу. (Дѣян. XI, 22—24). Изъ сего сказанія видно, что Варнава проповѣдію своею укрѣплялъ вѣру антіохійцовъ.

3. Потомъ сей апостолъ пошелъ въ Тарсъ искать Савла, и найдя его, привелъ въ Антіохію. Цѣлый годъ (44-й) собирались они въ церкви, и *научили* немалое число людей. И ученики въ Антіохіи первые стали называться христіанами (Дѣян. XI, 25, 26). Вотъ еще проповѣдникъ въ Антіохіи, Савлъ.

4. Кромѣ Варнавы и Савла въ Антіохійской церкви находились пророки и учители, Симеонъ называемый Нигеръ, Луцій киринеянинъ, и Манаилъ совоспитанникъ съ четверовластникомъ Иродомъ. (Дѣян. XIII. 1).

5. За предѣлами Антіохіи въ Едессѣ, городѣ Месопотамской Сиріи, по завѣренію наидревнѣйшаго историка церкви Евсевія Памфила, «Ѳаддей *благовѣствовалъ* жителямъ о пришествіи Іисуса, какъ оно совершилось, и о посланничествѣ его, и о томъ, для чего Онъ посланъ былъ отъ Отца, и о силѣ дѣлъ Его, и объ изглаголанныхъ Имъ въ мірѣ тайнахъ и о власти, которою Онъ совершалъ это, и о новости Его проповѣданія, и объ умаленіи, обнищаніи и уничиженіи внѣшнемъ, такъ какъ онъ сдѣлался человѣкомъ, и о томъ, какъ Онъ смирилъ Себя и умеръ, какъ уничижилъ свою Божественность и сколько страданій потерпѣлъ отъ іудеевъ, какъ распятъ былъ и сошелъ въ адъ, потомъ воскресъ и совоздвигъ мертвыхъ, усопшихъ отъ начала міра, какъ сошелъ съ неба одинъ, а возшелъ къ своему Отцу съ великимъ множествомъ людей, какъ возсѣдаетъ одесную Бога Отца, превознесенный славою на небесахъ, и какъ опять придетъ со славою и силою судить живыхъ и мертвыхъ» (Церков. Истор. гл. I. въ концѣ).

6. На почвѣ, приготовленной трудами Савла, Варнавы и другихъ учителей, сѣялъ и апостолъ Петръ. Идя въ Антіохію по берегу Средиземнаго моря, онъ рукоположилъ епископовъ въ Кесаріи, Тирѣ, Сидонѣ, Бейрутѣ, Триполѣ, Вивлосѣ, Ботрисѣ и Лаодикіи. Преданіе сохранило имена нѣкоторыхъ изъ этихъ епископовъ. Въ Кесарію имъ рукоположенъ былъ Закхей, въ Бейрутъ Квартъ одинъ изъ 70 учениковъ Христа, въ Триполь Антоній нарицаемый Маронъ, въ Вивлосъ Маркъ Іоаннъ, въ Лаодикію Лука не евангелистъ. Въ Антіохіи Петръ въ теченіи нѣсколькихъ годовъ училъ и творилъ чудеса.

7. Въ обширныхъ предѣлахъ антіохійской области евангелистъ Матѳей проповѣдовалъ въ мидійскихъ и парѳянскихъ городахъ, Экбатанѣ, Рагэ и Екатомпилосѣ, и наконецъ въ прибрежномъ городѣ Индіи Талменѣ (Марменѣ). Въ семъ городѣ первыми преемниками его были Платонъ и Матѳей. (Смотр. мое перв. Путеш. по Аѳону. Ч. II. отд. I. стран. 280—282).

8. Въ другихъ городахъ Сиріи проповѣдовали евангеліе, въ Дамаскѣ апостолъ Ананія,

крестившій Савла, въ Панеѣ или Кесаріи Филипповой Эрастъ, въ Бострѣ аравійской Тимонъ одинъ изъ семи діаконовъ іерусалимской церкви, въ Апамеѣ Аристархъ, въ Киликійскомъ Тарсѣ, который нынѣ зависитъ отъ патріарха Антіохійскаго, Іасонъ родственникъ апостола Павла.

9. Всѣ эти первые проповѣдники христіанства отошли на небо путемъ крестнымъ. Но и послѣ нихъ,—говоритъ историкъ Евсевій Памфилъ,—«много было другихъ славныхъ мужей, находившихся *въ первомъ ряду преемниковъ апостольскихъ* (во 2 вѣкѣ). Какъ богоугодные ученики такихъ предшественниковъ, они продолжали созидать церкви на основаніяхъ положенныхъ всюду апостолами, *болѣе и болѣе распространяли проповѣданіе* и сѣяли сѣмена небеснаго царствія на пространствѣ всей вселенной. Многіе изъ нихъ въ то время, дѣйствіемъ божественнаго слова сильно увлекаемые къ любомудрію, сперва исполняли спасительную заповѣдь, то есть, раздѣляли свое имущество бѣднымъ (Матѳ. 19, 21), а потомъ предпринимали путешествія, и *совершали дѣло евангелистовъ*, съ ревностію возвѣщая Христа людямъ, вовсе еще не слыхавшимъ слова вѣры, и сообщая имъ книги божественныхъ евангелій. Положивъ основанія вѣры въ чуждыхъ странахъ, и поставивъ тамъ пастырей *съ порученіемъ воздѣлывать новонасажденіе*, сами они, сопровождаемые божественною благодатію и помощію, отходили въ иныя земли и къ инымъ народамъ, потому что сила Духа Божія тогда совершала чрезъ нихъ еще много чудесъ, такъ что съ *первою проповѣдію* всѣ слушатели ихъ, некоснительно, съ полною готовностію и отъ души принимали вѣру въ Творца всяческихъ. Впрочемъ перечислить по именамъ всѣхъ ближайшихъ преемниковъ апостольскихъ, бывшихъ пастырями, или *даже евангелистами* въ разныхъ церквахъ вселенной, невозможно» (Книг. Ш, гл. 37). Драгоцѣнное сказаніе! Изъ него мы узнаемъ: какъ во второмъ вѣкѣ распространялась христіанская вѣра въ Сиріи, Месопотаміи, Персіи, Мидіи, Индіи и въ другихъ странахъ, и какой былъ первоначальный родъ проповѣди о Христѣ. Тогда богатые и зажиточные христіане продавали свои имѣнія, покупали у книгопродавцовъ евангелія, или краснописцамъ заказывали изготовленіе ихъ, и съ ними шли, куда велъ ихъ Богъ—Слово, раздавали ихъ первымъ увѣровавшимъ, и сами *устно благовѣствовали о Христѣ и о спасеніи Имъ человѣческаго рода*. Такое благовѣстіе, такая *евангелизація* была первоначальный родъ проповѣди, который впослѣдствіи замѣненъ былъ уже бесѣдами, поученіями, рѣчами.

Къ сожалѣнію, невѣдомы имена тѣхъ многочисленныхъ евангелистовъ, о которыхъ говорилъ Евсевій Памфилъ. А изъ сонма проповѣдниковъ, говорившихъ уже бесѣды, поученія, рѣчи, извѣстны, правда, немногіе, но даровитые. Кто же и кто были такіе проповѣдники въ предѣлахъ патріархата Антіохійскаго? Узнаемъ.

10. Святый Игнатій Богоносецъ, когда отправленъ былъ изъ Антіохіи въ Римъ, тогда проходя Азію (малую) подъ строгимъ надзоромъ стражи, своими устными бесѣдами и наставленіями укрѣплялъ христіанъ тѣхъ городовъ, чрезъ которые шелъ, и болѣе всего увѣщавалъ беречься ересей; въ особенности же убѣждалъ твердо держаться апостольскихъ преданій (Церк. Истор. Евсевія. Кн. Ш. гл. 36).

11. Павелъ, сперва епископъ города Самосата въ Сиріи, находившагося на западномъ

берегу Евфрата, потомъ первосвятитель Антіохійскій съ 264 года по 270-й, хульно училъ, что Іисусъ Христосъ есть не Богъ, а простой человѣкъ, и что онъ отъ Бога получилъ даръ творить чудеса. Этотъ епископъ, «разбогатѣвшій посредствомъ беззаконій и святотатства, роскошный, гордый, окружаемый копьеносцами спереди и сзади, выказавшій большую пышность въ церковныхъ собраніяхъ, обожатель двухъ цвѣтущихъ и благообразныхъ женщинъ, всюду ходившій вмѣстѣ съ ними, не какъ ученикъ Христовъ, построилъ себѣ каѳедру и высокій престолъ подобно мірскимъ начальникамъ и *говоря проповѣди*, билъ себя рукою по бедру и топалъ ногами на каѳедрѣ, порицая и браня тѣхъ, которые не хвалили его, не махали ему платками, какъ на зрѣлищахъ, не вскрикивали и не вскакивали вмѣстѣ съ нарочно поставленными мущинами и женщинами, самыми непристойными слушателями его» (Церк Истор. Евсев. Кн. VII, гл. 30).

12. Архелай, епископъ месопотамскаго города Касхара († 280 г.), по завѣренію св. Епифанія Кипрскаго (Haeres. 60, § 8) былъ мужъ священный, *лѣвша и правша* въ рѣчахъ, и кромѣ краснорѣчія ревнитель вѣры: ἀνὴρ ἱερὸς καὶ περὶ λόγους τούς τε θείους καὶ ἀνθρωπίνους περιδέξιος... ἔχων ἐν ἑαυτῷ μετὰ τὸν λόγον καὶ τὸ ζηλωτικὸν τῆς πίστεως. Проповѣди его не сохранились; а уцѣлѣло написанное имъ самимъ открытое предъ всѣми состязаніе съ еретикомъ Манесомъ. Такъ какъ оно можетъ быть причислено къ разряду проповѣди обличительной [1]); то я привожу два отрывка изъ этого сочиненія для знакомства съ названнымъ витіею.

«Архелай говорилъ Манесу: Если по твоему Христосъ не родился, то и не страдалъ; ибо нельзя страдать тому, кто не родился. Если же не страдалъ, то прочь и крестъ. Если не восшелъ на крестъ, то и не воскресъ Іисусъ изъ мертвыхъ. Если не воскресъ изъ мертвыхъ, то и никто не воскреснетъ. Если никто не воскреснетъ, то не будетъ суда. Извѣстное дѣло, что если я не воскресну, то не буду судимъ. Если не будетъ суда, то напрасенъ трудъ соблюдать заповѣди Божіи, не нужно воздержаніе. *Да ямы и піемы; утрѣ бо умремъ* (Коринѳ. 6, 32). Все это въ связи у тебя, коль скоро ты отрицаешь рожденіе Христа отъ Маріи. Если признаешь рожденіе его отъ Маріи, то окажется необходимымъ и страданіе и воскресеніе и судъ и соблюденіе заповѣдей. Итакъ немаловаженъ вопросъ о воплощеніи Христовомъ. Какъ весь законъ и пророчества состоятъ изъ двухъ заповѣдей (о любви къ Богу и ближнему); такъ все наше упованіе зависитъ отъ рожденія ублажаемой Маріи».

«Мы называемся христіанами по волѣ Спасителя. Это знаетъ вся вселенная. Наилучшій строитель Павелъ положилъ основаніе Церкви, поставилъ діаконовъ, пресвитеровъ, епископовъ, предписавши: каковы должны быть діаконы Божіи и пресвитеры, и каковы тѣ, которые желаютъ епископства. Все это, правильно и прекрасно устроенное, сохраняется у васъ до сей поры, и порядокъ въ семъ дѣлѣ остается неизмѣннымъ».

13. При Антіохійскомъ патріархѣ Кириллѣ (284—298 г.) пресвитеръ Дороѳей, по завѣренію Евсевія Памфила, умно объяснялъ въ церкви св. Писаніе. Онъ чрезвычайно любилъ

[1]) Это состязаніе напечатано Голландомъ въ Bibliotheca patrum, T. III. и Минемъ въ десятомъ томѣ его патрологіи подъ заглавіемъ: Archelai episcopi acta disput. cum Manete.

заниматься божественными предметами, и изучалъ языкъ евреевъ, былъ знакомъ съ свободными науками и не чуждъ греческаго образованія, только былъ скопецъ по природѣ отъ самаго рожденія (Церк. истор. Евсев. Кн. VII, гл. 32).

14. Отличнѣйшій по жизни пресвитеръ антіохійской церкви Лукіанъ въ Малоазійскомъ городѣ Никомидіи, въ присутствіи царя Діоклитіана, проповѣдалъ небесное царство Христово сперва словомъ въ защитительной рѣчи, а потомъ и дѣлами. Тамъ онъ былъ замученъ (Евсев. Ц. И. Кн. VIII, 13. IX. 6.).

15. Святый Меѳодій епископъ сперва Олимпійскій и Патарскій въ Ликіи, а потомъ Тирскій въ Сиріи († 310 г.); по завѣренію св. Епифанія (Haeres. LXIV) былъ мужъ словесный и сильный ратоборецъ за истину. Его *Бесѣды о чистотѣ*, *Слово о Симеонѣ и Аннѣ*, *въ недѣлю Ваій*, *и о крестѣ*, пощажены временемъ, но въ нихъ усматриваются позднія вставки; напримѣръ: *Слово единосущно Отцу и Маріи Богородицѣ; праздники за праздниками слѣдуютъ въ церкви*: что́ и быть не могло во время гоненій, въ которое жилъ Меѳодій; *когда цари наши увидѣли*, *что крестное знаменіе прогоняетъ всякое зло*, *то придумали знамена*, *называемыя римскимъ языкомъ вексилла:* это могло быть сказано только послѣ времени Константина великаго, до котораго не дожилъ Меѳодій.

16. Павлинъ, сперва пресвитеръ Антіохійскій, а потомъ епископъ Тирскій (ранѣе 322 года), «мужъ во всемъ разсудительный и благоразумный, испытывая и различая помыслы ввѣренныхъ ему душъ, не переставалъ назидать ихъ съ перваго дня своего служенія до настоящаго времени, и оправлять ихъ то блестящимъ золотомъ, то пробнымъ и чистымъ серебромъ, то благородными и драгоцѣнными камнями». (Ц. И. Евсев. Кн. X, гл. 4).

17. Этому Павлину, «во всѣхъ отношеніяхъ отличному и боголюбезному епископу, построившему въ Тирѣ великолѣпный храмъ, превосходившій всѣ храмы въ странѣ Финикійской, говорилъ торжественное Слово среди сего храма, когда тутъ находилось весьма много пастырей (въ 315 г.). *нѣкій мужъ съ небольшими заслугами* *). Передаю это Слово сокращенно ради ознакомленія съ древнѣйшимъ проповѣдникомъ церковнымъ.

«Други Божіи и іереи, принявшіе божественное помазаніе, облекшіеся въ священную одежду святаго Духа! И ты, наилучшее украшеніе новаго сватаго храма Божія, почтенный отъ Бога старческою мудростію и показавшій разные опыты юношески цвѣтущей доблести, ты, которому самъ Богъ даровалъ особенную честь устроить и освятить на землѣ домъ Христу единородному своему Слову, также святой и Божественной Невѣстѣ его! (это епископъ Павлинъ). И вы, овцы священнаго стада Христова, вы, хранители благихъ словесъ.

«Прежде, когда мы, слушая чтеніе божественныхъ Писаній, уразумѣли дивныя знаменія Божіи и благотворность Господнихъ чудесъ для людей, прежде, наученные возсылать къ Богу хвалебныя пѣсни, мы могли взывать: *Боже ушима нашима слышахомъ, и отцы наши возвѣстиша намъ дѣло, еже во днѣхъ ихъ, во днѣхъ древнихъ* (Псал. 43, 1). А нынѣ, когда небесная десница всеблагаго царя

*) Русскій переводчикъ Церковной Исторіи Евсевія полагалъ, что этотъ мужъ былъ самъ Евсевій. Но я не соглашаюсь съ нимъ, и думаю, что торжественное Слово говорено было однимъ изъ Тирскихъ пресвитеровъ, такъ какъ сей витія, какъ услышимъ, причислялъ себя къ паствѣ Тирскаго епископа. А Евсевій не принадлежалъ къ ней.

нашего Бога открывается не посредствомъ одного слуха и словъ, когда мы на самомъ дѣлѣ видимъ истинность того, что передано древностію, нынѣ намъ прилично воспѣть другую побѣдную пѣснь: *якоже слышахомъ, тако и видѣхомъ во градѣ Господа силъ, во градѣ Бога нашего* (Псал. 47. 9). Въ какомъ же градѣ, если не въ этомъ новоустроенномъ и богозданномъ (храмѣ), *иже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (2 Тимоѳ. 3, 15), о которомъ и другое божественное слово вѣщаетъ: *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* (Псал. 36, 3). Итакъ, когда всеблагій Богъ, по благодати единороднаго Сына своего, собралъ насъ въ сей храмъ, пусть каждый призванный поетъ и взываетъ такъ: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. 121, 1). И еще: *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому твоего, и мѣсто селенія славы твоея* (Псал. 25, 3). Да и не только порознь, но и всѣ вмѣстѣ единодушно должны мы съ благоговѣніемъ восклицать: *велій Господь и хваленъ зѣло во градѣ Бога нашего, въ горѣ святѣй его* (Пс. 47, 1). Ибо и самъ Онъ истинно великъ, великъ и домъ Его, высокъ онъ, обширенъ и благолѣпенъ видомъ предъ очами сыновъ человѣческихъ. *Велій Господь, творяй чудеса единъ*: велій *творяй велія и неизслѣдованная, славная же и изрядная, имъ же нѣсть числа* (Іов. 9, 10); велій, *премѣняяй времена и лѣта, поставляяй цари и преставляяй* (Дан. 2, 21), *воздвизаяй отъ земли нища, и отъ гноища возвышаяй убога* (Пс. 112, 7). Онъ *низложи сильныя со престолъ и вознесе смиренныя отъ земли*, создатель всего міра. Онъ вседержитель. Онъ всеблагъ. Ему воспоемъ пѣснь новую, Ему, *сотворшему чудеса велія единому, яко въ вѣкъ милость его, поразившему цари велія и убившему цари крѣпкія, яко въ вѣкъ милость его. Яко въ смиреніи нашемъ помяну насъ Господь и избавилъ ны есть отъ враговъ нашихъ* (Псал. 135, 4. 17. 18. 23).

«Прославимъ въ пѣсняхъ и втораго виновника нашихъ благъ, началоположника Богопознанія, учителя истиннаго Богопочтенія, сокрушителя нечестивыхъ и карателя тиранновъ, исправителя жизни, спасителя насъ отверженныхъ, Іисуса. Ибо, когда мы находились въ крайнемъ поврежденіи, Онъ одинъ, какъ единородный всеблагій Сынъ всеблагаго Отца, подражая отеческому человѣколюбію, съ совершенною готовностію воспринялъ наше естество и, какъ искуснѣйшій врачъ, пекущійся о здравіи больныхъ, разгадалъ нашу болѣзнь, уврачевалъ наши язвы, за чужое зло Самъ подвергся страданіямъ и насъ, не только болящихъ и мучимыхъ страшными гніющими ранами, но уже поглощаемыхъ смертію исхитилъ по собственной волѣ изъ челюстей ея. Изъ небожителей никто другой не имѣлъ столько силы, чтобы невредимо совершить спасеніе столь многихъ людей... Онъ, податель жизни и изліятель свѣта, великій нашъ врачъ, царь и Господь, Христосъ Божій. Еще тогда, когда весь родъ человѣческій кознями преступныхъ демоновъ погруженъ былъ въ непроницаемый мракъ, Онъ явился, и крѣпчайшіе узы нашихъ беззаконій лучами свѣта своего расплавилъ, какъ воскъ. Тоже самое произошло и нынѣ. Ненавистный демонъ, врагъ добра и виновникъ

ярость противъ отгонятелей показывающему на мертвыхъ предметахъ, обратилъ свое звѣрское бѣшенство на камни храмовъ въ надеждѣ опустошить ихъ. Потомъ испуская страшный свистъ и змiиное шипѣнiе, то въ видѣ угрозъ нечестивыхъ тирановъ, то въ видѣ богохульныхъ опредѣленiй злочестивыхъ правителей, онъ дышалъ на насъ смертiю, заражалъ смертоносным ядомъ уловленныя имъ души, и посредствомъ пагубнаго жертвоприношенiя бездушнымъ идоламъ почти умерщвлялъ ихъ. Но тогда великаго совѣта Ангелъ, великiй вождь Божiй, послѣ достаточнаго упражненiя мужественныхъ воиновъ своего царства въ постоянствѣ и терпѣнiи, опять внезапно явился и истребилъ всѣхъ враговъ, такъ что погибло и самое имя ихъ, а друзей и близкихъ своихъ прославилъ не только предъ людьми, но и предъ небесными силами, предъ солнцемъ и луною и звѣздами, предъ цѣлымъ небомъ и мiромъ. И вотъ теперь, чего прежде никогда не бывало, верховные цари, сознавши полученную ими отъ Бога честь, уже плюютъ на лица бездушныхъ идоловъ, осмѣиваютъ древнiя заблужденiя предковъ, и признаютъ только единаго Бога, общаго благодѣтеля всѣхъ людей и ихъ самихъ, исповѣдуютъ Христа, какъ Сына Божiя и царя всѣхъ, называютъ Его въ своихъ указахъ Спасителемъ. Теперь единаго отъ вѣчности Iисуса Христа Спасителя и самые высшiе властители на землѣ почитаютъ не какъ обыкновеннаго царя, какой поставляется человѣками, но поклоняются Ему, какъ истинному Сыну Бога всяческихъ и истинному Богу. Да и справедливо. Ибо кто изъ бывшихъ когда либо царей показалъ такое могущество, что своимъ именемъ наполнилъ слухъ и уста всѣхъ живущихъ на землѣ людей? Какой царь начерталъ столь благочестивые и мудрые законы, и смогъ повелѣть, чтобы ихъ читали во услышанiе всѣхъ отъ концовъ земли до предѣловъ вселенной? Кто кроткими и человѣколюбивыми законами упразднилъ варварскiе и грубые обычаи дикихъ народовъ?... Кто оружiемъ благочестiя такъ оградилъ своихъ воиновъ, что души ихъ въ борьбѣ съ противниками оказались крѣпче адаманта? Кто изъ царей такъ господствуетъ даже по смерти, воздвигаетъ столько знаменiй побѣды надъ врагами, и каждое мѣсто, страну, городъ, у грековъ и варваровъ, наполняетъ своими царственными домами, такими посвященными Богу храмами, каковъ этотъ, котораго благолѣпныя украшенiя и дары достойны удивленiя, такъ какъ служатъ яснымъ доказательствомъ царства нашего Спасителя? Онъ и теперь *рече и быша, повелѣ и создашася»* (Псал. 32, 9).

— За симъ слѣдуетъ обращенiе къ Тирскому епископу Павлину и похвала ему за созданiе великолѣпной церкви въ Тирѣ.

....«Прежде всего онъ (Павлинъ) не презрѣлъ сего мѣста, по умыслу враговъ заваленнаго всякою нечистотою. Въ городѣ находилось великое множество и другихъ мѣстъ; по избранiи одного изъ нихъ, ему надлежало бы употребить меньше труда, и можно бы избавиться отъ лишнихъ хлопотъ; но онъ сперва приступилъ къ дѣлу самъ, потомъ воодушевилъ усердiемъ весь народъ, и началъ работу съ сего перваго подвига..., назначивъ для храма пространство гораздо обширнѣе прежняго, онъ весь этотъ объемъ огородилъ стѣною, дабы огражденное мѣсто было самымъ безопаснымъ убѣжищемъ для каждаго. Величественные и высокiе ворота его устроивъ противъ самыхъ лучей восходящаго солнца, онъ и стоящимъ далеко внѣ священной ограды доставилъ возможность ясно видѣть внутренность...

Вступившему въ ворота ограды онъ не позволилъ вдругъ нечистыми и необмытыми ногами войти въ самое святилище, но между храмомъ и воротами ограды оставивъ большое мѣсто, украсилъ его со всѣхъ сторонъ четырьмя полукруглыми портиками и далъ ему видъ четыресторонника, поддерживаемаго вездѣ столпами. Между столпами устроилъ деревянныя надлежащей высоты рѣшетки, а пространство между портиками вверху оставилъ открытымъ, дабы видно было небо и проходилъ свѣжій воздухъ освѣщаемый солнечными лучами. Здѣсь противъ храма ископалъ источники, которые входящимъ внутрь священной ограды доставляютъ въ изобиліи воду для омовенія. Это первое пристанище входящихъ доставляетъ всякому помѣщеніе благолѣпное и священное, а имѣющимъ нужду въ первоначальномъ наставленіи — пристойное. Потомъ онъ открылъ входы въ храмъ весьма многими, еще болѣе внутренними, преддверіями, и на солнечной сторонѣ устроилъ три двери по одной лицевой линіи, такъ что средней изъ нихъ въ сравненіи съ боковыми далъ большій объемъ въ высоту и ширину, и преимущественно предъ ними украсилъ ее мѣдными на желѣзномъ фонѣ изваяніями и рѣзьбою, другія же двѣ присоединилъ къ ней, словно тѣлохранителей къ царицѣ. Точно такъ расположивши число преддверій и супротивъ другихъ портиковъ по обѣ стороны храма, онъ придумалъ сдѣлать надъ ними разныя отверстія, дабы зданію доставить большой свѣтъ, и украсилъ ихъ тонкою деревянною рѣзьбою. А для самаго храма употребилъ матеріалъ богатѣйшій и драгоцѣннѣйшій, не жалѣя никакихъ издержекъ. Здѣсь мнѣ кажется излишнимъ описывать длину и ширину зданія, блистательную красоту его и невыразимое величіе, слѣдить за улетающею въ небо вершиною храма, и изображать положенные въ верху его драгоцѣнные ливанскіе кедры... Скажу только то, что онъ, окончивъ постройку храма, украсилъ его возвышенными престолами въ честь предстоятелей [1]), и кромѣ сего сѣдалищами, расположенными въ стройномъ порядкѣ по всему храму, а на срединѣ поставилъ святое святыхъ, жертвенникъ. Но чтобы это святилище (алтарное) не для всѣхъ было доступно, онъ оградилъ его деревянною рѣшеткою, украшенною весьма тонкимъ рѣзнымъ искуствомъ, приводящимъ зрителей въ удивленіе [2]). Онъ не оставилъ безъ вниманія и самый полъ, но покрылъ его превосходнымъ мраморомъ, и потомъ уже перешелъ къ внѣшнимъ частямъ храма, именно, въ связи съ боковыми стѣнами его и по обѣ стороны его, весьма искусно пристроилъ притворы, или просторные покои, соединяющіеся входами съ среднею частію его. Эти пристройки миролюбивѣйшій *нашъ* Соломонъ, строитель Божьяго храма, сдѣлалъ для людей, имѣющихъ нужду въ очищеніи и омовеніи водою и Духомъ святымъ....

Сей вождь (Павлинъ), мужъ во всѣхъ отношеніяхъ разсудительный и благоразумный, испытывая и различая помыслы ввѣренныхъ ему душъ, не переставалъ назидать ихъ съ перваго дня служенія своего до настоящаго времени, и оправлять васъ то блестящимъ золотомъ, то пробнымъ и чистымъ серебромъ, то благородными и драгоцѣнными камнями... Назидая души, онъ раздѣлилъ силы всего народа по различію достоинствъ. Однихъ оградилъ только внѣшнею стѣною, т. е. твердою вѣрою: а такихъ людей, которые не могутъ за-

[1]) Разумѣй архіерейскія мѣста среди церкви и въ алтарѣ.

[2]) Итакъ въ этомъ храмѣ не было ни иконъ, ни глухаго иконостаса.

нимать лучшаго мѣста, въ зданіи много. Другимъ, ввѣряя входъ во храмъ, повелѣлъ стоять у дверей, и входящихъ отводить на свои мѣста: ихъ неприлично называютъ преддверіемъ храма. Иныхъ поставилъ въ видѣ первыхъ столповъ, окружающихъ съ внѣшней стороны четырехъ-угольное преддверіе, вводя въ уразумѣніе буквальнаго смысла четырехъ евангелій. Нѣкоторыхъ же помѣстилъ по обѣ стороны царственнаго дома, именно такихъ, которые только еще оглашёны и находятся въ состояніи возрастанія и успѣха, однако уже не далеки отъ созерцанія Божіихъ таинъ, свойственнаго вѣрнымъ. Изъ числа сихъ послѣднихъ взявъ души чистыя, омытыя въ божественной купѣли, утвердилъ ихъ въ таинственныхъ догматахъ Писанія, и озарилъ какъ окна обращенныя къ свѣту. Весь храмъ украсилъ однимъ пространнѣйшимъ пропилономъ для славословія единаго царя всѣхъ Бога, равно и Христа и св. Духа, существующихъ по обѣ стороны величія Отца, устроивши надъ пропилономъ вторые свѣта. Вообще каждою частію храма выразилъ ясность и блескъ истины во всей многообразной полнотѣ ея. Собравъ вездѣ и отвсюду живые и крѣпкіе камни душъ, онъ устроилъ изъ нихъ великій и царственный домъ, исполненный блеска и свѣта извнѣ и внутри, потому что не только душа и умъ, но и самое тѣло ихъ цвѣтетъ блистательною красотою чистоты и смиренномудрія. Въ этомъ святилищѣ есть такъ же престолы, сѣдалища и множество камней, то есть въ сихъ душахъ покоятся дары св. Духа, какіе древле были видимы въ св. апостолахъ, когда надъ ними занимаютъ второе мѣсто послѣ него, обитаетъ Онъ, смотря по тому, сколько каждому удѣлены сила Христова и дары Духа святаго. Сѣдалища знаменуютъ ангеловъ, данныхъ каждому для наставленія и охраны, а божественный, великій и единый жертвенникъ есть святое святыхъ, означающее чистоту души общаго нашего іерея....

Вставши будемъ умолять Виновника и Начальника настоящаго торжества, чтобы Онъ всегда хранилъ и спасалъ насъ въ оградѣ стада своего, и даровалъ намъ нерушимый, непоколебимый и вѣчный миръ во Христѣ Іисусѣ Спасителѣ нашемъ, посредствомъ котораго Ему слава во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь».

Это слово есть отголосокъ витіи, обрадованнаго прекращеніемъ лютыхъ гоненій на христіанъ, погибелію гонителей и торжествомъ евангелія. А обрадованный всѣмъ этимъ, онъ словословилъ Бога Отца и единороднаго Сына Его, восписуя Имъ духовное обновленіе людей и видя въ этомъ событіи проявленіе божественности Іисуса Христа. Восхищенъ былъ сей витія и превосходнымъ устройствомъ великолѣпнаго храма въ городѣ Тирѣ и духовными значеніями главныхъ частей его. Вокругъ сего храма ширился просторный дворъ, обнесенный оградою, а во дворѣ его были четыре полукруглые портика съ колоннами и кровлями для приходящихъ христіанъ и для ищущихъ крещенія. Тутъ же находились и струйники для омовенія и утоленія жажды. Во дворъ и въ самый храмъ сей входили съ востока, а не съ запада, какъ входили въ построенный Константиномъ великимъ храмъ іерусалимскій на встрѣ-

срединѣ же высились два ряда колоннъ, кои витія назвалъ пропилонами. Надъ этими колоннами поставлены были стѣны, и въ нихъ прорѣзаны окна. Къ наружнымъ стѣнамъ храма, по обѣ стороны его, примыкали такъ называемые ексєдрє ἐξέδραι, т. е. покои для оглашенныхъ съ двумя дверями, ведущими въ храмъ и изъ самыхъ покоевъ на дворъ его. Весь полъ тутъ былъ мраморный. Иконъ не было. О нихъ нѣтъ и помину въ торжественномъ Словѣ тирскаго проповѣдника. Каждой главной части святилища придаваемо было духовное значеніе. Алтарь означалъ чистоту души Іисуса, жертвоприносимаго за насъ и ходатайствующаго предъ Отцемъ небеснымъ; колонны, или столпы среди храма и всѣ камни его знаменовали христіанъ, крѣпко вѣрующихъ въ Бога и твердыхъ въ вѣрѣ своей; свѣтъ изъ надколонныхъ оконъ означалъ просвѣщеніе отъ Духа святаго; все великолѣпіе и убранство храма знаменовало красоту душъ, въ которыхъ возстановленъ образъ Божій; архіерейскія и другія сѣдалища напоминали ту Сіонскую горницу, въ которой возсѣдали апостолы и сподобились сошествія св. Духа въ видѣ огненныхъ языковъ, напоминали такъ же и тѣ дарованія Духа, кои удѣляются и намъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ внушали, что архіереи, возсѣдающіе въ храмѣ суть ангелы церкви, наставляющіе и охраняющіе всѣхъ членовъ ея, наставляемыхъ и хранимыхъ ангелами небесными.

18. Изъ Тира перейдемъ въ Антіохію. Здѣшній первосвятитель **Евстаѳій** (323 — 340 г.), по завѣренію историка Созомена, своимъ краснорѣчіемъ удивлялъ современниковъ своихъ; оно усматривается и въ ходящихъ по рукамъ ній и благозвучіемъ. Ανὴρ καλὸς καὶ ἀγαθὸς, καὶ ἐπὶ εὐγλωττίᾳ δικαίως θαυμαζόμενος, ὡς ἐκ τῶν φερομένων αὐτοῦ λόγων συνιδεῖν ἐστὶν, ἀρχαιότητι φράσεως καὶ σωφροσύνῃ νοημάτων, καὶ ὀνομάτων, κάλλει καὶ χάριτι εὐαγγελίας εὐδοκιμούντων. Hist. eccles. L. II.

19. Изъ Антіохіи перенесемся въ городъ Низибъ, стоявшій на границѣ Персіи и царства греческаго. Здѣсь святительствовалъ **Іаковъ**, мудрый защитникъ вѣры, скончавшійся въ 350 году. Изъ числа нравоучительныхъ сочиненій его извѣстны Слова: о вѣрѣ, пасхѣ, воскресеніи мертвыхъ, смиреніи, любви, постѣ, молитвѣ, духовной брани, благочестіи, покаяніи, о должностяхъ учителя, о обрѣзаніи, субботѣ, выборѣ пищи, увѣщаніи язычникамъ, о дѣвствѣ, о сынахъ обѣта, о священнослужителяхъ, противъ іудеевъ, ожидающихъ Мессію, и о томъ, что Христосъ есть Сынъ Божій. Эти Слова на армянскомъ и латинскомъ языкахъ напечатаны въ 5 томѣ Галландовой библіотеки. А у насъ въ Христіанскомъ Чтеніи помѣщены переводы Словъ *о смиреніи* въ 1827 году, *о воскресеніи мертвыхъ* въ 1837 году, *о пасхѣ и вѣрѣ* въ 1839 году.

20. Современникъ св. Іакова Низибійскаго **Евсевій**, епископъ города Емессы въ Сиріи, почившій въ 360 году, по завѣренію блаженнаго Іеронима, написалъ много краткихъ Бесѣдъ изъясняющихъ евангелія. Но онѣ не дошли до насъ. А 50 бесѣдъ *къ народу и монахамъ*, приписанныхъ ему *латинскими издателями ихъ, не принадлежатъ ему* *).

---

*) Antiochenische Schule, von Ph. Hergenröther. Würzburg. 1866.—Die 50 Homelien ad populum et monachos, die dem Eusebius von Emisa zugeschrieben werden, sind

21. Даровитый ученикъ св. Іакова Низибійскаго **Ефремъ Сиринъ**, родившійся въ окрестности Низиба отъ бѣдныхъ родителей, и скончавшійся въ 372 году, по завѣренію Фотія (Codex 196) сочинилъ болѣе тысячи поученій, изъ которыхъ весьма многія говорилъ съ церковной каѳедры. Въ историческомъ ученіи объ Отцахъ Церкви Филарета архіепископа черниговскаго (том. II, стр. 112) исчислены праздничныя слова Ефрема, какъ то: 13 словъ о рождествѣ Христовомъ (говорены въ теченіи 13 дней отъ рождества до крещенія), о Преображеніи Господнемъ, похвальное слово Василію великому, о женѣ грѣшницѣ помазавшей Господа, похвальное слово преславнымъ мученикамъ, объ Авраамѣ и Исаакѣ, похвала Петру и Павлу и прочимъ апостоламъ, о страданіи Спасителя, объ Іоаннѣ крестителѣ, о первомученикѣ Стефанѣ. Я же видѣлъ въ Аѳоноиверской библіотекѣ рукописное Слово этого витіи *о честномъ крестѣ,* въ книгохранилищѣ патріаршаго училища въ крестномъ монастырѣ близъ Іерусалима его же слова на пергаминѣ писанныя въ XIII вѣкѣ, въ библіотекѣ монастыря Саввы освященнаго, что въ огненной юдоли близъ Мертваго моря—его же Слова, писанныя на пергаминѣ въ IX вѣкѣ, въ 1278 году, 1310 г. и 1320 г., и въ Синайскомъ монастырѣ его же творенія, переведенныя по арабски и переписанныя въ 1485 году.— Что сказать о краснорѣчіи сего витіи? Оно живо, сильно, тепло, кратко, просто, естественно при всемъ обиліи картинъ и иносказаній.

22. Антіохія слышала проповѣди первосвятителя своего **Мелетія** (358—381 г.). Св. Епифаній сохранилъ знаменитую бесѣду его, которая говорена была въ церкви по предложенію царя Константія для объясненія словъ св. Писанія: *Господь созда мя въ начало путей своихъ*. Св. Мелетій началъ ее тою мыслію, что искреннее общеніе со Христомъ Сыномъ Божіимъ есть основа всей христіанской жизни, такъ что кто въ глубинѣ духа своего познalъ Сына, тотъ пребываетъ и въ Отцѣ. Потомъ онъ говорилъ: Сынъ Божій есть Богъ отъ Бога, единый отъ единаго, единородный отъ нерожденнаго, особенное рожденіе родившаго и сынъ достойный безначальнаго, неисповѣдимый истолкователь неисповѣдимаго, рожденный совершеннымъ изъ совершеннаго и всегда одинаковаго, не истекшій изъ Отца, но безстрастно и всецѣло произшедшій. Затѣмъ витія убѣждалъ слушателей не испытывать того, чего нельзя уловить испытаніемъ, и словами апостола увѣрялъ, что невѣдомое намъ нынѣ откроется для насъ въ вѣчности. Что касается словъ, *Господь созда мя въ начало путей своихъ*, то Мелетій сказалъ, что въ нихъ говорится не о созданіи, а только о томъ новомъ видѣ, который приняла вѣчная премудрость при вочеловѣченіи своемъ (Epiphan. Haeres. 78. Тоже въ пятомъ томѣ Галландовой библіотеки).

Объ этой бесѣдѣ воспоминаніе сохранили историки Ѳеодоритъ и Созоменъ съ слѣдующими добавленіями:

Ѳеодоритъ: «Когда послѣ проповѣди Мелетія о Единосущномъ раздавались громкія восклицанія народа, и когда его попросили кратно выразить ученіе о св. Троицѣ, тогда онъ поднялъ свою правую руку, выпрямилъ три перста, потомъ два изъ нихъ согнулъ и оставивъ

rum. Lugdun. 1677. T. VI. Ebenso sind die 14 opuscula et

съ единымъ». (Τρεῖς ὑποδείξας δακτύλους εἶτα τοὺς δύο συναγαγὼν καὶ τὸν ἕνα καταλιπὼν τὴν ἀξιέπαινον ἐκείνην ἀφῆκεν φωνήν. τρία τὰ νοούμενα, ὡς ἑνὶ δὲ διαλεγόμεθα. Βιβλ. II, κεφαλ. 22).

Созоменъ: «Въ началѣ Мелетій предлагалъ народу свои нравственныя размышленія, а потомъ ясно высказалъ, что Сынъ Божій единосущенъ съ Отцемъ. Говорятъ, что архидіаконъ его, услышавъ это, подошелъ къ нему и своею рукою зажалъ ему уста. Но онъ десницею своею гораздо яснѣе, чѣмъ словами, выразилъ мысль свою. Ибо сперва приподнялъ три перста, потомъ согнувши ихъ и выпрямивши одинъ, такимъ образомъ выразилъ народу то, что думалъ, и чего не давали ему говорить. Когда же изступленный архидіаконъ, оставивъ уста его, схватилъ руку и далъ свободу языку его, тогда онъ громкимъ голосомъ еще яснѣе возвѣстилъ славу Сына Божія». Καὶ τρεῖς μόνους εἰς τὸ προφανὲς δακτύλους ἐκτείνων, εἰς ταυτὸν δὲ πάλιν τούτους συνείλεγε, καὶ τὸν ἕνα ὤφθη, τῷ σχήματι τῆς χειρὸς εἰκονίζων τοῖς πλήθεσιν, ἅπερ ἔφρονεν... IV, 28.

23. Въ тотъ же разъ и въ той же церкви о семъ же предметѣ говорилъ епископъ Лаодикійскій Георгій, но въ смыслѣ аріанскомъ.

24. Блаженнѣйшій патріархъ Мелетій въ 370 году произвелъ въ должность чтеца будущаго витію Іоанна, прозваннаго Златоустымъ. А преемникъ Мелетія Флавіанъ въ 386 году рукоположилъ его въ санъ пресвитерскій. Съ сей поры пресвитеръ Іоаннъ въ «Историческомъ ученіи объ Отцахъ Церкви». Посему я теперь увольняю себя отъ подобнаго труда наипаче потому, что мнѣ еще разъ придется говорить о Златоустомъ витіи, когда буду перечислять проповѣдниковъ въ областяхъ патріархата Константинопольскаго.

25. Послѣ Іоанна Златоустаго должность священно-проповѣдника въ каѳедральной церкви антіохійскаго патріарха занималъ Несторій, родомъ сиріецъ изъ маленькаго города Германикіи въ той части Сиріи, по которой протекаетъ Евфратъ, монахъ изъ монастыря Евпрепія, и потомъ пресвитеръ Антіохійскій. При величавой осанкѣ онъ обладалъ звучнымъ голосомъ и природнымъ даромъ слова*). У каѳедры его толпились не одни антіохійцы, но и иногородные христіане, приходившіе слушать его. Къ сожалѣнію, антіохійскія проповѣди его не дошли до насъ, а извѣстенъ только отзывъ о нихъ латинскаго писателя Марцеллина: *говорливости у него много, а мудрости мало*, loquentiae satis, sapientiae parum.—Chronic. sub anno 428.—Объ этомъ Несторіи я буду говорить еще разъ, какъ о проповѣдникѣ константинопольскомъ, имѣвшемъ санъ патріаршій съ 10 апрѣля 428 года. А теперь на очереди стоятъ другіе витіи антіохійскаго патріархата.

26. Съ 414 года по 419 въ Антіохіи первосвятительствовалъ Александръ. Онъ, по завѣренію церковнаго историка Ѳеодорита (L. V. c. 35) обогащенъ былъ духовными дарами и въ числѣ ихъ подвижничествомъ, нестяжательностію, любовію къ мудрости, и

словомъ и примѣрною жизнію. Поученія его не дошли до насъ. Ἀλέξανδρος ἐν ἀσκητικῇ παλαίστρᾳ τὸν πρὸ τῆς ἐπισκοπῆς διατελέσας χρόνον, καὶ γυμνασάμενος ἐπιπλεῖστον ὤφθη γενναῖος ἀγωνιστής, καὶ λόγῳ παιδεύων καὶ βεβαιῶν τῷ βίῳ τὸν λόγον. Οὗτος Πορφύριον διεδέξατο, ὅς μετὰ Φλαβιανὸν τοὺς δίακας ἐκείνους παραλαβών, πολλὰ μνημεῖα φιλανθρωπίας κατέλιπεν. Ἐκεῖνος μὲν οὖν τῇ πυκνότητι διέπρεπε τῶν φρενῶν. ὁ δὲ θεῖος Ἀλέξανδρος ἀσκήσει καὶ φιλοσοφίᾳ καὶ ἀκτήμονι βίῳ, καὶ ῥεύματι τῆς γλώττης καὶ μυρίοις ἑτέροις ἐπλεονέκτει χαρίσμασιν.

27. Въ предѣлахъ антіохійскаго патріархата находился городъ Киррь. Здѣсь съ 420 года (а по другому счету съ 413-го) святительствовалъ знаменитый писатель и витія Ѳеодоритъ. Памятники церковнаго витійства его суть: а) Похвальное Слово Іоанну Предтечѣ въ день рождества его и б) Пять Словъ объ Іоаннѣ Златоустомъ, кои впрочемъ сохранились только у Фотія въ 277 кодексѣ, да и тутъ сокращенно,

28. Въ 498 году скончался Антіохійскій патріархъ Палладій. На каѳедру его царь Анастасій возвелъ Флавіана II. Къ сему первосвятителю явились клирики и христіане изъ Месопотамскаго города Амиды и просили его поставить имъ епископа на мѣсто почившаго у нихъ архіерея Іоанна. Флавіанъ посвятилъ имъ Нонна пресвитера и эконома Амидійской церкви. Этотъ новопоставленный епископъ отправилъ въ Константинополь своего хорепископа Ѳому съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ въ Амиду проживавшихъ въ этой столицѣ амидянъ, и выпросилъ льготы у царя Анастасія. Но столичные амидяне, полюбивъ сего хорепископа, упросили его величество сдѣлать Ѳому епископомъ Амиды вмѣсто Нонна. Анастасій, внявъ просьбѣ ихъ, обязалъ Флавіана принять Ѳому подъ священноначаліе свое, и послалъ съ нимъ значительное количество золота для бѣдныхъ амидянъ *). Такимъ образомъ Нонна остался въ Антіохіи. Но здѣсь онъ нерѣдко говорилъ проповѣди въ той церкви, которая была отдана ему для священнослуженія. Слушать его приходили и язычники. Однажды онъ вмѣстѣ съ другими епископами и клириками вечеромъ сидѣлъ подъ пролетнымъ портикомъ оной церкви, и увидѣвъ богатыхъ всадниковъ, сопровождавшихъ любимую ими лицедѣйку Маргариту и всячески угождавшихъ ей, пересталъ говорить съ собесѣдниками своими, и пристально смотря на эту лицедѣйку и на поклонниковъ ея, заплакалъ. Всѣ, бывшіе тутъ съ нимъ, удивились такому вниманію епископа къ Маргаритѣ, славившейся красотою и легкимъ поведеніемъ, и просили его объяснить имъ причину такой внимательности и слезъ. Тогда святый епископъ, послѣ много-минутнаго молчанія и пристальнаго глядѣнья въ слѣдъ красавицы, сказалъ имъ: о, если бы мы угождали Богу такъ, какъ угождаютъ сей лицедѣйкѣ поклонники ея! Это слово глубоко тронуло слушателей его. Наступила ночь. Святый Нонна во снѣ видитъ себя въ церкви у каменной купѣли, въ которой крестились язычники; надъ этою купелію высоко летаетъ голубка, черная какъ смоль, и порой порхаетъ близъ него самаго, какъ будто хочетъ, чтобы онъ вымылъ ее въ купели; онъ поймалъ ее и омылъ въ крещальнѣ; отсюда она вылетѣла бѣлая, какъ снѣгъ. Сонъ этотъ сбылся. Лицедѣйка Маргарита однажды по любопытству зашла въ церковь Нонна и выслушала проповѣдь, кото-

*) Chronique de iosué he Stylite, écrite vers l' an 515. Leipzig 1876.

рую говорилъ этотъ маститый и святый епископъ. Проповѣдь его такъ сильно подѣйствовала на нее, что она рѣшилась принять христіанское крещеніе, и на другой же день явилась къ Нонну и упросила его крестить ее.Ноннъ узналъ въ ней ту черную голубку, которая явилась ему во снѣ, и крестилъ ее, давъ ей новое имя, Пелагія. Тогда она тотчасъ оставила Антіохію, отправилась въ Іерусалимъ, и здѣсь на Елеонской горѣ убѣлила свою душу въ тѣсномъ затворѣ. — Жаль, что не сохранилась проповѣдь Нонна, уворковавшая черную голубицу.

29. Въ 519 году въ городъ Батнэ, находившійся въ Месопотамской области, называемой Саругъ, посвященъ былъ епископъ Іаковъ, не грекъ, а природный сиріецъ. Онъ родился въ 452 году, а скончался 20 ноября 521 года. Необыкновенны были дарованія его. Современные сирійцы уважали и любили его, какъ церковнаго піита и витію, такъ что прозвали цѣвницею св. Духа и киѳарою церкви. Изъ числа проповѣдей его дошли до насъ только шесть бесѣдъ на сирскомъ языкѣ: 1) о рождествѣ І. Христа, 2) о крещеніи его въ Іорданѣ, 3) о сорокодневномъ постѣ и искушеніи его отъ діавола, 4) о торжественномъ входѣ въ Іерусалимъ, 5) о крестной смерти и 6) воскресеніи. Эти бесѣды понѣмецки переведены съ сирской рукописи бенедиктинскимъ монахомъ изъ Маріенберга Піемъ Цингерлемъ, и печатно изданы въ свѣтъ въ Боннѣ въ 1867 году *). Это изданіе я имѣю въ своей библіотекѣ, и съ него перевожу только первую бесѣду св. Іакова Саруга, предоставивъ другимъ

Первая бесѣда въ праздникъ рождества Христова.

«Сегодня прилично мнѣ вмѣстѣ съ небесными воинствами громогласно воскликнуть: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.* Сегодня эту самую пѣснь пѣсней слышали небожители, и обладая божественнымъ вѣдѣніемъ, небу воздали славу, землѣ возвѣстили миръ, а человѣкамъ—благую надежду. Эта пѣснь съ такимъ тройнымъ подраздѣленіемъ была громко пропѣта у входа въ пещеру небесными ангелами. Но почему они составили ее изъ трехъ частей, а не одно и тоже пѣли о небѣ и землѣ и человѣкахъ, напротивъ одному мѣсту изрекали славу, другому миръ, людямъ же надежду? Слава и миръ и надежда на небѣ и на землѣ и у людей! Таинникамъ вѣчной Премудрости прилично было воспѣть такую, а не другую пѣснь; ихъ умъ придумалъ составъ ея, а благая воля выразила ее съ безупречнымъ единомысліемъ. *Слава въ вышнихъ Богу!* Богъ на небѣ выше и первѣе всего: Ему первому и слава подобаетъ. Ангелы, первые, знали тайну (воплощенія Сына Божія): имъ первымъ и воспѣвать ее. У нихъ вѣчный миръ въ небѣ: имъ и возвѣщать его, имъ невѣдущимъ никакого раздора! А на землѣ нѣтъ мира; посему прежде всего надлежало быть на ней миру, и уже потомъ возможно на ней хвалебное пѣніе. Если бы проклятыя тернія и волчцы (Быт. 3, 18) не исторгнуты были изъ земли крестомъ, то на ней никогда не была бы посѣяна хвалебная пѣснь небожителей. А теперь на ней есть

шелъ съ мѣста своего *), дабы вселиться въ Дѣвѣ: ей преподанъ былъ миръ **); а когда пришло время Ему родиться на землѣ, тогда и землѣ изреченъ миръ, дабы онъ обиталъ на ней послѣ успокоенія ея. Итакъ прекрасно возвѣщено было ангелами: *на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе*. У человѣковъ, вѣдь, не было никакой надежды, потому что они низринуты были съ высоты чадства, лишились ближайшаго общенія съ Богомъ. Нарушеніе заповѣди покрыло ихъ стыдомъ; и они были изгнаны изъ дома Отца своего, низринуты съ высоты Едемскаго рая, и попали въ преисподнее царство, въ бездну мертвыхъ, удалены были отъ трапезы царя, и сдѣлались прахомъ, этою пищею змія. Снято было съ нихъ одѣяніе славы небесной, и они покрылись листьями, препоясаніемъ стыдливымъ. Совлечена была съ нихъ одежда свѣтлая; и вотъ въ преисподней покрываетъ ихъ ткань изъ червей. Они сдѣлались прахомъ, и были безъ надежды. Но какъ только Отецъ восхотѣлъ явить имъ вѣчную милость, которая свойственна существу Его, послалъ Сына своего въ міръ, раждаемаго отъ жены (Галат. IV, 4). Вторженіемъ грѣха отворены были врата для благодати; и тогда ангелы поняли, что имъ надлежитъ говорить: «теперь есть благая надежда у человѣковъ». Нарушеніе заповѣди оплачено, осужденіе отмѣнено, вина искуплена, рукописаніе вины разодрано, рай открытъ, стерегущій его херувимъ удаленъ, изгнанный Адамъ возвращенъ въ первобытіе, пристыженная наготою Ева украшена новымъ убранствомъ, мятежный змій растерзанъ, затѣйникъ сатана пристыжденъ, и высокія врата смерти разрушены. Послѣ всего этого въ человѣкахъ явилась благая надежда.

Вѣрны подраздѣленія хвалебной пѣсни, которая сегодня въ Виѳлеемѣ пропѣта была ангелами, просвѣщаемыми вѣчною мудростію: *слава въ вышнихъ Богу*, ибо она подобаетъ ему, *и на земли миръ*, ибо онъ нуженъ ей, *въ людяхъ надежда*, ибо они не имѣли ее. Вотъ нарочитый праздникъ, который всѣ царства надѣляетъ мудростію. Вотъ пѣснь, которая возвѣщаетъ Богу славу, а землѣ миръ, людямъ же надежду. Вотъ день, исполненный всѣхъ чудесъ, въ который громко раздаются всѣ хвалы, созерцается чудесное, и свыше слышится голосъ радости небесныхъ воинствъ, которыя съ воодушевленіемъ воспѣваютъ Господа небожителей за то, что Ему угодно было сдѣлаться сожителемъ существъ дольнихъ.

Сегодня изъ корня Іесеева вышла вѣтвь для того, чтобы дряхлый міръ подперся ею, какъ посохомъ. Сегодня отверсты уста Евы для того, чтобы говорить громко и съ увѣренностію, что грѣхъ ея прощенъ при посредствѣ второй Дѣвы, которая вину своихъ прародителей оплатила дорогимъ Сокровищемъ, рожденнымъ ею міру. Сегодня змій молчитъ, потому что говоритъ Гавріилъ, прекращается ложь, потому что возсіяваетъ истина, все древнее проходитъ, потому что все обновляется Сыномъ Дѣвы. Сегодня рука херувима уже не держитъ огненнаго оружія, потому что древо жизни уже не запрещено, и Плодъ его лежитъ въ ясляхъ для

---

*) Такое выраженіе употреблено проповѣдникомъ по вос-

который нѣкогда уязвилъ его и лишилъ убранства. Сегодня Господь рая вмѣсто листьевъ повитъ пеленами, дабы величіе свое замѣнить уничиженіемъ, и чрезъ то возвратить Адаму первое величіе его. Сегодня книжники должны прекратить свою пытливость, и мудрованіе должно замкнуть уста свои предъ Дѣвою, которая зачала, не зная мужа, родила и осталась Дѣвою. Сегодня Исаія настраиваетъ арфу, и струны ея рокочутъ: «Се, Дѣва зачала и родила». Съ нынѣшняго дня свивается прообразованіе и запечатывается законъ (Исаіи 8, 16), потому что сокровенный смыслъ прообразовъ открылся и уяснился. Сегодня пещера сдѣлалась брачнымъ чертогомъ Жениха небеснаго, восхотѣвшаго породниться съ обитателями земли, поддержать ихъ, и изъ бездны возвесть на высоту. Сегодня лице Іакова (Быт. 28, 12) стало свѣтозарно, потому что тотъ Господь, который стоялъ на верху лѣстницы, сошелъ внизъ, дабы человѣкъ взошелъ на небо. Сегодня изъ пещеры показалась заря, и изъ пустой разсѣлины явилось свѣтлое Солнце, дабы освѣтить самыя преисподнія глубины и то пространство, котораго не можетъ освѣтить солнышко. Сегодня солнце попятилось назадъ на двѣнадцать степеней [1]), дабы насталъ день истины, разсѣявающій явленіемъ своимъ тѣни грѣха. Сегодня рожденъ намъ тотъ Сынъ, который рожденъ Отцомъ Его прежде, нежели міръ произошелъ: чего не можетъ пояснить никакой возвышенный умъ. Сегодня прекращаетъ свое дѣйствіе бракъ самый чистый, и уступаетъ мѣсто дѣвству, раждающему безъ супружества, дабы посредствомъ Плода его получили благословеніе всѣ дѣти брака. Сегодня ликуетъ цѣломудріе, а плотоугодіе даже не слышится. Ибо гдѣ самъ бракъ скрывается молча, тамъ мѣсто ли плотоугодію? Сегодня дѣвицы должны веселиться ради Дѣвы родившей, не ожидая, что родится и другая подобная дѣва, а съ изумленіемъ величая Ту, которая произошла изъ среды ихъ самихъ. Сегодня и матери должны радоваться, потому что Дѣва приравнялась къ нимъ, и въ сонмѣ ихъ оказалось чудо на Неповрежденной, которая кормила грудью, тогда какъ дѣвство ея осталось невредимо. Сегодня Іосифъ изумляется и Марія удивляется тому, что у Дѣвы явилось матернее молоко. Безъ плотскаго соединенія родила Она, безъ общенія съ мужемъ оплодотворилась. Господь неба находится въ пещерѣ, Огонь въ пеленахъ; Пламень сосетъ молоко, Жаръ прильнулъ къ груди. Носимаго херувимами носятъ здѣсь руки; Господа колесницы (Езекіил. 1, 4) пѣстуетъ здѣсь Дѣва; Волнующій грозное море сосетъ капли молока изъ грудей Дѣвы. Впрочемъ Онъ неизмѣримъ, и потому мнѣ лучше молчать; Онъ неизглаголанъ: какъ же я буду говорить? Не выразить Его устами: языкъ нѣмотствуетъ предъ Нимъ. Никакое слово не изобразитъ Его: посему трепещетъ предъ Нимъ мудрованіе. Молчаніемъ Онъ почитается: безъ пытливости воздается Ему поклоненіе. Не краснорѣчіе витій, нѣтъ, любовь пособляетъ понимать его просто. О прекрасныхъ словахъ, кои сегодня рекли огненныя Воинства сподружій Гавріила, думай и ты.

люди возъимѣли надежду, а земля исполнилась миромъ, весьма пристойно и долу живущимъ пѣть тоже, что поютъ небожители, и вмѣстѣ съ ними взывать: хвала Богу низу, какъ и горѣ и да будетъ воля его на землѣ, какъ и на небѣ. Да славословятъ Его рожденные изъ персти, какъ прославляютъ духи. Явился миръ на землѣ, потому что проклинаніе терніями отмѣнено за вѣнецъ изъ терній. Сильная надежда возродилась въ людяхъ, потому что свободенъ сталъ путь, ведущій въ рай, такъ что спасаемые могутъ идти по нему, не боясь меча (херувима стрегущаго рай).

За то слава Богу горѣ, слава Богу долу, слава Богу на землѣ, какъ на небѣ; ибо посредствомъ Сына Его все обновлено, все получило благословеніе, все спасено. Убо хвала Ему отъ всѣхъ. Аминь».

Медоточивы уста Іакова Саруга! Его слово есть слово вѣры пламенной, восторженной. А наши проповѣди? Увы! Онѣ—эхо нашего холоднаго разсудка. Іоаннъ Саругъ курилъ ѳиміамъ: а мы куримъ мужжевельникъ.

30. Въ 561 году на Антіохійсвую каѳедру возведенъ былъ Анастасій, а въ 563 царь Іустиніанъ сослалъ его въ заточеніе за то, что онъ письменно опровергнулъ любимое мнѣніе сего царя о нетлѣніи тѣла Христова до воскресенія его. Предъ ссылкою Анастасій говорилъ антіохійцамъ Слово прощальное. «Этому Слову—писалъ историкъ Евагрій,—нельзя не удивляться, потому что слогъ его изященъ, обиліе мыслей въ немъ велико, доказательствъ изъ св. писанія и историческихъ свѣдѣній много». Оттуда возвратилъ его въ Антіохію благочестивый царь Маврикій въ 593 году. По возвращеніи своемъ онъ говорилъ Слово паствѣ своей: «Миръ и еще миръ и въ третій разъ миръ вамъ:» такъ начиналось это Слово. Въ 599 году смерть пресѣкла жизнь сего святаго патріарха. Онъ былъ ревностный проповѣдникъ слова Божія. Но изъ проповѣдей его изданы только три, двѣ о Благовѣщеніи и одна о Преображеніи Господнемъ [1]). Аллацій видѣлъ въ рукописи его Слово о Срѣтеніи Господнемъ. По завѣренію Лаббея (Bibl. nov. Mss.) въ королевской Парижской библіотекѣ хранятся Слова сего патріарха *въ недѣлю Ваій*, *о усѣкновеніи Предтечи и хвала св. Николаю.*

31. Во все время заточенія патріарха Анастасія цервосвятительствовалъ въ Антіохіи Григорій. Его проповѣдь я видѣлъ на Аѳонѣ въ библіотекахъ Есфигменской и Кутлумушской о *погребеніи и воскресеніи* великаго Бога и Спаса нашего І. Христа: Γρηγορίῳ Ἀντιοχείας λόγος ἐις τὴν θεόσωμον ταφὴν καὶ ἀνάστασιν τοῦ μεγάλου θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Въ рукописномъ Есфигменскомъ сборникѣ Словъ на торжественные праздники, писанныхъ на пергаминѣ въ листъ въ XIII вѣкѣ, такъ начинается эта проповѣдь, говоренная въ великую субботу:

Επαινετος καὶ οὗτος τῆς ἐκκλησίας ὁ νόμος. ὁ παρασκευάζων ἡμᾶς τοῦ τριημέρου θανάτου τοῦ σωτῆρος ἡμῶν τὴν μνήμην πανηγυρίζειν. ἐν τῷ θησαυρῷ τῶν νεκρῶν......	Похваленъ и сей законъ Церкви, который приготовляетъ насъ торжествовать воспоминаніе о тридневной смерти Спасителя нашего... (На $7^1/_2$ листкахъ въ два столбца).

Этотъ же Григорій еще въ санѣ пресвитерскомъ говорилъ Слова изъ текста: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный*, *о немъ же благо-*

[1] Изданы Комбефизіемъ in 1. T. Auct. novis. Paris. 1648 и Галландомъ in 12 T. Bibl. patrum.—Слово о Благовѣщеніи читай въ Христіан. Чтеніи 1841 г.

волихъ. Оно напечатано въ X томѣ классическихъ авторовъ, Classicorum auctorum, T. X. Romae. 1838. pag. 560 et squ., а начинается такъ: Ὁ μὲν φιλόστοργος οὗτος πατὴρ, διὰ τὴν περὶ ἡμᾶς στοργὴν, ἔπεμψέν μοι τοῦ λόγου τὸ σύνθεμα... Кромѣ этого Слова Григорій говорилъ и другія поученія, что видно изъ слѣдующаго обращенія его къ слушателямъ: «Въ предшествующее воскресеніе я указалъ вамъ Христа, идущаго креститься»...

32. Современникъ антіохійскихъ патріарховъ Анастасія и Григорія Исаакъ Сиринъ, сперва епископъ Ниневійскій, потомъ Египетскій скитникъ, скончавшійся въ глубокой старости въ самомъ концѣ шестаго вѣка, писалъ свои сочиненія на языкѣ сирскомъ. Изъ числа ихъ 99 поученій переведены были на греческій языкъ монахами Палестинской лавры Саввы освященнаго Патрикіемъ и Аврааміемъ. Въ библіотекѣ Синайскаго монастыря я видѣлъ 35 Словъ Исаака Сирина, переведенныхъ по арабски Абдаллою Ибнъ-Фаделемъ, о которомъ буду говорить здѣсь скоро.

33. Къ сонму древнихъ проповѣдниковъ въ предѣлахъ антіохійскаго патріархата принадлежали:

— Ииркъ, написавшій Слово о перенесеніи руки честнаго Предтечи, найденное мною въ маломъ Пандектѣ, XVI вѣка, въ библіотекѣ Синайскаго подворья въ Каирѣ;

— Мамантъ, епископъ Мелитинійскій, сочинившій похвальное Слово св. мученику Поліевкту: Μάμαντος ἐπισκόπου Μιλιτινῆς ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον μάρτυρα Πολύευκτον. И это Слово я видѣлъ въ той же Синайской библіотекѣ въ рукописи IX в. на пергаминѣ, содержащей творенія св. Нила Синайскаго. Въ немъ упомянуто о громоносномъ легіонѣ Римскомъ.

Не знаю: когда жили оба эти проповѣдника. Посему они оповѣщены мною послѣ всѣхъ витій, существовавшихъ въ Сиріи, Месопотаміи и Финикіи, до завоеванія сихъ областей магометанами.

Въ 637 году Арабскій Халифъ-Омаръ покорилъ себѣ эти области съ столицею ихъ Антіохіею. Съ той поры онѣ оставались подъ властію магометанъ до 969 года, въ который эту столицу съ ближними къ ней околотками отнялъ у нихъ греческій царь Никифоръ Фока. Владычество грековъ тутъ продолжалось только до 1098 года, въ который въ Сиріи начали господствовать крестоносцы латинскаго обряда, мало утѣсняя православныхъ. Но и они господствовали тамъ только до 1267 года, и уступили свою власть султанамъ, сперва Египетскимъ (съ 1267 по 1517 г.), а потомъ донынѣ Стамбульскимъ.

Ни въ первое владычество арабовъ въ Сиріи съ 637 года по 969-й, ни во время господства тутъ грековъ до 1098 года, тамъ не было такихъ проповѣдниковъ, которые заслужили бы вниманіе исторіи. Уже во дни крестоносцовъ оставили по себѣ память два церковные витіи, Іоаннъ патріархъ антіохійскій (1092—1103 г.) и современникъ его іеродіаконъ Абдалла антіохіецъ, скончавшійся въ глубокой старости въ 1156 году.

34. Первый написалъ похвальное Слово греческому царю Алексѣю Комнину. Это слово я усмотрѣлъ въ Пандектѣ, XIII вѣка, хранящемся въ библіотекѣ Аѳонской лавры св. Аѳанасія, подъ заглавіемъ: Λόγος εἰς τὸν βασιλέα Ἀλέξιον Κομνηνόν.

35. Вторый, т. е. Абдалла Ибн-Фадель, переведшій поарабски псалтирь, 66 бесѣдъ Златоустаго *), и Златоустовскія же толкованія

*) Въ арабской рукописи 1223 года.

евангелія, а такъ же 35 Словъ Исаака Сирина, самъ сочинилъ похвальное Слово этому Исааку. Всѣ сіи переводы его вмѣстѣ съ этимъ словомъ я видѣлъ въ книгохранилищѣ Синайскаго монастыря и отмѣтилъ въ своемъ каталогѣ восточныхъ рукописей.

По смерти Абдаллы прошло 557 лѣтъ. Въ этотъ длинный кругъ времени въ антіохійскомъ, злополучномъ, патріархатѣ, не слышалось съ церковныхъ каѳедръ *живое*, *устное*, слово. А съ 1613 года по 1635-й оно раздалось въ Сирійскомъ городѣ Алеппѣ. Здѣсь успѣшно витійствовалъ епископъ Евѳимій Букрима. Сообщаю житіе его, написанное ученикомъ его антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ, который судилъ нашего патріарха Никона.

«Блаженный Евѳимій произошелъ на свѣтъ въ городѣ Епифаніи отъ хорошихъ родителей, отъ отца священника именемъ Ховрана и отъ матери Саадаты, и еще во чревѣ ея былъ посвященъ Богу. Онъ съ дѣтства любилъ читать книги, учиться и размышлять днемъ и ночью. Отецъ его на пути изъ Триполя въ Епифанію былъ убитъ разбойниками. Оставшись сиротою, онъ во всемъ повиновался матери своей, и пламенно молился Богу, такъ что видѣвшіе его дивились, а достигши юношескаго возраста, ходилъ поклоняться святымъ мѣстамъ, гдѣ, по исполненіи набожнаго желанія его, облекся въ ангельскій образъ въ монастырѣ св. Саввы: омонашилъ же его тутъ игуменъ сего монастыря Флавіанъ. Тамъ онъ провелъ два года въ разныхъ послушаніяхъ и подвигахъ. Потомъ сограждане упросили его возвратиться къ нимъ. Послушный имъ, онъ возвратился въ Епифанію, гдѣ весьма рады были ему, *когда онъ началъ говорить имъ спасительныя поученія*. Епифанійскій епископъ Симеонъ рукоположилъ его въ іерея. А онъ, сподобившись сана священства, усугубилъ воздержаніе свое *и поученіе народа*, первый исполняя ту добродѣтель, которой *поучалъ народъ*, *призывая его къ милосердію и благотвореніямъ не однимъ согражданамъ*, *но и всякому приходящему бѣдняку*. Ибо, когда разгласилась молва о добродѣтеляхъ его, *многіе издалека приходили послушать словъ его* и видѣть лице его. Въ то время за христіанами были недоимки податей; и они находились въ большомъ стѣсненіи; тогда же одинъ визирь, идя на войну, пришелъ въ Алеппъ зимовать. Къ нему отправился блаженный, о которомъ я говорю, дабы упросить его убавить число недоимковъ согражданъ его, и успѣлъ въ этомъ съ Божіею помощію: и провелъ тамъ не малое время, *оглашая и поучая народъ*, такъ какъ тогда Алепская епархія лишилась своего каноническаго архіерея. Посему маніемъ Божіимъ Алеппянцы избрали его себѣ въ архіерея и, взявъ его съ собою, привели къ антіохійскому патріарху Аѳанасію въ Дамаскъ, который и рукоположилъ его, переименовавъ Мелетіемъ. Возвратился онъ въ Алеппъ, и просвѣтилъ души гражданъ и всѣхъ приходившихъ добродѣтельнымъ житіемъ своимъ: а паче всего заботился о братіяхъ своихъ христіанахъ, составивъ списокъ всѣхъ бѣдныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сиротъ и вдовъ, раздавая имъ пособіе въ каждый праздникъ; а съ другой стороны самъ посѣщалъ домы больныхъ, доставляя имъ все необходимое и даже жилье; учредилъ попечительство о бѣдныхъ странникахъ; позаботился и о томъ, чтобы дѣвицы выходили замужъ въ узаконенномъ возрастѣ, и воспретилъ неприличныя гудѣнія, пляски и многорасходную роскошь въ день бракосочетанія, установивъ духовныя благословенія и молитвы въ церквахъ; такъ же воспретилъ женщинамъ

рядиться въ иностранныя непристойныя одежды и подкрашивать лица, такъ какъ все это губитъ души, а мущинамъ заповѣдалъ издерживать на пищу и питіе столько, сколько необходимо, и ежедневно копить часть денегъ для бѣдныхъ; устроялъ и украшалъ церковь, пріучалъ священниковъ къ степенности, потому что они должны быть свѣтомъ для міра, и самъ первый выполнялъ эту добродѣтель, ибо не пилъ вина и другихъ одуряющихъ напитковъ, и никогда не ходилъ на пирушки; старался выдавать бѣдныхъ и сиротствующихъ дѣвицъ за мущинъ, подходящихъ къ нимъ по возрасту и состоянію; наставлялъ вдовъ, дѣвицъ и сиротъ, и обучалъ ихъ полезнымъ ремесламъ и догматамъ вѣры. Многіе христіане по любви къ нему оставили мѣстопребыванія свои и переселились въ Алеппъ, такъ что по причинѣ умноженія христіанъ во дни его церковь не вмѣщала ихъ, даже меньшую часть ихъ. *А онъ постоянно поучалъ ихъ воздерживаться отъ праздности и лѣности* и былъ утѣшаемъ послушаніемъ ему; ибо *ученіе Его смягчало сердца и склоняло ихъ къ милосердію и благодѣланію*. Многіе, зная его большую ученость и мудрость, задавали ему премудрые вопросы, и получали отвѣты. Многіе изъ лучшихъ и образованныхъ молодыхъ людей посѣщали его и предлагали ему вопросы о разныхъ спорныхъ предметахъ; и онъ разрѣшалъ ихъ силою пребывающаго въ немъ Духа святаго. Ни отъ кого не бралъ онъ подарковъ, развѣ когда приносили ихъ къ нему для бѣдныхъ; не довольствовался дневными занятіями своими, касающимися паствы его, но еще и ночью бдѣлъ и молился о ней, такъ что многіе изъ ближнихъ мѣстъ ублажали алеппинцовъ поэтому. Но для чего говорить много? Въ жителяхъ Алеппа онъ увидѣлъ аскетовъ, такъ что во дни великой четыредесятницы они жили, какъ ангелы. Наконецъ онъ замѣтивъ, что еретики посѣяли плевелы въ книгахъ, предпринялъ искорененіе ихъ и очищеніе, и съ греческаго языка на арабскій перевелъ *Кондакіонъ* божественной литургіи, требникъ, часословъ, синаксарь и другія книги; возобновилъ многія книги, обветшавшія отъ долговременнаго употребленія ихъ и нерадѣнія; подвизался и за правую вѣру, такъ что иноплеменные удивлялись великой мудрости его. Мы же изъ многаго описали немногое для пользы вѣрующихъ. Онъ добре пасъ народъ свой въ теченіи 12 лѣтъ, и наконецъ по волѣ Божіей поставленъ былъ патріархомъ антіохійскимъ, по истеченіи же 10 мѣсяцовъ скончался. Покойный управлялъ алеппскою епархіею 22 года, жилъ же 63 года и скончался (Изъ Списка антіохійскихъ патріарховъ, составленнаго Михаиломъ Брекомъ и напечатаннаго мною въ Трудахъ Кіевской Академіи въ 1874 году).

37. Въ томъ же городѣ Алеппѣ, во дни антіохійскаго патріарха Сильвестра, проповѣдовалъ слово Божіе зараженнымъ уніею тамошній митрополитъ Софроній, переведенный сюда изъ Птолемаиды (Сен-жанъ-д Акра). Онъ терпѣлъ величайшее гоненіе отъ мѣстныхъ уніатовъ въ годы 1749, 1750 и 1751-й. Однажды, когда алеппскій паша отправился въ Мекку, они заперли его въ маленькой кельѣ внутри двора митрополіи и приставили къ нему сторожей, которые стерегли его день и ночь, дабы онъ не убѣжалъ, и дабы не ходилъ къ нему ни одинъ православный христіанинъ, а порой, подходя къ нему, осмѣивали и поносили его. Подбѣгали къ нему и дѣти ихъ, и бросая въ него камешки, кричали: выходи, выходи злодѣй, и ступай въ церковь твою

учить паству твою. Огорчая его такими и худшими словами, они заглядывали къ нему чрезъ малыя оконца и плевали ему въ лице. И увы! всякаго православнаго, какой бы ни появился подлѣ митрополіи, тотчасъ хватали и оскорбляли, говоря: ты пришелъ видѣть владыку своего, котораго мы похоронили живаго, да и васъ скоро сотремъ съ лица земли. Въ такихъ обстоятельствахъ сей кроткій архіерей проживалъ, какъ узникъ въ этой маленькой кельѣ, день и ночь сидя на голомъ полу. Ему не дозволяли даже выдти для тѣлесной надобности, которую онъ долженъ былъ исполнять внутри своей темницы въ теченіи четырехъ съ половиною мѣсяцовъ; и онъ умеръ бы голодною смертію, если бы не сжалилась надъ нимъ одна христіанка. Эта благочестивая женщина, жена покойнаго Ханны Иліаса, которой дѣти удалились изъ Алеппа по причинѣ этихъ невзгодъ, ежедневно приходила съ маленькою дочерью своею, закрытая и непримѣченная прочими женщинами, сходившимися на позорище архіерея сего, и приносила сама и дочь ея кое что съѣстное въ пазухѣ, и украдкой обѣ онѣ бросали это чрезъ малое оконце такъ, что никто не замѣчалъ сего: только одинъ Богъ видѣлъ добродушіе ихъ. Повторяю, что Софроній умеръ бы съ голоду: ибо ежедневно отпускали ему для питанія только одинъ унцъ такого хлѣба, который можно было ѣсть съ усиліемъ, и ничего болѣе. Все же это претерпѣлъ святый отецъ, благодаря Бога. По прошествіи четырехъ съ половиною мѣсяцовъ паша возвратился въ Алеппъ. Уніаты побоялись его и выпустили злополучнаго архіерея. Онъ уѣхалъ въ Константинополь (Списокъ антіохійскихъ патріарховъ составленный М. Брекомъ).

38. Самъ патріархъ Сильвестръ, когда находился въ Дамаскѣ *), поучалъ свою паству, страждущую недугомъ римской уніи. Такъ въ 1747 году онъ созвалъ къ себѣ въ патріархію все духовенство и почетныхъ христіанъ и долго поучалъ ихъ православію и необходимости соблюдать церковныя заповѣди, и наконецъ назвавъ себя несчастнымъ отъ того, что принужденъ былъ дѣлать снисхожденія касательно брака въ недальнихъ степеняхъ родства, и дозволять св. причастіе нарушающимъ посты, разрѣшилъ и благословилъ ѣсть рыбу въ середы и пятницы, однако тогда только, когда въ эти дни по уставу случится память святаго со славословіемъ. По окончаніи поученія патріархъ заплакалъ. А священники и христіане обѣщались соблюдать его заповѣдь, и соблюдали ее нѣсколько дней. Но когда патріархъ выѣхалъ изъ Дамаска для обозрѣнія нѣкоторыхъ епархій; тогда священникъ Моисей, экономъ Дамасской церкви, стакнувшись съ нѣкоторыми безсовѣстными христіанами, началъ пѣть славословія въ каждую середу и пятницу, дабы имѣть предлогъ ѣсть рыбу по заповѣди патріарха. Когда Сильвестръ возвратился въ Дамаскъ и узналъ о безчиніи сего эконома, позвалъ его къ себѣ и началъ усовѣщивать. Но попъ Моисей непрестанно противорѣчилъ ему, говоря слова Спасителя: «не входящее въ уста, а исходящее изъ устъ скввернитъ человѣка». Сильвестръ, разгнѣвавшись, выгналъ его изъ патріархіи, а въ слѣдующее воскресенье, по окончаніи евангелія, съ патріаршей каѳедры долго поучалъ народъ соблюдать посты, и въ заключеніе сказалъ: «какъ органъ Духа св. глаголю вамъ: всякій непостящійся въ середу и пятницу, кромѣ Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ и кромѣ

*) А онъ нерѣдко отлучался оттуда въ Константинополь и въ Влахобогданію.

болѣзни, кто бы онъ ни былъ, да будетъ отлученъ отъ св. таинъ, а священникъ, причастившій таковаго, да будетъ запрещенъ. И нынѣ же я лишаю священства эконома Моисея, какъ виновника соблазна въ церкви, благословившаго многіе незаконные браки и не повинующагося мнѣ». Послѣ сего произошло смятеніе въ церкви. Экономъ въ ярости бросился на патріарха, и Богъ знаетъ, что сдѣлалъ бы съ нимъ, если бы не удержали его христіане. А родственники Моисея, столпившись среди церкви, поносили патріарха и кричали, что они не признаютъ его пастыремъ своимъ, что патріархъ ихъ есть папа римскій и проч. Таково было послѣдствіе проповѣди патріарха Сильвестра.

39. Сей первосвятитель, по сказанію проживавшаго у него Барскаго, въ началѣ дней патріаршества своего пригласилъ къ себѣ съ острова Патмоса учителя іеромонаха Іакова. Учителя сего,—говоритъ Барскій,—не вѣмъ, како по достоянію похвалити ради богоугоднаго житія его, ему же равнаго ни во Іерусалимѣ, ни въ горѣ Синайской, ни въ горѣ Аѳонской мнѣ обрѣсти не случися. Аще бо начну глаголати о смиреніи, или кротости его: кротчайшаго паче его не видѣхъ; аще о постѣ: единожды на всякъ день яде по захожденіи солнца; аще о нестяжаніи: ни о чесомъ воистину, ни о пищѣ, ни о одеждѣ, ни о почитаніи отъ человѣкъ не печется; кротокъ, незлобивъ, благонравенъ, учителенъ, разсуденъ, долготерпѣливъ, миротворенъ, всѣмъ благопріятенъ, страннолюбивъ, словомъ рещи, всякой добродѣтели полонъ, и великій за вѣру Христову заступникъ. Сей много трудися въ наставленіи невѣрныхъ (уніатовъ), по ничто не пользова: развращенны бо бяху сердца ихъ отъ поученій езуитскихъ, и течаху широкимъ путемъ въ слѣдъ ихъ: сице православные умаляхуся, уніаты же умножахуся. Тогда видяще святѣйшій патріархъ непокорство ихъ и непокаяніе, посла Іакова въ предѣлы Сиріи и во весь антіохійскій патріархатъ ради проповѣди слова Божія и утвержденія православныхъ».

40. Самъ Барскій въ Дамаскѣ дважды проповѣдовалъ по гречески. Прочтемъ разсказъ его объ этой диковинѣ. «Патріархъ Сильвестръ самъ святѣйшими руками своими постриже мя недостойнаго въ иподіакона и въ инока: 27 декабря въ праздникъ св. первомученика архидіакона Стефана рукоположи мя въ ѵподіакона, въ новое же 1734-е лѣто, т. е. въ праздникъ св Василія великаго сотвори мя инока, Василіемъ паки именуя, не премѣняя мнѣ имени, якоже азъ самъ желахъ, ради помощи мнѣ и заступленія отъ святителя Христова. *Сложихъ же азъ на греческомъ языкѣ похвалу св. Василію купно же и патріарху, и проповѣдахъ предъ нимъ велегласно* въ день постриженія моего на трапезѣ; и въ ино время сложихъ ему похвалу языкомъ еллинскимъ и проповѣдахъ предъ нимъ».

41. При антіохійскомъ патріархѣ Даніилѣ (1767—1791 г.) священнопроповѣдникомъ состоялъ Тиросидонскій архіерей Макарій Са́дакъ, рукоположенный патріархомъ Сильвестромъ. Онъ назидательно проповѣдовалъ безъ приготовленія, потому что отъ природы былъ весьма краснорѣчивъ (Брекъ).

Кончено мое сказаніе о проповѣдникахъ въ

ріа. Тѣмъ лучше это для пера моего, которому надобно писать многое другое о христіанскомъ Востокѣ.

Пиши же перо все, что только скажутъ тебѣ память и умъ. Труда не много: не притупишься.

А вы, память и умъ, начните настоящую работу свою ознакомленіемъ читателя съ Египтомъ и жителями его въ первыя времена христіанской проповѣди тамъ, дабы вѣдомо было: въ какой египетской тьмѣ засвѣтился свѣтъ Христовъ.

Проповѣдники въ патріархатѣ Александрійскомъ.

Египетъ, трижды видѣнный мною, есть не что иное, какъ долина между двухъ горныхъ кряжей, по которой извивисто течетъ рѣка Нилъ, оплодотворяющая черноземъ по обѣ стороны свои индѣ на большомъ пространствѣ, а индѣ и на маломъ. Берега этой рѣки почти сплошь окаймлены пальмовыми деревами и селами, а въ перемежку и небольшими городами.

Египетъ, до завоеванія его магометанами (641 г.) былъ очень многолюденъ. По завѣренію Діодора Сицилійскаго, въ этой странѣ, въ царствованіе Птоломея Лага, считалось болѣе 30,000 городовъ и селъ; столько же ихъ было и во дни сего Діодора, ѣздившаго туда за 60 лѣтъ до Р. Христова, а всего народонаселенія числилось семь милліоновъ, περὶ ἑπταχοσίας μυριάδας. Число это, во дни императоровъ Августа и Нерона, увеличилось пятью стами тысячъ жителей, кромѣ александрійцевъ, которыхъ Діодоръ насчитывалъ болѣе трехъ сотъ тысячъ, πλείους τῶν τριάχοντα μυριάδων.

Все это народонаселеніе состояло изъ разныхъ племенъ.

1) Самую большую, коренную, часть его составляли туземцы—Египтяне. Говорили они пофараоновски, напримѣръ:

Са	*хентъ не*	*Сутн-хетъ*	*Тетнъ*
Поставить статую сего		царя	вѣчножи-
Меи		*Фта.*	ваго
любимаго		Фтою.	

Будучи же вѣрны своимъ старымъ обычаямъ, любили свои деревни, пасли скотъ, воздѣлывали землю и занимались только тѣми ремеслами, какіе переняли отъ своихъ предковъ, а ради купеческихъ прибытковъ въ далекія страны не ѣздили. Тѣлосложеніемъ они были тонки, сухощавы, смуглы и невзрачны, нравомъ же—легкомысленны, непостоянны, упрямы, хвастливы, обидливы, горды, похотливы, сварливы, неистовы. Доносамъ ихъ особенно на богачей не было конца. Въ случаяхъ разномыслія о предметахъ вѣры и богопочитанія они приходили въ такое изступленіе, что затѣвали междоусобіе, калѣчили людей, растерзывали ихъ на части, и даже кусали (Juven. satyr. 15). Весьма опасны были для правительства эти люди, подвергавшіе общество великимъ опасностямъ даже за мелочи, напримѣръ, за неуступленное въ банѣ мѣсто, за забытый поклонъ, за похуленное мясо. Какъ говоруны и остряки, они мастерски выдумывали пасквили на своихъ правителей (префектовъ), и насмѣхались даже надъ императорами: такъ Веспасіана называли *Ци-*

біосактеномъ по имени одного изъ древнихъ царей своихъ, самаго порочнаго (Sueton. in Vespasian); а если постигало ихъ какое-либо несчастіе, обыкновенно винили за него своихъ правителей *); но съ другой стороны и льстили имъ такъ, что признавали ихъ за боговъ... Это былъ народъ нехорошій. Такимъ сдѣлало его вѣковѣчное рабство. Римляне, покорившіе Египтянъ власти своей въ 30 году до рождества Христова, застали у нихъ тотъ разгулъ страстей, который выдаетъ себя за истинную свободу-и не терпитъ законныхъ оковъ, налагаемыхъ на него строгими правителями. Посему надлежало ни слишкомъ много воли давать этому народу, дабы онъ, при естественной склонности къ высокомѣрію, не превозносился надъ своими побѣдителями, ни слишкомъ стѣснять его, а раздѣлять съ нимъ власть, дабы хлѣбородная страна, нужная Риму, не запустѣла отъ частыхъ возмущеній, или не оказалась бы данницею несостоятельною. Между этими двумя крайностями благоразуміе римлянъ и особенно прозорливость императора Августа проложили путь средній. Изъ прежнихъ кастъ военная уничтожилась, а прочія не имѣли никакой силы въ обществѣ. Жрецы хоть и не лишены были преимуществъ ихъ, но, при римлянахъ, не имѣли никакого вліянія на управленіе дѣлами, не предсѣдательствовали въ судахъ, не вмѣшивались въ законодательство, а занимались только тѣмъ, что имъ свойственно было, какъ то—справляли праздники, писали исторію, учили юношество, наблюдали надъ мѣрами и вѣсами; однако чѣмъ менѣе удерживать видъ прежней сановитости своей, и нерѣдко обманывали народъ своими продѣлками. Мѣстныя вѣрованія, по причинѣ смѣшенія миѳовъ туземныхъ съ греческими и римскими, во время владычества римлянъ, ослабѣли въ египтянахъ. Посему религіозное чувство ихъ почерпнуло себѣ новую силу уже въ христіанствѣ, освѣтившемъ и утвердившемъ прежнія вѣрованія ихъ въ безсмертіе души и въ осужденіе или оправданіе ея по переходѣ въ иную жизнь, смотря по дѣламъ ея худымъ или добрымъ.

2) Съ той поры, когда Александръ македонскій завоевалъ Египетъ и построилъ столичный городъ Александрію (311 г. до Р. Х.), иностранцы селились тамъ въ громадномъ количествѣ. Самую большую часть ихъ составляли греки, которые хоть и не изъ самой Греціи приходили туда, но водворялись съ своею многобожною религіею, съ своими обычаями и съ своимъ языкомъ. Въ древнія времена туземцы ненавидѣли ихъ, а когда Египтомъ управляли Птоломеи, любившіе греческую словесность и греческія искуства; тогда ихъ уважали и ласкали такъ, что цѣлые города, вновь построенные, населяемы были одними греками. На греческомъ языкѣ издавались царскіе указы и распоряженія префектовъ. Погречески объяснялись предъ судьями; погречески говорили въ собраніяхъ мужей ученыхъ и вельможныхъ. Такова была общеупотребительность сего языка. Во время господства римлянъ въ Египтѣ греки жили преимущественно въ трехъ городахъ, Александріи, Птолемаидѣ и Антинополѣ.

нились между собою, то будетъ непонятно: почему извѣстный еврейскій философъ Филонъ сказалъ, что въ Александріи и во всемъ Египтѣ живутъ только два различныя племена, т. е. евреи и греки (Adversus Flacc. p. 971. Ἐπιστάμενος (Φλάκκος) ὅτι καὶ ἡ πόλις (Ἀλεξανδρεία) οἰκήτορας ἔχει διττούς, ἡμᾶς τε καὶ τούτους, καὶ πᾶσα Αἴγυπτος).

3) Евреямъ еще Александръ великій дозволилъ жить въ Александріи и далъ имъ права равныя съ правами гражданъ Македонскихъ *). Съ его легкой руки они мало по малу разселились по всему Египту. Когда Юлій Кесарь находился въ этой странѣ, они много помогли ему покорить туземцовъ. Помня эту услугу, онъ объявилъ себя покровителемъ всего еврейскаго народа, а въ честь александрійскихъ евреевъ воздвигъ мѣдную колонну и утвердилъ за ними права гражданства александрійскаго **). Но и послѣ него евреи были любы римлянамъ, потому что ихъ благоразуміе и ловкость въ житейскихъ дѣлахъ, хитрость и настойчивость въ исполненіи даваемыхъ имъ порученій, были весьма пригодны и полезны для римскаго правительства. Въ началѣ христіанской эры, когда они жили во всей римской имперіи, самая большая часть ихъ находилась въ Египтѣ. По вычисленію Филона тамъ ихъ было до милліона ***). Значитъ: имъ жилось тутъ хорошо. Одни изъ нихъ занимались ремеслами, другіе торговлею; иные были мореходы, прочіе земледѣльцы. Законы не стѣсняли ихъ ни въ чемъ житейскомъ и не отнимали у нихъ права на покупку имѣній. Всѣмъ имъ позволено было соблюдать свои отеческіе обычаи и уставы, такъ что Египетъ былъ для нихъ вторымъ отечествомъ. Здѣсь въ Иліопольскомъ околоткѣ они еще въ царствованіе Птоломея Филомитора построили себѣ храмъ по образцу храма іерусалимскаго, и совершали въ немъ богослуженіе по іудейскому закону и обряду, содержа своихъ священниковъ и левитовъ денежными подаяніями и доходами съ отведенныхъ сему храму сосѣднихъ полей. Впрочемъ это уважаемое ими святилище стояло только до воцаренія Веспасіана. Египетскіе евреи не смотря на то, что жили въ довольствѣ, часто бунтовались, наипаче тогда, когда туземцы, или греки, причиняли имъ какія либо обиды. Такъ какъ они ни во что ставили религіи другихъ народовъ, яко суевѣрныя *), а пользовались особыми преимуществами, и были богаты; то и навлекали на себя ненависть черни, наипаче александрійской, которая и истребила бы ихъ, если бы они не находили защиты у префектовъ римскихъ.

Близь Александріи у Мареотскаго озера и во всѣхъ *номахъ* (уѣздахъ) Египта жили въ садахъ благочестивѣйшіе евреи и еврейки, такъ-называемые ѳерапевты и ѳерапевтиссы. О нихъ достаточно я говорилъ въ описаніи своего путешествія по Аѳону (часть II. отдѣл. I. стран. 181—191 и слѣд.). А здѣсь съ церковнымъ историкомъ Евсевіемъ Памфиломъ и съ св. Діонисіемъ ареопагитомъ скажу только то, что они еще въ апостольскій вѣкъ принимали христіанскую вѣру и составляли особый, досточтимый, ликъ дѣвственниковъ (Euseb. H. E. L. II. c. 17. Діонисій ареопагитъ и творенія его

*) Ioseph. Flav. antiquit. judaic. 12, 11.

4) Римляне завоевали Египетъ въ 30 году до Р. Х., но не селились тамъ, какъ евреи и греки. Завоеватель сей страны императоръ Августъ запретилъ ѣздить туда сенаторамъ и знатнымъ всадникамъ, за исключеніемъ тѣхъ, которымъ самъ онъ позволялъ это. Однако число италіанцовъ, ѣздившихъ въ Египетъ, было не слишкомъ мало. Ибо кромѣ чиновниковъ, сопровождавшихъ префекта, кромѣ трехъ стоявшихъ тамъ легеоновъ войска, кромѣ множества больныхъ, особенно чахотныхъ, отправлявшихся туда по совѣту врачей, многіе проживали тамъ по дѣламъ торговли, которую Египетъ велъ съ Италіею, а иныхъ увлекало туда любопытство, желавшее видѣть пирамиды, обелиски, крокодиловъ, царскія гробницы, дивно—величественные храмы.

5) А были ли въ Египтѣ рабы? Мало свѣдѣній о нихъ дошло до насъ. Нельзя сказать, что ихъ вовсе не было тамъ: въ Александріи и въ другихъ большихъ городахъ невозможно было обойтись безъ нихъ *). Александрійскій пресвитеръ Климентъ († 210 г.) въ своемъ сочиненіи, Педагогъ, высказалъ, что современные ему граждане богатые *окружали себя толпами рабовъ и наемщиковъ*. Одни изъ нихъ,—писалъ онъ,—приготовляютъ снѣди, похлебки, печенія, конфекты, другіе берегутъ и чистятъ одежды, третьи стерегутъ золото, какъ грифы, четвертые хранятъ серебро, чистятъ стаканы и готовятъ посуду для пиршествъ, пятые ухаживаютъ за скотиною. Кромѣ этихъ нужны еще толпы виночерпіевъ и стада красивыхъ юношей, какъ скотовъ, изъ которыхъ выдаиваютъ красоту. Особые слуги и служанки нужны для одежды и повязокъ, третьи для чесанія и убора головы. Въ ряду слугъ много евнуховъ, и они всѣ—сводники. Далѣе, у богатыхъ женщинъ должны быть галлы, которые поднимали бы ихъ на носилкахъ и носили на плечахъ... Для женщинъ нужны еще люди, которые разсказывали бы имъ всякую ложь и передавали любовные сплетни.... Такъ это было въ Александріи. Но невѣроятно, чтобы въ другихъ мѣстахъ Египта число рабовъ было такъ велико, какъ въ Италіи, Сициліи и другихъ странахъ, гдѣ они воздѣлывали землю, потому что въ Египтѣ никто не имѣлъ весьма большихъ участковъ земли, для обработки которыхъ нужно множество рабовъ; напротивъ тамъ каждый туземецъ воздѣлывалъ свои участки земли, или самъ одинъ, или съ помощію наемниковъ.

Въ Египтѣ христіанство явилось вскорѣ по вознесеніи Іисуса Христа на небо. Въ день пятидесятницы видѣли сошествіе св. Духа на апостоловъ и слышали проповѣдь Петра «жители Египта и странъ Ливійскихъ, прилежащихъ къ Киринеѣ» (Дѣян. 2, 10). Они-то, возвратившись въ свои селища, первые благовѣствовали тамъ о Христѣ, о ученіи и дѣлахъ его, о воскресеніи и вознесеніи на небо, о второмъ пришествіи его и о прочемъ. Это было въ 34 году нашей эры. Учрежденіе же церковнаго общества съ богослуженіемъ и проповѣданіемъ слова Божія, на первый разъ въ одной Александріи, послѣдовало спустя 9 лѣтъ послѣ Пятидесятницы. Такъ какъ учредителемъ всего этого въономъ городѣ былъ евангелистъ Маркъ, то съ него и начинается ска-

съ нижнимъ Египтомъ области Пентапольской. Отецъ его Аристовулъ, богатый еврей, былъ братъ св. апостола Варнавы. Послѣ хищническаго набѣга нубійцевъ онъ обѣднѣлъ, и со всѣмъ семействомъ своимъ переѣхалъ въ Палестину, гдѣ и водворился въ одномъ селеніи подлѣ Іерусалима. Здѣсь Симонъ Петръ, будущій апостолъ Христовъ, породнился съ Аристовуломъ посредствомъ брака, и полюбилъ сына его Марка за благочестіе. Этотъ Маркъ впослѣдствіи состоялъ въ числѣ 70 учениковъ Христа, но соблазнившись словами его о вкушеніи плоти и крови, отсталъ отъ Него, однако былъ вразумленъ апостоломъ Петромъ *) вскорѣ послѣ вознесенія І. Христа на небо **), и проповѣдовалъ слово Божіе въ сосѣднихъ съ Іерусалимомъ селеніяхъ, и преимущественно въ Виѳаніи.

Въ 42 или 43 году апостолъ Петръ посылалъ Марка въ Александрію для утвержденія тамошнихъ христіанъ въ вѣрѣ (Euseb. chronic.). Здѣсь Маркъ проживалъ въ домѣ обращеннаго имъ ко Христу Аніана, который занимался изготовленіемъ обуви. Проповѣдь его была весьма успѣшна, но раздражила идолопоклонниковъ. Посему онъ возвратился въ Іерусалимъ въ 44 году, а отсюда въ 53 году съ апостоломъ Петромъ ходилъ въ Римъ, какъ переводчикъ и сподвижникъ его, и тамъ тогда же написалъ евангеніе на латинскомъ языкѣ по просьбѣ увѣровавшихъ во Христа туземцовъ, говорившихъ названнымъ языкомъ. Слѣдующіе годы, отъ 54 до 65-го, проведены были Маркомъ въ разныхъ мѣстахъ. Въ этотъ кругъ времени, численно сказать, въ 61 году ***) онъ написалъ свое евангеліе уже на греческомъ языкѣ, но не издалъ его посредствомъ книгопродавца, а въ 63-е лѣто опять былъ въ Александріи и тамъ посвятилъ вышереченнаго Аніана въ санъ епископскій, и трехъ пресвитеровъ и семь діаконовъ; возвратившись же оттуда къ апостолу Петру въ Антіохію, ходилъ вмѣстѣ съ нимъ въ месопотамскій Вавилонъ въ 65 году (1 Петр. послан. 5, 13) и тогда же съ нимъ же отправился оттуда въ Римъ. Но изъ этого вселенскаго города Петръ въ томъ же году отправилъ его въ Александрію, гдѣ онъ остался до кончины своей.

Въ Александрію Маркъ принесъ свое греческое евангеліе и тамъ издалъ его въ началѣ 67 года уже по смерти Петра и Павла (Chrysostom. Irinaei L. III. c. I). Въ этомъ же году 25 апрѣля онъ былъ замученъ. Это время смерти его показано мною согласно съ восточною хроникою, Chronicon orientale.

Объ основаніи христіанской церкви въ Александріи евангелистомъ Маркомъ повѣдалъ св. Іустинъ философъ и мученикъ гораздо ранѣе Евсевія Памфила; а этотъ Евсевій въ своей Церковной Исторіи упомянулъ и то, что у Александрійскихъ христіанъ *по древнему обычаю состоялось училище* ради (знанія) *священныхъ словесъ* (св. Писанія), *что оно существуетъ и во дни его* (Евсевія), *и что въ немъ упражняютъ христіанъ тѣ, которые сильны въ словесности и въ божественномъ ученіи*. Іеронимъ же блаженный, переводя полатински это сказаніе Евсевія, уяснилъ его вотъ какъ: «*Пантенъ стоическій философъ, по древнему обычаю въ Александріи, гдѣ со вре-*

*) Epihan. Haeres. L. 1.

**) Augustin. de consensu evangel. 1.

***) По счету малоазійскому. По этому счету І. Христосъ жилъ 50 лѣтъ. А такъ какъ евангеліе Марка написано было спустя 10 лѣтъ по вознесеніи Господнемъ, то я и назначаю годъ написанія его 61-й отъ рождества Христова.

мени Марка евангелиста всегда были церковные учители, *былъ весьма свѣдущъ какъ въ священномъ писаніи*, *такъ и въ мірской словесности* *).

Изъ сего-то училища, основаннаго евангелистомъ Маркомъ по заповѣди Господа,—*шедше научите вся языки*—вышли 1) «многіе благовѣстники Слово, которые,—говоритъ Евсевій,—(еще во время Пантена, 180 г. по Р. Х.) воодушевляясь примѣромъ апостоловъ, съ живою ревностію содѣйствовали возрастанію и утвержденію Слова Божія» (H. E. L. V. c. 10), 2) наставники, говорившіе *поученія* слушателямъ своимъ въ самомъ училищѣ, и 3) проповѣдники, изъяснявшіе св. Писаніе вѣрующимъ въ церквахъ.

2. «Одинъ изъ таковыхъ благовѣстниковъ,—говоритъ Евсевій,—именно Пантенъ ходилъ къ индійцамъ, и у нѣкоторыхъ тамошнихъ жителей, познавшихъ Христа, нашелъ еще до прибытія его принесенное туда евангеліе Матѳея... Совершивъ много похвальныхъ дѣлъ, Пантенъ потомъ до конца жизни своей управлялъ Александрійскимъ училищемъ, и изъяснялъ божественные догматы живымъ словомъ и письменно».

3. Ученикъ Пантена Климентъ, «въ юности слушатель достославныхъ мужей, которые приняли божественное ученіе отъ святыхъ апостоловъ, Петра, Іакова, Іоанна и Павла, и сохранили оное *)», потомъ пресвитеръ Александрійской церкви и наставникъ въ тамошнемъ, управляемомъ имъ, огласительномъ училищѣ, говорилъ поученія слушателямъ своимъ, а) какъ пресвитеръ съ каѳедры церковной и б) какъ наставникъ съ каѳедры учительской въ школѣ, въ которой слушали его даже пожилые мущины и женщины. Изъ числа *пресвитерскихъ* поученій его дошли до насъ только два, соединенныя издателями ихъ въ одно Слово подъ заглавіемъ, Λόγος. τίς ὁ σωζόμενος πλούσιος=*какой богачъ спасется* **), а изъ *наставническихъ* однѣ утрачены, какъ-то о *постѣ и злорѣчіи*, διαλέξεις περὶ νηστείας καὶ καταλαλιας (у Евсевія L. VI c. 13), *о воздержаніи* περὶ ἐγκρατείας и о бракѣ, γαμικὸς λόγος (въ Педагогѣ Климента), другія же уцѣлѣли и содержатся въ сочиненіи его подъ названіемъ Παιδαγωγὸς=Педагогъ, т. е. воспитатель дѣтей. Какъ тѣ, такъ и другія поученія его достаточно внушительны. Посему я предлагаю здѣсь нѣсколько выдержекъ изъ нихъ.

А. Изъ Слова: Какой богачъ спасется.

«Гораздо полезнѣе для человѣка не богатство бросать, а имѣть достатокъ во всемъ, дабы не мучиться страстію къ стяжаніямъ, и помогать кому надобно. Да какъ можетъ быть и

*) Justin. Martyr. «δεῖγμα δὲ τῶν τότε ἐπιτελεσθέντων πρὸς Πετρου αἱ εἰς δεῦρο διαλάμπουσαι ἐκκλησίαι, πολὺ μᾶλλον τῶν τότε σκαφῶν λογικῶν ἰχθύων πληθύουσαι. οἷα ἡ κατὰ Καισάρειαν τῆς Παλαιστίνης τυγχάνει. οἷα ἡ ἐπὶ Ἀντιόχειαν τὴν κατὰ Συρίαν. οἷα δὴ ἡ ἐπ᾽ αὐτῆς τῆς Ρωμαίων πόλεως. τὰς δὲ γὰρ αὐτὸς ὁ Πέτρος τὰς ἐκκλησίας, καὶ τὰς ἀμφ᾽ αὐτὰς ἁπάσας συστησάμενος μνημονεύεται. κατὰ τὰς ἐπ᾽ Αἰγύπτου κατ᾽ αὐτὴν τὴν Ἀλεξάνδρειον αὐτός πάλιν, οὐ μὲν δι᾽ ἑαυτοῦ, διὰ δὲ Μάρκου τοῦ μαθητευθέντος αὐτῷ κατεστήσατο. αὐτὸς μὲν γὰρ ἀμφὶ τὴν Ἰταλίαν καὶ πάντα τὰ ἀμφὶ ταύτην ἔθνη ἐσχόλαζε. τὸν δὲ αὐτοῦ φοιτητὴν Μάρκον τῶν κατ᾽ Αἴγυπτον διδάσκαλον καὶ σαγηνευτὴν ἀποδέδειχε. (Παρὰ μακαρίῳ Χρυσοκεφάλῳ catenae graecorum. patrum in nov. testam. p. 265. Ed. Gramer.

общеніе между людьми и милосердіе, когда ни у кого не будетъ достатка? Тогда какой смыслъ для насъ будутъ имѣть другія спасительныя заповѣди Господа?... Какимъ образомъ тотъ, кто самъ ничего не имѣетъ, насытитъ алчущаго, напоитъ жаждущаго, угоститъ странника, за неисполненіе чего угрожаетъ геенна и тьма кромѣшная?... Іисусъ Христосъ, очевидно, не возбраняетъ имѣть довольство во всемъ, и потому заповѣдуетъ дѣла милосердія... Богатство есть только орудіе, и зло или добро не въ немъ, а въ томъ, кто какъ употребляетъ его. Если орудіе употребляютъ умѣючи и какъ должно, оно бываетъ полезно: но въ другихъ рукахъ оно можетъ вредить, хотя само и не виновато. Тоже должно сказать и о богатствѣ. Пользуйся имъ праведно: оно послужитъ къ твоему оправданію. Если же богатство само по себѣ ни добро, ни зло, и не подлежитъ никакому осужденію, то и порицать надлежитъ не его, а того, отъ кого зависитъ неправедное употребленіе его, т. е. человѣка, который, имѣя разумъ и свободу, можетъ отчетливо распоряжаться дарами Божіими... Пусть обнищаютъ у васъ порочныя страсти: тогда и богатство и всѣ другія блага не только не будутъ вредны, но и принесутъ великую пользу, бывъ употребляемы съ благоразуміемъ, цѣломудріемъ и благочестіемъ».

«Господь не осуждаетъ богатство, и не отлучаетъ людей отъ небеснаго наслѣдія за то одно, что они богаты, особенно когда они ревностно исполняютъ заповѣди Его и предпочитаютъ вѣчную жизнь вещамъ временнымъ... Въ самомъ дѣлѣ чѣмъ виноватъ тотъ, кто еще прежде принятія вѣры трудомъ и бережливостью собралъ себѣ достаточное имущество для обезпеченія своей жизни? Или, какъ можно винить того, кто по самому рожденію своему богатъ, почетенъ, помимо собственной воли? Если бы ему отказано было въ жизни вѣчной потому только, что по волѣ Божіей довелось ему жить здѣсь въ изобиліи, то сіе было бы несправедливо со стороны Творца, который даетъ временныя блага, дабы лишить благъ вѣчныхъ. Притомъ для чего и земля производитъ и открываетъ человѣку столько богатствъ, если эти богатства могутъ причинять лишь погибель? Нѣтъ, кто, владѣя богатствомъ, не поработитъ ему своей души, кто при употребленіи даровъ счастія будетъ соблюдать скромность и цѣломудріе, и стремиться къ одному Богу, тотъ будетъ угоденъ Ему, и никакая порча не прикоснется къ нему. Въ противномъ случаѣ дѣйствительно *удобнѣе есть вельбуду сквозѣ иглинѣ уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити»* (Марк. X. 25).

Показывая богатымъ пути спасенія, Климентъ говорилъ имъ:

«Того, что имѣете, не считайте своею собственностію и своимъ законнымъ достояніемъ, и потому, если пріобрѣли вы что нибудь, хотя бы и неправедно, обратите это въ орудіе къ своему спасенію, благотворя и помогая тѣмъ, которымъ Отецъ небесный приготовилъ вѣчныя селенія. Замѣтьте при семъ: Господь не велитъ вамъ доводить бѣдныхъ до того, чтобы они искали васъ и вымаливали у васъ милостыню. Нѣтъ, но сами ищите, кого бы облагодѣтельствовать изъ нихъ. Прекрасно говоритъ о семъ апостолъ: *доброхотна дателя любитъ Богъ* (2 Коринѳ. 9, 7), то есть, того, кто находитъ наслажденіе въ благотворительности, не скупится, расточая сѣмена, отъ коихъ должна произойти богатая жатва, подаетъ милостыню всякому нуждающемуся, безъ лицепріятія, безъ ропота, безъ неудовольствія... Поступать такъ значитъ истинно подражать безпредѣльной

благости Божіей и взойти на самый верхъ возможнаго для насъ совершенства. И потомъ какая высокая награда за то! Вѣчное селеніе! О, божественная купля! Что можетъ быть лучше такого оборота въ употребленіи богатствъ? Вымѣнять блага нетлѣнныя на нѣсколько вещей скорогибнущихъ! На земныхъ, ничтожныхъ, пожертвованіяхъ основать и устроить себѣ вѣчную обитель въ небесахъ! Спѣши богачъ, ежели есть у тебя умъ, спѣши на такое торжище, переплывай моря, если нужно, обтекай всю землю, не бойся ни трудовъ, ни опасностей! Пока еще живешь, закупай блага царства небеснаго. Къ чему тебѣ ревностно гоняться за драгоцѣнными камнями, къ чему строить лишніе домы и палаты, кои, можетъ быть, скоро истребитъ огонь, или сокрушитъ время, или ниспровергнетъ какой либо властелинъ? Обрати мысли твои къ палатамъ небеснымъ, гдѣ святые царствуютъ съ Богомъ. Ихъ доставитъ тебѣ убогій человѣкъ, котораго снабдишь ты во имя Божіе. Раздѣли съ нимъ сокровища земныя: онъ раздѣлитъ съ тобою блага небесныя. Умоляй, чтобы онъ принялъ твои подаянія, настаивай, не отступай, но бойся, чтобы онъ не ушелъ отъ тебя съ пустыми руками. Для него нѣтъ заповѣди непремѣнно принимать милостыню, а тебѣ заповѣдано подавать ее... Вопреки обычаю другихъ людей самъ ты собери вокругъ себя невооруженное воинство, неспособнее къ войнѣ, незнакомое съ кровопролитіемъ, не воспламеняющееся ни гнѣвомъ, ни другими страстями: оно лучше защититъ тебя. Окружи себя благочестивыми старцами, сиротами, сохранившими тѣла и души, а Бога не переставай почитать полнымъ владыкою ихъ. Тогда и близкій къ крушенію корабль твой снова воспрянетъ съ помощію молитвъ святыхъ; болѣзнь смертельная отженется частыми воздѣяніями рукъ ихъ; убѣжатъ отъ тебя наконецъ самые демоны, устрашаемые неприступною твердынею добродѣтелей. Всѣ эти воины будутъ весьма дѣятельны; всѣ эти стражи будутъ соперничать въ охраненіи твоего благополучія. Ни одинъ не останется празднымъ; ни одинъ не будетъ безполезенъ. Тотъ будетъ ходатайствовать за тебя предъ Богомъ, этотъ доставитъ тебѣ нужное утѣшеніе. Одинъ поможетъ тебѣ своими слезами и воздыханіями предъ престоломъ Господа, другой спасительными внушеніями, увѣщаніями, обличеніями и совѣтами; наконецъ, всѣ будутъ охранять тебя вѣрно, безъ обмана, безъ притворства, безъ лести. О, какъ пріятна будетъ для тебя заботливость такихъ друзей! Какъ отрадно будетъ видѣть служеніе этихъ благородныхъ душъ, дерзновеніе ихъ вѣры, когда они никого не страшатся, кромѣ Бога, искренность въ ихъ бесѣдахъ, чуждыхъ всякой лжи, честность въ ихъ дѣлахъ! Они будутъ говорить предъ тобою: но ихъ услышитъ Царь вѣковъ, который и въ тебѣ обитаетъ».

Б. Выдержки изъ Педагога.

О пищѣ.

«Сластолюбцы гоняются за разными печеніями и сластями, выдумывая множество закусокъ, изыскивая всѣ виды лакомства. А мнѣ они кажутся не людьми, а челюстями.

намъ, вожделѣющимъ пищи небесной, необходимо владычествовать надъ чревомъ и наипаче надъ тѣмъ, что ему любо и пріятно».

«Когда пригласятъ насъ въ гости, тогда мы должны брать предлагаемое тамъ, уважая пригласившаго насъ, но,—какъ прилично христіанамъ,—должны считать безразличными подносимыя дорогія снѣди, равнодушно смотря на припасы, которыхъ чрезъ нѣсколько минутъ не будетъ... Дѣло неразумнаго человѣка показывать большое удивленіе при видѣ того, что предлагается на столѣ, а гораздо неразумнѣе пожирать снѣди глазами. Прилично ли вставать съ сѣдалищъ, едва не тыкаясь лицомъ въ блюдо, и приподниматься изъ сѣдалища, какъ изъ гнѣзда, чтобы ноздрями вбирать въ себя паръ кушанья? Разумно ли въ рукахъ держать приправы къ снѣдямъ, или протягивать пальцы къ столовымъ запасамъ, и неумѣренно и неблагопристойно наполнять себя не по обычаю ядущихъ, а по обычаю похищающихъ? Такіе люди по прожорливости похожи болѣе на свиней или собакъ, чѣмъ на людей: они торопятся наѣсться, наполняя обѣ щеки изъ судовъ, стоящихъ предъ ними; кромѣ того и потъ съ нихъ льется, когда по причинѣ алчности крѣпко сжимаются ихъ челюсти, и когда они втискиваютъ пищу въ чрево, какъ въ дорожный мѣшокъ, и безъ мѣры нагружаютъ себя съѣстными матеріалами. Всегда худо переступать мѣру: въ пищѣ это болѣе всего не одобряется».

О питіи.

«Самое естественное и всѣмъ необходимое питье есть вода. Одно это питье Господь далъ евреямъ, изведши его изъ утеса. Но дозволено употреблять и вино. Господь нашъ Іисусъ Христосъ освятилъ употребленіе вина своимъ примѣромъ и еще болѣе своимъ благословеніемъ, и апостолъ совѣтовалъ Тимоѳею принимать не много вина *стомаха ради и частыхъ его недуговъ*... Пылкому возрасту не надобно вливать въ себя горячайшую изъ всѣхъ влагу: это все равно, что къ огню прибавлять огонь... У вскипѣвшихъ отъ вина въ тѣлѣ происходятъ безстудныя движенія, переступающія границу цѣломудрія, а отъ тѣла воспламѣняется рана души; вмѣсто воздержанія и скромности является безстудство: здѣсь конецъ стыдливости, этого наилучшаго украшенія юности! Юноши за обѣдомъ пусть воздерживаются отъ вина, для нихъ опаснаго: А если одолѣваетъ жажда, пусть утоляютъ ее водою. Да и самою водою не должно наполнять себя чрезъ мѣру, дабы не разжижалась пища, и удобнѣе варилась въ нашемъ желудкѣ, и въ большомъ количествѣ входила въ составъ нашего тѣла.—Для женщины вино опасно. *Гнѣвъ великъ—жена піянчива, студа бо своего не покрыетъ*». (Сирах. 26, 10).

Педагогъ дозволяетъ употребленіе винограднаго вина людямъ пожилымъ. «Утвержденные разумомъ и временемъ, какъ бы якорями въ пристани, они безопаснѣе выдерживаютъ бурю страстей, возбуждаемую пьянствомъ... Однако и они должны пить умѣренно, дабы сохранить разумъ здравымъ, память свѣжею, а тѣло бодрымъ. Какъ пищею нужно пользоваться для того, чтобы не голодать, такъ и вино употреблять для того, чтобы не жаждать. Ибо вино весьма опасно. Только при умѣренномъ употребленіи его душа наша можетъ быть чистою, трезвенною и свѣтлою. А трезвенная душа есть самая мудрая и прекрасная душа, наиболѣе способная къ созерцанію».

«Вино есть даръ Божій, оно производитъ въ человѣкѣ пріятное расположеніе духа, дѣлаетъ его болѣе любезнымъ съ друзьями и собесѣдниками, болѣе благосклоннымъ и снисходительнымъ къ слугамъ. Оно своею теплотою способствуетъ уничтоженію дурныхъ нечистотъ въ желудкѣ, и своимъ сладкимъ сокомъ разбиваетъ и умѣряетъ острые и худые соки. Но это дѣлаетъ оно при умѣренномъ употребленіи его. А отъ неумѣренности въ питіи и языкъ запинается, и губы раздуваются, и глаза разбѣгаются, когда отъ прилива влаги зрѣніе какъ бы въ водѣ плаваетъ, и слабѣетъ такъ, что предъ глазами все кружится, или двоится. *Горесть души вино піемо много, въ распри и клеветѣ умножаетъ піянство ярость безумнаго, на претыканіе умаляя крѣпость и сотворяя струпія*» (Сирах. 31. 34—35).

«Не спѣши другъ, не торопись разрывать лице свое, хватая вино съ разинутою пастью. Утолится твоя жажда, хотя и медленнѣе будешь пить».

О домашней утвари.

«Если намъ для обработки огорода нуженъ заступъ, то никто не дѣлаетъ его изъ серебра. Въ этомъ случаѣ мы пользуемся тѣмъ матеріаломъ, который наиболѣе пригоденъ для дѣла, а не тѣмъ, который богаче. Такъ должны мы поступать, пріобрѣтая и сосуды для дома. Главное въ нихъ—пригодность, а не дороговизна и великолѣпіе. Скажи пожалуйста: ужели не разрѣжетъ столовый ножъ, если онъ не серебряный, или если ручка его не изъ слоновой кости? И если у насъ лаханка изъ глины, то ужели не отстанетъ грязь отъ рукъ или отъ ногъ нашихъ, когда мы въ ней станемъ мыть ихъ? И не будетъ ли униженіе для стола съ ножкой изъ слоновой кости, когда придется намъ положить на него хлѣбъ цѣною въ копѣйку? Или свѣтильникъ ужели не дастъ свѣта потому только, что сдѣлалъ его горшечникъ, а не художникъ? Ужели на простой кровати хуже спать, нежели на сдѣланной изъ слоновой кости?... Вспомните: Христосъ принималъ пищу изъ дешевой чаши, и приглашалъ учениковъ возлежать на травѣ, омывалъ ихъ ноги, опоясанный полотенцомъ полотнянымъ, не принесши для этого съ неба умывальника серебрянаго, и когда просилъ напиться у Самарянки, черпавшей воду глинянымъ сосудомъ изъ колодезя, то не требовалъ сосуда царскаго, научая насъ симъ легко и дешево утолять свою жажду. На пиршествахъ Онъ ѣлъ и пилъ не изъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ. Вообще, и пища, и одежда, и сосуды и утварь, и все, что въ домѣ, и самая жизнь, все должно быть согласно съ требованіями истиннаго идеала христіанина, и все должно быть пристойно лицу, возрасту, склонностямъ и времени. Такъ какъ мы—служители одного Бога, то и все то, чѣмъ мы владѣемъ, должно служить показателемъ честной жизни, и каждый человѣкъ долженъ дѣлать то, что согласно съ однообразнымъ уставомъ, который далъ намъ Богъ».

«Мелочное и постыдное дѣло хвастаться дорогою домашнею утварію. Гораздо лучше, гораздо достойнѣе пріобрѣсть мудрость, которая продается не на торжищѣ, а на небѣ, и которой нельзя купить за наши земныя деньги. Пусть каждый изъ вѣрующихъ, не увлекаясь минутною внѣшнею пышностію, старается снискать то, что составляетъ истинное благо, и чего нельзя похитить, то есть, вѣру въ Бога, исповѣданіе *Пострадавшаго*, благотворительность ближнимъ. Драгоцѣннѣе этихъ стяжаній нѣтъ на землѣ».

О пиршествѣ.

«Кто умѣетъ пѣть, или играть на лирѣ, того нельзя упрекать за это. Сіе дѣлалъ и праведный царь Давидъ, благодаря Бога. Но если мы хотимъ достойно пользоваться пріобрѣтеннымъ нами искуствомъ пѣнія, или игры на музыкальномъ орудіи, то не любовныя пѣсни должны мы воспѣвать и разыгрывать, а хвалу Богу, Создателю вселенной, и благодареніе Ему за тѣ благодѣянія, какими Онъ ущедряетъ насъ».

«Не надобно часто плевать, харкать и сморкаться на пиршествѣ. А когда у кого случится отрыжка, или чиханье, тогда не должно смущать близъ сидящихъ звукомъ, и такъ выказывать свое дурное воспитаніе, а отрыжку съ выдыхаемымъ воздухомъ надобно выпускать сдержанно, сжавши прилично уста; такъ же надобно сдерживать и чиханье, останавливая немного дыханіе».

«Во время пиршества говори старшій. Тебѣ это прилично. Но говори осторожно и разумно. А ты, юноша! Мудрость позволяетъ тебѣ говорить только тогда, когда обратятся къ тебѣ съ вопросомъ. Но не распространяй своей рѣчи. Громкій крикъ во время собесѣдованія есть показатель неразумія. У скромнаго и благоразумнаго человѣка въ голосѣ должна быть умѣренность. Не надо говорить ни слишкомъ протяжно, ни слишкомъ скоро и быстро. Не хорошо говорить много, и болтать безъ цѣли».

«Мы, какъ существа разумныя, должны во всемъ соблюдать благопристойность, пріятно ослабляя строгость нашей степенности, но не распускаясь безъ мѣры. Не надобно намъ быть мрачными; но должны мы быть степенны; и улыбка скорѣе пристойна тому, кто улыбаясь кажется степеннымъ, чѣмъ наоборотъ. Самой улыбкѣ надобно учиться и облагороживать ее. Не прилично смѣяться, зря, во всякомъ мѣстѣ и предъ кѣмъ бы то ни было, напримѣръ, въ присутствіи старшихъ, или тѣхъ, кого надо уважать, развѣ они сами разскажутъ что нибудь забавное для нашего увеселенія. А шуты должны быть изгоняемы изъ нашего общества».

Объ одеждѣ.

«Ежели Спаситель устраняетъ заботу объ одеждѣ, удовольствіяхъ и всѣхъ вещахъ излишнихъ; то что сказалъ бы Онъ о тѣхъ, которые чрезмѣрно заботятся объ украшеніяхъ одежды, о крашеніи волосъ, разнообразіи цвѣтовъ, о драгоцѣнныхъ камняхъ, золотыхъ вещахъ, объ искуственныхъ прическахъ и завитыхъ волосахъ? Что сказалъ бы о тѣхъ, которые подкрашиваютъ глаза свои, натираютъ себя бѣлилами и румянами, красятъ волосы, и прибѣгаютъ къ другимъ обманамъ? Онъ сказалъ бы о нихъ тоже, что и о травѣ полевой, которая цвѣтетъ нѣсколько дней, а потомъ дѣлается пищею огня, или тоже, что и о богачѣ, который одѣвался въ порфиру и виссонъ, и потомъ очутился въ адѣ».

«Человѣкъ нуждается въ одеждѣ для того, чтобы покрыть и защитить свое тѣло отъ холода и жара. Если же цѣль ея такова, то зачѣмъ тутъ роскошь? И простою, скромною, одеждою мы вполнѣ можемъ довольствоваться. Одежда обнаруживаетъ наши нравы и наше состояніе. Какъ у воина, матроса, и начальника есть своя одежда, такъ должна быть своя одежда у мужа мудраго и умѣреннаго, одежда простая и легкая, въ которой нѣтъ ничего излишняго, одежда чистая и скромная не изъ дорогихъ тканей. Простая льняная матерія, а зимою болѣе твердая, суконная, способная сохранять теплоту въ тѣлѣ, вотъ самый приличный покровъ для насъ. Скромную же одежду должна

имѣть и женщина. Впрочемъ ей, по причинѣ нѣжности ея пола, позволительна и прилична одежда мягкая. Но во всемъ должна быть мѣра. Всячески надобно избѣгать дорогихъ матерій, золотаго шитья, индѣйскихъ шелковъ и другихъ безполезныхъ, утонченныхъ тканей.... Если продать разряженную женщину, то не получишь за нее и тысячи аттическихъ драхмъ: а она покупаетъ себѣ одежду за тысячи талантовъ, и симъ показываетъ, что она дешевле и безполезнѣе одежды своей».

«Къ чему служатъ украшенія? Разсказываютъ про живописца Апеллеса, что онъ увидѣвши, какъ одинъ ученикъ его нарисовалъ Елену, разукрашенную золотомъ, сдѣлалъ ему такое замѣчаніе: «юноша, ты не умѣлъ нарисовать красавицу, и потому нарисовалъ богачку». Такія Елены—всѣ нынѣшнія женщины, не красивыя, но богато разукрашенныя. Если женщина красива, то ей не нужны прикрасы: пусть у ней не споритъ искуство съ природою; обманъ всего менѣе можетъ спорить съ истиною. А если женщина не красива по природѣ, то она своими нарядами удостовѣряетъ насъ, что у ней нѣтъ никакой красоты. Вмѣсто запястьевъ на рукахъ пусть будетъ лучше забота о домѣ и семействѣ. Вмѣсто дорогой обуви на ногахъ пусть будетъ нелѣностная быстрота благотворительности, вмѣсто цѣпочекъ и ожерельевъ—стыдливость и скромность: такія ожерелья готовитъ самъ Богъ.

«Женщины, завивающія свои волосы, не дотрогиваются до своей головы, боясь испортить уборку волосъ; не безъ страха и засыпаютъ, опасаясь измять прическу. Но еще хуже употреблять волосы чужіе: надѣвать ихъ на голову крайне нечестиво, да и омерзительно убирать ее волосами мертвыми. На кого тогда возлагаетъ руку священникъ? Кого благословляетъ онъ? Не жену украшенную, а чужіе волосы и чужую голову».

О волосахъ.

Большой стыдъ навлекаютъ на себя тѣ мущины, которые брѣютъ свою бороду. Эти враги волосъ, не любящіе мужскаго облика, подобны любодѣйкамъ. Они женственны. Богъ создалъ жену безбородую, а мужа украсилъ бородою, какъ льва гривою, показывающею силу и власть, и создавши такъ человѣка, повелѣлъ, чтобы у мужей вмѣстѣ съ благородствомъ сохранялось данное имъ украшеніе. Этотъ признакъ мужа, то есть, борода, древнѣе Евы, и служитъ показателемъ лучшей природы его... У насъ сочтены всѣ волосы на головѣ (Матѳ. 10, 30). Сочтены они и въ бородѣ и на всемъ тѣлѣ. Не должно же исторгать того, что сочтено Богомъ. Тому, кто хочетъ быть красивымъ, надобно украшать самое лучшее въ человѣкѣ, то есть, умъ, который ежедневно надлежитъ дѣлать лучше и лучше. Не волосы, а страсти нужно исторгать, дабы не унизить своего достоинства.

Не меньшее безстыдство допускаютъ тѣ, которые красятъ свои волосы, дабы перемѣнить цвѣтность ихъ, когда является между ними сѣдина. Такіе думаютъ, что они, какъ змѣи, перемѣнили старую кожу, когда выкрасили свои волосы. Если они и могутъ имѣть поддѣльные волосы, то не избѣгнутъ морщинъ, и не скроются отъ смерти, хотя искуствомъ и обманываютъ время. Вовсе не худо казаться старикомъ, когда нельзя скрыть старости. Глупо скрывать старческій возрастъ, внушающій почтеніе. Честь Божію надобно выставлять на свѣтъ, дабы почитали ее юноши... Чѣмъ ближе человѣкъ къ концу жизни, тѣмъ онъ почтеннѣе, такъ какъ старше его одинъ

Богъ... Писаніе внушаетъ: Никто не можетъ ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ, или чернымъ (Матѳ. 5, 36). Какъ же рѣшаются на дѣло противное Богу? Какъ дерзаютъ противиться Ему тѣ, которые красятъ волосы, сдѣланные отъ Бога сѣдыми? *Вѣнецъ старости— многосторонняя опытность* (Сирах. 25, 8), а сѣдина есть цвѣтъ многосторонней опытности. Обновляться должно не посредствомъ прикрасъ и внѣшняго убранства, а умомъ своимъ, и облекаться въ новаго человѣка, созданнаго Богомъ въ правдѣ и преподобіи истины.

По поводу румянъ и бѣлилъ.

«Лучшая красота человѣка есть красота души, именно, справедливость, благоразуміе, воздержаніе, любовь къ добру, правда: съ этими цвѣтами не можетъ сравниться никакой другой цвѣтъ. Если кто, помимо сего, хочетъ украшать даже и тѣло, или лице, пусть украшаетъ его умѣренностію въ пищѣ и питіи, правильнымъ образомъ жизни и постояннымъ трудомъ. Все это не только содѣйствуетъ здоровью, но и производитъ прочную естественную красоту, каторая есть цвѣтъ здоровья и правильнаго развитія тѣла.

«У Бога не тотъ красавецъ, кто украшаетъ свое тѣло, а тотъ, въ комъ душа уподобляется Богу».

Достаточны и эти выписки изъ Педагога Климента для ознакомленія съ этимъ твореніемъ сего Александрійскаго пресвитера. Судя по нимъ, едва ли кто скажетъ, что Педагогъ есть сборникъ Словъ, говоренныхъ въ церкви, а многіе усвоятъ мое мнѣніе, что въ этой книгѣ содержатся *Поученія*, произнесенныя съ ка-

было преподаваемо ученикамъ такъ же практично, какъ преподовалъ нравственные уроки Климентъ.

Ученикъ сего пресвитера знаменитый Оригенъ проповѣдовалъ, какъ мы уже знаемъ, въ городахъ Палестины, именно въ Кесаріи и Іерусалимѣ, а не въ Александріи. Посему я не включилъ его въ число проповѣдниковъ, состоявшихъ подъ священноначаліемъ епископовъ Александрійскихъ.

4. А не могу не упомянуть о знаменитомъ Піеріи, Александрійскомъ пресвитерѣ и наставникѣ въ огласительномъ училищѣ, въ которомъ училъ и Оригенъ, хотя пресвитерскія поученія его и не дошли до насъ, кромѣ малыхъ отрывковъ о *покаяніи и о богоподобности души*, περὶ μετανοίας καὶ περὶ τοῦ θεοειδοῦς τῆς ψυχῆς напечатанныхъ въ Reliquiae sacrae Routh. III, 3. 211. Онъ трудился съ 265 года по 280-й, и, по свидѣтельству историка Евсевія, прославился крайнею нестяжательностію и философскими познаніями, превосходными изъясненіями предметовъ божественныхъ *и собесѣдованіями въ церковныхъ собраніяхъ* (Lib. VII, c. 32). Такую же похвалу воздалъ ему и блаженный Іеронимъ. «Піерій, пресвитеръ Александрійской церкви въ то время, когда ею управлялъ епископъ Ѳеона, *весьма краснорѣчиво училъ народъ* и писалъ разныя сочиненія, кои дошли до насъ, писалъ такимъ изящнымъ слогомъ, что прозванъ былъ вторымъ Оригеномъ» *).

5. Во время святительства въ Александріи патріарха Александра, 305—319 г., въ этомъ городѣ проживалъ состоявшій подъ священно-

*) Pierius alexandrinae ecclesiae presbyter eo tempore, … ecclesiam Theonas episcopus regebat, florentissime

началіемъ его епископъ какого-то египетскаго города Евсевій, родившійся въ Александріи и въ послѣдствіи бывшій Лаодикійскимъ епископомъ въ Сиріи. Историкъ Евсевій зналъ его и назвалъ сокровищемъ благочестія *). Мнѣ извѣстны двѣ церковныя бесѣды его, изъ коихъ одна напечатана кардиналомъ Майо въ X томѣ изданныхъ имъ классическихъ авторовъ **), а другая въ патрологіи аббата Миня ***). Помѣщаю здѣсь ту и другую бесѣду въ русскомъ переводѣ съ небольшими опущеніями.

Бесѣда о второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа и о будущемъ судѣ.

«По вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа на небеса, когда ученики Его смотрѣли въ слѣдъ Его, явился имъ ангелъ Господень и сказалъ: *Что стоите зряще на небо; Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, паки придетъ, имъ же образомъ видѣсте его грядуща на небо*. Слушай же возлюбленный: каково будетъ второе пришествіе страшное и ужасное въ обличеніе всякаго дыханія. Явится знаменіе Сына человѣческаго, на которомъ распяли Его іудеи, несомое святыми ангелами, блистающее какъ молнія, и предъ нимъ Михаилъ, трубящій и пробуждающій усопшихъ, начиная отъ Адама до скончанія вѣка. Ибо возстанутъ мертвые изъ гробовъ, какъ отъ сна.

И соберутъ ангелы человѣковъ съ концовъ вселенной въ юдоль плача: а юдоль эта потрясется, и явятся огненные потоки, наполненные неусыпаемыми червями, и ангелы строгіе, неумолимые, а каждаго грѣшника кругомъ обступятъ дѣла его въ обличеніе; небеса перемѣнятся, земля же будетъ новая...

Помните же, братіе мои, этотъ день страшный и ужасный, великій и славный. Ибо если ангелы, ни въ чемъ не согрѣшившіе, трепещутъ при мысли объ ономъ днѣ, то какой трепетъ будетъ въ грѣшникахъ въ тотъ день страшный и ужасный? Тогда будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. И да не подумаетъ кто-либо, что судъ оный совершится какъ бы въ видѣніи изступленнаго человѣка. Ибо я знаю многихъ, которые говорятъ, что онъ будетъ такой, какой бываетъ у спящаго и видящаго казнь свою. Не заблуждайтесь люди. У наказуемаго во снѣ тѣло и душа покоятся на постелѣ: а въ день оный не будетъ индѣ тѣло, и индѣ духъ; но оба вмѣстѣ предстанутъ предъ Господомъ на страшномъ судѣ, гдѣ дѣла раскроются, какъ книги, и гдѣ судія нелицепріятенъ, а судъ не отмѣнимъ. Всѣ мы поимянно будемъ позваны на судъ, всѣ предстанемъ обнаженные. Не будетъ тамъ витійства, одолѣвающаго правду, не будетъ надобности въ адвокатахъ. Ибо всѣ предстанутъ съ своими ношами. Тамъ старость не въ довѣріи, гордость не выказывается, благородство происхожденія не требуется, красота лица не умилостивляетъ Судіи: тамъ Судію, рожденнаго отъ Дѣвы, умилостивляетъ дѣвственность съ милостынею и прочими добродѣтелями. Тамъ великій и малый судятся равно... чада съ родителями, ученики съ учителями, рабы съ господами.

Посему то благословенный Павелъ апостолъ, зная все это, всѣмъ говорилъ: чада повинуйтесь родителямъ вашимъ, родители не огор-

*) Euseb. H. E. L. VII. c. 32.

денно предстанемъ на страшномъ и ужасномъ судилищѣ Господа нашего Іисуса Христа.

Убоимся онаго дня, въ который пастырь имѣетъ разлучить овецъ отъ козлищъ, и овецъ поставитъ одесную, а козлища ошуюю. Тогда царь славы речетъ: пріидите благословеннiи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взалкахся бо и дасте ми ясти, возжадахся и напоисте мене... Пріидите благословенные Отцемъ моимъ и насладитесь вмѣсто земныхъ благъ небесными, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнными, вмѣсто временныхъ вѣчными. Вы одѣли меня одеждою, а я облеку васъ славою вѣчною. Вы дали мнѣ хлѣбъ, а я подарю вамъ сладость рая. Вы снабдѣвали церкви и храмы мучениковъ (μαρτύρια), а я сдѣлаю васъ соучастниками святыхъ. Вы напоили меня холодною водою, а я введу васъ въ рай... Слыша сіе, почему ты медлишь? Почему не дѣлишься съ нуждающимися, и не снабжаешь храмы мучениковъ? Вѣдь ты самому Богу даешь, какъ самъ Онъ сказалъ, что кто сотворитъ единому изъ сихъ братій меньшихъ, тотъ Мнѣ сотворитъ; а которые отогнали отъ себя бѣдныхъ, тѣ отогнали Господа.

За это Онъ поставитъ ихъ ошуюю, и какъ они отогнали бѣдныхъ, такъ и Онъ отгонитъ ихъ, говоря: отъидите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный... Почто извиняетесь? Вотъ ты говоришь: самъ хлѣба не имѣю. Не имѣешь? такъ посѣщай больныхъ и заключенныхъ въ темницѣ. Не могъ ты утѣшить скорбящаго? снабдить бѣднаго? Покрайней мѣрѣ не обижай его языкомъ твоимъ, и ему не подавай повода стонать изъ за тебя; ибо и стонъ ихъ скоро услышитъ Господь, и сугубо воздастъ гордымъ. Не такъ слышитъ праведныхъ Господь, какъ слышитъ бѣдныхъ, потому что бѣдный не имѣетъ никакого заступника, напротивъ всѣ гнушаются имъ; случается, что и родители ненавидятъ бѣдныхъ дѣтей своихъ, друзья презираютъ, сосѣди осмѣиваютъ. Бѣдный, вездѣ отринутый, отовсюду безпомощный, ни откуда не имѣетъ помощи, развѣ отъ Бога, жалѣющаго бѣдныхъ. Посему-то скоро слышитъ ихъ Господь. Сіе провидя пророкъ говорилъ: окованныхъ своихъ не уничижитъ. Если имѣешь хлѣбъ, дай, но дай его, какъ утѣшающій бѣдныхъ. Если не имѣешь хлѣба, словами уврачуй его, раздѣли его печаль, обнадежь его, дабы онъ хоть у другаго нашелъ то, чего не нашелъ у тебя. Тотъ, кто дѣлаетъ сіе, великую заслуживаетъ себѣ награду. Ибо велико дѣйствіе милостыни: никакой другой подвигъ не изгладитъ грѣховъ, какъ она, и никакая добродѣтель не сравнится съ нею. Итакъ никогда не прекратимъ ее, возлюбленные, да сподобимся вѣчныхъ благъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ему слава и держава въ нескончаемые вѣки вѣковъ. Аминь».

Замѣчательна простота этой бесѣды. Читая ее, сознаешь, что благочестивый Евсевій говорилъ ее безъ приготовленія, какъ говорятъ дома въ кружкѣ родныхъ, друзей и знакомыхъ. А приглашеніе его снабдѣвать мартиріоны, т. е. храмы, посвященные мученикамъ, внушаетъ, что онъ ублажалъ память этихъ страстотерпцовъ, которыхъ, вѣроятно, видѣлъ своими очами.

Прочтемъ и другую бесѣду его.

О воспоминаніи святыхъ

«Однажды въ городѣ совершалась память святыхъ. Тогда Александръ (патріархъ Александрійскій), подошедши къ блаженному епископу Евсевію, далъ ему слѣдующее предложеніе для проповѣди: «*прошу тебя, честный отче, повѣдать мнѣ: какого разряда тѣ*

люди, которые воспоминают святыхъ, и какую награду отъ Спасителя имѣютъ они? Ибо находящіеся въ царствѣ небесномъ, какъ я думаю, не имѣютъ въ насъ нужды». Блаженный Евсевій отвѣтилъ ему: «не они нуждаются въ насъ, а мы имѣемъ нужду въ нихъ. Ибо ихъ блага—вѣчны и неистощимы, и свѣтъ ихъ, свѣтъ праведныхъ, пребываетъ во вѣки; а наши блага—кратковременны, и свѣтъ нашъ преходитъ. Посему то и повелѣно намъ совершать память святыхъ съ молитвами и пѣснопѣніями, дабы они, слыша прославленія наши, умоляли человѣколюбиваго Іисуса принять временныя молитвы наши».

Празднующіе же память святыхъ должны праздновать съ величайшимъ благоговѣніемъ, собирать къ обѣду своему встрѣчныхъ (Лук. XIV, 21. 23) и помышлять, что на обѣдѣ присутствуютъ сами мученики... Спаситель сказалъ: *понеже* сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Матѳ. 25, 40). Итакъ кто принимаетъ бѣдныхъ, тотъ принимаетъ Христа, а кто принимаетъ ихъ во имя мучениковъ, тотъ принимаетъ самихъ мучениковъ, и имѣетъ награду и часть со святыми, по слову Господа: *пріемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу пріиметъ* (Матѳ. 10, 41).

Кто любитъ мучениковъ и совершаетъ память святыхъ, тотъ прежде всего долженъ имѣть любовь ко всѣмъ, а ежели съ кѣмъ во враждѣ, или ссорѣ, или имѣетъ зависть, долженъ искоренить все это, дабы молитва его принята была благосклонно; ибо кто подъемлетъ трудъ великій съ иждивеніемъ немалымъ, а злобы своей не искореняетъ, того трудъ будетъ напрасенъ. *Аще принесеши*, возвѣстилъ Господь, *даръ твой ко олтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Матѳ. 5, 23, 24).

Видишь, что Господь не позволилъ тебѣ принести даръ твой, ежели ты не примиришься съ братомъ твоимъ и не возненавидишь злобы своей? Великому осужденію подвергнется душа злопамятная, и великую награду получитъ незлобивый; ибо гдѣ любовь, тамъ обитаетъ Богъ какъ бы дома... Такъ долженъ совершать память святыхъ тотъ, кто хочетъ получить награду отъ Господа. Тѣ которые приходятъ ублажать память святыхъ, должны нелѣпостно бдѣдь духомъ во всю ночь. Никто не дѣлай сего съ небреженіемъ, дабы трудъ не остался безъ воздаянія. Я знаю, что многіе ходятъ праздновать память святыхъ для умноженія грѣховъ своихъ, и съ ними уходятъ. Причина тому извѣстна: они ходятъ не для того, чтобы молиться, а для своего удовольствія; одни ищутъ предсѣданій, высокихъ мѣстъ, производятъ шумъ, заводятъ ссоры, непріятности, а другіе, какъ аспиды, замыкаютъ уши свои, и не слушаютъ ни Писанія, ни псалмопѣнія, ни молитвъ, но изощряютъ языки свои, какъ змѣи, непрестанно пустословятъ, поглядываютъ туда и сюда, смѣются, издѣваются надъ ближнимъ. Такъ они совершаютъ бдѣніе, а когда одолѣетъ ихъ сонъ, уходятъ домой и спятъ, какъ мертвые, до полудня, по пробужденіи же спѣшатъ на зрѣлища, рукоплещутъ борцамъ, занимаются игрищами въ то время, когда священникъ въ церкви возноситъ моленія о народѣ, предложивъ тѣло и кровь Господа нашего І. Христа за спасеніе міра. Горе имъ, веселящимся на игрищахъ обаятельныхъ! Такъ веселились израильтяне, и ихъ постигло зло. Когда Моисей молился Богу на горѣ за на-

родъ, а народъ, наѣвшись и напившись, сталъ потомъ играть, то послѣ нѣсколькихъ дней постигли его погибель и гнѣвъ: въ одинъ день пали изъ среды его три тысячи людей (Исх. 32, 1. 6. 28).

Скажи мнѣ, человѣче: Зачѣмъ ты пришелъ? уменьшить, или увеличить зло свое? Молиться, или веселиться? Зачѣмъ ты приходишь, какъ другъ ближняго своего, а уходишь какъ врагъ его?... Между тобою и имъ нѣтъ никакого зла: ни деньги, ни наслѣдство не въ дѣлежѣ у васъ. Но не смотря на то приходятъ съ любовію, а уходятъ со злобою. Сказать ли тебѣ: какова прибыль отъ сего? Пролитіе крови, изуродованіе тѣла, раздоръ, зависть, ревность, вражда, погибель души, убійство тѣла,—вотъ ничтожный прибытокъ для борца! Итакъ если это безполезно, даже вредно, то зачѣмъ ты не отсѣкаешь отъ себя зла, не пребываешь въ прилежной молитвѣ и не припадаешь къ святымъ мученикамъ, дабы они предстательствовали за тебя предъ Господомъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и уничтожили рукописанія грѣховъ твоихъ? Поэтому всякій, приходящій чтить память святыхъ, долженъ исполнять это дѣло свое съ великимъ тщаніемъ, дабы не уйдти безъ награды, ибо никто не увѣнчавается, если будетъ подвизаться незаконно (2 Тимоѳ. 2, 5).

Ты священникъ? Возноси же молитвы о народѣ отъ всего сердца, бодрствуй и не спи. *Бдите*, сказалъ Господь, *и молитеся*, *да не внидете въ напасть* (Матѳ. 26, 41). Не спи, дабы не погибли овцы; ибо если волкъ увидитъ настыря почивающаго, тотчасъ войдетъ въ стадо. Не почивай, да не погубишь стада, какъ Сампсонъ погубилъ благодатные волосы, но тщательно охраняй твое стадо. Болтливому заграждай уста, нерадиваго учи быть старательнымъ, не ходящаго въ церковь журн, трудящихся уважай, малодушныхъ поучай терпѣнію, дабы во всемъ находили тебя такимъ, какимъ ты долженъ быть.

Ты діаконъ? Возвѣщай миръ со тщаніемъ, толпу укрощай, шумъ прекращай, не пришедшихъ въ церковь собирай, выходящихъ изъ нея обличай, шепчущихъ стыди, дабы ни въ чемъ не оказаться тебѣ осужденнымъ.

Ты пѣвецъ? Не пренебрегай даннымъ тебѣ дарованіемъ, но пой нелѣностно и разумно, какъ увѣщаваетъ Давидъ: *Пойте Богу нашему, пойте царези нашему пойте: яко царь всея земли Богъ. Пойте разумно* (Псал. 46, 7. 8).

Прислужникъ да нерадитъ о дѣлѣ своемъ, и все пусть дѣлаетъ безъ ропота. Міранинъ пусть внимательно слушаетъ божественное писаніе. Женщины пусть перестанутъ болтать и перешептываться, припоминая, какъ змій болтовнею изгналъ Еву изъ рая, пусть обуздываютъ языки свои, охотно слушаютъ поученія и совершаютъ добрыя дѣла, дабы въ царствѣ небесномъ сподобиться совершенной награды отъ человѣколюбиваго Господа нашего Іисуса Христа, ему же со Отцомъ и Духомъ слава, держава и честь нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

И эта бесѣда благочестиваго епископа Евсевія отличается простотою и благосердіемъ.

6. Современные Оригену, Піерію, Евсевію александрійскіе епископы, Діонисій, Ѳеона, Петръ, Александръ, Аѳанасій великій, — смѣю думать,—говорили назидательныя поученія паствѣ своей, потому что въ то время, когда они жили, епископовъ молчащихъ не было. Но поученія ихъ не дошли до насъ.

Исторія сохранила намъ Слова и Бесѣды знаменитѣйшаго преемника ихъ св. Кирилла, святительствовавшаго въ Александріи съ 415 года по 444-й.

Одинъ изъ древнихъ писателей, именно, Геннадій Массилійскій (de scriptor. c. 57) упомянулъ, что «св. Кириллъ сочинилъ много бесѣдъ, кои по высшему предписанію произносимы были епископами всей Греціи».

Нынѣ извѣстны 29 Словъ праздничныхъ, Λόγοι ἑορταστικοί. Въ нихъ св. Кириллъ поучалъ

О достойномъ празднованіи Пасхи. Слово 1.
О постѣ тѣлесномъ и духовномъ. тутъ-же
О двоедушіи и твердомъ шествіи по пути Христовомъ . . . . . Слово 7.
О милостынѣ . . . . Слово 11.
О лѣности и праздности . . . . Слово 2.
О безплодной вѣрѣ . . . . Слово 11.
О молитвѣ . . . . Слово 18.
О мірскихъ удовольствіяхъ . . . Слово 25.
О плодахъ пришествія Христова. Слово 14.
О призваніи язычниковъ . . . . Слово 23.

Другія бесѣды, или Слова Кирилла не всѣ напечатаны. Между ними весьма замѣчательно Слово его *объ исходѣ души* какъ по силѣ чувствъ сокрушеннаго сердца, такъ и по мыслямъ о состояніи душъ послѣ разлуки ихъ съ тѣлами. Оно помѣщено въ славянской слѣдованной псалтири, какъ весьма назидательное для народа. Учась въ семинаріи, я читалъ его дома своей матери и теткамъ. Кромѣ этого Слова достойны вниманія три краткія бесѣды Кирилла о мученикахъ Кирѣ и Іоаннѣ, и о виноградникѣ, напечатанныя кардиналомъ Майомъ въ 4 Tom. Specileg. roman. et. in 5. Tom. ejusdem specilegii.

7. Говорить ли о Синесіи епископѣ египетской Птолемаиды, какъ о проповѣдникѣ? Онъ извѣстенъ болѣе, какъ писатель (5 вѣка).

8. Послѣ св. Кирилла извѣстенъ какъ проповѣдникъ Евлогій патріархъ александрійскій. Сперва онъ былъ игуменомъ Богородичной Іустиніановой обители въ Антіохіи, и уже тогда отличался ревностію противъ ересей (Phot. Bibl. cod. 226), а потомъ сталъ патріархомъ съ 580 года по 607-й, послѣ предшественника своего Іоанна IV, котораго я не смѣшиваю съ св. Іоанномъ милостивымъ, святительствовавшимъ въ Александріи съ 610 года по 620-й. Съ Евлогіемъ весьма друженъ былъ римскій папа Григорій Двоесловъ. Въ письмахъ сего Григорія къ нему мы находимъ драгоцѣнныя свидѣтельства о благоплодной дѣятельности Александрійскаго первосвятителя. «Посланіе вашей вселюбезной святости,—писалъ св. Григорій, — принесло мнѣ великую радость, извѣщая меня *о вашемъ ученіи* въ городѣ Александріи, о обращеніи еретиковъ и о согласіи вѣрныхъ». И въ другомъ письмѣ позже писалъ онъ: «Къ радости о вашемъ здравіи прибавилась мнѣ еще радость, когда узналъ я, что *ваше слово* уменьшило число враговъ церкви и умножило стадо Господне». Отсюда видно, что св. Евлогій проповѣдовалъ съ своей каѳедры весьма успѣшно. Но изъ многихъ проповѣдей его дошла до насъ въ цѣлости только одна въ недѣлю Ваій. Она напечатана Комбефизомъ. Anct. nov. ss. Patrum. T. I. Я не читалъ ее.

Во дни Александрійскаго патріарха Петра V, еретика Монофелита, Александрія со всѣмъ Египтомъ въ 641 году взята была послѣдователями Магомета арабами. Съ той поры тамошній патріаршій престолъ вдовствовалъ до 755 года, въ который былъ избранъ и по-

чаніе продолжалось до патріарха Мелетія Пига (1595 г.), сочинившаго *Кругъ церковныхъ поученій*, и до патріарха Герасима. Сей Герасимъ извѣстенъ мнѣ, какъ проповѣдникъ. Я читалъ проповѣди его рукописныя, и приложенное къ нимъ краткое житіе сего іерарха и витіи. Познакомимся же съ нимъ..

9. Блаженной памяти патріархъ великаго града Александріи Герасимъ Паллада родился на славномъ островѣ Критѣ въ городѣ Хандакѣ. Отецъ его протопресвитеръ Өеодоръ происходилъ изъ древняго и знатнаго дома Палладовъ, а еще знатнѣе былъ своимъ витійствомъ и благочестивымъ житіемъ: мать же его извѣстна была, какъ богобоязненная и чадолюбивая попадья, и какъ добрая и гостепріимная хозяйка. Богъ далъ имъ сіе чадо, когда они были уже не молоды. Протопресвитеръ Өеодоръ самъ обучилъ грамотѣ сына своего и далъ ему первоначальное образованіе, преподавъ общія науки (географію, исторію, ариөметику, логику и словесность), и насадивъ въ сердцѣ его страхъ Божій, который есть начало премудрости. Послѣ домашняго, скромнаго, воспитанія и обученія родители отправили его въ Венецію для высшаго образованія въ тамошней академіи. Тутъ даровитый юноша, въ теченіи немногихъ лѣтъ, пріобрѣлъ основательныя и обширныя познанія, и изучилъ языки еллинскій, латинскій и еврейскій. По-латинѣ онъ говорилъ и писалъ свободно: а знаніе еврейскаго языка отразилось въ его обширномъ изъясненіи седмицъ пророка Даніила. Во время пребыванія его въ Европѣ турки овладѣли Хандакомъ послѣ долговременной осады. Узнавъ о несчастной судьбѣ своей родины и о смерти отца своего, Герасимъ ушелъ въ Пелопонесъ, гдѣ и встрѣтился съ многими злополучными соотечественниками своими, избѣжавшими рабства и безчестія, а оттуда переселился въ Касторію. Въ здѣшней митрополіи, которая тогда подвѣдома была архіепископу Ахридскому, поставили его учителемъ и проповѣдникомъ. Благочестіе, ревность по вѣрѣ и даръ слова расположили къ нему сердца мѣстныхъ христіанъ; и онъ, къ великой радости ихъ, посвященъ былъ въ санъ митрополита Касторіи, и сталъ архипастыремъ ихъ, но не надолго. Ибо послѣ жалкой смерти Александрійскаго патріарха Парөенія (онъ же и Прохоръ), погибшаго въ смирнскомъ храмѣ отъ землетрясенія въ 1688 году, Пастыреначальнику и Господу Іисусу угодно было призвать его на каөедру святаго, славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Марка въ Александріи и Каирѣ. Здѣсь блаженнѣйшій Герасимъ управлялъ православною церковію египетскою въ теченіи 22 лѣтъ, какъ добрый пастырь и учитель изрядный. Разныя притѣсненія отъ турокъ и непослушаніе самихъ христіанъ понудили его отказаться отъ патріаршества; и онъ, избравъ преемникомъ себѣ Ливійскаго митрополита Самуила, родомъ Хіосца, оставилъ свою каөедру въ 1710 году, и отправился на святую гору Аөонскую, гдѣ по кратковременномъ покоѣ и переселился въ вѣчныя обители праведныхъ.

Это сказаніе извлечено мною изъ краткаго житія сего патріарха, которое, неизвѣстно кѣмъ, написано Касторійскимъ языкомъ въ 1785 году мая 20 дня въ Каирѣ, и помѣщено въ началѣ рукописи, въ листъ, содержащей всѣ проповѣди сего іерарха. А рукопись эту я видѣлъ и читалъ въ Каирской патріаршей библіотекѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1850 года.

Когда принесли въ мою келью проповѣди Герасима, написанныя самымъ мелкимъ и малоразборчивымъ почеркомъ греческимъ на длин-

ныхъ листахъ; у меня зарябило въ глазахъ. Оказалось, что не съ моимъ зрѣніемъ, ослабѣвшимъ тогда отъ несноснаго жара и удушья въ воздухѣ, можно прочесть и оцѣнить всѣ поученія его. Однако сильная жажда знанія мучила меня. Надлежало утолить ее хоть немного; и я прочелъ нѣсколько Словъ, кои по оглавленію показались мнѣ достойными вниманія. Чтоже сказать о проповѣдникѣ? Онъ — не витія, а схоластикъ, который дробитъ понятія и выражаетъ ихъ сухо и безцвѣтно; напримѣръ, вмѣсто того, чтобы просто сказать, въ чемъ состоитъ покаяніе, онъ предварительно говоритъ: чтó есть *подлежащее*, ὑποκείμενον. «Подлежащее астрономіи есть звѣздное небо. Подлежащее искуства строительнаго есть дерево. Подлежащее покаянія есть сокрушеніе о грѣхахъ». Въ началѣ втораго Слова говорится, что фарисей и мытарь не походятъ на близнецовъ Фареса и Зару. — Такія рѣчи не внушительны, утомительны. Въ проповѣдяхъ Герасима замѣтна охота къ иносказаніямъ.

Такъ какъ въ планъ моего путешествія по Востоку входило собраніе свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія, слѣдовательно собраніе и проповѣдей, рукописныхъ, печатныхъ, цѣльныхъ и въ отрывкахъ; то я по требованію сего плана цѣликомъ переписалъ одно Слово Герасима, которое и предлагается здѣсь въ русскомъ переводѣ.

«Наименшаго изъ патріарховъ Герасима Слово 29-е въ свѣтоносный день воскресенія Христа и Бога нашего.

Вчера всякій благочестивый и боголюбивый человѣкъ чувствовалъ въ сердцѣ своемъ, по истинѣ, печаль великую и скорбь невыносимую, воспоминая, какъ Господа славы, Царя царствующихъ, держащаго всю тварь въ своей длани, заключили въ единомъ маломъ гробѣ, въ единомъ мѣстѣ въ три локтя, подъ однимъ камнемъ единаго положили мертваго, уничиженнаго іудеями. А днесь какую радость и веселіе ощущаетъ въ себѣ каждая душа благочестивая, созерцая воскресеніе Господа нашего, и размышляя: какъ Тотъ, Который вчера поруганъ былъ, какъ осужденный, днесь съ великою властію попираетъ и сокрушаетъ врата ада, какъ Царь, Тотъ, Котораго вчера оплакивала Матерь Его Богородица, какъ мертваго, днесь изводитъ изъ ада *мертвыя отъ вѣка* съ силою великою и славословится отъ всѣхъ ангеловъ, пророковъ, праведныхъ, патріарховъ и святыхъ въ преисподнихъ земли. Посему всѣ мы единогласно днесь воскликнемъ: *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь*. Сей день есть тотъ нареченный, святый, благознаменитый день воскресенія Господа нашего, въ который Онъ освободилъ души сущихъ отъ вѣка человѣковъ, въ который отверзся рай, и въ который всѣ праведные возрадовались, а обольститель діаволъ низложенъ. Возвеселимся убо днесь, благочестивѣйшіе христіане, и взыграемъ духомъ. Ибо грѣхъ въ мірѣ болѣе не торжествуетъ; Христосъ царствуетъ; Христосъ господствуетъ. *Онъ возшелъ на высоту и плѣнилъ плѣнъ:* возшелъ на высоту креста и сошелъ въ глубину ада, и поработилъ рабство веліе, поработилъ демоновъ, этихъ всезлобныхъ враговъ человѣка, души же, плѣненныя темными властями ада, плѣнилъ и взялъ въ свою собственную, свѣтлую, державу, а демоновъ попралъ такъ, что они уже не имѣютъ никакого дерзновенія противъ человѣка. Радуйтеся убо и веселитеся въ пресвѣтлый сей день воскресенія Христа о побѣдѣ надъ діаволомъ и объ освобожденіи отъ него рода нашего; но радуйтеся радостію не-

чувственною, какъ веселятся народы заблудшіе, а радостію приличною такому царю, каковъ воскресшій. Сей царь есть Богъ небесный: и мы да радуемся радостію небесною. Духъ есть Богъ: и наша радость да будетъ духовная. Выраженія же духовной радости суть славословія, словеса Божіи, благодаренія, пѣснопѣнія церкви. Сіе приличествуетъ христіанамъ. Не твори пресыщеній, говоритъ мудрый Павелъ, ни похотѣній, ни блуда, ни піанства. Наша радость есть веселіе ума и души; и только этимъ веселіемъ мы радуемъ Бога, который есть умъ и душа всего. Вперимъ же весь умъ нашъ въ таинство воскресенія, и созерцаніе онаго уготовимъ вмѣсто одѣянія. Одежды же тѣлесныя, тѣ златотканныя одежды, кои могутъ порождать соблазнъ и тщеславіе, да не позволяются вовсе. Одежды тѣлесныя да будутъ у насъ скромныя и смиренныя, поступь тихая, рѣчи умныя: а пьянство, буесловіе, пляски, игрища на распутіяхъ и торжищахъ, киѳары и пѣсни прочь! Ибо всѣ они отъ сатаны, и не веселятъ Владыку и благодатнаго Жениха. Только духовныя и чистыя радости любы Воскресшему Христу. И вотъ ими-то нынѣ украшаетъ васъ святая церковь, сія таинственная Невѣста Христова. Идите убо въ благословенные домы ваши, и радуйтесь въ настоящій благознаменитый праздникъ, славя и воспѣвая воскресшаго Іисуса Христа. Аминь».

Проповѣди, или Слова Герасима озаглавлены такъ: *Γερασίμου τοῦ ταπεινοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας τόμος πέμπτος. ὠνόμασται δὲ ἡ ἱερὰ αὕτη βίβλος Τεσσαραχοστάριον*: То есть, *Герасима смиреннаго патріарха Александрійскаго томъ пятый. Священная же сія книга называется Четыредесятница.* Герасимъ началъ сочинять ее въ 1699 году, а кончилъ въ 1704-мъ. Всѣхъ Словъ тутъ *сто;* и они расположены на три года такъ, что ежелѣтно начинаются въ недѣлю мытаря и фарисея и оканчиваются Пятидесятницею. Патріархъ писалъ ихъ для наставленія неученыхъ и малоученыхъ священниковъ и архіереевъ, какъ это замѣчено въ придисловіи къ нимъ. Оглавленіе всѣхъ этихъ поученій составлено преосвященно-словеснѣйшимъ, приснопоминаемымъ, митрополитомъ Киринейскимъ Іоасафомъ Критяниномъ (Выраженіе, *преосвященно-словеснѣйшій*, показываетъ, что и этотъ святитель былъ мужъ ученый и витія).

Кромѣ упомянутыхъ ста проповѣдей патріархъ Герасимъ написалъ еще 96 Словъ подъ заглавіемъ: *Λόγοι ἀποδεικτικοὶ εἰς τὴν ἐνανθρώπησιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ποιηθέντες παρὰ Γερασίμου ἀρχιεπισκόπου Ἀλεξανδρείας*: *Слова доказательныя о воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа, сочиненныя Герасимомъ архіепископомъ Александрійскимъ.* Почти во всѣхъ ихъ излагаются признаки пришествія Мессіи, и объясняются 70 седминъ пророка Даніила. Послѣднее слово есть похвала Константину великому. А въ самомъ началѣ рукописи помѣщено Слово Іоанна Дамаскина, «*найденное* въ Константинополѣ у одного изъ тамошнихъ благородныхъ жителей въ древнѣйшей рукописной книгѣ: каковая древность ручается за достовѣрность его, не смотря на то, что въ немъ содержится диковинная исторія» (εἰς παλαιοτάτην βίβλον γεγραμμένος (Λογος), δι' ἣν παλαιότητα τὰ πιστὰ τούτου λαμπρύνεται. ἱστορία γὰρ τῷ λόγῳ παράδοξος ἀποσεμνύνεται).

Самуилъ, Хіосецъ. Это прозваніе внушаетъ, что онъ родился на островѣ Хіосѣ. Но кто были родители его, и гдѣ онъ учился: сего мы не знаемъ. Намъ извѣстно только то, что онъ въ 1683 году былъ архидіакономъ Александрійскаго патріарха Парѳенія, назывался Сѵмеономъ, и былъ посланъ къ нашимъ царямъ, Іоанну, Петру и Софіи, за милостынею для уплаты долговъ Александрійскаго престола и для починки западной стѣны храма въ монастырѣ св. Саввы, находящемся въ Александріи. Ихъ царскія Величества приняли его благосклонно, и пожаловали ему щедрую милостыню, съ которою онъ и возвратился. Преемникъ Парѳенія патріархъ Герасимъ посвятилъ его въ іеромонаха и возвелъ въ санъ протосинкелла апостольскаго престола своего, давъ ему имя, Самуилъ, а въ 1697 году рукоположилъ въ митрополита Ливіи. Въ этой епархіи было очень мало христіанъ, да и тѣ бѣдные. Посему митрополитъ Самуилъ, будучи не въ состояніи пропитать себя, перемѣстился въ Константинополь въ качествѣ собирателя милостыни для бѣднаго александрійскаго престола. Здѣсь въ разныхъ церквахъ онъ говорилъ проповѣди въ 1707 и 1709 годахъ, а въ 1710 января 28 дня возведенъ былъ на престолъ св. апостола и евангелиста Марка по желанію и избранію патріарха Герасима, рѣшившагося успокоиться на св. горѣ Аѳонской. Въ осьмой мѣсяцъ его святительства явился неожиданный соперникъ ему, именно, Клапонольскій епископъ Косма. Проживая въ Константинополѣ, онъ началъ домогаться патріаршества въ Александріи и, задаривъ турецкія власти, съ помощію ихъ достигъ своей цѣли. Чалмоносная Порта безъ вѣдома цареградскаго Сѵнода признала его александрійскимъ патріархомъ и отправила въ Египетъ сановниковъ своихъ съ грознымъ повелѣніемъ отставить Самуила. Но тамошніе православные христіане и весь клиръ вмѣстѣ съ прежнимъ патріархомъ Герасимомъ прибѣгли къ своему пашѣ и дали другой оборотъ дѣлу, издержавъ много денегъ. Однако зло продолжалось; ибо соперникъ Самуила оставался въ Константинополѣ и ежегодно тревожилъ его такъ, что Порта часто посылала въ Египетъ не только свои указы, одни другихъ грознѣе, но и нарочитыхъ людей съ тѣмъ, чтобы устранить Самуила и на его каѳедру возвести Косму. Наконецъ Самуилъ по совѣту православныхъ христіанъ рѣшился кончить дѣло миромъ и, утоливъ соперника своего деньгами, остался на своемъ мѣстѣ. Но продолжительная тяжба ввела, какъ его самаго такъ и патріархію, въ большіе долги. Посему онъ въ 1717 году отправился въ Константинополь за сборомъ доброхотныхъ подаяній. Тамъ вселенскій патріархъ Іеремія подарилъ престолу его Никольскій монастырь въ Валахіи у рѣки Калентины въ Градиштѣ, построенный бояриномъ Черникою въ 1617 году, и приложенный имъ цареградской патріархіи, какъ это видно изъ граматы Іереміи 1718 года. Самуилъ управлялъ Египетскою церковію 13 лѣтъ и скончался о Господѣ въ 1724 году.

Поученія этого святителя, какъ то—

1) Бесѣда въ пятую недѣлю поста, говоренная въ предмѣстіи Константинополя Хаскей во время заупокойной литургіи въ память тещи г. Грембуси въ 1707 году 30 марта;

2) Бесѣда въ недѣлю мытаря и фарисея, произнесенная въ Галатской огородничьей церкви Спасителя въ 1709 году 13 февраля;

3) Бесѣда въ недѣлю блуднаго сына, сказанная въ этой же церкви 20 февраля 1709 года;

4) Бесѣда въ недѣлю мясопустную, говоренная тамъ-же;

5) Бесѣда въ недѣлю православія, и

6) Бесѣда въ недѣлю Ваій.

Всѣ эти поученія рукописныя хранятся въ верхней библіотекѣ Синайскаго подворья въ Каирѣ. Тутъ я нашелъ ихъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1850 года, но по причинѣ глазной боли и краткости времени успѣлъ переписать только одну бесѣду, которую и сообщаю здѣсь въ русскомъ переводѣ.

«Бесѣда, говоренная Ливійскимъ митрополитомъ въ недѣлю мытаря и фарисея въ Галатѣ въ церкви огородниковъ 1709 года февраля 13 дня.

Человѣка два внидоста въ церковь помолитися, единъ фарисей, другій же мытарь.

Всѣ тѣ, которые занимаются наукою, или ремесломъ, или куплею, съ великимъ тщаніемъ и съ безмѣрнымъ усердіемъ стараются усовершить ихъ и прославить. А такъ какъ сіе предпріятіе необходимо требуетъ труда и заботливости; то и видишь ихъ въ подвигахъ непрестанныхъ, трудахъ неусыпныхъ и злостраданіяхъ многихъ, кои они переносятъ благодушно, лишь бы усовершиться въ своемъ занятіи.

Видишь ученаго витію, такъ называемаго адвоката. Онъ не спитъ, а трудится и старается украсить рѣчь свою словами и оборотами витійственными, дабы успѣшно убѣдить другихъ, ретивится, говоритъ громко, потѣетъ: и все это для того, чтобы получить прибытокъ.

Видишь хорошаго ремесленника. Онъ день и ночь трудится и думаетъ, какъ бы улучшить свое ремесло новыми изобрѣтеніями и прикрасами блестящими, дабы прослыть искуснымъ художникомъ; и при столькихъ трудахъ въ виду у него не что иное, какъ одинъ прибытокъ.

Видишь смысленнаго купца. Онъ съ большими непріятностями, мученіями, страхами и опасностями на морѣ и сушѣ, въ дождливое время, въ стужу зимнюю, въ зной лѣтній заботливо старается увеличить свою торговлю, и при столькихъ страданіяхъ и трудахъ въ виду у него одинъ прибытокъ.

Но болѣе всѣхъ ихъ подвизается трудолюбивый земледѣлецъ; ибо ни днемъ, ни ночью не имѣетъ досуга и покоя, и съ величайшимъ усердіемъ трудится, бодрствуетъ, мокнетъ и потѣетъ, копая и удобряя землю, напояя и очищая посаженное, въ одной надеждѣ на полученіе плодовъ и мзды.

Имѣть такую надежду трудящимся соизволяетъ и святый Златоустъ, говоря: «Благоразумный не дремлетъ, когда трудится ради плодовъ, а гдѣ болѣе труда, тамъ болѣе и наслажденія». Еслиже заботы и труды необходимы для прибытковъ тѣлесныхъ, для услажденія тѣла, то сколько необходимѣе они для пользы души? Добрыя дѣла съ трудомъ совершаются.

Послушайте, что говоритъ Василій великій о стяжаніи спасенія душъ нашихъ, о пріобрѣтеніи сего святаго прибытка. Какое добро достается легко? Кто сидя воздвигъ себѣ памятникъ? Кто, живя въ нѣгѣ и роскоши, украсился вѣнцами благочестія? Никто, остановившись на бѣгу, не предвосхищалъ награды. Труды даютъ славу, подвиги доставляютъ вѣнцы».

Плодовъ духовныхъ взыщетъ отъ насъ Богъ въ свое время, то есть въ день и часъ немытнаго суда. А плоды духа суть добродѣтели. «Плодъ духа во всякой благостыни и

правдѣ и истинѣ»,—говоритъ блаженный Павелъ въ посланіи къ Галатамъ; и еще въ посланіи къ Ефесеямъ: «плодъ духовный есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе».

И вотъ настало удобнѣйшее время одесятствованія дней года, въ которое намъ надобно работать и трудиться, чтобы получить сіи духовные плоды. Вотъ, по милости Божіей, мы уже положили доброе начало душеспасительною службою постной Тріоди: и самъ милостивый Богъ да сподобитъ насъ и конца хорошаго и благоугоднаго Ему.

Вотъ мы готовимся вступить на поприще поста и усокровиществовать душамъ нашимъ плоды духа, кои суть добродѣтели.

Но поелику завистливый и злый діаволъ, какъ супостатъ и врагъ душъ нашихъ, не потерпитъ видѣть насъ украшенныхъ добродѣтелями, и будетъ усиливаться похитить ихъ у насъ, дабы мы остались наги, безъ плодовъ духовныхъ, безъ лѣпоты душъ нашихъ, и трудились бы всуе; посему Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сладчайшій отецъ нашъ и учитель и Богъ, сегодня предлагаетъ намъ удивительнѣйшую притчу въ евангеліи священнѣйшаго Луки, говоря: *два человѣка внидоста въ церковь помолитися, единъ фарисей, другій же мытарь*.

Сія притча внушаетъ и заповѣдуетъ намъ запастись, во первыхъ однимъ страшнымъ оружіемъ, которымъ мы можемъ отогнать отъ себя далече врага душъ нашихъ діавола, во вторыхъ, однимъ наилучшимъ ключемъ, которымъ можемъ запереть духовные плоды нашей души, дабы не потерять ихъ. То оружіе есть святая молитва, а этотъ ключь есть святое смиреніе.

О сихъ двухъ предметахъ я бесѣдую сегодня, и прошу любовь вашу стоять не лѣностно и слушать со вниманіемъ и любомудріемъ. Итакъ начинаю съ помощію Божіею.

Всякъ возносяйся смирится, и смиряяй себе вознесется. Вотъ двѣ великія противоположности, гордость и смиреніе! Первая причиняетъ великій вредъ тому, кто имѣетъ ее. Посему Господь нашъ Іисусъ Христосъ желая, чтобы мы поняли вредъ отъ гордости и пользу отъ смиренія, нынѣ предлагаетъ намъ сію притчу: *Человѣка два внидоста въ церковь, единъ фарисей, другій же мытарь*. Оба они были человѣки подобные другъ другу по естеству и свободѣ разумной, однако имѣли и несходство великое, одно въ дѣлахъ, другое въ чувствованіяхъ.

Одинъ былъ фарисей добродѣтельный, праведный, а другой мытарь, грѣшникъ.

Разность же ихъ чувствованій была та, что фарисей хоть и праведенъ былъ, но вмѣстѣ и гордъ и самохваленъ, мытарь же, хоть былъ и грѣшникъ, но смиренъ.

Оба они имѣли одно оружіе, молитву. Оба пришли въ церковь молиться. Однако фарисею добродѣтельному и праведному надлежало имѣть и ключь—смиреніе, дабы сохранить свою добродѣтель. Онъ былъ праведенъ и исполненъ добромъ, былъ вооруженъ и молитвою, но вмѣсто того, чтобы употребить сіе оружіе противъ врага души своей, обратилъ его противъ себя, и погибъ.

Чтожъ это значитъ? Уже ли молитва душе вредна? Прости намъ, владыка святый! Съ одной стороны ты побуждаешь насъ ходить въ церковь и молиться, а съ другой охлаждаешь наше сердце, объявляя, что молитва не есть добро.

Признаться, христіане: и самъ я дивлюсь. Поистинѣ доброе и святое дѣло ходить въ церковь и молиться. Ибо сему научаетъ насъ про-

рокъ въ псалмѣ: *въ церквахъ благословите Господа Бога отъ источникъ израилевыхъ;* и еще: *въ церквахъ благословлю тя, Господи;* и еще: *посредѣ церкве воспою тя.* Да и Господь нашъ въ Евангеліи учитъ молитвѣ: *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть.* И блаженный Павелъ говоритъ: *непрестанно молитеся, за вся благодарите.* И св. Іаковъ въ соборномъ посланіи своемъ: *злостраждетъ ли кто въ васъ, да молится.* Самъ Господь нашъ святыми устами своими научилъ насъ молитвѣ: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ.

Итакъ, христіане, я заблуждаюсь, и не разумѣю хорошо смысла евангельской рѣчи, и теперь соглашаюсь съ вами, что молитва есть добро.

Но поелику сегодня очутился между нами фарисей, какъ ученый, какъ наставникъ, какъ подвижникъ, какъ знаменитость; то пригласимъ его: пусть онъ научитъ насъ, какъ надобно молиться.

Боже, благодарю тя, яко нѣсмь, якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣи, или якоже сей мытарь: пощуся два краты въ субботу, и даю десятину всего, елика притяжу. Такъ надобно молиться? Такъ насъ учитъ онъ?

О, благочестивѣйшій фарисей! По правдѣ сказать: видъ у тебя видъ подвижника; голова твоя поникла долу, лице у тебя постное; брови твои нахмурены; руки сложены у персей; все у тебя хорошо и пристойно благочестію: но рѣчи твои какъ-то намъ не нравятся; рѣчи твои какъ-то горды, какъ-то тяжелы.

Боимся мы: не поступаешь ли ты подобно рыбакамъ, которые скрываютъ уду въ червячкѣ, дабы обмануть рыбу и поймать ее, и которые, вытащивъ ее и видя трепещущую, любуются ею.

Боимся мы: не подобенъ ли ты тѣмъ мѣстамъ при озерахъ, на которыхъ издали видна зеленая трава; и многіе думаютъ, что тамъ сухо, идутъ туда, но погрязаютъ въ тинѣ такъ, что съ трудомъ выходятъ назадъ, и стонутъ до тѣхъ поръ, пока очистятся.

Боимся мы: не похожъ ли ты на тѣхъ, которые одѣты въ боярскія одежды. Думаешь, что они дѣти знатныхъ людей, или какіе богатые купцы, а на самомъ дѣлѣ они—повсемѣстные воры; рѣчи ихъ сладки и учтивы; спрашиваешь ихъ о сторонушкѣ своей, и они порой отвѣчаютъ, что товары свои послали туда впередъ, порой говорятъ, что ожидаютъ ихъ на дняхъ: но они худые люди, лицемѣры, разбойники, и только выжидаютъ удобнаго случая обокрасть васъ.

Боимся мы, фарисее: не подобенъ ли ты нѣкоторымъ сосудамъ снаружи золотымъ, серебрянымъ, драгоцѣннымъ, а внутри содержащимъ питье ядовитое. Многіе, обманувшись такою наружностію, пьютъ и умираютъ. Слыхали мы: какъ волкъ надѣваетъ на себя овечью шкуру, и смирнехонько ходитъ въ стадѣ, и какія овцы проще и незлобивѣе, тѣхъ хватаетъ и душитъ. Боимся мы: и ты не таковъ ли.

По виду ты смиренъ; но слова-то твои горды и остры, какъ волчьи когти. Впрочемъ, Богъ съ тобой! Не хочемъ мы учиться у тебя; не надобно намъ такого наставника въ молитвѣ. Такой молитвы лучше не творить.

Видите, христіане, лицемѣріе? Видите гордыню? Благодарю тебя, говоритъ, Боже мой, за то, что я не таковъ, какъ прочіе люди. Что за гордыя слова! Что за высокомѣрная молитва!

Подальше, христіане, подальше отъ такой молитвы. Не полезна намъ такая молитва. Хорошо говоритъ Іоаннъ Богословъ въ соборномъ

посланіи своемъ: *не всякому духу вѣруйте, но испытайте духи, яже отъ Бога суть.*

Слышали вы, что говоритъ Фарисей: *Боже благодарю тя, яко нѣсмь, яко же прочіи человѣцы, неправедницы и прелюбодѣи, или якоже сей мытарь. Пощуся два краты въ субботу, и даю десятину отъ всего, елика притяжу.* Но пусть онъ идетъ, куда хочетъ съ своею ложною святостію, съ своимъ лицемѣріемъ, и съ такою молитвою.

Однако надлежало намъ спросить его: почему онъ говоритъ, что онъ не таковъ, какъ прочіе люди. Откуда онъ знаетъ, что всѣ прочіе—такіе и сякіе? Развѣ Богъ поставилъ его начальникомъ и судіею ихъ? Или у него есть даръ прозорливости, и онъ читаетъ въ сердцахъ сокровенныя тайны, и потому вѣдаетъ, что всѣ худы, и только онъ одинъ хорошъ?

Но ужелижъ не было никого хорошаго? Только онъ одинъ удался хорошъ? а всѣ прочіе худы? Постойте: онъ фарисей и ученъ. Такъ пусть оставитъ въ сторонѣ праотцо̄въ нашихъ Адама и Еву, созданныхъ десницею Божіею; ибо они оказались нарушителями заповѣди Его. Но праведнѣе ли онъ Авеля, котораго самъ Господь въ евангеліи именуетъ праведнымъ? *Аминь глаголю вамъ, яко пріидетъ на вы всяка кровь праведна, изливаема на земли, отъ крове Авеля праведнаго, до крове Захаріи сына Варухова, егоже убисте между храмомъ и олтаремъ.* Праведнѣе ли онъ праведнаго Еноха, который угодилъ Богу, и за то живой взятъ на небо? Праведнѣе ли онъ Авраама, Исаака и Іакова, которыхъ имена съ любовію произноситъ самъ Богъ: *Азъ есмь Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова?* Нечествивъ и непричастенъ всякому злу? Или праведнѣе онъ пророка Моисея, давшаго законъ народу израильскому, и прочихъ пророковъ и праведниковъ?

Поистинѣ, чудное дѣло. Не стерпѣло сердце его опозорить нѣсколькихъ людей: нѣтъ онъ всѣхъ человѣковъ положилъ въ одно рѣшето. У него всѣ — хищники, всѣ — неправедны, всѣ—прелюбодѣи. Только онъ одинъ праведенъ, онъ одинъ святъ, онъ одинъ цѣломудренъ и хорошъ.

Потомъ онъ въ глаза позоритъ бѣднаго мытаря, и такъ обнаруживаетъ вящщую злость свою. Не довольно было оговорить всѣхъ вообще людей: надлежало еще указать пальцомъ на этого человѣка.

Онъ говоритъ, что постится два раза въ недѣлю. А сколько такихъ людей, которые постятся цѣлую седмицу? Забылъ онъ пророковъ Моисея и Илію, которые постились сорокъ дней и ночей. Онъ не вкушаетъ ни елея, ни уксуса: а изъ устъ его исходятъ горькія и зловонныя слова осужденія.

Онъ даетъ въ храмъ десятую часть кой-чего и, думаю, даже отъ неправдъ своихъ удѣляетъ милостыню, похищаетъ десять, и даетъ единицу; воздерживается отъ пищи и питія, и поядаетъ домы вдовицъ.

Бѣдный мытарь сидитъ на землѣ; голова его склонена къ колѣнамъ его; слезы текутъ изъ глазъ его; онъ бьетъ свои перси. А фарисею нестерпимо даже видѣть его.

Итакъ слышали мы слова его, слышали молитву его.

Вотъ онъ-то и есть волкъ въ овечьей шкурѣ, прикрытая тина грязная, богато одѣтый

Но я скажу ему то, что говоритъ св. Писаніе о немъ и о подобныхъ ему гордецахъ. Нечистъ предъ Господомъ всякъ возносяйся сердцемъ. Очи гордыхъ смириши. Видѣхъ нечестива возносящася и высящася, яко кедры Ливанскіе, и мимоидохъ, и се не бѣ. Гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать. Всякъ возносяйся смирится, и смиряяй себе вознесется.

Итакъ правду сказалъ я прежде, что такая молитва не хороша, и лучше не творить ее; ибо она исполнена похвальбою и превозношеніемъ; и кто хвалится тѣмъ добромъ, которое дѣлаетъ (впрочемъ пусть то дѣлаетъ), тотъ теряетъ его отъ самохвальства и гордыни и, что еще горше, заслуживаетъ наказаніе; ибо гордымъ Богъ противится. Гордость превратила перваго ангела въ діавола и противника Богу. Гордость изгнала праотцовъ изъ рая, и тмы многихъ другихъ людей, великихъ мужей и царей и вельможъ и начальниковъ и богатыхъ поставила въ такое состояніе, какого сами они не ожидали. Тако глаголетъ Господь устами пророка Іезекіиля: *азъ есмь Господь, смиряяй древо высоко, и возвышаяй древо низко, изсушаяй древо зелено, и даяй цвѣтъ древу сухому.* Фарисей подобился древу зеленому, рясному плодами: но былъ высокъ, былъ гордъ, и потому палъ и засохъ. Не хотѣлъ онъ послушать пророка, который говоритъ въ Притчахъ своихъ: *да похвалитъ тя ближній, а не устнѣ твои.*

Такъ, всякій, кто дѣлаетъ что либо доброе и хвалится своею добродѣтелію, есть человѣкъ гордый, и участь его съ фарисеемъ; но и не только когда хвалится ею, а и въ умѣ своемъ когда непрестанно любуется ею, и тогда участь его съ фарисеемъ. Кто унижаетъ и порицаетъ другихъ, а себя самаго почитаетъ и превозноситъ: того участь съ фарисеемъ. Кто прощаетъ себѣ слабости свои, а на другихъ шепчетъ, того участь съ фарисеемъ. Кто не хочетъ повиноваться всѣмъ правиламъ церкви и закону, и только ползаетъ, какъ черепаха, а хвалится, что не упалъ, и того участь съ фарисеемъ. Вы спросите: какова же участь фарисея? Объ этомъ я скажу вамъ послѣ.

А теперь мы пригласимъ другаго, который съ фарисеемъ вошелъ въ церковь помолиться. Можетъ быть, онъ научитъ насъ истинной молитвѣ.

Но какъ далеко онъ стоитъ! Правду мы слышали сегодня въ Евангеліи: *мытарь же издалече стояше, не хотяше и очесе своего возвести на небо, но біяше въ перси своя, глаголя: Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшному.* Какъ-то лучше онъ молится; не говоритъ гордо, не порицаетъ, никого не осуждаетъ.

Подойди же сюда, мытарь, и повѣдай намъ, а мы послушаемъ, что за молитву ты дѣешь предъ Богомъ: Но напередъ скажи: какъ тебя зовутъ.—Э, владыка святый, что ты спрашиваешь меня объ имени моемъ, когда и самъ я забылъ его, и самъ я не помню его. Имя, которое нажилъ я въ семъ мірѣ пороками моими, это имя ты читаешь въ евангеліи: *мытарь, грѣшникъ.* Слыхалъ я: какъ пророкъ Давидъ говоритъ Богу: *несодѣянная моя видѣстѣ очи твои:* а я обремененъ столькими грѣхами; и вотъ Богъ разгнѣвался на меня и изгладилъ имя мое изъ книги жизни. *Да изгладятся изъ книги живыхъ, и съ праведными да не впишутся*: таково опредѣленіе Бога касательно грѣшниковъ. И я грѣшнѣйшій паче всего міра получилъ туже участь; потерялъ имя, то, что въ книгѣ жизни, и вотъ теперь называюсь *мытарь, грѣшникъ.*

О бѣдный! Но почто такъ ты пріунылъ? Почто стоишь ты съ такимъ страхомъ и съ такимъ стыдомъ? Что за причина, что ты проливаешь столько слезъ, стеня и біяй въ свои перси?

Ахъ! оставьте меня, говоритъ онъ, оставьте меня. Что вамъ надобно отъ такого худаго человѣка, какъ я? Что вамъ надобно отъ такого пропащаго, какъ я? Довольно съ меня самоосужденія моего.

Дерзнулъ я, говоритъ онъ, бесѣдовать съ Богомъ, Создателемъ моимъ; сталъ молиться, и что вамъ сказать? Не знаю, что нашло на меня; вспомнилъ многіе грѣхи мои, и вотъ, таю, какъ воскъ, отъ страха моего и весь трепещу.

Дивлюсь: какъ дерзнулъ я, земля и прахъ, я, поношеніе человѣковъ и уничиженіе народа, стать предъ Владыкою міра, предъ Создателемъ и Промыслителемъ всего!

Какъ возведу очи мои на высоту неба, когда они помрачены у меня столькими нечистыми взглядами и многочисленными видами грѣховъ?

Какими очами посмотрю я на воздухъ, который осквернился злотворнымъ дыханіемъ моимъ? Какія уста отверзу для молитвы я, пропащій, который наполнилъ міръ богохульствами, пересудами, лжесвидѣтельствами, и иными многими неподобными словами?

Какъ отверзу уста мои послѣ многоядѣнія и пьянства и изрыганій?

Какъ воздѣю руки мои, молясь, когда онѣ обременены хищеніями и неправдами? Все тѣло мое осквернено грѣхами: а вы еще домогаетесь знать причину, по которой я плачу и стенаю и бью грудь свою. Умъ мой осуждаетъ меня, заается земля, чтобы пожрать меня. Но съ другой стороны знаю, что ее не допускаетъ къ тому долготерпѣніе человѣколюбца Бога. Ибо слышу: какъ Онъ ждетъ покаянія грѣшниковъ и желаетъ всѣмъ спастись, и успокоиваюсь, и хоть я хуже и грѣшнѣе всѣхъ людей, но имѣю надежду и дерзновеніе, и со слезами, біяй перси свои, вопію въ уши Создателя моего: Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшному. Ежели вамъ пріятна такая молитва, то затвердите ее.

Видите христіане: какая разница между рѣчами одного и другаго. Первый говоритъ, что онъ лучше и святѣе всѣхъ людей, а сей сознается, что нѣтъ человѣка беззаконнѣе и грѣшнѣе его. Но повидимъ конецъ. *Сниде сей оправданъ въ домъ свой паче онаго*. Грѣшникъ, мытарь за смиреніе спасенъ, а праведникъ фарисей за гордость отринутъ. *Всякъ возносяйся смирится, и смиряяй себе вознесется.*

Поистинѣ, смиреніе есть хорошій ключь, и такъ хорошъ, что сохраняетъ всѣ духовные плоды человѣка. Пропади этотъ ключь: явится гордость, и всѣ эти плоды исчезнутъ. Смиреніе еще и тѣмъ хорошо, что въ связи съ покаяніемъ оно освобождаетъ человѣка отъ всѣхъ грѣховъ его, оправдываетъ и дѣлаетъ его другомъ Божіимъ.

На кого воззрю, глаголетъ Богъ, *токмо на смиреннаго и кроткаго и трепещущаго словесъ моихъ. Научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.*

Христіане! Въ святые дни четыредесятницы мы съ помощію Божіею вступили на поприще воздержанія, въ подвигъ поста и въ бдѣнія молитвы. Сія же четыредесятница есть спаси-

нены грѣхами, и плывемъ по пучинѣ міра сего въ великую бурю, воздвигаемую на насъ врагомъ душъ нашихъ. Ежели мачты и снасти наши низки, т. е. ежели мы имѣемъ смиреніе, то удобно войдемъ въ пристань, и съ помощію покаянія выгрузимъ грѣхи, и обрящемъ покой душамъ нашимъ.

Одну лѣстницу на небеса показалъ намъ Господь нашъ. Ступени ея суть добродѣтели; и по нимъ намъ должно восходить отъ славы въ славу, отъ силы въ силу. А первая ступень, или лучше, основаніе сей лѣстницы есть смиреніе. На немъ утверждаются и стоятъ невредимы всѣ прочія добродѣтели.

Посему-то Господь показалъ намъ сегодня добрый примѣръ смиренія и гордости. Двухъ человѣковъ представляетъ намъ нынѣшняя притча, одного праведнаго, а другаго грѣшнаго. Праведный да не полагается на свои добродѣтели, если не имѣетъ истиннаго смиренія, и грѣшный да не отчаявается, но да начинаетъ каяться въ духѣ истиннаго смиренія.

Поелику же весь нынѣшній урокъ поучаетъ насъ избѣгать гордости, какъ препятствія къ спасенію душъ нашихъ, и имѣть смиреніе для пріобрѣтенія сего спасенія, посему настоитъ надобность узнать: какое смиреніе хорошо и какое не хорошо,—ибо видовъ его много,—дабы и тутъ не впасть въ какое нибудь сатанинское обольщеніе.

Есть люди, которые по наружности смиренны, а внутри горды, какъ денница. Они лицемѣрно поддѣлываются подъ святость, нося старыя одежды. Кто ни посмотритъ на нихъ, подумаетъ, что нѣтъ ихъ смиреннѣе. Однако же они дѣлаютъ сіе для того, чтобы всѣ говорили о святости ихъ, и уважали ихъ, какъ подвижниковъ. Послушаешь ихъ, и они говорятъ: я такой ничтожный, недостойный, грѣшный, и тому подобное: а не любятъ, чтобы другіе отзывались о нихъ такимъ образомъ; и если прилучится имъ услышать какое либо обидное или укорительное слово, тотчасъ вспыхиваютъ, сердятся и злопамятствуютъ. Такое смиреніе лицемѣрно и гордо. Ибо истинно смиренный человѣкъ, когда поносятъ его, терпитъ, когда гонятъ его, уклоняется, когда уничижаютъ его, не прекословитъ, когда считаютъ его за ничто, радуется, когда же величаютъ и хвалятъ, смущается и печалится.

Есть и иное смиреніе, когда кто принимаетъ на себя видъ смиреннаго, и соглашается быть рабомъ у какого нибудь боярина, слугою у богача, и, если обижаютъ его, не противорѣчитъ, переноситъ всѣ обиды, труды, униженія, но для какой цѣли? для прибытка. Такое смиреніе сребролюбиво.

Есть иное смиреніе, гнѣвное, страстное и злопамятное, когда кто, бывъ обиженъ и презрѣнъ кѣмъ либо, не въ состояніи мстить, и потому смиряется и, стиснувъ зубы, терпитъ, пока можетъ, когда же найдетъ удобный случай, мститъ ужасно.

Есть иное смиреніе завистливое; напримѣръ: какой нибудь человѣкъ завидуетъ другому, слышитъ о радостяхъ и счастіи его, и будучи не въ состояніи вредить ему, смиряется и кажетъ видъ, будто и онъ радуется; но не то у него на умѣ.

Есть иное смиреніе, чревное, когда кто, ища случая поѣсть у одного и попить у другаго, умышленно смиряется и начинаетъ льстить: ты—господинъ мой, я — покорнѣйшій слуга твой, и тому подобное.

Но всѣ эти смиренія таковы, что сдѣлать изъ нихъ одну порядочную связку и бросить ихъ въ огонь. Ибо они не возвышаютъ человѣка, а низвергаютъ его и сводятъ въ адъ. Какое же смиреніе истинно?

Истинное и хорошее смиреніе есть сердечное, когда человѣкъ считаетъ себя за ничто, когда страшится гордости, и когда постоянно содержитъ въ умѣ своемъ слова Господа нашего: *всякъ возносяйся смирится, и смиряяй себе вознесется.*

Смиренный въ сердцѣ смиренъ и въ рѣчахъ и называетъ себя землею, пепломъ, прахомъ, цвѣтомъ древеснымъ, который сегодня благоухаетъ, а на утро блекнетъ и попирается ногами, криномъ полевымъ, *днесь сущимъ и на утріе ввергаемымъ въ пещь.* «Ты смертенъ, и мудрствуй же, какъ смертный»: такъ заповѣдуютъ мудрецы.

Всѣ добродѣтели въ связи съ такимъ смиреніемъ остаются невредимы, и имѣютъ великую силу. Выслушайте объясненіе сего.

Есть счетныя числа, одинъ, два, три и прочія. Вы знаете: ихъ пишутъ цифрами. Между ними есть одинъ знакъ, походящій на букву азбуки, О; и его называютъ нулемъ; а нуль тоже, что ничто. Однакоже когда его приставишь къ другой цифрѣ, выдетъ счетъ крупный; напримѣръ: приложишь его къ единицѣ, получишь десять, приставишь къ десяти еще одинъ нуль, получишь сто, еще одинъ—выдетъ тысяча, и такъ далѣе до темъ и тмы темъ.

Такъ и истинное смиреніе есть нуль, ничто; ибо кто смиряется, тотъ считаетъ себя за ничто. Однако это смиреніе имѣетъ такую силу, что имъ увеличиваются всѣ добродѣтели.

Созерцайте Господа нашего кротнаго и смиреннаго сердцемъ. Пусть научитъ насъ и св. три! даже до смерти: все болѣе! смерти же крестныя: еще болѣе. Смотрите, какъ онъ переходитъ отъ смиренія къ смиренію, и числа возрастаютъ. Но послушайте и о возвышеніяхъ. *Сего ради Богъ его превознесе.* Еще что? *и дарова ему имя.* Еще что? *еже паче всякаго имени.* Еще что? *да о имени Іисусовѣ преклонится всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ*: все выше! и *всякъ языкъ исповѣсть*: еще выше! *яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца.* О, благословенное смиреніе.

Желаете вы другаго примѣра или подобія? Послушайте. Есть орѣхи, которые снаружи кажутся весьма хорошими, а какъ раскусишь ихъ, выплевываешь пыль и горечь. Таково наше тѣло. Теперь видится человѣкъ благообразный; когда же лопнетъ орѣхъ, когда постигнетъ смерть, когда душа отдѣлится отъ тѣла, когда положатъ тѣло во гробъ; тогда становится прахомъ зловоннымъ и отвратительнымъ.

Таково естество наше. Да знаемъ же себя самихъ, каковы мы, чтобы не превозноситься, и имѣть истинное и сердечное смиреніе.

Хорошій учитель былъ у насъ сегодня, мытарь. Ежели мы грѣшны, то да не впадаемъ въ отчаяніе, но со смиреніемъ и великимъ усердіемъ да идемъ къ духовнику исповѣдать грѣхи свои и получить чрезъ посредство его прощеніе и очищеніе отъ нашихъ прегрѣшеній.

Ежели сдѣлали мы что либо доброе, да не хвалимся, и да сознаемъ себя худшими изъ всѣхъ.

не судимъ нашихъ ближнихъ, примиримся и простимся, но искренно, со всѣми, съ кѣмъ только мы враждовали, или злопамятствовали, или кому причинили соблазнъ, или печаль. Ежели сдѣлали какое либо добро, забудемъ его: да помянетъ оное памятолюбецъ Богъ, и да воздастъ намъ сторицею. Покаемся отъ всей души и отъ всего сердца въ содѣянныхъ грѣхахъ своихъ съ смиреніемъ, съ воздыханіями и съ горячими слезами, говоря непрестанно благодатное слово добраго учителя нашего, мытаря: Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшному.

Когда мы исполнимъ все это, тогда милосердый Господь приметъ насъ, проститъ, облагодатствуетъ и укрѣпитъ, да творимъ святую волю Его, и наконецъ да сподобимся предать души свои чистыя въ святыя руки Его, и быть наслѣдниками царства небеснаго. Аминь».

Замѣчательна эта бесѣда по простотѣ, живости и драматичности изложенія мыслей. Такъ надлежало говорить огородникамъ, дабы увлечь ихъ вниманіе, и научить ихъ истинной молитвѣ и смиренію!

Ливійскій митрополитъ Самуилъ есть послѣдній витія, извѣстный мнѣ въ патріархатѣ Александрійскомъ. Въ 1850 году въ бытность свою въ Каирѣ я слушалъ проповѣдку тамошняго патріаршаго учителя архимандрита Никандра (обвиняемаго въ ереси недавняго у грековъ отщепенца отъ Христовой церкви Ѳеофила Каири), и сравнилъ его съ разбитымъ кимваломъ. Лучше бы молчали такіе витіи, какъ онъ.

А были ли проповѣдники у *туземныхъ* христіанъ египетскихъ, такъ называемыхъ коптовъ, которые отдѣлились отъ православной церкви послѣ Халкидонскаго собора (451 г.)? Не знаю. Коптская, духовная литература мало, очень мало, знакома мнѣ. Однако удалось мнѣ въ 1850 году, по пріѣздѣ въ монастырь св. Антонія великаго, выслушать на арабскомъ языкѣ—

«Привѣтствіе и похвальное слово коптскихъ монаховъ, обитающихъ въ монастырѣ великаго Антонія въ пустынѣ египетской.

Съ любовію начинаю говорить честности твоей, блаженнѣйшій отецъ нашъ, авва N. Какой языкъ человѣческій можетъ изрѣчь добродѣтели твои, друже Христовъ, отче нашъ святый. Ты сохранилъ стадо Христово отъ кровожадныхъ волковъ, да не расхитятъ оное. Ты насадилъ и напоилъ виноградъ Христовъ; и онъ принесъ плодъ сторичный и шестидесятный и тридесятный. О, величайшій изъ православныхъ митрополитовъ, отче святый, авва.... пастырю вѣрный, проповѣдниче истины, водящій овецъ своихъ на водные источники жизни и спасенія, избранный Богомъ отъ чрева матери твоей, и поставленный отъ Него архистратигомъ необоримымъ и страшнымъ. Радуйся отче нашъ, авва..., подвизавшійся добрымъ подвигомъ апостоловъ, пришедшій днесь къ намъ и напоившій насъ изъ источниковъ словесъ твоихъ святыхъ. Радуйся, отче нашъ, авва..., законоположившій и утвердившій апостольскія правила и заповѣди монахамъ и мірянамъ. Радуйся, отче нашъ, авва..., стяжавшій неувядаемый и небесный вѣнецъ Христа, котораго возлюбилъ ты. Моли Господа о насъ, да проститъ грѣхи наши. Возвеличилась хвала твоя, отче нашъ, авва.... и крестъ твой простерся до краевъ земли; и всѣ народы отъ востока солнца до запада вѣдаютъ славу твою. Добро пожаловалъ къ намъ днесь, отче нашъ святый, да исправишь насъ животворными ученіями твоими. Добро пожаловалъ къ намъ отче нашъ, авва.... новый Іоаннъ по дѣвству твоему. Добро пожаловалъ къ намъ отче нашъ,

авва.... Давидъ царь — съ сердцемъ твоимъ. Радуйся духоносне отче нашъ, авва.... близкій къ Богу ради преосвященства твоего. Радуйся отче нашъ, авва.... звѣзда сіяющая во вселенной благочестіемъ твоимъ. Радуйся отче нашъ, авва.... зиждущій на незыблемомъ камнѣ. Радуйся отче нашъ, авва... преемниче великаго законоположника Іисуса Христа Господа нашего.

Молитвами святаго отца нашего аввы.... Господи Іисусе Христе помилуй насъ. Аминь».

NB. Это привѣтствіе пустынные отцы читаютъ по рукописной книгѣ патріархамъ своимъ. (Смотр. мое путеш. по Египту СПБ. 1850 стран. 185—187).

А вы прочтите мое повѣствованіе о проповѣдникахъ, витійствовавшихъ въ церквахъ обширнѣйшаго патріархата константинопольскаго, въ Малой Азіи, на островахъ Кипрѣ, Родосѣ, Евбеѣ, Критѣ, Кефалоніи, Корфу, Венеціи и Сициліи, въ Греціи, Ѳессаліи, Епирѣ, Македоніи, въ самомъ Константинополѣ и Адріанополѣ, въ Болгаріи, Молдовалахіи и въ Угорской Руси.

Проповѣдники въ патріархатѣ Константинопольскомъ.

ВЪ МАЛОЙ АЗІИ.

Малую Азію, въ вѣкъ апостольскій и долго послѣ него, составляли слѣдующія области:

Въ сѣверной половинѣ ея, у Чернаго моря, 1) Виѳинія съ главнымъ городомъ Никомидіею, 2) Пафлагонія съ Синопомъ, 3) Галатія съ Евхаитомъ и Анкирою, 4) Понтъ съ городами Амасіею, Трапезунтомъ и Неокесаріею, и 5) Каппадокія съ Кесаріею и Ниссою;

Въ южной половинѣ, у морей Эгейскаго и Средиземнаго, I) большая область Асіа и въ ней — Мисія съ Троею и Адрамити, Лидія съ семью апокалипсическими городами, Ефесомъ, Филаделфіею, Лаодикіею, Сардисомъ, Ѳіатирою, Смирною и Пергамомъ, Фригія съ Милетомъ, Синнадою, Колоссами и Іераполемъ, Памфилія съ Атталіею и Пергіею, Писидія съ Антіохіею, Ликаонія съ Иконіею, Листрою и Дервіею, и II) Киликія съ Селевкіею, Тарсомъ и Ларандою.

Во всѣхъ этихъ областяхъ и во многихъ городахъ тамошнихъ христіанство проповѣдано было тремя апостолами, Павломъ, Петромъ и Іоанномъ.

1. Павелъ съ сотрудникомъ своимъ Варнавою изъ Кипрскаго города Пафа пришелъ въ Памфилійскій городъ Пергію, а отсюда въ Антіохію Писидійскую. Здѣсь въ іудейской синагогѣ, въ день субботній, онъ проповѣдовалъ такъ:

«Израильтяне и боящіеся Бога! Послушайте. Богъ народа сего избралъ отцовъ нашихъ и возвысилъ сей народъ во время пребыванія ихъ въ египетской землѣ, и вознесенною мышцею вывелъ ихъ изъ нея, и около сорока лѣтъ питалъ ихъ въ пустынѣ, и истребивъ семь народовъ въ землѣ Ханаанской, землю ихъ раздѣлилъ имъ по жребію. Послѣ сего около четырехъ сотъ пятидесяти лѣтъ давалъ имъ судей до пророка Самуила. Потомъ просили они царя; и Богъ далъ имъ Саула, сына Ки-

сова, изъ племени Веніаминова. Такъ прошли лѣтъ сорокъ. Отринувъ его, поставилъ имъ царемъ Давида, о которомъ свидѣтельствуя сказалъ: нашелъ я человѣка по сердцу моему, Давида сына Іесеева, который исполнитъ всѣ мои хотѣнія. Изъ его-то потомства Богъ по обѣщанію воздвигъ Израилю Спасителя Іисуса. Предъ самымъ явленіемъ Его, Іоаннъ проповѣдовалъ крещеніе покаянія всему народу Израильскому. Когда же Іоаннъ оканчивалъ свое служеніе, то говорилъ: за кого считаете вы меня? Я не Тотъ, но вотъ идетъ за мною, у котораго я недостоинъ развязать обувь на ногахъ. Вамъ, братія, дѣти рода Авраамова, и *боящимся Бога между вами*, послано Слово о семъ спасеніи. Ибо жители Іерусалима и начальники ихъ не узнали Его, и осудивъ, исполнили слова пророческія, читаемыя въ каждую субботу. Они, не найдя *въ Немъ* никакой вины *достойной* смерти, просили Пилата убить Его. Когда же исполнили все написанное о Немъ: то снявъ съ древа, положили Его во гробъ. Но Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ. Въ продолженіи многихъ дней Онъ являлся тѣмъ, которые вышли съ нимъ изъ Галилеи въ Іерусалимъ, и которые нынѣ суть свидѣтели Его предъ людьми. И мы благовѣствуемъ вамъ, что *обѣщаніе*, данное отцамъ нашимъ, Богъ исполнилъ намъ, дѣтямъ ихъ, воскресивъ Іисуса. Такъ какъ и во второмъ псалмѣ написано: Ты мой сынъ. Я нынѣ родилъ тебя. А что воскресилъ его изъ мертвыхъ такъ, что уже Онъ не обратится въ тлѣніе, о семъ сказалъ такъ: Я дамъ вамъ милости *обѣщанныя* Давиду вѣрно. Посему и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: не дашь Святому твоему увидѣть тлѣнія. Давидъ въ свое время, послуживъ изволенію Божію, почилъ и положенъ съ отцами своими, и увидѣлъ тлѣніе: а Тотъ, котораго Богъ воскресилъ, не увидѣлъ тлѣнія. Итакъ, да будетъ извѣстно вамъ, братія, что чрезъ Него возвѣщается вамъ прощеніе грѣховъ. И во всемъ, въ чемъ не могли вы оправдаться чрезъ законъ Моисея, оправдывается чрезъ Него всякій вѣрующій. Берегитесь же! чтобъ не пало на васъ сказанное у пророковъ: «смотрите, презрители, подивитесь и ужаснитесь; ибо я дѣлаю дѣло во дни ваши, дѣло, которому не повѣрили бы вы, ежели бы кто разсказывалъ вамъ» (Аввакум. 1, 5).

При выходѣ Павла и Варнавы изъ іудейской синагоги язычники просили проповѣдать имъ о томъ же въ слѣдующую субботу. Когда же собраніе было распущено; то многіе Іудеи и чтители Бога, обращенные изъ язычниковъ, послѣдовали за Павломъ и Варнавою, которые, разговаривая съ ними, убѣждали ихъ пребывать во благодати Божіей.

Въ слѣдующую субботу почти весь городъ собрался слушать слово Божіе. Но Іудеи, увидя собравшійся народъ, исполнились завистію, и противорѣчя и злословя, сопротивлялись тому, что говорилъ Павелъ. Тогда Павелъ и Варнава смѣло сказали: вамъ вопервыхъ надлежало быть проповѣдану слову Божію, но такъ какъ вы отвергаете оное, и сами себя дѣлаете недостойными вѣчной жизни; то мы теперь обращаемся къ язычникамъ. Ибо такъ намъ повелѣлъ Господь: «Я поставилъ тебя свѣтомъ язычникамъ, чтобы ты былъ во спасеніе даже до послѣдняго края земли». (Исаія 49, 6). Язычники, слыша сіе, радовались и прославляли слово Господне, и увѣровали всѣ, которые были предуставлены къ вѣчной жизни. И слово Господне распространилось по всей области той. Но Іудеи, подстрекая противъ Павла и Варнавы набожныхъ и почетныхъ женщинъ и первыхъ въ городѣ, возбудили на нихъ

гоненіе, и выгнали ихъ изъ своихъ предѣловъ. Они же, отрясши на нихъ прахъ отъ ногъ своихъ, пошли въ Иконію. Между тѣмъ ученики исполнялись радостію и Духомъ святымъ (Дѣян. XIII, 15—52).

Въ Иконіи пришли они вмѣстѣ въ іудейскую синагогу и говорили такъ, что великое множество Іудеевъ и Еллиновъ увѣровало. Но невѣрующіе Іудеи возбудили и раздражили противъ братьевъ сердцà язычниковъ. Впрочемъ они находились здѣсь довольно долго, и небоязненно проповѣдовали при помощи Господа, который во свидѣтельство слову благодати своей творилъ руками ихъ знаменія и чудеса. Между тѣмъ народъ въ городѣ раздѣлился; и одни были на сторонѣ Іудеевъ, а другіе на сторонѣ апостоловъ. Когда же язычники и Іудеи съ своими начальниками устремились на апостоловъ, чтобы обругать ихъ и побить камнями: тогда они, узнавъ о семъ, убѣжали въ Ликаонскіе города, Листру и Дервію, и въ окрестныя мѣста, и тамъ благовѣствовали. Въ Листрѣ Павелъ исцѣлилъ хромаго отъ рожденія, и оттуда удалился съ Варнавою въ Дервію. Проповѣдавъ евангеліе сему городу, и пріобрѣтши довольно учениковъ, они на возвратномъ пути опять были въ Листрѣ, Иконіи и Антіохіи, утверждая души учениковъ, увѣщавая ихъ пребывать въ вѣрѣ и поучая, что намъ должно многими страданіями достигать царствія Божія. Рукоположивъ такъ же имъ пресвитеровъ къ каждой церкви, они помолились съ постомъ, и поручили ихъ Господу, въ котораго они увѣровали. Потомъ прошли чрезъ Писидію, и пришли въ Памфилію. И проповѣдавъ слово Господне въ Пергіи, достигли Атталіи, а оттуда отплыли въ Антіохію (Сирскую), и тамъ жили на малое время съ учениками (Дѣян. XIV).

Послѣ іерусалимскаго собора апостоловъ (57 год.) Павелъ съ Силою проходилъ Сирію и Киликію, дошелъ и до Дервіи и Листры. Проходя же по городамъ оба они внушали вѣрующимъ соблюдать догматы, постановленные апостолами и пресвитерами въ Іерусалимѣ. Такимъ образомъ церкви утверждались въ вѣрѣ и умножались числомъ ежедневно. Прошедши чрезъ Фригію и Галатійскую страну, они не были допущены Духомъ святымъ проповѣдовать слово въ Асіи. А дойдя до Мисіи, хотѣли идти въ Виѳинію; но Духъ удержалъ ихъ; и они пришли въ Троаду, и т. д. (Дѣян. XVI).

Сходивши въ Іерусалимъ и повидавшись съ тамошнею церковію, Павелъ возвратился въ Антіохію (Сирскую); но проведши тутъ нѣсколько времени, отправился и проходилъ по порядку страну Галатійскую и Фригію, утверждая всѣхъ учениковъ (Дѣян. XVIII, 22. 23).

Тогда нѣкто іудей, именемъ Аполлосъ, родомъ изъ Александріи, человѣкъ ученый и свѣдущій въ Писаніи, пришелъ въ Ефесъ. Онъ былъ наставленъ въ начаткахъ ученія Господня, и горя духомъ, говорилъ и училъ о Господѣ правильно, зная только Іоанново крещеніе. Онъ началъ небоязненно говорить въ синагогѣ. Услышавъ его Аквила и Прискилла, приняли его, и подробнѣе изложили ему ученіе Господне (Дѣян. XVIII, 24—27).

Павелъ же, прошедши верхнія (выше названныя) страны, пришелъ въ Ефесъ, и найдя тутъ нѣкоторыхъ учениковъ, спросилъ ихъ: получили ли вы святаго Духа по увѣрованіи? Но они отвѣчали ему: мы даже и не слыхали, есть ли Духъ святый. Онъ сказалъ имъ: какъ же вы крестились? Они сказали: крещеніемъ Іоанновымъ. Павелъ сказалъ: Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, проповѣдуя людямъ, чтобы вѣровали въ грядущаго по немъ, то есть

во Христа Іисуса. И по возложеніи рукъ на нихъ Павломъ сошелъ на нихъ Духъ святый; и они стали говорить языками и пророчествовать. Всѣхъ ихъ было человѣкъ около двѣнадцати. Пришедши же въ синагогу, онъ небоязненно проповѣдовалъ мѣсяца три, удостовѣряя о царствіи Божіемъ. Но какъ нѣкоторые ожесточались и не вѣрили и порицали ученіе предъ народомъ; то онъ, оставивъ ихъ, отдѣлилъ учениковъ, и ежедневно *проповѣдовалъ* въ училищѣ нѣкоего *тиранна*. Сіе продолжалось два года, такъ что всѣ жители Асіи слышали проповѣдь о Господѣ Іисусѣ, какъ іудеи, такъ и еллины. Немалыя такъ же чудеса творилъ Богъ руками Павла... и возвеличиваемо было имя Господа Іисуса. Такъ же многіе изъ увѣровавшихъ приходили и исповѣдовались, открывая дѣла свои. А немало было и такихъ, которые, занимавшись тайными знаніями, снесли въ одно мѣсто книги, и сожгли при всѣхъ, цѣною, какъ оказалось по исчисленіи, па пятьдесятъ тысячъ драхмъ серебра. Такъ сильно возрастало слово Божіе и дѣйствовало (Дѣян. XIX, 1—21).

Изъ Ефеса Павелъ ходилъ въ Македонію и Грецію, и опять въ Македонію, а отсюда въ Малую Азію. Здѣсь въ Троадѣ въ первый день недѣли, когда ученики собрались для преломленія хлѣба, онъ, вознамѣрясь въ слѣдующій день отправиться, бесѣдовалъ съ ними, *и продолжилъ слова до полуночи*. Въ продолженіи рѣчи Павла одинъ юноша, именемъ Евтихъ, сидѣвшій на окнѣ, погрузился въ глубокій сонъ, и сонный пошатнувшись, упалъ внизъ съ третьяго жилья, и поднятъ мертвый. Павелъ, сошедши внизъ, воскресилъ его, потомъ взошедши, преломилъ хлѣбъ и вкусилъ, и бесѣдовавъ довольно даже до разсвѣта, вышелъ, и отправился пѣшкомъ въ Ассъ, а отсюда отплылъ въ Митилину, на другой же день въ Хіосъ, на третій въ Самосъ, а въ слѣдующій въ Милетъ. Сюда онъ позвалъ пресвитеровъ Ефесской церкви и, когда они пришли къ нему, сказалъ имъ:

«Вы знаете, какъ я жилъ съ вами во все время, съ перваго дня, въ который пришелъ я въ Асію; служилъ Господу со всѣмъ смиреніемъ, со многими слезами, среди искушеній, случившихся со мною по злоумышленіямъ іудеевъ, и что я не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ бы не сказалъ вамъ, и чему бы не поучалъ васъ при народѣ и по домамъ. Я проповѣдовалъ іудеямъ и еллинамъ покаяніе и обращеніе къ Богу, и вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа. И вотъ нынѣ, по влеченію Духа, иду я въ Іерусалимъ, не зная, что тамъ со мною встрѣтится; только Духъ святый по городамъ свидѣтельствуетъ мнѣ, что меня ожидаютъ узы и бѣдствія. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнію, только бы совершить съ радостію свой путь и служеніе, которое принялъ я отъ Господа Іисуса, проповѣдать евангеліе благодати Божіей. И нынѣ вотъ я знаю, что всѣ вы, между которыми я ходилъ и проповѣдовалъ царствіе Божіе, уже не увидите лица моего. И потому свидѣтельствую вамъ въ сей день, что неповиненъ я въ крови всѣхъ. Ибо я не упускалъ возвѣщать вамъ всю волю Божію. Итакъ будьте внимательны къ себѣ и ко всему стаду, въ которомъ Духъ святый поставилъ васъ блюстителями пасти церковь Господа Бога, которую Онъ пріобрѣлъ себѣ кровію своею. Ибо я знаю, что по отшествіи моемъ войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада, и что изъ васъ самихъ явятся люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь за собою учениковъ. Итакъ бодрствуйте, помня, что я

три года непрестанно день и ночь со слезами поучалъ каждаго изъ васъ. А нынѣ, братія, поручаю я васъ Богу и Его благодатному слову, могущему назидать васъ болѣе, и дать вамъ наслѣдіе со всѣми освященными. Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни отъ кого не пожелалъ. Сами вы знаете, что нуждамъ моимъ и бывшимъ при мнѣ служили сіи руки. Во всемъ показалъ я вамъ, что такъ надобно, трудясь, поддерживать слабыхъ, и помнить слова Господа Іисуса; ибо онъ самъ сказалъ: болѣе блаженства въ томъ, чтобы давать, нежели чтобы брать».

Сказавъ сіе, Павелъ палъ на колѣна и помолился со всѣми ими. Тогда всѣ пролили обильныя слезы, и повергаясь на выю Павлову, цѣловали его, скорбя наипаче о томъ слове, которое онъ сказалъ, что они уже не увидятъ лица его. И проводили его до корабля (Дѣян. XX).

Эта бесѣда сего апостола съ Ефесскими пресвитерами была послѣдняя проповѣдь его въ южной половинѣ малой Азіи. Однако онъ изъ Рима писалъ посланія къ тамошнимъ ученикамъ своимъ, именно, Ефесеямъ и епископу ихъ Тимоѳею, Колоссянамъ, Галатамъ и Филимону. И эти посланія суть поучительныя и назидательныя проповѣди его.

2. Въ сѣверной половинѣ малой Азіи, именно, въ Виѳиніи, Пафлагоніи и Понтѣ Павелъ не былъ. Тамъ христіанство возвѣщено было іудеямъ и язычникамъ св. апостоломъ Петромъ. Это видно изъ перваго посланія его къ нимъ. Прочтите сіе посланіе, и вы узнаете изъ него: чтó и чтó проповѣдовалъ онъ имъ. А я спѣшу сообщить вамъ два преданія объ апостольскихъ трудахъ Петра въ Малоазіатскихъ городахъ, Амасіи и Синопѣ. Амасійская въ Понтѣ церковь сохранила преданіе о томъ, что сей первоверховный апостолъ основалъ ее до отшествія своего въ Римъ и рукоположилъ ей епископа Никиту. Жители города Синопа помнили, что онъ долго жилъ у нихъ вмѣстѣ съ святымъ Андреемъ первозваннымъ, и всѣмъ показывали каменныя каѳедры, съ которыхъ говорили поученія оба эти апостола (Hist. eccles. Euseb. L. III. c. 1.—Hieronym. de vir. illustr. c. 1.—Tillemont, Memoires eccles. T. I. p. 70).

3. Въ Ефесѣ послѣ Павла долго, долго, жилъ св. Іоаннъ Богословъ, и отсюда посѣщалъ сосѣднія церкви, Смирнскую, Пергамскую, Ѳіатирскую, Сардійскую, Лаодикійскую и Филадельфійскую. Въ Ефесѣ онъ издалъ свое евангеліе и свой апокалипсисъ, кои написалъ на островѣ Патмосѣ. Отсюда разошлись по церквамъ его посланія соборныя. Но это вы знаете и безъ меня. Посему я начинаю разглагольствовать съ вами о малоизвѣстныхъ проповѣдникахъ малоазійскихъ, предваривши васъ, что во второмъ вѣкѣ христіанскомъ хотя они и говорили умамъ и сердцамъ, но именъ ихъ не передала намъ церковная исторія, отмѣтившая на скрижаляхъ своихъ тогдашнихъ защитниковъ христіанства предъ римскими императорами, какъ то Мелитона Сардійскаго, Аполлинарія Іерапольскаго, Аѳинагора и Мильтіада. Изъ нихъ первый представилъ свою апологію императору Марку Аврелію въ 170 году, а второй въ 177-мъ, когда усилилось гоненіе на христіанъ (Tillemont, Mem. eccl. T. II. p. 144—147).

Въ третьемъ вѣкѣ, по сказанію церковнаго историка Евсевія, проповѣдовали слово Божіе способные къ тому міряне:

4. Въ Киликійскомъ городѣ Ларандѣ Евелпидъ при тамошнемъ епископѣ Неонѣ;

5. Въ столицѣ Ликаоніи Иконіи Павлинъ при епископѣ Цельсѣ;

6. Въ Фригійскомъ городѣ Синнадѣ Өеодоръ при епископѣ Аттикѣ (H. E. L. VI. c. 19). Йхъ проповѣди не дошли до насъ.

Изъ епископовъ же извѣстны какъ проповѣдники, Неокесарійскій Григорій чудотворецъ, и епископъ Понтійскихъ церквей Мелетій.

7. Григорій, прежде именовавшійся Өеодоромъ, происходилъ изъ знатнаго семейства Неокесарійскаго. Отецъ его былъ нехристіаниннъ. Өеодоръ получилъ хорошее образованіе для того, чтобы быть адвокатомъ. Изучивъ государственные законы и латинскій языкъ, онъ рѣшился ѣхать въ Римъ, дабы тамъ лучше ознакомиться съ римскимъ законодательствомъ: но Провидѣніе Божіе устроило судьбу его по своему усмотрѣнію. Неожиданно Өеодоръ долженъ былъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Аөинодоромъ проводить сестру свою въ Кесарію Палестинскую, гдѣ мужъ ея получилъ должность совѣтника. Здѣсь онъ познакомился (около 231 г.) съ Оригеномъ. Этотъ даровитѣйшій и многоученый наставникъ сперва заставилъ его искать разбросанныя въ философскихъ системахъ сѣмена истины, и пробудилъ въ немъ любовь къ ней, потомъ изложилъ ему догматы христіанскіе и объяснялъ св. Писаніе. Послѣ пятилѣтняго слушанія уроковъ у Оригена Өеодоръ крестился, и названъ былъ Григоріемъ. Отблагодаривъ наставника своего рѣчью, онъ возвратился въ Неокесарію, а отсюда удалился въ пустыню. Въ рѣчи же оной между прочимъ отозвался объ Оригенѣ такъ: «Я думаю, что Оригенъ училъ не иначе, какъ по внушенію Духа Божія. Ибо для того, чтобы быть пророкомъ и объяснять пророка, нужна Его сила; и никто не можетъ разумѣть пророка, если самъ Духъ Божій не сообщитъ разумѣнія своихъ словъ. Этотъ человѣкъ отъ Бога получилъ величайшій даръ быть преподавателемъ слова Божія людямъ и разумѣть оное такъ, какъ самъ Богъ разумѣлъ, и изъяснять оное людямъ соотвѣтственно ихъ разумѣнію» (Euseb. H. E. L. VI. 30. Hieronym. de vir. illustr. c. 165).

Изъ пустыни вызвалъ Григорія Амасійскій епископъ Федимъ и рукоположилъ его въ архіерейскій санъ для роднаго ему города Неокесаріи. Тутъ онъ засталъ только семнадцать христіанъ, а предъ смертію своею оставилъ только семнадцать идолопоклонниковъ, потому что всѣ прочіе Неокесарійцы приняли вѣру христіанскую. Смерть же постигла его въ 270 году.

Не упоминаю о твореніяхъ его, какъ то о символѣ вѣры, каноническомъ посланіи, и о краткомъ, но весьма полезномъ переложеніи Екклезіаста, а о *Похвальномъ Словѣ его Оригену* говорю охотно.

Это Слово превосходно по изяществу слога, и важно догматически. Въ немъ между прочимъ ясно говорится о божествѣ втораго лица св. Троицы и о наслѣдственной порчѣ человѣковъ, а окончено оно молитвою къ ангелу хранителю.

Какъ въ этомъ Словѣ, такъ и въ благодарственной, прощальной, рѣчи Григорія видѣнъ Оригенъ, какъ въ заркалѣ. «Сужденія сего учителя,—говорилъ Григорій,—были полны силы; но онъ излагалъ ихъ такъ пріятно, что невозможно было не увлекаться ими. Его бесѣды воспламеняли мое сердце, и порождали въ немъ сильную любовь къ ученію и къ учителю. Моя душа прилѣпилась къ его душѣ, какъ душа Іонаөана къ душѣ Давида... Въ особенности онъ былъ превосходенъ въ разумѣніи священныхъ книгъ. Самъ Духъ святый избралъ его для толкованія своихъ священныхъ рѣчей.

Никто, какъ бы ни былъ упоренъ, никто не противостоялъ ясности его доказательствъ. Благодаря искуству такого учителя, мы проникали въ самыя тайны этихъ божественныхъ книгъ, и находили въ нихъ обильный источникъ самыхъ удивительныхъ познаній. Въ содружествѣ этого великаго человѣка мы почерпали самыя чистыя, самыя дивныя радости.

Григорій Чудотворецъ въ своей рѣчи (Λόγος προσφωνητικὸς εἰς 'Ωριγένην) подробно описалъ тѣ науки, кои онъ вмѣстѣ съ другими слушалъ у Оригена. Этотъ наставникъ прежде всего испытывалъ душевное настроеніе своихъ слушателей и заботливо старался внушить имъ любовь къ истинѣ и къ изслѣдованію ея, особенно къ изслѣдованію и изученію внутренняго міра и внутреннихъ стремленій человѣка и всего того, что должно составлять собственное благо человѣка. Затѣмъ онъ излагалъ логику, дабы научить своихъ слушателей не допускать и не отвергать никакого доказательства легкомысленно, а основательно взвѣшивать силу умозаключеній, физику или естественную философію, которая открываетъ всемогущество и премудрость Бога въ дивныхъ дѣлахъ творенія, геометрію, какъ пріученіе ума къ вѣрности и неопровержимости сужденій, и астрономію какъ средство увлеченія разума къ возвышенному и небесному. Выше всѣхъ этихъ наукъ стояло изученіе нравственности. Послѣ нихъ Оригенъ училъ своихъ слушателей искуству умѣрять страсти, возвышаться надъ слабостями человѣческаго естества, трудиться надъ тѣмъ, чтобы приближаться къ Богу и сохранять въ себѣ образъ Его. Самое безцѣнное, самое высшее и необходимое познаніе у него есть познаніе первой причины всего сущаго. Это высшее ученіе Оригенъ начиналъ изложеніемъ всего того, что философы и поэты сказали о Богѣ, и отсюда переходилъ къ изъясненію того, что Духъ Божій открылъ человѣку касательно начала и конца міра.

8. Послѣ Григорія Чудотворца, въ концѣ третьяго вѣка, славился краснорѣчіемъ своимъ епископъ понтійскихъ церквей *Мелетій*. Послушаемъ, что о немъ сказалъ современникъ его церковный историкъ Евсевій: «Мелетій, котораго ученые называли *медомъ* аттическимъ, былъ таковъ, какимъ только можно описать человѣка совершеннѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ. Нельзя надлежащимъ образомъ надивиться силѣ краснорѣчія его. Но, можетъ быть, скажутъ, что это у него отъ природы. Однакоже кто превзойдетъ его въ многоопытности и многознаніи всякаго другаго рода? Испытай его только одинъ разъ; и ты скажешь, что онъ во всѣхъ словесныхъ наукахъ есть человѣкъ самый искусный и самый ученый. Съ этими достоинствами согласовались и нравственныя качества его. Такимъ мы знавали его цѣлые семь лѣтъ, когда онъ во время гоненія (Діоклитіана) укрывался въ углахъ Палестины».

Въ четвертомъ вѣкѣ Каппадокійскіе христіане слушали проповѣди глубокомысленныхъ витій, именно Василія великаго, Григорія Нисскаго, Григорія богослова и *другихъ*. Такъ какъ витійство ихъ многимъ и многимъ извѣстно и безъ меня; то я не долго буду разглагольствовать о нихъ, рѣшившись знакомить читателей съ другими проповѣдниками малоизвѣстными.

9. **Василій** великій, отъ святыхъ родителей святый, произошелъ на свѣтъ въ концѣ 330 года христіанскаго. Послѣ уроковъ сперва у отца роднаго, потомъ у софиста Ливанія и у ученыхъ Аѳинскихъ, онъ былъ чтецомъ, діакономъ и пресвитеромъ въ Кесаріи

Каппадокійской, подвизался въ пустынѣ вмѣстѣ съ Григоріемъ Назіанзиномъ, и наконецъ рукоположенъ былъ въ санъ епископа въ городъ Кесарію, а скончался въ 379 лѣто Господне на 51 году отъ рожденія. Вся жизнь его, по словамъ Григорія Назіанзена, *была молніею, а ученіе громомъ*. Глубокое и ясное ученіе онъ, какъ проповѣдникъ, передалъ въ 9 бесѣдахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Шестодневъ*, въ 17 бесѣдахъ объясняющихъ Псалмы, въ 31 бесѣдѣ разнаго содержанія и въ 54 нравственныхъ поученіяхъ. Изъ собственныхъ словъ св. Василія видно, что онъ во время поста въ каждый день говорилъ одно слово, а иногда и два. Нынѣ печатно извѣстны 25 бесѣдъ его о разныхъ предметахъ, и между ними нѣсколько похвальныхъ словъ святымъ угодникамъ Божіимъ, какъ-то сорока мученикамъ, мученику Варлааму, мученику Гордію, мученику Маманту и мученицѣ Улитѣ. Его бесѣды *о голодѣ, роскоши и пьянствѣ, о ростовщикахъ*, по силѣ и одушевленію считаются наилучшими. Патріархъ Фотій, отличный знатокъ ораторскаго слога, такъ отозвался о словахъ Василія: «Великій Василій во всѣхъ Словахъ своихъ превосходенъ. Если кто другой, то онъ особенно владѣетъ языкомъ чистымъ, изящнымъ, величественнымъ; въ порядкѣ и силѣ мыслей — за нимъ первое мѣсто; убѣдительность соединяетъ онъ съ пріятностію и ясностію. Рѣчь его такъ плавна, какъ потокъ, свободно вышедшій изъ своего источника. Кто хочетъ быть отличнымъ гражданскимъ ораторомъ, тому не нуженъ ни Димосѳенъ, ни Платонъ, если онъ за образецъ себѣ приметъ слова Василія».

Предѣлы настоящаго сочиненія моего не позволяютъ мнѣ представить хоть два — три слова сего витіи въ русскомъ переводѣ; но не могу и разстаться съ нимъ, не помѣстивши здѣсь изображеннаго имъ идеала христіанской жизни.

«Что особенно свойственно христіанину? Вѣра, споспѣшествуемая любовію.

Какая особенность его вѣры? Убѣжденіе въ истинѣ глаголовъ богодухновенныхъ, убѣжденіе, котораго не колеблетъ никакое мудрованіе.

Что — особенно въ вѣрующемъ? То, что онъ при такомъ убѣжденіи держится только того ученія, которое сообщаютъ эти глаголы, и не дерзаетъ ни прибавлять къ нимъ что либо свое, ни отбрасывать отъ нихъ.

Въ чемъ состоитъ особенное свойство любви къ Богу? Въ исполненіи заповѣдей Его для славы Его имени.

Въ чемъ состоитъ особенное свойство любви къ ближнему? Въ исканіи пользы душевной и тѣлесной любимому человѣку.

Что особенное въ христіанинѣ? Возрожденіе посредствомъ крещенія водою и Духомъ.

Что особенное въ возрожденномъ посредствомъ крещенія водою? — Какъ Христосъ умеръ за грѣхи *), такъ и онъ мертвъ для всякаго грѣха.

Что особенное въ возрожденномъ *свыше?* Совлеченіе ветхаго человѣка съ дѣлами и похотѣніями его, и облеченіе въ новаго по образу создавшаго его».

«Любовь къ Богу пріобрѣтается не наукою. Мы ни у кого не учимся пользоваться свѣтомъ, любить жизнь; такъ и Бога любить никто насъ не учитъ. Напротивъ, при сотвореніи нашего естества въ насъ всѣяна, какъ сѣмя, нѣкая сила, которая сама въ себѣ заключаетъ наклонность къ любви. Эту силу, готовую, принимаетъ училище, обучающее насъ заповѣдямъ, и только направляетъ ее прилежно, питаетъ благоразумно, и при содѣйствіи благодати Божіей усовершаетъ. Не имѣть любви несносно

*) Римл. 6, 3.

для души, несноснѣе геенскихъ мученій, тяжело для ней, какъ для глаза тяжело лишеніе свѣта, а для животнаго отнятіе жизни».

«Насъ не учатъ отвращенію отъ болѣзни: такъ точно безъ науки душа отвращается отъ порока. Всякій пророкъ есть болѣзнь души, а добродѣтель—ея здоровье. Вѣрно опредѣляютъ здоровьѣ, когда говорятъ, что оно есть правильное дѣйствіе силъ природныхъ. Не ошибется и тотъ, кто это же самое скажетъ и о здоровье души... Посему-то всѣ хвалятъ умѣренность, одобряютъ справедливость, удивляются мужеству, сильно желаютъ мудрости».

Творенія св. Василія великаго были отмѣнно любимы греками. Они съ жадностію читали и перечитывали ихъ. Посему великое множество ихъ понынѣ находится въ книгохранилищахъ восточныхъ. Тамъ я разсматривалъ эти творенія *рукописныя* и отмѣтилъ наилучшія изъ нихъ. А такъ какъ россійская церковь, быть можетъ, когда-либо займется отчетливымъ изданіемъ ихъ, то я перечисляю здѣсь наилучшія и старшія рукописи, содержащія названныя творенія.

— Шестодневъ VIII вѣка въ Каирской патріаршей библіотекѣ.

— Шестодневъ IX вѣка въ Аѳоноиверскомъ монастырѣ, (въ одной рукописи съ шестодневомъ Григорія Нисскаго).

— Шестодневъ 1057 года въ Лаврѣ аѳонской.

— Бесѣды, объясняющія Псалмы, 1202 года въ библіотекѣ патріаршаго училища въ крестномъ монастырѣ близь Іерусалима.

— Аскетическія Слова VIII вѣка. Читайте

— 10. Св. Григорій Нисскій, младшій братъ Василія великаго, въ Ниссѣ епископъ, но при императорѣ Валентѣ изгнанникъ. По возвращеніи на прежнюю каѳедру онъ, по волѣ царя Ѳеодосія и отцовъ собора, обозрѣвалъ церкви, Аравійскую и Іерусалимскую, присутствовалъ на Константинопольскомъ, вселенскомъ, соборѣ, гдѣ по свидѣтельству историка Никифора *), дополнилъ Никейскій символъ вѣры. Своею непорочностію заслужилъ названіе *святаго*, а духовнымъ просвѣщеніемъ,—нарицаніе *всехвальнаго и знаменитаго витіи*, услаждающаго слухъ (Phot. Cod. VI). Въ послѣдній разъ исторія видитъ его на Константинопольскомъ соборѣ, бывшемъ въ 394 году по дѣлу Агапія и Багадія, препиравшихся о каѳедрѣ г. Бостры Аравійской. Вѣроятно вскорѣ послѣ сего скончался пастырь Нисскій, заслужившій прозваніе «отца отцовъ».

Сему знаменитому епископу всегда отдавали честь, какъ витіи искусному. Въ ораторскомъ словѣ его нѣтъ того величія, какимъ отличается слово Василія, ни той возвышенности и точности, какія усматриваются въ словахъ св. Григорія Назіанзина. Но въ замѣнъ того оно живо, ясно, легко, сладко. Григорій, по завѣренію Фотія, *сладчайшій, блистательный, чаруетъ слухъ пріятностію*, γλυκύτατος, λαμπρός, καὶ ἡδονῆς ὦσὶν ἀποστάζων. Ораторскій талантъ его особенно виденъ въ надгробныхъ Словахъ его *Мелетію* антіохійскому, *Василію великому, св. Макринѣ*, царицѣ Плакиллѣ и Пульхеріи, въ похвальныхъ Словахъ св. *Ефрему Сирину, Григорію чудотворцу*, мученику *Ѳеодору Тиро-*

Григорій говорилъ во дни Рождества Христова, Срѣтенія, Крещенія, Пасхи (5 словъ). Вознесенія Господня и Пятидесятницы.

Представляю образчикъ краснорѣчія сего витіи изъ его похвальнаго Слова святому архидіакону и первомученику Стефану.

«Какъ восхитительна преемственность духовной радости! Вотъ мы переходимъ отъ праздника къ празднику, и пріемлемъ благодать на благодать. Вчера увеселялъ души наши Владыка всего существующаго: сегодня увеселяетъ насъ подражатель сему Владыкѣ. Но какъ увеселяетъ этотъ и какъ увеселяетъ Тотъ? Тотъ— воспріятіемъ себѣ ради насъ естества человѣческаго, а этотъ—совлеченіемъ съ себя плоти ради Владыки, Тотъ—бывъ повитъ для насъ пеленами, а этотъ—бывъ побитъ ради Владыки камнями, Тотъ—побѣдивъ смерть, а этотъ—посрамивъ ее побѣжденную.

Братіе! Приблизимся къ зрѣлищу... Стефанъ, первый, украсился вѣнцомъ исповѣдника, первый проложилъ путь сонму мучениковъ, первый подвизался противъ грѣха даже до крови.., Злобный врагъ человѣковъ, со времени паденія прародителей до дней Стефана, уже навыкъ побѣждать людей; но великій подвижникъ вѣры ни во что вмѣнилъ нападеніе сего противника. Тотъ и другой имѣли оружіе: виновникъ смерти—угрозу смерти, а ученикъ Жизни—исповѣданіе вѣры. Кто не удивится этому новому роду брани, на которой участь истины рѣшалась жизнію и смертію, и гдѣ смерть была доказательствомъ истины? Провозвѣстникъ сокровенной вѣры и недовѣдомой жизни (будущей) самымъ дѣломъ проповѣдалъ людямъ истину; ибо то самое, что онъ безбоязненно разстался съ настоящею жизнію, для здравомыслящихъ служитъ доказательствомъ того, что оставляемая имъ жизнь замѣнится лучшею. Постараемся же изобразить въ настоящемъ Словѣ, какъ бы на картинѣ, самый подвигъ первомученика.

Когда люди во множествѣ начали приходить для слушанія проповѣдуемой вѣры, и когда со стороны служителей благодати потребна была величайшая дѣятельность; тогда Духомъ святымъ призванъ былъ къ служенію на помощь апостоламъ великій мудростію и благодатію Стефанъ... Какъ огонь, попаляя удобосгараемое вещество, поднимаетъ на высоту пламя свое, и свѣтитъ ярче; такъ и Духъ Святый, дѣйствуя въ великой душѣ Стефана, содѣлывалъ въ немъ лучи благодати блистательнѣйшими».

Довольно! Беру другое перо для очерка иного предмета.

Въ Аѳоноиверской библіотекѣ я видѣлъ Шестодневъ Григорія Нисскаго въ рукописи IX вѣка, переплетенной вмѣстѣ съ Шестодневомъ Василія великаго, надгробное слово *Мелетію* въ рукописи XI вѣка въ книгохранилищѣ Синае-Джуванійскомъ въ Каирѣ, и творенія его въ Аѳонопандократорской обители въ рукописи XIV вѣка, которой почеркомъ нельзя не любоваться.

11. Св. Григорій, по мѣсту рожденія Назіанзинъ, по глубинѣ и чистотѣ боговѣдѣнія богословъ, при самомъ рожденіи (326 г.,) по обѣту посвященъ былъ Богу. Благочестивая мать его Нонна, питая душу его святыми наставленіями, старалась породить въ немъ рѣшимость исполнить обѣтъ ея, и подарила ему, какъ самый драгоцѣнный подарокъ, священное писаніе. Увлекаемый любовію къ наукамъ онъ, послѣ домашняго обученія преимущественно у дяди своего Амфилохія, отличнаго наставника въ краснорѣчіи, слушалъ уроки въ Кесаріи Каппадокійской у ритора Ѳеспесія, потомъ въ Александріи и въ Аѳинахъ изучалъ

науки словесныя, философскія, математическія и даже врачебныя; по окончаніи ученія самъ въ Аѳинахъ преподавалъ словесность, но не долго. Возвращаясь къ родителямъ своимъ, онъ въ сильную и продолжительную бурю на морѣ далъ обѣтъ посвятить себя Богу, если останется живъ, и прибывши въ родительскій домъ, принялъ крещеніе. Потомъ ни пресвитерство, ни Сасимское епископство не отдалили его отъ уединенной жизни: только преклонность лѣтъ родителя возвратила его изъ пустыни для вспоможенія ему въ трудахъ епископскихъ. Антіохійскій соборъ послалъ его, противъ желанія, въ Константинополь для возстановленія тамъ православія, угнетеннаго аріанами. Здѣсь царь Ѳеодосій провозгласилъ его, а вселенскій соборъ Константинопольскій утвердилъ архіепископомъ сего царствующаго города. Но онъ, дабы прекратить смуты, возникшія по этому случаю, оставилъ сію новую каѳедру свою, сказавъ соборовавшимъ епископамъ: «*я не лучше Іоны пророка; бросьте же и меня въ море, только бы умолкли споры*». Чувствуя приближеніе смерти, онъ въ уединеніи велъ жизнь самую строгую. Наконецъ въ 389 году почилъ тотъ, котораго жизнь, какъ сказалъ Руфинъ, была неукоризненна, краснорѣчіе блистательно и славно, вѣра правильна и чиста; вѣдѣніе самое полное и совершенное.

Св. Григорій былъ витія, достойный истины Христовой. Онъ имѣлъ природный даръ слова, и посвятилъ его Богу — Слову. «Сей даръ приношу я Богу моему, говорилъ онъ *въ Словѣ о мирѣ*, — сей даръ посвящаю Ему. Онъ одинъ остался у меня, и имъ однимъ богатъ я: отъ всего же прочаго я отказался по заповѣди Духа; все, что имѣлъ, промѣнялъ на эту драгоцѣнную жемчужину. Только словомъ владѣю я, какъ служитель Слова; никогда не хотѣлось бы пренебрегать этимъ богатствомъ. Я уважаю его, дорожу имъ, утѣшаюсь имъ болѣе, чѣмъ другіе утѣшаются всѣми сокровищами міра. Оно—спутникъ всей моей жизни, добрый совѣтникъ и собесѣдникъ, вождь на пути къ небу и усердный сподвижникъ».

Ораторское слово Григорія — безпримѣрно; особенности его суть возвышенность и сила мыслей, пламенность чувствованій, игра выраженій и образовъ, часто насмѣшка, а иногда и сарказмъ, но смягченный любовію, чистота и точность выраженій, неподражаемый подборъ словъ. Ни по чему не видно, чтобы Григорій говорилъ Слова свои безъ приготовленія: напротивъ, сами они ясно показываютъ, что этотъ витія приготовлялъ, обработывалъ ихъ для церковной каѳедры, дабы никакой записный говорунъ тогдашней публики, отчасти еще языческой, не могъ заставить его краснѣть, хоть бы за одно выраженіе. Слова Григорія и по складу своему и по тону суть не бесѣды, а проповѣди ораторскія. Въ числѣ 45 несомнѣнныхъ Словъ его считаются 5 похвальныхъ, Кипріану, Кесарію, Василію великому, Аѳанасію великому и сестрѣ его Горгоніи, 9 Словъ говоренныхъ въ праздники, Рождество Христово, Крещеніе, Пасху, Пятидесятницу и проч., и Слова защитительныя и обличительныя (о мирѣ, о сохраненіи умѣренности въ спорахъ); изъ сихъ послѣднихъ замѣчательны два *столповыя* Слова (στηλευτικοί) въ обличеніе *Юліана*. Это два столба, на которыхъ неизгладимо записано нечестіе сего царя для потомства. Его выспреннія *Слова о богословіи* суть образцы церковнаго витійства такого, которому подражать трудно. Съ какимъ вниманіемъ, съ какою жадностію слушали Григорія, это самъ

онъ высказалъ въ прощальной рѣчи своей предъ отъѣздомъ изъ Константинополя. «Прощайте любители рѣчей моихъ, быстро и шумно стекавшіеся отвсюду; прощайте скорописцы явные и тайные, и ты, ограда, которая часто осаждаема была слушателями. Прощайте сановники и слуги палатъ, вѣрные ли вы царю, не знаю, а Богу большею частію невѣрные! *Бейте въ ладоши*, острите, возвышайте витію вашего хвалами. Умолкъ для васъ злой и говорливый языкъ, но не навсегда: онъ еще будетъ поражать васъ съ помощію руки и писчаго пера»... Изображая свое *видѣніе* любезнаго ему храма Анастасіи, которое напоминало ему самую дѣйствительность, Григорій говорилъ: «Мнѣ представилось, что я сижу на высокомъ престолѣ, однако не съ поднятыми высоко бровями... По обѣ стороны ниже меня сидѣли пресвитеры, вожди паствы, зрѣлые возрастомъ; въ свѣтлыхъ ризахъ предстояли діаконы, какъ образы ангельской свѣтозарности. Изъ народа одни, какъ пчелы, прижимались къ рѣшеткѣ, и каждый усиливался подойти ко мнѣ ближе, другіе тѣснились въ священныхъ преддверіяхъ, поспѣшая ко мнѣ и слухомъ и стопами своими, а иныхъ высылали для слушанія словъ моихъ пестрыя торжища и звучащія подъ ногами улицы; чистыя дѣвы вмѣстѣ съ благонравными женами съ верху храма склоняли слухъ свой благочинный».

О св. Григоріѣ, какъ о проповѣдникѣ, придется мнѣ говорить еще разъ въ отдѣлѣ о проповѣдникахъ Константинопольскихъ. А здѣсь я пересчитываю наилучшія рукописи, въ коихъ содержатся творенія его, и кои разсматриваемы были мною въ восточныхъ книгохранилищахъ. Этотъ перечетъ мой докажетъ, что греки высоко цѣнили талантъ Назіанзина и съ жадностію читали и изучали творенія его. Рукописи эти суть слѣдующія:

— Въ лаврѣ Аѳонской всѣ творенія Григорія Богослова на пергаминѣ въ самый большой листъ, въ два столбца, писаны въ осьмомъ вѣкѣ. Въ этой рукописи въ концѣ нѣкоторыхъ Словъ счетомъ показаны стихи, или строки; напримѣръ, въ похвальномъ Словѣ Аѳанасію великому 1164 стиха, въ Словѣ о маккавеяхъ 430 стиховъ, въ Словѣ о Кипріанѣ мученикѣ 495 стиховъ (Смотри мое Перв. Путеш. по Аѳону. Отдѣл. 1 стран. 227).

— Въ той же Лаврѣ творенія Богослова на пергаминѣ, IX вѣка, и 16 Словъ XI вѣка.

— Въ монастырѣ Аѳонофилоѳейскомъ Λόγοι διάφοροι на пергаминѣ 819 года.

— Въ Аѳонскомъ Протатѣ Λόγοι на пергаминѣ, X вѣка.

— Въ Аѳонокутлумушской обители Λόγοι на пергаминѣ XII вѣка, и толкованіе этихъ словъ, на пергаминѣ XIII вѣка, Никиты Серронскаго *).

— Въ монастырѣ Синайскомъ въ кельяхъ архіепископскихъ Λόγοι, на пергаминѣ, 999 года, и еще двѣ особыя рукописи XIV столѣтія.

— Въ Синаекаирскомъ метохѣ, называемомъ Джуванія, 51 Слово, на пергаминѣ, XIII вѣка.

— Въ монастырѣ Саввы освященнаго, что близъ Іерусалима, творенія Назіанзина, на пергаминѣ въ трехъ отдѣльныхъ томахъ, одинъ X-го и два XIV вѣка.

— Въ библіотекѣ Святогробской обители, что въ самомъ Іерусалимѣ, Λόγοι, на пергаминѣ, X вѣка съ хорошими раскрашенными миніатюрами, и 16 Словъ XIII столѣтія.

— Въ библіотекѣ патріаршаго училища,

*) Въ библіотекѣ Аѳоноруссика хранится рукопись на пергаминѣ, содержащая *изъясненія и примѣчанія* при 45 словахъ Григорія Назіанзина, посвященныя Константину Порфирородному, который умеръ 11 ноября 1028 года.

помѣщеннаго въ Крестномъ монастырѣ близь Іерусалима, Λόγοι, на пергаминѣ, XIV вѣка.

Каппадокія, родина св. Григорія Назіанзина во дни его славилась образованностію жителей ея *). Тогда тамъ извѣстны были еще два витіи, Григорій пресвитеръ и діаконъ Фотинъ.

12. Похвальное Слово Георгія триста осьмнадцати отцамъ Никейскимъ и Константину великому я видѣлъ на Аѳонѣ въ книгохранилищахъ монастырей, Есфигменскаго и Кутлумушскаго. Λόγος εἰς τιη πατέρας καὶ εἰς Κωνσταντῖνον μέγαν. Думаю, что этотъ Георгій есть тотъ самый пресвитеръ, который написалъ житіе св. Григорія Богослова, и который въ историческомъ ученіи объ отцахъ церкви преосвященнаго Филарета черниговскаго наименованъ Григоріемъ.

13. О діаконѣ Фотинѣ и о проповѣданіи его мнѣ извѣстно вотъ что. — Въ послѣдніе годы четвертаго столѣтія въ Египто-Нитрійскомъ скитѣ спасался простосердечный авва Серапіонъ. Онъ жилъ свято, но вмѣстѣ съ многими неучеными собратіями, недавно переставшими кланяться идоламъ, представлялъ себѣ Бога въ видѣ человѣка и, когда молился Ему, воображалъ Его съ головою, руками и ногами. Въ этомъ заблужденіи утверждали его худо понятыя слова священнаго Писанія: *сотворимъ человѣка по образу и по подобію нашему*. Изъ этихъ словъ онъ заключалъ, что каковъ человѣкъ, таковъ и Богъ, и что у Него кромѣ души есть и тѣло. Духовный отецъ его Пафнутій долго вразумлялъ его; но всѣ объясненія его были тщетны. Серапіонъ думалъ, что ученіе духовника его о Богѣ, какъ существѣ безтѣлесномъ, духовномъ и безпредѣльномъ, есть ученіе новое, противное древнему преданію и общему смыслу людей. Между тѣмъ въ скитъ пришелъ изъ Каппадокіи ученѣйшій діаконъ Фотинъ, дабы соутѣшиться вѣрою и праведнымъ житіемъ пустынниковъ. Пафнутій упросилъ его поговорить въ собраніи всѣхъ скитниковъ о томъ: какъ всѣ церкви на востокѣ разумѣютъ и изъясняютъ слова: *сотворимъ человѣка по образу и по подобію нашему*. Фотинъ повѣдалъ, что всѣ восточные епископы понимаютъ Бога, какъ существо духовное и ничѣмъ неограниченное, и учатъ, что по образу и по подобію Его сотворена только душа человѣка, и подтвердилъ все это многими свидѣтельствами св. Писанія. Онъ говорилъ такъ ясно, просто и убѣдительно, что добрый старецъ Серапіонъ сознался свое заблужденіе, раскаялся въ немъ, и принялъ истину, которую исповѣдывали всѣ христіане (Coteler. T. II. pag. 423).

---

14. Мы уже знаемъ, что въ Понтійской области малой Азіи, въ третьемъ вѣкѣ, славился краснорѣчіемъ своимъ епископъ Мелетій (выше подъ № 8). Но вотъ и другой тамъ витія, Астерій епископъ Понтійскаго города Амасіи. Въ молодости онъ слушалъ научные уроки въ Антіохіи у талантливаго скиѳа, купленнаго богатымъ Антіохійскимъ учителемъ грамматики и удивлявшаго грековъ и римлянъ своими свѣдѣніями въ наукахъ словесныхъ и въ правовѣдѣніи: потомъ занималъ должность ходатая по дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ, на каѳедру же Амасійскую вступилъ послѣ епископа Евлалія, и съ одушевленіемъ христінскаго витіи исправлялъ нравы, испорченные аріанствомъ *); скончался же въ глубокой старости, вѣроятно, въ 404 году.

*) Isidor. Pelus. Ep. 158. 352.

*) Sozomen. H. E. L. VII. c. 2. Cotelerii Monumenta. 2, 516.

Сочиненія сего Амасійскаго пастыря, причисляемаго къ отцамъ церкви патріархами Фотіемъ и Никифоромъ и седьмымъ вселенскимъ соборомъ, показываютъ въ немъ преимущественно витію церковнаго и витію такого, который занимаетъ почетное мѣсто между проповѣдниками.

Бесѣды Астерія изданы Комбефизіемъ въ его Graecolatinorum patrum Bibliothecae novum auctuarium. Вотъ перечетъ ихъ: 1) О богатомъ Лазарѣ, 2) о неправедномъ домостроителѣ, 3) о любостяжаніи, 4) о праздникѣ календъ, 5) о словахъ евангелиста Матѳея, 19, 3., *аще достоитъ человѣку пустити жену свою по всякой винѣ*, 6) о пророкѣ Даніилѣ и Сусаннѣ 7) о слѣпорожденномъ, 8) Похвальное Слово Петру и Павлу, 9) Похвала св. мученику Фокѣ, 10) Похвала святымъ мученикамъ, 11) Похвала св. мученицѣ Евфиміи, 12) Похвальное Слово св. архидіакону Стефану.

Его же отрывки: 1) Изъ увѣщанія къ покаянію, 2) изъ другаго похвальнаго Слова архидіакону Стефану, 3) изъ бесѣдъ о впадшемъ въ разбойники, Лук. 10, 30., 4) о мытарѣ и фарисеѣ, 4) о Закхеѣ, 6) о блудномъ сынѣ, 7) о рабѣ сотника Матѳ. 8, 5., 8) изъ Слова при наступленіи поста, 9) о слѣпорожденномъ, 10) объ Іаирѣ и кровоточивой женѣ.

Такъ какъ мнѣ нравятся проповѣди Астерія, то я не могу удержаться отъ того, чтобы не помѣстить здѣсь нѣсколько выдержекъ изъ нихъ.

Въ бесѣдѣ *о богатомъ и Лазарѣ* проповѣдникъ обличаетъ пышность богачей, и научаетъ довольствоваться одеждами, кои могли бы только защищать насъ отъ непогодъ. Такое назначеніе одежды указано первозданному человѣку. «Если же вы, говоритъ Астерій,— отвергаете ленъ и вóлну, если гнушаетесь тѣмъ, что благій Богъ далъ вамъ, если для удовлетворенія прихотей вашихъ изыскиваете одежды, похожія тонкостію на паутины: не обличаютъ ли онѣ ваши нравы женскіе?»—Затѣмъ онъ порицалъ тѣхъ, которые одѣвались въ одежды, испещренныя изображеніями разныхъ звѣрей, птицъ и проч., не щадилъ и и тѣхъ, которые подъ видомъ набожности заказывали себѣ простыя одежды, но съ изображеніями евангельскихъ событій. «Если эти люди,—говорилъ онъ,—сколько нибудь вѣрятъ мнѣ, пусть продадутъ такія одежды и почтутъ истинныя изображенія Божіи... Не рисуй Христа: довольно съ тебя того, что Онъ принялъ плоть нашу... Не изображай на одеждѣ разслабленнаго, а лучше подай помощь бѣднымъ больнымъ. Напрасно ты смотришь на изображеніе кровоточивой жены: яви состраданіе угнетенной вдовицѣ. Напрасно смотришь на грѣшницу, лежащую у ногъ Христовыхъ: помни свои грѣхи и плачь о нихъ. Не изображай воскресшаго Лазаря, а самъ приготовься къ будущему воскресенію своему. Къ чему ты носишь слѣпца на одеждѣ твоей? Утѣшь благотвореніемъ живаго слѣпца»... Въ остальной части той же бесѣды Астерій продолжалъ обличать пышность въ нарядахъ, упоминая: сколько люди разоряются на нихъ, сколько дѣлаютъ несправедливостей самыхъ черныхъ, и къ какимъ порокамъ ведетъ эта страсть.

Въ бесѣдѣ о *мученикахъ* возлюбленный мой Астерій проповѣдовалъ: «Мы хранимъ тѣла ихъ, какъ сосуды благословенные, какъ орудія душъ прославленныхъ и любезныхъ Іисусу Христу, какъ жилища духовъ небесныхъ. Мы поручаемъ себя покрову ихъ. Мученики—тоже въ церкви, что воины въ укрѣпленіи. Народъ со всѣхъ сторонъ стремится къ гробамъ ихъ, и

чтать ихъ торжественными празднествами. Всѣ, горюющіе, у нихъ находятъ себѣ утѣшеніе. Мы молитвенно обращаемся къ ходатайству ихъ. И это благоговѣніе наше облегчаетъ гнетущую насъ тяжесть, исцѣляетъ болѣзни, усмиряетъ гнѣвъ князей. Больно дитя у родителей: они отдаютъ на руки имъ, оставляютъ врачей и спѣшатъ ко гробу мученика, молятъ Господа, взываютъ къ ходатаю своему: о ты, который страдалъ ради Іисуса, помолись за это больное дитя... Мы не поклоняемся мученикамъ, но чтимъ ихъ, какъ искреннихъ поклонниковъ Бога. Не людей чествуемъ, а удивляемся тѣмъ, которые во время искушеній принесли себя въ жертву Богу. Мы полагаемъ ихъ въ благоукрашенныхъ ракахъ, строимъ храмы на могилахъ ихъ съ тѣмъ, чтобы ревновать почестямъ тѣхъ, которые скончались отлично. И не безполезенъ нашъ трудъ для нихъ: мы пользуемся ходатайствомъ ихъ предъ Богомъ. Еретикамъ евноміанамъ говорилъ святитель:—«Удивительно ли, что вы, іудеи новаго покроя, безчестите мучениковъ, вы, которые унижаете Христа и лишаете его въ рѣчахъ своихъ равенства съ Отцемъ? Вы убѣгаете отъ мѣстъ, въ которыхъ почиваютъ святыя тѣла, какъ отъ мѣстъ нечистыхъ. Но если что либо другое не приходитъ вамъ на умъ, устрашитесь ужъ и названія *христіанинъ*, вы, которые вмѣстѣ съ язычниками ненавидите мучениковъ. Или вамъ неизвѣстно, что начальникъ мучениковъ есть Христосъ? Онъ первый пострадалъ и оставилъ рабамъ ревность свою... Но я знаю: что́ и что́ ты думаешь, слушая меня. Ты говоришь: и я участникъ въ томъ же, если буду жить добродѣтельно, и я ничѣмъ не хуже, и буду почтенъ не меньше тѣхъ, которымъ теперь удивляются? Такъ, подлинно, слова твои достойны гордеца, который оправдываетъ себя по примѣру самохвала фарисея; тутъ нѣтъ ни тѣни смиренія. Но слишкомъ извѣстно, что надобно прежде смириться, дабы подняться на высоту: такова мысль Господа. Подумай хотьбы для того, чтобы считали тебя благочестивымъ: не нужно ли тебѣ отдать честь освятившимъ для тебя путь благочестія, вождямъ святости, наставникамъ въ добродѣтели, научившимъ тебя терпѣть и презирать смерть?... Много могутъ святые. Хоть они и оставили настоящую жизнь, но благотворятъ людямъ».

Въ бесѣдѣ въ новый годъ, Астерій, обличая языческое празднованіе новаго года съ ревностію христіанскаго пастыря, говорилъ: «Что это за праздникъ? Къ чему эти издержки? Я не знаю. Вы скажите это, вы, которые празднуете. Представьте причину тому, какъ мы представляемъ причины истинныхъ праздниковъ Божіихъ. Вотъ мы празднуемъ *Рождество* (Христово), потому что въ сіе время Богъ явился во плоти; празднуемъ *торжество Свѣтовъ*, φωτῶν πανηγύρισιν (Крещеніе Христово), потому что прощеніемъ грѣховъ мы возведены къ свѣту и славѣ изъ мрачной темницы прежней жизни. Еще: украшаемся и свѣтло радуемся *въ день воскресенія;* ибо онъ внушаетъ намъ, что мы будемъ безсмертны, и что намъ надобно преобразоваться для лучшей жизни. Какъ эти праздники мы празднуемъ, такъ и другіе... Затѣмъ высказалъ, что языческіе обряды новаго года безсмысленны.

Астерій еще въ 400 году говорилъ проповѣдь въ новый годъ, и въ ней изобразилъ суетность человѣческихъ замысловъ. А такъ какъ онъ вскорѣ послѣ сего скончался; то и приходится считать его проповѣдникомъ четвертаго вѣка.

Въ пятомъ христіанскомъ столѣтіи пріобрѣли себѣ извѣстность малоазійскіе проповѣдники,

именно, въ Смирнѣ епископъ Киръ и въ Исаврійскомъ городѣ Селевкіи епископъ Василій.

15. Въ царствованіе Ѳеодосія младшаго (408—450 г.) епархъ Константинополя, именемъ **Киръ**, возобновившій стѣны сего города, навлекъ на себя подозрѣніе сего государя, будто онъ не христіанинъ, а потаенный идолопоклонникъ, и убоявшись мести, принялъ санъ пресвитерскій. Узналъ это Ѳеодосій, сжалился надъ нимъ, и велѣлъ рукоположить его въ епископа въ городъ Смирну. Его рукоположили. Но жители Смирны не рѣшались принять его и даже хотѣли убить въ церкви, по слухамъ полагая, что онъ язычникъ, однако понудили его сказать народу поученіе. А тогда былъ праздникъ рождества Христова. Киръ взошелъ на каѳедру и сказалъ: «Братіе! Рождество Господа нашего Іисуса Христа да почтится молчаніемъ; ибо въ Приснодѣвѣ, при посредствѣ одного слуха ея, совершилось зачатіе Бога Слова: ему же слава во вѣки. Аминь». Эта кратчайшая проповѣдь успокоила и возвеселила народъ *). Въ исторіи же проповѣдничества только она одна и усвояется ему.

16. **Василій**, епископъ Исаврійскаго города Селевкіи († 458 г.), проповѣдовалъ слово Божіе. Его проповѣди я видѣлъ на Аѳонѣ, въ Кутлумушскомъ монастырѣ о *Вознесеніи Господнемъ*, и въ Дохіарской обители *о Пресвятой Богородицѣ и о вочеловѣченіи Господа Іисуса Христа* **), и особо *о младенцахъ избіенныхъ въ Виѳлеемѣ* ***), а въ «Православномъ Собесѣдникѣ» (1865 г.) читалъ переводъ похвальнаго Слова его святому первомученику Христову Стефану. Любители проповѣдей пусть прочтутъ это Слово въ названномъ Собесѣдникѣ; а мнѣ да будетъ позволено представить здѣсь краткую выписку изъ него ради ознакомленія читателей моихъ съ витійствомъ Селевкійскаго пастыря.

«Священныя книги, ежедневно читаемыя въ церквахъ, сдѣлали уже достаточно извѣстными славные и побѣдоносные подвиги Стефана, мученика изъ мучениковъ, первенца изъ всѣхъ ратоборцовъ, первоначальнаго исповѣдника Христа, увѣнчаннаго воина вселенной, выдержавшаго всѣ пораженія, положившаго начало мученичества. А такъ какъ славное и извѣстное всему міру страданіе сего знаменитаго мученика сіяетъ съ великимъ блескомъ, и достославный вѣнецъ его, свѣтящій всему міру, не перестаетъ бодрить души благочестивыхъ; то сплетающій похвалы ему необходимо нуждается въ озареніи свыше, дабы просвѣтлѣлъ умственный взоръ его, и могъ созерцать обликъ добродѣтелей Стефана хотя въ маломъ видѣ. Славныя чудеса его, превосходящія блескъ солнечныхъ лучей, ослѣпительны. Но такъ какъ и величайшія дѣянія и огромныя тѣла художники представляютъ обыкновенно въ небольшомъ очеркѣ, или видѣ; то и мы попытаемся смычкомъ слова отзвуковать благохваленія столько, сколько способны къ сему любовь и боголюбивая ревность.

Что̀ зрачекъ въ глазѣ, то и многострадальный Стефанъ въ сонмѣ мучениковъ. И какъ пчела, по закону естественному, должна слѣдовать за своимъ вождемъ и не прежде улетать изъ улья, какъ когда вылетитъ изъ него

мыслилъ бы о страданіи, если бы не пострадалъ прежде этотъ предтеча добропобѣдныхъ мучениковъ. Бывъ преисполненъ блаженными надеждами христіанскими, онъ во время земнаго странствованія своего источалъ благочестіе, изливалъ потоки ученія, благоухалъ цвѣтущими добродѣтелями, пламенно желалъ только того, что божественно, изощрялъ языкъ свой богохваленіями, проводилъ время въ продолжительныхъ псалмопѣніяхъ, днемъ и ночью устремлялъ сердечное око къ созерцанію божественнаго. Все боголюбезное составляло пищу и питіе его. Все духовное было стяжаніе его... Онъ былъ неутомимъ въ ученіи, ретивъ въ увѣщаніи, и умѣлъ наставлять добру; смѣло говорилъ о божественномъ, оспаривалъ іудеевъ, обличалъ фарисеевъ, мудро доказывалъ пророчествами, что Христу надлежало пострадать, обуздывалъ говорливость риторовъ, разсѣкалъ море идолослуженія... Онъ не имѣлъ ни примѣра, ни предшественника, ни первомученика за Христа. Никто до него еще не запечатлѣлъ исповѣданія кровію; никто еще не страдалъ за воплощеніе Владыки. Только сей блаженный нашелъ первообразъ мученичества въ своемъ произволеніи...

О, треблаженный мученикъ! О, созерцатель Единороднаго!... Изумляемся твоему христолюбію; безмѣрно удивляемся твоей твердости; лобызаемъ твое терпѣніе: покланяемся твоему мученичеству; благословляемъ Наградившаго тебя вѣнцомъ; славословимъ Даровавшаго тебѣ крѣпость; почитаемъ Ниспославшаго тебѣ силу. Смиренно просимъ ввести насъ въ твой чертогъ. Молимся, да по предстательству твоему получимъ прощеніе грѣховъ.

Онъ похороненъ былъ на нѣкоемъ полѣ, называемомъ по еврейски *Паргамала*. Въ изсѣчено было имя мученика по еврейски, *Хеліилъ,* что значитъ, Стефанъ.

Блаженный самъ себя явилъ, какъ блестящій утренній свѣтъ, какъ драгоцѣнный камень, блистающій молніевидно, явилъ мѣстному пресвитеру, мужу весьма благочестивому, и епископу славнаго Іерусалима Іоанну... А являлся онъ имъ, какъ ангелъ свѣта, каждому съ приличными словами, въ одинаковомъ одѣяніи, въ одинаковомъ видѣ, убѣждая перенести останки его на то мѣсто, предъ стѣнами Іерусалима, гдѣ онъ, побитый камнями, претерпѣлъ славную смерть. Между тѣмъ, Іувеналій, украшающій нынѣ знаменитый престолъ Іакова, построилъ церковь, достойную памяти трудовъ и славныхъ подвиговъ Стефана, тотъ Іувеналій, въ которомъ и ученіе и нравъ и непорочность и боголюбіе Іакова сохранились такъ, что онъ былъ точнымъ отображеніемъ всего благочестія его, и который началъ праздновать спасительное и достопоклоняемое рождество Господа *).

О, добропобѣдный! О, преславный, блаженный и треблаженный! О, Стефанъ мученикъ, благоухающій цвѣтами благочестія! О, вмѣстилище добродѣтелей! О, полнота духовныхъ доблестей! О, звѣзда утренняя! Ты еще во время жизни своей сіялъ между людьми, являя знаменія, чудеса и разныя исцѣленія.. Восхваляемъ твои подвиги, предстоятель мучениковъ, собесѣдникъ апостоловъ, лицезритель Единороднаго! Ты въ разверзстыхъ небесахъ видѣлъ Сына человѣческаго, какъ приличествовало видѣть первому мученику: а великій подвигоположникъ Христосъ, за котораго претерпѣлъ ты мученія, стоя на небесахъ и дивясь тебѣ, бор-

*) То есть 25 декабря, отдѣльно отъ праздника Богоявленія Господня, въ соединеніи съ которымъ праздновалось въ Іерусалимѣ 6 января и рождество Христово до вре-

цу своему, держалъ для тебя вѣнцы. Пролитая тобою кровь смыла съ земли идолослуженіе... Всякое мѣсто, украшаемое твоими останками, освящается. Всякая страна, сподобившаяся благословеній твоихъ, процвѣтаетъ. По окончаніи трудовъ ты царствуешь съ Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ. Покланяемся державѣ Его; превозносимъ силу Его; почитаемъ Подателя благъ, Просвѣтителя, Искупителя, Благодѣтеля, щедраго, человѣколюбиваго, любящаго рабовъ своихъ Владыку, Вѣнецъ Стефана.

О, какъ ухищрялся многокозненный діаволъ, этотъ корень грѣха, совѣтникъ преступленія! Цѣлое море напустилъ онъ на праведника: раздражилъ іудеевъ, взволновалъ еллиновъ, разъярилъ фарисеевъ, дабы убили блаженнаго... Но неутомимый не ослабѣлъ, многострадальный не уступилъ, мученикъ не устрашился, не отрекся отъ благочестія, противусталъ грѣху даже до крови. Это въ ярость приводило зло-начальника бѣса, вступившаго въ бой съ мученикомъ, дабы страхомъ мученій заставить его отречься отъ исповѣданія Христа, и предпочесть удовольствія настоящей жизни благамъ жизни вѣчной. Онъ воздвигъ треволненіе, но утесъ не подался. Онъ употребилъ въ дѣло всѣ оружія, но воина не поразилъ. Онъ пустилъ огненныя стрѣлы, но знаменитаго бойца не уязвилъ, ибо сей хотя и получалъ удары, однако не падалъ. Онъ подсѣкъ дерево, но плода не коснулся; пролилъ кровь, а вѣра разлилась потокомъ.

Видишь ли, боголюбецъ, воина готоваго къ битвѣ? Видишь ли неподвижный утесъ? Видишь ли несокрушимую стѣну? Видишь ли неподрываемую башню? Видишь ли, какъ посрамленъ діаволъ? Видишь ли, какъ прославился Богъ? Видишь ли, какъ [illegible] въ борьбѣ? Видишь ли, какъ веселится исповѣдникъ? Видишь ли, какъ увѣнчавается побѣдитель? Стефанъ—вождь мучениковъ, глава исповѣдниковъ, верхъ ратоборцовъ, опора подвижниковъ, образецъ для сражающихся съ лютыми бѣсами, укрѣпленный городъ, необоримая стѣна, тихая пристань, украшеніе боголюбцовъ, бичь бѣсовъ.

О, безсмертный мученикъ! Велико прославленіе твое о Христѣ; велико дерзновеніе твое ради Христа; велика неустрашимость твоя за Христа. Твоими страданіями величаются концы вселенной. Ты врачеваніе болящихъ, прибѣжище бѣдствующимъ...

О, наставникъ подвижниковъ! О, цвѣтъ неувядаемый! О, благовонное муро! О, прозрачнѣйшій источникъ! Спутникъ путешествующимъ, освобожденіе плѣненныхъ, спасеніе заключенныхъ, тихая пристань плавающихъ! Освободи окованныхъ страстями, уврачуй болящихъ, запрети бѣсамъ и избавь отъ нихъ стужаемыхъ ими...» и проч.

Многоименная проповѣдь!

Еще четыре святителя малоазійскіе извѣстны, какъ проповѣдники, именно, Григорій или Георгій митрополитъ Никомидійскій, Іоаннъ митрополитъ Евхаитскій, Константинъ епископъ Тіосскій и Серафимъ митрополитъ Анкирскій.

17. Четыре Слова Георгія Никомидійскаго: 1) *о зачатіи пресвятой Богородицы*, 2) *о зачатіи Анны* 3) *о рождествѣ Богородицы* и 4) *Похвала ей въ праздникъ Введенія ея во храмъ*, переведены порусски и напечатаны въ «Православномъ Собесѣдникѣ», издаваемомъ Казанскою духовною Академіею *).

---

*) Георгій митрополитъ, а прежде хартофилаксъ и риторъ великой церкви Софійской, современникъ и другъ

Считаю излишнимъ перепечатывать ихъ здѣсь, но краткія извлеченія изъ нихъ сообщить не отказываюсь, желая познакомиться и другихъ познакомить съ названнымъ витіею.

Извлеченіе изъ Похвалы Богородицѣ въ праздникъ Введенія ея во храмъ.

«Настоящее свѣтлое празднество Дѣвы устремило духъ нашъ къ ней самой и, придавъ нашему слову свѣжесть прекрасной весны, превратило ненастье молчанія въ ведро краснорѣчія. Будемъ же внимательны и направимъ теченіе слова прямо къ ней, и увѣнчаемъ ее, каждый, по силѣ своей. Правда, мы не въ состояніи достойно увѣнчать ее даже всѣ вмѣстѣ; но постараемся восполнить это усердіемъ и превзойти другъ друга горячностію его. Какое въ самомъ дѣлѣ слово можетъ хоть сколько нибудь выразить превосходство Дѣвы? Восхваленія ея выше словъ нашихъ, и потому далеко оставляютъ за собою правила всякой похвалы. Вотъ и я, братія мои, пока еще не охватила меня сила любви, я премного обвинялъ рѣшавшихся восхвалять Дѣву, обвинялъ за такую рѣшимость. Но послѣ того, какъ оная сила возобладала мною, самъ я увлеченъ былъ тою же смѣлостію, какую имѣли многіе, и вмѣстѣ съ ними прошу извинить меня, опытомъ дознавшаго, что увлеченіе — не неизвинительно; прошу, если кому изъ васъ придетъ на мысль обвинять меня въ самонадѣянности, прошу думать не о высокомѣрной смѣлости, а о чрезмѣрной любви. Ибо ея сила понудила меня отважиться на это великое дѣло подъ имѣется въ виду не слава восхваляемыхъ, а благочестіе хвалящихъ и слушающихъ. А если это такъ, то займемся настоящимъ праздникомъ и потрудимся надъ тѣмъ, о чемъ рѣшились говорить.

По одному человѣколюбію Божію мы сотворены Богомъ изъ ничего, и получили заповѣдь проводить жизнь въ добрыхъ дѣлахъ, но по неразумію нарушили эту заповѣдь и добровольно обрекли себя на смерть. Создатель обѣщалъ освобожденіе; и обѣщанію этому надлежало исполниться. Время ожидало исполнителей. Проходили поколѣнія; слышны были пророчества; патріархи и всѣ праведные жили надеждою. Скончался Авраамъ и внуки его: имъ въ знаменіяхъ открыто было таинство дня (Іоан. 8, 56), и они жаждали увидѣть будущее событіе. Дивный Моисей думалъ, что въ его время должно исполниться то, что обѣщано и открыто прежде. Была надежда у Израиля въ пустынѣ; было ожиданіе во времена Судей; Самуилъ прорицалъ. Давидъ не разъ восклицалъ, что близокъ день. Сонмъ пророковъ громогласно проповѣдовалъ и возвѣщалъ, что Христосъ—у дверей. Но всѣ скончались, не увидѣвъ того, чего ожидали. Время уходило вмѣстѣ съ достойными. Но наконецъ оно нашло истинно достойныхъ, произшедшихъ отъ достойныхъ же и приготовленныхъ Создателемъ. Я говорю объ Іоакимѣ и Аннѣ, родившихъ виновницу исполненія ожиданій. Они положили начало осуществленію предсказаній. Отъ нихъ произошла Виновница радости: изъ нихъ явился залогъ веселія. Они, какъ отмѣнно доб-

ни желали получить премногіе... Изъ ихъ естества Слово устроило себѣ скинію, и непостижимымъ для ума человѣческаго способомъ восприняло въ себя естество человѣческое, дабы обновить мышленіе и дѣятельность.

Найдутся, конечно, люди, которые возразятъ, говоря: если родители пресвятой Дѣвы были избраны Богомъ для сего, то почему они долго оставались бездѣтными, тогда какъ предъопредѣлено было, чтобы таинство начало осуществляться чрезъ нихъ, и предвозвѣщено, что имѣющая послужить ему должна произойти отъ нихъ? Есть вѣрный отвѣтъ на сіе возраженіе. Вотъ онъ. Создатель всего Богъ, распоряжающійся будущностію, когда восхощетъ совершить что либо неизрѣченное, тогда не на обиліи природы основываетъ начала будущности, а устрояетъ грядущее обильнымъ могуществомъ своимъ при недостаткѣ средствъ естественныхъ. Это особенно свойственно Богу: а согласное съ порядкомъ природы не можетъ быть предметомъ особеннаго удивленія. Такъ, обѣщавъ Аврааму, что размноженіе сѣмени его уподобится множеству звѣздъ и песку морскому, Онъ исполнилъ это обѣщаніе при безплодіи Сарры собственною силою. Такъ Онъ произвелъ Самуила. Такъ предпослалъ проповѣдника домостроительства Іоанна...

Анна даетъ Богу обѣтъ посвятить Ему имѣющее родиться отъ нея дитя и помѣстить оное въ храмѣ. Что это Анна? сказалъ бы я ей. Зачѣмъ забѣгаешь впередъ того, что еще имѣетъ быть? Къ чему быстротою духа предупреждаешь то, о чемъ только еще предвозвѣщается? Почему обѣщаешь принесть то, чего еще нѣтъ, какъ будто оно уже въ рукахъ у тебя? Надлежало бы дождаться, когда родишь, и уже тогда принести имѣющій произойти отъ тебя даръ Тому, Кто даровалъ его тебѣ; надлежало бы выждать, когда неизвѣстное будетъ близко къ осуществленію, дабы раннимъ обѣтомъ не подвергнуть себя опасности нарушить обѣтъ. О, вѣра праведниковъ! О, дѣйствіе великой духомъ матери! Она приняла вѣсть о будущемъ безъ всякаго сомнѣнія. Она нимало не подумала о неплодности своей, не заговорила о трудности необыкновеннаго дѣла, не смутилась въ душѣ мыслію о невозможности его. Не разсуждала про себя, какъ разсуждаютъ другіе: «не превратится ли откровеніе въ прельщеніе? не для того ли явился пришедшій съ доброю вѣстію, чтобы только ободрить душу? Вѣдь, возрастъ уже отцвѣлъ; цвѣтущія силы уже увяли отъ времени; вѣдь, крѣпкіе члены уже близки къ распаденію; уже протекла большая часть жизни. Радость отъ чадородія вожделѣнна въ годы молодые. Зачѣмъ же я прибѣгаю къ молитвѣ и обѣту?» Ни одной такой мысли Анна не внѣдрила въ свою душу; но въ то самое время, когда возносила молитву свою и отъ явившагося ей узнала объ услышаніи ея, рѣшилась принести плодъ свой въ храмъ. Какое же слово можетъ восхвалить эту пламенную вѣру, чрезъ которую Анна получила просимое, не уязвивъ ума своего сомнѣніями! Поистинѣ тутъ дѣйствовала вѣра, силою которой всѣ пророки вѣрили въ будущее, какъ въ настоящее...

«Ввѣрившись вѣрѣ, праведники не обманулись въ томъ, чего просили и ожидали. И раждаютъ они непорочную Споспѣшницу нашего возрожденія. О, славный плодъ! О, чадо доставившее родителямъ блага, превышающія умъ»!...

«Анна, родивъ Богоотроковицу, сзываетъ подругъ своихъ, говоря: «Придите, сорадуйтесь моему рожденію; придите, возвеселитесь со мною о моемъ разрѣшеніи; придите, но-

смотрите на чадо, сверхъ ожиданія питаемое мною. Придите, воззрите на лѣторасль, произрасшую изъ чреслъ неплодныхъ, и узнайте, что бездѣтная родила. Придите, разглядите плодъ поношеній своихъ и прославьте силу молитвы. Усердно стекайтесь, и предшествуйте ей во время шествія ея во храмъ. Украсьте сѣни; освѣтите входы, придайте шествію радостную торжественность свѣтильниками. Начинайте съ веселіемъ. Пойте брачныя пѣсни и ведите дитя во храмъ, какъ непорочную невѣсту. Исполните со мною обѣтъ мой Владыкѣ. Съ радостію вмѣстѣ со мною благодарите Господа за то, что Онъ отнялъ поношеніе отъ дома моего. Молитвы мои услышаны. Обѣтамъ моимъ конецъ. Вотъ я посвящаю рожденную въ домъ Божій по обѣщанію своему. Придите, войдите вмѣстѣ съ нею, и сообща представимъ ее Владыкѣ, какъ даръ пріятный».

«Іоакимъ и Анна приносятъ ее въ храмъ, когда ей исполнились три года, приносятъ даръ, поистинѣ драгоцѣнный, достопоклоняемый и для ангеловъ, самое лучшее хранилище благодати и свѣтопріемное вмѣстилище, изъ котораго возсіяли лучи спасенія для всей вселенной. Въ ней явилась сила Троицы: въ ней выказалось благоволеніе Отца; въ ней Слово, вселившись, восприняло естество наше: въ ней Духъ наитіемъ своимъ показалъ нераздѣльность Троицы. Чрезъ нее міръ, раздѣлившійся, сдѣлался способнымъ къ единому Богопоклоненію.

«Нынѣ въ храмъ приводится Храмъ одушевленный, превысшій небесъ и обширнѣйшій всего сотвореннаго. Нынѣ въ храмѣ помѣщается та, которая посредствомъ Рожденнаго ею возвратила въ прежнее жилище изгнанный изъ него родъ человѣческій. Нынѣ приводится въ храмъ непорочная агница, отъ которой родился Агнецъ Божій, взявшій грѣхи міра. Нынѣ чистая голубица, порхая внутри храма, опаслась отъ *ловца* злаго, ставъ выше сѣтей его. Нынѣ вмѣстилище св. Духа, помѣщаемое въ храмѣ, приготовляется къ принятію Слова. И неприлично было, чтобы чистѣйшая скинія находилась среди нечистаго міра... Надобно было, чтобы свѣтозорная Святыня осталась непричастною грѣху. Надобно было, чтобы священныя уши, долженствовавшія слышать голосъ архангела, недоступны были рѣчамъ обольстительнымъ. Такъ чистѣйшая агница приведена была во храмъ. Потщимся и мы войти съ нею, неся съ собою дѣла, достойныя ея, и пойдемъ съ нею внутрь, украсившись разными добродѣтелями, да насладимся неизглаголанною славою ея о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, съ которымъ слава, держава, честь и поклоненіе Отцу и святому Духу во вѣки вѣковъ. Аминь».

Что сказать объ этомъ Словѣ пастыря Никомидійскаго? Скажу, что въ немъ много говорливости, вмѣсто ожидаемой мудрой краткости.

18. Іоаннъ, по прозванію Мавро́пусъ, родившійся въ Константинополѣ и тутъ обучавшій юношество, въ царствованіе Алексѣя Комнина (1081—1118 г.) противъ воли почтенъ былъ саномъ митрополита Евхаитскаго. Имя его помѣщено между митрополитами, присутствовавшими на константинопольскомъ Соборѣ, бывшемъ при вселенскомъ патріархѣ Николаѣ въ 1092 году. Во дни помянутаго царя Богъ прославилъ Іоанна особеннымъ образомъ: ему явились святители, Василій великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустый, и повелѣли для прекращенія споровъ о первенствѣ кого либо изъ нихъ, праздновать память ихъ въ одинъ

и тотъ же день. Церковь приняла это установленіе. А митрополитъ Іоаннъ, дожившій до начала 12 вѣка, написалъ два похвальныя Слова симъ тремъ іерархамъ. Первое начинается словами: Τρεῖς μὲ πρὸς τριώνυμον παροτρύνουσι κίνησιν—*Три поощряютъ меня къ трехъименному движенію;* а второе такъ: Πάλιν Ἰωάννης ὁ τὴν γλῶτταν Χρυσοῦς—*Паки Іоаннъ Златоустый*. Оба эти Слова въ рукописи находятся въ библіотекѣ Аѳоноватопедскаго монастыря, а второе Слово — въ Святотроицкой обители на островѣ Хáлки близь Константинополя и въ книгохранилищѣ Аѳонодохіарскаго монастыря.

Первое Слово, написанное не по правилу похвальныхъ Словъ, диѳирамбное, церковно-пѣсненное, сочинено или не Іоанномъ Евхаитскимъ, а кѣмъ либо другимъ, или вѣроятнѣе, составлено имъ какъ матеріалъ для стихиръ и ирмосовъ во славу трехъ святителей, такъ какъ сей писатель былъ піитъ стихирарный *). Передаю начало сего Слова.

«Три поощряютъ меня къ трехъименному движенію. Эти три не заблуждались: и движеніе неуклонно. Ибо они приближаютъ (насъ) къ движенію простому и несложному, недвижимо движущему все (Богу). Кто же они? и каковы? Григорій—*бодренный умъ*, Василій—*царственная* высота догматовъ, и Іоаннъ—*благодатная* ширина моря богодухновенныхъ писаній. Первый отображаетъ умъ глубиною мыслей, третій — слово широтою толкованій, вторый — духъ изложеніемъ догматовъ Духа и проч. Но лучше прочтите сами замысловатую игру мыслей и словъ этого Слова въ греческомъ подлинникѣ **), если сможете; а если нѣтъ, то прочтите еще мое извлеченіе изъ втораго Слова Іоанна Мавропа.

«Паки Іоаннъ Златоустый, и паки блистательное у насъ торжество. Вотъ онъ третій послѣ того, какъ мы свѣтло отпраздновали Великому (Василію) *). Но дабы не было и малѣйшей тѣни отъ того, что онъ празднуется позже равночестныхъ съ нимъ, для сего присоединимъ къ нему и ихъ. Кого? Свѣтильниковъ вселенной, тѣхъ двухъ, тѣхъ превосходныхъ, тѣхъ—не знаю какъ и нарицать ихъ, Василія и Григорія, имена досточтимыя ангелами и человѣками.... Соединимъ ихъ. Ибо у трехъ ихъ одна слава—Троица, одна цѣль—добродѣтель, одинъ подвигъ—утвержденіе и обезопасеніе колеблющагося благочестія, одно непрерывное дѣло—спасеніе душъ, споспѣшествуемое дѣлами и словами и всѣми способами. Три они

λανεῖς καὶ ἡ κίνησις ἀπαρέγκλιτος. πρὸς ἁπλῆν καὶ γὰρ κίνησιν ἀσύνθετον, ἀκινήτως κινοῦσαν τὰ πάντα, καὶ ὁδηγοῦσι καὶ ἐπαλείφουσι. Καὶ τίνες οὗτοι; καὶ ποῖοι; ὁ Γρηγόρος νοῦς. τὸ Βασίλειον τῶν δογμάτων ὕψος, καὶ τὸ Χαριτὸβρυτον πλάτος θαλάσσης τῶν θεοπνεύστων γραφῶν. Τούτων ὁ μὲν νοῦν εἰκονίζει διὰ τὸ βάθος τῶν λέξεων, ὁ δὲ λόγον διὰ τὸ πλάτος τῆς ἐξηγήσεως, ὁ δὲ πνεῦμα διὰ τὸ δόγμα τοῦ Πνεύματος· οἱ τρεῖς τὰ τρία ζωγραφοῦσι καὶ εἰκονίζουσι· καὶ τὰ τρία δοξάζονται ἐν τρισὶ καὶ ἀντιδοξάζουσι· μία τοίνυν τῶν τριῶν πέλουσα παντοδύναμος δόξα καὶ ἀκατάληπτος, τοὺς τρεῖς ταύτης θεραπευτὰς συνδοξάζει καὶ ἀνυψοῖ... οὗτοι τοιγαροῦν γνώμων εἰς τῆς ἁγίας τριάδος ὑπάρχοντες, ἐν γλώσσαις τρισὶ τὸ ἁπλοῦν τῶν τριῶν καὶ φυσικὸν κηρύττουσι θέλημα, τὸ γνωμικὸν ὁμογνωμόνως καὶ σύνθετον ἐκ τούτων ἀποδιώκοντες· καὶ σάθμαι τυγχάνοντες πανευθύταται, τὴν ἀστάθμητον καὶ ἴσην Τριάδα ἀσταθμήτως ἐν τρισὶ σταθμίζουσιν ἰδιώμασι, τὸ καμπύλον ἐκ ταύτης μακρὰν ἀποσκορακίζοντες καὶ ἄνισον. γλῶσσοι πυρίπνοοι τρεῖς, τὸ ὁμόπνουν τοῦ ἀστέκτου πυρὸς κηρύττουσι μέλος, πυροειδῶς πρότερον ἐξ αὐτοῦ στομωθεῖσαι καὶ τὸ τριλαμπὲς καὶ τρίαιγλον ἐκμολπάζουσαι κράτος». (καὶ οὕτως ἐφεξῆς μέχρι τέλους τῇ αὐτῇ ῥύμῃ ἀεὶ βαίνων ἐπὶ τὸ προσχορέστερον). Что? Какова игра словъ? Умѣете передать се порусски?—Сможете смягчить, или приличнѣе выразить изрѣченіе ἀποσκορακίζειν τὸ καμπύλον τῆς Τριάδος:=устранить кривизну Троицы, усматриваемую въ ученіи еретиковъ? Не умѣете? Не сможете? Такъ и не принимайтесь не за свое дѣло.

*) Читай о немъ въ статьѣ настоящей книги моей подъ заглавіемъ *Стихирарные піиты*.

*) Въ январѣ мѣсяцѣ 1 дня положенъ праздникъ Василію великому, 25 Григорію Богослову и 27 Іоанну Зла-

равно величали Бога на землѣ, равно держали слово истины, равно рѣчами своими украшали собранія, церкви, память мучениковъ. Сказать ли еще что либо скромнѣе? Три они равно ущедрили насъ; да почтимъ же и мы благодѣтелей равно. Уравненіе и равное почитаніе ихъ есть цѣль нашего слова, предметъ настоящаго разглагольствія».

Довольно. Слышна рѣчь умная и плавная. Далѣе Евхаитскій витія разглагольствовалъ о богословствованіи, краснорѣчіи и примѣрномъ житіи трехъ святителей, которое есть наилучшая проповѣдь, припоминая чистоту ихъ душъ, святость тѣлъ, благонравіе, обходительность, безплотность, умерщвленіе страстей, безстрастность, защищеніе правыхъ догматовъ, претерпѣніе гоненій, раченіе о спасеніи другихъ. Это Слово по гречески напечатано въ Константинополѣ въ 1852 году стараніемъ и иждивеніемъ учениковъ богословскаго училища великой церкви Христовой на островѣ Халки. Я имѣю его въ своей библіотекѣ. Вотъ заглавіе его: Τοῦ ὁσιοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου μητροπολίτου Εὐχαϊτῶν τοῦ καὶ Μαυρόποδος ἐπιλεγομένου ἐγκώμιον εἰς τοὺς τρεῖς ἱεράρχας.

19. Тіосскій епископъ **Константинъ**, во время оно, говорилъ своей паствѣ Слово объ обрѣтеніи мощей святой Евфиміи. Это Слово его я усмотрѣлъ въ рукописной Четь-Минеѣ греческой (мѣсяцъ іюль), XI или XII вѣка, писанной на пергаминѣ in 4° и хранящейся въ библіотекѣ Лавры Аѳонской. Κωνσταντίνου ἁγιωτάτου ἐπισκόπου Τίου Λόγος εἰς τὴν εὕρεσιν τοῦ λειψάνου τῆς ἁγίας Εὐφημίας. Что касается города Тіоса, то онъ находился въ старой Лидіи, что въ малой Азіи, близъ Смирны на взморьѣ. Онъ построенъ былъ какимъ-то Аѳамантомъ. Въ немъ родился поэтъ Анакреонъ *).

20. Анкирскій митрополитъ **Серафимъ**, жившій во второй половинѣ 18-го вѣка (его нѣтъ у Леквіена въ его Oriens Christianus) въ проповѣдяхъ своихъ изъяснялъ нѣкоторыя воскресныя *зачала* Евангелій. Эти проповѣди напечатаны въ Венеціи въ 1783 году подъ заглавіемъ: Πνευματικὴ κιθάρα, ἤτοι λόγοι εἰς μερικάς τινας περικοπὰς τῶν Κυριακῶν τοῦ θείου εὐαγγελίου παρὰ τοῦ μητροπολίτου πρώην Ἀγκύρας, Κυρίου Σεραφεὶμ 1783. Ἐνετίησι, εἰς 4°. Я въ бытность свою въ Венеціи въ 1854 году спрашивалъ ихъ у тамошнихъ книгопродавцовъ, но вмѣсто желанной книги получилъ нежеланное, *нѣтъ*.

Оставимъ малую Азію, и плавая по Средиземному морю, послушаемъ проповѣдниковъ на тамошнихъ островахъ, Кипрѣ, Родосѣ, Евбеѣ, Критѣ, Кефалоніи, Венеціи, Корфу и Сициліи.

*) Tius Anacreontis poetae patria, ab Athamante quondam condita urbs Lydiae veteris fuit, Scyllace teste, imo in peninsula. Lydiae quoque eam assignat Herodotus, ab Ionibus fundatam. Pomponius Mela promontorium, in quo structa erat, describens, altera parte eo Smyrnaeum sinum effici ait: inde latius abire in peninsulae faciem super angustias, hinc Teum, hinc Clazomenem. — Lequien Oriens Christ. T. I. pag. 727.728.

Проповѣдники на островахъ Средиземнаго моря.

НА ОСТРОВѢ КИПРѢ

1.—Первый проповѣдовалъ Слово Божіе апостолъ Павелъ. «Когда антіохійскіе христіане, и между ними пророки и учители, Варнава, Симеонъ прозываемый Нигеръ, Луцій Киринеянинъ, и Манаилъ совоспитанникъ четверовластнику Ироду, пребывали въ служеніи Господу и въ постѣ, Духъ святый сказалъ: отдѣлите мнѣ Варнаву и Савла (Павла) на дѣло, къ которому я призвалъ ихъ. Тогда они, постившись и помолившись, возложили на нихъ руки и отпустили ихъ. Сіи, бывъ посланы Духомъ святымъ пришли въ Селевкію, а оттуда отплыли въ Кипръ. И прибывъ въ Саламинъ, проповѣдали слово Божіе въ Іудейскихъ синагогахъ: съ ними былъ и Іоаннъ, и служилъ имъ. Прошли они весь островъ до Пафа. Здѣсь проконсулъ Сергій Павелъ увѣровалъ, дивясь ученію Господню. (Дѣян. XIII, 1—13).

2.—Это ученіе, современемъ, принято было всѣми жителями Кипра. Но кто и кто имъ проповѣдовалъ оное: это исторически неизвѣстно до св. Епифанія, учившаго Кипрянъ съ 367 года, въ который онъ сталъ епископомъ столичнаго у нихъ города Саламина.

Епифаній родился въ 310 году, въ Елевѳеропольскомъ округѣ Палестины. Отецъ и мать его были евреи. По смерти отца нѣкій ученый іудей взялъ его къ себѣ для воспитанія. А по *смерти* его Епифаній, познакомившись съ христіанами, крестился, и долго велъ жизнь подвижническую въ пустыняхъ Палестины и Египта; отсюда переселился на островъ Кипръ и здѣсь около 367 года, на 60 году своей жизни, принужденъ былъ принять въ управленіе церковь Саламинскую. На пастырской каѳедрѣ Епифаній отличался любовію къ бѣднымъ, простотою пустынника, ревностію по вѣрѣ и строгою жизнію, скончался же на морскомъ пути изъ Константинополя въ Саламинъ, въ 403 или 4 году. Восемь церковныхъ бесѣдъ его, *въ недѣлю Ваій* двѣ, *о погребеніи Спасителя*, *о воскресеніи Его* двѣ, *о вознесеніи*, *о вѣрѣ и св. Троицѣ*, *и Похвала Богоматери* изданы Петавіемъ. Сравнивъ Епифанія съ другими витіями христіанскаго востока, я спѣшу сказать, что у него не было того могучаго дарованія, какимъ надѣленъ былъ отъ Бога Василій Великій, или Григорій Богословъ, или Іоаннъ Златоустый, и потому онъ не имѣлъ большаго вліянія на народъ. Но въ бесѣдахъ его замѣтно сильное воображеніе. Въ нихъ слышенъ, не столько догматистъ, или моралистъ, сколько лирическій піитъ. Прочитайте первую бесѣду его въ недѣлю Ваій: вы повѣрите моей оцѣнкѣ его витійства. Въ этой бесѣдѣ онъ переносится въ Іерусалимъ, видитъ въѣзжающаго въ сей городъ Спасителя, поетъ пѣснь надежды, и въ торжествѣ участвуетъ, а не вспоминаетъ о немъ. Въ бесѣдѣ же о погре-

сошествіи Господа во адъ. Подвожу васъ къ этому пламени.

«Когда жилища ада, безсолнечныя, мрачныя, затворенныя, когда эти темницы, эти вертепы, внезапно освѣтились блескомъ отъ Господа, пришедшаго туда съ воинствомъ своимъ, тогда Гавріилъ шелъ впереди всѣхъ, какъ архангелъ, которому обычно приносить людямъ благія вѣсти, и сильнымъ голосомъ своимъ, такимъ, какъ рыканіе льва, приказывалъ враждебнымъ силамъ: *возмите врата, вы князи;* и тотчасъ повелитель ихъ (сатана) крикнулъ: *возмитеся врата вѣчная.* Тогда Силы (ангельскія) въ свою очередь сказали: «удалитесь вы, стражи негодные»: а Власти (ангельскія) возопили: «разбивайте цѣпи несокрушимыя». Потомъ послышался иной голосъ: «покройтесь стыдомъ вы, враги непримиримые». Затѣмъ иной голосъ: «трепещите несправедливые тираны». Тогда, какъ отъ облеска и шума непобѣдимаго воинства царя всемогущаго, трепетъ, страхъ и ужасъ объяли враговъ Господа, и отъ неожиданнаго появленія его мракъ попятился въ бездну, а молніи, какъ дождь, свыше ослѣпляли адскія власти, кои слышали, какъ раскаты грома, слова ангеловъ: унесите ворота предъ передовымъ воинствомъ нашимъ, не отворивши ихъ, снимите ихъ съ петель и перенесите, дабы они никогда не затворялись. Дѣлайте это не потому, чтобы находящійся здѣсь Господь не имѣлъ силы пройти сквозь затворенные ворота ваши, но потому, что Онъ повелѣваетъ вамъ, какъ мятежнымъ рабамъ, взять сіи ворота и разбить. Онъ повелѣваетъ сіе не толпѣ, а тѣмъ, которые начальствуютъ у васъ, и говоритъ: возмите врата вы, князи. Се Христосъ. Равняйте путь Тому, который стоитъ надъ адомъ. Имя ему Господь. Онъ прошелъ чрезъ ворота смерти, кои ведутъ къ вамъ. Онъ идетъ для того, чтобы устроить выходъ отъ васъ. Не медлите. Если вы воспротивитесь, то сіи ворота, по велѣнію нашему, снимутся сами собою. Въ это же самое время и враждебныя власти крикнули: «возьмитеся врата вѣчная». Тогда же воротъ не стало, цѣпи разорвались, основанія темницъ поколебались, враждебныя власти попадали, обнявшись и зыча въ отчаяніи. Онѣ ужасались, трепетали, бѣгали, останавливались, дрожали и говорили между собою: кто—сей царь славы, кто сей могучій, совершающій столь великія чудеса? Кто сей царь славы, дѣлающій въ аду то, чего никогда невидывалъ адъ? Кто онъ, сокрушающій нашу силу и нашу дерзость, и изводящій отъ насъ тѣхъ, которые здѣсь пребывали отъ начала вѣковъ? Тогда Силы Господа отвѣтили имъ: вы хотите знать злые: кто есть сей царь славы. Онъ—Богъ крѣпкій и непобѣдимый. Онъ—Тотъ, который согналъ васъ съ круговъ небесныхъ и ринулъ въ бездну, какъ слабыхъ и несправедливыхъ мучителей. Онъ—Тотъ, который осудилъ васъ, и ведетъ за собою торжественно. Онъ — Тотъ, который побѣдилъ васъ, присудилъ вамъ мракъ и ринулъ васъ въ бездну. Итакъ не замедляйте наше освобожденіе тѣхъ несчастныхъ, которыхъ вы до сей поры держали въ плѣну. Ваше царство разрушено».

«Послѣ сего небесныя Силы поспѣшили на свое дѣло: одни сдвигали темницы съ основаній ихъ, другіе преслѣдовали враждебныя власти, убѣгавшія въ мѣста самыя глубокія, иные разрушали вертепы и заклепы; сіи подводили къ Господу какого либо плѣненнаго, а эти надѣвали цѣпи на какого нибудь тиранна, нѣкоторые приказывали, иные тотчасъ исполняли ихъ приказанія. Сіи шли впереди Господа, а эти за нимъ слѣдовали, какъ за царемъ и

побѣдителемъ, какъ за Богомъ. Когда Господь сходилъ въ самую глубину бездны, тогда Адамъ первозданный и потому дольше всѣхъ бывшій въ адѣ, услышалъ шаги его, и тотчасъ, обратясь къ заключеннымъ съ нимъ, сказалъ имъ: «я слышу шаги кого-то идущаго къ намъ; ежели онъ сойдетъ сюда, то мы будемъ освобождены; даже если мы только увидимъ его, мы уже искуплены». Не успѣлъ Адамъ кончить своей рѣчи, какъ явился Господь побѣдитель, держа въ рукахъ крестъ. Увидѣлъ его нашъ Адамъ, и бія перси свои въ изумленіи, воскликнулъ: Богъ Господь нашъ со всѣми ангелами! Іисусъ отвѣтилъ, и со духомъ твоимъ, и взявъ его за руку, сказалъ ему: востани спяй, воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ».

Занимательно! Повторяю: занимательно! и излагаю свѣдѣнія о другихъ проповѣдникахъ Кипрскихъ. Ихъ мало.

3. — Въ шестомъ вѣкѣ существовали два Леонтія Кипрскіе. Одинъ изъ нихъ написалъ исторію Никейскаго Собора и книгу о поставленіи служителей церкви, а другой—апологію, т. е. защиту христіанъ противъ язычниковъ и Бесѣды *на Срѣтеніе Господне* и *на Преполовеніе пасхальнаго праздника*. (извлеч. изъ церковн. исторіи Иннокентія).

4.—Въ самомъ концѣ шестаго вѣка на островѣ Кипрѣ святительствовалъ Аркадій I. Онъ написалъ житіе Симеона столпника младшаго. А бесѣду его въ праздникъ св. великомученика Георгія я видѣлъ въ библіотекѣ Аѳонской лавры. Она помѣщена тамъ въ громадной рукописи, in folio maximo, на пергаминѣ мелкописанной въ два столбца въ десятомъ вѣкѣ, и содержащей 55 бесѣдъ Златоуста св. Андрею первозванному, и проч. Бесѣда Аркадія начинается такъ: Συγκαλεῖ πάλιν ἡμᾶς... (Le Quien. Oriens Christian. T. II. pag. 1049. 1050).

Съ Кипра перенесемся на островъ Родосъ, отданный греческимъ царемъ Андроникомъ въ 1309 году рыцарямъ ордена Іоанна Іерусалимскаго, а у этихъ рыцарей взятый турками 21 декабря 1522 года на условіяхъ выгодныхъ для христіанъ.

НА РОДОСѢ

Два митрополита приснопамятны, какъ проповѣдники, Нилъ и Климентъ. Говорю о нихъ, что знаю.

5.—Нилъ, урожденецъ острова Хіоса, присланъ былъ въ Родосъ въ санѣ митрополита Константинопольскимъ патріархомъ Каллистомъ I въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1357 года. (Acta patriarchat. Constantinopolitani T. 1. diploma 163).

Онъ извѣстенъ, какъ мужъ ученый. Имъ написаны: 1) сочиненіе о святыхъ вселенскихъ Соборахъ, въ которомъ защищено ученіе Григорія Паламы о благодати и Ѳаворскомъ свѣтѣ, и 2) Похвальное Слово преподобной Матронѣ хіосской (Ἐγκώμιον εἰς τὴν ὁσίαν Ματρῶναν ἐν τῇ νήσῳ Χίῳ. Allatii de ecclesiae occident. atque oriental. perpetua consensione Lib. 2. c. 18.—Eiusdem. diatriba de Simeonum scriptis. pag. 104. Parisiis. 1664 an.).

6.—Въ 1522 году съ 28 іюля по 21 декабря турки осаждали островъ Родосъ. Тогда тамошній греческій митрополитъ Климентъ изъ Синайскихъ монаховъ, славный воздержаніемъ, умомъ и витійствомъ, graeca facundia, убѣждалъ своихъ грековъ мужественно отстап-

образомъ Богоматери, принесеннымъ изъ каѳедральнаго собора. Передаю ее.

«Великодушные и славные Доряне! Шумъ, или лучше, очевидность предстоящей намъ брани породили въ сердцѣ моемъ два противоположныя чувствованія, радость и страхъ; и я даже не знаю: которое изъ нихъ сильнѣе во мнѣ. Ибо когда молча воображаю корабли, орудія, полки, силу и многочисленность враговъ, то весь цѣпенѣю отъ ужаса. А когда смущенный духъ естественно переходитъ къ надеждѣ и превосходству ополченія латинскаго, къ вѣрности и храбрости грековъ; то вдругъ измѣняюсь и дѣлаюсь тѣмъ, чѣмъ не былъ, озабоченный становлюсь беззаботнымъ, боязливый смѣлымъ, печальный веселымъ, и обѣщаю себѣ славу, добычу и поживу отъ непріятелей, побѣду и торжество надъ безчеловѣчными врагами. И если вы благосклонно выслушаете меня, какъ начали слушать, то я покажу вамъ основанія моей надежды и моего обѣщанія. Прежде всего я призываю на помощь Христа Іисуса Господа и Бога нашего и Богородицу Дѣву Марію, предъ святымъ образомъ которой вы собрались, и въ этой помощи полагаю первое и прочное основаніе нашей побѣды. Отсюда нисходя къ силамъ человѣческаго ума и къ совѣтамъ смертныхъ, усматриваю постоянную вѣрность благороднѣйшихъ рыцарей Богу и государству, въ сравненіи съ которою вѣрность Марка Аттилія Регула теряетъ много своего блеска и достоинства. Вижу, что знатнѣйшіе между ними готовы на всякій подвигъ, и не страшатся никакихъ опасностей и никакихъ ужасовъ. Вижу городъ неодолимый, защищаемый валомъ, стѣнами, башнями и всякаго рода орудіями, снабженный разными припасами и всемъ, что способствуетъ нашему спасенію и погибели враговъ. Говорю, по обычаю своему, безпристрастно говорю то, что чувствую, и не имѣю надобности излишне хвалить васъ, или преувеличивать силы ополченія латинскаго. Этотъ городъ не можетъ одолѣть такое множество варваровъ; ничего не значитъ и латинское ополченіе, если не присоединятся къ нему храбрость и вѣрность греческая, которая въ такое опасное время да не обманетъ и да не перехитритъ латинянъ. Умоляю васъ объ этомъ не потому, что нужны мои мольбы, а потому, что знаю, какъ турки будутъ уговаривать васъ отстать отъ латинянъ. Ибо что желательнѣе имъ, какъ не то, чтобы въ одно и тоже время и обмануть васъ и ввести въ грѣхъ злодѣйскій? Заклинаю васъ: припомните вѣрность нашихъ предковъ, засвидѣтельствованную писателемъ не домашнимъ, а чужимъ, по суду всѣхъ смертныхъ достойныхъ вѣроятія, Титомъ Ливіемъ, котораго несравненнымъ перомъ описаны несравненныя дѣла римскаго народа. Припомните вѣрность вашихъ предковъ, которые ради Римлянъ отважились на великіе подвиги на сушѣ и морѣ. Когда Антіохъ вздумалъ помочь войскомъ и флотомъ Филиппу Македонскому, ратовавшему противъ Римлянъ; тогда они отправили пословъ къ сему царю съ вѣстію, что если онъ не оставитъ свои военныя силы, то они противостанутъ ему не по ненависти, а для того, чтобы онъ не соединялся съ Филиппомъ и не запиналъ Римлянъ. Когда же это почетное предложеніе нимало не помогло, тогда Родосцы, какъ союзники Римлянъ, разбили царя Антіоха, обратили въ бѣгство, и овладѣли станомъ его, выгнали сперва изъ Европы, а потомъ изъ Азіи за гору Тавръ. Посему заслуженно Катонъ въ пятой книгѣ Originum назвалъ ихъ наилучшими и вѣрнѣйшими союзниками Римлянъ, которымъ они не только отдали доброе

и вѣрное сердце, но и участіе принимали во всѣхъ морскихъ сраженіяхъ, бывшихъ въ разныхъ мѣстахъ, никогда не щадя ни трудовъ, ни самой жизни. Когда Митридатъ овладѣлъ Азіею и заключилъ въ темницу проконсула Квинта Опія и легата Аппилія, и когда по велѣнію его въ одинъ день умерщвлены были всѣ находившіеся въ Азіи римскіе граждане, тогда предки наши выдержали осаду за то, что они одни были вѣрны Римлянамъ. И въ началѣ междоусобной войны Антонія и Октавія съ Кассіемъ и Брутомъ, убившими Цезаря, они просили,— если ужъ нельзя при государственномъ междоусобіи не держаться ни чьей стороны,— просили отсрочить эту войну, пока они явятся въ сенатъ, дабы по указанію его взяться за оружіе. Нашъ городъ былъ взятъ. Ярость побѣдителя дѣлала, что хотѣла, съ женами и дѣвицами, хотя и умолялъ слезно о пощадѣ достопочтенный старецъ Архелай, нѣкогда учившій Кассія въ Родосѣ греческому языку. Когда Есхинъ изгнанъ былъ изъ отечества его, тогда здѣсь ввелъ науки Аѳинскія; и въ то время находилась здѣсь цвѣтущая гимназія. Когда философъ Аристиппъ, учившійся у Сократа, будучи выброшенъ на берегъ нашъ при кораблекрушеніи, зашелъ въ нее и бесѣдовалъ о философіи; то получилъ столько подарковъ, что не только себя обогатилъ, но и спутниковъ своихъ снабдилъ одеждою и всемъ прочимъ, въ чемъ они нуждались. Тиверій, впослѣдствіи римскій императоръ, полюбивъ красоту и здоровый климатъ нашего острова, часто приходилъ въ эту гимназію безъ ликтора и проводника, и бесѣдовалъ съ греческими учителями. Сюда же ук-
клонялся отъ своихъ [illegible] Катонъ, дабы

стольвими риторами и философами нашими, и который, первый и одинъ, передалъ имъ всѣ мнѣнія философовъ греческихъ, и онъ помогалъ Аполлонію, сдѣлавшему изъ него то, чѣмъ онъ былъ. Какую же благодарность воздали римляне грекамъ, отъ которыхъ заимствовали примѣры честности и благопристойности, всякія свѣдѣнія въ военномъ искусствѣ и въ наукахъ, и которыхъ вѣрнымъ трудомъ и промышленностію распространили предѣлы своей имперіи? Вы слышали о благодарности Кассія: какъ клевреты его разграбили имѣнія Родосцовъ, обвиняя ихъ въ гордости потому, что воображали, что они превосходятъ ихъ самихъ въ гордости. Они лишили народъ нашъ, древнѣйшій и знаменитѣйшій славою дѣяній и успѣхами въ наукахъ и человѣчности, лишили городовъ, которые, нестолько по великодушію, сколько по заслугамъ, были даны ему за помощь, оказанную въ войнахъ Македонской и Азійской. А Веспасіанъ, не удовольствовавшись этою обидою, отнялъ у Родоса свободу, и обратилъ его съ принадлежащими ему островами въ римскую провинцію. Но великіе предки наши, не смотря на такія, однѣ за другими, обиды, помышляли болѣе о томъ, что имъ нужно было, нежели о томъ, чего заслуживало непотребство другихъ, и избѣгая пятна легкомыслія и клятвопреступленія, всегда оставались вѣрны римлянамъ. А вамъ, достохвальные мужи, знающимъ такіе славные, собственные, памятники постоянства и вѣрности, что надобно дѣлать ради Христа Іисуса Богочеловѣка, и ради священнаго ордена рыцарей, который всегда не только милостиво управлялъ вами, имѣя справедливые законы и снисходительную власть, но и отогрѣлъ васъ, воспиталъ и обогатилъ? Неблагодарному и зло-

воздавать благодарности, когда можешь и долженъ дѣлать это, и когда нужна твоя помощь. Итакъ Родосцы, вы, на которыхъ до сей поры не падала тѣнь неблагодарности и вѣроломства, вы, которые, будучи свободны, ратовали за свободу другихъ, вы въ настоящее трудное и опасное время защитите священный, военный, орденъ, убѣжище рыцарей, защитите и ваши головы, очаги, жертвенники и имущества, коимъ угрожаетъ и готовитъ погибель вѣроломный тираннъ, врагъ вѣрности и вѣры, принятой вами отъ предковъ вашихъ. Для охраненія чести и славы Ордена вы не должны уклоняться ни отъ какой опасности, даже и отъ смерти неизбѣжной. Но когда я смотрю на васъ, греки, вѣрные, храбрые и, чтобы выразить однимъ словомъ, истинные христіане, когда обращаю вниманіе на мужество и геройство латинянъ; то во мнѣ возникаетъ великая надежда на побѣду. Идите же, подъ водительствомъ Христа Іисуса и въ блаженномъ уповании на Іоанна крестителя и на святаго рыцаря Георгія, идите противъ народа нечестиваго, непотребнаго и вѣроломнаго, который если когда и побѣждалъ, то не доблестію своею, а случайно, и овладѣвалъ только такими областями, кои были терзаемы домашними неурядицами. Евнуховъ, рабовъ Анатолійскихъ, робкихъ Сирійцевъ, бѣглыхъ Персовъ и другихъ, которыхъ высылаетъ кормилецъ народовъ Нилъ, одѣтыхъ въ тонкія одежды, развѣ не побѣждали Родосцы, нѣкогда поразившіе и почти уничтожившіе оные народы вмѣстѣ съ Мемфисскимъ государемъ ихъ Албузатомъ? И опять теченіи осмидесятидневной осады отъ турковъ, предали смерти 8000 непріятелей, кромѣ 15000 раненыхъ; ибо такое число показалъ Каворсинъ, наблюдавшій за погребеніемъ мертвыхъ и врачъ всѣхъ раненыхъ. Солнце весело взирало на это зрѣлище. Обрадовались народы, когда услышали, что грабители Азіи и Европы, пораженные Амбуссономъ, вождемъ одного греческаго народа *), трупами своими покрыли землю, которою думали овладѣть съ бою. Ежели милость Божія благоволила прославить васъ, на которыхъ весь міръ христіанскій уже давно смотритъ, какъ на героевъ греческихъ, прославить пораженіемъ враговъ и блистательнымъ тріумфомъ; то что,—думаете, Христосъ владыка, молитвами св. Іоанна, сдѣлаетъ съ жесточайшими врагами своими посредствомъ васъ и раба своего Лильадана, князя благороднѣйшаго и превосходнѣйшаго? Конечно, умъ больше гадаетъ, нежели утверждаетъ; но конецъ дѣла безъ сомнѣнія лучше оправдаетъ надежду и ожиданія, которыми я воодушевляю себя и васъ».

NB. Во все время шестимѣсячной борьбы Родосцевъ съ турками митрополитъ Климентъ являлъ себя пастыремъ мужественнымъ и, держа въ рукахъ крестъ, часто обходилъ городъ по стѣнамъ его съ словомъ ободренія и надежды. О геройскомъ мужествѣ Родосскихъ грековъ согласно свидѣтельствуютъ всѣ писатели, повѣствовавшіе объ осадѣ Родоса. Но Климентъ не пережилъ войны и не дожилъ до сдачи города. Онъ умеръ въ декабрѣ, пораженный осколкомъ пушечнаго ядра.

7. Послѣ рѣчи сего Родосскаго витіи выслушаемъ Слово Іоанна монаха и пресвитера города Евбеи

НА СОИМЕННОМЪ ОСТРОВѢ.

Слово о святыхъ младенцахъ, избіенныхъ въ Виѳлеемѣ и о Рахили, произнесенное въ 745 году.

«Паки я, печальный, умственно переношусь въ Виѳлеемъ, и представляю общему вниманію беззаконно исполненныя тамъ повелѣнія Ирода дѣтоубійцы. Онѣ произвели страхъ и слезы въ тогдашнихъ матеряхъ тѣхъ блаженной памяти младенцевъ, которыхъ, безъобидныхъ, несправедливо и безвременно пожалъ серпъ Ирода, искавшаго новорожденнаго царя. Это событіе заняло мой умъ; и я во очію вижу беззаконнаго Ирода, гнѣвнаго и угрюмаго, сидящаго на похищенномъ тронѣ, и готоваго истребить Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, по волѣ Котораго цари царствуютъ и князи владѣютъ землею. Навѣтъ беззаконныхъ іудеевъ и ярость враждебнѣйшаго Ирода смутили не одинъ Виѳлеемъ, но и Іерусалимъ. Когда премудрые волхвы осмѣяли сего трусливаго властителя, онъ шатается на ногахъ своихъ, измѣняется въ лицѣ, труситъ сердцемъ, спрашиваетъ архіереевъ и панибратствуетъ съ фарисеями, велитъ читать законъ и приказываетъ отыскать пророчества. Безумный! коварный и злодѣйскій! Ежели законъ и пророки предвозвѣстили, что свыше придетъ царь рожденный, то почто ты смущаешься напрасно? Ты смущаешься, но не переможешь, смущаешься, но только тебя самаго сокрушишь. Развѣ не слышалъ ты изъ книги псалмовъ, что *всуе смущается всякъ человѣкъ живущій?* А что суетнѣе того, что ты преслѣдуешь Неуловимаго? Беззаконне и безумне! Если ты и младенцевъ изрубишь, то царя недостанешь. Ежели законъ и пророки прорицаютъ, что въ Виѳлеемѣ родится царь безсмертный, то зачѣмъ ты умерщвляешь невинныхъ младенцовъ? Твой замыселъ предначисанъ былъ пророкомъ Іереміею, глаголавшимъ: голосъ въ Рамѣ услышанъ, плачь и рыданіе и вопль великій; Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ, и не хочетъ утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ (XXXI, 15). Если ты умертвишь младенцевъ, то у царя развѣ нѣтъ ополченія? Или ты думаешь, что въ числѣ умерщвленныхъ дѣтей непремѣнно будетъ царь? Но ежели ты умертвишь всѣхъ въ мірѣ семъ младенцевъ, то за всѣмъ тѣмъ царствію рожденнаго царя не будетъ конца. О, безуміе! О безжалостный судъ беззаконнаго царя! О неправда государя, отъ котораго обиженные должны бы судъ правый получать, а они уходятъ отъ него угнетенные!

О, Виѳлеемъ святый! Ты освященъ не только рожденнымъ царемъ, но и кровію младенцевъ, избіенныхъ неправедно: она доставила тебѣ сугубую святость. Воображаю Ирода, пославшаго воиновъ и военачальниковъ, принимающихъ всѣ мѣры, какъ бы не скрытъ былъ отъ нихъ царственный младенецъ; воображаю матерей, обреченныхъ видѣть лютую смертъ ихъ младенцевъ, ворота городовъ запертые, села окруженныя воинами, концы дорогъ стерегомые, воиновъ съ мечами, какъ псовъ бесящихся и бѣгающихъ, слугъ запертыхъ и допрашиваемыхъ на мѣстахъ ихъ: кто и когда и въ какіе дни родилъ дитя; воображаю родителей переписываемыхъ, дабы младенецъ мужескаго пола не былъ скрытъ изъ виду воиновъ, появившихся подобно орлу на потребленіе добычи. И вотъ отцы, боясь гнѣва царскаго и отъ трепета ослабѣвши, какъ отъ вина, не знали что дѣлать, а матери взявши, каждая чадо свое, опрометью бѣжали отъ

ярости беззаконнаго царя, и видя обнаженные и блестящіе мечи, убѣгали отъ одного воина, но попадались другому; иныя пытались утолять ихъ деньгами, и рыдая говорили имъ: заклинаю тебя закономъ Моисея, пощади; вѣдь и тебя родила мать; вѣдь и у тебя есть жена и дѣти; у меня же младенецъ сей—вся моя надежда, все мое имущество; возми толику золота и пощади его. Когда же они не соглашались, но какъ коршуны безжалостно налетали на птенцовъ голубиныхъ или горличныхъ, или какъ волки похищали ягненковъ, или какъ львы отнимали жеребятъ отъ сосцовъ матерниихъ, тогда матери, обвивши младенцовъ около шеи, говорили этимъ беззаконнымъ воинамъ: заклинаю тебя, человѣче, тѣмъ, кто выростилъ тебя съ младенчества; убей сперва меня, и потомъ—дитя мое въ объятіяхъ моихъ. Что же оный врагъ? Онъ (Иродъ), опьянѣвъ отъ ярости и страха, послалъ соглядатаевъ въ слѣдъ воиновъ съ наказомъ наблюдать за ними, какъ-бы они, взявъ деньги, не пощадили кого либо, какъ бы родители рожденнаго царя неутолили ихъ подарками и не склонили возстать противъ него; и эти посланные подстрекали убійцъ. Съ той поры по нынѣ прошли 744 года, точнѣе, отъ Рождества Христова 744, а отъ избіенія младенцевъ 742. Но я тамъ присутствую и вижу враждебнѣйшаго царя Ирода, пышущаго яростію, вельможъ успокоивающихъ его, убійцъ не трогающихся слезами родителей, и младенцевъ не милуемыхъ. У однихъ изъ нихъ головы отрублены, другіе мечами заколоты въ объятіяхъ матерей, не смогшихъ покинуть ихъ, иные раздроблены предъ родителями, нѣкоторые разможжены о камни. Мате-

оплакиваютъ двухлѣтнихъ младенцевъ, а другія однолѣтнихъ, иныя полугодовыхъ и моложе. Ибо двухлѣтнихъ касалось приказаніе боязливаго и беззаконнаго Ирода, и даже тѣхъ, которые родились за день до этого приказанія.

О, воображеніе слезящее! О, блаженные младенцы, ни въ чемъ не погрѣшившіе и избіенные на подобіе плѣненныхъ варваровъ! О, кровь, несправедливо пролитая на землѣ, и какъ дождь утучнившая ее! О, губительный серпъ, безвременно пожавшій ростки нивы! О, плачь и стонъ и рыданіе матерей, оставленныхъ безъ всякаго утѣшенія! Всѣхъ ихъ плачь предсказалъ пророкъ, олицетворивъ ихъ въ одной Рахили, какъ матери матерей...» (Остальныя, *немногія*, строки сего недлиннаго Слова не переведены мною, потому что онѣ малосодержательны. Слово же это напечатано кардиналомъ Майо въ X томѣ classicorum, auctorum, e Vaticanis codicibus editorum. Romae. 1838. pag. 570—576. Въ Православномъ Собесѣдникѣ 1866 г. напечатанъ русскій переводъ Слова Іоанна Евбейскаго на зачатіе пресвятой Богородицы.—

Оставимъ полуостровъ Евбею, и узнаемъ: кто и кто проповѣдовалъ слово Божіе

НА ОСТРОВѢ КРИТѢ.

Здѣсь первые христіане были тѣ Критяне, которые въ день пятидесятницы находились въ Іерусалимѣ и слышали тамъ богодухновенныя вѣщанія апостоловъ. (Дѣян. 2, 11). Но основаніе церкви Критской положено было св. апостоломъ Павломъ. Онъ оставилъ тамъ ученика своего Тита съ тѣмъ, чтобы онъ «недоконченное привелъ въ порядокъ и поставилъ по

стіанамъ то, что сообразно съ здравымъ ученіемъ, чтобы старцы были бдительны, степенны, разсудительны, здравы въ вѣрѣ, любви, терпѣніи, старицы одѣвались бы прилично святымъ, не были клеветницы, не порабощались бы пьянству, учили добру, вразумляли молодыхъ любить мужей, любить дѣтей, быть скромными покорными своимъ мужьямъ, дабы Слово Божіе не было порицаемо. Титъ увѣщавалъ юношей быть благонравными, рабовъ уговаривалъ повиноваться господамъ, не красть, но оказывать всю надлежащую вѣрность, дабы они во всемъ были украшеніемъ ученію Спасителя, всѣмъ напоминалъ повиноваться и покоряться начальству и властямъ, быть готовыми на всякое доброе дѣло, никого не злословить, не быть сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всѣмъ человѣкамъ». (Смотр. послан. къ Титу).

Послѣ Тита слово Божіе не умолкало въ Критѣ. Но изъ числа проповѣдывавшихъ оное исторически извѣстны только Андрей и Илія.

9.—Андрей, Критскій архіепископъ, родился въ Дамаскѣ и, получивъ первоначальное образованіе въ домѣ, на 14 году отъ рожденія своего ушелъ для подвижнической жизни въ обитель Саввы освященнаго близь Іерусалима. Строгая жизнь скоро сдѣлала его извѣстнымъ. Мѣстоблюститель Іерусалимской патріархіи Ѳеодоръ взялъ Андрея къ себѣ въ званіи синкелла. Въ 679 году онъ вмѣстѣ съ двумя апокрисіаріями Іерусалимскаго патріарха ѣздилъ въ Константинополь, гдѣ тогда былъ шестый вселенскій Соборъ. Возвратясь въ Іерусалимъ, Андрей продолжалъ подвизаться въ постѣ и молитвахъ, и прилежно изучалъ слово Божіе и творенія св. Отцовъ. Слава сихъ подвиговъ, оставившая за нимъ навсегда названіе Іерусалимлянина, снова вызвала его въ Константинополь. Здѣсь патріархъ Константинъ посвятилъ его въ санъ діакона великой Софійской церкви и поручилъ ему должность сиропитателя. При царѣ Іустиніанѣ II Андрей былъ посланъ на островъ Критъ въ санѣ архіепископа и здѣсь ревностно проповѣдовалъ слово Божіе паствѣ своей, а скончался въ 713 году.

Изъ числа многихъ Словъ его напечатаны только двадцать: 1, 2) о Рождествѣ Богоматери, 3) о Благовѣщеніи, 4) Обрѣзаніи Господнемъ, 5) Преображеніи, 6) о Лазарѣ, 7) о входѣ Господа въ Іерусалимъ, 8, 9) о Воздвиженіи креста, 10 11, 12) Успеніи Богородицы, 13) объ апостолѣ Титѣ, 14) св. великомученикѣ Георгіѣ, 15) св. Николаѣ Мѵрликійскомъ, 16, 17) о преподобномъ Потапіѣ, 18) объ Усѣкновеніи главы Предтечи, 20) о поклоненіи иконамъ. Во всѣхъ этихъ словахъ ощутительны составъ ихъ стройный, рѣчь пріятная, обиліе чувствованій, основательность богословскихъ мыслей и высота таинственныхъ созерцаній. Слово о св. Николаѣ Андрей говорилъ уже покрытый сѣдинами. Это слышится въ молитвенномъ обращеніи его къ сему великому Чудотворцу: «ограждай истинною ревнителя святой жизни твоей, отдаленнаго отъ тебя долгимъ временемъ, но близкаго къ тебѣ сѣдинами».

Въ восточныхъ библіотекахъ я видѣлъ рукописныя проповѣди Андрея:

— На Аѳонѣ въ монастыряхъ, Кутлумушскомъ въ Панегириконѣ in 4-o majori X вѣка, Ксенофонтовскомъ Похвальное Слово св. Георгію XV вѣка, Ватопедскомъ Поученія въ Панѳектѣ 1527 года;

— На синаѣ въ тамошней обители Слово о Рождествѣ Пресвятой дѣвы Маріи, въ Панѳектѣ;

— Въ Савинскомъ монастырѣ, что близь

Іерусалима, Слова въ Пенегириконѣ XIV вѣка и въ Панегириконѣ же 1612 г.

10.—Илія, архіепископъ Критскій, присутствовавшій во второмъ Никейскомъ вселенскомъ Соборѣ (780 г.), оставилъ послѣ себя не проповѣди свои, а толкованія глубокомысленныхъ Словъ св. Григорія Богослова.

NB. Видѣлъ я Слова, говоренныя въ страстную седмицу и Пасху іеромонахомъ Аѳанасіемъ Верука Критяниномъ, и напечатанныя въ Венеціи in 8-о въ 1779 году; но не знаю, гдѣ именно проповѣдывалъ сей витія *).

Кромѣ Критскихъ проповѣдниковъ были церковные витіи и

НА ОСТРОВѢ КЕФАЛОНІИ.

Кто же и кто? Михаилъ Хортаки и Илія Миніати.

11.—Михаилъ Хортаки (онъ же и Мелетій въ санѣ архіепископа Филадельфійскаго въ Венеціи) родомъ Критянинъ (1654—1677 г.), говорилъ *Слово о священствѣ* въ тотъ день, въ который рукоположенъ былъ въ пресвитера преосвященнѣйшимъ архіепископомъ Кефалоніи и Закинѳа Киръ Никодимомъ Метаксою. Это Слово посвящено имъ Александрійскому патріарху Никифору (1653—1656 г.), а напечатано въ Венеціи in 4-о въ 1672 году **).

12.—Илія Миніати родился въ 1669 году въ Кефалонійскомъ городѣ Палэѣ, или Луксуріѣ, отъ мѣстнаго православнаго протопресвитера Франциска Миніати и супруги его Морезіи. Когда ему исполнились десять лѣтъ, отцу его прилучилось быть съ нимъ въ Венеціи; и онъ тутъ помѣстилъ его въ греческомъ Флангиніанскомъ училищѣ, какъ ученика и нахлѣбника. Здѣсь Миніати оказалъ такіе успѣхи въ богословскихъ и философскихъ наукахъ и въ знаніи языковъ древнихъ и новыхъ, что училищное попечительство, не взирая на молодость его, поручило ему преподавать Еллинскія науки. Цѣлые три года онъ преподавалъ ихъ славно и успѣшно, и не только преподавалъ, но еще и проповѣдовалъ въ греческой церкви. Изъ тамошнихъ проповѣдей его уцѣлѣли только шесть торжественныхъ Словъ, но съ пропусками. (Смотри ихъ ниже).

Изъ Венеціи Миніатія отозвали къ себѣ соотечественники его Кефалонійцы для обученія юношества ихъ. Онъ охотно перешелъ къ нимъ, и въ теченіи круглыхъ 7 лѣтъ преподавалъ въ ихъ школѣ философію и другія науки, а въ Ликсурійскомъ храмѣ св. Николая сказывалъ назидательныя поученія, изъ коихъ одно, «*о любви*», произнесено было имъ въ видахъ прекращенія взаимныхъ ссоръ влiятельныхъ семействъ и умиротворенія ихъ. Обширная ученость и краснорѣчіе сего витіи сдѣлались извѣстны грекамъ на всѣхъ семи островахъ Іоническихъ. А эта извѣстность побудила жителей острова Закинѳа пригласить его къ себѣ для обученія дѣтей ихъ. Миніати перешелъ къ нимъ и училъ, чему училъ, цѣлые четыре года. Оттуда же позвалъ его въ Керкиру (Корфу) управитель семи острововъ Антоній Молинъ и поручилъ ему воспитаніе и обученіе двухъ племянниковъ своихъ Марка Антонія и Марина. Миніати при удобствахъ жизни своей

*) Λόγοι ἐις τὸ σωτήριον πάθος καὶ εἰς τὴν Ἀνάστασιν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησου Χριστοῦ, παρὰ Αθανασίου ἱερομονάχου Βερούκα τοῦ Κρητὸς. 1779. Ἐνετίῃσιν. ἐις 8-ο.

**) Ομιλία, ἤτοι λάγος ἐπιδειχτικὲς περὶ τοῦ ἀξιώματος τῆς ἱερω-

успѣхомъ, что они въ доказательство своей благодарности предоставили ему пользоваться доходами одного богатаго монастыря. Между тѣмъ Молина отозвали въ Венецію въ 1698 году. Онъ взялъ съ собою Миніатія. Здѣсь греки опять предложили сему даровитому учителю занять мѣсто наставника въ Флангиніанскомъ училищѣ. Онъ согласился на это, но училъ только одинъ годъ, потому что кавалеръ Лаврентій Соранцо, назначенный посломъ въ Константинополь, взялъ его туда съ собою въ качествѣ совѣтника. Здѣсь Миніати иногда проповѣдовалъ въ такъ называемой великой церкви патріаршей и своимъ умомъ и краснорѣчіемъ пріобрѣлъ себѣ общее уваженіе такъ, что Молдавскій Господарь Димитрій Кантемиръ выпросилъ его у Венеціанскаго посла въ 1703 году и отправилъ въ Вѣну для политическихъ переговоровъ съ императоромъ, который и принялъ его почетно и пожаловалъ ему орденъ. Изъ Вѣны онъ возвратился въ Константинополь. Здѣсь вселенскій патріархъ Гавріилъ синодальною грамматою своею призналъ его священнопроповѣдникомъ великой церкви и наставникомъ въ народной, греческой школѣ. Миніати отлично исполнялъ свое дѣло. Но изъ многихъ проповѣдей его, кои онъ говорилъ въ сказанной церкви въ теченіи семи лѣтъ, къ сожалѣнію, уцѣлѣла только одна бесѣда въ десятую недѣлю Луки *«о томъ, какъ надобно чтить праздники»*.

Изъ Константинополя знаменитый проповѣдникъ переселился въ свой родной городъ, дабы у отца и матери отдохнуть отъ утомительныхъ трудовъ своихъ. Отдыхъ его былъ непродолжителенъ. Керкирейцы опять пригласили его къ себѣ, и опять онъ обучалъ дѣтей ихъ и проповѣдовалъ въ церкви. Но изъ Керкирейскихъ проповѣдей его не уцѣлѣла ни одна.

Въ то время Пелопонесомъ управлялъ Францискъ Гримани. Онъ пригласилъ Миніатія обучать юношество въ Навпліи и проповѣдовать въ тамошней церкви. Миніати согласился и долго дѣлалъ тамъ свое дѣло съ такимъ успѣхомъ, что даже Италіянцы, проживавшіе въ названномъ городѣ, сходились слушать его поученія, кои говорилъ онъ на италіанскомъ языкѣ, и кои уцѣлѣли. Я ихъ имѣю.

На мѣсто Гриманія поступилъ Маркъ Лоредань, и убѣдилъ Миніатія принять санъ епископа въ Пелопонесскомъ городѣ Керникѣ. Это было въ 1711 году.

Лоредана смѣнилъ Августинъ Сагредо и призвалъ Миніатія въ Навплію. Но недолго тутъ витійствовалъ Керникскій Епископъ. Въ 1714 году 1 августа смерть сомкнула уста его медоточивыя.

Поученія Иліи Миніатія напечатаны въ Венеціи въ 1849 году іеродидаскаломъ Анѳимомъ Мазараки, Кефалонцомъ. Вотъ заглавіе ихъ и перечетъ:

Διδαχαὶ εἰς τὴν ἁγίαν καὶ μεγάλην τεσσαρακοστὴν καὶ εἰς ἄλλας κυριακὰς τοῦ ἐνιαυτοῦ καὶ ἐπισήμους ἑορτὰς καὶ τινῶν πανηγυρικῶν λόγων, ὑπὸ Ἠλιοῦ Μηνιάτη τοῦ Κεφαληνέως. Ἐν Βενετίᾳ. 1849. in 4-°.

КРУГЪ I.

1. *Первая недѣля поста.* О предопредѣленіи. Богъ хочетъ спасти каждаго человѣка. У человѣка есть полная свобода спастись съ помощію благодати Божіей.

2. Недѣля II. О зависти. Что такое зависть и что причиняетъ она.

3. Недѣля III. О будущемъ судѣ.

4. Недѣля IV. О вѣчномъ мученіи.

5. Недѣля V. О покаяніи. Теперь еще можно каяться, да не хочется: а придетъ время,

когда и захочешь покаяться, да не можешь того сдѣлать.

6. Недѣля Вай. О святомъ причащеніи. Сіе Таинство есть величайшее дѣло могущества, мудрости и благости Бога; какъ же долженъ готовиться тотъ, кто желаетъ причащаться.

7. Въ великій Пятокъ. Кто пострадалъ, что претерпѣлъ и для кого?

8. Въ Воскресеніе Христово.—

Эти восемь поученій говорены были въ митрополичьей церкви города Навпліи въ 1714 году.

КРУГЪ II.

9. Первая недѣля Поста.—О вѣрѣ и о божественномъ началѣ, возрастаніи и утвержденіи ея.

10. Недѣля II. О покаяніи. Сколь тяжекъ грѣхъ, и какъ легко врачевство, т. е. покаяніе.

11. Недѣля III. О душѣ. Что есть душа. Она есть единственное сокровище, которое погубить значитъ погубить все. Она безсмертна.

12. Недѣля IV. Объ исповѣди.

13. Недѣля V. О томъ, чего искать должны мы.

14. Недѣля Вай. Какъ надобно чествовать святыя страсти Христовы въ наступающіе святые дни.

15. Въ великій Пятокъ. Какое страданіе Христа было величайшее, когда Онъ говорилъ: прискорбна есть душа моя даже до смерти.

КРУГЪ III.

16. Первая недѣля поста. О смерти.—Всего болѣе извѣстно то, что мы умремъ: но всего менѣе мы знаемъ, когда постигнетъ насъ смерть.

17. Недѣля II. Объ исповѣди. Тяжела болѣзнь души. Легко врачеваніе ея.

18. Недѣля III. О будущемъ судѣ. Совѣсть человѣка судитъ и рѣшаетъ. Правда Божія судитъ и рѣшаетъ.

19. Недѣля IV. Объ исповѣди. Какая исповѣдь истинна и совершенна.

20. Недѣля V. О раѣ. Ни ангелъ, ни человѣкъ не могутъ понять, что такое онъ. Люди могутъ сподобиться его, но не могутъ понять.

КРУГЪ IV.

21. Недѣля I. О вѣрѣ. Вѣра, которую мы содержимъ сегодня, судя по нашей жизни, далеко несовершенна и въ практикѣ, и въ теоріи. Почему мы не знаемъ того, во что вѣруемъ, и почему не живемъ сообразно съ вѣрою.

NB. Прочія поученія сего круга не отысканы.

---

22. Торжественное Слово о Благовѣщеніи Богородицѣ. Дѣва и матерь. Дѣва и матерь Бога.

23. Недѣля предъ Рождествомъ Христовымъ. О милосердіи Божіемъ. Какъ оно велико и какъ пламенно.

24. Иная Недѣля предъ Р. Х.—Какъ было сіе рождество и для чего оно было.

25. Недѣля III Луки. О почитаніи праздниковъ. Это поученіе было говорено въ Константинополѣ въ присутствіи вселенскаго патріарха.

26. Недѣля IV Луки. Сколь полезно проповѣданіе слова евангельскаго, и почему не бываетъ спасительнаго плода отъ него.

27. Недѣля III Матѳея. Невозможно служить Богу и міру. Для чего Богъ хочетъ, чтобы весь человѣкъ служилъ Ему, и для чего міръ хочетъ, чтобы ему служилъ человѣкъ?

28. Недѣля IV Матѳея.—Чего должно просить у Бога?

29. Недѣля IX Луки. О любостяжаніи. У любостяжателя непрестанная забота, безразсуд-

ныя и тщетныя надежды, внезапный и несчастнѣйшій конецъ жизни.

30. Недѣля XIII Луки. О способѣ наслѣдовать жизнь вѣчную. — Нѣтъ иной вѣчной жизни, кромѣ той, которою живемъ въ раю.

31. Недѣля II Матѳея. Объ апостольскомъ званіи. — Истинные ученики Христа должны посвятить себя всецѣло ему, и отрѣшиться отъ всякаго дѣла мірскаго.

32. Похвальное Слово Богородицѣ. Какую благодать и помощь отъ пресвятой Владычицы получаетъ тотъ, кто чтитъ ее.

33. Недѣля XI Матѳея.—Велико предстательство Богородицы.

34. Торжественное Слово о Введеніи Богородицы. Она, входя во храмъ Божій, становилась одушевленнымъ храмомъ Бога.

35. Недѣля XI Луки. О трехъ разрядахъ людей. Одни міролюбцы, другіе богатстволюбцы, третьи плотолюбцы. Міръ, богатство и плоть суть великія препятствія ко спасенію.

36. Луки глав. 6-я. О любви. Произнесено 6 декабря въ Ликсурійской церкви на островѣ Кефалоніи.

37. Торжественное Слово о рождествѣ Богоматери.

38. Торжественное Слово о Благовѣщеніи Богородицѣ Маріи. Произнесено 25 марта 1688 года въ Венеціи, когда Миніати еще учился въ Флангиніанскомъ училищѣ. Тогда ему было только 19 лѣтъ.

39. Слово о преславномъ вознесеніи Спасителя.

40. Слово объ успеніи Богородицы. Говорено въ Венеціи.

41. Слово о Рождествѣ Богородицы.

42. Слово о Введеніи Богородицы.

СЛОВА И БЕСѢДЫ НА ЯЗЫКѢ ИТАЛІАНСКОМЪ.

43. Слово о Вѣрѣ. Что есть вѣра совершенная. Въ насъ она недостаточна и несовершенна. Произнесено въ Навпліи.

44. Слово о любви ко врагамъ. Ее требуетъ природа наша. Ее заповѣдуетъ законъ. Говорено въ греческой церкви въ Навпліи.

45. Рѣчь, сказанная Его Превосходительству Антонію Молину, когда онъ оставлялъ Кефалонію въ 1698 году.

46. Рѣчь, сказанная Его Превосходительству Франциску Гримани отъ имени общества Навплійскаго.

47. Рѣчь, сказанная Его Превосходительству Алоизію Мочениго отъ лица общества Навплійскаго.

48. Рѣчь, сказанная Его Превосходительству Марку Лоредану отъ имени общества Пелопонесскаго.

Лице у Миніатія было весьма пріятное и улыбающееся, глаза живые, взоръ кроткій, привлекательный. Вообще въ лицѣ его выражались доброта души, нѣжность сердца и остроуміе. Память у него была изумительно обширная и воспріимчивая. Вотъ тому доказательство. Однажды онъ вмѣстѣ съ начальникомъ Венеціанскихъ полковъ въ Пелопонесѣ присутствовалъ на военномъ разводѣ, и, выслушавъ поименную перекличку Иллирійскихъ солдатъ, шутя сказалъ генералу: «я повторю имена этихъ воиновъ, какъ онѣ стоятъ въ спискѣ». Генералъ предложилъ ему повторить ихъ и удивился необыкновенной памяти Миніатія, пересказавшаго трудныя имена Иллирійскія почти въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ значились въ спискѣ.

Проповѣди и ораторскія рѣчи сего витіи высказываютъ въ немъ великую многоученость

историческую, глубокое знаніе Богословія, ораторскій навыкъ и великій даръ краснорѣчія природнаго.—Съ церковной каѳедры онъ проповѣдовалъ по новогречески, но безъ примѣси словъ чужестранныхъ. Въ каждой проповѣди у него—три части, приступъ и *двустороннее* уясненіе предмета, о которомъ онъ говорилъ; напримѣръ: *всего болѣе извѣстно, что мы умремъ*. Часть 1.—*Но всего менѣе мы знаемъ время, въ которое постигнетъ насъ смерть*. Часть 2.—*Совѣсть человѣка судитъ и рѣшаетъ*. Часть 1.—*Правда Божія судитъ и рѣшаетъ*. Часть 2.—Смотри выше перечетъ его словъ.—Въ каждой проповѣди у него главное предложеніе ея просто и ясно, а доказательства сильны, и сила ихъ увеличивается постепенно; историческіе примѣры весьма внушительны, потому что всѣ высказаны кстати, впопадъ.

Выслушаемъ его замѣчательные *антитезы* въ приступѣ Слова въ великій пятокъ.

«Какъ Богъ сотворилъ человѣка, и какъ человѣкъ поступилъ съ Богомъ! Богъ въ раю взялъ персть земли, образовалъ ее своими руками, одушевилъ своимъ дуновеніемъ, почтилъ своимъ образомъ, и такъ создалъ человѣка. А человѣкъ на Голгоѳскомъ холмѣ поставилъ Христа, въ которомъ былъ Богъ, безъ вида, безъ дыханія, всего въ крови, всего въ язвахъ, пригвожденнаго къ дереву. Тамъ я вижу Адама, какъ создалъ его Богъ, вижу яко одушевленный образъ Бога, увѣнчаннаго славою и честію, свободнаго царя всѣхъ подъ луною тварей, наслаждающагося всѣмъ земнымъ благополучіемъ. А здѣсь вижу Іисуса Христа, какъ поставилъ его человѣкъ, безъ красоты, увѣнчаннаго терніями, осужденнаго, обезчещеннаго, среди разбойниковъ въ истомѣ смерти мучительной. Сопоставляю одинъ образъ съ другимъ, Адама въ раю и Христа на крестѣ, и размышляю: какое прекрасное созданіе, т. е. человѣка, сдѣлали щедродательныя руки Бога! И въ какомъ жалкомъ видѣ представили Богочеловѣка беззаконныя руки человѣковъ. Тамъ въ созданіи человѣка я узнаю такое дѣло Бога, какимъ Онъ увѣнчалъ всѣ творенія свои: а здѣсь въ страданіи Христа узнаю такое беззаконіе человѣка, какимъ онъ дополнилъ всѣ беззаконія свои; тамъ усматриваю безпредѣльную любовь Бога къ человѣку, а здѣсь—безпредѣльную неблагодарность человѣка къ Богу; и не знаю, чему болѣе удивляться, или что болѣе обличать. Одно только сдѣлать умѣю,—ровно оплакивать страданія Богочеловѣка и дерзость человѣка, не отдѣляя одного отъ другаго въ минуты слезъ, потому что, оплакивая страданія, припоминаю поводъ къ нимъ, пересчитывая язвы, вижу причинившія ихъ руки, смотря на распятаго, усматриваю и распинателя, и въ смерти неправедно убіеннаго Христа виню убійцу человѣка».

Не меньшую ораторскую умѣлость высказалъ Миніати и въ прінсканіи подобій. Напримѣръ: «Страшна смерть тѣмъ, которые не помышляютъ о ней. Есть люди, которымъ кажется, что они въ мірѣ суть какъ бы большія дерева, дерева, глубокими и широкими корнями своими вцѣпившіяся въ землю, и сердцемъ плотно сросшіеся съ земными благами, съ богатствомъ, имѣніями, властительствомъ, дерева весьма высоко поднявшіяся, и превозносящіяся горделиво, тщеславно, суетно, дерева, бросающія великую тѣнь, имѣющія славу, честь, имя. Такія дерева не боятся вѣтровъ, а подобные имъ люди не помышляютъ о смерти. Но когда внезапно подуетъ сильный сѣверный вѣтеръ и сгубитъ дерево такъ, что исторгнутся корни его, а вершина падетъ на

землю, свалятся листья его, пропадетъ тѣнь его, засохнутъ вѣтви его и употребятся на подтопку, что тогда останется отъ сего дерева? Пепелъ. Такъ, когда придетъ смерть, которой не ожидаетъ суетный человѣкъ, когда она придетъ, дабы взять душу крѣпко обдержимую міромъ, сильно прилѣпившуюся къ настоящей жизни, и въ темную могилу ринетъ всю фантазію его, тогда какая туга, какой страхъ, какое крушеніе!»

Столь же прекрасное уподобленіе придумано Миніатіемъ для живѣйшаго изображенія того состоянія Іисуса, когда Отецъ небесный, исполняя законъ безпредѣльной правды, оставилъ Его, какъ человѣка, на судъ іудеевъ. «Видѣли ли вы когда нибудь, христіане, малый челнъ на обширномъ морѣ, вдали отъ берега, оставленный безъ всякой принадлежности и подмоги, обуреваемый противными и сильнѣйшими вѣтрами, и поражаемый грозными волнами, который въ концѣ концовъ погружается въ пучину? Точно такъ на кровавомъ морѣ жесточайшихъ страданій вообразите единороднаго Сына Дѣвы, вдали отъ объятій матернихъ, оставленнаго безначальнымъ Его Отцемъ, который въ этотъ разъ отдалъ Его іудеямъ, одного, безъ помощи и содружества учениковъ, покинувшихъ его и разбѣжавшихся».

Въ Словѣ о благовѣщеніи Богородицѣ Миніати обнаружилъ свое воображеніе и большое мастерство писать хорошо по новогречески, но придумывая подобія, переступилъ за предѣлы умѣренности и осыпалъ слушателей своихъ Еллинскою широковѣщательностію и словами многорѣчивыми. Читайте и судите. «Является изъ блестящихъ воротъ прекраснѣйшаго востока *бѣлоликая* предвозвѣстница Солнца, *персторозовая* и свѣтоносная заря, и тотчасъ, какъ только начинаетъ она на *сребро-злато-блестящемъ* лицѣ неба живописать приближеніе свѣтлорусаго Аполлона, тогда-то, тогда, многообразный хоръ звѣздъ тщится бѣжать, какъ можно скорѣе; мрачнѣйшая тьма темной ночи исчезаетъ; перемѣнчивая и рогатая луна, не перенося такого свѣтозарнаго блеска, вся стыдливо скрывается; въ *златозеленыхъ* рощахъ слышится гармоническая музыка разныхъ птицъ; люди, погруженные въ глубочайшій сонъ, пробуждаются для различныхъ занятій своихъ, и наконецъ всему четвероконечному міру благовѣствуется: *Се день приблизился, се возсіялъ*. Такъ точно днесь изъ *солнцепрозрачныхъ* вратъ неба является *свѣтлоогнезрачный* архангелъ Бога, свѣтозарный и чистый Гавріилъ; и какъ только онъ привѣтствіемъ своимъ,—*радуйся благодатная, Господь съ тобою*,—живописуетъ (?) въ непорочномъ чревѣ Богоотроковицы Маріи пришествіе неприступнаго Солнца правды, съ той поры начинаетъ какъ можно скорѣе убѣгать противубожное многобожіе идольское; упраздняются на всегда прикровеннѣйшіе обряды (ветхаго) закона; безосновный сонмъ невѣрныхъ, молча, скрываетъ безстудное лице свое, не могши перенесть ярчайшаго свѣта истины; уста священныхъ наставниковъ не прекращаютъ пѣнія непрестаннаго славословія; человѣческій родъ, погруженный въ сонъ невѣдѣнія, пробуждается для христоименнаго жительства по вѣрѣ православной, и наконецъ богодухновенною трубою радостнѣйшаго благовѣщенія всему міру оповѣщается: *се зачала во чревѣ*».

Какая натянутая миѳологическая широковѣщательность! Едва ли умѣстна она въ церкви. Замѣчательна живость воображенія Миніатія въ описаніи смерти Авессалома. Это описаніе есть скорѣе живописная картина, нежели повѣствованіе. Вотъ оно.—«Три смертоносныя копья

Іоава разятъ и открываютъ сердце Авессалома; и однакоже изъ такого широкаго отверзтія еще не выходитъ мучащаяся душа его. Онъ движется, ворочается, содрогается, бьетъ ногами воздухъ, прижимаетъ руки то къ волосамъ, то къ ранамъ своимъ, ворочаетъ глаза съ суровымъ взглядомъ, стонетъ, томится до послѣдняго издыханія, не можетъ ни умереть, ни ожить, и пока не получитъ вѣрную смерть, испытываетъ истому безчисленныхъ смертей».

Въ нѣкоторыхъ бесѣдахъ Миніатія помѣщены разговоры двухъ лицъ; и эти разговоры отъ начала до конца ведутся съ самою естественною простотою. Таковъ разговоръ въ первой части его Слова о вѣчномъ мученіи. Тутъ витія, желая дать почувствовать, насколько увеличивается это мученіе живымъ припоминаніемъ прошедшей жизни и тѣхъ виновностей, за кои человѣкъ заслуживаетъ вѣчное наказаніе, сперва представляетъ въ примѣръ Іонаѳана, сына Саулова, осужденнаго на смерть за малую толику меда, и потомъ выпросивъ позволеніе сойти въ адъ, сходитъ туда и разглагольствуетъ тамъ съ одною наказанною душею:—

«Всевышній Всецарю вѣковъ, Ты, который, какъ самъ глаголешь, держишь ключи ада, дай мнѣ ихъ сейчасъ, и я отворю ту мрачную темницу, въ которую заключены на вѣки нарушители заповѣдей твоихъ. Я не несу ни бальзама для ранъ ихъ, ни воды для погашенія пламени ихъ, а только хочу спросить одну душу въ сонмѣ несчастныхъ душъ и поговорить съ нею: Мучащаяся душа, скажи мнѣ, что ты надѣлала? Что такое учинила, что мучишься такъ страшно? Въ чемъ согрѣшила, что такъ наказываешься вѣчно? Что привело тебя въ такой мракъ? Что ринуло тебя въ такой пламень? Что ты надѣлала? — Ничего другаго, а только отвѣдала немножко меда; и въ этомъ услажденіи минутномъ—весь грѣхъ мой; оно есть поводъ къ мученіямъ моимъ. То наслажденіе мое *любовное*, для котораго я соблазнила незлобивую простоту стольких дѣвицъ чистыхъ, осквернила ложе стольких женъ честныхъ, отдала свое имѣніе, сердце, душу, одной ненасытимой блудницѣ, это наслажденіе мое было тоже, что *немножко меда*. Мое удовольствіе отъ опьяненія и опохмеленія, отъ столованія и плясокъ, отъ игръ и театровъ, отъ причудъ и смѣхотворства, было тоже, что *немножко меда*. Моя радость въ тѣ минуты, когда я мстила, когда видѣла несчастіе ближняго и поносила честь его для того только, чтобы удовлетворить страсть мою и ненависть мою, была тоже, что *немножко меда*. А тѣ прибытки, кои пріобрѣтало сребролюбіе мое и ради коихъ я обременяла совѣсть мою бременемъ безчисленныхъ обидъ и дѣлъ беззаконныхъ, были тоже, что *немножко меда*. И та слава, честь, лѣнь, кои радовали меня, когда я получала власть, чины, богатство, съ превозношеніемъ, съ погибелію другихъ, съ премаленькимъ страхомъ Божіимъ, были тоже, что *немножко меда*. Все, все— капля меда, да и та отравленная трудами, заботами, страхами, недугами... охъ, увы, все это я припоминаю, и ощущаю пламень болѣе мучительный, нежели тотъ, который жжетъ мое тѣло. Минутный грѣхъ я сдѣлала, а мучусь вѣчно! О, проклятый медъ временныхъ наслажденій! Ты—ядъ мой вѣчномучительный! О жизнь прошедшая, кратковременная! Ты причина моего вѣчнаго наказанія! Жизнь кратчайшая! Но для чего я называю тебя кратчайшею? Ты была длинна и очень длинна, и достаточна для спасенія моего. Я жила столько времени на землѣ, и въ рукахъ своихъ имѣла

ключи отъ рая. Я знала, что есть наказаніе для такого грѣшника, какъ я; знала что дѣлать, дабы избѣжать его; легко могла то дѣлать, и не дѣлала. Была я человѣкъ, была свободна, была разумна. Но кто ослѣпилъ меня? Ахъ! жизнь прошедшая! О краткости ли твоей подумаю, о продолжительности ли твоей помыслю: равно мнѣ горько воспоминаніе о тебѣ. Ахъ! годы золотые, дни дорогіе, въ чемъ вы прошли? Я растратила васъ и растратила всѣ цѣликомъ. Кто теперь возвратитъ мнѣ одинъ часъ изъ числа тѣхъ часовъ, кои казались мнѣ длинными? Кто отдастъ мнѣ то малое время, которое израсходовала я на грѣхи, или провела въ суетахъ? Кто дастъ мнѣ одно мгновеніе для покаянія? Но нѣтъ болѣе времени. Время прошло, и я напрасно желаю возвращенія его. Грѣхъ мой немножко мѣда, а мученіе мое вѣчно! О горчайшее воспоминаніе! О безполезное покаяніе!»

Почти во всѣхъ торжественныхъ проповѣдяхъ Миніатія ощутительна горячая любовь его къ родному Еллинскому племени. Вотъ вамъ выраженіе этой любви въ его Словѣ о Благовѣщеніи Богородицѣ: — «Здѣсь припадая къ пречистымъ стопамъ твоимъ, ничего другаго не желаю отъ тебя, ничего, кромѣ необоримаго предстательства твоего, ничего, кромѣ помощи и сохраненія христолюбиваго воинства, ничего кромѣ истребленія тиранна. Доколѣ, чистѣйшая Дѣво, злополучный родъ Еллиновъ будетъ въ оковахъ нестерпимаго рабства? Доколѣ благородную выю ихъ будетъ попирать варваръ Ѳракіанинъ? Доколѣ полумѣсяцъ будетъ царить надъ тѣми областями, въ которыхъ возсіяло въ человѣческомъ образѣ изъ священнаго чрева твоего таинственное Солнце правды? Ахъ, Дѣво! Вспомни, что въ Елладѣ прежде, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ, возсіялъ живоносный свѣтъ истинной вѣры. Еллины, первые, протянули руки свои и приняли божественное евангеліе единороднаго Сына твоего, первые признали тебя истинною матерію Богочеловѣка Слова, первые воспротивились тираннамъ, которые тмочисленными мученіями старались исторгнуть изъ сердецъ вѣрныхъ имя твое досточтимое. Еллины дали міру учителей, которые свѣтомъ ученія своего озарили омраченныя сердца людей... Итакъ, благосердная Маріе, просимъ тебя, ради того привѣтствія—*радуйся*, которое причинило намъ радость, ради того Ангельскаго благовѣщенія, которымъ предначалось наше спасеніе: возврати намъ нашу честь, подними насъ съ зловонной кучи рабства и возведи на престолъ царскій, вмѣсто оковъ дай скипетръ, вмѣсто плѣна — царство. Если эти мольбы наши не склоняютъ тебя къ милосердію, то пусть преклонятъ эти горькія слезы, кои падаютъ изъ очей нашихъ; а если и онѣ недостаточны, то да умолятъ тебя святые, непрестанно взывающіе къ тебѣ изъ всѣхъ странъ несчастной Еллады. Взываетъ Андрей изъ Крита, взываетъ Спиридонъ изъ Кипра; взываетъ Игнатій изъ Антіохіи, взываетъ Діонисій изъ Аѳинъ, взываетъ Поликарпъ изъ Смирны, взываетъ Екатерина изъ Александріи, взываетъ Златоустъ изъ Цареграда, и показывая тебѣ жесточайшее тиранство Агарянъ, надѣются, что ты, по безпредѣльному милосердію, освободишь родъ Еллинскій.

Любо мнѣ было читать это молитвенное воззваніе Миніатія.

Сей витія мужественно обличалъ несправедливости властей. Вотъ вамъ образчикъ такого обличенія въ Словѣ его на великій Пятокъ.

«Прошу тебя, Пилатъ: имѣй терпѣніе и прежде рѣшенія дѣла выслушай два слова,

которыя хочу я сказать тебѣ. Дабы отпустить Христа, или Варавву, на что ты спрашиваешь народъ Еврейскій? Вѣдь, ты знаешь, что всѣ они враги Христа; знаешь, что они предали его тебѣ на смерть не за какое либо преступленіе, а только по зависти своей: (*вѣдяше бо, яко зависти ради предаша Его*). Ты— и властитель и судія. Власть и судъ въ рукахъ твоихъ. Христосъ не повиненъ: это самъ ты говоришь. Варавва—разбойникъ: это самъ ты знаешь. Евреи, осуждающіе Христа, суть явные враги его; и они осудили его только по зависти: это самъ ты вѣдаешь. Не истина ли это? *Э! что есть истина?* отвѣчаетъ мнѣ Пилатъ, и взмахнувъ веслами, удаляется. Но постой, Пилатъ: заклинаю тебя Богомъ. Ужели вы, властители и судіи земли, когда судите, не смотрите на истину? Вѣсы, которые вы держите, не суть ли вѣсы правды, отвѣшивающіе истину сполна? *Э, что есть истина? говоришь ты мнѣ въ другой разъ; не безпокой меня.* Но что я слышу? Истина изгоняется изъ судилищъ? Пилате, подумай, хорошо ли ты поступаешь? Ты освобождаешь Варавву: но онъ—разбойникъ, искусный въ разбояхъ и убійствахъ; въ тюрмѣ и въ оковахъ пробывши столько времени, онъ не перемѣнилъ своего нрава: опять пойдетъ по дорогамъ, опять будетъ убивать, опять будетъ дѣлать зло, горшее прежняго, а причиною— ты! Что скажешь мнѣ на это? А! молчишь?.. не отвѣчаетъ мнѣ Пилатъ, не слышитъ, потому что одно словечко заткнуло ему уши. Какое же словечко? «Если ты освободишь Іисуса, говорили ему, *нѣси другъ Кесаря*». Итакъ ради выгодъ своихъ неправедный судія не смотритъ на истину, не соблюдаетъ правды! А зло отъ сего? развѣ малость оно?—Пусть погибнетъ весь міръ; что мнѣ до того? У меня есть свои выгоды, и онѣ совѣтуютъ мнѣ поступить такъ: *я не хочу лишиться дружбы Кесаря.* И вотъ разбойникъ, достойный креста, освобождается, а Сынъ Божій, достойный поклоненія, умираетъ на Крестѣ! Такъ это случается, когда люди судятъ и рядятъ, имѣя въ виду однѣ выгоды свои».

И это любо мнѣ. Живой проповѣдникъ, Миніати! Живое и слово у него!

Я люблю его, и потому еще нѣсколько рѣчей сообщаю изъ его Италіанской проповѣди о *Вѣрѣ*: — «Двѣ надписи противоположныя видятся на жертвенникахъ Бога, достопоклоняемаго на землѣ: одна *вѣдому Богу* у Евреевъ въ Іудеѣ, а другая *невѣдомому Богу* у Аѳинянъ въ Греціи. Тамъ читается: *вѣдомъ во Іудеѣ Богъ*, потому что узнанъ по многимъ чудесамъ: а здѣсь—*невѣдомому Богу*, потому что онъ не блеснулъ свѣтомъ истинной вѣры. Какая же изъ этихъ двухъ надписей вамъ кажется лучшею? Которую начертать намъ на нашихъ жертвенникахъ, высоко воздвигнутыхъ на развалинахъ Іудейства и идолопоклонства? Чтобы не затруднять васъ отвѣтомъ, я скажу: лучше начертать, *невѣдомому Богу*. Ибо, хоть мы и вѣруемъ въ Бога, но никогда не поднимаемъ очей своихъ, чтобы смотрѣть на небо и дивиться тайнамъ Провидѣнія Божія; вѣруемъ въ Бога, а не проникаемъ въ бездны премудрости Его; вѣруемъ въ Бога, а забываемъ дивное милосердіе Его. Итакъ лучше начертать: *невѣдомому Богу*! Мы вѣруемъ въ Іисуса Христа, родились, состарѣлись въ школѣ Его, и однакоже до сей поры не знаемъ ни чудотворной жизни Его, ни истиннаго ученія Его, ни заслугъ отъ страданій Его, ни пользы отъ славы Его. Итакъ лучше *невѣдомому Богу*! Мы находимся въ церкви Его, а не знаемъ:

чѣмъ доказывается то, что такой-то есть членъ сего тѣла святаго. Мы справляемъ праздники Его, а не понимаемъ ни смысла, ни цѣли ихъ. Мы покоряемся законамъ Его, не помышляя о святости Его. Мы принимаемъ Таинства, не вѣдая ихъ дѣйствій. Итакъ лучше *невѣдомому Богу*!

«Боже мой! Какая мнѣ польза отъ того, что я родился въ свѣтлый день и облитъ свѣтами, кои суть истины твои, данныя мнѣ, да вѣрую, когда я вмѣстѣ съ ними ношу въ себѣ мракъ и ночь?

Во всѣхъ проповѣдяхъ Миніатія слогъ— весьма простъ и естественъ. Онѣ понятны ученымъ и неученымъ. Когда я учился въ риторическомъ классѣ Костромской семинаріи, тогда читалъ эти проповѣди въ русскомъ переводѣ, и былъ отъ нихъ въ восторгѣ. А слушавшая ихъ тетушка моя Ольга приговаривала: Костя! Ты у меня будешь попъ, да протопопъ, и архіерей.

ВЪ ВЕНЕЦІИ.

13. — Наставникъ Миніатія въ Флангиніанскомъ училищѣ православный іерей Францискъ Скуфосъ въ 1670 году напечаталъ свое праздничное Слово, говоренное въ день памяти рождества Предтечи. Оно извѣстно мнѣ по одному заглавію. Λόγος πανηγυρικὸς ἐις τὸ γενέθλιον τοῦ προδρόμου, συντεθὲις παρὰ τοῦ διδασκάλου Φραγκίσκου ἱερέως τοῦ. Σκούφου. 1670. Ἐνετίῃσιν.

Кромѣ этого Скуфа въ Венеціи у грековъ постоянно были священнопроповѣдники. Сообщаю имена ихъ.

— Николай Властосъ изъ Критскаго города Реѳимна (1614 г.), и Наѳанаилъ Хикасъ Аѳинянинъ. (1614—1617 г.).

— Ѳеофанъ Ксенаписъ, родомъ Кипрянинъ, ученикъ Ѳеофила Коридалея. (1617—1632 г.).

— Николай Фіоренцасъ изъ города Реѳимна. (1640 г.).

— Алуеій Граденигосъ, впослѣдствіи Амвросій, Британинъ. (1664—1668 г.).

— Вышеупомянутый Францискъ Скуфосъ изъ Кидоніи. (1669 г.).

— Матѳей Тибалдосъ. (1671—1684 г.).

— Николай Папидопулосъ. (1686 г.).

— Илія Миніати.

(Извлечено изъ книжицы: Ἑλλήνων ὀρθοδόξων ἀποικιά ἐν Βενετία. 1872. Ἐνετίῃσιν).

НА ОСТРОВѢ КОРФУ.

Слово Божіе проповѣдовали Максимъ Маргуній, Софроній Панкалосъ, Іеремія Каввади и ученики его, Александръ Триволи Піери, Никифоръ Ѳеотоки и Поликарпъ Вулгарисъ.

14.—Максимъ Маргуній, родившійся гдѣ то въ Пелопонесѣ и потому прозываемый Пелопонесцомъ, ученикъ Александрійскаго патріарха Мелетія Пига, въ 1589 году былъ уже епископомъ въ Керкирѣ (Корфу): что видно изъ писемъ его къ нѣмцу Давиду Есхелію, писанныхъ тогда на языкахъ греческомъ и латинскомъ *). Его опасалось Венеціанское правительство, какъ бы онъ на Іоническихъ островахъ не подготовилъ общее возстаніе, какъ епископъ способный убѣдить весь тамошній народъ. Посему оно, боясь его, переселило его изъ Корфу въ Венецію, а на содержаніе ежегодно давало ему достаточное жалованье. Тамъ онъ жилъ, мудрствовалъ и скончался отъ сухотки, ἐκ χολλιτικῆς ἀυτοῦ διαθέσεως. Въ восточныхъ библіотекахъ я видѣлъ нѣсколько рукописей, содержащихъ воскресныя проповѣди сего Епископа подъ заглавіемъ, Киріакодроміонъ. Любопытство пону-

*) Смотри мое первое Путешествіе по Аѳону въ 1845 году. Ч. 1. Отд. 1. стр. 123—127.

дило меня познакомиться съ витійствомъ его; и я цѣлую бесѣду, говоренную имъ въ недѣлю по воздвиженіи креста, перебѣлилъ для себя изъ Аѳонорусситовской рукописи 1614 года. Передаю ее порусски.

Аще кто хощетъ по мнѣ идти, да отвержется себе самаго, и возьметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ.

«Нѣкоторый царь долженъ былъ воевать съ однимъ сильнымъ врагомъ своимъ, и намѣреваясь идти съ тѣмъ, чтобы побѣдить его, позвалъ всѣхъ подданныхъ своихъ слѣдовать за нимъ противъ врага того, и объявилъ имъ, что послѣ побѣды они получатъ отъ него большіе подарки и великія почести. Развѣ не пошелъ бы за нимъ каждый со всѣмъ усердіемъ? Явно, что всѣ пошли бы въ надеждѣ получить обѣщанные подарки и почести. А ежели для такого временнаго дѣла, которое сегодня есть, а завтра его нѣтъ, каждый спѣшитъ; то кольми паче намъ подобаетъ сегодня идти въ слѣдъ истиннаго царя Господа нашего Іисуса Христа, который зоветъ насъ, потому что идетъ на брань съ великимъ врагомъ діаволомъ съ тѣмъ, чтобы побѣдить его, и объявляетъ намъ, что Онъ дастъ намъ великій даръ и великую честь, да и не что либо временное, которое сегодня есть, а завтра его нѣтъ, не что либо тлѣнное, а нетлѣнное и вѣчное, которое не гибнетъ. Цари сего міра иногда отдумываютъ давать обѣщанное, потому что сами перемѣнчивы, то есть, умъ ихъ скоро обращается къ инымъ предметамъ. А Христосъ никогда не передумываетъ, потому что Онъ не перемѣнчивъ, то есть, изъ такого, каковъ Онъ есть, не дѣлается инымъ. Итакъ послѣдуемъ за нимъ, братіе, и пойдемъ на брань съ нашимъ врагомъ діаволомъ, этимъ неукротимымъ звѣремъ; а какъ пойдемъ, то возьмемъ крѣпкое оружіе свое, крестъ, по слову военачальника нашего Христа: *аще кто хощетъ по мнѣ идти, да отвержется себе самаго, и возьметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ.* Какое же побужденіе къ сему! А то, что кто хочетъ спасти душу свою, пусть погубитъ ее... Богъ, братіе мои, который сотворилъ небо, человѣка, и весь міръ, не сотворилъ человѣка просто, такъ, какъ создалъ весь міръ, то есть, небо и землю и все, что есть въ нихъ, а съ нѣкоторымъ особеннымъ тщаніемъ и искусствомъ. Это внушаетъ намъ божественное писаніе, говоря: *и сотворилъ Богъ человѣка, по образу Божію сотворилъ его;* да еще и совѣтъ держалъ до сотворенія его, какъ создать такое существо: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію.* Сему человѣку, кромѣ многихъ другихъ даровъ, коими надѣленъ онъ, Богъ далъ еще и самообладаніе, да будетъ свободенъ: что составляетъ особенное преимущественное свойство существа разумнаго, такъ какъ существо разумное есть существо свободное, свободное же существо есть и разумное. Притомъ человѣкъ раждается; а такъ какъ все раждаемое перемѣнчиво, то и человѣкъ перемѣнился, изъ хорошаго сдѣлался худымъ по причинѣ свободной воли. Повторяю: въ числѣ даровъ, коими Богъ надѣлилъ человѣка, есть также даръ свободы при разумѣ. Богъ создалъ его господиномъ, а не рабомъ, владыкою, а не подчиненнымъ. Посему то и сегодня Онъ, призывая его слѣдовать за нимъ, не принуждаетъ его къ сему, а говоритъ: *кто хочетъ*; не принуждаетъ же, потому что создалъ его свободнымъ; *ибо дарованія Божіи неизмѣнчивы;* то есть, что Богъ далъ, то и остается; и не раскаявается Онъ, что далъ сіе. Онъ не принуждаетъ человѣка, потому что призываетъ его не на малыя дѣла, а на великія, на такія,

нои стоитъ того, чтобы человѣку взяться за нихъ. Посему говоритъ: *кто хочетъ*: и говоритъ сіе не поименно, да не дерзнетъ кто-либо сказать, — не меня Онъ зоветъ, — и да не извиняется. Всѣмъ говоритъ Господь: *кто хочетъ;* и потому каждый долженъ хотѣть, дабы спастись. А кто не хочетъ спастись, тотъ безуменъ, тотъ невѣжда. Однако многіе нынѣ не хотятъ спастись. Ты спросишь: а кто это такой, который не хочетъ спастись? И я скажу тебѣ, кто онъ. Кто не хочетъ слѣдовать за Христомъ, тотъ и не хочетъ спастись. А кто не слѣдуетъ за Христомъ? Тотъ, кто блудодѣйствуетъ, тотъ, кто прелюбодѣйствуетъ, кто мужеложствуетъ, кто сребролюбивъ, кто любостяжателенъ, кто несправедливъ, тотъ, кто дѣлаетъ всякое зло. Такимъ и такимъ говоритъ блаженный Павелъ: «не обманывайтесь; ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни женоподобные, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники царства Божія не наслѣдятъ». И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «блудниковъ и прелюбодѣевъ осудитъ Богъ». Но ты скажешь: какъ я послѣдую за Христомъ, когда не знаю, какъ это сдѣлать. А надлежало тебѣ знать сіе, когда Богъ сотворилъ тебя разумнымъ, и далъ тебѣ умъ, дабы ты вѣдалъ, какъ что дѣлать, и что хорошо. Но такъ какъ ты не знаешь этого, то научись сему отъ учителя твоего Христа; выслушай, что Онъ всѣмъ намъ говоритъ сегодня, зазывая насъ слѣдовать за Нимъ. Три дѣла сдѣлать Онъ проситъ насъ: первое, *да отвержемся себя самихъ*, второе, *да возьмемъ крестъ нашъ*, третіе, *да послѣдуемъ за Нимъ*.

Но какъ отвергается кто либо отъ себя самаго? помня себя и любя себя? Да какъ возможно и отвергаться отъ себя и любить себя? Выслушай и узнай. Философы дѣлятъ человѣка на три части, на *я*, *мое* и *у меня*. *Я*—это разумная душа; *Мое*—это орудія души и рабы ея, именно, руки, глаза и прочіе члены тѣла; *У меня*—это имѣнія, богатство и прочія внѣшнія блага. Итакъ, кто любитъ свою *душу*, тотъ отвергается отъ плотскихъ наслажденій; кто отвергается отъ себя самаго, тотъ владѣетъ членами тѣла своего такъ, что они послушны душѣ, тотъ умерщвляетъ мудрованіе плоти, которое, какъ говоритъ Павелъ, есть *вражда на Бога*, тотъ отсѣкаетъ похотѣнія тѣла своего, которое хочетъ ѣсть много, спать долго, пить лишнее, и исполнять иныя худыя похотѣнія свои. Посему Павелъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *сущіе во плоти, Богу угодити не могутъ*, т. е. исполняющіе худыя хотѣнія свои не могутъ быть угодны Богу. Ибо кто хочетъ угодить Богу, тотъ исполняетъ волю Божію, подобно тому, какъ слуга, желающій угодить господину своему, исполняетъ волю его. Итакъ тотъ отвергается отъ себя самаго, кто любитъ себя, а кто любитъ себя, тотъ отвергается отъ плотскихъ похотѣній, кои, какъ ты слышалъ, враждуютъ противъ Бога; тотъ отвергается и отъ того, что *у него* есть т. е. богатства, славы, гордости и всего прочаго. Это разумѣетъ и Павелъ, когда говоритъ: *насколько внѣшній человѣкъ тлѣетъ, настолько внутренній обновляется;* то есть насколько кто уклоняется отъ плотскихъ похотѣній своихъ, настолько увеличиваются душевныя блага его. Довольно объ этомъ.

А какъ кто возьметъ крестъ свой? Прежде, нежели узнаемъ сіе, провѣдаемъ: что это за крестъ? Богословы говорятъ, что существуютъ четыре креста: первый—познанія, вторый—спасенія, третій—жизни, и четвертый—страданія.—Нарицается крестъ познанія, потому

что открываетъ все, что только мы можемъ знать о Богѣ и самую высоту мудрости. Ибо крестъ для погибающихъ есть безуміе, а намъ спасаемымъ сила Божія. А чтобы тебѣ знать это тверже, слушай, что говоритъ божественный Павелъ: «Слово крестное погибающимъ юродство есть, намъ же спасаемымъ сила Божія есть. Гдѣ премудръ; гдѣ книжникъ; гдѣ совопросникъ вѣка сего; не обуи ли Богъ мудрость міра сего». Слышишь, что крестъ, хоть и безуміемъ кажется Еллинамъ и Евреямъ, есть сила и премудрость Божія? Но почему крестъ есть сила Христа? потому что крестомъ смерть разрушила сила Бога и Отца, т. е. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, умершій на немъ. Это сказуетъ Павелъ римлянамъ, говоря: «не стыжусь благовѣствованія о Христѣ, потому что сила Божія есть всякому вѣрующему, Іудею прежде и Еллину». Это сказуетъ онъ и въ другомъ мѣстѣ: «мнѣ же да не будетъ хвалитися, развѣ о крестѣ Христовѣ». Опять, почему крестъ есть мудрость Божія? потому что крестомъ Богъ спасъ погибшихъ. Послушай, что еще говоритъ Павелъ: «Мы же проповѣдуемъ Христа распята, Іудеямъ соблазнъ, а Еллинамъ безуміе, самимъ же званнымъ Іудеямъ и Еллинамъ Христа, Божію силу и Божію премудрость». Почему? потому что безумное у Бога, т. е. крестъ, который кажется безуміемъ, мудрѣе человѣковъ? Слышишь, что крестъ мудрѣе человѣковъ? Слышишь, что онъ сильнѣе ихъ? Ибо то, чего не могла сдѣлать мудрость человѣковъ, то сдѣлалъ крестъ и спасъ человѣка, и то, чего не осенили міръ избралъ Богъ, какъ говоритъ божественный Павелъ. Вотъ эта высота мудрости и глубина познанія и составляютъ два конца креста, вышину его и глубину, т. е. верхній конецъ и нижній. А еще есть и длина силы и широта любви. Вотъ четыре конца креста! Ихъ то и разумѣлъ Павелъ, когда говорилъ: «*да возможете уразумѣти со всѣми святыми, что есть широта и долгота, и глубина и высота*.—Вотъ вамъ крестъ познанія!—А есть и другой крестъ, который нарицается крестомъ спасенія (οἰκονομίας). Сей крестъ описуетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, говоря: *Изыдохъ отъ Отца*,—вотъ верхній конецъ креста, *и пріидохъ въ міръ*—вотъ нижній конецъ его, *паки оставляю міръ*,—вотъ одинъ конецъ поперечника креста, *и грядый ко Отцу*—вотъ другой конецъ широты его.—Третій крестъ жизни—это умерщвленіе удовъ, сущихъ на земли, отсѣченіе похотей, о которомъ говоритъ Павелъ: «*умертвите уды ваша сущія на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и любостяжаніе, еже есть идолослуженіе, за кои приходитъ гнѣвъ Божій на сыновъ противленія*. Когда кто отсѣкаетъ похоти плоти своей, тогда бываетъ то, о чемъ говоритъ божественный Павелъ: «сколько внѣшній человѣкъ тлѣетъ, столько внутренній обновляется»; то есть, насколько человѣкъ оставляетъ похотѣнія тѣла своего, настолько усиливаются хотѣнія души его; и надобно намъ оставить похоти тѣлесныя, если мы хотимъ, чтобы усиливались хотѣнія души. Ибо не можетъ же человѣкъ исполнить тѣ и другія ихъ.

(Галат. V, 17). Если же такъ, то никто не можетъ сладить съ этою двоицею. О семъ и Христосъ говоритъ: не можетъ кто либо двумъ господамъ служить: или одного возненавидитъ, а другаго возлюбитъ; не можете работать Богу и мамонѣ. Нельзя исполнять похоти плоти и хотѣнія души; нельзя любить Бога и любить тѣло. Какъ тьма не имѣетъ никакого сродства съ свѣтомъ, такъ и дѣла мрака съ дѣлами свѣта. Мракъ есть діаволъ, а свѣтъ Христосъ. Итакъ, когда кто умерщвляетъ уды, страсти свои, тогда вземлетъ крестъ Христовъ, крестъ жизни.—А и еще есть крестъ: это крестъ страданія. И его надобно нести, иногда и умирать за Христа по любви къ Нему, какъ это дѣлали апостолы, мученики и всѣ, которые пролили кровь свою изъ любви ко Христу.

Узналъ ты: сколько есть Крестовъ? Теперь легко узнать и то, какъ носить его; да это стало извѣстно тебѣ уже и изъ того, что мы сказали предъ симъ. Однако послушай, какъ Павелъ учитъ носить крестъ. *Христу сораспяхся, и къ тому не азъ живу, но живетъ во мнѣ Христосъ*». И еще: «всегда мертвенность Господа въ тѣлѣ моемъ ношу». Какую мертвенность? скорби, гоненія, обиды, заушенія, какія онъ претерпѣлъ изъ любви ко Христу. Такову мертвенность носилъ въ тѣлѣ своемъ Павелъ. Къ сему Павелъ нудитъ и насъ, когда говоритъ: *подражатели мнѣ бывайте, какъ и я Христу.* Вотъ такъ носится крестъ!

Но недостаточно носить крестъ: надобно еще и слѣдовать за Христомъ. Ибо онъ есть пастырь добрый. И кто есть овца Христова, тотъ за нимъ однимъ и слѣдовать любитъ. Посему говоритъ Христосъ: «если мнѣ послужитъ кто, мнѣ да послѣдуетъ, и гдѣ я, тамъ и слуга мой будетъ».—Каждый еретикъ есть послѣдователь перваго ересеначальника. Манихеи чтутъ проклятаго Богомъ Манихея, который училъ, что существуютъ два начала всему, доброе и злое; Савелліане—проклятаго Богомъ Савеллія, сливавшаго св. Троицу, учившаго, что иногда является она, какъ Отецъ, иногда какъ Сынъ, иногда какъ Духъ святый, и три Упостаси сливавшаго въ одну безумно и безбожно; Аріане чтутъ безмозглаго и пропащаго Арія, представлявшаго Святую Троицу разноестественною, и воображавшаго въ ней Иного и Иного и Иного, Отца несозданнаго и Сына и Духа сотворенныхъ; Македоніане чтутъ богопроклятаго Македонія, который твердилъ, что Духъ есть тварь и не единосущенъ Троицѣ; Евноміане—еретика Евномія; Несторіане—человѣкопоклонника Несторія, проповѣдовавшаго, что всесвятая Дѣва—не Богородица, а Христородица; Діоскориты чтутъ хульнаго Діоскора, который хульно училъ, что во Христѣ по вочеловѣченіи въ немъ Сына Божія стало одно естество, а не два; Іаковиты—еретика Іакова, Паписты—папу, и прочіе чтутъ первыхъ учителей ихъ. Только мы одни — христіане отъ Христа. За Нимъ и да послѣдуемъ, Его гласа послушаемъ, какъ овцы Его. Если мы за другими послѣдуемъ, а не за Христомъ, то заблудимся, потеряемъ путь, который есть Христосъ и потерпимъ тоже, что потерпѣли и тѣ, которые не послѣдовали за Христомъ, а пошли по слѣдамъ людей. Если же кто скажетъ, что и мы идемъ по слѣдамъ людей, т. е. либо отцовъ церкви, либо апостоловъ; то пусть знаетъ таковый, что ежели мы идемъ по слѣдамъ апостоловъ и отцевъ, то идемъ не за исказителями словъ евангельскихъ, не за шатающимися по иной дорогѣ, нежели на какую указалъ Христосъ, а за тѣми, которые дружно шли вмѣстѣ со Христомъ, никогда не пе-

реиначивали словъ Его, не толковали евангеліе, какъ хотѣлось, и не выдумывали своихъ догматовъ; мы идемъ не за еретиками, сочиняющими новые законы и томы, а за апостолами, которые проповѣдовали вѣру Христа, за отцами, которые уясняли и подтверждали проповѣдь апостоловъ, и за учителями, упрочивавшими вѣру христіанъ, ту самую вѣру, которую проповѣдали апостолы, утвердили святые отцы и вселенскіе Соборы. А ежели мы идемъ за такими, то идемъ за самимъ Христомъ. Ибо Онъ сказалъ: что свяжутъ и что разрѣшатъ апостолы, то будетъ связано и разрѣшено на небѣ. И еще: слушающій ихъ, Христа слушаетъ, и отметающійся отъ нихъ, отъ Христа отметается. Святые же отцы не только не искажали проповѣди апостольской, но еще уясняли и утверждали ее. Итакъ, когда они говорятъ согласно со Христомъ, то мы идемъ по слѣдамъ ихъ по необходимости, такъ какъ и Христосъ заповѣдалъ намъ идти за ними. Посему да убѣгаемъ отъ всѣхъ тѣхъ, которые не согласны со Христомъ, и искажаютъ слова евангельскія и апостольскія, какъ имъ вздумается и хочется, и да смотримъ на нихъ, какъ на заблуждающихъ еретиковъ, и какъ на членовъ, отсѣченныхъ отъ церкви православной. Но и сами, братіе, да посматриваемъ за собою хорошенько, какъ бы не отторгнуться намъ отъ Главы нашей Христа, и пойдемъ тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ, неся крестъ, какъ оружіе крѣпкое, и тамъ вмѣстѣ со Христомъ побѣдимъ врага нашего діавола, а какъ только побѣдимъ его, то найдемъ истинный путь Христовъ, ведущій въ царство небесное, котораго сподобиться бы намъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, ему же слава во вѣки. ма просто, языкомъ новогреческимъ, домашнимъ, обыденнымъ. Если бы послушалъ его Димосѳенъ, или Ѳукидидъ, или Платонъ, то и тотъ и другой и третій покачалъ бы головою и, улыбаясь, повторялъ бы Маргуніевы слова, *ἀφέντι, τουτονοὺς, ἀυτονοὺς, σηκόσωμεν* κ. τ. λ. (въ родѣ нашихъ, ефто, нѣтути, на чаекотъ); однако подумалъ бы и то, что простецамъ и говорить надобно просто. И я тоже думаю и нимало не порицаю проповѣдника за его обыденный языкъ, а такими разглагольствіями его, какъ напримѣръ,—человѣкъ дѣлится на три части, на *я*, *мое* и *у меня*,—*изыдохъ отъ Отца*, вотъ верхній конецъ креста, *и пріидохъ въ міръ*, вотъ нижній конецъ его, *паки оставляю міръ*, вотъ одинъ конецъ поперечника креста, *и грядy ко Отцу*, вотъ другой конецъ того же поперчника, такими разглагольствіями остаюсь доволенъ.

15.—Послѣ Маргунія въ Корфу святительствовалъ епископъ Софроній Панкалосъ, родомъ Критянинъ. Онъ въ 1632 году былъ наставникомъ въ Флангиніанскомъ училищѣ въ Венеціи *) Слово его въ великій Пятокъ, переписанное въ 1638 году вмѣстѣ съ разными Словами иныхъ проповѣдниковъ монахомъ Парѳеніемъ, я читалъ въ книгохранилищѣ монастыря Аѳоноксенофонтовскаго **). Это Слово начинается воспоминаніемъ о Троянской царицѣ Екавѣ, оплакивавшей смерть Гектора. Странно!

16.—Въ главномъ городѣ острова, о которомъ идетъ рѣчь, въ прошломъ столѣтіи су-

*) Ἑλλήνων ὀρθοδόξων ἀποικία ἐν Βενετίᾳ 1872. Ἐνετίῃσιν. σελ. 107.

**) Вотъ заглавіе и начало его. Τοῦ σοφωτάτου ἐπισκόπου Κηθόρων Σωφρονίου τοῦ Παγκάλου Λόγος ἐπιτάφιος εἰς τὸ ζωοποιὸν

ществовало Еллинское училище. Въ 1762 году начальствовалъ и училъ въ немъ Іеремія Каввади. Тогда лучшіе ученики его въ день рождества Богоматери произносили свои рѣчи; и онѣ напечатаны въ Лейпцигѣ въ 1766 году in 8° вмѣстѣ съ Похвальнымъ Словомъ Богородицѣ, которое сочинилъ и говорилъ въ церкви названный священноучитель *)

Этотъ же Каввади въ санѣ пресвитера и архимандрита говорилъ увѣщательное Слово ученикамъ своимъ противъ Волтера и послѣдователей его. Оно напечатано было въ Венеціи въ 1802 году подъ заглавіемъ: *Μακαρίου πρεσβυτέρου καὶ ἀρχιμανδρίτου Καβαδίου Λόγος παραινετικὸς πρὸς τοὺς ἰδίους μαθητὰς, ἢ κατὰ Οὐελταέρου καὶ τῶν 'οπαδῶν*. Ἐνετίησιν. 1802. εἰς 8°.

17.—Въ той же Венеціи въ 1786 году напечатано Похвальное Слово св. Спиридону Тримифунтскому чудотворцу, сочиненное Александромъ Тривали—Піери Керкирейцомъ. Оно извѣстно мнѣ только по заглавію: Λόγος ἐγκωμιασικὸς εἰς δόξαν τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Σπυρίδωνος τοῦ θαυματουργοῦ, συντεθεὶς παρὰ Ἀλεξάνδρου Τριβόλι Πιέρι τοῦ Κερκυραίου. Ἐνετίησιν. 1786. εἰς 4°.

18.—Послѣ этихъ малоизвѣстныхъ проповѣдниковъ въ Корфу славился краснорѣчіемъ своимъ извѣстнѣйшій и у насъ Никифоръ Ѳеотоки. Узнаемъ житіе его и выслушаемъ хоть двѣ бесѣды сего знаменитаго витіи.

Онъ произошелъ на свѣтъ въ 1731 году отъ благородныхъ и именитыхъ родителей въ городѣ Корфу, тамъ же учился, поступилъ въ монашество и посвятилъ себя на служеніе Церкви и народу своему. Проповѣданіе его въ Корфуйскихъ церквахъ началось еще въ цвѣтущемъ возрастѣ его: даже уцѣлѣла книга, содержащая говоренныя имъ тогда Слова. Изъ Корфу пригласили его въ Константинополь. Здѣсь онъ поступилъ въ домъ князя Григорія Гики и преподавалъ науки дѣтямъ его, а пересматривая библіотеку сего благороднаго семейства, нашелъ въ ней рукопись, содержащую между прочимъ *Послѣдованіе* святоотеческихъ толкованій первыхъ осьми книгъ Ветхаго Завѣта подъ заглавіемъ, *Σειρὰ τῶν πατέρων*. Эта рукопись была разсмотрѣна имъ и перебѣлена его собственною рукою съ тѣмъ, чтобы напечатать ее при помощи князя Гики, какъ полезную для церкви: что впослѣдствіи и было исполнено имъ въ Лейпцигѣ.

Случилось: Никифоръ въ патріаршей церкви говорилъ надгробное слово при отпѣваніи княгини Гики въ присутствіи вселенскаго владыки Самуила и многочисленныхъ христіанъ. Но не понравилось это Слово сему владыкѣ, потому ли, что робко было говорено молодымъ священнопроповѣдникомъ, или потому, что было очень длинно; и владыка, приподнявшись съ своей каѳедры, сурово прервалъ проповѣдника и велѣлъ ему сойти съ амвона. Тотчасъ молодой монахъ замолчалъ и вышелъ изъ церкви. А народъ зашумѣлъ, думая, что обида нанесена не проповѣднику, а княжескому семейству, но успокоился ради святости мѣста.

---

*) Вотъ заглавіе этой печатной книжицы. Ἄνθη νεοθαλῆ καὶ νεόδενδρα ἐκ τοῦ Λειμῶνος τοῦ κατὰ Κέρκυραν κοινοῦ φροντιστηρίου, ἅτε Πρωτόλεια παιδείας, ἅτινα παρὰ τινῶν πρωτοπείρων μαθητῶν τοῦ αὐτοῦ ἐπονήθησαν καὶ ἐξεφωνήθησαν 1762 κατὰ την ἡμέ-

учители, которыхъ заинтересовалъ еще Евгеній Вулгарисъ, посѣщали познакомиться съ Ѳеотокіемъ, и многократно бесѣдовали съ нимъ по латински и еллински. Однажды они попросили его сказать проповѣдь въ греческой церкви, которая находилась въ семъ торговомъ городѣ: а наступила тогда годовая ярмарка послѣ Пасхи, и въ Лейпцигъ съѣхалось множество купцовъ, греческихъ, армянскихъ и славянскихъ. Молодой монахъ заблагоразсудилъ удовлетворить любопытство университетскихъ ученыхъ и сказать слово назиданія собратіямъ по вѣрѣ, и говорилъ 1) о божественномъ основателѣ христіанства, какъ законодателѣ, 2) о самомъ законодательствѣ его и 3) о народахъ, принявшихъ законъ Христовъ. Таково было расположеніе и содержаніе его слова. Въ немъ Ѳеотоки самыми свѣтлыми и блестящими чертами изобразилъ свойства законодателя, который, вочеловѣчившись, сдѣлался для насъ образцомъ всякаго совершенства, потомъ изложилъ превосходство Евангельскаго закона, и наконецъ далъ почувствовать сверхъестественную силу слова Божія, живописавши печальное состояніе идолопоклонническаго общества во время пришествія Спасителя. По окончаніи сей проповѣди и службы слушатели вышли изъ церкви, одни, умиленные, утвержденные въ вѣрѣ и спокойные сердцемъ, а другіе довольные новостію Слова и умомъ священнопроповѣдника.

Изъ Лейпцига Ѳеотоки приглашенъ былъ въ нашъ Петербургъ, и здѣсь рукоположенъ въ санъ епископа Новороссійскаго; а каѳедра его была въ Астраханѣ. Туда приходили къ нему наши староверы—раскольники съ своими недоумѣніями и вопросами, и многіе изъ нихъ были вразумлены имъ и возвращены въ православную церковь. Кромѣ нихъ Ѳеотоки, въ бытность свою въ Астрахани, крестилъ нѣсколькихъ Татаръ магометанъ.

Случилось: Князь Потемкинъ, второе Я Екатерины, обозрѣвалъ города, основанные имъ у Буга и Днѣпра. Въ одинъ большой праздникъ онъ пригласилъ къ своему столу архіепископа Никифора и многихъ генераловъ, сухопутныхъ и морскихъ. Но такъ какъ этотъ праздникъ былъ въ день постный, а снѣди для гостей были приготовлены скромныя, постныя же только для одного архіерея, то Преосвященный архіепископъ отказался отъ стола, и, не благословивъ его, ушелъ изъ дома Потемкина. Такой поступокъ его оскорбилъ сего князя и прочихъ. Оскорбленіе смѣнилось враждою къ архіепископу и запинаніемъ его въ многотрудномъ управленіи епархіею. Замѣтивъ и обсудивъ все это, Преосвященный Никифоръ отказался отъ архіерейской каѳедры, которую занималъ много лѣтъ съ пользою для многихъ и многихъ, и въ 1801 году возвратился въ свою отчизну; однако и здѣсь пробылъ недолго, и опять возвратился въ Россію, гдѣ и поселился въ московскомъ Даниловомъ монастырѣ. Тутъ скоро послѣдовала кончина сего достойнаго архипастыря на 70-мъ году отъ рожденія.

Слова, говоренныя имъ въ Корфу въ великій постъ, когда онъ былъ еще іеромонахомъ, напечатаны были въ Лейпцигѣ въ 1766 году, подъ заглавіемъ: *Λόγοι εἰς τὴν ἁγίαν καὶ μεγάλην τεσσαρακοστὴν παρὰ Νικηφόρου ἱερομονάχου Θεοτόκη τοῦ Κερκηραίου*, Ἐν Λειψίᾳ. 1766. εἰς 4°.

А *Киріакодроміонъ* его, т. е. Кругъ воскресныхъ проповѣдей въ круглый годъ, въ четырехъ томахъ въ большую четверть листа, напечатанъ въ 1840 году въ Аѳинахъ иждивеніемъ Зосима. Это изданіе я имѣю въ своей библіотекѣ, и съ него перевожу слѣдующія двѣ бесѣды:

Бесѣда, говоренная послѣ толкованія 12-й главы посланія Павла къ Римлянамъ, начиная съ стиха 6 до 14-го въ шестую недѣлю.

«Великое недоумѣніе возбуждаютъ въ душѣ всякаго благочестиваго человѣка нынѣ чтенныя, священныя и богодухновенныя, слова богоносцаго Павла. Онъ сперва повѣдалъ, что современные ему христіане имѣли разныя дарованія, данныя имъ божественною благодатію, потомъ перечислилъ эти дарованія. Вотъ онѣ: пророчество, церковное служеніе, учительство, слово утѣшенія, податливость, начальническое настоятельство, милостыня, любовь, братолюбіе, смиреніе, тщательность, ревность, послушаніе, упованіе, терпѣніе, молитва, сострадание, страннолюбіе, непамятозлобіе. Кто же не знаетъ, что вся сія, кромѣ пророчества, суть добродѣтели? Явно, что по сему апостольскому ученію добродѣтели суть дары Бога. Но ежели такъ; то добродѣтель—уже не мое дѣло. «*Аще по благодати,*—говоритъ тотъ же апостолъ,—*то не отъ дѣлъ: зане благодать уже не бываетъ благодать; аще ли отъ дѣлъ, ктому нѣсть благодать: зане дѣло уже нѣсть дѣло.* А ежели добродѣтели суть дары Бога, то для чего Онъ требуетъ ихъ отъ насъ, и спасаетъ исполняющаго ихъ, а нерадящаго объ исполненіи ихъ наказываетъ? Напримѣръ: Богъ не далъ мнѣ дара любви; такъ почему же требуетъ ея отъ меня и узаконяетъ, чтобы я любилъ Его всѣмъ сердцемъ и всею душею, а ближняго моего, какъ себя самаго? Почему я наслѣдую вѣчное царство Его, ежели сохраню ту и другую любовь, и буду осужденъ на вѣчное мученіе, ежели обѣ онѣ будутъ мнѣ чужды?

Рѣшеніе такого недоумѣнія мы легко найдемъ, коль скоро вникнемъ въ сущность предмета.

Возлюбленные братіе мои! Добродѣтель есть и дѣло человѣка, и даръ Бога. Это повидимому странно и противно словамъ Павла, однако истинно и согласно съ апостольскимъ ученіемъ его. Есть два вида добродѣтели: добродѣтель естественная, и добродѣтель благодатная. Первая есть дѣло человѣка, вторая—даръ Бога. Такъ какъ человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію, то хотя, послѣ грѣха прародительскаго, и *прилежитъ помышленіе ему на злая отъ юности его* (Быт. 8, 21), но остались въ немъ и познаніе добродѣтели и сила, совершающая ее, потому что то и другое насаждено въ естествѣ его. Слѣдовательно человѣкъ, ведомый свѣтомъ естественнаго познанія и укрѣпляемый силою природы его, можетъ совершать дѣла добрыя. Это видимъ мы у языческихъ философовъ. Клиній, ученикъ Пиѳагора, своимъ собственнымъ умомъ постигъ, что мы должны почитать Бога, и силою воли своей понудилъ себя не клясться именемъ его, и уплачивать три таланта въ случаѣ клятвы. Діогенъ презрѣлъ всякую тѣлесную нѣгу, и жилъ въ тѣсной бочкѣ. Кратисъ бросилъ въ море все свое богатство. Сократъ съ великою кротостію и терпѣливостію уживался съ тѣмъ человѣкомъ, который ударилъ его по лицу такъ сильно, что оно распухло. А Периклъ выказалъ такое незлобіе въ отношеніи къ тому базарному человѣку, который поносилъ его цѣлый день, что ночью, когда онъ уже усталъ поносить и долженъ былъ уйти домой, отправилъ его туда съ фонаремъ. Видимъ мы даже и нынѣ у нѣкоторыхъ народовъ, не имѣющихъ закона Божія, и особенно у Индѣйцовъ, видимъ людей и цѣломудренныхъ, и кроткихъ, и справедливыхъ, и воздержныхъ, и обуздывающихъ страсти свои разными способами. Откуда же такая

добродѣтельность у оныхъ мужей древнихъ, и даже у нынѣшнихъ? Какой законъ понуждалъ тѣхъ, понуждаетъ и этихъ исполнить сіи добродѣтели? Какой, если не естественный? *Языцы не имуще закона, естествомъ законная творятъ, сіи закона не имуще сами себѣ суть законъ* (Римл. 2, 14).

А что всякая добродѣтель есть даръ и отъ Бога, въ этомъ увѣряетъ насъ не только нынѣ чтенное, богодухновенное, слово Павла, но и нашъ разумъ. Ибо что такое—добродѣтель? Доброе дѣло. А кто другой естественно имѣетъ безпредѣльную и постоянную доброту, если не Богъ одинъ? И какое иное главное свойство доброты, если не податливость? Итакъ изъ сего существенно благаго Бога, какъ изъ приснотекущаго источника, изливаются всѣ добродѣтели и даются достойнымъ людямъ. Посему-то апостолъ Іаковъ говоритъ: *всяко даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ*: и Павелъ вѣщалъ: *любы Божія изліяся въ сердца наша духомъ святымъ, даннымъ намъ*. (Римл. 5, 5).

Однако есть большое различіе между добродѣтелію естественною и благодатною. Первая—несовершенна и запятнана страстями нашими, а вторая—совершенна и свободна отъ всякой страстности. Тѣ, которые одною естественною силою дѣлаютъ добро, пятнаютъ оное страстями плотскими, или чернятъ дымомъ тщеславія. Хороши кротость и терпѣніе Сократа: однако запятнала ихъ мстительность; ибо онъ на челѣ своемъ начерталъ имя и дѣло давшаго ему пощечину человѣка. Похвально самоотверженіе Кратиса: но весь блескъ его угасило темное славолюбіе; ибо онъ, бросилъ богатство ютъ все доброе силою даннаго имъ отъ Бога дарованія, добродѣтель свободна отъ всякой страстности, свѣтла какъ солнечный лучь, и блистаетъ, какъ блестятъ небесныя звѣзды. Божественные апостолы, отъ Бога принявшіе благодатныя добродѣтели, не только не мстили гонителямъ своимъ, но укоряемые благословляли укоряющихъ, гонимые терпѣли, хулимые молились о хулителяхъ, да исправятся они (1. Коринѳ. 4, 12. 13). Павелъ презрѣлъ все мірское и считалъ оное сором (Филиппис. 3, 8), а отъ тщеславія, т. е. отъ желанія почести, воздаваемой людьми совершителямъ великихъ добродѣтелей, былъ такъ далекъ, что во время путешествій своихъ провозглашалъ и писалъ, что онъ есть первый грѣшникъ и недостоинъ имени апостола (1 Тимоѳ. 1, 15.—1 Коринѳ. 15, 9).

Различіе между добродѣтелію, даруемою Богомъ, и добродѣтелію естественною таково, что вторая безъ первой ничего не стоитъ. *Аще кто будетъ и совершенъ въ сынѣхъ человѣческихъ, отсутствующей твоей премудрости, ни вочто же вмѣнится.* Премудр. Солом. 9, 6). Такъ говорилъ премудрый Соломонъ о добродѣтели, которая и есть премудрость истинная, когда изливалъ молитву свою предъ Богомъ. Хотя бы ты имѣлъ всю вѣру, какую раждаетъ сила ума твоего, но если не получилъ дара вѣры отъ Бога, то вѣра твоя ни во что ставится. Хотябы ты имѣлъ всю силу любви, какую даетъ природа, но если не изліется въ сердце твое любовь Божія, то оная любовь твоя ни во что становится. Апостолы, слушая небесное ученіе Іисуса Христа, и видя множество изумительныхъ чудесъ его, увѣровали, что Онъ есть Сынъ Бога живаго: од-

ственнаго дара вѣры. *Приложи намъ вѣру*: говорили они. (Лук. 17, 5). Получили они и этотъ даръ, когда сошелъ на нихъ Духъ святый. Павелъ по природѣ своей былъ ревнитель (Галат. 1, 4), но такой страстный, что гналъ церковь Христа (Галат. 1, 13) и старался истребить увѣровавшихъ въ него: а когда Богъ ниспослалъ въ сердце его *даръ* ревности, тогда возсіялъ свѣтъ ревности безстрастной и святой; тогда узналъ міръ: какая ревность есть истинная и совершенная.

Но ежели естественная добродѣтель, скажешь ты, ни во что ставится, когда нѣтъ добродѣтели благодатной: значитъ, добродѣтель естественная излишна, а слѣдовательно излишне и стараніе о пріобрѣтеніи ея. Но развѣ не слышишь ты, какъ сказано о ней? Сказано, что она ни во что ставится, а не сказано, что она есть ничто. Почему же? да потому, что она подготовляетъ сердца наши къ тому, чтобы они были сосудами способными къ принятію даровъ божественныхъ. А посему необходимо, чтобы мы всячески старались увеличивать и укрѣплять ее. Она сама по себѣ ни во что ставится, какъ несовершенная: однако когда мы имѣемъ ее, тогда дается намъ отъ Бога и прибавленіе, т. е. божественный даръ, съ помощію котораго мы достигаемъ высоты чистой и совершенной добродѣтели. *Иже бо имать, дастся ему, и преизбудетъ ему:* сказалъ Господь. (Матѳ. 13, 12). Кто не заглушилъ сѣменъ добродѣтели въ природѣ своей, и они дали ростки добродѣтели естественной, тому Богъ дастъ и благодатную добродѣтель. А въ комъ заглохли естественныя сѣмена добродѣтели и не дали ростковъ, въ томъ засыхаютъ и тѣ самыя силы естественныя, посредствомъ коихъ совершается добродѣтель. Какъ только въ тебѣ появится ростокъ вѣры, Богъ тотчасъ дастъ тебѣ небесный даръ вѣры. Отъ сего дара вѣра твоя бываетъ горяча, какъ зерно горчичное, и чудодѣйственна, какъ вѣра святыхъ чудотворцовъ. Какъ только появятся въ тебѣ проблески надежды, Богъ тотчасъ дастъ тебѣ божественный даръ упованія, съ которымъ надежда твоя на Бога становится крѣпка такъ, что ты ни на что человѣческое не надѣешься, а на одного Бога возлагаешь все упованіе свое, какъ это дѣлали всѣ оставившіе міръ досточтимые отцы преподобные. Какъ только покажутся въ тебѣ нѣжныя ваіи любви, Богъ тотчасъ возжигаетъ въ сердцѣ твоемъ огонь любви божественной; и тогда любовь твоя бываетъ такъ сильна, что изъ любви къ Богу и жизнь твою отдашь смерти, какъ это дѣлали сонмы всехвальныхъ и побѣдоносныхъ мучениковъ. Когда произволеніе твое склоняется дѣлать добрыя дѣла, тогда Богъ дастъ тебѣ даръ добродѣтели. *Имущему бо дано будетъ* (Матѳ. 25, 29).

Вотъ какъ разрѣшается вышереченное недоумѣніе. Ищетъ въ насъ Богъ добродѣтели естественной, дабы дать намъ добродѣтель благодатную, возвышающую насъ на степень добродѣтели совершенной; закономъ же обязываетъ насъ быть добродѣтельными, дабы и естественные силы наши побудить къ совершенію добродѣтели естественной, и готовность воли усилить для исполненія добродѣтели благодатной; а награждаетъ принявшаго божественные дары добродѣтели за то, что онъ сдѣлался достойнымъ принять ихъ, выростивъ сѣмена добродѣтели естественной, наказываетъ же принявшаго эти дары за то, что вознерадѣвъ о добродѣтели естественной лишился и благодатной.

Итакъ мы, братіе становимся безотвѣтны, когда вознерадѣвши о дѣлахъ добрыхъ, пада-

емъ въ пропасти грѣха; Богъ далъ намъ умъ; и онъ разсуждаетъ, яко мудрый судія: какъ велика и какова польза отъ добродѣтели, какъ великъ и каковъ вредъ отъ грѣха. Онъ вложилъ въ насъ совѣсть и она, какъ добрый совѣтникъ, совѣтуетъ намъ благодѣланіе и удаленіе отъ грѣха, хвалитъ и успокоиваетъ насъ, когда мы дѣлаемъ добро, обличаетъ и мучитъ, когда творимъ грѣхъ. Богъ насадилъ силы въ естество наше; и онѣ суть слуги и орудія добродѣтели; далъ законы, и они суть свѣтильники, освѣщающіе намъ стези добродѣтели; явилъ пророковъ, какъ наставниковъ въ добродѣтеляхъ; послалъ Сына своего въ міръ; и Онъ есть свѣтъ, свѣтящій всякому человѣку на пути спасенія, совершенный образецъ добродѣтелей, и всемощный содѣйственникъ всѣмъ добрымъ дѣламъ; послалъ и апостоловъ, и они суть свѣтила блестящія и руководящія къ доблестямъ; проповѣдалъ Евангеліе, и оно есть великая труба, оглашающая хвалу и воздаяніе за добродѣтель, и стыдѣніе и наказаніе за грѣхъ.

Боже мой всещедрый! Поистинѣ безпредѣльна любовь Твоя къ человѣку, и неизмѣримо и безконечно человѣколюбіе твое. Ты далъ намъ подмоги для совершенія добродѣтели, и внутреннія и внѣшнія, и тѣлесныя и духовныя, и земныя и небесныя, и всегда у тебя готова благодать на помощь намъ, если только склоняется воля наша къ исполненію святыхъ заповѣдей твоихъ. Что же можетъ защитить насъ, когда мы, презрѣвши все, что́ сдѣлалъ для насъ Богъ, дабы пособить намъ быть добродѣтельными, вмѣсто добра дѣлаемъ зло? Какая у насъ надежда спасенія? Какое убѣжище у насъ, отчаянныхъ грѣшниковъ? Одна у насъ надежда, одно и убѣжище: надежда обращенія къ добру и убѣжище покаянія. Когда сердце наше дѣйствительно склонно къ такому обращенію и душа наша къ покаянію, тогда и Богъ пошлетъ намъ даръ обращенія и покаянія. Послѣ покаянія же получивши прощеніе грѣховъ нашихъ, и потомъ идучи бодренно по стези добродѣтели, мы вступимъ на вѣчное царство Господа Іисуса Христа. Аминь.

Бесѣда, говоренная послѣ толкованія воскреснаго Евангелія о разслабленномъ.

Одинъ ли грѣхъ былъ у разслабленнаго, или много? и ежели одинъ, то какой? Излишне и безполезно изслѣдованіе предметовъ, о которыхъ умолчало священное писаніе. Слова, *се здравъ былъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ*, доказываютъ, что разслабленный мучился тридцать восемь лѣтъ за грѣхи свои: а какой былъ у него особый грѣхъ, объ этомъ умолчалъ Евангелистъ, дабы мы поняли, что не только за такой грѣхъ, какой учинилъ разслабленный, но и за всякій другой наказываетъ Богъ нераскаяннаго грѣшника.

Когда мы думаемъ, что ни ангелъ, ни человѣкъ не могъ уврачевать язву перваго грѣха двухъ прародителей; когда думаемъ, что для прощенія сего грѣха нужны были божественное снисхожденіе свыше и воплощеніе Сына Божія, и страданіе, и крестъ и кровь, и смерть; тогда вполнѣ узнаемъ: какова тяжесть грѣха. Только одна кровь Сына Божія могла опять соединить Бога и человѣка. А сила и благодать сей неоцѣненной крови, понынѣ изливаемой на жертвенникахъ христіанъ православныхъ, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха (1 Іоан. 1, 7).

Грѣхъ есть нарушеніе закона. Въ нарушеніи же его мы усматриваемъ тройственность: законодателя, законъ и нарушителя закона. Сколько глубже вникаешь ты въ каждый изъ этихъ трехъ предметовъ, столько лучше узнаешь: какое зло есть грѣхъ.

Законодатель есть Тотъ, Который изъ ничего сотворилъ небо и землю, и море, и все въ нихъ. Онъ, взявъ персть земли, создалъ человѣка, вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, сотворилъ его по образу своему, помѣстилъ въ раю сладости, поставилъ господиномъ и царемъ всей земли, и *все покорилъ подъ ноги его* (Псал. 8, 6). Онъ ради спасенія души согрѣшившаго человѣка сошелъ на землю, воплотился отъ Духа святаго и Маріи дѣвы, вочеловѣчился, пострадалъ, какъ осужденный, умеръ на древѣ крестномъ. Законодатель, — говорю,—есть Тотъ, которому служатъ ангелы, повинуется тварь и предъ которымъ мятутся стихіи, трепещутъ бѣсы. Законодатель есть Тотъ, Который однимъ мановеніемъ своимъ измѣняетъ небо и землю и преисподняя, и все видимое и невидимое. Законодатель есть праведнѣйшій судія и вмѣстѣ милосерднѣйшій Богъ, который вѣчное царство обѣщаетъ соблюдающимъ законъ Его, и нескончаемое мученіе нарушающимъ оный. Итакъ лице такого законодателя пречестно, могущество безпредѣльно, слава неизреченна, власть неограниченна, благость неизмѣрима, правосудіе неумытно, благодѣяніе нескончаемо, судъ неумолимъ.

А законъ, который Богъ, законодатель, далъ человѣкамъ, весь полезенъ людямъ. Онъ есть свѣтильникъ и свѣтъ. «*Свѣтильникъ ногамъ моимъ законъ твой, и свѣтъ стезямъ моимъ*» (Псал. 118, 104). Какъ свѣтильникъ, онъ освѣщаетъ умъ твой, а какъ свѣтъ, ведетъ тебя по стези спасенія. Смотри же: какую выгоду пріобрѣтаютъ въ семъ мірѣ всѣ тѣ, которые соблюдаютъ законъ Божій, и какой ущербъ и вредъ получаютъ тѣ, которые нарушаютъ его. Кого уважаетъ міръ? воровъ ли и хищниковъ, или правдивцовъ и не зарящихся на чужую собственность? Кого почитаетъ міръ? прелюбодѣевъ ли и ненасытимыхъ, или воздержныхъ и цѣломудренныхъ? Кому ввѣряешь ты серебро свое? разбойникамъ ли, убійцамъ ли, лжесвидѣтелямъ ли, или тѣмъ, которые никому не вредятъ, благодѣтельствуютъ ближнимъ своимъ и ненавидятъ ложь? Кого мы хвалимъ? человѣка ли почитающаго отца и матерь свою, или того, который презираетъ и поноситъ родителей своихъ? Весь міръ, братіе, исполнителей заповѣдей Божіихъ почитаетъ и хвалитъ, имъ вѣритъ, имъ даетъ въ долгъ, и всячески помогаетъ, а нарушителей закона порицаетъ, подозрѣваетъ и бѣжитъ отъ нихъ. Итакъ добродѣтельные люди еще въ мірѣ семъ получаютъ честь и уваженіе, какъ залогъ воздаянія будущаго, а послѣ настоящей привременной жизни ихъ ожидаетъ радость неизглаголанная, и свѣтъ невечерній, и царство небесное, и жизнь вѣчная. *Аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди* (Матѳ. 19, 17).

Примѣчай же безпредѣльное человѣколюбіе Бога. Онъ всѣ заповѣди свои включилъ въ одну добродѣтель, любовь: *Исполненіе закона любы есть* (Римл. 13, 10): и такимъ образомъ сдѣлалъ законъ свой не только полезнѣйшимъ, но и легкимъ и удобнымъ, и потому сказалъ: *иго мое благо, и бремя мое легко есть* (Матѳ. 11, 30). Въ самомъ дѣлѣ, какую трудность, или какую тяжесть имѣетъ сладчайшая добродѣтель любви? Для того, чтобы любить, ни трудиться не надобно, ни потъ проливать. Захотѣлъ, и полюбилъ! А когда этотъ богодарованный ростокъ укоренится въ сердцѣ твоемъ, тогда приноситъ радость, миръ, долготерпѣніе, благость и всякую другую добродѣтель. Итакъ законъ Божій полезенъ въ настоящей жизни, спасителенъ для будущей, легокъ и удобенъ на дѣлѣ, сладостенъ и плодотворенъ для сердца. Довольно о законодателѣ

и законѣ. Послушайте и о томъ: кто есть нарушитель закона.

Нарушитель есть презритель закона, который нарицается и грѣшникъ. А такъ какъ презрѣніе закона относится и къ законодателю, то явно, что такой грѣшникъ презираетъ и Бога. О, несчастный грѣшникъ! Ты, тварь, возстаешь противъ Творца своего? противъ Спасителя своего? противъ Судіи своего? Если бы законъ былъ неудобоисполнимъ, ты могъ бы извиняться слабостію твоею; если бы онъ былъ вреденъ, ты отговаривался бы, ссылаясь на боязнь свою. Но законъ удобоисполнимъ, законъ полезенъ и спасителенъ. Посему же и Богъ справедливо негодуетъ на грѣшниковъ, и строго наказываетъ согрѣшающихъ.

Отверзаются хляби небесныя, и вся земля потопляется водою. Огонь дождятъ облака и сожигаютъ Пятиградіе. Десять страшныхъ казней бичуютъ Египетъ. Фараонъ со всѣмъ воинствомъ тонетъ въ пучинѣ морской. Разсѣдается земля и поглощаетъ Даѳана и Авирона. Получаютъ проказу Маріамъ, Озія и Гіезій отъ головы до ногъ. Разслабляется рука Озы. Мертвыми падаютъ Ананія и Сапфира. Ослѣпляются глаза Елимы волхва. И весьма многія другія проявленія гнѣва Божія на грѣшниковъ находимъ мы въ божественномъ Писаніи. Да и нынѣ мы видимъ наказуемыхъ нарушителей закона Божія и исполненіе пророческаго слова: *за беззаконіе наказалъ еси человѣка, и истаялъ еси яко паучину душу его* (Псал. 38, 12). У такого человѣка земля, хоть и воздѣланная, не даетъ плода своего, а многотрудная

Но почему,—говорятъ нѣкоторые,—многіе грѣшники не только никакъ не наказываются, но еще живутъ благополучно и во всемъ успѣваютъ въ настоящей жизни? Вѣдь, о семъ недоумѣвалъ и великій пророкъ Іеремія, и говорилъ: *что яко путь нечестивыхъ спѣется; угобзишася вси творящіи беззаконія* (гл. 12, 1). Но онъ же тотчасъ и рѣшилъ недоумѣніе свое, говоря: *близъ еси ты устъ ихъ, далече же отъ утробъ ихъ* (ibid. ст. 2): и подъ *устами* разумѣя внѣшнія и временныя блага, кои даруетъ имъ Богъ, а *подъ утробами*—блага внутреннія и вѣчныя, кои далеки отъ нихъ по причинѣ грѣховъ ихъ, наконецъ объявляя и наказаніе, которому обрекаются злополучные: *собери ихъ яко овцы на заколеніе, и очисти ихъ въ день заколенія ихъ* (Ibidem. ст. 3). А боговѣщательный апостолъ строго обличаетъ того грѣшника, котораго не наказываетъ Богъ, обличаетъ какъ презрителя благости, терпѣнія и долготерпѣнія Бога, и какъ не сознающаго, что Богъ самою благостію своею призываетъ его къ покаянію, обличаетъ, говоря: Нераскаянне, что ты думаешь о Богѣ? Или о богатствѣ благости Его и кротости и долготерпѣнія нерадиши, невѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ (Римл. 2, 4). Такимъ образомъ, ежели нѣкоторые грѣшники остаются ненаказанными въ семъ мірѣ, это бываетъ по благости Бога, призывающей ихъ къ покаянію. Но горе имъ, когда ожесточится сердце ихъ, и не покаются они! Ибо тогда они, несчастные, сокровиществуютъ себѣ весь Божій гнѣвъ въ страшный

тем, то всѣхъ нарушителей заповѣдей своихъ онъ наказываетъ равно. А поелику у насъ не одна жизнь, а двѣ, временная и вѣчная, посему Онъ иныхъ, у которыхъ грѣхи легче, наказываетъ въ жизни настоящей, дабы мы, видя наказаніе и боясь праведнаго гнѣва Его, избѣгали грѣха, а другихъ, т. е. тягчайшихъ грѣшниковъ, оставляетъ безъ наказанія, дабы увѣрить насъ, что есть жизнь будущая и судъ съ воздаяніемъ будущій.

Итакъ, христіанинъ, когда ты видишь беззаконнаго человѣка въ счастіи, не завидуй счастію его и не желай подражать ему. *Не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе* (Псал. 36, 1. 2). Почему же такъ? Потому что они *яко трава скоро изсшутъ и яко зеліе злака скоро отпадутъ* (Псал. 36, 2). Когда видишь славу и возвышеніе грѣшниковъ, нимало не удивляйся этому, ибо *грѣшници погибнутъ. Врази же Господни, внегда прославитися имъ и вознестися, исчезающе яко дымъ исчезоша* (Ibid. ст. 20). Не соблазняйся, когда видишь нечестиваго, превознесеннаго какъ кедры Ливана; ибо, — говоритъ пророкъ, — *мимоидохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его* (Псал. 36, 35). Нисколько не сомнѣвайся, когда видишь грѣшника не наказаннаго; ибо онъ блюдется на день суда (Притч. 16, 4). Когда же самъ ты грѣшишь и никакого наказанія не получаешь отъ Бога, знай, что благость Бога, терпѣніе и долготерпѣніе Его зовутъ тебя, говоря: приди, покайся; если же сердце твое останется ожесточенно и нераскаянно, горе тебѣ! гнѣвъ сокровиществуешь себѣ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія. Если пребудешь въ беззаконіи, и вмѣсто наказанія получишь благополучіе, горе тебѣ! ибо ты уготовляешься на день заколенія, блюдешься на день злой. За нераскаянность твою Богъ оставляетъ тебя и никакъ не наказываетъ временно, потому что готовитъ тебѣ муку вѣчную.

Братіе, наказаніе за грѣхъ неизбѣжно. Оно отсрочивается, но не отлагается. Если мы не наказываемся нынѣ временно, то будемъ наказаны вѣчно. А такъ какъ грѣхъ — удобообстоятеленъ, такъ какъ гдѣ ни остановишься, и куда ни обратишь взоры свои, вездѣ искушенія и сѣти и опасность грѣха и помышленіе наше прилежитъ на злое отъ юности нашей; то что остается дѣлать? Дерзайте, не отчаявайтесь: есть у насъ великое прибѣжище, есть твердая и великая надежда, это—безпредѣльная милость Божія къ кающимся. Посредствомъ покаянія и исповѣди мы не только избѣгаемъ наказанія за грѣхъ, но получаемъ полное прощеніе его. *Беззаконіе мое познахъ и грѣха моего не покрыхъ: рѣхъ: исповѣмъ на меня беззаконіе мое Господеви, и ты оставилъ еси нечестіе сердца моего.* (Псал. 31, 5)».

Нравятся мнѣ эти бесѣды. Онѣ—отголосокъ мужа, священствующаго и витійствующаго не безъ философіи. Новогреческій языкъ въ нихъ, по чистотѣ и сановитости своей, соотвѣтствуетъ какъ святымъ предметамъ, кои изрѣкаются имъ, такъ и Епископу размышляющему и бесѣдующему о нихъ.

Всѣхъ Толкованій Евангелія, Дѣяній и посланій апостольскихъ, и непосредственно слѣдующихъ за ними бесѣдъ, въ четырехъ томахъ Киріакодроміона Никифора Ѳеотоки: въ первомъ томѣ 50, во второмъ 62, въ третьемъ 50, въ четвертомъ 62, а всѣхъ — 224. Содержаніе ихъ—догматическое, а больше нравственное. Написаны онѣ весьма удобопонятно для всѣхъ, и ученыхъ и неграмотныхъ. Посему желателенъ новый русскiи переводъ ихъ, переводъ лучшій.

19.—Послѣдній, извѣстный мнѣ, проповѣдникъ Корфуйскій былъ Поликарпъ Вулгарисъ. Онъ сочинилъ и произнесъ въ церкви св. Спиридона въ Корфу, 11 мая 1811 года Похвальное Слово Императору всей Россіи Александру Павловичу. Это Слово его напечатано было въ мѣстной типографіи подъ заглавіемъ: Λόγος ἐγκωμιαστικὸς εἰς τόν ὑπερένδοξον ἐνθρονιασμὸν τοῦ μεγαλωτάτου καὶ αὐτοκρατορικωτάτου Ἰμπεράτορος Ῥωσσιάς πάσης Ἀλεξάνδρου Παυλίδου, συντεθεὶς καὶ ἐκφωνηθεὶς ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ ἁγίου Σπυρίδωνος ἐν Κερκύρᾳ τῇ ιᾱ μαΐου 1811 ἔτους παρὰ Πολυκάρπου Βουλγάρεως, πρώην ἐκλελεγμένου μητροπολίτου Κερκύρας. Nella stamperia di Corfù.

Заканчиваю свѣдѣнія о Средиземноостровскихъ проповѣдникахъ краткимъ извѣщеніемъ о церковныхъ витіяхъ

НА ОСТРОВѢ СИЦИЛІИ.

20.—Здѣсь первые, исторически извѣстные, проповѣдники христіанства были, св. Панкратій, въ городѣ Тавромевіи, Маркіанъ въ Сиракузахъ и Вириллъ въ Катанѣ *), всѣ три—ученики св. апостола Петра. Ихъ проповѣдь, по тогдашнему, состояла въ простомъ разсказѣ исторіи ветхозавѣтной и въ простомъ же благовѣстіи о Христѣ и Его ученіи и дѣлахъ. Смотри мое первое Путешествіе по Аѳону. Ч. II. Отдѣл. I. стр. 42. 43).

Послѣ этихъ первыхъ проповѣдниковъ и епископовъ во всѣхъ Сицилійскихъ городахъ были преемственные святители. Имена и нѣкоторыя дѣянія ихъ извѣстны *), а проповѣди ихъ не дошли до насъ, за исключеніемъ двухъ архіепископовъ, Ѳеофана Керамевса и Григорія Керамевса же, которыхъ Слова и бесѣды на греческомъ языкѣ сохранились въ рукописяхъ и частію въ печати. Познакомимся же съ ними.

21.—Ѳеофанъ, по прозванію Керамевсъ, архіепископъ Тавроменійскій, святительствовалъ и поучалъ свою паству въ девятомъ вѣкѣ послѣ окончательнаго возстановленія иконопочитанія въ 842 году. Къ этому времени отнесъ архипастырство его Бароній въ девятомъ томѣ своей лѣтописи, въ которомъ помѣстилъ и бесѣду его о *святыхъ иконахъ*, говоренную имъ въ праздникъ православія: каковый праздникъ установленъ былъ въ указанномъ году царицею Ѳеодорою. Эту самую бесѣду Ѳеофана издалъ и Гретцеръ по гречески и полатинѣ. Имъ же и въ томъ же томѣ изданы и еще двѣ бесѣды сего архіепископа *о воздвиженіи честнаго креста*. (Sicilia sacra T. I). Всѣхъ же бесѣдъ его, 1) объясняющихъ воскресныя Евангелія, и 2) говоренныхъ въ праздники, насчитываютъ 62. Онѣ въ полномъ составѣ ихъ еще не напечатаны. Я видѣлъ ихъ въ рукописяхъ, въ библіотекѣ Синайскаго монастыря подъ заглавіемъ: Ὁμιλίαι εἰς τὰς κυριακὰς Θεοφανοῦς ἀρχιεπισκόπου Ταυρομενίας Σικελίας, Κεραμέως, на бумагѣ in 4°, и въ книгохранилищѣ Аѳоноксенофонтовской обители въ манускриптѣ, содержащемъ *Разныя Слова*, Λόγοι διάφοροι, и писанномъ на бумагѣ in 4° монахомъ Парѳеніемъ въ 1638 году. Впрочемъ тутъ помѣщены только четыре бесѣды Тавроменійскаго витіи, *о вознесеніи Господа Іисуса Христа*, *о сошествіи св. Духа*, *въ не-*

---

*) Sicilia sacra. T. I. p. 9. Panormi 1733.—Cum christiana religio felici successu in omnes Siciliae civitates prima ecclesiae nascentis aetate propagaretur, quae ratio D. Petrum impulit, ut Marcianum, Pancratium, ac Berillum episcopos daret Syracusis, Tauromenio, ac Catanae, eadem profecto movere debuit, ut alium antistitem Panormo praeficeret...

*) Ibidem.

дѣлю всѣхъ Святыхъ и о мытарѣ и фарисеѣ *).

Кеке въ бесѣдахъ Ѳеофана находилъ изъясненіе Евангельскихъ событій *пристойное и связное,* смыслъ и буквальный и нравственный и иносказательный, слогъ простый и ясный. Histor. lit. p. 519.

22.—Григорій Керамевсъ, архіепископъ Тавроменійскій, по всей вѣроятности, послѣдній святительствовалъ въ городѣ Тавроменіи, завоеванномъ Арабами магометанами въ 878 году. (Sicilia sacra T. I). Онъ былъ проповѣдникъ плодовитый. Въ библіотекѣ Аѳоноиверской обители я видѣлъ 60 бесѣдъ его въ рукописи на бумагѣ въ листъ, 16-го вѣка. А въ Венеціи въ 1803 году напечатано его изъясненіе одиннадцати воскресныхъ Евангелій въ Киріакодромѣ, который составилъ монахъ Агапій Критянинъ **).

Изъ вышепомянутаго Иверскаго манускрипта выписано мною нѣсколько замѣчательныхъ строкъ. Передаю ихъ.

1. *Бесѣда въ новый годъ.*

Начало.—Благословенъ Богъ, удостоившій насъ провесть годовый кругъ времени.

«У евреевъ годъ узаконенно начинался съ такъ называемаго у нихъ мѣсяца Нисана, въ который бываетъ весеннее равноденствіе, а нѣкогда началось бытіе міра: что доказывается прозябеніемъ травъ и развитіемъ деревъ. У римлянъ же издревле начало года было въ мѣсяцѣ январѣ. Но когда кесарь Августъ побѣдилъ Антонія въ мѣсяцѣ сентябрѣ; тогда онъ, желая увѣковѣчить эту побѣду, перемѣнилъ древній римскій обычай, и сентябрю предоставилъ старшинство и первенство».

Слово пятое въ день честнаго креста.

...«Многіе говорили о благодати креста. Но мы, разсуждая о семъ таинствѣ, изъ многаго, какъ изъ моря, извлечемъ маленькую раковину, и этимъ удовольствуемся. Перечислимъ, напримѣръ, пророческія изрѣченія о крестѣ *нѣкоторыя*; ибо *всѣ* исчислить трудно. Моисей прообразовалъ крестъ не одними обрядами и дѣйствіями, но и провѣщаніями. *Узрите,*—говорилъ онъ,—*Животъ нашъ висящъ.* А Давидъ псалтирь свою на лирѣ началъ пророчествомъ о крестѣ. У него древо, насажденное при исходищахъ водъ, которое плодъ свой даетъ во время свое, и у котораго листъ не опадаетъ, это древо есть крестъ, на которомъ вода истекла изъ божественнаго ребра и Христосъ висѣлъ, какъ прекрасный плодъ, созрѣвшій въ предназначенное время, и явилъ силу креста своего, какъ неувядающую зелень листа...»

Кончено мое сказаніе о проповѣдникахъ, витійствовавшихъ на островахъ средиземнаго моря. Изъ пространной и глубокой пучины я

---

*) Вотъ заглавія ихъ:

— Τοῦ μακαριωτάτου καὶ σοφωτάτου ἀρχιεπισκόπου Σικελίας Κυρίου Θεοφανοῦς τοῦ Κεραμέως ὁμιλία εἰς τὴν σωτήριον ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ.

Αρχή.—Λαμπρὰ τωόντι καὶ παμφαὴς ἡ παροῦσα πανήγυρις...

— Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία εἰς τὴν ἐπιφοίτησιν τοῦ ἁγίου πνεύματος.

Αρχή.—Ὁρῶν σήμερον τὸν ἁγιώτατον τῆς παρθένου καὶ πανάγνου δεσποίνης ναὸν, τῇ τοῦ εὐσεβοῦς λαοῦ πληθύϊ στενοχωρούμενον, εὐφραίνομαί καὶ χαίρω καὶ γέγηθα...

— Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία εἰς τὸ, εἶπεν ὁ κύριος. ὅστις ὁμολογήσει ἐν ἐμοὶ ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων.—Τῇ κυριακῇ τῶν ἁγίων πάντων.

Αρχή.—Ὁ μὲν καιρὸς, ἀδελφοὶ, πρὸς αὐτὸ τὸ τοῦ ἔαρος ἄγει ἡμᾶς ἀκροτελεύτιον...

— Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία περὶ τελώνου καὶ φαρισαίου:

Αρχή.—Πάλιν ἡ εὐαγγελικὴ φωνή...

**) Βιβλίον καλούμενον Κυριακοδρόμιον, ἤγουν διδαχαὶ καὶ ὁμιλίαι εἰς τὰς Κυριακὰς ὅλου τοῦ ἐνιαυτοῦ, συλλεχθεῖσαι παρὰ Αγαπίου μοναχοῦ τοῦ Κρητὸς ἐκ διαφόρων διδασκάλων· προστεθείσης ἐν τῷ τέλει τῆς ἐξηγήσεως τοῦ ἁγ. Γρηγορίου Ταυρομενίας εἰς τὰ ἕνδεκα ἑωθινὰ εὐαγγέλια· Ἐν Ἐνετίαις. 1804, εἰς 4-ο.

извлекъ и представилъ вамъ лишь немногія жемчужины. Будьте снисходительны къ сему малому труду моему, а если любо, то послѣдуйте за мною и по матерой землѣ—въ Грецію, Θессалію, Епиръ и Македонію, послѣдуйте съ отверзтымъ слухомъ, способнымъ и готовымъ слушать проповѣди, нѣкогда сказанныя въ этихъ областяхъ.

Проповѣдники въ Греціи, Θессаліи, Эпирѣ и Македоніи.

ВЪ ГРЕЦІИ.

1.—Въ столицѣ Греціи Аθинахъ христіанская церковь основана была св. апостоломъ Павломъ «Прибывъ туда, онъ скорбѣлъ духомъ, смотря на сей городъ, наполненный идолами, и сперва началъ состязаться въ синагогѣ съ іудеями и съ чтущими Бога, и на площади всякій день со встрѣчающимися. Нѣкоторые же изъ епикурейскихъ и стоическихъ философовъ стали спорить съ нимъ. И одни говорили: что хочетъ сказать этотъ пустословъ? а другіе: кажется, онъ проповѣдуетъ о чужихъ божествахъ. Ибо онъ проповѣдовалъ имъ о Іисусѣ и о воскресеніи. И взявъ его, привели въ Ареопагъ, и говорили: можемъ ли мы знать, въ чемъ состоитъ новое сіе ученіе, которое ты предлагаешь? Ибо до нашихъ ушей доходитъ отъ тебя нѣчто странное. И потому хотимъ знать: что это такое? Аθиняне же всѣ и живущіе у нихъ иностранцы въ томъ только и проводили время, что говорили или слушали что нибудь новое. И ставъ Павелъ среди Ареопага, сказалъ: Аθиняне! По всему вижу я, что вы очень набожны. Ибо я, обходя и обозрѣвая ваши святыни, нашелъ и жертвенникъ, на которомъ написано: неизвѣстному Богу. Сего-то, котораго вы не зная почитаете, храмахъ, и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ по какой либо нуждѣ, но Самъ даетъ всему жизнь и дыханіе и все. Отъ одной крови произведши всѣхъ человѣковъ, разселилъ Онъ народы по всему лицу земли, опредѣливъ жительству каждаго изъ нихъ предназначенныя времена и предѣлы, дабы они искали Бога: не ощутятъ ли и не найдутъ ли Его, хотя впрочемъ Онъ не далеко отъ каждаго изъ насъ. Ибо мы Имъ живемъ и движемся и существуемъ; такъ какъ нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ говорили: мы Его и родъ. Итакъ мы, будучи родъ Божій, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, обдѣланному художествомъ и вымысломъ человѣческимъ. Богъ, попустивъ быть временамъ невѣдѣнія, нынѣ всѣмъ человѣкамъ повсюду проповѣдуетъ покаяніе. Ибо Онъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную посредствомъ предопредѣленнаго Имъ мужа: о чемъ далъ Онъ доказательство всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ. Услышавъ о воскресеніи мертвыхъ, одни смѣялись, а другіе сказали: объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время. Итакъ Павелъ вышелъ изъ среды ихъ. Нѣкоторые же, пристав-

«После сего Павелъ, оставя Аѳины, пришелъ въ Коринѳъ. И найдя одного іудея, родомъ изъ Понта, недавно пришедшаго изъ Италіи, именемъ Акиллу, и Прискиллу жену его (потому что Клавдій повелѣлъ всѣмъ іудеямъ оставить Римъ), присталъ къ нимъ; и какъ онъ имѣлъ одинаковое съ ними ремесло, то жилъ у нихъ и работалъ; ибо они дѣлали палатки. Во всякую же субботу проповѣдовалъ онъ въ синагогѣ, и убѣждалъ Іудеевъ и Еллиновъ. А когда Сила и Тимоѳей пришли изъ Македоніи; Павелъ съ томленіемъ духа свидѣтельствовалъ Іудеямъ, что Іисусъ есть Христосъ. Но какъ они противились и злословили; то онъ, отрясши одежду свою, сказалъ имъ: кровь ваша на главахъ вашихъ; я чистъ; съ сего времени пойду къ язычникамъ. И пошелъ оттуда, и пришелъ въ домъ къ нѣкоему чтущему Бога, именемъ Іусту, котораго домъ былъ подлѣ синагоги. Криспъ начальникъ синагоги увѣровалъ въ Господа со всѣмъ домомъ своимъ; и многіе изъ Коринѳянъ, слушая Павла, вѣровали и крестились. Тогда Господь въ видѣніи ночью сказалъ Павлу: не бойся, но говори и не умолкай. Ибо Я съ тобою, и никто не сдѣлаетъ тебѣ зла, потому что у Меня много людей въ семъ городѣ. И онъ оставался тамъ годъ и шесть мѣсяцовъ, поучая ихъ слову Божію.—Между тѣмъ въ бытность Галліона проконсуломъ Ахаіи, напали Іудеи единодушно на Павла и привели его предъ судилище и сказали: этотъ распространяетъ въ народѣ богопочтеніе не согласное съ закономъ. Когда же Павелъ хотѣлъ отверзть уста, Галліонъ сказалъ Іудеямъ: Іудеи! Если бы дѣло шло объ обидѣ, или о тяжкомъ преступленіи, то я имѣлъ бы поводъ выслушать васъ; но когда идетъ я не хочу. И прогналъ ихъ отъ судилища. Тутъ всѣ Еллины, схвативъ Сосѳена, начальника синагоги, стали бить его предъ судилищемъ. Но Галліонъ ни мало не безпокоился о семъ. Павелъ же, пробывъ еще немало времени, простился съ братіями и отплылъ въ Сирію». (Дѣян. 18, 1—18).

2.—Сей апостолъ Христовъ, основавши церковь въ Аѳинахъ, рукоположилъ ей Епископа, именемъ Іероѳея. А Іероѳей этотъ, по свидѣтельству ученика его Діонисія ареопагита, говорилъ проповѣди.

«Когда ему надлежало бесѣдовать съ народомъ и толпѣ внушать святость вѣры, тогда онъ превосходилъ большую часть современныхъ учителей своимъ постоянствомъ въ этомъ благочестивомъ трудѣ, здравомысліемъ, силою доказательствъ и достоинствомъ своихъ проповѣдей, такъ что слушатели были обливаемы блескомъ сего лучезарнаго свѣта». (Dionys. areopag. de divin. nomin. C. III. § 3).

— Послѣ Іероѳея и Діонисія ареопагита въ Аѳинахъ не прерывался рядъ Епископовъ до нашихъ дней. Многіе изъ нихъ, по всей вѣроятности, проповѣдовали слово Божіе съ каѳедры Павла, но проповѣди ихъ не сохранились, кромѣ поученій двухъ извѣстныхъ витій, именно: Михаила Акомината и Мелетія, митрополитовъ аѳинскихъ. О нихъ и рѣчь моя начинается.

3.—Михаилъ Акоминатъ родился въ Фригійскомъ городѣ Хонахъ въ 1149 или 50 году, и потому прозывался и Хоніатъ, какъ и младшій братъ его Никита, извѣстный историкъ Византійскій *). Родители обрекли его на служеніе церкви, какъ начатокъ своего дѣторож-

денія *), и когда онъ подросъ, отвезли въ Константинополь для обученія тогдашнимъ наукамъ **). А науки тогда, во дни царя Мануила Комнина, процвѣтали въ Константинополѣ. Въ числѣ ихъ софистическое витійство преподавалъ Өеодоръ Птохопродромъ, который, когда переставалъ ссориться съ женою своею, или писать стихи для царя, употреблялъ досуги свои на составленіе разныхъ сочиненій. Его осмѣивалъ Іоаннъ Цецисъ. Съ этими учеными знался Акоминатъ, но болѣе учился у знаменитаго Евстаөія, который впослѣдствіи былъ митрополитомъ въ Солунѣ. Этотъ Евстаөій такъ полюбилъ Акомината, что принялъ его въ домъ свой; за то и Акоминатъ во всю жизнь свою былъ признателенъ и благодаренъ ему, какъ отцу, наставнику, утѣшителю и доброму совѣтнику, а смерть его оплакалъ въ надгробномъ Словѣ, такъ называемомъ Монодіа. Μονῳδία εἰς Εὐςάθιον. Проживая у него онъ кромѣ Птохопродрома и Цециса, знавалъ и слушалъ и другихъ ученыхъ мужей, именно, историка и еротическаго поэта Константина Манассій, толкователя Аристотелевой философіи Никейскаго митрополита Евстратія, сочинителя книги о διαλεκτικῶν Коринөскаго митрополита Григорія; не малую пользу духовную получилъ и отъ вселенскаго патріарха Михаила Анхіала (1169—1176 г.) ***). Послѣ этого неудивительно, что и девятнадцатилѣтній братъ его Никита Хоніатъ хорошо приготовленъ былъ къ почетному быту политическому. Самъ же Акоминатъ, избравъ безмятежную жизнь ученаго, день и ночь занимался чтеніемъ твореній отцевъ церкви и древнихъ языческихъ писателей, порой жалѣя о томъ, что многія лучшія рукописи, по причинѣ равнодушія многихъ къ наукамъ, увозимы были Италіанцами, которые полнехонько нагружали ими суда свои *). Его ученость, безупречное житіе и ревность по православію высоко цѣнилъ вселенскій патріархъ Өеодосій, у котораго онъ былъ письмоводителемъ, и въ началѣ 1182 года рукоположилъ его въ архіерейскій санъ на мѣсто въ Богѣ почившаго митрополита Аөинскаго Георгія Ксероса.

Тогда Аөинская митрополія считалась 28-ю въ ряду прочихъ митрополій, состоявшихъ подъ священноначаліемъ вселенскаго владыки и Сvнода его; и ей подвѣдомы были одиннадцать Епископій, именно: 1), Еврипская 2) Діавлійская, 3) Коронійская, 4) Андросская, 5) Оресөская, 6) Скиросская, 7) Каристосская, 8) Поремійская, 9) Авлонская, 10) Серифская и 11) Кеосская. Политически же Аөинская область тогда управляема была присылаемымъ изъ Константинополя Стратигомъ (военнымъ губернаторомъ) и зависѣвшими отъ него судьями, (κριταὶ ἢ δικαςαί).

Михаилъ Акоминатъ засталъ Аөины въ самомъ жалкомъ состояніи. Стѣны сего города были частію полуразрушены, частію снесены до оснований. Внутри его всѣ общественныя зданія и многіе обывательскіе домы были срыты, и мѣстности ихъ вспаханы. Среди этой пустоты лишь кое-гдѣ вроссыпь стояли незавидные домы. Уцѣлѣли только, знаменитый Пареөенонъ, обращенный христіанами во храмъ

*) Ibidem. стр. 1249.

Η ΑΘΗΝΙΩΤΙΣΣΑ—Всесвятая Аѳинская, храмъ Капникарейскій, храмъ св. Ѳеодора, построенный въ 1050 году, какъ это видно изъ надписи на немъ, храмъ во имя Аѳинскаго мученика Леонида, и немногіе другіе.

Акоминатъ, пріѣхавъ въ Аѳины, поселился въ Акрополѣ сего города и въ первое священнослуженіе свое въ Парѳенонской церкви говорилъ Слово паствѣ своей, но такимъ аттическимъ, ученымъ, языкомъ, что слушатели нисколько не поняли его, какъ будто онъ говорилъ имъ по персидски, или по скиѳски, а не поняли потому, что сами бесѣдовали между собою какимъ-то особеннымъ, весьма испорченнымъ языкомъ, которому онъ едва выучился въ три года, слыша вотъ такія слова: *δενδρύφια, προβατύλλια, παιδύλλια, ὁ τεῦτος, ἀτοῦνος*, вмѣсто *δένδρα, πρόβατα, παιδία, ὁ τοιοῦτος, ἀυτὸς*.

Прошли двадцать три года святительствованія сего митрополита въ Аѳинахъ. Въ двадцать четвертое же лѣто сей городъ былъ взятъ Латинами (1205 г.). Эти варвары опустошили каѳедральную церковь въ Парѳенонѣ, а библіотеку Акомината, которую онъ составилъ съ великимъ трудомъ, частію продали, частію раздали, кому хотѣли. Тогда онъ, бѣдный, съ малымъ количествомъ денегъ, удалился изъ Аѳинъ на ближній островъ Кео, и тутъ жилъ до смерти своей въ монастырѣ Предтечи. А смерть постигла его въ 1220 году. (*Ἀι Ἀθῆναι περὶ τὰ τέλη τοῦ δωδεκάτου ἀιῶνος, ὑπὸ Σπυρίδ. Π. Λάμπρου. Ἀθήνησι.* 1878).

Преосвященный митрополитъ, о которомъ идетъ рѣчь, написалъ много сочиненій. Нѣкоторыя напечатаны слѣдующія Творенія Акомината:

— *Ἡ εἰς τὸν ἀδελφὸν ἀυτοῦ Νικήταν τὸν Χωνιάτην Μονῳδία*—*Плачь о братѣ его Никитѣ Хоніатѣ* сперва изданъ въ Парижѣ Петромъ Морелли въ 1566 году, но только въ латинскомъ переводѣ, а потомъ въ 1865 году по гречески въ 140-мъ томѣ Еллинской Патрологіи аббата Миня.

— *Ὁμιλία εἰς τὴν ἑορτὴν τῶν Βαΐων*—*Бесѣда въ Недѣлю Ваій* напечатана Комбефизомъ въ 1662 году въ четвертомъ томѣ его проповѣднической библіотеки Отцовъ, Bibliotheca patrum concionatoria, но только въ латинскомъ переводѣ; а аббатъ Минь издалъ эту бесѣду по гречески въ 140 томѣ Еллинской Патрологіи.

— *Шесть писемъ* Акомината къ Солунскому митрополиту Евстаѳію, *Плачь* (*Μονῳδία*) о семъ митрополитѣ, и *Докладная записка*, *Ὑπομνηστικὸν*, царю Алексѣю Комнину, напечатаны Тафелемъ въ его книгѣ подъ названіемъ: De agro Thessalonicae, въ 1839 году; а въ 1846-мъ онъ же въ Тюбингенѣ издалъ *Похвальное Слово* его царю Исааку Ангелу.

— *Προσφώνημα εἰς τὸν πραίτωρα Κυρ Δημήτριον τὸν Δριμὺν ταῖς Ἀθήναις ἐπιςάντα*—*Рѣчь Претору Киръ Димитрію Дрими, начальнику въ Аѳинахъ*, издана учителемъ философіи Спиридономъ Ламбромъ въ 1878 году въ его книжицѣ подъ заглавіемъ: *Ἀι Ἀθῆναι περὶ τὰ τέλη τοῦ δωδεκάτου αἰῶνος*.

Не изданы до сей поры:—

— *Ἐγκώμιον εἰς τὸν Χωνῶν Νικήταν* — *Похвальное Слово Никитѣ епископу Хонейскому*;

Слово при первомъ вступленіи на каѳедру Аѳинскую;

— Κατήχησις πρωτη—*Оглашеніе первое*;

— Λόγος εἰς τὴν τρίτην Κυριαχὴν τῶν νηςειῶν—*Слово въ третью недѣлю великаго поста;*

Ὁμιλία περὶ τοῦ· τίς ὁ σχοπὸς τοῦ σύνθετον πλασθῆναι τὸν ἄνθρωπον—*Бесѣда о цѣли, для которой человѣкъ сотворенъ сложнымъ изъ тѣла и души;*

— Ὁμιλία ἐις τὸν ἅγιον ἱερομάρτυρα Λεωνίδαν καὶ τὴν συνοδίαν ἀυτοῦ—*Бесѣда о святомъ священномученикѣ Леонидѣ и дружинѣ его;*

— Λόγος εἰς τὸν ἅγιον Μαρτινιανὸν, οὗ σώζεται μόνον τὸ τέλος—*Слово о святомъ Мартиніанѣ*; изъ этого Слова уцѣлѣлъ одинъ конецъ.

Не растанемся съ Акоминатомъ, не выслушавъ, или не прочитавъ хоть нѣсколько строкъ изъ сочиненій его.

Вотъ начало его рѣчи, говоренной Претору Димитрію Дримя.—«Говорятъ, что Тезея, ходившаго на Мараѳонское поле для пораженія центавра, который причинялъ тамошнимъ жителямъ тмочисленныя бѣды, говорятъ, что его принимала подъ свой кровъ и угощала нѣкая женщина (поимени Екáли), старая, дряхлая и убогая, но гостепріимная, у которой домъ всегда былъ открытъ для приходящихъ, и которой скудную трапезу всѣ вспоминали съ благодарностію, а о самой ей думали, что лучше ея нѣтъ другой старицы.

И тебя, о доблестный человѣкъ Божій, сильнаго дѣломъ и словомъ, присланнаго сюда съ тѣмъ, чтобы оружіемъ правды смирять любостяжателей, и тѣхъ, которые подобно юницѣ, сбрасываютъ съ себя иго правосудія, и тебя принимаетъ и привѣтствуетъ посредствомъ моего смиренія нашъ городъ, древле процвѣтавшій, а нынѣ состарѣвшійся и приниженный до земли, но усердно предлагающій безъискусственную трапезу слова, и готовый доказать тебѣ древнее гостепріимство и радушіе не постановкою статуи мѣдной, или изъ другаго вещества сдѣланной, (ибо время пресѣкло художныя руки, нѣкогда отображавшія достойныхъ мужей), но словесными, посильными, хвалами...

Гряди убо, наилучшій изъ мужей, и почти Аѳины, водворившись здѣсь; привѣтствуй вмѣстилище краснорѣчія какъ мудрецъ, мать Солона, какъ законнѣйшій судія, кормилицу риторовъ и софистовъ, какъ любитель Димосѳенова эха. Полюби нашъ градъ, хотя бы ты увидѣлъ одну тѣнь древняго благополучія его. Ибо и дымъ вожделѣннаго мѣста сладокъ и пріятенъ. Но удержи слезу твою, дабы не опечалила она торжество наше. Ибо я вижу, что ты не безъ слезъ смотришь на Аѳины, лишившіеся, ужъ не говорю, древняго блеска, который давнымъ давно отъятъ, но даже и самаго очерка и вида города. Ты видишь стѣны, однѣ полуразрушенныя, а другія снесенныя до самыхъ основаній, домы же срытые и съ землею сравненные для пашни; видишь городъ, почти запустѣвшій и едва обитаемый»...

Рѣчь эта весьма длинна. Читайте ее въ подлинникѣ. А я сообщаю вамъ отрывокъ изъ *Плача* преосвященнаго Михаила Акомината о Солунскомъ владыкѣ, знаменитомъ Евстаѳіи.

«О печальный вѣкъ! О бѣдный родъ нашъ! Что мы потерпѣли! Какъ изображу я столь великое несчастіе! Какъ оплачу оное! До сей поры я молча горевалъ, и въ себѣ таилъ мои слезы. До сей поры я себѣ самому вѣщалъ жалобно, то-какъ внѣзапно пораженный неожиданностію печальной молвы, яко бы раска-

томъ трескучаго грома, или какъ задѣтый ниспадающею молніею, то какъ не хотящій легко вѣрить тяжелой и нежеланной вѣсти... но теперь я и нехотя вѣрю горькому, но вѣрному извѣстію... увы! настало общее горе. Увы! совершилось печальное для всего міра событіе. Перересталъ существовать одинъ свѣтильникъ житія, одинъ пламенникъ слова, одинъ великій свѣтъ міра, одинъ солнечный лучъ, озарявшій наше священство *)...

4.—Мелетій (митрополитъ Аѳинскій) родился въ Епирскомъ городѣ Іоаннинѣ въ 1661 году и при крещеніи названъ былъ Михаиломъ, а въ юношествѣ учился на родинѣ своей у словеснѣйшаго наставника Виссаріона Макри, послѣ рукоположенія же въ іерейскій санъ Іоаннинскимъ митрополитомъ Климентомъ отправился въ Венецію, и тамъ тщательно изучилъ латинскій языкъ и всѣ науки, такъ что былъ не только философъ и математикъ, но и риторъ и врачъ изряднѣйшій. Возвратившись въ Іоаннину, онъ учительствовалъ въ тамошней второй школѣ, называемой Епифаніевою, и написалъ книгу объ Астрономіи. Случилось: преставился ко Господу Навпактскій и Артскій митрополитъ Варѳоломей; и Артяне пожелали имѣть его у себя архіереемъ, и просили вселенскаго патріарха Каллиника рукоположить его имъ. Прошеніе ихъ было исполнено. Іерей Михаилъ вызванъ былъ Каллиникомъ въ Адріанополь и тамъ рукоположенъ въ митрополита Навпактскаго и Артскаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1692 года, будучи переименованъ Мелетіемъ. Почти четыре года онъ управлялъ своею Епархіею и потомъ принужденъ былъ удалиться оттуда по слѣдующему случаю. Арту разграбилъ нѣкто Лябери Іеракари, прозываемый Гяуръ—бей, которому помогали и Венеціане. Тогда нѣкоторые оклеветали Мелетія, будто онъ заранѣе зналъ о семъ разграбленіи. Послѣ такой клеветы нельзя было ему жить въ Артѣ, да и Іоаннинскія друзья его не совѣтовали ему ѣхать туда; и онъ тайно проживалъ у нихъ въ Іоаннинѣ два мѣсяца, ожидая лучшей будущности, и написалъ тамъ книгу о разныхъ разностяхъ, περὶ διαφόρων ἀκουσμάτων, потомъ отправился въ городъ Навпактъ, состоявшій тогда съ большею частію епархіи его подъ властію Венеціанъ, дабы собрать доходъ свой съ епархіи, и провелъ тамъ почти три года, пиша географію, которая издана въ свѣтъ, *), когда же Турки помирились съ Венеціанами, уѣхалъ въ Константинополь. Отсюда вселенскій патріархъ въ 1701 году послалъ его въ Пелопонесъ, въ качествѣ Екзарха и Епитропа патріаршаго, собирать отъ тамошнихъ архіереевъ такъ называемыя Церковныя повинности (ἐκκλησιαστικὰ δίκαια). Тамъ принимали его съ большимъ почетомъ Венеціанскія власти и всѣ христіане, зная добродѣтели его, краснорѣчіе и благопристойность. Архіереи же не хотѣли-было взносить свои повинности, но должны были уступить общему приговору властей и христіанъ, такъ какъ Мелетій

---

*) Ὦ στυγνὸς αἰών· ὦ τλήμων ἡμεῖς γενεά οἷα πεπόνθαμεν. Πῶς ἐκτραγωδήσω τηλικοῦ δε κακοῦ μέγεθος. Πῶς ὀλοφύρωμαι. Μέχρι γὰρ τίνος ἀφασία πέσσω τὸ ἄλγος καὶ κωφοῖς δάκρυσι. Μέχρι τίνος ὑπομινυρίζω θρηνῶδες κατ᾽ εμαυτόν· τὰ μεν ἄιφνως ἐκπεπληγμένος ὡς ἤχω σκληρωτέρας βροντῆς τῷ ἀδοκήτω τῆς σκυθρωπῆς ἀκοῆς, ἢ ὡς καταιβάτῃ βεβλημένος σκηπτῷ.. τὰ δὲ μὴ θέλων οὕτω ῥαδίως βαρυτάτῃ πιςέυειν ἀγγελίᾳ ὡς ἀβουλήτῳ μοι... νῦν δὲ ἀλλὰ καὶ πέπεισμαι, ὡς οὐκ ὤφελον, ἀληθευούσῃ τῇ πικρᾷ ἀγγελίᾳ... φεῦ τοῦ κοινοῦ πάθους· φεῦ τοῦ παγκοσμίου κακοπραγήματος. Εἷς ὑπολέλειπτο βίου λαμπτὴρ, εἷς λόγου πυρσὸς, εἷς κόσμου μέγα φῶς, εἷς τῆς καθ᾽ ἡμᾶς ἱερωσύνης ἥλιος... (Извлечено изъ моей рукописи подъ названіемъ Βυζαντικὰ, содержащей переписку разныхъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, стихи и проповѣди. А писана она въ XIII вѣкѣ на хлопчатной бумагѣ in 4° majori такъ сокращено и убористо, что не достаетъ у меня терпѣнія читать и переводить ее. Трудъ сей предоставляется другимъ).

*) Я имѣю ее въ своей библіотекѣ.

прославился своими Поученіями, говоренными въ церквахъ города Навпліи, потому что весьма способенъ былъ учить народъ, какъ никто другой. Собравъ достаточное количество денегъ отъ Пелопонесскихъ архіереевъ, онъ возвратился въ Константинополь и тамъ передалъ сборъ свой въ патріаршую казну. Послѣ сего прошли два года. Тогда въ Константинополь явились Аѳиняне съ жалобою на своего архіерея, какъ не дѣльнаго, и просили себѣ Мелетія. Его и далъ имъ Константинопольскій патріархъ Гавріилъ. Это было въ октябрѣ мѣсяцѣ 1703 года. Мелетій отправился въ Аѳины, и тутъ святительствовалъ одиннадцать лѣтъ немного—невступно, написавъ церковную исторію *), и сочиненія богословскія, философскія и медицинскія, и обработавъ свои проповѣди, кои говорилъ въ церквахъ. Но какъ проповѣди его, такъ и оныя сочиненія разхищены были по смерти его тѣми недоучками, которые украшаются чужими перьями. А почилъ онъ о Господѣ 12 декабря 1714 года, и погребенъ въ предмѣстіи Константинополя, Хасвей; жилъ же 53 года. (Ἐκκλησιαστικὴ ἱςορία Μελετίου 1783. Ἐν Βιέννη. Τομ. Α. σελ. 20, 21). Однако 23 поученія его я нашелъ въ Джуванійскомъ подворьѣ Синайскаго монастыря въ Каирѣ. Они писаны на бумагѣ недавно. Вотъ вамъ перечетъ ихъ.

1) Κυριακῇ πρὸ τῆς Χριςοῦ γεννησεως εἰς τὸ. Βίβλος γενέσεως.

2) Ὁμιλία τῇ πτώτη κυριακῇ τῶν νηςειῶν περὶ προορισμοῦ.

3) Τῇ δευτέρα κυριακῇ τῶν νηςειῶν.

4) Ὁμιλία περὶ ψυχῆς· ὃς εἀν θέλει τὴν ψυχὴν ἀυτοῦ σῶσαι.

5) Περὶ ἀγάπης· ταῦτα ἐντέλλομαι ὑμῖν, ἵνα ἀγαπάτε...

*) И это сочиненіе его есть въ моей библіотекѣ.

6) Κυριακῇ ἡ τοῦ Ματθαίου· καὶ ἔφαγον πάντες.

7) Ἑις το· καὶ εἶπε ὁ θεός τῷ Αδάμ. ἐν ἱδρῶτι τοῦ προσώπου...

8) Κυριακῇ πρὸ τῶν φώτων· περὶ μετανοίας.

9) Κυριακῇ ογδόη τοῦ Λουκᾶ. Σαμαρίτης δέ τίς ὁδέυων...

10) Κυριακῇ γ τοῦ Λουκᾶ.

11) Ἐγκώμιον εἰς τὸν ἁγίον Ἰωάννην τὸν πρόδρομον...

12) Ἐις τὸν νιπτῆρα.

13) Λόγος πανηγυρικὸς εἰς τὸν ἅγιον Γεώργιον...

14) Λόγος εἰς τὸν Ἐυαγγελισμὸν τῆσ θεοτόκου.

15) Κυριακῇ τῆς ἀποκρεοῦ.

16) Κυριακῇ τοῦ τελώνου καὶ φαρισαίου.

17) Ἐις τὸ· γυνή τις ἦν πνεῦμα ἔχουσα ἀσθενείας.

18) Κυριακῇ τῆς Σαμαρίτηδος.

19) Κυριακῇ τῆς ἁγίας πεντηκοςῆς.

20) Ἐις τὸν ἐκ γενετῆς τυφλὸν.

21) Ἐις τὴν παραβολὴν. ἄνθρωπος τις ἀποδημῶν ἐκάλεσε τοὺς ἰδίους δούλους.

22) Ἐις τὸ πάθος τοῦ Χριςοῦ.

23) Ἐις τὴν ἁγίαν ἀνάληψιν.

Изъ числа этихъ поученій я выписалъ начало втораго поученія его о *Предопредѣленіи*, которое и передаю здѣсь по русски.

Отвѣща Іисусъ и рече ему: прежде неже тя Филиппъ возгласи, суща подъ смоковницею видѣхъ тя «То божественное существо (ὀντότης), которое, какъ вѣчное, не измѣряется временемъ, какъ безпредѣльное ни въ какомъ мѣстѣ не помѣщается, какъ неизрѣченное, невидимое, не можетъ быть никакимъ перомъ описано, никакимъ языкомъ изглаголано, никакимъ умомъ понято, въ послѣднія времена, по благости своей, соизволило явить и пока-

зать благообразнѣйшему и многочестимому созданію своему, то есть, человѣку дѣйствія двухъ многославимыхъ и небесныхъ сожительницъ *), какъ то, божественной *милости и правды*, кои въ самомъ божественномъ существѣ суть какъ бы двѣ сестры, никогда не родившіяся и вѣчно существующія, по бытію своему нераздѣльныя, а по дѣйственности раздѣльныя, одна вполнѣ милующая, а другая вполнѣ истязующая, всегда спорящія между собою, и всегда въ спорахъ своихъ соглашающіяся, одна украшаетъ ангела свѣтомъ и вручаетъ ему скипетръ небеснаго царства на высокомъ звѣздномъ престолѣ, а другая, т. е. правда, лишаетъ гордаго денницу сіяній его, и низвергаетъ съ неба, всецѣло потемнѣвшаго, тогда какъ онъ былъ солнцемъ для ангеловъ...»

NB.—По случаю поминовенія братьевъ Александра и Николая Ипсилантовъ въ Аѳинскомъ храмѣ св. Ирины, 3 апрѣля 1843 года говорилъ надгробное Слово учитель Аѳинскаго университета Вамва (напечатанное въ томъ же году въ Аѳинахъ), а при отпѣваніи въ Бозѣ почившаго, знаменитаго протопресвитера и проповѣдника Константина Икономоса, 8 марта 1857 года, въ томъ же храмѣ произнесъ надгробное Слово Михаилъ Схина, у могилы же его сказалъ рѣчь даровитый и ученый Андрей Ригопуло. Но такъ какъ эти три витіи были міряне, то я и не причислилъ ихъ къ сонму греческихъ *священнопроповѣдниковъ*. Въ Словѣ Схины замѣчательно его припоминаніе о сочиненіи Икономоса подъ названіемъ: «*Сродство языковъ Славянскаго и Еллинскаго*». Въ этомъ сочиненіи Икономосъ высказалъ, что Славяне возвышенности Азіи, и оттуда всѣ — на всѣ перешли въ Европу, и Еллины поселились у рѣкъ, Пинія, Сперхія, Ахелоя, Алфѣя и Еврота, а Славяне у Дона, Волги и Днѣпра, по прошествіи же многихъ и многихъ лѣтъ опять сошлись въ Таврическомъ Херсонесѣ у купели нашего святаго и равноапостольнаго Владиміра. (Ὑπόμνημα περὶ τοῦ πρεσβυτέρου Κωνσταντίνου τοῦ ἐξ οἰκονόμων, ὑπὸ Σιβίνη. Ἐν Τεργέστῃ. 1857).

Теперь мы знаемъ: кто и кто проповѣдовалъ слово Божіе въ Аттикѣ, гдѣ и Аѳины. Узнаемъ же греческихъ проповѣдниковъ и въ Пелопонесѣ. Здѣсь витійствовали, сколько мнѣ извѣстно, Неопатрскій Епископъ Евѳимій Торникій, Илія Миніати, и вышепомянутый митрополитъ Мелетій временно.

5.—**Евѳимій Торникій**, огреченный трузинецъ, современникъ Аѳинскаго митрополита Михаила Акомината, святительствовалъ въ Пелопонесскомъ городѣ Неопатрахъ въ послѣдніе годы двѣнадцатаго вѣка и въ первую четверть тринадцатаго столѣтія. Его житіе неизвѣстно мнѣ кромѣ того, что въ 1183-мъ или 4-мъ году Аѳинскій митрополитъ Михаилъ Акоминатъ прекратилъ какой-то споръ его съ Еврипскимъ епископомъ, управляя временно Неопатрскою епархіею въ бытность Евѳимія въ Константинополѣ *) За то извѣстны проповѣди сего Епископа. Онѣ помѣщены въ вышепомянутой рукописи моей, Βυζαντικά. Сообщаю здѣсь перечетъ ихъ.

— Λόγος ἐγκωμιαστικὸς εἰς τὸν βασιλέα κύριον Ἀλέξιον τὸν Κομνηνὸν τοῦ παναγιωτάτου [illegible] Κυρίου Εὐθυμίου

σαι ῥήτορα, ἀναγνωσθεὶς κατὰ τὸν καιρὸν τῶν φώτων, ὅτε οὐκ ἦν ῥήτωρ, τοῦ τότε γεγονότος μητροπολίτου τῶν Παλαιῶν Πατρῶν.

Αρχὴ.—ὦ καλὸν τοῦτο πάλαι κρατῆσαν ἔθος ἀγωνίσματα καὶ λόγους τῆς πρέσβεως καὶ πανδήμου τάυτης ῥητορικῆς μέσοις ανακτόροις ἐνσοφιςεύεσθαι.

То есть: Похвальное Слово царю Киръ Алексѣю Комнину всесвятѣйшаго владыки, и всечестнаго, господина Евѳимія Торникія, и вмѣстѣ побудительное къ тому, чтобы назначенъ былъ новый риторъ, читанное въ недѣлю Просвѣщенія, когда не стало ритора, каковымъ тогда былъ митрополитъ Палеопатрскій.

Начало: О, хорошій, издревле существующій, обычай говорить въ царскихъ палатахъ состязательныя рѣчи по правиламъ старѣйшей и общенародной риторики!

— Τοῦ ἀυτοῦ Μονωδία εἰς τὸν ὑπέρτιμον Νέων Πατρῶν.

᾿Αρχή:—᾿Ιδοὺ σοὶ τὸν τάφον περιστάμεθα περίλυποί τε καὶ δακρυόεντες, ὦ σοφώτατε ἀγχίθεε δέσποτα.

Его же Слово съ причетами у гроба Всечестнаго Неопатрскаго.

Начало: Се, мы предстоимъ печальные и слезящіе у гроба твоего, о премудрѣйшій и близкій къ Богу владыко...

— Τοῦ ἀυτοῦ ἐπιτάφιος εἰς τὸν πάνσεπτον καὶ πάνσοφον λογοθέτην κύριον Δημήτριον τὸν Τορνίκιον.

᾿Αρχή:—Νῦν ὑπέρποτε θρηνοῦσιν οἱ λόγοι· τὸ καλλίςευμα τούτου, τὸν λογοθέτην ἀναχα-

премудрому логоѳету господину Димитрію Торникію.

Начало: Нынѣ болѣе, нежели когда либо, плачутъ слова, называвшія сего Логоѳета красою, великою силою ораторскою, прибѣжищемъ музъ, да и молчать хотятъ онѣ, когда умолкли огнедышущія уста сего Логоѳета...

— Τοῦ αυτοῦ λόγος ἐπιτάφιος εἰς τὸν Αθηνῶν τὸν υπέρτιμον.

Αρχη: ᾿Απορο͂υσιν οἱ λόγοι, τίνα θρηνήσουσιν· τὸν ὑπέρτιμον πεσόντα, ἢ ἑαυτοὺς συγκατανεχθήσαντας καὶ κειμένους πτῶμα παγχάλεπον· τὸν πρόεδρον τῆς τῶν λόγων πόλεως, ἢ τὴν πόλιν ἀυτὴν· τὸ μέχρι μὲν τοῦ παρόντος τῶν λόγων ἔδαφος, ἀλλὰ νῦν ἐξαίφνης ἀκουσία χωρίον καὶ συμφορᾶς καταγώγιον. ὦ κοινοῦ πάθους. ὦ πανδήμου κακοῦ.

Его же надгробное Слово Всечестному Аѳинскому (митрополиту Михаилу Акоминату).

Начало: Недоумѣваютъ слова: кого онѣ будутъ оплакивать, Всечестнаго ли (архіерея) бездыханнаго, или себя самихъ сраженныхъ и лежащихъ, какъ трупъ жалкій, владыку ли *града глаголиваго*, или самый градъ до сей поры бывшій удѣломъ витійства, а теперь внезапно ставшій вмѣстилищемъ безмолвія и убѣжищемъ печали.

— Τοῦ ἀυτοῦ λόγος εἰς τὸν ἀυτοκράτορα κύριον Μανουὴλ τὸν Κομνηνὸν ἐκφωνηθεὶς, ὅτε εἰσῆλθεν εἰς Κωνςαντινούπολιν ὁ σουλτανος προσελθεῖν ἀυτῷ.

Αρχή: ᾿Ευγε ὦ βασιλεῦ· ἀνέπαυσάς μου τοὺς λόγους ἐπὶ μακρὸν διώκοντας. εὖγε ὅτι ποτὲ τῶν μακρῶν πόνων ἔςης καὶ τῶν ἐπὶ τοῖς

нополь прибылъ Султанъ чтобы представиться ему *).

Начало: О царю! Благо, что ты прекратилъ длинныя рѣчи мои. Благо, что ты пріостановилъ дальніе труды твои, и хоть на короткое время прервалъ походы противъ варваровъ, да и мы, гости твои, посмотримъ на тебя хоть немного, и поговоримъ тебѣ...

Замѣчательно, что у Византійскихъ царей были придворные риторы даже въ санѣ архіерейскомъ, напримѣръ митрополитъ Палеопатрскій и замѣнившій его митрополитъ же Неопатрскій Евѳимій Торникій, и что они произносили торжественныя рѣчи въ присутствіи царей въ богоявленьевъ день, который назывался *праздникомъ свѣтовъ* въ память просвѣщенія человѣковъ святымъ крещеніемъ. Эти рѣчи весьма витіеваты и медоточивы. Читая ихъ, невольно припоминаешь звучный стихъ Омира.

Изъ устъ его рѣчи сладчайшія меда
лилися.

Желательно видѣть печатное собраніе такихъ рѣчей. Не мнѣ издавать ихъ въ свѣтъ, потому что у меня немало другаго дѣла научнаго. Но у щедролюбиваго Бога много другихъ даровитыхъ мужей, которые,—надѣюсь,—восполнятъ то, что я только указалъ и намѣтилъ.

Quid potui, feci:
Faciant meliora potentes.

Но обратимся къ главному предмету нашего повѣствованія.

Въ Пелопонесѣ, какъ мы уже знаемъ, благоуспѣшно проповѣдовалъ слово Божіе Илія Миніати. Вотъ вамъ перечетъ бесѣдъ и рѣчей его, говоренныхъ тамъ въ городѣ Навпліи:

— Κυριακὴ τῆς ἀναςάσεως: Въ день воскресенія Христова, коротенькая бесѣда, сказанная въ святѣйшей митрополіи Навплійской въ 1714 году.

— Predica della Fede, detta nella chiesa cattedrale Graeca di Romania in presenza dell' excellentissimo signor Francesco Grimani Proveditor general da Mar con autorita di Capitan generale: Слово о Вѣрѣ, сказанное въ каѳедральной Греческой церкви города Навпли ди-Романія въ присутствіи его превосходительства Франциска Гримани, генеральнаго снабдителя морскаго флота и полномочнаго военачальника.

— Predica della dilezione de' nemici, detta nella cattedrale graeca in Romania, in presenza dell' illustrissimo ed excellentissimo signor Alvise III Mocenigo proveditor generale la Mar con autorita di capitan generale: Слово о любви къ врагамъ, сказанное въ каѳедральной греческой церкви въ Навпліи ди-Романія въ присутствіи свѣтлѣйшаго и превосходительнѣйшаго господина Алоизія III Мочениго, генеральнаго снабдителя морскаго флота и полномочнаго военачальника.

— Три рѣчи на италіанскомъ языкѣ, говоренныя оному же Франциску Гримани, тому же Алоизію Мочениго, и Марку Лоредану.

(Ὅρα· Διδαχαὶ Ἡλιοῦ Μηνιάτη. Ἐν. Βενετία. 1849).

Аѳинскій митрополитъ Мелетій, какъ намъ уже извѣстно, въ бытность свою въ Навпліи, говорилъ тамъ бесѣды свои и привлекъ къ себѣ вниманіе всѣхъ гражданъ. Но онѣ, къ сожалѣнію, похищены тѣми бездарными проповѣдниками, которые, будучи воронами, наряжались въ павлиныя перья.

Въ Навпліи же, въ храмѣ св. Георгія, учи-

*) Это—Иконійскій султанъ Кимеджъ—Арсланъ, ликовавшій въ Константинополѣ въ 1159, или въ 1162 году. (Komnenen und Normannen, von tafel. Ulm. 1852. pag. 47).

тель Аөинскаго университета вышеупомянутый Вамва говорилъ надгробное Слово по случаю перенесенія останковъ военачальника Димитрія Ипсиланти, 13 мая 1843 года, на текстъ: 1. Тим. 2. 5.

Это Слово напечатано въ Аөинахъ въ 1843 году вмѣстѣ съ надгробнымъ Словомъ, сказаннымъ тѣмъ же Вамвою по случаю поминовенія братьевъ Ипсилантовъ Александра и Николая. Оба эти Слова я имѣю въ своей библіотекѣ.

ПРОПОВѢДНИКИ ВЪ ѲЕССАЛІИ.

Съ Греціею смежна прекраснѣйшая область Ѳессалія, обозрѣнная мною въ 1859 году. Главный городъ тамъ—Ларисса. Въ семъ - то городѣ витійствовали два митрополита, Антоній и Діонисій.

6.—Антоній, не помѣщенный Леквіеномъ въ его «Христіанскомъ Востокѣ», святительствовалъ въ Лариссѣ во второй половинѣ четырнадцатаго вѣка. Онъ упомянутъ въ Приказѣ царя Симеона, роднаго брата Сербскаго царя Стефана *Сильнаго*, который, Симеонъ, овладѣлъ Ѳессалійскими городами Стагономъ и Триккою въ 1358 году, и благотворилъ тамошнимъ Метеорскимъ монахамъ. Изъ сего Приказа, даннаго имъ Метеоро - Стагонскому скиту въ 1362 году, видно, что Антоній въ то время назывался *каѳолическимъ судіею Ромеевъ*. Καθολικὸς κριτὴς τῶν Ρωμαίων, и монашескимъ кельямъ, подвѣдомымъ названному скиту, именно Метеорской и Свято-троицкой, давалъ сигилліодныя грамматы на право владѣто митрополитъ, Всечестивый и экзархъ второй Ѳессаліи и всей Еллады, говорилъ своей паствѣ поучительныя бесѣды. Онѣ помѣщены въ сборникѣ 1703 года, принадлежавшемъ Навпактскому и Артскому архіерею Неофиту, и хранящемся въ библіотекѣ Аѳоноиверскаго монастыря. Всѣхъ ихъ тутъ 16: 1) на рождество Богоматери, 2) на рождество Христово, 3) на Введеніе Богородицы во храмъ, 4) на Обрѣзаніе Господне, 5) Похвальное Слово Икуменію Епископу Трикскому, 6) Слово въ память Кипріана архіепископа Ларисскаго; Бесѣды 7) на Преображеніе, 8) Богоявленіе, 9) и Срѣтеніе Господне, 10) объ Анаѳистѣ, 11) въ Недѣлю Ваій, 12) въ Пасху, 13) на Вознесеніе, 14) въ день св. Георгія, 15) въ праздникъ Успенія Пресвятой Маріи и 16) въ день Собора всѣхъ небесныхъ Силъ.—*Ὁμιλίαι τοῦ ἁγιωτάτου μητροπολίτου Λαρίσσης Ἀντωνίου, ὑπερτίμου καὶ ἐξάρχου δευτέρας Θετταλίας καὶ πάσης Ἑλλάδος.*

По недостатку у меня времени, поглощеннаго многими и многими занятіями, я не успѣлъ ни прочесть, ни переписать ни одной изъ этихъ бесѣдъ. Пусть же другіе займутся этимъ дѣломъ, и пополнятъ настоящій пробѣлъ мой въ исторіи церковнаго проповѣдничества на Востокѣ.

7.—Мало у меня свѣдѣній и о Діонисіи Ларисскомъ митрополитѣ, святительствовавшемъ въ Ѳессаліи съ 1660 года по 1672-й, въ который возвели его на патріаршій престолъ въ Константинополѣ. Онъ, по сказанію Аѳинскаго митрополита Мелетія въ его церковной исторіи (Томъ III), составителя списка Кон-

ученый, добродѣтельный, постникъ, ревнитель церковнаго благочинія, и проповѣдовалъ слово Божіе въ церквахъ въ воскресные и праздничные дни, больше въ Ларисоѣ, чѣмъ въ Константинополѣ, въ которомъ онъ четыре раза занималъ патріаршую каѳедру на короткое время. Въ 1686 году смерть постигла его въ Валахіи. Предвидя свою кончину и умирая, онъ молитвенно говорилъ: Господи, въ руцѣ твои предаю духъ мой. Проповѣди его неизданы.

ПРОПОВѢДНИКИ ВЪ ЕПИРѢ.

Недалеко отъ Ѳессаліи находится приморская, гористая область, древле называемая Епиръ, нынѣ Албанія, длиною въ пять сотъ верстъ и шириною въ 150 верстъ. Большіе приморскіе города въ ней, начиная отъ Черногоріи, суть: Скодра, Дураццо (Диррахій—Епидамнъ) Алессіо, Авлонъ, Аргирокастро, Химара, Дельвино, Вуѳротъ, Іоаннина, Парамиѳіа, Сули, Парга, Маргарити, Арта, Превеза. Какъ въ этихъ городахъ, такъ и въ окрестныхъ селахъ, считается всѣхъ жителей, 1,500,000. Изъ нихъ 600,000 магометане, а прочіе, кромѣ евреевъ и цыганъ, христіане, между которыми считайте 200,000 католиковъ, такъ называемыхъ миридитовъ, а православныхъ, и въ ихъ числѣ грековъ, помѣщайте въ южной части этой страны, больше около Іоаннины, Арты и Превезы. Всѣ *чистокровные* Албанцы раздѣляются на два племени, на Геговъ и Тосковъ. Геги живутъ въ сѣверной и средней Албаніи, а Тоски въ южной. Тѣ и другіе, когда говорятъ, мало понимаютъ другъ друга. Послушаемъ какъ говорятъ Тоски.

Kje δε σ' kje.—Kje νιε χερε νιε μέμμε, κισ στατε djem νde kουρbét, εδέ νje βάιζε τε βόγελje νδέννε νδε στεπί.

Σι ουρίτ βάιζα, ι θοσνε bóta: λjουμ τε kje στατε βελάζερ.

Βάτε τε μεμμ' ε saij νιε dite ε i θότε: νεννε καμ ου βαλαζερ?

Kjυσ νούκε κε bijo? κε στατε βελάζερ, πο σ' ι κε κετού, jaνε λιαρκ νde κουρbet.

Достаточно! Слышенъ языкъ самородный, ни на какой другой не похожій. Это—языкъ Пеласговъ, въ который современемъ вошли слова греческія, латинскія, славянскія и турецкія.

Это было, и не было.—Была нѣкая мать, которая имѣла семь сыновъ на чужбинѣ, и одну малую дочь въ домѣ.

Когда эта дѣвочка выросла, тогда люди сказали ей: счастлива ты, что имѣешь семь братьевъ.

Тогда въ одинъ день пошла она къ матери и сказала ей: Мама, есть у меня братья?

Какъ не быть имъ, доченька? У тебя семь братьевъ, но они не здѣсь, а на чужбинѣ.

Ежели у меня есть братья, то дай мнѣ Лелью Курье твою служанку; я съ нею пойду искать ихъ.

Иди доченька, если хочешь.

Тогда она отправилась въ путь съ Лельей Курье: сама на кобылицѣ, а та пѣшкомъ.

На половинѣ пути нашли онѣ источникъ. А было весьма жарко, и томила ихъ жажда. Дѣвочка спрыгнула съ кобылицы, дабы напиться воды, а кобылицу дала служанкѣ подержать. Но когда она пила воду, Лелье Курье сѣла на кобылицу и поѣхала впе-

редъ, а дѣвочку оставила позади.

Когда онѣ пришли на мѣсто, гдѣ были братья, то приняли они Лелью Курье какъ сестру свою, а настоящую сестру заставили пасти утокъ и гусей.

И Лелье Курье сидѣла на золотомъ стулѣ и играла золотымъ яблокомъ.

А та плакала, пася утокъ и гусей, и посылала своей матери поклоны съ полуденнымъ солнцемъ.

Спустя много дней узнали братья, что она имъ сестра, и посадили ее на золотой стулъ, и она играла золотымъ яблокомъ, а Лелье Курье они наказали за обманъ тѣмъ, что заставили ее пасти утокъ и гусей.

Первыя сѣмена христіанства въ Албаніи посѣяны были св. апостоломъ Павломъ въ тамошнемъ городѣ Никополѣ, который у моря построенъ былъ римскимъ императоромъ Августомъ въ память побѣды его надъ Антоніемъ и Клеопатрою. Въ этомъ городѣ сей апостолъ провелъ цѣлую зиму, и оттуда отправилъ свое посланіе къ Критскому Епископу Титу, приписавъ въ концѣ его: «привѣтствуютъ тебя всѣ находящіеся со мною» (гл. III, 12, 15). Изъ этой приписки видно, что при Павлѣ въ Никополѣ находились сотрудники и ученики его и между ними Зина и Аполлосъ, присланные Титомъ изъ Крита.

8.—Этотъ Аполлосъ родомъ Іудей изъ египетской Александріи, мужъ ученый и свѣдущій въ Писаніи, учившій о Господѣ правильно, сильно опровергавшій іудеевъ, доказывая изъ писанія, что Іисусъ есть Христосъ (Дѣян. 18, 24—28), изъ Никополя перемѣстился въ Епирскій городъ Диррахій, и тутъ былъ первымъ Епископомъ. (Le Quien. Oriens christian. T. II. pag. 240).

9.—Въ царствованіе Римскаго императора Траяна (98—117 г.) въ томъ же городѣ святительствовалъ Астій и былъ замученъ за твердое исповѣданіе вѣры. Тогда же изъ Италіи въ Диррахій ушли отъ гоненія христіане Перегринъ, Лукіанъ, Помпей, Исихій, Папій, Сатурнинъ, Германъ, однако, когда увидѣли Астія, висящаго на крестѣ, объявили себя христіанами, и проконсуломъ Агриколою были утоплены въ Адріатическомъ морѣ (Le Quien. Ibidem). На первомъ Ефесскомъ Соборѣ (431 г.) засѣдалъ Евхарій Епископъ Диррахійскій, а на второмъ—Лука Диррахійскій (Ibidem).

— Никопольскіе Епископы, именно:

Иліодоръ, присутствовавшій на Соб. Сардикійскомъ. . . . . въ 357 г.

Донатъ присутствовавшій на Соб. Ефесскомъ . . . . въ 431 г.

Аттикъ присутствовавшій на Соб. Халкидонскомъ. . . . . въ 451 г.

Евгеній святительствовавшій съ 458 года по 475 г.

и проч., и проч.

Финикскіе Епископы, какъ то,

Перегринъ, присутствовавш. на Соб. Халкидонскомъ . . . . въ 451.

Валеріанъ присутств. на Соб. Епирскомъ. въ 516.

Филиппъ святительствовавшій. . . . въ 520.

Фотикійскіе Епископы, именно,
Іоаннъ присутствовавшій на Соб. Халкидонскомъ. . . . . въ 451 г.
Діодохъ присутствовавшій на Соб. Епирскомъ . . . . въ 516 г.
Иларій . . . . въ 520 г.

Всѣ эти и другіе Епирскіе архипастыри проповѣдовали слово Божіе паствамъ своимъ. Но ихъ проповѣди не дошли до насъ. Ни въ одной восточной библіотекѣ я не видалъ ихъ.

10.—За то поиски мои немного вознаграждены были пріобрѣтеніемъ свѣдѣнія объ устной проповѣди Аѳонопредтеченскаго скитника Іакова въ селахъ близъ города Навпакта, въ окрестностяхъ Аѳинъ и въ Епиро-Артской епархіи. Вездѣ тамъ онъ поучалъ народъ притчами. Это было въ годы, 1519 и 20-й. Въ первый день ноября мѣсяца сего послѣдняго года турки опоили его ядомъ. (Смотри мое первое Путеш. по Аѳону въ 1845 г. Часть I. Отд. 2-е Стран. 320—325).

11.—Спустя 258 лѣтъ послѣ мученической кончины преподобнаго Іакова явился другой, по истинѣ, человѣкъ божій, ревностный проповѣдникъ евангелія и страстотерпецъ, Козма. Онъ произошелъ на свѣтъ въ Этоліи въ деревнѣ Магадендронъ отъ благочестивыхъ родителей, и уже на двадцатомъ году отъ рожденія обучился грамотѣ у діакона Ананіи. Въ 1753 году на Аѳонѣ учреждено было училище подлѣ Ватопедскаго монастыря. Тогда Козма, а въ мірѣ Конста, поступилъ въ оное, и слушалъ уроки у наставниковъ, Паламы Панагіота, Николая Цардулія и знаменитаго Евгенія Вулгариса. По упраздненіи сего училища въ 1758 году онъ поселился дать священства. Тогда онъ болѣе прежняго почувствовалъ въ себѣ неумолкающій зовъ проповѣдовать людямъ слово Божіе, но зная трудность этого дѣла, ожидалъ мановенія въ тому свыше. Однажды разгорѣлось въ немъ это святое желаніе; онъ раскрылъ Апостолъ, и первыя слова, представившіяся взору его, были слѣдующія: *никто же своего да ищетъ, но еже ближняго кійждо* (1 Коринѳ. 10, 24). Эти слова, пригаданныя къ давнему внутреннему помышленію, онъ принялъ за откровеніе воли Божіей, и по благословенію многихъ духовниковъ аѳонскихъ отправился въ Царьградъ, и открылъ свое сердце патріарху Серафиму (1757—1760 г.) и другимъ архипастырямъ. Они благословили его на подвигъ желанный; и онъ началъ проповѣдовать Евангеліе царствія Божія, сперва въ деревняхъ Цареградскихъ, потомъ отправился въ Навпактъ, Врахори, Миссолонги и въ другія мѣста; опять прибылъ въ Царьградъ, и принявъ благословеніе патріарха Софронія (1774 г.), сталъ проповѣдовать съ большимъ жаромъ. Посѣтивши всѣ Принкиповы острова и научивъ тамошнихъ жителей каяться и творить добрыя дѣла, Козма отправился на Аѳонъ въ 1775 году, и тамъ въ Филоѳейскомъ монастырѣ занимался чтеніемъ св. Отцовъ: отъ сего ревность къ проповѣди воспламенилась въ немъ гораздо сильнѣе, и нудила его снова идти на дѣло Божіе. До покоя ли мужу, призванному свыше просвѣщать сидящихъ во тьмѣ? Онъ оставилъ Аѳонъ, и прошелъ всю Македонію, начиная съ деревень близъ Аѳона, Акарнанію, Этолію, посѣтилъ Арту, Превезу, и отплылъ на островъ св. Мавры [illegible], а оттуда

благовѣстіе Галилейскихъ рыбарей, и споспѣшествуема благодатію и силою Духа святаго. Особенно въ Кефалоніи онъ возрастилъ много духовныхъ плодовъ. Тамъ въ часы его проповѣди у одного швеца исцѣлилась сухая рука, одному знатному возвратился слухъ, одинъ разслабленный окрѣпъ. Множество народа собиралось слушать человѣка Божія. Церкви не вмѣщали всѣхъ христіанъ. Посему онъ началъ проповѣдовать на торжищахъ и поляхъ. Водружая тамъ большой деревянный крестъ, онъ обыкновенно становился подлѣ него на скамью, и вѣщалъ слово спасенія по обѣтованію Господа: *дастся вамъ, да что возглаголете*». Кончено поученіе: крестъ оставался на своемъ мѣстѣ, а скамью проповѣдникъ бралъ съ собою. Изъ Кефалоніи онъ отправился въ Закинѳъ въ сопровожденіи христіанъ на десяти лодкахъ; но здѣсь не имѣлъ успѣха и отплылъ въ Корфу. Сюда многіе поселяне приходили слушать его; а городскіе старшины, по наущенію Латинъ, упросили его удалиться въ избѣжаніе смутъ въ народѣ. Козма переправился на твердую землю въ Албанію, и проходя эту варварскую область, въ которой ослабѣвало христіанство отъ невѣжества, отъ беззаконій и разбоевъ, своею проповѣдію обратилъ весьма многихъ къ покаянію; жестокихъ смягчилъ, разбойниковъ укротилъ, немилосердныхъ сдѣлалъ сострадательными, нечестивыхъ благочестивыми; невѣждъ наставилъ въ законѣ Господнемъ; въ городахъ и селахъ учредилъ училища; запретилъ торговать въ воскресные дни; убѣдилъ богатыхъ купить 4000 мѣдныхъ купелей для крещенія въ нихъ младенцовъ по головнымн покрывалами, и благословилъ дѣтей, старцовъ, дѣвицъ, юношей, мужей и женъ крестиками и четками. Его сопровождали по Албаніи 40 и 50 священниковъ. Какъ только они исповѣдуютъ и елеемъ помажутъ вѣрующихъ: преподобный Козма начиналъ поучать ихъ. Поелику же за нимъ слѣдовало множество народа, отъ двухъ до трехъ тысячъ; то по его совѣту съ вечера приготовляли пищу, которую на переходахъ вкушали всѣ, какъ братья, поминали живыхъ и умершихъ. Самые турки уважали сего человѣка Божія, и по его слову раздавали бѣднымъ десятую часть своихъ доходовъ и исцѣлялись отъ болѣзней. Куртъ паша приглашалъ его къ себѣ, съ умиленіемъ слушалъ его бесѣды и скамью его обложилъ бархатомъ. Наконецъ, по клеветѣ евреевъ, будто Козма подосланъ русскими возмущать Албанію, турки Коликондасскіе задушили сего святаго учителя и тѣло его бросили въ рѣку. Іерей Маркъ изъ монастыря Введенскаго, прозываемаго Арденуса, увидѣлъ тѣло въ рѣкѣ, вытащилъ его и похоронилъ въ монастырскомъ храмѣ. А Куртъ паша раскаялся въ томъ, что приказалъ тайно умертвить праведника, и выпустилъ учениковъ его изъ темницы. Такъ скончалъ свое поприще св. Козма, посланный Богомъ возвѣщать людямъ истину и спасеніе. Это было въ 1779 году въ четвертый день мѣсяца августа.

ПРОПОВѢДНИКИ ВЪ МАКЕДОНІИ.

Оставимъ Епиръ и перейдемъ въ сосѣднюю Македонію. Здѣсь есть кого послушать.

Здѣсь св. апостолъ Павелъ первый благо-

«Въ Троадѣ Павлу ночью было видѣніе: предсталъ предъ нимъ Македонянинъ и просилъ, говоря: приди въ Македонію и помоги намъ. Немедленно послѣ сего видѣнія мы (Павелъ и Лука) рѣшились отправиться въ Македонію, заключая, что Господь призываетъ насъ проповѣдывать тамъ Евангеліе. Итакъ, отправясь изъ Троады, мы приплыли прямо въ Самоѳраки *), на другой день въ Неаполь **), а оттуда въ Филиппы, который есть первый городъ сей части Македоніи. Въ семъ городѣ пробыли мы нѣсколько дней. Въ день же субботный выходили мы изъ города къ рѣкѣ, гдѣ по обыкновенію находилась молитвенница, и сѣдши разговаривали съ женщинами тутъ собравшимися. И одна женщина изъ города Ѳіатира, по имени Лидія, торговавшая багряницею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверзъ сердце ея внимать тому, что говорилъ Павелъ. Когда же крестилась она и домашніе ея, то просила она, говоря: когда вы признали меня вѣрною Господу, то войдите въ домъ мой и живите у меня. И принудила насъ къ тому. Случилось, что когда мы шли въ молитвенницу, встрѣтилась намъ одна служанка, одержимая духомъ прорицательнымъ, которая прорицаніемъ приносила большой доходъ господамъ своимъ. Она, идучи за Павломъ и за нами, кричала, говоря: эти люди рабы Бога всевышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія. Сіе дѣлала она нѣсколько дней. Наконецъ Павелъ, наскучивъ, обратился и сказалъ духу: именемъ Іисуса Христа повелѣваю тебѣ выдти изъ нея. И духъ вышелъ тотъ же часъ. Тогда господа ея видя, что надежда дохода исчезла для нихъ, схвативъ Павла и Силу, повлекли на площадь къ начальству. И представивъ ихъ предъ начальниковъ, сказали: сіи люди, которые суть Іудеи, возмущаютъ нашъ городъ, и проповѣдуютъ богослуженіе, котораго намъ Римлянамъ принимать и исполнять не слѣдуетъ. Народъ толпами бросился на нихъ, и начальники, сорвавъ съ нихъ одежды, велѣли бить ихъ палками. И давъ имъ много ударовъ, ввергли въ темницу, приказавъ темничному стражу крѣпко стеречь ихъ. Получивъ такое приказаніе, онъ посадилъ ихъ во внутреннюю темницу, и ноги ихъ забили въ колоду. Около полуночи Павелъ и Сила молились и воспѣвали хвалы Богу: узники же слушали ихъ. Вдругъ сдѣлалось великое землетрясеніе, такъ что поколебалось основаніе темницы; и тотчасъ отворились всѣ двери, и оковы со всѣхъ спали. Темничный стражъ пробудясь и видя, что двери темницы отворены, вынулъ мечь и хотѣлъ умертвить себя, думая, что узники разбѣжались. Но Павелъ, закричавъ громко, сказалъ: не дѣлай себѣ никакого зла; мы всѣ здѣсь. Онъ потребовалъ огня, вбѣжалъ и въ трепетѣ палъ къ ногамъ Павла и Силы. И выведши ихъ вонъ, сказалъ: государи! что мнѣ дѣлать, дабы спастись? Они сказали: вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешься ты и домашніе твои. И проповѣдали слово Господне ему и всѣмъ бывшимъ въ домѣ его. И взявъ ихъ, въ тотъ же часъ ночью омылъ раны ихъ, и немедленно крестился самъ и свои его. И приведши ихъ въ домъ свой, приготовилъ столъ и со всѣмъ домомъ возрадовался, что увѣровалъ въ Бога. По наступленіи дня начальники прислали городскихъ служителей сказать: отпусти сихъ людей. Темничный стражъ объявилъ о семъ Павлу: начальники прислали приказаніе отпустить васъ; и такъ теперь подите отсюда съ миромъ. Но Павелъ сказалъ имъ: насъ граждан Римскихъ

*) Островъ противъ Аѳона.

**) Нынѣ Кавалла не далече отъ Аѳона.

безъ суда всенародно били, и бросили въ темницу, а теперь тайно насъ выпускаютъ? нѣтъ, пусть придутъ сами и освободятъ насъ. Сіи слова пересказали городскіе служители начальникамъ; и они испугались, услыша, что они Римляне. И пришедши, извинялись предъ ними, а выведши ихъ, просили удалиться изъ города. Они же вышедши изъ темницы, пришли къ Лидіи, и увидѣвъ братьевъ, поучали ихъ, и отправились.

Прошедши чрезъ Амфиполь и Аполлонію, они пришли въ Ѳессалонику, гдѣ была синагога іудейская. Павелъ, по обыкновенію своему, пришелъ къ нимъ, и въ три субботы говорилъ съ ними, изъ Писанія сказуя и доказывая, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ, и что сей Христосъ есть Іисусъ, котораго я проповѣдую вамъ. И нѣкоторые изъ нихъ увѣровали и присоединились къ Павлу и Силѣ, такъ же и великое число чтущихъ Бога Еллиновъ, и не мало благородныхъ женщинъ. Но іудеи неувѣровавшіе, позавидовавъ и взявъ съ площади нѣкоторыхъ негодныхъ людей, собрались толпою и возмущали городъ; и приступивъ къ дому Іасона, хотѣли вывесть ихъ къ народу. Не найдя же ихъ, повлекли Іасона и нѣкоторыхъ братьевъ къ городскимъ начальникамъ, крича: эти всесвѣтные возмутители пришли и сюда: а Іасонъ принялъ ихъ; и всѣ они поступаютъ противъ повелѣній Кесаря, почитая другаго царемъ, Іисуса. Услышавъ сіе, народъ и городскіе начальники встревожились. Но получивъ удостовѣреніе отъ Іасона и прочихъ отпустили ихъ.

приняли Слово съ охотою, ежедневно разбирая писаніе: точно ли это такъ. И многіе изъ нихъ увѣровали, и изъ Еллинскихъ почетныхъ женщинъ и изъ мущинъ не мало. Но когда Ѳессалоникійскіе іудеи узнали, что въ Веріи проповѣдано Павломъ слово Божіе, то пришли и туда и возмутили народъ. Тогда братія немедленно отпустили Павла къ морю. А Сила и Тимоѳей остались тамъ. Сопровождавшіе же Павла проводили его до Аѳинъ. (Дѣян. гл. 16 и 17).

Сѣмена этого апостола пали на добрую почву. Въ городахъ Ѳессалоникѣ и Филиппахъ они пустили глубокіе корни. Во второмъ городѣ еще при жизни Павла были епископы и діаконы; и онъ при каждомъ воспоминаніи о тамошнихъ христіанахъ благодарилъ Бога, и въ своемъ посланіи къ нимъ сказалъ: «всегда во всякой молитвѣ моей за всѣхъ васъ съ радостію молитву мою творю за участіе ваше въ Евангеліи отъ перваго дня даже до нынѣ». А о Ѳессалоникійцахъ въ первомъ посланіи къ нимъ выразился, что «они стали образцомъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Македоніи и Ахаіи. Ибо отъ нихъ не только пронеслося слово Господне по Македоніи и Ахаіи, но и по всѣмъ мѣстамъ прошла слава о вѣрѣ ихъ».

Невѣдомы по именамъ эти первые носители слова Божія въ названныхъ областяхъ. Но и изъ сонма послѣдующихъ за ними проповѣдниковъ извѣстны только слѣдующіе архіепископы Солунскіе, Іоаннъ, Іосифъ, Евстаѳій, Григорій Палама и Исидоръ Глава.

12.—Іоаннъ II, присутствовавшій на шестомъ вселенскомъ Соборѣ (680 г.) и подъ опредѣленіями его подписавшійся викаріемъ и

Собора. Оно начиналось такъ: Μέχρι τότε πειράζων τὸν κύριον ἡμῶν καὶ θεὸν Ἰησοῦν Χριςὸν—*До сей поры врагъ искушалъ Господа и Бога нашего Іисуса Христа* *). Въ библіотекѣ Аѳоноесфигменова монастыря въ рукописи, содержащей Слова въ большіе праздники, писанныя на пергаминѣ въ листъ въ XIII вѣкѣ, я читалъ Слово Іоанна архіепископа Солунскаго «о тридневномъ воскресеніи великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и о томъ, что у четырехъ Евангелистовъ нѣтъ разногласія въ сказаніяхъ о семъ воскресеніи» **). Это Слово, уписанное на 12 листкахъ въ два столбца начинается такъ: Καθὼς 'ενεχώρει, διεσαφήσαμεν τῇ φιλοχρίςῳ ὑμῶν ἀκοῇ τὰ πρὸ τοῦ πάθους τοῦ δεσποτικοῦ γεγενημένα: *Какъ могъ, я объяснилъ христолюбивому слуху вашему то, что было предъ страданіемъ Владыки*. Отсюда видно, что Іоаннъ говорилъ и другія поучительныя Слова.

13.—Іосифъ, сынъ нѣкоего Фотина, и родной братъ Ѳеодора настоятеля Студійскаго монастыря въ Константинополѣ, страдалецъ за почитаніе святыхъ иконъ въ царствованіе иконоборнаго государя Ѳеофила (829—840 г.) извѣстенъ не одними церковными пѣснопѣніями его, но и проповѣдями. Гретцеръ напечаталъ его Слово о Крестѣ (de Cruce) и Похвалу св. великомученику Димитрію Солунскому ***). А я въ книгохранилищѣ Аѳонокутлумушской обители видѣлъ рукопись на пергаминѣ, въ большой листъ, XIV вѣка, содержащую 57 Словъ Златоустаго, Ефрема Сирина, Дамаскина и другихъ, и въ числѣ ихъ Слово Іосифа архіепископа Солунскаго «*о поклоненіи честному кресту*», написанное въ родѣ акаѳиста. Вотъ начало его.

Σταυροῦ πρόκειται σήμερον ἑορτή. Χορὸς ἀγγέλων σκιρτάτω. Σταυροῦ θέα προσέρχεται. Δῆμος κροτῶν προσκυνήτω. Днесь предлежитъ праздникъ креста. Да ликуетъ хоръ ангеловъ. Приближается выносъ креста. Да покланяется народъ, рукоплеща.

Χαῖρε ςαυρὲ, δυναςῶν δύναμις πανθενεςάτη.	Радуйся кресте, державныхъ державо всемощная.
Χαῖρε ςαυρὲ, στρατοπέδων διέγερσις...	Радуйся кресте, воинствъ ободреніе....
Χαῖρε ςαυρὲ, ὁδηπόρων ἐποδηγός...	Радуйся кресте, путниковъ руководителю..
Χαῖρε ςαυρὲ, ἐλπιζόντων ἐπιτυχία...	Радуйся кресте, надѣющимся поспѣшеніе.
Χαῖρε ςαυρὲ, τῶν διαπλεόντων ἡ γαλήνη...	Радуйся кресте, плавающимъ отишіе..
Χαῖρε ςαυρὲ, κυβερνητῶν ἐπιςήμη...	Радуйся кресте, правителей умудреніе....

14.—Евстаѳій, знаменитый толкователь стиховъ Омира и канона Іоанна Дамаскина на пятидесятницу, тотъ самый, который взлелѣялъ дарованія Михаила Акомината, въ 1143 году былъ уже магистръ риторовъ великой церкви Константинопольской и говорилъ тогда привѣтственное Слово царю Мануилу Комнину въ день восшествія его на престолъ *). Въ 1174 или 5-мъ году Мануилъ нарекъ его митрополитомъ Мурликійскимъ. По этому случаю Евстафій, наканунѣ Богоявленьева дня, произнесъ предъ симъ государемъ ораторскую рѣчь, въ

*) Le Quien. Oriens Christ. T. II. pag. 42.

печатана Тафелемъ въ его Thessalonica (стр. 432 и слѣд.). Но вскорѣ послѣ упомянутаго нареченія, чуть ли не на другой день, пришло въ Константинополь извѣстіе о вдовствѣ архіепископской каѳедры въ Солунѣ. На эту каѳедру Мануилъ назначилъ Евстаѳія. Съ этой поры сей владыка водворился въ этомъ городѣ, и никогда не оставлялъ его *). Въ 1180 году скончался государь Мануилъ. Узнавъ о смерти его, Евстаѳій произнесъ надгробное Слово, въ которомъ восхвалилъ дарованія, познанія, нравственныя качества, государственныя дѣла и доблести усопшаго государя. Это Слово его переведено Тафелемъ по нѣмецки, и напечатано въ его книжицѣ подъ названіемъ: Komnenen und Normanen. Ulm. 1852. Тутъ же напечатанъ имъ нѣмецкій переводъ и той рѣчи, которую говорилъ Евстаѳій въ день нареченія его митрополитомъ Мѵрликійскимъ. Не имѣя подъ руками этихъ ораторскихъ произведеній пера Солунскаго архіепископа въ греческихъ подлинникахъ, я не рѣшился переводить ихъ по русски съ нѣмецкаго языка, не бывъ увѣренъ въ правильности перевода Тафелева. Пусть кто либо другой отыщетъ оные подлинники, переведетъ ихъ по русски, и такъ пополнитъ этотъ пробѣлъ мой въ исторіи восточнаго проповѣдничества. Мнѣ же довлѣетъ сообщить остальныя свѣдѣнія о знаменитомъ Солунскомъ витіи. Въ 1183 году Сициліанцы, предводимые Норманами, взяли съ бою Солунь. Тогда Евстаѳій находился въ семъ городѣ, и упросилъ этихъ завоевателей, чтобы они согражданъ его не уводили въ плѣнъ. Въ 1194 году послѣдовала блаженная кончина его.

15.—Григорій Палама, родомъ Малоазіатецъ, воспитанный и обученный въ царскихъ палатахъ въ Константинополѣ, постриженецъ, и великій подвижникъ Аѳонскій, іеромонахъ и, наконецъ, архіепископъ Солунскій, на пути изъ Константинополя въ Солунь попавшійся въ плѣнъ туркамъ, и цѣлый годъ проповѣдовавшій имъ Евангеліе, будучи продаваемъ изъ города въ городъ болѣе 20 лѣтъ (1341—1362 г.) боровшійся съ врагами тѣлесными, духовными, и церковными (Варлаамомъ и Акиндиномъ) около 30 лѣтъ святительствовавшій въ Солунѣ и причисленный къ лику Святыхъ вселенскимъ патріархомъ Филоѳеемъ (1369—1375 г.) за его ангелоподобную жизнь и неустанную борьбу съ врагами церкви православной *), былъ отличный церковный витія, но съ оттѣнкомъ мистицизма. Его проповѣди уцѣлѣли и дошли до насъ, рукописныя и печатныя. Рукописныя видѣлъ я въ библіотекахъ, Синаеджуванійской въ Каирѣ, всѣхъ 63 на бумагѣ, въ Аѳоноиверской на бумагѣ же, всѣхъ 66-ть и въ Аѳоноватопедской всѣхъ 65-ть на бумагѣ, XVI вѣка. Что касается до печатныхъ, то онѣ изданы въ Іерусалимо-святогробской типографіи въ 1857 году. Это тщательное и красивое изданіе in 4° majori я имѣю въ своемъ книгохранилищѣ. Въ немъ помѣщена 41 бесѣда, съ предисловіемъ, и съ двумя похвальными словами Паламѣ, изъ коихъ одно написано было вселенскимъ патріархомъ Филоѳеемъ, а другое вселенскимъ же владыкою Ниломъ. Вотъ вамъ перечетъ этихъ бесѣдъ.

Ομιλία Α. Περὶ τῆς πρὸς ἀλλήλους εἰρήνης. ῥηθεῖσα μετὰ τρίτην ἡμέραν τῆς πρὸς θεσσαλονίκην ἐπιδημίας.

Ομιλία Β. Εἰς τὴν κατὰ τὸν τελώνην καὶ τὸν φαρισαῖον τοῦ Κυρίου παραβολήν.

*) Le Quien. Oriens christian. T. II. pag. 48—49.

*) Смот. мое перв. пут. по Аѳону. Ч. I. Отдѣл. I. стран. 229—360.

Ομιλία Γ. Εἰς τὴν κατὰ τὸν σεσωσμένον Ἄσωτον τοῦ Κυρίου παραβολήν.

Ομιλία Δ. Εἰς τὸ ἐναγγέλιον τῆς δευτέρας τοῦ Χριςοῦ παρουσίας. καὶ περὶ ἐυσπλαγχνιάς καὶ ἐυποιιάς.

Ομιλία Ε. Εἰς τὴν ὑπαπαντὴν τοῦ Κυρίου· ἐν ᾗ καὶ περὶ σωφροσύνης καὶ τῆς ἀντιθέτου τάυτη κακίας.

Ομιλία ς. Προτρεπτικὴ πρὸς νηςείαν. ἐν ᾗ καὶ περὶ τῆς τοῦ κόσμου γενέσεως ὡς ἐν ἐπιτόμω.

Ομιλία Ζ. Ετέρα περὶ νηςείας.

Ομιλία Η. Περὶ πίςεως· ἐν ᾗ καὶ τῆς κατ' ἐυσέβειαν ὁμολογίας ἔκθεσις.

Ομιλία Θ. Ἐν τῷ καιρῷ τῆς νηςείας καὶ προσευχῆς.

Ομιλία Ι. Τῇ δευτέρα Κυριακῇ τῆς Τεσσαρακοςῆς. πρὸς τοὺς ἀκαίρως ὁμιλοῦντας ἀλλήλοις ἐν ταῖς κατὰ τὴν ἐκκλησίαν συνάξεσιν.

Ομιλία ΙΑ. Εἰς τὸν ζωοποιὸν σταυρόν.

Ομιλία ΙΒ. Ἐν τῇ δ κυριακῇ τῆς Τεσσαρακοςῆς· ἐν ᾗ καὶ περὶ τῆς ἐπιμελείας τῶν ἔνδον λογισμῶν.

Ομιλία ΙΓ. Τῇ πέμπτῃ κυριακῇ τῶν νηςειῶν· ἐν ᾗ καὶ περὶ ἐλεημοσήνης.

Ομιλία ΙΔ. Εἰς τὸν ἐυαγγελισμόν τῆς θεοτόκου.

Ομιλία ΙΕ. Τῇ κυριακῇ τῶν Βαΐων.

Ομιλία Ις. Περὶ τῆς κατὰ σάρκα τοῦ Κυρίου Ι. Χριςοῦ οἰκονομιάς, καὶ τῶν δι ἀυτῆς κεχαρισμένων τοῖς ὡς ἀληθῶς εἰς ἀυτὸν πιςέυουσι. καὶ ὅτι πολυτρόπως ὁ θεὸς δυνάμενος τῆς τοῦ διαβόλου τυραννίδος λυτρώσασθαι τὸν ἄνθρωπον, εἰκότως τάυτῃ μᾶλλον ἐχρήσατο τῇ οἰκο-

τῆς Κυριακῆς μυςήριον· καὶ εἰς το τῆς καινῆς Κυριακῆς ἐυαγγέλιον.

Ομιλία ΙΗ. Τῇ κυριακῇ τῶν Μυροφόρων· ἐν ᾗ καὶ ὅτι πρώτη τὸν Κύριον ἡ θεοτόκος εἶδεν ἐκ νεκρῶν ἀναςάντα.

Ομιλία ΙΘ. Εἰς τὸ κατὰ τὴν Σαμαρίτηδα ἐυαγγέλιον· καὶ ὅτι δεῖ καταφρονεῖν τῶν παρόντων.

Ομολία Κ. Εἰς τὸ ὄγδοον ἑώθινον Ἰωάννου ἐυαγγέλιον. ἐν ᾗ καὶ ὅτι μεγάλων δωρεῶν ἀξιωθήσωνται οἱ μέχρι τέλους μετ' ἐυλαβειας ἐν ταῖς ἱεραῖς συνάξεσι παραμένοντες.

Ομιλία ΚΑ. Εἰς τὴν ἀνάληψιν τοῦ Κυρίου· ἐν ᾗ καὶ πῶς ἀναπληροῦται τὸ νομικὸν σάββατον.

Ομιλία ΚΒ. Εἰς τὴν ἀυτὴν ἑορτήν· ἐν ᾗ καὶ περὶ παθῶν καὶ ἀρετῶν.

Ομιλία ΚΓ. Εἰς τὸ δέκατον ἑώθινον ἐυαγγέλιον· ἐν ᾗ καὶ περὶ τοῦ κατ' αἰσθησίντε καὶ νοῦν πρὸς τὸν ἀντικείμενον ἡμῖν πόλεμον.

Ομιλία ΚΔ. Εἰς τὴν κατὰ τὴν Πεντηκοςὴν τελεσθεῖσαν φανέρωσιν καὶ διανομὴν τοῦ θείου Πνεύματος· ἐν ᾗ καὶ περὶ μετανοίας.

Ομιλία ΚΕ. Τῇ κυριακῇ τῶν ἁγιων πάντων.

Ομιλία Κς. Ἐν τῷ καιρῷ τοῦ θέρους· ἐν ᾗ καὶ περὶ πνευματικοῦ θέρους.

Ομιλία ΚΖ. Καὶ ἀυτῇ ἐν τῷ καιρῷ τοῦ θέρους· ἐν ᾗ καὶ περὶ τοῦ μέλλοντος ἡμῖν λογικοῦ θέρους.

Ομιλία ΚΗ. Κατὰ τὴν ἑορτὴν τῶν ἁγ. ἀποςόλων Πέτρου καὶ Παύλου.

ςοῦ μυςηρίων ὁμιλία ἐκφωνηθεῖσα πρὸ τεσσάρῶν ἡμερῶν τῆς τοῦ Χριςοῦ γεννήσεως.

Ομιλία ΝΖ. Περὶ τῆς κατὰ σάρκα γενεαλογίας τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ιῦ Χῦ, καὶ τῆς αὐτὸν ἐν παρθενίᾳ τεκούσης ἀειπαρθένου καὶ θεοτόκου.

Ομιλία ΝΗ. Τῇ παραμονῇ τῶν φωτῶν· περὶ τῶν κατὰ τὸ θεῖον βάπτισμα τελουμένων καὶ περὶ μετανοίας.

Ομιλία ΝΘ. Τῇ ἑορτῇ τῶν φωτῶν· Ἔκφαυσις τοῦ μυςηρίου τοῦ Χρίςου βαπτίσματος.

Ομιλία Ξ. Περὶ δέκα λεπρῶν· περὶ τῆς πρὸς θεὸν καὶ πρὸς ἑαυτοὺς τε καὶ ἀλλήλους εἰρήνης.

Ομιλία ΞΑ. Περὶ ζακχαίου σωτηρίας. κατὰ φιλαργιρίας.

Ομιλία ΞΒ. Λόγος εἰς τὸν θαυμαςὸν καὶ ἰσάγγελον βίον τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Πέτρου τοῦ ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τοῦ Ἄθω ἀσκήσαντος.

Ομιλία ΞΓ. Πρὸς τοὺς δυσχεραίνοντας ἐπὶ ταῖς συμβαινούσαις πάντοθεν ἡμῖν περιστάσεσιν.

Ομιλία ΞΔ. Περὶ νηςείας καὶ προσευχῆς.

Ομιλία ΞΕ. Περὶ νηςείας καὶ ἐλεημοσύνης.

Въ этой же Ватопедской рукописи между бесѣдами Паламы помѣщены: 1) предлинное посланіе его къ монахинѣ Ксеніи о страстяхъ, добродѣтеляхъ и плодахъ духовныхъ, 2) Десятословіе законодательства Христова, или новаго завѣта, 3) Письмо къ іеромонаху Павлу Асани, спрашивавшему Паламу о принятіи великой ангельской схимы, 4) Посланіе къ Солунской церкви изъ Азіи, въ которой Палама былъ въ плѣну, 5) Молитва, которую этотъ святитель, по обычаю своему, творилъ у воротъ города предъ входомъ въ него, 6) Молитва во время нашествія иноплеменниковъ, 7) Молитва во время бездождія, и 8) Три главы о молитвѣ и чистотѣ сердца.

Изъ числа бесѣдъ Паламы, по принятому порядку настоящаго сочиненія моего, перевожу по русски только двѣ, первую и осьмую.

Бесѣда первая о взаимномъ мирѣ, говоренная спустя три дни по прибытіи въ Өессалонику.

«Всѣ мы братья, потому что одинъ у насъ владыка, создатель и отецъ; но это братство обще намъ по естеству животному. Мы братья между собою и потому, что всѣ происходимъ отъ земнороднаго Адама, и всѣ сотворены по образу Божію; но это братство обще не только намъ, а и всѣмъ народамъ. Мы братья между собою еще и потому, что какъ единоплеменники имѣемъ одну родину, но наипаче потому, что одна у насъ мать,—святая Церковь и одна Вѣра, которой начальникъ и совершитель есть Христосъ, истинный Сынъ Бога, благоволившій быть не только Богомъ, но и братомъ и отцомъ нашимъ и главою, и составить изъ всѣхъ насъ одно тѣло такъ, что всѣ мы—члены его самого и между собою. Ибо онъ, послѣ тридневнаго воскресенія изъ мертвыхъ, явившись пришедшимъ ко гробу женамъ, сказалъ имъ: *идите возвѣстите братіи моей, да идутъ въ Галилею, и ту мя видятъ* (Матө. 28. 10). Слышите, что Онъ назвалъ себя нашимъ братомъ? Посему и апостолъ говоритъ о немъ: Онъ не ангеловъ воспріемлетъ, но сѣмя Авраамово воспріемлетъ: посему онъ долженъ былъ во всемъ уподобиться братьямъ. (Евр. 2, 16. 17). А что Христосъ есть и Отецъ нашъ, возродившій насъ святымъ крещеніемъ и божественною благодатію своею, это видно изъ того, что Онъ учениковъ своихъ на-

зываетъ чадцами и, идя на спасительное страданіе, обѣщаетъ не оставить ихъ сирыми. Посему и апостолъ опять говоритъ: поелику всѣ вообще дѣти имѣютъ плоть и кровь, то и онъ такъ же воспріялъ оныя, дабы смертію сокрушить имѣющаго державу смерти, то есть діавола (Евр. 2, 14). А что всѣ мы—едино тѣло во Христѣ, и въ этомъ удостовѣряетъ насъ Павелъ говоря: вы тѣло Христово, а порознь члены (1 Коринѳ. 11, 27). Какъ тѣло есть единица, а члены имѣетъ многіе, всѣ же члены тѣла, какъ ни много ихъ, составляютъ одну единицу; такъ и Христосъ. Всѣ мы однимъ Духомъ погружены въ едино тѣло.

И такъ, братія, одна у насъ купель возрожденія и богорожденія, одна вѣра, одна надежда, одинъ Богъ надъ всѣми и для всѣхъ и во всѣхъ насъ, собирающій насъ къ себѣ любовію божественною и дѣлающій насъ членами своими и сочленами другъ съ другомъ. Но ненависть, прившедшая къ намъ содѣйствіемъ лукаваго и изгнавшая любовь, да и не однажды, а многократно привходящая и нарушающая единство наше, сочетанное любовію къ Богу и другъ къ другу, не только рознитъ общіе члены сего города, и дѣлаетъ его разслабленнымъ, но производитъ и враждебныя междоусобія и неизлечимыя смуты и мятежи, единоплеменниковъ дѣлаетъ сопротивниками и сему городу нашему придаетъ видъ города, взятаго врагами, нающая его на себя самаго и навѣтуя и вооружая противъ себя же, такъ что при такомъ пагубномъ состояніи все въ немъ становится загадочнымъ. Ибо кто и кто бѣгаетъ по сему городу, разбиваетъ домы, расхищаетъ имущества, и съ бѣшенствомъ за носъ водитъ хозяевъ и кричитъ на нихъ безжалостно и безчеловѣчно? Не тѣ ли, которые живутъ здѣсь? Кто и кто тѣ люди, на которыхъ бѣсятся, кричатъ и устремляются съ тѣмъ, чтобы погубить ихъ? И они не тѣ ли, которые населяютъ сей городъ, и отъ которыхъ онъ получилъ много добра? Какое страданіе! Какая обширность бѣдствія! Городъ самъ себя воюетъ, самъ себя поражаетъ, своими ногами швыряется, своими руками подкапывается, своими криками оглушается, послѣ того какъ лучшіе граждане его пали, а чернорабочіе и пошлые стали начальниками. Такая болѣзнь у насъ не гораздо ли хуже недуга упоминаемыхъ въ Евангеліи разслабленныхъ, и праздная лѣность не гораздо ли вреднѣе злодѣйства?

Но слыша сіе не огорчайтесь. Ибо я говорю вамъ это не для того, чтобы поносить васъ, а для того, чтобы вы, узнавши болѣзнь, нынѣ же, когда уже здравствуете, открыли причину, по которой она приключилась вамъ, и пожелали бы врачеванія, и поспѣшно пріобрѣли и употребили оное съ помощію Бога, подающаго врачевство и укрѣпляющаго васъ, подобно тому, какъ Онъ уврачевалъ и укрѣпилъ двухъ разслабленныхъ, такъ что они унесли и постели свои, на которыхъ лежали. Но какая была причина разслабленія этихъ двухъ человѣковъ, изъ которыхъ одинъ лежалъ въ Іерусалимѣ у Силоамской купѣли, а другой находился въ Капернаумѣ и былъ принесенъ четырьмя носильщиками? Какая была причина болѣзни ихъ? — Грѣхъ. Это объявляетъ самъ Господь, увидѣвшій вѣру одного изъ нихъ до тѣлеснаго исцѣленія его и сказавшій ему: *чадо отпущаются тебѣ грѣхи твои* (Матѳ. 9, 2); а другаго увидѣвшій послѣ исцѣленія и рекшій ему: *се, здравъ еси, къ тому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14). Подобнымъ образомъ, какъ отъ нихъ здоровье отогналъ грѣхъ и разслабилъ ихъ, такъ и отъ насъ общій грѣхъ отогналъ любовь

и вооружилъ насъ другъ противъ друга. Ибо отъ чего другаго вы погубили вашъ общій союзъ съ Богомъ и другъ съ другомъ, если не отъ враждолюбиваго настроенія? Это и Господь говоритъ въ Евангеліи: *за умноженіе беззаконія изсякнетъ любы многихъ* (Матѳ. 24, 12). А гдѣ изсякла любовь, тамъ нѣтъ мѣста и Божіей попечительной благодати.

Объясняю вамъ это примѣромъ. Душа каждаго изъ насъ подобна свѣтильнику. Ея благодѣяніе есть елей, любовь — свѣтильня, а свѣтъ—благодать божественнаго Духа. Когда нѣтъ въ ней елея, то есть, благодѣянія, тогда и любовь, замѣняющая свѣтильню, угасаетъ, потому что не возжигается свѣтъ Божіей попечительной благодати въ тѣхъ людяхъ, которые не имѣютъ добродѣтели и любви: напротивъ, тогда бываетъ мракъ и непріязнь одного къ другому, потому что Богъ отвращаетъ отъ нихъ лице свое; о чемъ и Давидъ говоритъ: *отвращшу же лице твое смятутся.*

Итакъ возвратитесь на путь евангелія Христова и держитесь его неуклонно, дабы взаимное единодушіе у васъ было непрерывное и постоянно цвѣтущее, и дабы опять обратился къ вамъ Господь, и почила бы на всѣхъ насъ съ миромъ благодать божественнаго Духа. Но какъ Іерусалимскій разслабленный лежалъ при Силоамской купели, исцѣлявшей недужныхъ: такъ и вы еще не совсѣмъ удалились отъ подающей миръ церкви Христовой. А какъ тотъ не имѣлъ человѣка, который помогъ бы ему получить благодать оной купели; такъ и у васъ здѣсь не было пастыря, проповѣдующаго миръ, и собирающаго разрозненные члены и соединяющаго ихъ въ одно цѣлое, и исцѣляющаго недугъ тѣла церкви Христовой, происходящій отъ ненависти. Нынѣ же мы уже явились къ вамъ и состоимъ вмѣстѣ съ вами во Христѣ, и именемъ его умоляемъ васъ: примиритесь съ Богомъ; признайте взаимное сродство ваше не но душѣ только, но и по тѣлу, унаслѣдованное вами отъ предковъ вашихъ; припомните прежніе дни мира вашего и тѣ блага, которыми вы тогда пользовались, и которыхъ теперь лишились; не помышляйте о злѣ и не желайте воздавать зломъ за зло, но добромъ побѣждайте зло; имѣйте любовь другъ къ другу, дабы стяжать любовь Бога и доказать, что любите Его; ибо у не любящихъ братію свою нѣтъ любви и къ Богу, и невозможно имъ сподобиться его благодати попечительной. Послушайте меня, нынѣ пришедшаго къ вамъ, братіе, и прежде всего благовѣствующаго всѣмъ миръ по велѣнію Господа, и помогайте мнѣ упрочить его между вами, даря его другъ другу, какъ и Христосъ даровалъ его намъ, да будете чада мира, или что тоже, чада Бога. Ибо Онъ есть миръ нашъ. Онъ рознь соединилъ, и средостѣніе преграды разрушилъ, и упразднилъ вражду крестомъ своимъ. Онъ ученикамъ своимъ и чрезъ нихъ и намъ говоритъ: въ какой городъ или селеніе ни вошли бы вы, вездѣ должны прежде всего возвѣщать миръ. И все дѣло, для котораго Онъ явился, есть умиротвореніе: для него Онъ приклонилъ небеса и сошелъ на землю. Посему и Давидъ предрекъ о немъ: *возсіяетъ во дни его правда и множество мира* (Псас. 71, 7). И въ другомъ псалмѣ опять предсказалъ о немъ: *яко речетъ миръ на люди своя и на преподобныя своя, и на обращающыя сердца къ нему* (Псал. 84, 9). Да и пѣснь ангеловъ при рожденіи его доказываетъ, что онъ пришелъ къ намъ съ неба, неся намъ миръ. Они пѣли: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.* И самъ Онъ, исполнивъ спасительное смотрѣ-

ніе свое, миръ оставилъ своимъ вмѣсто наслѣдства, говоря имъ: *миръ мой даю вамъ, миръ мой оставляю вамъ* (Іоан. 14, 27). И еще: *миръ имѣйте между собою* (Марк. 9, 50). И еще: *о семъ познаютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любите другъ друга* (Іоан. 13, 35). И послѣдняя молитва, которую онъ далъ намъ восходя къ Отцу своему, внушаетъ любовь другъ къ другу: *даждь имъ*,—говорилъ Онъ,—*да вси едино будутъ* (Іоан. 17, 21).

Итакъ не лишимся сей отеческой молитвы; не отринемъ ни наслѣдія Отца небеснаго, ни печати и знаменія нашего свойства съ Нимъ, да не утратимъ и усыновленія и благословенія и обученія у Него, да не лишимся обѣщанной жизни вѣчной, и да не останемся внѣ райскаго чертога, услышавъ отъ мироначальника Отца: *не вѣмъ васъ*; отъидите отъ меня виновники ненависти и вражды и соблазновъ. А дабы мы не потерпѣли сего, Онъ посредствомъ святыхъ учениковъ своихъ и апостоловъ всему міру преподалъ миръ; посему и они въ бесѣдахъ своихъ и въ посланіяхъ своихъ прежде всѣхъ рѣчей говорили: благодать вамъ и миръ отъ Бога. Этотъ самый миръ и мы, какъ преемники служенія ихъ, несемъ вамъ и съ Павломъ говоримъ вамъ: *миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихъ же кромѣ никто же узритъ Господа* (Евр. 12, 14). А если безъ мира со всѣми никто не узритъ Господа, то какъ въ будущемъ вѣкѣ узритъ его тотъ, кто не миренъ съ соотечественниками своими? Не услышитъ ли и онъ тогда: «да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господни» (Ис. 26, 10). Но никому бы изъ васъ не слышать сего невожделѣннаго гласа, а всѣмъ бы вамъ, примиреннымъ и собраннымъ во едино посредствомъ мира, любви и единомыслія, имѣть бы среди себя Господа нашего Іисуса Христа, облегчающаго намъ тяготу настоящей жизни и дарующаго намъ въ назначенное время вѣчную жизнь и славу въ царствѣ его, котораго сподобиться бы всѣмъ намъ благодатію и человѣколюбіемъ миродавца Бога и Господа нашего Іисуса Христа, Ему же подобаетъ слава, держава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его Отцемъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Бесѣда осьмая о вѣрѣ съ изложеніемъ въ ней и вѣроисповѣданія.

Вѣровать въ Бога и вѣрить Богу—не одно и тоже. Ибо вѣрить Богу значитъ признавать истинными и непреложными всѣ обѣщанія его намъ, а вѣровать въ Бога значитъ мыслить о немъ правильно. Но мы должны дѣлать и то и другое, и въ томъ и другомъ истинствовать такъ, чтобы и другіе, смотрящіе на насъ вѣрно, вѣрили намъ, да и мы сами были бы вѣрны Богу, въ котораго вѣруемъ, и какъ вѣрные получали бы отъ него оправданіе подобно Аврааму, который повѣрилъ Богу, и это вмѣнилось ему въ праведность (Римл. 4. 3). Но какъ Авраамъ оправдался вѣрою? Онъ получилъ отъ Бога обѣтованіе, что отъ потомства его, которое началось Исаакомъ, получатъ благословеніе всѣ племена Израилевы; но потомъ Богъ повелѣлъ ему принесть въ жертву Исаака, который былъ еще отрокъ, и съ которымъ оканчивалось и оное обѣтованіе. Что же? Нимало не противорѣчилъ сей отецъ, рѣшился заклать отрока своего, но въ тоже время и обѣтованіе, относящееся къ нему, почиталъ твердымъ и неизмѣннымъ. Понимаете послѣ сего вѣру оправдывающую? А и намъ Христосъ обѣщалъ наслѣдство жизни вѣчной, бла-

женства, славы и царства, а потомъ повелѣлъ любить нищету, поститься, жить скромно и даже скорбно, быть готовыми къ смерти, распинать себя со страстями и похотьми. И такъ если мы потщимся дѣлать все это, и въ тоже время будемъ вѣрить оному обѣтованію Бога, то и намъ, какъ Аврааму, вѣра наша вмѣнится въ праведность.

И посмотрите на послѣдствіе того, что сказано. Рѣшимость Авраама заклать Исаака не только послужила твердымъ свидѣтельствомъ и обнаруженіемъ вѣры его, но даже была причиною того, что Христосъ родился отъ племени его, и исполнилось обѣтованіе о благословеніи чрезъ него всѣхъ племенъ земли. Ибо Аврааму, отдавшему для Бога единороднаго и истиннаго сына своего, какъ бы должникомъ сталъ Богъ и потому отдалъ за него своего собственнаго единороднаго и истиннаго Сына. Такъ и у насъ цѣломудріе, справедливость, смиреніе, претерпѣніе какихъ бы то ни было золъ, раздача имѣній, злостраданіе тѣла отъ постовъ и бдѣній, и вообще распинаніе себя самихъ со страстями и похотьми, все это не только есть обнаруженіе истиннаго довѣрія нашего обѣтованіямъ Христа, но и должникомъ дѣлаетъ Бога и склоняетъ Его воздать намъ вѣчную и нетлѣнную жизнь, и блаженство, и славу, и царство небесное.

Посему и Онъ, смотря на учениковъ своихъ, говорилъ: Блажени нищіи, яко ваше есть царство небесное. Блажени плачущіи. Блажени милостивіи. Блажени изгнани ради правды. И еще: горе богатѣющимъ, горе смѣющимся, горе пресыщеннымъ, горе, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо. (Матѳ. 5, 3. Лук. 6.) Послѣ сего скажи мнѣ: какъ увѣриться въ томъ, что вѣритъ Богу такой - то, который имѣетъ въ виду не ублажаемое, напримѣръ нищету, плачъ, а вознагражденіе отъ Господа? Покажи мнѣ вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ, говоритъ апостолъ; и еще: кто изъ васъ премудръ, тотъ докажи сіе на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ (Іаков. 2, 18. 3, 13). И такъ только одними добрыми дѣлами нашими и соблюденіемъ божескихъ заповѣдей удостовѣряется то, что мы истинно вѣримъ Богу, то есть, всѣ обѣтованія и угрозы Его признаемъ непреложными, хотя они еще и не приведены въ исполненіе. А чѣмъ доказать намъ, что мы правильно вѣруемъ въ Бога, то есть, мудрствуемъ о немъ точно, вѣрно и благочестиво? Не инымъ чѣмъ, какъ только тѣмъ вѣроисповѣданіемъ, какое содержали богоносные отцы наши.

Посему - то и духовная и общая матерь и кормилица наша Церковь Христова сего дня торжественно прославляетъ мужей, сіявшихъ благочестіемъ и добродѣтелію, и священные Соборы и ихъ божественные догматы, а главнѣйшихъ виновниковъ нечестія и ихъ мудрованія отрѣваетъ, дабы мы, отвращаясь отъ сихъ и слѣдуя за преподававшими правое ученіе о Богѣ, вѣровали въ единаго Бога, Отца, Сына и Духа святаго, отъ котораго, чрезъ котораго и въ которомъ все произошло, который существуетъ прежде всего и надъ всѣмъ и во всемъ и выше всего, и есть единица въ Троицѣ и Троица въ единицѣ, несліянно соединяемая и нераздѣльно различающаяся. Единица сія и Троица всемогуща. Отецъ—безлѣтенъ и безначаленъ и вѣченъ; единъ Онъ есть причина и основа (ῥίζα) божества, созерцаемаго въ Сынѣ и святомъ Духѣ, не только творецъ, но и единый единаго Сына Отецъ и Духа святаго производитель (προβολεύς). А Сынъ Его единый совѣчень Ему и собезначаленъ по безлѣтности, но не безначаленъ, яко въ Отцѣ

своемъ имущій родителя и корень и источникъ и начало, изъ Него единаго прежде всѣхъ вѣковъ бестѣлесно, безстрастно, непроточно, образомъ рожденія, γεννητῶς, произошедшій, но не отдѣлившійся отъ Него: сый Богъ отъ Бога, не иной какъ Богъ, иной же какъ Сынъ, всегда сущій, и всегда существующій Сынъ, и всегда у Бога несліянно существующій, Слово живое, Свѣтъ истинный, Ѵпостасная мудрость, Причина и Начало всего сотвореннаго, такъ какъ все посредствомъ Его произошло: Онъ въ кончинѣ вѣковъ, какъ пророки предсказали, истощилъ себя, принявъ образъ нашъ для насъ, и отъ приснодѣвы Маріи благоволеніемъ Отца и содѣйствіемъ святаго Духа будучи зачатъ и рожденъ и яко во истину вочеловѣчившись, былъ подобенъ намъ во всемъ, кромѣ грѣха, пребывъ, чѣмъ былъ, Богомъ истиннымъ въ единой Ѵпостаси и послѣ вочеловѣченія, дѣлая все божественное, какъ Богъ, и все человѣческое, какъ человѣкъ, и имѣя неукоризненныя человѣческія страсти (καὶ τοῖς ἀδιαβλήτοις ἀνθρωπίνοις ὑποκείμενος πάθεσιν), однако будучи безстрастенъ и безсмертенъ и пребывая Богомъ, добровольно насъ ради плотію пострадалъ, какъ человѣкъ, и былъ распятъ и умеръ, и погребенъ, и въ третій день воскресъ, и смертію и воскресеніемъ своимъ упразднилъ имѣющаго державу смерти, по воскресеніи же являлся, и на небеса вознесся и сѣлъ одесную Отца, содѣлавъ наше двусоставное естество, φύραμα, сочестнымъ и сопрестольнымъ, какъ бы собожественнымъ, въ которомъ естествѣ опять придетъ со славою судить живыхъ и мертвыхъ — ожившихъ силою явленія Его, и воздать каждому по дѣламъ его.

Это занятое отъ насъ двусоставное естество его, чувственное и описуемое, мы видѣвши изображаемъ Его и покланяемся Ему благоговѣйно, почитая такъ же и родившую Его дѣвственно, и угодившихъ Ему совершенно. Да и знаки, σύμβολα, страстей Его и наипаче крестъ, мы чтимъ, какъ божественныя знаменованія побѣды надъ общимъ врагомъ нашимъ, и покланяемся имъ. О Немъ воспоминаніе творимъ ежедневно по заповѣди Его, и священно совершаемъ божественныя Тайны и причащаемся ихъ. По Его велѣнію прежде всего мы крестимся и крестимъ во едино честное и покланяемое имя Отца и Сына и святаго Духа. Ибо отъ вѣчнаго и безначальнаго Отца исходитъ и Духъ святый, собезначальный Отцу и Сыну, яко безлѣтный, но не безначальный, яко имущій въ Отцѣ и корень и причину и начало, и отъ Него прежде всѣхъ вѣковъ исходящій непроточно, безстрастно, исходно (ἐκπορευτῶς), но нераздѣльный отъ Отца и Сына, яко отъ Отца исходящій и въ Сынѣ почивающій, несліянное имущій единеніе и нераздѣлимую особенность, Богъ сый отъ Бога, не иной яко Богъ, иной же утѣшитель, яко Духъ святый самоипостасный, отъ Отца имѣющій бытіе, и чрезъ Сына посылаемый для начинанія жизни вѣчной и въ залогъ будущихъ и всегда пребывающихъ благъ, виновникъ и Онъ всего сотвореннаго, такъ какъ отъ Него все произошло: Онъ тождественъ съ Отцемъ и Сыномъ, кромѣ нерожденія и рожденія, посланъ же отъ Сына ученикамъ Его, то есть, явленъ πεφανέρωται; ибо какъ могъ быть посланъ вездѣсущій и не отдѣлимый отъ Посылающаго? Посему Онъ нетолько Сыномъ, но и Отцемъ посылается, и самъ собою является; ибо посольство Его, то есть явленіе, есть общее дѣйствіе Отца Сына и Духа. Является же не существо Его, такъ какъ существа Божія никто никогда не видѣлъ и не изглаголалъ, а бла-

годать и сила и дѣйственность (ἐνέργεια), которая есть общая у Отца, Сына и Духа. Ибо у каждаго изъ нихъ есть своя особая Υпостась съ приличествующими ей свойствами, а общее у нихъ не только существо неизглаголанное, неименуемое и несообщаемое, но и благодать и сила и дѣйственность, и сіяніе и безсмертіе и царствованіе, и все, что только Богъ по благодати сообщаетъ святымъ ангеламъ и человѣкамъ, не лишаясь единства и простоты ни при особности и различіи Υпостасей, ни при особенности и разнообразіи божественныхъ силъ и дѣйствій. Такъ мы вѣруемъ въ единаго Бога во единомъ тріυпостасномъ и всемощномъ Божествѣ, и угодившихъ Богу въ этой вѣрѣ величаемъ, а не тако вѣрующихъ, и свою ересь выдумавшихъ, да и тѣхъ, которые до конца жизни послѣдовали за ними, отвергаемъ. Но, братіе, знайте и то, что злые страсти вводятъ нечестивые догматы, которые укореняются попущеніемъ Божіимъ.

А что нечестіе увеличиваетъ великое множество грѣха, это высказалъ намъ великій Павелъ пиша объ Еллинахъ: «поелику они, познавъ Бога, не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили и не обращали вниманія на то, чтобы имѣть Бога въ разумѣ, то Богъ предалъ ихъ превратному уму, дѣлать непотребства (Римл. 1, 21. 18). А что и грѣхъ вводитъ нечестіе, и это доказываютъ собою многіе. Соломонъ, предавшись плотскимъ удовольствіямъ, впалъ въ идолопоклонство. Іеровоамъ, увлеченный любоначаліемъ, сталъ приносить жертвы золотымъ тельцамъ. Іуда предатель, недуговавшій сребролюбіемъ, сдѣлался богоубійцею. Посему-то и благодать Духа сего дня, во время поста и упражненія въ добродѣтели, въ доказательство того, что вѣра безъ дѣлъ мертва и нецѣнна, и дѣла безъ вѣры тщетны и неполезны, соединила прославленіе право правящихъ слово истины съ отверженіемъ неправомыслящихъ, дабы мы и вѣру дѣлами доказывали, и пользу отъ дѣлъ вѣрою пріобрѣтали.

Наконецъ позволяю себѣ сказать вашей любви нѣсколько словъ о явившихся у насъ *инославцахъ*. Какъ Адамъ, получившій позволеніе отъ Бога вкушать отъ всякаго дерева въ раю, не удовольствовался ими, но по совѣту началозлобнаго змія вкусилъ и отъ того дерева, къ которому и прикасаться воспрещено ему было: такъ и между нами находятся такіе, которымъ мало всякихъ благъ и дарованій отъ Бога, подающаго все, *кромѣ существа своего*, и которые учатъ, что мы бываемъ причастниками самаго существа Его пресущественнаго, и подражая началозлобному змію, перетолковываютъ рѣченія святыхъ Отцовъ. Но мы, получивъ отъ Господа силу попирать змѣй и скорпіоновъ и всякую силу врага, и сокрушивши всякое ухищреніе его и возстаніе на благочестіе и житіе благочестивое, и ставъ побѣдителями, сподобимся небесныхъ и нетлѣнныхъ вѣнцовъ правды съ помощію Христа, судіи неумытнаго и подателя противоядій: Ему подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Его отцемъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Прочитавъ эти и другія бесѣды Паламы, спѣшу сказать, что рѣчь у него—Еллинская, ученая, искусственная и потому трудная для разумѣнія. Едвали понимали его простолюдины. Мнѣ сдается, что онъ писалъ ихъ, имѣя въ виду домашнее чтеніе ихъ въ кружкахъ христіанъ образованныхъ.

16.—Послѣ Паламы въ Солунѣ, въ свое время (XIV в.) витійствовалъ тамошній архіепископъ Исидоръ, прозываемый Глава, слѣ-

довательно происходившій изъ семейства славянскаго. Скудное свѣдѣніе о немъ я почерпнулъ въ церковной исторіи Аѳинскаго митрополита Мелетія (Τομ. III. σελ. 241). Вотъ оно. «Исидоръ Глава, мужъ извѣстный ученостію и добродѣтелію, написалъ бесѣды, объясняющія евангеліе Луки. Онѣ находятся въ Ватиканской библіотекѣ». Кто прочтетъ и спишетъ ихъ тамъ?

Не знаю. А что знаю, о томъ продолжаю говорить, перемѣстившись изъ Македоніи во Ѳракію и въ сопредѣльныя съ нею области.

Проповѣдники во Ѳракіи, частнѣе, въ Константинополѣ и Адріанополѣ.

Во Ѳракіи, омываемой морями Чернымъ, Мраморнымъ, Эгейскимъ, Средиземнымъ и рѣкою Дунаемъ, четыре ученика Господни въ четырехъ городахъ, именно, Стахій въ Византіи, рукоположенный въ санъ епископа св. апостоломъ Андреемъ первозваннымъ, Апеллій въ Иракліи, Епафродитъ въ Андріаніи у Чернаго моря, и Ерма въ Филиппополѣ, возжгли свѣтъ Христовъ*). Этотъ свѣтъ уже никогда не угасалъ тамъ: напротивъ постоянно свѣтился во тьмѣ, и даже распространялся оттуда во всѣ стороны Ѳракіи: что доказывается присутствіемъ многихъ Ѳракіянъ при освященіи великолѣпнаго храма въ Іерусалимѣ, построеннаго Константиномъ великимъ въ 335 году **), и страданіями ихъ за Христа въ тамошнихъ городахъ. Такъ—

Византія, оглашенная глаголами св. апостола Андрея первозваннаго и рукоположеннаго имъ епископа Стахія, имѣла своихъ мучениковъ въ третьемъ столѣтіи и въ началѣ четвертаго вѣка. Тамъ, въ царствованіе Авреліана, 270—275 г., былъ распятъ на крестѣ убѣленный сѣдинами Лукиліанъ, бывшій до крещенія жрецомъ идольскимъ, и обезглавлена мечемъ святая Павла, которой всѣ предки были христіане. Тамъ въ 303 году принялъ мученическій вѣнецъ Акакій, родомъ Каппадокіянинъ, по службѣ сотникъ полка Мартисійскаго. Тамъ амфипольскій пресвитеръ Мокій (303 г.), *колесы сокрушаемь, и огнемъ попаляемь, и звѣрьмъ пометаемь, и изгнаніемъ оскорбляемь, и мечемъ усѣкаемь*, не отвергся отъ Христа. Тамъ сенаторъ и постельничій императора Максиміана Елевѳерій, евнухъ, желая окреститься, притворился больнымъ, и подъ предлогомъ покупки себѣ деревни для пользованія въ ней чистымъ воздухомъ выпросилъ у императора отпускъ, и у рѣчки Сангары выстроилъ себѣ домъ, а подъ нимъ соорудилъ благолѣпную церковь, и въ ней окрестился и мνромъ помазался. Но узнали это христоненавистники и оповѣстили Максиміану; а онъ на мѣстѣ лично удостовѣрился въ потаенномъ христіанствѣ Елевѳерія, и повелѣлъ усѣкнуть его мечемъ. Византію Константинъ великій переименовалъ въ Константинополь, и построилъ тутъ пятьдесятъ церквей. А эта столица его со временемъ стала царицею всѣхъ городовъ, и средоточіемъ восточнаго православія.

---

*) Читается это у Дороѳея Тирскаго.

**) Euseb. Βίος Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου.

Въ недальнемъ отъ Константинополя городѣ Селимвріи у Пропонтиды *) обезглавлены были Никомидійскіе христіане Агаѳоникъ и Принкипсъ въ царствованіе Максиміана. Память ихъ 22 августа.

На сѣверозападѣ отъ Константинополя въ городѣ Адріанополѣ, въ царствованіе Ликинія, пострадали за Христа 40 дѣвицъ постницъ и учитель ихъ Аммунъ діаконъ. Аммунъ скончался, когда на голову его надѣли раскаленный мѣдный шлемъ, а изъ числа дѣвицъ десять были сожжены, восемь усѣчены мечемъ, шесть изрѣзаны ножами, десять мечемъ въ сердца прободены, и шесть умерли отъ вложеннаго въ уста ихъ раскаленнаго желѣза. Память ихъ 1-го сентября.

Въ Ѳракійскихъ городахъ Визѣ и Филиппополѣ, слышавшихъ евангельскую проповѣдь отъ ученика Господня Ерма, были замучены тридцать девять христіанъ градоначальникомъ Апелліаномъ во время гоненія Іуліана богоотступника 36²/₃ г. Изъ нихъ девять, именно,— Оріонъ, Антименъ, Моліа, Евдемонъ, Силуанъ, Сабинъ, Евстаѳій, Стратонъ и Восвá, приняли мученическіе вѣнцы въ Визѣ, а тридцать, именно — Тимоѳей, Палматъ, Местъ, Никонъ, Дифилъ, Дометіанъ, Максимъ, Неофитъ, Викторъ, Ринъ, Саторнинъ, Епафродитъ, Керканъ, Гай, Зотикъ, Кроніонъ, Анѳонъ, Оръ, Зоилъ, Тираннъ, Агаѳонъ, Пандолеонъ, Ѳеосевій, Генеѳлій и Мемнонъ, пострадали въ Филиппополѣ. Тутъ же въ одинъ день съ ними былъ обезглавленъ Севиръ изъ Памфилійскаго города Сиды, но по отцу, Петронію, и по матери Мигдоніи—ѳракіянинъ. Память ихъ 20 августа.

Въ городѣ Маркіанополѣ, между Силистріею и Одиссосомъ *), святая Севастіана, ученица апостола Павла, была схвачена игемономъ Сергіемъ и брошена въ огонь въ печи, но осталась невредима. Потомъ ее отвели въ ѳракійскій городъ Аркадіуполь, и тамъ жгли раскаленнымъ желѣзомъ, и отдавали звѣрямъ на съѣденіе. Но такъ какъ звѣри не коснулись ея; то она была обезглавлена. Говорили, что у ней изъ шеи вмѣсто крови вытекло молоко. Пострадала она въ царствованіе Дометіана ранѣе 96 года. Память ея 16 сентября.

Въ томъ же Маркіанополѣ, въ царствованіе Максиміана, усѣчены были мечемъ св. мученики Максимъ, Ѳеодотъ и мученица Асклипіодота. Память ихъ 15 сентября.

Въ ѳракійскомъ городѣ Мартіанупольѣ, въ царствованіе Антонина Пія, была обезглавлена начальникомъ сего города Антіохомъ св. мученица Мелетина, послѣ того какъ она *многихъ привела ко Христу* и сотворила многія знаменія. Память ея 16 сентября.

Въ городѣ Дризипарѣ **) пострадалъ за Христа св. мученикъ Александръ. Онъ былъ воинъ и служилъ въ полку Тиверіана комита (графа) въ царствованіе Максиміана. Однажды этотъ Тиверіанъ со всѣмъ полкомъ своимъ приносилъ жертву идоламъ. Тогда Александръ, какъ христіанинъ, не захотѣлъ участвовать въ совершеніи сего обряда. За это его отослали къ императору, который однако не смогъ разубѣдить его въ истинности вѣры христіанской, и потому передалъ его Тиверіану, отправлявшемуся въ Византію. Сей комитъ на

---

*) Marcianop... ...in Moesiae inter Dorostolum et Odes-

пути туда мучилъ Александра разными казнями, то жженіемъ, то возложеніемъ на терны, то біеніемъ палками, а возвращаясь оттуда чрезъ Филиппополь, Веррію и Дризипару, вездѣ подвергалъ его самымъ мучительнымъ истязаніямъ, и наконецъ въ Дризипарѣ обезглавилъ. Память его 13 мая.

Въ городѣ Траянополѣ *), въ царствованіе Антонина философа (140 г.), замучена была св. Гликерія. Когда начальникъ сего города Сабинъ приносилъ жертву идоламъ, тогда она, вооруживъ себя крестнымъ знаменіемъ, вошла въ капище и тутъ разбила идолъ Зевеса. За это Сабинъ приказалъ повѣсить ее за волосы и строгать, потомъ заключилъ въ темницѣ и тутъ морилъ голодомъ; но ее питалъ ангелъ. Послѣ темничнаго заключенія Гликерія брошена была въ огонь, но вышла изъ него невредима, потому что свыше пала на нее роса. Тогда съ головы ея содрали кожу и посадили въ тюрьму: но и въ этотъ разъ исцѣлилъ ее ангелъ, и снялъ съ нея узы. Увидѣлъ это тюремщикъ, изумился и увѣровалъ во Христа: за что и былъ обезглавленъ. А святая великомученица отдана была звѣрямъ на съѣденіе. Но изъ нихъ одинъ только прикоснулся къ ней, не ранивъ ея. Среди этихъ звѣрей она предала Богу чистую душу свою, а погребена была въ ѳракійскомъ городѣ Перинѳѣ. Память ея 13 мая.

Въ концѣ четвертаго вѣка св. Іоаннъ Златоустый увеличилъ свѣтъ Христовъ во Ѳракіи. Theophan. chronograph. T. I. p. 20. Edit. Bonnae. Ἰωάννης ὁ μέγας διδάσκαλος παρεφώτισεν οὐ μόνον τὴν ἐκκλησίαν Καλχηδόνι συνόδου τῶν ἐκκλησιῶν τούτων ὁ Κωνσταντινουπόλεως ἦρχεν.

Но кто и кто въ этой обширнѣйшей области проповѣдовалъ слово Божіе? Отвѣтъ на сей вопросъ начинаю съ проповѣдниковъ Константинопольскихъ.

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

1. Первый, *исторически извѣстный*, проповѣдникъ былъ патріархъ Евдоксій, аріанинъ, занимавшій каѳедру св. Андрея первозваннаго съ 360 года по 371-й. Ѳеодоритъ въ своей церковной исторіи назвалъ его вепремъ въ вертоградѣ Христовомъ, т. е. въ церкви, потому что онъ былъ человѣкъ нечестивый, льстивый, роскошный, хитрый, иногда наряжающійся львомъ, иногда лисицею; а рѣчь у него была напыщенная и бѣшеная, иногда же сладкогласная и смѣшливая. Когда онъ въ первый разъ взошелъ на священный амвонъ, тогда сказалъ народу слѣдующія, достойныя глупомудрующаго нечестія, слова: «*Отецъ нечестивъ, а Сынъ благочестивъ*»: когда же народъ, услышавъ такую хулу, зашумѣлъ, Евдоксій подхватилъ: «не шумите и не смущайтесь тѣмъ, что я сказалъ. Отецъ нечестивъ, потому что никого не чествуетъ, а Сынъ благочестивъ, потому что чтитъ Отца». Христіане, услышавъ это, перестали шумѣть, но засмѣялись громко и продолжительно. Таковъ былъ сценическій Евдоксій! Κατάλογος τῶν πατριαρχευσάντ. ἐν Κωνσταντινουπόλει, ὑπο Μαθα. 1837.

2. Послѣ св. Григорія Богослова, о которомъ я сказалъ, что надобно въ перечетѣ пропо-

Преторомъ, и тамъ же какъ мужъ образованный и весьма добродѣтельный всѣми единогласно былъ избранъ и рукоположенъ въ санъ архіепископа. Составитель списка Константинопольскихъ патріарховъ Маѳа упомянулъ, что Нектарій написалъ превосходное Слово о святомъ великомученикѣ Ѳеодорѣ стратилатѣ. Это Слово или точнѣе, «Сказаніе о причинѣ, по которой въ первую субботу великаго поста мы празднуемъ память св. великомученика Ѳеодора, и о постѣ и милостынѣ», я видѣлъ въ рукописи Аѳонокутлумушской библіотеки, содержащей Слова разныхъ святыхъ, Златоустаго, Ефрема Сирина, Дамаскина и другихъ, и написанной на пергаминѣ, въ большой листъ, въ XIV вѣкѣ. Это Сказаніе начинается такъ:

«Какъ велико множество благости твоей, Господи? Справедливо такъ пѣсненно воскликнуть сегодня съ Давидомъ... *Ναχταρίου ἀρχιεπισκόπου Κωνςαντινουπόλεως διήγησις, δι' ἣν αἰτίαν τῷ πρώτῳ σαββάτῳ τῶν ἁγίων νηςειῶν ἑορτάζομεν τὴν μνήμην τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Θεοδώρου, καὶ περὶ νηςείας καὶ ἐλεημοσύνης.*—Ἀρχή: Ὡς πολὺ τὸ πλῆθος τῆς χρηςότητός σου, Κύριε· δίκαιον ἡμῖν σήμερον μετὰ τοῦ Δαβὶδ μελῳδικῶς ἀναφθέγξασθαι...

3. Преемникъ Нектарія былъ св. **Іоаннъ Златоустый.** (397—404 г.) Житіе сего святителя и угодника Божія, проповѣди и разныя сочиненія его и страдальческая кончина такъ извѣстны и такъ достаточно описаны преосвященнымъ Филаретомъ архіепископомъ Черниговскимъ въ его историческомъ ученіи объ отцахъ Церкви (Томъ II) что я, предположивши говорить о неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ въ нашей духовной литературѣ проповѣдникахъ, считаю излишнимъ повторять здѣсь названнаго архіепископа, или болѣе подробно и отчетливо излагать предметъ сей, для чего потребовалось бы у меня немалое время, и только признаю надобнымъ отмѣтить древнія и самыя лучшія рукописи, содержащія Творенія Златоустаго, кои видѣлъ я въ библіотекахъ восточныхъ, и съ коими надобно, да, надобно сличить печатныя изданія сихъ Твореній, несомнѣнности ради *). Вотъ вамъ списокъ этихъ рукописей, сперва съ поставленными на нихъ годами появленія ихъ, потомъ съ указанными мною вѣками, къ коимъ я отношу ихъ.

На Синаѣ. Въ библіотекѣ тамошней обители:

— Разныя Слова Златоустаго на *бумагѣ* въ листъ писаны въ 6341=833 году. (Но была ли тогда бумага? Если не была, то прійдется считать эти годы по эрѣ Діоклитіана, и разумѣть годъ появленія рукописи 1118-й или 1121).

— Его же Шестодневъ на бумагѣ, въ листъ большой, написанный въ 1335 году, какъ это видно изъ приписки на немъ: Ἐτελειώθη ἡ *παροῦσα βίβλος ἐν ἔτει, ςωμγ ἰνδικτιῶνος γ μηνὶ φευρουαρίῳ* ΙΒ.

— Его же разныя Слова, противъ Іудеевъ, о священствѣ, о Лазарѣ и проч. на пергаминѣ въ листъ, въ два столбца. Эта древняя и прекрасная рукопись приведена была въ порядокъ еще въ 6898=1390 году іеромонахомъ Петромъ. *Μνήσθητι κύριε τὴν ψυχὴν τοῦ δούλου σου Πέτρου ἱερομονάχου, τοῦ ἀνακενίσαντος τὴν βίβλον ταύτην. ἔτους, ςωчη ἰνδικτιῶνος ιγ μηνὶ δεκεμβρίῳ εἰς τ. ς. Καὶ η τίς το στερισει ἀπὸ τὴν μονὴν τοῦ ἁγίου ὄρους Σινᾶ, νὰ κριθῆ μετὰ Ἰούδα.*

— Его же толкованіе Евангелія Іоанна на

*) Мнѣ извѣстно, что профессоръ Московской семинаріи г. Киріаковъ, въ свое время, сличалъ находящіяся въ Сунодальной библіотекѣ рукописныя Творенія Златоустаго съ напечатанными въ Англіи, сличалъ по просьбѣ Оксфордянъ, и написалъ имъ 300 листовъ разночтеній.

пергаминѣ, in 4° maximo, въ два столбца, писано для Леонтія чтеца и втораго доместика Карпатэонской епископіи въ Январѣ 22 дня субботняго 1434 года. Λέοντιος ἀναγνόςης καὶ δεύτερος δομέςιχος ἐπισκοπῆς Καρπαταιῶν· γέγραπται Ἰαννουαρίου τῆ $\overline{\text{κβ}}$ ημέρᾳ σαββάτῳ τῆς $\overline{\text{α}}$ υ $\overline{\text{λδ}}$ τοῦ Χριςοῦ.

— Его же Шестодневъ, на тонкомъ пергаминѣ въ листъ, рукопись весьма древняя.

— Его же Шестодневъ, на пергаминѣ въ листъ, въ два столбца, рукопись хорошая.

— Его же Шестодневъ, на пергаминѣ, въ два столбца, прекрасная древняя рукопись.

— Его же Шестодневъ, на пергаминѣ in 4° majori, рукопись древняя.

— Его же толкованіе евангелія Матѳея на пергаминѣ въ листъ XI вѣка, съ живописными ликами евангелиста Матѳея и Іоанна Златоустаго на одной страницѣ, и Константина Мономаха, Зои и Ѳеодоры на другой страницѣ.

— Его же толкованіе евангелія Матѳея на пергаминѣ въ листъ, въ два столбца, очень хорошая рукопись и огромная. Въ началѣ ея помѣщены стихи—

Τοὺς μαργάρους σου τῶν λόγων Χρυσοῖς λόγοις:
Κεραννύων ἄριςα καὶ περιπλέκων:
κ. τ. λ.

— Его же толкованіе евангелія Матѳея на пергаминѣ въ листъ, въ два столбца, прекрасная древняя рукопись толстая. Въ началѣ ея написаны эти же самые стихи съ прописью золотомъ и киноварью.

— Его же толкованіе евангелія Матѳея на пергаминѣ въ листъ, въ два столбца, рукопись не древняя, но и не новая.

— Его же толкованіе Дѣяній и посланій апостольскихъ на бумагѣ въ листъ, въ два столбца, рукопись не древняя, но и не новая.

— Его же толкованіе посланія къ Римлянамъ на пергаминѣ въ листъ, въ два столбца, рукопись XIII вѣка.

— Его же толкованіе посланія къ Галатамъ на бѣломъ пергаминѣ въ листъ, рукопись толстая. Почерки тутъ разные.

— Его же разныя Слова, напримѣръ, противъ Іудеевъ, о священствѣ, и проч. на пергаминѣ въ листъ, рукопись претолстая и претяжелая. На ней есть подпись синайскаго епископа Лазаря.

— Его же разныя Слова на пергаминѣ въ листъ, рукопись очень древняя. Мелкія буквы въ ней поставлены косовато.

NB.—Въ этой же Синайской библіотекѣ находятся переведенныя на арабскій языкъ Творенія Златоустаго.

— Шестодневъ 1278 года.

— Толкованіе евангелій Матѳея и Іоанна и Посланій апостольскихъ.

— Маргариты, переведенные антіохійскимъ патріархомъ Аѳанасіемъ, или тѣмъ, который святительствовалъ въ годы 1156—1170, или тѣмъ, который участвовалъ въ учрежденіи у насъ св. Сѵнода, въ 1720—1724 г.

Въ Джуванійскомъ подворьѣ Синайскаго монастыря въ Каирѣ.

— Іоанна Златоустаго избранныя Слова, числомъ 21, шесть Словъ о священствѣ, пять Словъ къ Іудеямъ, шесть Словъ къ Аноміямъ

Въ Каирской патріаршей библіотекѣ.

— Его же Толкованіе посланій Павла къ Тимоѳеею и Титу, къ Ефесеямъ, Филимону, Колоссянамъ и Солунянамъ, рукопись на пергаминѣ, въ листъ самый большой, 968 года.

Въ Іерусалимо-святогробской библіотекѣ.

— Его же Толкованія евангелій Матѳея и Іоанна на пергаминѣ рукопись XIV вѣка.

Въ монастырѣ Саввы освященнаго близъ Іерусалима.

— Его же Толкованіе посланія Павла къ Коринѳянамъ, рукопись на пергаминѣ 987 года.

— Его же Шестодневъ въ двухъ книгахъ на пергаминѣ X вѣка.

— Его же Толкованіе евангелія Матѳея на пергаминѣ, рукопись X вѣка.

— Его же толкованіе посланія Павла къ Римлянамъ на пергаминѣ, рукопись X вѣка.

— Его же λόγοι διάφοροι=разныя Слова на пергаминѣ, рукопись X вѣка.

НА АѲОНѢ

въ монастырѣ Есфигменскомъ.

— Его же Шестодневъ на пергаминѣ въ листъ, въ два столбца, рукопись 937 года. Длина ея $8^1/_2$ вершковъ, а ширина 6 вершковъ. Священный текстъ въ ней—Александрійскій. Доказательствомъ тому служатъ тамошнія рѣченія, εἶπαν вмѣсто εἶπον, αἰνιτγόμενος вмѣсто αἰνιττόμενος, прибавка буквы ν къ концу глаголовъ даже предъ слѣдующею согласною буквою, напримѣръ, κατέπαυσεν, φησιν, и таинственное φησὶν, которое часто вставляется между словами, не придавая имъ никакого особаго смысла. Не произносилъ ли это словцо чтецъ въ синагогѣ для возбужденія вниманія слушателей? И не писалось ли оно на поляхъ рукописей, а потомъ внесено въ самый текстъ въ память обычая синагоги Іудейской?

Въ Лаврѣ св. Аѳанасія.

— Его же Ἠθικοί λόγοι — Нравственныя Слова, на пергаминѣ, рукопись 987 года.

— Его же Толкованія евангелій Іоанна, Матѳея и Луки, на пергаминѣ X вѣка.

— Его же 55 бесѣдъ, объясняющихъ Дѣянія св. апостоловъ, на пергаминѣ X вѣка.

Въ Иверской обители.

— Его же Толкованіе евангелія Матѳея, на пергаминѣ, превосходная рукопись 1007 года.

— Его же Шестодневъ, на пергаминѣ, рукопись 1043 года.

Въ Ватопедѣ.

— Его же Толкованія Дѣяній апостольскихъ и Посланій Павла къ Коринѳянамъ, Галатамъ, Филипписеямъ, Солунянамъ, Тимоѳеею и проч. три рукописи на пергаминѣ 1336 года.

Въ Кутлумушѣ.

— Его же Толкованіе евангелія Іоанна на пергаминѣ X вѣка.

— Его же Толкованіе евангелія Матѳея на пергаминѣ XII вѣка.

— Слова, говоренныя въ Антіохіи.

Въ Кастамонитѣ.

Его же Толкованіе евангелія Матѳея на пергаминѣ, рукопись XIII вѣка.

4.—Преемники Златоустаго, Арсакій, Аттикъ и Сисинній, извѣстны какъ писатели, но не какъ проповѣдники. А преемникъ Сисиннія Несторій былъ проповѣдникъ бойкій, но не православный. Онъ родился въ малень-

комъ Сирійскомъ городѣ *Германикіи*, правильнѣе называемомъ Цесарія Германика въ память знаменитаго Германика, который нѣкогда управлялъ Сиріею *). Родовое происхожденіе его отъ простолюдина подавало поводъ сопернику его Александрійскому архіепископу Кириллу насмѣхаться надъ нимъ и говорить, что онъ вышелъ изъ грязи. Для избѣжанія лишеній, соединенныхъ съ бѣдностію и простолюдинствомъ, Несторій рано ушелъ изъ отечества своего въ Антіохію, и здѣсь учился ораторскому искусству у знаменитаго языческаго витіи Ливанія, по выходѣ же изъ школы его удалился въ монастырь Евпрепія (Euagr. 1, 7), находившійся не очень далеко отъ Антіохіи, дабы тутъ въ тиши уединенія читать творенія Отцовъ церкви и пріучить себя къ подвигамъ монашеской жизни. Но ни жизнь эта, ни Отцы церкви не полюбились ему; и онъ покинулъ монастырь и поступилъ въ число клириковъ Антіохійскаго епископа. Сей епископъ далъ ему должность священнопроповѣдника, должность, которую прежде занималъ Златоустъ и въ которой прославился. Прославился въ ней и Несторій такъ, что толпы народа тѣснились около каѳедры его, хотя въ проповѣдяхъ его по отзыву Марцеллина (Chron ann. 428), было *говорливости много*, *а мудрости мало,* Eloquentiae satis, sapientiae parum. Величава у него была осанка. Голосомъ обладалъ онъ звучнымъ и полнымъ. Природа надѣлила его даромъ Слова **).

Несторій уже славился своимъ витійствомъ на всемъ Востокѣ, когда получилъ письмо царя Ѳеодосія младшаго, приглашавшее его въ Константинополь на епископскую каѳедру. Онъ охотно принялъ сіе приглашеніе и отправился въ Константинополь. Здѣсь рукоположеніе его въ санъ патріаршій состоялось 10 апрѣля 428 года въ храмѣ св. Софіи, въ присутствіи Ѳеодосія, супруги его Евдокіи, Сената и многочисленнаго народа. Новопоставленный патріархъ, по обычаю и требованію того времени, говорилъ рѣчь, въ которой между прочимъ обратился къ Ѳеодосію и сказалъ ему: «царь, дай мнѣ землю очищенную отъ еретиковъ: а я за это дамъ тебѣ небо; помоги мнѣ истребить еретиковъ; а я помогу тебѣ истребить Персовъ» *).

Однажды синкеллъ Несторія пресвитеръ Анастасій, пріѣхавшій съ нимъ изъ Антіохіи, говорилъ народу поученіе въ присутствіи сего патріарха, и вдругъ остановившись на минуту какъ бы для того, чтобы сдѣлать нѣкое важное предостереженіе слушателямъ своимъ, сказалъ имъ: «остерегайтесь называть Дѣву Марію Богоматерію, Богородицею; Марія была человѣкъ, а отъ человѣка не можетъ родиться Богъ». (Socrat. VII, 32. Evagr. 1, 2). Услышавъ эти слова народъ зашумѣлъ такъ сильно, что патріархъ долженъ былъ защитить своего катихизатора. Вставши съ своего мѣста, онъ сказалъ: «Анастасій правъ. Не надобно называть Марію Богородицею. Она мать человѣка, *человѣкородица*, ἀνθρωποτόκος». Послѣ этой рѣчи всѣ христіане, окончательно смущенные, съ шумомъ вышли изъ церкви. (Socrat. VII, 32. Evagr. 1, 2). Въ продолженіи всего вечера и слѣдующихъ дней во всемъ Константинополѣ только и рѣчи было о новомъ ученіи новаго

*) Ordinatus enim decimo die mensis aprilis. Cassiodor

патріарха. Сильное волненіе обнаружилось въ средѣ мірянъ и въ клирѣ. Много говорили объ этомъ и въ царскомъ дворцѣ. Тогда друзья Несторія присовѣтовали ему объясниться въ церквѣ. Несторій обѣщалъ сдѣлать это; а такъ какъ приближался праздникъ рождества Христова, то онъ и отложилъ свои объясненія на этотъ великій день.

Двадцать пятаго дня декабря народъ, пресвитеры, сенаторы пришли въ соборъ. Тогда Несторій въ проповѣди своей говорилъ сначала о Провидѣніи Божіемъ и о неизреченныхъ предпомышленіяхъ его касательно человѣка, какъ наилучшаго творенія. Онъ напомнилъ о грѣхѣ нашихъ прародителей, объ осужденіи, которому за грѣхъ ихъ подвергся весь родъ человѣческій, и о необходимости выкупа, чтобы избавить его отъ грѣха и смерти. Затѣмъ подошедши къ главному предмету своей рѣчи, онъ сказалъ: «Меня недавно извѣстили, что многіе изъ васъ желаютъ узнать отъ меня: какъ должно называть Дѣву Марію, матерію Бога, или матерію человѣка, Богородицею или человѣкородицею. Тѣ, которые просили меня объ этомъ, да благоволятъ теперь выслушать мой отвѣтъ. Говорить, что Слово Бога, второе лицо пресвятой Троицы, имѣло мать, не значитъ ли оправдывать безразсудство язычниковъ, которые даютъ матерей богамъ своимъ? Отъ плоти можетъ родиться только плоть: а Богъ, какъ чистый духъ, не могъ быть рожденъ женщиною; созданіе не могло родить Создателя». Въ подтвержденіе своего ученія, что Іисусъ, рожденный Маріею, *былъ человѣкъ*, онъ привелъ слова апостола Павла: «посредствомъ человѣка ное значитъ увѣрять, что св. Павелъ сказалъ неправду. Нѣтъ, Марія не родила Бога, совершившаго наше искупленіе: она родила только человѣка, въ которомъ воплотилось С л о в о; она родила человѣческое орудіе нашего спасенія. С л о в о приняло плоть въ смертномъ человѣкѣ, но само Оно не умирало, а напротивъ воскресило и того, въ комъ воплотилось. Но и рожденный Маріею Іисусъ тѣмъ не менѣе и для меня есть, въ нѣкоторомъ смыслѣ, Богъ, потому что онъ вмѣщаетъ въ себѣ Бога. Я почитаю храмъ ради Обитающаго въ немъ. Я чту носимое ради Носящаго. Почитаю видимаго (человѣка) ради сокрытаго въ немъ невидимаго (Бога). Я не отдѣляю Бога отъ видимаго (Іисуса). Не раздѣляю Нераздѣляемаго. Раздѣляю естество, но соединяю поклоненіе *).

Такова была (въ краткомъ очеркѣ) первая бесѣда Несторія. Въ ней онъ еще не переступалъ за предѣлы христіанской вѣры, и былъ, или казался еще христіаниномъ, потому что, не какъ Павелъ Самосатскій считавшій Сына Маріи только великимъ пророкомъ, признавалъ въ Іисусѣ присутствіе Б о г а С л о в а, второй ѵпостаси святой Троицы.

Но важнѣйшій вопросъ, требовавшій рѣшенія, состоялъ въ указаніи времени, когда Богъ — С л о в о воплотилось въ Іисусѣ, потому что если это не произошло ни во время зачатія, ни даже во время рожденія Іисуса, то какой же день, или часъ жизни его нужно выбрать для этого? Несторій долго отказывался объяснять сіе, однако отвѣчалъ и вотъ какъ. Въ одной бесѣдѣ своей къ народу онъ говорилъ: «Я не отнимаю у дѣвы Маріи славы ея: напротивъ

явился, или изшелъ въ міръ Богъ всяческихъ. Но какъ вы поняли глаголъ, *изшелъ*, προῆλθεν? По моему онъ не тоже, что родился. Я не такъ скоро забываю себя. Что Богъ слово изшелъ отъ Христородицы дѣвы, этому я научился изъ божественнаго Писанія: а что отъ нея родился Богъ, этому Писаніе нигдѣ не учитъ..... Ибо иное дѣло *явиться въ міръ вмѣстѣ съ рожденнымъ*, и иное родиться... Сущаго во плоти Христа, родившагося отъ дѣвы Маріи, мы называемъ и Богомъ, но только по причинѣ *сопряженія* его съ Богомъ, дабы никто не упрекнулъ насъ въ обожаніи человѣка. Такъ какъ въ воспринятомъ (человѣкѣ) обиталъ Богъ, то и воспринятый, какъ соединенный съ Воспріявшимъ его (Богомъ), отъ Воспріявшаго именуется такъ же Богомъ... Тѣло Іисуса Христа, конечно, есть храмъ Божества его, соединенный съ божествомъ союзомъ божественнымъ; но усвоеніе самому Божеству качествъ тѣла, съ нимъ соединеннаго, каковы рожденіе, страданіе, смерть, есть такое неправильное мнѣніе, какое можетъ принять только либо умъ язычниковъ, либо умъ зараженный ученіемъ сумазброднаго Апполинарія, Арія и другихъ какихъ либо еретиковъ, еще далѣе ихъ заблудившихся.

Въ соединеніи естествъ божескаго и человѣческаго въ лицѣ Іисуса Христа, сына Маріи Дѣвы, Несторій видѣлъ и признавалъ соединеніе лишь нравственное, а не существенное, единеніе разныхъ по существу лицъ, поэтому и выражалъ его словомъ συνάφεια, которое означало больше *сочетаніе*, *содружество*, чѣмъ существенное *единство* ἕνωσις. и *Богопріимицею* θεοδόχος. Asserebat autem Nestorius, Mariam Virginem dicendam esse Χριστοτόχον, quod medium quoddam Nestorio videbatur inter θεοτόχον et ἀνθρωποτόχον. Prout Patrem dixit esse θεοτόχον, qui Deum genuisset, verius Θεογεννήτορα. Sic Mariam θεοδόχον, Dei susceptricem, quod et de Christo secundum Nestorium dici potuit; uti Christum hominem Θεοφόρον esse ajebat. Spanh. hist Christ. p. 995.—

Извѣстно, что Несторій за ересь его осужденъ былъ третьимъ вселенскимъ Соборомъ, бывшимъ въ городѣ Ефесѣ въ 431 году, и сосланъ въ заточеніе сперва въ монастырь Евпрепія, потомъ въ необитаемое мѣсто Оазисъ или Ибисъ, наконецъ на островъ, смежный съ Ливіею, опустошаемый набѣгами Нумидянъ. Evagr L. I. c. 7.

5. Когда Несторій былъ еще патріархомъ, тогда въ Константинополѣ проживалъ Кизическій епископъ Проклъ, соперникъ сего патріарха и впослѣдствіи преемникъ его. Онъ былъ хорошій проповѣдникъ и потому вписывается въ исторію восточнаго проповѣдничества, какъ замѣчательный узоръ.

Проклъ, чадо Константинопольской церкви, былъ ученикъ и любимый письмоводитель св. Іоанна Златоустаго *). Рукоположенный патріархомъ Сисинніемъ въ епископа города Кизика, находящагося въ Малоазійской области, Виѳиніи, онъ не занималъ тамошней каѳедры, предупредительно замѣщенной другимъ лицомъ, имянно Далмаціемъ, по избранію жителей названнаго города, и охотно оставался въ Константинополѣ, продолжая тутъ проповѣданіе

тинопольскій клиръ выступить передовымъ бойцомъ противъ Несторія и поднять знамя церковнаго преданія и ученія о дѣвѣ Маріи, какъ *Богоматерь*. Проклъ внялъ ихъ просьбѣ, и для защиты сего ученія выбралъ одинъ изъ Богородичныхъ праздниковъ (вѣроятно, Благовѣщеньевъ день), и сказалъ Христіанамъ слѣдующее Слово:—

«Нынѣшнее собраніе наше въ честь пресвятой Дѣвы вызываетъ меня сказать Ей слово похвалы, полезное и для пришедшихъ на это церковное торжество. Насъ собрала здѣсь святая Богородица дѣва Марія, чистое сокровище дѣвства, мысленный рай втораго Адама, гдѣ совершилось единеніе Естествъ, гдѣ исполнился совѣтъ о спасительномъ примиреніи, чертогъ, въ которомъ Слово уневѣстило себѣ плоть, одушевленная купина, которую не опалилъ огонь божественнаго рожденія, легкое облако, носившее съ тѣломъ Возсѣдящаго на херувимахъ, орошенное небеснымъ дождемъ чистѣйшее руно, изъ котораго Пастырь сдѣлалъ одежду для овцы, раба и Матерь Бога, дѣва и небо... кто видѣлъ, кто слышалъ, чтобы во чревѣ обиталъ безпредѣльный Богъ, котораго небеса не вмѣщаютъ».

Послѣ сего торжественно-пѣсненнаго величанія дѣвы Маріи Богородицею Проклъ, переходя къ спокойному богословскому разсужденію, направилъ свою бесѣду къ тому, чтобы доказать, что такое величаніе поистинѣ прилично ей, потому что Зачавшійся въ дѣвственной утробѣ ея и родившійся изъ нея былъ не простой человѣкъ, достигшій соединенія съ Богомъ, а самъ Богъ, вселившійся въ утробу Дѣвы и принявшій въ ней образъ человѣка.

«Мы вѣруемъ, что Іисусъ Христосъ не чрезъ постепенное восхожденіе къ божественному Естеству сдѣлался Богомъ, но, будучи Богъ, по своему милосердію, сдѣлался человѣкомъ. Не говоримъ: человѣкъ сдѣлался Богомъ, но исповѣдуемъ, что Богъ воплотился и вочеловѣчился. Рабу свою избралъ для себя, какъ матерь, Тотъ, Кто по существу своему не имѣетъ матери, и кто, являясь по божественному смотрѣнію на землѣ въ образѣ человѣка, не имѣетъ здѣсь отца».

Поднявшись такимъ образомъ на самыя высоты богословія, Проклъ послѣдовательнымъ рядомъ доводовъ старался выяснить слушателямъ своимъ спасительную силу этой непостижимой для ума тайны Богочеловѣченія и показать причину ея. Онъ говорилъ:

«Родъ человѣческій грѣхами своими нажилъ себѣ большіе долги. Всѣ люди въ Адамѣ подали на себя рукописаніе, обличающее ихъ въ грѣхѣ, и чрезъ это сдѣлались рабами діавола; діаволъ же, употребляя немощное тѣло наше, какъ рукописаніе, постоянно напоминалъ намъ, что мы сами себя продали ему, указывалъ на этотъ долгъ, и требовалъ отъ насъ уплаты его. Посему надлежало быть одному изъ двухъ: или всѣмъ подвергнуться осужденію на смерть, потому что всѣ согрѣшили, или для искупленія нашего должна быть такая цѣна, которою сполна уплачивалось бы все требованіе. Но никакой человѣкъ не могъ уплатить сего долга за всѣхъ, потому что и самъ, какъ грѣшникъ, былъ въ этомъ долгу. Не могъ искупить человѣческаго рода и никакой ангелъ, потому что и онъ не могъ найти столь великой платы. Оставалось лишь одно средство для уничтоженія зла: нужно было, чтобы самъ Богъ, непричастный грѣху, умеръ за согрѣшившихъ. Но Богъ въ одномъ божественномъ естествѣ своемъ не могъ пострадать и умереть. Посему для искупленія людей нужно было, чтобы Богъ сдѣлался человѣкомъ и предалъ самаго себя,

безгрѣшнаго, на смерть для искупленія отъ смерти насъ грѣшныхъ, чтобы Онъ сталъ вмѣстѣ и нашею жертвою, закалаемою за грѣхи наши, и нашимъ первосвященникомъ, могущимъ ходатайствовать за насъ предъ Отцемъ своимъ и принести Ему жертву за насъ столь же великую, какъ Онъ самъ. — Итакъ знай іудей, что искупитель нашъ Іисусъ Христосъ, родившійся отъ дѣвы Маріи, не былъ простой человѣкъ, но и не Богъ только, какъ хочешь ты, Манихей: Онъ былъ Еммануилъ, Богъ и человѣкъ вмѣстѣ, безъ всякаго сліянія Естествъ, Богъ сдѣлавшійся человѣкомъ безъ всякаго измѣненія Естествъ, божескаго и человѣческаго. Но, признавая въ немъ два естества, ты не раздѣляй въ немъ соединенія, подобно Арію разсѣкшему существо Его на два; не отдѣляй Іисуса сына Маріи отъ Слова, Сына Божія, дабы тебѣ самому не быть отдѣленнымъ отъ Бога. Если бы Христосъ былъ особый, и Богъ Слово особый, то была бы достопокланяема уже не Троица, а Четверица». (Вся эта бесѣда помѣщена въ началѣ дѣяній третьяго вселенскаго Собора).

Когда Проклъ окончилъ свою бесѣду, Несторій всталъ съ своего мѣста и отвѣчалъ ему. Какъ и всегда, онъ старался доказать, что отнюдь не должно говорить ни того, что Слово родилось отъ Дѣвы, ни того, что Оно умерло, а только, что Оно было соединено съ тѣмъ, кто родился и умеръ; равнымъ образомъ нельзя допустить и того, чтобы говорили, что Богъ сдѣлался нашимъ первосвященникомъ; ибо говорить такъ значило бы не имѣть должнаго уваженія къ всемогуществу Божію... Я сказалъ бы о семъ предметѣ и побольше, но я

Проклъ, какъ патріархъ, святительствовалъ съ 434 года по 446-й, и часто говорилъ краснорѣчивыя проповѣди (Εὐφραδεῖς Ομιλίαι). Я видѣлъ ихъ въ книгохранилищѣ Палестино-Саввинскаго монастыря въ рукописи, на пергаминѣ XIV вѣка, подъ названіемъ: Βιβλίον πανηγυρικὸν τῶν ἁγίων πατέρων, ἀπὸ τοῦ Ευαγγελισμοῦ ἕως τὴν νέαν κυριακὴν τοῦ Θωμᾶ. Въ Православномъ Собесѣдникѣ, (1865 и 1867 года) помѣщены два похвальные Слова Прокла въ русскомъ переводѣ, св. архидіакону Стефану и св. апостолу Андрею первозванному. Представляю здѣсь выдержки изъ того и другаго Слова для ознакомленія съ витіею.

Изъ похвальнаго Слова св. Стефану.

«Чувственное солнце, возсіявающее надъ землею, имѣетъ спутниковъ своихъ, Арктура, Оріона, Плеяды и даже Люцифера: а Солнце правды, возсіявшее изъ нѣдръ дѣвическихъ, не нуждаясь въ сонмахъ звѣздъ для усиленія свѣта своего, сдѣлало первомученика Стефана свѣтиломъ, сіяющимъ лучами безсмертными. Первое, проходя отъ сѣвера къ югу, то уменьшаетъ, то увеличиваетъ продолженіе дня, а второе, своимъ пришествіемъ къ намъ съ небесъ умноживъ правду, сохранило сіяніе ея чистымъ и цѣлостнымъ. Первое солнце—преемникъ ночи, а второе — преемникъ смерти. То прогоняетъ тьму, а это изгоняетъ грѣхъ. То свѣтитъ двѣнадцать часовъ, а это сіяетъ вѣчно. То проливаетъ свѣтъ свой посредствомъ звѣздъ, а это освѣщаетъ посредствомъ апостоловъ. То ходитъ кругомъ и даетъ себя знать временами и лѣтами, а это возвѣщается пророками и евангелистами. То теченіемъ своимъ

жаютъ лежащимъ въ ясляхъ, въ ясляхъ подобныхъ небесамъ, въ ясляхъ походящихъ на неописанный престолъ, въ ясляхъ вмѣщающихъ словесное Брашно, въ ясляхъ, воспринявшихъ Подателя жизни, въ ясляхъ содержащихъ Того, Кто собою содержитъ все (Евр. 1, 3), въ ясляхъ пространнѣйшихъ всего творенія, ибо Кого не вмѣщаетъ тварь, Того вмѣстили ясли по благодати; въ ясляхъ указываемыхъ дневною звѣздою (Матѳ. 2, 9) въ ясляхъ, обратившихъ пещеру въ Церковь.

Итакъ пріидите: поревнуемъ благочестивымъ волхвамъ, и вообразимъ вмѣсто Виѳлеема—церковь, вмѣсто пещеры—алтарь; вмѣсто Младенца возмемъ *Хлѣбъ,* благословенный Младенцемъ, а сверхъ всего этого прославимъ царя, возвѣщаемаго нынѣ Стефаномъ. О, чудныя дѣла дивнаго царя! Вчера Онъ родился: а нынѣ принесенъ ему Стефанъ, Стефанъ одушевленный вѣнецъ *). Стефанъ самосплетенная діадема, Стефанъ самокованное украшеніе, Стефанъ самовиновное увѣнчаніе собственной главы, Стефанъ цвѣтоносный ростокъ вѣры, Стефанъ благовоннѣйшая роза любви, Стефанъ неувядаемый кринъ надежды, Стефанъ плодоноснѣйшая отрасль благодати, Стефанъ многоплодная лоза вѣчноживаго Винограда, Стефанъ медоточивый гроздъ безсмертія, Стефанъ досягающая до небесъ вѣтвь Распятаго, Стефанъ полнота всякаго добраго дѣла и слова, Стефанъ необоримая стѣна вѣроисповѣданія, Стефанъ неподвижный утесъ терпѣнія, Стефанъ крестоносный оруженосецъ воздержанія, Стефанъ непобѣдимый воинъ благочестія, Стефанъ воодушевленный воевода, Стефанъ неустрашимый риторъ предъ Христоубійцами. Ослабѣлъ, ослабѣлъ я, плетя вѣнецъ Стефану, хотя и не началъ плесть его. Поэтому пусть сплететъ вѣнецъ Стефану само божественное Писаніе.

Оно говоритъ: *Стефанъ*, *исполненный благодати и силы*, *совершалъ великія чудеса и знаменія въ народѣ* (Дѣян. 6, 8). Какъ же восхвалю я Стефана—*вѣнецъ*, который благодать сплела своими перстами? Что усвою Стефану вѣнку, вѣнчающему всякую мученическую главу? Что могу прибавить къ *вѣнцу,* сплетенному благодатію? Какимъ словомъ украшу того, кто лучше всего міра? Какими рѣчами воздамъ дань удивленія тому, Кто есть полнота чудесъ? Стефанъ,—сказано,—исполненный благодати и силы, совершалъ великія чудеса и знаменія въ народѣ. Благодать и сила сплели Стефану вѣнецъ. Обѣ эти руки приготовляли его къ прекрасному подвигу: первая располагала его къ вѣрѣ, а вторая къ мученичеству; та уготовляла ему путь къ діаконству, а эта къ проповѣди; та поселяла въ немъ отвагу, а эта терпѣніе; та приготовляла его къ чудесамъ, а эта къ доблестямъ. Благодать и сила—равноцвѣтное насажденіе; благодать и сила—одновременный ростокъ; благодать и сила—отпрыскъ одного корня; благодать и сила двойной отростокъ вѣры; благодать и сила—ясно видящія очи православія; благодать и сила—два сосца церкви; благодать и сила—союзные воины Христовы; благодать и сила — неусыпные стражи Стефана. Стефанъ,—сказано,—исполненъ благодати и силы.

«Стефанъ былъ кадильница благодати, изъ которой благоухалъ ѳиміамъ святости. Онъ былъ источникъ благодати, изводящій неизсякаемые токи добродѣтели, былъ споспѣшникъ благодати, противодѣйствующій всякой силѣ супостатовъ; былъ воинъ благодати, нападающій на всѣ козни и на всякое возстаніе враговъ. Онъ встрѣчалъ стрѣлы, терпѣлъ гоненія,

---

*) Греческое имя, Стефанъ значитъ: *вѣнецъ*, *вѣнокъ*.

побѣждалъ чудесами, преслѣдовалъ страсти, прогонялъ болѣзни, изгонялъ бѣсовъ, служилъ бѣднымъ, утѣшалъ угнетенныхъ, защищалъ вдовицъ, покровительствовалъ сиротамъ, возвѣщалъ вѣру, богословствовалъ о крестѣ, покланялся Страдальцу, ниспровергшему смерть, чтилъ ясли, хвалился пеленами, не таилъ гроба, славился воскресеніемъ, обличалъ Іудеевъ, обращалъ вспять фарисеевъ, порицалъ Саддукеевъ, заграждалъ уста книжникамъ, толковалъ законъ, объяснялъ пророческія Писанія, указывалъ свѣтящаго въ нихъ Христа, обличалъ распинателей, вразумлялъ законопреступниковъ, вѣрою побѣждалъ невѣрующихъ, разсуждалъ о Евангеліи съ Іудеями... Много волнъ, но Кормчій—небесный; часты бури, но корабль крестоносный; постоянны вихри, но киль подкрѣпляется свыше. Волны не могутъ подняться до небесъ. Злой духъ не можетъ бороться съ Духомъ небеснымъ. Не можетъ погибнуть ладія, управляемая самою жизнію».

«Нѣкоторые изъ такъ называемой синагоги Либертинцевъ и Киринейцевъ и Александрійцевъ, и нѣкоторые изъ Киликіи и Асіи вступили въ споръ съ Стефаномъ, но не могли противостоять мудрости и Духу, которымъ онъ говорилъ (Дѣян. 6, 9. 10.). О чемъ же спорили они? О Томъ, Кто зачатъ неизреченно и родился сверхъестественно; о томъ, какъ безмужная Дѣва стала матерію, какъ она, родивши, пребыла Дѣвою; какъ естество уступило чуду; какъ Невмѣстимый сдѣлался младенцемъ; какъ былъ плодомъ въ утробѣ Тотъ, кто выращаетъ всѣ плоды; какъ родился Дающій всѣмъ силу раждать; о томъ, какое различіе а эта уничтожаетъ его, тотъ угрожаетъ мечемъ, а эта правитъ милостиво...

«Стефанъ, — сказано, — будучи исполненъ Духа святаго, воззрѣвъ на небо, увидѣлъ славу Божію и Іисуса, стоящаго одесную Бога. (Дѣян. 7, 55). Какъ же Павелъ говоритъ, что Іисусъ сидитъ: *возсѣлъ одесную престола величія Божія?* (Евр. 12, 2.) Какая причина тому, что теперь Онъ стоитъ? Какая забота подвигла его встать съ Отчаго престола? Онъ увидѣлъ ратоборца, и всталъ, дабы вознаградить его за побѣду. Онъ увидѣлъ несущагося по воздуху пловца, устремляющагося къ верху, и вмѣсто пристани отверзъ ему небеса. Не бойся Стефанъ: сказалъ Онъ ему. Никто не лишитъ тебя награды за борьбу. Я всталъ съ престола, чтобы помочь тебѣ. Взирая на меня, Распятаго, подвизайся смѣло. Я тотъ самый, котораго ты видѣлъ висящаго на древѣ плотію. Я награжу тебя... Не бойся побивающихъ камнями. Они безсознательно подставляютъ тебѣ лѣстницу на небо. Не бойся побивающихъ камнями: камни сдѣлаются для тебя ступенями къ небу. Не бойся камней, потому что въ тебѣ есть краеугольный камень Іисусъ Христосъ Богъ, которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Похвала св. апостолу Андрею.

Крѣпка мрежа апостольской ловитвы. Дивна сѣть достопамятнаго Андрея. Нерасторгаемъ неводъ умершихъ безсмертныхъ. Не старѣются отъ времени сѣти, связанныя не искусствомъ, но благодатію. Хотя сами рыбари уже отошли изъ сей жизни, но не ветшаютъ отъ времени

ственная! О, благодѣяніе апостольское! Въ мірѣ нѣтъ ничего такого, что могло бы сравниться съ апостольскою благодатію.

Много міръ видѣлъ дивнаго и необычайнаго. Видѣлъ кровь (Авеля), послѣ пролитія вопіющую, и убійство безъ языка говорящее. Видѣлъ ковчегъ, бывшій во время потопа возродителемъ всего живущаго. Видѣлъ старца (Авраама), ради вѣры вооружающагося на свое рождіе. Видѣлъ хижину пространнѣйшую неба, и Бога ходящаго въ кущѣ. Видѣлъ борьбу Создателя съ рабомъ (Іаковомъ). Видѣлъ зависть, вошедшую въ братьевъ (Іосифа), и неволю доставившую царство. Видѣлъ огонь, орошающій купину, и жезлъ (Моисея) творящій чудеса. Видѣлъ волны отвердѣвшія и пучину открывшуюся. Видѣлъ столпъ огненный, водившій великое множество народа. Видѣлъ жезлъ, прозябшій безъ помощи земли, и небо посылавшее манну. Видѣлъ законодателя (Моисея) повелѣвающаго стихіями. Видѣлъ человѣка, словомъ остановившаго солнце, и неплодную жену, послѣ молитвы зачавшую пророка (Самуила). Видѣлъ горсть муки, богатѣйшую самыхъ плодоносныхъ полей, и сосудъ съ елеемъ, болѣе обильный, чѣмъ источники. Видѣлъ пророка (Илію) восхищеннаго невещественною колесницею. Сіи и многія другія чудеса видѣлъ міръ. Но все это прошло, какъ тѣнь, и угасло, какъ свѣча. Солнце взошло, и тѣнь исчезла. Нѣтъ ничего такого, что могло бы сравниться съ апостолами.

Они были слуги Бога Слова; осязали Воплотившагося, который не имѣетъ образа; слѣдовали за ходящимъ, который вездѣсущъ, возлежали вмѣстѣ съ Неограниченнымъ никакимъ мѣстомъ; слушали Создавшаго словомъ всяческая; обошли всѣ предѣлы земли; исторгли заблужденія, какъ тернія; уничтожили идоловъ, какъ звѣрей; обратили бѣсовъ въ бѣгство, какъ волковъ; созвали Церковь, какъ стадо; собрали православныхъ во Едино, какъ пшеницу; развѣяли ереси, какъ плевелы; изсушили іудейство, какъ сѣно; сожгли язычество, какъ дрова; взорали крестомъ природу; посѣяли слово, какъ пшеницу; озарили все, какъ утреннія звѣзды. Посему-то и говорилъ имъ Владыка: *вы свѣтъ міра*. У васъ есть Востокъ—рождіе Дѣвы, разсвѣтъ — крещеніе, свѣтлость—благодать Распятаго, лучи — иностранные языки, день—будущій вѣкъ, полдень—часъ креста, западъ—вертепъ погребальный, вечеръ—благовременная смерть, блистаніе молніи—воскресеніе мертвыхъ. Вы свѣтъ міра. Видите звѣзды, и изумляйтесь ихъ сіянію!

Посему-то нынѣ Андрей, нашедши общаго Владыку, какъ вмѣстилище свѣта, сказалъ Петру брату своему: «*Мы нашли Мессію*. О, избытокъ братолюбія! О, превращеніе порядка! Послѣ Петра родившись, Андрей, первый, уловилъ Петра въ евангеліе. *Мы нашли*, говорилъ Онъ, *Мессію*. Мы нашли сокровище. Бѣги же Петръ отъ скудости обрѣзанія; сбрось съ себя иго закона (Моисеева). Оставь все, какъ мелочи, все настоящее, какъ сновидѣнія: Виѳсаиду, какъ ничтожную деревню, мрежу какъ орудіе бѣдности, ладію какъ помѣщеніе сокрушимое, рыболовство, какъ куплю сластолюбія, землю, какъ море мятежное, родъ какъ дерево поврежденное, міръ какъ торжище чрева, храмъ какъ пещеру татей; оставь Іерусалимъ, какъ кладбище пророковъ, народъ (Іудейскій), какъ мятежника противъ Бога, Каіафу, какъ главу злобнаго Синедріона. *Мы нашли Мессію*, котораго предвозвѣстили пророки, котораго предначертали прообразованія, котораго видѣлъ Михей на престолѣ славы, Исаія узрѣлъ на серафимахъ, Іезекіиль видѣлъ

на Херувимахъ, Даніилъ созерцалъ на облахахъ, котораго Авраамъ принялъ въ свою кущу, Іаковъ не отпустилъ, доколѣ не получилъ отъ него благословенія, котораго задняя Моисей видѣлъ на горѣ. Сего-то мы обрѣли, безначально рожденнаго и въ послѣднее время явившагося; обрѣли сокровище, котораго избытокъ неистощимъ, богатство некрадомо, бытіе безначально. *Мы нашли Мессію*, т. е. помазанника, Христа. Много было помазанниковъ: но всѣ заплатили оброкъ смерти. Авраамъ былъ помазанникъ, но истлѣлъ въ гробницѣ. Исаакъ былъ помазанникъ, но память его въ костяхъ его. Іаковъ былъ помазанникъ, но смерть похитила его. Моисей былъ помазанникъ, но мы не знаемъ, гдѣ онъ и погребенъ. Давидъ былъ помазанникъ, но весь добыча смерти. Всѣ они были помазанники, и всѣ— плѣнники смерти. Но одинъ есть помазанникъ— Христосъ, по естеству Богъ, и по благоутробію человѣкъ, чрево Дѣвы рождествомъ запечатавшій, и рыбарей источниками исцѣленій содѣлавшій. Ему держава, и царство, и слава, и поклоненіе съ Единосущнымъ и Единосильнымъ Его Отцемъ и всесвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Каковъ проповѣдникъ? Многорѣчивый, многоименный, самородный, ни на кого не похожій!

6.—Составитель каталога Константинопольскихъ патріарховъ Маѳа, говоря объ Іоаннѣ III схоластикѣ, святительствовавшемъ въ Константинополѣ съ 565 года по 577-й, упомянулъ, что ему усвояется *Слово оглашительное τούτου μνημονέυεται· λόγος κατηχητικός*. Полагаю, что это Слово есть то самое, которое патріархи говорили оглашеннымъ въ вели-

«Настало, братіе, время искупленія вашего. Сегодня вы должны представить Христу рукописаніе вѣры. Вмѣсто бумаги, чернилъ и трости, есть у васъ совѣсть, языкъ и схима (τὸ σχῆμα). Смотрите же, какъ вы пишете Исповѣданіе: не ошибитесь, дабы не уклониться вамъ. Умирающіе пишутъ завѣщанія и кого либо признаютъ наслѣдникомъ своихъ имѣній. И вы должны завтра ночью умереть для грѣха: и такъ нынѣ же дѣлайте завѣщаніе и пишите, что наслѣдникъ у васъ діаволъ, и откажите ему грѣхи свои, какъ наслѣдіе отеческое. Если кто изъ васъ въ душѣ своей имѣетъ что нибудь отъ діавола, пусть то возвратитъ ему. Умирающій уже не владѣетъ имуществомъ: и изъ васъ никто да не оставитъ въ душѣ своей что либо діавольское. Теперь вы стоите, поднявъ руки вверхъ, какъ испытуемые ангелами: не скрыли ли вы что нибудь діавольское. Итакъ никто изъ васъ да неимѣетъ вражды. Никто да не таитъ гнѣва. Никто да не предстоитъ съ лукавствомъ. Никто да не внимаетъ съ лицемѣріемъ. Возвратите діаволу всю нечистоту и избытокъ злобы. Стойте какъ плѣнные. Ибо таковыхъ васъ покупаетъ Христосъ. Каждый изъ васъ пусть дунетъ на діавола, какъ видящій и ненавидящій его. Внидите въ совѣсти ваши. Испытайте сердца ваши. Смотрите: что и что каждый изъ васъ надѣлалъ. Если что окажется въ васъ отъ супостата, то выплюньте вмѣстѣ съ дуновеніемъ. Никто да не будетъ здѣсь, какъ лицемѣрный Іудей. Никто да не сомнѣвается въ Таинствѣ. Слово Господа испытуетъ сердца ваши, какъ острѣйшее всякаго меча обоюдуостраго. Нынѣ на западѣ сталъ діаволъ,

вая руками, кусая губы, бѣсясь, оплакивая свое одиночество, не вѣря себѣ при вашемъ освобожденіи. Для того Христосъ поставилъ васъ супротивъ его, дабы вы, отрекшись отъ него и дунувъ на него, возобновили свою брань съ нимъ. На западѣ сталъ діаволъ, ибо тамъ начало тьмы. Отрекитесь отъ него и дуньте. Потомъ обратитесь къ востоку и сочетайтесь со Христомъ. Но да не пренебрежетъ кто либо. Со страхомъ стойте. Все теперь страшно и ужасно. Всѣ Силы небесныя присутствуютъ здѣсь. Всѣ ангелы и архангелы невидимо записываютъ ваши слова, Херувимы и Серафимы нынѣ приникаютъ съ небесъ, дабы принять ваши обѣщанія и представить ихъ Владыкѣ. Смотрите же: какъ вы отрекаетесь отъ врага и сочетаваетесь съ Создателемъ. Обратитесь къ западу, поднявши руки вверхъ, и говорите: отрекаюсь отъ сатаны и отъ всѣхъ дѣлъ его и отъ всякаго служенія ему, и отъ всѣхъ аггеловъ его, и отъ всякой потѣхи его. И опять обратитесь къ востоку, и опустивъ руки, стойте со страхомъ и говорите: сочетаваюсь Христу и вѣрую во единаго Бога Отца, вседержителя, Творца и проч. и проч.

Замѣчательно это слово. Радуюсь, что удалось мнѣ найти Его на Востокѣ.

7.—Но не посчастливилось мнѣ отыскать тамъ Словъ вселенскаго патріарха Іоанна IV, такъ называемаго Постника (582—595 г.). О нихъ мимоходомъ упомянулъ вышеназванный Маѳа. Ἐχ τῶν ἀυτοῦ συγγραμμάτων σώζονται λόγοι τινές.

8.—За то въ Аѳоновутлумушскомъ книгохранилищѣ я видѣлъ Слово *о всѣхъ мученикахъ*, говоренное архидіакономъ и сосудохранителемъ великой церкви Константинопольской Константиномъ, который былъ и патріархомъ вселенскимъ съ 674 года по 676-й. Такъ начинается оно:

Αἱ μεν Χριςοῦ πανηγύρεις, ὅσαι τὸ φῶς τῆς περὶ ἡμᾶς οἰχονομίας ἀυγάζουσι τῷ ἀπροσίτω τῆς χαταλήψεως ἀνθρωπίνους λογισμοὺς ὑπερπίπτουσαι νικῶσι πᾶσαν ἐγχωμίων ὑψηγορίαν τε χαὶ λαμπρότητα... То есть: торжественныя празднества въ память Христа какъ ни ярко освѣщаютъ Божіе смотрѣніе о насъ, однако представляя нѣчто непостижимое для ума человѣческаго, пріостанавливаютъ всякое высоковѣщаніе и блистательныя похвалы. Иріудерживаетъ ихъ величіемъ достоинства своего и нынѣшнее торжество въ честь мужественныхъ подвижниковъ благочестія, но вмѣстѣ и призываетъ всякое зрѣніе къ созерцанію и всякій языкъ къ богохваленію, соединяя насъ духовно и тѣлесно съ иными богоизбранниками, да поревнуемъ величайшимъ доблестямъ ихъ...

Это слово весьма длинно. Русскій переводъ его (къ сожалѣнію неудачный) помѣщенъ въ Православномъ Собесѣдникѣ, издаваемомъ при Казанской духовной Академіи. Тутъ читайте его. А я продолжаю свое дѣло.

Похвала діакона Константина всѣмъ св. мученикамъ помѣщена въ Кутлумушской рукописи на пергаминѣ въ большой листъ XIV вѣка, содержащей Слова разныхъ святыхъ, какъ то Златоустаго, Ефрема Сирина, Дамаскина и другихъ. Всѣхъ Словъ тутъ, начиная отъ недѣли мытаря и фирисея до Пятидесятницы, пятьдесятъ семь. Между ними замѣчательны проповѣди Константинопольскихъ витій:

9.—Пандолеона діакона великой церкви Божіей Слово о воздвиженіи Честнаго Креста:

Πάλιν ὑψοῦται σταυρὸς. πάλιν ἡ χτίσις ἀγάλλεται. πάλιν ὑψοῦται σταυρὸς. πάλιν ἑορτάζει τὰ ἔθνη... То есть: Паки воздвигается крестъ. Паки радуется тварь. Паки воздвигается крестъ. Паки празднуютъ народы...

10.—**Леонтія,** пресвитера Константинопольскаго (жившаго въ X вѣкѣ) Слово о слѣпорожденномъ.

Τοῖς φιλοῦσι τὸν Κύριον ἑορτῆς οὐ λείπει καιρός· ἤδη γὰρ καὶ σήμερον ἡμῶν ἑορταζόντων, ἄγγελοι μὲν ἀγάλλωνται, ἀρχάγγελοι δὲ σκιρτῶσι... То есть: У любящихъ Господа всегда есть праздникъ. Вотъ и сегодня мы празднуемъ, и вмѣстѣ съ нами веселятся ангелы, ликуютъ и архангелы...

Его же Слово на святую Пятидесятницу:

Ὅσοι περὶ τὴν παροῦσαν ἑορταστικὴν ἀέναον χάριν ἐπείγεσθε, τῇ πηγῇ τῶν ἀγαθῶν Χριστῷ προσδράμωμεν... То есть: Всѣ мы, поспѣшившіе получить присно текущую благодать настоящаго празднества, припадаемъ къ источнику благъ Христу...

11.—Вотъ еще Константинопольскій проповѣдникъ седьмаго вѣка **Георгій Писида.** Онъ родился въ Малоазійскомъ городѣ Писидѣ, и по нему прозывался Писида, былъ же діакономъ великой церкви цареградской и референдаріемъ патріарха Сергія. Его любилъ царь Ираклій (610—640 г.). Ямбическій стихъ его почитался образцовымъ, и его самого называли дивнымъ (Nicephor. Calist. H. E. 18, 48). Сочиненіе его о твореніи міра, написанное ямбическими стихами, посвящено патріарху Сергію. Оно рано переведено было по славянски. Его ямбы *о суетѣ міра* назидательны. Стихами онъ написалъ много епиграммъ, похвалу царю Ираклію, сказаніе о войнѣ Персидской и Аварской, а прозою—похвальное Слово св. мученику, Анастасію, пострадавшему въ 628

Въ 8-мъ вѣкѣ:

Въ Константинополѣ проповѣдовали слово Божіе патріархи Германъ и Тарасій, и знаменитый Θеодоръ Студитъ.

12. **Германъ,** святительствовавшій съ 714 года по 730-й, сынъ сенатора, умерщвленнаго царемъ Константиномъ Погонатомъ, отъ юности посвятилъ себя Господу. Молитва, постъ, чтеніе книгъ были постояннымъ занятіемъ его въ уединенной обители. Въ царствованіе Іустина II (685—711 г.) онъ былъ рукоположенъ въ санъ епископа въ городъ Кизикъ, а въ 71³/₄ году возведенъ на патріаршую каѳедру. Замѣчательны слова, произнесенныя епископами при семъ возведеніи его: «По согласію благоговѣйныхъ мужей, пресвитеровъ, діаконовъ, всего освященнаго Собора, и всего христолюбиваго народа сего богохранимаго царствующаго града, *божественною благодатію, всегда немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею возвели»* и проч. Когда царь Левъ съ 726 года началъ уничтожать святыя иконы, Германъ старался вразумить его, но тщетно. Левъ приказалъ солдатамъ выгнать его съ побоями и безчестіемъ изъ патріаршаго дома. Въ Платоніумѣ, наслѣдственномъ имѣніи, сей св. Старецъ провелъ 10 лѣтъ и скончался въ 740 году, достигши маститой старости, 95 лѣтъ (Theophan. Chron.).

Нынѣ извѣстны Слова Германа: *на Введеніе* пресвятой дѣвы Маріи во храмъ, на *Успеніе* три Слова, на *Благовѣщеніе, на обновленіе храма и положеніе пояса Богоматери.* Въ третьемъ Словѣ на Успеніе Богоматери

Марія введена была туда Захаріею. — Списки этихъ Словъ я видѣлъ въ Синайскомъ монастырѣ на бумагѣ in 4°, въ Аѳонскомъ Протатѣ на пергаминѣ въ большой листъ, XII вѣка, въ Кутлумушѣ на пергаминѣ въ четверть большаго листа, X вѣка. Эта последняя рукопись, въ два столбца, содержитъ избранныя Слова Андрея Критскаго, Германа Константинопольскаго, Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскина, Ѳеодора Студита, Іоанна архіепископа Солунскаго, и Посланіе римскаго папы Григорія къ царю Льву о святыхъ иконахъ.

Въ моихъ путевыхъ каталогахъ восточныхъ рукописей нѣтъ выписокъ изъ Словъ Германа, потому что у меня только одна пишущая рука, а не сто ихъ.

13. Тарасій, сынъ префекта и сенаторъ, возведенный на патріаршую каѳедру въ 785 году и скончавшійся въ 806 лѣто Господне, въ день вступленія на сію каѳедру сказалъ пароду защитительное Слово. Оно помѣщено въ Дѣяніяхъ седьмаго вселенскаго Собора. Кромѣ этого Слова извѣстна Бесѣда его о *Введеніи Приснодѣвы во храмъ*. Эта бесѣда, переведенная по русски, напечатана въ Православномъ Собесѣдникѣ. Не лишнимъ считаю передать ее сокращенно.

«Іоакимъ, богатый и праведный мужъ изъ двѣнадцати колѣнъ Израильскихъ, принесъ дары свои Богу. Но такъ какъ онъ былъ бездѣтенъ, то священники не приняли ихъ, говоря: не слѣдуетъ тебѣ приносить ихъ Богу, потому что ты не произвелъ потомства Израилю. Іоакимъ, удручаемый печалію, вышелъ изъ храма Господня, и возшедши на одну гору, молился такъ: Господи, сердцевѣдче и творче всего видимаго и невидимаго, простершій небо, какъ шатеръ, словомъ своимъ сотворившій солнце для свѣтенія днемъ и луну съ звѣздами для свѣтенія ночью, повелѣвшій облакамъ орошать воздухъ и землю, обуздавшій море пескомъ и наполнившій его рыбами, населившій землю безсловесными звѣрями и птицами, и питающій ихъ по своему смотрѣнію, произращающій на землѣ траву, украсившій всѣ дерева свойственными каждому изъ нихъ цвѣтами! Услышь меня, благоутробный, и дай мнѣ чадо, дай залогъ плодородія, дабы заградились уста, говорящія противъ праведнаго съ гордостію и презрѣніемъ. Таковы слова праведника, таковы мольбы праотца, таковы стенанія прискорбной души Іоакима.

Что же Анна? Вѣдь, хорошо вспомнить и ея вѣщанія. Согласно живя съ мужемъ своимъ съ цвѣтущей молодости своей почти до старости, она во все это время была безплодна, и такъ какъ у ней уже прекратилось обычное у женщинъ, то и считалась безчадною. Въ отсутствіе мужа сія праведница, какъ любящая уединеніе горлица, въ своемъ саду умоляла Создателя, говоря: Господи саваоѳъ, сидящій на Херувимахъ и славимый Серафимами, дориносимый тмами темъ ангеловъ, славословимый тысячами тысячъ воинствъ (небесныхъ), создавшій Адама рукою своею, вдунувшій въ него жизнь живоносным повелѣніемъ своимъ и построившій жену ему изъ ребра его, и соединившій ихъ обоихъ во едино, даровавшій Аврааму рабу своему сына Исаака во дни старости его при безплодіи Сарры, и сдѣлавшій его отцомъ многихъ народовъ, давшій Аннѣ прекраснаго и святаго отрока Самуила! Призри, Всевышній, изъ святаго жилища твоего, и отверзи утробу мою для чадородія, отгони отъ меня печаль о безплодіи моемъ и расторгни узы безчадія моего, да плодъ, имѣющій родиться отъ рабы твоей, мужескій или женскій, принесу Тебѣ въ даръ, какъ благословенный

еиміамъ, какъ чистое приношеніе, какъ драгоцѣнный даръ, какъ священное пожертвованіе, какъ божественное жилище, какъ непорочную агницу, или какъ первороднаго агнца, какъ новаго Исаака».

Когда оба они молились такъ, явился имъ ангелъ Господень, и объявилъ радостную вѣсть о зачатіи Пресвятой, говоря: «Всевышній услышалъ молитву вашу; скоро вы родите дщерь, ублажаемую паче всѣхъ рожденныхъ, избранную въ жилище Богу».—Послѣ того, какъ ангелъ сообщилъ имъ эту вѣсть, Іоакимъ сошелъ съ горы съ радостію и веселіемъ въ сердцѣ, а безплодная утроба Анны сверхъ чаянія оказалась плодородною отъ хотѣнія плоти и отъ хотѣнія мужа, и по истеченіи девяти мѣсяцовъ, родила всенепорочную Дѣву Богородицу Марію и ходатайцу о спасеніи міра.... Анна съ радостію отвела трехлѣтнюю Марію въ храмъ Господень, и возсылая вмѣстѣ съ Іоакимомъ благодаренія, и созвавъ множество дѣвъ, носящихъ свѣтильники, остановилась у входа во Святая Святыхъ. Здѣсь обратившись къ Захаріи, какъ къ пророку, священнику и родственнику, почтенная чета родителей съ веселіемъ говорила ему: Прими Захарія святую, непорочную; прими священникъ ковчегъ Слова невредженный; прими пророкъ кадильницу невещественнаго Огня; прими праведникъ огнеобразную колесницу Всевышняго; прими безпорочный прекрасную вѣтвь виноградную, которая произраститъ гроздъ вѣчноживущій; введи ее въ самое тайное мѣсто храма Господня; возвеличь ее, яко богописанную книгу великихъ дѣлъ Божіихъ; прими ее, избавившую насъ отъ проклятія, постигшаго праматерь Еву;... возьми на руки свои ее, исхитившую насъ изъ пасти змія. Пророчествуй о ней, какъ объ исполненіи пророчествъ и обѣтованій Божіихъ людямъ. Она — трапеза Божественнаго хлѣба, веселящее вино, неоскудѣваемая пища, чистая голубица, одушевленное небо, многосвѣтный свѣтильникъ, многопѣтая невѣста, многохвальная матерь, Богонапоенная маслина, святая скинія, словесная агница, умилостивленіе Бога, благозвучная труба, тучная гора, божественное руно, богоносимое облако, духовная завѣса, богозажженная свѣтильня, лѣствица, по которой сойдетъ въ среду смертныхъ Творецъ, вмѣстилище благодати, бездна чудесъ, источникъ благъ. Введи ее во Святое Святыхъ. Приведи ее къ Царю, какъ даръ многоцѣнный. Восхвали ее, какъ царицу твари. Укрась ее, какъ чертогъ царя вселенной. Воспой ее, какъ охраненіе всѣхъ дѣвъ. Помѣсти въ рукотворенномъ храмѣ одушевленный храмъ сотворившаго все Слово.

Таковы радостныя славословія Іоакима и Анны. Выслушавъ ихъ Захарія, какъ священникъ, какъ пророкъ Божій, исполнившись св. Духа, вѣщалъ:

О, непорочная отроковица, чистая Дѣва, украшеніе женъ, красота дщерей, святая матерь Дѣва! Ты благословенна между женами. Ты разрѣшеніе проклятія Адамова. Ты уплата долга Евина... Тебя Іезекіиль пророчески нарекъ затворенными вратами, чрезъ которые никто никогда не пройдетъ, а войдетъ только одинъ Господь Богъ и сохранитъ ихъ затворенными. Тебя велегласнѣйшій Исаія пророчески изобразилъ, какъ корень Іессея, отъ котораго произойдетъ цвѣтъ Христосъ и, искоренивъ плевелы зла, насадитъ поле Богопознанія. (Ис. 11, 1. 9). О тебѣ пророчески возгласилъ Іеремія: «вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь; и я заключу съ домомъ Израилевымъ и съ домомъ Іудинымъ не такой завѣтъ, какой я заключилъ съ отцомъ ихъ, (31, 31.

32), предуказуя такимъ образомъ рожденіе Сына твоего, и отсюду призывая языческіе народы къ поклоненію Ему. Тебя и Даніилъ, мужъ желаній, пророчески назвалъ великою горою, отъ которой отторгнется краеугольный камень Христосъ и сокрушитъ главу многообразнаго змія. (Дан. 2, 34. 35)... Славлю тебя, непорочную агницу. Воспѣваю тебя благодатную. Превозношу тебя, изъ всѣхъ родовъ предъизбранную невѣсту Божію. Пою тебя, имѣющую быть новымъ небомъ. Ввожу тебя чистую въ храмъ Господа.

Почтивъ Марію такими священными словами, пророкъ возвелъ ее на верхнюю ступень жертвенника и представилъ Богу. Посему родители Іоакимъ и Анна вышли изъ храма съ радостію въ сердцѣ, удивляясь разуму, кротости и добротѣ дщери своей.

Это Слово Тарасія черезъчуръ искуственно. Въ немъ изложено современное ему Богословское ученіе церкви о пресвятой дѣвѣ Маріи: а высказываютъ это ученіе Іоакимъ, Анна и Захарія, жившіе до рождества Христова. Такой анахронизмъ непріятенъ разсудку.

14.—Ѳеодоръ Студитъ, произшедшій отъ благородныхъ и богатыхъ родителей, въ юности получившій хорошее образованіе, на 22 году жизни разставшійся съ женою своею Анною по взаимному согласію для обоюднаго вступленія въ монастыри, съ 794 года настоятельствовавшій въ Саккуденской обители, въ 798 году поставленный игуменомъ Студійской обители, которую основалъ Римскій вельможа Студій въ 5 вѣкѣ при царѣ Львѣ I; потерпѣвшій многократныя истязанія и заточенія за иконопочитаніе и за обличеніе царя Константина въ незаконномъ расторженіи брака его и вступленіи въ новое супружество съ Ѳеодотою, скончавшійся на 68 году жизни своей въ 826 лѣто Господне написалъ много сочиненій, какъ то, *Слова*, *оглашенія*, *письма*, *богослужебныя каноны и стихиры*, *Епиграммы и житія Святыхъ*. Изъ числа словъ его напечатаны Сирмондомъ, 1) *о обрѣтеніи главы Предтечи*, 2) *Похвала св. апостолу Іоанну*, 3) *Похвала св. Роману*, Дашеромъ in 3. Tom. Specil. Patrum 4) *Похвала св. апостолу Варѳоломею*, Третцеромъ 5) *о достопокланяемомъ Крестѣ*, и 6) *Надгробное Слово преподобному Платону* in Act. Sanct. April. I.— Кромѣ Словъ Ѳеодоръ Студитъ написалъ двѣ книги Оглашеній (Κατηχήσεις). Въ первой содержатся 254 поученія, во второй 135. Эти поученія сей преподобный игуменъ самъ говорилъ братіи своей, приспособляя каждое ко дню. Мысли у него—отборныя, а рѣчь—изящная. А поучалъ онъ терпѣнію въ скорбяхъ, монашеской бдительности и умерщвленію плоти, мужеству въ постоянной борьбѣ душевной, и вниманію ко всѣмъ перемѣнамъ души. Во всѣхъ этихъ поученіяхъ соединены съ пріятностію рѣчи особенная сила убѣдительности, а съ назиданіемъ—благодатное помазаніе. Всѣ онѣ кратки. Въ нихъ нѣтъ краснорѣчія Златоуста или Василія великаго; но сильна въ нихъ искренность. Во всѣхъ восточныхъ библіотекахъ находятся Творенія Ѳеодора Студита. Тамъ я перелистывалъ ихъ и въ Аѳоноесфигменскомъ книгохранилищѣ читалъ его Слово *на рождество Іоанна Предтечи*.

Въ девятомъ вѣкѣ.

Въ Константинополѣ витійствовали знаменитый патріархъ Фотій, недругъ его Никита Давидъ Пафлагонскій, царь Левъ мудрый, и Никифоръ философъ.

15.—Фотій, сынъ патриція Сергія и супруги его Ирины, родственникъ царицы, Ѳеодо-

ры, матери Михаила III, исповѣдникъ Православія, ученнѣйшій мужъ своего времени, которому Богъ далъ самый свѣтлый умъ, богатый, именитый, неженатый, набожный и благонравный, въ домѣ любитель наукъ и преподаватель ихъ роднымъ и чужимъ и душа собиравшагося у него отборнаго общества, въ государствѣ сперва посланникъ къ Багдатскому халифу Мотазему, потомъ первый меченосецъ и государственный секретарь при царѣ Ѳеофилѣ (до 840 года), а по смерти его, во время малолѣтства наслѣдника престола Михаила III, предсѣдатель государственнаго Совѣта, Фотій, которому свыше суждено было совершить дѣла міровыя въ санѣ духовномъ и не знать покоя до конца продолжительной жизни, избранъ былъ волею государя, сената и духовенства, на патріаршество въ Константинополѣ, и возведенъ на каѳедру вселенскихъ учителей, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, въ 857 году отъ рождества Христова, и святительствовалъ до 869 года. Въ теченіи сего времени онъ, какъ ревностный пастырь церкви, содѣйствовалъ двумъ государямъ, Михаилу и Василію, въ возстановленіи иконопочитанія, пріостановленнаго многочисленными иконоборцами потаенными, и возсоединеніи всѣхъ въ государствѣ еретиковъ съ православно-каѳолическою церковію, и въ храмѣ св. Софіи часто говорилъ бесѣды христоименитому народу иногда въ присутствіи царей.

Изъ числа бесѣдъ сего краснорѣчиваго витіи уцѣлѣли только шестнадцать, да и тѣ извѣстны однимъ ученымъ мужамъ лишь по оглавленіямъ ихъ, потому что онѣ никогда не были печатаны всѣ сполна, кромѣ двухъ помѣщенныхъ въ новѣйшемъ изданіи всѣхъ твореній Фотія, которое сдѣлалъ аббатъ Минь *), и потому что никто не переводилъ ихъ ни на какой языкъ. Я нашелъ ихъ въ богатой рукописями библіотекѣ Аѳоноиверскаго монастыря, и весьма обрадовался этой находкѣ. Это было въ 28 день декабря мѣсяца 1858 года. Тамъ онѣ помѣщены въ особой книгѣ, написанной на бумагѣ въ листъ 26 іюля мѣсяца 1628 года въ день субботній: а книга эта, принадлежавшая Константинопольскому патріарху Діонисію, содержитъ два посланія Фотія къ римскому папѣ Николаю, и одно посланіе къ Антіохійской Церкви, семнадцать правилъ святаго и великаго Собора, бывшаго при Фотіѣ въ храмѣ святыхъ апостоловъ, шестнадцать бесѣдъ сего патріарха, и его же 275 писемъ къ разнымъ лицамъ, сочиненіе подъ названіемъ *Амфилохіа*, и два разсужденія о тѣлѣ и душѣ. Вотъ перечетъ бесѣдъ его:—

— Ὁμιλία πρώτη, λεχθεῖσα τῇ ἁγίᾳ παρασκευῇ ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς ἁγίας Εἰρήνης μετὰ τὴν συμπλήρωσιν τῶν κατηχήσεων Ἀρχή: Ἀλλὰ ταῦτα μὲν τῷ προηγουμένῳ λόγῳ... То есть: Бесѣда первая, говоренная въ святый пятокъ съ амвона св. Ирины по окончаніи оглашеній.

NB. Бесѣды отъ второй до седьмой не оказались въ рукописи.

— Ὁμιλία ζ̄ μετὰ τὴν τῶν κατηχητικῶν λογίων ἀνάγνωσιν: Бесѣда 7-я послѣ чтенія Оглашеній.

— Ὁμιλία η̄. Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία πρώτη εἰς τὴν ἔφοδον τῶν Ῥῶς: Бесѣда 8. Его же первая бесѣда при нашествіи Россовъ.

— Ὁμιλία θ̄.—Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία δευτέρα εἰς τὴν ἔφοδον τῶν Ῥῶς: Его же бесѣда вторая при нашествіи Россовъ.

— Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία ῑ, λεχθεῖσα εἰς τὸν εὐαγγελισμὸν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου: Его же

*) Одна бесѣда въ день рождества Пресв. Богородицы, а другая при освященіи дворцовой церкви. Patrolog. curs. complet. T. CII. 1860.

бесѣда десятая, говоренная въ Благовѣщеніе пресвятой Богородицы.

— Ὁμιλία ια.—Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία τρίτη λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς ἁγίας Εἰρήνης τῇ ἁγίᾳ παρασκευῇ μετὰ τὴν ἀνάγνωσιν τῆς κατὰ συνήθειαν κατηχήσεως: Бесѣда 11-я. Его же бесѣда третья, говоренная съ амвона св. Ирины въ святый пятокъ послѣ обычнаго чтенія оглашенія.

— Ὁμιλία ιβ. Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία δευτέρα εἰς τὸν εὐαγγελισμὸν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου ελέχθη ἐπὶ παρουσίᾳ τοῦ βασιλέως: — Бесѣда 12-я. Его же бесѣда вторая на Благовѣщеніе пресвятой Богородицы, говоренная въ присутствіи царя.

— Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία ιγ εἰς τὰ Βαΐα καὶ εἰς τὸν Λάζαρον: Его же бесѣда 13-я въ недѣлю Вайй о Лазарѣ.

— Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία ιδ εἰς τὸ γενέσιον τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου: Его же бесѣда 14-я на рождество пресвятой владычицы нашей Богородицы.

— Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία ιε ῥηθεῖσα ὡς ἐν ἐκφράσει τοῦ ἐν τοῖς βασιλείοις περιωνύμου ναοῦ: Его же бесѣда 15-я, говоренная, яко описаніе именитаго храма въ царскихъ палатахъ.

— Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία ις ῥηθεῖσα εἰς τὴν θεόσωμον ταφὴν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τῷ ἁγίῳ σαββάτῳ: Его же бесѣда 16-я, говоренная о боготѣлесномъ погребеніи Господа нашего Іисуса Христа въ великую субботу.

NB.—Бесѣды 17 и 18-я не оказались въ рукописи.

— Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία ιθ λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς ἁγίας Σοφίας τῇ παρασκευῇ τῆς ἁγίας ἑβδομάδος τῶν νηστειῶν: Его же бесѣда 19-я, говоренная съ амвона св. Софіи въ пятокъ св. Недѣли великаго поста.

— Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία κ λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς μεγάλης ἐκκλησίας: Его же бесѣда 20-я, говоренная съ амвона великой церкви.

— Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία κα λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς μεγάλης ἐκκλησίας. Ἀρχή: Τῶν προμάχων τῆς ἐκκλησίας... Его же бесѣда 21-я, сказанная съ амвона великой церкви.

— Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία κβ λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς μεγάλης ἐκκλησίας τῷ μεγάλῳ σαββάτῳ ἐπὶ παρουσίᾳ τοῦ φιλοχρίστου βασιλέως, ὅτε τῆς θεοτόκου ἐξεικονίσθη καὶ ἀνεκαλύφθη μορφή: Его же бесѣда 22-я, сказанная съ амвона великой церкви въ великую субботу въ присутствіи Христолюбиваго царя, когда была открыта и установлена икона Богородицы.

— Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία κγ λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς ἁγίας Σοφίας, ἡνίκα τοῖς ὀρθοδόξοις καὶ μεγάλοις ἡμῶν βασιλεῦσι Μιχαὴλ καὶ Βασιλείῳ ὁ κατὰ πάσης αἱρέσεως ἐστηλογραφήθη θρίαμβος: Его же бесѣда 23-я, сказанная съ амвона св. Софіи, когда православными и великими царями нашими Михаиломъ и Василіемъ установлено было торжество по случаю искорененія всѣхъ ересей.

Κδ. Τοῦ αὐτοῦ περὶ τῆς ἀμωμήτου πίστεως ἔκθεσις πρὸς τὸν... (недописано): Его же изложеніе истинной вѣры такому-то... Начало: Αἱ μὲν ἄλλαι Χάριτες...

Эти бесѣды Фотія заняли все вниманіе мое, какъ невѣдомыя рѣдкости. Съ жадностію я прочелъ двѣ первыя изъ нихъ, а когда на третьей и четвертой увидѣлъ написи, — *Первая бесѣда по случаю нашествія Россовъ*, *Вторая бесѣда по тому же случаю*; — тогда пришелъ въ такой восторгъ, что все существо мое взыграло отъ радости. И было чему радоваться. Вѣдь, мнѣ искавшему многоцѣнныхъ перловъ на Востокѣ попались два бриліанта, о которыхъ рѣдко кто зналъ, а многіе, весьма многіе, и не слыхали, и ко-

торые я желалъ найти, и желалъ такъ, что послѣ открытія ихъ не захотѣлъ бы и слыть болѣе счастливою случайностію въ семъ мірѣ Божіемъ. Обѣ эти бесѣды тотчасъ были переписаны мною съ точностію. По окончаніи этой пріятнѣйшей работы я прочелъ остальныя бесѣды сладчайшаго мнѣ Фотія, и изъ нихъ выбралъ и переписалъ еще двѣ, *о почитаніи иконъ и искорененіи всѣхъ ересей* въ Византійскомъ царствѣ. Мой русскій переводъ этихъ четырехъ бесѣдъ и мое разсужденіе о нихъ напечатаны въ Санктпетербургѣ въ 1864 году въ числѣ шести сотъ экземпляровъ. Но, увы, рѣдко кто имѣетъ ихъ. А въ нашихъ духовныхъ журналахъ и не появлялось ни сужденіе, ни даже простое объявленіе о бесѣдахъ Фотія, изъ которыхъ двѣ были говорены имъ въ 864 году, когда Россы осаждали Константинополь съ суши и моря. Въ одной изъ этихъ бесѣдъ сказано, что Фотій носилъ ризу Богоматери по стѣнамъ Константинополя, а не въ морѣ погружалъ ее. Но до сей поры во всѣхъ нашихъ училищахъ повторяется старое неточное сказаніе о погруженіи Фотіемъ ризы Богоматери въ морѣ во время осады Константинополя Россами. Увы! У насъ лучше бы руками ловить облака, или мигать слѣпымъ, или пѣть осламъ, или считать песокъ и мыть грязь, чѣмъ печатать книги духовнаго содержанія.

Такъ какъ слаба моя надежда на распространеніе въ народѣ изданныхъ мною бесѣдъ Фотія; то я употребляю иную попытку ознакомить еще немногихъ съ этими бесѣдами, т. е. помѣщеніе здѣсь выписокъ изъ нихъ.

упалъ на насъ этотъ дально-сѣверный и страшный перунъ? Какія сгущенныя тучи страданій! И какія судьбы крѣпкимъ треніемъ взаимнымъ воспламенили на насъ эту зіяющую молнію? Откуда нахлынуло это варварское, сгущенное и грозное море, не стебли пшеницы срывающее и не колосья попирающее, не виноградныя лозы разможжающее и не зародыши гроздовъ истребляющее, не молодыя лѣторасли побивающее и не вѣтви отторгающее, но самихъ людей губящее жалостно? Откуда или какъ излились на насъ, чтобъ не сказать болѣе, подонки такихъ и столькихъ золъ? Не за грѣхи ли наши все это ниспослано на насъ? Не обличеніе ли это беззаконій нашихъ, и не общественный ли памятникъ имъ? Не доказываетъ ли настоящая вара, что будетъ страшный и не умолимый судъ? Не должно ли всѣмъ намъ ожидать, что никто не избѣжитъ будущей огненной муки, когда теперь наяву никто не оставляется въ живыхъ? Поистинѣ, грѣхи уменьшаютъ племена. Они—мечь съ двумя лезвеями для всякаго, кто преданъ имъ. Многократно мы были избавляемы отъ обдержавшихъ насъ бѣдъ: надлежало бы благодарить? Не заблагоразсудили. Были спасаемы? Облѣнились. Хранимы? Презирали тѣхъ, которые могли дать намъ острастку наказаніемъ. О, нравъ жестокій и безразсудный! И какъ не терпѣть намъ страшныхъ бѣдъ, когда мы убійственно разсчитались съ тѣми, которые должны были намъ что-то малое, ничтожное? Были мы наказываемы? Забывали благодарить по миновеніи сего благодѣянія. Получали прощеніе? Не миловали ближнихъ: напротивъ какъ только избавлялись отъ

ственныхъ долговъ, ни о прощеніи ихъ Спасителемъ, и не оставляя сорабамъ ни малѣйшаго долга, котораго и сравнить нельзя съ нашими долгами. Многіе и великіе изъ насъ получали свободу (изъ плѣна) по человѣколюбію: а мы не многихъ молотильщиковъ безчеловѣчно сдѣлали своими рабами. Обрадованные всѣхъ огорчали, прославленные безчестили, сильные и всѣмъ довольные обижали, безумствовали, утолстѣли, разжирѣли, расширились и если, подобно древнему Іакову, не отпустили отъ себя Бога, то подобно возлюбленному (Соломону) попрали щедроты его, и какъ прыгающая юница перепрыгнули за предѣлы заповѣдей Господа и поглумились надъ законами его. За это крикъ бранный и раззореніе ратное въ землѣ нашей. За это отверзъ Господь сокровищницу свою, и вынесъ эти сосуды гнѣва своего (Россовъ). За это народъ сей двинулся съ сѣвера съ тѣмъ, чтобы дойти до втораго Іерусалима, и людъ сей устремился съ конца земли, неся съ собою стрѣлы и копья. Онъ грозенъ и не милуетъ. Голосъ его, какъ шумъ моря. Услышали мы шествіе его, увидѣли грозный строй его; и руки наши разслабѣли: насъ объяли скорьби и болѣзни, какъ родильницу. Не выходите на поле и не ѣздите по дорогамъ. Ибо тамъ вездѣ кругомъ мечи враговъ. Что скажу о тебѣ? Или, чему уподоблю тебя градъ царь? днесь вопіетъ со мною Іеремія. Кто спасетъ тебя и утѣшитъ тебя, когда переполнилась чаша погибели твоей? Кто исцѣлитъ тебя?

Вы теперь плачете. И меня объяло—было горе и прервало мою рѣчь. Но почто вы вопіете ко мнѣ? Почто рыдаете? Послушайте меня: пріостановите на часъ ваши слезы и дайте свободу словамъ моимъ.

И я плачу съ вами. Но малыя капли не угашаютъ пламени, разженнаго давно. Что я говорю? напротивъ еще болѣе разжигаютъ его; да и сильна ли случайная слеза умилостивить воспламененный грѣхами нашими гнѣвъ Божій? И я плачу съ вами: а многихъ несчастныхъ слезы мы презрѣли! и полно говорить ли, какъ осушали! И я плачу съ вами, если только время теперь плакать, и если постигшее насъ *горе не такъ горько*, что еще можно выронить слезу... Да теперь я не вижу и пользы отъ слезъ. Ибо когда предъ нашими глазами мечи враговъ обагряются кровію единоплеменниковъ нашихъ, и когда мы, видя это, вмѣсто помощи имъ, бездѣйствуемъ, потому что не знаемъ, что и дѣлать, и только ударились всѣ въ слезы, какое было бы утѣшеніе несчастнымъ, если бы изъ убіенныхъ тѣлъ вытекло больше потоковъ крови, чѣмъ слезъ изъ очей нашихъ? Притомъ когда скверна грѣховъ неомывается даже тѣми потоками крови, кои текутъ тамъ (въ предмѣстіяхъ Константинополя) вмѣстѣ съ пылью, то могутъ ли смыть ее ручьи слезъ нашихъ?— Не теперь бы надлежало плакать намъ, возлюбленные, а пораньше бы слѣдовало ненавидѣть грѣхи. Не теперь бы горевать, а пораньше бы убѣгать отъ тѣхъ наслажденій, кои породили настоящее горе... Не теперь бы надлежало оплакивать себя самихъ, а всегда бы жить по умнѣе. Не теперь бы раздавать богатство, когда и самъ ты не знаешь, будешь ли владѣть имъ, а пораньше бы удерживаться отъ лихоимства, когда еще не угрожала намъ настоящая погибель. Не теперь бы торговать милосердіемъ, когда торжище жизни, того и гляди, что разогнано будетъ нашедшими бѣдами, но когда мы свободно могли никого никогда не обижать неправдами. Не теперь бы править всенощны и ходить на литіи, бить перси и стонать тяжко,

поднимать руки и утруждать колѣна, плакать заунывно и смотрѣть угрюмо, не теперь бы, когда противъ насъ устремлены отточенныя жала смерти. А прежде надлежало все это дѣлать, прежде упражняться въ дѣлахъ добрыхъ, прежде каяться въ дѣлахъ худыхъ. Ибо дѣлая это теперь предъ праведнымъ Судіею, который не очень-то склоненъ прощать, когда надо осуждать, мы думаю, не къ милости преклоняемъ Бога, а только сами себя обвиняемъ въ воспрещенныхъ грѣхахъ... Почему ты, плачущій теперь, не воздерживался прежде отъ непомѣрнаго смѣха, отъ блудныхъ пѣсней и отъ музыкальныхъ разжизаній? Почему ты нахмурился теперь, свелъ брови, надулъ щеки и смотришь тиранномъ? Почему ты, ласковый теперь къ обиженнымъ тобою, и такой степенный и чувствительный, почему прежде внезапно нападалъ, на кого ни попало, какъ зараза какая? Однимъ словомъ: почему ты теперь только сталъ добръ для всѣхъ и во всемъ, а прежде никому ни въ чемъ не снисходилъ, но величался какъ нечистый на руки сановникъ, и когда не успѣвалъ мстить по одному подозрѣнію, то и жить не хотѣлъ, или за ворота выталкивалъ голодныхъ, какъ стерво, тогда какъ весельчаки питались твоею трапезою и богатствомъ, и расхваливали твое благонравіе? Почему ты острое копье друзей твоихъ презиралъ, какъ бы малокрѣпкое, а на естественное сродство плевалъ, и вспомогательные союзы расторгалъ, какъ бѣшеный, какъ озорникъ и безчеловѣчный человѣкъ? Долго было бы исчислять воровства и расхищенія, блудодѣянія и прелюбодѣйства, и другія беззаконія своемъ, горюете и плачете. Но время не терпитъ. Судія не умолимъ. Угроза страшна. Беззаконій много. Одно покаяніе не достаточно.

Часто я увѣщевалъ васъ и говорилъ вамъ даже грозно: но, какъ видно, слова мои падали въ тернія... Часто внушалъ я вамъ: берегитесь, исправьтесь, обратитесь, не попускайте отточиться Божію мечу и натянуться его луку, не принимайте долготерпѣніе Божіе за попущеніе къ нерадѣнію, не лукавьте съ честными людьми. Какъ же теперь поскребсти ваши сердца уже пылающія, или, какъ еще сильнѣе поразить васъ, удрученныхъ горестію? Не отослать ли васъ туда (къ Россамъ) безъ Епитиміи, безъ полученія наказаній, поставивъ обличителемъ вашимъ настоящую кару? Или, сжалиться надъ злополучіемъ и непокорность и грѣхъ оставить безъ обличенія? Ну что?—Вразумлялъ я васъ; угрожалъ я вамъ Божіимъ словомъ: «Богъ нашъ ревнивъ, долготерпѣливъ, но когда разгнѣвается, тогда кто постоитъ»? Вотъ что говорилъ я. Но, какъ видно, я бросался въ огонь; да и теперь не дай Богъ уподобиться мнѣ орѣховому маслу. Ибо вы не обращались, не каялись: напротивъ отягчали уши ваши, чтобы не слушать слова Господня. За это излилась на васъ ярость его, и сталъ Онъ бодръ отъ грѣховъ нашихъ, и пристально посмотрѣлъ намъ въ лице.

Горько мнѣ отъ того, что продолжена пресельническая жизнь моя,—вопію съ Псалмопѣвцомъ Давидомъ,—и продолжена тогда, когда уже близокъ былъ конецъ мой, отъ того, что не услышанъ я молящійся, отъ того, что туча варваровъ, видя городъ нашъ засохшій

этихъ варваровъ схитренъ былъ такъ, что и молва не успѣла оповѣстить насъ, дабы могъ кто либо подумать о безопасности, и мы услышали о нихъ уже тогда, когда увидѣли ихъ, хотя и отдѣляли насъ отъ нихъ столькія страны и народоначальства, судоходныя рѣки и пристанищныя моря. Горько мнѣ отъ того, что я *вижу* народъ жестокій и борзый, смѣло окружающій нашъ городъ и расхищающій предмѣстія его. Онъ раззоряетъ и губитъ все, нивы, жилища, пажити, стада, женщинъ, дѣтей, старцовъ, юношей, всѣхъ сражая мечемъ, никого не милуя, ничего нещадя. Погибель всеобща. Онъ, какъ саранча на нивѣ, и какъ ржавчина на виноградѣ, или страшнѣе, какъ жгучій зной, тифонъ, наводненіе, или не знаю, какъ и сказать, явился въ странѣ нашей и сгубилъ жителей ея. Ублажаю погибшихъ отъ вражіей руки варварской; ибо они, мертвые, не чувствуютъ бѣдствій, постигшихъ насъ неожиданно. Но если бы у нихъ было чувство; то они вмѣстѣ со мною оплакали бы оставшихся въ живыхъ: какъ они всегда страдаютъ, какъ жизнь ихъ переполнена скорбями, какъ избѣжать ихъ не могутъ и, когда ищутъ смерти, не находятъ ее. Ибо гораздо лучше умереть скоро, чѣмъ ежедневно ждать кончины, и безпрерывно тужить о страданіи ближнихъ и мучить свою душу.

Гдѣ теперь царь Христолюбивый? Гдѣ военные станы? Гдѣ оружія, машины, военные совѣты и приготовленія? Не другихъ ли варваровъ нашествіе передвинуло и привлекло къ себѣ все это? Государь давно трудится за границею, и съ нимъ бѣдствуетъ воинство Его. А насъ губитъ явное истребленіе и убійство, однихъ уже постигшее, а другихъ постигающее. Этотъ Скиѳскій, жестокій и варварскій народъ выскочилъ изъ-за самыхъ Пропилеевъ города, и какъ дикій вепрь расположился около него. Кто же за насъ выдетъ на брань? Кто выстроится противъ враговъ, когда никого у насъ нѣтъ, и мы отвсюду стѣснены? Какіе плачевные причеты выразятъ наши несчастія? Гдѣ взять намъ столько слезъ, сколько ихъ требуетъ множество постигшихъ насъ бѣдъ? (Далѣе слѣдуетъ плачь Фотія, который щемитъ сердце).

Но доколѣ плачь? Доколѣ рыданіе? Доколѣ стоны? Кто услышитъ, и какъ прекратится пораженіе? Кто умилостивитъ? Кто возопіетъ за насъ?... Исправьте пути ваши и дѣла ваши, и послушайте гласа Господня: и прекратитъ Господь зло, которое приговорилъ вамъ. Но вы не хотите.

Не вопійте, и не шумите. Гораздо лучше молиться спокойно, чѣмъ вопіять, не страдавши, или бояться страданій, кои неизбѣжны для всѣхъ, живущихъ беззаконно, послѣ того какъ обильными потоками текли къ намъ житейскія блага, или пытаться бѣжать отъ множества бѣдъ, когда отъ нихъ уже нельзя укрыться.

Но остановите ваши слезы. Перестаньте плакать. Будьте мужественны. Съ дерзновеніемъ говорю я, споручникъ вашего спасенія, полагаясь на ваше честное слово, а не на дѣла мои, на ваши обѣщанія, а не на слова мои, говорю: поручимся другъ другу, я за ваше *спасеніе*, а вы за то, что нѣтъ *опасенія* касательно договоровъ вашихъ, *я за отвращеніе бѣдствій, а вы за обращеніе къ Богу, я за удаленіе* враговъ, а вы *за отдаленіе* отъ страстей... Господь же человѣколюбивый скажетъ вамъ: вотъ я изглаживаю, какъ облако, беззаконія твои, и какъ мглу грѣхи твои. Обратись ко мнѣ, и избавлю тебя...

Наконецъ, возлюбленные, настало время при-

бѣгнуть къ Матери Слова, къ ней единой надеждѣ нашей и прибѣжищу. Къ ней возопіемъ: Досточтимая, спаси градъ твой, какъ вѣдаешь, Госпоже! Ее поставимъ ходатаицею предъ Сыномъ и Богомъ нашимъ. Пусть она возноситъ прошенія наши, и одождитъ на насъ человѣколюбіе Рожденнаго изъ нея, и разженетъ тучу враговъ, и прольетъ намъ лучи спасенія»...

Вторая бесѣда по случаю нашествія Россовъ.

«Знаю, какъ всѣ вы понимаете угрозу Бога человѣкамъ, и тѣ, которые слишкомъ уничичаете, и тѣ, которые какъ-то невѣжественно полагаетесь на судьбы Господни, и однако думаю, что всѣ вы поняли и почувствовали, что отяготѣвшая надъ нами гроза и страшное нашествіе онаго народа были послѣдствія гнѣва и ярости Господа вседержителя. Конечно, Богъ благъ, безгнѣвенъ и безстрастенъ, потому что въ существѣ Его нѣтъ никакого движенья вещества, получившаго бытіе непостижимымъ образомъ: но гнѣвъ и ярость приписывается Ему примѣрно, когда какія либо дѣла, достойныя гнѣва и угрозы, сами повлекли за собою наказаніе приличное совершителямъ ихъ. Такъ точно и теперь разразилась у насъ внезапная бѣда, какъ явное обличеніе насъ въ грѣхахъ нашихъ. Она совершенно не похожа на другія нападенія варваровъ: напротивъ, и нечаянность нашествія и чрезвычайная быстрота его, и безчеловѣчность варварскаго народа и жестокость его дѣйствій, и свирѣпость нрава, доказываютъ, что пораженіе, какъ громовая стрѣла, было ниспослано съ неба. Итакъ не молчать ли мнѣ потому только, что всѣ вы сознаете это, и потому что острая боль въ сердцахъ вашихъ, въ жаркое время, дала вамъ почувствовать всю вашу виновность въ злополучіи? Напротивъ, поелику и вы сами вмѣстѣ со мною признаете оное наказаніе, поэтому я буду говорить и обличать васъ гораздо сильнѣе и справедливѣе, представляя и изображая вамъ тѣ бѣдствія, изъ коихъ мы сами грѣхами своими сдѣлали себѣ сцену и составили драму, жизнію своею подготовивъ зрѣлище многообразныхъ страданій.

Поистинѣ гнѣвъ Божій бываетъ за грѣхи наши; гроза скопляется изъ дѣлъ грѣшниковъ; безъ наказанія необходится нераскаянность въ преступленіяхъ. А чѣмъ страннѣе, ужаснѣе и безпримѣрнѣе нашествіе нахлынувшаго народа; тѣмъ болѣе обличается чрезмѣрность грѣховъ. Съ другой стороны, чѣмъ неименитѣе и незначительнѣе народъ, который до нападенія на насъ ничѣмъ не далъ себя знать; тѣмъ большій стыдъ намъ приписывается, и выше ставится памятникъ безславія, и пуще чувствуется боль отъ бичей. Ибо когда слабѣйшіе и презираемые одолѣваютъ блестящихъ по виду и необоримыхъ по силѣ, тогда пораженіе бываетъ нестерпимо, несчастіе безъутѣшно, память о бѣдствіяхъ остается неизгладима. Такъ мы побиты нашими беззаконіями, изнурены страстями, унижены грѣхами, сгублены злыми дѣлами, и стали поношеніемъ и поруганіемъ сосѣдей нашихъ. Ибо тѣ, которыхъ усмиряла самая молва о Ромеяхъ, тѣ подняли оружіе противъ державы ихъ, и ударили въ ладоши, борзясь и надѣясь взять Царьградъ, какъ птичье гнѣздо, раззорили окрестности его, истребили все до самой крѣпости его, жестоко умертвили всѣхъ захваченныхъ, и смѣло окружили городъ, сдѣлавшись отважными по причинѣ нашего бездѣйствія, такъ что мы не смѣли и посмотрѣть на нихъ прямо и неробко, напро-

тивъ разслабѣли и упали духомъ отъ того самаго, отъ чего имъ повадно было воевать мужественно. Ибо эти варвары справедливо разсвирѣпѣли за умерщвленіе соплеменниковъ ихъ, и благословно требовали и ожидали кары равной злодѣянію. А наши отъ страха, отъ пораженія разслабѣли такъ, что страданія захваченныхъ начали ставить въ зачетъ собственнаго плѣна и воображеніемъ придумывать: кто бы долженъ отмстить за несчастныхъ. Ибо когда нечаянный ужасъ внезапно проникъ въ изгибы сердца и произвелъ въ немъ жестокую боль; тогда изъ предсердія, какъ изъ источника, трусость дрожью пробѣжала по всему тѣлу, и обезсилила даже и тѣхъ, которымъ предоставлено судить о войнѣ. Такимъ образомъ мы стали игралищемъ варварскаго народа, и угрозу его сдѣлали неотвратимою, совѣтъ непостыднымъ, нападеніе неотразимымъ. Ибо гдѣ гнѣвъ Бога, тамъ и пожива; и когда онъ отвращается, тогда переворотъ бываетъ и отъ милости: а кого кому онъ отдаетъ для наказанія, тому отъ того бываетъ и добыча въ руки. Если не Господь сохранитъ городъ, то напрасно трудятся стерегущіе его. (Псал. 126, 1).

Народъ ничѣмъ незаявившій себя, народъ непочетный, народъ считаемый наравнѣ съ рабами, не именитый, но пріобрѣтшій славу со времени похода къ намъ, незначительный, но получившій значеніе, смиренный и бѣдный, но достигшій высоты блистательной и нажившій богатство несметное, народъ гдѣ-то далеко отъ насъ живущій, варварскій, кочевый, гордый оружіемъ, не имѣющій стражи (внутренней), неуворизненный, безъ военнаго искусства, такъ грозно, такъ мгновенно, какъ морская волна, нахлынулъ на предѣлы наши, и какъ дикій вепрь истребилъ живущихъ здѣсь, словно траву, или тростникъ, или посѣвъ,—и какое наказаніе свыше! — не щадя ни человѣка, ни скота, не жалѣя женскаго безсилія, не милуя нѣжныхъ младенцовъ, не уважая сѣдины старцовъ, не смягчаясь воплями, кои укрощаютъ и звѣрей, но буйно сражая мечемъ всякій возрастъ и полъ раздѣльно. Чего не видѣли мы? Младенцы лишались сосцовъ, молока и самой жизни, и нерукотворенными гробами имъ служили тѣ камни, о которые они были разможжаемы. А матери ихъ жалостно рыдали, и разрѣзываемыя, или разрываемыя, въ истомѣ умирали подлѣ малютокъ своихъ. Жалко слушать это, болѣе жалко видѣть. О такомъ зрѣлищѣ лучше молчать, нежели говорить. Не знаешь, на кого тутъ смотрѣть, на губителей, или на страдальцовъ. Лютость губила не однихъ людей, но и безсловесныхъ животныхъ, воловъ, коней, курицъ и другихъ, какіе только попадались варварамъ. Лежалъ мертвый волъ, и подлѣ него мужчина. У коня и юноши одно было мертвенное ложе. Кровь женщинъ сливалась съ кровію курицъ. А что дѣлалось надъ мертвыми тѣлами? И то и то! Рѣчныя струи превращались въ кровь. Нѣкоторыхъ колодезей и водоемовъ нельзя было распознать, потому что они черезъ верхъ наполнены были тѣлами, а другіе едва замѣтны были, и то потому, что трупы бросаемы были въ ближайшія къ нимъ водохранилища. Мертвыя тѣла загноили нивы и завалили дороги. Рощи сдѣлались непроходимы болѣе отъ труповъ, чѣмъ отъ поростковъ и чащи. Пещеры наполнены были мертвецами. Горы и холмы, лощины и долины ничѣмъ не отличались отъ городскихъ кладбищъ. Такъ велико было пораженіе! Въ добавокъ губительная язва отъ войны, носимая на крыльяхъ грѣховъ нашихъ, перелетала съ мѣста на мѣсто, заражая, что попадется.

Помните тотъ трепетъ, тѣ слезы и рыданія, кои тогда были во всемъ городѣ, впавшемъ въ крайнее отчаяніе? Помните ту мрачную и страшную ночь, когда жизнь наша догорала съ послѣдними лучами солнца и заря бытія нашего поглощалась глубокимъ мракомъ смерти? Помните тотъ часъ несносный и горькій, когда въ виду нашемъ плыли варварскіе корабли, навѣвавшіе что-то свирѣпое, дикое и убийственное? когда это море, утихнувъ, трепетно разстилало хребетъ свой, содѣлывая плаваніе ихъ пріятнымъ и тихимъ, а на насъ воздымало шумящія волны брани? когда они проходили предъ городомъ, и угрожали ему, простерши свои мечи? когда вся человѣческая надежда убыла изъ человѣковъ, и единственное убѣжище оставалось только у Бога? когда мракъ объялъ трепетные умы и слухъ отверзался лишь для одной вѣсти: «варвары уже перелѣзли черезъ стѣны; городъ уже взятъ непріятелями»... Поистинѣ тогда былъ плачъ и вопль! Тогда каждый дѣлался неумолимымъ судіею грѣховъ своихъ, не упрекая обвинителей въ напраслинѣ, дабы отклонить обвиненіе... Тогда каждый, видя гнѣвъ Господа, сознавалъ свою виновность, и за безумное житіе не по заповѣдямъ считалъ себя достойнымъ наказанія, а вразумленный скорбнымъ опытомъ ближнихъ уклонялся отъ чувственныхъ наслажденій, перемѣнялся, уцѣломудривался, исповѣдовался Господу воздыханіями и слезами, и возносилъ къ нему мольбы и прошенія свои. Ибо умѣло общее несчастіе и *ожидаемое переселеніе*, умѣло оно заставить насъ раскаяться въ грѣхахъ, образумиться и приняться за добрыя дѣла.

Когда же мы перемѣнились, когда умоляли Бога литіями и пѣснопѣніями, когда съ сокрушеніемъ сердца приносили покаяніе, когда во всю ночь, поднявъ руки къ Богу, просили у него помилованія, возложивъ на него всѣ надежды свои; тогда избавились отъ несчастія, тогда сподобились отмѣны постигшихъ насъ золъ, тогда узрѣли разсѣяніе грозы и уклоненіе отъ насъ гнѣва Господня, увидѣвъ удаленіе враговъ нашихъ и освобожденіе города, которому угрожало расхищеніе и раззореніе, тогда... Когда это? когда мы, лишенные всякой помощи и неимѣющіе никакой подмоги отъ людей, воодушевлялись надеждами на одну Матерь Слова и Бога нашего, Ее просили умолить Сына и умилостивить за грѣхи наши, ея *дерзновеніе* призывали *во спасеніе*, ее умоляли покрыть насъ покровомъ своимъ, какъ стѣною нерушимою, и *сдержать дерзость* варваровъ, смирить ихъ гордость, защитить отчаянный народъ и побороть за собственную паству Ея, когда ея ризу носили всѣ до одного вмѣстѣ со мною для отраженія осаждающихъ и защиты осажденныхъ, и усердно совершали прилежныя моленія и литіи: тогда по неизрѣченному человѣколюбію, при Матернемъ дерзновенномъ ходатайствѣ, и Божество преклонилось, и гнѣвъ его утихъ, и помиловалъ Господь достояніе свое. Поистинѣ эта досточтимая одежда есть риза Богоматери. Носилась она вокругъ этихъ стѣнъ: и непріятели, непостижимо какъ, обращали тылъ свой. Покрывала она городъ: и насыпь ихъ разсыпалась какъ по данному знаку. Пріосѣняла она осажденныхъ: и осада непріятелей неудавалась сверхъ чаянія, которымъ они окрылялись. Ибо какъ только дѣвственная риза эта *обнесена была по оной стѣнѣ*, и варвары сняли осаду города, и мы избавились отъ ожидаемаго плѣна, и сподобились нечаяннаго спасенія. Тогда Господь воззрѣлъ не на грѣхи наши, а на покаяніе, не вспомнилъ беззаконій нашихъ, но

посмотрѣлъ на сокрушеніе сердецъ нашихъ и склонилъ слухъ свой къ мольбамъ устенъ нашихъ. Неожиданно было нашествіе враговъ, но нечаянно и удаленіе ихъ; чрезмѣрно негодованіе, но неизрѣченна и милость; невыразимо устрашеніе ихъ, но посрамительно и бѣгство. Ихъ привелъ къ намъ *гнѣвъ* ихъ: но за ними слѣдовала Божія милость и отвратила ихъ *на бѣгъ*. Итакъ не обратимъ человѣколюбіе Его въ поводъ къ нерадѣнію, и милосердіе Его не примемъ за поощреніе къ лѣности, и тамъ, гдѣ началось наше спасеніе, не поставимъ воротъ ведущихъ къ погибели...

Пораженіе наше остановлено покаяніемъ: не привлечемъ же его нерадѣніемъ. Гнѣвъ Божій погашенъ потоками нашихъ слезъ: не воспламенимъ же его кипучимъ и несдержимымъ смѣхомъ и безпрерывными музыкальными потѣхами. Отточенный на насъ мечь удержанъ литіями и моленіями: не изощримъ же его паки вечеринками, попойками и угожденіемъ ненасытному чреву. Услышалъ Богъ стенаніе сердца нашего и не презрѣлъ воплей нашихъ: не прекратимъ же ихъ, да всегда помогаетъ намъ человѣколюбіе Божіе. Худое дѣло пьянство. Худое дѣло блудъ. Худое дѣло неправда. Худое дѣло ненависть къ братьямъ, гнѣвъ на ближняго, гордость, убійство, зависть. Худое дѣло лѣность и безпечность. Будемъ же избѣгать сего, возлюбленные, сколько можемъ. Общи страсти у бояръ, богачей, бѣдняковъ, мущинъ и женщинъ: да будетъ же и исправленіе общее. Все это воспламеняетъ гнѣвъ Божій. Все это склоняетъ грозу, отвращаетъ человѣколюбіе, готовитъ намъ униженіе предъ врагами, и возвышаетъ ихъ бранную силу. Отвратимся же отъ этихъ мерзостей всею душею, да не будемъ наказаны отвращеніемъ отъ насъ Бога...

Но такъ какъ мы уже избавились отъ грозы, избѣжали меча, и губитель миновалъ насъ, покрытыхъ ризою Матери Слова,—этимъ достояніемъ нашимъ; то всѣ вмѣстѣ съ нею воспоемъ благодарственныя пѣсни рожденному изъ нея Христу Богу нашему... Скажемъ Матери Слова съ искренностію чистой души: мы вѣруемъ въ тебя несомнѣнно и любимъ тебя крѣпко. Сама ты спасай градъ твой, какъ знаешь и какъ хочешь. Сама ты ратуй за людей твоихъ. А мы потщимся представить тебѣ чистыя сердца свои. Сама раззори совѣты гордыхъ враговъ нашихъ. А если мы и не исполнимъ чего либо заповѣданнаго намъ, твое дѣло исправить насъ, твое дѣло подать руку преклонившимъ колѣна и поднять ихъ изъ праха. Скажемъ это Дѣвѣ, но не солжемъ, да не оболжется благая надежда наша, да не обманется чаяніе наше, да не погибнемъ въ житейскихъ треволненіяхъ и въ пучинахъ бѣдъ, и да войдемъ въ пристань нашего спасенія и сподобимся славы небесной благодатію и человѣколюбіемъ Христа истиннаго Бога нашего, Которому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, какъ и Отцу и Духу святому, Троицѣ единосущной и живоначальной нынѣ, всегда, и во вѣки. Аминь.

Бесѣда говоренная съ амвона великой церкви въ великую субботу въ присутствіи Христолюбиваго Царя, когда открытъ былъ живописный образъ Богоматери.

Если бы кто учился молчать во всю жизнь, то въ настоящій день заговорилъ бы по всѣмъ правиламъ витійственнаго искуства....

Такъ начинается эта Бесѣда и спустя немного продолжается.

....Такимъ угощеніемъ увеселяетъ насъ написанный образъ Дѣвы, упоевая не чашами вина, а прекраснымъ видомъ, такъ что умъ нашей души, насытившись имъ при посред-

ствѣ тѣлеснаго зрѣнія, и по любви къ божественному напечатлѣвши въ себѣ это произведеніе Православія, живѣе представляетъ себѣ истину и плодотворность ея. Такимъ образомъ благодать Дѣвы радуетъ, воодушевляетъ и укрѣпляетъ насъ и посредствомъ иконъ. Се, Дѣва — Матерь въ чистыхъ объятіяхъ своихъ носитъ, какъ Младенца, общаго Создателя, склонившагося спасти весь родъ нашъ. Велика и неизреченна сія тайна смотрѣнія Божія! Се, Дѣва — Матерь смотритъ дѣвственно и вмѣстѣ матерински, и по этой обоюдности въ *одинаковомъ* лицѣ своемъ обнаруживаетъ *два* дѣйствія воли своей, вполнѣ выражая въ немъ не одну дѣвственность, но и материнство. Знать, живописецъ вдохновленъ былъ свыше; такъ вѣрно подражалъ онъ природѣ!—Ибо она съ внутреннимъ восторгомъ *сострастно* смотритъ на рожденнаго, склонивъ къ нему лице свое, а по причинѣ *безстрастнаго* и сверхъестественнаго рождества удерживаетъ невозмутимое и спокойное состояніе души, отчасти выражая оное и во взорѣ своемъ. Смотря на нее, ты сказалъ бы, что она и безъ чьего либо вопроса,—какъ же ты дѣвствуешь, когда родила?—не отказывается говорить. Такъ живо красками написаны уста ея! Они сжаты и умолкли отъ какой-то тайны, однако нѣтъ въ нихъ и неподвижнаго спокойствія. Во всемъ ликѣ не видно никакой искуственной прикрасы: напротивъ онъ какъ бы живой первообразъ. Смотри какого украшенія лишена была церковь! Какой славы не доставало Ей, и какую красоту замѣняла угрюмость!

....А теперь Невѣста Христова, не имѣя этой угрюмости, и благопристойно украсившись всѣми убранствами своими, и нося все богатое приданое свое, радостная, веселая, весело слышитъ громкій голосъ жениха своего, говорящаго: вся хороша ближняя моя, и недостатка нѣтъ въ ней. *Хороша ближняя моя!* Она живописью расцвѣтила истины правой вѣры, и такимъ образомъ священноприлично придала себѣ священное благолѣпіе, и какъ бы изваяла все сполна вѣроученіе свое совершенное, и потому не одними сынами человѣческими признается прекрасною, но и Богодухновенными мужами предвосхвалена, какъ красота неизрѣченная. *Вся хороша ближняя моя.* Отъ пораженій укрылась, отъ язвъ исцѣлилась, прахъ отрясла, ругателей низринула въ тартаръ, пѣвцовъ превознесла до неба. *Недостатка нѣтъ въ ней.* Она лучше стала послѣ того, какъ иноплеменная и скверная рука изъязвила все тѣло ея. Раны ея зажили; старинное убранство ея все на ней, какъ на невѣстѣ...

Что лучше настоящаго дня? Что воодушевительнѣе и радостнѣе нынѣшняго празднества? Сегодня иное жало вонзено въ самое сердце смерти, не положеніемъ Спасителя во гробъ для общаго воскресенія рода нашего, а возстаніемъ иконы Матери его изъ самыхъ глубинъ забвенія, и сопоставленіемъ подлѣ нея прочихъ Святыхъ образовъ.

Христосъ пришелъ во плоти, и былъ носимъ въ объятіяхъ Родившей его. Это видится и на иконахъ, и ими подтверждается и возвѣщается, такъ что сіе ученіе, уясненное такимъ нагляднымъ образомъ, принимается зрителями съ увлеченіемъ неудержимымъ. Ибо какъ слово посредствомъ слуха, такъ икона посредствомъ зрѣнія напечатлѣвается въ душахъ, и внушаетъ согласное съ Вѣрою наставленіе тѣмъ, которые не заражены ложными догматами. Мученики страдали за то, что любили Господа, и любовь

свою запечатлѣли кровію своею. Воспоминаніе о нихъ содержится въ книгахъ; но они же, страждущіе, видятся и на иконахъ: только живопись гораздо впечатлительнѣе представляетъ подвиги этихъ блаженныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ, живые, принесены были въ жертву всесожженія послѣ того, какъ молитва, постъ и другіе подвиги украсили и освятили сіи жертвы. Это кромѣ книгъ изображаютъ и иконы, располагая къ подражанію большее число зрителей въ сравненіи съ слушателями. Дѣва на рукахъ своихъ носитъ Творца, какъ младенца. Кто, видя очами это великое таинство, не изумился бы болѣе, чѣмъ тотъ, кто только слышалъ о немъ? И кто не сталъ бы воспѣвать неизрѣченное снисхожденіе, превышающее всякое витійство?

О женише Слове, и Мудрость Отца Ѵпостасная, которой тезоименитъ сей священный и честный храмъ, даруй намъ прощеніе за скудость слова, такъ какъ ты любишь взирать не на дѣло, а на намѣреніе, и съ нимъ соразмѣряешь даръ твой. Сподоби же и получившихъ отъ тебя царство на землѣ украшать прочія части сего храма святыми образами. Аминь.

Бесѣда говоренная съ амвона святой Софіи по случаю торжества надъ всѣми Ересеями.

Заматорѣвшее время уже давно не мучилось новыми родами, какими величалось, когда процвѣтало, и только лелѣяло прежнія порожденія свои, будучи не въ силахъ помолодѣть и произвесть что либо славное и богатырское, кругомъ вращая одно и тоже, и хвалясь тѣмъ, что не разъ было пересчитано, и что потеряю свою цвѣтущую юность и прелесть. Но теперь у него есть мужъ, могучій производитель событій боголюбезныхъ, новыхъ и великихъ; и вотъ опять оно красуется родами, какъ молодица, и стряхнувъ заматорѣлость съ самыми поношеніями ея, даетъ плодъ благородный, царственный, вседобротный, котораго красота роскошно цвѣтетъ подъ освѣщеніемъ Истины. Если бы приглашены были витіи, умѣющіе соразмѣрять свои глаголы съ предметами, и сильнымъ краснорѣчіемъ выражать величіе событій; то пылъ и свѣжесть настоящаго времени все таки остались бы при немъ. Но теперь и безъ витій всѣмъ современникамъ и очевидцамъ видно совершенство его цвѣтущее и неимѣющее ни малѣйшаго недостатка: что же касается до поколѣній будущихъ, то, быть можетъ, оно не оставитъ имъ памяти въ рѣчахъ, и опять, думаю, заматорѣетъ, или будетъ больное, или потерпитъ что нибудь подобное. Витійство любитъ выказываться тогда, когда дѣянія были скромны и посредственны; но оно бываетъ боязливо и сдержанно, когда совершены дѣла огромныя и явлены доблести великія. Посему и я желалъ бы молчать, и не унижать неизрѣченнаго величія дѣлъ слабымъ словомъ моимъ, страшась быть побѣжденнымъ прежде ратованія, и этотъ страхъ почитая своею побѣдою, и тѣмъ успокоиваясь. Впрочемъ, когда присущи событія, и всѣ сами понимаютъ благознаменитость дѣяній, тогда, думаю, не великъ будетъ ущербъ, ежели слово окажется ниже своихъ предметовъ. Ибо видимое величіе ихъ восполнитъ недостатокъ Его, а скудость слова огласитъ превосходство дѣла.

Но откуда начну? Что первое скажу? Что изъ двухъ повѣдаю? Радость ли Церкви и настоящее торжество надъ ересями, или твердость воли и подвиги Вѣры того, кто былъ виновникомъ сего торжества и воздвигнулъ блистательный памятникъ! То и другое представляется уму съ равнымъ правомъ на первенство,

и понуждаетъ меня колебаться при выборѣ начала бесѣды. Какъ на хорошемъ многоцвѣтномъ лугу каждый прекрасный цвѣтокъ и плодъ, маня и привлекая къ себѣ зрителей, приводитъ ихъ въ недоумѣніе;—которому изъ нихъ надобно отдать преимущество; такъ и эти полезныя и прекрасныя явленія *), оба равно осіявающія зрителей свѣтомъ благочестія, затрудняютъ мой выборъ между ними. Впрочемъ поелику теперь, къ великой радости Церкви, преданы общественному позору богоненавистныя ереси, и сіяютъ подвиги Побѣдоносца; то отсюда начавъ свое слово, я съ пророкомъ возглаголю Невѣстѣ Христовой, Церкви, обрадованія.

Вельми радуйся дщерь Сіона. Проповѣдуй дщерь Іерусалима. Отъялъ Господь обиды твои, избавилъ тебя отъ руки враговъ твоихъ. Ты видишь возлюбленнаго сына своего, котораго еще въ пеленахъ ты усыновила себѣ и воцарила, и вскормивъ благовѣріемъ *и обративъ къ благочестію*, возрастила въ настоящую мѣру возраста Христова. Ты видишь: какія новыя, хорошія и блестящія, златицы съ большою лихвою далъ онъ тебѣ, какъ кормилицѣ, и сколькими и какими добычами наполнилъ сей храмъ священный и чтимый. Не Арія узника онъ привелъ къ тебѣ, не схваченнаго Македонія, не плѣненнаго Несторія и не чадъ Діоскора, не такого или такого врага церкви, и не начальника одной, или многихъ ересей, но всѣ полчища враждебные съ ихъ вождями и ухищреніями и совѣтами представилъ тебѣ, какъ добычу, сразивъ ихъ однимъ ударомъ царственный Отцу. Духъ совчисляется съ ними въ едино божество. Слово, пріявшее плоть отъ Дѣвы для общаго спасенія, не отдѣляется отъ человѣческаго существа. Два естества въ немъ сохраняютъ неслитность, и то и другое обнаруживается свойственнымъ каждому дѣйствованіемъ. Всякое заблужденіе и мечтаніе прогнано далеко. Переселеніе душъ уже не проповѣдуется. Басни не помогаютъ бѣсамъ вспрыгнуть на ту высоту, съ которой упали они по злой волѣ своей. И самъ Христосъ уже не осмѣивается и не порицается жестоко поддѣльными хвалами. То былъ новый и странный способъ униженія, выдуманный лукавымъ: злиться на икону, а изображеннаго на ней *дивословить*; τερατολογεῖν, ее разбивать, а его почитать, и бѣситься бѣшенствомъ двойнымъ...

Счастливъ Царьградъ, воздвигшій приснопамятный всѣмъ поколѣніямъ столпъ въ память православія благочестивѣйшихъ и побѣдоносныхъ царей нашихъ Михаила и Василія! Блаженны и вы, Патриціи, украшенные достоуважаемыми сѣдинами, и вы полководцы и военачальники, вмѣстѣ ополчавшіеся и ратовавшіе противъ такихъ и стольких ересей, и совершившіе богоугодныя подвиги!

А вы, священный ликъ іереевъ и архіереевъ, почто такъ, молча стали (здѣсь), и какъ бы перелитые чрезвычайною радостію и усладою уподобились пораженнымъ и изумленнымъ, вперивъ взоры и мысли ваши въ самый блескъ дѣяній? Вѣдь, тѣ, которые умѣютъ владѣть собою, умѣютъ и уравновѣсить великую печаль и великую радость, хотя оба эти чувства

рей, въ которой обитаетъ благодать Троицы, напрягись и успѣвай, и царствуй ради истины кротко и правосудно. Аминь. (Псал. 44. 5).

Мою оцѣнку бесѣдъ Фотія вы прочтите въ моемъ разсужденіи о нихъ (стран. 109—120). А я продолжаю перечетъ другихъ проповѣдниковъ Константинопольскихъ.

16.—Давидъ Никита, прозываемой Пафлагонскимъ, непріятель и порицатель Фотія, и усерднѣйшій почитатель патріарха Игнатія, котораго и Житіе написано имъ, былъ, по всей вѣроятности, риторъ великой Церкви Константинопольской. Онъ сочинилъ и говорилъ многія похвальныя Слова апостоламъ и другимъ Святымъ. Отецъ Комбефизій и аббатъ Минь напечатали ихъ. А въ рукописи Аѳонской Лавры св. Аѳанасія на пергаминѣ X вѣка я читалъ похвалы Никиты Андрею первозванному, евангелистамъ, Матѳею, Лукѣ, Марку, Іакову брату Господню, Тимоѳею, Діонисію Ареопагиту, Іоанну лествичнику и Георгію великомученику. Въ Православномъ Собесѣдникѣ, издаваемомъ при Казанской духовной Академіи, напечатаны въ русскомъ переводѣ 1. Похвала святой и равноапостольной Ѳеклѣ, 2. Похвала святому и всехвальному апостолу Андрею, и 3. Слово на рождество пресвятой Богородицы.

Какъ же витійствовалъ Пафлагонецъ? Послушаемъ его хоть не долго.

«Похваленъ обычай Церкви, побуждающій всегда хвалить достойныхъ хвалы и ублажать приближающихся къ Богу. Прославлять благословенныхъ Богомъ указано съ тою цѣлію, чтобы добро не ограничивалось одними совершителями его, а распространялось бы, разливалось, и такимъ образомъ благотворило многимъ. Будемъ же благословлять благословенныхъ и ублажать прославленныхъ Господомъ, не для того, чтобы благохваленіемъ своимъ прибавить что нибудь къ совершенству ихъ, но для того, чтобы воспоминаніемъ о нихъ и хваленіемъ ихъ привлечь на себя освященіе отъ нихъ, и взаимно представить имъ достодолжную жертву, т. е. спасеніе свое.

Да, чтить и прославлять всѣхъ приближающихся къ Богу есть дѣло святое и самое приличное. Но святое же и самое приличное дѣло чтить и прославлять наипаче тѣхъ, которые наиболѣе близки къ Нему. Ибо не всѣ они одного чина и лика.

Гдѣ же помѣстимъ мы Ѳеклу, украшеніе святой Вѣры, драгоцѣнность почтеннаго дѣвства, непорочную невѣсту и неприступный чертогъ Христа?..

Восхвалимъ сначала ея дѣвственную отъ юности жизнь, а еще болѣе ея любовь ко Христу и вѣру въ него.—Великій благовѣстникъ Истины Павелъ, уста Іисусовы, орудіе Духа святаго, благозвучнѣйшая труба Божія, уже оглашалъ концы вселенной. Путешествуя по вселенной и всюду сѣя слово Божіе, онъ пришелъ въ Иконію, остановился у одного вѣрующаго мужа, и собиравшимся у него проповѣдовалъ о неизглаголанномъ воплощеніи Іисуса, о спасительномъ страданіи его, о тридневномъ воскресеніи изъ мертвыхъ, вознесеніи на небо въ сороковый день и второмъ пришествіи съ неба и судѣ; любомудрствовалъ о праведномъ воздаяніи каждому по дѣламъ его; кромѣ сего разсуждалъ о сладострастной и необузданной жизни, какъ достойной отвращенія, и жизнь непорочную, чистую, дѣвственную, какъ самую пріятную и угодную Богу, величалъ блаженною.

Когда святый проповѣдникъ бесѣдовалъ о всемъ этомъ, тогда жившая вблизи отъ него дѣвица Ѳекла, дочь Ѳеокліи и невѣста Ѳамира,

приложивъ ухо къ окну, слушала поученія Павла. Видѣть лице его она не могла, однако такъ внимала ученію его о таинствахъ Вѣры, что совершенно отреклась отъ всего земнаго, и душею устремилась къ благовѣствуемому Христу.

(Далѣе слѣдуетъ длинное повѣствованіе о проповѣди, страданіяхъ, чудесахъ и кончинѣ Ѳеклы. Вотъ акаѳистный конецъ его:)

Радуйся мученица преславная, мученица дѣва и первомученица. Ибо ты приняла божественнаго Павла какъ ангела Божія, и созерцая обитающаго въ немъ Христа, какъ великая душа, немедленно привлекала къ себѣ правымъ умомъ высокую и живую благодать апостольства.

Радуйся; ибо ты и сама побѣдила міръ о Христѣ, прошла чрезъ огонь и не сгорѣла, прошла чрезъ воду и не утонула, укротила звѣрей, одолѣла бѣшенство родныхъ, страсть любителей женскаго пола и насиліе несправедливыхъ правителей, и отразила нападеніе бѣсовъ.

Радуйся Ѳекла, богозванная, пріятнѣйшее и досточтимое имя. Радуйся; ибо Дверникъ отворилъ тебѣ (Іоан. 10, 2) настоящую дверь, чрезъ которую ты вошла и спаслась, вошла въ небесный рай и къ находящимся въ немъ блаженнѣйшимъ красотамъ и къ жениху ихъ Христу.

Не забудь гласа рабовъ своихъ. Вспомни: какими благами обогатилъ тебя Вышній надъ всѣми благами. Вспомни о состраданіяхъ Его къ тебѣ, и сама, преблаженная, яви сострадание намъ; укажи путь къ Богу, укрѣпи нашу вѣру, утверди надежду и усоверши въ насъ вкусъ духовной и чистой любви къ Богу.

Въ похвальномъ Словѣ Никиты Пафлагонца св. апостолу Андрею замѣчательно слѣдующее воззваніе къ нему сего витіи: «Ты наипаче чтимый мною Андрее, получивъ себѣ въ удѣлъ Сѣверъ, неутомимо обтекалъ *земли*, *Иверовъ*, *Савроматовъ*, *Тавровъ*, *Скиѳовъ*, *и всѣ страны и города*, *находящіяся на сѣверной и южной сторонѣ Понта Евксинскаго*». — Итакъ св. Андрей первозванный проповѣдовалъ Христа и въ нашей Тавридѣ и въ сопредѣльной съ нею Скиѳіи, омываемой рѣками Бугомъ и Днѣпромъ. Можно думать, что онъ по Днѣпру отъ тогдашняго, полугреческаго и полускифскаго города Олвіи, поднимался до Кіева, но не далѣе. Ибо извѣстная легенда о путешествіи его въ Новгородъ и оттуда въ Римъ есть не что иное, какъ переиначенное старо-славянское воспоминаніе о торговомъ пути Антовъ—Россовъ отъ Константинополя до Новгорода и Рима. Такъ какъ названіе Антъ—Росъ походитъ на греческое имя Андреасъ (Андрей); то со введеніемъ христіанства въ Кіевъ и Новгородъ изъ Константинополя, крещеннаго апостоломъ Андреемъ, и произошло смѣшеніе сего Андреаса съ Антомъ—Росомъ. Антъ—Роса перехожаго торговца языческаго смѣнилъ Андреасъ апостолъ христіанскій въ умѣ и памяти славянъ и Россовъ Кіевскихъ и Новгородскихъ. Отсюда—легенда, въ которой подкладка старая языческая, а верхняя риза—новая христіанская. Такъ объясняется легендарная прибавка и о письменахъ, кои будтобы далъ апостолъ Андрей Тавро-Скиѳамъ. Это — письмена Ант-россійскія (глаголитскія) а не Андреевскія. Ихъ нашелъ въ Херсонесѣ Таврическомъ св. Кириллъ у нѣкоего Росса, и усвоилъ ихъ.

17. — Греческій государь Левъ мудрый, царствовавшій съ 886 года по 911-й, сочинялъ церковныя проповѣди и самъ произно-

силъ ихъ въ разныхъ церквахъ, въ великую субботу, въ Пасху, въ господскіе и богородичные праздники, въ празднества Святымъ, по случаю освященія храмовъ и возведенія брата его Стефана въ санъ патріаршій (Слово 17-е). Тридцатое Слово, по причинѣ недосуга царя Льва, произнесено было придворнымъ чиновникомъ, такъ называемымъ *Ипографевсъ*. Собраніе Словъ его въ рукописяхъ я видѣлъ: въ Джуванійскомъ подворьѣ Синайской обители 32 Слова, въ Аѳонорусскѣ 35 Словъ и *Ωδάριον*—Пѣснь о второмъ пришествіи Христовомъ, кои на бумагѣ въ большой листъ написаны іеродіакономъ Амфилохіемъ въ 1845 году, въ Аѳоно-Ватопедѣ и въ другихъ монастыряхъ восточныхъ. Помнится, что нѣкоторыя Слова Льва мудраго переведены по славянски и, напечатанныя, читаются у насъ въ церквахъ монастырскихъ.

18.—Въ Маѳиномъ спискѣ Константинопольскихъ патріарховъ упомянуто, что нѣкій Никифоръ философъ говорилъ надгробное Слово при отпѣваніи вселенскаго патріарха Антонія, скончавшагося въ 894 году, и что это Слово уцѣлѣло. Но мнѣ оно не попалось въ руки.

Въ десятомъ вѣкѣ

проповѣдовали слово Божіе патріархи Николай Мистикъ, Леонтій пресвитеръ и Ѳеодоръ Даѳнопатъ.

19.—Николай *Мистикъ*, то есть старшій членъ *тайнаго* совѣта царскаго, съ 895 года по 906-й патріархъ Константинопольскій въ первый разъ, и съ 911-го лѣта по 925-е во второй разъ, когда услышалъ о взятіи и раззореніи города Солуня отступникомъ Львомъ Триполійскимъ (904 г.) говорилъ бесѣду и между прочимъ, сѣтуя, сказалъ: «Страшный гнѣвъ падъ нами; и кто посмѣетъ противиться? Города лишились гражданъ, люди избиты, какъ скотъ, жены насильно разлучены съ мужьями и—горькое зрѣлище,—поруганы нечестивцами. Кто дастъ очамъ моимъ источники слезъ, дабы оплакалъ я сіи и другія худшія бѣдствія? Посвященныя Небесному Жениху дѣвы обезчещены и преданы позору; алтари Божіи осквернены нечистотами гнусныхъ людей; иноки и священники одни посѣчены мечемъ, другіе отведены въ рабство. Увы! вотъ и еще самое тяжкое несчастіе! Останки святыхъ, нѣкогда претерпѣвшіе столько мученій, преданы поруганію язычниковъ, и въ другой разъ страдаютъ уже послѣ кончины. (Maii Specil. Roman. T. 10).

NB.—Когда патріархъ Николай Мистикъ сосланъ былъ царемъ Львомъ въ монастырь Галакринскій, тогда на каѳедру его возведенъ былъ Синкеллъ Евѳимій, мужъ благочестивый и весьма добродѣтельный. (Маѳа) Не онъ ли, когда еще былъ простымъ монахомъ, говорилъ Слово *о поклоненіи поясу пресвятой Богородицы?* Не отрицаю, и не утверждаю сего: а Слово это я читалъ въ библіотекѣ монастыря Аѳоноесфигменова. Оно помѣщено тутъ въ рукописи на пергаминѣ XIII вѣка, содержащей Слова разныхъ проповѣдниковъ въ нарочитые праздники, Λόγοι ἐις τὰς ἐπισημοτατας ἑορτὰς. Вотъ заглавіе и начало этого слова:

Ἐυθυμίου μοναχοῦ εἰς τὴν προσκύνησιν τῆς τιμίας ζώνης τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου καὶ εἰς ἐγκαινισμὸν τοῦ ἀυτῆς ναοῦ τῆς ἁγίας σοροῦ τῶν Χαλκοπρατείων.—Ἀρχή: «Πρόκειται σήμερον ἡμῖν ἐις προσκύνησιν καὶ πνευματικὴν ἑστίασιν, ὦ καθαρόν μου ἀκροατήριον, ἡ σεπτὴ καὶ περιφανὴς καὶ σεβασμία... ἡ ἄψαυσος καὶ ἀνέπαφος καὶ ἀδιάφθορος ζώνη τῆς ὑπερευλογημένης... θεοτοκοῦ... На $7^1/_2$ листкахъ.

NB.—О Леонтіѣ, пресвитерѣ Константинопольскомъ, какъ проповѣдникѣ, сказано выше подъ № 10-мъ.

20. — Ѳеодоръ, по прозванію Дафнопатъ, упомянутый въ церковной исторіи нашего Иннокентія Пензенскаго, прославился *рѣчью* по случаю перенесенія руки Іоанна Крестителя изъ Антіохіи въ Константинополь. А похвальное Слово его св. апостолу Андрею первозванному я видѣлъ въ рукописи X вѣка, хранящейся въ библіотекѣ Аѳонской Лавры св. Аѳанасія.

Въ одиннадцатомъ вѣкѣ

извѣстны, какъ проповѣдники, Симеонъ новый богословъ и вселенскій патріархъ Іоаннъ Ксифилинъ.

21.—Преподобный Симеонъ, бывшій пажемъ у царей Василія и Константина, еще въ молодыхъ лѣтахъ, по смерти дяди своего и покровителя сенатора, поступилъ въ Студійскій монастырь, а отсюда перешелъ въ обитель св. Мамонта, находившуюся у Ксилоцирскихъ воротъ Константинополя. Здѣсь монахи, по смерти настоятеля своего, избрали его себѣ въ игумена, а патріархъ Николай Хрисовергъ посвятилъ его въ санъ пресвитера. Обитель Мамонта оживилась подъ управленіемъ Симеона; число иноковъ въ ней увеличилось. Симеонъ весьма часто поучалъ ихъ. Слушать его наставленія приходили и міряне. Во все остальное время, какъ при патріархѣ Сергіи, такъ и при его преемникахъ Евстаѳіѣ и Алексеѣ (999—1025 и сл.), онъ продолжалъ свое служеніе въ покоѣ и въ 1032 году скончался мирно.

Преподобный Симеонъ написалъ много сочиненій о духовной жизни. Въ числѣ ихъ извѣстны 25 словъ къ инокамъ, и 32 бесѣды о вѣрѣ и нравственности съ мірянами и монахами. (Смотр. Истор. ученіе объ отцахъ Церкви Филарета Черниг. Томъ III. стр. 400. С.П.Б. 1859 г.).

22. Іоаннъ Ксифилинъ, родившійся въ городѣ Трапезунтѣ, бывшій сенаторомъ, и потомъ принявшій монашество въ одномъ изъ Олимпійскихъ монастырей, святительствовавшій въ Константинополѣ съ 1064 по 1075-й годъ, въ которомъ постигла его смерть, оставилъ послѣ себя *годовой кругъ проповѣдей своихъ*, такъ называемый погречески Киріакодроміонъ. Этотъ кругъ рукописный находится въ святогробской библіотекѣ въ двухъ книгахъ, и въ Аѳоноиверской обители, α) на бумагѣ in 8-о въ 449 полулистиковъ, 1492 года, и β) на бумагѣ же, 1707 года: въ началѣ этой второй рукописи помѣщено Вѣроисповѣданіе александрійскаго патріарха Мелетія Пиги. А въ первой всѣхъ Словъ Ксифилина 54. Первое изъ нихъ начинается такъ:

«Книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля. Нынѣ предложенное Евангеліе написалъ Матѳей, бывшій вчера мытарь, а сегодня евангелистъ, прежде сборщикъ несправедливыхъ податей, а впослѣдствіи благовѣстникъ дивныхъ словъ, прежде искавшій земнаго, а нынѣ изрѣкающій небесное... Ματθαῖος μὲν ὁ τὸ προκείμενόν ημῖν γεγραφὼς ἐυαγγέλιον. ὁ χθὲς τελώνης καὶ σήμερον ἐυαγγελιςής. ο πρὶν τοὺς ἀδίκους φόρους είσπραττόμενος καὶ ὕςερον τοὺς αρρήτους λόγους ἐυαγγελιζόμενος. ὁ πρὶν ζητῶν τὰ γήϊνα καὶ νῦν λαλῶν τὰ ὀυράνια...

Киріакодроміонъ Ксифилина, 1707 года, написанъ монахомъ Іосифомъ, урожденцомъ изъ города Синопа. Онъ начинается съ недѣли предъ рождествомъ Христовымъ. Вотъ перечетъ нѣкоторыхъ Словъ, помѣщенныхъ въ этой рукописи:

1) Εἰς τὴν κυριακὴν πρὸ τῆς Χριστοῦ γεννήσεως. Ἐυαγγέλιον κατὰ Ματθαῖον. Αρχὴ: Ἀπροοιμιάσως, ἀγαπητοί, πρὸς ἡμᾶς διαλέξομαι σήμερον..

2) Εἰς τὴν κυριακὴν μετὰ τὴν τοῦ Χῦ γέννησιν.

13) Въ недѣлю православія. Καὶ οἱ διά τινος κλίμακος, ἐπὶ τινα ὑψηλοτάτην περιωπὴν ἀνατρέχειν βουλόμενοι...

20) Въ недѣлю Мѵроносицъ. Τίς λαλήσει τὰς δυναςείας τοῦ Κυρίου;

21) Въ недѣлю разслабленнаго: Οὐδεν τῶν τῆς θείας γραφῆς ἀνόητον, ἀδελφοί.

22) Въ недѣлю Самаряныни. Καὶ πάλιν ὁ πενιχρὸς ἑστιάτωρ τὴν πένησσαν ημῖν παρατίθησι τράπεζαν...

23) Въ недѣлю слѣпорожденнаго. Ἄπλετόν μοι τὴν τήμερον τὸ τῆς ἐυαγγελικῆς ἀβύσσου καθέςηκε πέλαγος...

Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ.

23. Іоаннъ, имѣвшій два прозванія, *Агапитосъ* и *Халкидоносъ*, святительствовавшій въ Константинополѣ съ 1111 года по 1134-й, мужъ словесный, ученый и скромнѣйшій, составилъ годовый кругъ церковныхъ бесѣдъ (Киріакодроміонъ) изъ Словъ разныхъ святыхъ Отцовъ и другихъ мудрыхъ и святыхъ мужей. Киріакодроміонъ его, рукописный я видѣлъ на Аѳонѣ въ двухъ монастыряхъ, Пандократорскомъ и Иверскомъ, и отмѣтилъ его заглавія.

— Κυριακοδρόμιον τοῦ ἁγιωτάτου αρχιεπισκόπου νέας Ρώμης καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κύρου Ἰωάννου τοῦ Χαλκηδόνος. ὁμιλίαι ἑκάςης κυριακῆς τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ ἃς ἐκλεξάμενος συνέθετο ἀπὸ διαφόρων ἁγίων πατέρων ἐξηγητῶν καὶ ἑτέρων σοφῶν ἁγίων ἀνδρῶν, на бумагѣ in 8-о толстая рукопись. Въ концѣ ея замѣчено, что она пожертвована въ Пандократоръ іеродіакономъ сего монастыря Никодимомъ въ 7113—1605 году. А я пересматривалъ ее 16 октября 1859 года, и пересмотрѣвши, написалъ въ своемъ путевомъ каталогѣ Аѳонскихъ манускриптовъ: «*День*. Небо ясно. Море тихо и прозрачно. Въ немъ играютъ рыбы. *Ночь*. Море тихо. Я споковенъ. Въ небѣ горятъ звѣзды. Во мнѣ пламенѣютъ вѣра, надежда и любовь».

— Ὁμιλίαι τοῦ Χαλκηδόνος. рукопись на бумагѣ въ листъ, написана въ іюнѣ мѣсяцѣ 1678 года синайскимъ монахомъ Нектаріемъ по велѣнію вселенскаго патріарха Діонисія Византія въ Константинополѣ. Въ этой рукописи Иверскаго монастыря всѣхъ бесѣдъ 9, въ рождество Христово, въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ, и по Просвѣщеніи, въ Пасху, въ недѣли Мѵроносицъ и расслабленнаго и пр. Послѣ нихъ написаны 62 бесѣды Григорія Тавроменійскаго митрополита въ Сициліи.

Въ тринадцатомъ вѣкѣ

сочиняли и говорили проповѣди въ Константинополѣ патріархъ Германъ, Георгій Акрополитъ, нѣкій Ѳеодулъ и Константинъ Акрополитъ.

24. Германъ II, родившійся въ Пелопонесскомъ городѣ Навпліи, монахъ, мужъ добродѣтельный и словеснѣйшій, святительствовавшій въ Константинополѣ съ 1226 года по 1240-й, составилъ свой Киріакодроміонъ. Этотъ годовый кругъ церковныхъ бесѣдъ его, рукописный, былъ разсматриваемъ мною въ библіотекѣ монастыря Аѳоноиверскаго; и вотъ мои замѣтки о немъ и выписки изъ него:

Киріакодроміонъ патріарха Германа на бумагѣ въ листъ написанъ крупнымъ и четкимъ почеркомъ въ 7068—1560 году, а пожертвованъ былъ нѣкіимъ Лукаретомъ въ обитель св. Луки въ 1614 году. Бесѣды въ немъ на-

чинаются съ недѣли всѣхъ святыхъ и продолжаются до Пятидесятницы. Эту рукопись читалъ бывшій Артскій епископъ Неофитъ въ 1728 году и своеручно на ней замѣтилъ, что тутъ недостаетъ нѣсколькихъ Бесѣдъ Германа. Я же усмотрѣлъ въ этомъ Манускриптѣ, подъ 13 числомъ ноября мѣсяца, Слово Златоустаго о іерархахъ, Λόγος λεγομενος εἰς ἱεράρχας, и для знакомства съ Германомъ выписалъ вотъ что:

Изъ Слова въ недѣлю Мытаря и Фарисея.

...Ὑπὸ τῆς κενοδοξίας οἰκίαι πολλαὶ καὶ δῆμοι καὶ πόλεις ὁλόκληροι ἀνετράπησαν· καὶ πάντα τῇ κενοδοξίᾳ ἄνω καὶ κάτω γίνεται, καὶ τὰ ἐκκλησιαστικὰ καὶ πολιτικὰ διαταράττεται καὶ συγχέεται πράγματα. καὶ ἀυτοὶ δὲ οἱ τοῦ βίου τούτου ἔξω γενόμενοι, καὶ τὴν μοναδικὴν καὶ ἀγγελικὴν πολιτείαν ποθήσαντες, καὶ τὴν ἐρημικὴν διαγωγὴν ἀσπασάμενοι, καὶ πάσης κοσμικῆς φαντασίας καταφρονήσαντες, πλούτου, ἐυγενείας, δόξης, τρυφῆς καὶ τῶν λοιπῶν, ἔτι δὲ καὶ τῆς τῶν σωμάτων καὶ ἐζημιώθησαν, καὶ ὁμοίως τοῖς δεδουλωμένοις τῆς θείας δόξης ἐξέπεσον. Ὥσπερ γὰρ ὁ ἥλιος πᾶσιν ἀφθόνως ἐπιλάμπει, ὅυτω καὶ ἡ κενοδοξία πᾶσιν ἐπιτηδέυμασιν ἐπιφύεται· διον τί λέγω; νηςέυων κενοδοξῶ καὶ καταλύων, ἵνα μὴ γνωσθῶ ὡς φρόνιμος πάλιν κενοδοξῶ. καὶ λαμπρᾶ περιβεβλημένος ἡττῶμαι τάυτῃ καὶ ἐυτελῆ ἐξαλάσσον πάλιν κενοδοξῶ. λαλῶν ἡττῶμαι. σιωπῶν πάλιν ἡττήθην. ὡς ἂν ρίψης τὴν τρίβολον τάυτην, ὀρθὸν τὸ κέντρον ἵςαται. Ὅσον δὲ κακὸν ἐςὶν ἡ κενοδοξία καὶ ἡ ἔπαρσις, τοσοῦτον ἀγαθὸν ἐςιν ἡ μεταμέλεια καὶ ἡ ταπέινωσις.

Отъ тщеславія многіе домы и люди и города всецѣло погибли; и все отъ него становится верхъ дномъ, и церковныя и политическія дѣла мятутся и приходятъ въ безпорядокъ. Даже и тѣ, которые отреклись отъ міра сего и избрали себѣ иноческое и ангельское жительство, и полюбили пребываніе въ пустынѣ, и презрѣли всякую мірскую фантазію, богатство, благородство, славу, роскошь и прочее, и кромѣ того совладѣли съ самою насильственною похотію тѣлесною, себѣ самимъ и подобно попавшимъ въ рабство лишались божеской славы. Ибо какъ солнце на все равно изливаетъ свѣтъ свой, такъ и тщеславіе примѣшивается ко всѣмъ дѣяніямъ. Говорить ли? Тщеславлюсь и постомъ и непощеніемъ. Тщеславлюсь и благоразуміемъ, и роскошною одеждою, и даже убожествомъ тщеславлюсь. Говорю ли? стараюсь увлечь. Молчу ли, опять тоже стараніе. Какъ бы ты ни бросилъ эту трирогульку, она становится прямо. Но сколько пагубно тщеславіе и превозношеніе, столько полезно раскаяніе и смиреніе.

Изъ Слова въ недѣлю сыропустную.

Ἀρχή.—Ἰδοὺ τὸ τῆς τεσσαρακοςῆς ςάδιον ὑπανοίγεται σήμερον, ἀδελφόι μου. ἰδοὺ ἐπὶ θύραις τῆς νηςείας γεγόναμεν. καὶ ὁ ἀγὼν

Начало.—Вотъ сегодня открывается поприще четыредесятницы, братіе мои. Вотъ мы стали въ преддверіи поста, и намъ пред-

μεθα. Διὰ τοῦτο καὶ χαίρομεν πάντες καὶ εὐφραινόμεθα τῷ φωτὶ τῆς ἡμῶν σωτηρίας ἐγγίσαντες, καὶ μετὰ ἀγαλλιάσεως καὶ θυμηδίας πολλῆς ἐπιβῶμεν τῶν προθύρων τῆς μετανοίας, τουτέςι τῆς ἐγκρατείας· ἤδη γὰρ ἐφύγομεν τὴν δεινὴν καὶ χαλεπὴν ζάλην καὶ τρικυμίαν, καὶ ἐφθάσαμεν εἰς τὸν ἀγαθὸν λιμένα τὸν ἄκλειςον, τὸν ἀχείμαςον καὶ ἀκίνδυνον, τὸν πανεύδιον καὶ ἀτάραχον· ἐφύγομεν τὰ νέφη τῆς ἀπληςείας καὶ τὸν χειμῶνα καὶ τὸν κλύδωνα τῆς ἀμετρίας· ἐφύγομεν τὴν κοσμικὴν σύγχυσιν καὶ σφοδρὰν, καταιγίδα τῶν τῆς ἀκρασίας βιαίων πνευμάτων.

лись и пресыщались. Посему-то и радуемся всѣ мы и веселимся, ставъ ближе къ свѣту нашего спасенія, и съ великою радостію и охотою вступаемъ въ преддверіе покаянія и воздержанія. Ибо уже избѣжали мы отъ страшнаго и опаснаго треволенія, и достигли пристани благой, незапертой, необуреваемой, безопасной и тихой; избѣжали тучъ ненасытимости, и мраза и волненія неумѣренности; избѣжали мірской суеты и сильной бури разрушительнаго невоздержанія.

Проповѣди Германа, какъ замѣтно, отличаются простотою слога.

25 Георгій Акрополитъ, по всей вѣроятности, риторъ великой церкви Константинопольской, составившій, какъ увидимъ ниже, Пасхалію съ 6800 года, слѣдовательно живвшіи въ 1292-е лѣто Господне, сочинилъ слѣдующія Слова, содержащіяся въ Святогробской рукописи на пергаминѣ въ листъ, написанной ранѣе 1453 года.

— Λόγος εἰς τὴν ὁσιομάρτυρα Παρασκευὴν: Слово о преподобномученицѣ Параскевѣ.

— Λόγος εἰς τὸν ἅγιον Εὐδόκιμον: Слово о св. Евдокимѣ.

— Λόγος εἰς τὸν ἅγιον Ἀθανάσιον τὸν Ἀτραμυττίου: Слово о св. Аѳанасіи Атрамитійскомъ.

Λόγος εἰς τὸν ἅγιον Βάρβαρον: Слово о св. Варварѣ: Ἀρχή. Οὐ Βάρβαρος, ὀυχ, Ἕλλην, ὡς φησὶν ὁ ἀπόςολος...

— Ἐπιςολὴ πρὸς Θεσσαλονικεῖς. Ἀκροπολίτης· τοῖς σοφοῖς τε καὶ ἐλλογίμοις τῶν Θεσσαλονικέων χαίρειν.

— Λόγος εἰς τὸν ἅγιον μεγαλομάρτυρα Δημήτριον: Слово о св. великомученикѣ Димитріи.

— Λόγος εἰς τὸν ἅγιον Ἰωάννην τὸν Δαμασκηνὸν: Слово о св. Іоаннѣ Дамаскинѣ.

— Ἐγκώμιον εἰς τὸν εὐσεβέςατον Κωνςαντῖνον. Похвала благочестивому Константину.

— Μαρτύριον τῆς ἁγίας Εἰρήνης: Мученичество св. Ирины.

— Περὶ Πασχαλίας: Ἰςέον, ὦ σοφότατε, ὅτι εἰς τὴν εὕρεσιν τῶν κύκλων τοῦ ἡλίου, τῆς σελήνης τε καὶ τῆς ἰνδικτιῶνος οὐ προστίθενται τὰ ἀπὸ κτίσεως κόσμου ͵ςω ἔτη: Знай, о премудрѣйшій, что для отысканія круговъ солнца и луны и индиктіона не нужны 6800 лѣтъ отъ созданія міра.

26. Θеодулъ изъ знатнаго вельможи строгій монахъ, наставникъ въ витійствѣ и въ духовныхъ подвигахъ, написалъ похвальное Слово св. Григорію богослову, и говорилъ привѣтсвенныя рѣчи царю Андронику старшему, (1282—1328 г.). Эти рѣчи его, по завѣренію Мелетія митрополита Аѳинскаго въ его церковной исторіи (Томъ III. стр. 173) хранятся въ Палатинской библіотекѣ.

27. Константинъ Акрополитъ, сынъ Георгія Акрополита и великій логоѳетъ Константинопольскій, сочинилъ похвальное Слово свя-

той Θеодосіи дѣвѣ и мученицѣ Цареградской.— Vide Acta sanctorum Bolland. mens. maii.— Vide Lambec. L. IV. Bibliothec. Vindobonensis.

Въ четырнадцатомъ вѣкѣ

Константинополь слушалъ проповѣдниковъ слова Божія, патріарховъ Іоанна Глики, Филоθея и Нила, Николая Кавасилу, Филадельфійскаго епископа Θеолипта и Максима Плануди.

28.—Іоаннъ Глики, учитель Византійскаго историка Григораса, изъ логоθетовъ туДро́му вселенскій патріархъ съ 1315 года по 1320-й, сочинилъ Кругъ церковныхъ проповѣдей въ воскресные и праздничные дни года, такъ называемый Киріакодроміонъ. Это сочиненіе его, рукописное, находится въ библіотекѣ патріаршаго училища, помѣщеннаго въ крестномъ монастырѣ близъ Іерусалима.—*Κυριακοδρόμιον Ἰωάννου πατριάρχου Κωνςαντινουπόλεως τοῦ Γλυκῆ, καὶ βίος Ἰωάννου τοῦ Δαμασκηνοῦ συγγραφεὶς παρὰ Ἰωάννου πατριάρχου Ἱεροσολύμων τοῦ Μερκουροπούλου*, на бумагѣ въ листъ.

29).—Филоθей, сперва монахъ синайскій, потомъ игуменъ аθонской лавры св. Аθанасія, затѣмъ митрополитъ Ираклійскій, и наконецъ вселенскій патріархъ съ 1362 года по 1365-й въ первый разъ, и во вторый съ 1369 лѣта по 1375-е, мужъ ученый, жаркій защитникъ православія, оставилъ послѣ себя много разныхъ сочиненій и въ числѣ ихъ Киріакодроміонъ. Церковныя бесѣды его, рукописныя, сохраняются

Въ библіотекѣ Синайскаго монастыря.

— *Κυριακοδρόμιον* на бумагѣ въ листъ, писанъ въ 1603 году. Это видно изъ слѣдующихъ двухъ приписовъ на этомъ манускриптѣ; *въ началѣ*: *ἀφιερόνω ἐγὼ Ἰγνάτιος ἱερομόναχος ἐκ νήσου Κρήτης*; *въ концѣ*: *Ἐτελεώθη ἐν μηνὶ ὀκτομβρίω ͞χ ͞αχγ, διὰ ἔξοδον καὶ κόπον κἀμοῦ Ἰγνατίου.*

— *Τοῦ αὐτοῦ Κυριακοδρόμιον* на бумагѣ въ листъ.

— *Τοῦ αὐτοῦ λόγοι* на бумагѣ въ листъ. Это — разсужденія о разныхъ богословскихъ предметахъ, а не проповѣди.

Въ библіотекѣ Синае-Каиро-Джуванійской:

— *Ὁμιλίαι ποιηθῆσαι παρὰ τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν κυρίου Φιλοθέου πατριάρχου Κωνςαντινουπόλεως*: Бесѣды иже во святыхъ отца нашего Филоθея патріарха Константинопольскаго.—Въ этой же рукописи помѣщены избранныя Слова Іоанна Златоустаго, Кирилла Іерусалимскаго и св. Григорія епископа Антіохійскаго. А написана она Макаріемъ іеромонахомъ Синаитомъ въ Кахетіи Грузинской въ царствованіе благочестивѣйшаго властителя Александра въ 7110—1602 году.

— *Τοῦ ἁγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Κυρ Φιλοθέου Λόγος ἐγκωμιαςικὸς εἰς τοὺς τρεῖς ἱεράρχας.—Ἀρχή: Τοὺς διδασκάλους ἡμῶν ἐπαινέσωμεν, τους πατέρας οἱ παῖδες κατὰ χρέος τιμήσωμεν· τοὺς τρεῖς φιλοσόφους καὶ σοφοὺς τῆς ἐκκλησίας καὶ ῥήτορας τὰ τέκνα τῆς ἐκκλησίας οἱ προσκυνηταὶ τῆς μεγάλης Τριάδος κατὰ δύναμιν εὐφημήσωμεν*... Святѣйшаго и вселенскаго патріарха Киръ Филоθея похвальное Слово тремъ іерархамъ. Оно очень длинно. Вотъ начало его: «Учителей нашихъ восхвалимъ. Отцовъ мы дѣти по долгу почтимъ. Трехъ философовъ и

восхвалимъ»... Это Слово помѣщено въ Джуванійской рукописи XVI вѣка, содержащей Слова Николая Кавасилы о жизни во Христѣ.

Въ библіотекѣ монастыря Аѳоноиверскаго:

— Въ концѣ рукописныхъ 60 бесѣдъ, на бумагѣ въ листъ, 16 вѣка, Григорія Керамевса митрополита Тавроменійскаго въ Сициліи читается Слово того же Филоѳея о блаженствахъ евангельскихъ. Вотъ начало его: Τοὺς βασιλικοὺς τῶν λόγων, ὦ συνετοτάτη καὶ θαυμαςὴ βασιλὶς...

30.—Нилъ святѣйшій и мудрѣйшій патріархъ Константинопольскій, святительствовавшій съ 1378 года по 1388-й, успѣшно поучалъ свою паству съ каѳедры своей. Поученія его, по завѣренію составителя списка Константинопольскихъ патріарховъ Маѳы, сохраняются нонынѣ; но гдѣ? Маѳа, къ сожалѣнію, не сказалъ сего. А я нигдѣ на Востокѣ не видалъ ихъ. Въ названномъ спискѣ помѣщенъ отзывъ Георгія Схоларія (онъ же и Геннадій патріархъ Константинопольскій) объ оныхъ поученіяхъ. Τούτου (Νείλου) τὰς διδασκαλίας εἴ τις ταῖς τοῦ μεγάλε Ἰωάννου τοῦ χρυσοῦ τὴν γλῶσσαν θελήσει παραβαλεῖν καὶ ἀδελφὰς ἀποφήνασθαι, οὐκ ἂν διαμάρτοι τῆς ἀληθείας: то есть, еслибы кто сравнилъ проповѣди Нила съ проповѣдями великаго Іоанна Златоустаго, и призналъ бы ихъ сестрами, тотъ не погрѣшилъ бы противъ истины.

31.—Николай Кавасила, внукъ и сакелларій патріарха Нила, посылаемый имъ къ Кантикузину съ увѣщаніемъ сложить съ себя царскую порфиру и къ царицѣ Аннѣ съ предложеніемъ о мирѣ, написалъ шесть Словъ о жизни во Христѣ *), и Слово противъ ростовщиковъ (Apud continuatores Cavei. pag. 33. 34). Эти Слова его были найдены мною въ библіотекѣ Синае-Джуванійской и отмѣчены такъ:

— Τοῦ σοφωτάτου Κυρίου Νικολάου τοῦ Καβασίλα περὶ τῆς ἐν Χριςῷ ζωῆς, на бумагѣ in 4° XVI вѣка.

— Λόγος α̅.—Ὅτι διὰ τῶν θείων συνίςαται (ζωὴ) μυςηρίων τοῦ βαπτίσματος, τοῦ Μύρου καὶ τῆς ἱερᾶς κοινωνίας.

Ἡ ἐν Χριςῷ ζωὴ φύεται μὲν ἐν τῷ δὲ τῷ βίῳ, καὶ τὰς ἀρχὰς ἐντεῦθεν λαμβάνει. τελειοῦται δὲ ἐπὶ τοῦ μέλλοντος, ἐπειδὰν εἰς ἐκείνην ἀφικώμεθα τὴν ἡμέραν. Καὶ οὔτε ὁ βίος οὗτος τελείως δύναται τάυτην ἐνθεῖναι ταῖς τῶν ἀνθρώπων ψυχαῖς, οὔτε ὁ μέλλων, μὴ τὰς ἀρχὰς ἐντεῦθεν λαβῶν.....

— Λόγος β̅.—Τίνα συντέλειαν τὸ θεῖον αὐτῇ ζωῇ παρέχεται βαπτισμα; Τὸ μὲν οὖν ἐν τοῖς ἱεροῖς μυςηρίοις τὴν ἱερὰν ζωὴν συνεςάναι ἀπὸ τῶν προτέρων δέδεικται λόγων. Ἕκαςον δὲ τῶν μυςηρίων, ὅπως εἰς τουτονὶ φέρει τὸν βίον, νυνὶ σκοπῶμεν. Ἐςι μεν γὰρ ἡ ἐν τῷ Χριςῷ ζωὴ, αὐτὸ τὸ συναφθῆναι Χριςῷ...

— Λόγος γ̅.—Τίνα συντέλειαν αὐτῇ τὸ ἱερὸν παρέχεται μύρον;

Οὕτω δὲ πνευματικῶς συστάντας καὶ τοῦτον γεγενημένους τὸν τρόπον, καὶ ἐνεργείας ἀκόλουθον ἂν ἔιη τυγχάνειν, ἣ τοιάδε γεννήσει προσήκει, καὶ κινήσεως καταλλήλου. Καὶ τοῦτο ἡμῖν ἡ τελετὴ τοῦ θειοτάτου δύναται μύρου...

— Λόγος δ̅.—Τίνα συντέλειαν αὐτῇ δίδωσιν ἡ ἱερὰ κοινωνία.

Μετὰ δὲ τὸν μύρον, ἐπὶ τὴν τράπεζαν εἶμεν. Τοῦτο τῆς ζωῆς τὸ πέρας....

— Λόγος ε̅.—Πῶς αὐτὴν ζωὴν ἀπὸ τῶν μυςηρίων λαβόντες φυλάξωμεν.

Ἃ μὲν οὖν τῆς ἐν Χριςῷ ζωῆς εἰς αὐτὸν τὸν Χριςὸν ἀναφέρει, καὶ ὧν ἐκείνῳ μόνῳ προ-

*) Онѣ переведены порусски и напечатаны въ Москвѣ въ 1874 году.

σήκε, τάυτα ἐςίν. Ἐπεὶ δὲ τὸ μὲν συστῆναι τὴν ζωὴν ἐξ ἀρχῆς, τῆς τοῦ σωτῆρος Χειρὸς ἐξήρτηται μόνης, τὸ γε μὴν φυλάξαι παγεῖσαν καὶ μεῖναι ζῶντας, καὶ τῆς ἡμετέρας ἔργον σπουδῆς...

Въ этомъ длинномъ Словѣ Кавасила разсуждаетъ и о девяти блаженствахъ евангельскихъ.

32.—Θеолиптъ, сперва монахъ Аѳонскій, потомъ епископъ Филадельфійскій, учитель св. Григорія Паламы, которому, еще міряннну сущу, онъ преподалъ тайны умной молитвы и священнаго трезвенія души, написалъ нѣсколько рѣчей, изъ коихъ особенно извѣстна *рѣчь о сокровенномъ во Христѣ дѣланіи* (Начертаніе Церк. Исторіи Иннокентія. Отдѣл. II. стр. 282. Москва. 1857 г.).

33.—Максимъ Плануди, урожденецъ и монахъ Константинопольскій, собравшій Епиграммы древнихъ грековъ въ 7 книгахъ подъ названіемъ Анѳологія, написавшій жизнь Езопа и переведшій на Еллинскій языкъ Метаморфозы Овидія, сочинялъ и церковныя поученія. Два Слова его, въ великую субботу и въ день Петра и Павла, я читалъ въ Синаеджуванійской библіотекѣ. Тутъ онѣ помѣщены въ рукописи на бумагѣ in 4° 16 вѣка, содержащей творенія Симеона Солунскаго и Матѳея Камаріота слѣпца.

— Μαξίμου τοῦ Πλανούδη λόγος εἰς τὴν θεόσωμον ταφὴν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριςοῦ καὶ εἰς τὸν ἐπιτάφιον θρῆνον τῆς Θεοτόκου...

Ἃ μεν ἄν τις εἰκάσει τεκμήριον τὴν παροῦσαν ἔχων κατάστασιν, οὐκ ἔξω δοκεῖ τοῦ ἐνδόξους καὶ κορυφαίους τῶν ἀποςόλων Πέτρον καὶ Παῦλον.

Ἐδόκει μοι λέγειν τι περὶ τῶν ἀποςόλων προθυμουμένω, μηδὲν εἶναι πόνου πολλοῦ πράγμα μηδὲ χαλεπὸν ἐγχειρῆσαι...

Въ пятнадцатомъ вѣкѣ.

До взятія Константинополя Турками въ 1453 году, и тотчасъ послѣ этого событія назидали тамошнихъ христіанъ своими поученіями Іосифъ Вріенній и патріархи, Геннадій Схоларій и Максимъ.

34.—Іосифъ Вріенній, потомокъ древняго и знатнаго рода Вріенніевъ, родился въ Константинополѣ въ 1350 или слѣдующемъ году, и тамъ же взросъ и получилъ многостороннее образованіе; основательно зналъ священное Писаніе и творенія отцовъ Церкви, и былъ знакомъ съ богословскими сочинненіями славившагося тогда Ѳомы Аквината, въ которыхъ дѣльно указывалъ и погрѣшности. Въ Константинополѣ же онъ принялъ монашество немного ранѣе 1379 года. Въ 1381-мъ или 2-мъ году Константинопольскій патріархъ Нилъ отправилъ его на островъ Критъ въ качествѣ священнопроповѣдника и Экзарха патріаршаго престола. Вріенній о проповѣдической обязанности своей на этомъ островѣ такъ писалъ настоятелю Студійскаго монастыря въ Константинополѣ архимандриту Евѳимію: «Повѣрь, что «я ниже сего достоинства. Поставленный для «того, чтобы уяснять божественные предметы, «я самъ больше другихъ нуждаюсь въ этомъ». Памятниками учительской дѣятельности его на

наставнику царевича Манунла, и Прощальная рѣчь Критянамъ *).

Вріенній пробылъ на островѣ Критѣ до 1400 или 1401 года, и возвратился въ Студійскій монастырь. О начальномъ времени своего пребыванія тутъ онъ такъ писалъ къ нѣкоему Іоанну, жителю названнаго острова: «Возлюбленный братъ! Знай, что я пользуюсь хорошимъ здоровьемъ. Головная боль оставила меня. Добръ мой авва. Здѣшніе друзья приняли меня радушно. Состою въ ликѣ воспѣвающихъ Господа. Покоенъ отъ шума. Воленъ жить свободно: что ни одному изъ здѣшнихъ монаховъ не дозволено. Нахожусь въ близкихъ сношеніяхъ съ царскимъ дворомъ. Живу въ честной обители Студійской и обилую благами Господними. Читаю среди церкви. Пою Богу моему вмѣстѣ съ поющими. Молюсь на единѣ. Пишу правду. Говорю истину. Нашелъ путь спасаемыхъ. Бесѣдую съ любителями мудрости. Никто изъ чужихъ не видитъ лица моего, и никакая женщина не слышитъ моего голоса. А причина та, что вотъ уже тысяча лѣтъ проходитъ, какъ мущина безъ дѣла не вступалъ въ Студійскій монастырь, и женщины не ходили по двору его. При всемъ этомъ я доволенъ настоящимъ. Живу въ кельѣ подобной дворцу. Кругомъ меня садъ и огородъ, маслины и виноградъ; предо мною величественные кипарисы; далѣе съ одной стороны городъ и площадь, съ другой матерь Церквей (т. е. св. Софія) и дворецъ земнаго царя. Вотъ какими благами, дорогой мой Іоаннъ, наградило меня изгнаніе съ Крита! Посему да простить Господь и въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ всѣхъ, навидящихъ и любящихъ насъ привѣтствуй отъ насъ во Христѣ».

Не болѣе двухъ лѣтъ провелъ Вріенній въ монастырскомъ уединеніи. Царь и патріархъ возложили на него обязанность проповѣдовать Слово Божіе, которую онъ и принялъ изъ послушанія, какъ самъ высказалъ это въ Словѣ на великій Пятокъ. «Царь и патріархъ, эти послѣ Бога наши владыки и повелители, безъ которыхъ невозможна жизнь христіанская, повелѣли мнѣ быть всенароднымъ проповѣдникомъ. Противорѣчить нельзя было. Посему я невоспротивился, и распростившись съ своею волею, почелъ за лучшее повиноваться имъ, разсуждая въ себѣ такъ: постановляетъ царь; кто же воспротивится сему хорошему повелителю? Повелѣваетъ патріархъ; кто же не послушаетъ его? Сего хочетъ Богъ; кто же отречется? Или, что оставалось мнѣ дѣлать? Бѣжать въ Сицилію, или укрываться гдѣ нибудь во мракѣ, или притвориться потерявшимъ голосъ,—вѣдь и это приходило на мысль, — и къ столь великимъ властямъ показать вражду непримиримую? Но что бы я могъ сказать въ свою защиту праведному Судіи? Или, какъ оправдывался бы предъ Тѣмъ, который говоритъ душѣ моей: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется?* Посему я склонилъ свою выю и, какъ видите, стою здѣсь, исполняя долгъ послушанія начальствующимъ, хоть и предположилъ-было остатокъ жизни провесть въ безмолвіи, какъ и прежде сего безмолвствовалъ долгое время».—Изъ другихъ проповѣдей его, говоренныхъ въ первое время проповѣдничества его въ Константинополѣ, по-

что Латины овладѣли Константинополемъ за двѣсти лѣтъ предъ симъ.

Въ 1405 году Константинопольскій патріархъ и сѵнодъ его дали Вріеннію весьма важное порученіе отправиться на островъ Кипръ въ качествѣ патріаршаго мѣстоблюстителя и тамъ на мѣстѣ узнать точно: насколько исполнимо предположеніе Кипріотовъ возсоединиться съ православною церковію *). Желанное возсоединеніе не состоялось. Вріенній, проживши на Кипрѣ лѣтъ семь, возвратился въ Константинополь, и здѣсь сочинилъ много книгъ богословскихъ и философскихъ и множество рѣчей разнаго содержанія, и проповѣдовалъ въ разныхъ церквахъ. Его проповѣди, рѣчи, разсужденія и письма напечатаны въ Лейпцигѣ Евгеніемъ Вулгарисомъ въ 1768 году подъ заглавіемъ, *Βρυεννίου Ἐυρεθέντα*, въ двухъ томахъ, и Ѳомою Мандаказомъ подъ заглавіемъ, *Παραλειπόμενα*.

Вотъ содержаніе *перваго* тома, изданнаго Вулгарисомъ: 1) Двадцать одно Слово о пресвятой Троицѣ; 2) Разговоръ объ исхожденіи св. Духа, происходившій на островѣ Критѣ 1397 года; 3) Разговоръ о сѣмъ же предметѣ съ римскими легатами въ Константинополѣ въ 1423 году; 4) Разговоръ о томъ же съ латиномудрствующими греками тамъ же и тогда же; 5) Слово о единеніи Церквей, сказанное въ сѵнодальномъ покоѣ великой церкви въ томъ же году. Во *второмъ* томѣ, изданномъ Вулгарисомъ, помѣщены: 1) Сужденіе о соединеніи Кипрянъ съ православною Церковію, сказанное въ сѵнодальномъ покоѣ въ присутствіи патріаршаго Сѵнода въ 1412 году; 2) Слово о вѣрѣ православной, сказанное въ 1404 году; 3) Три Слова на благовѣщеніе, говоренныя въ годы 1379, 1380 и 1381-й; 4) Четыре Слова въ великій Пятокъ; 5) Слово о воплощеніи Бога Слова; 6) Слово на преображеніе Господне; 7) Рѣчь о возобновленіи стѣнъ Константинополя; 8) Напоминаніе о суетѣ жизни; 9) Утѣшительное Слово царю Іоанну, сказанное въ Студійскомъ монастырѣ въ 1417 году по случаю смерти невѣсты его Анны, дочери великаго князя Московскаго *); 10) Слово объ очищеніи ума; 11) Похвальное слово Іоанну Предтечѣ, сказанное въ храмѣ св. апостоловъ за три дня предъ Богоявленіемъ по указанію царя; 12) Благодарственное слово пресвятой Богородицѣ по случаю отраженія Турковъ отъ Константинополя въ сентябрѣ 1422 года; 13) Слово о терпѣніи по тому же случаю; 14) Два Слова о будущемъ судѣ и вѣчномъ блаженствѣ.

«Въ сочиненіяхъ Вріеннія,—говоритъ Евгеній Вулгарисъ,—встрѣчается многое достойное уваженія и изученія; многое сказано сильно противъ разномыслящихъ съ нами касательно нѣкоторыхъ догматовъ. Всюду съ высотою созерцанія соединены прекрасныя приспособленія нравственныя, относящіяся къ жизни христіанской. Расположеніе сочиненій хорошо, а слогъ въ нихъ вообще ясный, иногда понижающійся до обыденной рѣчи примѣнительно къ большинству слушателей. Во всѣхъ твореніяхъ Вріен-

*) Островъ Кипръ, подпавши подъ власть латинянъ съ 1191 года, составилъ особое королевство подъ управле-

виде однако небрежно. Если кое что иногда сказано слабо и не достаточно, или растянуто, даже школьнически и не весьма согласно съ истиною; то ничто не мѣшаетъ читателямъ избирать полезное и не обращать вниманіе на встрѣчающіеся недостатки».

Въ изданіи Ѳомы Мандаказа содержатся: 1) Два Слова на рождество Богородицы 2) Слово въ великій Пятокъ; 3) Слово въ свѣтлое воскресеніе Христово; 4) Слово въ день Преображенія Господня; 7) Прощальное Слово жителямъ Крита; 6) Сорокъ девять главъ о разныхъ предметахъ и 7) Двадцать пять писемъ къ разнымъ лицамъ.

Рукописныя бесѣды Іосифа Вріеннія находятся въ библіотекѣ Аѳоноиверскаго монастыря. Тамъ я видѣлъ ихъ, читалъ и списывалъ. Представляю здѣсь опись ихъ.

— Ἰωσὴφ μοναχοῦ, ᾧ Βριέννιος τὸ ἐπώνυμον, ὁμιλίαι διάφοραι, ῥηθεῖσαι ἐν Κωνςαντινόυπολει ἐπὶ τῆς βασιλείας Μανουὴλ τοῦ Παλαιολόγου καὶ τῆς πατριαρχείας Ἰωσὴφ τοῦ ἁγιωτάτου καὶ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου: То есть, Іосифа монаха, которому прозваніе Вріенній, разныя бесѣды, сказанныя въ Константинополѣ въ царствованіе Мануила Палеолога и въ патріаршество Іосифа святѣйшаго и вселенскаго владыки,—(1416—1440 г.) на бумагѣ въ листъ писаны хорошимъ почеркомъ по приказанію патріарха Діонисія въ 1683 году въ мѣсяцѣ августѣ, когда индиктъ былъ 6-й. Всѣхъ бесѣдъ или словъ тутъ 47 на 354-хъ полулистахъ. Въ оглавленіи ихъ показано: гдѣ говорено каждое Слово и предъ кѣмъ, напримѣръ:

— Λόγος α̅. Περὶ τῆς ὑπερθέου Τριάδος. εἴρηται δὲ ἐν τῷ τοῦ παλατίου τρικλινίῳ· οὗ ἡ ἀρχή: Ὁ θεὸς ἡ ἁγία μονὰς καὶ τριάς; Слово 1-е о пребожественной Троицѣ. Сказано же въ Триклиніи Палаты. А начинается такъ: *Богъ, святая единица и троица...*

Λογος β̅. Περὶ τῆς ὑπερουσίου Τριάδος, ἐν τῷ ἀυτῷ παλατίῳ καὶ τῷ ἀυτῷ ῥηθεὶς τόπῳ, καὶ τῶν ἐκ τοῦ Γαλάτου προκρίτων συνελθόντων εἰς τὴν τούτου ἀκρόασιν, οὗ ἡ ἀρχή: Θεὸς ἐμοὶ δόξα καὶ καύχημα. То есть: Слово 2-е. О пресущественной Троицѣ, говоренное въ той же палатѣ и на томъ же мѣстѣ, когда и изъ Галаты (предмѣстія Константинополя) нáбольшіе сошлись слушать оное. А начинается оно такъ: *Богъ мнѣ слава и хвала...*

— Λόγος γ̅. Περὶ τῆς πανταιτίου τριάδος, ῥηθεὶς ἐν τῷ ἀυτῷ παλατίῳ, πάντων τῶν ἐν τῇ πόλει παρατυχόντων ἐξ Ἰταλίας, τῶν τηνικᾶυτα συγκαθημένων Ῥωμαίοις εἰς τὴν τούτου ἀκρόασιν, οὗ ἡ ἀρχή: Θεοῦ τῆς ὑπερθέου τρίαδος. То есть: Слово 3-е. О всепричинной Троицѣ, сказанное въ той же палатѣ въ присутствіи всѣхъ случившихся въ городѣ Италіанцовъ, сидѣвшихъ тутъ вмѣстѣ съ Ромеями и слушавшихъ оное. Начало же его таково: *Бога пребожественной Троицы.*

— Λόγος μ̅ε̅ εὐχαρηςήριος εἰς τὴν θεοτόκον. εἴρηται δὲ ἐν τῇ μονῇ τῶν Ὁδηγῶν μετὰ τὴν ἐκ τῆς χώρας τῆς εἰκόνος τάυτης ἐπάνοδον, οὗ ἡ ἀρχή: Θεοῦ τοῦ παντοδυνάμου. Слово 45-е Благодарственное Богородицѣ. А сказано оно было въ обители Одигонъ по возвращеніи изъ околотка иконы ея. Начало его таково: *Бога всемогущаго.*

— Λόγος μ̅ς̅ περὶ καρτερίας. εἴρηται δὲ μετὰ τὴν ἀπαλλαγὴν τοῦ πολέμου, ἔτι δὲ τῆς μάχης ἐπικρατούσης καὶ κατὰ τρίτην ἡμέραν, ἐν τῇ τῆς Ὁδηγητρίας ἀυλῇ, οὗ ἡ ἀρχή: Τρία τᾶυτα ὀφέιλει πᾶς νοῦ μετέχων ἄνθρωπος... Слово 46-е о терпѣніи. А сказано оно, по окончаніи войны, во дворѣ Одигитріи, когда еще длилось сраженіе въ третій день. Начинается

оно такъ: *Всякій человѣкъ, у котораго есть умъ, долженъ три сіи...*

— Λόγος μζ περὶ τῆς ἑνώσεως τῶν ἐκκλησιῶν, τῆς μελετωμένης γενέσθαι κατ᾽ ἐκείνου καιροῦ. εἴρηται δέ ἐν τῶ συνοδικῶ τῆς τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλησιάς, οὗ ἡ ἀρχὴ: Θεὸς ὁ τὰ πάντα ποιῶν... Слово 47-е о единеніи церквей, какое придумывалось въ то время. А сказано оно въ Сvнодальномъ покоѣ великой церкви Божіей. Начало его таково: *Богъ, творящій все...*

Въ рѣчи Вріеннія о задуманномъ возсоединеніи Кипрянъ съ православною Церковію понравилось мнѣ слѣдующее мѣсто.—«Лучше бы стричь льва, стрѣлять въ небо, руками ловить облака, доить курицу, или мигать слѣпому, бесѣдовать съ мертвыми или пѣть для осла, мыть грязь, ощипывать яйцо, или море пахать и засѣвать, строить городъ въ воздухѣ, разговаривать съ берегомъ, считать песокъ, или чистить еѳіопа, рѣзать огонь, ловить сѣтями вѣтеръ, или философствовать съ дикаремъ, чѣмъ Кипрянъ принимать въ общеніе съ православными. Двѣсти сорокъ лѣтъ прошли съ того времени, когда они подчинились Латинамъ, и затѣмъ скончались сорокъ два патріарха и семнадцать государей царствующаго града; но всѣмъ имъ и не снилось принимать Кипрянъ. И вотъ тѣхъ, которыхъ такіе и толикіе мужи не считали достойными общенія, мы примемъ несомнѣнно! Знать, мы мудрѣе и святѣе всѣхъ ихъ?»...

Замѣчательна рѣчь Вріеннія, которою онъ приглашалъ жителей Константинополя къ пожертвованіямъ на обновленіе стѣнъ и башенъ сего города. Передаю ее съ небольшими исключеніями, какъ образчикъ витійства Вріеннія и какъ единственное указаніе на это событіе. А сказана была она въ дворцовой церквѣ въ присутствіи патріарха, сенаторовъ, клира, и прочихъ сановниковъ.

«Все, что сказано устами святѣйшаго патріарха и державнѣйшимъ самодержцемъ нашимъ о предлежащемъ возсозданіи города, исполнено мудрости, краснорѣчиво и можетъ побудить и каменную душу къ скорому выполненію того, что сказано простыми словами ихъ. Къ этимъ словамъ не требуется прибавлять что либо, ни измѣнять въ нихъ что либо: такъ онѣ ясны, кратки и истинны! Но чтобы и мы не оказались существами безчувственными, или безсмысленными, или не хотящими понять сказанное, для сего о томъ же предметѣ говоримъ теперь вамъ, великимъ, τοῖς μεγάλοις. непосредственно, а чрезъ васъ и всему населенію столицы.

«Нашъ великій городъ есть столица всѣхъ городовъ подъ солнцемъ, городъ многоименный и великоименный, какъ городъ великаго Царя Бога, о которомъ славное возвѣщаютъ и достопамятное слышатъ. Это—городъ царственный, съ перваго основанія своего посвященный Владычицѣ міра Богородицѣ, городъ седмихолмный, городъ Византа и Константина, городъ державнѣйшій державнаго и святаго самодержца нашего, радость вселенной, мѣсто наслажденія, дивное зрѣлище всего пріятнаго, колыбель нашего рода, вмѣстилище благъ и веселія для единоплеменниковъ и пріятнѣйшій предметъ разговора для чужестранцовъ. Это—городъ святый, новый Римъ, новый Іерусалимъ, земля благая и прекрасная, источающая медъ и молоко, родникъ всякаго добра, гора святая, на которой Богъ благоволитъ обитать. (Псал, 67, 16, 17). Это—общая отчизна и мать и кормилица православныхъ христіанъ». и проч.

Но этотъ великій и прекрасный городъ, окруженный ветхими стѣнами и башнями, нуж-

дается въ обновленіи отъ насъ, подобно престарѣлой матери, ожидающей призрѣнія отъ собственныхъ дѣтей. Посему умоляю: сойдемся всѣ, поспѣшимъ, сдѣлаемъ складчину, поддержимъ состарѣвшуюся матерь нашу, прострemъ руку ей изнемогающей отъ лѣтъ, дадимъ ей пропитаніе въ старости ея. Ибо для того она и возрастила насъ и научила. Окажемъ же ей помощь, разсуждая, каждый, про себя, что положившій въ семъ дѣлѣ камень на камень становится строителемъ не города только, а и всѣхъ внутри его святыхъ обителей и церквей, и кромѣ того стражемъ, попечителемъ и защитникомъ всего въ немъ хорошаго, и если только будемъ дѣйствовать по силамъ своимъ, получимъ награду равную съ создавшими городъ и его святилища съ основаній ихъ. Когда оправляешь ты домъ свой, или ограду виноградника своего, тогда доставляешь пользу только себѣ одному и никому изъ жителей города; а когда захочешь возобновить одну башню, или хоть одинъ зубецъ на стѣнѣ городской, тогда ограждаешь и себя и жену и сына и дочь и всю окружность дома своего, и находящійся тутъ садъ и виноградникъ и самый домъ и все, что есть въ немъ, а еще и всѣхъ сосѣдей, друзей, сродниковъ, вдовъ, сиротъ, женскіе и мужескіе монастыри. Дерзаю сказать, что этимъ ты посильно помогаешь и колеблемой вѣрѣ православной, потому что, пока стоитъ сей городъ, неподвижною въ немъ и вѣра пребываетъ; а когда онъ будетъ разрушенъ, или взятъ врагами, — чего да не попуститъ Христосъ — тогда какая душа останется непоколебимою въ вѣрѣ?

Итакъ заботясь о своемъ домѣ, позаботься и о городѣ. Ты въ вечернее время запираешь дверь сокровищницы твоей, дабы не расхищено было то, что находится въ ней: думай же и о стѣнѣ, дабы нечаянно не подвергнуться нападенію. Когда открыта дверь и никого при ней нѣтъ, тогда внутренность дома доступна всякимъ хищникамъ, и когда упала стѣна, тогда безполезно заключеніе двери. Пока башни стоятъ на стѣнахъ, сокровища гражданъ безопасны: а будь онѣ разрушены, тогда всѣ драгоцѣнности ихъ расхищаются и исчезаютъ. Итакъ если хочешь, чтобы родъ нашъ продолжалъ существованіе свое и стоялъ бы этотъ городъ, утверди его кругомъ и крѣпко защити его башнями. Если любишь священное благолѣпіе храмовъ, обведи валами всѣ укрѣпленія и возвысь ограду. Если заботишься о своемъ, позаботься и объ общемъ, особенно же объ отечествѣ. Вѣдь, заботились о своихъ родныхъ городахъ, Периклъ, Ѳемистоклъ, Алкивіадъ, Кимонъ, Епаминондъ, Ликургъ и всѣ лучшіе Еллины; заботились и о семъ городѣ самодержцы и всѣ имъ подвластные. Они ясно и мудро сознавали, что когда общее благо прочно, или непрочно, тогда и частное благо—безполезно, или, гибнетъ, но не наоборотъ. И когда это такъ дѣлалось, стояли Аѳины, стояла Спарта, стояли Ѳивы, стояла и сама наша столица, какъ подобало имъ стоять: а съ той поры, когда общее благо пренебрежено, и каждый заботится лишь о своихъ частныхъ выгодахъ, тѣ погибли, а нашъ городъ стоитъ потому только, что еще долго терпитъ Богъ».

«Поспѣшимъ же скорѣе на помощь ему. Не говори, что такой-то богачъ, или такой-то вельможа, у которыхъ всего много, не хотятъ дѣлать сего. Но подумай, что этотъ городъ есть корабль поврежденный и въ открытомъ морѣ подвергающійся опасности, а пловцы на немъ— мы всѣ, богатые и бѣдные. Никто изъ плывущихъ на немъ, ежели имѣетъ здравый смыслъ, не будетъ во время треволненія думать, что

такой-то набольшій, имѣющій столько и столько денегъ, не починиваетъ прогнившихъ частей корабля: нѣтъ! но сколько имѣетъ силы, позаботится о немъ. Такъ и здѣсь каждому изъ насъ надобно думать и дѣйствовать. Надобно немедленно и единодушно позаботиться, а не обвинять другъ друга, не перекоряться и не медлить, потому что медлительность въ опасныхъ случаяхъ всего скорѣе причиняетъ смерть. А чтобы не словами только, а и дѣлами выказать мою любовь къ общей матери нашей, для сего я теперь словами заявляю любовь свою къ ней, а деньгами уплачиваю долгъ свой, если же кромѣ сего потребуется отъ меня и пропитаніе для матери, то я и руками и ногами и плечами, сколько есть силъ у меня, поддержу ее и не допущу до паденія. Но и вы, какъ по уговору и уступая неизбѣжной необходимости, помогите: одинъ пусть дастъ много, а другой и не много, но добровольно, отъ души, а не съ ропотомъ, не по принужденію, потому что *доброхотна дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7.). И мы не требуемъ повелительно, а братски приглашаемъ всѣхъ на дѣло, полезное для всѣхъ.

«Посему, отложивши всякую мнительность, вы мужья, склоните къ себѣ и женъ вашихъ, и особенно духовники, принимающіе помышленія ихъ, вы архіереи склоните набольшихъ своихъ, сосѣди сосѣдей, друзья друзей, сродники сродниковъ, всѣ другъ друга, каждый себя самаго, потому что настоящее дѣло обще всѣмъ, мущинамъ и женщинамъ. Говорящимъ,— «*теперь время мирное*»,—скажите: кто знаетъ будущее? подорожимъ временемъ; пока у насъ свободны руки, займемся нужнымъ дѣлежитъ заготовлять запасы для времени браннаго. Какъ имущество людей отсутствующихъ достается присутствующимъ, такъ въ пренебреженіи оставляемые города бываютъ добычею враговъ; и какъ стремящіеся къ лучшему покидаютъ прежнее и идутъ впередъ, такъ небрегущіе о своихъ дѣлахъ пятятся назадъ. При старательности мы и враговъ одолѣваемъ, а при небреженіи о себѣ разстроиваемся и гибнемъ, хотя никто и не безпокоитъ насъ.

«Принимайтесь же съ усердіемъ за дѣло, не смотря на непріятность работы, на бѣдность матеріаловъ, или малочисленность помогающихъ намъ. Примите за истину, что если бы между вами десять богатыхъ архонтовъ, въ теченіи прошлыхъ тридцати лѣтъ, употребили столько старанія и издержекъ на стѣны города, сколько на постройку своихъ трехъ-ярусныхъ домовъ, ни одна часть городскихъ стѣнъ не осталась бы до сей поры неповновленною. И ежели всѣ вы соглашаетесь со мною, что мысль моя правильна, то примите за истину и дальнѣйшій выводъ изъ нея, какъ то: все, что десять богачей могли бы сдѣлать въ тридцать лѣтъ, все то и въ небольшой промежутокъ времени мы, при Божіей помощи намъ, сдѣлаемъ, составляя въ общемъ количествѣ *болѣе семидесяти тысячъ душъ*.

«Но, ради Бога вседержителя, — какъ это вы, не радѣя о городѣ, выжидаете совершеннаго распаденія стѣнъ его, дабы уже тогда возстановить ихъ? Хороши же у васъ совѣты! И достанетъ ли у васъ силъ больше на отраженіе враговъ, нежели на возобновленіе упавшей части стѣнъ? А что вы думаете, если паденіе упредитъ вашу заботливость? Повѣрь-

неодолимымъ воителемъ Христіанъ. И не въ продолжительное время, а въ одну недѣлю церковь, царство, общественное устройство, бояре, дѣвичьи монастыри, мужскія обители, страннопріимницы, имѣнія, свобода, вся честь и слава рода нашего и все наше добро, погибнутъ, какъ разбитый сосудъ, а вмѣстѣ со всемъ уничижится и наша хвала,—православіе.

Итакъ, прежде нежели всѣ эти бѣдствія нагрянутъ на насъ, обезопасимъ себя. Еще есть у насъ время! Еще можемъ мы, при Божіей помощи, остаться въ томъ благопріятномъ состояніи, въ какомъ находимся: только положимъ начало, только всѣ устремимся къ возсозданію, не я, или ты, или такой-то, но всѣ, потому что всѣ равно защищаемся однѣми и тѣми же стѣнами. Знаю и я, что *Если Христосъ не стережетъ града, напрасно не спитъ стражъ.* (Псал. 126, 1.) Знаю такъ же, что Одигитрія хранитъ сей городъ. Но и намъ надобно дѣлать все человѣческое, не быть безсмысленными и нерадивыми, особенно въ томъ, что касается насъ самихъ. Развѣ нестанемъ мы сѣять, когда Господь посылаетъ дожди? Развѣ поработимъ мы себя всякому встрѣчному потому только, что одарены свободою? Развѣ станемъ губить жизнь нашу, когда Богъ хранитъ ее.

«Часто я предлагалъ любви вашей, и теперь говорю всѣмъ и каждому, что стѣна, препятствующая нечестивымъ войти въ городъ, есть благочестіе христіанъ, а щиты на этой стѣнѣ— бѣдные, дрожащіе подъ навѣсами сего видимаго города. Ежели вы медлите взяться за устройство стѣны, то потщитесь укрыться подъ священными щитами, потому что молитвы ихъ прогоняютъ враговъ. А если ни матеріальной стѣны не хочете возобновлять, ни духовныхъ щитовъ не берете въ помощь, то какъ устоять городу?...

«Знаю, что говоря все это, я кажусь дерзкимъ и оскорбительнымъ для многихъ. Но за что терплю? Или лучше, что мнѣ дѣлать? Я промолчу о семъ, ты промолчишь, и другой промолчитъ, опасаясь прослыть назойливымъ, а потомъ что будетъ? Придется намъ... Но лучше умолчать о безславіи и окончить слово! Все таки нѣтъ стыда въ томъ, чтобы говорить объ этомъ смѣло: напротивъ весьма стыдно и пагубно молчать о семъ. Вѣдь, никто не стыдится пробудить отъ сна того, кто спитъ подъ нависшимъ камнемъ, готовымъ обрушиться и раздавить несчастнаго, ибо знаетъ, что молчать о смертоносныхъ вещахъ значитъ подготовлять смерть, а заранѣе указывать грядущія бѣды значитъ спасать тѣхъ, которые находятся въ опасности.

«Вотъ что вкратцѣ я счелъ нужнымъ сказать о возсозданіи городскихъ стѣнъ. А вы обдумайте, какъ это сдѣлать, или что либо лучшее предпринять: Христосъ же да будетъ началомъ того и другаго! Аминь.

35.—Геннадій, въ мірѣ Георгій Схоларій, мужъ извѣстный мудростію и добродѣтелію и пламенный проповѣдникъ православной вѣры, родился въ Константинополѣ и здѣсь, до монашества, былъ судьею въ царской Дикастеріи, ставши же монахомъ до взятія Царьграда турками, почтенъ былъ отъ великой Церкви достоинствомъ *каѳолическаго учителя православныхъ церквей*: что доказываетъ собственноручная подпись его на сѵнодальномъ посланіи восточной Церкви къ Богемцамъ (Чехамъ). Его-то греки избрали себѣ въ архипастыря и патріарха, когда Константинополь взятъ былъ съ бою турками въ 1453 году. Но натріаршилъ онъ только до 1459 лѣта и, отрѣкшись отъ каѳедры своей, оставилъ Константинополь и поселился въ древней обители

Предтечи, построенной на горѣ Моникеосъ близъ Македонскаго города Серраса, гдѣ и скончался въ 1460 году (Изъ списка Константинопольск. патріарховъ, составленнаго Маѳою).

Изъ многихъ, разнообразныхъ сочиненій Геннадія нѣкоторыя напечатаны, а больше остаются въ рукописяхъ. Что касается до проповѣдей его, то я въ Синаеджуванійской библіотекѣ видѣлъ его Слово на рождество Богородицы въ рукописи 16 вѣка, содержащей пять Словъ Николая Кавасилы о жизни во Христѣ. Оно очень длинно, а начинается такъ: Καὶ πᾶσι μὲν τοῖς ἄλλοις τῶν ὄντων ὁ τοῦ εἶναι καὶ ζῆν ἐνπέφυχεν ἔρως.—То есть: И всѣмъ другимъ существамъ Сый (Богъ) далъ любовь къ жизни. Въ написи же на немъ надъ словомъ εἰς τὴν γέννησιν другою рукою надписано ἐναγγελισμόν.

36.—Максимъ II-й, съ 1482 года по 1488-й патріархъ Константинопольскій, святитель ученый и добродѣтельный, непрерывно поучалъ въ церквѣ паству свою (Маѳа).

Въ шестнадцатомъ вѣкѣ ни одинъ изъ Константинопольскихъ патріарховъ, сколько мнѣ извѣстно, не проповѣдовалъ слова Божія, а въ слѣдующіе вѣка говорили поученія, Кириллъ Лукарисъ, четыре раза восходившій на патріаршую каѳедру (1622, 1624—1631, 1632, 1633 гг.) Григорій V, святительствовавшій съ 1797 года по 1799-й, Кириллъ VI съ 1813 по 1819-й годъ, и протопресвитеръ Константинъ Икономосъ.

37.—Рукописныя проповѣди Кирилла Лукариса я видѣлъ, въ 1847 году, въ библіотекѣ святогробскаго подворья, находящагося въ Константинополѣ, но по краткости времени не читалъ ихъ, а только перелистовалъ и замѣтилъ, что въ нихъ есть *криптографія*, т. е. тайное письмо. Любопытно было бы прочесть это письмо. Во время оно я просилъ нашего посольскаго архимандрита Антонина сдѣлать сіе. Но исполнилъ ли онъ эту просьбу мою, не знаю.

38, 39.—Поученія Григорія V и Кирилла VI-го не попадались мнѣ въ руки. Пусть поищутъ ихъ другіе, подобные мнѣ, изслѣдователи христіанскаго Востока.

40.—Протопресвитеръ Константинъ Икономосъ, даровитый и знаменитый витія нашего вѣка, родился въ Ѳессалійскомъ мѣстечкѣ Царицанѣ 27 августа 1780 года отъ отца Киріака пресвитера и Иконома, и отъ матери Анѳіи. Отецъ училъ его грамотѣ и языкамъ Еллинскому и Латинскому, а врачъ Зисисъ, по прозванію Кавурасъ, — французскому. Когда Константину исполнились двѣнадцать лѣтъ, тогда архіерей посвятилъ его въ чтеца церкви Царицанской, и тогда же сей отрокъ съ амвона сказалъ проповѣдь своего сочиненія. На 21 году возраста онъ рукоположенъ былъ въ діакона и пресвитера, будучи женатъ на односелицѣ Еленѣ, а по смерти отца его произведенъ въ должность эконома мѣстной церкви и священнопроповѣдника на 25 году жизни. Съ сей поры онъ обошелъ Ѳессалійскіе и нѣкоторые Македонскіе города и веси, вездѣ проповѣдуя слово Божіе, и всѣми будучи хвалимъ и любимъ за краснорѣчіе и познанія. Въ 1808 году сатрапъ Епира вызвалъ его въ городъ Іоаннину, какъ сподвижника героя Папа Ѳимія Влахавы, и тамъ заключилъ въ тюрьмѣ, изъ которой онъ едва едва освободился за большія деньги. Послѣ сего вселенскій патріархъ послалъ его въ Солунь въ качествѣ своего екзарха и епитропа Солунскаго митрополита Герасима, который тогда проживалъ въ Константинополѣ. Тамъ Константинъ Икономосъ провелъ два года, а оттуда перемѣстился въ го-

родъ Смирну, гдѣ вмѣстѣ съ своимъ роднымъ братомъ Стефаномъ и историкомъ Кумою учредилъ филологическое училище 1 сентября 1810 года. Какъ учитель, онъ тогда сочинилъ и напечаталъ въ Вѣнѣ священный Катихизисъ (1814 г.), Риторику (1813 г.) и Грамматику (1817 г.), а какъ пресвитеръ говорилъ въ Смирнской церкви назидательныя проповѣди, кои, къ сожалѣнію, не уцѣлѣли по причинѣ возстанія Еллиновъ, начавшагося въ 1821 году.

Изъ Смирны въ 1819 году вызвалъ Икономоса въ Константинополь вселенскій патріархъ Григорій и провозгласилъ его священнопропопо-вѣдникомъ великой церкви Христовой съ правомъ проповѣдовать во всѣхъ греческихъ церквахъ. Посему и назывался онъ священнопро-повѣдникомъ каѳолическимъ, *καθολικὸς ἱεροκήρυξ τῆς μεγάλης ἐκκλησίας καὶ πασῶν τῶν ὀρθοδόξων ἐκκλησιῶν*.

Въ 1821 году, по случаю возстанія Еллиновъ въ Турціи, помянутый патріархъ Григорій былъ повѣшенъ въ самый день воскресенія Христова, а Икономосъ успѣлъ убѣжать въ нашу Одессу. Сюда греки привезли останки сего патріарха и поставили ихъ подъ спудомъ въ греческой церквѣ, а протопресвитеръ, о которомъ идетъ рѣчь, сказалъ надгробное Слово, которое умилило всѣхъ предстоявшихъ грековъ и вселило въ нихъ пламенную ревность подвизаться за вѣру, отечество и свободу. Кто назвалъ бы это Слово первою увлекающею къ битвамъ пѣснію Еллиновъ, тотъ не погрѣшилъ бы нимало. Въ Одессѣ же Икономосъ говорилъ и тѣ проповѣди, кои изданы были въ Берлинѣ въ 1833 году.

Изъ этого приморскаго города нашего онъ отправился путешествовать по Европѣ, и былъ въ Пруссіи, Баваріи и Италіи. Въ Римѣ ласково принялъ его папа Григорій XVI-й; тамъ же бесѣдовалъ съ нимъ и извѣстный знаніемъ 40 языковъ и нарѣчій Кардиналъ Метцофанти. Прибывши въ Елладу, онъ пожилъ въ Навпліи, и отсюда навсегда переместился въ Аѳины, гдѣ, какъ извѣстно, произнесъ два превосходныя надгробныя Слова, одно въ 1842 году, въ день памяти блаженныхъ благодѣтелей Еллады братьевъ Зосимадовъ, а другое въ 1843 году въ день отпѣванія Селласійскаго архіерея Ѳеодорита и незабвеннаго Ѳеодора Колокотрони.

Въ Аѳинахъ Икономосъ кончилъ свое славное поприще 8 марта 1857 года. У гроба его въ храмѣ св. Ирины произнесены были двѣ рѣчи, одна Михаиломъ Схиною, а другая Андреемъ Ригопуло (*Ὑπόμνημα ἀυτοσχέδιον περὶ τοῦ πρεσβυτέρου Κωνςαντίνου τοῦ ἐξ Ὀικονόμων, ὑπὸ* Κ. *Σιβίνη*. Ἐν Τεργέσῃ. 1857).

Вотъ какіе были проповѣдники въ Константинополѣ. А въ недальнемъ отъ него городѣ Адріанополѣ проповѣдовалъ слово Божіе

41.—Митрополитъ Діонисій. Его бесѣды напечатаны въ Венеціи подъ заглавіемъ: Ὁμιλίαι *τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου Ἀνδριανουπόλεως Κυρ Διονυσίου*. Ἐν Ἐτίησιν εἰς 4-о. 1777.

Кромѣ всѣхъ этихъ, перечисленныхъ мною проповѣдниковъ, извѣстны еще Алексѣй Макровулъ, Козма Веститоръ, Ѳеодоръ магистръ и Ѳеофилопонъ магистръ. Но я не знаю, когда они жили и поучали христіанъ, и здѣсь отмѣчаю только заглавія ихъ поученій, кои удалось мнѣ видѣть въ библіотекахъ восточныхъ.

42.—Слова Алексѣя Макровула, вѣроятно, ритора великой церкви Константинопольской, находятся въ книгохранилищѣ обители св. Саввы, что близъ Іерусалима. Ἀλεξίου *πόνημα Μακροβούλου λόγοι*: на хлопчатной бумагѣ рукопись in 8-о XIII вѣка.

43.—Похвальное Слово Козмы Веститора праведнымъ Іоакиму и Аннѣ смотрѣно было мною въ библіотекѣ монастыря Аѳонодохіарскаго, въ рукописи на хлопчатной бумагѣ въ листъ, въ 2 столбца, 1322 года, содержащей Слова разныхъ отцовъ и учителей Церкви. *Λόγοι διαφόρων πατέρων καὶ διδασκάλων τῆς ἐκκλησιας.* Ἐτελειώθη *ἡ παροῦσα βίβλος διὰ χειρὸς Σάβα ἁμαρτωλοῦ ἐν ἔτει* ϛωλ *μηνὶ ἀυγούςῳ.*

Ἰωάννου μακαρίου Κοσμᾶ Βεστήτορος *ἐγκώμιον εἰς τοὺς δικαίους* Ιωακεὶμ *καὶ* Ἄννην.—Αρχὴ: Ἡ χθὲς τῆς θεοτόκου γενεθλιακὴ πανήγυρις, τῆς παγκοσμίου χαρᾶς ἡμῖν τὴν ἑορτὴν εὐφήμοις δεδοξολόγηκεν ὑμνοδίαις, ἡ δὲ σήμερον ἡμέρα τὴν εὐχαριςίαν τοῖς γεννήτορσι προσφέρει τῆς θεομήτορος...

44.—Похвальное слово св. апостолу Павлу, выбранное изъ Словъ Іоанна Златоустаго Ѳеодоромъ магистромъ, я видѣлъ въ книгохранилищѣ монастыря Аѳонокутлумушскаго.

— *Ἀπανθίσματα ἐκ λόγων Ἰωάννου τοῦ χρυσοστόμου*: рукопись на пергаминѣ in 8-о XIII вѣка. Въ ней помѣщены 33 Слова, и между ними, *ἐγκώμιον εἰσ τὸν ἁγίον ἀπόςολον Παῦλον συντεθὲν παρὰ Θεοδώρουμαγίςρου ἀπὸ διαφόρων τοῦ ἐν ἅγιοις πατρός ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ χρυσοστόμου.*

45.—Похвальное Слово Петру и Павлу, выбранное изъ Словъ Златоустаго Ѳеофилопономъ магистромъ, читано мною въ библіотекѣ обители Аѳоноесфигменской.

— *Λόγοι εἰς τάς ἐπισημοτάτας ἑορτὰς* на пергаминѣ въ листъ, XIII вѣка. Тутъ въ числѣ другихъ Словъ читается: *Ἐγκώμιον εἰς τοῦς ἁγίους κορυφαίους ἀποςόλους* Πέτρον *καὶ* Παῦλον *συντεθὲν παρὰ Θεοφιλοπόνου μαγίςρου ἐκ διαφόρων λόγων Ἰωάννου τοῦ* Χρουσοςόμου.—Αρχὴ: Ἅπας *μὲν ἐγκωμίων νόμος καὶ λόγος τέχνη ῥητόρων συντεθειμένος ἡττᾶται τῷ μεγέθει τῆς τῶν ἁγίων λαμπρότητος.* На 17 листкахъ.

NB.—Ѳеодоръ магистръ и Ѳеофилопонъ магистръ—одноли и тоже лице: рѣшить сего не могу, и этою немогутою своею оканчиваю настоящій трудъ свой, очинивъ другое перо для начертанія списка проповѣдниковъ въ Болгаріи, Молдовалахіи и Угорской Руси.

Проповѣдники въ Болгаріи, Молдовлахіи и Угорской Руси.

Я остаюсь во Ѳракіи, и желаю еще разъ поговорить о первоначальномъ распространеніи христіанства въ этой области, и затѣмъ сказать, что должно, о принятіи евангельской проповѣди завоевателями ея Болгарами, которыхъ греки называли Вулгарами. Какъ въ юго-ху... геліе возвѣщено было гораздо ранѣе четвертаго вѣка. Вотъ тому доказательства.

Въ Малой Скиѳіи.

Въ городъ Томи, у устья Дуная, въ 319 году сосланы были императоромъ Ликиніемъ

вѣрующіе во Христа. Ликиній никакъ не могъ поколебать въ нихъ этой вѣры, и потому сослалъ ихъ въ названный городъ. А тутъ они приняли мученическіе вѣнцы, одинъ въ огнѣ, четыре подъ мечемъ, шестой же, Валеріанъ, предалъ Богу душу свою, проливая слезы у могилы этихъ святыхъ. Въ 325 году епископъ города Томи соборовалъ въ Никеѣ вмѣстѣ съ 318 отцами. Συναξάριον τοῦ ὅλου ἐνιαυτοῦ. Χειρογρ. 1249 ἔτους ἐν ἐμῇ βιβλιοθήκῃ.

Въ Мисіи.

Въ городѣ Одиссосѣ, находившемся у Чернаго моря близъ Варны и слышавшемъ евангеліе изъ устъ ученика Господня Амплія, укрывался отъ гоненія Діоклитіана и Максиміана Тирскій епископъ Дороѳей, мужъ древній и духоносный. А когда воцарился Константинъ великій, тогда онъ возвратился къ своей паствѣ и святительствовалъ въ Тирѣ до восшествія на престолъ Іуліана богоотступника, 362 г. Во время же гоненія сего Христоненавистника онъ опять удалился въ Одиссосъ. Но тутъ замучили его сановники Іуліана за исповѣданіе вѣры во Христа. Тогда ему было 107 лѣтъ отъ роду. Онъ оставилъ послѣ себя разныя сочиненія духовныя и историческія на языкахъ латинскомъ и еллинскомъ, которыми владѣлъ свободно.

Въ придунайскомъ городѣ Доростолѣ (Силистріи) пострадали за Христа св. мученики Пасикратъ и Валентинъ въ 228 году. Они состояли въ одномъ изъ римскихъ легіоновъ и, замѣтивъ попятность собратій къ идолопоклонству, добровольно объявили тамошнему епарху Авлоксану, что они христіане. Епархъ велѣлъ имъ принесть жертву Аполлону. Но они наплевали на жертвенникъ его. Тогда онъ заковалъ ихъ въ цѣпи и заключилъ въ темницѣ. Въ другой разъ, во время суда надъ ними въ присутствіи Авлоксана, къ св. Пасикрату подошелъ братъ его Папіанъ, весь въ слезахъ, и упрашивалъ его воскурить ладанъ на жертвенникѣ Аполлона, и такъ избавиться отъ мученій, признавшись, что и самъ онъ отрекся отъ Христа по любви къ жизни и по страху казней. Но св. Пасикратъ, назвалъ его недостойнымъ родства, отвернулся отъ него, и подошедши къ жертвеннику, простеръ руку свою надъ пылающими углями и сказалъ судіи: «это тѣло мое созданное—смертно и, какъ видишь, тлѣетъ и расплывается, но душа моя безсмертная—цѣла и будетъ жить вѣчно». Авлоксанъ допросилъ и Валентина, и услышавъ, что онъ единомысленъ съ Пасикратомъ, приказалъ отрубить обоимъ головы. Узнала объ этомъ мать ихъ и увѣщавала обоихъ идти на мученіе бодренно. Они сподобились вѣнцовъ мученическихъ. Тогда Валентину было 30 лѣтъ отъ роду, а Пасикрату 22. Память ихъ 24 апрѣля.

Изъ того же Доростола, города второй Мисіи, происходили свв. мученики Дада, Максимъ и Квинтиліанъ, истязанные и обезглавленные консулами Тарквиніемъ и Габиніемъ въ царствованіе Максиміана (303 г.). Максимъ былъ чтецъ въ тамошней соборной церкви. Онъ хорошо зналъ св. Писаніе, и многихъ обратилъ ко Христу. Память его 28 апрѣля.

Въ томъ же Доростолѣ пострадалъ за Христа Емиліанъ рабъ нѣкоего Еллина (36½ г.). Во время пиршества тамошняго намѣстника, βιχαρίου, царя Іуліана богоотступника, именемъ Капетолина, онъ съ желѣзнымъ молотомъ вошелъ въ капище и разбилъ тутъ всѣхъ идоловъ. Однако не утаилъ сего подвига своего, когда подозрѣніе идолослужителей пало на другихъ и наипаче на одного земледѣльца, и по-

слѣ мученій былъ сожженъ. Память его 18 іюля.

Въ верхней Мисіи, недалеко отъ тамошняго города Сингидона *) въ Дунаѣ утоплены были свв. мученики, Ермилъ діаконъ и другъ его Стратоникъ, въ царствованіе Ликинія, около 315 года. «*Оскорды претерпѣвше, въ кошницу ввержени, удавленіе водъ пріяша*». Память ихъ 13 января.

У Дуная былъ городъ Алмирида. Туда изъ восточныхъ странъ удалились отъ гоненія Діоклитіана Епиктетъ пресвитеръ и Астіонъ монахъ (303 г.). Но такъ какъ они своимъ ученіемъ и чудотвореніями обратили на себя вниманіе областнаго начальника Латроніана; то и были обезглавлены имъ. Узнали о блаженной кончинѣ Астіона родители его Александръ и Маркеллина, и сами окрестились, и раздавъ нищимъ имѣніе свое, жили богоугодно, по смерти же своей сподобились части святыхъ. Память ихъ 7 іюля.

Гдѣ-то у Дуная же въ заточеніи жилъ священномученикъ Евсевій епископъ Самосатскій, пламенный ревнитель православія и благочестія, тотъ самый, который въ 361 году присутствовалъ въ Антіохійскомъ Соборѣ и содѣйствовалъ избранію св. Мелетія на патріаршество Антіохійское. Туда, *παρὰ τὸν Ἴστρον*, сослалъ его царь Валентъ аріанинъ. Но по смерти его Евсевій возвратился въ свой Самосатъ. Въ городѣ же Долихинѣ, гдѣ ему надлежало рукоположить епископа, злая аріанка съ кровли бросила черепицу прямо на голову его и разбила ее. Память его 22 іюня.

[illegible] перейдемъ

во Ѳракію.

Здѣсь, какъ я уже сказалъ, только четыре ученика Господни въ четырехъ городахъ, именно, Стахій въ Византіи, Апеллій въ Иракліи, Епафродитъ въ Андріаніи у Чернаго моря, и Ерма въ Филиппополѣ, возжгли свѣтъ Христовъ *). Но этотъ свѣтъ уже никогда не угасалъ тамъ: напротивъ, постоянно свѣтился во тьмѣ, и даже распространялся оттуда во всѣ стороны Ѳракіи: что доказывается присутствіемъ Ѳракіянъ при освященіи великолѣпнаго храма въ Іерусалимѣ, построеннаго Константиномъ великимъ въ 335 году, (Euseb. Βίος Κωνσταντίνου) и страданіями ихъ за Христа въ разныхъ тамошнихъ городахъ. Такъ —

Въ недальнемъ отъ Константинополя городѣ Селимвріи у Пропонтиды **) обезглавлены были Никомидійскіе христіане Агаѳоникъ и Принкипсъ въ царствованіе Максиміана. Память ихъ 22 августа.

На сѣверозападѣ отъ Константинополя въ городѣ Адріанополѣ, въ царствованіе Ликинія, пострадали за Христа 40 дѣвицъ постницъ и учитель ихъ Аммунъ діаконъ. Аммунъ скончался, когда на голову его надѣли раскаленный мѣдный шлемъ, а изъ числа дѣвицъ десять были сожжены, восемь усѣчены мечемъ, шесть изрѣзаны ножами, десять мечемъ въ сердца прободены, и шесть умерли отъ вложеннаго въ уста ихъ раскаленнаго желѣза. Память ихъ 1 сентября.

Въ Ѳракійскихъ городахъ, Визѣ и Филиппополѣ, слышавшихъ евангельскую проповѣдь отъ ученика Господня Ермы, были замучены

во время гоненія Іуліана богоотступника. Изъ нихъ девять, именно, Оріонъ, Антилипъ, Моліа, Евдемонъ, Силуанъ, Сабинъ, Евстаѳій, Стратонъ и Восвà, приняли мученическіе вѣнцы въ Визѣ, а тридцать, именно, Тимоѳей, Палматъ, Местъ, Никонъ, Дифилъ, Дометіанъ, Максимъ, Неофитъ, Викторъ, Ринъ, Саторникъ, Епафродитъ, Керканъ, Гай, Зотикъ, Кроніонъ, Апѳонъ, Оръ, Зоилъ, Тираннъ, Агаѳонъ, Пансѳенъ, Ахиллесъ, Панѳирій, Хрисанѳъ, Аѳинодоръ, Пандолеонъ, Ѳеосевій, Генеѳлій и Мемнонъ, пострадали въ Филиппополѣ. Тутъ же въ одинъ день съ ними былъ обезглавленъ Севиръ изъ Памфилійскаго города Сиды, но по отцу Петронію и по матери Мигдоніи Ѳракіянинъ. Память ихъ 20 августа.

Въ городѣ Маркіанополѣ, находившемся между Силистріею и Одиссосомъ *), святая Севастіана, ученица апостола Павла, была схвачена игемономъ Сергіемъ и брошена въ огонь въ печи, но осталась невредима. Потомъ ее отвели въ Ѳракійскій городъ Аркадіуполь, и тамъ жгли раскаленнымъ желѣзомъ и отдавали звѣрямъ на съѣденіе. Но такъ какъ звѣри не коснулись ея; то она была обезглавлена. *Говорили*, что у ней изъ шеи вмѣсто крови вытекло молоко. Пострадала она въ царствованіе Дометіана ранѣе 96 года. Память ея 16 сентября.

Въ томъ же Маркіанополѣ, въ царствованіе Максиміана, усѣчены были мечемъ свв. мученики, Максимъ, Ѳеодотъ и мученица Асклипіодота. Память ихъ 15 сентября.

Въ Ѳракійскомъ городѣ Мартіанунолѣ, въ царствованіе Антонія, была обезглавлена начальникомъ сего города Антіохомъ св. мученица Мелетина, послѣ того какъ она *многихъ привела ко Христу*, и сотворила многія знаменія. Память ея 16 сентября.

Въ городѣ Дризипарѣ *) пострадалъ за Христа св. мученикъ Александръ. Онъ былъ воинъ и служилъ въ полку Тиверіана Комита въ царствованіе Максиміана. Однажды этотъ Тиверіанъ со всѣмъ полкомъ своимъ приносилъ жертву идоламъ. Тогда Александръ, какъ христіанинъ, не захотѣлъ участвовать въ совершеніи сего обряда. За это его отослали къ императору, который однако не смогъ разубѣдить его въ истинности вѣры христіанской, и потому передалъ его Тиверіану, отправлявшемуся въ Византію. Сей Комитъ на пути туда мучилъ Александра разными казнями, то жженіемъ, то возложеніемъ на терны, то біеніемъ палками, а возвращаясь оттуда чрезъ Филиппополь, Веррію и Дризипару вездѣ подвергалъ его самымъ мучительнымъ истязаніямъ, и наконецъ въ Дризипарѣ обезглавилъ. Память его 13 мая.

Въ городѣ Траянополѣ **), въ царствованіе Антонина философа (140 г.) замучена была св. Гликерія. Когда начальникъ сего города Сабинъ приносилъ жертву идоламъ; тогда она, вооруживъ себя крестнымъ знаменіемъ, вошла въ капище и тутъ разбила идолъ Зевеса. За это Сабинъ приказалъ повѣсить ее за волосы и строгать, потомъ заключилъ въ темницѣ и тутъ морилъ голодомъ: но ее питалъ ангелъ. Послѣ темничнаго заключенія Гликеріи брошена была въ огонь, но вышла изъ него невредима, потому что свыше пала на нее роса. Тогда съ головы ея содрали кожу и посадили

---

*) Marcianopolis urbs Moesiae inter Dorostolum et Odessum sita. Procopius de aedificiis cam urbibus Istrianis adnumerat, Memor. popul. T IV. Index geograph.

*) Drisipera Thraciae urbs ab Arcadiopoli XIV millia passuum abest. Memor. popul. T. IV. Ibidem.

**) Traianopolis Thraciae urbs ad Hebrum flumen. Nomen eius hodie manet. Memor. pop. T. IV. Ibidem.

въ тюрьму: но и въ этотъ разъ исцѣлилъ ее ангелъ и снялъ съ нея узы. Увидѣвъ это, тюремщикъ изумился и увѣровалъ во Христа: за что и былъ обезглавленъ. А святая великомученица отдана была звѣрямъ на съѣденіе. Но изъ нихъ только одинъ прикоснулся къ ней, не ранивъ ея. Среди этихъ звѣрей она предала Богу чистую душу свою, а погребена была въ Ѳракійскомъ городѣ Перинѳѣ. Память ея 13 мая.

Такъ, въ малой Скиѳіи, Мисіи и Ѳракіи искони существовали христіанскія общины. Но онѣ были не многолюдны, и среди тмочисленнаго народонаселенія идолопоклонническаго подобились островкамъ, едва замѣтнымъ въ необозримомъ морѣ, безспорно богатымъ плодоносною жизненностію, но обуреваемымъ разъяренными волнами язычества. Свѣтъ Христовъ озарялъ оныя области такъ же, какъ и всѣ прочія страны, не вдругъ и не сплошнымъ разливомъ своимъ, а постепенно и лучераздѣльно, такъ что одинъ лучь его свѣтилъ не многимъ въ Томи, другой въ Одиссосѣ, третій въ Доростолѣ, четвертый въ Филиппополѣ, пятый въ Маркіанополѣ, оставивъ не освѣщенными многіе города и села. Это вѣрно. Это подтверждается историческою аналогіею. Напримѣръ: въ малой Азіи св. Григорій чудотворецъ засталъ въ своемъ епархіальномъ городѣ Неокесаріи только 17 семействъ христіанскихъ, и уже самъ съ помощію Божіею обратилъ ко Христу всѣхъ прочихъ граждань (252 г.) Въ Палестинскомъ городѣ Газѣ, многолюдномъ, торговомъ и богатомъ, даже въ 401 году по Р. Хр. было только 280 христіанъ при одной и единственной церкви Ирининской, построенной епископомъ Ириніономъ, предшественникомъ св. Порфирія газскаго († 425 г.), тогда какъ въ этомъ же городѣ и во всѣхъ окрестныхъ слободахъ господствовало идолобѣсіе *). Повторяю, что въ Мисіи и Ѳракіи немного было христіанъ даже въ четвертомъ вѣкѣ, потому что въ предшествовавшія гоненія число ихъ уменшилось то отъ смертныхъ казней, то по причинѣ попятности къ идолослуженію изъ любви къ жизни, трепетавшей въ виду ужасныхъ мученій, и потому что христіанство Еллинамъ казалось безуміемъ, а прелесть древней миѳологіи очаровывала лѣнивомыслящія души. Уже въ концѣ четвертаго вѣка св. Іоаннъ Златоустый увеличилъ свѣтъ Христовъ во Ѳракіи и Понтѣ **).

Этотъ свѣтъ застали овладѣвшіе Мисіею и Ѳракіею Болгары съ 499 года. Но кто они? Откуда пришли въ названныя области? и когда и отъ какихъ проповѣдниковъ приняли христіанскую вѣру? Узнаемъ это.

Во второмъ вѣкѣ христіанскомъ на правомъ берегу Волги, недалеко отъ Каспійскаго моря, было главное мѣстопребываніе народа, названнаго тогдашнимъ географомъ Птоломеемъ Οὐάλοι, Уалы ***), Вуалы, или Булы по романославянскому произношенію, прибавляющему къ подобоначинающимся именамъ в, б, напримѣръ, Οὐάλεντος Валентъ, Οὐουλγηρ Вулгеръ, Булгеръ. Отъ этихъ Вуловъ получила названіе рѣка Волга, древле именовавшаяся Расъ. Неизвѣстно, какъ и почему эти Вулы усилились со втораго до шестаго вѣка христіанскаго, такъ что господствовали надъ всѣми племе-

---

*) Βίος τοῦ ἁγ. Πορφυρίου ἐπισκόπου Γάζης. Χειρογρ. Χ αἰῶνος ἐν βιβλιοθήκῃ τοῦ παναγίου τάφου·

**) Theophan. Chronogr. T. I. p. 20. Edit. Bonnae. Ἰωάννης ὁ μέγας διδάσκαλος κατεφώτισεν οὐ μόνον τὴν ἐκκλησίαν Κωνςαντινουπόλεως, ἀλλὰ καὶ Θράκης καὶ Ἀσίας καὶ Πόντου, ὥςε καὶ πρὸ τῆς ἁγίας ἐν Χαλκηδόνι συνόδου τῶν ἐκκλησιῶν τούτων ὁ Κωνςαντινουπόλεως ἦρχεν.

***) Смотри ихъ на картѣ сего географа, оттиснутой мною въ 1847 году и помѣщенной въ журн. М. Н. Просвѣщенія при моей статьѣ объ Аѳонскихъ дѣеписаніяхъ.

нами между Волгою и Дономъ. Въ самомъ началѣ шестаго вѣка у нихъ были вожди Булгеръ и Дрого, Οὐουλγηρ καὶ Δρόγγο. Именемъ перваго, по азіатскому обычаю, называлась вся боевая рать Вуловъ. Передовая часть ея въ $^{501}/_{449}$ году по Р. Х. вторглась во Ѳракію и Иллирикъ и тутъ у рѣки Зурты разбила ромейскіе полки, какіе противустали ей. Тогда въ первый разъ византійскимъ историкамъ сдѣлалось извѣстнымъ названіе Вулгаровъ, до той поры неслыханное, понятно почему, потому что они назвались именемъ своего вождя Вулгера. Вторженіе этихъ скиѳовъ понудило греческаго царя Анастасія сгромоздить длинную стѣну отъ Чернаго моря до города Селивріи для остановки набѣговъ варварскихъ (512 г.) Memor. populor. T. II. Bulgarica. §§ 2—4. pag. 495.

Въ 517 году Вулгарскіе всадники опустошали Македонію, Ѳессалію и Епиръ, и забирали въ плѣнъ тамошнихъ жителей. Царь Анастасій послалъ префекту Иллиріи Іоанну 1000 литръ золота для выкупа этихъ плѣнныхъ. Но не всѣ они были выкуплены, потому что золота недостало. Essai de chronographie Byzantine par Muralt. Petersbourg. 1855 pag. 129.

Въ $^{538}/_{528}$ году, въ царствованіе Іустиніана I, два вождя Вулгаровъ Вулгеръ и Дрого съ безчисленнымъ множествомъ ихъ вступили въ юго-дунайскую Скиѳію и Мисію, изъ которыхъ въ первой военачальствовалъ Ваударій, а во второй Іустинъ, и разбивъ отряды этихъ полководцовъ, вторглись во Ѳракію. Но тутъ ихъ разбилъ воевода Акумъ, родомъ Гуннъ, и отнялъ у нихъ всю добычу. За то другіе Вулгарскіе полки настигли его самого, разбили и, когда онъ бѣжалъ, поймали вмѣстѣ съ воеводами Константиномъ и Годиллою, набросивъ на нихъ петли. Годилла успѣлъ разсѣчь петлю свою и убѣжалъ; Константинъ откупился, давъ тысячу монетъ; а Акумъ остался въ плѣну у Вулгаровъ, возвратившихся во свояси на сѣверную сторону Дуная. Ibidem. § 6. pag. 498.

Въ $^{539}/_{530}$ году храбрый и искусный полководецъ Іустиніана Мундъ, родомъ Гепидъ, отправляясь въ Иллирію съ полками своими, встрѣтилъ на пути многочисленную рать Вулгарскую, и разбивъ ее, взялъ въ плѣнъ множество Вулгаровъ. Главные вожди ихъ отправлены были въ Константинополь: прочихъ же плѣнныхъ Іустиніанъ услалъ въ Арменію и Лазію. А тамъ ихъ размѣстили по полкамъ. Съ сей поры Вулгары долго, болѣе ста лѣтъ, не отваживались переходить черезъ Дунай въ греческое царство. Ibid. § 7. p. 499.

Съ $^{640}/_{635}$ года до 668-го въ такъ называемой древней и великой Вулгаріи, находившейся на пространствѣ отъ восточной стороны Меотійскаго (Азовскаго) моря до рѣки Кофины (Кубань?), каганствовалъ Кубратъ, смиритель аваровъ и союзникъ знаменитаго греческаго царя Ираклія, который почтилъ его саномъ патриція. Nicephor. Constantinopol. de rebus post. Mavricium gestis. 27. Ed. Bonn. 1837.

У него были пять сыновъ. По смерти его они, не смотря на завѣщаніе отца своего не раздѣляться и не уходить далеко другъ отъ друга, разошлись въ разныя страны. Старшій Ватвэанъ остался въ Вулгаріи,—полагаю— въ причерноморскомъ городѣ Ватѣ у соименной рѣки *). Младшій по немъ Котрагъ поселился на западной сторонѣ Дона. Четвертый ушелъ къ аварамъ и соединился съ ними. Пятый отправился въ Италію и тамъ водво-

*) Смотри этотъ городъ на моей картѣ Птоломея (1847 года) у сѣвернаго берега Чернаго моря, ближе къ морю Азовскому.

рился въ области Равеннской. А третій Аспарухъ сначала поселился съ людомъ своимъ въ Угличинѣ, Ὄγγλος (нынѣ Буджакъ, что значитъ Уголъ) между рѣками Прутомъ и Дунаемъ и Чернымъ моремъ, потомъ въ 678 году переправился черезъ Дунай и, одолѣвъ греческаго царя Константина Погоната, занялъ населенную славянами Мисію, и тутъ основалъ Вулгарское государство, владѣя и сѣвернодунайскою стороною *). Во время сего похода онъ покорилъ своей власти славянскія племена около Варны и Одиссоса, числомъ седмь, и изъ нихъ *Сѣверянамъ* повелѣлъ стеречь восточныя границы своего государства, а прочимъ седьми племенамъ приказалъ охранять предѣлы его западные отъ вторженій аваровъ. Константинъ Погонатъ ежегодно платилъ Аспаруху денежную дань, побуждаемый къ сему евангельскимъ миромъ. Imperator istud ex providentia Dei contingere arbitratus, seu evangelii sensu mente probe percepto, pacem fecit. Memor. populor. T. II. pag. 501—509.

Преемникъ Аспаруха Тербелъ, по просьбѣ развѣнчаннаго Іустина Ринотмита, двинувъ вулгарскія и славянскія рати свои къ Константинополю, помогъ ему, Ринотмиту, воцариться тутъ во второй разъ, и за то получилъ отъ него богатые подарки и царскую одежду ($^{702}/_{705}$ г.). Но возведенный имъ на царство измѣнилъ ему и даже предпринялъ походъ противъ него, однако у города Анхіала потерпѣлъ пораженіе, и со стыдомъ возвратился въ Константинополь. ($^{705}/_{708}$ г.). Memor. popul. T. II. pag. 515.

Въ 762 году въ новой Вулгаріи произошелъ печальный политическій переворотъ. Вулгары взбунтовались и истребили весь каганскій родъ Кубрата. На мѣсто его избранъ и поставленъ былъ нѣкій Телецъ, тридцатилѣтній, заносчивый, но отважный. Онъ тотчасъ раззорилъ сосѣднія села и укрѣпленія ромеевъ. Этотъ переворотъ былъ нелюбъ сѣвернодунайскимъ славянамъ такъ, что они, числомъ 208,000 перешли въ греческое царство съ дозволенія государя Константина Копронима, и разселились у рѣки Артаны. Но Мисійскіе славяне Телеца не отринули, и даже подъ знаменами его сразились съ полками Константина Копронима. Сраженіе было проиграно. Копронимъ многихъ славянъ и вулгаровъ взялъ въ плѣнъ и отославъ въ Константинополь. А тамъ всѣ они были умерщвлены внѣ стѣнъ сего города. Ibidem. pag. $^{522}/_{3}$ Confer M. P. Slavica T. II. c. 11. § 98.

Такая же участь постигла и Телеца. Вулгары истребили даже всю родню его. Послѣ него каганствовали Сабинъ, Поганъ, Умаръ, Токта, Телерикъ и Кардамъ, съ 763 года по 807-й. Всѣ они воевали съ греками, но рѣдко счастливо.

Въ 807 году повелителемъ Вулгаровъ и подвластныхъ имъ славянъ сталъ Крумъ, основатель новой династіи Вулгарской и грозный для грековъ воитель. Онъ распространилъ предѣлы своего каганства, отнявъ у грековъ городъ Сардику, нынѣшнюю Софію, и покоривъ своей власти остатки аваровъ. Въ 811 году греческій царь Никифоръ Геникъ, безбожный, объявилъ ему войну, и въ первой схваткѣ раз-

*) Мой славян. лѣтописецъ повѣствуетъ о семъ такъ: «При Константинѣ брадатомъ проидоша болгаре чрезъ рѣку Дунавъ, иже глаголется Истръ, и отъяша отъ грекъ землю Мисію и вселишася въ ней. Мнози же суще безчислены придоша, яко всю землю наполниша *отъ обою*

Крумъ просилъ у него мира. Но гордый побѣдитель не захотѣлъ мириться съ нимъ. Тогда каганъ собралъ полки свои, напалъ на сонящій станъ Никифора, и избилъ все войско его, а самому ему отрубилъ голову, и изъ черепа ея сдѣлалъ себѣ чашу для винопитія. Въ 812 году онъ взялъ съ бою городъ Девелтъ, и жителей его вмѣстѣ съ епископомъ ихъ Георгіемъ переселилъ въ одно изъ своихъ владѣній. Въ слѣдующее лѣто имъ осажденъ былъ Адріанополь. Жители сего города, не видя никакой помощи со стороны государя своего Льва-Армянина, и будучи томимы голодомъ, сдались Круму въ четвертый день осады. Сей каганъ изъ числа ихъ отвелъ въ плѣнъ 40,000 *) вмѣстѣ съ епископомъ ихъ Мануиломъ, на шею котораго наступалъ ногою, и съ другими архіереями, проживавшими въ Андріанополѣ, и поселилъ ихъ въ Болгаріи сѣверодунайской: καὶ μετῴκισεν αὐτοὺς εἰς Βουλγαρίαν ἐκεῖθεν τοῦ Ἴστρου ποταμοῦ. Полагаю, что во время его каганства, замучены были тѣ христіане, числомъ 14, о которыхъ говорилъ св. Ѳеодоръ Студитъ († 826 г.) въ своихъ катихизическихъ поученіяхъ. Вотъ его повѣствованіе о нихъ. «Въ Болгаріи, по разсказу людей точно знавшихъ дѣло, тамошній державецъ издалъ злое повелѣніе, чтобы христіане ѣли мясо во дни св. четыредесятницы, и покорные сему повелѣнію оставались бы въ живыхъ, а непокорные были бы умерщвлены. Сіе слово нечестивца было неотмѣнимо. Тогда возрыдалъ и возстоналъ людъ христіанскій съ женами и дѣтьми, и индѣ не нарушалъ своего закона, а индѣ, увы, убоялся тѣлесной смерти, и покорился нечестивому велѣнію. Однако четырнадцать между ними воспротивились ему и говорили: не подобаетъ намъ ни повиноваться, ни ѣсть мясо въ такіе дни, въ которые запрещаетъ это законъ христіанскій. Услышавъ сіе, людъ сталъ упрашивать ихъ, чтобы они уступили необходимости и не умирали безразсудно, тогда какъ можно очиститься покаяніемъ. Но они не поддались и не смягчились, чая отъ Бога обѣщаннаго блаженства. Тогда скиѳъ, видя непоколебимую твердость сихъ мужей, велѣлъ умертвить одного изъ нихъ, дабы образумить прочихъ. Его убили, а дѣтей его и жену отдали скиѳамъ въ рабство, расчитывая, что другіе смягчатся и исполнятъ волю кагана. Но они пребыли непреклонны и вопіяли: мы—христіане и сторонники умершаго брата нашего. Послѣ такого исповѣдничества умерщвлены были и они, и почили о Господѣ. Прославимъ же всеблагаго Бога нашего, прославляющаго славящихъ его, который и въ наши дни являетъ мучениковъ».

По смерти Крума каганствовалъ Дукумъ; а когда и этотъ умеръ, тогда вождемъ Болгаровъ провозглашенъ былъ Диценгъ грозный. Онъ великаго іерарха Мануила, которому на шею наступалъ Крумъ, разсѣкъ по поламъ, и отрубивъ у него руки отъ плечъ, отдалъ псамъ на съѣденіе, но скоро ослѣпъ и былъ убитъ своими.

Державу его принялъ Муртагонъ. Онъ всѣхъ христіанъ, не захотѣвшихъ отречься отъ Христа, замучилъ, однихъ вывихами, а другихъ безчеловѣчными прободѣніями. Святому епископу Девелтскоту Георгію и Петру епископу, послѣ сѣченія ихъ розгами, отсѣкъ головы мечемъ. Такимъ же образомъ казнилъ и христіанъ, числомъ 377-мь; а у Льва евнуха никейскаго епископа распоролъ животъ мечемъ; воиновъ же христіанскихъ, Льва, Іоанна, Гав-

*) У Муральта въ Хронографѣ—10,000,—стран. 402. У Леона грамматика въ лѣтописи—12,000 кромѣ женъ. pag. 231. Ed. Bonnae.

ріила и Сіонія зарѣзалъ ножемъ; Парда пресвитера побилъ камнями, а Георгія великодушнаго и многихъ другихъ замучилъ разными муками. Причиною такого лютаго озлобленія было замѣченное имъ постепенное уклоненіе Болгаръ отъ идолопоклонства и принятіе христіанства. — Замѣчательно одно дѣло Муртагона, и замѣчательно само по себѣ и по хорошимъ для Болгаріи послѣдствіямъ. Въ 820 году онъ рѣшился отпустить плѣнныхъ въ родины ихъ. Всѣ они собрались у кремля его. Смотря на нихъ, онъ замѣтилъ между ними благообразнаго юношу еще съ оттѣнками отрочества и, подозвавъ его къ себѣ, поцѣловалъ его и сталъ давать ему яблоко рѣдкой величины. Юноша, захотѣвъ сего плода, съ отроческою простотою и смѣлостію подошелъ къ колѣнамъ кагана и принялъ отъ него яблоко. Каганъ полюбовался такимъ умненькимъ плѣнникомъ своимъ и вмѣсто того, чтобы удержать его у себя, отпустилъ домой вмѣстѣ съ родителями его. Этотъ юноша былъ Василій Македонскій, будущій царь греческій, *просвѣтитель Булгаріи*. Memor. popul. T. II. p. 535—564.

У Муртагона были три сына, Енработъ, Звиници и Маломиръ. Сей послѣдній былъ кагановъ послѣ отца своего; но скоро пожалъ его серпъ божескаго правосудія. По смерти его Вулгарское каганство наслѣдовалъ сынъ Звиница Богоръ, который, какъ сей часъ узнаемъ, принявъ христіанство самъ, обратилъ къ нему и народъ свой (Ἀχολουθία τῶν ἁγίων 15 ἱερομαρτύρων τῶν ἐν Τιβεριουπόλει. 1830. ἐν τῇ κατὰ τὸν Γαλατᾶν τυπογραφία τοῦ Κάςορος. Βορίσης ὁ θαυμάσιος, ο ὁποῖος ἐγένετο χριςιανὸς).

О крещеніи Болгарскаго народа сказывали восточные и западные писатели, какъ современные, такъ и несовременные. По сличеніи сказаній ихъ открывается, что крещеніе его совершалось постепенно, по частямъ. Это естественно.

Въ 843 году, по сказанію лѣтописца Саксонскаго, крещены были Болгары *), — полагаю, — тѣ, которые подали поводъ Муртагону умерщвлять христіанъ.

Съ 844 года началось подготовленіе болгарскаго кагана Богоря къ принятію христіанства. У него въ плѣну находился греческій монахъ Ѳеодоръ Куфара, извѣстный Византійской царицѣ Ѳеодорѣ матери Михаила III, и уважаемый ею, какъ человѣкъ государственный **). Онъ иногда бесѣдовалъ съ каганомъ о вѣрѣ христіанской и заронилъ въ душу его первыя сѣмена ея. Этого Куфару у него выпросила себѣ помянутая царица, а вмѣсто его возвратила ему сестру его, которая когда-то была плѣнена греками, и въ бытность свою въ Константинополѣ искренно приняла крещеніе, бывъ обучена греческой грамматѣ и обласкана царственнымъ семействомъ. Эта благочестивѣйшая Болгарка, достойная воспитанница набожной царицы Ѳеодоры, предрасположила Богоря къ принятію христіанства изъ Константинополя. А принялъ онъ христіанство по слѣдующему случаю. Въ четвертый годъ единовластнаго (безъ матери) царствованія Михаила III, 859—60 г., началась война грековъ съ болгарами. Михаилъ и дядя его кесарь Варда снарядили флотъ и

этими свиѳами. А у нихъ случился страшный голодъ. Въ такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ каганъ Богорь смирился, положилъ свое оружіе, и призвавъ на помощь Бога христіанъ, заключилъ миръ и вспомогательный союзъ съ Михаиломъ подъ условіемъ, что онъ съ народомъ своимъ приметъ христіанство, а отъ греческаго царства будетъ отдѣлена ему смежная съ Болгаріею область Сидирá. Условіе это свято было исполнено обоими государями. Богорь съ частію народа своего крестился чрезъ посредство присланнаго къ нему епископа, и въ святомъ крещеніи нареченъ былъ Михаиломъ ради тезоименитства съ воспріемникомъ его царемъ греческимъ; а сей царь уступилъ ему предъизбранную область до города Девелта. Болгары назвали ее Загора.—Memor. popul. T. II. pag. 568—573. Nicet. Paflagon, in vita S. Ignatii.

Послѣ крещенія Богоря многіе изъ подданныхъ его, какъ оставшіеся въ язычествѣ, такъ и предпочитавшіе Римъ Константинополю и франковъ грекамъ, составили заговоръ противъ него, рѣшившись убить его, и на мѣсто его поставить каганомъ язычника. Выбравъ удобное время, они подступили къ кремлю его съ многочисленною толпою наущеннаго ими народа. Увидѣвъ ихъ Богорь—Михаилъ неустрашился и, явившись среди ихъ съ своею вѣрною дружиною, предъ которою несли крестъ, тотчасъ прекратилъ мятежъ. Ibidem. Затѣмъ постоянное крещеніе болгаръ и славянъ продолжалось въ теченіи четырехъ лѣтъ при содѣйствіи вселенскаго патріарха Фотія, который въ своемъ поучительномъ посланіи къ болгарскому князю Михаилу назвалъ его дорогимъ украшеніемъ трудовъ своихъ, законнымъ чадомъ своего духовнаго рожденія.

Однако болгары и особенно тѣ, которые желали единенія съ римскимъ папою и съ нѣмецкимъ королемъ, восторжествовали такъ, что и Богоря—Михаила склонили къ тому же единенію. Эта перемѣна началась съ 863 года. Тогда каганская политика получила другое направленіе. До сей поры болгары были союзны съ моравскими славянами и отстаивали независимость ихъ отъ нѣмцовъ: а съ этого года перешли на сторону враговъ ихъ. Нѣмецкій король Людовикъ, желая болѣе и болѣе скрѣпить свой политическій союзъ съ Богоремъ, склонялъ его признать папу своимъ владыкою духовнымъ чрезъ посланнаго къ нему латинскаго священника Павла. Богорь поддался этому искушенію. Тогда Людовикъ писалъ папѣ (въ 864 году), что есть надежда на обращеніе болгарскаго кагана, и просилъ его блаженство молиться о немъ. Самъ Богорь въ августѣ мѣсяцѣ 860 года отправилъ два посольства, одно къ папѣ Николаю, а другое къ нѣмецкому королю для переговоровъ о семъ важномъ предметѣ и для испрошенія архіерея и священниковъ. Папа рѣшился дать болгарамъ, на первый разъ, одного епископа для всей страны, но предварительно послалъ туда въ ноябрѣ мѣсяцѣ 866 года двухъ легатовъ своихъ, Павла епископа Популонскаго и Формоза епископа Портуенскаго, дабы они провѣдали о состояніи христіанства у болгаръ, и рукоположили бы имъ епископа. Эти легаты, по прибытіи въ Болгарію, немедленно начали вводить тамъ обряды латинскіе вмѣсто православныхъ, заставляли христіанъ читать Символъ Вѣры съ прибавленіемъ, «*и отъ сына*», перемѵропомазывали ихъ, велѣли поститься въ субботу, внушали отвращеніе къ женатымъ священникамъ и проч. Въ концѣ 867 года Богорь отправилъ къ папѣ второе посольство съ просьбою, чтобы онъ прислалъ къ нему священни-

ковъ изъ Рима на мѣсто удаленныхъ имъ пресвитеровъ греческихъ, а Портуенскаго епископа Формоза поставилъ бы владыкою всей Болгаріи. Папа послалъ туда многихъ достойныхъ священниковъ и двухъ епископовъ, Доминика Тривенскаго и Гримоальда Полимартіенскаго, а о Формозѣ писалъ, что нельзя поставить его архіепископомъ Болгаріи, такъ какъ онъ уже имѣетъ свою епархію, и предложилъ кагану избрать и прислать въ Римъ для рукоположенія въ санъ архіерейскій кого либо изъ присланныхъ къ нему священниковъ. Такой отвѣтъ не удовлетворилъ Богоря; и онъ отправилъ въ Римъ третье посольство во второй половинѣ 869 года, прося папу поставить владыкою всей Болгаріи діакона Марина, проѣхавшаго чрезъ эту страну въ Константинополь въ 866 году и понравившагося его каганскому высокостепенству, или кого либо изъ римскихъ кардиналовъ. Но и въ этотъ разъ папа, по какому-то странному своенравію, или расчету, не угодилъ Богорю, и поставилъ болгарскимъ архіепископомъ нѣкоего Сильвестра изъ ѵподіаконовъ своихъ. Однако каганъ не принялъ его, и снова настоятельно просилъ его блаженство дать ему или Марина, или Формоза. Папа же и въ этотъ разъ не исполнилъ его просьбы. Тогда Богорь, не терпя подобныхъ проволочекъ дѣла, отправилъ въ Константинополь (въ началѣ 870 г.) того же самаго посла, который изъ Рима принесъ ему послѣдній неудовлетворительный отвѣтъ, отправилъ для переговоровъ о подчиненіи Болгаріи священноначалію вселенскаго патріарха греческаго—тѣмъ охотнѣе, чѣмъ усерднѣе отвлекали его отъ папы греки и упрашивали принять архіепископа изъ хіальныхъ архіереевъ (870 г.). А Богорь—Михаилъ тотчасъ удалилъ изъ нея латинское духовенство. Съ сей поры въ этой странѣ православіе утвердилось навсегда, но, какъ увидимъ, неокончательно. Утвердителями его были, кромѣ епископовъ, благочестивѣйшіе греческіе монахи, которыхъ доблестный государь Василій Македонскій вызвалъ съ горъ и изъ пещеръ земли и послалъ въ Болгарію, дабы весь тамошній народъ уловить въ мрежу Христову. (Καὶ ἐπισκόποις καταπυκνωθῆναι τὴν χώραν ἀνέχεται, καὶ ὁλόκληρον τῷ Χριστῷ σαγηνεύεται.—Memor. populor. T. II. pag. $^{574}/_{8}$).

Болгарскій державецъ Богорь—Михаилъ, онъ же и Борисъ, по принятіи христіанства, жилъ тридцать шесть лѣтъ и скончался въ 896 году, но не въ царской порфирѣ, а въ монашеской схимѣ, которую принялъ около 892 года, по причинѣ сухотки всего тѣла. Преемникомъ ему съ 892 года былъ старшій сынъ его Владиміръ. Онъ державилъ только четыре года. А по смерти его правилъ Болгаріею младшій сынъ Бориса Симеонъ, замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ болгарскихъ государей.—Ἀκολουθία τῶν ἁγίων 15 ἱερομαρτύρων, τῶν ἐν Τιβεριούπολει μαρτυρησάντων.—1830.

Здѣсь я прекращаю свою рѣчь о царяхъ Болгаровъ и начинаю говорить о проповѣдникахъ у сего народа.

1.—Первый изъ нихъ, извѣстный *исторически*, былъ Св. Климентъ, ученикъ Кирилла и Меѳодія епископъ Величскій, родомъ Болгаринъ, скончавшійся въ 916 году. По завѣренію ученика и списателя житія его *) онъ писалъ языкомъ простымъ и яснымъ по-

торжественные дни Ея и Похвалы Іоанну Крестителю. Донынѣ отысканы по рукописямъ 1) поученія Климента на воскресный день, на день апостола, мученика, святаго, на Преображеніе Господне; 2) *Похвальныя Слова* Успенію Богоматери, Іоанну Крестителю, отцу его Захаріи, св. Лазарю, великомученику Димитрію, св. архистратигамъ, св. Клименту папѣ Римскому, св. Кириллу славянскому, и славнымъ учителямъ славянъ Кириллу и Меѳодію. (Обзоръ Рус. дух. литературы Филарета архіеп. Харьковскаго. Харьковъ 1859 г.).

2.—Симеонъ, младшій сынъ царя Богоря—Бориса, знаменитый покровитель просвѣщенія въ Болгаріи, скончавшійся въ 927 году, составилъ Выборъ 135 Словъ Іоанна Златоустаго и назвалъ его Златоструемъ. У насъ въ Императорской публичной библіотекѣ есть списокъ этого Златоструя на пергаминѣ 12 вѣка, и въ Московской духовной академіи другой списокъ съ него на пергаминѣ же, писанный въ Кіевопечерской Лаврѣ въ 6982 — 1474 году.

3.—Константинъ, сначала пресвитеръ, потомъ епископъ въ неизвѣстной области въ Болгаріи, ученикъ первоучителя Славянъ Меѳодія, въ 894 году составилъ поученія на всѣ воскресные дни года, числомъ 51, выбравъ ихъ больше изъ Іоанна Златоустаго. (37 Словъ) а меньше изъ твореній Кирилла Александрійскаго и Исидора Пилусіота (5 словъ) и прибавивъ къ нимъ свои краткія вступленія и заключенія, а 42-е поученіе о десяти прокаженныхъ (Лук. XVII, 12) сполна сочинилъ самъ. Передъ 907 годомъ, или въ это лѣто онъ, по порученію вышеназваннаго Симеона, перевелъ съ греческаго четыре Слова Аѳанасія Александрійскаго противъ Аріанъ.

4.—Іоаннъ, пресвитеръ и экзархъ Болгарскій, знаменитый своею жизнію и дѣятельностію, составилъ Шестодневъ, или Шесть Словъ о твореніи міра для царя Симеона, отчасти самъ, отчасти выбравъ ихъ изъ сочиненій Василія великаго, Северіана Гавальскаго и Іоанна Златоустаго, и написалъ четыре Слова, на Преображеніе, на Благовѣстіе Іоакиму и Аннѣ, и два о погрѣбающихся въ церквахъ.

5.—Климентъ, епископъ Бѣлицкій, обыкновенно считаемый ученикомъ вышеупомянутаго Константина, но едва ли таковымъ бывшій, хотя вѣроятно и жившій около времени царя Симеона, извѣстенъ, какъ проповѣдникъ. Отъ него дошли до насъ 12 церковныхъ поученій на разные случаи.

6.—Престолъ болгарскаго царя Симеона наслѣдовалъ сынъ его Петръ въ 927 году. Сей государь призывалъ къ себѣ съ Аѳона монаха Павла, какъ святаго и ученаго мужа, призывалъ для того, чтобы онъ крестилъ жителей Болгаріи и его самаго. Значитъ: Петръ крестился уже по возшествіи на престолъ Болгарскій. Павелъ успѣшно сдѣлалъ свое дѣло. За то Петръ, любя его, построилъ ему на Аѳонѣ небольшой монастырь (существующій понынѣ подъ названіемъ Павловскаго), и въ числѣ многихъ даровъ пожаловалъ ему части Животворящаго Древа, коими греческіе цари дарили какъ его самаго, такъ и предшественниковъ его. Это было во время, протекшее между 927 и 945 годами. (Ἀθανασίου Κομνηνοῦ Ὑψηλάντου ἐκκλησιαστικῶν τε καὶ πολιτικῶν Τόμος θ. Χειρογρ. ἐν βιβλιοθήκῃ τῆς ἱερᾶς μονῆς τοῦ ὄρους Σινᾶ).

Итакъ не Кириллъ и Меѳодій были просвѣтителями Славяноболгаръ, а Ѳракійскіе и Мисійскіе епископы, монахъ Ѳеодоръ Куфара, сестра Богоря, патріархъ Фотій, греческіе монахи, которыхъ для крещенія ихъ вызвалъ царь

Василій Македонскій изъ горныхъ обителей и изъ пещеръ земли, и наконецъ святогорецъ Павелъ Ксиропотамскій.

Послѣ Петра Болгарское царство, ослабляемое внутренними раздорами и одолѣваемое греками, существовало только пятьдесятъ лѣтъ, и въ 1019 году при царѣ Іоаннѣ Владиславѣ, убитомъ въ часъ осады одной крѣпости, окончательно покорено было греческимъ царемъ Василіемъ Порфирородвымъ, который за это прозванъ Болгаробойцомъ. Съ той поры Болгары находились подъ греческимъ игомъ въ теченіи 166 лѣтъ до 1185 года, въ который имъ удалось свергнуть съ себя это иго, и возстановить свое царство, существовавшее до покоренія его Турками въ 139⁴/₈ году.

Во весь кругъ времени между 1185-мъ и 1398 годами у Болгаръ исторически извѣстны только два церковные витіи — Іоасафъ и Евѳимій.

7. — Іоасафъ, митрополитъ Виддинскій, поставленный въ 1392 году *) написалъ похвальное Слово Филоѳеѣ Терновской, которой мощи, по взятіи Тернова турками, перенесены были изъ сего города въ Виддинъ.

8.—Евѳимій, послѣдній патріархъ Терновскій, родившійся въ городѣ Терновѣ отъ благородныхъ родителей и воспитанный ими въ страхѣ Божіемъ, ученикъ преподобнаго Ѳеодосія Терновскаго, похоронившій его въ Константинопольскомъ монастырѣ св. Маманта въ 1362 году, потомъ подвижникъ въ лаврѣ св. Аѳанасія аѳонскаго и въ Селинской башнѣ, принадлежавшей Аѳонозографскому монашикъ премудростію божественною и человѣческою, языкомъ училъ и, подобно дождю, напаялъ пасомыхъ чадъ своихъ словомъ: они же цвѣли и приносили плоды, каждый по роду своему. Кромѣ слова онъ являлъ собою образъ тѣхъ добродѣтелей, о которыхъ бесѣдовалъ. Кто, какъ онъ, былъ столь высокъ въ духовныхъ дарованіяхъ и послушливъ Владыкѣ глаголющему: научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ? Кто, какъ онъ, кротость растворялъ премудростію? Но кротко зря сей пастырь, тихо же устнами движа и свирѣлію Духа оглашая стадо, собиралъ его во едино; и за тѣмъ оно было нерасходно; хромыхъ же, не допуская отставать, носилъ на раменахъ своихъ: и овцы, привыкнувъ къ сладкому гласу его, весело шли въ слѣдъ его, отбѣгая чуждаго гласа». Блаженная кончина сего архипастыря послѣдовала гдѣто въ Македоніи въ самомъ началѣ 15-го вѣка. († 1402 г.).

Онъ принадлежалъ къ числу наиболѣе плодовитыхъ писателей болгарскихъ. Въ настоящее время извѣстны слѣдующія церковныя Слова его: 1) Похвальное Слово царямъ Константину и Еленѣ, 2) Слово на Введеніе во храмъ пресвятой Богородицы 3) и три Похвальныя Слова святой Недѣлѣ. Первое изъ этихъ Словъ я читалъ въ книгохранилищѣ монастыря Аѳонохиландарскаго. Тамъ оно помѣщено въ рукописномъ Панигиристѣ или сборникѣ похвальныхъ и поучительныхъ Словъ въ мѣсяцѣ Май и Іюнь, на бумагѣ въ листъ 17 вѣка. Вотъ начало этого Слова:

Кто бо не оудивитсе и похвалитъ толикымъ благыимъ виновнаго; Вина же всѣмъ благыимъ великы ѣ цары. Велика же азь цара наричю, сущаго въ истинѣ велика и въсѣхъ вышшаго, его же прѣстоль—небесныи крузи, земля же подножіе ногама его, его же свѣтъ окружаетъ неприступный, ему же воинства прѣдстоетъ ангельскаа. Того бо владыку и Господа и цара вѣдетъ (вѣдаютъ) пренеисчетнаа ѣна множества... Сего и блаженный проповѣда Константинъ. Сему вседушно вѣрова, и весь того осіань бысть свѣтомъ. Константинъ добля благочестіа вѣтвь. Константинъ апостольскій ревнитель. Константинъ церковное утверждение. Константинъ идольскый разрушитель. Константинъ благовѣріа проповѣдникъ. Константинъ Христовъ подражатель. Константинъ крестный явитель. И что много глаголю; Константинъ царскаа похвала. Но греди ми пынѣ и самъ Константине, и слово даруй во еже о тебѣ начети слово. Вьса бо твоя чюднаа, вся твоя краснаа... Родисе оубо блаженныи съ "ѿ Консты и Елены...

Примѣчаніе.—Въ сосѣднихъ съ Болгаріею славянскихъ областяхъ, Сербіи, Босніи, Герцеговинѣ, Далмаціи и Черногоріи некого указать мнѣ, какъ достойнаго памяти проповѣдника, развѣ мимоходомъ упомянуть о двухъ панегиристахъ сербскихъ. Вотъ вамъ имена и писанія ихъ:

— Антонъ Рафаилъ Епактитъ, жившій въ первой половинѣ XV в. сочинилъ *плохое* похвальное Слово сербскому князю Лазарю. (У Шафарика въ его Geschichte der Südslawischen Litteratur. III).

— Черноризецъ Аникита Левъ, по прозванію Филологъ, жившій въ первой половѣ XVI вѣка, неизвѣстно кѣмъ бывъ прошенъ, написалъ 1) Похвальное Слово князю Михаилу Черниговскому и 2) два похвальныя Слова Соловецкимъ чудотворцамъ Зосимѣ и Савватію.

Изъ Болгаріи и Сербіи переправимся черезъ Дунай въ Молдовлахію и узнаемъ сперва историческую судьбу тамошняго народа, а потомъ труды христіанскихъ проповѣдниковъ его.

Жители Валахіи, Молдавіи, Бессарабіи, Трансильваніи и Баната принадлежатъ къ племени Арійскому. Они въ незапамятное время перешли изъ глуби Азіи къ Дунаю, вмѣстѣ съ своими родовыми братьями, насельниками береговъ Волги, Дона, Днѣпра и Днѣстра, первые подъ именемъ Ладиновъ т. е. ладныхъ, дружныхъ, и Влаховъ, *влекущихъ* съ собою стада, вторые подъ именемъ Расовъ — Русовъ т. е. перехожихъ и воздѣлывающихъ *рушеную*, пахатную землю.

Остатокъ первобытныхъ Ладинъ, говорящихъ Ладинскимъ языкомъ, понынѣ находится въ южномъ Тиролѣ и Бюндтенѣ, числомъ 54—60,000 душъ. Изъ нихъ Еннебергеры и Грёднеры сами себя называютъ Ладинами, сосѣди же нарицаютъ ихъ *ромаунценами*. А въ глубокой древности Ладины заняли весь Италіанскій полуостровъ отъ Адріатическаго моря до Сен-Готарда, и обитали даже въ Ретіи и Норикѣ, на берегахъ Дравы, въ верхней Австріи, около Зальцбурга, и у Дуная.

Валхи, или по выговору славянъ и нѣмцовъ, Валахи (они же и румыны) испоконь вѣковъ обитаютъ въ Валахіи, Молдавіи, Бессарабіи, Буковинѣ, Трансильваніи и Банатѣ, числомъ *восемь милліоновъ душъ*, и говорятъ языкомъ ладинскимъ, не книжнымъ, а обиходнымъ съ примѣсью очень многихъ словъ славянскихъ. Этотъ языкъ сходенъ не столько съ Италіанскимъ, сколько съ Провансальскимъ. Пред-

ставляю образчики его рядомъ съ языкомъ Латинскимъ книжнымъ и Италіанскимъ.

По латинѣ:	По ладински.
Calidus	Dschaud.
Castellum.	Dschastöll.
Glacies.	Dlatscha.
Ecclesia.	Dliescha.
Aqua.	Ega, öga.
Pater.	Pere.
Mensa.	Meisa. По валах. masa.

По латинѣ Caput, по валахски Copu, по италіански testa. По латинѣ ambulare, по валахски amblare, по италіански andare. По латинѣ intelligere, по валахски intelegere, по италіански intendere. По латинѣ venare, по валахски venare, по италіански cacciare.

Несомнѣнно сродство всѣхъ этихъ нарѣчій, но замѣтно и не сходство, подобное несходству родныхъ братьевъ, или сестеръ.

Ладины и Валахи, населившіе Италію, суть *коренные* обитатели и при-Дунайскихъ областей. Желаете знать коротенькую исторію ихъ, какъ сумракъ, въ которомъ возсіялъ свѣтъ Христовъ? Исполняю желаніе ваше.

Ладиновалахи за долго до рождества Христова приняли въ свою среду Скиѳовъ, или какъ завоевателей, или какъ защитниковъ. Въ 656-мъ до-христіанскомъ году скиѳскій царь Одрисъ возсталъ противъ грековъ и, переправившись черезъ Дунай, осадилъ только что построенный городъ Византію, однако не смогъ взять его приступомъ, потому что жена основателя сего города Ѳидалія ухитрилась собрать всѣхъ змѣй, какіе пресмыкались въ окрестностяхъ, и на стрѣлахъ пускать ихъ въ непріятельскій станъ. Memor. populor. T. IV. p. 532. Petropol. 1789.

ности, изъ какой всего менѣе можно было ожидать его. Въ 508 году до Р. Х. персидскому царю Дарію вздумалось отмстить этимъ кочевникамъ за то, что предки ихъ опустошили подвластную персамъ Мидію; и онъ изъ всѣхъ подчиненныхъ ему народовъ собралъ ратныя полчища, числомъ 72,000, и двинулъ ихъ къ Дунаю вмѣстѣ съ флотомъ своимъ, въ которомъ считалось 600 парусныхъ судовъ. Узнали объ этомъ походѣ его скиѳы, и заключили оборонительный союзъ съ сосѣдними племенами, именно, съ Гелонами, Вудинами и Сарматами, которые всѣ были не скиѳы. Приглашали они къ этому союзу и ближайшихъ сосѣдей своихъ, какъ то, Агаѳирсовъ, Невровъ, Андрофаговъ, Меланхленовъ и царей Тавриды (нашей); но такъ какъ эти не согласились съ ними, то рѣшено было не сражаться съ персидскими полками, а отступать и заманивать ихъ къ Дону, на пути же туда все жечь и истреблять. Такимъ образомъ Дарій напрасно потерялъ два мѣсяца въ погонѣ за скиѳами, и принужденъ былъ воротиться къ Дунаю, узнавъ, что туда направились непріятели его, дабы преградить ему обратную переправу черезъ эту рѣку. Скиѳамъ не удалось сдѣлать это между прочимъ и потому, что ихъ кони бѣсились отъ неслыханнаго ими крика ословъ; но за то удалось имъ безъ потерь освободиться отъ врага, которому, въ отвѣтъ на его предложеніе подчиниться ему, они послали птицу, мышь, лягушку и стрѣлы, разумѣя, что если онъ не улетитъ отъ нихъ, какъ птица, или не скроется, какъ мышь и лягушка скрываются въ землѣ и водѣ, то будетъ умерщвленъ стрѣлами (Иродотъ).

Во второй половинѣ четвертаго до-христіан-

(Агаеирсы) [1]), частію покорены Даками и Гетами. Кто же эти новые совсельники старожилых Ладиновлаховъ?

Даки, по сказанію Страбона, въ глубокой древности назывались Даями и жили близъ Персидской области Ирканіи [2]) Тамъ же помѣщалъ ихъ и Иродотъ [3]). Судьба этихъ Даковъ была такова. Въ промежутокъ времени между 699 и 688 годами до Р. Х. ассирійскій царь Сеннахиримъ предпринялъ походъ въ отчизну этихъ горцовъ, еще никѣмъ не покоренныхъ. Ихъ царь Манійя, сынъ Букимъ, сопротивлялся ему, но тщетно. Столица его *Акку* и тридцать три города были взяты съ бою Ассиріанами, которые вывели оттуда множество плѣнныхъ и стадъ [4]). Съ той поры Даи состояли въ числѣ поданныхъ Ассиріи. Часть ихъ поселилъ въ Палестинской Самаріи царь Ассур-ах-идинъ (Ассардонъ) въ 674 году. (Ездр. IѴ, 2, 10). Но какъ они зашли въ область при-Дунайскую, гдѣ у нихъ былъ и городъ тезоименитый вышепомянутой столицѣ ихъ, именно, *Аки*-дава? Полагаю, что они туда ходили съ полчищами Персидскаго царя Дарія, когда онъ въ 508 году гонялся за скиѳами отъ Дуная до Дона, и потомъ, любя свободу и независимость, переселились послѣ неудачнаго похода Ксеркса въ Грецію (490 г.) сперва къ родичамъ своимъ Гетамъ во Ѳракію, а потомъ вмѣстѣ съ ними, какъ увидимъ, перешли черезъ Дунай въ нынѣшнюю Валахію и Трансильванію.

---

[1]) Тутъ они жили во второмъ вѣкѣ христіанскомъ во дни географа Птоломея. Смотри ихъ на картѣ его, напечатанной мною въ журналѣ М. Н. Просвѣщенія въ 1847 году при статьѣ объ аѳонскихъ актахъ.

[2]) Strab. L. VII. c. 8.

[3]) Herodot. L. I. c. 125.

[4]) Lettres assyriolog. sur l' histoire de l' Asie anterieure par. Fr. Lenormant. T. I. Paris. 1871 pag. 67—69.

Что касается до Гетовъ, то они были одноязычные родичи Даковъ [1]), перешедшіе изъ Азіи въ Европейскую Ѳракію, не знать когда, съ береговъ при-Каспійской рѣки Окса, которая называлась Гейхъ, и отъ которой они прозывались Гейхами, по выговору грековъ Гетами [2]). Они во время похода Дарія въ Скиѳію жили еще на южной сторонѣ Дуная у Балканскихъ горъ и у берега Чернаго моря между Месемвріею и и Бабадахскою областію, которая тогда принадлежала скиѳамъ (Herodot.). Тамъ же обитали они и во время Пелопонесской войны Аѳинянъ и Спартанцовъ, и помогали первымъ (Thucid. L. II. 29), а послѣ покоренія всей Ѳракіи Македонцами (339 г.) перешли отсюда вмѣстѣ съ Даками на лѣвый берегъ Дуная ближе къ Черному морю. Здѣсь воевалъ съ ними Александръ Македонскій и разрушилъ главный городъ ихъ въ 335 году (Strab. L. VII. c. 3). Здѣсь же полководецъ его Лисимахъ, ставъ царемъ Ѳракійскимъ, взятъ былъ въ плѣнъ со всѣмъ войскомъ его Гетскимъ царемъ Дромихетомъ, и выкупился у него цѣною золота въ 322 году (Ibidem); посему-то золотыя монеты его нерѣдко попадаются и теперь въ Молдавіи и Бессарабіи. За пятьдесятъ лѣтъ до рождества Христова Дакогеты сдѣлались очень сильны и грозны при царѣ ихъ Биребистѣ, покорившемъ своей власти почти всѣ сосѣднія племена и овладѣвшемъ у Днѣпра городомъ Олвіею [3]). Переходя черезъ Дунай, онъ тревожилъ Римлянъ своими смѣлыми набѣгами на Македонію и Иллирію [4]). За то Юлій Кесарь хотѣлъ было воевать съ нимъ, но былъ умерщ-

---

[1]) Strab. L. VII. c. 3. Ὁμόγλωττοι δ' εἰσὶν οἱ Δάκοι τοῖς Γέταις.

[2]) Ἱστορία τῆς πάλαι Δακίας Τ. Ι. Ἐν Βιέννῃ. 1818 p. 49.

[3]) Dion Chrysostom. Orat. Borysthen.

[4]) Strab. L. VII. c. 3.

вленъ своими. Подобная участь постигла и Беребиста отъ утомленныхъ войнами его Даковъ, которые послѣ него раздѣлились на три части, и потому не могли противостоять Римлянамъ, такъ что Елій Каттъ, во дни Страбона (ἐφ᾽ ἡμῶν, 14—29 по Р. Х.) перевелъ на южный берегъ Дуная въ Мисію 50,000 Гетовъ [1]). Не малое число ихъ должно было находиться и среди 100,000 плѣнныхъ, переселенныхъ при Неронѣ изъ-за Дуная въ Мисію же побѣдителемъ Дакійскихъ князей Тиверіемъ Сильваномъ [2]).

Послѣ этого двукратнаго переселенія обстоятельства перемѣнились въ пользу сѣверодунайскихъ Даковъ при слабомъ императорѣ Римлянъ Домиціанѣ, такъ что онъ подъ конецъ принужденъ былъ заключить неславный для имперіи миръ съ Дакійскимъ царемъ Децебаломъ (88 г. по Р. Х.). Римляне платили ему дань до воцаренія Траяна (98 г.). Но сей императоръ въ два похода уничтожилъ всѣ полчища Децебала, возложившаго на себя руки въ 106 году, взялъ съ бою столицу его Сармице-гет-узу въ Трансильваніи, и всю Дакію обратилъ въ римскую провинцію. А такъ какъ она *почти обезлюдѣла*, то онъ изъ *всей* имперіи своей переселилъ туда превеликое множество людей для воздѣлыванія полей и для наполненія городовъ [3]). Тогда многіе изъ прежнихъ насельниковъ Дакіи, дорожа свободою, ушли [4]), по всей вѣроятности, въ Карпатскія горы и далѣе къ Славянамъ Хорватамъ.

Однако Римляне недолго господствовали въ Дакогетіи, управляемой пропреторами. Въ 257 году ее заняли Готѳы, призванные на помощь коренными жителями ея, Ладиновлахами, а въ 270 году императоръ Авреліанъ расчитавши, что трудно и даже не возможно удержать эту область, непрестанно оспариваемую варварами, оставилъ ее на произволъ судьбы, и перевелъ изъ нея свои легіоны и римскихъ поселенцовъ на южную сторону Дуная въ Мисію, которую и назвалъ Дакіею Авреліанскою. Съ этой поры Дакогетія, непостижимо почему, сдѣлалась мѣстомъ прилива и отлива и новаго наплыва разныхъ варварскихъ народовъ. Готѳовъ вытѣснили оттуда Гунны (376—453 г.); этихъ выгнали Гепиды, (453—565 г.); сихъ устранили Авары (565—678 г.); Аваровъ сокрушили Болгары, а ихъ мѣсто заняли Печенеги, которыхъ въ свою очередь одолѣли туземцы Влахи, господствующіе понынѣ.

Эти туземцы очень рано слышали проповѣдь евангельскую.

Между ними три ученика св. апостола Андрея первозваннаго, Инна, Пинна и Римма, всѣ три скиѳы, были первые христіане и мученики, замороженные въ рѣкѣ. (Мѣсяцословъ Вершинскаго).

Въ Дакіи христіане были въ началѣ третьяго вѣка. О нихъ упомянулъ современникъ ихъ, знаменитый карѳагенскій пресвитеръ Тертулліанъ въ своей книгѣ противъ Іудеевъ (VII). Вотъ его слова. «Въ кого другаго увѣровали народы, если не во Христа, который пришелъ? Кто другой могъ завоевать кочевья гетуловъ и

1) Ibidem.

2) Inscript. Orell.: 1. 2. Coll. .p. 183. Посему Діонъ Кас-

стей и островов, которые неизвѣстны намъ, и которые нельзя и перечесть? Во всѣхъ этихъ мѣстахъ слышится имя Христа, который уже пришелъ и царствуетъ».

Въ 257 году Дакогетію заняли Готѳы. Одинъ изъ нихъ именно Сава стратилатъ пострадалъ за Христа въ Римѣ въ царствованіе Авреліана, около 272 года, въ который возобновлено было гоненіе на христіанъ. (Συναξάριον 1249 ἔτους. Χειρογρ. Мѣсяцословъ Вершинскаго).

Въ началѣ четвертаго вѣка, когда Дакіею владѣли Готѳы же, у нихъ былъ епископъ Ѳеофилъ, тотъ самый, который присутствовалъ въ первомъ вселенскомъ Соборѣ въ Никеѣ въ 325 году. А у сего епископа былъ ученикъ Никита, родившійся въ царствованіе Константина великаго и воспитанный въ странѣ варваровъ, такъ называемыхъ Готѳовъ, за рѣкою Дунаемъ, πέραν τοῦ Ἴστρου ποταμοῦ. Онъ чуждался этихъ варваровъ, потому что принадлежалъ къ сонму благочестивыхъ, τῶν εὐσεβούντων ἦν, да и родомъ и богатствомъ отличался. Но не смотря на то правитель Готѳовъ Аѳанарихъ сожегъ его огнемъ за вѣрованіе во Христа около 372 года. (Συναξαρ. 1249 ἔτους. Мѣсяцословъ Вершинскаго).

Тогда же и тѣмъ же Аѳанарихомъ замученъ былъ Сава Готѳъ. Онъ родился и жилъ въ Готѳіи въ царствованіе Валентиніана старшаго и Валента, а увѣровалъ во Христа еще въ раннемъ дѣтствѣ, ἔτι νήπιον ὤν, *и многихъ обратилъ на путь спасенія*. За это идолопоклонники изгнали его изъ города и потомъ, когда доискивались виновниковъ распространенія христіанства и подозрѣвали нѣкоторыхъ, и когда Сава, узнавши о семъ, явился къ нимъ и себя объявилъ виновникомъ, опять выслали его. Когда же правителемъ Готѳіи сталъ Аѳанарихъ, тогда схватили его и послѣ разнообразныхъ мученій утопили въ рѣкѣ Мусэѣ. Тогда ему было 37 лѣтъ отъ роду. (Ibidem).

Въ четвертомъ вѣкѣ въ царствованіе Валента и Гратіана готѳскій князь Унгерихъ сожегъ во храмѣ 26 христіанъ, именно, *пресвитеровъ* Ваѳусія и Верка съ двумя сыновьями и дочерями, *монаха* Арпила и *мірянъ* Авива, Агна, Реаса, Игаѳракса, Искоя, Силу, Сичица, Сонирила, Суимвла, Ѳерма, Фила, *женъ* Анну, Аллу, Ларису, Монку, Мамику, Вирку, Аnимансу. Останки этихъ мучениковъ собрала вдовствующая княгиня Гааѳа, и уѣхала съ ними и съ дочерью своею Дуклидою въ греческій городъ Кизикъ. Оставивъ тутъ святые мощи и дочь свою, она возвратилась въ Готѳію, и тамъ была побита камнями. А дочь ея скончалась мирно. (Мѣсяцесловъ Вершинскаго).

Въ четвертомъ же вѣкѣ въ Готѳію послѣ епископа Ѳеофила, соборовавшаго въ Никеѣ, святительствовалъ Никита епископъ Даковъ и Бессовъ, прозваный апостоломъ Рипенсійской, т. е, береговой Дакіи, и восхваленный св. Павлиномъ Нольскимъ (389 г.). Онъ въ Молдавіи основалъ Милковскую епископію *), а въ другихъ мѣстахъ построилъ четыре монастыря, одинъ для грековъ другой для Бессовъ съ богослуженіемъ на Бесскомъ языкѣ, третій для Армянъ, четвертый для заклинанія духовъ нечистыхъ. (Ἱστορία τῆς πάλαι Δακίας παρὰ Φωτεινοῦ. Т. А. pag. 175. На картѣ Птоломея, изданной мною въ 1847 году, Бессы помѣщены на сѣверозападѣ отъ Дакіи на лѣвомъ берегу рѣки Аксіака. Вѣроятно, они дали свое имя и нашей Бессарабіи.

Преемникомъ сего Никиты былъ епископъ Ѳеотимъ. Онъ проповѣдовалъ евангеліе во

---

*) Histoire de la Dacie par Kogalnitschan Berlin. 1854.

всѣхъ трехъ Дакіяхъ и, по завѣренію историка Созомена, назывался божествомъ Ромеевъ. Ibidem p. 188).

Дальнѣйшихъ подробныхъ свѣдѣній о состояніи христіанства, въ послѣдующія столѣтія въ Валахіи до первой половины 13 вѣка (1241 г.) и въ Молдавіи до 1401 года, я не имѣю *). Припоминаю только вотъ что:

1) Въ 675 году *Славяне* — Борсяки, Велесичи, Вагенеты, Дреговичи и *Влахи* — Рихины и Сагудаты, тѣснимые на берегахъ Дуная, поднялись оттуда съ женами и дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ своимъ, и направились къ Солуню. Не смогши овладѣть этимъ укрѣпленнымъ городомъ, они водворились въ разныхъ мѣстахъ Византійскаго царства. Изъ нихъ помянутые Влахи разселились на пути къ Аѳону, въ селахъ Галатистѣ, Ляриговѣ и Низворѣ, гдѣ я видѣлъ потомковъ ихъ въ Валахскихъ головныхъ уборахъ. Эти переселенцы тогда были еще идолопоклонники. Нѣкоторые изъ нихъ, во дни иконоборныхъ царей, Льва Исавра, сына его Константина Копронима и внука Льва (съ 726 г. по 780) перемѣстились на Аѳонъ съ семействами своими, потому что монахи не могли противостать имъ. Однако тутъ святые отцы огласили ихъ евангельскимъ ученіемъ такъ успѣшно, что они увѣровали во Христа и сдѣлались хорошими христіанами. (Смотр. мою Истор. Аѳона Ч. III. стр. 19· 21.)

2) Гораздо ранѣе начала самостоятельности Валахскаго княжества (до 1241 г.) совершилось тутъ такое событіе, которое доказываетъ,

— «Былъ нѣкто Авгаръ въ Волошской землѣ воеводою, покрытый струпами по всему тѣлу, и для исцѣленія сей болѣзни роздалъ онъ много денегъ врачамъ, но излѣчиться не могъ. Пришли ему на память чудеса великомученика Димитрія; и онъ поѣхалъ въ Солунь, дабы получить исцѣленіе отъ святаго. Прибывъ туда, онъ провелъ нѣсколько дней въ церквѣ чудотворца, но не получалъ исцѣленія, и впалъ въ уныніе. Ночью же явился ему св. великомученикъ и сказалъ, чтобы онъ изъ сосуда церковнаго вынулъ полотенце его и положилъ себѣ на голову. Авгаръ сдѣлалъ это и исцѣлился отъ струповъ. Обрадовавшись сему, онъ вздумалъ взять и мощи изъ гроба чудотворца, дабы во имя его построить храмъ въ Волошской землѣ; но когда съ своими людьми пришелъ къ гробницѣ и велѣлъ раскрыть ее, тотчасъ изъ нея показался огонь, и едва не сожегъ ихъ. Авгаръ видя, что ему нельзя взять мощи св. Димитрія, опечалился. Но Святый опять явился ему ночью и сказалъ: нельзя тебѣ брать никакой части мощей моихъ, но возми мое полотенце, отъ котораго получилъ ты исцѣленіе, и построй въ Волошской землѣ храмъ во имя мое. Авгаръ поступилъ по словамъ Святаго, взялъ изъ церкви полотенце съ сосудомъ и поѣхалъ въ Волошскую землю. Пріѣхавъ къ рѣкѣ Дунаю, онъ не могъ переправиться чрезъ нее, потому что тогда было время полноводья, и унылъ. Въ ту же ночь явился ему св. Димитрій и сказалъ: возьми сосудъ съ моимъ полотенцемъ и [illegible] чрезъ Дунай безъ

лотенце взялъ оттуда греческій царь Андроникъ Палеологъ старшій въ 1292 году и возвратился въ Солунь. Когда же сынъ греческаго царя Мануила Деспотъ Андроникъ продалъ сей городъ, какъ свое удѣльное имѣніе, Венеціанамъ за 60,000 золотыхъ, тогда, взявъ съ собою Димитріево полотенце, пришелъ на Аѳонскую гору въ обитель великомученика Димитрія, прозываемую *Скитъ студенаго холма*, и тутъ принялъ монашескій постригъ съ именемъ Акакія. Съ той поры полотенце оставалось въ этомъ скитѣ. Но братія видя, что церковь ихъ раззоряется и не имѣетъ себѣ соорудителя, соборно приговорила послать сіе полотенце съ мѵромъ св. Димитрія къ великому государю Московскому и къ патріарху ради милостыни и искупленія святой церкви, дабы они ей были новыми строителями подобно первому ктитору Андронику Палеологу. Въ январѣ мѣсяцѣ 1628 года государь Михаилъ Ѳеодоровичъ принималъ у себя съ прочими греческими властями архимандрита Макарія, который и поднесъ ему полотенце св. Димитрія. Принималъ его и патріархъ Филаретъ Никитичъ. (Сношен. Россіи съ Восток. Ч. II. стр. 49).

Что думать и что сказать о вышеизложенномъ монастырскомъ преданіи? Въ числѣ исторически извѣстныхъ Валахскихъ воеводъ, начиная съ Радула Чернаго (1241 г.), не было ни одного, который назывался бы Авгаромъ. Слѣдовательно исцѣленный полотенцомъ св. Димитрія Авгаръ воеводствовалъ въ Валахіи ранѣе названнаго Радула, и былъ христіанинъ. Можно вѣрить въ раннее существованіе его, потому что при-Дунайскіе Валахи и Славяне издревле имѣли свое народодержавное правленіе и своихъ воеводъ, о чемъ говорилъ историкъ шестаго вѣка Прокопій, и потому что христіанство даже ранѣе четвертаго вѣка своего явилось въ городахъ по обѣ стороны Дуная. Воевода Авгаръ слышалъ о чудесахъ великомученика Димитрія, отправился въ Солунь къ многоцѣлебной ракѣ его, исцѣлился тутъ отъ своего недуга, возлагая на себя Димитріево полотенце, и, какъ *надобно думать*, получилъ эту святыню отъ тамошняго духовенства за богатый вкладъ. Это, по мнѣнію моему, было во время иконоборства, либо при Константинѣ Копронимѣ, либо при Львѣ Армянинѣ, когда во всемъ греческомъ царствѣ, слѣдовательно и въ Солунѣ, были истребляемы не только св. образа, но и мощи. Тогда Солунское духовенство даже охотно могло отдать рѣченное полотенце Авгару, лишь бы спасти эту святыню отъ иконоборцовъ. Авгаръ положилъ ее въ созданной имъ церквѣ въ честь св. Димитрія; и тутъ святыня сія хранилась до 1292 года.

Этотъ эпизодъ помѣщенъ мною здѣсь только для того, чтобы хоть имъ немножко пополнить свѣдѣнія о существованіи христіанства въ Валахіи въ средневѣковое время. Прошу извиненія за это уклоненіе въ сторону отъ главнаго предмета, къ которому и возвращаюсь.

3) Ни одинъ лучшій историкъ, писавшій о Валахіи, ни Фотинъ, ни Когальничанъ, ни Ресслеръ, ни Голубинскій, не сказали ни полслова о проповѣданіи евангелія въ этомъ княжествѣ и въ Молдавіи. Знать: тамъ вовсе не было *туземныхъ* проповѣдниковъ. Когальничанъ, говоря о православной вѣрѣ Валаховъ, промолвилъ, что они никогда не слыхали проповѣдей *). Я же въ библіотекахъ восточныхъ нашелъ только вотъ что:

---

*) Histoire de la Walachie. 1854. Berlin. p. 233.—«Que peut-on attendre, sous le point religeux, d' un peuple qui ne comprenait pas la Bible et la messe dite en grec ou en slavon, d' un peuple qui avait des prêtres aussi ignorants

— Въ Синаеджуванійскомъ книгохранилищѣ, въ кодексѣ на бумагѣ въ большую четверку листа, составленномъ въ первой половинѣ XVIII вѣка и переплетенномъ въ кожу—*Λόγος ἠθικὸς συντεθεὶς παρὰ Σαμουὴλ τοῦ πατριάρχου Ἀλεξανδρείας, παρατυχόντος κατὰ τὴν πόλιν Ἰασίου τῆς Μολδοβλαχίας, πρὸς νουθεσίαν καὶ θεάρεσον διαγωγὴν τῶν ἐν ἀυτῇ ἐυσεβῶν ἀμφωτέρων τῶν τάξεων:*

«Αρχη—*Φοβερὸς ἐστάθη ὁ θυμός τοῦ μεγάλου θεοῦ, καὶ ἡ ὀργὴ τοῦ φρικωδεστάτη ἐις τὴν ἀρχὴν τοῦ κόσμου, οὐχὶ μόνον κατὰ τοῦ πρώτου ἀνθρώπου*...

То есть: «Нравственное Слово, сочиненное Самуиломъ патріархомъ Александрійскимъ въ бытность его въ Молдавскомъ городѣ Яссахъ для наученія клира и мірянъ богоугодному житію».

Длинно это Слово. Въ немъ витія обличалъ многія злоупотребленія и худые нравы Молдавскаго клира и народа.

— Кромѣ этого Слова найдены были мною нижеслѣдующія Рѣчи, говоренныя въ столицѣ Молдавіи—Яссахъ, но кѣмъ? Этого, къ сожалѣнію, я не могъ отыскать *теперь* въ моихъ *многочисленныхъ* путевыхъ тетрадяхъ. Обиліе матеріаловъ, собранныхъ мною на Востокѣ для изученія его, иногда затрудняетъ меня.

Рѣчь въ праздникъ Рождества Христова.

Удивлялись египтяне проницательности Іосифа, провидѣвшаго въ сновидѣніяхъ Фараона имѣющій быть седмилѣтній голодъ. Поражались Халдеи мудростію Даніила, провидѣвшаго то, чего не могли знать мудрецы ихъ и волхвы. И не удивительно это, такъ какъ тѣ и другіе служили идоламъ, или лучше сказать, демонамъ, въ истину же не вѣровали. А произшедшіе отъ прорицателя Валаама, какъ хранители преданія о прорицаніи его и истинной Вѣры, сподобились видѣть на Востокѣ звѣзду, которая привела ихъ въ Виѳлеемъ и узрѣть то, что желали видѣть ангелы (*δορυφοροῦντες*). Намъ же вѣрующимъ, вмѣсто блистающей звѣзды, свѣтятъ предсказанія пророковъ, а истинная вѣра посвящаетъ насъ въ нынѣшнее таинство. Дивно, что Богъ содѣлывается человѣкомъ и вземлетъ на себя грѣхи наши; но гораздо удивительнѣе способъ рожденія Его, такъ какъ Онъ восхотѣлъ родиться въ убогой пещерѣ и возлечь въ яслѣхъ животныхъ неразумныхъ, да избавитъ насъ отъ неразумнаго заблужденія. Взойдемъ же и мы сегодня мысленно въ Виѳлеемъ, да узримъ тамъ исполненіе (*ἔχβασιν*) сего страшнаго таинства, которое совершилось для спасенія человѣковъ, и принесемъ туда дары, не золото, ливанъ и смирну, но вѣру и дѣла добрыя и богоугодныя. Сойдемся въ церковь благодарить пѣснопѣніями и славословіями вочеловѣчившагося ради насъ Господа, восклицая съ ангелами: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Поспѣшимъ съ пастырями видѣть сбывшееся, переставъ стеречь свои неразумныя страсти. Уразумѣемъ любовь къ намъ человѣколюбиваго Бога и возблагодаримъ Его за то, что Онъ искупилъ насъ отъ рабства грѣху, и за то, что даровалъ намъ заступника, Высочайшаго Господаря нашего *), по вѣрѣ православнѣйшаго и благочестивѣйшаго, а нравомъ кротчайшаго и тишайшаго,

---

que lui—même, qui n' entendait par consequence jamais de sermons clairs et éloquents, qui n' avait appris qu' à faire maigre les mercredi et les vendredi et à dire gospodi pomilui.

*) Разумѣется Господарь Молдавіи Іоаннъ Николай Маврокордато, княжившій тамъ съ 1743 года по 1747-й.

друга истины, поборника правды и усерднѣйшаго заступника нашего, о которомъ всѣ мы должны молить вочеловѣчившагося нынѣ Бога—Слово, да сохранитъ Онъ Его Высочество ради богоубѣдительныхъ молитвъ преосвященнѣйшаго владыки нашего и совѣдящихъ съ нимъ архіереевъ, здрава, богодушна, долгоденствующа и мирна на пресвѣтлѣйшемъ престолѣ княжества вмѣстѣ съ сіятельнѣйшею госпожею нашею Домною, и возлюбленнѣйшими, златыми, отраслями ихъ, да празднуетъ онъ настоящій праздникъ многи лѣта вмѣстѣ съ родными и домашними радующимися и веселящимися, вмѣстѣ съ благороднѣйшими боярами вѣрными и любящими Его, и вмѣстѣ со всѣми благочестивыми подданными благополучными. Аминь.

Его же похвальная Рѣчь Высочайшему Господарю Молдавіи Іоанну Николаю Воеводѣ, сказанная въ день восшествія его на престолъ княжества.

«Подлинно удивительны тайны провидѣнія Божія. Поистинѣ внушительны ежедневно совершающіяся у насъ дѣйствія божескаго смотрѣнія (οἰκονομίας). Ихъ ни словомъ нельзя высказать, ни умомъ человѣческимъ, самымъ острѣйшимъ, нельзя понять. Посему мы можемъ и должны только непрестанныя молитвы и благодаренія возсылать Богу за тѣ благодѣянія и за то благое правленіе, каковыми онъ всегда ущедряетъ насъ, какъ отецъ любвеобильнѣйшій...

Далѣе витія разглагольствуетъ о восшествіи Господаря на престолъ его, о затрудненіяхъ, при томъ бывшихъ, и объ устраненіи ихъ, и восхваляетъ тѣлесныя и душевныя качества его, а рѣчь оканчиваетъ мольбою, подобною вышерѣченной.

Эта рѣчь въ греческомъ подлинникѣ, какъ и предъидущая, вся отъ начала до конца, помѣщена въ моей рукописи, содержащей проповѣди патріарховъ и другихъ витій Константинопольскихъ. Тутъ же сряду читается и похвальная Рѣчь Молдавскому сановнику Протоспаөарю, т. е. первому меченосцу, господину Кирици Георгаки Ставракію. Вотъ начало ея: Κωφὸσ, φασὶν, ἀνὴρ, ὃς Ἡρακλεῖ στόμα μη παραβάλοι....

Отъ Молдавіи недалеко до Угорской Руси. Перенесемся же и туда, и послушаемъ тамъ двухъ проповѣдниковъ, говорившихъ роднымъ намъ языкомъ.

Угорская Русь живетъ на сѣверозападныхъ склонахъ Карпатскихъ горъ, начиная отъ поднебесной Татры до высотъ Марошскихъ. Численность этого русскаго народа,—помнится,—не превышаетъ 500,000 душъ. Одна часть его держитъ вѣру православную, а другая уніатскую.

I.

У православныхъ въ городѣ Унгварѣ, въ двадцатые годы нашего столѣтія, былъ приходскій священникъ Михаилъ Лучкай. Онъ часто проповѣдовалъ своей паствѣ, и первую часть своихъ проповѣдей напечаталъ въ Будинѣ въ 1831 году буквами церковнославянскими. Я, въ бытность свою въ Вѣнѣ, купилъ эти проповѣди. А теперь пришлось мнѣ познакомить съ ними читателей моихъ.

Въ самомъ началѣ сего изданія читаются два стиха латинскаго поэта Тибулла:

Casta placent superis: pura cum mente venite,
Et manibus puris sumite fontis aquas.

Цѣломудріе угодно Вышнимъ: съ чистымъ умомъ приходите,
И руками чистыми берите воду изъ источника.

Проповѣди Лучкая посвящены пресвѣтлѣйшему и державному князю Каролу Людовиковичу отъ Бурбонъ, Інфанту Испаніи, воеводѣ Лучанскому, господину всемилостивѣйшему. Замѣчательно самое посвященіе ихъ. Вотъ оно.

Пресвѣтлѣйшій и державный князю и воеводо, господине всемилостивѣйшій!

Не дерзнул бых во Пресвѣтлѣйшему престолу Вашего царскаго Высочества со сими маловажными бесѣдами моими приближитися, аще бы великое ко языку Славенскому благоволеніе и склонность Вашего царскаго Высочества не подсмѣлывала мене. Свѣту бо на удивленіе, во единой половинѣ рока (года) не токмо языку сему основательно научитися труд и попеченіе восприяло: но и во пресвѣтлѣйшемъ дворѣ храм божій опредѣлити, по Уставѣ Восточныя Церкве, устроити благоизволило, и въ немъ мене священнодѣйствовати удостоило Ваше царское Высочество.

Аще величіе вещи не токмо отъ важности своея, но и от количества времене зависит, во кратком сем часѣ тяшко похотимая сдѣланна, и рѣтко постижимая совершенна суть, но воля и постояніе твердшая есть скалы и крици, ширшая моря, и вышшая смар, для того недивно, что ускограничная Лука именемъ Вашего царскаго Высочества разширяется, и малопознатая Марлія *) славится, иностранци же, яко иногда царица Савы, приходят видѣти величіе Соломоново.

сія Бесѣды моя Вашей царской Пресвѣтлости смѣренно вручити, чтобы зарею сіянія славы Вашея украшенны щастливѣйше вступили во свѣт, и благосклоннѣйше пріяты были. Луна не имѣетъ свѣтлости своея ищи лучами солнечными одѣянна всю землю просвѣщает, и утѣшает.

Удостоите благосклонно пріяти худое мое приношеніе! Мнѣ награда, и радость велика, что Ласкавѣйшему Князю моему безграничное почтеніе, и милостивѣйшему добродѣтелю искренное благодареніе воздати могу.

Со глубочайшим почитаніем, честь и славу имѣю быти.

Въ Луцѣ 1-го мар. 1830.

Вашего Пресвѣтлѣйшаго царскаго Высочества
Смѣренно покорнѣйшій слуга
Михаил Лучкай
Придворный первый священник Рускій.

Послѣ этого посвященія непосредственно слѣдуетъ предисловіе.

«Нравных книг ради всенароднаго поученія на руском языцѣ доселѣ мало изданно есть. Въ Россіи же напечатанны тяжко получати и для того сицевых книг недостаток всеобщій и чувствительный. Из сея причины превелебному клиру Рускому предлагая маловажныя моя Бесѣды, добрѣ я знаю, что не всѣ совершенны суть, но доброе намѣреніе загладитъ всякаго недостатка.

Глядал есмь матеріи избранны и полезны, и усиловал есмь ся предложити разумѣтелно. Языкъ со всѣм простый про то не употреблях, ибо на высокія поятія Вѣры и Морала недостаточный есть, нѣсть бо возможно простому

ся. Средним путем безопаснѣйше ити мнѣ видѣлося. Что поруски изрядно выражается, а что из библическаго легко разумѣется, употребляти смыгал есмь ся. Сам бо народ рускій со всѣм простый язык во церкви не любит, но тѣшится средним. Мое же намѣреніе было разумѣтелно бесѣдовати и учити.

На двѣ части раздѣлити, и от Воскресенія первую почати удобнѣйшимъ почитах: нежели отъ новаго року почати.

Кому не сносно видится, что ъ оставих, ѡ и є на различіе падеж не употреблях, прошу да читаетъ мою Грамматику Славенну Рускую современно со сима Бесѣдама печатанну.

Писах въ Луцѣ во Италіи. 1830.

Сочинитель.

Содержаніе бесѣд церковных первыя части.

1	На воскресеніе Христово.		О воскресеніи душевном.
2	Недѣля	Ѳомы.	О вѣрѣ.
3	«	Мѵронос.	О смѣлости христіанской.
4	«	Разслабл.	Всегда быти готову на смерть.
5	«	Втуюжде.	О приготовленіи на смерть.
6	«	Самарян.	О Богопочтеніи.
7	«	Слѣпаго.	О слѣпотѣ души.
8	«	Св. Отец.	О Молитвѣ.
9	«	Сош.св.Д.	О Дусѣ в нас находящемся.
10	Недѣля	1 по Сош.	О исповѣданіи вѣры.
11	«	2 по Сош.	О осужденіи.
12	«	3 по Сош.	Съ тѣлом так обходити, чтобы душу не ощербити.
13	«	4 по Сош.	[illegible]
14	Недѣля	5 по Сош.	Малый случай может либо спасти, либо погубити человѣка.
15	«	6 « «	О лжи.
16	«	7 « «	О чудах Евангельских.
17	«	8 « «	О милосердіи ко ближнему.
18	«	9 « «	Врученіе доли нашея въ руки Божія.
19	«	10 « «	Бесѣда Еванг. зачала 72.
20	«	11 « «	Что хощете, да творят нам человѣци, и мы творѣм.
21	«	12 « «	О скупости.
22	«	13 « «	О священствѣ.
23	«	14 « «	Богъ зовет всѣх на спасеніе.
24	«	15 « «	О любви ко Богу.
25	«	16 « «	О рабѣ вѣрном и мздѣ его.
26	«	17 « «	Невѣрный не может щастливый быти.
27	«	18 « «	О помощи Божіи.
28	«	19 « «	О любви ко врагом.
29	«	20 « «	О смерти.

Правду сказалъ отецъ Лучкай, что онъ *глядал* (высматривалъ) матеріи полезны. Но *разумѣтельно* ли излагалъ ихъ? Послушаемъ.

Отрывок из второй бесѣды о Вѣрѣ.

«Іисус Христос спаситель вѣрующих именует блаженными: видѣв мя вѣровал еси. Блажени не видѣвшіи и вѣровавше. Іоан. 20, 29.

Но во чем состоит сіе блаженство?

Блаженство сіе ясно будет, аще во кратцѣ [illegible] что вѣрою приступаеме ко

таемое истинное вѣстіе, на колко цѣнити можется земное наше пребываніе.

a) Аще человѣк при том останет, что уха чуют, очи видят, то человѣк не великое, ниже совершенное твореніе будет. Очи и уха и иныя чувства токмо то кричат и увѣщевают, что он слабыя и смертныя матере сын, и что тысящи тварей находятся сильнѣйши его, и что он день и нощь съ бѣдами и скорбьми боротися принуждается, доколѣ душа от тѣла не разлучится, и напослѣдь темная ям и множество черваков его ожидает. Воистину не велика радость на сіе и подумати! Но во иной свѣтлости является нам человѣк во крузѣ вѣры. Вѣра извѣщает нам Бога Сотворителя и воздержителя нашего, Его же человѣк — чадо и образ видимый, он як отец о чадех непрестанно старается. Вѣра предлагает, и искушеніе (опытъ) свѣдѣтельствует, что тѣло твое принадлежит преисподней безднѣ, а душа небесному царствію. Там твое отечество, о человѣче! Там узриши образ Створителя твоего. Там исполнятся благая желанія твоя и обдаряются труди твоя. Виждь о человѣче! як возвышает тя вѣра. Без вѣры человѣк есть подобный скотом. Вѣрою удостоиется сыном божим и наслѣдником царствія небеснаго быти.

в) Научает нас и уживати земное пребываніе не насладеніем земных благ, ниже насыщеніем похоти тѣлесныя, но пріуготовленіем ко вѣчному блаженству. Ту (здѣсь) початок, там продолженіе и совершеніе, ту сѣется, там жнется. Единымъ словомъ, ту дается нам время ради воспитанія и полученія вѣчнаго живота. Про то вѣра пожадает отъ нас доброе употребленіе сил и могущества нашего, наше? То правда, что управленіе Божіе является нам во многих случаях непохопимое и непостыжимое, много прикладов, со божіею добротою и прозрѣніем несходствующих: но там на небѣ все будет изъяснено, все скрытое отворенно, и непохопимое видимо. Там удостовѣримся, что все Божіе расположеніе душеспасительное есть, едино чадо помирает кромѣ того, чтобы Створителя и Отца и Матерь во животѣ своем познало, но что ту не застигло мрачно получити там вѣрою ясно искусит. Ту много болѣзни и скорби терпѣти принуждаемся, но там уразумѣеме, яко ради нашего приуготовленія сія отнюд потребна была. Тут трепещиме отъ смерти, а там напрасно искусиме, что сія смерть ничто иное не была, як день рожденія во новый блаженный живот.

Из всѣх доселѣ казанных видѣлисте, что вѣра уже на сем свѣтѣ благодать и покой во сердце наше вливает, да будет про то (за то) вѣра вождем вашим во всѣх желаніих и дѣлех ваших.

Тогда и вы благословенія, Іисус Христом апостолом даннаго, участници будете, ибо не видѣвше вѣровали есте. Аминь.

Отрывок из 4 бесѣды в недѣлю Разслабленнаго.

«Нѣсть нам извѣстно, помреме ли млади, или стари? во хворотѣ или наремно? смертію натуралною, или несподѣванною? дома на постели, или на поли, на улици, на пути? Случится ли во един, в десят, или двадцать роков, или заутра? Она имѣет тысящи путій, ими же приближатися к нам может. як во

Не смотрит, что мы еще не приготовленни, что ожидают нас титлы и знаки славы, трудом нашим пристойнія, что ожидает нас плод заслуг наших. Сіе слово мое к вамъ может быти послѣднее, и мнози из нас послѣдній раз могут быти во святом сем храмѣ. В ту саму минуту, егда хлѣб влагаю во уста, не может ли ми смерть кричати: стой, не ножреши бо его! Егда рясная жена, или дѣвица в зеркало смотрит, и красотою особы своея утѣшается, не может ли ей кричати: смотри на мя, есмь истинный и вѣчный образ твой. В ту исту минуту, егда грѣшиши о человѣче, можеши послѣдный дух испустити. Страшное дѣло едину токмо годину о смерти не думати, сія бо минута может быти остатняя тебѣ. Памятай про то о земнородный, во як страшном находишися состояніи: една минута, един ступ уже по тебѣ! нѣсть времене, нѣсть годины, въ ней же бы безопасный могол еси быти. В день и нощь, на горѣ и долинѣ всегда на березѣ глубины стоиши, и не знаеши, егда за другими погружен будеши въ сію бездну. В сицевых околичностех что может про тебе полезнѣйшее быти, як всегда готовому быти? Что потребно дѣлати, чтобы есме всегда готовіи были, сіе во слѣдующей части.

Природна есть человѣку охота, егда на долгій путь собирается, вся ко путешедствію и тамо прибытію потребная приуготовити, но и тото природное есть, что всегда готовый стоитъ, егда неиріятельскаго наступа боится, но может ли быти большій враг от смерти? Не токмо сребро и злато и драгоцѣнныя вещи от нас отбирающій, но и от самых братій и сестр, от супруги и чадов и от самаго тѣла, которого так вѣрніи и охотніи слуги есме, нас разлучает и на вѣки отдаляет? Может ли долшій путь быти, нежели откуду нигды не возвратимеся? Путь стоитъ пред нами долшій, нежели конецъ земли; готовым треба быти; враг наступает, его же премощи нѣсть возможно; готовым быти потребно. Вопрос не малый, но отвѣт легкій является, як можеме всегда готови быти?... Про то, кто всегда на смерть готовый хощет быти, цѣлаго себе да познает добрая свойства и различная недостатки своя. Кто бо ест, кто бы не имѣл недостатки своя, и тот бы найболше имѣл, кто бы себе совершенным мыслил.

Несправедливый судитель есть, кто бы казал, что въ человѣцѣ ничто добраго не находится. Аще священно Писаніе себе возненавидѣти приказует, сіе тычется до злых желаній наших, или аще непотребными рабами называемеся, сіе по слову св. апостола Павла разумѣти потребно: что же имаши, его же нѣси пріял, аще же и пріял еси, что хвалишися, яко не пріем. (1 Коринө. 4, 7.) Значит, что все доброе от Бога есть данно, которая аще отлучиме отъ человѣка, останет раб непотребный, иже служило бы на полву и возбужденіе наше удостовѣрити нас, что ничего не имаме Богу пріятнаго, но привело бы нас во отчаяніе: тогда бы и добрая свойства наша залишена были. Суть въ человѣцѣ прекрасная свойства, яко милосердіе, человѣколюбіе, смиренность, кротость, благодарность, странолюбіе, прозорливость и проч. Токмо потребно вся сія въ дѣйствіе рушити, ежедневным упражненіем во совершенство привести: всякое убо древо, еже не творит плода добра, посѣкаемо бывает и во огнь метаемо (Матө. 3, 10). Хотя як великая свойства вліянна суть въ сердца наша, мертва останут, аще въ дѣйствіе не полагаются, и мы тѣм болшій отвѣт даме пред Судіем, чим болше пріяли есме от Бога.

Со болшею еще подробностію и прилѣжностію испытовати долженствуеме, которіи суть недостатки хибы и грѣси наши. Нѣсть бо человѣка, иже жив будет и несогрѣшит. Воздаждь про те сам предъ собою отвѣт о приставленіи домовнѣм (Лук. 16, 2). Дай рахунок сам себѣ, исчисли хибы и вины твоя. Памятай, легко придет ти на мысль, коль много раз о Бозѣ Створители твоем забыл еси? Коль много разъ въ набоженствѣ лѣнив и зимный (холоден) был еси? Памятай, коль стократно гордился еси, егда сила во членѣх, красота на лици свѣтилася? егда на болшем степени сана, во болшей ласцѣ щастія, во болшей изобилности дар божіих презрѣл еси равныя? Коль много раз лащил еси ся пред верхным, окривдил еси слабшія, и засмутил еси невинныя? скорбному болше скорби придал еси? Коль многораз обманул неосторожнаго, шкодил непритомному, обезчестил добронравнаго? А тото кто изчислит, о Боже! Коль много раз тебе всемилостиваго Створителя нечистыми словами и дѣлами прогнѣвал? Изчисли о человѣче дни житія твоего, и раздѣли их на двѣ части, егда согрѣшил еси, и егда нѣсть, увидиш, коль великая между има разлука!

Равным способом испытуй самая тайная желанія твоя, и всякое нечистое и скверное назначи, твори истинное покаяніе, остави прежднее житіе, и облецися въ новаго человѣка, и на мѣсто всякаго беззаконія толико добродѣяній постави. Гордаго да смирится въ персть душа его (Псал. 43, 26). Иди ко мравію, о лѣниве: такъ кричит Саломон, и поревнуй видѣв пути его, и буди онаго мудрѣйшій (Притч. 6, 6). Да будет скупому пророка Даніила совѣт угоден, и грѣхи своя милостынями да искупит, и неправды своя щедротами (4, 24). Да уразумѣет нечистый и прелюбодѣй, что дух гнѣздящійся въ сердцѣ его не исходит, токмо постом и молитвою; да обратится всяк грѣшник на путь истинный и да умываетъ слезами беззаконіе свое, день и нощь да упражняется въ молитвах и добродѣтелех, и всегда да памятает: что един всѣм вход в житіе, подобен же и исход. Аминь.

Из Слова на сошествіе св. Духа.

«Не ожидай, о пьяницe, чтобы тя за власы Духъ святый из корчмы тягнул! ниже злодѣю, чтобы злочестивыя руки твоя связал, егда их на чужое имѣніе полагаеши. Не чекай ты нечистый, ты скупый и завистливый, чтобы тя чудовно обновил, чтобы тя на доброе мощію своею присилил: но имѣеши Моисея и пророки; аще сим не послушаеши, ниже, аще кто от мертвых воскреснет, не имет вѣры (Лук. 16, 29).

Из Бесѣды в 3 недѣлю по сошествіи св. Духа.

Аще кто до неба внити хощет, о тѣлѣ безмѣрно да не старается. То правда, что не для лѣности, но ради работы сотвореннiи есми... Вся же дѣла наша для Бога и для повинности нашея кончати должны есме...

Царь долженъ при управленіи царства своего царство небесное глядати, воевод, на котораго повелѣніе сто и болше тысящь людей ожидает, послушный слуга имѣетъ быти онаго Всевышняго воевода, судія такъ по правдѣ судити, дабы на страшном судѣ не был осужден.

Духовна особа не токмо слово Божіе и добродѣтели проповѣдати, но и дѣлами бесѣду свою утверждати.

Купец может куповати и продавати, но

так чтобы со вещами и душу не продав. Ремесленник ремесло свое уганяти, но при всѣх своихъ дѣлѣх о душевной ползѣ не забывати.

Земледѣлец должен плуг, мотыку и косу дозирати, но дабы робота рук его благословенна, и душа при великих трудѣх упокоена была, со молитвою починати и кончати дѣло, повинность свою вѣрно и доброхотно исполняти, и воздати цареви яже царева суть, Богу божая и каждому свое.

Газда и Газдыня въ домѣ своем что потребно располагати; но як свое, так и слугам и служницам душевное спасеніе глядати, и добрым прикладом быти.

Муж не токмо о том старатися должен, дабы жена и чада его ко воспитанію и одѣянію нуждная имѣли, но и о том, чтобы во наукѣ христіанской добрѣ обученни были, и к добродѣяніем и благонравію привыкнули.

Из Бесѣды в недѣлю 8-ю о милосердіи ко ближнему.

Что токмо чистое намѣреніе поставляет добродѣтель, сіе явно есть из повѣсти, басни Есоповой тако писанныя: Заяц пушкарем гонимый утѣкал, и прибѣгше ко пастырю скрылся во ближнем корчи и просил пастыря, да не изявит его приближающемуся пушкарю. Пушкарь настигнул ко пастырю, вопрошает, куды отбѣг заяц. Пастырь иныя страны указует, но очима на корча клѣпкает. Пушкарь не смотрѣвше на очи за рукою пошел. Тогда пастырь почал хвалитися, як великое доброе уробил заяцу. Заяцъ же отвѣтуѐт ему: за послугу рукою учиненную благодарствую тебѣ, токмо желаю, чтобы ти очи вытекли.

II.

Огецъ Лучкай въ число своихъ проповѣдей включилъ Весѣду профессора Черскаго безъ малѣйшей перемѣны, чтобы каждый удостовѣрился, як основательно онъ робилъ, и як велика утрата, что незнается, где лежат и у кого суть прочія бесѣды его. Qui peritura edet, conditor alter erit.

Бесѣда Черскаго въ недѣлю о разслабленномъ.

Пріидоша къ нему, носяще разслабленна жилами. Марк. 2, 3.

Великій и смертный недуг есть разслабленство жил в тѣлѣ человѣка. Кто до сія немощи возраженъ есть и ею страдает, смотрите, прошу мало на сего бѣдака, и соболѣзнуйте ему: рук и ног лишен есть он; членов едва не всѣх и чувств употребленія не имѣет.... Такъ уже презѣлно бѣдный есть днешній Евангельскій разслабленный жилами и ничто прочее не остается, токмо животу его скончиватися. Итак бы было сталося, аще не бы Христос, врач душ и тѣлес, отъ сея немощи его на его смѣренную просбу свободил. Что яко и сбылося, днешнее о том свидѣтельствует Евангеліе.

Возлюбленные! Пріидет, пріидет даколи оный час, когда и мы ослабѣем, разслабѣемся, и въ тяжкую натолико упадем немощь, что ачій нуждное будет из сего свѣта наше на другій всеконечно преселеніе. — О, коль веліе сердца моего желаніе, чтобы мы вси тогды так собе справляли, дабы тыя благо исполнили должности, которыя всяк истинен христіанин исполняти одолжается, чтобы Богу угодити, и свое тогды найпаче вѣчное содѣловати спасеніе! О тѣх спасительныхъ должностех, которыя во смертном недузѣ нашем исполняти нам надлежит, днешнее мною представится поученіе. Терпѣливо послушайте.

1. Не возбраняю, яко бы не имѣл человѣк во своем недузѣ промышляти о награжденіи

здравіи своего; должность бо наша есть, доколѣ токмо есть Богу въ сем житіи нас содержати, чтобы мы охраняли и покривали сіе смерти подлежащее тѣло наше. Того ради приказует Бог (Сирах. 38. 1); Почитай врача противу потреб честію его; ибо Господь созда его; кто бо поступляет и за ничто почитает врача по его искусству расположенія, обезчещает его, за ничто почитающи науку его. Яснѣе дале говорит тѣми словами (ст. 12); даждь мѣсто врачу, и да не удалится от тебе; потребен бо ти есть. Подобно о врачествах то говорит Премудрый (ст. 4); Господь созда отъ земли врачеванія, и муж мудрый не возгнущается ими. Хотя бо непріятна суть вкусу врачества, но однако своея пользы не лишаются ко исцелѣнію немощей. Правда есть, что недужному человѣку великое мученіе есть врачеств употребленіе; но тая сице потребно пріимати, аки посланое свыше от Бога наказаніе; зане сам Богъ глаголет (ст. 15), что согрѣшаяй пред Сотворшимъ его впадетъ въ руцѣ врачу, который его горькими врачествами оскорбит и мучит изъ божіяго опредѣленія.

Но на сія два дѣла вниманіе имѣти должно въ недуга врачеваніи, и того убѣгати, да не мы так нещастно походим, котори во своем разболѣніи не къ Богу прибѣгали за помощь, но или на діавольскія ворожки, или на врачей искуство токмо себе предавали, которых за то Бог смертію из свѣта сего истребил есть. Но то за основательную науку положим, что никаковое искуство и врачеваніе не исцѣлит нас от недугов наших, ежели Бог не подает здравія; зане отъ Вышняго есть исцѣленіе, нижѐ бо зелія и пластери залѣчают (Псал. 16, 12), но слово твое, Господи, исцѣляющее вся. Другое, от чего нам хранитися надлежит, есть то, чтобы мы себе на мерзкія ворожницы или ворожители не изпущали в недузѣ нашем; зане сицеви исцѣлителіе нижѐ божіею, нижѐ естественною, но діавольскою силою и моществом залѣчают; и так хотя и не простым намѣреніем, но втай съ діаволом вступили въ союзъ. Не хощет Бог, чтобы мы общницы были бѣсом, як научает апостол (1 Кор. 10, 20.)

2. По другій раз: понеже священное Писаніе приказом обязует богатаго человѣка: (Сирах. 33, 24) въ день скончанія дней живота твоего и во время смерти твоея раздѣли наслѣдіе твое: як скоро мудрый человѣк разболится, так думает, як бы ему говорил Исаіа пророк, что Езекіи царю говорил: устрой о дому твоем, умреши бо ты, и не будеши живъ (Ис. 38, 1). За то понеже разливающу и укрѣпляющуся недугу, отъ наступающія смерти устрашеніе, от горестей происходящая болѣзнь, о души нуждная промышленія, на толико овладѣют умом человѣка, что он о сдѣланіи завѣщанія нижѐ помыслити не застигает; не добро есть сдѣланіе завѣщанія на послѣднее время откладывати. Да еще и лучще есть, коль скорѣе от тоя должности освободитися, и по том со всѣм токмо о душевном спасеніи распромышляти. Видѣти кождоденно, что, которіи заблаговременно не располагают о имѣніях своих, при концѣ кромѣ всякаго расположенія померают, и отлаганіем многая зла по себѣ оставляют; не много бо таковых изобрѣсти можно, котори бы с начала немощи вѣрили, что смертію умрут в той немощи своей.

3. По третій раз: о том найпаче должен болѣзнующій старатися, что бы он находящаяся во св. Писаніи врачества употреблял к тѣла и души исцѣленію. Для всякаго недуга два врачества находити во книзѣ Божіе: Едно представляет нам Исаіа пророк, когда то пишет, чтобы мы алчущим хлѣба подали, нага

одѣяли, чужестранца въ домъ пріяли, тогда исцѣленія твоя скоро возсіяют. (Ис. 58, 7. 8). Другое врачество подаетъ намъ Премудрый, чтобы мы, як скоро изнемогаемъ, Богу примирилися и къ нему моленія творили. Чадо, так говорит он, в болѣзни твоей не презирай, но молися Господеви; отступи от прегрѣшенія; от всякаго грѣха очисти сердце твое; и Бог тя исцѣлит. (Сирах. 38, 9); Изъ которыхъ словъ то научаемся, что болѣзниваго христіанина первая должность есть съ Богом спокоитися; одолжается бо всяк человѣк, впадшій въ недуг, душу свою въ тое положити состояніе, въ котором желалъ бы он из сего свѣта на другій преставитися.

Для того никто уже исповѣданіе грѣхов въ недузѣ на будущее время да не отлагает: кому бо вѣдомо есть, что он достигнет того времене, которое себѣ опредѣлил для исповѣданія? Колико было так нещастныхъ, котори до рана исповѣдатися откладовали, и того не дождали? За то, хотя въ состояніи тѣла здоровом имѣли бы мы о том пещися, чтобы душа наша от скверностей была очищена: но въ недузѣ нашем въ первых на то внимати одолжаемся, чтобы не медлити нам «обратитися ко Господу, и не отлагати день отъ дне; внезапу бо изыдет гнѣв Господень.» (Сирах. 5, 8.) Ах Боже! як мнози на вѣки вѣчные погибли, котори так говорили: надежда въ надеждѣ, еще мало, еще мало, между тѣм впадут и сокрушатся (Исаіи 28, 13) испустили послѣдній дух, и на пекелныя муки осуждени суть! Так же не отлагай въ недузѣ твоем исповѣдію душу спасати; не ожидай крайняго времене; тогда бо діавол вѣдящи, что мало уже ему часа есть, на то всю свою силу обернет, что бы ...

Сѣмо далѣе принадлежит, что бы недужный, аще точію возможно, воспріял Тайну сице наречену елеосвященія: и то по приказанію Божіему чрез Іакова апостола, которым сія словеса написана суть: (5, 14) Болит ли кто въ васъ? да призовет пресвитеры церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне. И молитва вѣры спасет болящаго, и воздвигнетъ его Господь; и аще грѣхи сотворил есть, отпустятся ему. Великія полза для недужнаго упоминает тут апостол. Первая есть, что грѣхи болящему, аще кія имѣет, ею оставляются: аще грѣхи сотворил есть, отпустятся ему: говорит апостол. Изъ сего явно послѣдует, як потребно есть, что бы недужный человѣк сіе послѣднее воспріялъ помазаніе.—Друга полза есть: «воздвигнет его Господь.» Третія ползза сея Тайны есть, что воспріята спасет болящаго. Як? поразумѣйте: ежели лучше будет на наше спасеніе душевное, то мы и здравіе тѣла нашего нею получим. За то як многи христіане недобрѣ думают о сей божеетвенной Тайнѣ и так много полезной, и для того чуждіи суть от воспріятія ея, як бы нуждно было тому умрети, кто ю воспрінимает. Многочастно самъ живот чрез сію Тайну соедержается человѣку.

По сей Тайнѣ обычно воспріяти должен болящій святѣйшую Тайну Евхаристіи, то есть, тѣла и крове Христовыя, которою сиречь подается нам благодать божественная, воспитающая души наша въ животъ вѣчный, которою ястіем хлѣба небеснаго и питіем крове Спасителя въ сообщеніе вступаем съ Христом: то есть, Христови есьмы и плоды смерти его воспрінимаем.

4) Напослѣдок во смертных недузѣх наших ...

пѣливо сношали, и тако сношающи уже тут утоляли заслуженыя грѣхами муки дочасныя на другом свѣтѣ.—Для того недужный в память себѣ да приводит, что Бог есть тот, который опредѣлил время отшествія своего отсюду: и да не устрашаемся смерти, котору пострадати намъ должно.

И то еще да разсуждает недужный человѣк, что смерть дверь есть до вѣчнаго небеснаго блаженства. И хотя истребит человѣка изъ сего лукаваго свѣта, въ которомъ толико соблазней, толико тѣснот и скорбей, толико много на грѣх и опасности приводящихъ причин изобрѣтается: но добрѣ! путь растворяет до оныя славы, идѣже Христос со своими святыми царствует. О! ежели бы мы добрѣ разсудили, як великое дѣло Бога видѣти, и на небѣ во оном пренебесном блаженствѣ радоватися: то во истину так воскричали бы мы со св. Павлом: «желаніе имѣю разрѣшитися и со Хрістом быти, зане лучше есть ми тамо бытіе, нежели на сем свѣтѣ пребытіе. (Филип. 1, 23) Да убоится от смерти, кто благополучнѣйшія жизни познанія не имать, либо не разсмотряет величину и преимущество небесныя славы; да устрашается от преселенія отсюду, кто не вѣрует, что Сын Божій удовлетворил за грѣхи наша; да усомнѣвается о божіей благодати, кто не слышал оная сладости преисполненная словеса (Іезек. 33, 12—18. 21.): «Егда грѣшник возвратится от беззаконія своего и сохранит вся заповѣди моя, не умрет.»

Почулѣ уже есте, возлюбленные, которыя суть исполняемыя вами должности во смертномъ недузѣ вашем. Но прошу васъ, всегда въ памяти держите то, что много раз говорил святый Августинъ: «Кто благій живот проводил, не можетъ злополучнѣ умрети. Хотя в водѣ утоплен будет, хотя мечем истребится, хотя лютіи звѣріе раздерут благоживотнаго человѣка, злѣ и нещастно умрети не может. Слѣдовно, кто либо от нас благополучное жизни скончаніе имѣти желаетъ, нуждно, да кождоденно тако живот свой проводит, аки бы того дне живот ему имѣл скончатися, то есть, як говорит апостол: »всегда цѣломудренно, праведно и благочестно да поживем въ нынѣшнем вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, иже благословен во вѣки. Аминь.

Конченъ сей новый трудъ мой въ истекающіе дни пятидѣсятилѣтней службы моей. Богъ далъ мнѣ силы, разумъ и вѣдѣніе. ıА охота къ ученымъ трудамъ—моя. Въ этихъ трудахъ есть свое безсмертіе. Но не его я разумѣю, когда Богу и себѣ говорю: чаю жизни будущаго вѣка. Аминь.

ПРИЛОЖЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Текстъ Карейскій, онъ же и Протатскій, 1327 года.	Текстъ Ватиканскій, издан. Тишендорфомъ въ 1850 году.	Текстъ Александрійскій, издан. въ Москвѣ въ 1821 году.

Δευτερονόμιον

Κεφαλ. α.

μετὰ τὸ πατᾶξαι αὐτὸν τον Σηὼν βασιλέα τῶν Ἀμμοραίων	στιχ. 4.... πατάξαι Σηὼν βασιλέα Ἀμμοραίων..	Сходенъ съ Карейскимъ.
...καὶ πρὸς νότον Λίβα...	στιχ. 7... καὶ πρὸς Λίβα....	. . . καὶ πρὸς λίβα.
. . . . παρέδωκα	στ. 8... παρέδωκεν...	. . . παρέδωκα . . . . . .
...εισελθόντες κληρονομήσατε...	..εἰσπορευθέντες κληρονομήσατε..	Сходенъ съ Протатскимъ.

NB. до 17-го стиха оба текста сходны, кромѣ показанныхъ разночтеній.

. . . ἀποστείλατε	στ. 22... ἀποστείλομεν. . . .	ἀποστείλωμεν...
. . . ἐνώπιόν μου.	στ. 23... ἐναντίον μου. . . .	ἐνώπιόν μου..
Καὶ ἐν τῇ ἐρήμῳ τάυτῃ, ἣν ἴδετε. ὡς ἐτροφοφόρησεν σὲ κύριος ὁ θεὸς σου, ὡσεὶ τροφοφορήσαι ἄνθρωπος.	στ. 31... Καὶ ἐν τῇ ἐρήμῳ ταυτῃ ἣν ἴδετε, ὁδὸν ὄρους τοῦ ἀμμοραίου, ὡς τροφοφορήσει σὲ κύριος ὁ θεὸς.	Сходенъ съ Протатскимъ.
...ὅτι αὐτὸς κατακληρονομήσει αὐτὴν τῷ Ἰσραὴλ καὶ τὰ παιδία ὑμῶν, ἃ εἴπατε εἰς διαρπαγὴν ἔσεσθαι. καὶ πᾶν παιδίον νέον.	στ. 38. 39. ὅτι αὐτος. . . . . .τῷ Ἰσραὴλ καὶ πᾶν παιδίον νέον	ὅτι αὐτὸς κατακληροδοτήσῃ αὐτὴν τῷ Ἰηλ. Καὶ τὰ παιδία ὑμῶν, ἃ εἴπατε ἐν διαρπαγῇ ἔσεσθαι. καὶ πᾶν παιδίον νέον.

Κεφάλαιον β.

. . . Καὶ προσέξετε ἐγγὺς . .	στ. 19.. καὶ προστάξετε ἐγγὺς	. . καὶ προσάξετε ἐγγύς. . .
. . . ζομζομπὶ...	στ. 26. Ζοχομμὶν..	. . Ζομζομμεὶν..

Текстъ Протатскій.	**Ватиканскій.**	**Александрійскій.**
. . . 'Ασηρώθ...	στ. 23. 'Ασηδώθ...	. . 'Ασηρώθ..
. . . οὐχ ἦν πόλις...	στ. 36. οὐχ ἐγενήθη πόλις..	. . οὐχ ἦν πόλις..
. . πλὴν εἰς γὴν ὑιῶν ἀμμών..	στ. 37. πλὴν ἐγγὺς ὑιῶν ἀμμᾶν.	. . πλὴν εἰς γῆν ὑιῶν ἀμμάν.

Болѣе нѣтъ тутъ разночтеній.

Κεφάλαιον ι̅.

. . ὅσα ἦν . .	στ. 2... ἃ ἦν..	. . . ὅσα ἦν..
. . δύο πλάκας . . .	στ. 3... τὰς πλάκας..	. . δύο πλάκας..
.. ἐπὶ ταῖς δυσὶ χερσὶν μου...	. . . ἐπὶ ταῖς χερσὶ μου. . .	. . ἐπὶ ταῖς χερσί μου..
.. Καὶ νῦν 'Ισραὴλ· τί κύριος ὁ θεός σου ζητεῖ παρὰ σοῦ..	στ. 12. .αἰτεῖται παρὰ σοῦ..	. . . . αἰτεῖται παρὰ σοῦ..
.. ἐν αὐτοῖς...	στ. 14.- ἐν αὐτῇ. .	. . . ἐν αὐτῇ.
. . οὐ σκληρυνεῖτε ἔτι. ὁ γὰρ κύριος..	στ. 16, οὐ σκληρυνεῖτε. ὁ γὰρ κύριος..	. . οὐ σκληρυνεῖτε ἔτι. ὁ γὰρ κύριος..
— Κύριον τὸν θεόν σου φοβηθήση, καὶ αὐτῷ μόνῳ λατρεύσεις.	στ. 20 . . . . καὶ αὐτῷ λατρεύσεις...	Κύριον τὸν θεόν σου προσκυνήσεις καὶ αὐτῷ (μόνῳ) λατρεύσεις...
—ἐποίησεν σοὶ...	στ. 21. ἐποίησεν ἐν σοὶ. . .	. . ἐποίησέ σοι...
ἃ εἶδον...	. . . . . ἃ εἴδοσαν	. . . . . . ἃ ἴδον. . . . . .
N. B. Сей текстъ сходенъ съ нынѣшнимъ церковн. Чтеніемъ этой главы съ стиха 14-го.		

ΙΗΣΟΥΣ ΝΑΥΗ

Κεφαλ. γ̅.

—εἰς τὸν 'Ιορδάνην...	στ. 15.—ἐπὶ ἰορδάνην. .	—ἐπὶ τὸν 'Ιορδάνην—
—τῆς διαθήκης κυρίου...	—τῆς διαθήκης κυρίου.	
Эти два слова не читаются въ *нынѣшнемъ*, греческомъ и славянскомъ, Паремейникѣ.		
—ἐν μέσῳ τοῦ 'Ιορδάνου. και πάντες.	στιχ. 17. ἐν μέσῳ τοῦ 'Ιορδάνου. και πάντες.	—ἐν μέσῳ τοῦ 'Ιορδάνου ἑτοίμως. και πάντες.

ΑΡΙΘΜΩΝ.

Κεφαλ. κδ.

Текстъ Протатскій.	Ватиканскій.	Александрійскій.
. . . οἱ εὐλογοῦντες σὲ ηὐλόγηνται...	ст. 9. οἱ εὐλογοῦντες σὲ εὐλόγηνται...	. . . οἱ εὐλογοῦντες σὲ ηὐλόγηνται...

Оба эти текста въ церковномъ Чтеніи до слова сходны.

ΡΟΥΘ.

Κεφαλ. ἀ.

Текстъ Протатскій.	Ватиканскій.	Александрійскій.
. . . Καὶ ἐγένετο ἐν ταῖς ἡμέραις τοῦ κρίνειν	ст. 1. Καὶ ἐγένετο ἐν τῷ κρίνειν	. . . Καὶ ἐγένετο ἐν ταῖς ἡμεραις ἐν τῷ κρίνειν. . . .
. . . ἀπὸ Βηθλεὲμ τῆς Ἰουδαίας	. . . ἀπὸ Βηθλεὲμ Ἰούδα. .	. . . ἀπὸ Βηθλεὲμ τῆς Ἰούδα. . . . .
. . . ἔλαβον.	ст. 4. ἐλάβοσαν.	. . . ἐλάβοσαν. . . . . .
. . . καὶ ὄνομα τῇ ἑτέρᾳ Ῥοὺθ	. . . καὶ ὄνομα τῇ δευτέρᾳ Ῥοὺθ.	. . . καὶ ὄνομα τῇ δευτέρᾳ Ῥοὺθ. . . . .
. . . . Νοομμὶν	ст. 8. Νωεμὶν.	. . . . Νοομμεὶν . . . . . .
. . . καὶ εἶπαν αὐτῇ. οὐχὶ. Μετὰ σοῦ.	ст. 10. καὶ εἶπαν αὐτῇ Μετὰ σοῦ	. . . καὶ εἶπαν αὐτῇ. οὐχὶ. μετὰ σοῦ . . . . . .
. . . μὴ ἔτι υἱοὶ ἐν τῇ κοιλίᾳ μου	ст. 11. μὴ ἔτι μοὶ υἱοὶ ἐν τῇ κοιλίᾳ μου.	. . . μὴ ἔτι μοὶ υἱοὶ ἐν τῇ κοιλίᾳ μου . . . . . .
. . . καὶ τέξω υἱούς.	ст. 12. καὶ τέξομαι υἱούς. .	. . . καὶ τέξομαι υἱούς. . .
. . . ἀποστρεφαι ἀπὸ ὄπισθέν σου	ст. 16. ἀποστέψαι ὄπισθέν σου	. . . ἀποστέψαι ὄπισθεν σου.

NB. Въ этомъ текстѣ ко всѣмъ глаголамъ на концѣ приставлена буква ν, хотя бы слѣд. слово начиналось съ согласной буквы. Значитъ: онъ списанъ съ текста Александрійскаго.

ΠΑΡΑΛΕΙΠΟΜΕΝΩΝ Β.

Κεφάλ. ᾱ.

Текстъ Протатскій.	Ватиканскій.	Александрійскій.
. . . ἐπὶ τῆς βασιλείας αὐτοῦ.	ст. 1. ἐπὶ τὴν βασιλείαν αὐτοῦ.	. . . ἐπὶ τὴν βασιλείαν αὐτοῦ.
. . . καὶ πᾶσα ἡ ἐκκλησία μετ᾽ αὐτοῦ εἰς τὴν ὑψηλὴν. .	ст. 3. καὶ πᾶσα ἡ ἐκκλησία εἰς τὴν ὑψηλὴν.	. . . καὶ πᾶσα ἡ ἐκκλησία μετ᾽ αὐτοῦ εἰς τὴν ὑψηλὴν.

Текстъ Протатскій.	Ватиканскій.	Александрійскій.
. . . τὸ ἐν τῇ σκηνῇ τοῦ μαρτυρίου.	στ. 6. τὸ ἐν τῇ σκηνῇ. . .	. . . τὸ ἐν τῇ σκηνῇ. . .
. . . ὤφθη κύριος	στ. 7. ὤφθη θεὸς	. . . ὤφθη ὁ θεός. . . .
. . . ἐκ Ραμᾶ	στ. 13. ἐκ Βαμὰ	. . . ἐκ Βαμά. . . . .
. . . ἐξήγαγον ἐξ Αἰγύπτου ἅρμα ἐν χιλίοις ἀργυρίου . . .	στ. 17. Ἐξῆγον ἐξ Αἰγύπτου ἅρμα ἐν ἑξακοσίων ἀργυρίου.	. . . ἐξῆγον ἐξ Αἰγύπτορ ἅρμα ἐν ἑξακοσίων ἀργυρίου. .

ΓΕΝΕϹΙϹ.

Κεφαλ. μθ.

. . . ἀπὸ οἴνου.	στιχ. 12. ὑπὲρ οἶνον. . . .	. . . ἀπὸ οἴνου . . . .
. . . ὁ ἱππεὺς εἰς τὰ ὀπίσθια.	στ. 17. ὁ ἱππεὺς εἰς τὰ ὀπίσω.	. . . ὁ ἱππεὺς εἰς τὰ ὀπίσω.
. . . τροφήν.	στ. 20. τρυφὴν	. . . τρυφὴν . . . . .
. . . Νεφθαλείμ.	στ. 21. Νεφθαλὶ.	. . . Νεφθαλείμ . . . .
. . . θηνῶν αἰωνίων. . . .	στ. 26. θινῶν ἀενάων . . .	. . . θινῶν ἀενάων . . .
. . . καὶ εἰς τὸ ἑσπέρας διασώσει τροφήν.	στ. 27. καὶ εἰς τὸ ἑσπέρας δίδωσι τροφὴν	. . . καὶ εἰς τὸ ἑσπέρας διαδώσει τροφήν. . . . . .

И это сличеніе трехъ текстовъ доказываетъ, что св. Лукіанъ исправлялъ ветхозавѣтный текстъ, придерживаясь текста 70-ти толковниковъ.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

